АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XX.

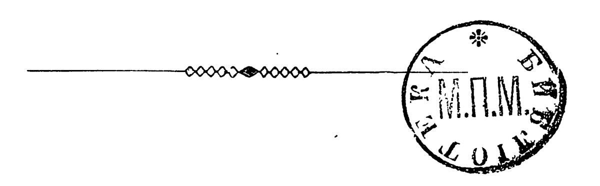
АКТЫ КАСАЮЩІЕСЯ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.
1893.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.



Томъ XX.

АКТЫ КАСАЮЩІЕСЯ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1893.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ **Крачковскій.**

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ **Спрогисъ.**
- Константинъ Ивановичъ **Снитко.**
- Флавіанъ Николаевичъ **Добрянскій.**
- Венедиктъ Михайловичъ **Площанскій.**

Оглавленіе XX-го тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Придавая большое значеніе воспроизведенію древняго расположенія старой Вильны до конца XVII-го столѣтія, Виленская коммиссія задалась, между прочимъ, цѣлію собиранія подходящихъ для этого документовъ. При этомъ кромѣ топографіи старой Вильны, желательно было хотя нѣсколько воскресить въ памяти и древній внутренній складъ жизни и дѣятельности Виленцевъ. Съ этою цѣлію разсмотрѣна масса рукописнаго матеріала въ Центральномъ Виленскомъ Архивѣ и въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки. Разобранный матеріалъ доставилъ очень много цѣнныхъ подходящихъ документовъ, указывающихъ древнее мѣстонахожденіе въ Вильнѣ церквей, костеловъ, евангелическихъ сборовъ, погостовъ и кладбищъ, древняго замка—верхняго и нижняго, дворцовъ, улицъ, общественныхъ зданій, частныхъ домовъ, плацовъ, садовъ и огородовъ, мостовъ, мельницъ, направленіе Виленскихъ рѣкъ и источниковъ. Въ документахъ при этомъ нерѣдко отмѣчается та или другая черта нравовъ и обычаевъ насельниковъ старой Вильны, ихъ взаимныя отношенія, занятія. Сдѣланное такимъ образомъ собраніе послужило матеріаломъ для настоящаго изданія. Оно должно положить начало документальному изученію прошлаго такого замѣчательнаго города, какъ Вильна. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшія разысканія въ Виленскомъ городскомъ архивѣ, въ Капитульномъ и Литовской Консисторіи, а также продолженіе работъ въ Центральномъ Архивѣ и Виленской Библіотекѣ откроютъ еще очень много новаго матеріала для уясненія новыхъ сторонъ изъ прошлаго г. Вильны. Тогда можно будетъ нарисовать уже полную его картину.

А теперь, пользуясь издаваемыми документами, остановимся нѣсколько на уясненіи какъ топографіи старой Вильны, такъ и внутренней бытовой стороны жителей города. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду и прежніе печатные труды извѣстныхъ достовѣрныхъ писателей о Вильнѣ [1]).

Мѣстность, занимаемая нынѣ Вильной съ ея пригородами, въ старину покрыта была на огромное пространство дремучимъ лѣсомъ. Почти весь Литовскій край, по замѣчанію Шайнохи, представлялся въ X—XII в. однимъ сплошнымъ, дремучимъ боромъ, подъ прикрытіемъ котораго нерѣдко красовались глубокія, громадныхъ размѣровъ озера и протекали многоводныя рѣки. Нынѣшняя Бѣловѣжская пуща была ничтожною сравнительно съ пущами Мстиславскою, Борисовскою, Рудницкою. Послѣдняя отъ самой Вильны тянулась вплоть до Нѣмана; остатокъ ея сохранился до настоящаго времени въ лѣсахъ Рудзишскихъ [2]). Съ другой стороны еще въ XVI ст. между Вильною и Полоцкомъ слишкомъ на сто верстъ простирались непроходимые, нескончаемые лѣса [3]).

Изъ инструкціи, данной въ 1658 г. посламъ отъ города Вильны къ царю Алексѣю Михайловичу, видно, что и въ это время г. Вильна былъ окруженъ „пущами" Роканцишскою, Лаваришскою и Вершубскою. Изъ этихъ пущъ, составлявшихъ принадлежность казны (Вильна въ это время была завоевана русскими войсками), посламъ рекомендовалось просить разрѣшенія Государя на вырубку лѣса для постройки въ городѣ домовъ и моста на р. Виліи [4]). По Стрыйковскому берега Виліи и Вилейки въ XIV в. покрыты были громадными, непроходимыми лѣсами, которые, будучи почти недоступны для людей, служили въ тоже время прекраснымъ мѣстомъ для логовищъ и пріюта дикаго звѣря, какъ большаго, такъ и малаго [5]). Извѣстное сказаніе объ охотѣ Гедимина на Виленскихъ горахъ около

---

[1]) Сочиненія о Вильнѣ Крашевскаго, Нарбута, Балинскаго, іезуита Кояловича, изданія Виленской Коммиссіи для разбора актовъ. Виленскаго учебнаго округа, труды Батюшкова, Семенова, отдѣльныя статьи въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ первой половины текущаго столѣтія, особенно въ прекрасномъ изданіи „Wizerunki i roztrząsania naukowe"... всегда будутъ необходимы при ученой разработкѣ прошлаго г. Вильны. Авторы ихъ пользовались при своихъ изслѣдованіяхъ завиднымъ богатствомъ такихъ источниковъ первостепенной важности, которые теперь для насъ или недоступны, или даже совершенно затерялись.

[2]) Iadwiga i Iagiełło—Szajnocha—Lwow—1861 r. T. III, str. 182.

[3]) Litwa—Kraszewskiego—Warszawa 1847 r. T. I, str. 37.

[4]) Wizerunki i roztrząsania naukowe—poczet nowy drugi—Wilno—1840 r. T. 17, str. 130, 131.

[5]) Stryjkowski—Kronika—Warszawa—1846 r. T. I. str. 360.

1320 г. и о множествѣ здѣсь лѣснаго звѣря (туръ, лось, олень, зубръ, дикій кабанъ, дикая коза, лошадь, медвѣдь, куница, бобръ. . .) свидѣтельствуетъ только о богатствѣ лѣсовъ того времени кругомъ Вильны. Дубъ, сосна, ель, грабъ, ясень, ольха, липа, тополь, береза и многія другія древесныя породы росли привольно и роскошно на нынѣшнихъ Виленскихъ горахъ и окружаемой ими съ трехъ сторонъ долинѣ.

Эту долину омывали двѣ многоводныя рѣки: Вильна (нынѣшняя Вилейка) и Велія или Вилія [1]). Количество рѣчной воды увеличивали собою бившіе здѣсь съ необыкновенною силою мѣстные ключи и источники. До сихъ поръ богатый прекрасною водою Виленскій родникъ Вингры на Погулянкѣ въ концѣ XIV стол. представлялъ собою въ самомъ началѣ своего зарожденія небольшое озеро, изъ котораго каналами здоровая чистая вода проводилась въ различныя части тогдашняго города [2]). Другой, не менѣе богатый родникъ находился въ мѣстности, извѣстной нынѣ подъ именемъ Поплавы, составлялъ потомъ собственность великокняжеской казны и назывался Жупранскій Вингеръ [3]). Въ другихъ частяхъ описываемой мѣстности, возлѣ нынѣшняго желѣзнодорожнаго моста, въ домѣ, бывшемъ Кособуцкаго, возлѣ нынѣшняго латинскаго каѳедральнаго костела, въ мѣстности, занимаемой нынѣ женскимъ монастыремъ, Миссіонерскимъ костеломъ, пріютомъ Іисусъ Младенецъ, еврейскою школою были источники не менѣе прекрасной и обильной воды [4]). Рѣки Вильна и Вилія изобиловали множествомъ всякаго рода рыбы. Лосось, осетръ въ рѣкѣ Виліи изъ Балтійскаго моря черезъ Нѣманъ, замѣчательная по своему вкусу щука, язь, селява, форель и много другихъ наполняли собою воды литовскихъ рѣкъ и озеръ. Въ хроникѣ Быховца замѣчается, что „въ рѣкахъ (литовскихъ) великая оживность рыбъ непосполитыхъ; ижъ не только тые рыбы, которые ся въ тыхъ рѣкахъ родятъ, але множество рыбъ розмаитыхъ и дивныхъ“ [5]).

Обиліе лѣса и воды давало возможность размножаться царству пернатыхъ и вызывало къ жизни въ буквальномъ смыслѣ цѣлые рои пчелъ. Первые насель-

---

[1]) Акты Виленской коммиссіи—т. XX. 77, 97 245, 282 461 и др.

[2]) Dzieje narodu Litewskiego Theodora Narbutta—Wilno—1838 r. T. V, 525. ср. ibid. 450. У Вьюка Кояловича эта мѣстность называется болотомъ Вингрою.—Kojałowicz. Historia Lithvaniae p. I. p. 299.

[3]) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 293.

[4]) Wizerunki i roztrząsania naukowe T. 24, str. 80, прим. I.

[5]) Dzieje nar. Lit. Narb. T III, 531, прим. 3. Ср. Stryjkowski—Kronika—T. I. 56, 57.

ники исторической Литвы находили въ лѣсахъ множество громадныхъ дуплистыхъ деревъ, сверху до низу заполненныхъ медомъ [1]).

Такія естественныя богатства, среди которыхъ находилась мѣстность, вызвавшая потомъ къ жизни городъ Вильну, не могли не обратить на себя вниманія путешественниковъ и отдѣльныхъ кочующихъ народцевъ, и есть указанія, что здѣсь рано начали образовываться поселенія. Въ упоминаемыхъ Исландскимъ путешественникомъ XII в. Снорро—Стурлезономъ поселеніяхъ Вельни и Трикъ, которыя онъ нашелъ между прочимъ въ мѣстности нынѣшней Виленской губерніи, ученые изслѣдователи хотятъ видѣть города Вильну и Троки [2]). По свидѣтельству Воскресенской лѣтописи, Вильна существовала уже въ XII вѣкѣ [3]). Подтвержденіе этого мнѣнія находимъ въ сочиненіяхъ такихъ писателей, какъ Длугошъ, Стрыйковскій и др. [4]).

Нѣтъ сомнѣнія, что историческая Вильна возникла и создалась со времени только Гедимина, съ 1322 г.; но нельзя отвергать и того, что мелкія, разрозненныя поселенія въ мѣстности, занимаемой нынѣ Вильной, были здѣсь гораздо ранѣе XIV столѣтія. Быстрое возвышеніе города при Гедиминѣ, его ростъ, процвѣтаніе, множество какъ будто сразу появившихся построекъ, его преимущественное значеніе и превосходство передъ Троками, прежнею столицею Литовскаго князя,— все это говоритъ въ пользу того мнѣнія, что и мѣстность при соединеніи Вильны съ Виліей была хорошо извѣстна современникамъ и что здѣсь давно были посе-

---

[1]) Dz. nar. Lit. Narbutt, T. III. 529.

[2]) Dzieła Tadeusza Czackiego. Poznań. 1844 r. T. I. str. 17. Cp. Historyja miasta Wilna Balinskiego—Wilno—1836 r. T I. str. 50.

[3]) А о семъ Миндовгѣ писаніе предлежитъ, откуду пріиде въ Литовскую землю: въ лѣто 6637-е княжащемъ Рогволодовичемъ въ Полотцку, пріиде на нихъ князь великій Мстиславъ Владиміровичъ Манамашъ, и Полтескъ взялъ, а Рогволодовичи забѣжали въ Царь городъ; а Литва въ ту пору дань даяше княземъ Полотцкимъ, а владоми своими гетманы, а города Литовскіе тогда, иже суть нынѣ за кролемъ, обладаны князьями Кіевскими, а иные Черниговскими, иные Смоленскими, иные Полотцкими, и оттолѣ Вильня приложишася дань даяти королю Угорскому, за страхованіе великаго князя Мстислава Володиміровича. А Вильняне взяша себѣ изъ Царьграда князя Полотцкаго Ростислава Рогволодовича дѣтей, Давило князя да брата его Мовколда князя, и той на Вильнѣ первый князь: Давила братъ Мовколдовъ большей а дѣти его Вѣдь, его же люди волкомъ звали, да Ердень князь; а Ерденевъ сынъ крестился, былъ владыка во Твери, который на Петра, на чюдотворца, волненіе учинилъ, а звали его Андреемъ, писалъ на чюдотворца лживыя словеса. А у Мовколда князя сынъ Миндовгъ а у Миндовга князя дѣти Вышлегъ, да Домонтъ. Полное собраніе рус. лѣтописей—Спб. 1856 г. Т 7. стр. 164—5. Ср. Карамзинъ. Исторія Госуд. Россійск. Спб. 1819, т. 4 пр. 103 и 277.

[4]) Historia Polonica-Johannis Długosii. Lipsiae. 1711. T. I, Liber X. p. 116. Kronika Macieja Stryjkowskiego. Warszawa. 1846. T. I. str. 48—55.

ленія, гораздо раньше оффиціальнаго объявленія этой мѣстности великокняжескою столицею.

Съ концемъ XII столѣтія въ Литовской исторіи совершился сильный переворотъ. На южныхъ и юго-западныхъ побережьяхъ Балтійскаго моря, гдѣ жили между прочимъ Литовцы, гдѣ было и главное ихъ святилище — Ромнове, появляются меченосцы и крестоносцы. Новые пришельцы силою завладѣваютъ землею Литовцевъ и во имя религіи начинаютъ отнимать у нихъ все имущество, а самихъ обращать въ рабство и лишать жизни, если тѣ упорствовали въ нежеланіи принять латинство. Поддерживаемые силою Рима и всего латинствующаго Запада, меченосцы и крестоносцы порѣшили совершенно уничтожить Литовцевъ—язычниковъ и создать на ихъ земляхъ собственную державу. „Вмѣсто отдаленнаго, дорогаго и труднаго похода въ Палестину. для рыцарей открывалось новое поле дѣйствія, столько же освященное религіозными мотивами, но болѣе близкое и безопасное; вмѣсто тяжелыхъ переходовъ по знойнымъ пустынямъ Сиріи, вмѣсто серьезной и опасной борьбы съ воинственными и многочисленными полчищами турокъ и монголовъ, рыцари получили возможность съ равною силою побывать въ странѣ болѣе близкой, порубежной съ отечествомъ многихъ изъ нихъ; имъ предстояли переходы по тѣнистымъ лѣсамъ береговъ Нѣмана; вмѣсто опасныхъ битвъ, имъ приходилось истреблять огнемъ литовскія села и мечомъ—почти безоружныя, разрозненныя и не представлявшія для закованныхъ въ желѣзо рыцарей опаснаго сопротивленія скопища литовской деревенщины; и тѣмъ не менѣе они пользовались въ западномъ обществѣ славою военныхъ подвиговъ, посвященныхъ на служеніе церкви. Съ цѣлію пріобрѣсти эту громкую и дешевую славу, показать рыцарскую удаль, не подвергаясь очевидной опасности, толпы рыцарей являлись въ началѣ каждой весны на подмогу нѣмецкимъ крестоносцамъ и раздвигали шагъ за шагомъ границы ихъ владѣній. Крестовые рыцари и ихъ гости съ каждымъ годомъ подвигались дальше въ глубь литовскихъ земель, опустошали новыя волости, насильно крестили жителей, наказывали ихъ сопротивленіе или отпаденіе отъ христіанства рабствомъ, покорныхъ же облагали тяжелыми налогами, лишали большей части земель въ пользу нѣмецкихъ колонистовъ и подвергали желѣзнымъ тискамъ орденской администраціи. Литовцы пытаются отстоять свою независимость со всею силою твердой, стойкой энергіи, свойственной ихъ племени; но разрозненные, безъ взаимной связи между собою, они не могутъ представить серьезнаго препятствія нѣмецкому завоеванію; одна волость за другою, одно колѣно за другимъ борется съ отчаяніемъ за свою свободу и падаетъ въ неравной борьбѣ“ [1]). А нѣмецкіе ры-

[1]) Очерки исторіи вел. княж. Лит. до половины XV стол. Антоновича. Кіевъ 1878 г. стр. 16.

цари, одушевляемые въ своей завоевательной дѣятельности не столько религiею, сколько неодолимою жаждою захвата мнимыхъ несмѣтныхъ богатствъ туземцевъ, припрятанныхъ якобы въ глубокихъ тайникахъ ихъ фантастическихъ святынь, „этого новаго золотаго руна", не останавливаются болѣе ни передъ какими препятствiями[1]). Подъ ихъ ударами падаетъ, наконецъ, древнѣйшая литовская святыня Ромнове въ Пруссiи; переносимая послѣдовательно къ устьямъ Дубиссы, Невяжи, она и здѣсь дѣлается добычею рыцарей. Главный литовскiй жрецъ стараго язычества (до половины XIII в.) отказывается отъ своей миссiи и признаетъ преимущество христiанства[2]). Этотъ ударъ для Литовцевъ былъ несравненно сильнѣе, чѣмъ самыя рѣшительныя побѣды надъ ними нѣмецкихъ рыцарей. Они дрогнули и изъ древнихъ своихъ обиталищъ въ Пруссiи и Курляндiи толпами устремились въ сосѣднюю Ковенскую губернiю и болѣе отдаленныя Виленскую и Гродненскую[3]).

Около этого времени, половины XIII в., массы двинувшихся Литовцевъ сильно увеличили колонизацiю и занимающей насъ мѣстности при слiянiи Вильны съ Вилiей. Можно было даже думать, что здѣсь образуется новый священный центръ литовскаго язычества, что разрушенное рыцарями Ромнове въ Пруссiи и Жмуди будетъ возстановлено на берегахъ Вильны и Вилiи. Вся нынѣшняя такъ называемая каѳедральная площадь, съ Ботаническимъ садомъ включительно, около 1263 г. предназначена была къ устройству на ней литовскаго языческаго святилища. Мѣстная природа вполнѣ отвѣчала тому понятiю, какое привыкли соединять Литовцы—язычники съ представленiемъ о своемъ Ромнове. Дикiй, непроходимый, вѣковой боръ, кругомъ защитныя отъ враговъ горы, масса воды, богатство естественныхъ произведенiй—все, повидимому, говорило за прекрасный выборъ мѣста. Когда здѣсь случайно охотился Литовскiй князь Свинторогъ съ сыномъ своимъ Герымундомъ, мѣстность показалась ему замѣчательною во всѣхъ отношенiяхъ. Желая, по возможности, подальше запрятаться въ глубинѣ лѣсовъ отъ нападенiй рыцарей и спасти гибнувшее подъ ихъ ударами язычество, Свинторогъ клятвенно обязалъ своего сына похоронить его останки—сжечь ихъ съ соблюденiемъ языческихъ церемонiй—именно въ этой мѣстности, при впаденiи Вильны въ Вилiю и потомъ уже, на все будущее время, эта долина должна была служить усыпальницей-зглищемъ—какъ всѣхъ Литовскихъ князей, такъ и всѣхъ высшихъ

---

[1]) Dz. nar. Lit. Narbutta—T 4. str. 365.

[2]) Dz. nar. Lit. Narbutt T. I. 248, 249, Cp. ibid. 189 219, 221, 224, 225, 239, 419, 421. T. IV. 364—367. T. VI. 304, 305. T. VII. 88, 89. Obraz Litwy—Iaroszewicza—Wilno, 1844 r. T. I. str. 192. Wijuk Kojałowicz—Historia Litwaniae. 1649 p. 1. 32.

[3]) Dzieje nar. Lit.—Narbut. T. IV. 267, 271, 272, 275, 282, 285, 292.

представителей литовскаго дворянства и боярства[1]). Свято выполнилъ Герымундъ завѣщаніе своего отца. Послѣ его смерти, около 1264 года, онъ немедленно велѣлъ рубить вѣковой лѣсъ на долинѣ — нынѣшней каѳедральной площади въ Вильнѣ—и, расчистивши все это мѣсто, освятилъ его съ своими жрецами для предстоящаго назначенія; для принесенія жертвы богамъ убито было множество мѣстнаго звѣря, а срубленные вѣковые дубы, сосны, липы послужили богатымъ матеріаломъ для жертвенныхъ костровъ. Доставленные останки Свинторога, покрытые, согласно обычаю, богатѣйшими военными доспѣхами, оружіемъ и одеждою, были сожжены теперь; участь покойнаго князя раздѣлили его любимыя охотничьи собаки—по парѣ гончихъ и борзыхъ—, ястребъ, соколъ, верховая лошадь и слуга. На устроенный, такимъ образомъ, громадныхъ размѣровъ костеръ, огонь на которомъ поддерживался жрецами и присутствующими вельможами и боярами, послѣдніе бросали ногти рысьи и медвѣжьи: при обладаніи сильными ногтями дикихъ звѣрей, покойники, по вѣрованію Литовцевъ, удобнѣе могли въ загробной жизни взобраться на фантастическую крутую гору—мѣсто вѣчнаго блаженства и покоя[2]). Съ этихъ поръ мѣстность, на которой сожжены были останки литовскаго князя Свинторога, стала называться долиною Свинторога.

Сынъ его Герымундъ, избранный въ 1265 году литовскимъ княземъ, устрояетъ здѣсь въ память отца каменное капище языческому богу Перкуну. Это былъ большой дворъ на мѣстѣ нынѣшняго каѳедральнаго костела, окруженный со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами. Длина ихъ была сто пятьдесятъ локтей, ширина—сто, а, высота пятнадцать локтей. Крыши надъ капищемъ не было и входъ въ него былъ только одинъ—со стороны рѣки, т. е. лѣваго притока - Вильны. Въ тѣ времена, да еще и въ XVIII в., онъ протекалъ, какъ увидимъ дальше, съ западной стороны костела, захватывая въ свою ограду, такъ сказать, и каѳедральную колокольню[3]). Къ стѣнѣ напротивъ входа примыкала часовня, въ которой находились различныя принадлежности языческаго богослуженія и священныя богатства. Подъ часовнею былъ устроенъ склепъ, гдѣ содержались священные ужи, жабы и другія подобныя творенія. Надъ часовнею возвышалась крытая бесѣдка, поднимавшаяся еще надъ стѣнами на шестнадцать локтей. Въ бесѣдкѣ находилась деревянная статуя Перкуна, которая была доставлена сюда изъ священныхъ лѣсовъ Полонги. Часовня и бесѣдка были камен-

---

[1]) Stryjkowski—Kronika. . . T. I. str. 308.
[2]) Stryjkowski—Kronika.—T. I. str. 309.
[3]) Historyja m. Wilna—Balinskiego— T. I. См. планъ г. Вильны, также планы гор. Вильны въ „Памятникахъ р. старины“—Батюшкова, вып. 5 и 6 и въ „Wilnie“ Kraszewskiego—T. I.

ныя. Передъ часовнею возвышался жертвенникъ, къ которому вели двѣнадцать ступеней; каждая изъ ступеней была локоть высоты и три локтя ширины; жертвенникъ, окруженный перилами, имѣлъ три локтя высоты и девять квадратныхъ локтей въ основаніи; въ общемъ жертвенникъ вмѣстѣ съ ступенями имѣлъ высоты девять локтей отъ поверхности земли и вверху его украшало множество роговъ зубра. Каждая ступень, ведущая къ жертвеннику, посвящена была извѣстному знаку зодіака, и когда солнце вступало въ тотъ или другой знакъ, ему на соотвѣтственной ступени зажигался жрецами жертвенный огонь, безъ сожиганія какой нибудь жертвы. Высшая ступень посвящена была Раку, низшая Козерогу, и на этихъ ступеняхъ лежали восковыя фигуры того или другого соотвѣтственнаго знака зодіака. На самомъ жертвенникѣ, въ нѣкоторые священные дни, сожигались жертвы, для которыхъ убивались священныя животныя. Огонь на жертвенникѣ горѣлъ днемъ и ночью, и его поддерживали и охраняли посвященные для этой цѣли жрецы. Углубленіе для огня такъ искусно было устроено въ жертвенникѣ, что его не могли погасить ни проливной дождь, ни снѣгъ, ни вѣтеръ; напротивъ пламя отъ огня поднималось въ это время якобы сильнѣе и выше, и это приписывалось искусно приготовляемому матеріалу для топлива. Въ жертвенникѣ были внутреннія приспособленія, въ которыхъ хранились сосуды и тому подобныя вещи, употребляемыя при жертвоприношеніи. При входѣ во святилище находилось помѣщеніе Криве-Кривейто, т. е. верховнаго языческаго жреца. Въ его помѣщеніи была круглая башня, съ которой наблюдалось теченіе солнца; по такому наблюденію, на извѣстной ступени жертвенника зажигался жертвенный огонь, и это указывало жителямъ первый день того или другаго мѣсяца. Въ свою очередь, кирпичъ съ извѣстнымъ знакомъ, задѣланный въ началѣ года въ стѣну башни, указывалъ годы. Есть преданіе, что предварительно устройства настоящаго капища, литовскій князь Свинторогъ послалъ въ 1263 г. блестящее посольство на Жмудь къ прорицалищу на рѣкѣ Нѣманѣ, спрашивая о будущей судьбѣ и участи, какая ожидаетъ предположенную къ устройству святыню. Жмудская Пиѳія якобы пророчила ей существованіе до той поры, пока будетъ существовать само язычество и приказала якобы выжечь сто двадцать два кирпича, круглой формы, съ указанными ею іероглифами, которые должны были послужить указаніемъ для будущаго счастливыхъ и несчастныхъ лѣтъ. Оказалось, что послѣдній кирпичъ имѣлъ будто бы знакъ двойнаго креста, и его считали за подарокъ, присланный отъ прорицалища литовскому князю, почему и самый знакъ включенъ былъ въ составъ литовско-языческаго герба. Но другіе, по преданію, говорили, что съ наступленіемъ временной очереди этого знака, послѣдуетъ отъ христіанъ

разореніе языческой святыни и самаго язычества. Хроникеръ, сообщающій эти свѣдѣнія, говоритъ, что названные кирпичи можно было видѣть еще въ его время (XV в.) на южной сторонѣ колокольни каѳедральнаго латинскаго костела, которая до половины надстроена и передѣлана вновь, послѣ пожара 1399 года. Хотя эти кирпичи, продолжаетъ тотъ же хроникеръ, не заслуживаютъ въ настоящее время того значенія, какимъ пользовались во время оно, однако достаточно доказано, что въ 1387 году, въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ великаго поста, ихъ было вдѣлано въ стѣну счетомъ сто двадцать одинъ; а въ этотъ день впервые приступлено къ разоренію языческаго капища. Все это застроенное мѣсто, заключаетъ хроникеръ, названо было долиною Свинторога, т. е. святой алтарь, такъ какъ оно предназначалось для принесенія языческихъ жертвъ и для сожиганія останковъ литовскихъ князей послѣ смерти [1]).

Кромѣ долины Свинторога, литовскія языческія капища появились и въ другихъ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ. Нынѣшнее предмѣстіе Вильны Антоколь, въ той части, гдѣ находится теперь военный госпиталь, сдѣлалось главнымъ святилищемъ литовскихъ языческихъ божествъ. Тамъ былъ цѣлый ихъ Пантеонъ [2]). По сосѣдству съ литовскимъ пантеономъ находилось капище богини любви—Мильды, на мѣстѣ нынѣшняго костела св. Петра и Павла [3]). Гдѣ теперь Пятницкая церковь, устроено было въ концѣ XIII в. капище Рагутиса—покровителя пчеловодовъ, медоваровъ, пивоваровъ; онъ пользовался особымъ почетомъ при веселыхъ застольныхъ бесѣдахъ, угощеніяхъ, пирушкахъ [4]). Есть и другія глухія указанія на существованіе въ концѣ XIII в. капищъ въ нынѣшней Вильнѣ въ мѣстности, называемой Лукишки, на мѣстѣ нынѣшняго костела св. Іоанна, въ Побернардинскомъ саду, сзади самаго костела, на Бакштѣ, гдѣ дѣтскій пріютъ „Іисусъ Младенецъ“ [5]).

Изъ этого мы можемъ только видѣть, что со второй половины XIII вѣка то мѣсто, гдѣ потомъ стала устрояться Вильна, быстро заселяется литовцами—язычниками, которыхъ на древнихъ мѣстахъ ихъ обитанія начали угнетать и преслѣдовать на смерть нѣмецкіе рыцари. Богатыя, прекрасныя, дикія мѣста при сліяніи Вильны съ Виліей показались для нихъ вполнѣ пригодными замѣнить самую ро-

---

1) Dz. nar. Lit.—Narbutt. —T. I 226—229. Tygodnik Wilenski Wilno—1817 г. T III. 104—107.
2) Dz. nar. Lit. Narbutt. T. I, 230.
3) Ibid. T. I, str. 62.
4) Ibid. T. I, str. 15.
5) Ibid. T. I, str. 232—235.

дину, и здѣсь, около долины Свинторога, они болѣе и болѣе начали утверждаться.

Въ то же время, новая волна чисто русскихъ пришельцевъ продолжаетъ приливать къ будущей Вильнѣ съ другой стороны, по Полоцкой дорогѣ и по такъ называемому Лидско-Ошмянскому тракту. Мѣстность по берегамъ Виліи была извѣстна русскимъ выходцамъ съ XII и даже съ XI вѣка. Сюда заходили въ своихъ походахъ русскіе князья и здѣсь устрояли укрѣпленія для собиранія дани съ побѣжденныхъ народцевъ [1]). Постоянныя войны между русскими, литовцами и нѣмецкими рыцарями были причиною того, что Литовцы и Русскіе часто объединялись между собою, шли противъ общаго врага, соглашались жить подъ управленіемъ одного и того-же князя--литовскаго или русскаго и устрояли одно княжество [2]). При такомъ порядкѣ вещей русскимъ вольнымъ людямъ былъ совершенно свободенъ доступъ въ предѣлы Литвы и если литовцы убѣгали отъ нѣмецкихъ рыцарей въ дикія мѣстности собственно Литвы, то сосѣдніе съ Литвою русскіе, хорошо ознакомленные съ нею съ XII столѣтія, теперь въ XIII в. рѣшительно стали уходить сюда отъ страшно опустошительныхъ походовъ Батыя на западную Русь [3]) Вмѣстѣ съ пришельцами проникало въ Литву и восточное христіанство и въ хроникѣ епископа Петра Камераненскаго есть прямыя указанія, что еще въ XI ст. русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру [4]).

Колонизируя мѣстность при сліяніи Вильны съ Виліей, Русскіе селились по обоимъ берегамъ р. Вильны, занимая такъ называемое Зарѣчье, Поповщину, Сафьяники и Острый конецъ. Послѣдній обнималъ собою все пространство отъ нынѣшнихъ Острыхъ воротъ до Бакшты съ одной стороны и съ другой до Конной площади, Ратуши, Большой улицы, Михайловскаго переулка и Бернардинскаго костела до р. Вильны. Здѣсь созидалась и крѣпла русская жизнь, тогда какъ въ долинѣ Свинторога нашло себѣ пріютъ доживающее литовское язычество и постоянно горѣлъ священный огонь. Съ первой встрѣчи Литвы съ Русью между ними устанавливается постоянная, твердая, дружественная связь. Русская образованность, которая была гораздо выше литовской, невольно съ давнихъ поръ проникала въ сосѣднія области, населенныя литовскимъ племенемъ и соотвѣтственнымъ обра-

---

[1]) Dzieje nar. Litewskiego. Narbutt. T. I, str. 232, 233.

[2]) Очеркъ исторіи вел. кн. Литовскаго- Антоновича—23—37. Cp. Dz. nar. Litew. Narb. T. III, 291, 293, 301. T. IV. 7, 46, 74, 76, 79, 101 и далѣе.

[3]) Dz. nar. Lit. Narb. T. IV, str. 382.

[4]) Cp. ibid. T. I, str. 388, 389.

зомъ ассимилировала ихъ. Русскіе были учителями литовцевъ въ военномъ искусствѣ; они же строили въ ихъ землѣ города и потомъ ихъ заселяли. Въ остаткахъ стѣнъ, нѣкогда окружавшихъ нижній Гедиминовъ замокъ въ Вильнѣ и сохранившихся до начала нынѣшняго столѣтія, въ способѣ постройки древнѣйшихъ литовскихъ укрѣпленій, мѣстные изслѣдователи старины находили, по словамъ профессора Васильевскаго, большое сходство съ постройками древнѣйшихъ городовъ южной Россіи — Кіева и Овруча [1]). Давность русскихъ поселеній въ Вильнѣ и ихъ значительность сказались и въ самомъ названіи города Вильны. Онъ названъ не именемъ долины Свинторога, мѣста первоначальнаго поселенія язычниковъ Литовцевъ, не именемъ большой рѣки Виліи, по берегамъ которой сидѣли Литовцы и которая по литовски называется Нерисъ или Нергисъ (селеніе По-Нары), а Вильною, именемъ меньшей рѣки, по берегамъ которой сидѣли русскіе выходцы [2]). Этимъ преимущественнымъ положеніемъ относительно культуры и объединенности русскихъ поселеній при сліяніи Вильны съ Виліей объясняется во всей послѣдующей исторіи Литвы громадное вліяніе здѣсь русскихъ началъ. Всѣмъ теперь извѣстно, какъ глубоко насаждены были здѣсь и роскошно цвѣли русскій языкъ, русскіе обычаи, православная вѣра и не при дворѣ только великихъ литовскихъ князей, а среди самыхъ коренныхъ Литовцевъ, даже въ глубинѣ Жмуди (Сурдегскій монастырь).

Въ такомъ положеніи находилась мѣстность при впаденіи Вильны въ Вилію, въ которую якобы случайно попалъ великій князь Гедиминъ въ началѣ XIV в., которую нашелъ очен выгодною для будущей своей столицы и сразу оцѣнилъ ея политическое значеніе [3]). Въ 1322 году онъ уже создаетъ здѣсь верхній и нижній замокъ, объявляетъ новое поселеніе своей столицей и даетъ ей названіе Вильны [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что такое рѣшеніе Гедимина было вызвано развившимся религіознымъ значеніемъ долины Свинторога и образовавшимися здѣсь поселеніями Литовцевъ, Русскихъ и другихъ пришельцевъ. Въ томъ же 1322 г. изъ Вильны Гедиминъ вступаетъ въ сношенія съ Ригою, съ папою, съ орденами Доминиканцевъ, Миноритовъ, съ городами Любекомъ, Штетиномъ, Ростокомъ, Штральзундомъ, Грейсфельдомъ и жителями острова Готланда. Дружелюбныя сно-

---

1) Памятники русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—Спб. 1872 г. вып. 5, стр. 10.

2) Historyja miasta Wilna—Balinski—T. I. 51, 52. Пам. рус. стар. въ зап. губ. вып. 5, 10.

3) Pisma historyczne—Narbutta—str. 145. Historyja miasta Wilna—Balinski—T. I. 49, 50. Stryjkowski. T. I, str. 369—370. Kojałowicz—Hist. Lit. p. I., p. 262—263.

4) Balinski—Hist. m. Wilna. T. I. 47, 48. Petri de Dusburg — Chronicon Prussiae. — Jenae. 1679 an. p. 401. Anim. a.

шенія Гедимина съ Ригою расчитаны были на пріобрѣтеніе тамъ союзниковъ противъ нѣмецкихъ рыцарей и на содѣйствіе по вызову въ Литву колонистовъ съ запада и насажденію здѣсь зачатковъ западной культуры. „Въ посланіи къ папѣ Гедиминъ изъявлялъ якобы полную готовность принять святое крещеніе, утверждая, что онъ воздерживался отъ этого заявленія понынѣ исключительно потому, что орденъ крестоносцевъ препятствовалъ ему войти въ сношенія съ папою, перехватывая на дорогѣ его пословъ и раздражая подданныхъ противъ христіанъ несправедливыми и жестокими поступками. Въ грамотахъ къ орденамъ Доминиканскому и Францисканскому Гедиминъ просилъ прислать въ Литву проповѣдниковъ и священниковъ, знающихъ литовскій языкъ, для распространенія христіанскаго ученія въ его земляхъ; онъ изъявлялъ готовность строить для проповѣдниковъ христіанскіе храмы, по образцу уже существующихъ въ Вильнѣ и Новогородкѣ трехъ церквей, при которыхъ были общины Доминиканцевъ и Францисканцевъ. Въ посланіи къ прибалтійскимъ городамъ и землямъ великій князь предлагалъ ихъ жителямъ право свободной торговли въ областяхъ великаго княжества Литовскаго, вызывалъ въ Литву колонистовъ всѣхъ сословій: рыцарей, ремесленниковъ и земледѣльцевъ, обѣщая обезпечить вполнѣ ихъ права и надѣлить ихъ обширными льготами и поземельною собственностію“ [1]).

Такія посланія Гедимина, съ внесеннымъ безъ его вѣдома заявленіемъ о желаніи его якобы принять христіанство, вызвали присылку въ Вильну въ 1324 году посольства отъ имени папы. Но тутъ выяснилось, „что въ грамотахъ, писанныхъ отъ имени Гедимина, никогда не было сдѣлано имъ заявленія о желаніи принять крещеніе, что такого рода заявленій онъ не посылалъ ни къ папѣ, ни къ поморскимъ городамъ, что, напротивъ того, великій князь, всегда желалъ и желаетъ въ настоящее время остаться вѣрнымъ той религіи, которую исповѣдывали и въ которой скончались его предки“ [2]). „Я этого (о принятіи христіанства) не приказывалъ писать, заявилъ Гедиминъ посольству; если же братъ Бертольдъ написалъ, то пусть отвѣтственность падетъ на его голову. Если когда либо я имѣлъ намѣреніе креститься, то пусть меня самъ дьяволъ креститъ. Я дѣйствительно говорилъ, что буду почитать папу, какъ отца, но я сказалъ это потому, что папа старше меня. Всѣхъ стариковъ: и папу, и Рижскаго архіепископа, и другихъ, я почитаю, какъ отцовъ; сверстниковъ своихъ я люблю какъ братьевъ, тѣхъ же, кто моложе меня, я готовъ любить какъ сыновей. Я говорилъ дѣйствительно, что

---

[1]) Антоновичъ—Очеркъ ист. вел. кн. Литовск. 72, 73. Наперскій—Русско-Ливон. акты 30—45.

[2]) Антоновичъ. Очеркъ ист. 78.

дозволю христіанамъ молиться по обычаю ихъ вѣры, русинамъ по ихъ обычаю, и полякамъ—по своему; сами же мы будемъ молиться Богу по нашему обычаю. Всѣ мы вѣдь почитаемъ одного Бога". [1]) Посольство увидѣло, что оно сдѣлалось невольною жертвою обнаружившейся мистификаціи и потому, чувствуя свое неловкое положеніе, поспѣшило оставить сначала Вильну, 25-го Ноября, а потомъ и Ригу—7 Декабря 1324 г.

Изъ отчета этого посольства мы узнаемъ, что уже въ 1324 году въ Вильнѣ было два костела: францисканскій и доминиканскій. Трудно указать, въ какой мѣстности города первоначально находились эти костелы. Можно предполагать, на основаніи дальнѣйшихъ указаній, что доминиканскій находился на мѣстѣ нынѣшняго доминиканскаго же костела, а Францисканы построили себѣ древнѣйшій въ Вильнѣ костелъ св. Николая, существующій и до настоящаго времени вблизи бывшаго потомъ францисканскаго монастыря. Еще въ позднѣйшихъ документахъ находимъ указаніе, что костелъ св. Николая стоялъ неподалеку Бискупской ул., нынѣшней Дворцовой; въ немъ Францисканы и могли совершать богослуженіе. Сами же они жили первоначально въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время домъ умалишенныхъ, по сосѣдству съ великокняжескимъ замкомъ; такая близость давала имъ возможность сильнѣе расширять при дворѣ свое вліяніе, изъ за котораго они вели борьбу съ Доминиканами [2]). Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что уже въ началѣ княженія Гедимина Вильна быстро начала разростаться и находилась въ обширныхъ сношеніяхъ съ востокомъ и западомъ Европы.

Нѣтъ сомнѣнія, что грамоты Гедимина къ приморскимъ городамъ съ призывомъ въ Вильну разнаго рода ремесленниковъ, мастеровыхъ и художниковъ имѣли благопріятное дѣйствіе; новые пришельцы, привлекаемые въ Вильну обѣщаніемъ имъ разныхъ льготъ и преимуществъ, сильно увеличивая собою приростъ населенія города, содѣйствовали его застроенію, а также развитію въ немъ промышленности, торговли и художествъ. Гедиминъ нашелъ необходимымъ раздѣлить городъ на извѣстныя части и по своему усмотрѣнію назначать ихъ для заселенія той или другой національности. Литовцы и Русскіе оставались въ предѣлахъ прежней своей осѣдлости; Поляки и Нѣмцы заняли мѣстность около костела св. Николая, вдоль нынѣшней Нѣмецкой улицы и все пространство, заключенное

---

[1]) Ibidem 77. Наперскій—Русско-Ливон. акты—45, 47.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX стр. 260. Антоновичъ—Очеркъ...—76, 82. Наперскій—47. Pisma historyczne Theod. Narb.—Wilno—1856 r. 155. Памятн. русск. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. V, 11, 18.

нынѣ между Игнатьевскимъ переулкомъ и Игнатьевскими казармами, Семеновскою улицею, Благовѣщенскою и Дворцовою до ограды нижняго замка, включая нынѣшнія постройки Бонифратровъ и домъ кн. Жагеля—до каѳедральной площади [1]).

Вообще во второй половинѣ XIV ст. до введенія латинства, Вильна представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Городъ раскинулся на всемъ пространствѣ отъ Мѣдникскихъ воротъ (приблизительно между нынѣшнею Сиротскою улицею и Милліонною) по ту и по другую сторону Большой и Замковой улицъ включительно до Конной площади, Завальной и Трокской улицы, Доминиканской, Игнатьевскаго переулка, Татарской улицы, Мостовой до Виліи, лѣвымъ берегомъ Виліи до впаденія въ нее Вильны до нынѣшнихъ Поплавъ, Бакшты, Сиротской и опять до Мѣдникскихъ воротъ съ другой стороны. На всемъ этомъ пространствѣ было очень много между домами огородовъ, садовъ и цѣлыхъ рощъ; послѣднія красовались въ долинѣ Свинторога и въ мѣстности по—Бернардинскаго сада. Къ городской чертѣ примыкали дѣвственные, вѣковые лѣса предмѣстій Антоколя, Лукишекъ съ Закретомъ и Росы.

Главную часть города въ административномъ отношеніи составляли замки— верхній и нижній, съ помѣщеніемъ языческихъ жрецовъ и главнаго святилища бога Перкуна. Всѣ путешественники тогдашняго времени находили положеніе Вильны крайне выгоднымъ въ военномъ отношеніи; непріятелю стоило большихъ трудовъ забраться въ городъ при его естественномъ оборонительномъ положеніи. Такое положеніе и заставило Гедимина избрать настоящую мѣстность столицею своего княжества [2]). Пользуясь выгодными естественными условіями, Гедиминъ хотѣлъ еще болѣе оградить свою столицу отъ враговъ созданіемъ здѣсь искусственныхъ укрѣпленій, замковъ. Укрѣпивши одну изъ ближайшихъ горъ, при впаденіи Вильны въ Вилію, Гедиминъ создалъ на ней каменный замокъ, увѣнчанный тремя башнями и окруженный высокими валами. [3]). На южной сторонѣ этой горы, извѣстной съ той поры подъ именемъ Замковой, между ней и рѣкою Вильною, лежалъ обширный дворъ, принадлежавшій потомъ вельможѣ Мониваду и извѣстный подъ его именемъ. Съ западной и юго-западной стороны Замковой горы, у ея подошвы, находился нижній замокъ, называвшійся Кривымъ городомъ, т. е. городомъ Криве—Кривейто, такъ какъ здѣсь, на долинѣ Свинторога, жилъ этотъ верховный литовскій жрецъ, охранявшій послѣдніе остатки литовскаго языче-

---

[1]) Cp. Pisma historyczne—Narbutta, 147.

[2]) Kojałowicz—Historia Litvaniae p. I. p. 262. Pisma histor.—Narbutt—154.

[3]) Historyja miasta Wilna—Balinskiego, T. I, str. III.

ства[1]). Подъ главнымъ досмотромъ его и подчиненныхъ ему низшихъ жрецовъ здѣсь, среди вѣковыхъ дубовъ, постоянно горѣлъ со времени Герымунда священный для литовцевъ огонь Зничъ и, какъ мы уже знаемъ, устроено было на мѣстѣ нынѣшняго костела капище богу Перкуну съ неособенно изящною его статуей. Для Криве-Кривейто и другихъ жрецовъ былъ поставленъ большой каменный двухэтажный домъ съ четырьмя небольшими башенками. Къ нему примыкала круглая башня, сдѣланная изъ камня и кирпича, съ окномъ, съ которой литовскіе жрецы провозглашали народу волю боговъ и дѣлали соотвѣтственныя распоряженія. Остатки этой башни, какъ было уже замѣчено, представляетъ собою, по преданію, въ настоящее время нижняя часть колокольни, при каѳедральномъ латинскомъ костелѣ. Кромѣ этихъ помѣщеній съ священнымъ назначеніемъ, высились къ югу отъ нихъ обширные дома и службы съ высокими башнями, большею частію деревянные. Въ нихъ главнымъ образомъ помѣщался великокняжескій дворъ, его казна и конюшни Послѣднія занимали значительное пространство къ югу отъ Замковой горы до нынѣшней Ботанической улицы. Кривой городъ былъ обнесенъ на первыхъ порахъ высокимъ и крѣпкимъ частоколомъ и со всѣхъ сторонъ его омывала рѣка Вильна[2]). Первоначально отъ такъ называемой Лысой горы, за по-Бернардинскимъ садомъ, она раздѣлялась и лѣвый притокъ ея прямо поворачивалъ на западъ, протекалъ по направленію нынѣшней Ботанической улицы, мимо присутственныхъ мѣстъ, захватывалъ въ свою ограду латинскую каѳедральную колокольню и, обходя западную сторону латинской каѳедры, принималъ направленіе къ сѣверо-востоку и тутъ же впадалъ въ Вилію. Нѣкоторые считаютъ названный притокъ самою рѣкою, а нынѣшнее русло рѣки проложилъ якобы Гедиминъ, прокопавши гору[3]). Но другіе, болѣе основательно—въ указанномъ лѣвомъ притокѣ Вильны видятъ даже каналъ только, существовавшій правда еще и въ XVIII в. и потомъ исчезнувшій, засыпанный, заплывшій[4]). Не въ далекомъ разстояніи отъ лѣваго притока Вильны впадалъ въ Вилію и богатый водный Виленскій источникъ Вингеръ, нынѣшняя Кочерга, почти до сихъ поръ сохраняющій свое первоначальное русло[5]).

---

[1]) Другіе названіе нижней части замка Кривымъ объясняютъ его неправильностію, кривизной.

[2]) Dzieje nar. Litewskiego—Narbutt.—T. V 448.

[3]) Balinski—Hist. m. Wilna. T. I. str. 10, прим. 9 и str. 113, пр. 4.

[4]) Wizerunki—T. 23, str. 98—102. Skarb nieoszacowany=Grzybowskiego — Wilno, 1740 r. str. 10.

[5]) Balinski—Historyja miasta Wilna T. I, str. 113 и планы города Вильны у Батюшкова—Памятники—вып. 5 и 6, у Крашевскаго- Вильна, Т. I.

Изъ нижняго замка, омываемаго со всѣхъ сторонъ водою, вели въ городъ и за-городъ слѣдующія дороги. Вышедши изъ замка по мосту черезъ р. Вильну, возлѣ нынѣшней каѳедральной колокольни, вы вступали на дорогу (нынѣшняя Мостовая улица), ведущую къ р. Виліи, къ перевозу; но предварительно вы должны были перейти мостъ еще черезъ Вингеръ, при началѣ нынѣшняго Георгіевскаго проспекта. Достигши Виліи (приблизительно какъ ведетъ нынѣшняя Мостовая улица) и переправившись черезъ нее правѣе нынѣшняго Зеленаго моста, вы по одной дорогѣ могли отправиться въ Керновъ, б. столицу великаго князя, а по другой—Вилькомірской—въ замокъ Вилькоміръ. Съ южной стороны замка, опять черезъ мостъ на рѣкѣ Вильнѣ, начиналась новая дорога—[1]) Замковая, передавшая потомъ свое названіе Замковой улицѣ, существующей и въ настоящее время. Замковая дорога вела на Трокскую и по мосту черезъ Вингеръ въ Троки; таже Замковая—черезъ Зарѣчье—въ Полоцкъ и на Антоколь, а около нынѣшнихъ Острыхъ воротъ давала начало новымъ дорогамъ: одна вела въ замокъ Мѣдники, Ошмяны, Крево, другая въ Лиду, а третья въ Гродну. Изъ замка можно было пройти на Антоколь, кромѣ указаннаго Зарѣчнаго кружнаго пути, и прямо, нынѣшнею Антокольскою дорогою, опять черезъ мостъ на р. Вильнѣ, въ томъ, приблизительно, мѣстѣ, гдѣ и теперь онъ находится [2])· Для указанныхъ выходовъ изъ замка въ окружающей его стѣнѣ были устроены ворота.

До нашего времени сохранилось немного документовъ, на основаніи которыхъ можно было бы подробно указать расположеніе города Вильны до XV столѣтія. На основаніи нѣкоторыхъ плановъ и другихъ данныхъ [3]), мы можемъ сказать, что городъ и въ это время былъ обнесенъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти каменною, отчасти деревянною стѣною и землянымъ валомъ. Такого рода ограда шла отъ нынѣшняго пѣшеходнаго мостика на Зарѣчьѣ до Бакшты—мѣста, гдѣ теперь находится Воспитательный Домъ „Іисусъ Младенецъ“; отсюда по части нынѣшней Сиротской улицы, черезъ нынѣшній Полицейскій переулокъ до Конной площади; отсюда до Трокской улицы городъ съ костеломъ св. Николая кое-гдѣ защищенъ былъ валомъ. Далѣе по теченіи Вингра городская стѣна съ нѣкоторыми промежутками продолжалась до такъ называемой Мокрой брамы, гдѣ соединялась съ

---

[1]) Употребляемъ слово дорога, такъ какъ улицъ еще не было; вездѣ виднѣлись огороды, сады, рощи; зданій, правильно построенныхъ, было очень мало.

[2]) Hist. miasta Wilna—Balinskiego—T. I. 113, 114. Ср. Wizerunki T. 24, str. 27 и пр. 1.

[3]) См. въ Historyi m. Wilna—Balinskiego t. 1., въ Памятн. рус. стар. въ зап. губ. — Батюшкова—вып. 5 и 6; w Wilnie Kraszewskiego t. I. Акты Вилен. Коммиссіи т. XX и др.

оградою нижняго замка или Криваго города, при началѣ каѳедральнаго плаца, у нынѣшей Семеновской улицы. Отъ зарѣчнаго моста внизъ по теченію Вильны, мѣстность до Нижняго замка считалась довольно защищенною природными условіями—рѣкою и горами [1]).

Громадныя пространства въ городѣ принадлежали литовскимъ вельможамъ. Мы видѣли уже, что Монивидъ владѣлъ большими огородами и садами въ нижнемъ замкѣ и по сосѣдству за рѣкою Вильною. Гаштольду принадлежало въ городѣ около замка все пространство земли между нынѣшнимъ дворцовымъ скверомъ, каѳедральною площадью, Семеновскою и Дворцовою улицами, домъ на углу Трокской и Нѣмецкой улицъ и потомъ Пески—т. е. все то мѣсто по Трокской улицѣ, которое занималъ б. Францисканскій монастырь съ его громадными постройками, вкадбищемъ, садомъ, съ одной стороны до источника Вингера, съ другой до Николаевскаго переулка и по Нѣмецкой улицѣ до пресѣченія ея съ Трокской [2]). Рядомъ съ владѣніями на Пескахъ Гаштольда простирались сады и огородъ съ домомъ нѣкоего Виленскаго мѣщанина Чешона и велико-княжескіе сады и огороды. Все это упиралось въ городской валъ (около нынѣшней Завальной улицы) и обширное кладбище костела св. Николая [3]). Все пространство, гдѣ нынѣшній дворецъ генералъ-губернатора съ садомъ, вплоть до Доминиканскаго костела, принадлежало великому Литовскому князю и граничило съ обширными постройками костела и его кладбищемъ [4]). Правая сторона отъ Доминиканской улицы, если идти по направленію къ Трокской, и вся Нѣмецкая улица до Ратуша, а также все пространство отъ костела св. Николая до Рудникскихъ и Мѣд-

---

[1]) Narbutt—Pisma historyczne—197, 203. Ср. Его же Dzieje narodu Litew. t. 5, str. 450 и примѣч. на стр. 459. Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ — Круповича. Вильна. 1858 г. ч. 1, 2. Balinski—Historyja m. Wilna—t. I. 116, 134.

[2]) Gdy Gasztold po umęczeniu naypierwszym 14 Franciszkanow, innych przyprowadziwszy osadził w swym dworze na tym mieyscu, gdzie i teraz zostają, lubo dość było obszerności miejsca, przydał iednak z obu stron nie mało placów do większego rozszerzenia się zakonnikom, przyzwoitą xiążętom szczodrobliwością, bo jak teraz idąc od Sw. Mikołaja uliczką na ulicę Niemiecką, a z niej krążąc w lewo na Trocką i przed samą bramą Trocką, iak iest uliczka mimo JWW. Alexandrowiczow pałac w koło, tak przychodząc do tegoż kościoła Sw. Mikołaja, wszystka ta insnła na ów czas należała do Franciszkanow. A lubo i teraz (1740 r.) cmentarz Franciszkański w Wilnie iest naywiększy, przed tym iednak daleko był obszerniejszy, iakoż i teraz po blizkich cmentarzowi mieyscach, gdy kopią na fundament, kości tam pochowanych znaydują... Skarb nieoszacowany OO. Franciszkanow... Grzybowskiego—132, 133.

[3]) Собр. госуд. и част. актовъ—Круповича—ч. I., стр. 2. Ср. Dzieje dobroczynności— Wilno—1822 r. 773 -4. Skarbiec dyplomatów—Daniłowicza.—Wilno—1860 r. t. I. 265.

[4]) Ср. Dzieje dobroczynności—rok I. 244. Zbiór praw miastu Wilnu nadanych. Dubinski.— Wilno—1788. str. 18.

никскихъ воротъ застроено было домами, складами, подвалами, лавками, гостинницами, по преимуществу для всѣхъ пріѣзжихъ чужестранцевъ: нѣмцевъ, поляковъ, армянъ, грековъ, русскихъ купцовъ изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода, татаръ, итальянцевъ, евреевъ и другихъ. Это была самая бойкая, оживленная часть города [1]). Здѣсь, на площади, между нынѣшнимъ православнымъ каѳедральнымъ соборомъ, Нѣмецкою, Стеклянною и Андреевскою улицами — былъ главный базаръ, большой рынокъ: съ сѣверной стороны къ нему примыкали постройки, около которыхъ продавалась исключительно рыба, почему и самое мѣсто называлось „рыбнымъ концомъ" [2]). У Мѣдникскихъ воротъ, за оградой уже города, находился гостинный дворъ. По сказанію нѣмецкой хроники Рувіуша, въ Вильнѣ съ древнѣйшихъ временъ былъ очень богатый гостинный дворъ. Но въ 1366 году, вслѣдствіе внутреннихъ замѣшательствъ между русскими, этотъ дворъ былъ разграбленъ туземцами и сожженъ. Въ 1375 году великій князь вновь позволилъ имъ возстановить прежнія постройки. Тогда русскіе купцы выстроили для себя особый домъ, а компанія Новгородцевъ—особый. Въ Вильнѣ такимъ образомъ въ XIV ст. было два русскихъ гостинныхъ двора. У евреевъ былъ свой особый домъ. Русскій гостинный дворъ лежалъ въ это время за оградою города у Мѣдникскихъ, какъ мы сказали, воротъ. Это было обширное, хорошо огороженное мѣсто, на которомъ устроены были склады для привозныхъ товаровъ и помѣщенія для пріѣзжихъ купцовъ [3]). Тутъ же проходилъ и переулокъ, теперь застроенный, соединявшій Конную площадь съ Большою улицею [4]). Гостинный дворъ примыкалъ къ такъ называемой впослѣдствіи Троицкой горѣ— мѣстность, гдѣ теперь находится Свято-Троицій монастырь. Около половины XIV-го столѣтія это мѣсто, покрытое дубовою рощею, считалось за городомъ и здѣсь совершалась по временамъ казнь надъ преступниками. Около 1346—7 года здѣсь были казнены язычниками чрезъ повѣшеніе на одномъ изъ растущихъ дубовъ три исповѣдника христіанства изъ литовцевъ — извѣстные нынѣ святые Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Православные жители города съ согласія великаго князя взяли святые ихъ останки и погребли въ церкви св.

---

[1]) Narbutt—Pisma historyczne—50. Balinski—Hist. m. Wilna—t. I. 116, 134.

[2]) См. Акты Вил. Ком.—т. XX 307, 424 425, 427. Ср. Dzieje dobroczynności — rok 1, стр. 346, прим. 8.

[3]) Narbutt—Dz. nar. Lit. t. 3, str. 595, t. 5, str. 446, пр. 1. Ср. Balinski—Hist. m. Wilna—t. 2, str. 85 Пам. рус. стар. въ зап. губ. Батюшкова—вып. 6. 126. Jaroszewicz—Obraz Litwy.—Cz. 1, str. 109.

[5]) Ibidem: Батюшковъ и Нарбуттъ.

Николая (Успенской) [1]. Когда черезъ нѣкоторое время христiане при дворѣ усилились, они выпросили у великаго князя Ольгерда священную для нихъ гору и стали собираться туда для молитвы. Въ скоромъ времени роща была вырублена и христiане, при содѣйствiи православной супруги Ольгерда, построили церковь (около половины XIV стол.) во имя святой Троицы, за исповѣданiе которой пострадали „Троицѣ равночисленнiи“ Виленскiе мученики. Молитвами святыхъ угодниковъ Божiихъ, православная вѣра стала быстро распространяться; самая мѣстность, доселѣ пустынная, своею святостiю начала привлекать къ себѣ русскихъ православныхъ и вся почти исключительно ими заселилась [2].

Это обстоятельство имѣло большое значенiе на окончательное утвержденiе въ Вильнѣ русскихъ православныхъ началъ. Въ лицѣ Iулiанiи Тверской, съ 1349 года второй супруги великаго литовскаго князя Ольгерда, русскiе люди въ Литвѣ нашли для себя полную поддержку и сильную опору. Къ этому времени у нихъ были уже, кромѣ свято-Троицкой, еще Пятницкая и Успенская Николаевская церковь. Пятницкая находилась на мѣстѣ нынѣшняго ея существованiя. До постройки церкви, здѣсь была молельня языческаго бога Рагутиса. По сказанiю хроники ксендза Лодзяты (около 1649—1669 г.) эта молельня уничтожена по повелѣнiю первой супруги великаго князя Ольгерда — Марiи Витебской и на ея мѣстѣ воздвигнута Пятницкая церковь около 1346 года. Къ ней былъ назначенъ особый священникъ. Въ простонародiи эта церковь именовалась Пятёнка, по древнему якобы урочищу, получившему свое имя отъ жрецовъ Рагутиса, называемыхъ Петинники или Потиникай. „Церковь эта служитъ, по замѣчанiю кс. Лодзяты, великимъ памятникомъ славы въ Вильнѣ, первымъ *каменнымъ* храмомъ истиннаго Бога, воздвигнутымъ въ литовской столицѣ и землѣ. Для любителей отечественной исторiи, она вѣрный свидѣтель памяти благовѣрной княгини. Гробъ ея въ этой церкви былъ всегда чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣнiемъ“ [3]), По мнѣнiю другихъ, названiе Пятницкой церковь получила отъ имени св. Параскевiи, что въ переводѣ съ греческаго языка означаетъ пятницу, одинъ изъ дней недѣльныхъ. Крестоносцы въ своихъ запискахъ называютъ ее храмомъ св. Пракседы или Параскевiи, что одно и тоже. Нужно замѣтить, что

---

[*]) Latopisiec Litwy i Kronika—Daniłowicza.—Wilno 1827 r., str. 170. Акты относ. къ ист. Западной Россiи.—Спб.— 1846 г., т. I прим. стр. 16, пр. 58. Акты Вилен. Ком. Т. XX 106, 258. Археографическiй Сборникъ—т. X. 19—20

[1]) Памятники рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. 5, 14, 15, 95.

[2]) Хроника Лодзяты—въ Dz. nar. Lit.—Narbutta—T. I, str. 231. T. V, str. 235. T. VII.—Dodatek XVII. 168, 169.

уваженіе къ св. Пятницѣ между православными было до того велико, что въ XVI стол. они приносили присягу не только именемъ всегомогущаго Бога, но и святой Пятницы [1]). Церкви подъ именемъ св. Параскевы или Пятницы были въ различныхъ городахъ: Полоцкѣ, напр., Владимірѣ, Львовѣ. Извѣстно, что народъ считаетъ пятницу — день недѣльный, какъ бы особенно посвященнымъ св. мученицѣ Параскевіи, и женщины въ этотъ день воздерживаются отъ нѣкоторыхъ работъ — пряденія, мытія бѣлья, тканья..., опасаясь прогнѣвить св. Пятницу. Здѣсь основаніе сильно распространенному въ народѣ сказанію о такъ называемыхъ двѣнадцати пятницахъ [2]). Такимъ образомъ народное названіе одной изъ Виленскихъ церквей Пятницкою, Пятенкой, перешло въ оффиціальные документы и сохранилось до послѣдняго времени [3]). Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что король Сигизмундъ-Августъ, привилегіей 1560 года разрѣшая своему богомольцу священнику Протасію возстановить Пятницкую церковь, которая сгорѣла въ пожарѣ 1557 года, ясно указываетъ, согласно его желанію, чтобы послѣ возстановленія Пятницкая церковь не называлась этимъ именемъ, а именовалась бы церковію св. Богоявленія Христова [4]). Но это распоряженіе не имѣло успѣха. Привиллегіей короля Сигизмунда III Виленскому Троицкому монастырю передавалась въ 1611 году „церковь мурованая Богоявленія, прозываемая Пятницкая, на улицы Великой, которая идетъ отъ ратуши до замку, лежачая, з будованьемъ, также и цминтарь тое церкви, абы коштомъ своимъ архимандритъ и братія монастыря тую церковь оправили“ [5]). Названіе церкви Пятницкою и здѣсь удерживалось, а въ дальнѣйшемъ она опять извѣстна только подъ однимъ этимъ именемъ. Коммиссія 1619 года, осматривавшая Виленскія церкви и ихъ кладбища, говоритъ только о Пятницкой церкви, не прибавляя даже другого названія — Богоявленской. Изъ акта осмотра церквей этого времени мы видимъ, что Пятницкая церковь, сильно поврежденная пожаромъ 1557 года и особенно 1610 г., продолжала стоять въ запустѣніи и Троицкіе базиліане не особенно заботились о ея возстановленіи [6]); только въ началѣ XVIII ст. (между 1700 и 1702 г.) послѣдо-

---

[1]) См. Акты Вил. Ком. т. XIX. Предисловіе—LIX. Прим.

[2]) Церковн. словарь Алексѣева—Москва 1816 г. ч. 3, стр. 296—7 Ср. Wizerunki — poczet drugi—T. 24, str. 241.

[3]) Акты Вилен. Коммиссіи. Т. XX 411, 422, 424, 428... Т. XII. 307. Собр. грамотъ гор. Вильны, Трокъ—LXV. пр. 15.

[4]) Археогр. Сб. т. VI, стр. 65. Wizerunki—T. 23, str. 12 и пр. 1.

[5]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 224.

[6]) Акты Вил. Ком. т. XX 258, 411, 422, 424, 428.

вало ея возобновленіе. Окончательно богослуженіе въ ней прекратилось около 1794—1796 года [1]).

Въ старину, по народному преданію, богослуженіе въ Пятницкой церкви совершалось по пятницамъ. Нѣкоторые догадываются, что языческіе жрецы исправляли обрядъ своей вѣры въ тотъ же день недѣли, какъ посвященный Перкуну; христіане могли удержать этотъ обычай, такъ какъ при распространеніи христіанской вѣры принято было за правило, чтобы съ обращеніемъ въ христіанство края, города или селенія, воздвигать церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились языческія молельни, вводя богослуженіе, торжественные обряды и праздники, по возможности, въ тѣ самые дни. въ которые это исполнялось у язычниковъ. Послы отъ крестоносцевъ, описывая эту церковь около 1357 г., называютъ ее придворною; они были въ ней во время торжественнаго богослуженія и заявляютъ, что женщины во время богослуженія въ церкви помѣщались на большой галлереѣ (хоры), закрытой зеленымъ прозрачнымъ занавѣсомъ, такъ что можно было видѣть только ихъ тѣни; внутри сама церковь была устроена по образцу Кіевскихъ, Новгородскихъ и другихъ русскихъ церквей [2]).

Успенско-Николаевская церковь находилась на углу переулка Лоточекъ съ лѣвой стороны, если идти съ Болшой улицы внизъ къ Пречистенскому собору [3]), противъ нынѣшней гостинницы Нишковскаго. Къ этому переулку примыкала улица нынѣшняя Бакшта, называвшаяся въ различное время то улицею Савичъ [4]), то улицею Смилинскою [5]), почему и о самой церкви говорится, что она лежитъ то на улицѣ Савичъ [6]), то на улицѣ Смилинской [7]). Церковь Успенія св. Николая одна изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей. Св. Николай пользовался въ Литвѣ всегда глубокимъ благоговѣніемъ и почитаніемъ со стороны всѣхъ христіанъ—и православныхъ, и латинянъ. До 1484 года онъ считался покровителемъ города Вильны; съ означеннаго времени латиняне перенесли это почитаніе на Казиміра, сына Казиміра Ягайловича. Понятно, послѣ этого, почему Никола-

---

[1]) Собр. древ. грам. и актовъ городовъ Вильны, Трокъ. LXV—VI. Эта же статья помѣщена въ Ж. М. Н. Пр—я., ч. XXXVI отд. 2 о Пятницкой церкви—77—84 съ двумя видами Пятницкой церкви.

[2]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Трокъ — LXII. Памятн. р. стар. въ зап. губ. Батюшкова, вып. V, 87, 88.

[3]) См. въ Актахъ Вил. Комм. т. XX планъ города Вильны митрополитальной юрисдики. 1672 г.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 101, 127, 166, 173, 258.

[5]) Ibidem 107 173, 187, 421, 427.

[6]) Ibid. 258.

[7]) Ibid. 427. Археограф. Сб. VI. 196, 197.

евскія церкви и костелы являются въ Вильнѣ въ числѣ первыхъ по времени. До сихъ поръ существуетъ въ Вильнѣ на Жмудской улицѣ костелъ св. Николая, и нѣтъ сомнѣнія, что это одна изъ древнѣйшихъ святынь города, современная появленію въ Вильнѣ латинства, при Гедиминѣ. Подъ покровомъ Святителя и Чудотворца Николая хотѣли утверждаться въ Вильнѣ первые христіане. До послѣдняго времени сохранялось здѣсь древнее обыкновеніе ежегодно совершать въ 6-й день Декабря, т. е. въ день успенія св. Николая торжественную литургію подъ названіемъ *магистратской* [1]). Нѣкоторые писатели хотятъ думать, что первоначально на мѣстѣ костела св. Николая была церковь того же святаго и что здѣсь даже были погребены св. Виленскіе мученики [2]). Но это предположеніе явилось вслѣдствіе того, что писавшіе о древнихъ церквахъ въ Вильнѣ замѣчали, что въ древнія времена въ Вильнѣ было двѣ Николаевскихъ церкви: одна — существующая до сихъ поръ на Большой улицѣ, а мѣстонахожденіе другой представлялось очень труднымъ къ опредѣленію. Эти писатели и думали видѣть въ костелѣ св. Николая на Жмудской улицѣ вторую церковь св. Николая [3]). Въ настоящее время, послѣ изданія массы архивныхъ рукописныхъ документовъ, съ точностію опредѣляется мѣстонахожденіе и другой церкви св, Николая. Это, какъ мы сказали, былъ уголъ Лоточка (нынѣшняго Пятницкаго переулка). Митрополитъ Гавріилъ Коленда считалъ эту церковь одною изъ древнѣйшихъ [4]). Къ этой

---

[1]) Ж. М. Н. ч. XXXVI. Отд. 2. 79. пр. I. Dzieje nar. Lit. — Narbutt. — T. V dodatek 10. 45 Его же—Pisma historyczne—179—181. Въ подтвержденіе мнѣнія Нарбутта о давности Николаевскаго костела въ противность мнѣнія Грибовскаго—„Skarb nieoszacowany oo. Franciszkanow Litewskich“—Wilno—1740 г. str. 140—приводимъ слѣдующее мѣсто изъ грамоты Сигизмунда I, подтверждающей фундушевую запись Ганула Францишканамъ: in primis exhibuit (venerabilis et religiosus frater Georgius) litteras, quibus nobilis Hanul, haeres in Nakieny, Namiestnik Vilnensis dedit haereditatem suam, Nakieny nuncupatam, cum omni jure, et omnes areas suas ante et retro et ex larete oratorij S. Nicolai, eidem ecclesiae et oratorio S. Nicolai, quod eundem Fratribus ordinis S. Francisci monasterii Vilnensis adscripsit, censu serenissimi Principis Skirgallo, supremi ducis Lithvaniae, antecessoris nostri, et reverendissimi patris domini Andreae Eppi Vilnensis, ad donationem haereditatis et arearum praedictarum, tum etiam in asscriptionem oratorii praedicti monasterio faciendam accedente... (Рукоп. Отд. Вилен. Пуб. Библіотеки—залъ Б, шк. 7, № 111 стр. ном. 7 и 8). Упоминаемый въ приведенномъ отрывкѣ епископъ Андрей назначенъ въ Вильну въ 1387 г. и скончался въ 1398 г. (Pisma histor. Narbutta—160. Przyjałgowski — Żywoty biskupów Wileńskich—Petersburg—1860 г. T. I. str. 15, 27). Но при немъ уже былъ костелъ св. Николая и онъ соглашается на его приписку къ Францисканскому монастырю. Приведеннымъ отрывкомъ возстановляется званіе жертвователя и его вотчины. Нарбуттъ называетъ его „dziedzic *na Kieniach*“ (Pisma histor.—182).

[2]) Latopisiec Litwy i kron. Russka—Daniłowicz—170—прим. 157.

[3]) Ibidem. Cp. Narbutt—Dzieje nar. Litewskiego—T. 5, Dodatek X, стр. 45.

[4]) Wizerunki i roztrząsania naukowe—poczet nowy drugi. T. 2. str. 51.

церкви мы относимъ слова лѣтописца, изданнаго Даниловичемъ: „тогожъ лѣта (1347) убіенъ бысть отъ великаго князя Ольгерда Литовскаго Круглецъ, нарѣченный во святомъ крещеніи Евстафій, за правовѣрную вѣру христіанскую и положенъ бысть *у святаго Николы въ Вильнѣ съ сродники своими въ гробѣ*, съ великима мученикома Антоніемъ и Іоаяномъ [1]). Значитъ, по справедливому замѣчанію Даниловича, Успенско-Николаевская церковь должна быть очень древняя, если уже въ 1347 году хоронили умершихъ въ ея оградѣ [2]). Если вспомнить то уваженіе, которымъ пользовался св. Николай среди русскихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что съ поселеніемъ ихъ въ Вильнѣ должна была явиться здѣсь и церковь его имени, какъ Покровителя ихъ, а равно и самаго поселенія—города [3]). Успенско-Николаевскую церковь мы считаемъ мѣстомъ погребенія св. Виленскихъ мучениковъ потому, что въ актахъ она просто называется церковію св. Николая [4]), тогда какъ Николо-перенесенская церковь на Большой улицѣ всегда называется или церковію перенесенія св. Николая, или же церковію, стоящею въ рыбномъ ковцѣ [5]), и при ней, на сколько могутъ запомнить старожилы и на сколько сохранились преданія о самой церкви, никогда, какъ заявили свидѣтельскія показанія 17 ст , не погребали умершихъ [6]). Самый праздникъ памяти успенія св. Николая гораздо древнее празднованія перенесенія мощей его. Послѣдне установлено въ Россіи около 1092 [7]).

Успенско-Николаевская церковь была деревянная съ каменною при ней колокольнею. При церкви находилось большое кладбище, занимавшее всю лѣвую сторону переулка Лоточка [8]).

Въ 1566 году священникъ изъ Клецка Прокопій Леоновичъ просилъ ходатайства Виленскихъ бурмистровъ и мѣщанъ о предоставленіи ему мѣста священника при Никольской-успенской церкви въ Вильнѣ, при чемъ о самой церкви говоритъ, что она деревянная [9]). Въ 1609 году, при передачѣ православныхъ церквей

---

1) Latopisiec Litwy—Daniłowicz—169—170.

2) Latopisiec Litwy—Daniłowicz—прим. 157.

3) Pisma historyczne—Narbuta--181.

4) Акты Вилен. Ком. т. XX. 106, 258. Археогр. сборн. т. 6. 124.

5) Акты Виленск. Ком. т. XX. 259, 307, 410, 411, 420, 421, 424, 425, 427. Ср. Археогр. сборн. т. 6. str. 22, 30, 34, 50 и др.

6) Акты Вилен. Ком. т. XX. 428.

7) Полн. Собр. Рус. лѣтоп. Спб. 1841 г. 3. стр. 213.

8) Акты Вилен. Комм. т. XX. 424 и планъ города. Wizerunki--poczet drugi—T. 23. str. 51. Памятн. русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—вып. 5, стр. 83 и планы Вильны—вып. 5 и 6.

9) Археогр. Сборн. т. 6. стр. 33.

уніатамъ, упоминается и о другой церкви „светого Николы, кромѣ Перенесеня светого Николы“ [1]). Послѣ пожара 1610 года, уничтожившаго и Николаевскую церковь, мы не находимъ извѣстій о ея возобновленіи, а въ 1612 году встрѣчаемся только съ дозволеніемъ митрополита Виленскому мѣщанину Петру Васильевичу возобновить и держать въ арендѣ „мѣшканья при церкви деревянной светого Николы, подъ звонницею будучые, при улицы Сумлинской“ (Смилинской). При этомъ разрѣшалось открыть тамъ „шинкъ медовый, пивный, горѣлочный и всякаго напою“ [2]). Такое запустѣніе привело къ совершенному забвенію о мѣстѣ святѣ и уже въ 1671 году представители Виленскаго магистрата въ спорѣ съ митрополитомъ о церковныхъ плацахъ и погостахъ заявляютъ полное сомнѣніе въ существованіи даже когда нибудь церкви „светого Николы“ [3]).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ XIV столѣтіи существовала уже и Николо-перенесенская церковь. Грамотою 1514 года великій литовскій князь Сигизмундъ I позволяетъ князю Константину Острожскому построить изъ камня двѣ церкви—Свято-Троицкую и Николаевскую [4]). По замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, еще Іуліанія Тверская, вторая супруга князя Ольгерда, построила Николо-Перенесенскую церковь, и хотя она была каменная, но къ началу XVI стол. сильно обветшала, почему князь Константинъ Острожскій и выпросилъ себѣ разрѣшеніе возобновить ее [5]). Неизвѣстно только, на тѣхъ ли самыхъ фундаментахъ создана новая церковь, или князь Острожскій избралъ для нея по сосѣдству другое мѣсто [6]).

Въ пятнадцатомъ и въ началѣ XVI-го столѣтія по всему западно-русскому краю съ особенною торжественностію и великимъ почитаніемъ (cum magna veneratione) праздновали память перенесенія мощей святителя Николая въ городъ Баръ изъ Миръ Ликійскихъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ записи въ книгахъ Войтовскаго Виленскаго суда [7]). Это было время паденія Византійской Имперіи, и латиняне готовы были видѣть въ этомъ новое доказательство гнѣва Божія на греческую церковь за ея неправовѣріе. Перенесеніе мощей святителя Николая, совершившееся въ концѣ XI стол., латинствуюшіе писатели объясняли теперь какъ

---

1) Ibid. 153.
2) Археогр. Сборн. т. VI. Стр. 196—7.
3) Акты Вил. Ком. т. XX. 427.
4) Собраніе древнихъ грамотъ и актовь Вильны, Ковна . . . Вильна. 1843. г. 2. Стр. 14.
5) Пам. рус. стар.—Батюшкова вып.—5. 85.
6) Ср. Wizernnki—poczet nowy drugi. T. 22, str. 13, 17.
7) Ibid. str. 18, пр. 1.

начавшееся удаленіе отъ грековъ Божіей милости[1]). По ихъ сказаніямъ, святитель Николай неоднократно являлся многимъ во снѣ съ просьбою перенести его изъ страны невѣрующихъ на христіанскій западъ. Послѣ паденія Византійской имперіи въ 1453 году празднованіе памяти перенесенія мощей святителя Николая, какъ событія, упредившаго это паденіе и громко заблаговременно о немъ свидѣтельствовавшаго, должно было явиться для современниковъ, руководимыхъ латинствующимъ направленіемъ, особенно сочувственнымъ и благовременнымъ. На нѣкоторое время оно затемняетъ собою память кончины святителя Николая, и князь Острожскій возстановляетъ не древнѣйшій храмъ святителя Николая на углу Пятницкаго переулка (Лоточка), но другой, въ рыбномъ концѣ, на Большой улицѣ и при томъ во имя перенесенія мощей святителя Николая. Извѣстно, что греческая церковь не приняла этого праздника; это значительно облегчало королю Сигизмунду дать князю Острожскому грамоту на возстановленіе церкви, посвященной памяти такого событія, которое какъ будто приближало ее болѣе къ латинству[2]).

Древнѣйшее упоминаніе о Николо-Перенесенской церкви находимъ въ грамотѣ митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана Виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ Виленскихъ церквей отъ 1511 года. Здѣсь эта церковь называется то просто „Перенесенская церковь, то „церковь светого Николы перенесенье“[3]). Въ 1609 году митрополиту Потѣю въ числѣ другихъ церквей передана была и церковь „перенесенье светого Николы“[4]). Коммиссія, осматривавшая Виленскія церкви въ 1619 году, замѣчаетъ, что члены ея въ полномъ составѣ были на погостѣ церкви перенесенія мощей св. Николая, которая, т. е. церковь,—находится въ рынкѣ и погостъ которой имѣетъ опредѣленныя границы, именно: онъ выходитъ главною стороною въ рынокъ, въ рыбномъ концѣ[5]). Въ 1671 году упоминается о церкви перенесеніи св. Николая, что она каменная, сохраняетъ свои древнія границы и находится въ цвѣтущемъ состояніи. Напрасно представители Виленскаго магистрата хотѣли доказать митрополиту Гавріилу Колендѣ въ 1671 году, что никакой другой Николаевской церкви не было, кромѣ наличной въ Рыбномъ концѣ, что это просто, по меньшей мѣрѣ, не-

---

[1]) Исторія Русск. Церкви митр. Макарія—Спб. 1857. т. 2. 192—94. Wiara prawosławna—Kulesza—Wilno. 1704 r. str. 85—88.

[2]) Ibid. Ср. Ист. Русск. Церкви—Филарета Черниговскаго. Харьковъ—1849 г. т. I. стр. 150 и пр. 265.

[3]) Археогр. Сбор. т. VI, 7, 8, 13.

[4]) Ibidem 153.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 250. Археогр. Сборн. т. VI. 299, 300.

доразумѣніе со стороны митрополита и его повѣреннаго и незаконное расширеніе митрополичьей юриздикціи. Нѣтъ, возражалъ митрополитъ, ошибается Виленскій магистратъ, указывая положеніе церкви св. Николая (успенія) въ Рыбномъ концѣ, а не возлѣ церкви св. Иліи: эту я и самъ хорошо знаю и вижу ее in flore, но это церковь Перенесенія св. Николая, которой и огонь — вотъ уже слишкомъ сто лѣтъ—нисколько не повредилъ, а та церковь св. Николая, не перенесенія, а успенія (non translationis, sed sancti obitus), не каменная, а деревянная; ея слѣдъ и священное мѣсто очевидны изъ подлинныхъ документовъ, приводимыхъ самимъ магистратомъ [1]).

Около половины XIV в. явилась въ Вильнѣ и Успенко-Пречистенская церковь или Пречистенскій соборъ. Съ 1415 г, когда послѣдовало раздѣленіе митрополіи русской на восточную и западную, храмъ этотъ сдѣлался каѳедральнымъ и сталъ называться нерѣдко митрополитальнымъ. Основаніе Пречистенскаго собора лѣтописи приписываютъ великому князю Ольгерду: „И по малѣхъ днехъ преставися, говоритъ Никоновская лѣтопись объ Ольгердѣ (1377 г.), и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, *юже самъ созда*...“ [2]).

Трудно съ точностію опредѣлить время, когда положено основаніе храму. Его строили зодчіе изъ Кіева, на подобіе Софійскаго храма Ярослава Мудраго. Мѣсто для постройки избрано было на лѣвомъ берегу р. Вильны, въ центрѣ русскаго поселенія города и недалеко отъ великокняжескаго дворца. Построенный храмъ освященъ былъ извѣстнымъ впослѣдствіи святителемъ Московскимъ Алексіемъ [3]).

Пречистенскій соборъ служитъ свидѣтелемъ всей прошлой жизни города Вильны. Онъ видѣлъ его славу, страдалъ его бѣдствіями. Онъ служилъ средоточіемъ церковной жизни сначала для православныхъ, потомъ для уніатовъ. Протопопы Пречистенскаго собора нерѣдко бывали намѣстниками митрополитовъ и ихъ именемъ вершили всѣ церковныя дѣла, творили судъ и расправу. Съ настоятелями другихъ Виленскихъ церквей они составляли церковный соборъ, клиросъ, или, со временъ уніи—капитулу. Это была высшая мѣстная церковно-судебная инстанція въ каждой епархіи.

---

[1]) Акты Вилен. Ком. т. XX. 423, 424.

[2]) Исторія Государства Россійскаго—Карамзина— Спб. 1819. т. V, прим. 50. Latopisiec—Daniłowicza—189 стр., прим. 210. Narbut—Dz. nar. Lit. T. V. 235, прим. 1.

[3]) Пам. рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. 5, стр. 89.

Въ Пречистенскомъ соборѣ погребена была и вторая супруга основателя собора великая княгиня Іуліанія Тверская. Очевидцы разсказываютъ. что когда зданія Пречистенскаго собора приспособляли для анатомическаго театра, то въ его подвалахъ найдена металлическая доска, бывшая при одномъ изъ гробовъ, съ славянскою надписью, которая свидѣтельствовала, что здѣсь были погребены останки Іуліаніи Ольгердовой, великой княгини Литовской. Эту доску взялъ было С. М., деканъ факультета политическихъ и нравственныхъ наукъ въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ [1]). Пречистенекій соборъ встрѣчалъ великую княжну Елену Іоанновну, когда она вступала въ Вильну невѣстою великаго Литовскаго князя Александра. Онъ же принялъ ее въ свои нѣдра, когда она, осиротѣвшая въ 1506 годя послѣ смерти своего мужа, изстрадавшаяся и измученная нравственно [2]), отдала въ 1513 году душу свою Богу [3]). По временамъ, послѣ страшныхъ пожаровъ, положеніе Пречистенскаго собора становилось безвыходнымъ. Но тогда принимались особыя мѣры. и онъ опять являлся достойнымъ своей славы [4]). Послѣ страшнаго запустѣнія въ концѣ прошедшаго и въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, онъ теперь снова возстановленъ и служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній города. Отъ имени Пречистенскаго собора прилегающая къ нему улица получила названіе Пречистенской [5]).

Рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, ближе къ рѣкѣ Вильнѣ, находилась Спасская церковь. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что это была не отдѣльная церковь, а таже самая — Пречистенская, такъ какъ и при упоминаніи о Пречистенской церкви ей безразлично придавали наименованіе то Спаскосй, то Пречистенской [6]). Но въ актахъ Спасская церковь ясно отдѣляется отъ Пречистенской. Въ 1580 году въ реестрѣ восковой дани на Виленскія церкви отдѣльно указывается „свѣча до светого Спаса зо двухъ каменей и четырехъ восковъ“ и отдѣльно „свѣча до светое Пречистое зъ пяти каменей и чотырехъ восковъ“. Тутъ же перечисляются свѣчи до другихъ церквей: до светого Николы, до Рождества Христова, ку Воскресеню, ку светой Троицѣ и ку светому Петру [7]). Послѣ пожара 1610 года Спасская церковь сильно пострадала и „кгрунты, до церкви

---

[1]) Wizerunki... T. 22, str. 41.

[2]) Акты Археограф. Экспедиціи. Спб. 1836 г. т. I. 104—110.

[3]) Акты Зап. Россіи. Спб. 1848. т. 2, 110 и пр. 50.

[4]) См. Акты Вил. Ком. т. XX. 92, 94, 95, 98, 114, 164, 227, 258 и далше. Археогр. Сборн. т. VI. 25, 48, 50, 55...

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 200, 258 и др.

[6]) Wizerunki. T. 22. str. 40—42.

[7]) Археогр. Сборн. т. VI. 50. Акты Вил. Ком. т. XX. 98, 258.

светого Спаса належачые впустѣ зостали"; потому архимандритъ Іосифъ Рутскій, намѣстникъ митрополита, разрѣшаетъ въ 1612 году строиться на церковной землѣ мѣщанину и купцу Виленскому славетному Валентому Урбановичу; доходъ отъ земли долженъ былъ поступать въ пользу Виленскаго Спасскаго священника [1]). Въ 1619 году при осмотрѣ Виленскихъ церквей Коммиссія нашла уже Спасскую церковь въ совершенномъ запустѣніи [2]). Съ этихъ поръ она болѣе не возстановлялась, хотя названіе ея сохранилось въ наименованіи сосѣдихъ воротъ въ городской стѣнѣ и сосѣдней богадѣльни—госпиталя Спасскими; существуетъ и Спасская улица, ведущая къ бывшимъ Спасскимъ воротамъ [3]). Утвержденіе Wizerunków [4]) противъ Крашевскаго, что Спасская церковь существовала до конца XVIII столѣтія и что въ ней совершалось богослуженіе, не имѣетъ основанія въ виду указанныхъ документальныхъ данныхъ; очевидно, авторъ объединяетъ Спасскую церковь съ Пречистенскою, что отчасти видно и изъ употребляемаго имъ названія: „Metropolitalna Spaska" [5]).

Въ это же время, въ княженіе Ольгерда—явились въ Вильнѣ и многія другія церкви, которыя, какъ видно изъ документовъ, безъ сомнѣнія существовали [6]), но относительно основанія которыхъ уже въ началѣ XVII и даже въ половинѣ XVI стол. оставалось очень немного указаній [7]).

Вотъ основанія для такого утвержденія. Въ 1506 г. Апрѣля 29 дня Литовскій князь Александръ особою грамотою дозволяетъ князю Михаилу Глинскому, по званію душеприкащика Кіевскаго воеводы князя Димитрія Путятича, данниковъ его и движимое имущества роздать на православные монастыри и церкви. Въ этой грамотѣ читаемъ: „а половину тыхъ же данниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ (князь Глинскій „зъ нашимъ дозволеньемъ)" къ церкви Божой Пречистой Богоматери у Вильни, а къ тому тежъ далъ десять копъ грошей на вѣчный уписъ въ митрополичій синодикъ... а на монастырь св. Троицы у Вилъни десять копъ грошей, и *на дванадцать церквей Виленскихъ* по копѣ грошей [8]). Въ одномъ документѣ 1774 г. клерикальнаго проис-

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 226.
[2]) Ibidem 258.
[3]) Акты—Т. XX. 403, 404. Ср. Wizerunki T. 22, str. 42, 43. T. 23, str. 48. T. 24, str. 239.
[4]) T. 22, str. 127.
[5]) Ibid. Ср.—Wiilno—Kraszewskiego—Wilno. 1840 r. T. 2, str. 94.
[6]) Акты Виленской коммиссіи—т. XX. 258, 259, 389—432 и др.
[7]) Екатерининская, Ильинская... ibid. 427.
[8]) Акты Зап. Рос. Т. I, стр. 370.

хожденія замѣчено, что когда въ 1504 году рѣшено было приступить къ устройству въ Вильнѣ защитной отъ враговъ кругомъ города каменной стѣны и по этому поводу торжественно совершался по намѣченнымъ мѣстамъ церковный крестный ходъ, то, для усиленія торжества, звонили въ колокола „siedmiu kościołów i kilkunastu cerkwi“ [1]). Въ грамотѣ митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана 1511 г. Виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ Виленскихъ церквей упоминаются церкви: „монастырь светое Тройцы, церковь светого Николы Перенесенье или попъ Перенесенскій, попъ Воскресенскій, попъ Никольскій (успенія св. Николая), Екатеринскій, Михаиловскій, Рожественскій, Ивановскій, Пятницкій, Козьмодамьянскій, Спасскій, Юрьевскій“ — всѣ по мѣсту настоятельства въ церквахъ соответственнаго имени [2]). Изъ указанныхъ документовъ совершенно ясно, что къ началу XIV столѣтія въ Вильнѣ существовало немало православныхъ церквей. Когда же они могли быть основаны? Извѣстно, что Ягайло, по введеніи въ Литву латинства, преслѣдовалъ православіе. По его постановленію, запрещалось вступать въ бракъ лицамъ латинскаго и греческаго обряда, пока эти послѣдніе не примутъ латинства [3]). Около 1480 года Казиміромъ Ягайловичемъ положительно запрещено было построеніе новыхъ и починка старыхъ православныхъ церквей [4]). И до какой степени свято соблюдалось это постановленіе, можно видѣть опять таки изъ рѣчей литовсквго князя Александра, у котораго великій князь Московскій Иванъ Васильевичъ настаивалъ на постройкѣ церкви въ Виленскомъ замкѣ для его дочери Елены Іоанновны, бывшей замужемъ за литовскимъ княземъ Александромъ. „Што есте говорили намъ отъ великаго князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашой великой кнегини поставили церковь греческаго закону на переходѣхъ, подлѣ ее хоромъ; ино князи наши и панове, вся земля, маютъ на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашого, и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церквей греческого закону больше не прибавлять; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашого и нашихъ негодится рухати; а кнегинѣ нашей ее милости церковь греческого закону въ городѣ есть близко: коли ее милость всхочеть до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ“ [5]).

---

[1]) Pisma historyczne Narbutta—193.

[2]) Археогр. Сборн. Т. VI, стр. 7—11.

[3]) Собр. древн. акт. и грамотъ городовъ: Вильны, Трокъ, Ковна—Семенова— ч. I. XXXVIII. Wilno.—Kraszewskiego—T. I, str. 77.

[4]) Stebelski—t. II, стр. 67 примѣч.—Wiara Prawosławna—Kuleszy—Wilno. 1704 г. 182.

[5]) Акты Зап. Россіи т. I. стр. 141 ср. ibid. 154.

Понятно, такимъ образомъ, что всѣ почти Виленскія церкви, за исключеніемъ позднѣйшихъ, должны были явиться только въ княженіе Ольгерда, при заботахъ объ этомъ его супруги Іуліаніи Тверской. Къ числу такихъ церквей относятся слѣдующія.

Покровская. Когда и кѣмъ основана, неизвѣстно. Очевидно то, что въ первой половинѣ XVI вѣка она считалась уже старинною. Въ это время (1546 г.) архимандритъ Кіевопечерской лавры, Іоаннъ Матѳеевичъ, бывшій настоятель Виленской свято-Покровской церкви, записывая на церковь собственный каменный домъ въ Вильнѣ для помѣщенія священнослужителей этой церкви, говоритъ, что онъ поставилъ его на мѣстѣ стараго деревяннаго дома, съ давнихъ поръ принадлежавшаго священнослужителямъ Покровской церкви. Усильными стараніями онъ отыскалъ эту собственность Покровской церкви, которою незаконно завладѣлъ было Виленскій мѣщанинъ Андрей Мацкевичъ[1]). Въ 1529 году король Сигизмундъ подтверждаетъ купчую, совершенную Иваномъ Горностаемъ и Настасьей Зеновичовой на плацъ „въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ церкви Покрова Пречистое Богоматери", отъ покупки котораго еще раньше отказался Ивашко Сопѣга[2]). До 1610 года Покровская церковь, какъ свидѣтельствуютъ акты, находилась въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи[3]). Съ этого времени она быстро начала идти къ упадку. Въ 1610 году архимандритъ Іосифъ Велляминъ Рутскій въ своемъ дозволеніи, съ согласія митрополита Ипатія Потѣя, построить Виленскому мѣщанину Липницкому домъ на землѣ Покровской церкви, заявляетъ, что до этого времени на этомъ же мѣстѣ имѣли домъ члены портняжнаго цеха и „что все ихъ будованье на кгрунтѣ церковномъ Покрова Пречистое Богородицы черезъ тую пожогу (страшный пожаръ въ Вильнѣ 1610 г.) погорѣло, а по погорѣнью знову они на томъ пляцу будоватися не хотѣли, за чимъ на церковь Божую поземь звыклый не доходилъ"[4]). Въ актѣ осмотра въ 1619 году особою коммиссіею Виленскихъ церквей замѣчено, что церковь Пр. Богородицы, называемая Покровскою, стоитъ запустѣлою и выходитъ своею каменною оградою на (нынѣшнюю Покровскую) улицу, именно находится по лѣвой сторонѣ этой улицы, если идти отъ рынка мимо Кальвинскаго сбора (употребляемъ выраженіе документовъ,—теперь конviктъ гимназіи) къ Бернардинскому костелу, а съ другой стороны эта церковь съ своею

---

1) Археогр. Сборн. т. VI, 37. Ср Wizerunki. . . Т. 23, стр. 41, 42.
2) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. I. Археогр. Сборн. т. III, Стр. 7, 49.
3) Акты Вил. Ком. т. XX. 26, 27, 30, 31, 95, 123, 159, 164, 216, 223 и др.
4) Археогр. Сборн. т. VI стр. 278. Ср. Акты. . .т. XX стр. 227.

каменною стѣною находится въ оградѣ Кальвинскаго сбора; отъ этой церкви къ сбору идутъ большія ворота; каменная стѣна той церкви доходитъ до воротъ сбора, а погостъ церкви простирается до дома Раецкихъ и задней стороны каменнаго дома Сенкевичей, принадлежащаго теперь (1619 г.) доктору Шкоту[1]). Когда въ 1640 г. дозволено было отыскивать плацы и земли, захваченные кальвинистами, то сейчасъ же оказалось, что церковь св. Покровы много отъ нихъ пострадала. Митрополитъ Рафаилъ Корсакъ, въ лицѣ повѣреннаго своего архимандрита свято-Троицкаго монастыря Алексѣя Дубовича, заявилъ суду, что кальвинисты, пользуясь слабостію и безсиліемъ греческаго духовенства и опираясь на могущественное вліяніе Радивилловъ, прежде всего построили свой громадный каменный Сборъ на церковной (Покровской) землѣ; послѣ нѣкотораго времени, на алтарной стѣнѣ Покровской церкви, къ востоку, они вывели башню своего Сбора или колокольню, съ великимъ поруганіемъ, по замѣчанію митрополита, православной религіи; на сѣверной сторонѣ церкви погостъ и кладбище они обратили въ сборовый плацъ и совершенно снесли помѣщеніе священнослужителей; два каменныхъ дома, которые были построены на церковной землѣ и поземельное съ которыхъ уплачивалось всегда въ пользу Покровскихъ священнослужителей, обратили на свои нужды и устроили здѣсь школу и госпиталь; они присвоили себѣ и другой еще домикъ, деревянный, принадлежавшій Покровской церкви и находящійся по сосѣдству со Сборомъ[2]). При такомъ расхищеніи собственности Покровской церкви, она неминуемо шла къ полному обнищанію и забвенію. Въ 1671 году, когда рѣшался споръ между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою съ одной стороны и Виленскимъ магистратомъ съ другой—о правѣ владѣнія нѣсколькими плацами въ г. Вильнѣ, Покровская церковь и ея колокольня находились уже въ окончательномъ запустѣніи; разваливающіяся стѣны самой церкви очутились въ срединѣ зданій евангелическаго Сбора. И тутъ мы узнаемъ послѣднюю печальную повѣсть этой церкви, что dissidentes in religione calvinistica эту церковь и кладбище обратили въ Сборъ, присвоили все себѣ, а домъ священниковъ сравняли съ землею[3]). Этого мало. Чтобы окончательно затереть всякіе слѣды о захватѣ чужаго имущества, старшины Сбора велѣли совершенно разбивать оставшіяся старыя стѣны Покровской церкви, разобранный кирпичъ складывать въ кучу и возить въ указанныя мѣста для собственнаго употребленія.

---

[1]) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 258.

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 328, 450 521. . .Wizerunki--pocz t drugi—T. 23. str. 36.

[3]) Археогр. Сборн. т. II. 200--203.

Изъ этого кирпича построены были, по заявленію митрополита Гавріила Коленды, госпиталь для кальвинистовъ, училище и нѣкоторые частные дома, въ томъ числѣ Дунина-Раецкаго на Замковой улицѣ. Они уничтожили всякіе пограничные знаки владѣнія Покровской церкви, а равно и старинныхъ стѣнъ, позатирали старинную церковную греческую живопись, поуничтожали и фрески и все обратили ни во что. Дунинъ-Раецкій, Лидскій маршалокъ, какъ глава кальвинистовъ, велѣлъ очистить всѣ сборовые подвалы и склады и оказавшуюся грязь и мусоръ вывозить на земли церкви Покровской. Онъ хотѣлъ позасыпать жилыя помѣщенія, которыя стояли на церковной землѣ, угрожая при этомъ жизни самихъ обывателей и постоянно выказывая презрѣніе къ митрополиту [1]). Древняя Покровская церковь не возродилась болѣе изъ своихъ забытыхъ и заброшенныхъ развалинъ.

А было славное время въ прошлой исторіи и этой церкви. По своему положенію, она ближе другихъ церквей находилась къ нижнему замку, особенно если съ Замковой улицы идти къ ней черезъ ея погостъ, какъ дѣлалось это въ свое время. Ученые соглашаются въ томъ, что именно эту церковь понималъ литовскій князь Александръ, когда писалъ къ своему тестю, великому Московскому князю, что по близости замка имѣется приходская церковь, куда можетъ ходить на Богослуженіе великая княгиня Елена [2]). Въ этой церкви она раскрывала предъ Богомъ свою наболѣвшую душу; здѣсь она, одинокая, искала у Бога утѣшенія, когда „великое бѣды своее и жалости сердечное и ума къ тому (чтобы ширей писати о своихъ бѣдахъ своему отцу и государю) не могла придумать, только з горькими и великими своими слезами и со плачемъ низко челомъ ему била. А тутъ ее заѣдала мысль, что, по словамъ великой княгини, вси (въ Литвѣ) надѣялись, что съ нею зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровная, дружба, помочь на поганство; ино нынѣчи, государю отче, продолжаетъ княгиня, видятъ вси, что же со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское розлитье, жены вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крыкъ, плачъ, вопль“... [3]).

Церковь св. Іоанна Богослова иначе Ивановская. Она находилась въ томъ же Покровскомъ переулкѣ, по правой сторонѣ, если итти къ ней съ Большой

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 433—435.

[2]) См. Акты Вилен. Коммиссіи т. XX планъ части города Вильны 1672 года Wizerunki T. 23 str. 43. Narbutt—Dzieje star. nar. Litewsk. T. VIII, str. 329 przyp. 1. Kraszewski—Wilno T. I. str. 174 T. III str. 47.

[3]) Акты Археогр. экспедиціи, собранные въ библіотекахъ и Архивахъ Рос. Имперіи. Спб. 1836 г., т. 5, стр. 104—105.

улицы. Въ представленіи Литовской Консисторіи отъ 1827 года во второй департаментъ римско-католической Коллегіи, въ перечнѣ церквей, которыя въ свое время отняты были базиліанами у бѣлаго духовенства, значится и церковь св. Іоанна Богослова, а не Крестителя, какъ нѣкоторые ее называютъ [1]).

Въ 1559 г. Иванъ Яхимовичъ продаетъ Кресѣ домъ на церковной землѣ „межи пляцами церковными, светымъ Михаломъ и межи светымъ Иваномъ". При этомъ продавецъ особенно настаиваетъ на одномъ, чтобы поземельное отъ того мѣста, на которомъ построенъ домъ, вносилось, какъ бывало въ старину (яко ся стародавне заховаетъ), въ пользу священника, который служилъ при церкви святого Ивана [2]). О церкви св. Іоанна Богослова встрѣчаемъ очень частыя упоминанія и въ другихъ документахъ двадцатаго тома актовъ Виленской Коммиссіи [3]). Осмотръ церквей Виленскихъ въ 1619 году говоритъ, что каменныя стѣны Ивановской церкви находятся въ цѣлости, что одною стороною она выходитъ на Покровскій переулокъ, а другою на свой погостъ; часть этого погоста застроена, а часть представляетъ собою пустопорожніе плацы [4]). Около половины XVII ст., Виленскій деканъ Пржецлавскій, безъ согласія митрополита, пріобрѣлъ въ собственность каменный домъ на землѣ Іоанновской церкви. Исправляя этотъ домъ, онъ распространилъ свои постройки до самыхъ стѣнъ церкви и ея погоста. Воспользовавшись далѣе на свои надобности церковною стѣною, онъ устроилъ тутъ жилое помѣщеніе, а въ старомъ церковномъ помѣщеніи велѣлъ заложить кирпичемъ окна, которыя болѣе ста лѣтъ были тутъ и въ которыхъ находились желѣзныя рѣшетки. Черезъ это въ старыя церковныя помѣщенія былъ прекращенъ доступъ свѣта. Въ 1671 г. еще видѣли въ развалинахъ какъ самую церковь св. Іоанна, такъ и старинную каменную при ней колокольню, а погостъ ея все болѣе и болѣ началъ застраиваться частными домами, владѣльцы которыхъ присвоивали себѣ мало по малу съ теченіемъ времени и самую церковную землю. Возбуждаемые со стороны духовенства протесты и жалобы не имѣли благопріятныхъ послѣдствій [5]).

Неподалеку отъ церкви св. Іоанна, въ томъ же переулкѣ и на той же сторонѣ была построена *церковь св. Михаила.* Она находилась при соединеніи По-

---

[1]) См. Акты Вил. Ком. т. XX, 263 и планъ юрисдики митрополита 1672 года. Ср. Wizerunki T. 24, str. 236., пр. 1.

[2]) Акты Вилен. Коммиссіи. Т. XX, стр. 12.

[3]) См. стр. 94, 121, 123, 125, 159, 164, 216, 250, 258 и дал.

[4]) Ibid. 258, Археогр. Сб. т. VI, стр. 298.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 413, 414.

кровскаго переулка съ большею улицею [1]). Уже въ началѣ XVI столѣтія голосъ священниковъ церквей Михайловской, Воскресенской и Ивановской считался иногда очень важнымъ, какъ бы рѣшающимъ, при обсужденіи нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ. Когда около 1511 года возникъ споръ у Виленскихъ мѣщанъ съ митрополитомъ о предѣлахъ ихъ участія въ дѣлахъ своихъ приходовъ, они говорили митрополиту: „пытай твоя милость старыхъ поповъ Михайловскаго, Воскресенскаго, Ивановского, кто имъ ключи церковныи подавалъ?“ Значитъ, за этими церквами были уже очень давнія преданія [2]). Въ 1522 году священникъ Юрьевской Росской церкви Матвей духовнымъ завѣщаніемъ записываетъ священнику церкви св. Михаила крестъ, окованный серебромъ, номоканонъ и лисью шубу. Въ 1546 году митрополитъ Макарій рукополагаетъ къ Виленской Михайловской церкви священника Павла Николаевича, который и настоятельствовалъ здѣсь до 1557 года. Въ 1619 году, въ актѣ осмотра церквей того времени замѣчено, что „рядомъ съ погостомъ церкви св. Іоанна находится погостъ церкви св. Михаила, застроенный шляхетскими и городскими домами; главнымъ концемъ этотъ погостъ выходитъ на Большую Замковую улицу, а другимъ простирается до погоста церкви св. Іоанна; одною стороною выходитъ къ Покровскому переулку по дорогѣ къ Сбору, а другою простирается до каменнаго Демеровскаго дома [3]). Изъ этого акта видно, что уже въ 1619 году весь погостъ св. Михаиловской церкви былъ застроенъ частными домами. Митрополиты уніатскіе заявляли протесты противъ такого незаконнаго присвоенія церковной собственности. Въ 1620 году, по жалобѣ митрополита Іосифа Рутскаго, король Сигизмундъ III призывалъ къ суду нѣкоего Величка „о безправное забране и неслушное привлащенье кгрунту власного церковного церкви светого Михаила Архангела въ мѣстѣ Виленскомъ на улицы Великой Замковой, не доходечи костела светого Яна, на рогу, идучи уличкою ку збору евангелицкому по правое руцѣ, гдѣ церковь самая стояла и мѣшкане поповское при той церкви бывало“. Въ 1622 году возный доносилъ въ трибуналъ, что, по освидѣтельствованіи цѣлою коммиссіею, онъ нашелъ, что нѣмецъ Бальверъ съ другими участниками своими, „не вѣдати, якимъ правомъ набывши себѣ мѣстца церковного, гдѣ передъ тымъ церковь светого Архангела Михаила была,

---

[1]) Wizerunki—T. 23, str. 49, 50, np. 1—3.

[2]) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 9.

[3]) Акты Вилен. Коммиссіи т. XX. стр. 258. Wizerunki—poczet drug — T. 23, str. 21, 33. Археогр. Сборн. т. VI, 298.

и онъ самъ тотъ нѣмецъ, будучи геретикомъ, гвалтитъ мѣстца церковные, не даючи тѣламъ людей католицкихъ, пану Богу замерлыхъ, въ покою лежать“ [1]). Это потому, такъ доносилъ возный, что Бальверъ задумалъ строить домъ на церковной землѣ—погостѣ, и копая фундаментъ, гдѣ прежде было кладбище, вырывалъ массу гробовъ, ломалъ ихъ, а кости складывалъ въ кучи и потомъ выбрасывалъ ихъ вонъ. Были и другія подобныя заявленія [2]). Но въ результатѣ не получалось ничего утѣшительнаго и въ 1671 году уже не оставалось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ отъ бывшей Михайловской церкви, и все мѣсто святое занято было частными домами [3]). На этомъ основаніи тогда же свидѣтели противной стороны утверждали, что относительно церкви св. Михаила они никогда ничего не слышали, ничего не знаютъ и никакихъ свѣдѣній о ней не имѣютъ [4]).

Еще болѣе печальняя судьба постигла *церковь св. Екатерины.* Уже въ 1619 году она лежала въ совершенныхъ развалинахъ, а погостъ ея застроенъ былъ частными домами [5]). Напрасно митрополитъ Гавріилъ Коленда предъявлялъ въ 1671 году свои права на мѣсто и плацы церкви св. Екатерины; напрасно на основаніи подлинной ставленной грамоты онъ доказывалъ, что еще въ 1548 году митрополитъ Макарій писалъ Виленскимъ мѣщанамъ, чтобы они были послушны рукоположенному имъ по ходатайству Литовскаго подскарбія Горностая къ церкви св Екатерины священнику Михаилу, что въ 1631 году со стороны суда послѣдовало распоряженіе объ очисткѣ плаца, принадлежащаго церкви св. Екатерины: противная сторона отвѣчала одно: мы ничего никогда не слышали объ этой церкви и свѣдѣній о ней никакихъ не имѣемъ [6]). Но не смотря на такое упорное, съ задними мыслями, замалчиваніе противниковъ митрополита, судъ, убѣжденный его доводами въ истинѣ, призналъ за нимъ право на предъявляемую юрисдикцію [7]). Церковь св. Екатерины лежала къ западу отъ погоста Пречистенскаго собора и митрополичьяго дворца и примыкала къ землѣ костела св. Михаила; на ея погостѣ до сихъ поръ стоитъ домъ такъ называемый Пузыны, фасадомъ къ площадкѣ между костеломъ св. Михаила и зданіями конвикта [8]).

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 262, 328. Археогр. Сборн. т. VI. 198, 215.

[2]) Акты т. XX. 416, 417.

[3]) Ibidem 415.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 430.

[5]) Ibidem—258.

[6]) Ibid. 405, 406, 430. Ср. Акты Вил, Ком. т. X. 357. Wizerunki—T. 23, str. 21, пр. 1. Арх. Сб. т. VI, стр. 8.

[7]) Акты Вил. Ком. т. XX. 430, 431.

[8]) Ср. Wizerunki—poczet drugi. T. 22, str. 7, прим. 1. T. 23, str. 48; T. 24, str. 56, пр. 1.

Церковь св. пророка Иліи. Она занимала часть мѣста нынѣшней гостинницы Нишковскаго и слѣдующаго дома ближе къ нынѣшнему Спасскому переулку. Ея довольно обширный погостъ простирался по правой сторонѣ переулка Лоточекъ до Пречистенской улицы, а съ восточной стороны граничилъ съ погостомъ и плацами церкви Рождества Христова [1]). Въ актѣ осмотра церквей 1619 года замѣчено, что погостъ церкви св. Иліи застроенъ нѣсколькими домами, что онъ находится на улицѣ Савичъ, около погостнаго переулка (нынѣ Спасская улица — drugi Łotoczek) и однимъ концомъ выходитъ къ церкви Пречистенской, другимъ — къ погосту Христорождественсаой церкви [2]). Въ 1622 году Николай Миклашевичъ, возный Виленскаго воеводства, записалъ въ Виленскія гродскія книги, что „тутъ, въ мѣстѣ Виленскомъ, за потребованьемъ намѣстника митрополитового пана Томаша Петровского, онъ ходилъ до дому Ендрыха нѣмца, муляра, на грунтѣ церковномъ будучомъ, яко давали ему справу люди околичные многіе, же тамъ церковь св. Иліи Пророка была неподалеку соборное церкви светое Пречистое; тамъ же въ дому того муляра видѣлъ долъ глубокій на заложеню фундаментовъ, на збудоване склепу мурованого выкопаный, въ которомъ долѣ по обудвухъ сторонахъ въ землѣ видѣлъ труны (гробы) тѣлъ змерлыхъ чотыри, а у концу долу одну труну, а съ середины долу съ пескомъ костей не мало чоловѣчихъ накидано; знать бардзо добре, же тамъ цминтарь, або рачей самое мѣстце церковное есть“ [3]). Хотя относительно и этой церкви съ ея погостомъ противники митрополита находили возможнымъ сомнѣваться въ самомъ ея существованіи, но судъ, съ утвержденія короля, на основаніи представленныхъ доказательствъ, призналъ вполнѣ законными права митрополита на предъявляемую юрисдику [4]),

Къ востоку отъ свято-Ильинской церкви, на той же площади, ближе къ рѣкѣ Вильнѣ находилась *церковь Рождества Христова.* Погосты этихъ церквей, какъ сказано выше, соприкасались между собою. Осмотръ церквей 1619 г. свидѣтельствуетъ, что погостъ этой церкви одною стороною примыкаетъ къ улицѣ Савичъ, а другими простирается до Спасскихъ воротъ, до Пречистенской улицы и до погоста церкви св. Иліи [5]). Въ документахъ находимъ упоминаніе о церкви Рождества Христова въ началѣ XVI ст. Въ 1510 году королевскою грамотою,

---

[1]) Wizerunki... T. 23, str. 51.

[2]) Акты Виленской коммиссіи—т. XX. 258. Археогр. Сбор. т. VI. стр. 299.

[3]) Акты Вил. Ком. Т. XX, стр. 277, 422. Арх. Сб. Т. VI. 281.

[4]) Акты Вил. Ком. Т. XX. 430, 431. Wizerunki—poczet drugi. T. 23, str. 19, прим. 1.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 258. т. XI. 83, Археогр. Сборн. т. VI. 299. Wizerunki—poczet drugi—T. 23. str. 48.

Григорію Исаевичу Громыкѣ, ключнику Виленскому, за его вѣрную службу дается „мѣстце городское и зъ малою улочкою на будованье двора его въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ *Рождества Христова*" [1]). Въ 1511 году священникъ Христорождественской церкви Іаковъ свидѣтельствовалъ передъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, что церковь ему далъ митрополитомъ Іосифъ Болгариновичъ, „а мѣщане просили за мною митрополита, прибавляетъ о. Іаковъ, а увязалъ мене (сдѣлалъ вводъ) пѣвецъ митрополичій Ивашко Скалозубъ, и ключъ ми далъ, а мѣщанъ дей при томъ не было" [2]). Въ документѣ 1555 года, по которому дочь Громыки отдавала дворъ свой подъ залогъ трехъ сотъ копъ грошей литовскихъ, о Христорождественской церкви сказано яснѣе: „я Оникей Горностай. . . чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што первшая жона моя небозчица Настасья Григорьевна Громычанка заставила была мнѣ дворъ свой мурованый въ мѣстѣ Виленскомъ, противъ церкви Рожества Христова, въ трехъ стахъ копахъ грошей личбы литовское". . [3]). Послѣ пожара 1557 г. Христорождественская церковь находилась въ развалинахъ и въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ далъ привилей на ея возстановленіе. Что она дѣйствительно была возстановлена, объ этомъ можно судить на основаніи запродажнаго акта 1592 г. на церковный домъ, который стоялъ прямо *противъ дверей* церковныхъ [4]). Въ 1619 году весь погостъ Христорождественской церкви былъ застроенъ домами частныхъ лицъ. Въ 1671 году видны были только остатки ея алтарной части: они представляли собою старинную каменную стѣну, три сажени длины и въ поперечникѣ—полторы сажени [5]). Но и эти дорогіе остатки исчезли съ теченіемъ времени.

Церковь Петро-Павловская на Зарѣчьѣ. Часто въ документахъ она упоминается подъ однимъ именемъ св. Петра [6]). и называется то церковію св. Петра, то церковію русскою св. Петра, то просто святымъ Петромъ [7]). Акты неоднократно упоминаютъ о ней въ XVI ст. Въ 1558 г. въ судъ представлена была конфирмація короля Сигизмунда Августа продажи нѣсколькихъ дворовъ и плацовъ въ городѣ Вильнѣ на Зарѣчьѣ „съ ограниченьемъ певнымъ, лежащихъ за рѣкою

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XI. 5. Въ подлинникѣ годъ 1410 показанъ ошибочно.

[2]) Археогр. Сбор. т. VI, Стр. 9.

[3]) Акты Вилен. Ком. Т. XI 9.

[4]) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 44, 45. Wizerunki—poczet drugi—T. 23 str. 21. пр. 1.

[5]) Акты Вилен. Ком. т. XX, 258, 411.

[6]) Ibid. 122, 366, 367. 368, 371, 374, 375, 413, 426, 430. Ср. Археогр. Сборн. т. VI 45, 47, 50.

[7]) Ibidem.

Вильнею, на улицы Рыконтиской, противъ церкви руское светого Петра“ [1]). . . При церкви былъ обширный погостъ и госпиталь. Церковь находилась по лѣвой сторонѣ улицы, при выходѣ изъ города на Зарѣчье. Погостъ ея простирался дальше и былъ съ одной стороны отъ улицы напротивъ костела св. Варѳоломея, а съ другой граничилъ съ нынѣшнею землею братскаго дома [2]). Въ 1609 году церковь св. Петра вмѣстѣ съ другими церквами была отнята у православныхъ и королевскимъ чиновникомъ передана митрополиту уніатскому Потею [3]). Съ этихъ поръ началось ея разрушеніе. Около половины XVII в. мы находимъ о ней упоминаніе, когда, по распоряженію митрополита Антонія Сѣлявы, Виленскій протопопъ и намѣстникъ митрополичій Евстафій Каминскій передавалъ для сохраненія настоятелю Виленскаго свято-Троицкаго монастыря Захаріи Ильговскому церковное серебро отъ нѣкоторыхъ Виленскихъ церквей, въ томъ числѣ и отъ церкви св. Петра и Павла на Зарѣчьѣ. Это происходило въ 1653 году 5 марта, когда въ Вильнѣ начинали уже опасаться войны съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ [4]). Въ 1667 году Виленскій бурмистръ Николай Кличевскій по духовному завѣщанію отъ 8 января записалъ извѣстную сумму между прочимъ и на госпиталь церкви св. Петра на Зарѣчьѣ [5]). Но въ 1671 году мы встрѣчаемся уже съ такимъ печальнымъ заявленіемъ, что церковь Петро-Павловская, какъ и погостъ ея, хотя сохраняютъ свои граничные знаки, но находятся въ сильнѣйшемъ запустѣніи [6]).

Церковь св. Козьмы и Даміана. Это была деревянная церковь и находилась на правой сторонѣ улицы, если итти по Бакштѣ вверхъ, при соединеніи ея съ нынѣшнею Андреевскою улицею. Въ настоящее время здѣсь находится домъ духовнаго мужскаго училища съ церковію св. Апостола Андрея [7]). Объ этой старинной церкви находимъ упоминаніе въ 1503 году въ уступочной записи Федьки Ивашковича и брата его Богуша матери своей Аннѣ Мицовичъ на половину Сапѣжинскаго двора въ г. Вильнѣ, которую она подарила своему сыну: „а тотъ дворъ, гдѣ отецъ нашъ самъ жилъ, (лежалъ) подле светыхъ Козьмы и Дамьяна“ [8]). Отъ нихъ и прилегающая улица называлась по временамъ Козьмо-Демьянскою, тоже

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 371.
[2]) Ср. Wizerunki—poczet drugi—T. 23. str. 56.
[3]) Археографическій Сборникъ—т. VI. стр. 153.
[4]) Wizerunki—T. 23. str. 44.
[5]) Ibid. 46 и пр. 1.
[6]) Акты Вил. Ком. т. XX стр. 413.
[7]) Ср. Wizerunki T. 23 str. 55.
[8]) Акты Вил. Ком. т. XIII. стр. 4.

Смилинская-Савичъ [1]). Въ 1594 году „Янъ Григорьевичъ Остикъ, поспολу з малжонкою, своею, сами добровольне... сознали, ижъ ихъ милость зостали винни... за каменицу мурованую, въ мѣстѣ здѣшнемъ Виленскомъ на улицы Савичой, за церковкою русскою Кузмо-Демьяна лежачую“. . . [2]). Такія указанія находятся и въ другихъ актахъ. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что эта церковь или не была возобновлена послѣ пожара 1610 года или же совершенно разрушена послѣ взятія Вильны нашими войсками въ 1655 году. Коммиссія, осматривавшая церкви въ 1671 году, относительно церкви св. Козьмы и Даміана замѣчаетъ, что гдѣ была деревянная церковь во имя названныхъ святыхъ на Савичъ улицѣ, тамъ теперь пустое мѣсто; въ совершенномъ запустѣніи и погостъ этой церкви, хотя граничные знаки и церкви и ея погоста остаются ненарушимы [3]). Пользуясь этимъ, митрополитъ Уніатскій Кипріанъ Жоховскій, слишкомъ мирволившій латинянамъ [4]), отдалъ имъ все мѣсто, принадлежавшее Козьмо-Демьянской церкви. Они поспѣшили выстроить здѣсь костелъ и монастырь ордена св. Августина пустынника [5]).

Церковь Воскресенія Христова. Воскресенская церковь находилась на углу Стекляной улицы, по правой ея сторонѣ отъ Ратуши [6]). Священники Воскресенской церкви почти всегда находились въ составѣ старшаго Виленскаго духовенства и пользовались особымъ почетомъ [7]). Въ 1619 г. Коммиссіею по осмотру Виленскихъ церквей замѣчено, что Воскресенская церковь съ своимъ погостомъ находится въ рынкѣ, на Стекляной улицѣ, противъ соляныхъ рядовъ и примыкаетъ къ домамъ Палецкаго и Доброгостовскаго; погостъ церковный со всѣхъ сторонъ обведенъ каменною стѣною и застроенъ нѣсколькими домами [8]). Въ половинѣ XVII ст. мы встрѣчаемся съ печальнымъ фактомъ расхищенія имущества Воскресенской церкви, начавшагося, къ сожалѣнію, очень рано, почти сто лѣтъ тому назадъ. Еще въ половинѣ XVI ст. Виленскіе бурмистры и радцы жаловались митрополиту Сильвестру между прочимъ и на Воскресенскаго священника, что

---

[1]) Акты Вилен. Ком. т. XX. 101. 173 188. Ibid. т VIII стр. 477.

[2]) Акты Вил. Ком. ibid.

[3]) Ibid. т. XX. 413, 424.

[4]) См. его Colloquium Lublinense 1680 an.

[5]) Wizerunki. T. 23. 55. Заявленіе Крашевскаго о существованіи церкви Козьмы и Даміана до 1748 года не имѣетъ основанія и взаимнымъ противорѣчіемъ—ср. его Wilno. T. III str. 74 и T. II str. 386—387—само себя уничтожаетъ.

[6]) Wiserunki—poczet drugi—T. 23, str. 54 T. 24. 55, 56.

[7]) Акты Вилен. Ком. т. XX. 98. Археогр. сборн. т. VI. Стр. 9.

[8]) Акты Вилен. Ком. т. XX. стр. 259. Арх. Сб. т. VI. 300.

онъ беретъ деньги подъ залогъ церковныхъ домовъ. Причину такого явленія митрополитъ видѣлъ въ самихъ жалующихся: „бо ваши милости, писалъ митрополитъ, рачите поповъ обирати, а не мы“. . .[1]). Въ 1654 г. состоялось рѣшеніе Виленской уніатской консисторіи по дѣлу о присвоеніи церковныхъ вещей и денегъ священникомъ Воскресенской церкви Рыбинскимъ[2]). Подобныя явленія въ церковной жизни вредно отзывались на внѣшнемъ благосостояніи церкви и отъ 1671 г. осталось намъ такое ея описаніе, что хотя Воскресенская церковь не разрушилась еще, но изъ притвора ея видны были въ погостной стѣнѣ ворота, совершенно задѣланныя кирпичемъ. Эти ворота вели въ каменный домъ, гдѣ съ согласія митрополита жилъ нѣкій Рогацевичъ; въ одной половинѣ его помѣщенія виднѣлась башня и лѣстница на церковную колокольню; одна половина этого дома была заново отдѣлана, а другая оставалась въ запустѣніи[3]). Войны и пожары въ Вильнѣ во второй половинѣ XVII вѣка много содѣйствовали разрушенію и запустѣнію Воскресенской церкви[4]). При всемъ томъ еще въ 1705 году архіепископъ Смоленскій Гедеонъ Шумлянскій рукоположилъ „богобойнаго человѣка Якова Животкевича въ священники ко храму Воскресенія Христова во градѣ богоспасамомъ Вильнѣ“[5]). Въ 1776 году эта церковь находилась уже въ развалинахъ, какъ видно изъ контракта, по которому настоятель Виленской Николаевской церкви отдавалъ въ арендное содержаніе квартиру въ церковномъ домѣ возлѣ Воскресенской церкви[6]). Воскресенская церковь была одною изъ трехъ церквей, которыя уніаты обѣщали въ 1632 г. возвратить православнымъ[7]). Но это обѣщаніе не было приведено въ исполненіе[8]).

Церковь св. Юрія на Русь. И постройку этой церкви мы относимъ ко временамъ Ольгерда. О ней ясно говорится въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана 1511 года, которому попъ Юрьевскій Матѳей заявлялъ, что ему „далъ эту церковь митрополитъ Іона и велѣлъ попу Козьмо-Демьянскому увезати его въ тую

---

[1]) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 34.

[2]) Ibidem 269.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 412, 424, 426.

[4]) Ibidem. XI 197.

[5]) Археогр. Сборн. т. VI. 216.

[6]) In ruderibus zostającej, na rogu Szklannej ulicy situowenej—Акты Вил. Ком. т. XI. стр. 430. Wizerunki—poczet drugi T. 22, str. 14 и прим. 1.

[7]) См. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи—Бантышъ-Каменскаго—Вильна 1866 г. Стр. 91. прим.

[8]) Акты Вил. Ком. т. XX. 412, 424, 426 и др. Wizerunki—poczet drugi—T. 24 str. 243. примѣч. 1.

церковь" [1]). Отъ этого же „многогрѣшнаго раба Божія ерея Матѳея, служителя церкви светого славного великомученика Георгія" осталось отъ 1522 года 9 мая духовное завѣщаніе, по которому онъ распредѣляетъ свое движимое имущество [2]). Въ 1595 г. 6 Декабря „церковь русская на Росѣ, за Острою вежею, светого Юрья" была запечатана на нѣкоторое время Виленскими мѣщанами, вслѣдствіе растраты церковнаго имущества [3]).

Нужно имѣть въ виду, что въ документахъ находятся указанія о существованіи якобы двухъ церквей на Виленскомъ предмѣстьѣ—Росѣ: одна Юрьевская, о которой мы только что говорили, а другая—Рождества Пресвятой Богородицы или просто Росская церковь [4]). Подъ 1432 годомъ мы встрѣчаемъ даже королевскую грамоту Виленскимъ мѣщанамъ на построеніе въ Вильнѣ Росской церкви. „Били намъ чоломъ бурмистры и радцы мѣста нашего Виленского закону греческого о томъ, говорится въ грамотѣ; которыи церкви Божіи стоятъ у Вильни, а цвинтари при нихъ суть малыи, людей мертвыхъ ховати не маютъ гдѣ, и часу повѣтрея которое было з Божого допущенья, поховали людей мертвыхъ о колкось сотъ на предмѣстьи на Юрьевой Росѣ. И просили насъ абыхмо дозволили имъ тамъ на предмѣстьи церковь Божью русскую збудовати ку хвалѣ Божіей и для хованья мертвыхъ людей. Ино мы для тыхъ причинъ ку хвалѣ Божой дозволили есмо церковь Божью за мѣстомъ на Юрьевой Росѣ поставити"... [5]). Понятно, что этой грамоты никакъ нельзя относить къ Юрьевской Росской церкви, о которой, какъ мы видѣли, ясно говорится уже въ грамотѣ 1511 года. Нужно думать, что съ 1532 года построена была при Юрьевской церкви особая часовня или даже придѣлъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, такъ какъ Росская церковь иногда въ одно и тоже время и при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ называется и церковью Юрьевскою, св. Георгія, и церковію „Рождества Пречистое Богородицы [6]). Съ 1582 г. Рождественская церковь на Росѣ (иначе церковь светое Пречистое, Нароженья светое Пречистое) дѣлается мѣстомъ братскихъ сходокъ и годовыхъ праздниковъ для цеховъ шапочниковъ, сермяжниковъ и ногавичниковъ [7]). Съ половины XVII ст. Росская церковь пришла въ совершенный

---

[1]) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 10.
[2]) Ibid. 12—15.
[3]) Ibid. 62.
[4]) Акты Виленск. Ком. т. VIII. Стр. 19. Археогр. сборн. т. VI. стр. 19, 124.
[5]) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 19.
[6]) Акты Вилен. Комм. т. VIII. Стр. 19—23 и 552.
[7]) Археогр. Сборн. т. I. 158—165.

упадокъ и осмотръ церквей 1671 года свидѣтельствуетъ, что Юрьевская церковь на Россѣ представляетъ собою однѣ развалины, уцѣлѣвшія отъ пожара; на ея погостѣ виднѣлись огороды и нѣсколько домовъ частныхъ лицъ [1]).

Юрьевская церковь была деревянная и находилась на лѣвой сторонѣ Никодимовскаго переулка за полотномъ нынѣшней желѣзной дороги, сзади бывшихъ домовъ Зайцева, Соболевскаго, Лукомскаго, по сосѣдству съ домомъ Яржембскаго. Тутъ же кругомъ церкви простиралось обширное ея кладбище, церковные огороды, дома, госпиталь. Часть Юрьевскихъ плацовъ до сихъ поръ находится во владѣніи Свято-Духова монастыря, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, недалеко отъ каменнаго моста [2]).

Повторяемъ, что всѣ почти названныя церкви по времени ихъ постройки мы относимъ, по указаннымъ основаніямъ, ко временамъ Ольгерда—второй половины XIV столѣтія. Большинство изъ нихъ основано, по преданію, Іуліаніей Тверскою; а она вышла замужъ за великаго Литовскаго князя Ольгерда въ 1349 году. Только основаніе Пятницкой церкви принадлежитъ Маріи Витебской, первой супругѣ Ольгерда (скончалась около 1346 г.), а еще ранѣе того была несуществующая нынѣ Успенско-Николаевская церковь, гдѣ и были погребены первоначально св. Виленскіе мученики (1346—7 года).

Указывая на положеніе Виленскихъ православныхъ церквей въ XIV столѣтіи, мы съ тѣмъ вмѣстѣ обозрѣли значительную часть тогдашняго города, особенно русской его половины. Замѣтимъ, что при церквахъ находились дома священно-церковно-служителей, кладбища, госпитали, иногда сады и огороды и дома, большею частію, различныхъ ремесленниковъ [3]). Около главнаго Рынка по ту и по другую сторону дороги изъ замка помѣщались главнымъ образомъ лавки и дома купцовъ и разныхъ торговцевъ; особенно была занята ими вся правая сторона дороги до Николаевской церкви, если итти отъ Рынка въ замокъ. По лѣвой сторонѣ къ замку расположены были сады, огороды, нѣкоторые дома частныхъ лицъ, языческое капище (гдѣ костелъ св. Іоанна), нѣсколько домовъ литовскихъ вельможъ и бояръ и опять пустое пространство, граничившее съ оградою нижняго замка [4]).

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 412.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 412. Wizerunki—T. 23, str. 55. T. 24, str. 246.

[3]) Акты Вил. Комм. т. XX, стр. 258, 289, 400—430. Ср. Wizerunki—T. 23, str. 32—57.

[4]) См. планъ города Вильны въ изд. Батюшкова—Памятн. рус. стар. въ зап. губ. вып. 5 и 6; Historyja miasta Wilna—Balinskiego—T. 4.

Со введеніемъ въ 1387 году въ Литву латинства, физіономія Вильны значительно измѣняется. Являются новые люди съ новымъ направленіемъ, создаются новыя задачи; старый строй Виленской жизни разрушается. Въ 1382 году останки Кейстута (брата вел. кн. Ольгерда), который по распоряженію Ягайлы измѣннически былъ умерщвленъ въ Кревѣ, привозятся въ Вильну и здѣсь съ извѣстными языческими церемоніями (какъ указано при погребеніи Свинторога) сожигаются на кострѣ на долинѣ Свинторога. Записано преданіе, что когда пламя охватило костеръ, неожиданно открылась глубокая пропасть и поглотила прахъ великаго литовскаго героя [1]). Этимъ какъ бы указывалось на окончательное паденіе и погибель язычества. Дѣйствительно, долина Свинторога не видѣла уже болѣе языческихъ похоронъ.

Въ 1387 году на общемъ собраніи въ Вильнѣ великій Литовскій князь Ягайло объявилъ собравшимся, что онъ принялъ латинство и желаетъ, чтобы всѣ литовцы послѣдовали его примѣру. Своимъ послѣдователямъ Ягайло обѣщаетъ великокняжескую милость, а людамъ рыцарскаго званія — польское шляхетство и полную свободу. Тогда же особымъ великокняжескимъ универсаломъ, изданнымъ въ Лидѣ, литовское язычество объявлено болѣе несуществующимъ, незаконнымъ, и на его мѣсто провозглашено христіанство. [2]).

Виленскій замокъ—верхній и нижній—прежде всего долженъ былъ испытать эту новую перемѣну. Священный языческій огонь потушенъ навсегда; святилище въ замкѣ и другія священныя мѣста язычниковъ—литовцевъ разрушены; Ягайло приказалъ уничтожить всѣхъ священныхъ гадовъ и другихъ животныхъ, которыя воспитывались для жертвоприношеній и служили предметомъ почитанія, какъ домашніе пенаты; священныя рощи были по возможности вырублены и уничтожены [3]). На мѣстѣ языческаго капища Перкуна заложенъ храмъ въ честь и славу святой Тройцы, пресвятой Божіей Матери и свят. мученика Станислава [4]). Устроенная въ верхнемъ замкѣ при Ольгердѣ православная церковь была обращена Ягайломъ, по замѣчанію Киркора, въ костелъ св. Мартина [5]). На мѣстѣ новаго

---

[1]) Chronicon seu Annales Wigandi Marburgensis—Voigt et Raczynski—Posnaniae 1842 an. 289.

[2]) Dzieje Korony Polsk. i W. X. Lit.—Wapowskiego—przekł. Malinowski—Wilno. 1847 r. T. I. str. 73—76 и прим. 90. Żywoty biskupów Wilenskich—Przyałgowski—Petersburg—1860 r. T. I, str. 12.

[3]) Dzieje Kor. Pol.—Wapowskiego. T. 1, str. 73.

[4]) Bulla Summi Pontificis Urbani VI. Super erectionem Ecclesiae cathedr. Vilnae—въ Dzieje dobroczynności — rok 1822, str. 875.

[4]) Историко-статистическіе очерки г. Вильны—стр. 25, ср. 126.

языческаго капища основанъ костелъ св. Іоанна [1]). На башнѣ Перкуна повѣшены по обычаю христіанскому колокола. Мѣста языческихъ жрецовъ, жрицъ и Криве-Кривейто заняли ксендзы съ епископомъ во главѣ и его совѣтомъ—капитуломъ. Въ знакъ особенной своей милости Ягайло даровалъ латинскому духовенству громадныя недвижимыя имѣнія, какъ въ городѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ своего княжества, именно: замокъ Турогно съ прилежащимъ къ нему повѣтомъ, съ селами Лабонары, Молестаны, Требоной съ перевозомъ, Клодно въ повѣтѣ Брестскомъ, Василево съ перевозомъ, Яриницы въ Дрогичинскомъ повѣтѣ. Вехатницы въ Дубенскомъ; село Германинъ, которое съ этихъ поръ должно было называться Бискупицы; полтора устава меду; повѣты Верки и Бакшты; также въ Вильнѣ огородъ, расположенный при огородѣ Гаштольда между безыменною горою къ югу и дорогою около города Вильны и рѣкою на западъ. Далѣе тою же грамотою Ягайло отдаетъ духовенству часть города Вильны, расположенную между дорогами около дома Францискановъ, съ правой стороны дома Виленскаго мѣщанина Чешина и съ другой стороны этого же дома, при городскомъ валѣ и кладбищѣ костела св. Николая по дорогѣ, ведущей въ Троки, т е. все почти пространство отъ замка до кладбища костела св. Николая (срединная часть города) съ находящимися на немъ плацами, домами, огородами, съ ихъ обитателями. Указанныя имѣнія отдавались со всѣми въ нихъ чиншами, арендами, доходами, данинами, правами, съ полями, лугами, пастбищами, лѣсами, рощами, зарослями, болотами, борами, пчелами, со всѣми ловами, садами, охотой, озерами, прудами, рыбными ловлями и мельницами; на городскихъ плацахъ епископъ имѣлъ право строиться по своему усмотрѣнію и извлекать ото-всюду существенныя для себя выгоды. Чтобы епископъ могъ совершенно посвятить себя на служеніе Богу, ему возлѣ каѳедры давался въ полную собственность на жительство каменный домъ (прежнее мѣстожительства Криве-Кривейты) и четыре деревянныхъ домика съ прилежащими плацами, которые простирались съ одной стороны до великокняжескихъ конюшенъ, съ другой къ источнику. Наконецъ для епископскаго стола должна была доставляться десятая рыба отъ великокняжескихъ рыбныхъ ловель на Нѣманѣ, Виліи и Меречанкѣ [2]),

Для окончательнаго утвержденія новыхъ порядковъ, Ягайло просилъ папу Урбана VI прислать легата, который объявилъ бы Вильну городомъ, а устроен-

---

[1]) Ibidem 25.

[2]) Грамота Ягайлы—См. Собраніе государственныхъ и частныхъ грамотъ—Круповича—ч. I, стр. 1—3. Dzieje dobroczynnosci—r. 1822, str. 772—775. Ср. Żywoty biskupów Wilenskich—Przyałgowski—T. I, str. 16, 17.

ный костелъ каѳедральнымъ; такое возвышеніе литовской столицы содѣйствовало бы, по мнѣнію Ягайлы, болѣе широкому и глубокому распространенію латинства. Папа съ удовольствіемъ принялъ заявленіе Ягайлы и епископъ Познанскій Доброгостъ, прибывши по распоряженію папы въ Вильну, его именемъ объявилъ „нѣкое людное мѣсто, зовомое Вильна" городомъ, а устроенный вновь изъ языческаго капища костелъ—каѳедральнымъ. Андрей Васило былъ назначенъ Виленскимъ епископомъ [1]). Городу Ягайло даровалъ Магдебургское право [2]); суду его подлежали исключительно мѣщане, имѣвшіе осѣдлость на городской землѣ; всѣ другіе обыватели, сидѣвшіе на земляхъ и плацахъ, принадлежавшихъ замку, церквамъ, костеламъ, подаренныхъ вновь Виленской латинской каѳедрѣ, подлежали суду соотвѣтственныхъ владѣльцевъ [3]). Такое разнообразіе и разъединеніе власти очень скоро дало себя почувствовать во вредъ развитію и процвѣтанію города [4]).

Главное вниманіе какъ Ягайлы, такъ и его пособниковъ—латинскаго духовенства, обращено было теперь на распространеніе латинства и обезпеченіе его служителей [5]). Этимъ великій литовскій князь хотѣлъ доказать невѣрность слуховъ, распространяемыхъ рыцарями относительно его холодности къ новой вѣрѣ [6]). Явившіеся въ Вильнѣ новые костелы св. Станислава, Іоанна, Мартина (въ верхнемъ замкѣ) значительно увеличили составъ прежняго латинскаго духовенства. Вновь создался цѣлый епископатъ и его капитулъ. Духовныя лица размѣщались при своихъ приходахъ и въ случаѣ необходимости строили новыя зданія на подаренныхъ имъ земляхъ. Въ началѣ XVI вѣка латинскому епископату принадлежала третья часть города [7]). На свободныхъ его плацахъ и земляхъ охотно селились и мѣстные жители, и вновь прибывающіе разнаго рода мастеровые, ремесленники и занимающіеся промыслами. Сюда ихъ привлекало то обстоятельство, что, подъ охраною латинскаго духовенства, они могли избавиться отъ платежа городскихъ налоговъ и повинностей [8]); духовенство, въ свою очередь, поддерживало подобное заселеніе принадлежащихъ ему пустыхъ пространствъ, такъ какъ

---

[1]) Bulla S. P. Urbani Sexti—въ Dzieje Dobroczynności—r. 1822, str. 875—882.

[2]) Собр. древ. грам. и актовъ городовъ Вильны, Трокъ. ч. I, стр. 1—6.

[3]) Wilno—Kraszewskiego—T. I, str. 80. Ср. T. III, str. 193—200. Ср. Акты Вил. Ком. T. XX. 427 и др.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296.

[5]) Przyjałgowski—Żywoty biskupów Wilenskich—T. I. 16—23.

[6]) Skarbiec dyplomatów—Daniłowicza—T. I. 269.

[7]) Przyałgowski— T. I. 116.

[8]) Ibid. Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296.

это значительно увеличивало его доходы. Во всякомъ случаѣ черезъ такое заселеніе и городъ разросталcя.

Конецъ XIV столѣтія былъ въ высшей степени несчастливъ для Вильны. Въ 1390 году его осадили рыцари. Городъ находился подъ слабою охраною замковъ верхняго и нижняго. Въ подобныхъ случаяхъ всѣ жители не только города, но и окрестныхъ мѣстъ, тѣснились въ замки, забирая съ собою свое имущество; купцы свозили сюда и складывали товары; остававшіеся внѣ замковъ свободно могли передаваться на сторону непріятеля. Главный непріятельскій лагерь находился на открытой мѣстности нынѣшняго Юрьевскаго костела. Сильными дѣйствіями враговъ были разбиты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны нижняго замка, а въ двухъ его брамахъ вспыхнулъ пожаръ. Это дало возможность непріятелю ворваться въ городъ и, при общемъ смятеніи осажденныхъ, произвести здѣсь страшное опустошеніе. Убивалось все живое, а попадавшееся подъ руку имущество разграблялось. Распространившійся пожаръ окончательно истреблялъ и тѣла убитыхъ людей, и остававшееся кой-гдѣ ихъ имущество. Послѣ нижняго замка думали овладѣть верхнимъ; но это не удалось рыцарямъ и они, съ богатою добычею, послѣ жестокаго разоренія города, поспѣшили отступить, тѣмъ болѣе, что пронеслась вѣсть, якобы на помощь Вильнѣ идетъ съ войскомъ Ягайло [1]). Черезъ годъ рыцари напали на Вильну и снова разграбили и сожгли ее. Въ 1396 году, во время сильныхъ жаровъ въ Вильнѣ, осыпалась значительная часть Замковой горы. (Въ этомъ обстоятельствѣ нѣкоторые видятъ доказательство того, что Замковая гора много подвышена была Гедиминомъ, который проложилъ нынѣшнее русло Вилейки и выкопанною землею поднялъ гору). Опаденіе совершилось на сосѣдній дворъ Монивида, стоявшій тутъ же подъ горою и засыпало землею какъ нѣкоторыхъ служащихъ при дворѣ Монивида, такъ и много его богатствъ [2]). Въ 1399 году, въ городѣ, который далеко не успѣлъ еще оправиться послѣ недавнихъ непріятельскихъ нападеній, вспыхнулъ пожаръ; онъ окончательно почти истребилъ городскія постройки и имущество жителей, уничтожилъ каѳедральный латинскій костелъ, великокняжескія зданія въ замкѣ и очень много всякихъ драгоцѣнностей. Это былъ первый случайный пожаръ, посѣтившій Вильну, открывающій собою рядъ тѣхъ ужасныхъ потомъ Виленскихъ пожаровъ, которые обращали городъ въ груды развалинъ и кучи пеплу [3]). И теперь Вильна

---

[1]) Skarbiec - Daniłowicza—T. I, str. 283—4. Narbutt—Dzieje nar. Lit. T. V, str. 450 - 456.

[2]) Донесеніе объ этомъ нѣмецкому магистру—См. Balinski—Historyja miasta Wilna—T. I, 190—192.

[3]) Kraszewski—Wilno—T. I, str. 101.

представляла собою печальное зрѣлище. Среди общаго разрушенія, кое-гдѣ чернѣли обгорѣлыя каменныя стѣны и башни. Жители, какъ привидѣнія, лишенные крова, всего имущества, нерѣдко родныхъ и знакомыхъ, толпились среди пепла и развалинъ и просили хлѣба. Къ счастію города великимъ литовскимъ княземъ былъ уже въ это время (съ 1392 г.) Витовтъ, очень любившій Литву и Литовцевъ [1]).

Витовтъ обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы успокоить страну, которая была разорена и нападеніями враговъ, и внутренними междоусобіями. Пользуясь большимъ авторитетомъ среди нѣмецкихъ рыцарей, онъ однимъ своимъ именемъ удерживалъ ихъ отъ нападеній на Литву и Вильну. Завоеваніями среди татаръ, онъ заставилъ ихъ относиться съ уваженіемъ къ литовскому князю. Съ великимъ княземъ московскимъ Витовтъ находился въ дружескихъ и родственныхъ отношеніяхъ. Одни поляки посматривали съ неудовольствіемъ на Витовта, опасаясь, чтобы изъ Литвы онъ не создалъ особаго отъ Польши, отдѣльнаго княжества [2]). Внутреннія междоусобія были прекращены. Витовтъ спокойно могъ заняться устройствомъ своего княжества и возстановленіемъ Вильны.

Жильбертъ де Лянноа, посѣтившій Вильну около 1413 года, видѣлъ уже возстановленнымъ верхній замокъ, сооруженный на высокой песчаной горѣ; его окружали земляной валъ и каменная стѣна. Внутри строенія были изъ дерева. Изъ верхняго замка двѣ галлереи вели въ нижній, который тоже былъ окруженъ валомъ и заключалъ въ себѣ много строеній. Здѣсь жилъ великій князь Витовтъ съ своимъ дворомъ. Городъ, по замѣчанію Жильберта, длинный и узкій, расположенъ сверху внизъ, худо застроенъ деревянными домами; нѣкоторые храмы каменные [3]).

Не смотря на бывшія разоренія Вильны, городъ при Витовтѣ началъ разростаться. Въ 1397 году послѣ пораженія татаръ, Витовтъ переселилъ часть ихъ въ Литву. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ поселились въ самой Вильнѣ, на предмѣстьѣ Лукишкахъ. Здѣсь имъ было позволено построить мечеть. Одни изъ нихъ, родовитые, получили земельные надѣлы, съ обязательствомъ выставлять на свой счетъ во время войны нѣкоторое количество войска; болѣе бѣдные сами служили въ войскѣ и составляли при Витовтѣ особую его татарскую стражу. Другіе занялись садоводствомъ и огородничествомъ и продавали въ городѣ овощи и плоды; были

---

[1]) Historia Litvaniae.—Kojałowicz—P. II, 32—33.

[2]) Ibidem—33. Cp. Kraszewski—Wilno—T. I. 100.

[3]) Gilbert de Lannoy—Ioachim Lelewel—Poznań. 1844. 39—40.

и такіе, что торговали полотнами и нитками, занимались извозомъ и служили за посыльныхъ по господскимъ дворамъ [1]). Съ той поры существуетъ въ городѣ такъ называемая Татарская улица, которая изъ замка вела тогда на Лукишки.

Латинскій каѳедральный костелъ, послѣ пожара 1399 года, быстро началъ отстраиваться. Явилась новая каѳедра въ готическомъ стилѣ, несравненно большихъ размѣровъ и гораздо представительнѣе прежней. Такому ея возрожденію особенно много содѣйствовалъ великій князь Витовтъ и его супруга [2]). Каѳедрѣ прислано было въ даръ очень много священныхъ сосудовъ, одежды и книгъ изъ добычи, взятой Литовцами въ Пруссіи, въ костелахъ [3]). Обширныя родственныя и дружественныя связи Витовта съ Россіею, Константинополемъ, татарами и западно-европейскими государствами привлекали въ Вильну множество иностранцевъ, особенно людей торговыхъ. Это содѣйствовало быстрому возстановленію города, послѣ бывшихъ несчастій, и доставляло значительный доходъ великокняжеской казнѣ. Когда въ 1415 году Ягайло посѣтилъ Вильну, Витовтъ подарилъ ему по нынѣшнему счету около 180,000 руб. сереб. деньгами, сорокъ собольихъ мѣховъ, сто жеребцовъ и сто штукъ богатыхъ одеждъ [4]). Извѣстные чужеземцы, посѣщавшіе Литву, во все время своего пути даромъ получали отъ великаго князя все имъ необходимое [5]). Воображенію иностранца Витовтъ представлялся какимъ-то сказочнымъ героемъ. „А этотъ князь, говоритъ о немъ Жильбертъ, очень могущественный государь: говорятъ, онъ подчинилъ своей власти двѣнадцать или тринадцать государствъ; для собственнаго употребленія на своихъ конюшняхъ содержитъ десять тысячъ лошадей. Въ Трокахъ у него громадный звѣринецъ, въ которомъ масса всякой дичи и звѣрей; между ними особенно замѣчательны: зубры, дикіе ослы, дикіе кони, кабаны, медвѣди, олени и другіе“ [6]).

Поставленіе въ 1415 году особаго православнаго митрополита для западной Россіи имѣло преимущественное значеніе для Вильны. Хотя западно-русскій митрополитъ долженъ былъ жить въ Кіевѣ, но онъ предпочиталъ жить въ Вильнѣ; а это содѣйствовало возвышенію Пречистенскаго митрополитальнаго собора вмѣстѣ съ другими церквами города и объединяло православныхъ.

---

[1]) Histor. Lithv.—Kojałowicz. p. II. 59—60.
[2]) Przyałgowski—T. I. 31.
[3]) Kraszewski—Wilno.—T. I, str. 106.
[4]) Kraszewski—WilnoT. I. str. 110. Историко-статистическое описаніе Вильны Киркора—27.
[5]) Gilbert de Lannoy—43.
[6]) Ibidem.

Съ 1422 года Вильна наравнѣ съ Краковомъ, Познанью, Львовомъ и другими болѣе важнымы городами Польши упоминается въ международныхъ договорахъ, какъ поручитель въ святости ихъ исполненія [1]). Тогда Витовтъ даровалъ городу грамоту объ освобожденіи Виленскихъ мѣщанъ отъ взноса различныхъ налоговъ, хотя, по замѣчанію Віюка Кояловича, эта грамота была припрятана латинянами изъ боязни, чтобы ею не воспользовалось православное купечество, которое и безъ того уже было очень сильно и богато и котораго въ Вильнѣ было далеко не мало [2]).

Во всякомъ случаѣ, усиливающееся заселеніе Вильны новыми и новыми выходцами, ея обширныя торговыя сношенія съ Россіею, съ югомъ, востокомъ и западомъ Европы, значительно возвышали ее и ставили на ряду съ лучшими европейскими городами [3]). Сознавая это и чувствуя собственное могущество, Витовтъ неоднократно задумывался объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и созданіи самостоятельнаго королевства. Носились глухіе слухи, что Витовтъ созывалъ въ Вильнѣ особый совѣтъ изъ мѣстныхъ литовскихъ бояръ, на которомъ якобы заявлялъ о позорной зависимости отъ Польши [4]). Чувствовали польскіе государственные люди опасность для Польши подобнаго направленія литовскихъ дѣлъ. Они устрояли съѣзды для тѣснѣйшаго соединенія двухъ государствъ (унія въ Городлѣ), надавали литовцамъ польскія права, гербы, шляхетство. Особенно латинское духовенство получило въ Литвѣ обширныя права и привиллегіи. По справедливому замѣчанію Крашевскаго, это было первымъ шагомъ государственной нетерпимости, отъ чего, конечно, нельзя было ожидать благихъ послѣдствій [5]). И дѣйствительно, литовцы внимательнѣе прежняго стали заботиться объ охранѣ своей давней старины, своего прошлаго.

А тутъ императоръ Сигизмундъ, внутренно желая отдѣленія Литвы отъ Польши, въ письмахъ къ Витовту постоянно превозносилъ его величіе, удивлялся, какъ подобный ему богатырь такъ добровольно можетъ обрекать себя на зависи-

---

[1]) Dogiel—Codex diplomaticus—T. IV. 110. Balinski—Historya m. Wilna—T. I. 176. пр. 77.

[2]) Miscellanea rerum—Wijuk Kojałowicz—Vilnae –1650. p. 43—44.

[3]) Княжества Кіевское и Подольское, принадлежавшія Литвѣ, простирались въ это время до впаденія Днѣпра и Днѣстра. Городъ Каффа у Чернаго моря былъ главнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній Вильны съ Востокомъ, при посредствѣ Кіева. Въ литовскомъ замкѣ Тавань надъ Днѣпромъ была устроена таможня подъ названіемъ „Витовтова баня", гдѣ взималась пошлина съ товаровъ, провозимыхъ въ Литву съ Востока. Michalon—De moribus Tartarorum... 34. Naruszewicz—Tauryka—84.

[4]) Kraszewski—Wilno—T. I. 100.

[5]) Kraszewski—Wilno—T. I. 107—108.

мость отъ кого-то и съ обидою для человѣчества лишать себя королевскаго вѣнца; вспоминая увлекательные примѣры Миндовга и Гедимина, императоръ, по собственному праву, самъ обѣщалъ доставить корону Витовту. Сильно нравились Витовту подобныя нашептыванія. Онъ горѣлъ желаніемъ надѣть на себя королевскій вѣнецъ [1]). Въ 1429 году готовился съѣздъ въ Луцкѣ нѣкоторыхъ государей—Римскаго, Датскаго, Польскаго, хана Крымскаго, для улаженія различныхъ государственныхъ дѣлъ. Витовтъ, поддерживаемый императоромъ Сигизмундомъ, надѣялся достигнуть на съѣздѣ своей цѣли—согласія польскаго короля и сената на его коронацію. Но расчетъ обманулъ его. Всѣ присутствующіе польскіе сенаторы единогласно возстали противъ заявленія Витовта о его коронаціи и даже просили Ягайлу удалить со съѣзда Римскаго императора, въ которомъ указывали всю причину злыхъ затѣй Витовта. „Я поставлю на своемъ, грозно отвѣтилъ имъ Витовтъ, и безъ васъ сдѣлаю, что̀ захочу“. Ягайло въ свою очередь, поспѣшилъ уѣхать изъ Луцка, даже ни съ кѣмъ не простившись, замѣтивши только сенаторамъ на ихъ просьбу объ удаленіи Сигизмунда: „я не могу его выгнать, лучше поскорѣе уберусь самъ“ [2]).

Витовтъ не считалъ однако своего дѣла потеряннымъ; ему никакъ не хотѣлось разстаться съ мыслію о коронѣ. Въ видахъ бо̀льшаго успѣха, онъ вступилъ въ дѣятельныя по этому вопросу сношенія съ польскими вельможами и съ орденомъ. Душею всего былъ, конечно, Сигизмундъ. Онъ обѣщалъ изготовить и выслать Витовту королевскую корону. Витовтъ считалъ себя достигнувшимъ почти цѣли и уже пригласилъ въ Вильну высокихъ гостей для присутствованія при его коронаціи. Кромѣ великаго Московскаго князя сюда въ 1430 году прибыли: князь Тверской, Одоевскій, Магистръ Ордена, татарскіе ханы и множество литовскихъ и русскихъ вельможъ; явился и король польскій Ягайло. Ожидали только посольства отъ Сигизмунда съ короною. Но и поляки не дремали. Не разсчитывая на свое нравственное вліяніе, они постановили силою захватить посольство Сигизмунда къ Витовту и вездѣ по дорогамъ устроили вооруженныя засады. Напрасно теперь Витовтъ и его гости ждали короны. Уже разносились упорные слухи, что поляки не пропустятъ въ Литву посольства съ короною, что оно задержано во Франкфуртѣ; такія вѣсти поражали Витовта въ самое сердце. „Не изъ за власти ищу я короны, говорилъ онъ Ягайлѣ; но вѣдь весь свѣтъ знаетъ о моихъ поискахъ за нею и не могу же я отказаться теперь отъ этого

---

[1]) Ibidem 117.

[2]) Kraszewski—Wilno—T. I. 125.

безъ крайняго для себя позора; потому доставь мнѣ это утѣшеніе въ послѣднія минуты моей жизни". Ягайло молчалъ... „Въ такомъ случаѣ, вырвалось изъ наболѣвшей груди Витовта, дай мнѣ корону на три дня, на одинъ день, на часъ, клянусь, что сейчасъ же сложу ее"... И на это Ягайло отвѣчалъ гробовымъ молчаніемъ. Не выдержалъ нравственнаго удара литовскій богатырь. Онъ скончался въ томъ же 1430 году въ Трокахъ. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ часовнѣ костела св. Станислава. Послѣдняя, предсмертная просьба Витовта къ Ягайлѣ была за Литву: не отмѣнять въ ней прежнихъ уставовъ и данинъ [1]).

Послѣ смерти Витовта, Литва, и особенно Вильна, до конца почти XV столѣтія снова подверглись разорительнымъ междоусобнымъ войнамъ, разграбленію, пожарамъ. Внутренніе раздоры между литовцами и поляками, религіозное разногласіе между православными и латинянами въ Вильнѣ сильно отражались на благоденствіи города. Въ Польшѣ явилась было даже мысль, чтобы совершенно уничтожить для Литвы великокняжеское достоинство, чтобы литовцы управлялись только воеводою и епископомъ [2]). Но совершенно иначе думали по этому вопросу въ Вильнѣ. Здѣсь, напротивъ, все болѣе созрѣвала та мысль, чтобы окончательно отдѣлиться отъ Польши, чтобы образовать самостоятельное литовское государство. Въ 1440 году, какъ только Казиміръ Ягайловичъ прибылъ въ Вильну, литовская партія просто схватила его, отвела въ костелъ св. Станислава и здѣсь, во главѣ съ Виленскимъ епископомъ, провозгласила его великимъ литовскимъ княземъ [3]). Все было сдѣлано такъ быстро, неожиданно, что даже польская свита, окружавшая Казиміра, узнала объ этомъ—послѣ совершившагося факта. Нападки за это на литовцевъ, пререканія между ними и поляками усиливали только желаніе литовцевъ поскорѣе отдѣлиться отъ Польши [4]).

Какъ бы въ благодарность литовцамъ, Казиміръ началъ учиться литовскому языку и подарилъ Вильнѣ обширное поле, которое примыкало съ одной стороны къ Лукишкамъ, отъ такъ называемой Чертовой горы, потомъ Боуфаловой (на Малой Погулянкѣ), съ другой—тянулось отъ городской стѣны вплоть до рѣки Виліи. Это поле начало съ тѣхъ поръ застраиваться и положило основаніе обширной теперь части города, извѣстной подъ названіемъ Погулянки. Обитатели этой части пользовались всѣми городскими правами и привиллегіями [5]).

---

[1]) Kraszewski—Wilno—T. I, str. 130.
[2]) Przyałgowski—Żywoty biskupów Wilen.—T. I, str. 53.
[3]) Kraszewski—Wilno—T. I, str. 145.
[4]) Narbutt—Dzieje—T. VIII, str. 131, 153. Kraszewski—Wilno—T. I, str. 156, 157, 159.
[5]) Zbiór praw .. Wilnowi nadanych—Dubinski—Wilno—1788 r., str. 8.

Въ 1469 году Казиміръ вызвалъ въ Вильну орденъ бернардиновъ и для поселенія ихъ предназначилъ мѣсто нынѣшняго нахожденія бернардинскаго костела, около рѣки Вильны. Предназначенные бернардинамъ плацы были застроены и принадлежали нѣкоторымъ Виленскимъ обывателямъ, но дѣло скоро уладилось. Шляхетный магистръ Андрей и нѣкая вельможная госпожа Маріанна (владѣльцы части названныхъ плацевъ), согласно желанію Казиміра, добровольно отказались отъ всякаго вознагражденія за отчуждаемую собственность; а Виленскому городничему Герману и Виленскому воеводѣ Монтовиду, вмѣсто отнятыхъ у нихъ для бернардиновъ земель, даны были по взаимному соглашенію мѣста въ другихъ частяхъ города [1]). Тутъ же былъ построенъ для нихъ первоначально изъ дерева и костелъ съ монастыремъ, небольшихъ размѣровъ. Этотъ орденъ съ начала своего появленія въ Литвѣ очень много содѣйствовалъ, по заявленію историковъ, развитію здѣсь фанатизма и нетерпимости къ православію. Много мѣстныхъ религіозныхъ недоразумѣній, и теперь еще неуясненныхъ, вызывавшихъ иногда жестокія преслѣдованія не латинянъ, обязано бернардинамъ своимъ происхожденіемъ [2]).

Шестнадцатый вѣкъ нужно считать лучшимъ временемъ въ жизни города Вильны до XIX столѣтія. Великіе литовскіе князья Александръ, Сигизмундъ I и особенно Сигизмундъ-Августъ очень любили Вильну, подолгу жили здѣсь и поневолѣ содѣйствовали ея развитію, украшенію. Нѣкоторые даже обвиняли Сигизмунда-Августа въ его исключительной привязанности къ Вильнѣ съ обиднымъ забвеніемъ другихъ мѣстъ и городовъ [3]).

Въ 1492 году литовцы, провозглашая Александра Казиміровича великимъ литовскимъ княземъ, поспѣшили напомнить ему, чтобы онъ княжилъ въ Литвѣ и управлялъ ею на основаніи не какого нибудь права Итальянскаго, которое коварно, не по законамъ Чешскимъ или Нѣмецкимъ, а по правдивому обычаю литовскому Витовтову; если ты это исполнишь, прибавляли бояре, сравнишься съ любымъ изъ государей; если же забудешь нашу просьбу и отступишься отъ

[1]) Przyałgowski—T. I, str. 61.

[2]) Narbutt—Dzieje narodu Litew. —T. VIII, str. 469. Ср. Kraszewski—Wilno—T. 1, str. 162—163.

[3]) ...atque ita demum more suo, Vilnam rursus post paucos illos dies in viam se dedit (Sigismundus-Augustus Jagellonides). Quam perpetuo ita percoluit, ut illam Vilnam, suam domum, caeteras urbes et aedificia, quaecunque ierat, tanquam aliena haberet et apellaret. In qua etiam balnea, hortos, recessus, et nescio quae non alia magno sumptu et diligentia aedificare reliquit, et per omnes occasiones, quibus a Polonia abesse licebat, libentius quam alibi habitavit... Warszewicki—Vitarum Parallelarum—Liber II p. 332, 333.

нея, сдѣлаешься причиною и собственной и нашей погибели [1]). Внимательно занялся Александръ устройствомъ столицы своего княжества.

Первымъ дѣломъ Александра было подтвержденіе правъ и привиллегій, дарованныхъ его предшественниками обитателямъ Вильны. При внутреннихъ общественныхъ безпокойствахъ прежняго времени, эти привиллегіи могли затеряться, содержаніе ихъ могло быть отнесено къ извѣстной только части населенія. Александръ вновь подтвердилъ Виленскимъ мѣщанамъ, что они, безъ различія исповѣданія, подлежатъ суду по Магдебургскому праву, т. е. суду избираемыхъ ими бурмистровъ и войтовъ; только эти чиновники могутъ судить ихъ и даже за уголовныя преступленія, какъ то: убійство, насиліе, нанесеніе ранъ, воровство, поджогъ и т. п., присуждать ихъ къ различнымъ наказаніямъ и смертной казни. Вильнѣ давалось исключительное право вѣсовъ, и только здѣсь можно было взвѣшивать различные товары, съ платою городу пошлиннаго сбора. Вильна пользовалась въ свою пользу монополіею постригальни суконъ и шерстяныхъ матерій, а также монополіей продажи пива, меду, хмѣлю и вина; небольшая часть дохода отъ этихъ статей шла въ пользу великокняжеской казны. Безъ вѣдома ратуши никто не имѣлъ права торговать этими предметами. Купцы изъ Виленскихъ мѣщанъ объявлены свободными отъ платежа пошлинъ по всему литовскому краю, а отъ Вильны до Ковны по рѣкѣ Виліи имъ обезпеченъ безпрепятственный и безпошлинный сплавъ различныхъ товаровъ на витинахъ и стругахъ, съ правомъ свободнаго перехода черезъ княжескіе и боярскіе язы по обѣимъ сторонамъ рѣки и съ правомъ пользованія, когда это будетъ необходимо, рѣчными берегами для отдыховъ и стоянокъ. Городъ пользовался исключительнымъ правомъ воскобойни; весь воскъ, доставлявшійся въ городъ, могъ быть передѣлываемъ на различное употребленіе только на городской воскобойнѣ. Великій князь, Виленскій епископъ и воевода могли выдѣлывать у себя изъ воска необходимые предметы, но лишь для собственнаго обихода. Виленскіе мѣщане освобождались отъ отяготительной для нихъ подводной повинности [2]).

Вильна, какъ видно изъ этихъ привиллегій, вела уже въ это время обширную торговлю. Со времени своего основанія, городъ находился въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ригою, Псковомъ, Новгородомъ, нѣкоторыми при-Волжскими городами, съ Константинополемъ, Крымомъ, Польшею, съ Данцигомъ, вообще съ Пруссіей, Силезіей, Венгріей и другими. Въ Вильнѣ были склады загра-

---

[5]) Kronika Stryjkowskiego—T. II. 294.

[1]) Dubinski—Zbiór praw... Wilnowi nadanych—10—16.

ничныхъ суконъ, которыя отсюда расходились уже по другимъ мѣстамъ [1]). Кромѣ восточныхъ ковровъ, дорогихъ камней, Вильна получала для Литвы изъ Крыма чрезъ Кіевъ очень много Крымской соли. За возъ соли, по заявленію Михалона, платили татарамъ по десяти стрѣлъ. Изъ Литвы нерѣдко отправляли въ Константинополь очень много ржи и пшеницы. Это особенно замѣтно во время осады Константинополя турками, когда греческій императоръ просилъ польскаго короля о высылкѣ ему возможно большаго количества хлѣбныхъ запасовъ. Въ предѣлы Московскаго государства литовскіе купцы отправляли различные мѣстные и заграничные плоды въ естественномъ видѣ, или же въ консервахъ, а также всевозможные меды. Изъ Литвы въ Москву шли косы, серебро. Нужно думать, что такъ называемыя литовскія косы были не мѣстнаго происхожденія, а получались въ Вильнѣ съ запада, особенно изъ Штиріи, славившейся этими подѣлками. Если серебро шло контрабанднымъ путемъ, то оно подлежало конфискаціи, что и случилось въ 1492 году, когда двадцать гривенъ серебра контрабанднымъ путемъ купцы Можайскіе хотѣли доставить въ Смоленскъ изъ Вильны. Его конфисковали и это послужило даже предметомъ дипломатическихъ переговоровъ съ великимъ Московскимъ княземъ [2]). Изъ нынѣшнихъ прибалтійскихъ губерній шли въ Литву на первыхъ порахъ лошади, олово, порохъ, сушеная и соленая рыба. Но въ XVI в. все это и вообще всякая живность была запрещена къ вызову. Изъ Венгріи приходили въ Литву извѣстныя венгерскія вина. Изъ Московскаго государства Литва получала, между прочимъ, мѣха, ленъ, пеньку, золу и разнаго рода рукодѣльныя работы; послѣднія получались здѣсь въ такомъ громадномъ количествѣ, что за это упрекали даже литовцевъ, которые за готовыя деньги предпочитали брать многое такое, что могли бы сдѣлать сами. Изъ Литвы отправляли въ Пруссію и вообще за границу рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ, различную пряжу, конопляное и подсолнечное сѣмя, ленъ, пеньку, хмѣль, сало, воскъ, меды, лѣсной товаръ (мачты, балки, клепку), деготь, смолу поташъ, золу, мѣха, кожи, рыбу, скотъ и въ небольшомъ количествѣ янтарь съ побережья Балтійскаго моря. Въ замѣнъ за свои товары Литва получала сукна, и шелковыя матеріи, тонкія полотна, издѣлія изъ желѣза, мѣди, стали, дорогихъ камней, роскошную сбрую, дорогихъ лошадей, птицъ (попугаевъ), польское и венеціанское стекло, сахаръ, разные коренья, оливки, лимоны, разную рыбу, въ томъ

---

[1]) Voigt—Geschichte Preussen—B. V. S. 556. Jaroszewicz—Obraz Litwy—T. I, str. 107. Ср. Памятники—Батюшкова—вып. 6, стр. 4—5.

[2]) Relacye nuncyuszów Apostolskich, t. I. str. 212. Narbutt—Dzieje Litwy—T· VIII, str. 316.

числѣ и сельди, польскую и прусскую соль [1]). Послѣднею торговали преимущественно Ковенскіе купцы.

Въ „Брестской мытной книгѣ", содержащей въ себѣ реестръ таможенныхъ пошлинъ и оцѣнку разныхъ товаровъ, провозившихся черезъ Брестъ въ 1583 г., находимъ наглядное доказательство того громаднаго участія, какое принимало въ общемъ торговомъ движеніи мѣстное Виленское населеніе. Мартинъ Каштель, Антоній Германъ, Люринцъ Видашевскій и Криштофъ Заливскій (мѣщане Виленскіе), везутъ черезъ Брестъ венгерское вино; тоже вино на восемнадцати фурманскихъ возахъ везетъ Бернатъ фонъ-Диненъ Брукъ, не смотря на свою голландскую фамилію, „Вильневецъ"; Николай Каниковскій платитъ мыто за мальвазію и рыбу, которую онъ везетъ изъ Львова. Давидъ Никель и Давидъ Фрондзекенъ, оба Вильневцы и оба ведутъ торговлю венгерскими винами; Омельянъ Гайдукъ, Брестскій мѣщанинъ, везетъ въ Вильну сливы, грецкіе орѣхи; этими же продуктами торгуетъ и Василій Андреевичъ, мѣщанинъ Виленскій; но въ его обозахъ находятся и другіе разнообразные товары: ножи венгерскіе, сукно Герлицкое. Янъ Зенобій, кромѣ вина венгерскаго, имѣетъ шелкъ цвѣтной, черный, „полотенко сребрное, тафту, рубки едвабницы". У Василія Ивановича—„мухояръ турецкій, чамлетъ безъ воды, бакгазея, сокеры и чеханы съ костью, плотенки да колдры", платки турецкіе, шелки, шелковая тесьма, шелковыя подвязки, одѣяла, ковры, волосъ, мѣшки турецкіе, тулупы, сафьянъ, мѣха. Мартинъ Шлекгель ведетъ торговлю шляпами, снурками, книжками изъ пергамена, замшевыми рукавицами. У Павла Николаевича находимъ сукно, бобровъ Дунайскихъ, „шапки фольдровыя, шапки метлевыя, изюмъ, винныя ягоды; Свиридъ Шостакъ торгуетъ косами (за разъ ихъ было 2.400), бумагой разныхъ сортовъ, „аеромъ", изюмомъ, различными сѣменами, лакрицей, желтой краскою, сливами, имбиремъ, бархатными поясами, простыми иголками, мѣдью, ножами Угорскими (за разъ ихъ насчитывалось 2,750), мыломъ, мѣднымъ купоросомъ, багазеей, сусальнымъ золотомъ и серебромъ и другими принадлежностями малярства, турецкими платками, бобковою мастью, цытварнымъ сѣменемъ, корицей, гвоздикою, мушкатнымъ цвѣтомъ и орѣшками, шафраномъ, шелкомъ. Тоже и многое другое встрѣчаемъ у Ивана Мартиновича Скуминовича, Михаила Кузьмича Дубовича, Никифора Михайловича, Артема Несторовича, Андрея Лавриновича, Бартоша Юрьевича, Балтромея Станиславовича, Ѳомы Ивановича Гольшаницы, Яна Петровича Обукгеля; все это—Вильневцы, Виленскіе

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 56, 110, 173, 250. Jaroszewicz—Obraz Litwy—T. II, str. 103—112.

мѣщане. У Ивана Мамонича было сукно „зеленогорское, герлицкое, муравское, лунское, фалюндышовое, и сукно подлого фалюндышу", сукно каразея и многое другое: въ томъ числѣ указываются и библій—священныхъ книгъ тридцать восемь экземпляровъ [1]).

Особенно удивляла Вильна иностранцевъ множествомъ, разнообразіемъ и богатствомъ своихъ мѣховъ. Въ различныхъ мѣстахъ восточной Европы, говоритъ Виллихій, идетъ обширная торговля разнообразными мѣховыми товарами, но въ Вильнѣ склады этого товара самые славные и пользующіеся громкою извѣстностію. Здѣсь, по его свидѣтельству, ежедвевно, кромѣ воскреснаго дня, въ особомъ мѣстѣ шла бойкая торговля мѣхами, и онъ не могъ достаточно надивиться ихъ громадному выбору, разнообразію сортовъ и высокому достоинству. Многое изъ этого товара приходило въ Вильну съ самыхъ сѣверныхъ странъ. Можно получить мѣха, продолжаетъ онъ, и въ Люблинѣ, и въ Познани, и въ Краковѣ, и въ Данцигѣ, и въ Торнѣ, но только иногда, въ извѣстное ярмарочное время, и Виллихій не сомнѣвается, что нѣмецкіе купцы скорѣе всего селились въ Вильнѣ для выгодной торговли мѣхами и что даже отъ нихъ получила свое названіе Нѣмецкая улица, застроенная въ то время (полов. XVI в.) лучшими каменными домами [2]).

Не только нѣмецкіе, но и другихъ національностей купцы, прибывая въ Вильну и находя для себя торговлю мѣхами очень выгодною, оставались здѣсь и селились. Въ метрикѣ литовской имѣется, между прочимъ, „списаніе купцовъ Московскихъ, которые у Вильни, за парканомъ мѣшкаютъ" [3]). Обширное торговое движеніе въ Вильнѣ привлекало сюда между другими англичанъ и голландцевъ. Послѣдніе, по заявленію голландскихъ пословъ, вели торговлю въ Литовской землѣ; въ Данцигѣ между прочимъ по дорогой цѣнѣ покупали пепелъ и золу, ленъ и пеньку: польскому королю платили большія пошлины, а литовскимъ торговымъ людямъ оттого были большіе барыши. Но такъ какъ голландскимъ посламъ было извѣстно, что названные товары идутъ въ литовскую землю изъ Московскаго государства, то они и просили, чтобы его царское величество (около 1630 г.) учинилъ заказъ, чтобы Московскіе люди этихъ товаровъ: золы, льну и пеньки въ литовскіе города не возили, а возили бы къ Архангельскому порту [4]).

---

[1]) Археогр. Сборн. т. III. стр. 290—316. Памятн. рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. 6, стр. 4. Акты Вилен. Коммиссіи. Т. XX, стр. 110, 351.

[2]) Wizerunki... Т. 24, str. 73—76 и примѣч.

[3]) См. Balinski—Historya m. Wilna. T. II. str. 85, пр. 22.

[4]) Соловьевъ—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ—Москва. 1859 г. т. IX. стр. 196

Являлись въ Вильну съ своими коробками англичане и шотландцы; они разносили различный мелкій товаръ, а потомъ нерѣдко и совершенно оставались на жительство [1]). Въ описаніи Вильны Брауна [2]) упоминается о Московскомъ гостинномъ дворѣ въ Вильнѣ, который поражалъ наблюдателя богатствомъ и массою мѣховъ собольихъ, бобровыхъ и куньихъ. Подъ 1604 годомъ (время начавшагося упадка Виленской торговли) въ актахъ Виленскаго гродскаго суда записано, что двое Московскихъ купцовъ провезли изъ Смоленска въ Вильну множество дорогихъ русскихъ мѣховъ, а именно: лисицъ красныхъ девятнадцать сотъ, соболей сороковъ семь, куницъ сороковъ двадцать, бѣлки Московской 1023, шубокъ собольихъ пупковыхъ четыре и проч. . . [3]). У нѣкіихъ Федора Лопатина и Флоріана Федоровича, при переѣздѣ ихъ черезъ Вилію въ Вильнѣ, перевозчики похитили кромѣ другихъ товаровъ соболей два сорока, куницъ восемнадцать, норокъ семь сороковъ, рысей — шесть; при этомъ замочили имъ овчины, бѣлки и козлиныя кожи [4]).

Многіе Виленскіе торговцы имѣли собственныя суда — витины и струги, — на которыхъ по Виліи и Нѣману отправляли свои товары за границу; въ замѣнъ оттуда получали иностранныя произведенія [5]). Случалось иногда, что товаръ изъ за границы расхищался, а струги или витины разбивались. Рѣка Вилія до того нерѣдко запружалась этими судами, что вновь прибывающимъ не было мѣста для остановки и являлась необходимость отплывать на нѣсколько верстъ далѣе [6]). И многіе Виленскіе вельможи помимо торговцевъ, прямо отъ себя, отправляли за границу на собственныхъ стругахъ хлѣбъ, пшеницу, пеньку, золу. Назовемъ Остыка, Бржостовскаго, Войну, князей Острожскихъ, Радивилла. . . [7]).

При большомъ наплывѣ въ Вильну иноземныхъ купцовъ и при ихъ непосредственныхъ отношеніяхъ какъ къ городу, такъ и къ мѣстному купечеству, являлась теперь необходимость упорядочить эти отношенія; требовалось подумать, какъ бы иностранная торговая конкуренція не послужила въ ущербъ интересамъ мѣстной торговли и самому государству, такъ какъ подъ видомъ иностранныхъ купцовъ могли являться въ Вильну личности сомнительныя, негодныя. Въ 1503 г. великій князь литовскій Александръ объявилъ: „били намъ чоломъ войтъ мѣста

---

[1]) Памятн. русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—вып. 6, стр. 4.

[2]) Urbium praecipuarum totius mundi—III часть—Coloniae Agrippinae—1581 an. p. 59.

[3]) Памятники старины—Батюшкова—вып. 6, стр. 3—4.

[4]) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 385.

[5]) Ibid. стр. 118, 488, 496.

[6]) Акты Вил. Ком. т. XX. 488—490.

[7]) Ibidem. 118, 488. Археогр. Сборн. т. IV, 265, 268, 279...

Виленского, бурмистры и радцы и вси мѣщане и поведили передъ нами, штожъ которыи коли гости купцы москвичи, новгородци, тферичи и зъ иншихъ земель купци чужеземци пріѣжчають съ товары своими до мѣста Виленского и становятся въ мѣстѣ по домамъ, гдѣ которыи хотятъ, никомуся не сказываючи, ани обвещаючися, и торгують зъ нѣмци и зъ иншими купци чужеземци гость зъ гостемъ и торговавши такъ въ мѣстѣ и нѣсколько денъ або недѣль змѣшкавши и за ся зъ мѣста тежъ безъ вѣдома выѣжчають, а межи таковыми купци чужеземци другды могутъ быти и лазуки, або которыи иншіи лихіи люди; и били намъ чоломъ, абы есмо дозволили имъ въ мѣстѣ домъ одинъ гостинный збудовати къ ихъ мѣстному вжитку, гдѣ-бы мѣли купци чужеземци пріѣжчаючи становитися, и мы на ихъ чоломъ битье то вчинили и дозволили имъ одинъ домъ гостинный въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ збудовати къ ихъ вжитку мѣстскому" [1]). Всѣ пріѣзжіе иностранные купцы должны были останавливаться исключительно въ этомъ гостинномъ дворѣ и здѣсь складывать свои товары, заявивши предварительно о себѣ и о своемъ прибытіи намѣстнику Виленскаго воеводы [2]).

Крашевскій, [3]) на основаніи приведеннаго документа упорно настаиваетъ, вопреки Нарбуту, [4]) что до 1503 года не было въ Вильнѣ никакого гостиннаго дома, иначе о немъ вспомнилъ бы привилей Александра Казиміровича. Уже бывшій профессоръ Ярошевичъ замѣтилъ, что нѣтъ никакого основанія отвергать сказаніе хроники нѣмецкой Ривіуса о существованіи въ Вильнѣ русскаго гостиннаго двора даже въ началѣ XIV в., такъ какъ по тогдашнему обыкновенію купцы прежде всего устрояли для себя гостинные дома въ мѣстахъ ихъ торговли [5]). Но нужно имѣть въ виду, что въ привиллегіи великаго князя Александра говорится объ устройствѣ гостиннаго дома отъ города и для всѣхъ купцовъ, а прежній русскій гостинный дворъ принадлежалъ русскимъ купцамъ, составлялъ ихъ собственность и содержался ими. Наплывъ въ Вильну русскаго купечества изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода (не говоримъ о другихъ земляхъ, какъ видно изъ привилея) былъ причиною того, что уже прежній гостинный домъ не могъ вмѣщать въ себѣ всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ и они поневолѣ должны были размѣщаться по частнымъ домамъ. Съ постройкою общественнаго городскаго гостин-

---

[1]) Сборникъ древнихъ грамотъ и актовъ гор. Вильны,.. ч. I. стр. 17. Zbior praw i pzywilejow. . . Wilnowi nadanych—Dubinski—18.

[2]) Ibidem.

[3]) Wilno—T. I. str. 181.

[4]) Dz. nar. Lit. T. III. str. 595.

[5]) Obraz Litwy—T. I. str. 109—110.

наго двора долженъ былъ закрыться частный и перейти въ собственность города и въ дѣлахъ городскаго архива мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, что въ 1507 году 1 мая совершилась купчая крѣпость за сто копъ грошей литовскихъ на продажу гостиннаго дома съ одной стороны между наслѣдниками Михаила Григоровича, Виленскаго конюшаго, бывшаго владѣльца названнаго дома, и шляхетнымъ Виленскимъ магистратомъ съ другой; а лежалъ этомъ домъ „въ мѣстѣ Виленскомъ на Великой улицы близко светое Живоначальное Тройцы монастыру, подле заулка, а зъ другой стороны черезъ тылъ Жмитковыхъ Хмизиныхъ дѣтей дворовъ“ [1]).

Новый гостинный домъ до конца своего существованія остался на старомъ мѣстѣ [2]). Конечно, онъ былъ расширенъ значительными новыми постройками, примѣнительно къ новымъ потребностямъ и нуждамъ, и роскошно отдѣланъ; своимъ видомъ, обширностію и удобствами онъ приводилъ въ изумленіе чужестранцевъ [3]). Расширяясь, новый гостинный домъ много съузилъ и частію занялъ своими пристройками бывшій здѣсь переулокъ [4]).

Значительно развивавшаяся торговля въ Вильнѣ если съ одной стороны вызывалась большимъ населеніемъ города, то съ другей—содѣйствовала опять его увеличенію. Въ данномъ случаѣ оба явленія взаимно одно другимъ поддерживаются, усиливаются. Великій князь литовскій Александръ первый началъ проводить въ Вильнѣ большую часть времени. Его примѣръ, конечно, сильно привлекалъ для жительства въ городъ литовско-польскихъ бояръ и вельможъ и мы видимъ, что съ конца XV столѣтія Вильна быстро начинаетъ застраиваться хорошими домами и принимать видъ настоящаго города. Въ это время явилось даже особое распоряженіе великаго литовскаго князя относительно купли и продажи домовъ въ Вильнѣ. „Говорилъ намъ войтъ и Виленскіе мѣщане, писалъ великій князь Виленскому воеводѣ въ 1492 году, што въ мѣстѣ Вильни мѣщане продаютъ домы свои и мѣйсца княземъ и паномъ и бояромъ, безъ нашое воли, а въ томъ намъ шкода и платы нашые гинутъ. Протожъ штобысь заказалъ мѣщаномъ Виленскимъ всимъ, абы конечно ни жадинъ мѣщанинъ не продавалъ домовъ своихъ никоторому князю, ни пану, ни бояромъ, пакъ ли которы мѣщанинъ про-

---

[1]) Balinski—Historya m. Wilna. T. II. str. 85. пр. 23.

[2]) Акты Вилен. Ком. т. XX. 152, 173, 282

[3]) Braun— Praecipuarum urbium... p. III, p. 59. Andreae Cellarii—descriptio regni Poloniae въ Historiarum Pol. et M. D. Lithvaniae Collectio magna...Mitzler'a—Varsaviae—1761 an. t. p. p. 571.

[4]) Wizerunki—T. 24, str. 76, прим. 3.

давати мѣлъ домы свое князю, любо пану, любъ бояромъ безъ нашое воли, на томъ намъ вины двадцать рублей грошы, а хто купитъ, на томъ вины только жъ“ [1]).

Съ развитіемъ торговли и увеличеніемъ населенія города необходимо было подумать о его безопасности. До XVI столѣтія Вильна, какъ мы видѣли, находилась подъ защитою двухъ замковъ—верхняго и нижняго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ окружала стѣна или же просто земляной валъ. Но въ настоящее время и эта охрана была или совершенно или въ части разорена. По свидѣтельству современниковъ, Вильна ко времени великаго литовскаго князя Александра находилась въ такомъ состояніи, что ее можно было считать совершенно открытою для нападеній непріятеля. Старая защитная ограда частію разрушилась, частію была разобрана; на перекопахъ и валахъ нагромождено было множество жилыхъ клетушекъ; предмѣстья представляли полнѣйшую безпорядочность и врѣзывались въ городъ; въ развалинахъ оставшихся башенъ гнѣздились совы и находили пріютъ разныя недостойная личности. Нигдѣ не видѣлось сколько нибудь вооруженныхъ пунктовъ. . .Самый замокъ по наружному только виду могъ представляться укрѣпленіемъ [2]). А между тѣмъ враждебныя тучи надвигались на Вильну съ различныхъ сторонъ. Носилась мысль, чтобы кругомъ разростающагося города устроить каменную стѣну, которая могла бы всегда служить значительною защитою при нападеніи враговъ. Въ данномъ по этому случаю привилеѣ великій князь Александръ заявляетъ, что по просьбѣ самихъ мѣщанъ, для обезпеченія литовской столицы, онъ приказываетъ обнести ее каменною стѣною, а кто по бѣдности теперь этого сдѣлать не можетъ, то—деревяннымъ заборомъ. Виленскій воевода долженъ былъ объѣхать городъ и указать, кому слѣдуетъ, по какому направленію должна итти стѣна. Каждый домовладѣлецъ, по землѣ котораго имѣла проходить каменная ограда, обязанъ былъ вывести ее или же въ случаѣ бѣдности устроить временно деревянный заборъ. Никто—ни паны и бояре, ни мѣщане и духовенство не имѣли права отказываться отъ возлагаемой на нихъ обязанности, и если бы на линіи, проектируемой для городской стѣны, находились чьи либо дома, препятствующіе возведенію стѣны, ихъ велѣно сносить, такъ какъ, по замѣчанію привилея, справедливѣе пострадать одному человѣку, нежели погибнуть всему городу. За то Виленскіе мѣщане на цѣлый годъ освобождались отъ всякой воинской повинности, даже въ томъ случаѣ, „хотя бы вси князи и панове и вся

---

1) Zbior praw—Dubinski—154.

2) Narbutt—Pisma historyczne—192.

земля на службу пошли, а они маютъ своего дѣла додѣлывати и тотъ парканъ, перекопы заправляти; тежъ того году и иныхъ службъ и поплатковъ не надобе имъ служити, ни давати, кромъ серепщизны. А которые князи, панове и земяне и каноницы и инные костельного уряду людіе такъ закону римского а греческого хотѣли бы домы мѣти въ муру, въ стѣнѣ, тогды маетъ кожды зъ нихъ свою дельницу стѣны замуровати альбо запарканити, а еслибы не хотѣли, тогды казали есмо пану воеводѣ Виленскому въ ихъ домы и мѣщанъ увязывати, а имъ одмѣну за мѣстомъ давати; а мѣщанинъ который тотъ домъ возметъ, тотъ и дѣльницу его замурустъ". Для удобства жителей, въ стѣнѣ предположено было устроить пять воротъ или брамъ. Такое малое повидимому количество воротъ назначалось для большей безопасности города и для меньшихъ расходовъ по содержанію городской стражи, которая должна была находиться въ воротахъ и днемъ и ночью. „Первая брама назначалась за пана старостинскимъ дворомъ къ Виліи (Виленская); другая—подле Матки Божое къ Трокамъ (Трокская); третья—подле светой Троицы (Троицкая); четвертая—подле светого Спаса (Спасская) и пятая—въ городѣ" (Замковая). Для содержанія въ воротахъ постоянной стражи разрѣшалось брать съ провозившихъ въ городъ пшеницу, гречу, овесъ, муку и другіе жизненные припасы, а также дрова и сѣно по одному пѣнязю отъ воза. А если бы кто не въ состояніи былъ дать требуемую плату, тотъ вмѣсто нея могъ доставить въ городъ отъ воза по камню такой величины, „какбы моглъ молодецъ тотъ камень узяти и понести". Такой сборъ въ пользу города разрѣшался мѣщанамъ на два года; а „коли два годы выйдутъ, а порозумѣемъ, што земли не шкода, а мѣщане бы пильности ку будованю приложили, мы, говоритъ великій князь, и на далей можемъ то имъ допустити" [1]).

Торжественно совершилась закладка городской стѣны. Крестный ходъ, сопровождаемый всѣмъ населеніемъ города, различные цехи съ своими значками, высшія духовныя и гражданскія власти, великій литовскій князь, сопутствуемый своею свитою, обходили мѣсто, назначенное для возведенія стѣны, при чемъ Виленскій епископъ окроплялъ его святою водою. Раздавались выстрѣлы изъ пушекъ, которыя стояли на площадкѣ у церкви св. Пятницы, звонили въ колокола въ семи костелахъ и очень многихъ церквахъ. Особенною торжественностію отличалась закладка вновь Мѣдникской брамы на мѣстѣ нынѣшней Остробрамской; бывшія раньше Мѣдникскія ворота находились, какъ мы сказали выше, у свято-

---

[1]) Zbior praw. . .Dubinski—19, 20. Собраніе древнихъ грамотъ. . .Вильны—ч. I. 18—20. Акты Вилен. Коммиссіи т. XX. 88, 110, 126, 132, 246, 257, 253, 259, 403, 404.

Троицкаго монастыря. Новая брама подвигалась значительно дальше и это требовалось для выпрямленія линіи по плану между такъ называемыми башнями Чортовою [1]) и Поворотною (на углу отъ Острыхъ воротъ, при поворотѣ къ Бакштѣ). Здѣсь вся процессія остановилась. Для фундамента спущенъ былъ громадный краеугольный камень, внутри котораго, въ искусно приготовленномъ отверстіи задѣланы были различныя монеты и соотвѣтственная надпись на серебряной доскѣ. При обычныхъ молитвахъ, мѣсто было окроплено святою водою и великій князь съ представителями высшей духовной и свѣтской власти положили по камню въ основаніе новыхъ воротъ. Все торжество закончилось на большомъ рынкѣ (около нынѣшняго театра) пѣніемъ гимна: Тебе Бога хвалимъ. . .Ему вторили звуки орудій и звонъ колоколовъ [2]).

Проектируемая стѣна должна была окружать городъ отъ Спасскихъ воротъ до Бакшты около воспитательнаго дома „Іисусъ Младенецъ", далѣе къ Поворотной башнѣ, какъ идетъ ограда свято-Духова монастыря, женскаго духовнаго училища, къ Мѣдникской брамѣ, Чортовой башнѣ, Завальной улицею, Жмудскою, переулкомъ по за францисканскими зданіями къ Трокской брамѣ, опять частію Завальной и къ Виленскимъ воротамъ, приблизительно, гдѣ нынѣшній Гористый переулокъ упирается въ Виленскую улицу, далѣе къ Татарской улицѣ и къ оградѣ нижняго замка. Со стороны рѣки Вильны внизъ по теченію отъ Спасскихъ воротъ до замка городская стѣна находилась на протяженіи до Бернардинскаго сада; нѣкоторые дома тутъ и дворы заключались въ каменныхъ оградахъ, митрополичій, напримѣръ, дворъ, Сапѣжинскій, поздѣе Михайловскій—Бернардинскій и другіе [3]).

Мы должны замѣтить здѣсь, что на планѣ Вильны Брауна, который въ прекрасной копіи приложенъ къ актамъ Виленской Коммиссіи [4]), нѣкоторыя изъ

---

[1]) По Нарбуту—она находилась на углу дома—по лѣвой рукѣ къ Конной площади, если итти туда по Полицейскому переулку. Въ этой башнѣ съ давнихъ поръ была устроена тюрьма для разбойниковъ, между которыми находился одинъ, очень уже якобы извѣстный своими разбоями, за что получилъ названіе „чортовъ батько"; его названіе усвоено было и башнѣ, въ которой онъ содержался.—Pisma historyczne—193, прим. 1. Акты Вилен. Ком. Т. XX 217.

[2]) Narbutt—Pisma historyczne—194—196.

[3]) Древніе планы гор. Вильны. Акты Вил. Ком. т. XX и текстъ стр. 404, 405. . . Памяти. Батюшкова—вып. 5 и 6. Balinski—Historya m. Wilna—T. I. Kraszewski—Wilno—T. I.

[4]) Т. XX. Какою рѣдкостію сдѣлался этотъ планъ, можно видѣть изъ того, что уже въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія его не могли найти ученые изслѣдователи Западной Россіи. Даже въ экземплярѣ атласа Брауна, принадлежавшемъ библіотекѣ б. Виленскаго университета, планъ гор. Вильны оказался вырваннымъ. Его можно было найти въ такихъ только богатыхъ библіотекахъ, какъ Щорсовская гр. Хребтовича, или Пулавская—кн. Черторыйскаго, . . Wizerunki—T. 22, str. 75, примѣч. 1.

названныхъ воротъ указаны невѣрно или по своему положенію, или наименованію. Крашевскій, приложивши къ первому тому своего изслѣдованія о Вильнѣ планъ Вильны Боденера—плохое, сокращенное измѣненіе плана Брауна—(имѣется въ Архивѣ Виленской Думы) еще больше затемнилъ дѣло ошибочнымъ иногда объясненіемъ нѣкоторыхъ названій плана. Вмѣсто Виленскихъ, напр., явились Клецкіе ворота; церковь св. Пятницы указана на правой сторонѣ улицы по дорогѣ отъ замка, Снипишки названы Зарѣчьемъ [1]).

На планѣ Брауна подъ цифрою 26 значится Cletkensdor—т. е. ворота (Thor) клетокъ—лавокъ. Въ старое время былъ общій обычай устроять небольшія лавки, коморы, клетки при воротахъ, на мостахъ. Въ 1529 году Виленскій воевода Гаштольдъ выхлопоталъ у великаго литовскаго князя Сигизмунда разрѣшеніе на постройку моста на Виліи напротивъ брамы нижняго Виленскаго замка. На мосту онъ хотѣлъ устроить небольшія торговыя лавки, коморы или клетки. Доходъ отъ ихъ найма долженъ былъ итти въ пользу Гаштольда и его наслѣдниковъ [2]). И Виленскія ворота могли быть названы иностранцемъ Cletkensdor оттого, что находились въ концѣ улицы, которая служила какъ бы продолженіемъ Нѣмецкой, которая въ свою очередь начиналась у Ратуши — мѣста, гдѣ были построены торговыя лавки, клетки—Cletken [3]). По своему положенію Cletkensdor отвѣчаютъ Виленскимъ воротамъ, хотя нужно сказать, что наружный видъ города съ той поры значительно измѣнился и его трудно узнать по описанію XVI вѣка. Эта трудность увеличивается еще тѣмъ, что въ старое время предмѣстья города по своему неправильному расположенію и обширности были слишкомъ отличны отъ современнаго состоянія. Вильна, по замѣчанію Брауна, не имѣла отдѣльныхъ городскихъ предмѣстій, съ особыми названіями; она была окружена однимъ сплошнымъ предмѣстьемъ, которое состояло изъ множества маленькихъ хижинъ, некрасиво выстроенныхъ; ихъ переносили сюда съ разныхъ мѣстъ и ставили въ безпорядкѣ какъ попало [4]). Отъ этого и на планѣ Вильны Брауна дальнѣйшее продолженіе улицы за Виленскими воротами очень мало согласуется съ направленіемъ нынѣшней Виленской улицы.

---

[1]) См. планъ въ „Wilnie"—Kraszewskiego—T. I.

[2]) Balinski—Historya m. Wilna—T. II, str. 82.

[3]) См. планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX, подъ цифрою 25. На планѣ Вильны ксендза Черскаго Cletken передѣлано въ Clerken и на мѣстѣ лавокъ въ Ратушѣ, гдѣ теперь театръ, показана епархіальная латинская семинарія—клирики.

[4]) Urbium praecipuarum. . . P. III, p. 59.

На мѣстѣ Мѣдникскихъ воротъ — потомъ Острыхъ — на планѣ Брауна значатся die Deutsche dor — нѣмецкія ворота. Это очевидно ошибка, такъ какъ и самъ Браунъ намѣчаетъ и Нѣмецкую улицу приблизительно вѣрно, а въ описаніи Вильны говоритъ, что Виленцы fontes diversis in plateis habent, ad publicos oppidanoram usus varios, *omnes tamen eodem ex capite, juxta Germanorum portam constituto, derivatos* [1]). Подчеркнутое выраженіе очевидно указываетъ на источникъ Вингеръ (жрудла гойные водные), откуда дѣйствительно „мѣщане Виленскіе, войтъ, бургомистры и райцы воду до места Виленского звычайнымъ способомъ рурами провадютъ и ку пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду, въ разные домы людскіе, то есть у месте Виленскомъ, впровважаютъ"... и которые находились за Трокскою брамою [2]). Правда, были богатые водные источники и за Мѣдникскими воротами, и на Поплавахъ, откуда шла вода въ городъ [3]), но этимъ воротамъ никогда не усвоялось названіе Нѣмецкихъ. Трокскія ворота, которыя ясно упоминаются и въ привилеѣ вел. кн. Александра 1504 года и названіе которыхъ встрѣчается уже, по свидѣтельству Нарбутта, въ XV стол., не точно показаны на планѣ Брауна и не названы. Самая стѣна городская, по описаніямъ, соприкасалась на западѣ съ оградою нижняго замка; на планѣ Брауна оставлено свободнымъ съ западной стороны большое пространство между замкомъ и городскою стѣною [4]).

Кромѣ названныхъ пяти главныхъ брамъ, были еще и другія: Рудницкая [5]), Татарская [6]), Мокрая [7]), Субочь [8]) и позднѣйшая Бернардинская [9]). Нарбуттъ заявляетъ [10]), что въ словахъ привилея великаго кн. Александра: „пятая брама въ городъ", нужно понимать не Замковую браму, черезъ которую шли изъ замка въ городъ и обратно, а Рудникскую. Свое положеніе Нарбуттъ доказываетъ тѣмъ, что городская стѣна на такомъ большомъ протяженіи, какъ разстояніе между Трокскими и Мѣдникскими воротами не могла оставаться безъ въѣздовъ и выѣз-

---

1) Braun—p. III—59.

2) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 265. Ср. Wizerunki—T. 24, str. 78, 79,

3) Ibidem—132, 336. Ср. Wizerunki—T. 24, str. 80.

4) Wizerunki—T. 24, str. 82—84 и примѣч. Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

5) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 217, 322.

6) Ibidem—142.

7) Ibidem—169.

8) Ibidem—268.

9) Ibidem—271.

10) Pisma historyczne—202.

довъ; что въ XV и XVI столѣтіяхъ главная дорога изъ Польши въ Вильну шла черезъ Рудники; что по этой дорогѣ и черезъ Рудникскую браму пріѣхалъ въ Вильну великій князь Казиміръ послѣ смерти Сигизмунда Кейстутовича и Сигизмундъ I послѣ смерти Александра и что Рудникская брама, потому, съ давнихъ поръ считалась главнѣйшею. Но Нарбуттъ напрасно допускаетъ такое предположеніе. Замковыя ворота сами по себѣ, а Рудникскія сами по себѣ. И тѣ и другія существовали раньше 1504 года, но только не въ такомъ видѣ и не съ такимъ назначеніемъ, какъ это указано въ привилеѣ вел. кн. Александра 1504 года. Уже Крашевскій замѣтилъ, что словами: „пятая брама въ городъ“ привилей хотѣлъ обозначить ворота, ведущія изъ замка *въ городъ* per excellentiam [1]). Но подъ словомъ городъ, гродъ, можно подразумѣвать и замокъ; тогда выраженіе: „пятая брама въ городъ“ будетъ совершенно вѣрно обозначать ворота, ведущія въ замокъ. Приведемъ одновременный почти документъ (1500 года), въ которомъ слово *городъ* употребляется въ этомъ смыслѣ. На р. Вильнѣ передъ замкомъ былъ мостъ, за исправностію котораго поручено было наблюдать Магистрату и „для нашего жеданья, говоритъ великій князь Александръ, мостъ тотъ передъ городомъ замостили всемъ местомъ, и били намъ чоломъ, абы то имъ было на потомъ не въ пошлину. И мы, доведавшисе давности, штожъ мѣщане Виленскіе перво сего николи мосту передъ городомъ не мостивали, имъ тое откладаемъ, што они уже на потомъ не маютъ того мосту передъ городомъ тымъ мостити, нижли маетъ волость наша тотъ мостъ мостити по давному“ [2]). Что же касается Рудникской брамы, то особенное значеніе она получаетъ, по свидѣтельству Балинскаго, только со времени Сигизмунда I-го и Сигизмунда-Августа, которые очень любили охотиться въ Рудникахъ, въ верстахъ тридцати на юго-западъ отъ Вильны, въ прекрасной мѣстности съ вѣковыми лѣсами, гдѣ находился и великокняжескій дворецъ. Тогда дорога и брама Рудникская, понятно, должны были хорошо содержаться и явиться какъ бы въ новомъ видѣ, чего по свидѣтельству Балинскаго не было еще при Александрѣ [3]). Татарская брама находилась на Татарской улицѣ; Мокрая — вблизи соединенія нынѣшней Семеновской улицы съ каѳедральною площадью, Субочь, при соединеніи Бакшты съ Сиротскою и Бернардинская по сосѣдству съ костеломъ того же имени.

---

[1]) Wilno—T. I, str. 386, пр. 43.
[2]) Акты Вил. Ком. т. X. 237, 238.
[3]) Historia miasta Wilna—T. II, str. 66—67.

Въ XVI столѣтіи встрѣчаемъ уже въ Вильнѣ различные улицы и переулки подъ разными наименованіями. Нѣкоторые изъ нихъ совершенно затерялись, исчезли; другіе перемѣнили свои названія и направленіе, а иные сохранили до сихъ поръ и то и другое. Начнемъ съ древнѣйшей въ Вильнѣ Замковой улицы. Съ основаніемъ въ Вильнѣ Гедиминомъ замка, дорога отъ замка въ городъ, въ рынокъ — къ ратушу, нынѣшнему театру—стала называться Замковою. Когда городъ началъ застраиваться, Замковая дорога обратилась въ „*Замковую* улицу", которая „идетъ просто з рынку ку замкови" [1]); иногда въ актахъ она называется „Гродскою" [2]). гродъ—замокъ, или же „Великою городовою улицею" [3]); иногда ей усвояется наименованіе „Великой замковой" [4]), то просто Великой [5]), то Широкой [6]). При неопредѣленности названій, и протяженіе ея на первыхъ порахъ было тоже неопредѣленное. Большею частію въ документахъ протяженіе Замковой улицы указывается отъ замка къ рынку; но встрѣчаются и такія указанія, которыя позволяютъ думать, что и дальнѣйшее продолженіе улицы отъ рынка къ Острой Брамѣ называлось Великою Замковою улицею. Въ одномъ актѣ 1619 года говорится, что нѣкто Рогинскій жаловался на земенина Илью Недрушлянского за нанесеніе ему побоевъ у воротъ костела св. Казиміра, когда тотъ „на саняхъ, однымъ конемъ спокойне ѣхалъ. . .улицою Великою Замковою черезъ рынокъ, мимо ратушъ ку Острой Браме". . . [7]). Въ актахъ капитульныхъ Замковая улица обыкновенно называется Platea castrensis seu arcensis, а иногда Platea Canonicorum. Сарбѣвскій—поэтъ называетъ ее Platea sacris praelatorum domibus illustris. На этой улицѣ большая часть домовъ принадлежала латинскому каѳедральному капитулу, давшему улицѣ названіе отъ своихъ членовъ-канониковъ и прелатовъ [8]). Съ теченіемъ времени, когда стала сокращаться территорія замковой юрисдики, когда мѣста и плацы, принадлежавшіе замку, начали переходить въ частныя руки, и Замковая улица, пролегавшая первоначально главнымъ образомъ по замковой юрисдикѣ, стала называться опредѣленными названіями на своемъ протяженіи. Названіе „Замковой" она удержала до костела св. Іоанна включительно, а дальше

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 43, 44, 47, 60, 86, 95, 100, 104, 119, 128, 129, 155, 156 и дал.
2) Ibid. 57, 92.
3) Wizerunki—Т. 24. str. 55, пр. 1. Акты Южной и Западной Россіи—т. I. стр. 74.
4) Акты Вилен. Ком. т. XX, 26, 27, 30, 84, 92, 158, и въ др. мѣстахъ.
5) Ibid. 39, 40, 48, 224.
6) Ibid. 37.
7) Ibid. 257.
8) Wizerunki T. 24 str. 55. пр. 1.

вверхъ стала именоваться Большою или Великою. Отъ рынка до Острыхъ воротъ называлась или просто „улицою, которая з рынку до Острой Брамы идетъ", [1]) или даже въ концѣ XVI в. „Острою улицею" [2]).

Часть Большой улицы между Андреевскою и Православнымъ каѳедральнымъ соборомъ съ древнѣйшихъ поръ до послѣдняго времени носитъ названіе Имбары. Все это пространство находилось по сосѣдству съ главнымъ рынкомъ (нынѣшній театральный скверъ), гдѣ ежедневно происходилъ базаръ. Купцамъ очень выгодно было имѣть по сосѣдству склады товаровъ, амбары; они и на мѣстѣ въ складахъ могли вести торговлю, и другую часть могли вывозить на базаръ. Отъ этихъ складовъ или амбаровъ и улица уже въ XVI в. носила названіе Амбары, а потомъ съ половины XVII в. Имбары [3]). Въ 1594 году Виленскій мѣщанинъ Шнипка „описуетъ братаничу своему товары вси у краме и въ погребци межи амбарами"... [4]). Въ 1587 году записана въ Виленскомъ гродскомъ судѣ жалоба „мѣщанъ места Виленского крамниковъ амбарныхъ и железниковъ, которые на амбарехъ кромы амбарные (маютъ) и на возкахъ речи железные продаютъ...о кгвалтовное насланье на крамы амбарные и на возки ихъ, о забранье товаровъ ихъ, о збитье и зраненье ихъ самихъ"... [5]). Отъ имени рынка опять эта часть улицы иногда называлась Рынковою или даже Великою Рынковою [6]). Въ концѣ рынка, на сѣверной его сторонѣ, въ особыхъ строеніяхъ, главнымъ образомъ продавали рыбу; отъ этого и соотвѣтственная часть рынка называлась „Рыбнымъ концомъ" и „Рыбнымъ торгомъ или рынкомъ" [7]). Иногда впрочемъ все пространство отъ Театра до Пятницкой церкви называли рыбнымъ рынкомъ или концомъ [8]). На площадкѣ у Пятницкой церкви съ конца XVII ст. устроенъ былъ даже „новый рыбный рынокъ" [9]).

Съ правой стороны къ Замковой улицѣ примыкала, если итти отъ замка къ Рынку, *безименная улица*. Она начиналась сейчасъ же у моста на лѣвомъ рукавѣ Вильны передъ замковыми воротами, шла по лѣвому берегу этого рукава вблизи

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 246.
[2]) Ibid. 253.
[3]) Акты Вил. Ком. Т. XX. 51, 56, 272, 323 и др.
[4]) Ibid. 110.
[5]) Ibid. 56.
[6]) Ibid. 234, 255, 472.
[7]) Ibid. 131, 259, 284, 286, 307, 424, 425, 427, 513, 514. Cp. Dzieje dobroczynności r. I. str. 346, пр. 8.
[8]) Cp. ibid. 284, 286, 380,
[9]) Narbutt—Dz. nar. Litewsk. T. I. 231.

нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и упиралась въ Мокрую браму въ юго-западномъ углу нынѣшней каѳедральной площади. Въ началѣ XVI столѣтія здѣсь былъ построенъ костелъ св. Маріи Магдалины и при немъ госпиталь. Основаніе послѣдняго принадлежитъ ксендзу Мартину изъ Душникъ, который съ разрѣшенія Виленскаго капитула проложилъ и самую улицу. Разрѣшеніе капитула потребовалось потому, что ему принадлежала эта часть земли по сосѣдству съ замкомъ. Нѣкоторые писатели указанную улицу называютъ улицею ксендза Мартина изъ Душникъ, который, какъ мы сказали, проложилъ ее для большаго удобства и соединенія госпиталя съ людною Замковою улицею [1]).

Далѣе съ правой стороны Замковой улицы слѣдуетъ переулокъ *Скоповка*. До начала XVI столѣтія многіе плацы, которые заняты теперь постройками на Скоповкѣ, принадлежали францисканамъ и были подарены имъ Гаштольдомъ. Въ началѣ XVI столѣтія (въ 1525, 1526 и 1531 гг.) они продали часть принадлежащей имъ земли за сорокъ копъ грошей литовскихъ королевскому секретарю Станиславу-Якову Скопу. На нихъ онъ возвелъ постройки, устроилъ для себя дворъ и всей мѣстности оставилъ наименованіе [2]). До половины XVI в. Скоповка называлась просто улицею, „которая идетъ отъ великое Городовое улицы ку Бискупле улицы“. Подъ этимъ именемъ она упоминается въ актѣ 1529 года, по которому между Виленскимъ воеводою Альбрехтомъ Гаштольдомъ и Виленскимъ каноникомъ, бискупомъ Кіевскимъ Николаемъ Вежгайло совершенъ взаимный обмѣнъ плацовъ на этой же улицѣ. Въ актѣ между прочимъ упоминается и „Скоповъ дворъ“ [3]).

---

[1]) Strata versus hospitale S. Magalenae. Die Lunae tertiadecima Octobris. 1522. Eodem die venerabilis dominus Martinus de Dussnyki, artium et medicinae doctor, Canonicus petiit sibi concedi et permiti potestatem liberam faciendl stratam publicam de ponte castris versus hospitale S. Magdalenae penes ripam fluminis Wylna et domum domini Episcopi Mednicensis in directum per terram capitularem, maxime cum etiam hoc requirit necessitas capitularis, tam propter canonicos ex opposito hospitalis sua domicilia habentes, quam etiam propter inquilinos, ibidem domos capitulares inhabitantes. Et domini capitulares honestae petioni annuentes concesserunt et admiserunt, cum hac conditione, quod dominus doctor Martinus terram capitularem inter stratam faciendam et ripam fluminis, alias *thama* non oecupet aedificiis hospitalis ita quod proprietatem stratae et ripae sibi in totum reservaverunt. Attento quod terra ipsa est capitularis et *Thama* eorum sumptibus facta. Et nihilominus venerabiles domini Alberto Vilczynski canonico et procuratori cencesserunt hujus modi stratam pro commoditate capitulari limitare, levata uno domo capitulari hospitali contigua. Ed quod nacta opportunitate balneum in ripa fluminis sumptibus capituli aedificet... Acta venerab. capit. Viln. См. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 337, 338. Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 70, 169, 258, 315.

[2]) Skarb nieoszacowany oo. Franciszkanów—134.

[3]) Акты южной и западной Россіи, т. I, стр. 74. Эти свѣдѣнія опровергаютъ заявленіе ксендза Грибовскаго (Skarb nieoszabowany—стр. 110), который присваиваетъ францисканамъ *всѣ*

Святоянская, Светоянская улица, какъ показываетъ самое названіе, получила его отъ устроеннаго здѣсь въ 1387 году костела св. Іоанна. Она не рѣдко въ актахъ называется просто улицею светого Яна, „которая идетъ ку светому Духу“ (т. е. костелу святаго Духа — бывшему Доминиканскому) [1]). Иногда въ актахъ Святоянская улица слишкомъ удлиняется и тогда ей дается названіе Великой. Въ 1619 году земенинъ Жебровскій жаловался на нѣкоего Яшевскаго за нанесеніе ему побоевъ, когда онъ шелъ „до господы своей улицею Великою, которая отъ костела свето Янскаго, мимо костелъ светого Духа, идетъ до брамы Троцкое [2])... Часть Ивановской улицы съ прилегавшимъ къ ней слѣва небольшимъ переулкомъ, напротивъ нынѣшней Дворцовой улицы, называлась иногда въ актахъ (конца XVI и начала XVII в.) *Филипповскою улицею* [3]). Нѣкоторое объясненіе для такого названія можно имѣть въ слѣдующемъ фактѣ. Нынѣшнее помѣщеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства, на углу Большой и Ивановской улицъ, занимаетъ зданіе бывшей кардиналіи, т. е. домъ, принадлежавшій Юрію Радивиллу, Виленскому епископу, который былъ кардиналомъ (отъ этого его домъ — кардиналія). Эта кардиналія образовалась изъ двухъ домовъ — одного прежняго Гаштольдовскаго, со стороны Большой улицы и другого Филипповскаго со стороны улицы св. Іоанна. Отъ имени этого второго дома и улица иногда въ указанныхъ предѣлахъ называлась Филипповскою. Но когда оба эти дома соединены были въ одно (въ концѣ XVI стол.) и домъ Филипповскій сталъ называться Радивилловскимъ, то мало по малу затерлось и названіе улицы Филипповскою [4]).

Нынѣшній *Шварцовъ переулокъ* носилъ различныя названія. Онъ не показанъ на планѣ Вильны Брауна, хотя въ половинѣ XVI вѣка (1557 г.) упоминается уже въ актахъ и—значитъ—существовалъ [5]). Бывшій редакторъ Wizerunków осторожно допускаетъ ходившее въ его время (около 1843 г.) преданіе, что Шварцовъ переулокъ такъ названъ по имени жившаго здѣсь *въ давнее время* нѣкоего Шварца, который первый будто бы научилъ *Виленцевъ приготовлять*

плацы съ постройками, отошедшіе подъ позднѣйшую Скоповскую улицу, которые якобы скупилъ у нихъ Станиславъ Скопъ и вывелъ всѣ зданія. Здѣсь, какъ видимъ, были плацы и францисканъ, и Гаштольда, и капитульные, и Радивилловскіе, и Пацовскіе, доставшіеся въ части по наслѣдству епископу Вежкгайлѣ. Ср. Wizerunki—T. 24, str. 51, пр. 1.

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. стр. 45 86, 152, 162...

[2]) Ibidem 261.

[3]) Ibidem 234. 235.

[4]) Kraszewski—Wilno—T. III. 319, 336, пр. 38.

[5]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 10.

хорошій кирпичъ [1]). Теперь, на основаніи изданныхъ документовъ, можно сказать, что Шварцовъ переулокъ первоначально (въ XVI в.) считался даже улицею и назывался сначала *Задоринскимъ и Задоровскимъ* [2]). Свое названіе онъ получилъ отъ имени жившаго здѣсь нѣкоего Задорича по сосѣдству съ домомъ Гаштольдовой и Григорія Остыковича [3]). Но въ 1557 году плацъ съ домомъ (нынѣшнее помѣщеніе дирекціи народныхъ училищъ) вдовы Варвары Нушифедровой, на Задоровской улицѣ, былъ купленъ съ торговъ Виленскимъ городничимъ Іоппомъ (Іовомъ) Прейтфусомъ, который и далъ свое названіе Задоровской улицѣ; съ конца XVI в. въ актахъ она стала называться *Іопповою* [4]). Въ 1612 году въ продажной записи Халецкаго Воловичу на домъ, бывшій въ части Іоппа Прейтфуса, говорится, что съ правой стороны этотъ домъ примыкаетъ къ уличкѣ, которая передъ тѣмъ называлась Задаринскою, а теперь извѣстна подъ именемъ Іопповой (Іопповской) и которая идетъ съ Большой Рынковой улицы къ улицѣ Филипповской (указано выше) [5]). Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ она значится и на планѣ юрисдики митрополитовъ 1672 года, хотя надпись ея здѣсь подвинута слишкомъ далеко отъ начала улицы [6]).

Въ актѣ осмотра Виленскихъ церквей 1619 года упоминается *Стеклянная улица* [7]) Изъ этого можно заключить, что она существовала уже въ предыдущемъ XVI столѣтіи. Дѣйствительно, Стеклянная улица значится и на планѣ Вильны Брауна, если судить по окружающимъ ее сосѣднимъ плацамъ и ближайшимъ строеніямъ, и на картѣ юрисдики митрополитовъ 1672 года [8]). Свое направленіе и названіе она сохранила до настоящаго времени.

Нѣмецкая улица одна изъ древнѣйшихъ улицъ города Вильны [9]). По замѣчанію нѣкоторыхъ писателей, свое названіе она получила отъ селившихся на ней нѣмцевъ [10]). Въ запродажныхъ записяхъ, сохранявшихся въ акто-

---

1) Wizerunki—T. 23, str. 55, прим. 2.

2) Акты Вил. Ком, т. XX, стр. 10, 52, 52, 53, 54, 55, 234, 255 и др.

3) Ibid. стр. 7.

4) Ibid. стр. 82.

5) Ibid. стр. 234, 235, 237, 255, 303, 316 и дал.

6) См. Планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

7) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 259.

8) См. Планы въ Актахъ Вил. Ком. т. XX. Ср. ibid. стр, 401, 424, 426. Wizerunki—T. 24, str. 55.

9) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 79, 134, 178, 260 и др.

10) Виллихій замѣчаетъ. . . non dubito, quod Vilnae platea integra latericiis aedibus constructa a Germanis mercatoribus et Germanica hodie (въ половинѣ XVI вѣка) dicta sit. . . Wizerunki—T. 24, str. 75. Ср. Braun—Urbium Praecipuarum liber III.—50.

выхъ книгахъ Виленскаго войтовства, она называется еще „Platea alemanica" и „almanicalis" [1]). Надпись на планѣ Вильны Брауна въ началѣ Нѣмецкой улицы *Die Müntze*, а потомъ *Die Deutsche Gasse* послужила для нѣкоторыхъ основаніемъ созданія цѣлой *Монетной* (вмѣсто Нѣмецкой улицы [2]), хотя надпись *Die Müntze* напоминаетъ читателю, что на Нѣмецкой улицѣ существовалъ когда-то литовскій монетный дворъ [3]). Нѣмецкая улица до настоящаго времени сохраняетъ свое названіе, хотя уже въ XVIII вѣкѣ воспѣвали, что улица *Нѣмецкая*—славная, но именемъ только, такъ какъ евреевъ здѣсь наплодилось столько, что нѣмцевъ и невидно [4]).

Рудникская улица существовала въ Вильнѣ очень давно. Отъ рынка она вела къ Рудникской брамѣ—около костела Всѣхъ Святыхъ—и потомъ далѣе за городъ[5]), По этой улицѣ въѣзжали въ городъ съ товарами очень многіе заграничные купцы, или же и свои, которые возвращались съ заграничной торговли. Съ половины XV столѣтія Рудникская улица между прочимъ дѣлается преимущественной свидѣтельницею въѣзда и выѣзда великихъ литовскихъ князей въ любимый ими загородный Рудникскій дворецъ [6]).

Конская улица—мало извѣстная; Крашевскій только упоминаетъ о ней и относитъ происхожденіе ея къ XVII столѣтію. Онъ вообще, за рѣдкими исключеніями, не указываетъ положенія Виленскихъ улицъ и ограничивается указаніемъ ихъ наименованія [7]). Въ актахъ Виленской Коммиссіи [8]) она упоминается въ XVI столѣтіи. Этою улицею ходили къ Ратушу и изъ постоялыхъ домовъ на ней выѣзжали за городъ черезъ Острыя ворота. Между Острыми воротами и ратушемъ она занимала какъ бы срединный пунктъ и вообще была недалеко Острой брамы [9]). Возный Дыбовскій свидѣтельствуетъ въ 1598 году, что „до пятое каменицы Луки Мамонича онъ шелъ по Большой улицѣ, минувши улицу Конскую, идучы ку Острой брамѣ по праве, не доходечи гостинного дому"... [10]). Домъ Мамонича приходился

---

1) Wizerunki—T. 24, str. 75.
2) Планъ Вильны кс. Черскаго и Крашевскій—Wilno—T. III. str. 324 и 326.
3) Cp. Wizerunki—T. 24. str. 60, 61.
4) Kraszewski—Wilno—T. III, str. 324.
5) Акты Вил Ком. т. XX. 143, 186, 192, 317, 322...
6) Ibid. Cp. Balinski—Historya m. Wilna—T. II, str. 66—69.
7) Wilno—T. III, str. 322—328.
8) т. XX. 75.
9) Ibid. 75, 185, 217, 259...
10) Ibidem. 151, 152.

на мѣстность за нынѣшнимъ магазиномъ физическихъ инструментовъ Малецкаго, такъ какъ слѣдующій домъ съ гостинницею находится на мѣстѣ бывшаго „Гостиннаго двора“. Изъ этого можно заключить, что древняя Конская улица и нынѣшняя Милліонная одно и тоже и что отъ Большой улицы она вела къ Конному рынку [1]), который находился въ концѣ ея (по близости съ нынѣшнею Конною площадью); на немъ какъ и въ настоящее время продавали и покупали скотъ и особенно лошадей; отъ него и самая улица получила свое названіе.

Между древнимъ „Гостиннымъ домомъ“ и зданіями, принадлежащими православному каѳедральному собору, по сосѣдству съ свято-Троицкимъ монастыремъ, находился, какъ мы уже замѣчали, *переулокъ, идущій отъ Большой улицы къ Конской.* Онъ замѣтенъ и на планѣ Вильны Брауна [2]). По мѣрѣ увеличенія въ этомъ мѣстѣ построекъ, былъ занятъ ими и переулокъ, и въ настоящее время незамѣтно даже мѣста, гдѣ онъ находился.

Если по выходѣ изъ замка мы пойдемъ по лѣвой сторонѣ Замковой улицы, то первая улица отъ Замка на этой сторонѣ будетъ *Шерейкишки* [3]). Ее называли еще *Сорокишки и Шерокишки.* Въ актахъ Виленскаго капитула направленіе Шерейкишекъ опредѣляется такъ: platea Szerokiszki, qua itur de ponte castri versus molendinum regium (отъ Замковаго моста къ королевской мельницѣ, бывшей по сосѣдству съ домомъ Рубцова [4]). Крашевскій, у котораго мы заимствовали это указаніе, по какой то странной случайности, совершенно измѣняетъ направленіе Шерейкишекъ. Онъ говоритъ [5]), что улица Шерокишки, проведенная въ 1522 году Мартиномъ изъ Душникъ, идетъ отъ замковаго моста къ госпиталю Маріи Магдалины, *по надъ Виліей,* около дома Жмудскаго епископа, черезъ капитульные плацы, возлѣ королевскихъ мельницъ. Нужно замѣтить, что Шерейкишки никогда не подходили къ р. Виліи; они лежали по лѣвому берегу Вильны (Вилейки); госпиталь Маріи Магдалины и королевскія мельницы лежали въ совершенно противоположномъ между собою направленіи отъ Замковаго моста: первый на западъ, а послѣдніе на востокъ. Очевидно, что Крашевскій двѣ улицы — Шерейкишки и улицу Мартина изъ Душникъ — принялъ за одну, хотя въ актахъ капитульныхъ,

---

[1]) Ibid. 217.

[2]) См. планъ — Акты Вил. Ком. т. XX. Balinski — Historya m. Wilna — T. II. str. 85. пр. 23. Wizerunki — T. 24. str. 76. пр 3.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 59, 276, 481...

[4]) Kraszewski — Wilno. — T. III, str. 338, пр. 48 въ концѣ.

[5]) Wilno — T. III. str. 327

приводимыхъ Крашевскимъ, ясно говорится, что улица Мартина изъ Душникъ— это „strata publica de ponte Castri versus hospitale S. Magdalenae, penes ripam fluminis Wylna“.., а „Platea Szerokiszki, qua itur de ponte Castri versus molendinum regium“...[1]), или „Szerokiszki platea, quae ducit ad molendinum regium muratum“; отъ этого она называлась иногда *Млынскою* (мельничною) улицею[2]).

Шерейкишки принимали большее и меньшее протяженіе. Въ актахъ Шерейкишками называется иногда улица, которая отъ замка вела къ Бернардинскому костелу. Иногда это названіе усвоялось только тому небольшому пространству, по которому отъ королевской мельницы шли къ Бернардинской улицѣ—(нынѣшній Оранжерейный переулокъ)[3]). Съ XVII столѣтія подъ именемъ Шерейкишекъ понимали дорогу или улицу, которая отъ королевской мельницы мимо Ботаническаго сада, шла прямо къ востоку къ рѣкѣ Вильнѣ. Здѣсь при поворотѣ послѣдней отъ Лысой горы къ саду, была устроена на рѣкѣ большая мельничная запруда и находился пѣшеходный мостъ. Шерейкишки шли такимъ образомъ дальше черезъ этотъ мостъ и на правомъ берегу Вильны занимали пространство съ одной стороны до горы Бекешовой, а съ другой до подножія Трехкрестовой. Вся эта мѣстность представлялась очень оживленною и была застроена многими хорошими домами[4]).

Нынѣшній *Замковый переулокъ* не имѣлъ особаго названія и въ актахъ извѣстенъ былъ подъ именемъ „улочки“, которая съ правое стороны пришла, идучи отъ Бернардинскаго костела мимо дворъ его милости пана Остафья Воловича, пана Троцкого, при рѣцѣ Вильни лежачій“[5]).

Бернардинская улица вела съ Замковой до костела того же имени; послѣднему она обязана своимъ наименованіемъ[6]). Иногда протяженіе Бернардинской улицы удлиняется и этимъ именемъ называется тогда въ актахъ улица на Зарѣчьѣ, за мостомъ, около нынѣшняго братскаго дома. Въ 1630 году Малиновскій жаловался на нѣкоего Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ „въ дому паней Езо-

---

1) Wilno—T. III, str. 338, прим. 48.
2) Акты Вилен. Ком. т. XX. 494. Wizerunki—T. 23, str. 177 прим. 2. 178. прим. 1.
3) Wizerunki—T. 23. str. 177 и 2 и 3 прим.
4) Lustratia kommissarska w roku 1719 —См. Wizerunki—T. 23. стр. 177, 178, примѣч. 1 Акты Вилен. Коммиссіи. T. XX. 481.
5) Акты Вил. Ком. т. XX. 26, 27.
6) Ibid. 94, 159, 225, 321 и др.

фовой Янковъской, на Зарѣчу, за мостомъ, на улицы Бернадынской, противъ кляштору старыхъ паненъ“ [1]).

Нынѣшняя *Покровская* улица—одна изъ древнѣйшихъ въ Вильнѣ и, конечно, получила свое начало съ основаніемъ здѣсь Покровской церкви. Замѣчательно то, что современное названіе дано ей уже въ новѣйшее время, и это можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во второй половинѣ XVI столѣтія Покровская церковь приходитъ въ совершенный упадокъ и улица не могла получить отъ нея свое наименованіе. На мѣстѣ православной церкви на ея стѣнахъ и земляхъ сталъ разростаться Евангелическій сборъ съ училищемъ, госпиталемъ и другими учрежденіями [2]), и отъ него улица нерѣдко называется въ актахъ Сборовою [3]). Но еще раньше она называлась просто улицею или даже „Малою улицею“. Въ 1595 г. Виленскій возный Яновичъ заявляетъ, что позвы по спору о двѣ части дому Коптевского онъ положилъ въ томъ же дому „на улицы Малой, которая зъ Великой улицы до Сбору идетъ, противъ церкви русское светого Ивана“ [4]).

Далѣе къ Большой улицѣ примыкала въ старое время *улица Савичъ*. Начинаясь приблизительно у бывшей гостинницы Гана, она шла по Бакштѣ и потомъ по Андреевской улицѣ опять до соединенія съ Большою. Такое направленіе улицы Савичъ обрисовывается различными актами, помѣщенными въ двадцатомъ томѣ изданій Виленской коммиссіи. Дворянинъ Остыкъ съ женою покупаютъ въ 1594 г. домъ „въ месте здѣшнемъ Виленскомъ на улицы Савичой за церковкою русскою Кузьмо-Демяна“ (нынѣшняя Андреевская [5]). Въ 1597 году въ акты занесена жалоба Высковскаго на мѣщанина Виленскаго Криволапа за нанесеніе ему побоевъ „на добровольной дорозе, на улицы Великой Замковой, по конецъ ратуша, подле вулицы Савичъ“ [6]). Актъ осмотра церквей 1619 года свидѣтельствуетъ, что кладбище при церкви св. Николая (успенія) лежитъ на пространствѣ между улицами Савичъ, Пречистенскою, Пятницкимъ переулкомъ и съ четвертой стороны граничитъ съ кладбищемъ церкви святаго Іоанна Богослова [7]). Въ настоящее время улицу Савичъ замѣнили двѣ улицы: Бакшта и Андреевская.

---

1) Ibid. 295.
2) Ibid. 455.
3) Ibid. 121, 191, 338 и др.
4) Акты Вил. Ком. т. VIII. 15.
5) Ibid. т. XX. 101.
6) Ibid.—127.
7) Ibid. 258.

Церковь святой Пятницы въ старое время отдѣлялась частными домами со стороны Большой улицы и со стороны улицы Савичъ [1]). Въ XVI столѣтіи между этими домами была *небольшая по протяженію улица*; названія она никакого не имѣла. Въ 1594 году Виленскій магистратъ дозволяетъ мѣщанину Здановичу построить домъ на землѣ Пятницкой церкви, „а мяновите подле стены мурованное церковное Пятницкое отъ улицы, которая идетъ з рынку до церкви деревенное светого Николы [2]). Теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой улицы.

Такой же переулокъ существовалъ между церковью святого Николая (Перенесенскою) съ правой стороны и сосѣдними домами. Онъ велъ съ Большой улицы, мимо церкви св. Николая, на улицу Савичъ [3]) и выходилъ почти противъ госпиталя того же имени. Слѣды его отчасти можно и теперь еще видѣть въ проходныхъ дворахъ нѣсколькихъ смежныхъ домовъ.

Далѣе къ Большой улицѣ примыкала *улица Субачая*, нынѣшняя Сиротская [4]). Это ея обыкновенное названіе, которое иногда переходитъ въ „Собачъ“ [5]) и даже въ „Собачій“, такъ что и улица называется „Собачьею“ [6]), Крашевскій и нѣкоторые другіе первое названіе объясняютъ тѣмъ, что эта улица идетъ какъ бы съ боку, съ убочья, хотя въ недоумѣніи заявляютъ, что, быть можетъ, первоначальное ея названіе происходило и отъ собакъ [7]). Редакторъ Wizerunków замѣчаетъ, что въ давнее время и еще въ XVII вѣкѣ улицу Субачую и ворота на ней называли Собачьими. Происхожденіе такого не лестнаго названія объясняется тѣмъ, что здѣсь надъ воротами башни, въ особомъ помѣщеніи, съ незапамятныхъ временъ, какъ бы по праву наслѣдства жилъ городской палачъ—катъ. Его помощники—челядинцы, называвшіеся подкациками, собачниками и другими презрительными именами, занимались между прочимъ ловлею и истребленіемъ уличныхъ бродячихъ собакъ, которыя не имѣли на себѣ знака о принадлежности ихъ кому нибудь. Отъ этихъ собачниковъ и улица называлась Собачьею. Народъ даже расположеніе домовъ на этой улицѣ обозначалъ счетомъ по разстоянію ихъ отъ

---

[1]) См. планъ юриздики митрополитовъ 1672 г. и въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

[2]) Ibidem—106.

[3]) Wizerunki—T. 22, str. 76, прим. 1.

[4]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 126, 181, 360...

[5]) Ibid. 472.

[6]) Ibid. 351.

[7]) Kraszewski—Wilno—T. III. str. 327.

мѣста жительства палача—ката; такъ и говорили: третья или четвертая хата отъ помѣщенія ката (палача) [1]).

У начала Субачей улицы и какъ бы вмѣстѣ съ нею выходилъ на Большую улицу *переулокъ* [2]), *существующій до сихъ поръ.* Онъ извѣстенъ съ давнихъ поръ, хотя первоначальное его направленіе, нужно думать, было нѣсколько иное, чѣмъ теперь. Такъ въ актахъ подъ 1601 годомъ значится жалоба Гребенскаго на нѣкоего Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ, когда тотъ изъ дому князя Огинскаго, лежачого въ заулку Савичы улицы, шелъ отъ церкви светого Кузьмы и Демьяна ку гостинному двору [3]). Иногда этотъ переулокъ называется еще въ актахъ Смилинскою улицею, называемою Кузьмо-Демьянскою. отъ имени лежащей по сосѣдству съ нимъ церкви [4]), или же просто Смилинскою или Козьмо-Демьянскою).

Ознакомившись съ Большою улицею и ея боковыми вѣтвями, пройдемъ по другимъ Виленскимъ улицамъ и переулкамъ XVI и XVII столѣтія. Отъ Виленской брамы къ Нѣмецкой улицѣ шла *улица Виленская* [6]). Древнѣйшее ея названіе—*Велейская*, такъ какъ она вела къ Веліи рѣкѣ, къ „мурованному" мосту [7]). На планѣ Вильны Брауна можно различить ясно только одну дорогу, которая изъ города вела къ мосту на рѣкѣ Виліи. Сначала эта дорога представляется продолженіемъ какъ бы Епископской улицы — нынѣшней Дворцовой. Она окружаетъ замокъ съ западной стороны, пролегаетъ потомъ по предмѣстью, застроенному сплошными деревянными постройками и съ южной стороны костела св. Юрія поворачививаетъ къ Виліи [8]). Нѣкоторые считаютъ за одно Нѣмецкую и Виленскую улицы и все протяженіе отъ рынка до моста на Виліи называютъ „Великою Виленскою улицею". Въ одномъ изъ актовъ 1638 года записана жалоба Виленскаго мѣщанина Мешкелевича на татаръ изъ Солтанишекъ, которые напали на него, когда онъ съ рынка возвращался улицею Великою Виленскою въ свой

---

[1]) Wizerunki—T. 24, str. 83., пр. 1.
[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 110.
[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 173.
[4]) Ibid. 107.
[5]) Ibid. XX—187, 188, 189, 198, т. IX, стр. 238.
[6]) Ibid. XX. 71.
[7]) Ibid. 88, 132 и далѣе.
[8]) См. планъ Вильны въ XX т. Актовъ Вил. Ком.—Wizerunki—T. 24, str. 60 и пр, 3.

домъ, который лежалъ неподалеку „мурованого“ моста, по сосѣдству съ костеломъ оо. Кармелитовъ (св. Юрія) [1]).

При соединеніи Виленской улицы съ Нѣмецкою, сюда упирались съ одной стороны улица *Свято-Духовская*, съ другой *Трокская*. Первая шла къ костелу святаго Духа (Доминиканскому) и въ актахъ наывается „Свето-Дусскою“ [2]); Трокская направлялась въ противоположную сторону къ Трокской брамѣ (приблизительно у дома гр. Тышкевича) [3]). Въ актѣ 1592 года говорится о домѣ дворянина Андрея Войны, что онъ лежалъ на Нѣмецкой улицѣ, на лѣвой сторонѣ ея, если итти отъ рынка, въ самомъ концѣ улицы, гдѣ она упирается уже въ Трокскую [4]). Послѣдняя называлась еще и *Сенаторскою* отъ лежавшихъ на ней нѣсколькихъ домовъ сенаторовъ. Отъ поселившихся при костелѣ св. Духа доминиканъ, которые имѣли здѣсь и свой монастырь [5]), улица Свято-Дусская въ обыкновенномъ разговорѣ болѣе была извѣстна подъ именемъ *Доминиканской*. Прежнее свое направленіе и названіе эти улицы сохранили до послѣдняго времени; на планѣ Брауна показаны не точно [6]).

Почти напротивъ костела св. Духа выходитъ на Свято-Дусскую улицу, съ правой ея стороны, переулокъ, извѣстный теперь подъ именемъ Игнатьевскаго (продолженіе его упиралось въ бывшій костелъ и монастырь іезуитовъ въ честь Игнатія Лойолы, отъ чего и переулокъ получилъ свое названіе). Это названіе должно быть очень недавнее, такъ какъ въ XVI и XVIII вѣкѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Попречной улицы* [7]), а на планѣ юриздики митрополитовъ 1672 года онъ показанъ, какъ продолженіе Стекляной улицы и подъ ея наименованіемъ [8]). Поперечною эта улица называлась очевидно потому, что шла поперекъ другихъ улицъ *Іоновэй* и *Жидовской*, какъ показано въ упомянутомъ планѣ. Ея направленіе обрисовывается отчасти дарственною записью гр. Саваневскаго свято-Троицкому монастырю на домъ, который, по словамъ записи, лежалъ на Поперечной улицѣ, на правой ея сторонѣ, если итти отъ костела ксендзовъ Доми-

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, 321.
[2]) Ibid. 118, 158, 290.
[3]) Ibid. 79, 193.
[4]) Ibid. 79.
[5]) Ibid. 219, 220, 265, 325.
[6]) Ср. Wizerunki—T. 24, str. 7 и 67.
[7]) Акты Вил. Ком. т. XX. 125. Ср. Historya szkół w Koronie i wielkim xięstwle Litewskim—Łukaszewicza--Poznań. 1851 г. T. IV, str. 269.
[8]) См. планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

никановъ sub titulo пресвятаго Духа къ Стекляной улицѣ, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ... [1]).

Если отъ костела св. Духа итти по Ивановской улицѣ, то на лѣвой ея сторонѣ будетъ старинная *Епископская улица* (*Бискупья*), нынѣшняя Дворцовая [2]). Она до настоящаго времени сохранила почти свое направленіе и протяженіе, хотя первоначально упиралась въ „старожитный дворъ“ латинскаго епископа, который лежалъ по сосѣдству съ каѳедральной латинскою колокольней. Въ 1593 году земенинъ повету Виленского Ушинскій записалъ своей женѣ домъ, „лежачій в месте Виленскомъ, за дворомъ старожитнымъ его милости князя бискупа Виленского, в тыле на улицы Бискупей“ [3]). Свое названіе улица получила отъ дворцовъ (стараго и новаго) епископскихъ, около которыхъ она пролегала. Особенную извѣстность эта улица получаетъ съ конца XVI вѣка, со времени утвержденія здѣсь іезуитовъ и устройства ихъ различныхъ учрежденій.

На правой сторонѣ Поперечной улицы по дорогѣ къ Стекляной начинаются другія двѣ улицы—„*Жидовская*“ и „*Ятковая*“ [4]). На своемъ протяженіи онѣ достигаютъ Нѣмецкой улицы. Черезъ эту послѣднюю напротивъ Жидовской идетъ *переулокъ св. Николая* [5]); а продолженіе *Ятковой* [6]), тоже черезъ Нѣмецкую улицу, составляетъ *Обжорный переулокъ*. Только на этихъ улицахъ, на основаніи постановленія короля Владислава IV отъ 1633 года, разрѣшалось жить и торговать евреямъ. Здѣсь евреи могли покупать дома, или пріобрѣтать ихъ мѣною и другимъ какимъ либо способомъ. Никто не долженъ былъ чинить имъ въ этомъ случаѣ никакихъ препятствій и всѣ записи и купчія крѣпости слѣдовало принимать безъ всякихъ задержекъ. Поставлялось условіемъ, чтобы въ еврейскихъ угольныхъ домахъ, которые выходили на Нѣмецкую улицу, не было воротъ на эту улицу. До разселенія въ назначенныхъ мѣстахъ, евреи не должны были выискивать себѣ новыхъ поселеній и оставаться statu quo до изданія постановленія 1633 года. Если бы владѣльцы домовъ на улицахъ, назначенныхъ для жительства евреямъ, пользуясь случаемъ, дѣлали имъ какія нибудь притѣсненія и прижимки въ пріобрѣтеніи собственности, то въ дѣло, для его урегулированія, могло вступиться го-

---

1) Запись подписана 1750 г. Окт. 10. Łukaszewicz—Historya szkół. T. IV. 269—273.
2) Акты Вил. Ком. т. XX, 42, 89...
3) Акты Вил. Ком. т. XX. 89.
4) Ibidem. 480.
5) Ibidem. 141, 174, 175
6) Нынѣшняя Мясная; ятки—мясные ряды—въ актахъ „месницы“—т. XX. 125.

родское и замковое управленіе, а въ крайности судъ королевскій. Дома, которые были записаны на содержаніе госпиталей и находились на этихъ улицахъ, оставались и на будущее время въ завѣдываніи епископской юрисдики. Евреи на предназначенномъ имъ новомъ мѣстѣ жительства подчинялись: по дѣламъ личнымъ (ratione personae)—замковому управленію, а по дѣламъ имущественнымъ (ratione fundi)—ратушѣ, или юрисдикѣ того, кому принадлежала занятая ими земля. Въ чьи дома проведена была вода, это слѣдовало сохранить и на будущее время и досмотръ за исправностью водопроводныхъ трубъ возлагался на обязанность магистрата; конечно, и новые жильцы въ такихъ домахъ должны были уплачивать извѣстный чиншъ, наравнѣ съ другими мѣщанами города. Евреямъ разрѣшалось покупать скотъ на убой, но никакъ не для перепродажи, и они ежедневно могли торговать имъ передъ своею школою; здѣсь, и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, они могли продавать его христіанамъ и евреямъ и огуломъ, и по частямъ. Нигдѣ ни въ своихъ домахъ, ни во всемъ городѣ евреи не имѣли права вести раздробительную продажу для христіанъ меду, пива, водки. Изъ складовъ въ собственныхъ домахъ они могли продавать эти напитки, но только бочками, ведрами, четвертями и получетвертями; для собственнаго употребленія могли вести и раздробительную продажу. Запрещалось евреямъ гнать водку, и они могли пріобрѣтать ее только у лицъ шляхетскаго званія. Сытить медъ и варить пиво разрѣшалось евреямъ въ собственныхъ ихъ домахъ. Они не имѣли права вести свободную торговлю хлѣбомъ, сельдями, солью, льномъ, пенькою и тѣмъ болѣе отправлять эти товары водою внизъ по Виліи. Для собственнаго употребленія они обязывались покупать у Виленскихъ мѣщанъ соль, сельди бочками и этимъ могли торговать по желанію. Разрѣшалось евреямъ привозить въ Вильну пеньку, которую они могли скупать у шляхты—землевладѣльцевъ и у купцовъ; но въ Вильнѣ евреи обязывались продать этотъ товаръ только Виленскому мѣщанину и никому другому. За то они имѣли право свободно торговать въ городѣ воскомъ, саломъ, кожею и прѣсными медами. Евреи не допускались ни къ какимъ ремесламъ, которыя имѣли въ цехахъ или братствахъ своихъ представителей; они могли быть только стекольщиками, скорняками, позументщиками; для собственнаго обихода имъ позволялось имѣть ремесленниковъ изъ евреевъ, особенно портныхъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а только на „Жидовской" улицѣ они могли содержать двѣнадцать открытыхъ публичныхъ лавокъ. Здѣсь имъ разрѣшалось имѣть различные мѣха, шубы старыя и новыя, шитыя и не шитыя, готовое старое и новое платье, различные галантерейные товары, издѣлія турецкія, золото, серебро, дорогіе камни, вообще товары и коренья, которыми торговали Виленскіе мѣщане и

продавали на локти или фунты. Еще дозволялось евреямъ продавать враздробь (локтями) тѣ матеріи, которыхъ локоть стоилъ менѣе шести злотыхъ [1]); а тѣ, локоть которыхъ цѣнился болѣе шести злотыхъ, могли быть продаваемы только цѣлыми партіями или кусками. Всѣ дѣла по переходу домовъ къ евреямъ въ назначенныхъ дла ихъ поселенія улицахъ вѣдались въ войтовскомъ или бургомистровскомъ судѣ.. [2]).

Не смотря на точно опредѣленную черту осѣдлости евреевъ въ Вильнѣ и распредѣленіе ихъ занятій, они уже къ половинѣ XVIII вѣка заняли, какъ мы видѣли, всю Нѣмецкую улицу и даже лучшую въ свое время Рудницкую. На такой фактъ жаловались современные писатели-поэты и видѣли въ немъ полнѣйшее попраніе и поруганіе существующихъ узаконеній [3]). Николаевскій переулокъ, застроенный домами, которые находились подъ „присудомъ" латинскаго епископа, называется иногда еще въ актахь Бискупскою улицею [4]). Въ указанномъ еврейскомъ кварталѣ болѣе всего сохранилось старины и здѣсь можно наблюдать остатки строеній, которымъ пятьсотъ и болѣе лѣтъ.

Отъ Спасскихъ воротъ, мимо Пречистенскаго собора и митрополичьихъ зданій до Покровской улицы шла старинная *Пречистенская* или *Спасская* улица. Въ актахъ она извѣстна подъ тѣмъ и другимъ названіемъ [5]). Она получила его отъ прилегающихъ церквей Св. Спаса и „Пречистыя Божія Матере". Когда въ 1793 г. былъ приглашенъ возный для осмотра совершенно разрушающихся зданій Пречистенскаго собора и митрополичьяго дворца, то въ составленномъ актѣ осмотра онъ записалъ, что упомянутыя зданія лежатъ въ Вильнѣ на улицѣ, которая идетъ отъ епископскихъ мельницъ (онѣ были на рѣкѣ Вильнѣ, недалеко Спасскихъ воротъ) къ Замковой улицѣ и выходитъ у костела св. Іоанна [6]). Такимъ образомъ съ разрушеніемъ митрополитальнаго собора забывалось и названіе прилегающей къ нему улицы.

---

[1]) Злотый въ это время равнялся 47½ коп. См. Словарь древн. акт. языка — Горбачевскаго, стр. 133.

[2]) Zbior praw... Wilnowi nadanych—Dubinski—197—199,

[3]) Przedtem wsławiona (Рудницкая улица) Królów najjaśniejszych wjazdem publicznym, lecz czasów niniejszych (1749 г,) najwięcej żydów mieszkających wrzawa—gwałt cierpią prawa... Kraszewski—Wilno—T. III, str. 324,

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 260.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 200, 258. См. планъ юриздики митрополитовъ 1672 г. и Ср. Wizerunki—Т. 22, str. 43. T. 23, str. 57, пр. 1.

[6]) Акты Вил. Ком. т. IX. 124.

Первый переулокъ, примыкавшій отъ Спасскихъ воротъ слѣва къ Пречистенской улицѣ, съ давнихъ поръ до настоящаго времени извѣстенъ подъ именемъ Сафьяниковъ [1]). Такъ назывался потому, что здѣсь въ прежнее время преимущественно жили сафьянныхъ дѣлъ мастера [2]). Онъ упирался въ улицу Бакшту, которая начиналась у Башни на Субачей улицѣ (отчего и получила свое названіе) и оканчивалась у Савичъ улицы. Ихъ направленіе и названія сохранились до нашего времени. Далѣе. Нынѣшняя Спасская улица, идущая отъ Савичъ къ Пречистенской, извѣстна въ актахъ или просто подъ именемъ улицы отъ Савичъ къ Спасскимъ воротамъ [3]), или же называется другимъ Лоточкомъ [4]). Первый Лоточекъ или Лоточковая улица, — это нынѣшній Пятницкій переулокъ [5]). Нѣкоторое время онъ носилъ названіе Смилинской, Сумлинской улицы [6]).

Другой — тогоже имени переулокъ — Смилинскій, находился, какъ уже мы видѣли, въ концѣ улицы Савичъ и шелъ мимо церкви святыхъ Козьмы и Дамьяна сзади православнаго Николаевскаго собора къ Большой улицѣ. Съ правой стороны Пречистенской улицы, при соединеніи ея съ Покровскою, находился переулокъ, идущій къ Сбору [7]). Въ актахъ подъ 1595 годомъ записано заявленіе нѣкоего Прокоповича о нанесеніи ему побоевъ на улицѣ, „которая идетъ отъ церкви светое Пречистое мимо Сборъ до костела Бернадынскаго“ [8]). На планѣ части Вильны 1672 г. онъ названъ „заулкомъ мимо сбора“. Въ новѣйшее время этотъ переулокъ уничтожился самъ собою, когда были снесены устарѣвшія ненужныя зданія; тогда образовалась передъ фасадомъ нынѣшняго конвикта небольшая площадка; на ней нѣкоторое время былъ базаръ [9]).

Въ актахъ упоминаются еще другія менѣе извѣстныя улицы: Хачучинская напр. [10]), Памекальнисъ [11]), Снипишская [12]), Квашельная [13]), Телячья [14]). Послѣдняя

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 478.

2) Ср. Kraszewski--Wilno.—T. III, str. 327.

3) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 486.

4) Ср. Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 406 и Wizerunki—T. 23, str. 48, 51, пр. 1.

5) Акты Вил. Ком. т. XX. 203, 453, 454, 467, 487... Ср. Wizerunki—T. 23, str. 51.

6) Акты Вил. Ком. Т. XX. 421, 427. Археогр. Сборн. т. VI, 196, 197. Ср. Wizerunki—T. 22, str. 18, пр. 2. Т. 24, str. 236, пр. 1.

7) Планъ части Вильны—1672 г. въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

8) Ibidem 114.

9) Ср. Wizerunki—T. 23, str. 41, 43, 49.

10) Акты Вил. Ком. т. XX. 183, 184.

11) Ibid. 192.

12) На нынѣшнихъ Снипишкахъ--ibid. 163, 187, 188.

13) Есть и теперь—ibid. 318.

14) Ibid. 172, 184.

шла по направленію нынѣшней Семеновской улицы. Подъ 1602 годомъ записано въ актахъ заявленіе Софіи Короткой объ истребленіи пожаромъ принадлежащихъ ей различныхъ документовъ „въ дому Вильчковое, подле светого Крыжа, на Телячой улицы въ мѣстѣ Виленскомъ лежачомъ“ [1]). А нынѣшнія зданія Бонифратровъ находятся на мѣстности, которая въ старину извѣстна была подъ именемъ Крестовой, Свято-Крыжской. Здѣсь съ конца XIV столѣтія, до постройки нынѣшняго костела, водруженъ былъ св. крестъ и потомъ поставлена часовня въ память убитыхъ мѣстными жителями четырнадцати францискановъ. А въ другомъ документѣ говорится, что въ 1662 году епископъ Виленскій Бѣлозоръ записалъ слугѣ своему Дембскому плацъ въ Вильнѣ, *за дворомъ своимъ*, на улицѣ Телячьей, съ правомъ пожизненнаго пользованія [2]). И дворъ епископа, старый и новый, лежалъ въ этомъ же мѣстѣ. Къ Телячьей улицѣ примыкалъ и базаръ „Малый рынокъ“, на которомъ продавалась всякая живность.

Мы сказали уже, что съ XVI столѣтія великіе литовскіе князья начинають жить болѣе въ Вильнѣ, нежели въ другихъ городахъ. И Витовтъ и Казиміръ предпочитали оставаться въ Трокахъ, посѣщая Вильну по временамъ, такъ какъ по своему положенію она считалась городомъ нездоровымъ; но Александръ совершенно почти оставилъ Троки и поселился въ Вильнѣ [3]). Съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ былъ оживиться и застроиться Виленскій замокъ, гдѣ, въ нижнемъ его отдѣленіи, находилось великокняжеское помѣщеніе. Теперь оно было значительно распространено деревянными и каменными пристройками, въ ожиданіи пріѣзда изъ Москвы невѣсты великаго князя, княгини Елены Іоанновны. Привыкши къ роскоши Московскаго двора, Елена Іоанновна нашла однако тѣснымъ новое свое Виленское помѣщеніе и поспѣшила расширить его. По дарственной записи Ягайлы многіе плацы около замка и даже великокняжескихъ дворцовыхъ построекъ принадлежали латинскому духовенству. Великая княгиня купила свободный плацъ въ нижнемъ замкѣ у ксендза Филипповича, бывшаго потомъ Кіевскимъ епископомъ, и поставила на немъ посольскій дворъ. Въ немъ на будущее время свободно могли останавливаться послы и Бояре Московскіе [4]). Въ верхнемъ замкѣ великій князь Александръ началъ устраивать арсеналъ. Здѣсь была и мастерская раз-

---

[1]) Ibid. 184.

[2]) Przyałgowski—Żywoty biskupów Wilen.—T. II, str. 159.

[3]) Balinski—Starożytna Polska—Warszawa. 1846 r. T. III, str. 153.

[4]) Wizerunki—T. 23, str. 39, примѣч. Historya miasta Wilna—Balinskiego—T. II, str. 39, примѣч. 1.

личнаго оружія и уже отъ половины XVI вѣка находимъ извѣстіе, что иностранцы удивлялись какъ богатству собранія и складовъ разнаго оружія въ Виленскомъ замкѣ, такъ искусной и разнообразной его мѣстной отдѣлкѣ [1]). Великій князь Сигизмундъ I успѣшно занялся было продолженіемъ улучшенія и расширенія замка и различныхъ его учрежденій. Онъ, между прочимъ, началъ основывать библіотеку. Но сильнѣйшіе два пожара въ 1513 и 1530-мъ году почти совершенно разрушили зданія въ замкѣ, въ томъ числѣ и каѳедральный костелъ св. Станислава. Многіе предметы, особенно книжныя собранія, исчезли безвозвратно [2]). Вновь приходилось возстановлять изъ развалинъ замковыя постройки и Сигизмундъ поручилъ это дѣло извѣстному въ свое время Виленскому городничему Ульриху Гозію, которому передъ тѣмъ уже поручено было заняться устройствомъ на Виліи моста, постройкой въ Вильнѣ мельницъ и госпиталя при костелѣ св. Троицы [3]).

Въ старинныхъ документахъ мы находимъ нѣкоторыя неопредѣленныя указанія, что на Виліи былъ мостъ гораздо ранѣе устроеннаго Гозіемъ. Въ актахъ капитульнаго архива начала XVIII в. упоминается о старинной мостовой дорогѣ, которая изъ замка вела къ улицѣ и мосту на Виліи, „стародавнему, бывшему во время оно, при великихъ князьяхъ“ [4]). Нельзя съ опредѣленностью указать и мѣсто его нахожденія. По преданію, сохранившемуся среди Виленскихъ старожиловъ, мостъ этотъ находился нѣсколько ниже впаденія Вильны въ Вилію. На его мѣстѣ временно былъ построенъ въ 1812 году французами мостъ на сваяхъ, при занятіи ими Вильны. Нынѣшній мостъ, первоначально извѣстный подъ именемъ „мурованого“ „Великаго или Виленского“, а съ 1739 года „Зеленаго“ (отъ цвѣта окраски), существуетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ 1536 года [5]).

Въ это время великій князь Сигизмундъ старый заявилъ, что онъ всегда обращалъ особенное вниманіе на тѣ неудобства, тысячныя потери и громадные расходы, которые постоянно несутъ Виленцы и прибывающіе въ городъ, при отсутствіи на Виліи постояннаго моста; что существовавшіе перевозы на паромахъ были небезопасны и нерѣдко очень затрудительны; что вслѣдствіе этого по

---

[1]) Wizerunki—T. 24, str. 101.
[2]) Kraszewski—Wilno—T. III. 303, 309. Balinski—Historya m. Wilna—T. II. 79.
[3]) Kraszewski—Wilno—T. III, str. 309.
[4]) Wizerunki—T. 23, str. 102, 103. T. 24, str. 27, пр. 1.
[5]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 36, 76, 92, 94, 163, 266, 321 и др. Wizerunki—T. 24, str., 27, пр. 1.

совѣту Ульриха Гозія, который былъ извѣстенъ великому князю своимъ умомъ и неподкупною честностію, онъ—Сигизмундъ поручилъ ему устроить на Виліи на собственныя средства постоянный самый прочный, какой только возможно, мостъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ расходовъ Гозію разрѣшалось взимать извѣстную плату съ проѣзжающихъ по мосту, по утвержденной великимъ княземъ таксѣ, именно: отъ каждой одноконной подводы съ сѣномъ, дровами или хлѣбомъ — по одному оволу или денару. Туже плату вносили отъ штуки рогатаго скота, если его гнали на торгъ; отъ одноконнаго воза съ товаромъ платили три денара, отъ пароконнаго—пять; отъ воза кирпича—по двадцати грошей. Чтобы не уменьшался доходъ отъ вновь устроеннаго моста, не позволялось строить другихъ на всемъ протяженіи Виліи отъ Кернова до Быстрицы; запрещалось даже устроять на Виліи пѣшеходные мостики, такъ называемыя кладки на протяженіи ея между Керновомъ и Нѣменчиномъ; закрывались и всѣ перевозы на паромахъ между капитульными селами Верки и Понары. Виновные въ нарушеніи этихъ распоряженій подвергались лишенію имущества [1]). Шляхта и духовенство не платили мостоваго; евреямъ для похоронъ на за-Вилейскомъ кладбищѣ умершихъ дозволялось переѣзжать на лодкахъ [2]). Мостовый сборъ назначался въ пользу строителя Ульриха Гозія; но съ покрытіемъ понесенныхъ имъ по этому дѣлу издержекъ, часть сбора слѣдовало обращать на устройство и содержаніе госпиталя при костелѣ св. Тройцы, а другую часть на поддержаніе моста въ порядкѣ и цѣлости.

Ульрихъ Гозій блестяще исполнилъ возложенную на него задачу. Съ большимъ самопожертвованіемъ онъ успѣлъ довести до конца постройку моста и получаемый отсюда доходъ обращалъ на возведеніе каменныхъ зданій госпиталя—на углу нынѣшней Благовѣщенской улицы и Игнатьевскаго переулка. Здѣсь отведенъ былъ для этого значительный плацъ и здѣсь же находился небольшой костелъ во имя св. Тройцы [3]). Въ 1536 году скончался Ульрихъ Гозій и продолженіе работъ по госпиталю, равно какъ и досмотръ за мостомъ порученъ былъ его сыну Іоанну. Доминиканы должны были совершать духовныя требы для содержимыхъ въ госпиталѣ, такъ какъ при госпитальномъ костелѣ св. Тройцы, за недостаткомъ фундуша, нельзя было имѣть особаго для госпиталя духовника.

---

[1]) Dubinski—Zbiór praw—48—50. Акты Вил. Ком. т. X. 239.
[2]) Kraszewski—Wilno—T. III. str. 341. Акты Вилен. Ком. Т. XX 481.
[3]) Dubinski—Zbior praw—51. Dzieje dobroczynności rok 1823 T. I. str. 162—165 и пр. 2. v. 1820 str. 244. Акты Вилен. Коммиссіи т. XX. 199, 357.—

Высшій надзоръ за госпитальными доходами и ихъ употребленіемъ возлагался на Виленскаго епископа и его капитулъ [1]).

Кромѣ большаго моста на Виліи, устроены еще были мосты на рѣкѣ Вильнѣ: одинъ возлѣ Бернардинскаго монастыря, а другой возлѣ Спасскихъ воротъ, въ тѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ и теперь они находятся. Въ грамотѣ Сигизмунда, данной по этому поводу Вильнѣ въ 1538 году, сказано, что названные мосты были и прежде, но они уже слишкомъ устарѣли и по нимъ нельзя ѣздить безъ опасности для жизни. Въ виду этого, Сигизмундъ позволяетъ городу устроить на собственный счетъ новые мосты и за это взимать извѣстную плату (по одному пѣнязю) отъ каждаго проѣзжающаго [2]). Къ этимъ мостамъ вели особыя улицы и ворота. Кромѣ этихъ мостовъ, были еще на р. Вильнѣ и другіе: на Шерейкишкахъ (для пѣшеходовъ) у мельничной запруды, въ городѣ у воротъ замка, неподалеку каѳедральной латинской колокольни и на мѣстѣ нынѣшняго Антокольскаго [3]).

Для удобства и выгоды жителей въ городѣ устроено было нѣсколько мельницъ: королевская [4]), Радивилловская или воеводинская [5]), епископская и другія [6]). Первоначально, королевская мельница находилась около бернардинскаго монастыря, напротивъ нынѣшняго братскаго дома. Когда построенный здѣсь бернардинскій костелъ сталъ разрушаться, то бернардины заявили великому князю Александру (около 1500 года), что причиною паденія ихъ костела служитъ сосѣдство мельницы, что сильное сотрясеніе земли при молотьѣ очень вредно вліяетъ на костелъ и другія зданія, что при дальнѣйшемъ statu quo небезопасно входить въ костелъ для молитвы. Уступая просьбѣ бернардиновъ, Александръ велѣлъ совершенно закрыть мельницу, а плацъ, на которомъ она находилась, со всѣми постройками отдать монастырю [7]). Прыялговскій говоритъ, не указывая основаній, что великій князь велѣлъ перенести мельницу на другую сторону Вильны [8]). Во всякомъ случаѣ около 1515 года королевская мельница устрояется на новомъ мѣстѣ, на лѣвомъ рукавѣ Вильны, около нынѣшняго ботаническаго сада, почти у входа въ садъ съ Ботанической улицы. На этомъ мѣстѣ застала

---

1) Dubinski. . .51.
2) Dubinski—Zbior praw—61 cp. 163.
3) Акты Вилен. Ком. т. XX, 122, 169, 254, 266, 271, 284, 295, 315 и др.
4) Акты Вил. Ком. т. XX. 130. 461.
5) Ibid. 172, 283, 327.
6) Ibid. 200.
7) Kraszewski—Wilno—T. II. 316.
8) Żywoty Biskupow Wilenskich—T. I. str. 70.

еще королевскую мельницу вторая половина девятнадцатаго столѣтія. Великій князь Сигизмундъ позволилъ Ульриху Гозію поставить здѣсь мельницу на собственныя средства, съ правомъ пожизненнаго пользованія третьею частью дохода. Гозій съ успѣхомъ исполнилъ порученіе великаго князя, но пользуясь доходами съ мельницы, ничего не хотѣлъ платить латинскому капитулу, на землѣ котораго построена была мельница и другія необходимыя строенія. Напрасно капитулъ требовалъ отъ Гозія вознагражденія за отчуждаемую собственность. Прикрываясь повелѣніемъ великаго князя, Гозій былъ глухъ къ заявленіямъ капитула. Послѣдній, не находя для себя никакого исхода, предалъ Гозія въ 1524 году анаѳемѣ [1]) и только вмѣшательство Сигизмунда смягчило на нѣкоторое время гнѣвныя отношенія къ Гозію духовной власти. Такъ какъ и на дальнѣйшее время Гозій не вносилъ капитулу никакихъ платежей, то послѣдній грозилъ ему все болѣе и болѣе тяжкими наказаніями, хотя съ 1529 года это спорное дѣло сразу какъ будто сходитъ со счетовъ и о немъ далѣе ничего не слышно [2]).

Въ 1679 году была явлена въ судѣ привиллегія короля Яна Казиміра верковскимъ доминиканамъ на плацъ, на которомъ передъ тѣмъ была королевская мельница. „Ревнуя о пріумноженіи и утвержденіи славы Божіей, мы, говорится въ привиллегіи, съ согласія королевы, нашей супруги, на нужды костела и его содержаніе постановили дать и записать доминиканамъ верковской кальваріи пустой плацъ, находящійся за замкомъ, въ городѣ нашемъ Вильнѣ, надъ рѣкою Вильною, на которомъ во время оно, до нашествія непріятеля, находилась мельница о трехъ поставахъ, составлявшая доходъ ея величества—королевы; теперь это мѣсто разорено, лежитъ въ запустѣніи и не даетъ никакого доходу“. Потому отдавая его верковскимъ доминиканамъ, привиллегія позволяетъ имъ распоряжаться этимъ даромъ вполнѣ свободно по собственному усмотрѣнію, обстраивать его, возвести вновь мельницу съ извлеченіемъ для себя возможно большей пользы; никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ распоряженія доминиканъ, а тѣмъ болѣе мѣшать имъ [3]).

Видно, что доминиканы поспѣшили воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, такъ какъ въ концѣ XVII столѣтія опять дѣйствовала уже королевская

---

[1]) Причины отлученія Гозія ясно указывались въ посланіи, которое въ праздничные и воскресные дни читалось въ Виленскихъ костелахъ: famatus holrycus osee hrodniczy et civis vylnensis aream nostram per eum molendino regio de facto occupatam realiter et cum effectu non solvit nec pro censu ab eadem satisfecit. . .Wizerunki—T. 24 str. 50. пр.

[2]) Wizerunki—T. 24. str. 49, пр. 1.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 461.

каменная мельница. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1703 г. король Августъ II записалъ ее настоятельству часовни св. Казиміра при Виленскомъ каѳедральномъ костелѣ въ вѣчное наслѣдственное владѣніе съ принадлежащими плацами и строеніями. Годовой доходъ мельницы первоначально въ 1000 талеровъ достигъ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія почтенной цифры въ 20000 злотыхъ [1]). На планѣ Вильны Брауна королевская мельница показана невѣрно (на р. Виліи) [2]).

Ниже королевской мельницы прокопанъ былъ каналъ, который соединялъ лѣвый рукавъ Вильны съ рѣкою и впадалъ въ нее у замковой горы, съ южной ея стороны. На этомъ каналѣ, недалеко отъ его впаденія въ Вильну, находилась до конца XVII столѣтія небольшая деревянная мельница княжны Анны, служившая исключительно нуждамъ великокняжескаго двора [3]).

На Зарѣчьѣ, выше Спасскихъ воротъ, находилась епископская мельница о 14 поставахъ. Она составляла доходъ Виленскаго латинскаго епископа. Необходимый лѣсъ на ея ремонтъ доставлялся изъ капитульнаго имѣнія Верокъ [4]).

Далѣе на рѣкѣ Вильнѣ находилась мельница Радивилловская или воеводинская [5]). Въ XVI и XVII стол. она расположена была на Поплавахъ, называвшихся тогда (по р. Вильнѣ) „По-Вильна", которыя составляли собственность извѣстнаго Луки Мамонича: здѣсь былъ его дворецъ [6]). Нѣсколько „вышей млына его милости пана воеводиного надано было мейсце и певный грунтъ отъ найяснѣйшихъ королей ихъ милостей польскихъ, великихъ княжатъ литовскихъ, на рецѣ Вильни, неподалеку места Виленского на побудованье млына и мельника при томъ млыне поселенье; а фундованый и наданый есть тотъ кгрунтъ и мейсце тое власное на церковь светое Пречистое, въ месте Виленскомъ будучую. А панъ Кгедройть, нетъ ведома, якимъ дей правомъ, тотъ кгрунтъ и мейсце на церковь наданое, держытъ и побудовавши тамъ розные будынки надъ тою рекою Вильнею, розные собѣ пожитки привлащаетъ, держытъ и ужываетъ не належне, а его милости отцу митрополитови уступити не хочетъ, ку не малой шкоде и крывде церкви Божой" [7]). Такая протестація именемъ митрополита

---

[1]) Wizerunki—T. 22. str. 136.

[2]) См. планъ—XX т. актовъ Вил. Ком.

[3]) Wizerunki—T. 23. str. 101 пр.

[4]) Акты Вил. Ком. т. IX. 124. Wizerunki—T. 24. str. 89, прим. Kraszewski—Wilno—T. III. str. 343.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 172, 327.

[6]) Ibidem—172.

[7]) Акты Вилен. Ком. т. XX. 327.

Антонія Селявы занесена въ Вильнѣ въ 1640 году; но благопріятныхъ результатовъ отсюда не послѣдовало и нѣтъ указаній, чтобы на р. Вильнѣ, по сосѣдству съ городомъ, была устроена мельница, которая принадлежала митрополиту или Пречистенскому собору.

Въ актахъ Виленской Коммиссіи [1]) упоминаются и другія частныя мельницы, которыя служили для удовлетворенія нуждъ жителей города.

Съ устройствомъ удобнаго сообщенія съ городомъ зарѣчныхъ частей, онѣ стали быстро заселяться. Снипишки, Рыбаки, Зарѣчье дѣлаются съ XVI столѣтія нераздѣльнымъ продолженіемъ города [2]). Нѣтъ прямыхъ указаній, когда начала называться Снипишками мѣстность за зеленымъ мостомъ, по лѣвой его сторонѣ. Нарбуттъ передаетъ извѣстіе, что при Витовтѣ тамъ жилъ богатый Виленскій купецъ и мѣщанинъ Сниписъ; отъ него якобы осталось и названіе этой части города [3]). Въ собранныхъ нами актахъ впервые названіе „Снипишки" мы встрѣчаемъ въ концѣ XVI вѣка. Часть Снипишекъ въ это время принадлежала Воловичу и въ 1593 году онъ записалъ ихъ литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ. „Селко Шнипишки", передавалось Сапѣгѣ „зъ домами, зъ подданными и зо всими кгрунтами, въ певныхъ границахъ лежачими, то есть, почавшы одъ мосту мурованого, едучи до двора Солтановскаго, прозываемаго Шешкинь, по правой стороне дороги домы и кгрунты подъ горою ажъ до поль двора Шешкиньскаго, логомъ зъ сеножатьми по ровъ, который делитъ именіе Шешкиньское зъ селкомъ Шнипишками, а тамъ ровъ отъ поля по реку Велью и указуетъ простымъ трыбомъ ку божници татарской" [4]). Подъ 1600 годомъ въ актовыхъ книгахъ записана жалоба Виленскаго мѣщанина Юдевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ „въ мѣстѣ Виленскомъ, за мурованымъ мостомъ, на улицы, прозываемой Снипишкахъ" (въ другомъ мѣстѣ—Сниписской) [5]). Въ документахъ до половины XVI вѣка, совершенно ясно касающихся мѣстности Снипишекъ, это названіе однако не употребляется. 1525 года Виленскій войтъ Прокоповичъ продалъ каменьщику Юрію свой кирпичный заводъ съ кирпичеобжигательною печью и другими строеніями, надъ рѣкою Виліею, за 37½ копъ грошей литовскихъ. Въ 1534 году, нѣкая Малгорета, дочь Виленскаго мѣщанина Мартина Рижанина, тоже продала

---

1) Т. XX. 200, 283.
2) Акты Вил. Ком. XX. 163, 179, 182, 187, 188, 200, 282, 283, 325, 357, и др.
3) Dziennik Wileński—1830 г. T. 5, str. 139—144. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 527.
4) Акты Вил. Ком. т. XX, 92.
5) Акты Вилен. Ком. XX. 163.

Виленскому магистрату свой кирпичный заводъ, съ домомъ, съ полями, съ землею, откуда можно добывать глину и известковый камень; и все это находилось на другой сторонѣ великаго моста, за рѣкой Виліей, сейчасъ при подъемѣ въ гору. Тутъ же по сосѣдству, надъ рѣкою Виліей, на горѣ противъ моста, продалъ въ 1536 году городу тоже кирпичный заводъ съ землею для добыванія глины и известковаго камня епископъ Виленскій „Іоаннъ изъ князей Литовскихъ", когда переходилъ отсюда на Познанскую епископскую каѳедру [1]). Во всѣхъ приведенныхъ документахъ, хотя ясно говорится о Снипишкахъ, но самое названіе ихъ еще не употребляется. Въ концѣ XVI столѣтія оно дѣлается общеизвѣстнымъ.

Изъ указанныхъ документовъ отчасти видно, что Снипишки въ давнее время были покрыты кирпичными заводами, что оттуда добывали известковый камень. Такое значеніе ихъ сохранилось до настоящаго времени. Главнымъ образомъ и теперь Снипишки доставляютъ городу кирпичъ и черепицу. Замѣчательно, что усиленное устройство кирпичныхъ заводовъ и ихъ перепродажа особенно становятся замѣтными въ первой половинѣ XVI вѣка — время, когда городъ началъ обстраиваться каменными зданіями и расширяться [2]). На Снипишкахъ были фольварки и дворцы Воловичей, потомъ Сапѣги [3]) и Жоромскихъ [4]).

Направо отъ зеленаго моста, по берегу р. Виліи, недалеко отъ каменныхъ казармъ, находилось предмѣстье—„Рыбаки", населенное преимущественно рыбопромышленниками. Здѣсь впрочемъ жили и другаго званія люди, не занимающіеся рыбнымъ промысломъ [5]). Въ 1652 г. они задумали очень оригинальное дѣло. Желая избѣгнуть оплаты мостовой пошлины (при проѣздѣ въ городъ черезъ мостъ), они установили черезъ свой поселокъ новую дорогу; соединили ее съ большою дорогою, идущею къ мосту, и съ другими проселочными и черезъ Вилію перевозомъ стали доставлять людей въ городъ. Значительное большинство простого народа, ѣдущаго въ городъ, начало направляться этимъ новымъ путемъ. Рыбаки, такимъ образомъ, открыли себѣ новый способъ промысла и заработка. Понятно, что провозъ ихъ стоилъ дешевле проѣзда черезъ зеленый мостъ, часть

---

[1]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ г. Вильны—ч. I. 48—50. См. Wizerunki—T. 24, str. 86, примѣч. 2.

[2]) Balinski—Historya m. Wilna—T. II, str. 75, 76 и пр. 6, 7.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 92.

[4]) Ibidem—35.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 325, 357.

дохода съ котораго шла, какъ извѣстно, на содержаніе госпиталя св. Троицы. Напрасно настоятель доминиканскаго костела, завѣдывающій доходами названнаго госпиталя, и мостовничій напоминали рыбакамъ, что они поступаютъ незаконно, что устройствомъ объѣзднаго пути они сильно уменьшаютъ средства на содержаніе бѣдныхъ и неимущихъ... Рыбаки не слушали. А когда противная сторона настаивала на исполненіи ея законныхъ требованій, то они даже напали на ксендза—доминикана и мостовничаго и готовы были убить ихъ, еслибы своевременно не охранили ихъ добрые люди. Обо всемъ этомъ заявлено въ судъ 1652 21 Января [1]).

Въ XVI столѣтіи Снипишки и Рыбаки представляли собою очень оживленную мѣстность. Мы видѣли уже, что городъ купилъ на Снипишкахъ у Виленскаго епископа Іоанна кирпичный заводъ и дворецъ „зо всими и особливыми домы. будованемъ, нивами, ролями, сеножатми, землями, с криницами, з речками, глиною и меловымъ каменемъ, тежъ подъ землею будучими речьми и иншими всими тамъ будучими"... [2]) На купленныхъ свободныхъ плацахъ городъ задумалъ устроить особый дворецъ для пріема и помѣщенія пословъ Московскихъ, татарскихъ и другихъ. Это значительно облегчало горожанъ въ отбываніи квартирной повинности, тѣмъ болѣе, что со стороны жителей слышались очень частыя жалобы на злоупотребленія при назначеніи помѣщенія для пріѣзжихъ пословъ. Потому великій князь Сигизмундъ, соглашаясь на просьбу Виленскаго магистрата относительно постройки посольскаго дома, приказалъ, что съ этихъ поръ „маршалки и приставы наши не маютъ нигде инде, акромъ того дому за Вельею въ ихъ домахъ пословъ Московскихъ и татарскихъ становити". [3])

Для большаго удобства и выгоды мѣстныхъ обывателей, городъ, съ разрѣшенія великаго князя, устроилъ здѣсь на своей землѣ „корчму, вольную медомъ и пивомъ шинковати". По его милости торговля этими напитками въ устроенной корчмѣ освобождалась отъ платежа капщины въ пользу великокняжеской казны: весь доходъ былъ достояніемъ города [4]). На Рыбакахъ былъ устроенъ около половины XVI вѣка Мартиномъ Палецкимъ первый въ Вильнѣ стекляный заводъ. Въ привиллегіи Сигизмунда-Августа Палецкому [5]) разрѣшается ему „збудовати гуту

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 357.

[2]) Собраніе древнихъ грамотъ г. Вильны, ч. I, 48.

[3]) Ibid. 50.

[4]) Ibidem.

[5]) У Балинскаго сказано, что „przywilej, dany Paleckiemu na te hutę, pisany jest po sławiańsku, z podpisem łacińskim króla i russkim Waleryana pisarza (извѣстнаго Виленскаго епископа

склянную накладомъ своимъ властнымъ ку его пожитку, съ которое онъ въ каждый годъ по четыреста складницъ давати ся подвезалъ" великому князю. Съ тѣмъ вмѣстѣ Палецкому надавалось исключительное право торговли стекломъ, за исключеніемъ Венеціанскаго. Если бы кто изъ мѣщанъ Виленскихъ, изъ подданныхъ помѣщичьихъ, великокняжескихъ, епископскихъ или купцовъ иногородныхъ привезъ въ Вильну стекло, то продавать его онъ могъ только Палецкому. Хотя эта монополія вызвала въ Вильнѣ очень много неудовольствія и „вси княжата, панята, рыцерство и шляхта просили великаго князя, што дей имъ водле правъ и волностей ихъ посполитыхъ передъ тымъ завжды чинити и тое скло куповати и шинковати имъ было вольно", но Сигизмунтъ-Августъ, желая поднять развитіе мѣстной промышленной и фабричной производительности, подтвердилъ въ 1551 г. Палецкому его прежнюю привиллегію; ему только вмѣнено было въ обязанность заботиться о содержаніи въ складахъ съ выгодою для горожанъ достаточнаго количества стекла и разнообразныхъ его сортовъ [1]). Заводъ помѣщался на землѣ великаго князя. По одну его сторону расположены были великокняжескія псарни, а по другой находился кирпичный заводъ Виленскаго воеводы Ивана Юрьевича Глѣбовича [2]).

Около 1534 года Виленскій каноникъ и секретарь королевы Боны Валеріанъ Протасевичъ купилъ на Рыбакахъ противъ замка три плаца: Стацевщину, Аяктовщину и Андреевщину и здѣсь задумалъ поставить для себя лѣтній дворецъ. Въ 1536 году Сигизмундъ старый подарилъ еще ему смежный пустой плацъ — Калитниковскій, подъ названіемъ Матѳеевщина. Устроенное лѣтнее помѣщеніе Валеріанъ Протасевичъ, сдѣлавшись Виленскимъ епископомъ, временно уступилъ своему викарному. Неизвѣстно, какимъ образомъ потомъ всѣ названные плацы перешли въ собственность свято-Троицкой часовни при каѳедральномъ латинскомъ костелѣ. Здѣсь же на Рыбакахъ хотѣли утвердиться іезуиты, извѣстные Варшевицкій, Скарга, чтобы въ тиши уединенной жизни, вдали отъ городскаго шума успѣшнѣе заняться составленіемъ сочиненій противъ иновѣрцевъ. Уже они пріобрѣли тутъ плацъ съ садомъ и огородомъ. Но сосѣдство кладбищъ христіанскаго и еврейскаго, по преданію очень древняго, не совсѣмъ то нравилось пате-

---

Валеріана Протасевича). Data roku 1547 Maja 22 dnia. Мы не имѣли этой грамоты. Въ собраніи древнихъ грамотъ Семенова напечатана подтвердительная грамота этой привиллегіи, на которой значится 1551 г. 23 Декабря и писарь Ермогенъ. Ч. I, стр. 96. Historya miasta Wilna— T. II, str. 92. Ср. Wizerunki—T. 24, 91, пр. 1.

[1]) Собраніе древнихъ грамотъ г. Вильны ч. I, стр. 95, 96.

[2]) Ibid. 94.

рамъ, искавшимъ уединенія, и они скоро нашли другое прекрасное, пригодное мѣсто: это былъ Закретъ [1]).

На Рыбакахъ находились склады товаровъ, сплавливаемыхъ по Виліи и было два кирпичныхъ завода, принадлежащихъ замку и здѣсь же на его земляхъ жило около двадцати разнаго званія лицъ, которыя въ опредѣленное время обязаны были вносить ему поземельное [2]). Показанное на планѣ Вильны Брауна на Рыбакахь какое-то церковное или костельное зданіе [3]) нельзя относить ни къ костелу св. Рафаила, ни къ костелу св. Терезіи; оно совершенно не соотвѣтствуетъ ни ихъ положенію, ни, тѣмъ болѣе, ихъ возникновенію въ XVII вѣкѣ (Планъ относится къ XVI вѣку). Нужно думать, что это остатки церкви св. Варвары, которая была построена здѣсь *за стѣною города*, и которая потомъ іезуитами была обращена въ костелъ того же имени. Нѣкоторое время они имъ и завѣдывали. Съ 1702 года, послѣ стоянки на Рыбакахъ шведскихъ войскъ, нѣтъ болѣе свѣдѣній о бывшей тамъ церкви св. Варвары; съ этого времени здѣсь поселяются босые кармелиты [4]).

Зарѣчье, какъ и Снипишки, тоже извѣстно было своими кирпичными заводами, хотя въ меньшей степени [5]). За то черезъ Зарѣчье направлялись къ разнаго рода мельницамъ, которыя поставлены были на рѣкѣ Вильнѣ. Кромѣ указанныхъ нами для перемалыванья хлѣба, были еще мельницы-фабрики — для приготовленія бумаги и пороха. Въ 1631 году Варвара Мамоничовна продала князю Гедройтю „половицу Повильна, зъ дворомъ подле млыновъ проховныхъ и зъ иншими млынами, зъ млыномъ папернымъ, зъ млыномъ мучнымъ, зъ фолюшомъ, зъ галтаромъ, и зъ двема млынами проховными и зъ ихъ всякими всѣми нарадами, зъ ставами, въ сажавками, зъ блехами, домами до тыхъ млыновъ и блеховъ, плацами и огородами заживаючими, зъ грунтами оселыми и неоселыми, пашными и не пашными, зъ пущами, лѣсами, борами, зарослями, зъ реками и речками и ловеньемъ въ нихъ рыбъ“. . . [6]). Бумажная фабрика явилась впервые около 1522 года. Она лежала на р. Вильнѣ, выше воеводинской мельницы. Приготовляемая на фабрикѣ бумага была не важнаго достоинства: лучшіе сорта вы-

---

1) Wizerunki—T. 24, str. 91, 92, пр. 1.
2) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 282.
3) См. планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком.—т. XX.
4) Жегота—Нѣсколько словъ о православныхъ церквахъ гор. Вильны, стр. 6. Wizerunki—T. 24, str. 90.
5) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 179. Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 400—402.
6) Акты Вил. Ком. т. X. 260, 261.

писывали изъ за границы [1]). Въ XVII столѣтіи, когда сгорѣла бумажная фабрика, на ея мѣстѣ была устроена мельница для приготовленія пороха. Ежегодно она вносила въ замокъ платы шестьдесятъ фунтовъ пороха [2]). На Зарѣчьѣ находились и бани; нѣкоторыя изъ нихъ состояли подъ присудомъ замка [3]). Ему же принадлежали здѣсь двадцать четыре плаца; обитатели ихъ вносили три раза въ годъ—на Рождество Христово, на Пасху и въ день св. Петра и Павла—извѣстную плату, а если требовалось, то должны были отбывать и натуральную повинность, одинъ день жать хлѣбъ по одному человѣку изъ хаты; тогда уже уменьшался взносъ денежной платы [4]).

Черезъ Зарѣчье шла главная дорога въ Полоцкъ, въ „дворъ его королевское милости господарскій Роконтискій" и на Антоколь. Здѣсь были плацы и дворцы Огинскихъ, Сапѣги, Кишки, Друцкаго-Соколинскаго, Курбскаго, Свирскаго и другихъ [5]). Всѣ они лежали „на Зарѣчьѣ, за рѣкою Вильнею, напротивъ светого Петра русского" и „за светымъ Петромъ русскимъ" „на улицы Великой Роконтисской (по дорогѣ къ нынѣшней желѣзно-дорожной станціи—Вилейкѣ) [6]).

Названіе мѣстности *Зарѣчьемъ* очень давнее. Въ концѣ XV столѣтія на Зарѣчьѣ появляется монастырь бернардинокъ, извѣстный въ актахъ подъ именемъ „кляштору старыхъ паненъ" [7]). Для увеличенія его фундуша монахиня Олехновичовна въ 1495 году продала на Зарѣчьѣ свой домъ тоже монахинѣ Варварѣ Радивиллъ съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти послѣдней онъ поступилъ въ собственность монастыря бернардинокъ. Это пожертвованіе было увеличено новыми записями и со стороны другихъ лицъ. Записывались дома, деньги, назначались ежегодныя опредѣленныя приношенія для содержанія монастыря хлѣбомъ, скотомъ, масломъ, солью, медомъ, воскомъ и другими предметами. Изъ записей въ костельныхъ визитахъ видно, что монастырь бернардинокъ и тогда уже—въ XV столѣтіи—назывался Зарѣчнымъ отъ своего положенія на Зарѣчьѣ; съ конца XVI вѣка его называютъ *старымъ*, такъ какъ съ этого времени для монахинь бернардинокъ былъ выстроенъ новый монастырь—свято-Михайловскій—въ оградѣ го-

---

1) Kraszewski—Wilno—T. III. 281. т. IV. 105
2) Акты Вил. Ком. т. XX. 283.
3) Ibid. 282, 302.
4) Ibid. 283.
5) Ibid. 364—376.
6) Ibid. 367.
7) Ibid. 295.

рода [1]). Старый монастырь бернардинокъ занималъ положеніе и постройки нынѣшняго братскаго дома, не имѣлъ своего костела и монахини посѣщали богослуженіе въ сосѣднемъ костелѣ бернардиновъ.

Въ документахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, Зарѣчье называется иногда предмѣстьемъ, лежащимъ за русскою церковію Пречистыя и костелемъ Бернардинскимъ, *post fluvium Vilnam*, или *trans pontem fluvii Vilna;* а то называется и настоящимъ именемъ. Въ 1594 году приказано было выдать изъ Верковскихъ лѣсовъ матеріалъ для исправленія епископской мельницы на Зарѣчьѣ— molae episcopalis in suburbio *Zarzecze* dicto existentis [2]). Повторяемъ, что Снипишки и Рыбаки никогда не назывались Зарѣчьемъ, какъ допущено это Крашевскимъ на планѣ Вильны Боденера [3]). Если это переводъ подлинной нѣмецкой надписи: „über Wasser" (планъ Брауна цифра 28), то во всякомъ случаѣ употребленіе названія, пріуроченнаго вѣками къ извѣстной мѣстности, требовало объясненій.

Послѣ пожара 1530 года, когда была уничтожена значительная часть города почти со всѣмъ нижнимъ замкомъ, когда не хватило даже воды для тушенія пожара [4]), и великій князь, и магистратъ, и частные обыватели стали думать о переустройствѣ города, чтобы на будущее время хотя нѣсколько обезопасить его отъ несчастныхъ случайностей. Потребовалось уничтожить скученность зданій, дерево при постройкѣ замѣнять по возможности камнемъ или кирпичемъ, снабдить городъ водою. Начато было съ замка.

Около замка лѣпилось очень много деревянныхъ невзрачныхъ построекъ, которыя, въ случаѣ несчастія, представляли въ высшей степени удобный горючій матеріалъ; кромѣ того придавали мѣстности видъ грязный, унылый, далеко неотвѣчающій мѣстожительству великаго князя. Еще великая княгиня Елена Іоанновна для расширенія замковыхъ зданій пріобрѣла было въ оградѣ замка плацъ капитульный и поставила на немъ дворецъ для пріема пословъ и бояръ Московскихъ; онъ сгорѣлъ въ пожарѣ 1530 года. Тогда же сгорѣло довольно обширное

---

[1]) Wizerunki—T. 24, str. 87, 88 и прим.

[2]) Ibid. 89 и пр. Ср. Акты Вил. Ком. т. XX, 90, 179, 182, 200, 282 и др.

[3]) Wilno—T. I, планъ—цифра 28.

[4]) Balinski—Hist. m. Wilna—T. II. str. 78 и пр. 9. Kajałowicz—Historia Lithvaniae—2, p. 391. говоритъ: eo ipso tempore Vilna ex gravissimo incendio magnam stragem accepit: vastatis flamma profanis sacrisque aedificiis, vix tertia urbis pars, eaque tectis dejectis multum lacera, aegre servata est. . .

помѣщеніе изъ нѣсколькихъ домовъ викаріатства свято-Троицкой часовни при каѳедральномъ латинскомъ костелѣ. Это погорѣлое мѣсто болѣе не застраивали; имъ воспользовались для расширенія великокняжескаго сада[1]). Увеличеніемъ сада надѣялись хотя нѣсколько воспрепятствовать, въ случаѣ несчастія, распространенію пожара со стороны „Подзамча", которое густо было застроено деревянными домами. Съ другой стороны для расширенія великокняжескихъ конюшенъ Сигизмундъ Августъ пріобрѣлъ сосѣдніе капитульные плацы съ двадцатью тремя домиками и огородомъ, давши вмѣсто того капитулу дома и плацы на Скоповкѣ[2]). Это новое пріобрѣтеніе лежало, можно думать, за оградою замка, между Мостовою улицею и костеломъ св. Юрія[3]). Здѣсь кромѣ конюшенныхъ службъ находилась еще *пушкарня*, т. е. литейный заводъ, съ помѣщеніями для мастеровъ этого дѣла и съ ихъ огородами, почему и самая мѣстность называлась нерѣдко *пушкарнею*[4]). Изъ замка къ мурованому мосту шли и ѣхали по Пушкарнѣ, около костела св. Юрія[5]). Въ 1593 году въ актахъ записана жалоба нѣкоего Андрея Григорьевича, что „ему дей ѣдучи черезъ Пушкарню, тутъ в месте Виленскомъ (лежачую) . . до дому своего ку мурованому мосту, то пакъ дей на той Пушкарни, подле костела светого Юрья, нетъ вѣдома хто. . .коня его шерстью вороного. . . взялъ"[6]). Сигизмундъ хотѣлъ еще пріобрѣсти и другіе дворы и плацы по сосѣдству съ замкомъ отъ подчашаго Радивилла, отъ епископа Жмудскаго и отъ настоятеля свято-Іоанновскаго костела. Купилъ также отъ Ивана Завиши дворъ подъ замкомъ[7]).

На планѣ Вильны Брауна, который представляетъ намъ постройки города не позже половины XVI вѣка, въ верхнемъ замкѣ на горѣ мы видимъ двѣ башни, еще хорошо сохранившіяся. Между ними, не выше перваго этажа, проходитъ каменная стѣна съ отверстіями. Такая стѣна опоясывала раньше весь верхній замокъ. Тутъ же виднѣются развалины костела св. Мартина, который уже въ XV столѣтіи началъ приходить въ запустѣніе.[8]).

---

1) Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.
2) Wizerunki—T. 24, str. 32, 34.
3) Ср. Kraszewski—T. II, str. 396, 397.
4) Акты Вил. Ком. т. XX. 83, 178, 326 и др.
5) Ibid. 254.
6) Ibid. 83.
7) Kraszewski—Wilno—T. III. 310, 311.
8) Wizerunki—T. 24. str. 44—47 и прим.

Внизу у замка подъ цифрою девять значится нѣмецкій домъ. Трудно указать основаніе для такого наименованія. Предполагаютъ, что въ немъ, быть можетъ, останавливались пріѣзжавшіе въ Вильну нѣмецкіе послы или же здѣсь имѣли постоянное помѣщеніе работники-нѣмцы въ оружейномъ заводѣ и арсеналѣ; послѣдній находился въ верхнемъ замкѣ [1]).

Почти напротивъ нѣмецкаго дома помѣщался (подъ цифрою 3) дворецъ молодой королевы: такъ звали супругу Сигизмунда Августа Елисавету при жизни его родителей—Сигизмунда стараго и королевы Боны. Этотъ дворецъ былъ выстроенъ Сигизмундомъ Августомъ исключительно для его супруги; но въ 1545 г. ея уже не стало. Дворецъ значится сзади каѳедральнаго латинскаго костела и соединялся съ нимъ крытою галлереею. Разстояніе между дворцомъ и костеломъ было незначительное (3—4 сажени) и галлерея, соединявшая ихъ, вела въ костелъ изъ королевскихъ комнатъ въ особое для княжеской семьи помѣщеніе—трибуну—напротивъ лѣвой стороны великаго алтаря; потомъ она была продолжена до новой трибуны, надъ главнымъ входомъ, гдѣ въ недавнее время помѣщался хоръ съ органомъ. Есть свидѣтельство, что галлерея подходила только къ широкому окну костела на восточной его сторонѣ и здѣсь, съ наружной его части, княжеская семья слушала совершаемое богослуженіе [2]). Галлерея опиралась на аркадѣ и небольшой каменной стѣнкѣ; по другимъ она поставлена была просто на балкахъ. Съ половины XVIII вѣка она совершенно исчезаетъ. (Нужно всегда имѣть въ виду, что какъ разсматриваемый чертежъ, такъ и многое другое на планѣ Брауна показано далеко неточно, съ большимъ нарушеніемъ взаимныхъ разстояній и положенія относительно странъ свѣта).

Дворецъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій; въ длину онъ занималъ почти все пространство между костеломъ (оставалось свободнымъ пространство подъ аркою для проѣзда) и замковою горою, а въ ширину занималъ пространство болѣе ширины костела (на планѣ костелъ слишкомъ подвинутъ къ сѣверу). Посрединѣ его находился большой дворъ. Изъ города въѣзжали туда черезъ другіе два двора и каменныя противолежащія ворота [3]). Задняя часть дворца со стороны горы раньше другихъ пришла въ упадокъ; но во второй половинѣ XVIII стол. за ка-

---

[1]) Ibid. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 308,

[2]) W Wizerunkach. . . t. 24. str. 22—24 и пр. приведены и другія свидѣтельства о направленіи указаннаго соединительнаго хода.

[3]) См. Планъ Вильны Брауна.

ѳедрой отъ дворца оставались уже только жалкія лачуги. При Сигизмундѣ Августѣ вся внутренняя обстановка дворца доставлена была изъ за границы; окраска комнатъ производилась нарочно выписанными извѣстными живописцами [1]).

Рядомъ съ дворцомъ находилось помѣщеніе самаго замка. Передъ нимъ разстилался большой второй дворъ, а съ южной стороны расположенъ былъ садъ, тоже съ большимъ—третьимъ дворомъ; и садъ и третій дворъ примыкали уже къ замковой брамѣ. Дальше начиналось „Подзамче" [2]). Съ восточной стороны за замкомъ находились великокняжескія конюшни — старыя (подъ цифрою семь) и нѣкоторыя службы.

Къ югу отъ каѳедральнаго костела показаны: „старожитный дворъ" епископа, помѣщеніе великокняжеской стражи и рядомъ съ круглою башнею домъ литовскаго подскарбія [3]). Этотъ рядъ зданій составлялъ такъ называмое правое крыло замка и передъ нимъ протекалъ лѣвый рукавъ Вильны; на послѣднемъ находились мосты передъ воротами, видимыми на планѣ [4]). Здѣсь потомъ былъ устроенъ Главный Трибуналъ, въ которомъ происходили трибунальные суды [5]); внизу оставалось помѣщеніе стражи Виленскаго воеводы и тюрьма—одна для заключенія шляхты, другая—для простыхъ людей по приговорамъ за обыкновенныя преступленія [6]). Было еще особое отдѣленіе для присуждаемыхъ къ смертной казни. Это новое отдѣленіе находилось въ башнѣ и было очень глубоко: быть можетъ сажени четыре глубины, предположительно замѣчаетъ по этому поводу одинъ документъ [7]). Другой документъ говоритъ ясно, что заключеніе въ вежѣ было на глубинѣ шести сажень и что, понятно, туда шли очень неохотно отсиживаться. Въ 1601 г. возный заявилъ, что супруги Трунковскіе, приговоренные за оскорбленіе

---

1) Kraszewski—Wilno—T. III, str. 309.

2) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 315, 321.

3) Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

4) Сарбѣвскій называлъ его: dextrum arcis latus, Regii Tribunalis sedem, legum ac judiciorum domicilium... Oratio in translationem corporis s. Casimiri.

5) О значеніи Трибунала см. Акты Вил. Ком. т. XV.

6) Подъ 1618 годомъ въ актахъ записана жалоба земенина Ясинскаго на пана Видискаго, за вторичное убійство, которое онъ совершилъ, „выконываючи за свой злый а запаметалый учинокъ (убійство въ первый разъ) везене въ замку Виленскомъ, у вежы, где звыкла шляхта везенья выконывать, за забитье и замордованье..." Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 254. Тамъ же значится: Wszetszy w brame (замковую) po lewey ręce turma szlachecka... W tyle tego budowania druga turma namiestnicza, gdzie przed tym (въ XVII в.) pospolitego człowieka sadzono... Ibidem—280, 282.

7) Акты Вил. Ком. т. XX. 282.

князя Гедройтя къ заключенію въ тюрьму, заявили, что „мы готовы на замку высокомъ, або тутъ на замку подле брамы у турме на шесть недѣль везенья засести, а у вежи на дне 6 шести сажени у таковомъ везеню заседати не хочемъ, ани седети будемъ". Да вѣдь вы сами, возражалъ оскорбленный противникъ, „уходечы большого и дальшого везенья у шести недѣль у вежи на дне шести сажонъ выседети обовезалистесе, про то дей если вы досыть записови своему (готовы) чынити?" Нѣтъ, былъ рѣшительный отвѣтъ Трунковскихъ, „на дне у вежи засести не хочемъ и не будемъ, одно або на высокомъ замку, або въ турме шляхетной тутъ на доле в замъку подле брамы засести маемъ" [1]). Съ XVIII вѣка заключеніе на верхнемъ замкѣ было закрыто и вмѣсто него устроено новое, при рѣкѣ Вильнѣ, за костеломъ св. Станислава, на мѣстѣ бывшихъ старыхъ великокняжескихъ конюшенъ [2]). Оно извѣстно было подъ именемъ вежы in fundo. По преданію старожиловъ, это было что-то въ родѣ глубокаго, сажени въ три, но сухаго колодца, съ крышей на поверхности. Въ числѣ заключенныхъ въ немъ въ концѣ XVIII вѣка особенною печальною извѣстностью пользовалась какая-то г-жа Пищалова за отравленіе своего мужа и Коркожевичъ съ М—кевичемъ подделыватели денежныхъ документовъ, для полученія ими значительной суммы денегъ [3]). Въ трибунальныхъ зданіяхъ происходили и подстаростинскіе суды; тамъ же было много всякихъ службъ, помѣщались архивы, пивные склады и многое другое [4]).

На планѣ Брауна внизу, въ объясненіяхъ подъ цифрою 5 значится костелъ св. Варвары; но на самый планъ эта цифра не занесена на соотвѣтственномъ мѣстѣ. Нѣкоторые, потому, совершенно неосновательно [5]) положеніе костела св. Варвары пріурочивали къ дому подскарбія; но редакція Wizerunków не безъ основанія говоритъ, что костелъ св. Варвары долженъ былъ находиться на сѣверной сторонѣ отъ латинской каѳедры и усматриваетъ его въ зданіи, въ извѣстномъ отдаленіи, въ самомъ концѣ стѣны, отдѣляющей второй дворъ отъ перваго, примыкавшаго къ королевскому дворцу.

Съ сѣверной стороны каѳедры и дворца пролегала замковая, каменная стѣна, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Виліи, не достигая праваго рукава Вильны. Въ

---

[1]) Ibidem 180.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX. 282. Ср. Wizerunki—T. 24, str. 23 прим.

[3]) Wizerunki—T. 24. str. 33 прим.

[4]) См. Инвентарь Вил зам. Акты Вил. Ком. т. XX. 280—282.

[5]) Боденеръ, а за нимъ кс. Черскій въ изданныхъ ими планахъ г. Вильны.

этой стѣнѣ поднимается высокая въ три этажа башня (на планѣ подъ цифрою 8) довольно значительныхъ размѣровъ по объему. Названа она на планѣ фонаремъ. Причину такого названія одни хотятъ видѣть въ томъ, что на „фонарѣ“ ночью зажигали огонь для освѣщенія прилегающихъ мѣстностей; другіе,—что въ башнѣ, въ верхнемъ ярусѣ, устроены были окна, которыя лежали одно противъ другаго и, такимъ образомъ, совершенно были открыты для свободныхъ выстрѣловъ. Въ актахъ капитульныхъ эта башня, не смотря на свою осьмиугольную форму, называется круглою (turris arcis rotunda), а нѣсколько позднѣе—башнею Твардовскаго. Въ разграничительномъ актѣ города 1719 года замѣчено, что назначенные для разграниченія ассесорскимъ судомъ коммиссары, осмотрѣвъ на сѣверной сторонѣ каѳедральнаго костела викаріатскія постройки и сосѣдній капитульный домъ съ огородами .., были потомъ „надъ рѣкою Виліей, напротивъ прудовъ князей Радивилловъ, на замѣнномъ плацѣ, когда-то Радивилловскомъ, который, начинаясь у круглой замковой башни, какъ называли ее прежде, или иначе у башни Твардовскаго, ut vulgo narratur, тянулся вплоть до подземнаго канала къ самому мосту на р. Вильнѣ“ (лѣвый рукавъ Вильны) [1]). Послѣднее свое названіе башня получила отъ имени извѣстнаго въ народѣ чародѣя Твардовскаго, который, якобы по желанію Сигизмунда-Августа, вызывалъ для него въ Виленскомъ замкѣ тѣнь любимой покойной его супруги Варвары, хотя по другимъ указанный фактъ имѣлъ мѣсто не въ Вильнѣ, а въ Краковѣ [2]). Круглая башня, равно какъ каменная стѣна съ нѣкоторыми постройками совершенно разобраны въ XVIII вѣкѣ, когда у Замковой горы воздвигали новыя постройки. Часть зданій, которыя тянулись вдоль Виліи, по нынѣшней Антокольской улицѣ и лежали съ сѣверной стороны горы, по нѣкоторымъ преданіямъ относилась ко времени Сигизмунда-Августа. Другая часть была возведена кн. Михаиломъ Огинскимъ на суммы изъ доходовъ имѣній кн. Карла Радивилла, когда тотъ былъ осужденъ на изгнаніе изъ отечества. На ихъ мѣстѣ находятся теперь постройки и зданія военнаго вѣдомства и инженернаго, а также заключеніе для политическихъ преступниковъ.

Съ нижнимъ замкомъ граничили владѣнія Радивилловъ; пограничною чертою служилъ лѣвый рукавъ Вильны. Имъ принадлежало почти все пространство отъ впаденія Вильны (лѣвый рукавъ) въ Вилію, по лѣвому берегу послѣдней до Богуславскаго переулка (получившаго свое названіе отъ Богуслава Радивилла), часть плацовъ надъ Виліей, часть Лукишекъ съ плацами и домами у Виленской брамы,

---

[1]) Wizerunki—T. 24, str. 37, 38.

[2]) Ср. Wizerunki—T. 24, str. 39 и пр. 2.

дома на Татарской улицѣ до капитульныхъ плацовъ и зданій. Здѣсь были ихъ главные роскошные, изящные по итальянской архитектурѣ дворцы и сады; здѣсь они создавали свое могущество; здѣсь жила, по смерти своего мужа, Варвара Гаштольдъ и здѣсь познакомился съ нею Сигизмундъ-Августъ. Богатство и сила Радивилловъ (о другихъ обширныхъ владѣніяхъ Радивилловъ въ Вильнѣ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ) неоднократно вызывали неудовольствіе другихъ вельможъ, даже такихъ, повидимому, близкихъ къ нимъ, какъ Гаштольды [1]). Мѣстность надъ Виліей съ указанными владѣніями Радивилловъ называлась *Луками*. Въ 1552 году Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ замѣнную запись домами между Николаемъ Радивилломъ, воеводою Трокскимъ, и Павломъ епископомъ Виленскимъ, княземъ Гольшанскимъ. „Князь бискупъ, говорится въ грамотѣ, взялъ отъ пана воеводы Троцкого каменицу и весь дворъ, который ему достался по князе Якубу Юрьевичу Дубровицкому, воеводе Троцкомъ, лежачи въ месте Виленскомъ в уличце, идучей з Великой Замковой улицы до кляштору Бернардинскаго на леве. А за то далъ и променялъ его милости свой дворъ на предмести на *Лукахъ* з одное стороны пана воеводы Троцкого двору прилеглый при рѣцѣ Вели... [2]),

Въ 1606 году Николай Радивиллъ въ память побѣды надъ татарами подъ Клецкомъ на одномъ изъ пустыхъ плацовъ на своей землѣ на Лукахъ основалъ костелъ св. Юрія. Свое положеніе Юрьевскій костелъ сохранилъ до послѣдняго времени. Первоначально онъ посвященъ былъ памяти Маріи Снѣжной, такъ какъ въ этотъ день (5 или 6 Августа) одержана была побѣда; потомъ назвали его костеломъ св. Юрія, въ память Георгія побѣдоносца, покровителя побѣждающихъ; подъ послѣднимъ наименованіемъ онъ и теперь извѣстенъ [3]). Послѣ нѣкотораго времени былъ основанъ при костелѣ монастырь и въ немъ поселены Кармелиты [4]). Есть указанія, что Юрьевскій костелъ былъ домовымъ костеломъ Радивилловъ, и что его настоятель тайно повѣнчалъ въ свое время Сигизмунда Августа съ Варварою Радивиллъ, вдовою по Гаштольдѣ [5]). Радивиллы, король и другія лица многоразличными пожертвованіями образовали богатые фундуши для Юрьевскаго костела. Для насъ въ данномъ случаѣ особенно важны тѣ, которые находились въ городѣ, такъ какъ посредствомъ ихъ описанія уясняется топографія Вильны.

---

[1]) Balinski—Studia historyczne—Wilno 1856 r., str. 354, 355.
[2]) Kraszewski—T. IV, str. 394, 395.
[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, 83, 254, 266 и др.
[4]) Ibid. 321.
[5]) Balinski—Pisma historyczne—Warsawa—1843 r. T. I. str. 48. пр. 2.

Въ подтвердительной привиллегіи Сигизмунда Стараго на пожертвованные Юрьевскимъ Кармелитамъ угодья значится между другими (Петрашовщина, Овлашобовщина, Апозавщина, Арачелевщина, иначе Некрашевщина in districtu Rudnicensi. . .) Одолидовщина. Изъ ограничительнаго акта 1601 года видно, что Одолидовщина одною стороною граничила съ великокняжескими конюшнями (вновь устроенными; въ замкѣ были другія), другою—съ Пушкарнею; третья упиралась въ домъ какого-то кузнеца и Юрьевское кладбище, а четвертая достигала капитульныхъ каѳедральныхъ владѣній. Въ XVIII столѣтіи, когда уже не было здѣсь пушкарни и княжескихъ конюшенъ, Одолидовщина расширилась и граничила съ каѳедральнымъ костеломъ, съ пустымъ плацемъ князя Богуслава Радивилла надъ рѣкою Виліею (отъ него осталось названіе переулка Богуславскимъ) и упиралась въ дорогу, которая черезъ Пушкарню шла къ Татарской брамѣ и Виленской [1]).

Въ грамотѣ Сигизмунда стараго 1524 года на имя Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда сказано, что „законницы святаго Юрья зъ Вильни, на Луцѣ, били чоломъ (Сигизмунду) и просили (его), абы имъ дали землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ къ вспоможенью тоѣ церкви Божъее святого Юрья“ [2]) Изъ этого указанія нѣкоторые писатели выводятъ заключеніе о существованіи въ Вильнѣ, *на Лукишкахъ*, православнаго Юрьевскаго монастыря, хотя, впрочемъ, еще редакція актовъ Западной Россіи въ 1848 г. замѣтила, что слѣдовъ такого монастыря не видно и что въ „Исторіи Россійской іерархіи“ о немъ не упоминается [3]). Дѣйствительно изъ сопоставленія сдѣланныхъ указаній относительно названія извѣстной мѣстности *Луками* (Лукишки—особое предмѣстье) и постройки здѣсь Радивилломъ костела св. Юрія, названную грамоту 1524 г. нужно относить къ этому Радивилловскому костелу, при которомъ былъ и монастырь. Необходимо имѣть въ виду, что первоначально, со введеніемъ въ Литву христіанства, выраженія: костелъ и церковь, монастырь, конвентъ и кляшторъ, „monasterium“ и „conventus“, мнихъ и законникъ безразлично упоминались въ документахъ по отношенію къ православнымъ и латинянамъ. Къ сожалѣнію, съ усиленіемъ среди латинянъ пришлаго элемента съ запада, разжигаемый между ними различными орденами фанатизмъ сталъ усвоивать православнымъ и ихъ святынямъ названія,

---

[1]) Kraszewski--Wilno.—T. II, str. 396, 397.
[2]) Акты Западной Россіи—Т. II. стр. 155 и пр. 77.
[3]) Ibid. прим. 77.

далеко не отвѣчающія взаимной христіанской любви [1]). Въ 1798 г. епископъ Виленскій Іоаннъ Коссаковскій отнялъ у Кармелитовъ костелъ св. Юрія и въ монастырѣ при немъ помѣстилъ епархіальную латинскую семинарію для подготовленія клириковъ [2]).

Изъ документа 1724 года, по которому Кристина Шеміотовна записала іезуитскому костелу на Снипишкахъ плацъ съ огородомъ и свой домъ на Замковой улицѣ, видно, что за великокняжескими конюшнями на Вилейской улицѣ находился еще садъ съ домами и строеніями, принадлежавшій Сигизмунду Августу; онъ лежалъ при раздѣленіи двухъ дорогъ между домами нѣкоего Юрія Таркана и дорогою, извѣстною подъ именемъ *Глинной* (по которой возили кирпичъ и глину со Снипишекъ) [3]). Эту собственность [4]), Сигизмундъ Августъ подарилъ, вмѣстѣ съ домами на Замковой улицѣ, своему придворному доктору Руперту Финку [5]). Въ теченіи всего XVI столѣтія въ дарственныхъ записяхъ по переходу недвижимаго имущества послѣ Руперта Финка во владѣніе другихъ лицъ объ этомъ садѣ не упоминается; онъ какъ будто исключается даже изъ продажи. И только въ 1724 году Кристина Шеміотовна, къ которой перешелъ въ это время домъ, бывшій Руперта Финка на Замковой улицѣ, вмѣстѣ съ домомъ одновременно записываетъ Снипишскимъ іезуитамъ и плацъ, о которомъ идетъ рѣчь [6]). Не будетъ ли это тотъ дворецъ съ садомъ, который достался Сигизмунду Августу послѣ Трокскаго воеводы Ивана Забржезинскаго, слѣдовъ котораго съ такою похвальною ревностію отыскивала редакція Wizerunkow и который, какъ и сама она указываетъ, долженъ былъ лежать на Виленскомъ предмѣстьѣ по лѣвой сторонѣ

---

[1]) Ср. Акты Вилен. Ком. т. XX. 265. Narbutt—Dzieje narodu Litewsk. T. I, str. 399 и пр. Акты Западной Россіи т. II. стр. 336, Т. III стр, 29 и пр. Собр. древн. грам. Вильны. . . ч. I. 36, 39. Kraszewski—Wilno—T. II, str. 410, 411. Замѣчаніе Нарбутта (Dz. nar. Litewsk.—T. VII. str. 144, 145) что король Сигизмундъ Августъ, послѣ смерти своей супруги Варвары въ память ея задумалъ поставить костелъ во имя св. Варвары; что этотъ костелъ начали строить въ 1570 году; что смерть Сигизмунда остановила эту постройку и что *потомъ* на выведенныхъ якобы фундаментахъ проектированнаго было костела св. Варвары былъ воздвигнутъ костелъ св. Юрія, не имѣетъ за собою никакого основанія, въ виду указанныхъ данныхъ о постройкѣ Юрьевскаго костела.

[2]) Przyałgowski—T. I, str. 95.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, 516, 522.

[4]) Hortum cum aedificiis et domibus omnibus extra civitatem Vilnensem, ultra stabula nostra (слова Сигизмунда Августа) in bivio, in platea fluvii Viliae, inter domum Georgii Tarkani ab uno, et inter plateam, Glinna vocatum ab altero latere situm. . . ibid. 522.

[5]) Ibidem.

[6]) Ibidem. 518.

дороги изъ замка къ великому мосту [1]). Не на этой ли мѣстности въ настоящее время находятся главнымъ образомъ дома Ленскаго съ садомъ по Виленской и Мостовой улицамъ и нѣкоторыя учебныя заведенія, примыкающія къ территоріи Юрьевскаго костела? А дальше за Юрьевскимъ костеломъ, ближе къ замку и были великокняжескія конюшни.

Мы сказали уже, что лѣвый рукавъ Вильны служилъ пограничною чертою на сѣверо-западѣ между замкомъ и владѣніями Радивилла. Изъ ограды замка по особенному мостику черезъ Вильну (лѣвый рукавъ) можно было проходить въ роскошный садъ и дворецъ Радивилловъ [2]). Этимъ путемъ и Сигизмундъ Августъ проходилъ во дворецъ къ Радивилламъ и сестрѣ ихъ Варварѣ. Для этого не требовалось ни особыхъ какихъ то секретныхъ ходовъ съ потаенными галлереями, ни висячихъ мостовъ надъ улицами съ загадочными спускающимися ступенями, какъ придумывали это до приторности нѣкоторые писатели, на основаніи неопредѣленныхъ сказаній Віюка Кояловича, который дворцы замковый и Радивилловскій, по ихъ якобы отдаленности, соединяетъ мостомъ черезъ р. Вильну и публичную дорогу [3]). Нужно имѣть въ виду, что въ разсматриваемое время еще не было дороги ни по набережной р. Виліи, ни нынѣшней Антокольской, въ томъ направленіи, какъ она идетъ теперь отъ Антокольскаго моста до Мостовой улицы или каѳедральной площади. Антокольская дорога въ то время къ святому Юрію и далѣе къ великому мосту или же въ городъ проходила, какъ было уже говорено, съ Антокольскаго моста воротами въ замокъ, около круглой башни или Твардовскаго, или же черезъ плацы, занимаемые теперь инженернымъ и военнымъ вѣдомствами, огибала восточную сторону каѳедральнаго костела и направлялась черезъ замковые дворы или въ городъ черезъ замковую браму, или же

---

[1]) Wizerunki—T. I. 24. str. 32, 33 и примѣч.

[2]) Hortus erat amoenissimus et prope Paradisi aemulus; stabant foliorum germino renidentes arbores quae cum hilari odore grates diffundebant umbras, et clementi brachiorum motu, dulces susurras obsibilabant, has inter loquax rivulus et omni cristallo nitidior errantibus ludebat aquis et querulo rore capillos vexabat, cordem pene musico concertu pulsabatur; utrimque flores et copiosa zephyri familia hinc et viridi prata argentea ridebant lilia, illinc purpurescentes rosae promicabant, istinc narcissorum nivem et ebur, hyacinthorum sanguis et aurum ausebat, ventulus omni parte placidissime adspirabat. . . Описаніе сада Радивилла 1550 г. См. Narbutt—Dzieje nar. Lit, T. IX Dodatki—str. 23.

[3]) Quamquam vero non procul ab arce et regia aedes Radivilianae essent, ut breviore spatio in hortos earum, quoties liberet, convincare posset, palatium suum hortis Barbarae per publicam viam amnemque Vilnam, ponte conjunxit. Kojalowicz Wijuk—Historiae Lithvanae pars II. 404—405. Cm. Narbutt—Dz. nar. Lit т. IX. str. 236, 237. Kraszewski—Wilno—T. I. str. 244. Ср. Wizerunki—T. 24, str. 28 и пр. и 36 str.

поворачивала къ западу и черезъ ворота у помѣщенія великокняжеской стражи, черезъ мостъ на Вильнѣ, вела черезъ Пушкарню, около св. Юрія къ великому мосту и далѣе. . .Нынѣшняя Антокольская улица явилась около половины XVIII в. когда замковыя постройки стали совершенно разрушаться и владѣнія Радивилловъ пришли въ запустѣніе. Около 1732 года дворецъ Богуслава Радивилла стоялъ уже пустой, а черезъ сто лѣтъ и самыя развалины дворцовъ Радивилловскою же администраціею проданы были на сносъ за *пятьсотъ руб. сер.* Кирпичъ пошелъ на стѣны новостроившагося тогда дома Коссобуцкаго за Острыми воротами (теперь помѣщеніе крестьянскаго земельнаго банка). Остававшіеся пруды въ бывшихъ восхитительныхъ садахъ Радивилловъ и тѣ заплыли и быльемъ поросли. . .[1]) Не осталось слѣдовъ и отъ бывшаго на Виліи лебединаго острова Варвары, если не считать таковымъ довольно безобразной песчаной отмели на противоположномъ берегу, служащей теперь пристанью для дровяныхъ плотовъ. Въ настоящее время на Лукахъ строятся гр. Тышкевичи, Заiончекъ и др.

Городъ послѣ пожара 1530 года началъ быстро обстраиваться. Сталъ замѣчаться сильный приливъ сюда бояръ и вельможъ, которые пріобрѣтали свободные плацы, возводили на нихъ новыя постройки или же расширяли и улучшали старыя помѣщенія[2]). Вмѣсто дерева начинаютъ употреблять кирпичъ, какъ строительный матеріалъ, въ значительно большемъ количествѣ сравнително съ прежнимъ временемъ. Въ актахъ города отмѣченъ за это время фактъ, что устройство и пріобрѣтеніе кирпичныхъ заводовъ сдѣлались теперь особенно частымъ дѣломъ, а разработка известковыхъ и глиняныхъ пространствъ какъ бы преимущественнымъ и болѣе выгоднымъ занятіемъ. Подобныя работы шли на значительномъ даже разстояніи отъ Вильны [3]).

Теперь окончательно приведена была въ порядокъ городская защитная стѣна, начатая въ 1504 году. Хотя въ началѣ бѣднѣйшимъ городскимъ обывателямъ разрѣшено было огородить свои участки и деревомъ, но Виленцы, устрашенные въ 1506 году приближеніемъ къ городу татарскихъ войскъ, поспѣшили оградиться сплошною каменною стѣною на извѣстномъ пространствѣ [4]). Въ 1522 году великій князь Сигизмундъ I свидѣтельствуетъ, что Виленскіе граждане своимъ достояніемъ оказали ему много содѣйствія и матеріальной помощи въ трудныхъ обсто-

---

[1]) Kraszewski—Wilno—T. II, str. 397. Balinski—Historya m. Wilna—T. 2. str. 90, пр. 20.
[2]) Ср. Dubinski—Zbior praw. . .Wilnowi nadanych—154.
[3]) Balinski—Historya m. Wilna—T. II. str. 76. пр. 7.
[4]) Kraszewski—Wilno—T. III. str. 329.

ятельствахъ республики, что они собственными издержками опоясали городъ стѣною (civitatem eandem nostram sumptibus propriis cinxerunt... и въ другомъ мѣстѣ civitas ipsa muro cintca est...) и что поэтому онъ — Сигизмундъ, — возвращаетъ городу его охранную стражу, которая, на основаніи еще постановленія Ягайлы, пока городъ обнесется стѣною (donec civitas ipsa muro cingeretur), съ давнихъ поръ находилась и должна была находиться въ услуженіи при замкѣ [1]). Съ этихъ поръ городъ содержалъ при соотвѣтственномъ вооруженіи двадцать четыре сторожа, которые охраняли его входы и выходы, задерживали нарушителей общественнаго порядка и спокойствія и предупреждали возможные скандалы и неприличія. Въ 1536 году послѣдовало новое распоряженіе: снести всѣ дома, которые пристроены къ городской стѣнѣ, „бо дорога при муру около муру маетъ быти вольна и простронна сторожомъ и обронцомъ мескимъ и пушкомъ ку оборонѣ меской одъ непріятеля часу потребы". Разстояніе между городскою стѣною по всему ея протяженію и строеніями назначалось въ сорокъ саженей. На этомъ свободномъ пространствѣ требовалось сдѣлать валъ и перекопы и по возможности поддерживать ихъ въ порядкѣ [2]). Съ 1536 года въ теченіи пяти лѣтъ всѣ содержатели кирпичныхъ заводовъ обязывались давать ежегодно по тысячѣ штукъ кирпича для городскихъ построекъ. По истеченіи пяти лѣтъ, указанная повинность прекращалась [3]). „Всѣ ворота меские рада подъ своимъ ключемъ и владностью маетъ мѣти; а если бы которые ворота не были потребные, тые маютъ быть затвореные, а у воротъ узводы маютъ быти справленныи, и ворота гвоздями желѣзными збиты для вырубаня ночного и для твердости и безпеченства и певности лепшое" [4]). Въ 1549 году Виленскому воеводѣ поручено наблюдать, чтобы каждый домовладѣлецъ въ соотвѣтственной ему части поддерживалъ цѣлость и сохранность городской стѣны.

Послѣ пожара 1530 года Виленскій магистратъ сталъ заботиться объ увеличеніи въ городѣ количества хорошей воды. „Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане места нашего Виленского, писалъ въ 1535 году Сигизмундъ I, оповедаючи намъ великій недостатокъ воды в томъ месте нашомъ яко ку потребе ихъ посполитой, такъ и въ час наглое пригоды и угашеню огня на тое место наше Виленское, для того, ижъ есмо мнихомъ закону светого Дом и-

---

[1]) Dubinski—Zbior praw... 29.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX. 175—177, 259. Dubinski —Zbiór praw—57, 59.

[3]) Dubinski—56.

[4]) Ibid. 58.

ника воду Вингеръ з выроку нашого привлащили, которая вода вольнымъ токомъ черезъ место хаживала. А про таковый недостатокъ воды тое место и замокъ нашъ отъ огню былъ згорелъ, ижъ старымъ токомъ тая вода Вингери не шла" [1]); Какъ видно изъ документа, городъ еще въ первой половинѣ XVI в. исключительно пользовался водою изъ источниковъ Вингера за Трокскою брамою. Дѣло было хорошо, пока Доминиканы не присвоили себѣ исключительнаго права пользоваться Вингеромъ. Съ этихъ поръ городъ сталъ чувствовать большой недостатокъ воды не только при обыкновенномъ ея употребленіи, но еще болѣе при общественныхъ бѣдствіяхъ, при пожарахъ. Доминиканы стояли на своемъ и водѣ не давали свободнаго хода въ городъ Тогда граждане, заявляя о своемъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи, обратили вниманіе великаго князя на другой ключъ — Жупранскій вингеръ, который лежалъ за Субачевой улицею, на землѣ великокняжеской, по дорогѣ въ „Горы" (на нынѣшнихъ Поплавахъ). Виленцы просили князя разрѣшить имъ провести оттуда въ городъ воду черезъ ихъ собственные, городскіе луга. Великій князь охотно согласился на просьбу подданныхъ, лично осматривалъ Жупранскій вингеръ и убѣдившись на мѣстѣ, что онъ принадлежитъ ему, государю, далъ и даровалъ „ту воду всимъ мещаномъ места Виленского у праве майтборскомъ мешкаючимъ тое воды доброволне на вечность поживать и до места ее вести... черезъ сеножати ихъ местьскіе, черезъ перекопы и муры тежъ местьскіе, и домы и огороды, которыи з давна к месту залежали або на тотъ часъ прислухають"... [2]).

Въ 1621 году представители Виленскаго магистрата „панове райцы и шафари, дозорцы добръ меских, обтежливе жаловали на врадника и на подданыхъ, принадлежащихъ до фольварку его милости пана Стравинского, лежачого надъ рекою Вильнею, называемаго Гуры, о томъ, ижъ дей они ночнымъ способомъ взяли дерева бервенъ тринадцать, которое было звезено до Винкгру Жупранского (такъ назывался онъ по имени Жупранъ, мѣстечка за Ошмянами, и теперь существующаго, къ которому вела дорога черезъ имѣніе „Горы"), на руры годного, должини по три сажени, на затамованіе Винкгру, абы воды могло быть въ месте яко найболей, для вшелякихъ припадковъ"... [3]).

Въ 1536 доду и Доминиканы, наконецъ, отказались въ пользу города отъ своей обидной для жителей монополіи на Вингеръ. Они продали магистрату

[1]) Сибраніе др. гр. Вильны ч. I, стр. 36.
[2]) Ibidem 37.
[3]) Акты Вилен. Ком. Т. XX 293—294.

свое право за сто шестьдесятъ грошей литовскихъ и десять фунтовъ (talentorum перцу. Въ переуступочной записи, подтвержденной Сигизмундомъ Старымъ, Доминиканы оставляютъ за собою право пользоваться для монастыря особою водопроводною трубою и обязываютъ городъ не препятствовать на будущее время проводить такія же трубы въ домъ Іоанна Гозія, на Нѣмецкой улицѣ. Въ своей записи, они прибавляютъ, что до сего времени они никому не продавали принадлежащаго имъ источника и что даже епископъ не имѣетъ на него никакого права. Только великій князь, который даровалъ имъ Вингеръ, въ силу своей верховной власти можетъ пользоваться Вингеромъ и по своему усмотрѣнію проводить воду въ замокъ для необходимаго употребленія [1]).

Неизвѣстно, аккуратно ли городъ выполнялъ обязательства относительно Доминиканъ. Только въ 1620 году встрѣчаемся въ актахъ съ жалобою послѣднихъ на Виленскій магистратъ, что „войтъ, бурмистры и райцы воду до места Виленского звычайнымъ способомъ рурами проводютъ и ку пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду въ розные домы людские, то есть у месте Виленскомъ, впровазкаютъ и ихъ милости отцомъ законникомъ достатнее воды въ кляшторъ ихъ не даютъ, только барзо о мале тесный цукгъ, с которого цукгу воды достатотнее на потребы свои кляшторные мети не могутъ“ [2]).

Дѣйствительно, городъ пользовался предоставленными ему правами проводить воду вездѣ, по своему усмотрѣнію. Частные обыватели за пользованіе водою въ своихъ домахъ уплачивали ежегодно по восьми грошей на расходы по содержанію водопроводныхъ трубъ [3]). Воды вездѣ было довольно и, быть можетъ этимъ обстоятельствомъ равно какъ и внимательнымъ досмотромъ можно объяснить то, что съ 1542 года до конца XVI столѣтія не было въ Вильнѣ ни одного значительнаго пожара. Сигизмундъ-Августъ заказалъ въ Краковѣ сто пожарныхъ насосовъ и подарилъ ихъ городу [4]).

Отмѣтимъ еще нѣсколько великокняжескихъ распоряженій того времени, которыя имѣли для Вильны въ высшей степени благодѣтельное значеніе. По срединѣ рынка находились мясные ряды; но они содержались грязно, происходило постоянное гніеніе нечистотъ, отъ чего въ сосѣднихъ домахъ чувствовалась вонь, приходилось дышать зараженнымъ воздухомъ. „Для такого смроду и нечистоты, гово-

---

[1]) Собраніе древ. грамотъ Вильны... ч. I, стр. 38—42.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX. 265.

[3]) Собраніе др в. грамотъ гор. Вильны—ч. I, стр. 57. Dubinski—58.

[4]) Kraszewski—Wilno—T. I, str. 237.

ритъ Сигизмундъ I въ своей грамотѣ Виленскимъ мѣщанамъ, дозволили имъ тые ятки перенести и поставити на иномъ мѣстцу, то есть, идучи отъ ратуши в Немецкую улицу по правой руце, у в улочце порожной, где бывалъ рынокъ, штожъ почонщи отъ домовъ Пашка Лоба с одное стороны, а з другое стороны до муру рукавичниковского, до другого конца улицы яко ся она в собе маетъ, гдежъ деи они в той улочце для тыхъ ятокъ домовъ и огородовъ местскихъ прикупили" [1]). Доходъ за право торговли въ мясныхъ рядахъ шелъ въ пользу города; все ихъ устройство и распорядки зависѣли исключительно отъ магистрата. „Къ тому рада маетъ пильновати въ томъ, абы резники быдла нездороваго на мясо не били, ани продавали; а который бы смѣлъ инакъ чинити, таковый маетъ быти каранъ виною водлугъ права". Главный центръ мясныхъ рядовъ съ той поры (1536 г.) до настоящаго времени находится въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Квартирная повинность, по которой городъ обязанъ былъ давать помѣщеніе пріѣзжимъ иностраннымъ посламъ и ихъ свитѣ, а также свитѣ великаго князя, различнымъ чиновникамъ и сеймовымъ чинамъ, собиравшимся по временамъ въ Вильнѣ для засѣданія въ Трибуналѣ, являлась нерѣдко очень отяготительною. Вслѣдствіе неизбѣжныхъ при этомъ злоупотребленій, дома однихъ обывателей забирались подъ постой цѣликомъ, такъ что даже сами хозяева должны были уходить прочь, въ домахъ другихъ покой хозяевъ никогда не нарушался присутствіемъ постороннихъ нежеланныхъ гостей. Возникавшія отсюда жалобы нерѣдко достигали великихъ князей. Чтобы хотя сколько нибудь установить въ этомъ отношеніи порядокъ и уничтожить злоупотребленія, Сигизмундъ I приказалъ на будущее время вѣдать квартирную повинность Виленскому бурмистру. Ему Виленскій воевода и придворный маршалъ, которые сами или черезъ своихъ слугъ распоряжались до сихъ поръ назначеніемъ квартиръ, должны были теперь давать знать, кому и когда потребуется помѣщеніе. Уже бурмистръ, послѣ личнаго осмотра, назначалъ извѣстную квартиру, и, помимо его распоряженія, никто не въ правѣ былъ требовать для себя помѣщенія и, тѣмъ болѣе, становиться въ чужомъ домѣ [2]).

Но изъ дальнѣйшаго видно, что это распоряженіе оставалось мертвою буквою; злоупотребленія по назначенію квартиръ для помѣщенія различныхъ пріѣзжихъ въ Вильну гостей принимали очень широкіе ризмѣры. Въ 1568 году Сигиз-

---

[1]) Собраніе древн. грамотъ гор. Вильны, ч. I, стр. 50.
[2]) Dubinski—Zbior praw... 59.

мундъ-Августъ въ особой привиллегіи Виленскимъ мѣщанамъ заявляетъ, что „имъ великіе крывды и утиски, около приманя гостей, роздаваня и записованья господъ (господа—помѣщеніе, квартира) черезъ становничихъ нашихъ надворныхъ и маршалковскихъ деютъ, а то въ томъ, ижъ имъ лепшые святлицы, гмахи и склепы записываютъ и забираютъ, а господара зъ жоною и дѣтьми зъ нихъ выгоняютъ, и пожитокъ ихъ и живность имъ одымаютъ, и наконецъ, хотя которы не маетъ, где бы ся зъ жоною и детьми подети мелъ, тогды предъ ся у него гость у одной свелицы и у одномъ гмаху, которы ся одными дверьми замыкають, становятъ, а то не для такъ пильное потребы гостю оному стоять, якъ для вырывку становничого, гдежъ, исли они господары у становничого не одкупятся, великую трудность и небезпеченство зъ детьми своими маютъ, а то не только при бытности нашое господарское у месте нашомъ Виленскомъ чинятъ, але и окромъ бытности нашое господарское; такъ тожъ у некоторыхъ мещанъ, некоторые уже по колькonадцати лѣтъ въ домехъ ихъ якъ у своихъ живутъ, што всіо ни одъ куль инуль приходитъ, и иные крывды таковые и долеглости терпѣти мусятъ, одно для непорадного черезъ становничыхъ господъ записованья и роздаваня, бо оными господами водлугъ своей воли, а не водлугъ потребы гостей шафуютъ и непотребне убогихъ людей утискаютъ, надъ права и вольности ихъ“ [1]). Сигизмундъ-Августъ усматривалъ въ такихъ злоупотребленіяхъ еще и другое зло. Виленскіе обыватели, видя постоянно страшныя притѣсненія себя по квартирной повинности, стали опасаться даже строиться въ городѣ, чтобы только избѣжать непріятностей и не нести убытковъ. Все это съ большимъ вредомъ отзывалось на благосостояніи Вильны и ея обывателей.

Для противодѣйствія злу, Сигизмундъ-Августъ принялъ рѣшительныя мѣры. Отъ распредѣленія на будущее время квартиръ прежде всего устранялись особые чиновники—становничіе надворные и маршалковскіе, и исключительное завѣдываніе ими снова поручалось городскому уряду; онъ лучше всякаго чиновника могъ знать количество и качество квартиръ и назначать ихъ соотвѣтственно званію и положенію гостя. Никакія другія распоряженія внѣ городскаго уряда не могли имѣть силы и домовладѣлецъ имѣлъ право домъ свой запереть и посторонняго гостя не пустить туда, если на это не было надлежащаго распоряженія. Нельзя было отводить чужому человѣку квартиру въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ живетъ хозяинъ, если только въ домѣ были однѣ двери и онъ запирался однимъ зам-

[1]) Dubinski. . . 115, 116.

комъ. Слѣдовало поощрять хозяевъ, чтобы для гостей они строили новыя, приличныя помѣщенія. Бывали нерѣдкіе примѣры, что гость, совершенно уѣзжая изъ города, самовольно оставлялъ за собою занимаемую квартиру и даже запиралъ ее на замокъ. Этого не слѣдовало допускать на будущее время и „ураду мескому вольно будетъ замки отбити, и господу высвободить и тые гмахи господарю вольные учинити и подати... А господы тежъ никому иншому, кромъ правыхъ а правдивыхъ дворянъ, а слугъ нашихъ, а ихъ милости пановъ радъ и урядниковъ нашихъ, а пословъ, яко цудзоземцовъ, такъ тежъ и нашихъ, у справахъ речипосполитой до насъ господаря пріѣзджаючихъ, даваны, ани записованы не маютъ быти, а то только при бытности нашое господарское особою нашею господарскою, въ месте нашемъ Виленскомъ". И перечисленныя лица съ правомъ на квартирное довольствіе, если только имѣли въ городѣ или на его предмѣстьяхъ свои дома, должны были располагаться въ нихъ, не требуя отдъ города особаго для себя помѣщенія [1]).

Въ 1536 году состоялось распоряженіе относительно пользованія „клетками" т. е. малыми каменными лавченками при ратушномъ зданіи и предъклетьями. Тѣ мѣщане, которые отъ дѣдовъ и прадѣдовъ по наслѣдству имѣли въ ратушѣ свои „клетки и предклетья", которые ихъ построили и на владѣніе ими получили великокняжескую грамоту, и на будущее время оставались при своей собственности. Если сами владѣльцы жили въ „клеткахъ" и вели торговлю, то платежная ихъ повинность равнялась соотвѣтственно общему денежному обложенію квартиръ. Арендаторы „клетокъ и предклетій" ежегодно уплачивали въ пользу ратуша пятнадцать грошей [2]).

При ратушѣ былъ устроенъ на городскія средства и особый скорняжій домъ: доходъ съ него шелъ въ пользу города. Въ этомъ только домѣ, „не где индей, могутъ быть продаваны вси товары косматые (главнымъ образомъ мѣха), яко могутъ быти менованые, абы таковые товары не были фольгованые" [3]). Нужно думать, что этотъ именно домъ имѣлъ въ виду Виллихій, когда въ своемъ описаніи Вильны половины XVI вѣка говоритъ, что въ Вильнѣ онъ видѣлъ посрединѣ рынка величественный домъ, въ которомъ ежедневно, за исключеніемъ воскреснаго дня, производилась блестящая торговля мѣхами, и который исключительно приспособленъ для такой торговли [4]). Напрасно, такимъ образомъ, „Wizerunki" выражаютъ недо-

---

[1]) Dubinski—116. 117.

[2]) Съ 1528 по 1545 г. грошъ литовскій равнялся семи коп. и 22 сотымъ коп... Словарь древняго актоваго языка—Горбачевскій—146.

[3]) Dubinski—55.

[4]) Wizerunki—T. 24, str. 74.

вѣріе къ замѣчанію Виллихія, прибавляя, что русскій гостинный домъ, въ которомъ продавались мѣха, находится совершенно въ удаленіи отъ ратуша и тѣмъ болѣе построенъ не исключительно для торговли мѣхами [1]). Относительно гостиннаго русскаго дома это замѣчаніе вѣрно; но Виллихій имѣлъ въ виду „купнерскій" (скорняжій) домъ, который дѣйствительно находился среди рынка и построенъ городомъ со всѣми приспособленіями для торговли мѣхами въ одно почти время съ русскимъ гостиннымъ дворомъ [2]). Тутъ же по сосѣдству съ скорняжнымъ домомъ установилась тогда главная продажа „шапокъ" и уже въ 1598 году записана въ акты жалоба Дороты Тваровщанки за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, при чемъ мѣсто совершенія преступленія указывается около ратуша, „гдѣ шапки продаютъ" [3]). До сихъ поръ исключительно у ратушной площади всегда толпится нѣсколько доморощенныхъ шапочниковъ торговцевъ, предлагающихъ свой товаръ покупателямъ.

При „клеткахъ" магистрату разрѣшалось устроить лавки для сапожниковъ, горшечниковъ, продавцевъ соли, кожевниковъ, шорниковъ и другихъ ремесленниковъ, чтобы съ увеличеніемъ дохода можно было заняться дальнѣйшимъ устройствомъ и расширеніемъ города. „За тымъ што есть у привили местскомъ пострыганья суконъ и шинкованя вина, горелки в месте Виленскомъ, ино нигде индей, одно къ ратуши то маетъ прислухати [4]). Это подтвержденіе Сигизмундомъ I привиллегіи для Вильны Александра еще подробнѣе разъяснено въ 1552 году Сигизмундомъ-Августомъ [5]). Различныя вина и водки, мѣстныхъ издѣлій и привозныя, нашли въ Вильнѣ слишкомъ большое потребленіе. Явились значительные водочные заводы, а получаемый большой барышъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ вызвалъ просто массовое стремленіе гнать водку даже на дому. Одно зло вызвало другое. На спиртъ перегоняли лучшій сортъ хлѣба; на посѣвъ шло худшее зерно; за лучшее винные заводчики давали хорошую плату и его сбывали на заводы.

---

[1]) Wizerunki—T. 24, str. 73, 92, пр. 2.

[2]) Dubinski—56—Ср. 55.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 139.

[4]) Dubinski—56, Собраніе грамотъ г. Вильны. Ч. I, 55.

[5]) Въ привиллегіи Александра городу 1492 г. сказано: damus... praenominatae nostrae civitati... depositionem seu propinationem cerevisiae, medonis aut vini... Въ другомъ мѣстѣ: damus eidem et concedimus habere publicum celarium civitatis et depositionem ac propinationem Malmatui (мальвазія) et omnis vini, cujuscunque generis Patriae seu regionis existat et quocunque nominis appelletur, etiam vinum sublimatum. Dubinski—12, 13. „Vinum sublimatum", иначе горелка „vinum adustum, vinum crematum" и „aqua vitae" въ привиллегіи Сигизмунда-Августа.—Ibidem 101, 102.

Обсѣмененіе плохими сѣменами стало давать очень плохіе урожаи и въ 1552 г. въ Вильнѣ появился голодъ. Это обстоятельство и вызвало привиллей Сигизмунда-Августа Виленскому магистрату 1552 года. Наблюдается, говоритъ великій князь, что въ нашемъ столичномъ городѣ ежегодно масса хлѣба перегоняется на напитокъ, извѣстный подъ именемъ водки—горѣлки; отъ этого хлѣбъ, предназначенный Господомъ Богомъ и природою для поддержанія жизни людей и по злоупотребленію обращенный въ вредное питье, становится все дороже и болѣе труднымъ для пріобрѣтенія. Желая всѣми мѣрами противодѣйствовать злу, великій князь приказываетъ Виленскому войту и бурмистрамъ избрать какого нибудь способнаго, проницательнаго, старательнаго и надежнаго мужа и ему одному во всемъ городѣ поручить гнать водку и при томъ не изъ хлѣба, а изъ фузу и отстоевъ винныхъ, пивныхъ и медовыхъ. Онъ одинъ только долженъ имѣть также право выписывать на будущее время откуда бы то ни было въ городъ различныя иногородныя и иностранныя вина и водки и продавать ихъ. Другимъ содержателямъ питейныхъ заведеній положительно запрещается и гнать водку въ городѣ, и привозить ее сюда изъ другихъ мѣстъ. Для своихъ торговыхъ операцій они гарнцами и квартами покупаютъ водку исключительно у главнаго откупщика и продаютъ ее [1]).

Для увеличенія доходовъ разрѣшалось городу имѣть свои особыя бани [2]). Крашевскій замѣчаетъ [3]), что литовцамъ всегда нравились бани, что Ягайло и Витовтъ любили часто въ нихъ мыться (въ замкѣ была своя баня) и что въ Вильнѣ было много общественныхъ бань [4]).

Вмѣстѣ съ дарованными городу привиллегіями, на него возлагалось и много обязанностей. Мѣщане должны были, гдѣ то окажется необходимымъ, устроять валы и перекопы и чинить ихъ. Необходимо было содержать сторожей при арсеналѣ. „Къ тому рада и посполъство маютъ пильни быти, абы водлугъ можности з посполитого скарбу ку обороне меской кождого году справованы были пушки, гаковницы и ручницы и штокольвекъ ку обороне на противко непрыятеля прислужить мети, кождый мещанинъ особливе свою зброю, и ручницу, и рогатину, ведра, секеры, и што до огня прислухаетъ, маетъ мети; а того врадъ каждого року маетъ досмотрети“. Если бы случился пожаръ, то каждый мѣщанинъ обя-

---

[1]) Dubinski—101, 102. Ср. Wizerunki—T. 22, str. 26—29.

[2]) Dubinski—59.

[3]) Wilno—T. I, str. 227.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 282, 302, 534...

зывался содѣйствовать его прекращенію, а лѣнивыхъ слѣдовало принуждать. Магистрату вмѣнялось въ обязанность въ случаѣ мороваго повѣтрія заботиться, чтобы люди не умирали безъ духовныхъ завѣщаній. Требовалось, чтобы въ городѣ на общественныя средства были заготовлены достаточные запасы хлѣба; изъ такихъ запасовъ въ случаѣ голода, дороговизны, нашествія непріятеля недостаточные мѣщане могли получать содержаніе. Правильность, аккуратность и точность вѣсовъ и мѣръ въ торговыхъ мѣстахъ и заведеніяхъ подлежала наблюденію магистрата; въ корчмахъ для продажи меду и пива требовалось установить бочки одинаковой мѣры, вмѣстимости. Поставлялось въ обязанность и „пекаровъ смотрети, и всякихъ речи, которыя продають на меру и вагу, абы ся кожда рѣчь справовала справедливе, безъ каждой омылки, а каждого мѣсяца маетъ того рада оглядати водлугъ права... Маетъ тежъ рада опатрна и пильна быти, абы жаденъ *перекупникъ* не смелъ купити речи стравныхъ (жизненныхъ припасовъ) передъ годиною на то уставленою [1]).

Перекупщичество обращало на себя большое вниманіе тогдашняго правительства. Съ увеличеніемъ населенія города, съ пребываніемъ въ Вильнѣ великокняжескаго двора, съ частыми пріѣздами сюда иностранныхъ гостей и различныхъ служилыхъ людей, содержаніе ихъ по временамъ представлялось затруднительнымъ. Если же и являлись въ продажѣ требуемые припасы, то цѣны на нихъ для обыкновенныхъ смертныхъ становились неимовѣрно высоки, даже недоступны, особенно въ томъ случаѣ, когда приходилось покупать изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Въ 1547 году Сигизмундъ-Августъ въ особомъ универсалѣ заявляетъ, что въ бытность его въ Вильнѣ на сеймѣ онъ получилъ очень много просьбъ и жалобъ, какъ отъ ближайшихъ королевскихъ совѣтниковъ, такъ и отъ многихъ подданыхъ — шляхтичей, что они, состоя при немъ для государственныхъ и земскихъ дѣлъ, или же пріѣзжая къ великому князю по собственнымъ нуждамъ, „въ томъ месте Виленскомъ великую трудность и дорогость примаютъ въ покупованю для себе живности своихъ и за тымъ ку великимъ накладамъ и утратамъ своимъ приходятъ“; причина этого указывалась въ недосмотрѣ за торговцами и въ нерадѣніи магистрата. Когда Сигизмундъ-Августъ приказалъ представителямъ города явиться къ нему и поставилъ имъ на видъ ихъ недосмотръ, такъ вредно отзывающійся на благосостояніи города, ихъ „недозрѣніе“, они рѣшительно заявили, „што тая дорогость въ месте не ихъ недозрѣніемъ деетъ,

---

[1]) Dubinski—58.

бо то имъ самымъ въ живности ихъ посполитой тожъ пожитку не чинить, *нижели деется то перекупнями.* которыхъ въ томъ месте Виленскомъ рожныхъ пановъ, духовныхъ и свецкихъ подданыхъ, которые всякіе живности въ местахъ и на дорогахъ заеждзаючи перекупляють и потомъ то водле воли ихъ дорого продають, ижъ и ураду и праву мескому не суть послушни и о заруки ихъ врадовые ничого не дбають" [1]). Тогда Сигизмундъ-Августъ, по надлежащемъ обсужденіи дѣла съ сторонами заинтересованными, постановилъ, чтобы на будущее время всѣ, занимающіеся перекупщичествомъ, будь это подданные великаго князя, замка, митрополита (православнаго), епископа (латинскаго), виленскаго воеводы, того или другаго монастыря и другіе, подлежали суду исключительно магистрата и немоглибы пользоваться заступничествомъ или покровительстоомъ своихъ патроновъ; а городъ ни въ какомъ случаѣ не позволялъ бы никому перекупать жизненные припасы. Если же и послѣ такого напоминанія перекупщики продолжали-бы свой убыточный для другихъ промыселъ, городъ имѣлъ право ловить ихъ, и, если пойманные были чьими нибудь подданными, то безъ всякаго сношенія съ подлежащими господами, сажать въ городскую тюрьму. Перекупленный товаръ забирали и обращали въ пользу госпиталей и неимущаго люда [2]).

Но зло, видимо, пустило глубокіе корни и было очень выгодно не однимъ только перекупщикамъ, а и господамъ ихъ. Замѣчательно, что даже такія лица, какъ Виленскій епископъ Павелъ Ольшанскій, поддерживали перекупщичество и покровительствовали тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые имъ занимались. „А твоя милость, писалъ въ 1549 году Сигизмундъ-Августъ Павлу, епископу Виленскому, ихъ боронить велишь, и тыхъ перекупніовъ подданныхъ своихъ гамовать и забирать не допускаешь, и за то оному постановеню нашему господарскому (што есьмо постановили зъ Вашею милостью рады нашими) не деется задость, а они (войтъ, бурмистры и райцы Виленскіе) тожъ тыхъ перекупніовъ забирать не могутъ..." [3]) Запрещенія противъ перекупщиковъ повторялись и потомъ—при Стефанѣ Баторіи [4]) и Сигизмундѣ III [5]).

Одновременно Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ распоряженіе (въ 1547 г.), чтобы нанимающіеся на поденныя работы въ городѣ собирались для найма въ извѣстное время и

---

1) Dubinski—83.
2) Ibid. 84.
3) Ibid. 89.
4) Ibid. 141.
5) Ibid. 83.

въ одно опредѣленное мѣсто около ратуша. До этого времени прибывающіе въ Вильну рабочіе селились на различныхъ частныхъ квартирахъ и здѣсь выжидали работы. Невыгода такого порядка была двояка: предложеніе и спросъ оставались взаимно неизвѣстными. Рабочіе не могли узнать, кто въ нихъ нуждается; нуждающіеся въ работникахъ не всегда могли знать, гдѣ найти ихъ. Въ поискахъ уходило напрасно много времени и все это возвышало только цѣну. Поэтому Сигизмундъ-Августъ приказываетъ бурмистрамъ и радцамъ, „абы они з ураду своего меского того дозрѣли, и таковымъ людямъ, которые для наймованя работъ тутъ въ месте мешкаютъ, то на рынку выволать и розказать велели, абы они вси на одно место, што по Краковску прозываетея микштадъ, на кожды день поране, якъ будетъ година на день, подъ ратушъ ся сходили, а такъ на томъ местцу подъ ратушомъ, кожды таковы, кому бы ихъ ку работе потреба была, водле потребы своей маетъ тыхъ работниковъ собе наймовать и то имъ за работу ихъ плотити, яко они зъ собою умовятъ“ [1]). Кто вопреки магистратскаго распоряженія продолжалъ наниматься на работы гдѣ нибудь въ частной квартирѣ, оставался тамъ въ ожиданіи найма и не выходилъ въ назначенное время и въ указанное мѣсто, такого урядъ долженъ былъ преслѣдовать и подвергать наказанію. Нужно думать, что съ той поры установился въ Вильнѣ существующій до сихъ поръ обычай собираться поденщикамъ около ратуша на площадкѣ, гдѣ ежедневно, особенно по утрамъ, можно видѣть не мало разнаго рода рабочихъ.

Съ постояннымъ пребываніемъ въ Вильнѣ съ XVI столѣтія велико-княжескаго двора, съ увеличеніемъ народонаселенія, съ развитіемъ промышленности и торговли, городъ, какъ было замѣчено, началъ значительно застраиваться и расширяться. И на эту сторону обращено было вниманіе великаго литовскаго князя; онъ хотѣлъ, „чтобы место Виленское такъ, якобы пристойно было и приналежало, будовалось“. Выше мы обозрѣли Виленскія улицы и переулки; посмотримъ теперь, какіе находились или какіе вновь были воздвигнуты на нихъ дома и вообще зданія.

Съ 1536 года нельзя уже было строиться по старинѣ, какъ кто хочетъ и гдѣ хочетъ; „одъ нынешного часу напотомъ, жаденъ мещанинъ не маетъ рухати, ани будовати домовъ своихъ, але маетъ первей оповедати враду“; требовалось возводить постройки по линіи, *водле шнура*, хотя прежнія зданія и „не ведле

---

1) Dubinski — 84.

шнура“ могли оставаться на своихъ мѣстахъ [1]). Лучшими улицами по постройкамъ считались Замковая, Большая съ имбарами и рынкомъ до Острыхъ воротъ и Нѣмецкая. Послѣ зданія канцеляріи, которое значится на планѣ Вильны Брауна, подъ цифрою 13-ть [2]) и которое отвѣчаетъ нынѣшнему помѣщенію второй гимназіи, можемъ назвать на Замковой улицѣ дома Константиновскій [3]), Солтановскій [4]) и Рупертовскій [5]). Всѣ они лежали рядомъ, противъ костела св. Іоанна, (гдѣ нынѣ отчасти помѣщеніе чиновниковъ канцеляріи Генералъ-Губернатора) и еще въ XVIII в. сохраняли свои старинныя наименованія [6]).

Константиновскій домъ принадлежалъ извѣстному Константину, князю Острожскому; это былъ его дворецъ; при немъ находился по обычаю того времени большой садъ, огородъ и свободные плацы. Плацы отдавались въ арендное содержаніе, съ правомъ возводить постройки, которыя переходили изъ поколѣнья въ поколѣнье, если только владѣльцу аккуратно вносилась условленная плата. Бывало и такъ, что плацъ съ домомъ продавался арендаторомъ, какъ собственное достояніе [7]). Тогда настоящій владѣлецъ забывался и нарушенныя права приходилось возстановлять судомъ.

Домъ Константиновскій постоянно переходилъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. Въ 1598 г. его унаслѣдовалъ Христофоръ Радивиллъ [8]) и въ 1609 году записалъ Кальвинскому сбору [9]). Въ 1668 году владѣльцемъ Константиновскаго дома является Дунинъ Раецкій, купившій его у сбора за 6000 злотыхъ [10]). Это тотъ самый Дунинъ Раецкій—Лидскій маршалокъ, на котораго постоянно жаловался уніатскій митрополитъ Гавріилъ Коленда по дѣлу о разрушеніи имъ Покровской церкви, о захватѣ церковныхъ плацовъ, земель и строеній [11].) Между прочимъ и новопріобрѣтенный домъ свой (Константиновскій) онъ, по заявленію митрополита, ремонтировалъ и реставрировалъ кирпичемъ, который бралъ изъ

---

[1]) Dubinski—58.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 311, 511, 536.

[4]) Ibid. 308, 451.

[5]) Ibid. 339, 515, 522.

[6]) Ibid. 536—538.

[7]) Акты Вил. Ком. т. XX, 450—460 и др.

[8]) Ibid. 160.

[9]) Ibid. 212, 536.

[10]) Ibid. 537. Съ 1650 г. по 1676-й злотый равнялся 45 1/8 коп. Горбачевскій—Словарь др. акт. языка—133.

[11]) Акты Вил. Ком. т. XX, 433, 434, 435, 436—440.

разобранной, по его приказанію, ограды Покровской церкви и другихъ каменныхъ церковныхъ строеній [1]). Вновь отдѣланный домъ Дунинъ Раецкій продалъ черезъ десять лѣтъ (въ 1678 г.) Андрею Плятеру, старостѣ Инфлянтскому и Динабургскому за двѣнадцать тысячъ злотыхъ [2]). Черезъ пять лѣтъ Плятеры продали свой домъ іезуитамъ [3]). Со времени перехода Константиновскаго дома въ обладаніе сначала Радивилла и Плятера, а потомъ іезуитовъ, самый домъ сталъ называться то Плятеровскимъ, то по старинѣ Константиновскимъ—Радивилловскимъ, то провинціальскимъ, такъ какъ въ XVIII в. здѣсь жилъ провинціалъ іезуитскаго ордена [4]). Принадлежавшіе Константиновскому дому плацы, простиравшіеся сзади дома до Бернардинской улицы и захватывавшіе часть нынѣшнихъ владѣній конвикта, тоже переходили изъ рукъ въ руки. Въ 1584 году Иванъ Денисовичъ, поселившійся здѣсь съ согласія князя Острожскаго и построившій домъ, продаетъ его типографу Даніилу Ленчицкому [5]). Черезъ девять лѣтъ, вмѣсто Ленчицкаго владѣльцемъ дома мы видимъ сначала нѣкоего Янковскаго, потомъ Лисовскаго, а съ 1597 года Захарію Амуратовича. Этотъ послѣдній въ 1599 году снова переуступаетъ свой домъ типографу Ивану Карчану [6]), отъ котораго въ 1601 году домъ переходитъ къ Андрею Бѣликовичу [7]). Такъ какъ всѣ плацы бывшіе Константиновскіе и Горностаевскіе (гдѣ помѣщеніе конвикта) принадлежали въ это время Радивилламъ, то Бѣликовичъ, съ ихъ согласія, занялъ для собственныхъ построекъ гораздо болѣе пространства, нежели какъ было это при его предшественникахъ [8]), при чемъ не стѣснялся прирѣзывать себѣ и пограничную землю церкви Покровской и даже строиться на ней [9]). Когда эти плацы съ строеніями на нихъ перешли на нѣкоторое время въ завѣдываніе кальвинскаго сбора и его повѣренныхъ (съ 1621 г. по 1675), то пограничная черта владѣній сбора и юрисдики митрополита еще болѣе оказалась нарушенною и вслѣдствіе этого, какъ мы увидимъ, возникали продолжительные и громкіе процессы [10]).

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 435.
2) Злотый равнялся въ это время $22^1/_2$ коп.
3) Акты Вил. Ком. т. XX, 464, 537.
4) Ibid. 311, 492, 511, 536.
5) Акты Вил. Ком. т. XX. 47, 537.
6) Ibid. 123, 159, 160.
7) Ibid. 164.
8) Ibid. 537.
9) Акты Вил. Ком. т. XX, 520, ср. 530.
10) Ibid. 521, 551—556.

Солтановскій домъ граничилъ съ правой стороны съ Константиновскимъ. Въ началѣ XVI столѣтія онъ принадлежалъ земенину Брестскаго воеводства Ярославу Ивановичу Солтану [1]), родственнику бывшаго западно-русскаго митрополита Іосифа Солтана, при которомъ происходилъ въ 1509 г. извѣстный Виленскій соборъ. Отъ Ярослава Солтана домъ былъ пріобрѣтенъ Мартиномъ Ганцевичемъ, принявшимъ протестантство. Когда Ганцевичъ умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, возный явился въ его домъ (въ 1589 г.) и „поведилъ, ижъ дей тотъ домъ, по смерти Мартина Ганцевича, яко по томъ, который безъ потомства умеръ, на его королевскую милость кадукомъ спалъ, а его дей милость панъ подскарбій зъ належности враду своего, постерегаючи добръ и пожитковъ скарбу короля его милости, писати и росказати мне рачилъ, абыхъ я тотъ домъ. . .на его королевскую милость взялъ и въ него се увезалъ“. [2]). Тогда старшины евангелическаго сбора заявили, что Ганцевичъ умирая оставилъ завѣщаніе, которымъ какъ самый домъ, такъ и все движимое имущество „далъ, даровалъ и на вечность записалъ на сборъ Саскій Виленскій“, что на этомъ основаніи старшины давно уже введены во владѣніе этимъ домомъ, законно владѣютъ имъ и „никому дей поступовати не повинни и не поступаютъ“. Напрасно доказывала жена покойнаго Ганцевича и его родственники, что завѣщаніе незаконно, сомнительнаго происхожденія и потому не должно имѣть силы, что ей и ея брату долженъ принадлежать и домъ, и движимое имущество [3]). Для суда ея доводы были не убѣдительны и въ 1592 году состоялось по этому дѣлу рѣшеніе трибунала, признавшее сборъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Ганцевича [4]). Сборъ завладѣлъ Солтановскимъ домомъ, хотя послѣдній, какъ оказалось потомъ, построенъ былъ на церковной землѣ и долженъ былъ подчиниться юрисдикѣ митрополита [5]). Въ 1740 г. старшины лютеранскаго костела обмѣняли съ іезуитами Солтановскій домъ на другой, на Нѣмецкой улицѣ, получивъ отъ нихъ доплату за него десять тысячъ злотыхъ [6]). Кромѣ Солтановскаго дома былъ еще въ Вильнѣ на предмѣстьѣ Солтановскій дворецъ съ имѣніемъ, прозываемый Шешкинь. Онъ находился за Снипишками и граничилъ съ ними [7]). Остатки его сохранились подъ именемъ Солта-

---

1) Акты Вил. Ком. 62.
2) Акты Вил. Ком. т. XX. 60.
3) Акты Вил. Ком. т. XX, 61—69.
4) Ibid. 79—81.
5) Ibid. 308, 451.
6) Ibid. 531.
7) Акты Вил. Ком. XX, 92.

нишекъ; въ настоящее время они принадлежатъ наслѣдникамъ покойнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго.

Съ лѣвой стороны къ Константиновскому дому примыкалъ Рупертовскій-Вингольдовскій. Въ 1561 году Сигизмундъ Августъ во вниманіе къ глубокой преданности и многихъ заслугъ къ его особѣ придворнаго доктора Руперта Финка подарилъ ему на Замковой улицѣ указанный домъ и кромѣ того садъ и плацъ съ различными строеніями, внѣ города, за великокняжескими конюшнями (около костела св. Юрія [1]). Этотъ домъ, названный по имени новаго владѣльца Рупертовскимъ, скоро началъ переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія (Абрамовича. Вингольда) сначала въ видѣ залога, а съ 1599 года и въ совершенное владѣніе Виленскаго купца и мѣщанина Вингольда. Сынъ Руперта Самуилъ прямо заявляетъ, что и до сихъ поръ (т. е. до 1599 г.) Вингольдъ фактически владѣлъ домомъ, такъ какъ у него взято было подъ залогъ дома двѣ тысячи копъ литовскихъ грошей, что онъ не только не можетъ произвести означенной уплаты, но нуждается еще въ большемъ количествѣ денегъ [2]). Въ 1612 году старшины сбора разрѣшили Вингольду пользоваться за извѣстную плату частью принадлежавшей имъ земли, лежавшей сзади его дома по Бернардинской улицѣ [3]). Когда около 1648 года сынъ Вингольда Яковъ умеръ, не оставивъ потомства, домъ Рупертовскій—Вингольдовскій jure caduco былъ отданъ королемъ Владиславомъ IV подкоморію Рыльскому [4]). Отъ него въ 1650 году онъ перешелъ во владѣніе Тышкевичовой [5]), а потомъ переданъ Снипишскимъ іезуитамъ [6]). Такимъ образомъ три лучшіе дома въ Вильнѣ на Замковой улицѣ къ половинѣ XVIII вѣка перешли въ собственность іезуитовъ.

Рядомъ съ домомъ Солтановскимъ находился домъ какой то Лойковой [7]), а съ Рупертовскимъ—Вингольдовскимъ граничилъ домъ Зелигмахера золотыхъ дѣлъ мастера [8]), выходившій уже одною своею стороною на Бернардинскую улицу. Были на Замковой улицѣ и другіе еще дома, но большая часть ихъ принадлежала членамъ Виленскаго капитула—каноникамъ и прелатамъ, отъ чего и самую

---

[1]) Акты Вил. Ком. 522, 523.
[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 155—157.
[3]) Ibid. 228.
[4]) Ibid. 344—348.
[5]) Ibid. 354.
[6]) Ibid. 515—517.
[7]) Акты Вилен. Ком. Т. XX, 62.
[8]) Ibid. 515, 522.

улицу, какъ было указано выше, называли иногда не Замковою, а platea canonicorum, или platea sacris praelatorum domibus illustris [1]).

За костеломъ св. Іоанна начиналась Большая улица и на углу ея во второй половинѣ XVI в. красовался большой каменный домъ, извѣстный въ послѣднее время подъ именемъ кардиналіи (нынѣшнее помѣщеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства). Кардиналію, какъ мы уже говорили, составляютъ два дома: Радивилловскій и Филипповскій. Юрій Радивиллъ, въ бытность его Виленскимъ епископомъ—коадъюторомъ, унаслѣдовалъ изъ рода Гаштольдовъ каменный домъ на Большой улицѣ, при соединеніи ея съ Свято-янскою. Въ это уже время братъ его Николай-Криштофъ сдѣлался обладателемъ сосѣдняго Филипповскаго дома, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревянныхъ оштукатуренныхъ построекъ. Прежде этотъ домъ принадлежалъ Виленскому капитулу и въ 1541 году Виленскій воевода Радивиллъ—Черный, отецъ Юрія и Николая, чтобы имѣть болѣе обширное помѣщеніе, арендовалъ его съ платою капитулу по 20 копъ грошей литовскихъ. Аренда сначала была временная, а потомъ переведена на вѣчный чиншъ. Вмѣсто гонта, Радивилъ обязался покрыть домъ черепицею. Обстроивши его, Радивиллъ съ 1552 года перестаетъ вносить за домъ Филипповскій арендную плату, одна часть которой согласно духовному завѣщанію Филипповича должна была итти на костелъ каѳедральный, а другая на костелъ св. Іоанна. Когда капитулъ сталъ требовать у Радивилла возвращенія занятаго дома, онъ обѣщалъ ему записать вмѣсто дома имѣніе Смолы или Смолово, приносящее одинаковый съ домомъ доходъ. Но обѣщаніе оставалось только на словахъ, домъ отъ отца перешелъ къ сыну, а у капитула не было ни дома, ни имѣнія, ни аренды; только въ 1573 году, послѣ долгихъ препирательствъ, Николай Радивиллъ согласился наконецъ уступить капитулу вмѣсто Филипповскаго дома, свой Скоповскій плацъ съ строеніями, фруктовымъ садомъ и огородомъ, лежавшій на правомъ углу Скоповки, если итти къ костелу Маріи Магдалины по Епископской улицѣ (нынѣшней Цывинскаго). За двадцать слишкомъ лѣтъ неплатежа аренды капитулъ могъ взыскать съ Радивилла едва сто пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ (вмѣсто слѣдовавшихъ 420 копъ) [2]). Сдѣлавшись кардиналомъ, Юрій Радивиллъ устроилъ въ части своего дома часовню, въ которой совершалось богослуженіе, съ помѣщеніемъ при ней для свой свиты—ксендзовъ. Съ этой поры его помѣщеніе стали называть *Кардиналіей*. Это

---

[1]) Акты Вил. Ком. 460. Ср. Kraszewski—Wilno—T. III. str. 15.

[2]) Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 123. примѣч. 68. Wizerunki—t. 23, 37—39 примѣчаніе.

названіе усвоено потомъ всему Радивилловскому дому, образовавшемуся около 1600 года при Альбрехтѣ Радивиллѣ изъ соединенія двухъ: бывшаго Гаштольдовскаго и Филипповскаго [1]). Прежнія постройки Кардиналіи только въ главныхъ очертаніяхъ сохранились до нашего времени. Послѣднія ея зданія воздвигнуты были во второй половинѣ XVIII вѣка.

Кардиналъ Юрій Радивиллъ записалъ въ 1593 году свой домъ племяннику Яну Альбрехту Радивиллу. Границы дома обозначены такъ: „зъ одной стороны улица Замковая, которая идетъ просто зъ рынку ку замкови, зъ другое стороны улица светого Яна, которая идетъ ку светому Духу (Доминиканамъ); зъ третее стороны каменица небощика (покойнаго) Сымона доктора и дому местского нададаного на костелъ светого Яна (это по Ивановской улицѣ); съ четвертое стороны (по Большой улицѣ), каменица потомковъ небощыка Даниела Тардаго“ [2]). Кардиналія до половины текущаго столѣтія находилась въ рукахъ потомковъ Радивилла. Послѣдней обладательницей ея была княгиня Стефанія Витгенштейнъ, урожденная Радивиллъ. въ замужествѣ за княземъ Львомъ Витгенштейномъ, сыномъ извѣстнаго героя 1812-го года. Съ 1850 года кардиналія переходитъ въ почтовое вѣдомство.

При кардиналіи былъ большой садъ и огородъ. Тотъ и другой принадлежали въ 1549 году золотыхъ дѣлъ мастеру Эразму, отъ котораго перешли къ Виленскому бургомистру Фордаю [3]). Съ переходомъ сосѣднихъ домовъ къ Радивилламъ, послѣдіе завладѣли названнымъ садомъ и огородомъ и въ 1613 году Альбрехтъ Станиславъ Радивиллъ съ братомъ своимъ Николаемъ дарятъ это мѣсто ксендзу Евстафію Воловичу, референдарію и писарю Великаго Княжества Литовскаго. А лежалъ этотъ плацъ „въ месте Виленскомъ, въ улицы Еповской (Шварцовомъ переулкѣ), муромъ обмурованый... съ одное стороны отъ улицы Еповское и зъ форткою съ тое улицы до того огороду, зъ другое стороны отъ дому Кгабрыеля Зарубы, слесаря, и далей отъ каменицы Штефълевское, съ третее стороны отъ каменицы Себестьяна Пигулки, съ четвертое стороны отъ дому и пляцу его милости пана Юрья зъ Бурына Килияновского“ [4]). Остатки Радивилловскаго сада и огорода до сихъ поръ видны со стороны Шварцоваго переулка.

---

[1]) Balinski — Historya m. Wilna t. 2, str. 123 примѣч. 68.
[2]) Акты Вилен. Ком. XX, 86.
[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 7, 10.
[4]) Ibid. 235, 237.

Нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ событіяхъ, свидѣтельницею которыхъ была кардиналія. Есть указаніе, что здѣсь первоначально былъ одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ зарождавшагося въ Вильнѣ въ XVI столѣтіи протестанства [1]); отсюда, въ свою очередь, зарождающійся орденъ іезуитовъ набирался особенной силы и энергіи. По заявленію Балинскаго, кардиналъ Юрій Радивиллъ былъ однимъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ протестантовъ [2]), а іезуиты находили въ немъ главную для себя опору. Въ кардиналіи созрѣла у него мысль воспретить протестантамъ провожать по свято-Янской улицѣ покойниковъ для погребенія и пѣть около кардиналіи соотвѣтственные погребальные гимны. Здѣсь же на площадкѣ между кардиналіею и костеломъ св. Іоанна, по приказанію Юрія Радивилла, собраны были изъ различныхъ мѣстъ протестантскія печатныя сочиненія, сложены въ громадный костеръ и публично преданы сожженію. Отсюда исходила санкція секретныхъ распоряженій іезуитскихъ властей, по которымъ ихъ школьные питомцы производили многочисленныя нападенія на неповинныхъ мирныхъ жителей, нападенія, оканчивавшіяся нерѣдко совершеннымъ разграбленіемъ и уничтоженіемъ имущества, домовъ, нанесеніемъ смертельныхъ ранъ, убійствомъ, разрушеніемъ гробницъ, оскверненіемъ святыхъ мѣстъ... и все это оставалось не наказаннымъ, а втайнѣ даже поощрялось [3]). Кардиналія, наконецъ, была свидѣтельницею и такого событія, которое едва не послужило причиною разрушенія лучшей части города. Говоримъ о громкомъ въ свое время, готовившемся въ 1600 г., вооруженномъ нападеніи Крыштофа Радивилла на домъ Ходкевича (нынѣшнее помѣщеніе управленія учебнаго округа). Здѣсь жила княжна Слуцкая Софья Олельковна, опекуномъ которой былъ Юрій Ходкевичъ, староста Жмудскій. Въ 1594 году онъ письменно согласился на помолвку Софіи Олельковны за сына Крыштофа Радивилла Януша, въ

---

[1]) Drugi zbor Ewangelicki wniosł się do pałacu Radziwiłłowskiego, naprzeciw kościoła św. Jana, skąd kościołówi i nabożeństwu iego urągał. Piszą nawet, продолжаетъ Kraszewski, że na wzgardę obrzucawszy ściany domu Bożego błotem, wytłukłszy okno kamieniami, zawaliwszy podwórze śmieciem, postawiono przed nim szubienicę na złodziejów. Wilno, t. 3, str. 110, 112. Киркоръ не соглашается допустить это указаніе Крашевскаго и не находитъ времени, когда оно могло бы случиться. Вполнѣ основательнымъ признаетъ то мнѣніе, когда Зборъ съ Лукишекъ былъ переведенъ непосредственно во дворецъ Радивилла въ Рыбномъ рынкѣ. Объ этомъ сейчасъ будемъ говорить. Kirkor—Przechadzki po Wilnie—88 примѣч.

[2]) Онъ родился и крещенъ въ кальвинизмѣ—Przyałgowski—Żywoty Biskupow Wilenskich—T. II, str. 3.

[3]) Balinski—Dawna Akademja Wileńska, str. 77, 78. Łukaszewicz — Dzieje kościołów Helweckiego wyznania w Litwie—t. I, str. 49. Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 251.

это время еще малолѣтняго. Въ слѣдующемъ году умеръ Юрій Ходкевичъ и братъ его Іеронимъ, каштелянъ Виленскій, подтвердилъ обязательство Юрія. Между тѣмъ Крыштофъ Радивиллъ возбудилъ процессъ съ Ходкевичами по своему имѣнію Копысь, которое у нихъ было заложено. Обиженные этимъ другіе два брата Ходкевича—Иванъ и Александръ добились у Іеронима согласія, что безъ ихъ воли онъ не выдастъ княжны Софіи Олельковны за Януша Радивилла, которому въ то же время объявили, что предположенный бракъ не можетъ состояться по близкому родству между невѣстою и женихомъ. Янушу запретили даже бывать въ домѣ Ходкевича. Радивиллъ возбудилъ противъ Ходкевича судебное преслѣдованіе и Виленскій трибуналъ приговорилъ послѣдняго за неустойку къ уплатѣ Радивиллу ста тысячъ копъ грошей литовскихъ [1]), а въ случаѣ неисполненія приговора—къ баниціи, изгнанію изъ отечества. Трибунальный приговоръ не смущалъ Ходкевича и онъ не обращалъ на него вниманія. Приближался срокъ, назначенный въ 1594 году для заключенія брака. Тогда Радивиллъ порѣшилъ вооруженною силою добиться желаемаго и въ свое время по улицѣ къ дому Ходкевича поставилъ пушки и до 6000 вооруженной пѣхоты и конницы. Ходкевичъ укрѣпилъ свой домъ, вооружилъ болѣе 2000 человѣкъ войска и противъ непріятеля выставилъ 24 пушки. Уже Радивиллъ готовъ былъ напасть на Ходкевича, но посланныя королемъ лица и приближенные Радивилла успѣли, наконецъ, остановить готовящееся кровопролитіе и по новой мировой въ 1600 году, 8-го іюня, Янушъ все таки женился на Софіи Олельковнѣ [2]). Кардиналія съ своими громадными, застроенными дворами занимала очень большое пространство и достигала Рыбнаго рынка. На ея дворахъ, кромѣ многочисленной прислуги, проживало за извѣстную плату не мало и частныхъ лицъ.

Вся противоположная сторона улицы, отъ нынѣшняго Покровскаго переулка вплоть до Спасскихъ воротъ принадлежала митрополитальной юрисдикѣ, занята была, какъ мы видѣли уже, православными храмами, церковными домами, частными строеніями за извѣстную плату, погостами, кладбищами, госпиталями. [3]).

---

[1]) Грошъ литовскій равнялся въ это время $5^{1}/_{2}$ коп. сер. Горбачевскій—146.

[2]) Galerya Nieświeżska—Wilno—1857, Kotłubaja—88, 89. Не знаю, на какомъ основаніи разсказанная нами исторія представлена у Киркора (Przechadzki po Wilnie—46, 47) по своимъ мотивамъ и результатамъ въ другомъ свѣтѣ. Здѣсь, какъ можно было видѣть изъ нашего разсказа, не принимались въ расчетъ вѣроисповѣдные вопросы, предотвращена была и пальба на улицѣ изъ пушекъ, которая, по Киркору, якобы происходила...

[3]) Акты Вил. Ком. XX. 94, 101, 121, 123, 125, 127, 159, 164, 173, 216, 250, 258, 262, 277, 328, 413, 414, 422, 424 и др. См. тамъ же планъ юрисдики митрополитовъ 1672 г.

Нынѣшняя открытая площадка около Пятницкой церкви въ XVI и XVII столѣтіяхъ тоже была застроена различными зданіями. Здѣсь были небольшіе деревянные дома шорника Войтѣха, сапожника Войтѣха Здановича, домъ ксендза Суровскаго, завѣщанный потомъ Виленскому свято-Троицкому монастырю, домъ ксендза Войшнаровича, тоже завѣщанный монастырю, церковный, въ которомъ жили Пятницкіе священники, каменный госпиталь и домъ Дашкевича, небольшой погостъ и подвалы [1]). Между церковною Пятницкою землею и домомъ Ходкевича находился еще около половины XVI в. домъ Жабы [2]). Такъ какъ Жаба постоянно нуждался въ деньгахъ, то его домъ сначала по частямъ закладывался, а потомъ по частямъ продавался и владѣльцами его одинъ за другимъ дѣлались Минскій каштелянъ Глѣбовичъ [3]), потомъ Лоринцъ Веднеръ и его наслѣдники [4]), затѣмъ каштелянъ Полоцкій Вольминскій, маршалокъ Упитскій—Сытинскій [5]) и въ 1632 г. воевода Минскій Стравинскій [6]). При такой частой смѣнѣ владѣльцевъ (кромѣ указанныхъ лицъ закладную на этотъ домъ имѣли и временно владѣли имъ староста Лидскій Николай Фронцкевичъ, и потомъ нѣкая Екатерина Слупская-Курклечинская [7]), границы владѣнія незамѣтно нарушались; постройки безъ надлежащаго досмотра быстро ветшали [8]); часть опустѣвшей земли занята была Ходкевичемъ [9]) и наслѣдники Стравинскаго—Годлевскій и Горскій,—считая себя какъ бы обездоленными, стали предъявлять во второй половинѣ XVIII вѣка искъ къ базиліанамъ Троицкаго монастыря о завладѣніи ими домомъ Вольминского или Сытинскаго (такъ назывался потомъ домъ Жабы) [10]) и присоединеніи его къ Пятницкой церкви, такъ какъ послѣдняя со всѣми плацами съ 1611 года принадлежала базиліанамъ [11]). Изъ представленныхъ въ судъ документовъ выяснилось, что Пятницкая церковь всегда оставалась въ предѣлахъ первоначальныхъ своихъ границъ, что заявленія противниковъ совершенно голословны и не они—базиліане—присвоили себѣ домъ Вольминско-Сытинскій, а, быть можетъ, иной кто нибудь (въ другомъ мѣстѣ тамъ же прямо указывается на Ходкевича).

---

[1]) Акты Вилен. Ком. т. XX 103, 106, 556, 557—564.
[2]) Ibidem 258.
[3]) Ibid. 36, 38.
[4]) Ibid. 57.
[5]) Ibid. 129.
[6]) Ibid. 302, 303, 305.
[7]) Ibid. 305.
[8]) См. Инвентарь дома въ 1625 г. Акты Вил. Ком. т. XX. 283, 285..
[9]) Ibid. 557.
[10]) Ibid. 558—564
[11]) Ibid. 224.

Домъ Ходкевича (нынѣшнее помѣщеніе управленія учебнаго округа) мы уже называли, когда говорили о борьбѣ между Ходкевичами и Радивиллами за обладаніе Софіею Олельковною Слуцкою. Съ 1643 года со стороны Пятницкой церкви Ходкевичъ ограничилъ свои владѣнія и хотѣлъ даже поставить каменную стѣну. Тогда, нужно думать, занята была Ходкевичемъ земля Вольминскаго, такъ какъ свидѣтели этой стороны при разграниченіи не упомянуты [1]). Въ концѣ XVII столѣтія Ходкевичовскій домъ находился въ значительномъ разореніи и на его ремонтъ потребовалось до двадцати тысячъ злотыхъ [2]). До настоящаго времени онъ сохранилъ свое старинное расположеніе, съ громаднымъ дворомъ и съ выходами на двѣ улицы: Большую и Савичъ—теперь Бакшта [3]). Дальше съ юга домъ Ходкевича граничилъ опять съ домомъ Радивилла и его многочисленными пристройками: это бывшія потомъ, такъ называемыя, клиники Виленскаго университета. Теперь между этими домами находятся еще другіе дома; а до начала XIX столѣтія все почти пространство отъ Пятницкой церкви до Николаевской принадлежало исключительно Ходкевичамъ и Радивилламъ. Въ купчей крѣпости 1804 года, по которой опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ Александръ Ходкевичъ продалъ принадлежавшій имъ домъ на Большой улицѣ б. Виленскому университету, такъ описываются его границы: съ запада—улица, которая идетъ отъ замка къ ратушу; съ юга—церковь св. Николая (въ записи названа костелкомъ) и дома: Мокрецкаго, Вернера, кузнеца Климовича, Романова и Барановскаго; съ востока—улица Савичъ (нынѣшняя Бакшта), идущая отъ Августинскаго монастыря мимо сестеръ милосердія (госпиталь Савичъ); съ сѣвера—домъ ясневельможнаго графа Ходкевича и Фриланда; домъ продавался со всѣми помѣщеніями какъ со стороны улицы Замковой, такъ и Савичъ, съ двухъэтажными службами, подвалами, пивными складами, конюшнями, возовнями, колодцемъ и двумя большими дворами (и теперь ихъ можно видѣть) [4]). Крашевскій и Киркоръ свидѣтельствуютъ, что во второй половинѣ XVI столѣтія Радивиллы устроили здѣсь часовню, въ которой кальвинисты Чеховичъ и Вендриховскій проповѣдывали и пропагандировали свое ученіе, что въ этой часовнѣ погребенъ былъ Николай Черный Радивиллъ и его супруга [5]), перевезенные потомъ въ Дубинки

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 337.

[2]) Злотый въ это время равнялся $22^1/_2$ коп.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 485.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX, 572.

[5]) „А погребъ телу моему меть хочу въ томъ же костеле, где и малжонка моя похована в дому моемъ, который есть въ рынку черезъ улицу, противко дому пановъ Остиковъ“... Kirkor—Przechadzki po Wilnie. 89, въ примѣч.

(имѣніе Радивилловъ Виленской губерніи и уѣзда). Остатки яко бы этой часовни можно наблюдать въ помѣщеніи, обращенномъ въ складъ дровъ, на правой сторонѣ при воротахъ втораго двора... [1]) Въ 1812 году все помѣщеніе клиники было занято подъ лазаретъ для отступающихъ больныхъ, ослабѣвшихъ французовъ. Нужда и голодъ были до того сильны, что могущій еле двигаться больной притягивалъ къ себѣ, если только позволяли силы, умершаго, лежащаго рядомъ съ нимъ, товарища и обгрызалъ его. Тогда же больными были съѣдены всѣ заготовленные и оставшіеся въ клиникахъ патологическіе препараты и выпитъ спиртъ, въ которомъ они сохранялись [2]). Этотъ страшный пріютъ голода и болѣзней съ самоотверженіемъ посѣтилъ въ свое время Императоръ Александръ I и царскимъ словомъ приказалъ безотложно принять всѣ мѣры къ спасенію гибнущихъ людей. Царская воля была исполнена свято...

Въ Радивилловскомъ домѣ отдавались плацы частнымъ лицамъ подъ постройку домовъ. За это вносилась извѣстная плата. Владѣлецъ такого плаца съ возведенными на немъ строеніями могъ продать его, или же записать кому нибудь другому, съ согласія князя. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ новому владѣльцу переходили и первоначальныя по дому обязательства. Въ такомъ смыслѣ были записаны въ 1724 году Виленской Воскресенской церкви два дома, находившіеся на землѣ въ предѣлахъ дворца Радивилла: одинъ, принадлежавшій первоначально Стефану Гружевскому, другой Марціану Домбровскому [3]).

На погостѣ Николаевско-Перенесенской церкви около половины XVII стол. находились дома: Николая Юнга, Даніила Стасевича, Ѳеодоры Копыльчевской, Николая Дековича, Дороты Юнговой, Варѳоломея Шатрошевича, сапожника Ивана, сапожника Адама Ивановича, Крыштофа Зубовича, Симеона Корычинскаго, Андрея Данцевича, Крыштофовой Кохновичовой и одинъ пустой плацъ [4]). Въ 1619 году съ южной стороны кладбища Николаевской церкви значился въ Рыбномъ концѣ домъ монастыря святой Тройцы, названный Сапѣжинскимъ [5]). Свое названіе онъ получилъ отъ имени Богдана Павловича Сапѣги, который въ 1585 году пожертвовалъ его Виленскому братству. Въ дарственной записи отъ 6 февраля 1588 года жертвователи между прочимъ обязали братство изъ дохо-

---

[1]) Kraszewski—Wilno—T. III. 110. Przechadzki po Wilnie—Kirkor—48.

[2]) Kirkor—49.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 513, 514.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 444.

[5]) Ibid. 259.

довъ этой каменицы давать шесть копъ грошей литовскихъ священникамъ Пречистенской церкви, а остальную часть доходовъ распредѣлять на содержаніе бѣдныхъ въ богадѣльнѣ, на пѣвчихъ, на церковную прислугу и на другія благочестивыя дѣла [1]). Домъ этотъ лежалъ за Николаевскимъ (теперь несуществующимъ) переулкомъ, за помѣщеніемъ причта свято-Николаевской церкви, гдѣ теперь домъ, принадлежащій Свято-Духову монастырю. На него въ 1598 году напалъ литовскій конюшій Павелъ Сапѣга и силою вытѣснилъ изъ него членовъ Виленскаго православнаго братства, почему тогда же Сапѣгѣ была вручена вознымъ повѣстка для явки въ судъ „о выбитье кгвалтовное того братства отъ его милости пана конюшого зъ спокойного держанья зъ дому братства Виленского церковного, у месте Виленскомъ, противъ Рыбного торга лежачого“ [2]). Дальше лежалъ домъ Петра Бракара [3]) и на углу Большой и Андреевской улицъ—домъ Виленскаго мѣщанина и купца Бальцевича. Это въ 1693 году [4]). Но раньше въ половинѣ XVI столѣтія (1569 г.) здѣсь значится домъ госпиталя Виленскаго костела св. Духа, извѣстный подъ именемъ Яромолинскаго, подле улицы Савичъ съ одной стороны и подле дома скарбнаго писаря Лярка съ другой. Домъ Яромолинскій былъ освобожденъ Сигизмундомъ-Августомъ въ пользу госпиталя отъ постойной—квартирной повинности и отъ платежа медовой и пивной пошлины [5]). Упоминаемый здѣсь домъ Лярка, извѣстный до XIX столѣтія подъ именемъ Лярковской каменицы, раздѣленъ былъ потомъ между наслѣдниками Томкевича и Чаплинскаго, а съ 1635 года цѣликомъ пріобрѣтенъ покупкою Виленскимъ свято-Троицкимъ монастыремъ [6]). За домомъ Яромолинскимъ—госпитальнымъ начинались уже Амбары или Имбары.

Напротивъ Пятницкой церкви, на углу Большой и Іоповской улицъ (нынѣшняго Шварцоваго переулка) находился домъ Рожицовскій, которымъ въ началѣ XVIII вѣка владѣлъ Августинъ Вавржецкій. Сзади этого дома былъ (есть и

---

[1]) Щербицкій—Виленскій Свято-Троицкій монастырь, 153.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX. 131.

[3]) Ibid. 321.

[4]) Ibid. 498.

[5]) Собраніе грамотъ—Семенова—ч. I, стр. 120· Акты Вил. Ком. т. XX, 166,

[6]) Археогр. Сборникъ—X. 107. Неизвѣстно на какомъ основаніи почтенный авторъ изслѣдованія о „Виленскомъ свято-Троицкомъ монастырѣ“ объединяетъ въ одну обѣ каменицы Сапѣжинскую и Лярковскую—см. стр. 153, хотя въ Memoryale 1701 г., напечатанномъ въ Археогр. Сборн. т. X, стр. 1—217 каменица Лярковская ясно показана „w Rybnym końcu, położeniem z iednej strony od kamienicy szpitala rzymskiego, a z drugiej strony wedle kamienicy, nazwaney Sapieżyńskiey“... ibid. str. 107.

теперь) садъ и огородъ, подаренный въ 1613 году Радивиллами Евстафiю Воловичу [1]).

Черезъ Шварцовъ переулокъ, на углу, гдѣ помѣщенiе дирекцiи народныхъ училищъ, безплатной школы и другихъ учрежденiй, былъ домъ, дольше другихъ названiй сохранявшiй за собою наименованiе *Эліашевичовскаго*. Онъ образовался изъ нѣсколькихъ другихъ домовъ. Въ началѣ XVI столѣтiя въ этихъ мѣстахъ, включая сюда и домъ главнаго штаба, жили Гаштольды и Остыки. При ихъ домахъ были большiе дворы, плацы, огороды, сады и множество жилыхъ и нежилыхъ пристроекъ. Дворами этихъ домовъ можно было пройти съ одной улицы на другую, подобно тому, какъ это можно еще видѣть въ домѣ Управленiя учебнаго округа, въ домѣ бывшихъ клиникъ, напротивъ штаба, въ зданiи Виленскихъ гимназiй... Въ 1543 году Софiя Гаштольдъ, Виленская воеводиная, „маючи бачность на вѣрные и цнотливые послуги служебника своего Блажиюса Галюса, которые онъ чинилъ черезъ немалый часъ сынови ея небощику пану Станиславу Кгаштольду, воеводѣ Троцкому, даровала ему домъ въ месте Виленскомъ и тую суму, которую на тотъ домъ она позычила (одолжила) Виленскому мѣщанину Лаврину Генриковичу и Ганне жене его и Себестыянови сынови ее“... [2]). Черезъ шесть лѣтъ домъ Блажiя Галла, civis Poznaniensis, мы видимъ уже въ рукахъ доминиканъ, которые продаютъ его Сигизмунду-Августу. Плату за домъ вноситъ именемъ Сигизмунда-Августа извѣстный уже намъ Iоаннъ Ульриховичъ Гозiй. Рядомъ съ этимъ домомъ Сигизмундъ-Августъ покупаетъ въ 1558 году у Виленской мѣщанки какой-то Мисiовой другой домъ съ плацемъ и все это въ томъ же году даритъ Виленскому городничему Iову Прейтфусу, который передъ тѣмъ за годъ самъ купилъ тутъ же домъ и плацъ у Варвары Нушифедровой [3]). Такимъ образомъ у Iова Прейтфуса въ общей сложности оказался уже значительный плацъ съ нѣсколькими домами и другими строенiями, выходившiй на нынѣшнiй Шварцовъ переулокъ, который отъ его имени сталъ называться Iоповскимъ, прежняя Задаринская улица (Iовъ въ просторѣчiи Iопъ). Въ 1586 году Iоповскiй домъ съ плацами и со всѣми строенiями перешелъ во владѣнiе литовскаго земскаго подскарбiя Халецкаго [4]), который расширилъ его прикупкою по сосѣдству новыхъ плацовъ и домовъ Виленскаго мѣщанина и купца фонъ-деръ-Флета, бывшаго

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 234, 235, 255, 296, 303...
[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 2.
[3]) Ibid. 7, 10, 296.
[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 52, 54, 55.

Стульбинскаго и другихъ [1]). Халецкій всѣ свои владѣнія продалъ въ 1612 году ксендзу Евстафію Воловичу, писарю и референдарію великаго княжества Литовскаго. Въ купчей крѣпости сказано, что продаваемый домъ лежитъ на углу Большой улицы и Іоповской, противъ дома Августина Вавржецкаго, а съ лѣвой стороны граничитъ съ домомъ Іоны, пороховаго мастера, и огородомъ Ивана Балашка [2]). Видно, что послѣ пожара 1610 года въ составъ владѣній Халецкаго вошла земля бывшихъ здѣсь домовладѣльцевъ райцы Виленскаго Андрея Матѳеевича и потомъ Солокая, Виленскаго бурмистра [3]). Черезъ семь лѣтъ Воловичъ, уже Виленскій епископъ, продаетъ всѣ свои пріобрѣтенія [4]) Виленскому кустошу и управляющему Жмудскою епископіей Мальхеру Эліашевичу Гейшу. Отъ его отчества и владѣнія его стали называться Эліашевичовскими, хотя домъ и въ послѣдующее время нерѣдко назывался именемъ перваго владѣльца—Стульбинскимъ.

Епископъ Эліашевичъ всегда нуждался въ деньгахъ и оставилъ послѣ себя большіе долги, почему и домъ его въ 1636 году былъ проданъ іезуитамъ, у которыхъ еще въ 1632 году Эліашевичъ взялъ десять тысячъ злотыхъ подъ залогъ дома [5]). По той же причинѣ въ 1620 году онъ отказался въ пользу Виленскаго райцы Августина Вавржецкаго отъ сада и огорода, принадлежавшаго дому и подареннаго передъ тѣмъ Воловичу Радивиллами [6]). Для увеличенія личнаго дохода по дому Эліашевичъ допускалъ различные незаконные поступки въ ущербъ доходности города и королевской казны, почему и король, и городъ въ 1629 и 1630 годахъ возбуждали противъ него судебныя преслѣдованія. Его обвиняли въ томъ, что онъ отказывается выполнять требованія города и нести городскія повинности, хотя домъ его подчиненъ городскому присуду. Эліашевичъ не платилъ установленнаго дорожнаго налога, не вносилъ платы на содержаніе городскихъ воротъ и стражи, не подчинялся никакимъ постановленіямъ города, не давалъ въ своемъ домѣ назначаемыхъ установленнымъ порядкомъ квартиръ для извѣстныхъ лицъ и

---

[1]) Акты Вилен. Ком. 10, 100, 101.

[2]) Ibid. 233, 234.

[3]) Ibid. 100

[4]) T. e. kamienicę z iej placem i z wszelkim budowaniem murowanym i drewnianym—od iego m. p. Chaleckiego nabytą, . . . w której po nabyciu oney niemałom gmachów, sklepów y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował . . . a także i ogród od oświeconego i. m. xięcia Albrychta-Stanisława Radziwiłła . . . prawem wieczystym darowany y zapisany . . . ibid. 255.

[6]) Ibid. 303, 316.

[7]) Ibid. 504.

вмѣсто того устроялъ тайный пріютъ для различныхъ пріѣзжихъ ремесленниковъ — столяровъ, маляровъ, игольниковъ и др., совершенно въ противность закону, творилъ надъ ними судъ и расправу, позволялъ пріѣзжимъ постороннимъ гостямъ вести взаимную куплю и продажу и многое другое [1]). Если бы на будущее время продолжались такіе безпорядки, виновные, на основаніи королевскаго рѣшенія 1630 года, подвергались денежному штрафу въ тысячу копъ грошей литовскихъ [2]). Домъ Еліашевичовскій, послѣ паденія іезуитовъ, перешелъ въ частныя руки; теперь принадлежитъ Виленскому учебному округу.

Настоящее помѣщеніе штаба Виленскаго военнаго округа находится на мѣстѣ дома, принадлежавшаго въ XVI столѣтіи Остыкамъ [3]). Родъ Остыковъ относится къ такой же древней почетной литовской знати, какъ Гаштольды, Радивиллы, Гинтовты, Довойны, Кежгайлы и др. Широкая жизнь втянула Григорія Остыка въ неоплатные долги и онъ, находясь въ безвыходномъ положеніи, задумалъ измѣну своему государю и занялся дѣланіемъ фальшивой монеты. На допросѣ онъ повинился въ своихъ преступленіяхъ, указывая причину ихъ въ долгахъ, и просилъ помилованія. Поддѣлкою монеты, по его указанію, занимался еврей. Стефанъ Баторій велѣлъ казнить смертію и Григорія Остыка и его соучастника еврея [4]). Имѣнія Остыка, по распоряженію короля, были отданы Бекешу [5]), а домъ, о которомъ говоримъ, въ XVII столѣтіи находился уже во владѣніи Пацовъ. Какъ видно изъ завѣщанія Михаила Паца 1675 года, онъ значительно расширилъ прежнее помѣщеніе Остыковъ и прикупами сосѣднихъ домовъ, и новыми пристройками. Такъ онъ пріобрѣлъ домъ отъ бурсы, основанный въ 1602 году каноникомъ Амвросіемъ Бейнартомъ [6]); другой домъ купилъ у литовскаго хорунжаго Вушли [7]). Продали Пацу свои дома нѣкто Гейштадъ и наслѣдники Дубовича [8]), бывшіе дома Бильдюка и Виленскаго мытника Якова Яблки [9]). Соединенные въ одно, они образовали большой кварталъ, который съ рынка выходилъ на другія заднія улицы. Здѣсь въ нижнихъ этажахъ было много подваловъ, лавокъ, пив-

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296, 502—506.
2) Грошъ равнялся въ это время одной и 98 сотыхъ копѣйки—Горбачевскій—146.
3) Акты Вилен. Ком. т. XX. 7.
4) Panowanie Henryka Walezyusza i Stephana Batorego. Albertrandi—136—138, 339.
5) Balinski—Wilno—T. II. str. 116, 117, 246—269.
6) Wizerunki—T. 18, str. 68.
7) Ibid. 72 78.
8) Ibid. 79.
9) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 167, 460.

ныхъ складовъ, много помѣщеній для торговцевъ и др. [1]). По смерти Михаила Паца его достояніе перешло, по завѣщанію, его племянникамъ Ивану и Петру Пацамъ, Ивану Воловичу, Іерониму Ляцкому, Бонифатію Пацу и другимъ братьямъ, часть сестрѣ, многое досталось іезуитамъ и особенно много назначалось на окончаніе и устройство Петро-Павловскаго костела на Антоколѣ. Дворецъ Паца, въ которомъ во второй половинѣ XVII столѣтія останавливались короли польскіе, когда пріѣзжали въ Вильну (замокъ былъ разрушенъ и оставался въ запустѣніи), примыкалъ по направленію къ Стекляной улицѣ къ госпитальному дому, подъ названіемъ Бзоловскаго. Въ концѣ XVII вѣка со всѣми находящимися въ немъ лавками, жилыми помѣщеніями, пивными и другими строеніями, домъ Бзоловскій находился въ завѣдываніи Виленскаго госпиталя св. Лазаря, который состоялъ при свято-Троицкомъ братствѣ. Далѣе находился домъ Виленскаго купца Іоанна Штрунка [2]). Домъ Доброгостовскаго граничилъ уже съ землею церкви Воскресенія Христова [3]), на которой находились помѣщенія священника и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ [4]). Рядомъ съ землею Воскресенской церкви по Стекляной улицѣ находился домъ Палецкихъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы говорили, былъ основателемъ въ Вильнѣ стекляной фабрики и пользовался исключительнымъ правомъ вести въ городѣ оптовую торговлю стекломъ какъ своего производства, такъ и выписывать его изъ заграницы. Отъ его дома и магазиновъ со стекломъ сама улица, нужно думать, получила названіе Стекляной.

Чрезъ улицу напротивъ Воскресенской церкви лежалъ домъ, принадлежавшій въ XVI столѣтіи скарбнику литовскому Ивану Семеновичу Зарѣцкому [5]). Рядомъ съ домомъ находилась въ 1575 году типографія Мамоничей, принадлежавшая передъ тѣмъ Бабичамъ. Яковъ Бабичъ былъ Виленскимъ бургомистромъ. Здѣсь впервые въ западной Россіи началось печатаніе славянскихъ книгъ около 1525 года (по другимъ около 1522 г.). Появились апостолъ, акаѳистникъ, псалтирь, часословъ. Во второй половинѣ XVI столѣтія домъ Зарѣцкаго переходитъ въ собственность Мамонича и рядомъ съ домомъ въ его типографіи работаетъ съ 1575 года Петръ Тимофеевичъ Мстиславецъ изъ Москвы. Много въ началѣ помогали ему и матеріально пособляли въ типографскомъ дѣлѣ Григорій Але-

---

[1]) Wizerunki—T. 18, stu. 71, 80.

[2]) Акты Вил. Ком. т. IX, 253, 254, 287.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 259.

[4]) Ibid. 412.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 201. Balinski — Wilno — T. II, str. 121, пр. 60. Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 63.

ксандровичъ Ходкевичъ и Зарѣцкіе, какъ названный нами литовскій скарбникъ, такъ и братъ его Зенонъ, Виленскій бургомистръ. Изъ типографіи выходятъ: напрестольное евангеліе, псалтырь, апостолъ, октоихъ, катихизисъ, литовскій статутъ и др. [1]). Но въ 1598 году мы встрѣчаемся въ актахъ съ многими процессами противъ Богдана и особенно Луки Мамонича по дѣлу о неплатежѣ ими долговъ [2]). Были описаны всѣ дома его въ Вильнѣ [3]) и имѣнія: Порудомино и Повильна, „со всими млынами, кгрунтами пашными, сеножатями, лесами дворными". Правда, что Лука Мамоничъ, въ это время скарбникъ Виленскій, протестовалъ противъ отчужденія у него собственности, а повѣренный его, „зъ многими мужиками собранными зъ кійми и зъ розными бронями, прибегли зъ великимъ пудомъ, поведили (возному), ижъ дей якобы въ неведомости его милости пана скарбного и насъ слугъ его вчора есте тутъ прыежджали и сегодня пріехали, а такъ панъ мой вамъ черезъ мене того увязанья (ввода во владѣніе) не поступуетъ и боронитъ" [4]); но изъ дальнѣйшаго видно, что недвижимое имущество Мамонича съ начала XVII столѣтія стало переходить въ другія руки [5]). Съ тѣмъ вмѣстѣ и типографія его перешла въ вѣдѣніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства, которое съ этого времени (около 1623 года) широко раскинуло свою благотворную дѣятельность. Рядомъ съ Зарѣцковскимъ-Мамоничовскимъ домомъ лежалъ въ рынкѣ госпитальный Калетниковскій домъ [6]), а тамъ еще нѣсколько малыхъ домиковъ и потомъ мясные ряды.

По другую сторону рынка на Имбарахъ съ XVI вѣка обращаютъ на себя вниманіе домъ Хотеевскій и другіе два, извѣстные подъ названіемъ *Гелды* [7]). Гелды—это были торговыя товарищества, участниками въ которыхъ могли быть русскіе люди и природные литовцы безъ различія вѣроисповѣданія. Эти товарищества имѣли на Имбарахъ три громадныхъ названныхъ дома, съ обширными въ нихъ

---

[1]) См. Памятники старины Батюшкова, вып. VI, 171, 172. Balinski—Historya m. Wilna—T. 2. str. 162, прим. 66. Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 62, 63.

[2]) Акты Вил. Ком.—т. XX. 146, 147—152, ср. 112.

[3]) „Першая каменица у бокъ ратуша противъ Соленниковъ",—по другому документу,—„въ рынку противъ вольныхъ складовъ, прозываемая Зарѣцкая" (о ней у насъ идетъ рѣчь); „другая—въ улицы Нѣмецкой, з рынку идучи по леве; а две каменицы на Имбаре, посполу стоячие, по другой стороне ратуша; а пятая каменица, минувши улицу Конскую, идучи ку Острой брамѣ по праве, не доходечи гостиннаго дому"—ibid. 151, 152.

[4]) Ibid. 151.

[5]) Ibid. 283, т. X. 260—264.

[6]) Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 63.

[7]) Акты Вил. Ком. XX, 148, 149, 151.

складами и подвалами [1]). Гранича съ домомъ Бурбы въ началѣ Имбаръ отъ свято-Николаевскаго собора, Гелды простирались до госпитальнаго, такъ называемаго Коробелинковскаго дома. Часть Гелдъ принадлежала Лукѣ Мамоничу [2]). Но въ 1608 году малую Гелду и Хотеевскую мы видимъ уже въ рукахъ у братьевъ Максимовичей, которые тогда же продаютъ ихъ торговому товариществу: Лукѣ Соболю, Мартину Михайловичу, Ивану Гавриловичу, Семену Красовскому, Семену Ивановичу, Новгородцу, Ѳеодору Кушеличу, Ѳеодору Гавриловичу, Козьмѣ Клинчу, Еську Ивановичу и Аннѣ Васильевнѣ Милявчиной—мѣщанамъ и купцамъ Виленскимъ и ихъ потомству [3]). Большая Гелда была куплена у Головни Виленскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Ивановичемъ Азаричемъ, который имѣлъ извѣстную часть и въ малой Гелдѣ [4]). Сынъ Семена Азарича Іеронимъ продалъ принадлежавшую ему часть въ малой Гелдѣ и Хотеевской Виленскому райцѣ Захаріи Шитику [5]). Въ концѣ XVII вѣка Гелда Большая и Хотеевская перешли въ частныя руки и были раздѣлены между многими владѣльцами, а Гелда малая до сихъ поръ по завѣщанію остается собственностію свято-Духова монастыря. Тутъ же на Имбарахъ были дома Ивана Шитика, Ивана Василевскаго, постригальня, много лавокъ и разнаго рода складовъ, по преимуществу съ желѣзомъ [6]), домъ Пинскаго владыки Григорія Михайловича, бывшій потомъ въ части Бражица. Сальцевича и наконецъ монастырскій [7]) и другіе [8]).

По срединѣ рынка находился ратушъ. По преданію, на этомъ мѣстѣ убиты литовцами при Ольгердѣ семь человѣкъ францисканъ. которыхъ Гаштольдъ выписалъ въ Вильну для распространенія латинства. Ратушъ составлялъ необходимую принадлежность городовъ, пользовавшихся Магдебургскимъ правомъ. Въ немъ происходили всѣ суды, касающіеся мѣщанъ Виленскихъ, вѣдались всѣ дѣла, относящіяся до городской экономіи, благоустройства и порядка. По постановленію Сигизмунда перваго, въ ратушѣ въ извѣстное время должны были засѣдать отдѣльно въ одной избѣ бургомистръ и радцы, а въ другой—войтъ и лавники. Дѣла общаго интереса рѣшались по взаимному соглашенію между обѣими избами. Участвующимъ въ городскомъ самоуправленіи запрещалось

[1]) Jaroszewicz—Obraz Litwy—t. 3, въ концѣ; стр. не ном. къ стр. 107, 109.
[2]) Акты Вил. Ком. XX, 148, 149, 151.
[3]) Wizerunki—t. 24, str. 250 и пр. 2.
[4]) Акты Вил. Ком. IX, 473, 477.
[5]) Ibid. XX, 351.
[6]) Ibid. 272, 273, 175, 177, 51, 56 и др.
[7]) Арх. Сборн. X, 111.
[8]) Акты Вил. Ком. т. IX, 211, 299, 330.

подъ присягою распространять вѣсти относительно городской казны и передавать на сторону какія нибудь, особенно секретныя постановленія. Въ ратушѣ хранились общественныя деньги, и устроенъ былъ особый архивъ для храненія городскихъ дѣлъ, преимущественно различныхъ привиллегій. Требовалось для большей безопасности удалить отсюда различныя горючія вещества, въ томъ числѣ порохъ, и если бы въ данномъ случаѣ потребовалось построить новое зданіе, то расходы на него покрывались изъ суммъ общественныхъ. „А до скарбу и до привиліовъ меских маютъ быти чотыри замки, а чотыри ключи, а до оныхъ замковъ маютъ быти два ключа у бурмистра вѣры римское, а два у бурмистра греческой вѣры; а тые скарбы, которые тамъ будутъ ховати, по личбе шафаромъ, не маютъ быти рушоные, одно на посполитую рѣчь того места зъ ведомостью всихъ, и въ книги писати, што которого року будетъ взято до скарбу, а тые книги въ скарбе маютъ быти". Въ ратушѣ находились мѣры и вѣсы. Квадратное ратушное зданіе обстроено было многочисленными каменными „клетками" и „передклетями" со складами различныхъ товаровъ [1]). Здѣсь были ряды сольные, въ которыхъ продавали соль, сельди, масло, воскъ [2]), ряды суконные, мелочные, коренные [3]), камеры для сбора пошлинъ, склады оружія и городскихъ запасовъ, городская тюрьма и особенно отдѣлялся прекрасный скорняжій домъ [4]). Съ одной стороны ратуша стоялъ позорный столбъ, съ другой висѣлица, необходимые видимые знаки Магдебургскаго права. Надъ зданіемъ ратуша возвышалась громадная высокая башня (около 144 футовъ), на которой между прочимъ находились часы. Здѣсь по временамъ играла музыка, а часы давали знать, когда жителямъ слѣдовало тушить въ домахъ вечерніе огни [5]). Въ 1781 году башня въ ратушѣ упала и своимъ паденіемъ причинила громадный вредъ какъ городскому архиву, такъ и множеству дѣлъ латинскаго духовенства, которыя взяты были сюда для необходимыхъ справокъ и временно помѣщались въ ратушѣ [6]). Несчастій съ людьми отъ паденія башни не было, такъ какъ наклоненіе ея стали замѣчать заблаговременно; думали даже остановить ея паденіе и приступили къ необходимымъ работамъ. Но увеличивающееся отклоненіе башни становилось все болѣе замѣтнымъ, а испытываемое сотрясеніе при работахъ грозило неминуемымъ паденіемъ. Работы были остановлены, рабочіе

---

[1]) Dubinski—54—58.
[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 201.
[3]) Ibid. т. IX—487. Арх. Сборн. X, 137.
[4]) Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 316.
[5]) Ibid.
[6]) Dubinski—295.

отправлены по домамъ, запрещено подходить къ ратушу со стороны Нѣмецкой улицы и объявлено жильцамъ сосѣднихъ домовъ, чтобы на всякій случай они держали окна пріотворенными для избѣжанія вреда въ домахъ отъ сильнаго сотрясенія воздуха при паденіи башни. Она дѣйствительно упала черезъ два дня послѣ сдѣланныхъ распоряженій [1]). Башенные часы въ ратушѣ до паденія были сняты и повѣшены на башнѣ костела св. Казимира [2]). Нынѣшній ратушъ устроенъ около 1783 года, а съ 1845 года въ немъ сталъ помѣщаться театръ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія много шума надѣлала пущенная кѣмъ то вѣсть, что около ратуша открыто мѣстонахожденіе ртути. Начались секретные ея поиски. Финансовая литовская коммиссія и даже король заявили неудовольствіе Виленской администраціи, что она молчитъ о такомъ важномъ для государства открытіи и не даетъ ему надлежащаго хода. При помощи мѣстныхъ ученыхъ были сдѣланы разслѣдованія, которыя выяснили, что Виленская почва по ея составнымъ частямъ и свойствамъ рѣшительно не можетъ заключать въ себѣ настоящихъ жилъ ртути; что, съ другой стороны, въ торговыхъ ратушныхъ складахъ находилось у одного купца въ банкахъ значительное ея количество; что эти банки были разбиты при паденіи башни и ртуть ушла въ землю. Вотъ эта то находимая въ землѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ртуть и послужила причиною всего поднятаго шума [3]).

За ратушемъ по улицѣ къ Острымъ воротамъ, по правой сторонѣ, минуя Конную улицу (нынѣшнюю Милліонную), находились дома извѣстнаго уже намъ Мамонича [4]). Въ XVII столѣтіи они носили названіе „каменицъ Тешинскихъ или Ты(и)шинскихъ". Въ 1631 году Варвара Мамоничовна, продавая недвижимое имущество отца своего, между прочимъ въ записи говоритъ: „до того продаламъ на вечность и каменицы двѣ въ месте Виленскомъ, въ которыхъ мнѣ половица належала... водле дому меского гостинного, подъ мескимъ правомъ лежачіе, называемые Тышинскіе и зъ склепами тыми, которые небощикъ малжонокъ мой панъ Владиміръ Жоховскій презыскъ одержалъ, яко се сами въ собе тыи каменицы маютъ: одну каменицу Тышинскую, што водле самого дому гостинного лежитъ... а другую каменицу, ту-же прилеглую"... [5]).

---

[1]) Wizerunki—t. 23, str. 224—228.
[2]) Kirkor—50.
[3]) Рукоп. отд. Вил. публич. библ., залъ Б, шк. 3, № папки 132, л. 252.
[4]) Акты Вил. Ком., т. XX, 151, 152.
[5]) Ibid. **X**, 260.

Далѣе слѣдовалъ гостинный домъ или дворъ съ большими разнаго рода пристройками [1]). О немъ уже была рѣчь. Отъ земли и построекъ свято-Троицкаго монастыря его отдѣлялъ небольшой переулокъ, теперь не существующій. За переулкомъ начиналась такъ называемая Троицкая гора, съ мужескимъ и женскимъ монастыремъ, съ садомъ, огородами, съ кладбищемъ, со многими домами, богадѣльнею, школою, съ церковію св. Петра и ея пристройками. „Гора Троицкая и все, что въ настоящее (1701 году) время принадлежитъ монастырю и церкви, говоримъ словами свято-Троицкой монастырской хроники 1701 года, заключается въ слѣдующихъ границахъ. Если отъ богадѣльни, принадлежащей монастырю и нижнихъ въѣздныхъ воротъ (они были во дворѣ нынѣшняго помѣщенія соборнаго причта) будемъ направляться къ другимъ воротамъ, то влѣво отъ этихъ воротъ церковный погостъ и монастырская школа или бурса, отъ которой тоже влѣво идутъ городскія зданія, простирающіяся до дома... (пропускъ въ подлинникѣ), до подваловъ и развалинъ бывшей церкви св. Петра. Дальше влѣво начинается монастырскій садъ, отдѣленный отъ церковнаго погоста каменною стѣною". Онъ, по указанію названной хроники, прилегаетъ къ забору и дому Томкевича и подходитъ къ дому виленскаго мѣщанина Цыбульскаго, въ переулочкѣ, возлѣ городской стѣны. Отъ дома Цыбульскаго, при самой дорогѣ, вдоль улицы и стѣны, окружающей городъ, идетъ вокругъ монастырскаго сада заборъ до деревяннаго монастырскаго домика, находящагося на той же улицѣ. За домикомъ этимъ, при стѣнѣ, находятся двѣ монастырскія каменицы: одна Дубовичовская, а другая купленная у Рѣпницкой; эти дома окружаютъ садъ по направленію къ Конной улицѣ и Босачкамъ (б. женскій латинскій монастырь, гдѣ теперь базаръ) и простираются до пустыхъ каменицъ, прилежащихъ къ дому, пріобрѣтенному отъ Рѣпницкой. Минуя эти пустыя зданія и направляясь къ монастырю, садъ примыкаетъ къ каменицѣ г. Закревскаго и сосѣдней съ нею и, наконецъ, къ каменицѣ Тыминской, подчашины Виленской, садикъ которой, окруженный каменною стѣною, вдается въ садъ монастыря, до его забора и до городскихъ каменицъ, примыкая къ самымъ ихъ дворамъ. Кромѣ того на заднемъ дворѣ, при монастырскихъ воротахъ, подле каменицы базиліанокъ, на Конной улицѣ, есть деревянный домикъ съ нѣкоторыми каменными постройками, пожертвованный монастырю Колендою. Домикъ этотъ также принадлежитъ къ Троицкой горѣ, такъ какъ онъ входитъ въ предѣлы монастыря каменными постройками, въ которыхъ теперь (1701 г.) устроенъ пивова-

---

[1]) Ibid. XX, 152, 173, 282.

ренный заводъ [1]). Въ 1612 году Іосифъ Рутскій показалъ семнадцать домовъ, построенныхъ на церковной землѣ и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ служили помѣхою, по своему сосѣдству, монастырю и церкви, то королевскимъ декретомъ приказано было снести ихъ [2]).

Такимъ образомъ видно, что за малыми исключеніями свято-Троицкому монастырю принадлежало почти все пространство между несуществующимъ нынѣ переулкомъ, около бывшаго гостиннаго двора, Конною улицею, которая въ монастырской хроникѣ иногда называется Хачучинскою [3]), городскою стѣною къ Острымъ воротамъ и Островоротною улицею опять до гостиннаго двора. О другихъ монастырьскихъ владѣніяхъ въ городѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что возлѣ Острыхъ воротъ находился домъ Цырковскаго, наслѣдники котораго записали его Троицкому монастырю [4]). Ближе къ монастырю стоялъ домъ Прокши, частію деревянный, частію каменный. Съ давнихъ поръ онъ былъ въ его завѣдываніи. Заднею стороною онъ опирался о монастырскій госпиталь и лежалъ между домами съ одной стороны Виленскаго купца Кононовича, съ другой—свято-Троицкаго госпитальнаго. Въ 1640-мъ году домъ Прокши былъ проданъ монастыремъ сосѣду—Кононовичу [5]). По правой сторонѣ улицы отъ Острыхъ воротъ въ городъ все пространство, занятое теперь костеломъ св. Терезіи, женскимъ духовнымъ училищемъ и свято-Духовскимъ монастыремъ принадлежало во второй половинѣ XVI столѣтія Виленскому братству [6]). Крашевскій говоритъ [7]), что на этомъ пространствѣ находилась даже улица Непроходная (Nieprzechoża), которую около 1636 года заняли кармелиты босые подъ свои костельные постройки; въ замѣнъ они дали монастырю другіе плацы. Далѣе кругомъ Духова монастыря по Большой и Субачей улицѣ находились дома и плацы, принадлежавшіе или братству, или большею частію извѣстнымъ въ свое время богатымъ купцамъ. О монастыряхъ, церквахъ и костелахъ XVI и XVII столѣтіяхъ будемъ говорить отдѣльно.

---

[1]) Археогр. Сборн.—X, 19—21. Ср. Wizerunki—t. 24, str. 236—237.

[2]) Ibid.

[3]) Археогр. Сборн. X 50, 51. На стр. 135, Хачучинская улица показана за костеломъ св. Казиміра.

[4]) Ibidem 114, 115.

[5]) Акты Вил. Ком. т. IX. 176.

[6]) Wizerunki—T. 24, str. 110—114, прим. 1.

[7]) Kraszewski—Wilno—T. III, str. 326.

По сосѣдству съ домомъ Шимкевича, который въ началѣ XVII столѣтія принадлежалъ Настасьѣ Тризнянкѣ и граничилъ съ землею свято-Духова монастыря, находились дома Гомшеевскій и Якова Кондратовича. Тотъ и другой были на половину каменные, на половину деревянные. Первый былъ купленъ Виленскимъ братствомъ у ловчаго литовскаго Ивана Нарушевича, „а другій домъ, также муромъ и деревомъ побудованы, вечностью надалъ имъ, говоритъ королевская грамота, на тое-жъ братство ихъ церковное мещанинъ нашъ Виленскій, братъ ихъ, до того братства уписный, Іаковъ Кондратовичъ: которые домы обадва посполъ з собою лежатъ въ месте нашомъ столечномъ Виленскомъ, идучи з рынку до Острое брамы по левой руце у певныхъ границахъ межи домами, з одное стороны подле дому, деревомъ побудованого, Филипповое Шимковичовое, а теперешнее (1592 г.) Яновое Завищиное Настазіи Тризнянки, а з другое стороны подле дому мурованого дѣтей мещанина нашого Виленского зошлого Богдана Пашковича Видблянина“ [1]). Оба названные дома Нарушевича и Кондратовича братство, съ согласія короля, соединило въ одинъ и въ немъ предположило открыть братскую школу для приготовленія людей ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. „Маютъ и вольны будуть, говорится въ королевской грамотѣ, помененные братя братства церковнаго .. до того дому своего брацкого сходечися намовляти и вшелякие потребы брацтва своего отправовати, где имъ того потреба окажетъ, также людей въ письме ученыхъ духовныхъ и свецкихъ такъ много, колько того потреба укажетъ, ховати и школы брацкие науку детемъ языка греческого, русского, латинского и польского въ томъ дому своемъ брацкомъ мети и книги всякие новаго и старого закона, ку науце детемъ и всего народу христіанского и иные всякіе справы духовные, свецкіе письмомъ грецкимъ, русскимъ, латинскимъ и польскимъ друковати и детей брати уписное народу хрестианского и убогихъ сиротъ въ школе ихъ брацкой дармо учити и иншые учинки позорные и милосердные ведле постановеня и артикуловъ брацкихъ... отправовати маютъ водлугъ преможеня своего и церковь набоженства своего на тыхъ помененыхъ кгрунтехъ домовъ своихъ брацкихъ, яковую мети похочутъ, вольно имъ будетъ муромъ и деревомъ збудовати и всякихъ обыходовъ набоженства ихъ водлугъ звычаю хрестианского свободне и добровольне уживати позволяемъ“ [2]). Здѣсь въ братской школѣ были и дѣйствовали такія высокія личности,

---

[1]) Собраніе древнихъ грамотъ г. Вильны—ч. II. 80—81.
[2]) Ibid. 82.

какъ Леонтій Карповичъ, Мелетій Смотрицій, Іосифъ Бобриковичъ и другіе [1]). Въ концѣ XVII вѣка дѣятельность школы значительно слабѣетъ, а потомъ и совершенно прекращается. Далѣе находился домъ и огородъ Богдана Пашковича Видблянина, съ которымъ, какъ мы видѣли, граничилъ братскій домъ [2]). Къ дому Пашковича съ другой стороны примыкалъ дворъ Виленскаго мѣщанина Шнипки, который, т. е. дворъ, по завѣщанію владѣльца въ 1594 году, немедленно долженъ былъ перейти въ собственность Виленскаго братства. „А такъ ижъ ми Панъ Богъ, говоритъ въ своемъ завѣщаніи Шпинка, на сесъ часъ хоробою наведати рачилъ, зачимъ и смерти ся сподеваю, тогда я постерегаючи, абы то на души моей не зоставало (ино вжо о тотъ дворъ мой еще перво сего учинилъ есми певное постановенье и торгъ зъ братствомъ церковнымъ Виленскимъ), тую продажу мою теперь симъ тестаментомъ моимъ врадовне стверждаю и оный дворъ братству церковному у поссесыю подаю...“ [3]). Дворъ Шнипки былъ значительныхъ размѣровъ и выходилъ на двѣ улицы. Съ нимъ граничилъ домъ Сутулинскихъ, мѣщанъ господарскихъ Виленскихъ [4]). На Островоротной улицѣ были еще и другія „каменицы“. Подъ 1618 г. въ актахъ записана жалоба князя Гедройтя объ отнятіи у него въ 1616 году золотаго съ дорогими камнями перстня „въ каменицы названой Хлюдинской, въ месте Виленскомъ, на Острой улицы, противъ церкви светое Тройцы, подле каменицы пани Валашковой лежачой“ [5]).

Мѣстность между Имбарами и Субачей улицею въ XVI столѣтіи была занята незначительными постройками, которыя въ началѣ XVII столѣтія большею частію уничтожены для устройства здѣсь костела св. Казиміра и другихъ соотвѣтственныхъ зданій и образованія кладбища. Въ 1620 году извѣстный намъ домовладѣлецъ Пашковичъ жаловался на бывшаго слугу своего Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей. Кухонный котелъ былъ опознанъ у Неборскаго и когда его хотѣли поймать съ поличнымъ, онъ, „приходечи ку воротамъ з рынку до костела светого Казимера, утекъ; за которымъ то Миколаемъ Неборскимъ, яко за шкодникомъ, выростокъ его пана Пашковичовъ гонилъсе... только до воротъ цвинтарныхъ, а не далей, и недогонивши его, тотъ котелъ

---

[1]) Свято-Духовъ монастырь—Флегонта Смирнова.—46—66. Въ указанномъ сочиненіи дана очень хорошая ихъ характеристика.

[2]) Акты Вилен. Ком. т. XX 264. 265.

[3]) Ibid. 110, 111.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid. 253.

взявши предъ воротами цвинтарными, до каменицы его пана Пашковича отнесъ [1]).

На Субачей улицѣ, которяя ограничивала земли св.-Духова монастыря и которая славилась тѣмъ, что на ней жили богатѣйшіе въ свое время купцы [2]), находились дома Іеронима и Петра Азаричей [3]), Крыштофа Блина, потомъ Бычковскаго, извѣстный подъ именемъ Крыштофовскаго [4]), Акулины Дорофеевичовой [5]), Самуила Филипповича [6]), Романовича [7]), Сульжица, Страшкевича, Кушелевича [8]). Всѣ эти лица обладали значительнымъ состояніемъ, имѣли родныхъ или близкихъ въ составѣ братіи Виленскаго святаго-Духова монастыря и большую часть своего имущества записали въ его пользу. На Субачей улицѣ былъ каменный домъ Минкевича, который купилъ Карлъ-Станиславъ Радивиллъ и подарилъ его ксендзамъ кармелитамъ [9]). Здѣсь же находился плацъ съ домомъ Воловичовъ, который потомъ принадлежалъ мѣщанину и райцѣ Виленскому Сенчичу, а въ 1601 году ратушному писарю Бенедикту; а лежалъ тотъ домъ „напротивко церкви заложеня светого Духа братства русского“ [10]). Въ 1597 году послѣдовало заявленіе вознаго, „что при немъ чинила пильность Ганна Григорьевна Цыбульская, бургомистрова Виленская, въ дому, въ каменицы, въ месте (Виленскомъ, гдѣ она) зъ малжонкомъ своимъ мешкаетъ, лежачой въ рынку, недалеко Острое Брамы, на рогу Субачовое улицы, противъ меского (гостиннаго) дому, недалеко церкви светое Троицы набоженства русского“, по дѣлу о неуплатѣ ей долга Солокаемъ, Виленскимъ восковничымъ и дровничымъ [11]).

Нѣмецкая улица, по свидѣтельству Виллихія, уже около половины XVI столѣтія была застроена каменными домами [12]). На планѣ Вильны Брауна на пер-

---

[1]) Ibid. 264, 265.

[2]) Subocz ulica przed laty wspaniała, co najbogatszych kupców w sobie miała, teraz (въ 1749 году) najwięcey pustek... Kraszewski—Wilno—T. III. str. 325.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 351, т. IX. 474, 475.

[4]) Ibid. т. IX. 248, 240.

[5]) Ibid. т. IX. 487.

[6]) Ibid. 493.

[7]) Ibid. 507, 522.

[8]) Ibid. 274, 310.

[9]) Kraszewski—Wilno—T. II, str. 399.

[10]) Акты Вил. Ком. т. XX. 181.

[11]) Ibid. 126.

[12]) Wizerunki—T. 24, str. 75.

вомъ мѣстѣ представленъ монетный дворъ [1]). Это мѣсто съ домомъ въ половинѣ XVI столѣтія принадлежало Горностаю, литовскому подскарбію, который и состоялъ завѣдующимъ литовскимъ монетнымъ дворомъ. Его предмѣстниками были Иванъ Лютомирскій и Юстъ Десій, поставившій монетное литовское дѣло на высокую степень развитія и совершенства [2]). Монетный дворъ занималъ большое пространство и лежалъ въ началѣ Нѣмецкой улицы, на правой ея сторонѣ отъ ратуша [3]). Во времена великаго князя литовскаго Александра чеканили только денары и полугроши. Балинскій говоритъ, что упоминаемые въ документахъ времени Александра рубли литовскіе были ничѣмъ инымъ, какъ продолговатыми палочками—кусочками серебра [4]). При Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ литовская монета была хорошаго достоинства, выше польской монеты, почему въ Литвѣ постоянно жаловались на одинаковую цѣнность ея въ обращеніи съ польскою [5]). Въ 1572 году Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы монета чекана времени до 1572 года ходила по цѣнѣ старой, прежней и чтобы за два гроша литовскихъ давалось два съ половиною гроша польскихъ [6]). Около половины XVII вѣка изъ Вильны монетный дворъ переведенъ былъ въ Ковну. Въ 1665 году король Іоаннъ-Казиміръ писалъ подскарбію литовскому Киршенштейну распорядиться, чтобы Горнъ, арендаторъ монетнаго двора *въ Ковнѣ* въ возможной скорости начеканилъ сумму въ 10897 злотыхъ, которою слѣдовало выкупить серебро каѳедральнаго латинскаго костела, заложенное въ трудныхъ обстоятельствахъ республики [7]).

Напротивъ монетнаго двора черезъ улицу, нѣсколько лѣвѣе, гдѣ теперь гостинница Познанскаго, стоялъ домъ вельможи Остыка, того самаго, котораго Стефанъ Баторій, какъ мы говорили, приказалъ лишить жизни за государственную измѣну и поддѣлку монеты. Къ Познанскимъ домъ Остыковъ перешелъ отъ Важинскихъ. На фронтонѣ этого дома до сихъ поръ въ нишѣ стоитъ человѣческая статуя съ завязанными глазами, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. По преданію, постановка этой статуи современна якобы казни Остыка; въ ней всѣ преступники—будь они богатые или знатные—одинаково должны

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX,
2) Balinski—Starożytna Polska... T. III, str. 163...
3) Подробное описаніе см. Wizerunki—T.24, str. 30—65.
4) Величиною въ палецъ-мизинецъ: имѣются образцы въ Виленскомъ музеѣ древностей.
5) Kraszewski—Wilno—T. III str. 315.
6) Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 289, 280.
7) Wizerunki—T. 24, str. 65.

видѣть грозную, карающую всѣхъ справедливость. По другимъ, Важинскіе хотѣли представить въ эмблематической статуѣ свой фамильный гербъ. Вѣрнѣе всего по Киркору то, что названная статуя съ символами справедливости поставлена на этомъ домѣ тогда, когда въ немъ нѣкоторое время засѣдалъ главный литовскій трибуналъ [1]). Рядомъ съ домомъ Остыка находился домъ литовскаго скарбника Луки Мамонича, который, какъ и всѣ другіе его дома и имѣнія, перешелъ за долги въ чужія руки [2]).

Гдѣ въ настоящее время аптека Велька, тамъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ находился дворецъ Потея и съ нимъ рядомъ домъ, принадлежавшій ордену Павлиновъ [3]). Ихъ выписалъ въ Вильну Витебскій воевода Казиміръ Потей, братъ гетмана. Онъ завѣщалъ имъ незначительную денежную сумму и пожертвовалъ сосѣдній плацъ на устройство костела. Подскарбій литовскій Михаилъ Коцеллъ подарилъ имъ небольшую и поврежденную каменицу, едва приносившую доходъ въ 250 флориновъ. Для принятія этихъ пожертвованій явились въ 1727 году Павлины изъ Ченстохова. Но такъ какъ учрежденные фундуши оказались довольно скудными и не представлялось возможнымъ жить такъ, какъ того хотѣли Павлины, то они и поспѣшили убраться отсюда во свояси. Съ 1759 года ихъ болѣе не видно въ Вильнѣ [4]). На углу Нѣмецкой улицы и Николаевскаго переулка лежалъ домъ подъ названіемъ Солодеевскій, а напротивъ его воскобойня. Въ 1602 году ксендзъ Войтѣхъ Воболевичъ жаловался на Исаковича и Вилиховича за насильственное задержаніе его на Нѣмецкой улицѣ, когда онъ съ своими спутниками, „яко люди спокойные, никому ничого невинни, шли добровольною улицою мимо каменицу Солодеевскую ку каменицы вельможного пана Яна Глѣбовича“ [5]). Въ XV столѣтіи воскобойня значится по городскимъ актамъ на Зарѣчьѣ [6]).

Съ другой стороны Николаевскаго переулка и Нѣмецкой улицы находится „каменица“, которая съ перемѣною владѣльцевъ мѣняла и свои названія. Первоначально она принадлежала Рудоминѣ [7]); потомъ переходила къ Якштелю, Россохацкимъ, Мосевичу, Кащицу и іезуитамъ. Въ 1740 году эти послѣдніе промѣняли

---

[1]) Kirkor—Przechadzki po Wilnie—61.
[2]) Акты Вил. Ком. t. XX, 154.
[3]) Kosciоł Augsburski w Wilnie—str. 28.
[4]) Balinski—Starożytna polska—t. 3. str. 195.
[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 199.
[6]) Kraszewski—Wilno—t. 3. str. 23.
[7]) Kosciоł Augsburski w Wilnie—15, 65.

ее съ лютеранами на домъ Солтановскій на Замковой улицѣ [1]). Якштелевскій домъ граничилъ съ главнымъ мѣстонахожденіемъ лютеранъ и это было для нихъ очень выгодно; іезуиты взаимно получили при промѣнѣ тоже удобство. Настоящее помѣщеніе пастората и лютеранской кирхи расположено въ домѣ Николая Тарлы, который въ 1573 году продалъ его Тальвошу. Отъ него черезъ десять лѣтъ домъ былъ купленъ нѣмецкою лютеранскою общиною. Внѣшняя физіономія помѣщенія пастората носитъ на себѣ всѣ слѣды старины. Ворота низки, отъ времени какъ бы ушли нѣсколько въ землю, построены на сводахъ и могли служить даже крѣпостью въ доброе давнее время. Одинъ за другимъ тянется нѣсколько дворовъ; соединенія между ними бываютъ корридорами, иногда совершенно узкими, темными, сводчатыми; кругомъ одного дворика высится небольшой каменный въ два этажа домикъ, съ старинными окнами, прямыми свидѣтелями прожитаго давно-прошедшаго. Замѣтимъ это важное, серьезное по виду, пожалуй угрюмое помѣщеніе; къ нему мы будемъ еще возвращаться [2]). Оно съ одной стороны граничитъ съ каменицею Рудомины. а съ другой—съ домомъ Пепинга. Домъ Пепинга или Попинга назывался первоначально госпитальнымъ или вдовьимъ домомъ; доходъ съ него шелъ въ пользу убогихъ. Гетманъ литовскій Крыштофъ Радивиллъ купилъ его у нѣкоего Станислава Жебровскаго и цирюльника Мызельтына и подарилъ своему доктору Леттову. Послѣдній въ 1644 году продалъ даръ Радивилла старшинамъ лютеранскаго костела и тогда другой Радивиллъ Янушъ отказался отъ всѣхъ правъ на этотъ домъ. По сказанію хроникера лютеранскаго костела, въ немъ до сихъ поръ хранится каменная плита съ надписью: „Władysław IV, 1633 r.“ и съ литовско-польскимъ гербомъ, которая находилась въ стѣнѣ надъ воротами, какъ знакъ того, что этотъ домъ освобождался отъ платежа различныхъ государственныхъ повинностей [3]).

Далѣе въ началѣ XVI столѣтія лежалъ домъ Ульриха Гозія, перешедшій къ его сыну Іоанну. Это тотъ самый Гозій, который занимался въ Вильнѣ очень сложными постройками: многіе мосты, мельницы, госпитали, дома были построены имъ, какъ мы уже указывали. Громаднѣйшій домъ Гозія былъ образцемъ современнаго строительнаго искусства и имѣлъ даже водоснабженіе [4]). Отъ Гозія домъ переходилъ: къ подкоморію Войнѣ, Данилевичу, Меллеру и Клецу; отъ послѣдняго

---

[1]) Акты Вилен. Ком. XX, 532, 533.

[2]) Kirkor. Przechadzki po Wilnie—63, 64.

[3]) Kosciół Augsburski w Wilnie—64.

[4]) Собр. древнихъ грамотъ... Семенова—ч. I, стр. 40.

и домъ долгое время назывался Клецовскимъ. Послѣ Клеца домомъ владѣлъ подскарбій литовскій Флеммингъ, потомъ Бржостовскіе и Миллеры; и теперь онъ извѣстенъ подъ именемъ Миллера, хотя и непринадлежитъ ему. Часть Гозіушовскаго дома отошла къ лютеранской общинѣ по духовному завѣщанію доктора Меллера въ началѣ XVII столѣтія. Во всякомъ случаѣ и теперь этотъ домъ очень большой. съ обширнымъ дворомъ, (а прежде было три двора и огороды; дворы были проходными на другую улицу, теперь не существующую, напротивъ воротъ бывшаго францисканскаго костела), на которомъ расположено очень много различныхъ жилыхъ и не жилыхъ построекъ, съ наружными при нихъ ходами и галлереями [1]). Почти до половины текущаго столѣтія въ домѣ Миллера происходили общественныя собранія, давались балы, концерты, устроялись маскарады.

Послѣдній домъ на углу Трокской улицы и Нѣмецкой принадлежалъ въ XIV—XV столѣтіяхъ Гаштольдамъ [2]). Въ 1579 году Стефанъ Баторій, желая явить особую королевскую милость земскому подскарбію Лаврину Войнѣ „взглядомъ велице значныхъ заслугъ его господарю и рѣчи посполитой“, далъ и даровалъ ему домъ „спадковый, называемый Кгаштольдовскій, мурованый, в месте Виленскомъ на улицы Немецкой, который лежитъ на рогу тое улицы Немецкое и улицы Троцкое, бокомъ однымъ од дому Юрка Намечника, а тыломъ до дому Щасного Матейковского, мещанъ Виленскихъ... А яко намъ господару, говоритъ въ дарственной грамотѣ Стефанъ Баторій, и до скарбу нашого, такъ и до враду местского Виленского з оного дому никоторое повинности полнити не будутъ повинни, вживаючи з оного дому во всемъ вольности и свободъ шляхецкихъ, которыхъ зъ добръ своихъ панове рады и станы великого князства Литовского вживаютъ“ [3]). Такое положеніе дома Лаврына Войны указывается и въ актѣ 1592 года [4]), въ которомъ значится, что сынъ Лаврына Войны Андрей неявился въ указанный домъ въ назначенное время съ своею сестрою, Доротою, для выдачи ея замужъ за Юрія Комаевскаго, за котораго уже раньше по договору она была помолвлена. Домъ Войны переходилъ потомъ во владѣніе Огинскихъ, Тызенгаузовъ, Фитингофовъ; въ послѣднее время онъ славился какою то серебрянною залою [5]). На Нѣмецкой улицѣ

---

[1]) Kosciol Augsburski w Wilnie—64. Kirkor—Przechadzki—64.

[2]) Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ. Круповича—ч. I, 46.

[3]) Ibid.

[4]) Na ulicy Niemieckiey, idąc od ratusza po lewey stronie, która rogiem przypadła w ulicę Trocką... Акты Вил. Ком. т. XX, 79.

[5]) Kirkor—Przechadzki po Wilnie—64.

были еще въ XVI столѣтіи дома князей Слуцкихъ[1]), Тышкевичей[2]), Кишки[3]), Глѣбовича[4]), Войшнаровича[5]) и много другихъ[6]), менѣе важныхъ. Между домами находились свободные плацы, сады, огороды[7]).

На Трокской улицѣ значительная часть плацовъ и домовъ принадлежала вначалѣ францисканамъ. Здѣсь былъ ихъ монастырь съ обширными постройками и кладбищемъ. Нуждаясь въ деньгахъ, они постепенно продавали (въ XV—XVI вѣкѣ) какъ земли кругомъ монастыря и по Трокской улицѣ, такъ находящіяся и въ другихъ частяхъ города[8]). На пріобрѣтаемыхъ незначительныхъ участкахъ земли селились люди средняго состоянія: Сулятицкіе, Водорацкіе...[9]) Выдающимися владѣніями на Трокской улицѣ были дворцы Пацовъ, Бржостовскихъ два[10]), Александровичей[11]).

На углу Нѣмецкой и свято-Духовской или Доминиканской улицы, гдѣ теперь европейская гостинница, былъ въ послѣднее время домъ Шульца, профессора архитектуры въ Виленскомъ университетѣ. Прежде это мѣсто частію принадлежало Сапѣгамъ, къ которымъ въ началѣ XVIII столѣтія перешелъ и сосѣдній на Доминиканской улицѣ дворецъ кн. Полубинскихъ (теперь высшее женское Маріинское училище). Въ 1722 году епископъ Виленскій Константинъ Бржостов-

---

1) Kraszewski—Wilno—t. 3, 319.

2) Ibid.

3) Акты Вил. Ком. т. XX. 178.

4) Ibid.

5) Ibid.

6) Ibid.

7) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова—ч. I, стр. 50.

8) Przyczyna umniejszenia cmentarza, говоритъ кс. Грибовскій (выше была указана первоначальная обширность владѣній францисканъ) był niedostatek i ubóstwo, albowiem w ten czas. nie maiąc do sufficiencij folwarków, żyli tylko z dziesięcin i że od wielu panów roczne mieli naznaczone annuaty, tak zboża, miodów i innych legumin, ale te gdy po zeszłych w Bogu leguiących dobrodziejach ustawać poczeły, trzeba było do potrzebnego supplementu szukać sposobu, części tedy cmentarza z obu stron, oddzieliwszy na domy, pozwolono się budować, aby konwent ztąd miał roczną intratę; królowie też, chcąc ubogich zakonników podzwignąć, te mieysca nie małą nadali libertacyą, koequiując ową z libertacyą, nadaną biskupstwu Wileńskiemu. Inne zaś mieysca pomienioney tey insuły, częścią za kontraktem ustąpione, częścią pod czas heresij wydarte. Jako to mieysce, gdzie teraz zbór Saski, bo tam niegdyś byli Franciszkanki (iako tego dawna iest w konwencie Wileńskim notacya); częścią też na reparacyą zgorzałego klasztoru y kościoła w roku 1533 *marnie* przedano... Skarb nieoszacowany... 133, 134.

9) Акты Вил. Ком. т. XX. 291.

10) Kraszewski—Wilno—T. III, str. 320, 321.

11) Skarb nieoszacowany—ks. Grzybowskiego—132.

скій выписалъ въ Вильну орденъ піаровъ, надѣясь при ихъ содѣйствіи поднять нравственный уровень среди своей паствы. Піары во всей Европѣ тогда были извѣстны какъ строгіе подвижники науки и ревнители высоко нравственнаго (вопреки іезуитамъ) распространенія образованія среди юношества. За это они пользовались общимъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ. Благотворная дѣятельность піаровъ въ Вильнѣ скоро была замѣчена. Но въ 1729 году умеръ Бржостовскій, и піары остались безъ всякой почти матеріальной поддержки. Тогда князь Антоній-Казиміръ Сапѣга, самъ глубокій ревнитель общественнаго народнаго образованія, подарилъ піарамъ для открытія коллегіи свой дворецъ на Доминиканской улицѣ и прилежащую землю, съ обязательствомъ заняться образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей бѣдныхъ шляхтичей, на первый разъ въ количествѣ шести человѣкъ. Первыми учредителями и устроителями піарской коллегіи были такіе даровитые мужи, какъ Матѳѣй Догель, Тыминскій, Россолецкій, Цяпинскій [1]). Для указаній пріѣзжалъ въ Вильну и піаръ Станиславъ Конарскій. Не смотря на всѣ противодѣйствія іезуитовъ [2]), коллегія была открыта. Матѳей Догель [3]), прикупивши еще домъ для конвикта на бывшихъ Сапѣжинскихъ плацахъ, началъ возводить костелъ (гдѣ европейская гостинница); при коллегіи основалъ значительную библіотеку, пріобрѣлъ математическіе и физическіе приборы и инструменты и выхлопоталъ у короля привилей на устройство собственной типографіи. Но іезуиты не дремали. Коллегія нѣсколько разъ горѣла. А когда умеръ въ 1769 году Догель, то средствъ на продолженіе работъ не хватило. Хотя былъ выписанъ уже художникъ Гюбель для расписыванія начатаго постройкою костела, но послѣднюю, за неимѣніемъ средствъ, пришлось пріостановить, а потомъ и совершенно прекратить. На фундаментахъ костела Шульцъ поставилъ свой домъ, а коллегія піарская съ конвиктомъ удержали до настоящаго времени свое назначеніе: здѣсь воспитывается юношество: сначала былъ дворянскій институтъ, а теперь высшее Маріинское женское училище [4]). За домомъ Сапѣжинскимъ къ Игнатьевскому переулку лежали дома Петра Ивановича Плюща, Шеміота напротивъ доминиканскаго костела и шорника Михля. Въ концѣ XVI

---

[1]) Съ послѣднимъ находился въ ученой перепискѣ нашъ поэтъ-писатель Ломоносовъ. Wizerunki—t. 2, str. 86, примѣч. 1.

[2]) Объ этомъ интересномъ спорѣ см. Wizerunki—t. 2, str. 118—154.

[3]) Его извѣстное ученое изданіе. Codex diplomaticus...

[4]) Teka Wileńska,—№ 2. str. 259, 260, 261. Starożytna Polska—Balinskiego—t. 3, str. 194. Dzieje dobroczynności—rok I, str. 610. Przyałgowski—Żywoty Biskupow Wileńskich—T. III, str. 122, 141, 142, 144. Wizerunki—T. 2, str. 87, t. 6, str. 43. Kraszewski—Wilno, t. 3, str. 320.

столѣтія домъ Шеміота купилъ каноникъ Вильчополскій и въ 1610 году, передъ смертію, записалъ его доминиканамъ. „Но такъ какъ они, доминиканы, говоритъ въ завѣщаніи Вильчопольскій, затѣяли противъ меня интригу и, безъ моего вѣдома, въ мое отсутствіе выхлопотали у Трибунала для себя право на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ домомъ, который я купилъ за восемьсотъ копъ грошей литовскихъ, то за такой ихъ поступокъ я лишаю ихъ на *одинъ годъ* права пользоваться доходами дома и жертвую ихъ въ пользу бѣдныхъ госпиталя святой Тройцы... По истеченіи года домъ долженъ быть отданъ оо. доминиканамъ на вѣчное время; пусть пользуются имъ на здоровье; а за упокой моей души пусть совершаютъ святую литургію, согласно сдѣланному постановленію... Объ одномъ во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ поставить въ извѣстность, что если бы случился купецъ, пожелавшій пріобрѣсть отъ доминиканъ пожертвованный имъ мною домъ, они ни въ какомъ случаѣ не должны допускать эту продажу; они одни должны брать съ него аренду, пользоваться ею на здоровье, ремонтировать домъ и не допускать его порчи". Наблюденіе за исполненіемъ завѣщанія возлагалось на Виленскій капитулъ съ епископомъ во главѣ [1]).

Противоположная сторона Доминиканской улицы, отъ костела къ Виленской ул., занята была въ концѣ XVI в. домами Войны [2]), каштеляна Жмудскаго Николая Нарушевича [3]) и Крыштофа Нарушевича [4]). Упоминается еще около этого времени домъ какой-то Яновой Рашевской [5]), Петра Мицевича [6]) и другихъ. Около костела Доминиканскаго былъ монастырь, а сзади большое кладбище [7]).

Виленская улица, хотя вела „къ мурованому" мосту на Виліи, но оканчивалась съ своею брамою при соединеніи ея съ Гористымъ переулкомъ, у дома Инчика. За Виленскою брамою начиналось предмѣстье — Лукишки. Въ 1635 году было заявлено объ убійствѣ воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневскаго, когда тотъ ѣхалъ „з дому Хребтовича, за Виленскою брамою, недалеко двору его милости пана воеводы Виленского" (Радивилла) [8]). Упо-

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 218, 220.

[2]) По документамъ: na ulicy święto-Duskiej, pierwsze wrota od klasztoru święto-Duskiego. Ibid. 79.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. 158.

[5]) Ibid. 118.

[6]) Ibid 290.

[7]) Dubinski—Zbior praw. . .Wilnowi nadanych—51.

[8]) Акты Вил. Ком. т. XX. 314.

минаемый дворъ Виленскаго воеводы—это теперешнее помѣщеніе дома Человѣколюбиваго Общества. До начала девятнадцатаго столѣтія онъ находился въ рукахъ Радивилловъ. По нѣкоторымъ догадкамъ, въ этомъ домѣ впервые въ половинѣ XVI вѣка были устроены собранія кальвинистовъ [1]). По другимъ, указанное явленіе имѣло мѣсто въ иномъ домѣ Радивилла, по сосѣдству за Закретомъ [2]). Громадный Радивилловскій дворецъ и теперь выходящій на три улицы, съ обширными плацами, со множествомъ разнообразныхъ построекъ, въ XVI столѣтіи былъ еще обширнѣе и граничилъ почти своими владѣніями съ четвертою улицею—Преображенскою. Здѣсь въ послѣднее время были дома Костровъ и Кулаковскаго. Садъ при домѣ Кулаковскаго — это бывшее съ 1556 года до начала нынѣшняго столѣтія лютеранское кладбище, мѣсто для котораго въ свое время отведено было въ части обширнаго сада Радивилла Чернаго. Когда Богуславъ и Янушъ Радивиллы окончательно утвердили за лютеранами это мѣсто, они поспѣшили построить здѣсь госпиталь и деревянную часовню, которая въ актахъ извѣстна подъ именемъ *шопы* за Виленскою брамою [3]). На этомъ кладбищѣ первоначально хоронили всѣхъ протестантовъ. Но въ началѣ XVII в. реформаты основали для своихъ послѣдователей особое кладбище, по правой сторонѣ за Трокскою брамою. на плацахъ, принадлежащихъ тоже Радивилламъ, гдѣ теперь помѣщеніе реформатской коллегіи. Къ началу XIX столѣтія и того и другаго мѣста оказалось мало, хотя первоначальное кладбище лютеранъ было увеличено сосѣднимъ новымъ плацомъ, пожертвованнымъ съ этою цѣлію Мюнстеромъ. Потому въ 1805 году оба протестантскія кладбица рѣшено было правительствомъ вывести за городъ; для нихъ назначалось общее мѣсто на Погулянкѣ [4]).

При Виленской брамѣ находились дома Якова Чичка [5]), Обрицкихъ [6]), Михаила Фронцковича [7]). Далѣе нужно упомянуть о домѣ Абрамовича, въ которомъ съ 1845 года помѣщаются Виленскіе губернаторы; отъ его имени и нынѣшній губернаторскій переулокъ назывался Абрамовичовскимъ. Домъ, о которомъ говоримъ, извѣстенъ не столько своею давностію, сколько тѣмъ, что въ немъ съ конца

---

[1]) Kirkor—Przechadzki—116.

[2]) Kraszewski—Wilno—T. III. 319. Balinski—Dawna Akademija Wileńska—82 и Historya m. Wilna—T. II. str. 104.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX. 491.

[4]) Kościoł Augsburski w Wilnie. 32, 33. Kirkor—Przechadzki po Wilnie—119.

[5]) Акты Вил. Ком. т. XX. 71.

[6]) Ibid. 88.

[7]) Ibid. 158.

XVIII вѣка устроенъ былъ Виленскій театръ и въ немъ играли замѣчательные по своему времени артисты. Въ 1845 году одна половина Виленской театральной труппы устроилась въ ратушѣ, а другая, образовавъ самостоятельное отдѣленіе, стала давать представленія въ обширномъ помѣщеніи, сосѣднемъ съ домомъ губернатора (домъ Вишневскихъ). Киркоръ говоритъ [1]), что этотъ обширный домъ, при которомъ и въ настоящее время находится очень большой дворъ и садъ, принадлежалъ во время оно Радивилламъ. Не здѣсь ли нужно искать „каменицы езуитовъ колеюма Виленского, лежачое на улицы Вилейской", изъ которой, по свидѣтельству актовъ 1598 года, подписокъ земскій Виленскій Даніилъ Новицкій, „выскочивши, съ помочниками своими безвинне почалъ бити нѣкоего Ярошевскаго, когда тотъ у вечоръ зачинялъ окна въ мешканю, господе своей, (квартирѣ) въ дому Бенедыкта Чычка золотара, тутъ въ месте Виленскомъ, на улицы Вилейской, недалеко брамы Вилейское въ муре лежачомъ" [2]).

Напротивъ бывшихъ домовъ Абрамовича и Вишневскаго находились Екатерининскій костелъ съ женскимъ монастыремъ ордена Бенедиктинокъ, вызванныхъ сюда въ 1622 году; для нихъ тогда же начатъ постройкою костелъ и монастырь [3]). Владѣнія Екатерининскаго костела граничили съ одной стороны съ Доминиканскимъ монастыремъ, а съ другой—черезъ Игнатьевскій переулокъ, съ монастыремъ іезуитовъ. Такимъ образомъ громадное въ городѣ пространство съ XVII столѣтія заняли почти сплошь рядомъ три латинскихъ монастыря: два мужскихъ и одинъ женскій.

Во всемъ кварталѣ, который въ XVI и XVII столѣтіяхъ назначался для жительства евреевъ не было сколько нибудь замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи зданій. Можно назвать домъ графа Саваневскаго на Поперечной улицѣ, пожертвованный Троицкому монастырю съ благотворительною цѣлію [4]); тамъ же

---

1) Przechadzki 119.

2) Акты Вил. Ком. т. XX. 132.

3) Kirkor—Przechadzki—120.

4) Акты Вил. Ком. т. IX, 60, 61. Historya szkoł... Łukaszewicza—t. 4, str. 268—272. Щербицкій—Виленскій Свято-Троицкій монастырь—159. Его ограниченіе указываетъ по сосѣдству и другіе дома. Онъ образовался изъ двухъ каменицъ, которыя были проходными и находился на ulicy Poprzeczney, idąc od koscioła sub titulo Ducha przenayswiętszego ichmosciow xięży Dominikanow do ulicy Szklanney, ku rynkowi, po prawey ręce, w pewnym swoim ograniczeniu między kamienicami ichmosciow xięży iezuitow nowiciatu wileńskiego z iedney, a z drugiey strony kamieniczką quondam Grzybowskich, iednym koncem i wrotami iak wyżey do tey że ulicy Poprzeczney ex opposito wrot tylnych pałacu quondam Woyninskiego, a teraz Pociejowskiego, a drugim koncem i wrotami do ulicy Żydowskiey szkolney, między kamienicą Faytelowską z iedney, a z drugiey strony placem zdawna pustym... Акты Вил. Ком. т. IX, 61.

дома Рынка, Ивана Балашка и Якова Мынцара [1]); мясные ряды [2]); каменицы Слуцкую и Кишчинскую, которыя пользовались особыми правами и привиллегіями и освобождались отъ платежа различныхъ государственныхъ повинностей [3]), каменицы Шенциловскую-Буракевичовскую [4]) и Бухнеровскую. Послѣдняя находилась между Еврейскою и Ятковою улицами и въ 1702 году была пожертвована Виленскому Свято-Троицкому монастырю бургомистромъ Иваномъ Огурцевичемъ. Бухнеровскій домъ, по замѣчанію монастырской хроники, подлежалъ городской юрисдикціи, но прибывающіе въ Вильну различные чиновники въ немъ не останавливаются, какъ по причинѣ чрезвычайно тѣснаго помѣщенія и еврейскаго крика, такъ и особенно потому, что одна сторона и ворота его выходятъ на Еврейскую улицу, и потому въѣздъ въ него для гг. депутатовъ (сеймовыхъ или судовыхъ) представляется не совсѣмъ приличнымъ. Домъ этотъ получилъ отъ короля Іоанна III привилей, освобождающій его отъ постоя депутатовъ; городъ однако не призналъ этого привилея, какъ незаконно выданнаго, такъ что и самъ Бухнеръ не былъ вполнѣ увѣренъ въ освобожденіи своего дома отъ постойной повинности и эту свободу долженъ былъ добывать незаконными средствами; такимъ образомъ, съ грустію прибавляетъ хроникеръ монастырскій, и намъ придется искать дружбы городскаго намѣстника [5]). Было кромѣ того въ еврейскомъ кварталѣ очень много лавокъ, различныхъ складовъ, незастроенныхъ мѣстъ. Многія каменныя постройки по своей структурѣ и наружному ввду должны быть отнесены къ XV—XVII вѣкамъ. Нѣкоторые изслѣдователи не безъ основанія полагаютъ, что зданіе еврейской синагоги на Еврейской улицѣ находилось здѣсь раньше 1572 года, хотя этотъ годъ соотвѣтствуетъ надписи Шелегъ, находящейся внутри зданія [6]). По Николаевскому переулку и другимъ сосѣднимъ, значительно большая часть домовъ и плацовъ принадлежала Францисканамъ и они, для увеличенія своихъ средствъ, отдавали ихъ въ наймы небогатому люду [7]). Здѣсь же былъ нѣмецкій-лютеранскій

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, 125.

[2]) Ibid.

[3]) Dubinski—197, 199.

[4]) Na Żydowskiey ulicy na rogu w Wilnie sytuowaną, bramą leżącą od ulicy Żydowskiey, która idzie ku kosciołowi swięto-Janskiemu, a na ulicę Wielką nazywaiącą się Dominikanską, prawym bokiem wchodząc w bramę od ulicy Szklanney, lewym graniczącą z kamienicą ichmć pp. Strawinskich tyłem z kamienicą imci p. Narkiewicza. Акты Вилен. Ком. т. IX, 400.

[5]) Археогр. Сборникъ—X, 128, 129.

[6]) Добрянскій—Вильна и ея окрестности, 225. Kirkor—Przechadzki—72.

[7]) Kopie, konsensy różne z Franciszkanami... Рукописное отдѣленіе Вил. Публ. Библ. з. Б, шк. 7, № 181. Въ рукописи помѣщено 45 консенсовъ-контрактовъ съ разными лицами на наемъ домовъ и плацовъ во второй половинѣ XVII вѣка.

госпиталь (w zaulku do sw. Mikołaja idąc, przeciwko domu rajcy Kielczewskiego) и собственные дома нѣкоторыхъ частныхъ лицъ [1]).

Конская улица, одною стороною, на большомъ разстояніи, ограничивала собою, какъ мы видѣли, владѣнія Троицкаго монастыря. Здѣсь находились „каменицы" (отъ Острыхъ воротъ къ Конной площади) Закревскихъ [2]), Рѣпницкая, Дубовича, Котовича, Шарипинская и Сетчинская. Всѣ они получили свои названія отъ бывшихъ владѣльцевъ и первыя три принадлежали въ XVII столѣтіи мужскому свято-Троицкому монастырю, а другія—женскому [3]). Послѣдняя владѣлица Рѣпницкой каменицы—Магдалина Рѣпницкая - была монахинею въ Троицкомъ монастырѣ въ концѣ XVII столѣтія, гдѣ и скончалась [4]). Дубовичовскую каменицу (отъ Дубовичей; одинъ изъ нихъ былъ архимандритомъ и настоятелемъ свято-Троицкаго монастыря) первоначально составляли два дома, и монастырь думалъ устроить въ нихъ даже новиціатъ. Но вмѣсто ремонта, домъ былъ сильно запущенъ; онъ скоро пришелъ въ развалины, а что было внутри дома, сгнило; наконецъ сняты были полы и потолки, и однѣ изъ уцѣлѣвшихъ досокъ употреблены на полъ Пятницкой церкви, а изъ другихъ сдѣланъ полъ на крыльцѣ монастыря и въ его спальняхъ. Домъ Котовича находился не въ лучшемъ положеніи и приносилъ монастырю очень незначительный доходъ [5]). Въ такомъ же положеніи находились и дома базиліанскаго женскаго монастыря.

Хроникеръ Троицкаго монастыря 1701 года мрачными красками описываетъ положеніе базиліанскаго городскаго хозяйства. Садъ (при монастырѣ), по его словамъ, былъ запущенъ до того, что поросъ крапивой, быльемъ и всякими сорными травами, совершенно оставался безъ досмотра и не имѣлъ никакой ограды; дѣти, школьники и вообще кто только хотѣлъ свободно входили въ садъ и, устраивая тамъ свои игры, бѣгали по пустымъ комнатамъ (сосѣднихъ домовъ, только что указанныхъ), разбивали печи, такъ что иногда не оставалось ни одного изразца. Оконные переплеты мы сами, говоритъ онъ, перенесли въ другіе дома, а остальная внутренняя домашняя обстановка сама собою отъ давности разрушилась. Дымовыя трубы и фундаменты развалились; стоятъ пока нѣкоторыя стѣны... Вотъ уже въ продолженіе болѣе 60 лѣтъ (писано въ 1701 г.) кромѣ двухъ безполезныхъ избъ, скорѣе

---

1) Акты Вил. Ком. XX, 141, 147, 320.
2) Ibid. IX, 268.
3) Археогр. Сборн. т. X, 120—128, 268, 269.
4) Ibid. 121.
5) Ibid. 120—128.

похожихъ на сараи, чѣмъ на жилое помѣщеніе, мы ничего не построили; а другія стѣны и фундаменты сами какъ бы напрашиваются привести ихъ къ первобытному совершенству. Но для насъ все ни почемъ. А бывали и такіе настоятели, продолжаетъ тотъ же хроникеръ, которые оставляли настоятельство, не прибавивши ни одной доски, отъ чего нѣкоторые дома и постройки, не имѣя крышъ, разрушались и было время, что монастырь не имѣлъ никакой ограды. Нѣтъ у насъ ни одной статьи хозяйства, которая велась бы такъ, какъ у другихъ орденовъ. Напротивъ, мы уже очень привыкли вести жизнь безпечную, сильно полюбили нашъ гнилой застой и нисколько не думаемъ о доброй чести и славѣ ордена. Что припасено для насъ другими, то проживаемъ благодушно: благо не хлопотливо. За все это—Боже, умилосердись надъ нами [1]).

Восемнадцатый вѣкъ, такимъ образомъ, засталъ въ большомъ разстройствѣ и разрушеніи многіе дома Виленскаго базиліанскаго монастыря на Конской улицѣ. Въ началѣ XVII столѣтія на этой же улицѣ находились еще слѣдующіе дома: Виленскаго мѣщанина Гавріила Ивановича „на улицы Конской, у самыхъ вилахъ, на рогу лежачій, недалеко братства русского кушнерского“ [2]); его съ двухъ сторонъ окружали своими домами Яковъ Поповичъ и Михаилъ Крашенникъ, Виленскіе мѣщане [3]). Тутъ же были: домъ мѣщанина и купца Виленскаго Севастьяна Ленартовича [4]), каменицы райцы Виленскаго Лебедевича, бурмистра Луки Соболя и купца Григорія Стефановича Варгуйлы; послѣдняя привилеемъ короля Владислава IV освобождалась отъ постойной квартирной повинности, въ виду того, что тамъ былъ складъ пороха [5]). Можно назвать еще дворецъ князя Огинскаго, гдѣ помѣщается дворянскій клубъ и женская гимназія и отъ котораго даже прилежа-

---

[1]) Ibid. 121, 122.

[2]) Акты Вилен. Ком. т. XX, 185. О послѣднемъ домѣ братства русскаго упоминаетъ грамота Стефана Баторія 1582 года, подтверждающая извѣстныя права и привиллегіи братства... „и поведили предъ нами, ижъ што который домъ братства ихъ купецкого власнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ есть збудованый, лежачій въ месте нашомъ Виленскомъ на певномъ местцу, т. е. на Старычѣ улицы (съ одной стороны подле него домъ Есьмановскій, а другою стороною стоитъ къ заулку Непрохожему, противъ дому Куликовскаго), до которого то дому ихъ братского купцы места нашого Виленского сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣваютъ... и артыкулы братству ихъ потребные собе сложили и выписали просячи насъ господара, абыхмо на нихъ позволивши в сесъ нашъ листъ вписати оные казали... Король на все согласился... Акты Зап. Рос., т. 3, стр. 269, 270.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 185.

[4]) Ibid. 320.

[5]) Ibid. 313.

щая улица называлась нѣкоторое время Огинскою [1]); но онъ выходитъ на Рудникскую улицу и въ старину главный подъѣздъ къ нему былъ съ этой улицы.

Рудникская улица, славная въ XVI и XVII столѣтіяхъ проѣздомъ по ней великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, была застроена обыкновенными домами. Здѣсь находилось много „господъ", т. е. заѣздныхъ домовъ, незатѣйливыхъ гостинницъ съ номерами для пріѣзжающихъ. Въ актахъ упоминаются дома: Снигировскаго, недалеко Рудникской брамы [2]), Виленскаго мѣщанина Соболя [3]), Мешковскаго [4]), Ивашкевича [5]) и другіе [6]). Съ начала XVII столѣтія громадное пространство между Конскою и Рудникскою улицами отведено костелу всѣхъ святыхъ съ бывшимъ при немъ монастыремъ и другими службами.

Улица Савичъ съ давнихъ поръ извѣстна своимъ госпиталемъ. Въ 1582 году Стефанъ Баторій освобождаетъ отъ платежа государственныхъ налоговъ и особенно акцизныхъ пошлинъ домъ „братства меского властнымъ накладомъ мѣщанъ Виленскихъ, вже отъ часу давного муромъ збудованы, лежачы на Савичъ улицы въ завулку (нынѣшня Спасская улица) въ певныхъ границахъ, съ одное стороны домъ Коробковски, а з другое стороны домъ Зенона Зарецкого, восковничого и подключого Виленского, в которомъ томъ братстве рада местская места нашого Виленского бурмистры и радцы и лавники стороны закону греческого сходячисе въ потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои меваютъ и ведле давныхъ звычаевъ своихъ в томъ же братстве своемъ меды разсычиваючи по кольконадцати медницъ на свята врочистые шесть разъ до року собираючисе на кождое свято по три дни выпиваютъ, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свечи до церквей, а зыскъ медовый на потребы и справы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные вчинки до шпиталей и на ялмужну людемъ вбогимъ выдаютъ и оборочаютъ" [7]). Причина дарованныхъ льготъ указывалась въ похвальномъ стремленіи братства поддерживать между прочимъ Спасскій госпиталь, который находился тутъ же по близости, черезъ улицу. А при этомъ, продолжаетъ король, отъ тѣхъ же „опатрителей шпитальныхъ" мы получили свѣденіе, что недавно „за наданемъ некоторыхъ ихъ милостей пановъ радъ нашихъ великаго княжества литовскаго и

---

[1]) Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 321.
[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 143.
[3]) Ibid. 186.
[4]) Ibid. 322.
[5]) Ibid. 382.
[6]) Ibid. 217. Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 398.
[7]) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова, ч. 2, стр. 1.

приложенми подданыхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ на шпиталь светого Спаса куплены есть лазни (бани) мурованые, называемые Мылцаровские, лежачые на предместю Виленскомъ за муромъ местскимъ, на берегу рѣки Вилни, со всимъ будованемъ, и домомъ, и халупками, въ которыхъ суседи съ цыншу мешкають, а до тыхъ же лазень прислухаютъ, которые тые лазни певной особе за слушную суму пенезей для лепшого пожитку шпитальнего на аренду пустили и тые доходы... на шпиталь, на опатрене и живность и на дрова людемъ убогимъ в шпиталю Спасскомъ мешкаючимъ даютъ и оборочаютъ; которые же то лазни шпитальные и домъ при нихъ належачий со всими халупками при нихъ на тотъ часъ будучими, также тежъ и домъ тогожъ шпиталя, лежачій на Савич улицы в границахъ съ одное стороны домъ Яна Рожка кравца, а з другое стороны домъ нарожный мурованый шпитальный, яко речъ власную шпитальную... отъ вшелякихъ податковъ скарбу нашому господарскому належачихъ, а меновите отъ капщины пивное, медовое и горелочное вызволяемъ и вольными чинимъ [1]). Спасскому госпиталю еще въ 1648 году принадлежала Бзоловская каменица въ рыбномъ ряду возлѣ дворца Михаила Паца [2]); но въ 1700 году эта же каменица значится уже въ распоряженіи госпиталя св. Лазаря [3]). Въ 1720 году въ письмѣ митрополита уніатскаго Льва Кишки къ настоятелю Виленскаго свято-Троицкаго монастыря мы встрѣчаемся съ такимъ заявленіемъ, что орденъ блаженнаго Августина, при извѣстномъ вознагражденіи, желалъ бы присоединить къ своему монастырю (построенному на развалинахъ и землѣ Козьмо-Демьянской церкви) „угольный госпитальный домъ, лежащій на улицѣ Савичъ". Митрополитъ совѣтуетъ настоятелю совершить проэктируемую замѣну justis conditionibus [4]). Намъ неизвѣстно, на какихъ справедливыхъ или незаконныхъ основаніяхъ совершена была съ августинскимъ орденомъ эта мѣна базиліанами, которымъ съ 1610 года принадлежалъ Спасскій госпиталь со всѣми его домами. Извѣстно только, что въ 1744 году въ угольномъ домѣ Спасскаго госпиталя на улицѣ Савичъ помѣщался уже своего рода дворецъ епископа латинскаго Смоленскаго Корвина Гонсѣвскаго. Это былъ очень богатый и вліятельнѣйшій прелатъ Виленскаго капитула. Вполнѣ сострадая страждущему человѣчеству [5]),

---

[1]) Ibid. 2.

[2]) Акты Вил. Ком. т. IX, 253, 254.

[3]) Ibid. 287.

[4]) Ibid. 56, 57.

[5]) Впрочемъ и онъ страдалъ крайнимъ честолюбіемъ. Въ прелатѣ Зенковичѣ онъ видѣлъ своего неодолимаго соперника по занятію Виленской епископіи. Въ 1730 году 21 мая во время обѣда во дворцѣ Бѣлозора, гдѣ было множество духовныхъ и свѣтскихъ гостей, Гонсѣвскій сталъ

онъ пожертвовалъ сто тысячъ злотыхъ для устройства на Савичъ улицѣ госпиталя для призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ, часто безъ всякаго пріюта лежащихъ у стѣнъ города. Умирая, онъ и дворецъ свой записалъ для помѣщенія госпиталя [1]).

Замѣчательно то, какъ отнеслись къ этому достойному человѣку его ближайшіе родственники. Больной 80-тилѣтній старецъ проводилъ послѣднее время въ Вильнѣ въ своемъ дворцѣ. Когда онъ заболѣлъ и, повидимому, безнадежно, его родственники, зная о богатствахъ умирающаго, еще при жизни хотѣли заграбить его деньги и драгоцѣнности. Въ дѣло вмѣшался Виленскій епископъ Зенковичъ и просилъ литовскій трибуналъ назначить военную охрану дворца Гонсѣвскаго. Но лишь только старецъ закрылъ смертельнымъ сномъ свои глаза, его племянники и другіе родственники отбили, говоритъ Прыялговскій, стражу, которая охраняла дворецъ, ворвались туда и рѣшительно вытащили все, оставивъ почти голый трупъ. Не на что было даже похоронить недавняго богача и Виленскій капитулъ принялъ расходы на свой счетъ. За такой проступокъ епископъ Зенковичъ предалъ анаѳемѣ грабителей, особенно Антонія Гонсѣвскаго и Позняка за поддѣлку духовнаго завѣщанія и заключилъ въ тюрьму лакея Матыса, который обрывалъ трибунальныя печати и тоже занимался грабежемъ [2]).

Исполнителями своей воли относительно госпиталя Савичъ (съ этого времени онъ получилъ такое названіе) Гонсѣвскій назначилъ навсегда Виленскаго епископа и старшаго ксендзовъ миссіонеровъ. Первымъ такимъ распорядителемъ былъ ксендзъ Тыквинскій, который сейчасъ же поспѣшилъ выписать въ новый госпиталь сестеръ милосердія [3]). Госпиталю записаны были нѣкоторые дома въ Вильнѣ, денежныя суммы и имѣнія. Особенно богатыя пожертвованія госпиталь получилъ отъ Лудовика Сестренцевича, брата бывшаго митрополита Сестренцевича. Кромѣ трехъ имѣній, Куна, Нѣменчинки и Пернушки, Сестренцевичъ подарилъ госпиталю и сосѣдній съ нимъ свой домъ [4]). За такія пожертвованія онъ удостоился личной

публично упрекать Зенковича за его искательство епископства. Остроумный отвѣтъ Зенковича еще болѣе возмутилъ Гонсѣвскаго; przyszło do zawziętey kłótni; popędliwy Gąsiewski w zapale gniewu porywa naczynie ze stołu i ciska w twarz Zienkowiczowi; obsanguinavit vulneravitque... Pzyszło by do czegoś gorszego, gdyby obecni nie wstrzymali... Начался громкій процессъ... На того и другого наложено было запрещеніе. Римъ умиротворилъ противниковъ и оттуда Зенковичъ былъ объявленъ Виленскимъ епископомъ, а съ Гонсѣвскаго снято запрещеніе. Przyałgowski—t. 3, str. 135, 136.

[1]) Dzieje dobroczynności—Rok 1882, str. 72. Przyałgowski—t. III, 165—166.

[2]) Przyałgowski—t. III, 165.

[3]) Dzieje dobroczynności—rok 1822, str. 729.

[4]) Ibid.

благодарности Императора Александра I-го [1]). Будучи въ Вильнѣ, Императоръ осматривалъ госпиталь, остался имъ доволенъ и на его нужды пожертвовалъ богатое старосто Междурѣчье.

За госпитальнымъ помѣщеніемъ по той сторонѣ улицы находились дома, принадлежавшіе въ послѣднее время Ромерамъ и Валицкимъ. Дальше шелъ переулокъ, ведущій внизъ къ Сафьянной улицѣ, а за переулкомъ въ старину начиналась Бакшта, мѣстность, почти незастроенная.

На углу Савичъ и Бакшты находилась, какъ мы говорили, Кузьмо-Демьянская церковь, а съ конца XVII вѣка костелъ и монастырь св. Августина. Въ началѣ XVII столѣтія при церкви было еще кладбище и пустые плацы, которые постепенно присвоивались частными лицами. Здѣсь, на церковныхъ земляхъ, явились дома Швейкокскаго, Грыбовича и въ концѣ XVII в. на подобные захваты жаловался уніатскій митрополитъ Гавріилъ Коленда [2]). Домъ священника и плацъ при немъ въ началѣ XVIII вѣка занятъ былъ какимъ то Осинскимъ [3]). Далѣе на Савичъ улицѣ можно указать изъ XVI столѣтія домъ Пилецкаго [4]), Клюковской, у которой онъ былъ купленъ въ 1594 г. Иваномъ Григорьевичемъ Остикомъ [5]) и другіе. Противолежащая сторона улицы Савичъ отъ госпиталя того же имени занята была садомъ, огородомъ и домомъ Тупеки [6]), домомъ цеха портныхъ, дворцами и пристройками къ нимъ Ходкевича, Радивилловъ и другими, которые выходили сюда отъ Большой улицы и о которыхъ сказано при описаніи этой послѣдней улицы.

---

[1]) Dzieje dobroczynności—rok 1820, str. 41.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 424, 426, 444.

[3]) Ja Jan Jundziłł, jenerał jego królewskiey mości wojewodztwa Wilen., zeznawam tym moim kwitem iż... byłem wżyty od jegomości o. Jozaphata, zakonnika cerkwi monastyra sw. Troycy w Wilnie będącego do domu popowskiego cerkiewnego na Sawiczej ulicy... leżącego, który ten dom mienił pomieniony zakonnik, iż na ten czas imć p. Paweł Osinski nie wiadomo za jakim prawem trzyma; przy którym domu za pokazaniem o. Jozaphata, widziałem plac cerkiewny ołtarzowy sw. Mikoły od niegoż p. Osinskiego zabrany, tynem przegrodzony i przywrocony ku temuż domowi i placu popskiemu w ieden dwor złączono... Акты Вил. Ком. т. IX, 23.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX, 174.

[5]) А каменица Анны Васильевны Клюковской, подкоморянки Новгородской, лежала „въ месте господарскомъ Виленскомъ на улицы, прозываемой Савичой за церквою рускою Кузьмы Демяна врочищами межи каменицами... зъ одное стороны каменицы вельможныхъ пановъ его милости пана Павла Паца, кашталяна Виленского, княжати Александра Пронскаго, гетмана Троцкаго, а его милости княжати Януша Заславского, воеводы Подляскаго, а зъ другое стороны также каменицы пана Богдана Родкевича, земенина господарьского, повету Киевского... Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 101, 102.

[6]) Акты Вил. Ком. т. IX. 57, 299, 304.

Прилегающая къ Савичъ Козьмо-Демьянская улица, иногда переулокъ, называющаяся еще Смилинскою улицею или тоже переулкомъ, застроена была многими хорошими домами и даже дворцами. Въ 1594 году Анна Балевна Зятевичовая продала Николаю Ручкѣ свой домъ, который во время оно составлялъ собственность Гаштольдовъ. Послѣ нихъ, jure caduco домъ сдѣлался собственностію Сигизмунда Августа, который и подарилъ его скорняку „королевое ее милости светобливое памяти господарыни Барбары“ Ивану Бялу, дѣду Анны Балевны. А лежалъ этотъ домъ съ плацомъ „въ месте Виленскомъ, на улицы Смылинской, прозываемой Кузьмо-Демьянской, въ певныхъ границахъ, то есть, о стену зъ домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Соломерецкого, старосты Кричевского, с одное, а з другое стороны дому прозываемого теперь ее милости кнегини Александры Головчинское, пани Гальшки Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимское, поперокъ, а з улицы вдолжъ отъ воротъ того дому, тыломъ до стайни князя Соломерецкого, ажъ до муру местского“ [1]). Такимъ образомъ изъ ограниченія дома Анны Балевны мы узнаемъ, что рядомъ съ нимъ находились дома князей Соломерецкихъ и Головчинскихъ и что тутъ уже сзади владѣній Балевны проходила защитная городская стѣна (по Бакштѣ). „Въ заулку Савичи улицы идучи отъ церкви св. Кузьмы и Демьяна къ гостиному двору“ лежалъ домъ „его милости князя Богдана Окгинского, подкоморего Троцкого“ [2]), который особенно много потрудился для установленія коповищъ и копныхъ судовъ въ Трокскомъ уѣздѣ [3]). Въ 1602 году былъ переданъ женѣ конюшаго Троцкаго Стравинской за долги домъ Виленскаго мѣщанина Солокая, „лежачій въ заулку прозываемымъ Кузьмо-Демьянскимъ, противъ двора пана подкоморого Троцкого“ [4]). По близости находились дома Марсона, Коленды и Костровицкаго съ обширными служилыми пристройками у двухъ послѣднихъ, а у Костровицкаго къ тому былъ еще значительный садъ и огородъ [5]). Между домами только что названнаго Марсона и Мигуриной лежалъ домъ Виленскаго бурмистра Александра Бражица, который въ концѣ XVII-го столѣтія перешелъ, по завѣщанію, въ собственность и пользованіе свято-Троицкаго монастыря [6]). Тому же монастырю Иванъ Коленда, земскій Виленскій писарь, записалъ въ 1619 году свой домъ въ Вильнѣ, „противко

---

[1]) Акты Вил. Ком., т. XX, стр. 107.
[2]) Ibid. 173, 187, 188, 189.
[3]) Ibid. т. XVIII, 80—90.
[4]) Ibid. XX, 198.
[5]) Ibid. т. XX. 362.
[6]) Арх. Сборн. X, 135, 136.

дому его милости пана Яна Корсака Голубицкого на Савичой улицы лежачій, збудованы на плацу церковномъ Кузьмы и Даміана", съ тѣмъ, чтобы братія монастыря поминала его въ своихъ молитвахъ и молебнахъ [1]).

На Шерейкишкахъ, „неподалеку двора его милости пана воеводы Виленского и млына ей милости королевны", находился въ 1598 г. домъ нѣкосого Павла Николаевича [2]). Далѣе слѣдовала королевская мельница и дома: Ясевича [3]), Дашковича [4]), ткача Мартина и князя Огинскаго [5]), Сальведера [6]) и капитульные [7]). Въ ограниченіи Вильны 1719 года упоминаются на Шерейкишкахъ дворцы Кердеевскій, потомъ Крышпиновскій и плацы Виленскаго капитула [8]). Послѣдніе лежали при самомъ развѣтвленіи Вильны на два рукава, гдѣ была устроена и мельничная запруда. Еще въ началѣ XVII столѣтія, у самой Лысой горы, за рѣкою Вильною, стоялъ каменный домъ Ивана Ясинскаго, съ обширными дворами и садами, расположенными у подножія Бекешовой горы. Все свое достояніе Иванъ Ясинскій завѣщалъ Успенской часовнѣ при каѳедральномъ латинскомъ костелѣ, основанной его братомъ Николаемъ Ясинскимъ, архидіакономъ Виленскаго капитула [9]). Въ 1542 г. на Шерейкишкахъ показаны два дома Анны Петровны Кишчиной; одинъ изъ нихъ, прилегающій къ капитульному плацу, она хотѣла увеличить и разширить. Съ согласія короля, Анна Петровна промѣняла на капитульный плацъ другой свой домъ, на противоположной сторонѣ улицы [10]).

---

1) Арх. Сборн. X, 247, 248.

2) Акты Вил. Ком. XX. 130.

3) Ibid. 59.

4) Ibid. 183.

5) Ibid. 271.

6) Ibid. 481. Ограниченіе послѣдняго обозначалось такъ: na Szereykiszkach pod Łysą górą, pod juryzdyką Horodnictwa Wileńskiego, w pewnym ograniczeniu będący, to jest: z jedney strony koncem pod samą górą Łysą z krynicą wody, zdawna do niego należącą, a drugim koncem do rzeki Wilny, wpoł z brzegiem i z ogrodem do niego należącym nad tąż Wilną, bokiem zaś iednym od placu Andrzeja Kalinowskiego, a teraz (1691 г.) pana Piotra Hera, a drugim niegdy od placu po zeszłym Krystofie Czamie y innych placow pustych po zeszłych bezpotomnie sławetnym Hanusie tkaczu y Katharzyny Winkzelowny małżonkach...

7) Wizerunki—t. 23, 177, пр. 4.

8) Poszedłszy ulicą Młynową za młyn Królewski, na wschod słonca, za pałacem quondam Kierdiejowskim place kapitulne na Szerekiszkach... Poszedłszy za młyny murowane, mimo pałac Kryszpinowski, a dawniey Kierdiejowski pusty zaczynaią się znowu place kapituły na ulicy, zwaney Szereykiszki, idąc przez spust młynski ku Łysym gorom na wschod słonca. Place zaś pomienione leżą w samych widłach od spustu przy rzece Wilence... Wizerunki—t. 23, str. 78, пр. 1.

9) Ibid.

10) Wizerunki—.t 23, str. 181, 182.

Въ началѣ XVII столѣтія Иванъ Коленда, писарь земскій Виленскій завѣщалъ часовнѣ Воздвиженія честнаго креста въ свято-Троицкомъ монастырѣ три тысячи злотыхъ и домъ свой въ Вильнѣ на Шерейкишкахъ съ тѣмъ, чтобы въ часовнѣ каждую недѣлю было совершаемо по три службы: въ пятницу—о здравіи самого фундатора и его семейства, а по средамъ и субботамъ – объ упокоеніи души усопшихъ предковъ и потомковъ Коленды [1]).

Гдѣ теперь ботаническій садъ, были въ XVIII вѣкѣ хорошіе каменные дома съ большими плацами Александровичей, Бѣлозоровъ, Вавржецкихъ. На мѣстѣ дома Ясинскаго, когда онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями перешелъ въ обладаніе іезуитовъ, былъ устроенъ ими свѣчной и медоваренный заводъ. Свѣчи на заводѣ приготовлялись только изъ воска для костеловъ. Медъ варили для обширнаго собственнаго потребленія. Между другми на этомъ заводѣ долгое время учился бѣлить воскъ, дѣлать свѣчи и варить медъ извѣстный потомъ астрономъ Мартинъ Почобутъ, когда въ школѣ у іезуитовъ онъ проходилъ еще степени послушанія [2]).

Татарская улица не представляла собою въ разсматриваемое время ничего особеннаго относительно построекъ. Ее скрашивалъ главнымъ образомъ домъ Радивилловъ, выходившій сюда своими громадными постройками и дворами съ нынѣшней Виленской улицы. Были здѣсь и другіе частные дома [3]). Татарская улица до послѣдняго времени представляла собою очень грязный видъ, по своему низменному положенію была нездорова и вымощена только въ началѣ текущаго столѣтія [4]).

О нѣкоторыхъ постройкахъ, выходившихъ на Іоповскую улицу, мы уже говорили [5]). Къ сказанному можно прибавить, что здѣсь между прочимъ имѣли свои дома Космовскій, секретарь королевскій [6]) и Ляцкій [7]), который получилъ значительную часть недвижимаго въ Вильнѣ наслѣдства отъ Михаила Паца.

---

[1]) Археогр. Сборн. X 46, 47.
[2]) Wizerunki—t. 23, str. 178, пр. 1.
[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, 143.
[4]) Balinski—Statystyczne opisanie Wilna—19.
[5]) См. Акты Вилен. Ком. т. XX, 167, 234, 235, 237, 255, 294.
[6]) Ibid. 82.
[7]) Ibid. 460.

На церковныхъ земляхъ четырнадцати Виленскихъ церквей насчитывалось въ 1672 году шестьдесятъ четыре дома [1]) и шесть плацовъ съ огородами [2]). Въ 1690 году „на враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, постановившисе очевисто шляхетные панове Стефанъ Морозъ и Миколай Огурцевичъ, бурмистре места его королевское милости Вильна, верыфикацыю каменицъ великихъ и малыхъ, домовъ и фольварковъ, подъ юрыздыкою Майдебурскою будучихъ..., учиненую и справедливе зревидованую, покладали“... По составленному ими подробному перечню домовъ г. Вильны, подлежащихъ исключительно магистратскому присуду, послѣднихъ насчитывалось *тысяча триста тридцать семь*. Евреи въ своемъ кварталѣ занимали особенно *семь* большихъ каменныхъ домовъ, *четырнадцать*—малыхъ и *нѣсколько* деревянныхъ. Но и этотъ расчетъ далеко не точный, такъ какъ многіе обыватели—христіане и евреи—не позволили произвести у себя требуемую ревизіонную перепись [3]).

Съ половины XVI вѣка усиленная строительная дѣятельность въ Вильнѣ стала замѣчаться особенно въ двухъ пунктахъ города: по Бискупьей улицѣ и Ивановской съ одной стороны и на обширныхъ плацахъ Горностаевскихъ и Воловичовскихъ—съ другой. Здѣсь учреждались два какъ бы противоположные лагеря разномыслящихъ противниковъ, готовящихся вступить въ открытую религіозную смертельную борьбу: говоримъ объ утвержденіи въ Вильнѣ протестантства и іезуитовъ.

Послѣ полуторавѣковаго господства въ краѣ, латинство въ первой четверти XVI столѣтія въ Литвѣ оказалось сильно разшатаннымъ: ему какъ будто грозила даже окончательная погибель. Уже въ 1516 году въ Вильнѣ не хотѣли уплачивать Риму „аннуатъ“ и собирать для него „грошъ св. Петра“ [4]); еще менѣе интересовались здѣсь папскими „одпустами“ [5]). Сильно раздражало папу такое поведеніе литовцевъ, но онъ находилъ нужнымъ мириться съ нимъ и королю Сигизмунду прислалъ въ подарокъ „золотую розу“. Жившіе въ Виленскомъ замкѣ

---

[1]) Были каменные и деревянные, большіе и малые; всѣ они поименно перечислены въ рѣшеніи королевскаго ассесорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ о предѣлахъ юрисдикціи. Акты Вил. Ком., т. XX, 443, 444.

[2]) Ср. ibid. 226, 227, 250, 251, 258, 262, 277, 300, 338, 450, 460, 462, 463 и др.

[3]) См. подробный перечень домовъ на всѣхъ улицахъ Вильны 1690 г. — Акты Вил. Ком., т. XX, 470—481.

[4]) Dzieła Tadeusza Czackiego—t. III, str. 547.

[5]) Kościoł Augsburski w Wilnie—7.

пріѣзжіе и мѣстные нѣмцы [1]), находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ великокняжескимъ дворомъ, содѣйствовали занесенію сюда съ запада и распространенію протестантскихъ идей. Тому же не мало содѣйствовали торговыя сношенія Литвы съ Данцигомъ, куда ежегодно со всѣхъ странъ западной Европы прибывало лѣтомъ до пятисотъ торговыхъ кораблей и гдѣ впервые въ Польшѣ вспыхнулъ религіозный бунтъ въ 1524 году между лютеранами и латинянами [2]). Костелъ и монастырь францисканскій въ Вильнѣ много помогали пропагандѣ лютеранства. Францискъ Лисманини, кустошъ францисканскій въ Краковѣ, а съ 1521 года—въ Вильнѣ, отправляется въ 1522 году, по порученію Сигизмунда перваго, къ Лютеру просить у него учителей для Польши. Въ пособіе ему придается королевскій секретарь Людовикъ Децій. Лисманини потомъ становится воспитателемъ и довѣреннымъ лицомъ молодаго Сигизмунда Августа, духовникомъ королевы Боны, выписываетъ протестантскія сочиненія и какъ при дворѣ, такъ и въ францисканскомъ монастырѣ основываетъ изъ нихъ библіотеки [9]). Понятно, послѣ этого, почему Сигизмундъ Августъ особенно былъ внимателенъ къ такимъ личностямъ, какъ Іовъ Прейтфусъ, Винтольдъ, Рупертъ Финкъ, Ганцевичъ, Энгельбрехтъ, Зелигмахеръ, Фонъ-деръ-Флотъ – все нѣмцы, которыхъ одаривалъ даже недвижимымъ имуществомъ [4]). Недовѣрчиво относился Виленскій капитулъ къ религіознымъ убѣжденіямъ и Ульриха Гозія, Виленскаго городничаго, который тоже пользовался довѣріемъ великокняжескаго двора. Правда, отлученіе его отъ церкви видимымъ основаніемъ имѣло то, что Гозій не вносилъ Виленскому капитулу арендной платы за отчужденную костельную землю для постройки королевской мельницы, доходами съ которой онъ пользовался [5]); но при этомъ капитулъ имѣлъ въ виду и его покровительство новому ученію и близкія сношенія Ульриха съ Виленскими францисканами, гдѣ гнѣздилась реформа; за это Виленскій капитулъ два раза лишалъ ихъ юриздики въ принадлежащей имъ части города [6]).

---

[1]) См. планъ Вильны Брауна—Deutsches Haus—въ Актахъ Вил. Ком. XX.

[2]) Relacye nuncyuszow apostolskich o Polsce—t. I, str. 245, 246.

[3]) Kościoł Augsburski w Wilnie—8.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX, 10, 52, 64, 100, 104, 128, 155 и др.

[5]) Wizerunki—t. 24, str. 49, пр. 1.

[6]) Kościoł Augsburski w Wilnie—9—15. Акты Вил. Ком. т. XX, 447. Kupił Ulnych Hosse w roku 1523 za 20,000 cegieł i 10 kop groszy Litewskich od XX. Franciszkanow, odbudowywających swoj klasztor, plac, należący teraz (1855) do kościoła Augsburskiego i małe zapewne domki drewniane na zaułku Panny Marij przy samej wieży klasztornej, prawie stykającej się z jego kamienicą, wychodzącą aż na ulicę Niemiecką... Syn Ulryka—Jan—dla prawności kupli ojcowskiej dodał 6,000 cegieł i obowiązek utrzymania rur z wod Wingierskich na siebie przyjął... Styczność xx.

При такомъ ходѣ вещей, реформа въ Вильнѣ и вообще въ Литвѣ усиливалась. Въ костелахъ стали слышаться проповѣди въ духѣ протестантства и открываться довольно людныя училища [1]). На Лукишкахъ во дворцѣ князя Радивилла чернаго проповѣдуютъ протестанство ксендзы Франциско Литвинъ, Станиславъ изъ Опочны и Франциско Козубовскій [2]). Въ томъ же духѣ какой то Виклефъ говоритъ проповѣди въ костелѣ св. Анны. Кромѣ Радивилловъ—Гурки, Тарлы, Гаштольды окружаютъ себя протестантами. Сигизмундъ Августъ даетъ знать Виленскому епископу (латинскому) Павлу, князю Ольшанскому, что онъ напрасно притѣсняетъ въ Вильнѣ проповѣдниковъ реформы, напрасно запрещаетъ имъ проповѣдь и называетъ ихъ *своими* [3]). Богатый Виленскій мѣщанинъ и бурмистръ Морштынъ даетъ въ своемъ домѣ на Нѣмецкой улицѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго лютеранскаго пастората) свободный пріютъ послѣдователямъ Лютера и содѣйствуетъ основанію (около 1555 г.) скромной лютеранской кирхи. Замковая библіотека Сигизмунда Августа съ 1547 года значительно пополняется протестантскими сочиненіями, которыя спеціально закупаетъ для него ученый Іоаннъ Трецесскій. Великій литовскій князь ведетъ частую корреспонденцію съ реформаторомъ Кальвиномъ, съ протестантскимъ богословомъ Буллингеромъ, съ славнымъ Конрадомъ Геснеромъ и другими; они, между прочимъ, присылали ему и разныя въ своемъ духѣ книги и собственныя сочиненія. Самъ Лютеръ подарилъ Виленской королевской библіотекѣ съ посвященіемъ Сигизмунду Августу свой переводъ священнаго писанія, въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ, обдѣланномъ въ серебро. Этотъ замѣчательный экземпляръ въ 1655 году для храненія переславъ изъ Вильны въ Кролевецъ (Кенигсбергъ) [4]).

Въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Литвы въ большомъ числѣ начинаютъ печататься сочиненія протестантовъ. Августанское исповѣданіе вѣры (Авгсбургскій

Franciszkanow Wileńskich z Augsburczykami i pomowienie o wpuszczenie zarazy do miasta za wystepek była uważana przez Kapitułę Wileńską, i dla tego dwakroć im odbierana była jurysdyka całej tej części miasta, stanowiącey na Piaskach (часть города между Трокскою, Нѣмецкою улицами, Николаевскимъ и другимъ переулкомъ около дома гр. Тышкевича...) jakoby wyspę zarażoną... Kościoł Augsb. 9 и пр. 1 и str. 15.

[1]) Авраамъ Кульва, Magister artium Юрій, изъ францисканъ ксендзы-проповѣдники: Іаковъ на польскомъ языкѣ, Іоаннъ—на литовскомъ.

[2]) Kościoł Augsb. 9. Kraszewski—Wilno—t. III, str. 108, 109.

[3]) Kościoł Augsburski 11. Громкая проповѣдь нѣкоторыхъ писателей о задержаніи якобы Сигизмунда-Августа на пути слѣдованія его въ Кальвинскій сборъ должна считаться выдуманною, послѣ подробнаго и обстоятельнаго ея разбора Wizerunkami—t. 23, str. 59—72.

[4]) Kosciół Augsburski 12, 13.

катехизисъ) выдерживаетъ въ тридцать лѣтъ семь изданій. Спеціально оно печатается для Сигизмунда Августа въ Краковѣ въ 1564 году [1]). Издаются въ духѣ реформы на различныхъ языкахъ агенды, катехизисы, священное писаніе въ цѣломъ составѣ и по частямъ, многообразныя сочиненія. Печатаніе идетъ по преимуществу въ типографіяхъ Радивилла и Ленчицкаго въ Вильнѣ и Радивилла же въ Брестѣ и Несвижѣ [2]). Современники очень уже увлекались подобными сочиненіями и запросъ на нихъ, по свидѣтельству Прыялговскаго, былъ до того великъ, что громадные заграничные транспорты съ ними далеко не могли удовлетворить ему и, вслѣдствіе этого, то въ томъ, то въ другомъ пунктѣ появлялись для ихъ печатанія новыя типографіи [3]).

А въ Вильнѣ какъ будто не замѣчаютъ появленія реформы. Въ богатомъ роскошномъ домѣ Виленскаго войта и замѣчательнаго по своему времени законовѣда Августина Ротундуса Мелесскаго одинаково сходятся люди различнаго направленія и положенія. Самъ онъ ревностный латинянинъ и приверженецъ іезуитовъ дѣлается искреннимъ другомъ и почитателемъ Воляна—глубокаго протестанта и пишетъ похвальные отзывы въ честь его сочиненій [4]). Даже въ то время, когда Волянъ открыто уже выступилъ противъ іезуитовъ и велъ съ ними упорную литературную борьбу, Ротундусъ принимаетъ его у себя въ домѣ самымъ сердечнымъ образомъ и посвящаетъ ему свои сочиненія [5]). Здѣсь ведутъ продолжительныя между собою бесѣды Скарга съ Воляномъ, въ надеждѣ найти, наконецъ, пункты для взаимнаго внутренняго примиренія; но обмѣнявшись сочиненіями, они видятъ, что примиреніе для нихъ на землѣ болѣе невозможно. Тѣмъ не менѣе, напечатавши свое произведеніе: Vera et orthodoxa veteris Ecclesiae sententia ad Petrum Skargam per Andream Volanem Typis castri Loscensis (теперешній Лоскъ — село въ Ошмянскомъ уѣздѣ) 1574 an., Волянъ посвящаетъ его епископу Виленскому Валеріану Протасевичу и лично представляетъ его, при торжественномъ собраніи въ Виленскомъ замкѣ. Увѣдомленный предварительно Скаргою о содержаніи сочиненія, епископъ Валеріанъ сухо принялъ предложеніе Воляна, замѣтивши, что онъ еще посмотритъ, достойно ли его сочиненіе того, чтобы могло быть принято епископомъ [6]).

---

[1]) Ibid. 13 и пр. 2.
[2]) Balinski—Wilno—t. II, str. 118, 119.
[3]) Żywoty biskupów Wileńskich—t. I, 164.
[4]) Balinski—Pisma historyczne—t. III, str. 21, 35.
[5]) Balinski—Dawna Akademija Wileńska—53.
[6]) Balinski—Pisma historyczne—t. III, str. 37, 38. Рѣшеніе епископа было такое: Valerianus Dei gratia Episcopus Vilnensis, omnibus dioecesis nostrae Christi fidelibus filiis in Christo charissi-

Прибывшие въ то же время Виленскіе депутаты съ Петрковскаго сейма (1551 г.) привезли въ Вильну очень неутѣшительныя вѣсти. Тамъ, говорили они, во время совершенія передъ началомъ сейма торжественной литургіи многіе вельможи все время за богослуженіемъ присутствовали въ шапкахъ и о ксендзахъ передавали очень много нехорошаго. А тутъ ежедневно доносились тревожные слухи, что вотъ въ извѣстномъ мѣстѣ колляторы, сдѣлавшись лютеранами, выгнали ксендза настоятеля (латинствующаго); тамъ заграбили костельное имущество, а тутъ, какой нибудь монахъ, сбросивъ монашеское одѣяніе, женился, или ксендзъ, оставивши костелъ и паству, ушелъ и неизвѣстно гдѣ скрылся. Такъ было въ Сморгоняхъ, Ишколдѣ, Брестѣ, Дубинкахъ, Ляцкѣ, Милейчицахъ. Виленскій епископъ суффраганъ Георгій Альбинъ составилъ громадную библіотеку изъ книгъ въ духѣ реформы, читалъ ихъ, увлекался ими. Новое вѣяніе, по Прыялговскому, огнемъ охватило его душу. Онъ сразу возсталъ противъ костела, сталъ хулить папу и все богослуженіе совершать на польскомъ языкѣ [1]). Онъ подвергся запрещенію и внезапно скончался [2]); его библіотека отдана была іезуитамъ. Другой Виленскій прелатъ-архидіаконъ—Николай Пацъ, онъ же епископъ Кіевскій, поступилъ рѣшительнѣе. Не много думая, говоритъ Прыялговскій, онъ съ презрѣніемъ оставилъ всѣ костельные титулы и почести и поспѣшилъ жениться [3]). Женившись, онъ бросилъ епископскую митру, отказался отъ епископства, писалъ противъ костела и папы, а получивши мѣсто Брестскаго каштеляна, сдѣлался, такимъ образомъ, сенаторомъ [4]). Папа и нѣкоторые поляки возставали противъ такого назначенія. Въ Вильну явился даже посолъ отъ папы, Липпомани, съ усерднѣйшею просьбою—защитить властію короля дѣло вѣры. „Да, отвѣчалъ король Сигизмундъ Августъ, я король, но руки у меня связаны". Напрасно въ этомъ отвѣтѣ Прыялговскій видитъ желаніе короля помочь падающему латинству [5]).

---

mis, salutem. Denunciatum vobis esse volumus librum Andreae Volani, qui nuper prodiit ad Rev. Fratrem Petrum Skargam Soc. Jesu, Collegii nostri Vilnensis praedicatorem, Anno Domini 1574 typis castri Łoscensis aditus, totum esse haereticum flammis et omni exilio dignissimum; qui ne ab ullo nostrorum ovium legatur, vendatur et habeatur, sub poena excommunicationis omnibus interdicimus. Datum Vilnae 1 Augusti 1574. Воляну много помогалъ Трецесскій, который, въ свою очередь, находился въ большихъ дружескихъ отношеніяхъ съ ксендзомъ Роизіемъ, истиннымъ латинянипомъ, ibid. 41, пр. 1. Ср. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—str. 53.

[1]) Żywoty Bisk. Wil., t. I, str. 166.

[2]) Wizerunki—t. 22, str. 60, пр. 1.

[3]) Żywoty bisk. Wil. t. 1, str. 167.

[4]) Żywoty Biskupow Gnieznienskich—изд. Mikołaj Malinowski—t. II, str. 288.

[5]) Przyałgowski—t. I, str. 165.

Другому папскому послу, Коммендони, когда тотъ именемъ папы настаивалъ о предоставленіи высшихъ должностей въ краѣ *только католикамъ*, Сигизмундъ Августъ отвѣтилъ, что очень трудно указать съ достовѣрностію, *кто бы могъ назваться истиннымъ католикомъ* [1]). Гораздо ближе къ истинѣ, что король внутренно сочувствовалъ реформѣ, что ему надоѣла тяжелая опека гордаго латинскаго духовенства, что онъ желалъ поставить преграду вредному на Литву вліянію Рима и создать независимую отъ него народную церковь [2]). Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ думалъ и политически сдѣлаться самостоятельнымъ, независимымъ королемъ [3]).

И вотъ, при такомъ отношеніи къ реформѣ Сигизмунда Августа, при покровительствѣ ей литовскихъ магнатовъ съ Радивилломъ во главѣ, она все больше и больше начинаетъ охватывать Вильну со второй половины XVI вѣка. Протестантская проповѣдь, сначала неопредѣленная, неясная, укрывавшаяся въ домѣ Морштына на Нѣмецкой улицѣ и въ загородномъ Лукишскомъ дворцѣ князя Радивилла, завоевываетъ себѣ мало по малу опредѣленное мѣсто и устрояется съ своими сложившимися общинами—первая лютеранская въ помѣщеніи нынѣшней лютеранской кирхи, а вторая кальвинская—сначала въ Рыбномъ рынкѣ—тоже во дворцѣ Радивилла (объ этомъ мы уже говорили), а потомъ въ нарочно устроенномъ для кальвинистовъ сборѣ на Бернардинской улицѣ по сосѣдству съ костеломъ того же имени и Покровскою церковію [4]).

Въ 1671 году митрополитъ уніатскій Гавріилъ Коленда предъявилъ торжественный протестъ, что какъ самый сборъ кальвинскій совершенно безправно и незаконно поставленъ на фундаментахъ Покровской церкви и ея кладбищѣ, такъ и каменица Горностаевская, стоящая въ запустѣніи по правой рукѣ отъ костела св. Михаила, jure caduco должна принадлежать митрополиту; что въ ней передъ тѣмъ имѣли свою резиденцію предшественники митрополита (Коленды); что безъ всякихъ юридическихъ основаній и не надлежаще забраны также кальвинистами церковные дома и плацы и удерживается слѣдуемая со всего этого арендная плата. Митрополитъ указывалъ, что его заявленіе не ново, что онъ повторяетъ только жалобы своихъ предмѣстниковъ, которые предъявляли ихъ еще въ 1640

---

[1]) Kościoł Augsburski, 19, пр. 1.

[2]) См. посольство къ папѣ съ проектами разныхъ нововведеній—Dzieje i prawa kościoła. P. Ostrowski—Warszawa. 1793 r. t. III. str. 144—150. Kraszewski—Wilno—t. 3. str. 109.

[3]) Ср. Акты Зап. Рос., т. 2, пр. 90 и текстъ.

[4]) Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 104. Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 109, 110.

году, и что тогда король Владиславъ IV признаѣлъ ихъ законность и приказалъ возстановить права обиженныхъ [1]).

У насъ нѣтъ всѣхъ данныхъ для того, чтобы показать, какъ отчуждена была Горностаемъ или его предшественниками по владѣнію земля церкви Покровской. Подтвержденіе истинности заявленія митрополита можно находить только въ томъ, что въ продажной записи Горностая Радивиллу есть два слова: *на кгрунте костельномъ* (или церковномъ; употреблялось безразлично), которыхъ въ дальнѣйшихъ документахъ нѣтъ. Плацъ Горностаевскій, на которомъ построенъ былъ Сборъ, первоначально принадлежалъ Настасьѣ Зеновьевичевой. У нея купилъ мѣсто Иванъ Горностай, воевода Новгородскій и записалъ его своему сыну Евстафію. „Потребуючи пенезей для великихъ, а пильныхъ потребъ своихъ, продалъ есми, говоритъ Остафей Горностай, тотъ дворъ мой, в месте Виленскомъ лежачый подле тое церкви русское Покрова Пречистое, а в тыле двора ясневельможного княжати князя Костентына Костентыновича Острожского... ажъ до улочки, которая идетъ з Великое Замковое улицы межы домы нарожными небожчыка Генриха Блюнка, а з другое стороны Михала Сабельника, мещанъ места Виленского, ажъ до дому нарожного Павла Телятича *на кгрунте костельномъ* черезъ улочку другую, которая съ правое стороны пришла мимо двора ясневельможного пана его милости Остафея Воловича, пана Троцкого, подканцлерего великого князства Литовского.. и тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ церкви Покрова Пречистое противко дому нарожного тоежъ церкви попа Покровскаго, з будованьемъ позосталымъ по погоренью и з муромъ около оточонымъ, з местцомъ або пляцомъ тогожъ двора моего яснеосвѣцоному пану Миколаю Юрьевичу Радивилу“ [2]). Почти черезъ годъ—въ 1577 г. Николай Радивиллъ все мѣсто, купленное у Горностая „з будованьемъ всякимъ, што наономъ пляцу есть, и з водою, которая за него рурою до того двора приведена есть, и зо всимъ на все, зо всякою властностью того двора и пляцу“... продалъ „братьи збору пана Кристусового еванелицкого“, которые, въ свою очередь, хотѣли купить мѣсто „для збудованья дома ку проповеданью правдивого слова Божого“ [3]). Въ продажной записи Радивилла Сбору опущены уже слова: *на кгрунте костельномъ*, хотя ограниченіе продажи въ остальномъ почти буквально означено словами продажной Горностая. Въ 1579 году король Стефанъ Баторій подтвердилъ эту продажу Радивилла и теперь

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 408.
2) Акты Вил. Ком. т. XX. 27.
3) Ibid. 31.

кальвинисты, имѣя отдѣльный сборный домъ, не только могли считать свое дѣло укрѣпившимся [1]), но даже быстро стали расширяться.

Въ 1582 году тотъ же король Стефанъ Баторій подтвердилъ новое для Сбора пожертвованіе Евстафія Воловича, который хотѣлъ при сборѣ „шпиталь заложити и при немъ огородъ на погребъ телъ умерлыхъ людей меть"... Съ этою цѣлію онъ записалъ сбору свой дворъ, названный Старый, который „лежитъ в месте Виленскомъ (между Бернардинскою улицею и Замковымъ переулкомъ) на улицы, идучы мимо Барнадынскій костелъ до Замковое улицы в тыле дому, на сборъ хрестианский Евангелицкий збудованого, где передъ тымъ былъ дворъ пана Ивана Горностая..., а черезъ тую улочку тотъ мой дворъ по части будованый на пляцахъ княжати Семена Юрьевича Слуцкого и брата его Юрья Олельковича Слуцкого, который былъ проданъ мещанину места Виленского Кондрату Кнофови, а я отъ того мещанина купилъ у пана Роского, пана Размуса Довкгирда и кнегини Жилинское купленые пляцы, все то почавши отъ тылу дому Блюбковового, который лежитъ на Замковой улицы, ажъ до пляцу чашника великого князства Литовского пана Матея Исткевича, где се розделяетъ улица мимо костелъ Бернадынский идучая, при рогу двора вышей менованого Горностаевского, который на зборъ хрестіанскій оберненъ и збудованъ для преподаванья слова Божьего" [2]). Недовольствуясь пожертвованіями, кальвинисты, по свидѣтельству актовъ, стали присвоивать себѣ сосѣдніе дома и земли, принадлежавшіе Покровской церкви [3]).

---

[1]) Kraszewski—Wilno—t. III. str. 116, 117.

[2]) Акты Вилен. Ком. XX, 43, 44.

[3]) Ibid. 328, 433, 434. Въ 1640 году былъ заявленъ протестъ contra dominos Calvinistas, pertinentes ad Zbor Vilnensem, eo, quod dicti dissidentes ex odio et contemptu religionis catholicae locorumque ad Dei cultum consecratorum, primo, in pariete altaris ecclesiae Protectionis Beatissimae Virginis orientem versus superaedificaverint turrim suam seu propugnaculum zbori sui; secundo, quod erat ad dictam ecelesiam, versus aequinoctium, arcam sui zbori fecerint, domum ibidem presbiterorum olim solo aequaverint; tertio, quod ecclesiam S. Michaelis, ubi nunc manet Petrus chirurgus calvinista, in lapideam converterint, plurima ossa ibidem sepultorum effuderint et ejjcerint; quarto, quod duas lapideas domini Naborowski et ubi nunc hospitale calvinistarum ac domum ligneam penes zbor pro... juris fecerint et censum solvere, uti ex fundo ecclesiastico, recusent... Въ 1671 году снова были поданы въ судъ жалобы на Лидскаго маршалка Дунина Раецкаго, на Богдѣвича и Гизберта, jako samych uczynku niżey wyrażonego pryncypałow, o to i takowym sposobem, iż obżałowani spretis legibus et constitutionibus regni, stante rebelli dissidentium in fide sancta graeco-romana disunione, gdy niektóra starszyna ritus graeci a ritu sancto ad haereticam et calvinisticam illicito ausu transierunt confessionem, tedy nie mało dobr cerkiewnych, w różnych wojewodztwach i powiatach leżących, a nawet i samą cerkiew sw. Pokrowy w Wilnie, w pewnych granicach leżącą, z klasztorem przy niey wymurowanym i z cmentarzem, murem około otoczonym, violenter et indebite zabrawszy, na zbor kalwinski obrocili i mury cerkiewne, iawne antiquitatis signa na sobie

Въ 1609 году Кальвинскій сборъ получилъ новый подарокъ отъ Крыштофа Радивилла. Онъ записалъ ему извѣстную уже намъ большую Константиновскую каменицу на Замковой улицѣ [1]), тогда какъ сосѣдняя—Солтановская—еще раньше [2]) перешла въ собственность Саскаго сбора (лютеранъ) на Нѣмецкой улицѣ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII вѣка протестантамъ принадлежало въ Вильнѣ почти все пространство съ домами и плацами между нынѣшними улицами Покровскою, Замковою, Бернардинскою, костеломъ св. Михаила и отчасти между Бернардинскою улицею и Замковымъ переулкомъ. Здѣсь, кромѣ Сбора, Кальвинисты устроили училища и госпиталь съ различными многочисленными службами. Лютеране продолжали утверждаться на Нѣмецкой улицѣ. Кладбище у нихъ съ 1559 года было общее за Виленскою брамою на мѣстѣ, подаренномъ Радивиллами, гдѣ они поставили госпиталь и часовню: это позднѣйшій домъ Кулаковскаго, по нынѣшней Преображенской улицѣ; мѣсто съ домомъ и теперь принадлежитъ лютеранской церкви. Кальвинисты, какъ мы говорили, имѣли съ начала XVII столѣтія особое кладбище тоже на землѣ Радивилловъ, за Трокскою брамою, гдѣ до сихъ поръ красуется домъ съ отличнымъ садомъ реформатской коллегіи [3]).

Въ 1633 году король Владиславъ IV даровалъ евангелическому Сбору привиллегію свободно и открыто совершать богослуженіе на языкахъ польскомъ и нѣмецкомъ, давать надлежащій пріютъ въ госпиталяхъ бѣднымъ и престарѣлымъ людямъ, заниматься воспитаніемъ юношества, торжественно со звономъ и пѣніемъ провожать черезъ городъ покойниковъ, владѣть на общихъ законныхъ основаніяхъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и наконецъ свободно собираться

---

maiące, zruinowawszy, pomieniony zbor na gruncie i cmentarzu cerkiewnym wystawić dopuscili i de facto wystawili, jako o tym szyrzey różne processa wielu antecessorow żałującego do różnych akt różnemi czasy podane i zaniesione, swiadczą i opiewają; za któremi częścią dla ustawicznego w oyczyznie zamieszania, częścią propter potentiam, metum et oppressionem haereticorum, częścią propter summam egestatem et inopiam antecessorum, pomienieni antecessorowie żałującego bona haec avulsa et violenter adempta jure vindicare nie mogli i dotąd nie recuperowali... Ibid. 435. Ср. 388· 455—458.

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, 213.

[2]) Около 1589 г. См. ibid. 60.

[3]) Въ хроникѣ авсбургскаго костела сказано (Augsburski kościoł, str. 33), что кальвинисты *съ 1639 года* образовали для себя особое кладбище; но въ привиллегіи короля Владислава IV евангелическому сбору *1633 года* упоминается уже о кальвинскомъ кладбищѣ за Трокскою брамою, какъ давно выдѣленномъ для погребенія покойниковъ и обнесенномъ каменною стѣною. Акты Вил. Ком. т. XX, 310.

на синоды, когда того потребуетъ порядокъ и устройство церковныхъ дѣлъ. Всѣ дома, каменицы и мѣста, принадлежащіе Сбору, его школамъ, госпиталямъ и кладбищамъ, освобождались отъ постойной повинности[1]).

Дарованная привиллегія подтверждала въ сущности только то, чѣмъ давно фактически въ большей даже степени пользовались въ Вильнѣ кальвинисты. У нихъ напр. по сосѣдству со сборомъ была своя типографія, въ завѣдываніи Даніила Ленчицкаго;[2]) здѣсь они печатали въ духѣ реформы книги, особенно катехизисы, и публично раздаривали ихъ. Учили не только въ основанныхъ ими школахъ, но нерѣдко на рынкѣ, среди площади[3]).

Такой ростъ протестантства и его какъ бы выдѣляющееся положеніе сильно не нравились многимъ изъ среды латинскаго духовенства; послѣднее давно задумывалось уже, какъ бы вырвать съ корнемъ появившуюся реформу или же по крайней мѣрѣ совершенно ее обезсилить. На нынѣшнихъ Ивановской и Дворцовой улицахъ устрояется цѣлый кварталъ съ спеціальнымъ назначеніемъ уничтожить протестантство.

Послѣ пожара въ Вильнѣ въ 1530 году, сильно повредившаго между прочимъ и епископскій дворецъ, латинскіе епископы стали жить въ новомъ домѣ, гдѣ нынѣ дворецъ Генералъ-Губернатора. Прежнее ихъ помѣщеніе находилось, какъ мы говорили, въ нижнемъ замкѣ, около каѳедральной латинской колокольни, подарено было епископамъ великимъ княземъ Ягайломъ и представляло собою старинное зданіе, въ которомъ жилъ еще литовскій Криве-Кривейто. Большую часть времени епископы проводили въ Веркахъ, загородномъ епископскомъ дворцѣ, тоже подаренномъ имъ Ягайломъ. Такіе Виленскіе епископы, какъ Радивиллы, Пацы, Бржостовскіе, или проживали въ городѣ въ собственныхъ дворцахъ, или сидѣли въ роскошныхъ своихъ имѣніяхъ. И Валеріанъ Протасевичъ, вступивши на Виленскую епископію въ 1556 году около времени св. Петра и Павла, уготивши торжественнымъ обѣдомъ встрѣчавшихъ его магнатовъ и духовенство, засѣлъ на отдыхъ въ Веркахъ. Въ Вильнѣ бывалъ рѣдко, постоянно занятый разъѣздами то въ Варшаву, то на сеймъ[4]). По свидѣтельству Прыялговскаго, епископа не особенно безпокоили ширившіяся повсюду реформаторскія идеи. Находя

---

[1]) Ibid.
[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 94, 124. Ср. Kraszewski—Wilno—t. 3, 117.
[3]) Kraszewski—ibid.
[4]) Przyałgowski—t. I, str. 163.

удовольствіе давать всѣмъ мудрые совѣты, Протасевичъ постоянно нуждался въ совѣтахъ посторонних для себя и жилъ чужимъ умомъ. Къ дѣламъ религіознымъ онъ относился равнодушно и его осуждали въ этомъ отношеніи за крайнее нерадѣніе [1]). Въ 1560 году Виленскій капитулъ выслалъ къ нему даже особую делегацію изъ своихъ сочленовъ съ горькимъ напоминаніемъ, что въ Виленскомъ епископатѣ слишкомъ распространились ереси, что онѣ все шире и глубже пускаютъ свои корни, что нехорошо дѣлаетъ епископъ, не живя въ городѣ и т. п. [2]). Но въ это время уже шли серьезные толки о томъ, что для спасенія латинства необходимо выписать іезуитовъ. Главнымъ проводникомъ такой мысли явился Виленскій съ большимъ состояніемъ войтъ Августинъ Ротундусъ [3]).

Родственникъ Валеріана Протасевича и добрый знакомый кардинала Гозія, страстнаго покровителя іезуитовъ [4]), Ротундусъ въ письмѣ къ нему 1567 года увѣдомляетъ, что въ Вильнѣ ведутся переговоры съ архидіакономъ Ясинскимъ о покупкѣ у него дома для іезуитовъ, что этотъ домъ лежитъ вблизи епископскаго дворца [5]). Дѣйствительно, въ 1568 году Ясинскій продаетъ „велебному въ Христусѣ отцу его милости князю Валеріану, з ласки Божьи бискупу Виленскому каменицу, домъ свой власный мурованый, в месте Виленскомъ, на улицы и противко двора его милости бискупьего, на кгрунтѣ и подъ присудомъ его же милости бискупьимъ, з одное стороны межи домомъ Войтеха Стралковского, а з другое стороны Станислава Борыховского Кравца мѣщанъ подданныхъ его милости бискупьихъ, лежачий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, земленымъ, середнимъ и верхнимъ, и со всеми склепы. . . и со всими пляцами. . .Одножъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ, говоритъ Ясинскій въ продажной записи, тотъ домъ мой князю бискупу . . есми продалъ и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ Валеріанъ и по его милости

---

1) Ibid. 162.

2) Акты Виленск. капитула—см. Balinski—Dawna Akademija Wileńska—25. А вотъ какое письмо якобы писалъ кардиналъ Гозій къ Протасевичу: Przyjemne wieści do nas dochodzą, że Wasza Pasterska mość mężnie postanowiłъ ten szatanizm (протестантство) wyplenić z dyecezij swojej i nikogo się nie lęka. O! gdybyśmy więcej podobnych mieli biskupów, nie chwiała by się religia nasza! Gdym był w Warszawie, słyszałem jak nuncyusz apostolski, wspomniawszy o Waszej Pasterskiej mości, takie pochwały oddawał, że ledwo któremu z biskupów podobne przyznaje... Przyałgowski—t. I, str. 181. Всѣ эти похвалы сыпались на епископа Валеріана за его вызовъ въ Вильну іезуитовъ. Ср. Balinski—Wilno—t. 2, str. 104.

3) Balinski—Dawna Akad. Wil. 25.

4) Онъ былъ сынъ Виленскаго городничаго и строителя Ульриха Гозія.

5) Balinski—Dawna Akad. Wil.—31 str. прим.

будучие князи бискупове... за живота и по животехъ своихъ на жадную иную речь, ани потребу свою властную, ани кровныхъ и приятелей своихъ близкихъ, ани обчихъ не мають, ани будуть мочи того дому отъ мене проданого отдати, продати, записати и заменити и якимъ кольвекъ обычаемъ въ иншие руки завести и отдалити, одно тотъ домъ со всимъ на все держанъ завжды быти маетъ вечне и на веки непорушно ку святобливой а пожитечной потребе речи посполитое того славного панства великого князьства литовского, т. е. для наукъ въ немъ и цвиченья сыновъ земскихъ и иныхъ вшелякихъ обчихъ людей, а меновите на колеюмъ мужовъ закону, або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты, котырыхъ его милость князь бискупъ Виленский до того панства з ыныхъ сторонъ приводити и в месте Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мешканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ"... Поставлялось еще для покупщика и то въ обязательство, что если бы іезуиты не захотѣли притти въ Литву и поселиться въ ней, названный домъ могъ быть обращенъ исключительно на устройство въ немъ товарищества докторовъ (учителей) и людей ученыхъ и въ немъ должны были воспитываться дѣти въ христіанской вѣрѣ и въ послушаніи римской столицѣ [1])... Домъ Ясинскаго—это бывшій потомъ *папскій алюмнатъ* [2]),—рядомъ съ нынѣшнею канцеляріею Генералъ-Губернатора.

Кромѣ дома Ясинскаго, Валеріанъ Протасевичъ купилъ еще для іезуитовъ сосѣдніе дома съ плацами у Альберта Стралковскаго и у Матѳея Бржозовскаго [3]). Рядомъ съ домомъ и плацомъ Бржозовскаго подданная епископа Екатерина Ѳоминишна тоже уступила ему свой домъ для іезуитовъ [4]), которымъ епископъ готовилъ новый подарокъ изъ нѣсколькихъ имѣній [5]). Такимъ образомъ, вся правая отъ дворца сторона Бискупской улицы съ громадными постройками сразу отдавалась іезуитамъ. На вновь пріобрѣтенныхъ плацахъ думали поставить костелъ и устроить школы [6]).

Прибывшіе въ 1569 году по приглашенію епископа Протасевича въ Вильну іезуиты не только нашли вполнѣ возможнымъ остаться въ столицѣ Литвы, но сейчасъ же поспѣшили увеличить свои владѣнія, чтобы окончательно здѣсь укрѣ-

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX. 20, 21.

[2]) И теперь въ просторѣчіи онъ извѣстенъ подъ именемъ *дома иллюминатовъ*.

[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, 15, 17, 20. Ср. Przyałgowski—t. I, str. 178.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX. 22.

[5]) Baliński—Dawna Akad. Wil. 33—34.

[6]) Ibid. Ср. Przyałgowski—T. I, str. 179.

питься. Быстро переходятъ къ нимъ одинъ за другимъ сосѣднія дома и плацы. Въ 1572 году Божимовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацомъ [1]). Далѣе къ нимъ переходятъ дома Софьи Краевской [2]) и Ѳомы Потоцкаго [3]). Всѣ они, по указанію актовъ, расположены были по близости двора епископскаго, по сосѣдству съ іезуитской коллегіей и ихъ бурсацкимъ домомъ [4]). Нѣкоторое время іезуиты задумывались какъ бы надъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ собственнаго костела. Въ своемъ помѣщеніи они устроили было временно часовню, въ которой принимали даже Валеріана Протасевича; но осмотрѣвшись, они нашли для себя очень выгоднымъ завладѣть костеломъ св. Іоанна.

Основанный въ 1387 году, костелъ св. Іоанна окончательно устроенъ и освященъ едва въ 1426 году при Витовтѣ. У него были значительные фундуши: обширный плацъ, прилегающій къ самому костелу и кладбищу; на немъ помѣщались дома священо-церковно-служителей; былъ здѣсь большой огородъ, а со стороны Ивановской улицы—четыре почти подъ рядъ дома, на костельной землѣ, отдававшіеся въ аренду. За Антоколемъ настоятелю костела св. Іоанна принадлежали обширные луга. Въ уѣздѣ онъ владѣлъ нѣсколькими имѣніями и озерами. Въ содержаніи костела значительною долею участвовалъ городъ, а мѣстное костельное братство содѣйствовало его украшенію и заботилось о доходности костельной кассы. Такой костелъ съ его фундушами и доходами представлялся іезуитамъ очень ужь заманчивымъ [5]).

Откладывая все дальше и дальше постройку собственнаго костела, жалуясь при этомъ на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, іезуиты испросили разрѣшеніе—въ костелѣ св. Іоанна совершать обѣдни, исповѣдывать, проповѣдывать, вести ученые, религіозные диспуты. На дверяхъ костела появилось объявленіе съ вызовомъ изъ противнаго лагеря желающихъ диспутировать. Когда не оказалось дѣйствительныхъ противниковъ, сами іезуиты, переодѣтые, принимали роль послѣднихъ и умышленно-неудачною постановкою вопросовъ, а тѣмъ болѣе несостоятельными разсужденіями содѣйствовали полному торжеству своихъ собратій [6]). Слава іезуитовъ росла и тѣмъ необходимѣе становился для нихъ костелъ св. Іо-

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 23, 24.
2) Ibid. 42.
3) Ibid.
4) Ibid. 42.
5) Przyałgowski—t. I, str. 184—188.
6) Ibid. 189.

анна. Гордый святоянскій настоятель-испанецъ, ученый Роизій, думалъ уже было совершенно запереть передъ іезуитами двери своего костела. Но на ихъ сторонѣ оказались епископъ и король, и костелъ св. Іоанна со всѣми фундушами въ 1571 году перешелъ къ іезуитамъ. Роизію обѣщали высшее мѣсто, но онъ палъ жертвою обмана и внезапно скончался [1]).

Теперь Валеріанъ Протасевичъ поспѣшилъ оповѣстить актъ окончательнаго учрежденія и устройства въ Вильнѣ іезуитской коллегіи, съ приглашеніемъ помѣщать въ нее дѣтей, гдѣ они будутъ получать приличное воспитаніе. Такой общественной школы, по заявленію Протасевича, еще не было въ Вильнѣ; нужда ея ощущалась и многіе, имѣвшіе состояніе, уѣзжали для изученія наукъ за границу. Теперь, съ открытіемъ іезуитской коллегіи, и бѣднымъ но способнымъ, дана будетъ возможность образовать себя и съ пользою послужить костелу и республикѣ [2]).

Чтобы успѣшнѣе достигнуть цѣли, Протасевичъ вновь записываетъ іезуитамъ домъ на Бернардинской улицѣ, въ которомъ могли бы имѣть помѣщеніе и все необходимое для жизни дѣти несостоятельныхъ родителей, желающихъ въ то же время посѣщать іезуитскую коллегію. Новому учрежденію онъ даетъ названіе Валеріановской бурсы и на будущихъ ея питомцевъ возлагалась одна обязанность— помолиться объ упокоеніи души фундатора четыре раза въ годъ, въ извѣстные дни, въ каѳедральномъ латинскомъ костелѣ. На содержаніе бурсы Протасевичъ пожертвовалъ два дома на Епископской улицѣ, прилегающіе къ коллегіи. Верховный надзоръ за веденіемъ дѣла въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніи поручался главнымъ образомъ іезуитамъ [3]).

Въ 1582 году въ Вильнѣ появляются два новыя учрежденія: папскій алюмнатъ и епархіальная семинарія. Алюмнатъ учреждался преимущественно на средства Рима для дѣтей уніатовъ, готовящихся къ духовному званію. Посредствомъ ихъ Римъ хотѣлъ пропагандировать свое ученіе между православными въ предѣлахъ

---

[1]) Przyałgowski—t. I, str. 190, 191. Balinski—Dawna Akademia Wileńska, 44. Zgon rychły Roiziusza iezuici poczytali przed ludem za karę Bożą nad nim, za upor i nieżyczliwość ku nim... Cp. Historyczno-krytyczne wiadomości—Ossolinskiego—t. 2, w życiu Roiziusza и „Herbarz Niesieckiego"— t. 4, str. 400.

[2]) Balinski—Dawna Akad. Wileńska—59—66.

[3]) Грамота объ учрежденіи бурсы—см. Balinski—Wilno—t. II, str. 254—264 и его же Dawna Akad. Wileńska, str. 71—72. Przyałgowski—t. I, str. 198.

нынѣшней Западной Россіи. Помѣщеніе алюмната—рядомъ съ помѣщеніемъ канцеляріи генералъ-губернатора,—отличалось особою архитектурою. Здѣсь кругомъ обширнаго двора, съ котораго открывается очень интересный видъ на сосѣднюю часть города, устроены арки и на стѣнахъ, въ углубленіи, написаны были портреты папъ, въ назиданіе учащагося юношества. Алюмнатъ состоялъ въ завѣдываніи іезуитовъ, а съ конца XVIII вѣка имъ управляли базиліаны. Епархіальная семинарія устроилась въ помѣщеніи нынѣшней канцеляріи генералъ-губернатора. Основатель ея Виленскій епископъ Юрій Радивиллъ записалъ на содержаніе и устройство семинаріи различныя имѣнія и фольварки, при чемъ приглашаетъ и каждаго изъ прелатовъ и канониковъ Виленской епархіи нести соотвѣтственную часть расходовъ по этому предмету, такъ какъ въ процвѣтаніи семинаріи лежитъ залогъ будущаго процвѣтанія костела [1]). Семинарія получила еще часть дохода отъ отдачи въ аренду дома, на Ивановской улицѣ, извѣстнаго подъ названіемъ Штемплевскаго или Штефлевскаго [2]). Домъ очень древній, и есть указаніе, что его получилъ въ даръ епископъ Павелъ Ольшанскій отъ воеводы Трокскаго Ивана Забржезинскаго. Доходы съ него постоянно назначались въ пользу того или другаго костела или часовни и потомъ, частію, семинаріи, пока наконецъ епископъ Массальскій не отдалъ его въ награду на пятьдесятъ лѣтъ архитектору Гуцевичу, который между прочимъ устроялъ для него имѣніе Верки [3]).

Утвердившись въ Вильнѣ на такихъ широкихъ основаніяхъ, іезуиты рѣшительно стали задумываться о преобразованіи своей коллегіи въ академію, со всѣми правами и преимуществами академіи Краковской. Фундуши у нихъ были очень достаточные; въ самомъ городѣ владѣли громадными плацами и многими домами; было у нихъ уже нѣсколько учебныхъ заведеній. Король Стефанъ Баторій вполнѣ сочувствовалъ затѣѣ іезуитовъ и 1579 года подписалъ грамоту объ учрежденіи іезуитской въ Вильнѣ академіи, со всѣми правами и привиллегіями, которыми пользуются другіе университеты и особенно Краковская академія, съ правомъ преподавать различныя науки и возводить достойныхъ въ соотвѣтствующія ученыя степени.

---

[1]) Актъ учрежденія семинаріи—см. Balinski—Wilno—t. II, str. 270—278. Ср. Przyałgowski—t. II, str. 12—13.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 162, 237. Domus acialis-murata, dicta lapidea Szteflowiana seu Sztemplowiana in platea a s. Joanne ad pp. Dominicanos tendenta. Wizerunki—t. 14, str. пр. 1. Положеніе его можно назначить на мѣстѣ нынѣшняго дома Палтова.

[3]) Wizerunki—ibid. Ср. Przyałgowski—t. III, str. 175, 178 и далѣе.

Протекторатъ надъ академіей возлагался на епископа. Литовцы во главѣ съ нѣкоторыми магнатами думали было воспрепятствовать учрежденію академіи и канцлеръ Радивиллъ отказался приложить печать великаго княжества Литовскаго къ королевской грамотѣ. Тогда Стефанъ Баторій послалъ къ подканцлеру Евстафію Волловичу съ приказаніемъ приложить печать, или же послѣднюю прислать ему: онъ и самъ-де съумѣетъ опечатать грамоту. Но пусть знаетъ, прибавилъ при этомъ король для передачи Волловичу, „что печати больше онъ не увидитъ: она къ нему не воротится“. Послѣ такого предложенія, грамота, конечно, была опечатана и на ней, кромѣ подписи епископа Валеріана, явились имена Радивилла, Ходкевича, князя Збаражскаго, Волловича, Остыка, Монивида, Кишки, Горностая, Тальвоша, Глѣбовича и друг. Въ результатѣ торжествовали опять іезуиты [1]).

На старинныхъ планахъ іезуитскихъ академическихъ зданій [2]) значится, что ими было занято все пространство отъ колокольни костела св. Ивана по прямой линіи по Ивановской улицѣ до помѣщенія Императорскаго Медицинскаго Общества на Бискупской улицѣ [3]); отсюда тоже по прямой линіи до капитульнаго дома—нынѣшняго Цивинскаго; площадка передъ Публичною Библіотекою по линіи была застроена домами и показанъ маленькій дворикъ, отдѣляющій ихъ отъ зданія нынѣшней Публичной Библіотеки; отъ капитульнаго дома—нынѣшній Цивинскаго – іезуитскія владѣнія по прямой линіи къ Замковой улицѣ занимали часть помѣщенія нынѣшней второй гимназіи, рисовальную школу и съ домами костельными упирались въ костелъ, захватывая прилегающій къ костелу домъ на Замковой улицѣ. Въ этомъ большомъ четырехугольникѣ іезуиты устроили академію съ другими школами (алюмнатъ и епархіальная семинарія оставались въ ихъ завѣдываніи), съ обширными для прогулки дворами, съ рекреаціонными залами, съ различными житейскими удобствами, имѣли здѣсь садъ и огородъ, аптеку, театръ. Академія внутреннимъ ходомъ изъ втораго этажа соединялась съ хорами костела и съ самымъ костеломъ [4]). Скоро завели іузуиты и типографію.

Типографія іезуитовъ помѣщалась въ XVII ст. въ домѣ по сосѣдству съ нынѣшнею булочною Вебера. Здѣсь былъ обширный плацъ, который въ началѣ XVI столѣтія принадлежалъ Гозію; отъ него перешелъ къ нѣкоему Витынскому. Въ

---

[1]) Balinski—Dawna Akademija Wileńska—68—71.

[2]) Имѣются въ Вилен. Публ. Библ.

[3]) Отъ домовъ по Ивановской улицѣ іезуитскія владѣнія отдѣлялись садомъ.

[4]) См. названные планы и Balinski—Wilno—T. I. str. 201, 203, 208, 211.

1552 году Гозіушовскимъ плацомъ, вмѣстѣ съ домомъ, владѣлъ Виленскій воевода Николай Радивиллъ, подарившій его своему придворному доктору Цимерману; отъ послѣдняго онъ перешелъ къ Савицкимъ [1]). Послѣ Савицкихъ названнымъ домомъ послѣдовательно владѣли Заливскіе [2]), Нелюбовичъ [3]), каноникъ Вильчипольскій [4]). Послѣдній записываетъ его въ 1610 году братству при костелѣ св. Іоанна. Смежными домами по прежнему значатся домъ госпитальный, названный почему-то Павловскимъ, и домъ шорника Радзиковскаго (вмѣсто прежняго владѣльца Антонія портнаго) [5]). Въ 1631 году онъ совершенно переходитъ въ распоряженіе іезуитовъ [6]), которые, по заявленію Балинскаго, открыли здѣсь славившуюся потомъ академическую типографію [7]), хотя еще значительно ранѣе имъ передалъ свою типографію Радивиллъ [8]).

Въ госпитальномъ домѣ, о которомъ нѣсколько разъ только что упоминали, помѣщалась потомъ славная аптека іезуитовъ [9]), ютившаяся первоначально, какъ значится на старомъ планѣ академическихъ зданій, въ помѣщеніи Медицинскаго Общества. Госпитальный домъ находился на мѣстѣ нынѣшней булочной Вебера на углу Епископской и Ивановской улицъ. Въ началѣ XVI столѣтія имъ владѣлъ Виленскій бурмистръ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Эразмъ Бретнеръ. Въ 1547 году Бретнеръ свой домъ съ обширнымъ плацемъ, занятымъ многими другими строеніями [10]), записалъ въ пользу госпиталя св. Тройцы. Когда домъ Бретнера перешелъ въ XVII столѣтіи къ іезуитамъ, они перевели сюда свою аптеку. Киркоръ

---

1) Balinski--Wilno—T. I, str. 209.

2) Акты Вил. Ком. т. XX, 45. Домъ показанъ „на улицы Светоянской, подле дому шпитального, з одное стороны, и каменицы небожчика Антонего кравца з другое. . . .

3) Ibid. 152.

4) Въ 1607 году. Ibid. 202.

5) Ibid. 218, 219.

6) Ibid. 301.

7) Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 106, прим. 13.

8) Nuper etiam, говоритъ Скарга въ 1576 году о Николаѣ Христофорѣ Радивиллѣ, novo beneficio et promovendae divinae gloriae studio typographiam, ut usibus colegii serviat, concessit, magnisque suis sumptibus restitutam sustentat., ut quae quondam seminandis servivit haeresibus ad eas extirpendas et catholicam veritatem promovendam converteretur... У Крашевскаго—Ibid.

9) Balinski—Wilno—T. I, str. 211.

10) Въ дарственной записи значится: Domum suam ligneam propriam, cum omnibus domunculis habitationibus, cameris et censibus, in platea S. Ioannis, in acie eundo versus curiam reverendissimi Episcopi Vilnensis, penes domum Domini Ioannis Hosii ex una et versus plateam episcopalem ex altera partibus... dominus Erasmus .. extendit ad hospitale S. Spiritus pro sustentatione et victu pauperum... Dubinski—81—88.

говоритъ[1]), что здѣсь у іезуитовъ производилась до того бойкая торговля ликерами и табакомъ, что на вырученныя громадныя суммы они могли построить роскошный въ Закретѣ дворецъ. Такъ или иначе, только въ 1758 году король Августъ III, принимая во вниманіе значительную пользу, которую приносила свято-Янская аптека не только жителямъ г. Вильны, но и всѣхъ окрестныхъ мѣстностей, какъ въ оказаніи медицинской помощи, такъ и приготовленіи аптекарскихъ помощниковъ, дарованною іезуитамъ особою привиллегіею обезпечивалъ на вѣчныя времена всѣ права и преимущества ихъ аптеки[2]).

Укрѣпившись и утвердившись, іезуиты со всею фанатичною религіозною страстностію бросились на своихъ главныхъ противниковъ протестантовъ. Въ настоящее время трудно себѣ предстивить до какой степени ожесточенія доходила эта борьба. Литературная полемика, самая неприличная, грубая, площадная, распространяющая выдуманные нарочно нелѣпые слухи, взаимно приписывающая противникамъ самыя невѣроятныя цѣли и намѣренія, постоянно сопровождалась бранью, драками, нападеніями, разбоями и нерѣдко, смертію[3]). Въ ней принимали участіе люди различныхъ званій, положеній и возрастовъ. Въ уличныхъ безпорядкахъ главная роль всегда впрочемъ принадлежала іезуитскимъ школьникамъ. Въ 1579 году два пастора, возвращаясь съ похоронъ, проходили мимо костела св. Іоанна. Осмѣянные, поруганные, преслѣдуемые со стороны іезуитовъ камнями, они едва спаслись отъ смерти. Іезуитская молодежь, которую вызывали на подобныя безчинія, поспѣшила заявить угрозы на жизнь кальвинистовъ и уничтожить ихъ сборъ. Какъ бы въ доказательство возможности исполненія своихъ обѣщаній,

---

[5]) Kirkor—Przechadzki po Wilnie—74.

[6]) Акты Вил. Ком. т. XIII, 206, 207. Въ королевской привиллегіи сказано, что аптека основана *болѣе полутораста лѣтъ тому назадъ*.

[7]) Акты Вил. Ком. т. VIII, 505. 506. Bluznierczy postępek pod czas processyi Bożego Ciała w roku 1611 w Wilnie pewnego młodego Włocha, zwanego Francus di Franco, który z katolika przetworzył na zapalonego reformatora i okrutna kara nad nim spełniona w samem że Wilnie, stały się powodem do nowego rozruchu w stolicy Litewskiey. Ale i w nim uczniowie iezuiccy głuwną rolą grali. Drugiego bowiem Lipca roku 1611, powracaiąc razem z ludem z pobożney pielgrzymki do Trok, pobudzeni okropnym wypadkiem z owym Franco do większey zawziętości przeciw kalwinom rzucili się na dom pewnego ewangelika i całą godzinę go dobywali. Nie przestaiąc zaś na tem, napadli z kolei na zbór reformowany i wybiwszy otwór w murze otaczającym go, dopuścili się gwałtów. Trzej pastorowie stali się ofiarą tej swawoli. Jeden z nich... zrzucony został z piętra na dół, inni dwaj okrutnie zbici, a ieden aż do śmierci. Zniszczono potem bibliotekę zborową i prywatne księgi ministrów, a nakoniec z wyłamanych skrzyń, wybrawszy odzienia i różne sprzęty, podłożono ogień, który prędko strawił nie tylko sam zbór, ale szkołę, mieszkania księży i nauczycieli... Balinski—Dawna Akad. Wil. 115, 116.

она поспѣшила поразрывать на Виленскихъ горахъ (около Бекешовой горы) гробы венгерцевъ [1]). Въ 1581 году іезуитскіе школьники напали на сборъ кальвинскій, много произвели въ немъ поврежденій, ворвались по сосѣдству въ типографію Ленчицкаго, печатавшую въ это время еще протестантскія сочиненія [2]), совершенно перепортили шрифтъ, а частію растащили [3]). Въ свою очередь, по научценію кальвинистовъ, былъ подожженъ домъ того золотыхъ дѣлъ мастера, который устроялъ для іезуитовъ монстранцію (дарохранительницу). Какъ бы въ отвѣтъ на это послѣдовалъ пожаръ въ сборѣ, совершенно его уничтожившій и потребовавшій отъ кальвинистовъ большаго напряженія матеріальныхъ средствъ для его возстановленія. Кальвинисты обвиняли въ своемъ бѣдствіи іезуитовъ; Скарга, въ свою очередь, пламенными рѣчами защищалъ невинность собратій и взывалъ къ небу и человѣчеству о достойномъ наказаніи противниковъ за преслѣдованіе іезуитовъ [4]). Борьба, драки на улицахъ, вооруженныя нападенія на дома противниковъ совершались почти ежедневно. Въ 1639 году случилось новое обстоятельство, которое очень много повредило кальвинистамъ и послужило основаніемъ полнаго торжества іезуитовъ.

Находящаяся теперь передъ конвиктомъ площадка образовалась въ началѣ нынѣшняго столѣтія [5]). Въ XVI—XVIII вѣкахъ отъ Покровской улицы къ Бернардинскому костелу здѣсь проходилъ небольшой тѣсный переулокъ „улочка", застроенный со стороны конвикта небольшими домиками и окруженный каменною стѣною [6]). Напротивъ, черезъ „улочку", гдѣ былъ костелъ св. Михаила, съ женскимъ при немъ монастыремъ, обширными дворами и пристройками вплоть до зданій настоятельства Пречистенскаго собора и р. Вильны [7]) находился дворецъ и плацъ, принадлежавшій Воловичамъ. Въ 1593 году „слуга и урядникъ Воловичовъ,

---

[1]) Balinski—Pisma historyczne—t. 3, str. 73.

[2]) Около 1590—1594 года сынъ Даніила Ленчицкаго Николай перешелъ въ латинство, склонивши къ тому же и отца; съ этихъ поръ они работали для іезуитовъ, Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 66, 67.

[3]) Baliński—Dawna Akad. Wil. 77—78.

[4]) Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 118, 119. Подробное и обстоятельное изслѣдованіе борьбы іезуитовъ съ протестантами можно найти въ сочинени Łukaszewicza: Dzieje kościołów Helweckiego wyznania w Litwie—Poznań—1842 r. Dwa tomy.

[5]) Balinski—Statystyczne opisanie Wilna—20.

[6]) Акты Вил. Ком. т. XX. 30, 31.

[7]) Между Пречистенскимъ соборомъ и Бернардинскою улицею; небольшой скверикъ около Бернардинскаго костеля устроенъ недавно; прежде тутъ до моста пролегала улица, застроенная съ обѣихъ сторонъ домами.

Федоръ Михайловичъ, подаючы менованый дворъ (Льву Сапѣгѣ, канцлеру великаго княжества Литовскаго) въ тыхъ границахъ завелъ, то есть, однымъ бокомъ отъ брамы, которая идетъ с предместья Зарецкаго мимо цминтаръ костела Барнадынского ку улицы кгродской (Замковой) ажъ по домки два мещанъ капитульныхъ, тыломъ до того двора мешкаючихъ, з другое стороны заулкомъ мимо дворъ Горностаевскій, где теперь (1593 г.) сборъ еванелицкій есть збудованъ до улицы, которая идетъ отъ улицы Замковое мимо зборъ до пляцовъ церковныхъ заложеня светое Пречистое, заулкомъ Глухимъ, ажъ до муру местского, надъ рѣкою Вильнею лежачого, и засъ подле муру местского ажъ до тоежъ брамы Зарѣцкое подле Барнадыновъ“ [1]).

Въ слѣдующемъ 1594 году Левъ Сапѣга, сжалившись надъ бѣдственнымъ положеніемъ монахинь Бернардинокъ на Зарѣчьѣ, у которыхъ не было своего костела, подарилъ имъ полученный отъ Воловича плацъ и дворецъ со всѣми постройками и основалъ для нихъ тутъ же костелъ св. Михаила и при немъ женскій монастырь. Черезъ два года Зарѣчныя монахини перешли во вновь приготовленное для нихъ роскошное помѣщеніе и принималъ ихъ самъ фундаторъ— канцлеръ Левъ Сапѣга. Въ фундушевой записи Сапѣга заявляетъ, что это онъ дѣлаетъ изъ благодарности Богу, возвратившему его ослѣпленнаго было реформой и ересями на лоно латинской церкви. Тогда же приняла законное посвященіе и племянница фундатора [2]). Громадныя Сапѣжинскія имѣнія: Старый и Новый Лепель, Стаи, Бѣлая, Боровни, Залѣсье, Слободы Старыя и Новыя, Зорница Зежлинъ, Польсвежъ и Керже приписаны были къ монастырю Бернардинокъ. Новоустроенный костелъ украшали различные драгоцѣнные предметы, въ томъ числѣ два большихъ мѣдныхъ позолоченныхъ подсвѣчника, которые Сапѣга вывезъ изъ Москвы, будучи тамъ посломъ отъ Сигизмунда III, и подарилъ монастырю. Костелъ св. Михаила канцлеръ предназначилъ мѣстомъ фамильной усыпальницы и здѣсь, между прочимъ, погребенъ какъ онъ самъ, такъ двѣ жены его, дѣти и другіе потомки [3]).

И вотъ на этотъ костелъ 4 октября 1639 года сдѣлано было нападеніе со стороны евангелическаго сбора. Назначенное слѣдствіе не выяснило окончательно, дѣйствительно ли виноваты кальвинисты на столько и въ томъ, на сколько и въ

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 92, 97.
[2]) Kraszewski—Wilno—T. II, str. 332—335.
[3]) Ibid. 335, 338.

чемъ обвиняла ихъ іезуитская часть города. Во всякомъ случаѣ въ рѣшеніи короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Бернардинскаго монастыря на оскорбленія и нападенія со стороны Кальвинистовъ сказано, что они, если оставить даже въ сторонѣ различные проступки, совершенные ими прежде въ различное время, съ цѣлію оскорбленія и униженія святаго костела, въ послѣднее время съ очевиднымъ презрѣніемъ величія Божія и святой вѣры, сдѣлались наглыми нарушителями общественнаго спокойствія и дерзнули стрѣлять изъ луковъ въ костелъ св. Михаила, въ которомъ едва не поубивали на смерть находящихся тамъ сестеръ, такъ какъ бросаемыя стрѣлы частію влетали туда и вонзались въ святыя иконы, другія застряли въ щитѣ церковномъ; иные соучастники преступленія стрѣляли изъ мушкетовъ и другаго рода оружія, поранили людей, которые находились на монастырскомъ кладбищѣ, и совершили вообще многіе страшные безпорядки, неприличія и безчинія [4]. Преступленіе было слишкомъ серьезное и представленныя противною стороною оправданія нисколько не могли смягчить дѣло. Назначивши каждому изъ преступниковъ соотвѣтственное наказаніе, королевское рѣшеніе затронуло самый принципъ существованія сбора. Такъ какъ, сказано въ рѣшеніи, изъ дѣла выяснилось, что положеніе сбора между костелами (Бернардинскимъ и свято-Михальскимъ) служитъ причиною и прежнихъ и новѣйшихъ безпорядковъ, а мы, въ силу нашей королевской присяги обязаны пресѣкать всѣ поводы къ возмущенію и нарушенію мира между диссидентами, то нашимъ королевскимъ рѣшеніемъ воспрещаемъ на всегда на этомъ мѣстѣ совершеніе дессидентами обрядовъ вѣры, какого бы рода оно ни было, общественное или частное, уничтожаемъ на этомъ мѣстѣ самое имя сбора, также его школы и госпиталь и обращаемъ какъ самое зданіе, такъ и плацъ сборовый въ частную собственность, присуждая все это тому, или тѣмъ, кому будетъ принадлежать по праву... Кальвинистамъ предписывалось вынестись за городъ и совершать свое богослуженіе тамъ, гдѣ было у нихъ кладбище. Въ предѣлахъ городской черты (intra muros) нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ на будущее время не позвалялось кальвинистамъ устрояться, заводить школы, открывать госпитали [5]. Въ силу королевскаго декрета они пріютились за Трокскою брамою, гдѣ у нихъ было кладбище и гдѣ они поспѣшили устроить новый сборъ: это нынѣшнее помѣщеніе реформатской коллегіи.

---

[4]) См. подробный процесъ этого дѣла: Акты Вил. Ком. XX, 141, 329, 336.

[5]) Ibid. 335.

Не долго и здѣсь наслаждались покоемъ кальвинисты. Въ 1682 году, 2-го мая съ восьми часовъ утра ихъ новое помѣщеніе стала осаждать многочисленная толпа горожанъ съ іезуитскими школьниками во главѣ. Цѣлыхъ два дня продолжались грабежи и разбои. Толпа, вооруженная молотами, сѣкирами, дубьемъ и таранами, взявши штурмомъ сборъ (кругомъ его была каменная ограда, которую бунтовщики разрушили до основанія), рѣшительно почти все сравняла съ землею. На этотъ разъ, по замѣченію Балинскаго, произошло дѣйствительно полное разрушеніе цѣлаго института; не только сборъ и часовня на кладбищѣ, но всѣ постройки, деревянныя и каменныя, также госпиталь совершенно были разрушены и уничтожены; движимое имущество костельное и частное и архивъ оказались вполнѣ разграбленными; не пощажены гробы умершихъ, ихъ разрывали; трупы съ презрѣніемъ разбрасывали, а гробы разбивали; ту же участь испытали и всѣ фамильные каменные склепы [1]). Много было несчастій и смертныхъ случаевъ. Зрѣлище даже для современниковъ представлялось ужасающимъ, единственнымъ въ своемъ родѣ.

Когда обо всемъ произведено было слѣдствіе и доведено до свѣдѣнія короля, онъ утвердилъ въ 1688 году (только!) постановленіе слѣдственной коммиссіи, присудившее къ смерти четырехъ главныхъ виновниковъ разгрома (въ томъ числѣ двоихъ учениковъ іезуитской академіи); ректору академіи сдѣлано замѣчаніе, городу, вмѣнено въ обязанность охранять кальвинистовъ и помогать въ возстановленіи разрушенныхъ построекъ; потерпѣвшимъ предоставлялось право взыскивать съ виновныхъ на законномъ основаніи свои потери и убытки [2]). Лукашевичъ прибавляетъ, что кальвинистамъ во всякомъ случаѣ запрещено было теперь, при возстановленіи сбора, придавать ему видъ храма и украшать крестомъ, по обычаю другихъ христіанскихъ храмовъ [3]). Выигрывали опять іезуиты, воспитанники которыхъ, приговоренные къ смерти, давно успѣли скрыться, при ихъ содѣйствіи. Протестантство, въ лицѣ кальвинистовъ, было совер-

---

[1]) Balinski—Dawna Akad. Wil. 161. Ср. у A. Łukaszewicza—w Dziejach kosciołów helweckiego wyznania—t. I, str. 277—279, описаніе современника.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XII, 529, 531.

[2]) Объ этой негласной прибавкѣ въ королевскомъ эдиктѣ свидѣтельствуетъ современникъ Требицкій; онъ говоритъ: „libertas restaurandi templi et aliorum aedificiorum concessa; atque insuper inspirantibus iesuitis, in praejudicium nostrum additum: ut novum aedificium formam templi consvetam non habeat, cruce (usitato ibi templi christianorum signo) careat.. Dzieje kościołów wyznania helwetskiego w Litwie—t. I, str. 283, пр. 1.

шенно обезсилено, сдѣлалось не опаснымъ и іезуиты могли его теперь оставить въ покоѣ.

Между тѣмъ матеріальныя средства іезуитовъ росли непомѣрно быстро, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вліяніе ихъ повсюду становилось безграничнымъ. Мы видѣли уже, что имъ принадлежали лучшіе дома на Замковой улицѣ (Константиновская, Солтановская и Рупертовская каменицы); они хозяйничали въ „кардиналіи“; въ ихъ обладаніи былъ домъ Эліашевичовскій (на углу Большой улицы и Шварцоваго переулка) и часть дворца Паца. Они почти совершенно завладѣли улицами Епископскою и Ивановскою. Остававшіеся здѣсь частные дома они то скупали, то промѣнивали на что нибудь другое. Такъ они откупили въ 1647 году у нѣкоей Рудовичовой плацъ съ постройками около костела св. Іоанна [1]); и въ 1661 году съ викарнымъ этого же костела обмѣняли свой огородъ за Виленскоско брамою [2]) на два плаца съ постройками на улицѣ Ивановской. Только домъ Виленскаго воеводы, гдѣ теперь Губернское Правленіе [3]), до конца оставался неподлежащимъ іезуитамъ. Здѣсь жили одно время Радивиллы, потомъ Сапѣги, а сначала нынѣшняго столѣтія Виленскіе гражданскіе губернаторы до перехода ихъ въ домъ Абрамовича ни Виленской улицѣ [4]). Другіе дома на этой же улицѣ іезуиты просто заграбили, безъ всякаго на нихъ права [5]).

Въ концѣ XVI вѣка іезуитамъ принадлежало и одно изъ лучшихъ около Вильны загородныхъ мѣстъ. Мы понимаемъ Закретъ, который, впрочемъ, еще до половины XVII вѣка извѣстенъ былъ въ актахъ подъ именемъ іезуитскихъ Лукишекъ [6]). Эту мѣстность подарилъ іезуитамъ Станиславъ Радивиллъ, послѣ отреченія отъ кальвинизма. Здѣсь, по Балинскому [7]), былъ у него лѣтній рос-

---

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 343.

2) Ogród nasz z murowanemi i inszemi drewnianemi budynkami, tak iako się z dawna ma w swoim ograniczeniu za Wileńską bramą, po lewey ręce pod górę (въ предѣлахъ нынѣшняго Гористаго переулка) z iedney strony drogi do Łukiszek mieskich do mostu murowanego, z przodu, bokiem prawym do placów mieskich pustych sławetnego pana Stroczyńskiego i pana Gierkiewicza, bokiem lewym do domku i ogrodu Symona Mikołaia Miloniewicza—garbarza. tyłem do góry y pola pustego piasczystego i do mogił leżącу. Акты Вил. Ком. т. XX, 483.

3) См. планъ Вильны Брауна—подъ цифрою 15. Wyeweten haus; это выраженіе нѣкоторые писатели перевели—Вдовій домъ.

4) Balinski—Stat. opis. Wilny, str.—41.

5) См. Акты Вил. Ком. т. XX, 570, 571. Процесъ Кевличей съ іезуитими о присвоеніи ими движимаго и недвважимаго имущества истцовъ, поддѣлкѣ и утайкѣ документовъ.

6) Wizerunki—t. 24, str. 84, пр.

7) Balinski—Dawna Akad. Wil.—str. 82.

кошный деревянный дворецъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Вилія круто поворачиваетъ отъ запада къ сѣверу. Дворецъ окружали дѣвственные лѣса. Іезуиты вмѣсто деревянныхъ возвели новыя, каменныя постройки, создали цѣлый монастырь съ обширными хозяйственными приспособленіями и проводилили здѣсь лѣтнее время въ отдыхѣ и наслажденіи чудною природою. Іезуитъ Пошаковскій, описывая іезуитскія Лукишки, не находитъ словъ для передачи всей очаровательной ихъ прелести и упоенія. Одинъ Версаль или Фонтенебло могли сравниться съ ними [1]). Рядомъ съ Лукишками іезуитскими [2]) были Лукишки татарскіе, гдѣ между прочимъ погребали умершихъ татаръ [3]), Лукишки городскіе съ различными складами около Виліи [4]), Лукишки Виленскаго свято-Троицкаго монастыря съ домами и огородами [5]) и Лукишки многихъ частныхъ лицъ [6]).

Въ началѣ XVII столѣтія іезуиты сдѣлали новое важное для себя пріобрѣтеніе. Желая угодить королю Сигизмунду III, они особенно старались пропагандировать святость и славу королевича Казиміра и пустили въ ходъ мысль о необходимости создать храмъ его имени. Виленскій епископъ Бенедиктъ Война, канцлеръ Левъ Сапѣга, Николай Радивиллъ и другіе охотно взялись за дѣло и въ 1604 году положено основаніе костела. Іезуиты сейчасъ выпросили у короля разрѣшеніе передать въ ихъ распоряженіе строящійся костелъ. Согласіе послѣдовало. Немедленно іезуиты начали строить около костела громадное помѣщеніе для монастыря или для своихъ клириковъ. Литовскіе магнаты не отказали имъ въ деньгахъ, а Виленскій капитулъ разрѣшилъ для построекъ пользоваться даромъ лѣснымъ матеріаломъ изъ Понарскихъ дачъ и копать на капитульныхъ земляхъ глину и известь. Черезъ два года были окончены постройки и іезуиты свободно засѣли въ новомъ гнѣздѣ, существованіе котораго обезпечивалось многими домами и имѣніями. Здѣсь они учредили новую коллегію и домъ профессовъ [7]).

Послѣ уничтоженія іезуитовъ, обширныя Казиміровскія постройки съ костеломъ перешли въ распоряженіе эдукаціонной коммиссіи и въ нихъ предпола-

---

[1]) Wizerunki—t. 24, str. 84, пр.
[2]) Ихъ называли еще „панежскими“. Арх. Сборн. X, 92.
[3]) Акты Вил. Ком. т. VIII. 519.
[4]) Dubinski—229.
[5]) Археогр. Сборн.—X, 91—92. Акты Вил. Ком., т. IX, стр. 178.
[6]) Акты Вил. Ком. т. XX. 349, 351, 385 и др. Przyałgowski—t. III, str. 159.
[7]) Balinski—Dawna Akad. Wilen. 110. Przyałgowski—t. II, str. 55. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 455—447.

галось помѣстить епархіальную латинскую семинарію, образовавъ при костелѣ отдѣльный самостоятельный приходъ для практики будущимъ ксендзамъ. Но этотъ проектъ не получилъ осуществленія; а вмѣсто того въ поіезуитскихъ казиміровскихъ зданіяхъ поселились эмериты—заслуженные престарѣлые или больные латинскіе священники. Съ тѣмъ вмѣстѣ назначено было помѣщать сюда и тѣхъ изъ священно-служителей, которые совершили какіе нибудь проступки, подлежали запрещенію и наказанію. Эмериты переведены были въ новое помѣщеніе изъ стараго эмеритальнаго дома возлѣ каѳедральной латинской колокольни, который со временъ Ягайлы до 1530 года былъ мѣстопребываніемъ латинскаго епископа [1]). Когда польская войсковая коммиссія потребовала передачи на войсковые магазины и канцелярію поіезуитскихъ казиміровскихъ зданій, эмериты были возвращены, не надолго впрочемъ, на старое пепелище [2]). Въ запустѣвшемъ и заброшенномъ костелѣ съ 1845 года помѣщается православный каѳедральный соборъ; зданіе значительно передѣлано и украшено.

Въ 1622 году епископъ Евстафій Воловичъ заложилъ для іезуитовъ новый костелъ въ честь Игнатія Лойолы. И здѣсь была учреждена коллегія съ монастыремъ. По закрытіи ордена іезуитовъ, въ игнатьевскія поіезуитскія зданія временно переведена была латинская семинарія до перехода ея въ нынѣшнее помѣщеніе [3]). Іезуитамъ принадлежалъ еще одинъ костелъ съ домомъ профессоровъ—это

---

[1]) Оставленный послѣ пожара въ этомъ году въ запустѣніи (епископы перешли на жительство въ новое помѣщеніе на Дворцовой улицѣ), домъ этотъ только въ XVIII столѣтіи былъ отремонтированъ прелатомъ Жебровскимъ и въ немъ, съ согласія епископа Зенковича, поселился онъ самъ и принялъ на жительство на собственное его—Жебровскаго—иждивеніе нѣсколькихъ престарѣлыхъ ксендзовъ. Названный домъ съ этихъ поръ (1739 г.) сталъ называться „домомъ Эмеритальнымъ“ или „епархіальною коллегіею инвалидовъ“. Его фундуши, кромѣ прелата Жебровскаго, увеличилъ епископъ Зенковичъ какъ личными пожертвованіями, такъ равно приношеніями другихъ лицъ. Третій этажъ дома долженъ былъ служить мѣстомъ заключенія для преступныхъ ксендзовъ. Въ 1775 году епископъ Массальскій перевелъ отсюда эмеритовъ въ зданія казиміровскія, а ихъ коллегію обратилъ на склады всякихъ орудій и матеріаловъ и на жительство мастеровыхъ при начавшейся перестройкѣ латинской каѳедры. Съ 1800 года въ немъ опять стали проживать эмериты—священники, когда наконецъ въ 1805 году епископъ Коссаковскій, распустивши всѣхъ эмеритовъ съ выдачею имъ на руки небольшаго денежнаго вспомоществованія, помѣстилъ въ немъ епархіальную Консисторію съ канцеляріею, съ назначеніемъ тамъ квартиръ для секретаря и другихъ консисторскихъ чиновниковъ. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія домъ былъ снесенъ для образованія площади.—Wizerunki t.. 24, str. 16. 17. въ примѣч.

[2]) См. рукопись: Objasnienie i odpowiedz na objasnienie względem domu sw. Kazimierza z kosciołem w Wilnie, żądanego od kommissij Ciwilno—woyskowey Wilenskiey na magazyn i kancelaryą.—Рукоп. Отд. Вилен. Публ. Библ. Залъ Б. шк. 3, папки № 132, л. л. 95, 96.

[3]) Kraszewski—Wilno—t. 2. str. 448. Przyałgowski t, 3. 186. 222.

костелъ св. Рафаила на Снипишкахъ; но основаніе его относится уже къ XVIII вѣку [1]).

У латинянъ въ XVII в. были и многіе другіе костелы. Черезъ улицу отъ женскаго Бернардинскаго монастыря находился мужской Бернардинскій [2]). Въ началѣ онъ былъ деревянный, но послѣ 1500 года Бернардины задумали устроить его изъ камня. Король Александръ и особенно нѣкоторые изъ Радивилловъ и Ходкевичей много жертвовали на устройство монастыря. Послѣдній даже уступилъ подъ монастырь свой сосѣдній плацъ съ дворцомъ, а Николай Радивиллъ возвелъ на свой счетъ большую часть каменныхъ монастырскихъ построекъ. Графъ Тенчинскій записалъ имъ домъ съ плацемъ на противоположной сторонѣ, на Заречьѣ, надъ рѣкою Вильною, а Михаилъ Пацъ на этой же рѣкѣ поставилъ для нихъ сукновальню [3]).

Еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія, въ той части Бернардинскаго огорода, которая отдѣлена была для воскобойни, съ сѣверной стороны костела, справа, замѣчалась какая-то старинная постройка изъ дикаго камня и очень широкаго кирпича, носившая на себѣ видъ вообще святыни; въ длину она имѣла 28½ локтей, въ ширину 12 и столько же почти отъ основанія до карнизовъ и состояла какъ бы изъ двухъ этажей верхняго на два локтя отъ земли, и нижняго—подвальнаго, глубиною въ нѣсколько локтей. Послѣдній раздѣлялся на двѣ далеко неравныя части и въ передней—меньшей съ правой стороны въ стѣнѣ виднѣлся какъ бы очагъ съ дымовою трубою, очень давнею. Верхній этажъ, тоже съ двумя отдѣленіями, состоялъ изъ меньшей передней, и другой части болѣе обширной, полукруглой, сводчатой, устланной кирпичемъ. По сохранившимся преданіямъ здѣсь якобы существовала языческая святыня, и названный очагъ въ нижнемъ этажѣ долженъ былъ служить для сожиганія жертвъ. Wizerunki [4]), отвергая ходившіе слухи, которые, по ихъ мнѣнію, не обосновываются на достовѣрныхъ данныхъ, склоняются къ тому мнѣнію, что описанная постройка можетъ служить остаткомъ какого нибудь костела, или скорѣе часовни, поставленной въ давнее время на обширномъ кладбищѣ Бернардинскаго костела. Уже впослѣдствіи крыша ея передѣлана и само зданіе обращено на хозяйственные склады. Въ дополненіе

---

1) Kraszewski—Wilno. t. 2. str. 449.
2) Акты Вил. Ком. XX, 43, 77, 252 и др. О его основаніи мы уже говорили.
3) Kraszewski—Wilno t. 2, str. 315, 317.
4) t. 24. str. 54. въ примѣч.

къ сказанному можно привести догадку Жеготы о томъ, что именно въ этомъ мѣстѣ находилась старинная православная церковь во имя святой Анны, далеко ранѣе постройки по близости костела тогоже имени. Кѣмъ основана церковь, не извѣстно; но существованіе свое она должна была прекратить послѣ 1581 года, когда ее окружили костелъ св. Анны, домъ іезуитовъ, костелъ и монастырь Бернардинскій, а съ противоположной стороны—р. Вильна съ лежащими зе нею горами [1]).

Костелъ св. Анны во всей своей великолѣпной красотѣ появился только въ 1581 году. Нѣкоторые основаніе его относятъ ко временамъ Витовта, называя жену его Анну основательницею Аннинскаго костела. Но тогда онъ могъ быть деревянный и его уничтожилъ пожаръ 1530 года. Сигизмундъ-Августъ въ Аннинскомъ костелѣ хотѣлъ устроить вѣчную усыпальницу для себя, для своихъ женъ и родныхъ и приступилъ къ постройкѣ каменнаго костела. Умирая до окончанія постройки, онъ усиленно просилъ своихъ сестеръ, особенно королевну Анну довести до конца начатое. Набожная жена короля Стефана Баторія, тоже Анна особенно сочувствовала этому дѣлу и много ему содѣйствовала. Примѣру королевы слѣдовали литовскіе вельможи и высшее духовенство Литвы и Польши. Аннинскій костелъ, кромѣ своей выдающейся архитектуры, имѣлъ замѣчательное собраніе драгоцѣнностей и различныхъ церковныхъ украшеній изъ золота и серебра. Въ костелѣ св. Анны впервые раздалась протестантская прововѣдь нѣкоего Виклефа [2]).

На Шерейкишкахъ и у Мокрой брамы были костелы съ госпиталами Рохитовъ и Маріи-Магдалины. Рохиты вызваны въ Вильну Бржостовскимъ въ началѣ XVIII вѣка (около 1710 года) и занимали своими постройками все мѣсто нынѣшнго Телятника отъ Ботанической улицы почти до Замковой горы. Не имѣли богатыхъ фундушей; дѣла благотворительности и особенно погребеніе бѣдныхъ и уходъ за больными составляли главное ихъ занятіе. Послѣ пожара въ 1749 году Рохиты сильно пострадали и къ концу XVIII в. ихъ дѣятельность почти прекращается [3]).

---

[1]) Нѣсколько словъ о древнихъ православныхъ церквахъ гор. Вильны—Жегота—стр. 2, 3.

[2]) Przyałgowski—t. 2, str. 34. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 325—329. Ср. Narbutt—Dzieje nar. Litew.—t. 7. Dodatki—164—167.

[3]) Przyałgowski—T. III, str. 122, 158. Wizerunki—t. 24, str. 35. Kraszewski—Wilno—t. II, str. 492. Dzieje dobroczynności—Rok 1821, str. 277—280.

Костелъ Маріи-Магдалины основанъ въ началѣ XVI столѣтія. Онъ находился при соединеніи съ Каѳедральною площадью нынѣшней Семеновской улицы, гдѣ была и Мокрая брама. Въ 1571 году костелъ уже существовалъ и требовалъ ремонта [1]. Въ XVII столѣтіи, за недостаткомъ фундушей, костелъ и госпиталь, послѣ пожаровъ, должны были прекратить свое существованіе.

Костелъ св. Креста, извѣстный до настоящаго времени подъ именемъ Бонифратровъ, основанъ на мѣстѣ убіенія францисканскихъ проповѣдниковъ христіанства при Ольгердѣ. Все это пространство вмѣстѣ со скверомъ около дворца генералъ-губернатора покрыто было въ XVI столѣтіи однимъ сплошнымъ роскошнѣйшимъ садомъ, который, по богатству растительности и своему устройству превосходилъ даже восхитительные сады Радивилла. Протекавшій черезъ садъ богатый ключь Вингеръ оживлялъ мѣстность и доставлялъ освѣженіе растительности. Среди сада во дворцѣ началъ жить послѣ пожара 1530 года епископъ Виленскій Павелъ, князь Ольшанскій, окруженный многочисленною, совершенно велико-княжескою свитою. Въ память мученической кончины францисканъ, въ саду въ 1543 году оставался только одинъ крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя. Епископъ Павелъ на мѣсто креста поставилъ часовню. Здѣсь передъ образомъ страданій Спасителя совершали иногда литургіи [2]. Въ концѣ XVI вѣка явился и костелъ съ необходимыми постройками, а въ первой половинѣ XVII вѣка выписаны были сюда и братья милосердія. Епископъ Виленскій Авраамъ Война особенно имъ покровительствовалъ и заботился обезпечить ихъ матеріальное положеніе. Братья милосердія исключительно занимались дѣлами благотворительности [3]. Костелъ существуетъ по настоящее время съ родникомъ внутри прекрасной воды.

Выше мы упоминали о костелахъ св. Духа и св. Троицы съ госпиталемъ, построеннымъ Ульрихомъ Гозіемъ. Въ 1501 году великій князь Александръ согласился передать костелъ св. Духа изъ вѣдѣнія приходскаго священника вновь выписанному ордену доминиканъ. Къ нимъ переходили всѣ дома, плацы и различное недвижимое имущество, принадлежавшее костелу св. Духа. Имъ переданъ былъ въ собственность и Виленскій источникъ Вингеръ [4]. Костелъ и

---

[1]) Wizerunki—t. 23, str. 179. Примѣч. 1.

[2]) Przyałgowski—t. I, str. 117, 118. Wizerunki—t. 13, str. 117, 118. Примѣч. 2 и 3.

[3]) Przyałgowski—t. 2. Dzieje dobroczynności—1820 r., str. 214, 570.

[4]) Teka Wileńska—№ 3. 1850 r., str. 76—79.

монастырь съ этого времени назывались доминиканскими, хотя нерѣдко удерживалось для нихъ и прежнее наименованіе св. Духа [1]). Въ завѣдываніи доминиканъ находился и костелъ св. Тройцы съ госпиталемъ, который занималъ весь уголъ нынѣшней Благовѣщенской улицы и Игнатьевскаго переулка [2]). На содержаніе госпиталя, какъ мы говорили, назначалась часть доходовъ, выручаемыхъ отъ платы за проѣздъ по Зеленому мосту. Весь надзоръ за правильностію доходовъ и ихъ употребленіемъ возлагался на доминиканъ, Виленскій капитулъ и епископа. Съ 1545 года великій литовскій князь устранилъ духовную власть отъ надзора за хозяйственною частію госписаля св. Тройцы и поручилъ его Виленскому магистрату. Осмотрѣвшись въ новомъ дѣлѣ, магистратъ нашелъ, что доминиканы, которые исполняли въ госпиталѣ духовныя требы, не отвѣчаютъ своему назначенію и постановилъ образовать при костелѣ св. Тройцы съ госпиталемъ особое настоятельство. Литовско-польскіе короли подтвердили такое постановленіе магистрата и поддерживали его. Но госпитальные фундуши оказывались недостаточными, особенно когда сгорѣлъ Зеленый мостъ и его приходилось сроить вновь. Прекрасные въ началѣ госпитальные дома, съ теченіемъ времени, безъ досмотра и ремонта, ветшали и разрушались, а посороннія пожертвованія уменьшались. Недостаточность фундуша возбуждала частыя рѣзкія пререпирательства между магистратомъ и настоятельствомъ костела св. Тройцы. Убожество дошло до того, что пришлось занимать для костела деньги подъ залогъ костельныхъ вещей--серебрянаго креста и серебрянной лампадки [3]). Въ 1799 году госпитали св. Тройцы и Рохитовъ были закрыты, а принадлежавшее имъ недвижимое имущество переведено въ пользу вновь устроеннаго тогда госпиталя при костелѣ св. Іакова на Лукишкахъ [4]). Съ этихъ поръ прекратилось въ костелѣ

---

[1]) См. Акты Вил. Ком. т. XX, 158, 219, 220, 265, 325 и др.

[2]) Границы госпиталя обозначены такъ: incipiendo ab introitu sive porta ad cuviam hospitalis, quae est in vico ex opposito valvae cemeterii ecclesiae S. Spiritus, a qua porta porrigun tur limites longitudinis area hospitalis undevis usqne ad finem domorum Petri Pusdrowicz et Pawl Piestowicz civium subditorum reverendi domini episcopi Vilnensis, centum ulnis sive triginta quatuor cubitis; latitudinis vero ab area ecclesiae hospitalis in loco superiori ejusdem areae viginti ulnis sive septem cubitis, area vero inferior penes domum et hortum Petri Pusdrowicz usque ad finem domns Pauli Piestowicz, habens ulnas sexaginta sive cubitos viginti, ejus vero longitudo a fine horti Pusdrowicz penes hortum conventualem Stephani Tubicinis nostri sursum habens triginta sex ulnas sive cubitos duodecim... Dubinski—51.

[3]) Kraszewski—Wilno—t. 2., str. 250—253. Очень обстоятельную записку о госпиталѣ св. Тройцы можно читать въ Dziejach dobroczynności—r. 1823, t. I, str. 161—160.

[4]) Dzieje dobroczynności—r. 1822, str. 734.

св. Троицы и богослуженіе. Въ 1821 году онъ переданъ православному духовенству, принятъ имъ и освященъ во имя св. Николая [1]); это нынѣшняя Благовѣщенская церковь.

При костелѣ Доминиканскомъ мужскомъ, существующемъ до нынѣ, былъ и женскій, основанный около 1678 года. Послѣ пожара въ 1748 году онъ болѣе не возобновлялся [2]).

Въ одно почти время—въ первой половинѣ XVIII столѣтія возникли костелы съ монастырями—мужской и женскій Кармелитскій и Всѣхъ Святыхъ. Костелъ св. Терезіи (кармелитскій) на улицѣ Остробрамской основанъ въ 1626 г. литовскимъ референдаріемъ Стефаномъ Пацомъ. Костелъ и монастырь построены на земляхъ, которыя принадлежали Виленскому св.-Духовскому братству. Черезъ двѣнадцать лѣтъ тотъ же Пацъ, уже литовскій подканцлеръ, основалъ и костелъ св. Іосифа (женскій кармелитскій) въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *Босачекъ*, сзади зданій литовской духовной семинаріи, въ началѣ нынѣшней базарной площади. Костелъ св Терезіи существуетъ до сихъ поръ, а женскій кармелитскій разобранъ во второй половинѣ текущаго столѣтія. Костелъ Всѣхъ Святыхъ основанъ около 1620 года. Онъ извѣстенъ особенно тѣмъ, что въ послѣднее время служилъ мѣстомъ заключенія для недостойныхъ священно-служителей. Кладбище для этого костела отведено было за городомъ, при костелѣ св. Стефана [3]).

Костелъ св. Стефана находился уже за чертою города, на предмѣстьѣ Рудникскомъ; онъ до сихъ поръ существуетъ на прежнемъ мѣстѣ. Основаніе его относится къ первой четверти XVII столѣтія [4]). При немъ былъ госпиталь св. Лазаря. Обширное кладбище при костелѣ не только служило нуждамъ прихожанъ костела Всѣхъ Святыхъ, но іезуиты очень много воспользовались имъ, когда вздумали очистить костелъ св. Іоанна отъ наваленныхъ въ его склепахъ гробовъ и множества труповъ [5]).

Около костела св. Стефана съ давнѣйшихъ поръ до настоящаго времени существовалъ базаръ, гдѣ по преимуществу продавали скотъ. Уже въ одной

---

[1]) Ibid. R. 1823, t. I, str. 165, пр. 2. Statystyczne opisanie Wilna—Balinski—str. 39.

[2]) Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 354.

[3]) Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 400, 406, 407. Przyałgowski—t. 3, str. 26.

[4]) Balinski—Starożytna Polska—t. 3. str 178.

[5]) Объ этой продѣлкѣ іезуитовъ см. Balinski—Dawna Akademija Wileńska—100, 101 и Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 442,

грамотѣ 1557 года упоминается о „жывотынскомъ торгѣ за вежою Рудницкою“ [1]), Въ утвердительной грамотѣ Сигизмунда III цеха рѣзниковъ 1596 года сказано, что никто изъ членовъ цеха не имѣетъ права покупать скотъ на убой раньше десяти часовъ утра и то *на установленномъ базарѣ за Рудницкою брамою*, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ штрафа камня воска въ пользу цеха. Требовалось, чтобы покупаемый на убой разнаго рода скотъ, какъ то: волы, коровы, телята, бараны, овцы, ягнята, козлы, козлята, борова, свиньи и другое, былъ совершенно здоровъ. Запрещалось цеху рѣзниковъ покупать у евреевъ или татаръ мясо отъ скота, который они убивали или рѣзали, а также и продавать такое мясо. Въ посты, особенно великій, никто не имѣлъ права торговать говядиною въ мясныхъ рядахъ [2]).

На Зарѣчьѣ костелъ св. Варѳоломея основанъ былъ въ 1644 году почти на самомъ берегу р. Вильны. Черезъ двадцать лѣтъ онъ сгорѣлъ и новый его фундаторъ поставилъ его на новомъ мѣстѣ, на горѣ (гдѣ и теперь онъ находится), называвшейся Раемъ, или Райскою, отъ имени основателя Ивана Райскаго. (Эта мѣстность очень высокая въ городѣ и оттуда открываются прекрасные кругомъ виды). Настоятельствовали въ немъ ксендзы ордена св. Августина, отчего и костелъ иногда назывался Августинскимъ [3]). Послѣ вторичнаго пожара, костелъ св. Варѳоломея былъ снова возобновленъ только въ 1823 году; до этого времени на мѣстѣ сгорѣвшаго костела была часовня [4]).

Нѣтъ точныхъ указаній, когда основанъ костелъ св. Іосифа и Никодима за Острыми воротами. Прыялговскій въ жизнеописаніяхъ Виленскихъ епископовъ говоритъ [5]), что при епископѣ Авраамѣ Войнѣ (1616—1630 г.) за Острыми воротами явился новый госпиталь свв. Іосифа и Никодима *съ каменнымъ при немъ костеломъ*; но въ другомъ мѣстѣ [6]) тотъ же авторъ заявляетъ, что послѣ пожара (около 1748 г.) вмѣсто стараго *деревяннаго* воздвигнутъ новый *каменный* костелъ. Извѣстно только то, что госпиталь св. Никодима пользовался большимъ уваженіемъ среди мѣстныхъ жителей; многіе изъ православныхъ записывали для него значительныя суммы [7]).

---

[1]) Грамота помѣщена у Крашевскаго—Wilno—4, str. 398.
[2]) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова, ч. 1, стр. 170.
[3]) Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 372. Wizerunki—t. 24, str. 90, пр. 2.
[4]) Dzieie dobroczynności—r. 1823, t. 3, str. 94.
[5]) Przyałgowski—t. 2, str. 83.
[6]) Ibid., t. 3, str. 148.
[7]) Акты Вилен. Ком. т. XX, 352, т. IX, 478.

Костелъ св. Петра и Павла на Антоколѣ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ святынь города. Съ распространеніемъ въ Литвѣ латинства явился и названный костелъ, вначалѣ деревянный. При великомъ литовскомъ князѣ Александрѣ епископъ Войтѣхъ Таборъ, а послѣ него и другіе принимали мѣры къ поддержкѣ разрушавшагося костельнаго зданія. Только въ 1666 году гетманъ литовскій Михаилъ Пацъ воздвигнулъ вмѣсто деревяннаго каменное зданіе, на подобіе по внѣшности костелу Петра и Павла въ Римѣ. Здѣсь онъ и погребенъ [1]).

Неподалеку, тоже на Антоколѣ, находился костелъ Спасителя, основаніе которому положилъ Иванъ—Казиміръ Сапѣга въ концѣ XVII столѣтія. Освященіе костела послѣдовало въ 1716 году. Костелъ пользовался извѣстностію по своей статуѣ Спасителя, которая освящена была въ Римѣ папою Иннокентіемъ XII и привезена въ Вильну въ XVIII столѣтіи. При недостаткѣ фундушей, костелъ всегда со времени своего основанія находился въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи и существовалъ на доброхотныя пожертвованія. Во второй половинѣ текущаго столѣтія онъ переданъ православному вѣдомству [2]).

Антоколь по своему здоровому, красивому положенію всегда считался лучшимъ изъ предмѣстій города. Въ XVII столѣтіи здѣсь находилось нѣсколько дворцовъ литовскихъ магнатовъ: Сапѣги, основанный въ 1691 году Виленскимъ воеводою Казиміромъ Сапѣгою, который велъ упорную борьбу съ Виленскимъ епископомъ Бржостовскимъ (теперь военный госпиталь); Паца, вблизи зданій Петропавловскаго костела и Слушковъ, основанный въ 1690 году воеводою Полоцкимъ Доминикомъ Слушкою. Далѣе за Сапѣжинскимъ дворцомъ находилась Вершупа, звѣринецъ съ лѣтнимъ дворцомъ литовскихъ великихъ князей въ XVI столѣтіи [3]). Антоколь, потому, называли magnorum ab antiquo heroum quies. . . Императоръ Петръ I, во время пребываія въ Вильнѣ, останавливался въ Слушковскомъ дворцѣ. За долги этотъ дворецъ перешелъ къ кредиторамъ, а потомъ въ немъ былъ устроенъ пивоваренный заводъ Зайковскихъ; теперь въ немъ помѣщается тюрьма. Вершупа перешла въ частныя руки [4]).

---

[1]) Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 362—377.

[2]) Wizerunki—t. 20, str. 82—84. Евстафій Тышкевичъ въ „Tece Wilenskiey“ (№ 4, str. 129) говоритъ, что костелу Тринитаровъ или Спасителя на Антоколѣ положено основаніе въ 1693 г., по Wizerunkam—въ 1696 г., а освященъ въ 1756 г., по Wizerunkam—въ 1716 г. Статуя Спасителя доставлена въ Вильну въ 1767 г., по Wizerunkam—въ 1700 г. Отвѣтственность оставляемъ на авторахъ.

[3]) См. планъ Вильны Брауна—Акты Вил. Ком. XX.

[4]) Wizerunki—t. 14, str. 28, 29; t. 23, str. 182. 183, 184, 185; t. 24, str. 211, 212. Kirkor—145—154.

Въ концѣ XVII вѣка, около 1687 года явился въ Вильнѣ и костелъ ксендзовъ миссіонеровъ. Это общество было очень модно во Франціи того времени и супруга короля Ивана Собѣскаго, увлекаясь французскимъ направленіемъ, сильно старалась популяризовать его въ Литвѣ и Польшѣ. Епископъ Виленскій Котовичъ, близкій ко двору [1]), поспѣшилъ раздѣлить взгляды королевы и на одномъ изъ первыхъ при немъ засѣданій Виленскаго капитула заявилъ. что онъ думаетъ пригласить въ Вильну ксендзовъ миссіонеровъ и уже пріобрѣлъ для нихъ имѣніе Ячменишки. Капитулъ съ сочувствіемъ отнесся къ заявленію епископа Котовича, и стали придумывать, гдѣ бы поселить въ Вильнѣ новое общество. Первоначально для него назначалось мѣсто около Зеленаго моста, былъ купленъ плацъ съ большимъ домомъ и огородомъ и собрана сумма для присобленія купленныхъ зданій къ новому ихъ назначенію. Но явившіеся первые представители миссіонеровъ нашли мѣстныя предположенія объ ихъ помѣщеніи очень неудобными, мѣстность некрасивою, а зданія старыми, не стоющими передѣлки. Тутъ же они по совѣту своихъ доброхотовъ, людей знающихъ, обратились съ покорнѣйшею просьбою ко вдовѣ княгинѣ Радивиллъ, сестрѣ короля, подарить обществу миссіонеровъ дворецъ Сангушковъ, который лежалъ въ прелестнѣйшей тогда части города Вильны (въ мѣстности, гдѣ и теперь костелъ миссіонеровъ и учебныя мастерскія съ домомъ Милосердія) среди обширныхъ огородовъ и источниковъ чистѣйшей воды. Дворецъ былъ построенъ княземъ Іеронимомъ Сангушко, который записалъ его бернардинамъ, а тѣ продали гетману Радивиллу. Княгиня охотно согласилась на просьбу миссіонеровъ и сдѣлала даже для нихъ больше, записавъ имъ, сверхъ просимаго и имѣніе Бурбишки (возлѣ города; теперь принадлежатъ женскому духовному училищу). Противъ такого дара Сангушки возбудили потомъ искъ и миссіонеры должны были заплатить противной сторонѣ 15000 злотыхъ. Особенно много пожертвовалъ на устройство костела и монастыря при немъ войскій Инфлянтскій Иванъ—Ѳеофилъ Плятеръ, котораго изъ лютеранства миссіонеры обратили въ латинство, и Огинскіе. Миссіонеры устроили громадныя помѣщенія для семинаріи (былъ интернатъ и экстернатъ), завели отличное хозяйство, постоянно разъѣзжая по миссіямъ, имѣли вездѣ очень большія связи и собрали громадные фундуши [2]).

Находившійся черезъ улицу женскій монастырь Визитокъ, нынѣ женскій православный монастырь, получилъ свое основаніе уже въ XVIII вѣкѣ.

---

[1]) Polityk i dworak, więcej obywatel i pan, jak biskup i kapłan—Przyałgowski—t. 3, 65.

[2]) Przyałgowski—t. 3, str. 68—71. Teka Wilenska—1857 r. № 2, str. 248, 249.

Между костеломъ Миссіонеровъ—и Субачей улицею находится мѣстность, извѣстная подъ именемъ Рая, откуда открывается прекрасный видъ на городъ. Она принадлежала екс—іезуиту Гребницкому, который въ 1785 году пожертвовалъ ее въ пользу благотворительнаго учрежденія. Воспользовалась этимъ добрымъ началомъ Ядвига Огинская, скупила сосѣдніе дома и плацы, присоединила къ нимъ часть земли, пожертвованной миссіонерами, и до двухъ морговъ съ разрушающимися каменными стѣнами уступленной городомъ: на всемъ этомъ пространствѣ она задумала учредить воспитательный домъ для несчастныхъ дѣтей, отъ которыхъ отказались ихъ родители. Такъ возникъ въ 1787 году нынѣшній воспитательный домъ Іисусъ Младенецъ, устроенный, по приглашенію Огинской визитатаромъ миссіонеровъ Андреемъ Полемъ. Несчастныя дѣти до устройства этого пріюта помѣщались въ госпиталѣ Савичъ [1]). Императоръ Александръ I пожертвовалъ въ пользу пріюта староство Зосельское.

Каѳедральный костелъ св. Станислава послѣ пожара 1530 года былъ возобновленъ далеко лучше прежняго. Этому дѣлу посвятилъ себя епископъ Виленскій Іоаннъ, побочный сынъ короля Сигизмунда I. При содѣйствіи отца, онъ дѣйствительно сдѣлалъ очень многое. Для возстановленія костела выписалъ архитектора—итальянца Заноби; спеціально для собственныхъ построекъ поставилъ кирпичный заводъ; сдѣлалъ большой запасъ строительныхъ матеріаловъ; вызвалъ къ пожертвованіямъ общество и духовенство и получилъ отъ короля цѣлый городъ Кременецъ съ обширными его доходами, которые должны были итти на возобновленіе каѳедры. Но по мѣрѣ увеличенія средствъ еще болѣе увеличивались потребности, расширялись затѣи и уже преемникъ епископа Іоанна князь Павелъ Ольшанскій кое-какъ кончилъ начатое дѣло [2]). Но съ теченіемъ времени эта святыня дѣлалась по частямъ какъ бы предметомъ собственности королей, прелатовъ и магнатовъ. Многіе изъ нихъ въ храмѣ Божіемъ ставили особыя для себя часовни. часто разрушая бывшія до нихъ; пристроекъ и надстроекъ въ костелѣ оказалось къ XVIII вѣку очень много; однѣ изъ нихъ бывали роскошны. блестящи, другія, сосѣднія, грозили разрушеніемъ и вообще всѣ портили въ цѣломъ видъ зданія. Дошло до того, что въ 1769 году обрушилась одна костельная башня; своимъ паденіемъ она повредила зданіе и убила шесть человѣкъ ксендзовъ и одного клирика. Принимавшіеся за передѣлку костела и епископы

---

[1]) Dzieje dobroczynnosci—R. 1820, str. 596. R. 1821, str. 398, 399. R. 1822, 731.

[2]) Przyałgowski—t. I, str. 119, 136. Wizerunki—.t 24, str. 43 прим.

(Зенковичъ. Массальскій, Коссаковскій), и архитекторы (Гуцевичъ и Шульцъ) только затягивали дѣло, расчитывая взаимно выиграть что нибудь въ свою пользу (Массальскій, Верки съ Червонымъ дворомъ и Виленскій капитулъ), и все кончилось судебнымъ процессомъ между Виленскимъ капитуломъ и наслѣдниками Масальскаго о захватѣ и растратѣ большихъ костельныхъ суммъ [1]). Уже Императоръ Павелъ I, будучи въ Вильнѣ и увидавши вмѣсто костела безобразную группу развалинъ. которыми запружена была улица, приказалъ генералъ-губернатору Рѣпнину обратить вниманіе на эти безпорядки и привести къ окончанію постройку каѳедральнаго латинскаго костела. Высочайше дарованныя на это средства дали возможность въ 1801 году явиться ему въ настоящемъ видѣ, благообразномъ, украшенномъ; вновь устроенный костелъ тогда же былъ освященъ [2]).

Положеніе православныхъ церквей, о которыхъ мы говорили выше, значительно ухудшилось въ XVI и особенно XVII вѣкѣ. Многія изъ нихъ совершенно разрушились, и представители города въ 1671 году сознательно или безсознательно даже заявляли, что никогда они не слышали о такихъ церквахъ, какъ Екатерининская, Ильинская, Николаевская—Успенская [3]). Положеніе ихъ еще болѣе ухудшилось, когда въ 1609 году православныя церкви переданы были уніатамъ. Съ этой поры о нихъ некому уже было заботиться и на мѣстахъ святыхъ стала появляться мерзость запустѣнія. Въ актахъ находимъ постоянныя указанія, какъ уніатскіе митрополиты, протопопы разрѣшали частнымъ лицамъ занимать подъ постройки церковные плацы и погосты [4]). Построившіеся на церковной землѣ или временно только пущенные на жительство въ церковные дома за арендную плату нерѣдко объявляли все это своею собственностію и болѣе не хотѣли уже уступать законнымъ владѣльцамъ. Возбуждались сложные, длинные процессы, доходившіе часто до высшихъ судебныхъ инстанцій [5]). Въ болѣе счастливомъ положеніи оказались только Пречистенскій соборъ, Николаевская церковь (Перенесенская) и свято-Троицкій монастырь.

Пречистенскій соборъ. поддержанный въ началѣ XVI столѣтія княземъ Константиномъ Острожскимъ, обращалъ на себя вниманіе, какъ митрополичья каѳедра. При немъ въ XVI столѣтіи являются особые новые придѣлы, во имя Рождества

---

1) Подробности у Крашевскаго—Wilno—t. 2, str. 190—195. Przyałgowski—t. 3, str. 177—182.
2) Przyałgowski—t. 3, str. 214—217.
3) Акты Вил. Ком. XX, 427.
4) Ibid. 98, 103, 105, 226, 227, 300, 307, 337, 341, 463, 499, 500, 508, 510, 518 и др.
5) Ibid. 525.

Пресвятой Богородицы, Благовѣщенія и Введенія во храмъ. Эти придѣлы, называемые нерѣдко въ документахъ различными именами („придѣлъ", „каплица", „престолъ", „храмъ", „церковь Божія" — въ записи Өеодора Янушевича 1507 г. 29 Марта) могли послужить для нѣкоторыхъ изслѣдователей основаніемъ для показанія въ Вильнѣ большаго количества церквей, чѣмъ было это въ дѣйствительности. Эти придѣлы, впрочемъ, по своей обширности могли равняться маленькимъ церквамъ, жили своею особою жизнію, имѣли отдѣльный причтъ съ особыми фундушами. Придѣлъ Рождества Пресвятой Богородицы, напр. учрежденъ былъ *съ двумя священниками для богомолья и Божественное службы церковное повседневное"* [1]. Все это разрушилось къ концу XVIII вѣка.

Николаевская церковь и свято-Троицкій монастырь, совершенно возобновленные княземъ Острожскимъ [2]), имѣли возможность просуществовать до нашихъ дней. Много въ ихъ пользу послужило и то обстоятельство, что когда уничтожены были почти всѣ Виленскія церкви, Николаевская оставалась единственною приходскою въ городѣ, гдѣ вѣрующіе греко-униты могли исполнять обряды своей вѣры и получать таинства. Свято-Троицкій монастырь сдѣлался обиталищемъ монаховъ-базиліанъ, которые поспѣшили направить къ себѣ доходы всѣхъ прежнихъ православныхъ церквей, изъ которыхъ позабирали различныя драгоцѣнности и наличныя денежныя суммы. Они были въ это время полными хозяевами уніатской церкви и готовили ей окончательное разрушеніе. Однимъ изъ такихъ дорогихъ памятниковъ западнорусской церкви нужно считать образъ Пресвятой Дѣвы Маріи, до сихъ поръ находящійся на лѣвой сторонѣ иконостаса Троицкой церкви. Этотъ образъ великой Литовской княгини Елены Іоанновны, драгоцѣнный подарокъ своей дочери великаго Московскаго князя Ивана Васильевича, первоначально находился въ Пречистенскомъ соборѣ. Оттуда базиліане забрали его къ себѣ и поставили въ Троицкомъ монастырѣ. Другою святынею Троицкаго монастыря была плащанница, шитая золотомъ и серебромъ. усыпанная драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, устроенная въ одномъ женскомъ Московскомѣ монастырѣ въ 1545 году. Ее захватили въ Москвѣ поляки въ смутное время 1610—1611 года. Король Сигизмундъ III подарилъ эту драгоцѣнность Троицкому монастырю; но съ 1822 года она перешла въ бывшіе Пулавы къ князю Чарторыйскому [3]).

---

1) Wizerunki—t. 23, str. 27—29; t. 24, str. 239, 240.

2) Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова—ч. II, стр. 14, 15.

3) Wizerunki—t. 24, str. 112—115; t. 26, 127. Dzieje dobroczynnosci—1822 r., str. 943—952.

При Троицкомъ монастырѣ устроены были часовни св. Луки, св. Креста и Благовѣщенская. Первую основалъ войскій Полоцкаго воеводства Корсакъ-Голубицкій, гдѣ въ 1626 году онъ и погребенъ базиліанами. Часовня находилась въ притворѣ, рядомъ черезъ стѣну съ алтаремъ Честнаго Креста и на нее цехъ сапожниковъ долженъ былъ давать изъ общей кассы третій грошъ; впослѣдствіи этотъ взносъ отошелъ къ костелу св. Іоанна [1]). Часовня Благовѣщенія построена Янушемъ Скуминомъ Тышкевичемъ; въ 1642 году въ ней погребенъ онъ самъ, а потомъ его жена и сынъ [2]).

Рядомъ съ Троицкимъ мужскимъ монастыремъ помѣщался женскій; послѣдній не имѣлъ своей церкви и монахини особымъ ходомъ ходили къ богослуженію въ церковь мужскаго монастыря [3]).

Къ первой половинѣ XVI столѣтія необходимо отнести постройку церкви Св. Петра при Острыхъ воротахъ на правой сторонѣ. Что она существовала, объ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, послѣ прямыхъ документальныхъ о ней упоминаній [4]). Время основанія церкви св. Петра относимъ къ XVI вѣку потому, что только въ 1507 году была окончена постройкою каменная городская стѣна и сдѣлано нѣсколько главныхъ воротъ, въ томъ числѣ и Острыя. До того времени Троицкій монастырь находился за чертою города, слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о существованіи церкви св. Петра, при несуществовавшихъ Острыхъ воротахъ [5]).

Въ началѣ XVI столѣтія, когда Троицкій монастырь пользовался патронатствомъ Елены Іоановны [6]), великая княгиня могла указать монастырю расположить хранившуюся у нихъ святыню—икону Богоматери изъ Крыма отъ временъ Ольгерда, — на Острыхъ воротахъ и тутъ же построить небольшой храмъ во имя Московскаго святителя Петра, въ которомъ желающіе могли бы помолиться Богу предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери – заступницы и митрополита Петра. Съ

---

[1]) Археогр. Сборн. т. X, 36, 41.

[2]) Ibid. 42.

[3]) Подробное историческое изслѣдованіе Свято-Троицкаго монастыря—мужскаго и женскаго—находится въ сочиненіи О. В. Щербицкаго: Виленскій Свято-Троицкій монастырь. Вильна, 1886 г.

[4]) Археогр. Сборн. X, 19, 23.

[5]) Это обстоятельство упускаютъ изъ виду ксендзъ Козловскій и Жегота, когда говорятъ о церкви св. Петра, относя ея основаніе къ XIV вѣку. Жегота: Нѣсколько словъ о православныхъ церквахъ г. Вильны, стр. 7. Козловскій—Объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери—5, 7.

[6]) Акты Западн. Россіи—т. 2, стр. 71 и прим.

постройкою въ 1626 году около Острыхъ воротъ кармелитскаго костела и монастыря, кармелиты присвоили себѣ Остробрамскую святую икону и церковь св. Петра должна была придти въ забвеніе и запустѣніе; въ 1701 году виднѣлись уже однѣ ея развалины [1]).

Въ концѣ XVI столѣтія положено основаніе и нынѣшнему свято-Духову монастырю. Нѣкоторые члены Виленскаго братства, недовольные частыми столкновеніями въ Троицкомъ монастырѣ съ священниками, назначаемыми отъ Магистрата, порѣшили основать свою церковь и завести строгіе порядки, какъ въ совершеніи Богослуженія, такъ и въ расходованіи братскихъ суммъ. На помощь братству явились Брестская воеводина Зеновичовая и Смоленская воеводина Абрамовичовая. Въ 1597 году, по ихъ распоряженію строилась уже новая церковь (въ предѣлахъ нынѣшняго свято-Духовскаго монастыря), деревянная, на плацахъ, подаренныхъ братству Воловичами (въ одно и тоже время Воловичи были: одни — православными, другіе - латинянами, третьи—кальвинстами) [2]). Къ новой церкви стали собираться всѣ, оставшіеся вѣрными православію. Такое явленіе не могло нравиться, конечно, ни уніатамъ-базиліанамъ, ни іезуитамъ. По внушенію первыхъ, король писалъ, что братство „къ большому взрушенью покою посполитого, плацъ въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ купивши, снать церковь не такъ для отправованья въ ней хвалы Божее, яко найбольшей для большаго ереси и бунтовъ расширенья въ рѣчи посполитой, збудовати хочутъ... ино тоей церкви будовати имъ не допускать и зборонить конечне, иначей того не чинечи“ [3]). Іезуиты съ своими школьниками въ 1598 году прямо сдѣлали нападеніе на свято-Духовскую церковь и произвели тамъ страшныя безчинія [4]). Тяжелое было положеніе Виленскаго братства: но оно продолжало строиться и успѣло возвести каменное зданіе для монастыря, госпиталь, братское училище или коллегію и приступило къ постройкѣ каменной монастырской церкви [5]). Но случившееся въ 1624 году убійство въ Витебскѣ Іосафата Кунцевича навлекло гнѣвъ короля на всѣхъ православныхъ, и Виленскому братству рѣшительно запрещено было продолжать постройку каменной церкви: разрѣшеніе ее докончить послѣдовало въ 1632 году. Но въ такой значительный промежутокъ времени начатая прежде постройка сильно обветшала, какъ равно испор-

---

1) Арх. Сборн. X, 19, 21. Wizerunki—t. 24, str. 237.

2) Акты Вил. Ком. VIII, 28. Ср. Смирнова—Виленскій Свято-Духовъ монастырь—12.

3) Акты Зап. Россіи, IV, № 94. Ср. Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова. Ч. II, стр. 26—28.

4) Подробное слѣдствіе объ этомъ въ Актахъ Вил. Ком. VIII, стр. 29—39.

5) Подробности у Смирнова—Свято-Духовъ монастырь.

тилось многое изъ заготовленнаго строительнаго матеріала. Разрушенію содѣйствовали постоянныя нападенія на свято-Духовъ монастырь враговъ православія. Во всякомъ случаѣ въ 1634 году явился нынѣшній величественный свято-Духовскій храмъ съ двумя придѣлами: св. Константина и Елены и св. Іоанна Богослова. Около 1656 года перенесены въ свято-Духовъ монастырь дорогіе останки мѣстной святыни—Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

При мужскомъ монастырѣ основанъ былъ и женскій—Благовѣщенскій. Возникновеніе его относятъ тоже къ концу XVI вѣка, когда, быть можетъ, и православныя Троицкія монахини, недовольныя порядками своего прежняго монастыря, послѣ введенія тамъ уніи, оставили его и съ Виленскимъ братствомъ заняли новыя мѣста, въ предѣлахъ нынѣшняго свято-Духова монастыря. По правой его сторонѣ, гдѣ трапеза братіи, находилась церковь св. Благовѣщенія, и при ней женскій монастырь, частію деревянный, частію каменный. Отъ мужскаго монастыря его отдѣлялъ деревянный заборъ [1]). Упадку Благовѣщенскаго монастыря много содѣйствовало то обстоятельство, что возникшій по сосѣдству кармелитскій костелъ съ монастыремъ стѣснилъ его и закрылъ отъ улицы. Съ половины XVIII вѣка монастырь женскій перестаетъ существовать, а на мѣстѣ Благовѣщенской церкви до послѣдняго времени находилась часовня того же имени. Мужской монастырь существуетъ и въ настоящее время.

Семнадцатый вѣкъ явился для Вильны въ высшей степени несчастнымъ, разорительнымъ. Все, что создали для его благоденствія Сигизмунды, отецъ и сынъ, было уничтожено. Прекрасныя строенія сдѣлались жертвою пламени; собранныя и сбереженныя богатства уничтожены и расхищены; славная Вильна, прекрасная столица всей Литвы, какъ будто изчезаетъ съ лица земли и современники оставили намъ грустныя пѣсни о своемъ безконечномъ горѣ, что Вильны нѣтъ, что ея не стало [2]), что въ самой Вильнѣ трудно найти Вильну... [3]).

Пожаръ 1610 года уничтожилъ почти всю Трокскую улицу, Доминиканскую съ костелами св. Духа, св. Тройцы и госпиталемъ, Ивановскую улицу съ коллегіею іезуитовъ, Замковую; нижній замокъ, каѳедральный костелъ сдѣлались жертвою пламени. Другая полоса огня уничтожила Нѣмецкую улицу, сосѣдній еврейскій кварталъ и пожаръ уже приближался къ костелу св. Казимира; но разразив-

---

[1]) Wizerunki—t. 23, str. 23, 24.

[2]) Trenodia, albo żałosne pienie o zgorzeniu Wilna. R. 1610.

[3]) Памятники Батюшкова, вып. 6, стр. 52.

шійся сильный ливень остановилъ его, хотя лучшая, срединная часть города болѣе не существовала. Оказалось нѣсколько человѣческихъ жертвъ [1]).

Трудно было городу оправиться послѣ пожара. Эта трудность еще болѣе увеличивалась тѣмъ, что внутренняя религіозная борба партій сильнѣе пожара подрывала и губила благосостояніе города. Мы видѣли взаимную борьбу протестантовъ съ латинянами. Эта ненависть увеличилась до того, что умиравшіе особыми завѣщаніями обязывали своихъ дѣтей или родственниковъ—выкопать ихъ тѣло изъ земли и перенести его куда нибудь въ пустой глухой пунктъ, если бы случилось, что въ мѣстѣ ихъ прежняго погребенія послѣдовала перемѣна религіи: „пусть прахъ и кости наши, говорилось въ завѣщаніи, не осквернятся новымъ идолослуженіемъ [2]). Іезуиты вели борьбу съ протестантами, нападали на православныхъ, уніатовъ, громили евреевъ, преслѣдовали францисканъ, доминиканъ, піаровъ, миссіонеровъ, базиліанъ. Православные въ свою очередь должны были выдерживать нападенія на нихъ іезуитовъ, базиліанъ, по временамъ и протестантовъ. Базиліане, ученики іезуитовъ, до того возненавидѣли своихъ учителей, что въ совершаемыя купчія вносили особое обязательство для покупщика—не продавать іезуитамъ движимаго имущества, пріобрѣтаемаго отъ уніатовъ. Само протестантство раздробилось въ Вильнѣ на множество сектъ новыхъ и старыхъ: здѣсь были новокрещенцы, послѣдователи Павла Самосатскаго, аріане, новоаріане, фотиніане, благочестивые, молчальники, искренніе, безгрѣшные, биндерліане, субботники, обрѣзаные и многіе другіе. Одинъ изслѣдователь насчитываетъ въ Литвѣ того времени семьдесятъ двѣ секты, и всѣ онѣ взаимно ненавидѣли одна другую и преслѣдовали [3]).

Имущественное положеніе служило новою причиною раздора между обывателями города [4]). Слишкомъ быстро увеличивающееся богатство латинскаго духо-

---

[1]) Balinski—Dawna Akad. Wil. 112—115. Отдѣльныя брошюры: Pożar Wilenski R. 1610—J. Krajewskiego“ и „Trenodia abo żałosne pienie o zgorzeniu Wilna 1610 r. Обѣ брошюры приведены у Балинскаго цѣликомъ—ibid. str. 447 —458. Окончательно опять сгорѣла Вильна въ 1748 и 1749 г. Въ эти два года подъ рядъ пожаръ уничтожилъ въ городѣ 781 каменицу, 148 магазиновъ съ товарами, 12 костеловъ и церквей, 15 дворцовъ, 3 аптеки... Поименное перечисленіе погорѣвшихъ зданій находится тоже у Балинскаго—ibid. 465—499.

[2]) Krupowicz—Собраніе госуд. и частн. грамотъ, ч. I, стр. 51.

[3]) Cp. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 119, 120.

[4]) Różne sekty religijne scierały się z sobą; w miarę powiększaiącey się ludnosci w miescie wzrastały niezgody religijne; katolicy, rusini, grecy i uniaci, wraz lutrny i kalvini, tudzież żydzi kłócili się między sobą równie o kawał placu, jako o dogmata wiary... Przyałgowski—t. I, str. 117.

венства и переходъ къ нему множества дворянскихъ имѣній заставляли серьезно призадуматься надъ положеніемъ такого дѣла [1]). Блестящая великосвѣтская обстановка, среди которой могли жить высшіе духовные сановники, неотразимо привлекала въ духовное званіе лучшія польскія и литовскія фамиліи: Пацовъ, Тышкевичей, Гурковъ, Сапѣгъ, Радивилловъ и другихъ [2]). Нѣкоторые изъ нихъ отказывались отъ высшихъ гражданскихъ постовъ, предлагали своимъ женамъ разводъ, только бы занять епископскую каѳедру [3]). Радивиллъ и тотъ не могъ устоять противъ 200000 талеровъ годоваго дохода и родную Виленскую каѳедру, гдѣ его уважали и любили, промѣнялъ на Краковскую съ большимъ доходомъ [4]), гдѣ ему неоднократно даже на сеймахъ приходилось выслушивать горькіе упреки и нареканія со стороны поляковъ въ томъ, что онъ—литвинъ—не имѣлъ права занять польскую каѳедру польскаго епископа [5]). Громадныя матеріальныя богатства давали возможность латинскимъ прелатамъ создавать свои политическія партіи, а въ случаѣ нужды, для проведенія своихъ взглядовъ, или поддержки кандидатовъ выставлять цѣлыя войска [6]). Чтобы остановить имущественное развитіе латинскаго клира и переходъ къ нему дворянскихъ имѣній, въ 1635 году состоялась конституція, въ силу которой съ этихъ поръ отъ шляхетскаго сословія никакимъ образомъ не могли быть отчуждаемы наслѣдственныя имѣнія и въ судахъ по этому поводу не должны были принимать никакихъ записей для внесенія въ актовыя

---

[1]) Уже въ XII и XIII вѣкѣ стало проявляться неудовольствіе противъ матеріальнаго преобладанія латинскаго духовенства. Въ Германіи ему принадлежала четвертая, а въ Испаніи шестая часть всей государственной земли. Вслѣдствіе этого гордость, напыщенность, мотовство, непотизмъ, всевозможныя интриги дѣлали это сословіе очень вреднымъ въ государственномъ отношеніи. Реформація вызвала секуляризацію духовныхъ имѣній... Encyklopedia powszechna. T. VI, str. 398

[2]) Даже племянникъ короля Баторія серьезно вздыхалъ о епископской митрѣ Краковской каѳедры.—Przyałgowski—t. II, str. 24.

[3]) Żonatym był (Николай Пацъ) z Teodorą Tryznianką, podobno bezdzietny; blizko 50 lat wieku maiąc, powziął chęć zostać biskupem. Żonie swoiej, gdy za iego przykładem do klasztoru wstąpić się zgodziła, 20000 dukatow przeznaczył. Lecz pózniej, nie wiadomo dla czego ta pani, odmieniwszy swoj zamiar, długo się upierała pobożnej iego woli, i połowę tey summy, to iest 10000 dukatow dawała prawnikom, żeby go nie dopuscili do swiąceń kapłanskich... См. всю подробную исторію епископства Николая Стефана Паца. Przyałgowski—t. III, str. 25, 27, 28, 30—40 и далѣе. Dzieje panowani aZygmunta III—Niemcewicza—T. I, str. 13, 18.

[4]) Въ Вильнѣ епископъ Авраамъ Война отъ однихъ столовыхъ епископскихъ имѣній получалъ до 75000 руб.—Przyałgowski—T. II, str. 120.

[5]) Ibid, str. 23, 24.

[6]) Niemcewicz—Dzieje panowania Zygmunta III. T. I, str. 14.

книги [1]). Въ одномъ только случаѣ допускалось закономъ записывать и жертвовать клиру недвижимое имущество, если вновь (de nova radice) основывался монастырь, костелъ или госпиталь. Это обстоятельство требовалось оговаривать въ записи подъ присягою, при свидѣтеляхъ, что оно нисколько не противно конституціи 1635 года и не нарушаетъ ея. Пожертвованіе, предполагалось, дѣлалось ex puro zelo et propria mera liberalitate, безъ всякихъ матеріальныхъ вознагражденій или какихъ нибудь условій въ этомъ родѣ на будущее время. Такое постановленіе особенно іезуитамъ показалось непріятнымъ и вотъ съ этого времени является у нихъ очень много фальшивыхъ, поддѣльныхъ документовъ и просто захваты по имущественнымъ пріобрѣтеніямъ. Они выкрадывали изъ архивовъ нужные имъ акты [2]), въ процессахъ, для выйгрыша дѣла, вмѣсто подлинныхъ протестовъ и заявленій противной стороны, представляли сфабрикованные ими самими, давали имъ превратное толкованіе, прибѣгали къ подкупу и лжесвидѣтельству [3]), сосѣдямъ по домовладѣнію дѣлали различныя притѣсненія, непріятности, совершенно преграждая доступъ свѣта и воздуха, чтобы только захватить желаемое [4]) съ нарушеніемъ всѣхъ правъ и рѣшеній судовъ реляційныхъ, ассесорскихъ, коммиссарскихъ, подкоморскихъ и другихъ, прибѣгая при этомъ нерѣдко къ насиліямъ и жестокимъ побоямъ [5]). А то дѣло происходило и гораздо проще. По смерти какого нибудь домовладѣльца, они утаивали его завѣщаніе, силою захватывали движимое и недвижимое имущество покойнаго, перепродавали все это на основаніи подложныхъ документовъ въ другія руки и всѣми мѣрами старались затереть слѣды хищенія. Возбуждались, конечно, процессы, возстановлялись на судахъ

---

[1]) Volumina legum—изд. 1859 г. Т. III, str. 405, 406.

[2]) Kraszewski—Wilno. t. 4, str. 86.

[3]) Борьба съ піарами. Balinski—Dawna Akademija Wileńska—186—191. Wizerunki. T. II, str. 128, 129, 136. 137, 140. Cum enim notum certumque nobis sit, слова Виленскаго капитула, за подписью троихъ епископовъ и прелатовъ, qualiter religiosi pp. Societatis Jesu, quaedam instrumenta Religiosis R. Pp. scholarum piarum, eorumque praedictae fundationi contraria, per se ipsos combinata et conscripta, certis personis ad subscribendum obtulerint ac subscriptionem eorum obtinuerint, id etiam pro certo ac documentaliter, tam ab ipsis subscriptis, quam aliis dignis personis comperimus quod praefata instrumenta sive litterae, ad importunas partis instantias sinistrasque relationes ab aliis etiam per minas, nec via ac solemnitate debita, imo non animo contrariandi tam laudabilis instituti et in hoc ducatu apprime necessarii fundationi, verum memoratas importunitates declinandi gratia subscriptae fuerint... ibid. 129.

[4]) Противъ аокон и дверей сосѣда-домовладѣльца выводили большія, каменныя стѣны, часто на его землѣ, na zatamowanie swiatła y żywey aery... a to dla ohydzenia rezidentiy w takiey kamienicy... Акты Вил. Ком. т. XX, 528, 529.

[5]) Ibid. 566.

права обиженныхъ, но такія дѣла тянулись цѣлыя десятки лѣтъ [1]); оспариваемое продолжало оставаться у іезуитовъ, замѣнялось, перепродавалось, ветшало, а потомъ оказывалось, что и отыскивать то нечего и не у кого [2]).

Православные должны были переживать захваты у нихъ имущества іезуитами, протестантами и особенно уніатами. Мы видѣли уже захваты плацовъ около Покровской, Ивановской и другихъ церквей. Уніаты, въ своихъ дѣйствіяхъ были тѣмъ настойчивѣе и наглѣе, что выхлопотали у короля польскаго постановленіе, по которому, подъ именемъ православныхъ, нужно понимать уніатовъ и что, стало быть, къ нимъ относятся всѣ записи, фундуши, пожертвованія, которые дѣлались и дѣлаются въ пользу православныхъ. На этомъ основаніи уніатамъ отдавались всѣ православныя Виленскія церкви, съ ихъ домами, госпиталями, плацами съ различными угодіями и со всѣми на нихъ правами. Жаловались на это православные, бывали минуты, когда и въ ихъ пользу говорили на сеймахъ, когда короли дѣлали постановленія для ихъ защиты [3]); но проходили эти свѣтлыя минуты, политическій горизонтъ снова заволакивался грозными тучами и надъ головами православныхъ сверкали молніи, слышались громы. Уніаты, въ свою очередь, часто страдали отъ захватовъ ихъ имущества протестантами, іезуитами, кармелитами и другими латинскими орденами [4]).

Понятно, что при взаимныхъ постоянныхъ спорахъ за обладаніе тѣми или другими предметами, благосостояніе города должно было сильно страдать; а неопредѣленность владѣнія многое обрекала на расхищеніе и разрушеніе [5]).

Многочисленныя юрисдики въ Вильнѣ служили однимъ изъ величайшихъ золъ города и быстро влекли его къ погибели. Старинныя пожертвованія королей и князей епископамъ, каѳедральному капитулу, а также монастырямъ и орденамъ различныхъ участковъ земли съ правомъ независимаго управленія, раздѣлили городъ, говоритъ Васильевскій въ описаніи Вильны, на безконечное число участковъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свои особыя права и признавалъ только свою власть. Въ одномъ городѣ находилось какъ бы нѣсколько городовъ, управляемыхъ особыми законами [6]).

---

[1]) Процессъ Кевличей съ іезуитами съ 1725 г. получилъ рѣшеніе въ 1771 году.

[2]) См. Процессъ Кевличей съ іезуитами. Акты Вил. Ком. т. XX, 570, 571.

[3]) См. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи—Бантышъ Каменскаго.

[4]) См. споры о домахъ и плацахъ въ Актахъ Вил. Ком. XX, стр. 388, 436, 450, 452, 455, 467, 468, 499, 501, 506, 524, 530, 539, 551—555, 558, 565 и др. Археогр. Сборн.—X, 123, 124.

[5]) Ср. Археогр. Сборн. X, 123.

[6]) Памятн. Старины—Батюшкова, вып. 6, стр. 7.

До XVI вѣка было три главныхъ юрисдики или управленія: епископская магдебургская или городовая и замковая или гродская. Во главѣ первой находился епископъ (латинскій); второю—завѣлывалъ Виленскій войтъ съ бурмистрами, гродская принадлежала замку во главѣ съ Виленскимъ подвоеводимъ [1]). Съ теченіемъ времени число ихъ стало увеличиваться. Митрополитъ (православный) требовалъ сначала отъ Виленскихъ горожанъ, чтобы они не вмѣшивались въ дѣла церковныя, что такія дѣла подлежатъ духовному суду [2]). Въ 1569 году Сигизмундъ-Августъ писалъ Виленскому войту Ротундусу, что митрополитъ Іовъ жаловался ему, „ижъ дей которые люди въ томъ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ на власномъ кгрунтѣ церковномъ митропольемъ з давныхъ часовъ осажоны и подъ власною справою и присудомъ первшихъ архиепископовъ, митрополитовъ, продковъ его и намѣстниковъ ихъ тамошнихъ завжды были, ино дей вы, нѣтъ ведома, въ который обычай, въ тые люди его мещане митрополіе уступуете се и ихъ на ратуши судите, радите и подачки з нихъ на себе берете и многіе кривды и обтежливости имъ чините... А про то... розсказуемъ вамъ, ижъ бы есте и теперь въ оные люди въ месте Виленскомъ, на кгрунте его митрополемъ осажоные, ничимъ се не вступовали, въ послушенство и присудъ свой местскій не приворачивали, платовъ и подачекъ жадныхъ з нихъ собѣ и на ратушъ не брали и не привлащали и дали ему и тымъ мещаномъ его въ томъ покой. Нехай онъ, або намѣстникъ его тамошніи митрополіи... тыхъ мещанъ своихъ во владности и въ присудѣ своемъ маетъ...[3]).

Со введеніемъ уніи. митрополиты уніатскіе, подобно іезуитамъ, широко развернули свою власть и объявили Виленскому магистрату упорную продолжительную борьбу, отстаивая полную независимость собственной юрисдикціи [4]). Напрасно магистратъ доказывалъ, что только съ половины XVII вѣка уніатскіе митрополиты стали вводить собственное управленіе во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ до того времени была юрисдикція городовая; что съ этой поры изъ канцеляріи митрополита, гдѣ появился и войтъ митрополичій, начали выходить такія постановленія,

---

[1]) Kraszewski—Wilno t. 3, str. 189.

[2]) Археогр. Сборн. IV, 18, 19—21, 29.

[3]) Археогр. Сборн. VI, 36, 37.

[4]) Акты Вил. Ком. XX, 389, 398—433, 441, 453, 499, 508, 521 и др. XI, 179, 196. XII 350—355. XIII. 83.

которыя противны и уніи, и римской церкви[1]), что эта юрисдикція уничтожается конституціею 1661 года, которою установлены окончательно и утверждены три только юрисдикціи, замковая, епископская и магдебурская; что, наконецъ, митрополитъ захватываетъ подъ свою власть цѣлую третiю часть города, что это сильно подрываетъ доходность городской кассы и ставитъ городъ въ невозможное положеніе, при отведеніи квартиръ, во время пріѣзда въ Вильну королевскаго двора со свитою и во время трибунальныхъ судовъ (дома, не подлежащіе городской юрисдикѣ, освобождались отъ постойной повинности[2]). Уніатскія власти не только не думали соглашаться съ доводами противниковъ, но предъявляли все большія и большія требованія[3]).

Латинскіе ордена: францисканы[4]), кармелиты[5]) и даже частныя лица[6]) стали заводить у себя особое управленіе въ предѣлахъ собственныхъ владѣній. Крашевскій говоритъ, что къ восемнадцатому вѣку юрисдикцій было уже нѣсколько десятковъ; всѣ онѣ составляли особыя управленія, взаимно противодѣйствовали, боролись между собою и вели безконечные споры[7]).

Подобное разъединеніе власти было очень выгодно для людей негодныхъ. Бродяга, преступникъ, опасаясь суда, прибѣгалъ, по замѣчанію Васильевскаго, подъ защиту какой нибудь юрисдикціи и получалъ покровительство, котораго искалъ; оно иногда оказывалось ради одного невиннаго удовольствія причинить досаду непріязненной сторонѣ. Вытребовать на судъ человѣка, вписавшагося въ другую юрисдикцію, было трудно и даже невозможно[8]). Вслѣдствіе возможности легко избѣгнуть за проступокъ наказанія, въ Вильнѣ, среди бѣла дня, на улицахъ

---

[1]) По словамъ магистрата, митрополитъ запрещалъ записывать дома и вообще дѣлать пожертвованія на костелы и госпитали тѣмъ изъ сидѣвшихъ на его землѣ чиншевикамъ, которые не состояли у него въ подчиненіи и обязаны были только аккуратно вносить чиншъ.

[2]) Акты Вил. Ком. т. XX, 446, 447, 448.

[3]) Ibid. 392, 393.

[4]) Акты Вил. Ком. т. XX, 447. Ср. Balinski—Wilno—T. II, str. 109, пр. 50.

[5]) Dubinski—200, 201. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 396.

[6]) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 294, 296.

[7]) Wilno. T. 3, str. 189.

[8]) Памятники Старины—Батюшкова, вып. 6, стр. 7.

и въ домахъ, совершались очень частые побои[1]) драки[2]), вооруженныя нападенія[3]), грабежи[4]), убійства[5]) и другіе проступки[6]).

Съ начала XVII столѣтія польскіе короли очень часто издаютъ постановленія, опредѣляющія предѣлы той или другой юрисдики[7]), напоминаютъ воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ и другимъ урядникамъ, чтобы они не вызывали къ себѣ на судъ Виленскихъ мѣщанъ, подсудныхъ исключительно Виленскому магистрату, равно какъ отъ послѣднихъ требуютъ, чтобы они „послушенство всякое и повинность ураду мескому полнили и давали, жадными вольностями не засланяючисе“ [8]). Но споры продолжались[9]) и къ концу XVII столѣтія достигли широкаго развитія[10]). Современники, видно, очень хорошо понимали возможность легко избѣгнуть наказанія при множествѣ юрисдикцій, за подлогъ, обманъ, и потому въ купчихъ крѣпостяхъ семнадцатаго столѣтія мы постоянно встрѣчаемъ оговорки, что продавецъ „вси шкоды и наклады, кромъ жаднаго доводу и присеги, только на голое слово реченье (покупщика) заплатити и нагородити повиненъ будетъ... и што все вольно будетъ каждому державчому сего листу моего (продажнаго) позвать мене до суду и права будь земского, гродского, або и до суду головного трибунального, въ который хотячи поветъ, воеводство и терминъ на рокъ завитый, бы и накоротшый, даючи мне позвы очевисто, або и заочне, кладучи на всякдй мастности моей, гдѣ кольвекъ будучой, а я, будучи позваный, не вымовляючисе хоробою обложною, повестреемъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою господарскою и речи посполитое и никоторыми иными причынами правными и неправными, не черезъ умоцованого, але самъ особою своею передъ тымъ судомъ, где позванъ буду, маю стати, а ставши, позву и року ничымъ не буречы, и противко сему листу своему ничого не мовячи, только заразъ, яко на року завитомъ, усправедли-

---

[1]) Акты Вилен. Ком. т. XX, 35, 50, 69, 70, 75, 114, 122, 125—127, 132—134, 268, 270 и далѣе...).

[2]) Ibid. 186.

[3]) Ibid. 58, 157, 186, 188, 189, 225, 244, 245, 357 и др.

[4]) Ibid. 50, 75, 76, 83, 132, 133, 143, 166, 173, 174, 178, 196, 253, 256 и далѣе.

[5]) Ibid. 135, 168, 190, 253, 313.

[6]) Непотребство, воровство, потравы, умышленная порча имущества, поддѣлка завѣщаній, колдовство.—ibid. 59, 80, 162, 170, 362, 118, 169, 293, 360, 362.

[7]) Dubinski—155, 170, 181.

[8]) Ibid. 160, 161, 162.

[9]) Ibid. 170, 181.

[10]) Акты Вил. Ком. XX, 294, 398—433 и др.

витисе маю и повиненъ буду" [1]). Изъ приведеннаго актоваго обязательства видно, сколько было всевозможныхъ ходовъ и лазеекъ, слѣдуя которыми, волокита до безконечности могла затягивать и запутывать дѣло.

Всѣ указанныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, самымъ разрушительнымъ образомъ вліяли на благосостояніе города и вели его къ неминуемому разоренію.

Окончательно пострадалъ онъ во время войны съ великимъ Московскимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а потомъ вслѣдствіе мороваго повѣтрія. Современники свидѣтельствують, что Вильна такъ сильно была разорена войною, что столица Литвы была сравнена почти съ землею и не безъ труда въ самой Вильнѣ можно было найти Вильну. Каковъ былъ видъ истребленнаго города, не говоря о числѣ убійствъ, можно судить по продолжительности пожара: его могли потушить только на восемнадцатый день. Это свидѣтельство современниковъ нѣсколько преувеличено и оно по достоинству оцѣнено Васильевскимъ въ описаніи Вильны. [2]). Во всякомъ случаѣ, послѣ войны остались большіе слѣды разрушенія, особенно въ нижнемъ замкѣ. Съ той поры мало по малу, изчезли великокняжескій дворецъ, зданіе замка, конопчни, лѣвое трибунальное крыло и многія постройки. Въ инвентарномъ описаніи Виленскаго замка конца XVII и начала XVIII вѣка мы встрѣчаемъ указаніе на полнѣйшее его запустѣніе [3]). И городъ, послѣ этихъ бѣдствій, не могъ уже отправиться, при существовавшихъ порядкахъ: старая Вильна рушилась.

Требовались новыя зиждительныя благотворныя начала, новая строительная мощная сила, которая изъ пепла могла бы возсоздать феникса... А тамъ на сѣверѣ уже загоралось великое, чудное свѣтило, неотразимо привлекавшее къ себѣ взоры современниковъ и на всѣхъ распространявшее свое благодатное живительное дѣйствіе... И лучшіе западноруссы, солнечнику цвѣту подобясь, очи и сердца свои стали устремлять къ нему и направляться въ ту сторону, гдѣ было его теченіе...

Ю. Крачковскій.

---

[1]) Акты Вил. Ком. т. XX, 203 и др. купч.
[2]) Памятники Старины—Батюшкова—вып. 6, стр. 52.
[3]) Акты Вил. Ком. т. XX, 280—283.

АКТЫ
касающіеся г. Вильны.

№ 1.—1529 г. 4 Сентября.

Сапѣга отказывается въ пользу Горностая отъ покупки мѣста около церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.

Я Ивашко Богдановичъ Сопѣга, марьшалокъ господаря короля его милости, объявямъ тымъ то листомъ моимъ, што есми мѣлъ змову с пани Ивановою Зеновьевича, пани Настасьею о мѣстце ее в мѣсте Виленскомъ, которое подле Покрова Пречистое. И сторговаломъ его былъ за сто и семдѣсятъ копъ грошей, гдежъ есми и задатку ее милости за то далъ пятьдѣсятъ копъ грошей, нижли потомъ тое местце спустилъ есми пану Ивану Горностаю, писарю господаря короля его милости, дерьжавцы Дорѣсунишскому. Маеть пани Ивановая Зеновьевича тыи пѣнязи, чогомъ я еще ей не додалъ, у его милости взяти и того пляцу со всимъ его милости ся поступити, водле змовы моее. А я вжо тотъ задатокъ свой, который есми былъ пани Ивановой за то далъ, пятьдѣсятъ копъ грошей, у пана Ивана Горностая сполна к своимъ рукамъ взялъ. И на то есми его милости далъ сесь мой листъ з моею печатью. Писанъ у Вильни подъ лѣты Божьего нароженья ҂АФКѲ (1529), мѣсеца Сентября Д (4), индикта Г (3).

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки. Залъ Б, шк. 8, папка № 1, док. № 1.

№ 2.—1534 г.

Тарло переуступаетъ Хвальчевскому свое заставное право на домъ Ивана, органиста—напротивъ дома епископа Виленскаго.

Ja Lucasz Tharlo wyznawam thym moym lystem, iż ktore pyenyądze szyedmdzyesyath zlothich przyschądzil my kxyąndz Jan iego mcz s kxyaząnth Lythewskich, biskup Wylnyensky, na paniey organisczіney Marczie y na paschirbu iey Pawlu, ktore pyenyądze dal bil zachowacz sluzebnyk moy Zylensky s pyenyądzi moych wlasznych nyebosczіku Janu, organysczye, na ktory dług nyeboscik y za-

pysz szwoy wespolek z zoną szwą Marthą themu sluzebnyku memu nyebosсziku Zylenskyemu dal na kamyenyczę szwą, ktora yesth na przeczywko dworu kxyądza Biskupa iego mczy Wylenskiego, na ktorey my thy pyenyądze iego mcz kxiandz Byskup przyschądzil i wwyązanye dal, a thak thy pyenyadze syedmdzieszyąnth zlothich, tho yesth, thrzydzieysczy y pyącz kop groschy lythowskiey monethi kxyąndz Jurgy iego mcz Chwalczewski, cantor y kanonyk Wylensky, podskarby iego mczy, mnye dal i wszisthki zupelne zaplaczył, a iam szie they kamyenicze wszisthkiey, yako my yą s prawa dzierzecz podano, iego mczi posthąmpil y then lysth sządowy na thę kamyenyczę y lysth zapyszny nyebosczika organysthy iego myloszczy kxyąndzu Chwalczewskiemu dal ze wszistką wolnosczyą y wlasznosczią prawa y opyszanya lysthow na the kamyenyczę thrzymacz, nayącz blyznym y komu chcząncz thy pyenyądze na they kamyenyczy zapysacz wedlug opyszanya lysthu szandowego y thego zapysznego az do wyplaczenya zupelnego thich szyedmdzieszyąth zlothich lythewskiey monethy, ku ktoremu okupyenyu they kamyenycze pany organysczyna schama w then czasz y z mathką szwą będącz przizwolyla, a ya yuz do tey kamyenycze nyemam nycz myecz y nyczym szye w nyę nye wstępowacz, wzyąwszy y mayąncz yus zupelną zaplathę oth kxyendza Chwalczewskiego. Y na thom kxyąndzu Jurgiu Chwalczewskyemu dal then moy lysth pod moyą pyeczęczyą, a przithim bily i themu dobrze szwyadomy pan Kuklynowski namyesznyk Pierzchaysky, pan Kaczkowsky, kuchmystrz kxyendza Biskupa iego mczi Wilyenskiego, y pan Haremyasz Wolsky, pan Jan Loknyczki, pyszarz yego mczí, y proszylem ich mczy aby szwoye pyęczeczy przylozily; ony tho na mą proczbą udzyalaly y pyeczeczy szwe k themu lysthu przylozily. Pysząn Wilnye, w szobothe przed szwyęthym Lukaszem, lyatha Bozego thisziącznego pyęczszethnego thrzydiestego czwartego.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 100.

№ 3. — 1543 г. 29 Марта.

Дарственная запись Софьи Гаштольдовой слугѣ ея Галюсу на домъ портнаго Лаврына Генриковича, бывшій у нея въ залогѣ за долгъ.

Мы Ольбрахтовая Мартиновича Кгаштолтовая Зофѣя, воеводиная Виленская, канцлѣревая великого князства Литовского, чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, ижъ маючи бачность на вѣрные а цнотливые послуги служебника нашого Блажиюса Кгалюса, которые онъ чинилъ черезъ немалый часъ сынови нашому небожчику пану Станиславу Кгаштолту, воеводѣ Троцкому, и намъ, даровали есмо ему домъ в мѣсте Виленскомъ и тую суму, которую есмо на тотъ домъ позычили Лаврину Генриковичу кравцу, мещанину Виленскому и Ганне жонѣ его и Себестьянови сынови ее водле того запису, который отъ нихъ на тотъ домъ маемъ, который есмо записъ Кгалюсови дали. Маетъ Кгалюсъ тотъ домъ с тымъ правомъ нашимъ мѣти и до того часу держати, а его вживати, поки ему сума, намъ на листе заставномъ описаная, черезъ того Лаврина кравца и жону его Ганну и сына ихъ будетъ зуполне заплачона. А естли бы они, яко то близкие, того дому окупити не хотѣли, а Кгалюсъ мѣлъ в томъ шкоду з оного омешканья мѣти, воленъ онъ будетъ тотъ домъ с тымъ правомъ, якъ ся намъ досталъ, в той сумѣ верху писаный кому хотя заставити у сту копахъ грошей литовское личбы. А якъ его тая сума, то есть сто копъ грошей дойдетъ, маетъ онъ тую суму, за тотъ домъ взятую, собѣ и жонѣ и детемъ своимъ мѣти на вечные часы. И на то есмо Кгалюсу дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. ҂афмг (1543), мѣсеца Марта кѳ (29) день, индикт. а (1).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 57.

№ 4. — 1543 г. 23 Апрѣля.

Портной Мышковскій продаетъ ксендзу Ясинскому часть своего плаца на Бискупьей улицѣ.

Я Янъ Мышъковский, кравецъ, мѣшчанинъ и подданый его милости князя бискупа Виленского, маючы домъ свой властный противъ двореви его милости князя бискупа Виленского, на Бискупѣй уличы, мѣжи домовъ з одной стороны Фрунцка, кравца, а з другой стороны Микиты, маляра, вызнавамъ тымъ то моимъ листомъ, штошъ его милость князь Юзовъ Ясинскій, архидьяконъ Виленский, плѣбанъ Саражский, Озѣрозский и Вязинский а его милости князя Павла бискупа Виленского канцлеръ и подскарбий, естъ мя за то жедалъ, абыхъ его милости часть зѣмице дому моего продалъ, на которой бы зѣмицы моглъ быть пренѣсенъ и поставенъ броваръ суседа моего Фрунцка, кравца, который броваръ ку великой нѣбезьпечности часу огня сталъ подъ камѣницою его милости князя архидьяконовою, правѣ подъ окны, якожемъ я Янъ Мышковский тую часть зѣмице дому моего продалъ его милости князю архидьякону Виленскому за осмь копъ грошей монеты и лидзбы литовское, по дѣсяти пѣнязей у грошъ, которой зѣмице надолжъ есть полтретя сажня, на шыркн такошъ полтретя сажня; якошъ на тую землицу Фрунцокъ, суседъ мой, премкнулъ и поставилъ тотъ броваръ свой, а я Янъ Мышковъский его милости князю архидьякону, яко на речь вѣкуистую, обель вечънѣ продануюю, ишъ ани жона, ани дѣти, ани жадинъ з близкихъ моихъ нинѣ и на потомъ будучые часы нѣмаетъ ся никтъ уступати, а естли жо бы пакъ который з блиских ъ моихъ, або я самъ, або тотъ, который тотъ домъ мой будетъ держати, на потомъ чымъ ся уступалъ, тотъ маетъ вины заплатити его милости князю бискупу Виленскому двадцать рублевъ грошей, а войту его милости, яко ураду, десять рублевъ грошей, якошъ панъ Фрунцокъ, суседъ мой, яко поставилъ тотъ броваръ свой на той землицы, одъ менѣ его милости проданой, обецалъ ся поступити пляцу дому своего его милости князю архидьякону такоешъ местьцо и такъ велико, яко тое, на которомъ тотъ броваръ свой постановилъ, тотъ листъ мой вызнаный даю. Нижли ишъ есми не мелъ печати своее, просилъ есми пана Еремияша Вольского, войта его милости князя бискупа Виленского, а пана Станислава подкоморого, а Андрея Казубка, ключъника его милости князя бискупа дворного, а Микиту, маляра—мѣшчанъ и подданыхъ его милости князя бискупихъ, о пѣчати, якошъ ихъ милость на прозьбу мою к тому моему листу пѣчати свои прыложили. Писанъ у Вильни, во второкъ, в день святого Юрья, лѣта Божьего нароженья ҂аФмг (1543) году.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 2.

№ 5. — 1543 г. 25 Апрѣля.

Епископъ Павелъ подтверждаетъ продажу Мышковскаго.

Мы князь Павелъ, княжа Гольшанское, з ласки Божьи бискупъ Виленский, чынимъ явно тымъ нашымъ листомъ, штожъ станувъшы передъ нами мѣшчанинъ подданый нашъ Виленский, на имя Янъ Мышъковъский кравецъ, маючый домъ свой передъ дворомъ нашымъ, на улицы Бискупѣй, подлѣ Фрунцка кравца з одной стороны, а з другой стороны Микиты маляра шчытника, билъ намъ чоломъ, абыхъ мо ему дозволили продати часть зѣмице, на которой онъ домомъ своимъ сѣдитъ, то естъ на полъ третя сажня вздолжъ и вшырки его милости князю Юзофу Ясинскому, архидьякону Виленскому, канцлеру и подскарбему нашому, ку каменицы его, которую его милость маетъ такошъ противъ двора нашого бискупего, ино мы, обачывшы речь слушъную, дозволили

есмо тому то Яну Мышковъскому тую троху зѣмице дому его продати его милости князю архидьякону, на штожъ есмо ему сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью дали. Писанъ у Вильни, по великодни на третей нѣдели, у четвергъ, лѣта Божьего нароженья ҂афмг (1543) году. (Собственноручная подпись) Paulus Epus Vilnen. m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 1.

№ 6. — 1543 г. 11 Октября.

Лавринъ Плавкисъ продаетъ Ясинскему свой домъ съ плацомъ около дворца Виленскаго епископа.

Я Лавринъ Плавкисъ и зъ жоною своею Катѣриною и зъ дочкою моею Доротою чинимъ знакомито тымъ нашимъ листомъ, кому того напотомъ потреба будетъ ведати албо чтучи его слышати, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, штожъ который есми домъ мѣлъ у Виленскомъ месте, подъ его милостью княземъ бискупемъ Виленскимъ, который пляць и домъ лежитъ за дворомъ его милости, з одное стороны водле дому котлара Петра а зъ другое стороны водле дому Лавъръна, лучника, которыи верху писаный пляцъ и домъ нашъ продали есмо на вечность урожоному пану Войтеху Ясенскому и потомькомъ его за тридцать копъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десяти пенязей у кождый грошъ, со всимъ будованьемъ и з начинемъ домовымъ, ничого на себе, ани на потомки свои не зоставуючи. А естли бы хто на потомъ и тотъ домъ пана чашника хотелъ пренагабати, тогды мы вси въ томъ пана чашника хочемъ заступити и накладомъ своимъ его милости хочемъ тотъ домъ очистити. А естьли бы панъ чашникъ што на томъ шкодовалъ, тогды мы его милости вси шкоды и наклады хочемъ совито оправити и заплатити. А при томъ были и того суть добре сведоми велебны и врожоные панове князь мистрь Станиславъ Кгабрияловичъ, плебанъ Тыкотинский, его милости князя бискупа Виленского дворный судья, а панъ Еремияшъ Вольский—войтъ его милости Виленский, а панъ Янъ Рицръ, его милости служебникъ. А для большое твердости дали есмо его милости на тотъ домъ сесъ нашъ листъ и просили есмо верху описаныхъ пановъ, абы ихъ милость рачили печати свои приложити к сему нашему листу, што ихъ милость рачили вчинити на нашу прозбу. Писанъ у Вил., подъ летъ Бож. нарж. ҂афмг (1543) мца Ок. аі (11) день, индикта а (1).

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 3.

№ 7. — 1548 г. 19 Іюля.

Янъ Тихій продаетъ архидіакону Ясинскому часть своего плаца.

В пятницу, в тыдень по святой Малкгорете мсца Юля ѳі (19) день, лета Божего нароженя ҂афми (1548) году, индикта шостого.

То ся деяло передо мною Михаломъ Порозинскимъ, на тотъ часъ будучи отъ его милости князя Павла, княжати Гольшанского, з ласки Божей бискупа Виленского, войтомъ Виленскимъ. Присылалъ до мене консенсъ, то естъ дозволенье его милости князя бискупа Виленского князь Езофъ Ясенский, архидіяконъ Виленский, пробощъ Скармирский, на вольное скупенье пляцу в тыле дому Яна Тихого, сына, которой вольности и позволенья таковою жадинъ с подданыхъ его милости места Виленского меть и одержати въ его милости не можетъ, окромя его; (его) милость то в себе розумеючи и важечи цнотливе верныи а пильныи послуги сприяючие своего велебного прелата князя Езофа Ясенскаго на то

его милость позволилъ естъ рачилъ. Где тежъ того дня ставши очивисто передо мною войтомъ подданый его милости на имя Янъ, сынъ Тихого, сознал добровольне, ижъ за дозволеньемъ его милости продалъ пляцу в тыле дому своего в должки на шесть сажонъ отъ рогу стены мурованой пробоща Виленского святого Яна, а у долж на домъ свой, а на ширину на три сажни отъ стены мурованой его милости князя архидяконовой; а продалъ Янъ тую часть ку пляцу в тыле дому своего на вечность и на часы потомне за чотырнадцать копъ грошей литовское монеты его милости князю Езофу Ясинскому, архидяконови Виленскому, пробощови Скармирскому, его милости самому, кревнымъ и близкимъ его милости, якожъ вжо и завелъ. Воленъ вжо его милость будетъ на той частце пляцу будовать и муровати водлугъ воли и мысли своей. А естьли бы ся хто с кревныхъ альбо з ынишихъ близкихъ моихъ хотели ся в тое вступовати, а подъ его милостью княземъ архидяконемъ того позыскивати, за то ся Янъ поднялъ и описалъ его милости князю архидяконови то своимъ накладомъ очищати, а предся тая продажа Янова а купля его милости князя архидяконова маетъ моцне держана быти. А при томъ торгу были его милость прелатъ князь Альбинусъ, суфракганъ и канторъ Виленский, а князь Болтромей, писарь ее кролевой а плебанъ Олицкий и Белицкий, а князь Якубъ, капеланъ его милости князя суфракгановъ, а мещанинъ его милости Янъ Мишъковский. И дали то собе обедве стороне у книги мои судовыи записати, и далемъ выпись с книгъ моихъ судовыхъ его милости князю Езофу Ясинскому, архидякону Виленскому подъ моею властною печятю и с подписаньемъ руки моей. Писанъ у Вильни в дому моемъ. (Собственноручная подпись) Michal Porzezinsky woyth iego m. wlassna rąką.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 5, док. № 1.

№ 8. — 1548 г. 19 Іюля.

Квитанція въ полученіи отъ Ясинскаго Тихимъ денегъ, слѣдуемыхъ за проданный имъ плацъ.

Я Янъ, сынъ Тихого, а подданый его милости князя бискупа Виленскаго, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ мене дошли зуполна чотырнадцать копъ грошей литовское монеты отъ его милости князя Езофа Ясинскаго, архидякона Виленскаго, пробоща Скармирскаго, а справцы его милости нашого милостивого пана, за тую частку пляцу в тыле дому моего, с тымъ его милости продалъ на вечность и с тыхъ чотырнадцати копъ грошей его милости князя архидякона Виленского тымъ моимъ листомъ квитую, а спокойного чиню и не мелемъ того часу своей печяти при собе приложити к тому своему листу и я о печять просилъ отчима своего пана Яна Мишковскаго и онъ за моимъ жеданьемъ к тому моему листу печять свою приложилъ. Писанъ у Вильни, подъ лет. Бож. нарож. а҃ф҃м҃и (1548), мсца Юля ѳ҃і (19) день, индиктъ ѕ҃ (6).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 101.

№ 9. — 1548 г. 20 Іюля.

Епископъ Павелъ, князь Ольшанскій, подтверждаетъ за Ясинскимъ плацъ, купленный имъ у Тихого.

Мы князъ Павелъ, княжа Голшанское, з ласки Божее бискупъ Виленскій, ачъ кольвекъ есмо ни которому с подданыхъ нашихъ не даивали, нижли за верные а цнотловые послуги приятеля нашого

князя Езофа Ясенского, велебного прелата арьхидъякона Виленьского, з ласки нашое пляцъ подле каменицы его и подле стены муру князя проборща Виленского, в тыле дому подданого нашого мещанина Виленского Яна Тихого, сына, вдолжь на шесть саженъ, а на ширу на три сажни, на которомъ жадного будованья не было, дали и даровали ему самому и кревнымъ потомкомъ его на вечъностъ и ачколвекъ з ласки нашое то одержалъ онъ, предся з доброе воли своее обецался и вчинилъ досыть за то тому подданому нашому Яну, Тихого сыну и вже онъ самъ и потомкове, кревни его волни на томъ пляцу муровати и будовати и его на вечные часы вживати, и для лепшого сведомья и тверъдости дали есмо князю Езофу Ясенскому архидьякону Виленскому, проборщу Скармескому, тотъ нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лет. Бож. нарож. тисяча пять сотъ сорокъ осмымъ, мца Июль двадцатый день, индиктъ шосты. (Собственноручная подпись) Paulus Epus Vilnen. m p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 102.

№ 10. — 1548 г. 29 Сентября.

Станиславъ Бернарди продаетъ Бавхекану свой домъ между домомъ Виленскаго епископа и Вольскаго.

Ego Stanislaus Bernardi, factor s. reginalis majestatis in Szeresszow, significo tenore presentium, quibus expedit, universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, lecturis, pariter et audituris, quia domum et aream meam hereditariam, Vilne in platea Episcopali inter domos illustrissimi et reverendissimi domini Episcopi Vilnensis curiae ejusdem suae dominationis contiguam ab una, et Hieronimi Wolski ab altera partibus sitam et iacentem, famato domino Joanni Bawchekan, civi, mercatori et chirurgo Vilnensi, pro ducentis triginta sexagenis grossorum numeri et monetae lithwanicalium in perpetuum vendidi cum omni jure, dominio et proprietate, quemadmodum ipsa domus et area ab alijs domibus ex antiquo est disiuncta et dislimitata et quemadmodum ego ipse ac mei predecessores in longitudine et latitudine tenuerunt, habuerunt et possederunt, nichil penitus iuris michi et meis propinquis ac successoribus reservando, per praefatum dominum Joannem Bawchekan et eius successores tenendam, habendam, utifruendam, possidendam, dandam, donandam, vendendam, commutandam et in usus suos ac successorum suorum beneplacitos convertendam, quaquidem domo et area ego predictus Stanislaus domino Joanni exnunc libere et simpliciter cedo. Pro qua michi iuxta contractum in solutione eius summe ducentarum triginta sexagenarum lithwanicalium satisfactum integre ab eodem domino Joanne recognosco et fateor harum testimonio literarum, quibus meum et dominorum testium, per me rogatorum ac requisitorum, venerabilium videlicet et nobilium Stanislai a Narkuski, illustrissimi ac reverendissimi domini Episcopi Vilnensis Cancellarij, Hieronimi Wolski et Malcheri Sawyczki sigilla sunt subimpressa. Actum et datum Vilne, ipso die divi Michaelis Archangeli, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo octavo.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 4.

№ 11. — 1549 г. 9 Сентября.

Доминикане продаютъ свой домъ королю Сигизмунду Августу.

Nos frater Esaias, sacre Theologie Baccalareus, prior conuentus Vilnensis ad sanctum Spiritum ordinis Praedicatorum, frater Andreas, sacre Theologie cursor, subprior, frater Conradus, ejusdem fa-

cultatis lector, ceterique fratres ejusdem conuentus, tenore presencium notum facimus nos resignasse jus nostrum, quod habuimus a famato domino Blasio Gallo, ciue Posnaniense, super domum famati domini Laurencij Hendrichowicz, sartoris ciuis Vilnensis, ac Anne, uxoris sue, et Sebestiani, filij illius, per eosdem quondam impignoratam magnifice olim domine Zophiae Gastoltowey, palatine Vilnensis, et per eam, prout ipsamet habuit, cum eodem jure Blasio Gallo, seruitori suo datam, que domus sita est penes domum Zadorzicz, ex opposito horti domini Erasmi, aurifabri, in fine vero domus magnifici domini Gregorij Hrehorowicz Ossczykowicz, castellani Vilnensis, serenissimo principi et domino domino Sigismundo Augusto, Dei gratia regi Polonie, magno duci Lithuanie, Russiae, Prussiae, Samagitiae, Mazowiae etc. domino et heredi, domino nostro clementissimo, sueque sacre regie majestati domo prescripta, una cum omni jure, quod super illam habuimus, abscedimus, secundum literas impignoraticias, quas de super habuimus et majestati sue regie dedimus in summa centum sexagenarum grossorum monete et numeri Lithuanicalis, tum etiam in sexagenis nouem grossis viginti quinque, denarijs sex, per nos in reparationem eius domus expositis, quam pecuniam prescriptam nomine sacre sue regiae majestatis nobis numerauit et in effectu dedit dominus Joannes Hossius Ulrici, tenutarius Lubowiensis, jus omne, per nos fratres prescriptos et totum conventum super domum dictam habitum, in suam sacram magestatem regiam transfundendo, neque nobis, neque conuentui nostro quicunque ejus juris reseruando, in cujus rei fidem ac euidencius testimonium literas hasce nostras, sigillo conuentus nostri communiuimus. Actum et datum Vilnae, nona die Septembris, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка №2, док. № 59.

№ 12. — 1550 г. 6 Марта.

Вводъ Волка во владѣніе домомъ Тихаго за неотдачу послѣднимъ долга.

Выписъ с книгъ судовыхъ шляхетного Михала Порозинскаго, войта Виленского его милости князя бискупа Виленского, лета Бож. нарож. а҃ф҃н (1550), мсца Марца ѕ҃ (6), индиктъ и҃ (8).

То ся деяло передо мною Михаиломъ Поразинскимъ, войтомъ его милости. Ставши передо мною очивисто Янъ Болтромеевичъ Волкъ, за зуполною моцою, порученою за листомь отъ приетеля своего пана Федора Волка, дворянина господарьского, жаловалъ на подданого князя его милости, Яна Тихого—оркганисту тымъ обычаемъ: тотъ Янъ восполокъ зъ жоною своею Ягнешкою у того моего приятеля, у Ѳедора Волка ку своей пильной потребе позычили пять копъ грошей литовское монеты и на тыи пенязи ему листъ свой вызнаный дали Янъ Тихи под своею печатью и иншихъ людей добрыхъ, в которомъ листе своемъ описалися ему тыи пенязи на слушномъ а на певномъ року, который былъ водле листу запису нхъ день Божьего нароженья прошлого а минулого свята; естьлижъ бы на тотъ рокъ Божьего нароженья ему заплаты не учинили, мели ему тую пять копъ грошей совито платити, десять копъ грошей з навязкою, и в тыхъ десяти копахъ грошей мели ему поступити добровольного увязанья в домъ свой до зупольное заплаты. А такъ Янъ Тихи самъ и жона его водле запису своего на року означономъ заплаты Федору Волку и по року у колькунадцати неделяхъ не чинили, и панъ Федоръ тую ихъ незаплату по року разъ, два и три мне, вряду его милости, войту, оповедывалъ и тотъ листъ Яна Тихого указываль и передо мною покладалъ и кгдыжъ ему в томъ отъ Яна Тихого не стала заплата, далъ то Федоръ Волкъ у книги мои судовыи записати, заховываючи собе з нимъ у вольномъ часу мети вчиненую справедливость. А потомъ тую речь свою оказавши и листъ передо мною врядомъ его милости, маючи на себе пильныи справы его королевское милости и ихъ милости пановъ радъ, з места Виленского отъежджаючи прочь, с тымъ Яномъ Тихимъ поручилъ о тотъ свой дол(г)ъ передо мною справу

мети. А такъ онъ, яко будучи чоловекъ умоцованый, просилъ, абы тотъ Янъ Тихи водле его жалобы отказъ чинилъ. И Янъ Тихи, ставши передо мною очивисто, Яну Волку, яко чоловеку умоцованному, отпоръ чинилъ: я ся дей ку листу своему знаю, ижъ у пана Федора Волка пять копъ грошей и з жоною своею позычилъ и в томъ листе своемъ записномъ такъ ся ему есмо описалися, естьли бы ему не учинили на року заплаты, мели и совитостью ему десять копъ грошей заплатити и в той десяти копахъ грошей мели ему дати увезанье в домъ свой, нижлимъ я пана Федора после року и передъ рокомъ просилъ и за то ему некоторыи подарки далъ, абы ми тыхъ пенязей пождалъ до Велика дня, свята пришлого. Янъ Волкъ Яну Тихому на то поведилъ: кгдыжъ Федоръ отступуючи того запису твоего, а у тебе взявши некоторыи подарки, далей тобе року Велика дня поступилъ, укажи ми на то яки квитъ его альбо слушный доводъ вчини. Янъ Тихи яко квиту, такъ тежъ и не которого доводу не учинилъ и згола все мовилъ. И я, по томъ вырозумевши и ихъ жалобы и отпору выслухавши, кгдыжъ Янъ Тихи и з жоною своею Ягнешкою добровольне позволили и подписалися в тыхъ десяти копахъ грошей добровольне увязанье в домъ свой дати, водле описанья ихъ, ни чимъ ся отъ опису своего не закладываючи, ани жадного слушного выводу водлугъ отпору ихъ не чинячи, ижъ бы мели пана Федора для помкненья року имъ дальны мети, зоставилъ есми пана Федора Волка, водле ихъ запису, моцного и далъ есми пану Федору Волку в тыхъ десяти копахъ грошей увезанье в домъ Яна Тихого до того часу, поки Янъ Тихи альбо жона его Ягнешка пану Федору Волку тую десять копъ грошей заплатятъ. И далъ есми выписъ съ книгъ моихъ судовыхъ пану Федору Волку подъ моею печатью. Писанъ у Вильни.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 103.

№ 13. — 1554 г. 28 Февраля.

Епископъ Павелъ отдаетъ въ собственность Лаврыну Жаденовскому свой домъ, по сосѣдству съ собственнымъ дворцомъ, на условіяхъ полнаго подданства епископу.

Мы князь Павелъ, княжа Гольшанское, з ласки Божее бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ листомъ нашимъ, хто на него посмотрытъ або чтучи его вслышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ: Стануввши передъ нами ключникъ двора нашого Виленского Лавринъ Жаденовскій, просилъ в насъ дому в месте Виленскомъ на мешканье собе, въ которомъ бы онъ мелъ мешкати и намъ служити, обьвязуючисе то платити и выполняти потому, яко и иншие подданные наши мещане Виленские даютъ и выполняютъ, где ижъ теперь по гневе а караныю Божимъ после поветрея немало домовъ мещанъ нашихъ пустыхъ бездедичныхъ зостало, которие на насъ, яко на пана и на шафунекъ к рукамъ нашимъ пришли, мы, хотечи, абысмо тые домы пустые людми осадили, жебы пусты не были, а платъ и пожитокъ до скарбу нашъ не гинулъ, то есмо з ласки нашое вчинили, хотечи его тымъ хутнейшего ку послугамъ нашимъ мети и заховати, дали есмо ему домъ поддапого нашого небожчика Игната кравца, поблизу двора нашого, идучи з двора нашого на Великую улицу, по левой руце, з одное стороны дому подданое нашое Галенки, а з другое стороны домковъ небожчика Размыса, злотара, шпитальскихъ, дали ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ даемъ и даруемъ на вечность, в которомъ онъ воленъ мешкати и его вживати, будовати и оправовати, яко власность свою, который домъ и добро перечечоное держечи они в моцы своей, воленъ отдати, продать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути вечне, яко се ему налепей подобати будетъ, ведже з волею и ведомостью нашею, або врадника нашого войта Виленского, с которого дому и добра пречоного повиненъ онъ самъ

и потомкове его намъ самимъ и потомкомъ нашимъ ихъ милости княземъ бискупомъ Виленскимъ служити и врадниковъ нашихъ послушонъ быти, поворотщизну, коледу и великодное, тежъ будетъ ли шинкъ мети, отъ пива и отъ меду кабщизну до скарбу нашого давати, на толоку и на кгвалтъ ку млыну нашому посылати и то все давати и выполняти по тому, яко и иншие подданые мещане наши Виленские даютъ и выполняютъ. И на то есьмо ему дали тотъ нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Веркахъ подъ лет. Бож. нарож. ҂афн҃д҃, мца феврал к҃и (28) день. Paulus Episcopus Vilnensis m. p.

Тоже, залъ Б. шк. 8, пап. № 1, док. № 92.

№ 14. — 1506 г.

Георгій Чижикъ продаетъ Дахелевичу свой домъ въ оградѣ Замка, возлѣ церкви св. Анны.

Judicium bannitum fuit celebratum feria sexta in crastino post festum sancti Dominici per Jachno aduocatum iuratum aliosque iuratos anno millesimo quingentesimo sexto.

Vendicio domus in castro.

Item eodem iudicio bannito constitutus personaliter famatus vir Georgius Czyszyk publice recognovit se vendidisse domum in castro, sitam penes ecclesiam sanctae Annae ex una et domum Jurszysz parte ab altera, prouido viro domino Petro Dachelowicz pro quinque sexagenis, nihil pro se aut suis legitimis successoribus reseruando, ita tamen, quod praefatus emptor potest vendere, commutare et in usus proprios conuertere, sicut sibi aut suis legitimis successoribus videbitur. Et super hoc Petrus Dacholowicz solidavit et hoc pro prima vice secundum formam iuris.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 18—19.

№ 15. — 1506 г.

Марья Перхуровичъ продаетъ Вильковичу свой домъ въ оградѣ Замка.

Judicium bannitum fuit celebratum feria sexta post festum sancti Gregorii per Jachno aduocatum iuratum aliosque iuratos anno Domini millesimo quingentesimo sexto.

Vendicio camerae in castro.

In eodem iudicio bannito superius scripto constituta personaliter famata domina Marya, olim relicta Hnechtonis Pyerchurowicz non compulsa, nec coacta, neque per aliquem errorem seducta dolosum, sed deliberato animo suorumque amicorum praehabito consilio salubri coram nobis, in iudicio bannito sedentibus, publice recognovit se vendidisse cameras muratas, sitas in castro inter Dzieczyniecz ex una et Mensinarios sanctae Trinitatis parte ab altera, pro triginta duobus sexagenis Lituanicalis monetae provido viro domino Andreae Wiłkowicz sibique coram nobis palam et voce expressa aeviterne resignavit cum omni iure et dominio ita late et longe, sicut in suis circumferentiis circum quoque distincta est, ab alijs limitata, sicut sola antiquitus tenuit et possidebat, nihil pro se et suis posteris in eisdem cameris iuris aut dominij reservando, quas quidem cameras praedictas ipse dominus Andreas Wielkowicz potest vendere, donare, commuttare et in usus proprios conuertere sicut sibi aut suis legitimis successoribus et consanguineis melius et utilius videbitur expedire aeviterne, et super hoc Andreas solidavit.

Тоже, л. 19—20.

№ 16. — 1557 г. 9 Сентября.

Варвара Нушифедрова продаетъ Іоппу Прейтфусу плацъ съ строеніями на Задоровской улицѣ.

Ja Hanus Grunpach, krola iego mczi pisczek, Marczin Stulba, Woyczіech Jazwynsky, miesczanie Wilienscz y, zeznawamj y wiadomo cziniemi spolem, zesz mi za żądaniem a prozbą y ymieniem iego mczi pana Joppa Praietfussa, horodniczego Wilienskiego y budowniczego krola iego mczi, starosty Wolkiniczkiego etc., roku 1557 dnia 9 Wreznia uczinili targk z uczіwą panią Barbarą Nuszifedrową, baumistrzową, wdową, o placz a dom z drzewa budowanem, ktorego ona miała od niabosczika Fridricha baumistrza Wilięskiego męża, swego wiecznem prawem dany we dworze niebosczika pana Blasiussza podle pana Jana Stulby, a przeciwko ogrodowy pana Daniela Fordaya, burmistrza Wilięskiego, na Zadorowskey uliczey w Wilnie leżączy, z budowaniem wssitkiem tak nowem, yako y starem, takze y z placem, na ktorim ten dom zbudowan iest y w zupelnoscy swey stoy, za ktory placz a dom z budowaniem wssitkiem, tam będącem, tedizmy imieniem a na miesczu za żądaniem przerzeconego pana Joppa Prayetfussa, horodniczego Wilięskiego etc. wedlugk targu spolem uczinionego tey to wspominaney pany Barbarze, bawmistrzowey Wilienskey, zaplaczily a do rąk iey wlasnich daly sterdzieszczy kopp grossy monety litewskey w summie spolney. Jakoz w tim ta pany Barbara strony przedawania a uczinionego targu y tez okolo zaplaty a przimowania wspominani summy sterdzieszczia kopp litewskich za ten dom y placz przedany a do rąk przyętich zeznanie a zapis swoy listowny dla swiadectwa y wiary większey pod pieczięczią swoią przywlasczila, a ten dom y z placzem iego mczi panu Joppowy Pretfussowy, horodniczemu Wilienskiemu skoro po przyęcziu pieniędzy przez ręcze nasse spolne moczą listu tego ze wszitkiem budowaniem tamecznem dobrowolnie postampila, a w mocz y w poszeszią zupelna panu Joppowy na wiecznoscz pusczila a podala. Ku ktorey tu doskonczony a postanowiony sprawie tediszmy dla więszey wiary y szwiadectwa do tego listu pieczięczy szwe przilozily. Czo sie dzialo w Wylnie tegoż czassu, yako mawirzchu napissano, a wspominano stoy.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 8, пап. №2, док. №61.

№ 17. — 1558 г. 10 Февраля.

Юрій Жаба продаетъ своему брату—Богдану—часть дома, доставшуюся ему по наслѣдству на Великой улицѣ, около св. Пятницы, напротивъ дома Стульбы.

Я Юри Семеновичъ Жаба сознавамъ самъ на себе симъ моимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ который домъ и пляцъ в месте Виленскомъ небожчика пана отца нашого спадкемъ на насъ сыновъ его пришолъ, который домъ и пляцъ належачий стоитъ напротивъ дому презъ улицу Великую Станислава Стульбу и подле церкви руское светое Пятницы, спустилъ есми свою часть, которая на мене Юрья отъ братьи моее пришла, брату моему пану Богдану Семеновичу Жабе за сто и пятьдесятъ копъ грошей литовское монеты и личбы, личечи по десети пенезей в грошь, яко з будованемъ мурованымъ и древянымъ, со всимъ с тымъ, яко ся самъ в собе маетъ и на томъ пляцу стоить, обель вечне и непорушьне ему самому, жоне и детемъ и потомкомъ его вечными часы; воленъ онъ тотъ домъ яко з будованьемъ и с пляцомъ отдати, продати и даровати свою часть отъ мене проданую и где хотя ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко самъ и потомки его розумеючи. А я Юрьи ни которыми причинами, жона и дети и потомки мои в тотъ

домъ вступоватися не маю, ани братья и ближнии и потомки наши, кроме брата моего пана Кондрата. А естли бы я Юри которыми причинами хотелъ в тотъ домъ вступатися, або жона, дети и потомки наши, маю ему очищати своимъ накладомъ, а панъ Богданъ того дому половину отъ братьи и близкихъ нашихъ весполокъ с пании малжонку, дети и потомки его вечными часы держати маеть, а я Юри с того запису моего в чомъ мелъ выступати або нарушати, тогды маю вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому пятьдесятъ копъ грошей, а брату моему пану Богдану спротивней стороне тую суму пенезей совито платити, то есть триста копъ грошей, а тотъ записъ мой вечными часы при моцы своей зостати маетъ. А штось ткнеть о брата нашого пана Ивана, ижъ з Божьего допущенья захворалъ, а такъ мы весполокъ вси чотыри братья сложивши за пятую часть его того дому пенези заплатити маемъ, а чого Боже вховай на него смерти, тогды предся панъ Богданъ в той суме пенезей верху писаное тотъ домъ вечне маетъ половицу его держати, ни которое сумы пенезей отъ него не маемъ брати. А при томъ были и того добре сведоми князь Юри Андреевичъ Масальский, а панъ Федоръ Копоть, дворянинъ господарьский, а вижъ з уряду взятый отъ наместника Виленьского пана Яна Новицкаго Войтехъ Яновичъ. И на то далъ есми я Юрьи тотъ листъ записный подъ моею печатью и с подписью руки моее влостное, а за прозьбою моею его милость князь Юри Масальский, а панъ Федоръ Копоть дворянинъ господарьский, а вижъ Войтехъ Яновичъ печати свои приложити рачили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Вильни подъ леты Бож. нарож. аф҃ни҃ (1558), месеца февраля і҃ (10) дня. Я Юрий Семеновичъ Жаба руку свою власную подписалъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 6 док. № 234.

№ 18. — 1558 г. 14 Марта.

Заявленіе Ѳеодора Волка о вводѣ его во владѣніе домомъ Ивана Тихаго за неуплату послѣднимъ долга Волку.

Я Федоръ Давыдовичъ Волкъ, дворянинъ господарьский, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, што подданый князя бискупа его милости Виленского Янъ Тихи, оркганиста, весполокъ и з жоною своею Ягнешкою позычили были в мене на свою потребу пять копъ грошей и листъ вызнаный свой мне на тыи пенязи подъ сведомьемь и печатьми людей добрыхъ дали были, в которомъ листе мне ся описали были тыи пенязи на слушномъ а на певномъ року заплатити, а естли бы на року не учинили заплаты, тогды мели тую пять копъ грошей заплатити з навязкою, то есть десять копъ грошей и в тыхъ пенязехъ десяти копахъ грошей мели мне дати увезанье в домъ свой, который мели подъ княземъ бискупомъ его милостью. А кгдыжъ рокъ заплате пенеземъ пришолъ водле запису Яна Тихого, самъ Янъ Тихи, ани жона его мне заплаты не чинили, и я по року у кольку неделяхъ, не маючи заплаты отъ Яна Тихого, и с тымъ Яномъ Тихимъ с порученья моего очивистого и за листомъ моимъ порученымъ приятель мой умоцованый Янъ Болтромеевичъ Волкъ передъ врядомъ князя бискупа его милости Виленского, передъ войтомъ паномъ Михаломъ Порозинскимъ мелъ справу зъ Яномъ Тихимъ о тотъ мой долгъ, а тотъ мой долгъ водле листу запису Яна Тихого на Яне презыскалъ, то есть з навязкою десять копъ грошей и въ тыхъ десяти копахъ грошей мнѣ панъ войтъ водле суда своего и запису Яна Тихого в домъ его далъ увезанье. Гдежъ я, маючи домъ Яна Тихого за увезаньемъ пана войтовымъ черезъ служебника его в тыхъ десяти копахъ грошей, заставилъ есми тотъ домъ преложоному прелату его милости князю Езофу Ясенскому, архидякону Виленскому, пробощу Скармирскому, плебану Витебскому, Саражскому и Дорогицкому; маетъ его

милость тотъ домъ Яна Тихого въ тыхъ десяти копахъ грошей мети до того часу, поки Янъ Тихи альбо жона его милости князю архидякону тую десять копъ грошей заплатятъ. И на то есми князю архидякону далъ тотъ мой листъ з моею печатью. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. нарож. ҂афни (1558), месеца Марца ді (14) день, индикт. и (8).

Тоже, залъ Б., шк. № 8, папка 2, док. № 4.

№ 19. — 1559 г. 25 Февраля.

Продажная запись Ивана Яхимовича Сигизмунду Кресѣ на домъ, лежавшій на церковной землѣ—между церквами св. Михаила и Іоанна.

Выписъ с книгъ вряду воеводства Виленского. Лѣта Божого нарожепья ҂афнѳ (1559) мца Февраля кє (25) дня, у соботу.

Передъ нами судьями, высажоными (отъ) велможного пана его милости пана Микалая Радивила, воеводы Виленского, маршалка земского, канслера великого князства литовскаго, старосты Берестейскаго и Ковенского, державцы Борисовского и Шовлинского, передъ Павломъ Каспоровичомъ Островицкимъ, хоружимъ Ошменскимъ, а передъ Станиславомъ Ондревичомъ Косинскимъ постановившися очывисто Иванъ Яхимовичъ, кравецъ добровольне и явне то передъ нами сознalъ, ижъ онъ, потребуючы пенезей на свою пильную потребу, про то домъ свой властный, никому ничымъ не пенный, продалъ на вечность Жикгимонтови, платнерови за осмъдесятъ копъ грошей на вечное уживанье отдаляючы то отъ себе самого, жоны и детей своихъ и всихъ близкихъ и потомковъ своихъ вечне и подвезался ему очыщати своимъ властнымъ накладомъ, хто бы хотелъ чымъ кольвекъ у тотъ домъ уступовати, онъ маетъ его боронити в кождомъ праве, на што ему и листъ свой вызнаный далъ и передъ нами его оповедаючы позывалъ, просячы, абы то было записано, который же листъ слово отъ слова такъ се у собе маеть.

Я Иванъ Яхимовичъ, мещанинъ и кравецъ места Виленского, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ кождому доброму, кому того потреба будетъ ведати албо тотъ мой листъ хотячы слышати, ижемъ, ку моей великой а велми пилной потребе пенезей потребуючы, продаломъ пану Жикгимонту Кресе, платнеру его королевское милости, домъ свой властный, никому ничымъ не пенный, деревяный, за осмъдесятъ и пять копъ личбы и монеты литовское зо всимъ на все такъ, яко се тотъ домъ самъ у собе маеть, стоячы и лежачы на улицы идучы до двора пана Горностая на противку пляцу пана Коптева, стоячы на земли церковной межи пляцами церковными, то есть межи светымъ Михаломъ а межи светымъ Иваномъ. И вжо я Иванъ верху писаный до того дому не маюся ничымъ уступовать, ани потомки, ани кревныи мои обель вечно непорушно, нижли одно, яко ся стародавно заховаетъ, отъ тое земли костельное, на которой тотъ домъ стоитъ, платити чыншу земленого шесть копъ грошей тотъ маеть, у кого бы одно тотъ домъ у держаньи былъ, то есть на кождый рокъ шесть копъ тому (попу), который бы служилъ при церкви *светого Ивана*, тому *шесть* копа грошей маетъ плачона быти. А естлибы панъ Жикгимонтъ одъ кого о тенъ домъ мелъ пренакгабанье у яко(го)жъ кольвекъ права отъ якое кольвекъ особы, албо кревныхъ моихъ, тогды я Иванъ верху писаный маю его отъ всякого права заступовати и ему тотъ домъ очыстить, албо пенези савито вернути безъ трудности и кождого права, то есть сто и семъдесятъ копъ грошей монеты и личбы литовское, а вжо отъ того часу волно будетъ пану Жикгимонту по своей воли будовати и забудовавшы продати, даровать, отдать и ку своемуналепшому обернуть, чыншу церковного не вмешаючы, адно, яко стародавно предки дому того давали. А естлибы пана Жикгимонта с того дому хто мелъ рушыти, а онъ бы на то мелъ шкодовать, тогды я Иванъ верху писаный маю ему вси шкоды платити безъ кождого права и присяги его, што

бы онъ одно добрымъ словомъ рекъ, албо пенязи з совитостью вернути, то естъ сто и семъдесятъ копъ грошей литовскихъ. А при томъ были люди добрыи тому сведоми панъ Янъ Пилкгулка, аптекарь, а панъ Лиоринцъ Дивкопольскій, панъ Станиславъ Рожичъ. Я Иванъ верху писаный печати своей не мелъ, тогдымъ просилъ тыхъ людей добрыхъ верху писаныхъ о приложенья печатей ихъ милости, они то на прозбу мою вчынили, печати свои приложили к тому моему листу. Писанъ у Вилни року Божего нароженья ҂афнѳ (1559), мца Февраля дня двадцать третего. А такъ мы того добровольного сознанья и листу его вызнаного выслухавши, казали записати, на што Жикгимонтъ, платнеръ взялъ собе выпись з нашыми печатьми. Писанъ у Вильни. (Двѣ кустодійныя печати) Станиславъ Мордасъ.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 64, связка 4. док. № 4.

№ 20. — 1567 г. 14 Марта.

Вольскій предъявляетъ актъ о продажѣ дома противъ дворца епископскаго съ возложеніемъ на покупщика всѣхъ обязательствъ подданства епископу по дому.

W Vilnie w piąthek 14 dnia miesiącza Marcza roku Bożego 1567.

Działo się przedemną Janem Podoskiem, Woytem iego mczi Kxiendza Valeriana z Bożey łaski Biskupa Vilinskiego.

Sthanąwssy oczywisczie iego mcz kxiądz Wawrzynecz Volski, Canonik Vilinski etc. Podskarbi iego mczi Kxiędza Valeriana z Bozey laski Biskupa Vilienskiego podlie pierwshego decretu mego okazal vypish z kxiąg Czyrskich zamkowych, ktory thak idzie słowo od słowa. Actum in arce Cirnensi feria sexta post festum sanctae Luciae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo quinto in praesentia generosi Sebastiani Rembiertowski Vicecapitanei Czirnensis. Coram praesenti officio personaliter comparens nobilis Mattheus, filius nobilis Tomae Ossiemborowski, in Ossiemborowo magnae sortis suae heres, publice, libere et per expressum animo bene deliberato recognovit: Quia totam et integram portionem suam hereditariam mobilem et immobilem, quae et quanta ipsum in bonis et villa Ossiemborowo magna quocunque iuris titulo spectat et concernit, cum toto iure suo, dominio, proprietate, fructibus, proventibus, obuentibus attinentiisque et pertinentiis universis, ac cum derelictis et devolutionibus, devolutis et in posterum devolvendis, nihil in eisdem bonis Ossiemborowo magna iuris et quarumvis utilitatum pro se et quopiam alio ac successoribus suis reservando et excipiendo, nobili Eua, filiae nobilis olim Jacobi Ossiemborowski, in eadem Ossiemborowo haeredis et civis Vilnensis, nepti suae ex fratre germano, eiusdemque Euae legitimis successoribus dedit et donavit, praesentibusque dat et perpetuae et in aevum, per ipsam Euam eiusque successores cum ad annos discretionis seu potius ad copulam matrimonii pervenerit tenendum, habendum, possidendum, perpetuis temporibus. Et quamprimum praedicta Eua Ossiemborowska, ad copulam matrimonii, ut praemissum est, perveniet, dat et admittit ipsi praefatus Matthaeus Ossiemborowski, dareque et admittere se submittit cum suis successoribus liberam intromissionem et possesionem in praedicta bona, ipsi per eundem modo praemisso donata, per ministerialem terrestrem Waraczensem acceptans. Pacemque illi et eius successoribus fideiubet a dotalicio consortis suae, omnibusque personis propinquis et remotis, ac inscriptionibus prioribus, si quae sint, damna omnia in se et alia bona sua assumens, ad simplicem assertionem verborum praedictae Euae et eius successorum, absque corporali iuramento. Ea tamen conditione adiecta, quam praedictus Matthaeus Ossiemborowski in vigore reservat, quod praedictae Euae non erit liberum neque licitum eadem bona, ipsi praesentibus inscripta, marito suo, quem ex divina ordinatione habuerit, neque cuippiam alteri donare, et alio quovis modo excogitato perpetue inscribere vel alienare, immo in quantum praefata Eua prolem cum marito suo habendo non habuerit et steriliter de hac luce decesserit, eadem bona omnia, ipsi per praefatum Matthaeum, ut praemissum est, inscripta, mobilia et

immobilia, ad successores legitimos praefati Matthaei, ad quos de iure pertinebit, totaliter et pleno iure devoluentur et devolui debent post mortem ipsius Euae, non obstante praesenti inscriptione in perpetuum. Insuper praefatus Matthaeus Ossiemborowski, hicidem personaliter stans, attestatus est et praesentibus libere attestat, quod portionem mobilem eiusdem Euae haereditariam ipsam, post praefatum olim Jacobum Ossiemborowski parentem ipsius in praefatis bonis Ossiemborowo iure haereditario spectantem et concernentem, circa se tenet et eandem possidet. Quam ipsi, cum in matrimonium elocata fuerit, mittere debebit, et praesentibus obligat. Eandemque inscriptionem praesentem admittit ad acta terrestria Varaczensia transducere, absentia sua et perscriptione non obstante. Ex actis castrensibus Czernensibus receptum. Maiącz thez zupelną mocz, od przerzeczonego Mattheusa Osiemborowskiego w roku 1565 przed urzedem iego mczi na przedanie domu, kthory przyshedł prawem przyrodzonem po niebosczyku Jakubie Osiemborowskim na przerzeczoną dziewkę, a czorkę iego wlasną Jawę, uczynioną y nań wlianą, iasnie y dobrowolnie zeznał, iż dom przerzeczony, ktory lieży na gronczie przed dworem iego mczi miedzy domy poddanych iego mczi, z iedney strony domem Mathysa z Krakowa, a z drugiey strony podlie domu Lawrina Monisowskiego, przedał Thomassowey Kucharzowei na imię Katherzynie za cterdziesczi pięcz kop groszy liczby y moneti Lithewskiey na wiecznoscz, nicz na przerzeczoną Jawę, czorkę niebosczyka Jakoba Ossiemborowskiego, ani theż na Matheusha Ossiemborowskiego, opiekuna y striia tey tho Jawy y na ich krewne albo bliskie prawa nie ostawuiącz. W ktory dom iush od thego czasu przerzeczeni Jawa y Matheus Ossiemborowski, ani ich krewni nie maią sie wstępowacz, ani w tem Katarzynie, żenie Thomassowei y iey pothomkom żadney trudnosczi czynicz y vieczne oni maią miecz milczenie. Zadnem prawem iey s niego nie wypieracz. Gdzie iush od thego czashu Katharzyna, żona Thomassowa, kucharzowa y iey pothomkowie then dom bęndą miecz, dzierzecz, używacz viecznie y na wieki. J wolno im bęndzie dacz, przedacz, darowacz, zamienicz y ku swemu liepssemu pożythku obroczicz, wshak że z dozwolieniem y viadomosczią urzędu iego mczi kxiędza Biskupa Vilienskiego. Bęndzie też vinna y iey pothomkowie bęndą vinni z thego domu wssystkie podaczki y poplaty do skarbu iego mczi placzicz. Kthemu tłoki, gwalty młynne, straże do dworu iego mczi wypełniacz thak, iako inshy podani iego mczi płaczą y posługi wypełniaią. Czego vypisz pod pieczęczią moią z kxiąg urzendowych vydałem.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 98.

№ 21. — 1568 г. 1 Іюля.

Заявленіе ксендза Вороницкаго, повѣреннаго Ясинскаго, о продажѣ послѣднимъ своего дома епископу Валеріану Протасевичу и о вводѣ его во владѣніе этимъ домомъ.

Выпись с книгъ кгродскихъ вряду воеводства Виленского.

Лѣта Божьего нароженья тисяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Июля первого дня в суботу.

Передо мною Станиславомъ Гамъшэемъ, судьею кгродскимъ, наместникомъ Виленьскимъ, пришодши и постановившися обличне на вряде господарскомъ кгродскомъ у Вильни сэкрэтаръ и дворянинъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, его милость князь Якубъ зъ Збаража Вороницкий, оказалъ и положилъ передо мною листъ умоцованый, писаный по польску, на особу свою дворянина господарьского, державцы Любошаньского пана Миколая Ясинского, кухмистровича, подъ печатью и с подписомъ руки его властное и подъ печатьми некоторыхъ пановъ приятелей его, которые в томъ листе его умоцованомъ менovите описаны стоять, при которомъ листе умоцованомъ оповедилъ и вчинилъ онъ передо мною сознанье у книгъ кгродскихъ таковымъ обычаемъ, жэ панъ

Миколай Ясеньский уделалъ змову и продалъ на вечность велебному в Бозе отцу его милости князю Валерияну, з ласки Божьи бискупу Виленьскому домъ, каменицу свою в месте Виленскомъ, которая лежить противъ двора и на улицы его милости князя бискупа Виленьского межи домы з одное стороны Войтеха Стралъковскаго, а з другое стороны Станислава Бориховского, кравца, мещанъ подданыхъ его милости бискупъихъ, за певную суму пенезей, за чотыри тисячи копъ грошей частью монеты литовъское, а частью польское монэты, а ведьже обедве тые сумы на литовскую личъбу личачи въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, совсимъ на все, яко ся тотъ домъ вышей помененый самъ в собе с плядомъ отъ кгрунту ажъ до верху въ мурэхъ, в границахъ и в завартью своемъ маеть, ничого на себе, жоне, детямъ, потомкомъ и кровнымъ своимъ права, панства и властности в томъ дому каменицы не выймуючи ани зоставуючи, опрочъ речей пана Ясиньского, в трехъ склепехъ в томъ жо дому на тот часъ в захованью зложоныхъ, которые склепы панъ Ясинский до певныхъ часовъ у князя бискупа его милости в той жо каменицы собе вымовилъ и заховалъ, покуль бы тые речи свои оттоль выпровадилъ и тые склепы князю бискупу его милости опорожнилъ. На што поведилъ князь Ворониццкий межи княземъ бискупомъ его милостью и собою умоцованымъ пана Ясинского подаваны быти особные листы, на которыхъ то ширей описано есть, а по выпроваженью тыхъ речей пана Ясинского з оныхъ склеповъ на часы, межи ихъ милостью з обу сторонъ вымовеные и описаные, тогды на онъ часъ и в тые склепы вышэй помененые маеть князь бискупъ его милость войти и ихъ на себе взявши весполокъ с тымъ домомъ, яко властность свою, вечными часы держати и уживати. Одножъ подъ тымъ обычаемъ и способомъ, жэ князь бискупъ его милость князь Валериянъ и по его милости будучие князи бискупове ихъ милость Виленские не мають того дому за живота и по животехъ своихъ ни на што иного держати, ани оборочати, одно на пожитокъ речи посполитое земское тутошнего панства великого князства Литовского для наукъ и цвичэнья в немъ сыновъ земскихъ и иныхъ и всякихъ обчихъ, то есть меновите на колеиумъ докторовъ товариства езуитовъ и иныхъ людей учоныхъ послушэнъства вѣры и костела святого рымского, которыхъ князь бискупъ его милость до того панъства а до места Виленьского призвати и въ томъ дому мешканьемъ ихъ уфундовати и осадити умыслилъ. А ижъ панъ Миколай Ясинский самъ особою своею про пильные потребы свои тутъ теперь до Вильни для тое справы приехати не могъ, поведилъ князь Якубъ Ворониццкий, же онъ с тымъ листомъ своимъ умоцованымъ верху описанымъ на местце свое его, приятеля своего, здеся для того послалъ, давши ему зуполную моцъ подле тое змовы и продажи своее тую суму вышей помененую чотыри тысячи копъ грошей отъ князя бискупа его милости пану Ясенскому до рукъ своихъ взяти, князя бискупа его милости з нее квитовати и тотъ домъ каменицу вышей помененую у моцъ, в удержанье и уживанье его милости вечное, такежъ и листы, права и привилья, которые на тотъ часъ на тотъ домъ до рукъ его дошли, восполокъ и съ тою каменицою князю бискупу его милости подати. Якожъ то князь Ворониццкий очевисто сознаљ передо мною, жэ подле того листу умоцованого и порученья пана Ясеньского тую суму вышей описаную чотыри тисячи копъ грошей литовскою и польскою монэтою личъбы тутошнее великого князства отъ князя Валерияна его милости бискупа, яко достаточную и зупольную за тотъ домъ заплату, на пана Миколая Ясенского до рукъ своихъ вже взялъ и тое каменицы в моцъ, въ держанье и уживанье его милости вечное поступилъ и увязанье его милости в нее далъ, листы, права и привилья, которые на тотъ часъ у него были, до рукъ его милости восполокъ и с ключами отъ того дому отдалъ и князю бискупу его милости листъ свой квитовный и увяжчий на то далъ, яко то ширей на тыхъ листехъ вышей помененыхъ пана Ясеньского умоцованомъ, а князя Якуба Ворониццкого квитовнымъ и увяжчимъ описуеть и обмовляеть. И просилъ мене князь Ворониццкий, абыхъ я тое оповеданье и сознанье его подлугъ умоцованья пана Миколая Ясенского, ку ведомости моей врядовой припустивши, казалъ тую справу и сознанье его до книгъ врядовыхъ кгродскихъ воеводства Виленского увести и записати. Где я таковогo устного и очевистого сознанья князя

Воронецкого выслухавши и его принявши, велелъ есми то до книгъ врядовыхъ записати, а для лепшое певности и сведомъя тое речи листъ пана Миколая Ясиньского умоцованый князю Вороницкому на то даный и тотъ другий листъ самого князя Вороницкого, умоцованого его, квитовный и'увяжчий, подъ печатью его и съ подписомъ руки его властное и подъ печатьми моею и иныхъ людей добрыхъ его милости князю Валерияну бискупу на то даные, во всемъ цѣлые и ни чимъ не нарушоные, яко передо мною покладаны и оказаны были, при сознаньи князя Вороницкого, такежъ до книгъ кгродскихъ вписати есмо казалъ, которые листы с польского письма и языка на руский языкъ и рускимъ письмомъ слово отъ слова такъ се в собе маютъ. Я, Миколай Кухмистровичъ Ясиньскій, дворянинъ короля его милости, державца Любошаньский, ознаймую всимъ посполите и каждому зособна кождого стану людемъ, жэмъ учинилъ пленипотэнтэмъ и умоцованымъ своимъ врожоного пана Якуба Вороницкого, сэкрэтара и дворянина короля его милости, товариша своего, ку узятью сумы пенежное за каменицу мою, которую маю у Вильни напротивъ двора его милости князя бискупа Виленьского лежачую, которую есми его милости князю Валерияну бискупу вечными часы продалъ за чотыри тисячи копъ грошей личбы и монеты литовское водлугъ змовы, которую есми мелъ и маю зъ его милостью княземъ бискупомъ, што я все вышей мененому пану Якубу Вороницкому повѣдилъ и достаточне его в томъ научилъ, даючи ему, якожъ и теперь тымъ листомъ моимъ ему даю, достаточную а зуполную моцъ и дозволяю такъ властне, якую самъ маю, тую суму пенежную вышей помененую сполна отобравши, его милости князя бискупа с нее достатэчне квитовати и тую каменицу мою въ вечное держанье и уживанье восполокъ и со всими правы и листы до того належачими его милости подати, ничого собе, потомкомъ и кровнымъ моимъ права, паньства и властности в ней большэй не вымуючи, ани зоставуючи, того только меновите докладаючи, яко ми то его милость князь бискупъ самъ устне и на умове обещалъ, ижъ того верху помененого дому моего на жадный пожитокъ обернути не маеть, одно на колеиумъ товарыства езуитовъ ку пожитку речи посполитое, кгдыжъ я тую продажу мою тымъ особливымъ взглядомъ учинилъ, што все тотъ жо помененый панъ Якубъ Вороницкий умоцованый мой тымижъ словы передъ врядомъ сознати и до книгъ дати записати маеть будеть повиненъ. И при томъ тое проданье мое того дому его милости князю бискупу и взятую за то зуполную заплату отъ его милости даю моцъ тому вышей помененому умоцованому моему именемъ моимъ передъ врядомъ кгродскимъ Виленскимъ и писарэмъ явнымъ и иными людьми добрыми, кгдыжъ есми тамъ самъ особою моею на тот часъ у Вильни быти не могъ, оповедити и сознанье учинити, што потомъ и самъ парсуною своею, такежъ передъ врядомъ и писаромъ явнымъ его милости князю бискупу утвердити виненъ буду; а то для пэвнейшого утверженья того поданья моего вышей помененого. А где бы хто хотелъ его милости князю бискупу на потомъ в томъ проданью моемъ того дому неякую переказу правы своими чинити, такъ тэжъ и пани матка моя, тогды я то виненъ буду его милости князю бискупу очищати и што кольвекъ тамъ панъ Вороницкий водлугъ пертое умовы и обовязковъ, ему отъ мене достаточне ознайменыхъ, зъ его милостью княземъ бискупомъ именемъ моимъ, яко умоцованый мой, в той речи постановить, тогды то маеть у мене моцне принято и вечными часы трывало быти такъ, якобыхъ и я самъ очевисте то учинити мелъ. При томъ были, того есть добре сведоми ихъ милость панове: его милость панъ Авкгуштынъ Ротундусъ, войтъ Виленьский, его милость панъ Войтэхъ Претоцкий, старший надъ мынцою короля его милости, а панъ Остафей Халецкий, дворянинъ короля его милости. И на то есми далъ пану Якубу Вороницкому тотъ мой умоцованый листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее властное и к тому просилъ есми о приложэнье печатей тыхъ верху помененыхъ пановъ, што ихъ милость на жэданье мое учинили и печати свои приложили к тому листу. Писанъ у Городне мсца Июля, чотырнадцатого дня, року Божьего нароженья тисяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого. Подписъ руки пана Ясеньского при томъ листе его умоцованомъ: Миколай Ясенский дворянинъ короля его милости рукою своею.

А то листъ квитовный и увяжчий князя Вороницкаго: Я, князь Якубъ Вороницкий, сэкрэтарь и дворянинъ короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, сознаваю тымъ листомъ моимъ кождому, хто бы то ведати хотелъ, ижъ который домъ мурованый албо каменицу свою, в месте Виленскомъ передъ дворомъ и на улицы князя бискупа его милости Виленского межи домы з одное стороны Войтеха Стралковскаго, а з другое стороны Станислава Бориховскаго, кравца, мещанъ подданыхъ его милости бискупъихъ лежачую, продалъ есть велебному в Христусе отцу его милости князю Валерияну, з ласки Божъи бискупу Виленскому, на вечность на колеиумъ докторовъ товариства езуитовъ и иныхъ людей учоныхъ для наукъ и цвиченья въ немъ сыновъ земскихъ панства того великого князства Литовского и иншихъ и всякихъ обчихъ, со всимъ на все, яко ся тотъ домъ самъ в собе с пляцомъ отъ кгрунту ажъ до верху въ мурехъ, в границахъ и в завартью своемъ маеть, его милость панъ Миколай Ясиньский, двореннпъ короля его милости, державца Любошанский, за чотыри тисечи копъ грошей монэты и личбы великого князства Литовъского, а не могучи на тотъ часъ для того для слушныхъ причинъ у Вильни самъ особою своею быти, ужилъ и послалъ есть мене на местцэ свое, приятеля и товариша своего, з листомъ своимъ умоцованымъ, давши мне на то именемъ своимъ зуполную моцъ отъ его милости князя бискупа Виленьского тую суму пенезей вышей помененую чотыри тысячи копъ грошэй за заплату той каменицы взяти, а того дому албо каменицы в держанье вечное поступити и его милости в нее правное увязанье дати, такъ тэжъ и листы, права и привилья, которые пану Ясиньскому на тую каменицу служили, до рукъ его милости отдати и с тое сумы вышей помененое отъ его милости взятое, его милости князя бускупа квитовати, яко ширей на томъ листе умоцованомъ пана Ясенскаго мне злецономъ обмовяеть и описуеть, опрочъ тыхъ речей, которые в томъ же дому, в трехъ склепехъ на вымове зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленьскимъ пана Ясеньского затвороны и замкнены есть до певного часу, на инъшомъ записе выписаного, а по выштью оного часу коли тамъ с тыхъ склеповъ панъ Ясеньский речи свои выпровадить, тогды его милость князь бискупъ маеть въ оные склепы войти и ихъ якъ властности своее восполокъ и с тымъ домомъ вечными часы уживати. А такъ я то сознаваю, жэмъ тую суму пенезей вышей помененую чотыри тисячи копъ грошэй, то есть: три тисячи копъ монэты литовское, а одну тисечу копъ монэты польское, обедве тые суме на личбу литовскую, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, сполна отличивши, яко достаточную заплату за тотъ домъ отъ его милости князя Валерияна бискупа до рукъ моихъ взялъ и листы, некоторые, права и привилья, которые на то у пана Ясенскаго были, а на тотъ часъ до рукъ моихъ дошли, на реестръ ихъ списавши, подъ печатью и подъ рукою моею властною до рукъ его милости отдалъ и тотъ домъ або каменицу со всимъ на все, яко ся в собе маеть и замыкаеть, его милости у вечное держанье подалъ и поступилъ и увезанье есми его милости в то и ключи до того дому отдалъ и тое все досыть учиненье его милости князя бискупово пану Ясинскому, отъ которого ми то злецоно есть, а тэжъ поданье и увязанье его милости в тую каменицу вышей описаную подле злецъэня и моцы, мне отъ пана Ясинского поручоное, пришодши очевисте передъ врядомъ кгродскимъ—наместникомъ Виленскимъ паномъ Станиславомъ Гамъшэемъ и передъ писаромъ явнымъ права и вряду духовного его милости князя бискупа Виленского, княземъ Балтазарэмъ Красовскимъ и иными людьми добрыми сознал есми, оповедилъ и до книгъ записати далъ, што потомъ для пэвнейшое истоты проданья того дому своего и самъ панъ Ясиньский, коли отъ его милости князя бискупа листомъ его милости обосланъ и напомненъ будеть, приехавши до Вильни передъ врядомъ и явнымъ писаромъ подле листу своего умоцованого, которымъ се его милость князю бискупу обовезалъ, будеть виненъ учинити и листы и вси твердости отъ мала и до велика, которые бы ещэ на тую каменицу при пану Ясинскомъ зостали, его милости князю бискупу отдати. А естли бы тэжъ панъ Ясинский, который ме в томъ умоцовалъ, якие ещэ листы мелъ на тотъ то домъ, окромъ тыхъ, которые я его милости именемъ пана Ясиньского отдалъ, тые обецую, яко умоцованый его, ижъ маеть вернути и от-

дати его милости князю бискупу до первшого дня близко пришлого месеца Сентября в року теперешнемъ тисяча пятьсотъ шестдесятъ осмомъ; а где бы ихъ панъ Ясинский не отдалъ, а потомъ бы ся где показали, тогды вжо тые листы жадное моцы мети не могуть и оные владностью злецэнья и зуполное моцы, мне отъ пана Ясинского даное, касую и внивошто оборочаю, звлаща были ли бы ку шкоде его милости князю бискупу, моцы жадное вжо вечными часы мети не мають, якобы ихъ тэжъ николи не было, и обецую то его милости такъ, яко панъ Ясинский самъ властне на листе своемъ умоцованомъ его милости се обовязалъ, ижъ панъ Ясинский его милость князя бискупа, яко отъ пани матки своее, такъ отъ вшэлякое особы якого кольвекъ стану и важности заступовати будеть отъ вшелякого пренагабанья у кождого права. И к тому хочу и обецую до того вести и намавяти оного, абы и на маетности своей рухомой и нерухомой тое заступованье описалъ подъ закладомъ, виною и зарукою, яко ся то во всихъ змовахъ и справахъ заховываеть, абы тымъ безпечней его милость князь бискупъ тое фалебное предсевзятье в томъ дому зачати и кончити могъ. И на то я князь Вороницкий, умоцованый пана Миколая Ясеньского, далъ есми его милости князю бискупу Виленьскому тотъ листъ мой увяжчий и квитъ на тую черезъ мене взятую отъ его милости суму пенезей и инвэнтарь всихъ речей, с чимъ его милости отъ мене тотъ домъ поданъ, подъ моею печатью и с подписаньемъ руки моее властное. Отдалъ есми тэжъ и заставилъ в рукахъ его милости при иныхъ листехъ и тую моцъ листовую пана Миколая Ясеньскаго, яко купли и праву его милости належачую, которая мне ку той справе отъ Пана Ясинскаго была дана. При томъ были и того есть добре сведоми ихъ милость: князь Павэлъ Скашевский, дзеканъ, а князь Янъ Островский, каноникъ — Виленские, Станиславъ Гамъшэй, судья кгродский, наместникъ Виленский, а панъ Авкгуштынъ Ротунъдусъ Милеский, докторъ обойга права, сэкрэтаръ его королевской милости, войтъ Виленский, державца Стоклишский, а панъ Войтехъ Претоцкий, дворянинъ и справца мынцы Виленское его королевское милости, а панъ Сымонъ Милецыюсъ, докторъ философией в лекарстве, которые за жэданьемъ моимъ и печати свои приложити рачили до того листу увяжчого и квиту моего. Данъ у Вильне в томъ жо дому вышей помененомъ князю бискупу его милости, отъ пана Ясеньского проданомъ, дня остатнего мсца Июля року Божьего нароженья тисяча пятьсотъ шестдесятъ осмого. Подъписъ руки князя Вороницкого при томъ листе его увяжчомъ и квитовномъ: Якубъ зъ Збаража Вороницкий, сэкрэтаръ и дворянинъ короля его милости, рукою своею. Созналъ тэжъ передо мною и то князь Вороницкий очевисте, жэ взявши онъ за тую каменицу заплату на пана Ясинского отъ князя бискупа его милости и тую речъ с княземъ бискупомъ его милостью именемъ пана Ясиньскаго на всемъ скончивши, отдалъ тэжъ до рукъ его милости и отдаеть передо мною, яко передъ врядомъ, и тотъ листъ умоцованый пана Ясинского, за которымъ онъ тую справу с княземъ бискупомъ его милостью о тотъ домъ справовалъ и скончилъ. По которомъ оповеданью и сознаньи очевистомъ передо мною князя Якуба Вороницкаго и вписанью до книгъ кгродскихъ тыхъ обудву листовъ вышей помененыхъ, князь Валериянъ, его милость, бискупъ Виленьский для лепшое твердости и певности тое продажи пана Ясиньского дому вышей помененого его милости, а своего за то досыть учиненья и зуполное заплаты за тотъ домъ, сесь выписъ с книгъ врядовыхъ подъ печатью моею взяти собе рачилъ. Писанъ у Вильни. Stanysław Hamssey, sędzya grocky, namyesnyk Wylyensky, ręką swą własną.

Тоже, залъ Б. шк. № 8, папка 3, док. № 105.

№ 22. — 1568 г. 21 Сентября.

Ясинскій, при продажѣ своего дома епископу Валеріану Протасевичу, оставляетъ за собою на нѣкоторое время склепы въ этомъ домѣ.

Ja Mikołai Woicziechowicz Jasienski, dworzanin krolia iegomosci dzierżawcza Liubosczanski, oznaimuie them moim listhem, yż kthory dom moj murowany abo kamieniczę, w miescie Wilienskim na uliczy i przed dworem iegomosci xiędza biskupa wilieńskiego leżączą, przedałem wieliebnemu w Christusie iego mosci xiędzu Valerianowi, z łaski Bożej biskupowi Wilienskiemu za pewną sumę pieniędzi na wiecznoscz na collegium, kthory iuż dom i w dzierżanie iegomosci ze wszistkim na wschystko pusciłem iako tho schyrzey listh moj przedażny, na tho iegomosci xiędzu biskupowi odemnie dany, w sobie obmawia i opisuie, że w tym domu iegomosci przedanym wymowiełem ia Jasienski y zostawieł iescze sobie do pewnego czasu, tho iesth, do pierwschego dnia Grudnia blisko przyszłego miesiącza, w roku dzisieiszym tysiącz pięczseth szesczdziesiąth osmym dlia przechowania rzeczy swych, ktorychem thak na prędcze s thego domu wyprowadzicz nie mogł, dwa skliepy, obadwa za iednymi drzwiami, kthore lieżą w tym domu na dolie przy ziemi po prawey ręcze przy samym wschodzie, idącz na gorę do wierszchnich gmachow; przetho ia Jasinski tych dwu skliepow w thym domu iegomosci dobrowolnie używacz y rzeczy swe w nim chowacz mam y wziącz ie s thamthąd thakież dobrowolnie, kiedy wolia moia będzie, iako swe włastne. A iegomosc xiądz biskup aż do thego czasu zamierzonego, do pierwschego dnia Grudnia miesiącza, nima mię s thych skliepow ruschacz, ani z moczy moiey wyimowacz pod zakładem na iego krolewsko mosc pięcznasthy kopami groszy, a na mię druga pięcznasthy kopami groszy, gdzieby iegomosc mnie thego niezdzierżał. A ia Mikołai Jasinski thakież sie obowiązuię i opisuię iego mosci xiędzu biskupowi thym listem moim, że iegomosci tych skliepow daliej thego zamierzonego dnia używacz, ani zatrzymiwacz nie mam, alie ie xiędzu biskupowi iegomosci ku onemu czasu oproznicz i do ręku iegomosci dobrowolnie pusczicz będę winien pod thakowimże drugim zakładem na iego krolewsko moscz i na iegomosc xiędza biskupa Wilenskiego, gdziebych thego iegomosci nie zdzierzał, wszakoż ia Jasienski the skliepy i w nich rzeczy swe mam za swymi zamki trzymacz y przy nich służebnika swego miastho stroża takiego, ktory by był na wschysthkim uczsciwy i spokoiny y w tym domu iegomosci mieszkaiącz dobrze sie przeciwko iegomosci zachował, i do thego pewnego y zamierzonego czasu chowacz na opatrzeniu i strawie moiey własthnej y the skliepy s thymi rzeczmi moimi thak opatrzicz y obwarowacz, iako ia naliepiej będę rozumiał dlia bespieczenstwa y wscheliakiej, czego Boże uchowai, przygody. J na to ia Mikołaj Woiciechowicz Jasienski iegomosci xiędzu Valerianowi, biskupowi Wilienskiemu dał then moj listh pod moią pieczęczią y s podpisanim ręki mej własthney. Pisan w Vilnie miesiącza Wrzesnia dwudziesthego pierwschego dnia, roku Bożego thysiącz pięczseth szesczdziesiąth osmego. (L. S.). Mikołay Jasiensky ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5.

№ 23. — 1568 г. 23 Сентября.

Ясенскій продаетъ епископу Валеріану свой домъ на Епископской улицѣ, около дворца епископа.

Выпись съ книгъ замъковыхъ воеводства Виленского.

Лѣта Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать третего дня.

На вряде его милости господарьскомъ зам-

ковомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Гамшеемъ, судьею замковымъ и наместникомъ Виленскимъ, а передо мною Яномъ Гэрцыкомъ, писаромъ кгродскимъ воеводства Виленского постановившися обличне панъ Миколай Войтеховичъ Ясенскій, дворанинъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, державца Любошанский самъ доброволъне вызналъ и явне то оповедалъ, нжъ онъ ни съ чие намовы, одно самъ по своей доброй воли продалъ и на вечность пустилъ велебному въ Христусе отцу его милости князю Валеріяну, зъ ласки Божьи бискупу Виленскому каменицу, домъ свой властный мурованый, въ месте Виленскомъ на улицы и противку двора его милости бискупьего на кгрунте и подъ присудомъ его-жъ милости бискупьимъ, зъ одное стороны межы домомъ Войтеха Стралковского, а зъ другое стороны Станислава Борыховского, кравца, мещанъ подданыхъ его милости бискупьихъ, лежачий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, земленымъ, середнимъ и верхнимъ и со всими склепы, окны, кратами, вороты, дверьми железными и не железными, такъ яко се тотъ домъ самъ въ собѣ маетъ; а продалъ его милости князю бискупу за пэвную суму пенезей, то есть за чотыри тисечи копъ грошей частью монэты великого князьства Литовского, а частью польское монэты, обедве тые сумы на литовскую личбу личечи въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ; которую суму пенезей вышей помененую всю сполна вжо онъ отъ князя бискупа его милости до рукъ своихъ взялъ, на што и листъ того проданья своего вечного на паркгамине рускимъ письмомъ писаный съ печатью своею привесистою и съ подписомъ властное руки своее и подъ печатьми капитулы костела головного Виленского святого Станислава и иныхъ людей зацныхъ князю бискупу его милости далъ, въ которомъ то ширей а достаточней описано есть. При которомъ оповеданьи и сознаньи своемъ передъ нами очивисте вчиненомъ панъ Ясенский покладалъ оный листъ свой и просилъ насъ, абы то было до книгъ замъковыхъ записано. А такъ мы, припустивши то ку вѣдомости нашой врядовой, казали есмо то до книгъ записати, который листъ слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ: Я Миколай Войтеховичъ Ясенский, дворанинъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, державца Любошанскій, ведомо чиню и сознаваю тымъ моимъ листомъ всимъ посполите нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ ни съ чие намовы, ани принуженья, одно самъ по моей доброй воли и зъ добрымъ уваженьемъ и намысломъ моимъ продалъ есми велебному въ Христусе отцу его милости князю Валеріяну, зъ ласки Божьи бискупу Виленскому и тымъ листомъ моимъ продаю каменицу,домъ мой властный мурованый,никому ничимъ непенный,ани заведеный, въ месте Виленскомъ на улицы и противко двора его милости бискупьего на кгрунте и подъ присудомъ его жъ милости бискупимъ, зъ одное стороны межи домомъ Войтеха Стралковского а зъ другое стороны Станислава Борыховского, кравца мещанъ подданыхъ его милости бискупьихъ, лежачий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ земленымъ, середнимъ и верхнимъ и со всими склепы, окны, кратами, вороты и дверьми железными и не железными, оболонами склеными, замъками нутреными, альмарнями и иными всякими речьми, тому дому належачими и въ немъ по стенамъ вмуроваными, отъ мала и до велика и со всимъ пляцомъ земъли такъ долго, широко и округло, яко ся тотъ домъ самъ въ собе, почавши отъ кгрунту ажъ до верху въ мурехъ, въ границахъ и въ завартю своемъ маетъ и подлугъ того, яко то перво сего князь Якубъ Вороницкий, умоцованый мой, въ держанье его милости отъ мене подалъ и завелъ. Который домъ правомъ прирожонымъ пришолъ на мене по небожчику пану отцу моемъ кухмистру господарьскомъ пану Войтеху Ясенскомъ, а пану отцу моему досталъсе тотъ домъ таке-жъ прирожонымъ правомъ по брате его милости, а дяди моемъ князю Езуфе Ясенскомъ, пробощу, архидьяконе Виленскомъ. А продалъ есми тотъ домъ мой князю бискупу его милости со всимъ правомъ, властностью и вольностями тому дому надаными, листы и привильями приписаными и утвержоными, яко то небожчикъ панъ отецъ мой, кухмистръ господарьскій и дядя мой князь архидиаконъ и я по ихъ милости животе збудовавши наклады нашими на себе есмо держали и уживали, обель вечне и непорушно, ничого на мене самого, жоне и детемъ, которые бы намъ коли панъ Богъ дати

рачилъ, на потомки и на вси иные близкие и кровные наши въ томъ дому не выймуючи, ани зоставуючи, за чотыри тисечи копъ грошей частью монэты великого князства Литовского, а частью польское монэты на литовскую личбу личечи, въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ; которую суму пенезей чотыри тисечи копъ грошей вжо есми всю сполна достаточне отличоную отъ князя бискупа его милости взялъ черезъ руки того-жъ доброго приятеля, умоцованого моего князя Якуба Воронецкого, сэкретара и дворанина господаря короля его милости, и которые листы, права и твердости мелъ есми у себе на тотъ домъ, зачимъ я самъ и продкове мои вышей помененые его на себе держали и уживали, тые есми листы, взявши мою зупольную заплату, до рукъ князя бискупа его милости черезъ того-жъ доброго приятеля и умоцованого моего князя Якуба Воронецкаго отдалъ. А естли бы неяко впередъ у мене, або въ кого иного оказалися на тотъ домъ каковые иные листы, а звлаща, которые бы ку якой шкоде и переказе тое продажи дому моего вышей реченого были, тогды я таковые вси листы симъ теперешнимъ листомъ моимъ умораю и въ нивонто нхъ оборочаю вечными часы, же оны въ собѣ у жадного права никоторое черезъ то моцы мети не маютъ, яко бы тэжъ ихъ николи не было. Где-жъ и держанья и уживанья того дому вечного подле тое продажи моее нинешнее, яко перво сего черезъ князя Воронецкого, такъ и теперь симъ листомъ моимъ князю бискупу его милости поступилъ есми и поступую, одно-жъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ тотъ домъ мой князю бискупу его милости Виленскому есми продалъ и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ его милость. князь Валериянъ и по его милости будучие князи бискупове ихъ милость Виленские за живота и по животехъ своихъ на жадную иную речь, ани потребу свою властную, ани кровныхъ и приятелей своихъ близкихъ, ани обчихъ не маютъ, ани будутъ мочи того дому отъ мене проданого отдати, продати, записати и заменити и якимъ кольвекъ обычаемъ въ иншие руки завести и отдалити, одно тотъ домъ со всимъ на все держанъ завжды быти маетъ вечне и на веки непорушне ку святобливой и пожиточной потребе речи посполитое того славного панства великого князьства Литовского, то есть для наукъ въ немъ и цвиченья сыновъ земскихъ и иныхъ вшелякихъ обчихъ людей, а меновите на колеиумъ мужовъ закону, або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты, которыхъ его милость князь бискупъ Виленский до того панства зъ ыныхъ сторонъ приводити и въ месте Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мешканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ. А где бы тая братья закону езуитовъ неяко въ тотъ край и до того мѣста прийти и въ немъ осесть воли не мѣли, тогды тотъ домъ ни нашто иного, одно предъсе на колеиумъ иншихъ докторовъ и людей учоныхъ, а ку наукамъ и цвиченью сыновъ земскихъ подле обычаю колеиумъ иншихъ местъ держанъ и хованъ быти маетъ, веры хрестиянское повшехъное и послушенства святое столицы апоштольское рымъское, а не инакшихъ вѣръ, ани законовъ. А где бы се хто въ тотъ домъ вышей помененый князю бискупу его милости отъ мене проданый хотелъ какимъ правомъ своимъ уступовати и переказу его милости въ томъ чинити, тогды, я то, яко продажу мою, виненъ буду и подвезуюся симъ листомъ моимъ его милости завжды отъ кождого чоловека, какого онъ кольвекъ будетъ стану, и отъ панее матки моее накладомъ моимъ очищати; а естлибыхъ очищати не хотелъ, тогды маю и повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся заплатити заруки на господаря короля его милости и великого князя тисечу копъ грошей, а на князя бискупа его милости Виленского такежъ тисечу копъ грошей, а при томъ особливе и вси шкоды и наклады, которые бы его милость, чого Боже уховай, за тою продажою моею' правуючися съ кимъ о тотъ домъ попалъ, таке жъ повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся безъ кождого права, одно што его милость, яко рада господарьская, словомъ своимъ повѣдити рачитъ, его милости оправить и за то досыть учинити; а очиствивши предъсе тотъ домъ подле тое продажи моее при князю бискупу его милости и тыхъ езуитохъ, або иныхъ докторохъ и людей учоныхъ на колеиумъ вечными часы зостати маетъ. И на то я Миколай кухмистровичъ Ясенский его милости князю бискупу Виленскому, князю Валерияну далъ сесъ мой листъ водле уфалы и статуту нинешнего земского тутошнего панства великого князьства

рускимъ письмомъ написаный подъ моею привесистою печатью и съ подписомъ руки моее властное. А для лепшого упэвненья и истоты подле обовязку князя Вороницкого, умоцованого моего, перво сего именемъ моимъ записомъ его на мене вчиненого, пришедши я обличне оповѣдилъ есми и сознал туюъ продажу мою, а его милости князя бискупову мнѣ зупольную за то заплату и досыть вчиненье велебнымъ прелатомъ, ихъ милости капитуле костела головного Виленского святого Станислава и писару явному права духовного князю Балтазару Красовскому. А ижемъ я тутъ въ томъ панстве великомъ князьстве есть оселымъ сыномъ земскимъ и права и присуду земъского, а тотъ домъ князю бискупу его милости отъ мене проданый лежитъ на кгрунте и подъ присудомъ его милости бискупьимъ, для тое причины я, яко сынъ земъский, такежъ пришедши и обличне постановившися сознал есми и оповѣдилъ тое и таковое проданье мое дому вышей помененого князю бискупу его милости передъ врядомъ, судьею кгродскимъ, наместникомъ Виленскимъ, паномъ Станиславомъ Гамшеемъ, а паномъ Яномъ Гэрцыкомъ, писаромъ кгродскимъ Виленскимъ, а притомъ тэжъ были и того всего добре свѣдоми шляхетне врожоные панове ихъ милость, панъ Авкгуштынъ Ротундусъ Мелеский, докторъ обойга права, сэкретарь его королевское милости, войтъ Виленский, державца Стоклишский, а панъ Войтехъ Претоцький, дворанинъ и справца мынцы его королевское милости Виленское. И просилъ есми тыхъ всихъ пановъ вышей помененыхъ о приложенье печатей ихъ милости къ сему моему листу, и ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печати свои до сего листу моего приложити рачили. Писанъ и справованъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать первого дня. А такъ мы достаточне выслухавши того его добровольного оповѣданья и устного сознанья и листу вызнаного, передъ нами на вряде покладаного, казавши до книгъ замковыхъ вписати и сесъ выписъ подъ печатьми и съ подписью рукъ нашихъ его милости князю бискупу Виленскому дали. Писанъ у Вильни. (М. П. П.) Янъ Герцыкъ, писаръ замковый Виленский, Stanisław Gamszey ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 109.

№ 24. — 1570 г. 31 Іюля.

Екатерина Өоминишна продаетъ епископу Валеріану свой домъ рядомъ съ домомъ епископскимъ.

Wipis s xiag sądowich sliachetnego Jana Podoskiego, voita iego mczi xiędza Waleriana, z Bozei laski Biskupa Vilenskiego. W poniedzialek trzidziestego pierwssego dnia miesiącza Lipcza roku Bożego tisiac piecset siedmdziesiathego.

Stanąwszi ocziwiscie przedemną Janem Podoskiem voitem, iego mczi xiędza Valeriana, z Bożei laski Biskupa Vilenskiego Katarzina Tomassowa, kucharzowa poddana iego mczi nieprzimuszona, ani zadnim wimislionim obiczaiem zwiedziona, alie iasnie a dobrowolnie wiznala, ysz dom swoy własni, niczim nikomu nie pienni, ani w zadnim dlugu nie zawiedzioni, na groncie iego mczi xiędza Biskupa Vilenskiego za dworem iego mczi lieżaczy miedzi domi z iedn ei stroni domu Lawrina Monissewskiego, poddanego iego mczi, a z drugiei pliaczu iego mczi xiędza Waleriana, z Bożei laski Biskupa Vilenskiego, ktori iego mcz kupicz u Matissa Brzozowskiego i fundowac na koscziol ku colegium oiczow Jezuitow raczil, kupioni za iei wlasne pieniądze u iego mczi xiędza Wawrzincza Wolskiego, kanonika Vilenskiego a podskarbiego tegoss iego mczi xiędza Waleriana, z Bozei laski Biskupa Vilenskiego. Ktori to przerzeczoni iego mcz xiącz Wawrziniecz Volski, canonik Vilenski, maiącz zupelna i urzedownie uczinioną mocz od potomkow i bliskich niebosczika Jacuba Osiemborowskiego, poddanego iego mczi a dziedzicza domu thego, tu przed urzedem iego mczi Voitowskiem Vilenskiem položil, ktora plenipotentia tak

sie w sobie ma slowo do slowa. Actum in arce Cirnensi feria sexta in crastino festi sancti Vitti anno Domini millessimo quingentessimo septuagessimo in praesentia generosi Martini Dąmbrowski iudicis castrensis Cirnensis. Coram praesenti officio personaliter constans nobilis Matheus Osiemborowsky, in Osiemborow Magna sortis suae heres, publice, libere et per expressum fassus est ac recognovit, quia venditionem domus fratris sui germani nobilis olim Jacobi Osiemborowsky, civis Vilnensis, i(n) civitate Vilnense plateaque episkopali inter domos Jacobi quondam Okienko, fabriferarii ex una et Barbara podkomorzina parte ex altera sitae et iacentis, iure caduco patrimonialique in nepotem suam filiam legitimam nobilis Jacobi fratris sui praefati demortui nomine Euam deuolutae atque in dispositionem ipsius Mathei una cum sua nepte praefata testamentaliter a fratre suo legatae, quam scilicet venditionem suo ac praedictae Euae neptis suae nomine venerabilis Laurentius Volski, canonicus Vilnensis, custos Luceoriensis, fecit coram officio adwocatiali reverendissimi in Christo patris et domini, domini Waleriani, Dei gratia Episcopi Vilnensis honestae Caterinae, uxori olim Tomae coci pro certa summa peccuniae, ipsi Matheo Osiemborowsky iuxta recognitionem eius ad acta terrestria Drohicziensia factam reddita, ratham et gratam habet atque in robore suo conservat et conservari vult perpetuo permittendo uti venditorem, ita emptorem dictae domus in omni iure evincere. Dandam etiam et concedendam eidem Laurentio canonice Vilnensi plenariam potestatem venditionem domus ejusdem modo praemisso factam denuo approbare, confirmare et perpetuo inscribere. Jn quam quidem recognitionem patrui sui praefati nobilis Mathei Osiemborowski neptis sua praedicta Eua personaliter tum coram officio eodem comparens, non compulsa, nec coacta ac rationes bene compos existens, sponte ac libere consensit atque ad acta officii castrensis Cirnensis inscribi et transumptum ex ipsis dari petijt. Ex actis castrensibus Czirnensibus sub sigillo receptum. Jakos ta wierzchu mieniona Catarzina ten dom za przedaniem iego mczi xiędza Wawrzincza Wolskiego, canonica Vilenskiego do thego czasu spokoinie trzimala, iego uziwala. Nizli iego mcz xiacz Walerian, z Bożei laski Biskup Vilenski, chcząc przedsiewzieczie swe za sprawą Ducha swiętego konczic, bedacz tesz panem chrzesczianskiem, niechczacz nikomu krziwdi dzialacz, ten dom ku inssim drugiem na koscziol ku Colegium oiczow Jezuitow, ktore tess colegium iego mcz sam fundowacz raczil, u tei Catarzini Tomassowey poddanei swei kupic y zan podlug dobrowolnego targu roskazac dziewiecdziesiat kop grosi liczbi i monety litewskiei zaplaczicz raczil. Ktorą summe ta Catarzina zeznala, iss spelna do rąk swich odliczjwssi wziela i sobie zachowala i iego mczi z nich czasi wiecznimi quittowala, quittuie i volnim cziny y ręcznego wwiazania przez urząd iego mczi dobrawolnie dopusczila. Jakosz i prawo swe, to iest list, za ktorim ten dom trzimala, do reku iego mczi oddala y na iego mczi zupełnie wliala, nicz na siebie same, ani potomki swe prawa, ani bliskosczi niezostawiaiacz, tak dlugo i seroko yako sie ten dom staradawna w graniczach swich i z budowaniem w sobie ma. W ktori dom od thego czasu przerzeczona Catarzina Tomassowa i iei potomkowie nimaiąsie wstempowacz, ani w thim iego mczi xiędzu Walerianowi Biskupowi Vilenskiemu zadnei przekazi i trudnosczi czinic, alie wssisci wobecz i kazdi z nich zosobna o tho milczecz maią wiecznie i na wieki. Ktore zeznanie dobrowolne tei Catarzini do xiag urzedu iego mczi voitowskich Wilenskich iest zapisano, czego wypis s xiąg pod pieczeczią moią wydalem.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 100.

№ 25. — 1572 г. 8 Марта.

Станиславъ Божимовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, около іезуитской коллегіи.

Wypis s xiąg iego mczi xiędza Waleriana, z Bozey lasky Biskupa Wilenskiego, urzedu iego mczi woitowstwa Wilenskiego dnia ossmego miesiącza Marcza w sobothe roku Bozego 1572.

Stanąwssy oczywisczie przedemna Janem Podoskiem, woitem iego mczi xiedza Waleriana, z Bozey lasky Biskupa Wilenskiego, Stanislaw Borzimowsky, krawyecz, poddani iego mczi miesczanin Wilensky wespolek y zoną swoią Dorotą nieprzymusseny, any zadnim wymislionym obyczaiem, zwiedzieny alie iasnie a dobrowolnie zeznaly, iss dom swoy wlasny wespolek i s pliaczem, nikomu nywczem niepienni, ani w zadnem dlugu niezawiedzioni, na groncie iego mczi xiedza biskupa Wilenskiego na uliczy biskupiei przed dworem iego mczi liezaczi z iednei strony Colegium Wilenskiego oiczow iesuitow, ktore iego mcz xiacz Walerian, z Bozei lasky biskup Wilensky teraznieissy, fundowacz raczil, a z drugiei strony domu Sczesney Hubniey, ktori ona trzyma po nieboscziku pierwssem mezu swim Lawrinie Kozi, liekarzu, kupiony za ich wlasne pieniedze u niakiego Matisa Borzewskiego, krawcza, poddanego iego mczi i u zoni iego Doroty, przedali na wieczne y potomne czassy them to przerzeczonim colegiatom oiczom iezuitom, xiedzu Stanislawowy Warssewyczkiemu, rectorowy na ten czas tego Colegium y wssistkiem Colegium Vilenskiemu za pewną sume pieniedzy, to iest za sto kop grosi liczby i moneti Litewskiei, liczacz w kazdi gross po dziesiaczi pieniedzi biallich, nic na sie, any na potomky swoie bliskie y krewne prawa, any bliskoszczy niezostawiaiacz, thak dlugo i sseroko, iako sie ten dom wespolek i s pliaczem staradawna w graniczach swych w sobie ma, w ktori dom od thego czassu przerzeczoni Stanislaw Borzimowsky, zona, dzieczy, potomkowie, bliszczi y krewny ich nymaiąsie wstempowacz, ani w thim przerzeczonym Colegiatom oiczom Jezuitom zadney przekazi y trudnosczy czinicz, alie wssisczy wobecz y kazdi z nich zosobna milczenie wiecznie y na wieky o ten dom miecz maią. A jeslibisyę napothim kto z bliskich albo krewnich ku themu domowi odziwal albosie weń wstempowacz chcział, tedi then przerzeczoni Stanislaw Borzimowsky, wespolek y z zoną swoią, dobrowolnie się podwiazali y opisaly w thim wssitkiem przerzeczone Colegiati oicze Jesuiti zastmepowacz y then dom swym wlasnym tilie, ylie kroczby tego potrzeba byla, nakladem w kazdim prawye oczisczlac. Jakoss y prawo swe, za ktorem then dom trzymaly, do ręku ich oddaly y na nych zupelnie wlialy y wwiazania dobrowolnego xiedzu Stanislawowy Warsewyczkiemu, na ten czass rectorowy tego Colegium y wssistkiemu Colegium przez urząd iego mczi woitowsky dopusczily y to zeznaly, yss ich they sumi przerzeczoney polowycza kop piecdziesiath na liczbe litewską od tich pomienionich oiczow iezuitow iest dosla y skutecznie zaplaczona. A czo sie dotycze drugiey polowycze drugich piączciudziesiat kop, the iescze przy nich zostaly. Ktorą sume oni maią y bendą powinny oddacz themu Stanislawowy Borzimowskiemu, zenie iego Doroczie częscz na swieto Marczina swiethego w roku niniessem tisiacz pieczset siedmdziesiath wthorem, to iest kop czteridziesczy, a ostatek kop dziesiecz na swieto Wielkonoczne, ktore bedzie w roku przisslem tisiacz pieczset siedmdziesiath trzecziem. A w them czasie, poky tich pieniedzy kop piaczidziesiąth nieoddadzą, dopusczyly dobrowolnego mieskania w them domu z lasky swey themu Stanislawowy Borzymowskiemu do swieta wielkonocznego, ktore bedzie w rokn przislem tisiacz pyęczset siedmdziesiath trzecziem. A Stanislaw Borzymowsky ma thego s pilnosczią przestrzegać y o to sie staracz, iakoby przez on czass, iako iemu oni thego mieskania z lasky swey w thim domu (dopusczyly), skoda zadna nie byla. A ieslibisie, czego Boze uchoway, za niedoyrzeniem tego Stanislawa albo za iaką niedbalosczią czeliadzi iego skoda od ognia albo iakiem inssem obyczaiem stalasie w tem czasie, poki on tam mieszkacz bedzie, tedi czi przerzeczeni Colegiaci oiczowie iezuitowye na thim ni maią skodowacz, alie ten Stanislaw y zoną swoia te skode wssistke, yakaskolwiek by sie stala, nagradzacz i na sie przyiacz bedzie powinien. A wssakoss choczia ten Stanislaw Borzymowsky tam mieskacz do czassu przerzeczonego bedzie, od tych przerzeczonich Colegiatow oiczow iezuitow iemu dozwolionego y naznaczonego, tedi on sam dobrowolnie to zeznał, yss iuss od thego czasu w thim domu nie iako w swym, alie iako w ych wlasnym mieskacz bedzie, tak, ys iesly by tego potrzeba iaka pokaziwała, nikt inssy, iedno czy przerzeczeni Colegiaczy then dom wolni bedą przedacz, zamienycz y ku wsselakiemu pozitkowy thego Colegium Wilenskiego, a nie gdzie indzie, obroczicz. A więcz ze nikomu inssemu thego domu ni maią przedawacz, any zawodzicz, iedno liudziom miesczkiem, a panom xiazethom, slyachczie niewolno ym thego bedzie przedawacz, ani wsseliakiem inssem obyczaiem zawodzic, y to ass za wyadomosczią y pozwolieniem iego mczi xiedza Biskupa Wi-

lenskiego albo urzedu iego mczi. Bedą tess powinny przerzeczeni Colegiaci s thego domu wssistkie podaczky do skarbu iego mczi y powinnosczi wsseliakie, ktore przedtim s tego domu byly, pelnycz, iako inssi poddani iego mczi działaia y wipelniaia, dotątḥ, pokubi ich iego mcz xiacz Biskup Wielensky albo potomek iego mczi s thego nie wizwolyl. A wssakoss w tem czasie ten Stanislaw Borzimowsky i żona iego poky w them domu, to ies tthen rok mieskacz maia oni samy te wssistkie popłaty do skarbu iego mczi placzic y powinnosczy wipelniacz bedą powynny, czo sobie z obu stron do xiąg zapisacz kazaly y wipis s xiag Stanislaw Warssewyczky, rector y z inssimi Colegiathi, pod moią pieczeczią sobie wzieły.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 73.

№ 26. —1576 г. 9 Марта.

Лавринъ Монишевскій продаетъ дѣвицѣ Софіи (которой опекуномъ былъ каноникъ Вольскій) часть своего дома на епископской улицѣ.

Wypis s xiąg iego mczi xiędza Valeriana, z Bożey laski Biskupa Vilenskiego urzędu iego mczi woytowskiego Vilenskiego. Roku Panskiego 1576, miesiąca Marca 9 dnia, w sobotę.

Przedemną Janem Podoskim, woythem iego mczi xiędza Valeriana, z łaski Bożey Biskupa Vilenskiego, mieszczan iego mczi Vilenskich, stanąwszy oczewiscząie mieszczanin iego mczi Lawrin Moniszewsky, nie przymuszony, ani żadnym wymyszlionym fortelem zwiedziony, ale yasnie a dobrowolnie sam przez się tho wyznał. iż ktorą połowiczę domu miał on od zmarłey małżonki swey Barbary Pomianowny, podkomorziney, testamentem opisaną y na wiecznosc utwierdzoną. a thak on thę swoyę własną połowicę domu, nikomu niczym nie pienną, ani w żadnem dlugu zawiedzioną, ktory dom leży na gruncie iego mczi przed dworem miedzy domamy z yedney strony domu Collegiaczkiego oycow Jezuitow, a z drugiey strony domu Thomasa Patoczkiego, krawca iego mczi, pannie Zofii, siestrzancze paniey Barbary, podkomorziney, przedał na wiecznoscz ze wszystkim budowaniem yey samey y potomkom yey za pewną summę pieniędzy za dwadziescia kop groszy liczby y monety litewskiey, licząc po dziesiąci pieniędzy w każdy grosz, nicz na się, ani na potomki swe prawa y wolnosci nie zostawuyącz, thak długo y szeroko, yako się tha połowica domu yego w granicach swoich ma y ze wszistkim budowaniem. W kthory dom od thego czasu sam Lawrin Moniszewski, żona, bliscży y krewni, ani dzieczi yego niczymsię wstępować y żadney władzey y wolnosczi w nim miec, ani w tem do przerzeczoney pannie Zofij żadney przekazy, nikturey trudnosci zadawacz nie mayą. A yesliby się kto z bliskich y krewnych yego ku they polowiczy domu przedaney odzywal, albo się w tho wstępować chciał, thedy przerzeczony Lawrin Moniszewski dobrowolnie się podwiązał we wszisthkim pannę Zofią y potomki yey u każdego prawa zastępować y thę połowicę domu swego przedaną swym własnym groszem y nakładem oczisczczać. Yakoż y ręcznego wwiązania przez urząd iego mczi woytowski dobrowolnie postąpił y tho przedemną ocziwisczye zeznał, iż go tha summa pieniędzy, dwadziesczia kop groszy od panny Zofij przez ręce opiekuna yey, iego mcz xiedza Wawrzinca Wolskiego, custosza Luckiego, canonika Vilenskiego spełna doszla, s ktorey summy yą qwittuye, onę same y potomki yey wolne cziniącz wiecznemi czasy, tak iż yuż od thego czasu wolno będzie pannie Zofiey y potomkom yey then dom wszistek w yednosć złączić, używać, budować, dać, darować, przedać, zamienić y ku nayliepszemu pożythku swemu obrocić, wszakże za wiadomoscią y pozwoleniem urzędu iego mci xiędza Biskupa Vilenskiego. Będzie też powinna panna Zofia y czi wszyscy, ktorembysię ten dom na pothem od niey dostał, wszytkie podaczki y popłathy s niego do skarbu iego mczi placzicz, k themu thloki, gwałty młynne, straże do dworu iego mczi na czasy zwykle pelnić, y tho wszysthko

dzialać, czo ynszy poddani iego mczi działayą y poslugi wypelniayą. Ktore zeznanie swe y przedażą oczewistą y dobrowolną Lawryn Moniszewski dał do xiąg urzędowycz zapisać, s ktorych wypis pod pieczęczi moyą panna Zofia przez wyszey pomienionego opiekuna sobie wzięła.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док № 49.

№ 27. — 1576 г. 12 Ноября.

Горностай продаетъ свой плацъ Николаю Радивиллу.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семьдесятъ шостого, мца Ноября двананадцатого дня.

На враде господарьскомъ передъ нами врадники кгродскими Виленскими, на справы судовые высажоными отъ ясне вельможного княжати пана а пана его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Лидского, Мозырского, державцы Борысовского, передъ Яномъ Абрамовичомъ войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ судьею, а Себестыаномъ Станиславовичомъ Корызною—писаромъ, постановившыся очевисто его милость панъ Остафей Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородский, самъ усты своими добровольне то ку записанью до книгъ оповедалъ и явне вызналъ, ижъ его милость продалъ и з рукъ своихъ пустилъ дворъ свой, ему самому одному прислухаючий и никому ничимъ не пенъный, ани заведеный, тутъ у месте Виленскомъ лежачый подле церкви руской Покрова Пречистое Богаматери, а концомъ подле двора его милости князя Костентына Костентыновича Острозского, воеводы Киевъского, ажъ до улочки, которая идеть з великое Замъковое улицы межи домы нарожными Гендриха Блюнка а з другое стороны Михала Сабельника, мещанъ места Виленского, округомъ оточоный в муре ажъ до дому тежъ нарожного Павла Телятича черезъ улочку другую, которая с справое стороны пришла, идучи отъ Бернадынского костела мимо дворъ его милости пана Остафья Воловича, пана Троцкого, при реце Вильни лежачый, и тою улочкою ажъ до тое церкви Покрова Пречистое противъко дому нарожного попа тоежъ церкви Покровъского, тотъ дворъ, яко свой властный, з будованьемъ мурованымъ и деревенымъ и муромъ обточонымъ и с пляцомъ, зо всимъ на все, ничого его милость панъ Горностай яко на себе самого, такъ на малжонку, дети и потомки, братью, блискихъ и на жадного чоловека з обчихъ тамъ права властности дедицтва и ниякого уступу не зоставуючи, ани части якое отлучаючи, але вжо отъ сего часу за разомъ весь огуломъ яко панъ отецъ его милости тотъ дворъ и онъ самъ по смерти его милости держалъ, со всею тою вольностью, пожитки и владзою подалъ и продалъ за шесть тисечей копъ грошей личбы и монеты Литовское неотзовнымъ правомъ ясне вельможному княжати его милости пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, воеводе Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старосте Лидскому, Мозырскому, державцы Борысовскому, а по животе его милости паномъ сыномъ и потомству его милости тымъ, которымъ бы то отъ его милости пана воеводы Виленского якимъ же кольвекъ правомъ заведено было, обель вечно и на веки непорушне уживати и водле воли своее оборочати. Што все упевняючи правне, панъ Остафей Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородский далъ на то пану его милости пану воеводе Виленскому листъ свой вызнаный продажный подъ печатью и с подписомъ руки своее властное и подъ печатьми ихъ милости некоторихъ пановъ и врадниковъ зацныхъ, с певными обовязки описавшыся, который листъ свой продажный его милость панъ Горностай пречечоный положившы, самъ з рукъ своихъ на враде господарьскомъ передъ нами просилъ, абы на твердость тое речы былъ до книгъ врадовыхъ вписанъ, а тотъ листъ отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Остафей

Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новъгородский, сознаваю и чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што отецъ мой годное памети панъ Иванъ Горностай, воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарби земъский великого князства Литовского, староста Слонимский и Мстиславский, купилъ на вечность местце або пляцъ в месте Виленскомъ подле церкви руское Покрова Пречистое Богоматеры у панее Ивановое Зеновьевича, панее Настасьи Якубовны, з вековъ давныхъ вольный отъ всихъ повинностей и подачокъ местскихъ, за певную суму пенезей, на листе ее продажномъ описаную, которуюжъ куплю пана отца моего король его милость славное памети Жикгимонтъ листомъ привильемъ своимъ господарьскимъ также на вечность и с тоюжъ вольностью потвердити рачилъ. И на томъ местцу панъ отецъ мой дворъ собе збудовалъ и муромъ около обмуровавшы и обточившы, часъ немалый черезъ колько десятъ летъ того двора и с тою помененою вольностью у спокойномъ держанью ажъ до жывота своего былъ, а потомъ оный дворъ, властную куплю его милости, со всимъ тымъ, яко се в собе маетъ, его милость панъ отецъ мой отъ иныхъ сыновъ, пановъ братьи моее, то отдаливши, листомъ записомъ своимъ при иныхъ добрахъ своихъ, мне сыну своему таковымъ же правомъ вечнымъ, яко то самъ мелъ, записати рачылъ и передъ зъештьемъ его с того света, тестаментомъ остаточное воли своее то утвердилъ, яко то достаточне на оныхъ листехъ и привилеяхъ помененыхъ записехъ и тестаменте пана отца моего описано естъ, где ачъ кольвекъ будованье отца моего того двора з Божого допущенья погорело, ведь же будучи я того двора и пляцу яко передъ погореньемъ, такъ и после погоренья властное купли отца моего и водле записовъ и тестаменту пана отца своего, мне на то належачихъ, отъ немалого часу ажъ до тыхъ местъ дня и даты, в семъ листе моемъ нижей описаное, в супокойномъ держанью и уживанью и маючи вольность тымъ, яко власностью своею, водле правъ и вольностей нашыхъ шляхетскихъ, шафовати, а потребуючи пенезей для великихъ а пильныхъ потребъ моихъ, тогды продалъ есми тотъ дворъ мой, в месте Виленскомъ лежачый подле тое церкви руское Покрова Пречистое, а в тыле двора ясне вельможного княжати князя Костентына Костентыновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володымерского, ажъ до улочки, которая идеть з Великое Замковое улицы межи домы нарожными небожчика Гендриха Блюнка, а з другое стороны Михала Сабельника—мещанъ места Виленского; ажъ до дому нарожнего Павла Телятича, на кгрунте костельномъ черезъ улочку другую, которая с правое стороны пришла мимо дворъ ясне вельможного пана его милости пана Остафея Воловича, пана Троцкого, подканцлерего великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, и тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ церкви Покрова Пречистое противко дому нарожнего тоежъ церкви попа Покровского, з будованьемъ позосталымъ по погоренью и з муромъ около оточнымъ, з местцомъ або пляцомъ тогожъ двора моего ясне освецоному а вельможному княжати пану, пану его милости, пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводе Виленскому, канцлеру великого князьства Литовского, старосте Лидскому, Мозырскому и Ошменскому, державъцы Борисовскому, его милости самому, а, порадкомъ звыклого писанья, паней малжонце его милости и ихъ милости паномъ сыномъ и потомству ихъ милости вечно и на веки непорушно за певную суму пенезей, то есть за шесть тисечей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечи у кождую копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, а у кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, которуюжъ всю суму пенезей шесть тисечей копъ грошей литовскихъ за тотъ дворъ я до рукъ моихъ зупольне отъ его милости пана воеводы Виленского вжо взялъ и отличилъ есми, а подалъ есми тотъ дворъ мой со всимъ правомъ, вольностью, владностью и пожитки, яко ся здавна оный дворъ мой самъ в собе и во всихъ властностяхъ и пожиткахъ мелъ и маеть, ничого на себе, жону, дети, братью и потомки свои не зоставуючи, ани вылучаючи, але все огуломъ, яко панъ отецъ мой тотъ дворъ и я по смерти его милости держаломъ, его милости пану воеводе Виленскому вечнымъ и неотзовнымъ правомъ и продажою спустиломъ его милости, тамъ то варуючи, ижъ зо въсякимъ на томъ пляцу теперь и на пришлые

часы пожитки и назвиска ихъ, помененое не помененому, а не помененое помененому ничого шкодити и жадное властности назвиска уймовати, а в пожиткахъ и владзы ниякое переказы чинити не маеть, якожъ есми тотъ дворъ мой весь за разъ у вечность, держанье и уживанье его милости врадовне подалъ и вжо маеть его княжатская милость панъ воевода Виленский, малжонка, сынове отъ сего часу потомки его милости на томъ дворе и пляцу вышей помененомъ будованья всякого водле воли своее причиняти, людьми тамъ осаживати и пожитки собе водле налепшого баченья своего тамъ причиняти, становити и примножати и того яко властное купли свое уживати вечными часы. И тотъ дворъ и пляцъ вышей описаный таковую куплю свою воленъ будеть его милость кому хотечы отдати, продати, даровати, записати и заменити и на костелъ або на милосердные учинки, водле властное воли и уподобанья его милости, также вечностью где хотя обернути и тымъ, яко властностью своею шафовати. Якожъ и листъ купчы отъ тое панее Ивановое Зеновьевича, также и привилей потверженья короля его милости Жыкгимонта пану отцу моему на тотъ дворъ данный, его милости пану воеводе Виленскому отдалъ есми. А иные листы привилья и тестаментъ отца моего, который ижъ мне и на иные добра отъ пана отца моего записаные належать, тогды тые с тое причины собе заставую, а я вжо самъ черезъ себе, жону, дети, потомки, пановъ братью, блискихъ кревныхъ и слугъ моихъ никоторымъ вымышленымъ обычаемъ у тотъ дворъ и пляцъ вышей помененый и отъ мене его милости пану воеводе Виленскому проданый уступоватися и жадное переказы в держанью и уживанью того дому его милости абы тымъ, которымъ бо то отъ его милости якимъ же кольвекъ правомъ заведено и подано было, чинити не маю вечно. Потомужъ за жывота и по животе моемъ жона, дети, потомкове, панове братья и нихто з близкихъ и кровныхъ моихъ у тотъ дворъ, продажу мою, уступоватися не мають вечными часы, когдыжъ за тотъ дворъ мой отъ его милости пана воеводы Виленского мене тая сума пенезей шесть тисечей копъ грошей вся сполна дошла. А естли бы хто кольвекъ якимже кольвекъ правомъ и способомъ або упоромъ в тотъ дворъ отъ мене его милости пану воеводе Виленскому вечъностью проданы уступоватисе, або до права о то его милости самого або тыхъ, которымъ бы тотъ дворъ отъ мене его милости пану воеводе Виленскому вечъностью проданы, в держаньи переказу чинити, або до права о то его милость самого, або до тыхъ, которымъ бы кольвекъ отъ его милости тотъ дворъ якимъ же кольвекъ способомъ спущонъ и поданъ былъ, позывати мелъ, тогды я самъ и по мне жона, дети и потомки мои маемъ и повинни будемъ яко самого его милости пана воеводу Виленского, такъ и тыхъ, кому бы то отъ его милости продано и заведено было, отъ всихъ становъ большихъ и меньшихъ и отъ кождого з особна вшелякимъ обычаемъ и у кождого суду и права колько бы кротъ того потреба указовала и не даючися о то позывать до жадного права, одно будучи обосланн листомъ которого кольвекъ уряду, будь кгродского, будь земского Виленского, заступовати и власнымъ накладомъ нашымъ то ихъ милости очищати маемъ и будемъ повинни такъ, якобы его милость самъ и тые, которимъ бы то отъ его милости в держанье подано было, спокойне а ничимъ непорушне вечъне держали и уживали. А где быхъ я самъ, або по зешьстю моемъ жона, дети и потомки мои, або панове братья моя, кревные и блиские мои, альбо хтожъ кольвекъ з людей обчихъ в тотъ дворъ и пляцъ помененый, его милости пану воеводе Виленскому проданый и урадовне в держанье его милости пущоны, уступовалъсе, або до права о то его милости самого, або тыхъ, которимъ бы то отъ его милости у держанье заведено было, позывати мелъ, альбо тежъ где быхъ я самъ або по мне жона, дети и потомки мои, которымъ ся маетность моя именей лежачихъ и речей рухомыхъ зостанетъ, того его милость самому и тымъ, которие бы того в держанью были, отъ всихъ таковыхъ, хто бы се в тотъ дворъ и пляцъ уступовати мелъ, очищати не хотели, и в чомъ бы кольвекъ сему листу моему продажному противни были и водле него се не заховали, тогды таковы кожды з насъ за кождымъ выступленьемъ, иле бы кроть то се ставало, тыле кроть такъ я самъ маю, а по мне жона, дети, потомкове и близкие мои мають и повинни будуть заплатить заруки господарю королю его милости три тисечи копъ

грошей, а его милости пречечоному пану воеводе Виленскому и тымъ. которие бы то отъ его милости тымъ же правомъ въ держанью своемъ мели, другую три тисечы копъ грошей и к тому вси шкоды и наклады ихъ милости, на то учиненые, которие бы ихъ милость будуючи и оправуючи в томъ дому наложили, трудность и шкоду подняли, то все з совитостью маемъ и повинни будемъ безъ кождого доводу и присеги, одно на голую повесть ихъ милости, заплатити и нагородити. А пакли быхъ я Остафей Горностай, воеводичъ Новъгородский за живота своего и по мне жона, дети и потомки и близские мои за невыполненьемъ того моего продажъного и добровольне даного листу тое сумы пенезей, зарукъ вышей помененыхъ и накладовъ, водле голое повести реченья слова ихъ милости того двора държачихъ, за разомъ за обосланъемъ его милости пана воеводы Виленского, або тыхъ, которие тотъ домъ в моцы и в держанью своемъ мети будуть, не заплатили, тогды вольно будеть яко его милости пану воеводе Виленъскому, такъ тымъ, которие тотъ дворъ в моцы своей мети будуть, взявъши возного з ураду земъского або кгродского с которого кольвекъ повету, якъ при животе моемъ, такъ и по смерти моей, у той суме пенезей зарукъ и закладовъ, такъже шкодъ и накладовъ вышей помененыхъ добровольне, кромъ жадного права и позвовъ, узезатися у именья мои, в которомъ кольвекъ повете лежати будуть, тамъ, где бы ихъ милость похотели, штобъ за тую суму пенезей и за наклады стояло, и то держати до отданъя тое сумы пенезей и накладовъ, которого увезанья я самъ, жона, дети, потомки и близкие мои, такъ сами черезъ себе, якъ черезъ врадники и слуги свои его милости пану воеводе Виленскому, такъ и тымъ, которымъ бы тотъ дворъ в руки и в держанье водле сее продажи моее пришолъ, ничимъ, ани войною, ани соймомъ, ани поветреемъ, ани устаньемъ судовъ, ани небытностью господара в земли и ни которими иными причинами правными и неправными боронитися не маемъ, подъ срокгостью права посполитого и статуту земского великого князства Литовъского, то есть, ижъ вольно будеть кождому враду за симъ моимъ листомъ у той суме пенезей ку отправе ихъ милости на мене и на потомки мои поветъ рушыти и моцно той стороне пречечоной отправити. А заплативши тые заруки и заклады помененые и нагородивъшы вси наклады, будованъе и шкоды совито, яко вышей описано естъ, тогды потомъ предсятая продажа и сесъ вечистый описъ мой у кождого суду и права во всемъ при моцы, ничимъ непорушне зостати и во всякой целости своей на вси потомные и вечные часы държанъ и захованъ быти маетъ. И на то есми далъ его милости пречечоному пану воеводе Виленскому сесъ мой листъ с подписомъ руки моее властное и подъ печатью моею. А при томъ были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои приложити рачили к сему моему листу вельможные а зацне урожоные панове: его милость панъ Юрьи Миколаевичъ Зеновьевичъ — каштелянъ земли Полоцъкое, староста Дисенский; князь Янушъ Болеславовичъ Свирский—маршалокъ короля его милости, староста Мойшокгольский; панъ Вецлавъ Акгрипа—писарь и секретарь его королевское милости великого князства Литовского; панъ Станиславъ Нарушевичъ—тивунъ Виленский, а панъ Матфей Протасовича Островский—секретарь его королевское милости. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ семдесятъ шостого, мца Ноября двадцатого дня. У того листу паркгаминового печатей завеситыхъ шесть и подписъ руки рускимъ письмомъ тыми словы: Остафей Горностай, воеводичъ Новгородский властною рукою. За которимъ очевистымъ и устънымъ оповеданьемъ и сознанемъ его милости пана Остафя Ивановича Горностая, воеводича Новгородского, тотъ листъ его милости вызнаный продажный достаточне, яко се в собе маеть, такъ яко у верху написано, естъ до книгъ врадовыхъ вписанъ. А по записанью, на твердость тое речы, взялъ его милость панъ воевода Виленский сесъ выписъ с книгъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Вильни. Jan Abramowicz renką własną. Иванъ Протасовичъ, судья кгродский Виленский рукою властною. Себестьянъ Корызна, Вилен. кгрод. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 125.

№ 28. — 1577 г. 20 Марта.

Князь Николай Радивиллъ продаетъ евангелическому сбору свой домъ близъ Церкви Покрова Пресв. Богородицы.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ воеводства Виленъского.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семдесятъ семого мца Марца двадцатого дня.

Ясне вельможное княже на Дубинкахъ и Биржахъ, его милость панъ, панъ Миколай Радивилъ, воевода Виленский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Ошменский и Лидский, державца Борисовский, на враде господарьскомъ кгродскомъ Виленскомъ передъ нами врядники кгродскими Виленскими, на справы судовые высажоными, Яномъ Абрамовичомъ войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ, судьею а Себестьяномъ Станиславовичомъ Корызною, писаромъ, самъ его милость, з доброе воли своее подавши листъ свой продажный вечистый, на паркгамине писаный, ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Виленскихъ на дворъ и пляцъ Горностаевский, въ месте Виленскомъ лежачий, который продалъ его милость на зборъ ку хвале Божой хрестианской ихъ милости некоторымъ паномъ сенаторомъ и шляхте, такъ тежъ и обывателемъ места Виленского и сенноромъ збору еванелицкого Виленского за певную суму пнезей, то есть за осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ, оповедалъ и сознал, при томъ листе своемъ стоечи и во всемъ хотечи подлугъ него заховатися и потомки свои обовезуючи, яко то менович на томъ листе его милости обо всемъ достаточне есть написано. Котори листъ его милости водле прова справлены, с подписомъ руки самаго его милости пана воеводы Виленского и с печатью его милости и тежъ с печатьми некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и врадниковъ зацъныхъ, такъ тежъ и с подписанемъ рукъ пановъ сыновъ его милости, пана Миколая и пана Криштофа отъ слова до слова такъ ся в собе маетъ:

Миколай Юрьевичъ Радивилъ, княжа на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Виленский, канцлеръ навышший великого князства Литовского, староста Ошменский и Лидский, державца Борисовский. Ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому того потреба будеть ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, што котори пляцъ и дворъ на немъ цеглою и деревомъ збудованый, а муромъ обточоный, прозываемый Горностаевский, в месте Виленскомъ лежачый подле церкви Покрова Пречистое Богоматеры, а в тыле двора ясне вельможного княжати его милости князя Констентына Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володымерского, ажъ до улочки, которая идеть з Великое Замковое улицы межы домы нарожными небощика Генрика Блюнка, а з другое стороны Михайла Сабельника, мещанъ места Виленского, ажъ до улочки, которая с правое стороны пришла мимо дворъ вельможного пана его милости пана Остафея Воловича, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, а тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ улочки Покрова Пречистое, перво сего его милость панъ Остафей Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгоро ский куплю небощика пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, подскарбего земского великого князства Литовского, пана отца своего, зо всимъ на все, яко се тотъ дворъ и пляцъ в собе маетъ, ничого на себе, малжонку детей и потомковъ своихъ не зоставуючы, и з вольнымъ шафованьемъ того двора вечнымъ а неотзовънымъ правомъ продалъ мне на вечность за певную суму пенезей, въ листе его продажномъ описаную, якожъ листы, привилья и все право свое, которое мелъ панъ Остафей Горностай на тотъ пляцъ и дворъ свой, мне до рукъ моихъ подалъ, а отъ того двора и пляцу себе самого, малжонку свою, потомужъ детей, потомъковъ и всихъ близкихъ и кревныхъ своихъ вечными часы отдалилъ, кгдыжъ то ему было вольно учинити водлугъ вольности правъ здешнихъ и водле статуту ве-

ликого князства Литовского, о чомъ всемъ на листе пана Остафья Горностая продажномъ, мне на то даномъ и на врадѣ кгродскомъ Виленскомъ оповяданомъ и в книги уведеномъ, ширей и достаточней есть описано и доложоно. Которогожъ то двора Горностаевского вышей описаного, будучи я в спокойномъ держанью моемъ и воду-мъ до него рурою, которая и за его милости небощика пана Горностая, воеводы Новгородского бывала, приведшы, укгрунтовалъ и уживаломъ того двора, яко купли своее властное часъ невный. То пакъ теперь я Миколай Радивилъ, воевода Виленский, будучи потребенъ немалое сумы пнзей ку великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, а ведаючи о томъ, ижъ братья збору пана Кристусового эванелицкого, у Вильни будучого, такъ стану сенаторского и рицерского, яко и местского и иного посполитого люду обыватели великого князства Литовского певную суму пнзей на ялмужну светую зложили, хотечи пляцъ купити, на которомъ бы збудовали домъ ку проповеданью правдивого слова Божого, тогды я тыхъ пнзей, отъ братьи зборовое зложоныхъ, взяломъ зъ стороны сенаторское въ томъ зборе пана Кристусовомъ будучихъ через руки ясне вельможныхъ и зацне врожоныхъ и шляхетныхъ и опатрънызъ пановъ, пана Остафя Воловича, кашталяна Троцкого, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, пана Миколая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Волковыского и Лепельского, державцы Шерешовского, Веленского и Бойсакгольского, тивуна Кгондинского, пана Матея Савицкого, кашталяна Подляшского, писара великого князства Литовского, пана Яна Глебовича, кашталяна Менского, державцы Оникщенского, Радошковского и Зейкгвольтского, а зъ стороны стану рицерского збору пана Кристусового братьи князя Александра Пронского, стольника великого князства Литовъского, князя Януша Болеславовича Свирского, маршалка господарьского, старосты Мойшокгольского, пана Криштофа Зеновьевича, старосты Чечерского и Пропойского, а пана Стефана Роского, дворенина господарьского; а зъ стороны братьи тогожъ збору пана Кристусового, з министровъ, сениоровъ, мещанъ Виленскихъ, в томъ року водле порадку старшихъ в зборе постановеныхъ, князя Станислава Свидровиуса а князя Матеуша Еанидеса, пана Себестьяна Мисевича, бурмистра Виленъского, пана Дзяна Зеноби, пана Мартина Каштелья, пана Яна Ваврецкого певную суму пнзей, то естъ осмъ тисечей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десети пнзей белыхъ, а ведаючи я то, же ся вся братья у Кристусе того збору пана Кристусового Виленского Еванелицкого старали о пляцъ таковы, на которомъ бы могли домъ ку проповеданью правдивого слова Божого и еванелии Сына Его Исуса Христа пана нашого и Збавителя всихъ вень верущихъ збудовати, тогды я по моей доброй воли, не будучи до того ни отъ кого намовленъ, але умыслне, водлугъ правъ и вольностей нашыхъ, ку тому з ведомостью и с призволеньемъ сыновъ моихъ, пана Миколая и пана Криштофа Радивиловъ тотъ помененый дворъ и пляцъ мой Горностаевский, в месте Виленскомъ лежачый подле церкви Покрова Пречыстое Богоматеры, з одное стороны в тыле двора его милости князя воеводы Киевского, а з другое стороны черезъ улочку противъ воротъ двору его милости пана Троцкого, а отъ улочокъ обеюхъ муромъ обточоны, з будованьемъ всякимъ, што на ономъ пляцу естъ и з водою, которая за мене рурою до того двора приведена естъ, и зо всимъ на все, зо въсякою властъностью того двора и пляцу такъ широко и околично, то варуючи, абы помененое непомененому, а непомененое помененому ничого не шкодило, ани уближало, ничого тамъ на себе, на малжонку, на детей, потомковъ и повиноватыхъ, кровныхъ моихъ не зоставуючи, яко куплю мою властъную, будучи воленъ ею шафовати и водлугъ воли и потребы моее тымъ оборочати, продалъ есми и симъ листомъ моимъ продаю обель вечно и на веки, ничимъ не порушно и неотзовно за тую взятую суму пнзей, у верху менованую, то естъ за осмъ тисечей копъ грошей литовъскихъ пнзей зборовыхъ, отъ вышей помененыхъ вызнавачовъ и наслядовниковъ пана Кристусовыхъ зложоныхъ, которая через руки старшыхъ вышей помененыхъ и на потребу мою вжо зуполъна до рукъ моихъ дошла, якожъ есми теперь заразъ тотъ дворъ и пляцъ мой Горностаевский со всимъ на все тымъ же паномъ сенаторомъ и рицерского стану се-

ниоромъ, министромъ и всимъ зборовымъ, черезъ которыхъ руки пнзи мне отданы, в моцъ, в держанье и уживанье врадовне подалъ, тотъ варунокъ особливе в семъ моемъ листе за кгрунтъ набольшый покладаючи, же тая продажа моя помененого пляцу Горностаевъского на збудованье дому ку проповеданью слова Божого теперь и на веки вечные не маетъ ся стягати на тые особы стану сенаторского и рицерского, такъ тежъ на министры, сениоры и старшые, в томъ року водле порадку в зборе постановленые, верху имены описаные, черезъ которихъ руки тая осмъ тисечей копъ грошей мне за тотъ пляцъ естъ заплачона, такъ же на дети, потомки и всихъ кревныхъ ихъ обоего рожаю, яко бы они того сами на себе, альбо на потомки свои только достали и на нихъ то взълевали, але то служити и належати маеть вечными часы всимъ братьи зборовой такъ стану сенаторского, рицерского, яко в месте Виленскомъ мешкаючимъ, уживаючимъ и наслядуючимъ науки еванелии Сына Божого Исуса Христуса, пана и Збавителя нашого, водле писмъ пророцкихъ и апостольскихъ, порадкомъ тымъ, яко ся костелъ Божый по пана Кристусовомъ Внебовступленьи передъ опанованьемъ папежскимъ черезъ часъ долги справовалъ, а яко ся з объясненьемъ правды Божое по многой части свѣта, яко тежъ и в костелехъ Гельвецкихъ, отъ папезского набоженства реформованыхъ, заховуеть и яко ся справують в ыншыхъ панствахъ и зборехъ еванелицъкихъ, отъ которое продажы моее тыхъ помененыхъ пановъ стану сенаторского и рицерского, министровъ, сениоровъ и старшихъ теперешнихъ вышей имены описаныхъ и ихъ натуральныхъ потомковъ свецкимъ правомъ отълучаю, а меновите звлаща и тыхъ, хто бы ся зъ самыхъ або и потомковъ ихъ таковый обралъ, жебы отъ тое правдивое, звышъ меновите описаное веры отступившы, пристати до якое вери иншое, яко кольвекъ названое мелъ, а предсе якую владзу собе в зборе и в томъ пляцу або въ будованьи его привлащати хотелъ, таковый кождый маеть быти отлучонъ отъ того збору пана Кристусосового и вжо межи паны радами ихъ милости такъ сениори, министры, яко и всимъ поспольствомъ збору хрестианского ве зборе тамъ никоторое части мети не можеть, кгдыжъ не ихъ властъными, тыхъ верху описаныхъ имены, пнзъми з маетъности ихъ, але всее братьи зборовое на ялмужную зложоными тотъ пляцъ отъ мене есть купленъ, такового кождого я симъ листомъ моимъ отлучаю. А про то всимъ а всимъ сенаторомъ, людемъ рицерскимъ, министромъ, сениоромъ и посполитымъ людемъ стану заволанья шляхетъского и местского, в томъ зборе будучымъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ и тымъ, которые бы ся ку науце пана Кристусовой и на потомъ з воли Божое до того збору прилучили, тая моя продажа служити и належати маеть и тамъ въ збудованомъ местцу слова Божого, отъ вымысловъ людскихъ объясненого, и сакраментовъ Панъскихъ правдивыхъ вольно будеть водле поприсяженья коруне Польской и сему панству великому князству Литовскому конфедерацыи, отъ его королевской милости пана нашого милостивого учиненое, уживати и того наследовати вечно и на веки непорушно. Котори помененый пляцъ и дворъ Горностаевский, отъ мене теперь на зборъ ку збудованью дому Божого на вечность проданый и пущоный, мають министры и сениорове або старшие, водле порадку ихъ обраные, также вся братья у Кристусе того збору еванелицкого, они сами, а потомъ вси таковые братья у Кристусе, которие того таковего проповеданья и набоженства еванелицкого наслядують, завжды держати и уживати вечно и на веки ни чимъ непорушно, и вжо на томъ пляцу будеть имъ вольно домъ ку проповеданью слова Божого збудовати, а в томъ дому Божомъ маеть ся проповедати правдиве слово Божое и еванелия Исусъ Христа, Пана и Откупителя нашого, тымъ способомъ, яко и передъ тымъ здавна было за апостоловъ и правдивыхъ учителевъ пана Кристусовыхъ и водле порадку теперешнего в проповеданью слова Божого костеловъ альбо зборовъ Гельвецкихъ, яко естъ и вышей должно. Будеть тежъ имъ вольно в томъ дому и на пляцу Горностаевскомъ, отъ мене теперь проданомъ, яко старихъ кгмаховъ поправовати, такъ и новыхъ только, колько того подъ каждымъ часомъ потреба указовати будеть, будовати и вшелякие пожитки водле уподобанья старшихъ зборовыхъ множити и причиняти. А ведь же того пляцу и двора менованого Горностаевского отъ мене теперь проданого, яко панове рады, такъ и зе стану рицерского, яко

министри и сениорове теперешьние и по нихъ завжды подъ каждымъ часомъ на веки будучие, такъ и вся братья еванелицкая по томужъ и нихто иный, яко з детей, потомковъ, братьи, повиноватыхъ и близкихъ ихъ, такъ и кождый з стороны вшелякого стану не мають и не будуть мочи на жадную иншую речъ того пляцу и будованья на немъ оборочати албо до чого иного привлащати, только то вечне маеть быти на зборъ еванелицкий ку правдивому проповеданью слова Божого и еванелии Исусъ Христовы водле того, яко се теперь в томъ зборе еванелицъкомъ водле порадку костеловъ еванелицъкихъ проповедаеть. Я тежъ самъ черезъ увесь часъ живота моего, а по смерти моей малжонка и дети мои, также тотомки, щадки и наследки мои и нихто з братьи, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ отъ сего часу и дня нинешнего, в дате нижей описаного, на вси пришълые и вечные часы не маемъ того дому и пляцу Горностаевского и всихъ добръ и власностей до него належачихъ жаднымъ способомъ, правомъ вшелякимъ и упоромъ никоторымъ и жадными пришлыми вынайдеными способами и обычаи собе привлащати и в тотъ дворъ и пляцъ и ни въ якую власность его ни чимъ уступовати и переказъ ниякихъ в держанью и в уживанью старшимъ зборовымъ и братьи еванелицкой чинити не маемъ вечно и на веки непорушно на вси потомные часы. Бо вжо отъ того двора и пляцу Горностаевского, отъ вечности и дедицтва и вшелякое властности его отдаляю себе самого, малжонку, дети, потомки, щадки и наследки мои, по томужъ всю братью, близкихъ и кревныхъ моихъ вечными часы, якожъ листъ мой купъчый и выписы врадовые, штомъ на тотъ пляцъ и дворъ мелъ, и тежъ тые листы и привилья, што ми былъ далъ панъ Остафей Горностай, отдалъ есми вси до рукъ тыхже старшихъ зборовыхъ вышей помененыхъ. Которыежъ то листы купчие на вси пришлые часы не мне, ани детемъ, потомкомъ и всимъ близкимъ кревнымъ моимъ, але вжо братьи всей збору того еванелицкого служити мають. И где бы хто якие права, листы и записы на тотъ прелеченый дворъ Горъностаевский, якобы отъ мене, або моихъ детей маючый, хотелъ указати и хотя бы ся показали, тогды я таковые листы, симъ листомъ моимъ уморяю и въ нивечь оборочаю. И вжо таковые листы, симъ теперешнимъ листомъ моимъ умороные, у жаднаго права мейсца мети не мають ани мети могуть, але всюды мають быти касованы. А гдебыхъ я самъ альбо при животе и по животе моемъ малжонка, дети и потомки мои, або панове братья, кровные и близкие нашы в тотъ дворъ и пляцъ помененый и въ якиежъ кольвекъ добра, до того належачие, уступовалисе и собе то привлащати хотели, а якую кольвекъ переказу на держанью и вживанью министромъ, сениоромъ и всей братьи еванелицкой делали, або до права о то министровъ, сениоровъ и братью позывали, тогды таковый кождый з насъ за кождымъ выступленьемъ, иле бы кроть то ся ставало, тыле кроть такъ я самъ маю, а по мне малжонка, дети, потомъкове и близкие мои мають и повинни будуть заплатити заруки господару королю его милости осмъ тисечей копъ грошi, а братии зборовой другую осмъ тисечи копъ грошей, и к тому вси шкоды и наклады ихъ на то учиненые, которые бы они, будуючи и направуючи у томъ дому наложили, трудность и шкоду подняли, то все зъ совитостью маемъ и повинни будемъ безъ кождого доводу и присеги, одно на голую повесть сениоровъ подъ тымъ часомъ будучыхъ, заплатити и нагородити. А поплативши оные заруки и то все, яко се вышей помянило, предсе тая продажа моя при зборе еванелицкомъ, а сесъ листъ мой при зуполной моцы зостати маеть вечными часы. А естли бы хто кольвекъ зъ стороны и з якого кольвекъ стану такъ с повиноватыхъ дому моего, яко и с посторонних якимъ же кольвекъ правомъ и способомъ, або вымисломъ и упоромъ у тотъ дворъ, отъ мене збору еванелицкому вечностью проданый, и теперь вжо поступленый, заведеный и врадовне поданый, уступоватися и якие добра або воду рурою приведеною отыймовати мелъ, а тому дому, котори ся черезъ братью на томъ пляцу ку проповеданью еванелии Пана Кристусовое збудуеть, якое кольвекъ и в чомъ кольвекъ пренагабанье чинили и о то до права министровъ, сениоровъ або старшихъ зборовыхъ и братью всю позывали, тогды я самъ, а по животе моемъ сынове мои панъ Миколай и панъ Криштофъ, а по нихъ потомки нашы маемъ и повинни будемъ отъ всихъ таковыхъ становъ большихъ и меньшихъ и отъ

кождого зособна вшелякимъ обычаемъ и у кождого суду и права, колько бы кротъ того потреба указовала и недаючися о то позывати до жаднаго права, одно будучи обосланы листомъ которого кольвевъ ураду, будь кгродского, будь земъского, заступовати и власнымъ накладомъ нашымъ то сениоромъ и всей братьи еванелицкой, подъ кождымъ часомъ и векомъ в томъ зборе будучимъ, очищати маемъ и повинни будемъ подъ таковымижъ зарукамн вышей описаными, такъ, якобы сениорове и вся братья збору еванелицкого спокойне а ничимъ непорушне и вечне то держали и уживали. И на то даю всей братьи въ Христусе збору Виленского еванелицкого, яко паномъ сенаторомъ и стану шляхетского людемъ, министромъ, сениоромъ, теперь и на потомъ вечными часы водле порадку ихъ в томъ зборе будучимъ, сесъ мой продажный листъ подъ печатью и с подписомъ руки моее властное. А ижъ сынове мои панъ Миколай и панъ Криштофъ Радивилове, яко на продажу того двора и пляцу моего Горностаевского тому збору еванелицкому, такъ на очищенье его и на вси обвязки, въ томъ листе моемъ менованые, позволили, тогды тежъ доброводьне до сего листу моего и печати свои приложили и руки свои подписали, змоцнивъшы тымъ тую мою продажу не инакъ, одно якобы тожъ свой листъ на себе в тежъ слово дали. А ку тому для лепшого сведомья и упевненья тое речы просилъ есми о приложенье печатей до того листу моего людей зацныхъ, которые при той продажи были, то есть ихъ милости пана Юрья Остика, воеводы Мстиславского, старосты Браславского, пана Миколая Тальвоша, кашталяна Жомоитского, старосты Дынемборского, тывуна в земли Жомоитской Биржнянского, пана Юрья Зеновьевича, кашталяна земли Полоцкое, старосты Дисненского, пана Яна Кишки, крайчого великого князства Литовского а пана Станислава Нарушевича, тивуна Виленского, якожъ ихъ милость за очевистою и устною прозбою то учинили и печати свои приложити рачили до сего моего продажнаго листу. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семдесятъ семого месеца февраля петнадцатого дня. У того листу паркгаминового подписъ рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Mikołay Radziwił, woiewoda Wilensky, wielkiego xięstwa Lithewskiego nawyszy kanclerz etc. etc. ręką swą. Mykołay Radziwił, łowczy wielkiego xienstwa Lithewskiego ręką swą. Kszystofz Radziwił ect. ręką swą, а печатей привесистыхъ осмъ. Водлугъ которого оповеданья и сознанья его милости пана воеводы Виленского тотъ листъ его милости продажный естъ до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Виленскихъ вписанъ. А по записанью и сесъ выписъ подъ нашими печатьми и с подписаньемъ рукъ нашыхъ паномъ сенаторомъ и шляхте, такъ тежъ обывателемъ места Виленского и сениоромъ збору хрестиянского Виленского еванелицкого естъ данъ. Писанъ у Вильни. Jan Abramowicz ręką własną. Иванъ Протасовичъ рукою властною. Себестьянъ Корызна Виленский кгрод. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 2 папка 202, док. № 186.

№ 29. — 1577 г. 28 Іюня.

Иванъ Абрамовичъ записываетъ женѣ своей Ядвигѣ Жоромской свой Завилейскій дворецъ напротивъ Замка.

Янъ Абрамовичъ, войский и наместникъ Виленъский чиню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ доброволънымъ листомъ кождому доброму з особна и всимъ посполите, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нинешънымъ и напотомъ будучимъ, ижъ я дознавши и вырозумѣвшы с пильнымъ уваженнемъ ку собе упреймую хутьливость, повольность, верную, правдивую, статечную милость а на всемъ доброе почтивое захованье, покорные, цнотливые подъ кождымъ часомъ звыклые, а праве працовитые и склонные поступки малжонки моей милой паней Ядвиги Жоромской, а хотечи я то ей нагородити и письмомъ то обваровати и утвердити, якобы она по животе моемъ, естли бы панъ Богъ первей мене, нижли ее сего света взяти рачилъ, абы отъ брати моей и отъ всихъ близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ ни-

которое трудности и перенагабанья около всякого добра по мне зосталого не уживала, а такъ я той помененой малжонце своей Ядвидзѣ Жоромской записую по животе своемъ именье свое властное, никому ничимъ не пенное, лежачое в повете Виленъскомъ, дворецъ прозываемый Завелейский, лежачий за рекою Вельею подле места Виленъского, на противъ замку Виленъского, который я маю отъ пана Миколая Волка, зо всимъ будованьемъ дворнымъ и з кгрунты, ку нему прислухаючыми и приналежачими, такъ зо всимъ тымъ огуломъ отъ мала до велика, яко се тое именье, дворецъ Завелейскій самъ в собе в широкости, в обрубе, в межахъ, в границахъ и в кождыхъ пожиткохъ своихъ передъ тымъ мелъ и теперь маетъ и што кольвекъ к нему прислушить; маетъ малжонка моя пани Ядвига Жоромска по животе моемъ тое именье, дворецъ мой Завелейский в держанье свое взявшы держати, уживати, з него пожытки брати, яко сама налепей розумети будетъ, до живота своего; а по животе вольно ей будетъ на томъ именью, на дворцу моемъ Завелейскомъ, кому усъхочетъ, записать суму пенезей двесте золотыхъ польскихъ личбы и монеты польской, личечы у кожды золотый по тридцати грошей польскихъ, а по животе моемъ нихто з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ не маетъ въ тотъ дворецъ мой Завелейский до живота малжонки моей ни якимъ способомъ уступовати и жадное переказы чинити а если бы хто кольвекъ з близкихъ моихъ и з обчихъ людей, пропомневшы сего моего доброволього опису, якожъ кольвекъ въ которую кольвекъ часть того дворца моего Завелейского хотелъ вступовати, маетъ малжонцѣ моей помененой Ядвидзе Жоромской тую суму отъ мене ей записаную совито заплатити и вси шкоды и наклады, еслибы што наложила правуючисе с кимъ кольвекъ за уступованьемъ о тотъ дворецъ мой Завелейский, кромъ доводу и присеги на словную повесть ей заплатити маетъ, а и то заплатившы предъ се тотъ мой листъ у кождого права при моцы своей захованъ быти маетъ. И на томъ далъ тотъ мой вызнанный листъ подъ своею властною печатью и с подписомъ руки моей письмомъ польскимъ. А при томъ были панове зацные его милость панъ Мальхеръ Сновский, маршалокъ его королевское милости, судья земский Новгородский, державца Кореницкий, панъ Станиславъ Косинский, подсудокъ земъский Виленъский, панъ Щасный Шымковичъ Романовича, хоружый Виленъский и чого будучи добре сведоми за очевистою устною прозьбою моею при печати моей печати свои приложити и притиснути рачыли. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ семьдесятъ семого, месеца Июня двадцать осмого дня. У того листу печатей чотыри, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Jan Abramowicz ręką własną. Якожъ тотъ листъ пана Яна Абрамовича до книгъ врадовыхъ есть записанъ.

Центральн. Вил. арх. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4660. № 1.

№ 30. — 1578 г. 6 Августа.

Жалоба Репинскаго на Войтеха Ломазскаго, который якобы напалъ на его подданнаго, нанесъ ему побои, ограбилъ и посадилъ въ тюрьму.

Выпись с книгъ кгродскихъ врядовыхъ воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого ҂афоӣ (1578) месеца Августа ѕ҃ (6) дня у середу.

На враде господарьскомъ в небытности пана Яна Абрамовича, войского и наместника Виленского, передо мною Богданомъ Веръбовъскимъ, понаместникомъ его милости, жаловалъ и оповедалъ панъ Кгабрыель Богдановичъ Репинскій, врядникъ Дорсунишскій и Жосленскій на врядника его милости князя Валеріяна, з ласки Божее бискупа Виленского, Верковского Войтеха Ломазского и на подданого своего именья своего Янаницкого, у повете Вилкомирскомъ лежачого, з села Кгойдомонъ, на име Валентына Романовича о томъ, ижъ дей в отъеханью его самого на тотъ часъ до двору его королевское милости Долгова, тыхъ недавно прошлыхъ часовъ в року

теперь идучомъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, месеца Июля осьмнадцатого дня у пятницу тотъ урядникъ Верковский Войтехъ самъ особою своею з слугами своими, спдкавши оного подданого его на дорозе великой, которая идетъ з Завелья до Вильни, у столпа мурованого за мурованымъ мостомъ, оного подданого его збилъ и пограбилъ у него коня его шерстью полового купленого, за которого далъ чотыры копы грошей, корову дойную шерстью з рыжа рябую доморослую, которую велъ до Вильни продавать, въ тотъ дей часъ при томъ бои и грабежу згинуло у него готовыхъ пенезей полъосмы копы грошей, и збивши дей его и пограбивши то в него, надъ то еще того Валентына Романовича поймавши до везенья замку Виленского невинне до турмы осадити далъ, в которомъ дей везенью ажъ до понеделка прошлого, который былъ писанъ, месеца Июля двадцать первого дня, онъ седелъ, которого дей дня понеделка помененого тотъ же и с тымъ самъ урядникъ Верковский Войтехъ того подданого его Валентына с турмы взявши выпустилъ. Которая жалоба и оповеданье его до книгъ врядовыхъ есть записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ моею печатью собе взялъ. Писанъ у Вильни.

Тоже, № 4652. № 18.

№ 31. — 1579 г. 9 Сентября.

Иванъ и Илья Жабы берутъ у Вольменскаго двѣсти копъ грошей подъ закладную своего дома, на улицѣ Широкой (Большой).

Выписъ с книгъ кгродскихъ враду господарьского воеводства Виленьского.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ девятого мца Сентебра ѳ҃ (9) дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ воеводства Виленского передъ нами врадники кгродскими Виленскими Яномъ Абрамовичомъ, войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ, судьею, а Себестыяномъ Станиславовичомъ Корызною, писаромъ, постановившысе очевисто хоружычъ Керновский Янъ Богдановичъ Жаба самъ добровольне усты своими ку записанью до книгъ сознал: ижъ онъ посполъ з братомъ своимъ Ильяшомъ на выкупенье именья своего отчызного, называемого Бродянъ, у отчыма своего пана Станисава Борковского, которое именье Бродяны и къ тому каменицу, в месте Виленскомъ лежачую, матка ихъ пани Богдана Вельковна Богдановая Жабина маючы отъ першого малжонка своего, отца ихъ Богдана Жабы тое именье и каменицу некоторымъ правомъ в суме пенезей въ чотырохъ сотъ копъ грошей записаное, тому малжонку своему пречеченому пану Борковскому в той же суме чотырохъ сотъ копахъ грошей записала, тогды отчымъ ихъ, даровавшы имъ с тое сумы двесте копъ грошей, якожъ они за позволеньемъ его взявшы отъ него тую каменицу в месте Виленскомъ ку окупенью в него именья Бродянъ, взяли и позычыли у его милости пана Яна Вольменского, маршалка господарского, подкоморого Упитского, старосты Кревского певную суму двесте копъ грошей литовскихъ, и в той суме пенезей заставили они его милости и малжонце его каменицу звышъ помененую, лежачую тутъ в месте Виленскомъ до шести годовъ, то есть отъ свята прошлого паметки з мартвыхъ встаня Сына Божого в року теперешнемъ семдесятъ девятомъ до такогожъ свята паметки з мартвыхъ встаня Сына Божого, якожъ тотъ Янъ Жаба то упевняючы и лист свой вызнаный самъ отъ себе и отъ брата своего Ильяша Богдановича Жабы шырей с певными варунки в немъ описаными подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и съ подписомъ руки того брата, такъ тежъ подъ печатьми людей зацныхъ его милости пану Вольменскому далъ и на враде передъ нами покладалъ, просечы, абы былъ до книгъ врадовыхъ вписанъ. А тотъ листъ его отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Янъ Богдановичъ Жаба, хоружычъ Керновский, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ кгдымъ летъ своихъ доросъ, ужываломъ в томъ матки моее панее Богданы Вельковны черезъ некоторыхъ прыятелъ моихъ, абы мне именье мое отчызное Бродяны и каменицу в месте Ви-

ленскомъ до рукъ моихъ спустили и брата моего Илияша споломъ зъ именьемъ мне дали; на што пани матка моя поведила, ижъ дей я отъ отца вашого а малжонка моего небожчыка пана Богдана Жабы, хоружого Керновского, маю на томъ именью Бродянскомъ и на каменицы в месте Виленскомъ на улицы Шырокой, идучы з рынку до замку по правой руце, противъ каменицы Стульбиное, вено свое записаное, то естъ чотырыста копъ грошей, которую чотырыста копъ грошей записаламъ малжонку моему теперешнему пану Станиславу Борковскому, и кгды тую суму пенезей, отъ мене пану малжонку моему записаную, вернешь, повиненъ будетъ тобе, яко вжо лета маючому, того именья Бродянъ и каменицы в месте Виленскомъ поступити. А што се дотычетъ, ижъ пани матка наша на томъ же имени доживотье отъ отца нашого мела, того намъ з ласки своее уступила. Про то я Янъ з стороны моее и з стороны брата моего Илияша черезъ многихъ прыятелей моихъ ужыломъ в томъ отчыма моего пана Станислава Борковскаго, абы надо мною и братомъ моимъ молодшымъ ласку свою учынилъ, а што съ тое сумы пенезей чотырохь сотъ копъ грошей, слушне матце нашой отъ отца нашого записаное, отпустилъ. Про то панъ отчымъ нашъ, будучи милостью ку мне и брату моему Алияшу уведены, з ласки и доброти своее отпустилъ мне с тое сумы двесте копъ грошей литовское личбы, а другую двесте копъ грошей мелъ есми его милости отдати, а яко имене Бродяны, такъ каменицу в месте Виленскомъ въ частю брата моего Алияша к рукамъ моимъ взяти, нижли и на тотъ часъ пенезей есми не мелъ, чымъ быхъ тую двесте копъ грошей пану отчыму моему заплатилъ, ведь же тогожъ пана отчыма моего, пана Станислава Борковского упросиломъ, абы онъ тое именье и каменицу в месте Виленскомъ вжо не в большой суме, але только у двухъ сотъ копахъ грошей до року слушного державъ и безъ дожывотья матки нашое, што шырей на листехъ нашыхъ межы нами данными опевало, и кгды тотъ рокъ отданью пенезей прышолъ, я, видечы, ижъ предсе тое сумы собрать есми не могъ, а видечы, ижъ то будетъ з большою шкодою моею и брата моего молодшого, жебыхъ не мелъ того именья до рукъ моихъ взяти, ужыли есмо пана Борковского, отчыма нашого споломъ обадва братья, яко я Янъ, такъ и я Гелияшъ, абы намъ каменицу въ месте Виленскомъ поступилъ, которую абысьмы в той суме у двухъ сотъ копахь грошей зоставившы, имене нашо отчызное з рукъ пана отчыма нашого, яко того, которому то слушне отъ матки нашое было записано, выкупили и до рукъ мене Яна яко старшого брата взяли. Што панъ Борковский учынилъ и врадовне намъ обудвумъ тое каменицы поступилъ, которую каменицу в месте Виленскомъ на улицы Шырокой, идучы з рынку до замку, противъ дому Стульбиной, я Янъ Богдановичъ, хоружычъ Керновский, самъ отъ себе и брата моего молодшого Алияша, платечы тую суму пенезей, яко властный долгъ отца нашого, кгдыжъ то было паней матце нашой веномъ слушне записано, заставили есмы до шести годовъ отъ даты, нижей в томъ листе нашомъ описаное, у двухъ сотъ копахъ грошей литовское личбы его милости пану Яну Яновичу Вольменскому, маршалку его королевское милости, подкоморому Упитскому, старосте Кревскому, и маетъ его милость самъ, а чого Боже уховай на его милости смерти, ино пани малжонка его милости пани Барбара Вацлавовна и дети ихъ милости, або тотъ, кому бы то его милость отписалъ, держати и вжывати тое каменицы, беручы з нее вшелякие пожытки и наймуючы ее водле воли своее отъ сего свята рымского Михаила, которое естъ въ року нарожепья Хрыстусового тисеча пятьсотъ семдесятъ девятомъ, ажъ до таковожъ свята, годъ подле году идучого, до шести летъ, то есть до году нароженья Хрыстусового тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого. А межы роковъ ани я самъ, ани братъ мой Алияшъ, ни хто з близкихъ моихъ тое каменицы у его милости выкуповати не маю и не маютъ, хотя бы панъ Богъ на мене и смерть допустити рачылъ, тогды предсе и по смерти моей тотъ рокъ, в семъ листе моемъ написаный, ити и за моцно быти маетъ. А естлибыхъ я, або по жывоте моемъ братъ мой Алияшъ, або и по жывоте Алияшовомъ хто изъ близкихъ нашыхъ на рокъ вышей помененый тое каменицы не выкупилъ, тогды его милость або пани малжонка его милости и потомки ихъ милости до другое такоежъ шести летъ будутъ держа-

ти и такъ рокъ по року отъ шести годъ до шести годъ держати и вжывати маютъ со всимъ на все и съ пожытки тое каменицы, арендуючы або наймуючы ее и дмахи, склепы, пивницы въ ней оборочаючы то ку пожытку своему; а я самъ, братъ мой Алияшъ и нихто съ кревныхъ и близкихъ моихъ в тую каменицу вышей помененую уступоватисе и жадное наменьшое перекаазы чынити не маемъ и не будемъ мочы подъ заруками на его милость пана воеводу Виленского, кгдыжъ тая каменица в праве шляхетскомъ, трема сты копъ грошей, а его милости пану Вольменскому подъ совитостью тыхъ пенезей двухъ сотъ копъ грошей, то есть чотырыста копъ грошей. А естлибы хтожъ кольвекъ в тую каменицу або въ часть ее се уступилъ и в чомъ переказу учынилъ, тогды маю за ознайменемъ его милости пана Вольменского его милости очыщати подъ тымижъ заруками вышей писаными и подъ совитостью тое сумы, отъ его милости пана Вольменского взятое. Якожъ и прывилей на тую каменицу панъ отчымъ нашъ, панъ Станиславъ Борковский всю справу маетъ дать до рукъ его милости пана Вольменского, а мы коли будемъ тую каменицу отъ его милости на року выкуповати, тогды повиненъ его милость будетъ намъ и тотъ прывилей на каменицу вернути. А тые пенези не маемъ его милости нигде индей отдавать, только в той же каменицы, взявшы возного з уряду кгродского Виленского на роки в томъ листе описаные. А естлибы его милость панъ Вольменский, поправуючы тое каменицы або и з нову што муруючы або якие дмахи деревяные будуючы, наложылъ, то што се з реестровъ его милости покажетъ, то все пры отданью сумы пенезей позычоное будемъ повиньни, кромъ прысеги его милости, заплатити и только прыятеле маютъ то ошацовати; а не заплатившы того, не маю я самъ, ани братъ мой Алияшъ тое каменицы выкуповати подъ тымижъ заруками вышей описаными. И на томъ далъ его милости пану Вольменскому тотъ мой листъ подъ моею печатью и с подписью руки моее польскимъ писмомъ, а я Алияшъ Богдановичъ Жаба, хоружычъ Керновский, будучы того сведомъ и позволившы брату моему пану Яну тую каменицу зоставити на выкупно именья нашого спольного Бродянъ, не маючы печати своее, руку есми свою до того листу моего подписалъ, и для лепшое твердости я Янъ просилъ есми о печати ихъ милости людей зацныхъ, то естъ пана Станислава Мартиновича Богдевича а пана Якуба Козаровского, которые на мою прозьбу то учынили и печати свои прыложыли ку тому моему вызнаному листу. Писанъ у Судорвяхъ року отъ нароженья Пана Крыстусового тисіонцъ петсотъ семдесятъ девятекго, месеца Сентебра шостого дня. У того листу печатей тры и подписъ рукъ польскимъ письмомъ тыми словы: Янъ Жаба, хоружычъ Керновский. Helias Zaba. chorążycz Kiernowsky. По которомъ добровольномъ оповеданью и сознанью пана Яна Жабы тотъ листъ, его милости пану Вольменскому на тую каменицу даный, есть до книгъ врадовыхъ вписанъ. А по записанью его милости панъ Янъ Вольменский взялъ на то выписъ подъ нашыми печатьми. Писанъ у Вильни. Себестьянъ Корзына, Вилен. кгрод. писарь.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки. Залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 239.

№ 32. — 1581 г. 13 Мая.

Кондратъ Жаба продаетъ Яну Глѣбовичу половину своего дома на Великой улицѣ противъ дома Стульбинаго.

Я Кондратъ Семеновичъ Жаба, а я Ганна Андреевна Лукомская чинимъ явно и вызнаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому з особна, хто бы кольвекъ о томъ ведати хотелъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ мы ни щеее намовы, лечъ по своей доброй воли, будучи пильно потребъни сумы пенезей на выплаченье долговъ нашихъ, водле обычаю права посполитого, на уфале сойму валного Берестейского описаного, ижъ кождому есть вольно вшелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своее шафовати всимъ огуломъ,

не смотречи двухъ, ани третее части, продали есмо на вечность за певную суму пенезей, за шестьсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, половицу каменицы нашое мурованое, в месте Виленскомъ на улицы Великой, отъ замку в ринокъ идучи влеве, противъ дому Стульбиного, подъ правомъ шляхецкимъ лежачую, вельможному пану его милости, пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну Менскому, подскарбему земскому и писару великого князства Литовского и малжонце его милости напей Катарыне с Кротошына, воеводянце Иновлоцлавской, зо всимъ будованьемъ, з верхнимъ, среднимъ, склепы, пивницами, с половицою всего пляцу и што кольтамъ естъ, и отъ сего часу и дня того нашого листу тую половицу каменицы зо всимъ на все, яко се в собе маеть, зо всимъ правомъ, дедицствомъ, листы, привильями ихъ милости подали и на вечность поступили и мають ихъ милость тую половицу каменицы нашое, ихъ милостямъ проданую, отъ того вжо часу зо всимъ зуполне на себе держати и ее вживати, платы всякие и доходы брати и тымъ же правомъ отдати, продати и куда хотечи, водле воли и уподобанья своего, яко своею властною отчизною, шафовати на вечные часы, а мы яко сами черезъ себе, детей и всихъ потомъковъ, близкихъ кревныхъ тежъ отъ сего часу не маемъ се в тую половицу каменицы и в намнейшую часть пожитокъ вступовати и переказы в держанью и в пожиткахъ ихъ милости, детей и потомковъ ихъ милости, так тежъ и кому бы то ихъ милость якимъ правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чинити и никому надъ тую продажу нашу преднею и последнейшою датою листу никому заводити не маемъ и не будемъ мочы также вечно. А естлибысмо колижъ кольвекъ по дате того листу нашого в тую половицу каменицы помененое албо в який кольвекъ пожитокъ сами черезъ себе, детей и потомъковъ, близкихъ кревныхъ и черезъ кого иншого за держанья ихъ милости албо кому бы то ихъ милость продати, заставити, также до часу держати якимъ способомъ позволити рачили, правнымъ и инымъ вшелякимъ способомъ вступовали, трудность в томъ чинили, албо хто инший з стороны, менечи у себе якое отъ насъ або отъ кого иншого на то право, у ихъ милости то отымовалъ, албо правне позысковалъ, тогды мы сами за себе за кождымъ разомъ ихъ милостямъ за то заруки шестьсотъ копъ грошей заплатити повинни будемъ, водле обовязку нижей описаного, а отъ кождого объчого заступовати, очищати у вшелякого права своимъ грошомъ и накладомъ повинни будемъ кождого разу, колько бы ихъ милость того по насъ потребовати рачили за обосланьемъ черезъ возного которогожъ кольвекъ повету. А естлибы есмо въ чомъ кольвекъ, в которомъ слове и артыкуле тотъ нашъ листъ продажу нашу вечную нарушили и чому досыть водле способу вышей описанаго не учинили и запозвани бы есмо были отъ ихъ милости, детей и потомковъ ихъ милости обое або одинъ который з насъ до которогожъ кольвекъ права зверхнего, передъ его королевскою милостью, албо и в которомъ хотечи повете право земъское албо кгродское на рокъ, который ихъ милость похочуть завитый, тогды у того права суду ни чимъ не вымовляючисе ставши, тые вси заруки вышей описаные, ктому шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости албо умоцованого ихъ милости тамъ же у того права заплатити маемъ и повинъни будемъ. А где бы есмо за тыми позъвы, найдуючи собе якие причины, стати, албо и ставши у права тыхъ винъ платити и за нихъ досыть чинити не хотели, тогды тотъ же судъ, право то все на насъ сказавши, отправу на именьяхъ и наконецъ на особахъ и въсякихъ добрахъ нашихъ отправу вчинити и ихъ милости в держанье то подать маеть, ажъ до скуточное отъ насъ ихъ милостямъ заплаты. Которые вси обовязки наши, в томъ листе нашомъ описаные, тымъ же способомъ и на дети, потомъки наши стегатисе мають, которые мы на нихъ сполне, яко и себе вкладаемъ. А по заплате тыхъ таковыхъ всихъ зарукъ предсе тая вечная продажа наша и тотъ листъ нашъ зо всими обовязками вцале в зуполной моцы захованъ и ку скутечъному выполненью приведены быти маеть. И на то я Кондратъ Жаба и я Ганна Лукомъская дали есмо ихъ милостямъ тотъ нашъ листъ подъ печатьми нашими и с подписомъ руки моее власное Кондрата Жабы рускимъ письмомъ. А при томъ были ихъ милость панове князь Богданъ Анъдреевичъ Лукомъский, панъ Жикгимонтъ Сологубъ, поборца земский повету Менского а панъ

Андрей Беликовичъ, земенинъ его кор. мил. повету Новгородского, которые будучи того добре сведомя, за очевистою прозбою нашою печати свои приложити рачили къ тому нашому листу. Писанъ у Вильни лета Бож. нарож. ҂аф҃па҃ (1581), месеца мая г҃і (13) дни. Кондратъ Семеновичъ Жаба руку свою подписалъ.

Тоже, залъ Б. шк. 8, № 6, док. № 241.

33. — 1581 г. 3 Іюня.

Глѣбовичъ продаетъ Волменскому половину дома, купленнаго имъ у Кондратія Жабы.

Выписъ с книгъ врадовыхъ земскихъ земли Виленское.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего ҂аф (1500) осмъдесятъ первого, месеца Июня третего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, порадкомъ статутовымъ по святе светое Тройцы свята римъского припалыхъ, передъ нами врадомъ судовымъ земъскимъ земли Виленское Яномъ Войтеховичомъ Млечкомъ судьею, Грыгорьемъ Ждановичомъ Кгедройтемъ подсудкомъ а Мальхеромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто вельможный панъ его милость, панъ Янъ Глебовичъ на Дубровне, кашталянъ Менский, подскарбий земъский и писарь великого князства Литовского, и малжонка его милости, ее милость пани Катерына с Кротошына, воеводянка Иновлоцлавская, доброволне оповедали и сознали, ижъ ихъ милость на вечность продали полъ каменицы своее мурованое, тутъ в месте Виленскомъ подъ правомъ шляхецкимъ лежачое, идучы отъ замку в рынокъ влеве, противко дому Стульбиного, тымъ же тежъ правомъ, яко ихъ милость тую полъ каменицы купили были у земянина повету Менского, пана Кондрата Семеновича Жабы и в малжонки его паней Ганны Лукомское, вельможному пану его милости, пану Яну Вольменскому, кашталяну Полоцкому, старосте Кревскому и малжонце его милости, паней Барбаре Венцлавовне, детемъ и потомкомъ ихъ милости за певную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей литовскихъ, што ихъ милость упевняючи и листъ свой продажный, шырей в немъ все описавшы, подъ печатьми своими и с подписомъ рукъ своихъ и подъ печатьми ихъ милости некоторыхъ пановъ его милости пану Полоцъкому и паней малжонце его милости дати рачыли, который листъ менованый ихъ милость передъ нами покладали, просечы, абы есмо его пры устномъ сознанью ихъ милости до книгъ земъскихъ вписати росказали, которого листу ихъ милости продажного огледавшы и достаточне з него зрозумевшы, до книгъ слово отъ слова вписати есмо розъсказали, который такъ се въ собе маетъ. Я Янъ Глебовичъ, на Дубровне, кашталянъ Менский, подскарбий земъский и писарь великого князьства Литовского, а я Катерына, с Кротошына воеводянка Иновлоцъславская, малжонка его милости, чынимъ явно и вызнаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, хто бы кольвекъ о томъ ведати хотель, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ мы ни щыее намовы, лечъ по своей доброй воли, водле обычаю права посполитого, на уфале сойму вального Берестейского описаного, ижъ кождому естъ вольно вшелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своее шафовати всимъ огуломъ, не смотречы двухъ, ани третие части, продали есмо на вечность за певную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, половицу каменицы нашое мурованое, в месте Виленскомъ на улицы Великой, отъ замку в рынокъ идучы влеве, противъ дому Стульбиного подъ правомъ шляхецкимъ лежачое, вельможному пану его милости, пану Яну Вольменскому, кашталяну Полоцъкому, старосте Кревскому и малжонце его милости паней Барбаре Венцлавовне, которую есмо были купили у земянина повету Менского, пана Кондрата Семеновича Жабы и малжонки его Ганны Андреевъны Лукомское, зо всимъ будованьемъ, з верхнимъ, середнимъ, з склепы, пивницами, с половицою всего пляцу и штокольвекъ тамъ побудованого естъ и отъ сего часу и дня того нашого листу тую половицу каменицы зо всимъ на все, яко се в собе маютъ, и яко мы у пана Жабы купили, такимъ же правомъ зо всимъ ихъ милости подали и на вечность поступили и маютъ ихъ милость сами, дети и потомки ихъ милости тую половицу каменицы нашое, ихъ милостямъ проданую, отъ того вжо часу зопольне

зо всимъ на себе держати и ее ужывати, платы всякие, доходы братч и тымъ же правомъ отдати, продати и куды хотечы водле воли и уподобанья своего, яко своею власною отчызъною, шафовати на вечные часы, а мы яко сами черезъ себе, детей и всихъ потомъковъ, близъкихъ и кревныхъ тежъ отъ сего часу не маемъ се в тую половицу каменицы и в намнейшую часть пожытковъ вступовати и переказы в держанью ихъ милости, детей и потомъковъ ихъ милости, атакъ тежъ и кому бы то ихъ милость якимъ правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чынити и никому надъ тую продажу нашу переднею и последнею датою листу никому заводити не маемъ и не будемъ мочы также вечно. А естлибы есмо колижъ кольвекъ по дате того листу нашого в тую половицу каменицы помененое сами черезъ себе, дети и потомъковъ, близкихъ кревныхъ за держанья ихъ милости альбо кому бы то ихъ милость продати або заставити и якимъ правомъ завести рачыли, правнымъ и инымъ вшелякимъ способомъ вступовали, трудность в томъ чынили або кому иншому мы сами, дети и потомъки нашы тую полъкаменицы продажою и иншымъ правомъ по томъ листе записе нашомъ переднею або последнею датою завели и в чомъ кольвекъ, в которомъ слове, пункте и артыкуле тотъ нашъ листъ продажу нашу вечную нарушыли, а позвани бы есмо были отъ ихъ милости, детей и потомковъ до которогожъ кольвекъ права такъ передъ его королевскою милостью, альбо и в который хотечы поветъ, право земское або кгродское, тогды у того права, суду, ни чимъ не вымовляючысе, ставшы, заруки ихъ милостямъ шестьсотъ копъ грошей и вси шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости або умоцованого ихъ милости заплатити маемъ и повинни будемъ. А где бы есмо за тыми позвы, найдуючы собе якие прычыны, стати, альбо и ставшы тыхъ винъ с права сказаныхъ платити и за нихъ досыть чынити не хотели, тогды тотъ же судъ, право то все на насъ сказавшы, отправу на именью нашомъ вчынити и ихъ милости то в держанье подати маетъ ажъ до скуточное отъ насъ ихъ милостямъ заплаты. Которые вси обовязки и на дети, потомки нашы стегатисе мають, которые мы на нихъ спольне, яко и на себе вкладаемъ. А по заплате таковыхъ всихъ зарукъ, предсе тая вечная продажа наша и тотъ листъ нашъ зо всими обовязъками вцале зупольной моцы захованъ быти маетъ. И на то я Янъ Глебовичъ, на Дубровне, каштялянъ Менский, а я Катерына с Кротошына малжонка его милости даемъ его милости пану Полоцъкому и малжонце его милости сесъ нашъ листъ подъ нашыми печатьми и с подписаньемъ властныхъ рукъ нашыхъ. А при томъ были и того добре сведомии за очевистою прозьбою нашою печати свои къ сему нашому продажному листу прыложыти рачыли ихъ милость, его милость панъ Янъ Волчко, маршалокъ его королевское милости, державца Василиш(с)кий, его милость князь Якубъ Свирский, маршалокъ короля его милости, а его милость панъ Левъ Сапега, писаръ его королевское милости великого князьства Литовъского. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Мая деветнадцатого дня. У того листу ихъ милости вызнаного печатей пять приложоныхъ, а подписы рукъ ихъ милости тыми словы, яко тутъ нижей написано: Ian Hliebowicz ręką swą. Katerzyna s Krotoszyna Hliebowiczowa ręką własną. Што про паметь до книгъ врядовыхъ земъскихъ записано, чого и выписъ с книгъ его милости пану кашталяну Полоцъкому и малжонце его милости подъ нашими врадовыми печатьми и с подписаньемъ руки моее писарское естъ данъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь земский Виленский. Скорыкгованъ з с книгами.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 247.

№ 34. — 1581 г. 9 Сентября.

Софья Ивановна Краевская съ мужемъ продаютъ іезуитамъ свой домъ по близости епископскаго дворца и плаца іезуитской коллегіи.

Wypis s xiąg iego kxącey mczi xiędza Jerzego Radziwiła, z łaski Bożei Biskupa Wilienskiego urzędu iego mczi Woitostwa Wilenskiego. Roku Panskiego tysiącz pięczset osmdziesiąt pirwsego, miesiącza Septembra dziewiątego dnia.

Przedemną Andrzeien Wodzinskiem, woithem

iego kxącei mczi miesczan Wilienskich postanowiwszy się oblicznie Zophia Janowna, pozostala wdowa niebosczika Woicziecha Raieczkiego, aptekarza, a therasz małżonka wlasna sliachetnego Christopha Kraiewskiego y przy niey przerzeczony małzonek iey wzwysz pomieniony, sami dobrowolnie, iawnie y ustnie w głos zeznali, isz dom swoy własny, nikomu ni wczem niezawiedziony, leżączy thu w miesczie Wilienskiem podlie dwora iego kxącei mczi biskupstwa Wilienskiego z iednę stronę y pliaczu oiczow Jezuitow Collegium Wilienskiego z drugiei strony, przedali na wieczne y potomne czasy iego mczi xiędzu Piotrowi Skardze, rectorowi Collegium Wilienskiego, y wszytkiem oiczom y bracziei tegos Collegium za pewną sumę pieniędzi, za kop trzidziesczy lithewskich, liczącz w kazdą kopę po groszy sesczdziesiąt lith. J wolno będzie ich mcz oiczom Jezuitom then dom, od nasz na wiecznoscz przedany, przedacz, dacz, darowacz, przemienicz, y ku naliepsemu pożytkowi swemu czaszy wiecznemy obraczacz. A my iusz sami y nikto yny od thego czasu do tego domu nimamyszię wstępowacz wiecznemi czasy niktorem sposobem, alie y owszem ieslibyszię ktoskolwiek w tho wstępował y przekazę iaką czynił, tedy powinni będzięm sami swem wlasnem nakladem kozdego czasu oczysczacz pod zarukamy niżey dołożonemy. A ieslibychmy my sami w to się wstępowali, przepomniawszy tego zeznania naszego, albo tesz od przenagabania nie zastępowali, tedy powinni będziem na urząd iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego albo na thęn, do ktoregobychmy byli przypozwany, kop piętnasczie, a stronie drugą kop piętnasczie gr. lith. zapłaczicz y k temu wszytkie skody, nakłady, okrom żadnego dowodu y przysięgi, alie na gołe tylko słowo ktoregokolwiek z ich mczi oiczow Jezuitow, nagrodzicz. A to wszytko popłacziwszy przedsię tha wieczista przedaża nasza przy zupełnei moczy swey zawsze ma bydz zachowana. Na czo y przywiliei nasz na thę dom przynależączy oddalismy do rąk ich mczi oiczom iezuitom. Tho tesz zeznawamy, isz nasz dosła zupełna zapłata, tho iest kop trzidziesczi litewskich, s ktorych ich mcz kwituiem y wolnych na wieczne czaszy czyniem. A wszakże dzierżawcza domu tego powinien będzie wszeliakie poslusenstwo y podaczky do dwora iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego pełnicz thak, iako insy miesczanie iego mczi zdawna pełnią. Ktore to dobrowolne zeznanie osob wzwysz pomienionych na żądanie ich mcz oiczow Jezuitow iest do xiąg urzędowych zapisane. S ktorych y thęn wypis oiczowie Jezuitowie sobie pod moią piecęczia wzięli. Pisan w Wilnie. Andrz. Wodzinsky ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 75.

№ 35. — 1582 г. 8 Января.

Θома Патоцкій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, вблизи коллегіи іезуитовъ.

Wypis s kxiąg iego kxącei mczi xiędza Gerzego Radziwiła, z łaski Bożei Biskupa Wilienskiego urzędu iego mczi woitostwa Wilienskiego. Roku Panskiego tisiącz pięczseth osmdziesiąt wtorego, mcza Januaria osmego dnia.

Przedemną Andrzeiem Wodzinskiem, woitem iego kxącei mczi miesczan Wilienskich postanowiwszysię oblicznie Thomasz Patoczki, krawiecz niebosczika x. Waleriana Biskupa Wilienskiego sam dobrowolnie, będącz zdrowy na czielie y umyslie nie z zadney namowy, ani przymuszenia, alie iawnie y ustnie wgłos zeznał, isz dom swoi wlasny, nikomu ni w czem nie zawiedziony, liezączy thu w miesczie Wilienskiem na uliczy Biskupiei, podlie Colegium Wilienskiego Societatis Jesu z iednei strony, a z drugiey strony domu bursaczkiego, przedał na wieczne y potomne czasy iego mczi x. Piotrowi Skardze, rectorowi Colegium Wilienskiego y wszytkiem oiczom y bracziei tegos Colegium za pewną sumę pieniędzy, za kop osmdziesiąt pięcz groszy lith., liczącz w kozdy grosz po dziesięcz pieniędzy bialych, a w kopę po grosy sesczdziesiąth lith., ze wszytkiem budowaniem do niego naliezączem, y ze wszytkiem panstwem, dziedzicztwem, wlasnosczią, nicz na szię, zonę y potomki swe nie zostawuiącz, alie wszytko prawo swe na ich mcz oiczow iezui-

tow wliewaiącz, y wolno będzie ich mcz oiczom iezuitom thęn dom, na wiecnoscz przedany, przedacz, dacz, darowacz, przemienicz y ku nalepsemu pozytkowi swemu czasy wiecznemi obraczacz, a ya iusz sam, zona, dzieczi y nikto yny od tego czasu do tego domu nimamszię wstępowacz wiecznemi czaszy niktorem sposobem, alie y owszem iesliby się ktosz kolwiek w tho wstępowal y przekazę yaką czynił, tedy powinien będę sam swem wlasnem nakladem kozdego czasu oczyszczacz pod zarukami nizey dolozonemi. A ieslibych się ya sam w to wstępowal, przepomniawszy tego dobrowolnego zeznania mego wieczystey przedazy, albo tesz od przenagabania nie zastępowal, thedy powinien będę na urząd iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego, albo na then, do ktorego bych był pozwani, kop czterdzieszczi y pultrzeczi kopy, a stronie drugą kop czterdzieszczi y pultrzeczy groszy lith. zaplaczicz, y ktemu wszytkie skody, nakłady, okrom zadnego dowodu y przysięgi, alie na gołe tilko slowo ktoregokolwiek z ich mcz oiczow iesuitow rzeczenie, nagrodzicz y skutecznie zapłaczicz. A to wszytko popłacziwszy przedszie tha wieczista przedaza moia przy zupełnei moczy swey zawsze ma bydz zachowana. Tho tesz zeznał, isz go od iego mczi x. Piotra Skargi dosla zupelna zapłata, to iest kop osmdziesiąt pięcz gr. lith., s ktorych iego mczi kwitowal y wolnem na wieczne czaszy uczynił. A wszakże kozdy dzierzawcza domu tego powinien będzie wszeliakie poslusęstwo y podaczki do dworu iego mczi x. Biskupa Wilienskiego pełnicz tak, iako inszy miesczanie iego mczi zdawna pelnią y czynią. Ktore tho dobrowolne zeznanie Thomassa Patoczkiego, krawcza na ządanie iego mczi x. Skargi iest do xiąg urzędowych zapisano. S ktorych y thęn wypis sobie pod moią pieczęcią wziął. Pisan w Wilnie. Andr. Wodzinsky ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 6.

№ 36. — 1582 г. 28 Февраля.

Евстафій Воловичъ записываетъ свой плацъ и домъ на немъ евангелическому сбору.

Стефанъ Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянский, княже Седмигродское и иныхъ.

Ознаймуемъ листомъ нашимъ, кому бы того потреба была ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ, постановившисе обличне передъ нами господаремъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский и Кобринский, панъ Остафей Воловичъ, оповедалъ и доброволне вызналъ, ижъ его милость, хотечи шпиталь въ томъ месте нашомъ Виленскомъ заложити и при немъ огородъ на погребъ телъ умерлыхъ людей меть, надалъ и уфундовалъ на то дворъ свой, названый Старий, лежачий на улочце, которая идеть з улицы Замковое мимо зборъ Еванъелицкий ку Барнадынскому клянштору, што все ширей листомъ записомъ своимъ утвердивши, намъ господару объявилъ, просечи абы тое вызнанье его милости мы господаръ принемъши до канъцеляреи нашое записать велели и особливе то обваровали и утвердили и отъ стоянья гостей вшелякихъ тотъ домъ обваровали, кгдыжъ на пляцохъ шляхетскихъ тое таковое наданье учинилъ. Мы оный записъ пана Виленского росказали в сесъ нашъ листъ уписати, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Остафей Воловичъ, панъ Виленский, канъцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский и Кобринский, чиню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того потреба была ведати, або чтучи его слышети, ижъ што который домъ мой, лежитъ в месте Виленскомъ на улицы идучи мимо Барнадынский костелъ до замковое улицы в тыле дому, на зборъ хрестиянский Еванъелицкий збудованого, где передъ тымъ былъ дворъ

пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, а черезъ тую улочку тотъ мой дворъ по части будованый на пляцохъ княжати Семена Юрьевича Слуцкого и брата его милости княжати Юрья Олелковича Слуцкого, который былъ проданъ мещанину места Виленского Кондрату Кнофови, а я отъ того мещанина купилъ у пана Роского, пана Размуса Довкгирда и кнегини Жилинское купленые пляцы, все то почавши отъ тылу дому Блюбкового, который лежитъ на замковой улицы, ажъ до пляцу чашника великого князства Литовского пана Матея Петкевича, где се розделяетъ улица, мимо костелъ Барнадынский идучая, при рогу двора вышей менованого Горностаевскаго, который на зборъ хрестиянский оберненъ и збудованъ для преповеданья слова Божъего правдивое науки Езуса Кристуса, Единородного Сына Божьего, Збавителя и Откупипителя народу хрестиянского, а такъ я вышей менованый Остафей Воловичъ тотъ дворъ мой старий, на пляцахъ верху менованыхъ будовати початый, до того збору вышей менованого отдаю вечными часы, отъ потомковъ моихъ отдаляючи, на шпиталь и на погребъ телъ людей хрестиянское веры, со всимъ будованьемъ муру и дерева, што на тыхъ пляцахъ естъ, не зоставуючи собе, ани потомкомъ моимъ ничого права дедичного, маютъ старшие преложоные костела Еванъелицкого збудованого, в продъ речономъ дому Горностаевскомъ постановленые на тотъ часъ и по нихъ будучие в справе и владности своей мети и тамъ шпиталь збудовати и огородъ на погребъ телъ людей умираючихъ справити, а я за живота моего и потомкове мои по мне будучие ни чимъ того перекажати и противитися тому не маютъ и завжды то маетъ быть в справе и владности тыхъ людей народу хрестиянского а преложоныхъ старшихъ в костеле Божьемъ збору впродъ речоного Еванъелицкого, а я самъ повиненъ буду опеку и оборону тому шпиталю чинити с повинности хрестиянское, также потомки мои, которие будуть наследовати правдивое науки преповеданья Еванъелии светоеЗбавителя нашого Исуса Христа, постерегаючи того, абы николи то, што отъ мене на шпиталь и на погребъ телъ хрестиянскихъ естъ надано, ни чимъ не зменшано и на што иньшого не оборочано, и естли бы Панъ Богъ хоробу або недостатокъ на мене або на которого с приятелъ, кровныхъ и слугъ моихъ допустити рачилъ, тогды в томъ шпиталю волное мешканье маетъ быти допущоно, а справцы и старшие костела Еванъелицкого маютъ то во владности своей мети, постерегаючи того завжды, якобы николи шпиталь не зницалъ и тые пляцы ни на што иньшого не оборочаны, толко на погребъ телъ людей народу хрестиянского. И на томъ далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми и за очевистою прозьбою моею ихъ милость панове приятели мои печати свои приложити рачили, ихъ милость панъ воевода Полоцкий, староста Волковыйский и Лепелский, державца Шерешовский и Велюнский, тивунъ Кгондынский и Бойсакгольский панъ Миколай Монвидъ Дорогостайский, панъ Витебский, державца Куренецкий, панъ Малхеръ Сповский, его милость панъ Янъ Глебовичъ на Дубровне, кашталянъ Менский, подскарбий земский великого князства Литовского, а братъ мой стрыечъный панъ Михалъ Воловичъ, староста Слонимский. А для лепшое твердости и сведомъя тое речи и сего моего листу оповедаломъ то передъ его королевскою милостью. Писанъ у Вилни лета Божьего нароженья тисеча пять сотъ осмъдесятъ второго, мѣсяца Февраля двадцать пятого дня. У того листу печатей пять и подписъ руки пана Виленского рускимъ писмомъ в тые слова: Остафей Воловичъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского. А такъ мы господаръ, таковое доброволное вызнанье пана Виленского утвержаючи на тотъ шпиталь и огородъ на погребъ людей умерлыхъ, даемъ сесъ нашъ листъ и хочемъ меть, абы николи жадное затрудненье отъ врадовъ такъ земского и дворного пановъ маршалковъ, также и местского в ставанью гостей в томъ дому трудность и в чомъ иномъ задавана не была на вси потомные часы, кгдыжъ таковые домы, не только на пляцохъ шляхетскихъ, але и на местскихъ збудованые, особливыми волностями варованы бывають. Про то мы господаръ за жаданьемъ пана Виленского хочемъ мети подъ таковою волностью, яко и иные князьские, панские в томъ месте нашомъ Виленскомъ уживають. И на то дали (есмо) преложонымъ старшимъ збору помененого Еванъелицкого сесъ

(нашъ) листъ с подписомъ руки нашое господарское и подъ печатью на(шою). Писанъ у Вильни лета Бож. нарож. ⷶфпв (1582) мца Февраля кн (28) дня. Stephanus Rex. Левъ Сапега писарь. (М. П.)

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 124.

37. — 1583 г. 13 Апрѣля.

Братья Савицкіе продаютъ Заливскому свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Альбрыхть Савицкий з Савичъ, староста Мельницкий, дворенинъ его королевское милости, а я Миколай Савицкий, братья рожоные, сознаваемо тымъ нашимъ доброволнымъ вечистое продажи листомъ, обадва за одного а нероздельного чоловека, сами з особъ своихъ, именемъ ее милости панее матки нашое, паней Анны Войтеховны з Березичъ Матысовой Савицкой, кашталяновой Подляшской, писаровой его королевское милости великого князьства Литовского, маючи я Альбрыхть Савицкий на то одъ ее милости зупольную моцъ на письме собе даную, в которой позволяти мне рачила з особы своее каменицу нашу спольную, тутъ в месте Виленскомъ на улици Светоянской подле дому шпитального з одное стороны, а каменицы небожчика Антонего, кравъца з другое стороны лежачую, заставити, арендовати и на вечность продать, — а такъ мы особы звышъ помененые всполокъ с панею маткою нашою, потребуючи пенезей, тую каменицу нашу спольную звышъ доложоную, никому в ни вчомъ не заведеную, зо всимъ мурованьемъ и будованьемъ, такъ, яко се сама в собе в околичности своее здавна и теперь маетъ, продали есмо на вечность слузе ясне освечоного а велебного в Бозе его милости князя Юрья Радивила, з ласки Божое бискупа Виленского, княжатя на Олице и Несвежу, шляхетному пану Крыштофови Заливскому и малжонце его паней Анне Кадълубовской за певную суму пенезей, за полтора тисеча копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи в кождую копу по грошей шестьдесятъ литовскихъ, а то уживаючи в томъ вольности шляхетское, всимъ обывателемъ великого князьства Литовского ку уживанью поданое и на сейме вальномъ Берестейскомъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесять семомъ потвержоной, ижъ кождому шляхътичу именьями своими отчистыми и материстыми, выслужоными, купеными и якимъ кольвекъ правомъ набытыми, вольно водлугъ воли и уподобанья своего тымъ шафовати, отдать, продать, даровать, заменить и кому хотечи записать, отъ детей, близкихъ, кревныхъ и повинныхъ своихъ отдалити, и уже отъ даты того листу нашого маетъ панъ Крыштофъ Заливский, малжонка и потомство ихъ тую всю каменицу, одъ насъ имъ на вечность проданую, держати, уживати и вшелякие пожитки ведле домыслу и воли своее на себе брати вечными часы, такъ, ижъ вольно имъ будетъ тую каменицу кому захочетъ отдать, продать, заменити, записати и ку найлепшому пожиткови своему обернуть, а мы сами, братья, ее милость пани матка наша и нихто з близкихъ и кревныхъ нашихъ до тое каменицы и до жадное части ее не маемъ мети жадное владзы, панства, ани дедичства на часы вечные, але и овшемъ если быхъ мы сами, препомневши того продажного вечистого запису своего, в то се якимъ кольвекъ обычаемъ уступовали и переказу якую чинили, тогды повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ заруки нижей написаные заплатить; и если бы тежъ хтожъ кольвекъ з близкихъ и обчихъ людей в тую се каменицу вступовалъ и переказу якую в пожиткохъ чинилъ, тогды повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ кождого часу на вшелькомъ местцу власнымъ коштомъ очисчати и освобожати подъ тымижъ заруками нижей доложоными, иле кроть того потреба будетъ указовала, а то за обосланьемъ и ознайменьемъ намъ альбо которому кольвекъ з насъ в томъ одъ пана Крыштофа, малжонки и потомства ихъ. А где быхъ мо очисчати и заступовати одъ вшелякого пренагабанья зъ якихъ

кольвекъ припадлыхъ причинъ не хотели, тогды повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ заплатити на тотъ урадъ, до которого бы кольвекъ тая се справа приточила, копъ двесте, а сторонѣ противной копъ тисеча грошей литовскихъ, ку тому шкоды, наклады, окромъ присеги и жаднаго доводу, на голое слово, нагородити. О што все, альбо о который кольвекъ артикулъ, в томъ записе нашомъ доложоный, если быхъ мо его в чомъ нарушили, вольно будетъ пану Крыштофови, малжонце и потомству ихъ и тому, хто бы тую каменицу за тымъ описомъ нашимъ держалъ, позвать насъ альбо и одну особу которую кольвекъ з насъ до которого кольвекъ повету и права земского, кгродского альбо трибунальского и передъ его королевскою милостью такъ тутъ у великомъ князьстве Литовскомъ, яко и до коруны Польское, на такий рокъ, на который они захочутъ, хотя не ведле права; а будучи позваныи, не вымовляючисе одинъ другого небытностью, повинни будемъ стануть и кождый зъ насъ повиненъ будетъ, не беручи собе на помочь жадныхъ оборонъ правныхъ и артикуловъ статутовыхъ, ани уфалъ сеймовыхъ, ани таковыхъ, которые бы одно розумъ людский моглъ вымислити, повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ за першимъ позвомъ, яко на року завитомъ, першого дня стануги, не закладаючисе соймомъ, послугою земскою военною, одложеньемъ справъ и судовъ и не збияючи позву незуполностью ураду и никоторыми причинами, але тому всему, о што будемъ позвани з стороны тое каменицы, повинни будемъ тому всему досыть учинить, окромъ складанья роковь правныхъ, в праве описаныхъ. А если быхъ мы альбо который кольвекъ з насъ, будучи позваный, не становилсе, тогды вшелякий урадъ, угляпувши в тотъ нашъ добровольный описъ, водле которого были быхъ мы познани, маетъ на насъ и маетности наши то, о што быхъ мы позвани были, сказать и одправу мочную на именьяхъ нашихъ, где кольвекъ и в которомъ кольекъ повете лежачихъ, учинити, такъ теперешнихъ, яко и на потомъ маючихъ. А иле быхъ мо кроть тотъ записъ нашъ добровольный в чомъ кольвекъ нарушили и ведле него се не заховали, тыле кроть заруки на урадъ и на сторону з нагороженьемъ шкодъ, окромъ присеги и жадного доводу, повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ досыть чинити и скутечне заплатити такъ, яко се впередъ доложило, окромъ складанья роковъ правныхъ, которже оплативши, предъ се тотъ листъ нашъ вечистое продажи при зупольной моцы своей вечными часы маетъ зостать. А если бы се на тую каменицу одъ насъ проданую на потомъ якие листы альбо записы одъ насъ самыхъ, альбо одъ когожъ кольвекъ показали, будь с першою альбо с последнейшою датою, тогды таковые листы и записы у жадного права никоторой моцы и владности мети не маютъ противко тому нашому добровольному описови, одно тотъ нашъ листъ, пану Крыштофови и малжонце его одъ насъ даный, при зуполной моцы своей зостати маетъ на часы вечные. То тежъ я Альбрыхть а я Миколай сознаваемо з особъ своихъ и именемъ ее милости панее матки нашее, ижъ до рукъ нашихъ за тую каменицу звышъ помененую дошла одъ пана Крыштофа и малжонки его сполна сума пенезей полтора тисеча копъ грошей литовскихъ, с которыхъ оныхъ квитуемъ и вольныхъ часы вечными чинимъ, и для лепшое певности дали есмо пану Крыштофови и малжонце его тотъ нашъ добровольный опись нашъ вечистое продажи за печатьми своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ польскимъ, до которого за устьною и очевистою спольною прозьбою нашою печати свои приложити рачили зацне урожоные ихъ милость панове: панъ Альбрыхть Претоцкий, городничий Виленский, панъ Янъ Подоский, староста Гиуминский и панъ Матеушъ Вольский, державца Кгеранонский и Лаздунский. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдетсятъ третего, месеца Апреля трынадцатого дня. Albricht Sawiczki, starosta Mielniczki ręką własną. Mikolaj Sawiczki własną ręką,

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 8.

№ 38. — 1584 г. 9 Января.

Иванъ Денисовичъ продаетъ Даніилу Ленчицкому свой домъ на Замковой улицѣ на землѣ князя Константина Острожскаго.

Ja Jan Dzienyszowicz y ia Anna Zachariasowna Nyedzwiedziowna, małżonka własna Jana Dzinisza, obadwa za iednego człowieka zeznawamy them naszem dobrowolnym zapiszem, komu tego bendzie potrzeba wyedziecz, albo czitayąncz sliszecz therasnyeyszim y napothem bendączem, ysz kthory dom zbudowany za nasze własne pieniądze na grunczie wieczistym iasnie wielmożnego pana iegomosczy książęczia Constantego—woiewodi Kyowskiego, lyeszączy na ułyczi Szamkowy, thiłem do zboru wielkiego Wilenskiego w myesczie Wylenskym, kthory ten dom przedaliśmy za pewną summę pieniędzi, tho iesth za kop sterdziesczi, lyczby y monethi lythewskiey, ze wsithkiem budowanyem, yako sye szamo w szobie ma y czośmi własznim groszem swim pobudowaly, nie szostawuyąncz nycz szamy na syebie, wlyewayąncz wsithko ogołem wiecznimy czaszy na pana Daniela Lęcziczkiego y na małżonke iego Katharzyne Gotharthowne, na dzieczi pothomki ych. Ktory dom mayą ony dzierszecz spokoynye y onego usziwacz s takosz wolnosczią, yako y my usziwaly; wolno tesz bendzie then dom komu chcządz dacz, darowacz, przedacz, zapiszacz y według podobanya swego, naliepszego onym szafowacz, a ia Jan Dzieniszowicz y ia Anna Nyedzwiedziowna yusz od thego czaszu nye mami się wstępowacz w ten dom, od nasz zbudowany, any dzieczi, potomky y powynowaczy naszi wiécznemy czasy, any tesz żadney przekazy czinicz nie mamy w spokoynym dzierzeniu panu Danielowi y małżoncze iego dzieeziom, potomkom ich szamy przesz szie, przesz powynowathe, bliskie nasze, any przesz żadną oszobę obczą. A iesli biśmy czinily yako przekaszę my szamy pzesz szię, dzieczi y powynowate nasze, albo przesz iakąsz kolwiek oszobę obczą, a dał by nam znacz ktoregosz kolwyek czaszu pan Daniel, małżonka, dzieczi y potomky iego przesz sługe urzędowego, albo przesz woosznego, tedy mamy onych u każdego prawa zastępowacz y oczisczacz swem własnem groszem y nakładem, a ieslibiśmy szastępowacz nyechcziely, tedy wolno bendzie panu Danielowi, małżonce, dziecziom y potomkom ych nasz przipozwacz do każdego prawa, do ktoregosz kolwiek bądz, groczkiego, sziemskiego, woiewoczkiego, woitowskiego, mieiskiego, na iaki rok szamy szachczą, a my, tam stawsy y z urzędu nye schodząncz, bendziem wynny szapłaczicz na urząd, do ktorego biśmy przipozwany, kop dwadziesczia, a stronie drugą kop dwadziesczia, a przecz sie ten nasz dobrowolni szapisz ma u każdego prawa przi szupełney moczi szostawacz wiecznemi czaszi, a my przecz się za każdem czaszem, ylieby tego biła potrzeba, mamy oczisczacz y szastępowacz pana Daniela, małżonkę, dzieczi, potomki ych; a yeslibiśmy na ten czasz osziadłosczy swey nye miely, tedy nasz wolno będzie panu Danielowi, małżoncze, dziecziam, potomkom ych wszędzie yako nyeosziadlich poymacz y dacz do więszienia, do yakiego szamy szachcą, bądz groczkiego, albo mieskiego, a my tam stawszi nye mamy szie wymawiacz artikulamy statutowemy i poprawami szeymowemy, any szadnemy wymisli ludzkiemy a sza nye szastępowaniem mamy popadywacz w thaką wynę, yako wiszey tego naszego dobrowolnego szapiszu opiszano iesth. I na tośmy daly ten nasz przedażny listh wieczysty panu Danielowi y małżoncze iego pod pieczęcziamy lyudzi szacznich y wyary godnich, pana Andrzeya Bielykowicza —drewnyczego króla iego mosczi, pana Jana Obryczkiego—podstarosczięgo Reżiczkiego, pana Malchera Zwiastowskiego, sługi iego mosczi pana Msczisławskiego, pana Joachima Janowskiego, pana Jana Rzeszowskiego y pana Jacuba Kuczinskiego; czo ychmosczi za oczіwistą prozbą naszą uczinicz raczily y pieczęczi swe do tego szapiszu naszego dobrowolnego wieczistego przіłoszicz raczily. Pyszan Wilnye dnya dziewiątego myesyącza Sticznya, roku panskiego tisyąncz pięczseth oszmdzieszіąth czwarthego.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, № 100.

№ 39. — 1584 г. 20 Марта.

Илья Жаба продаетъ Вольменскому принадлежащую ему половину дома, возлѣ Пятницкой церкви.

Выписъ с книгъ кгродскихъ враду воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого ҂афпд (1584), мца Марца двадцатого дня.

На враде господарьскомъ передъ нами врадники кгродскими Виленскими, на справы судовые высажоными отъ ясне вельможного кнежати пана а пана его милости, пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского и земли Ифлянтское, Яномъ Абрамовичомъ—старостою Лидскимъ, войскимъ и намесникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ—судьею, а Сэбэстыаномъ Корызною—писаромъ, постановившисе очевисто врожоный панъ Гэлиашъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский, добровольне оповедалъ и явне то ку записанью до книгъ врадовыхъ созналъ, ижъ онъ на вечность продалъ полкаменицы своее, которую мелъ тутъ в месте Виленъскомъ, подъ правомъ шляхецкимъ, лежачую на улицы Великой, идучи отъ замъку в ринокъ по леве противъ дому прозываемого Стульбинского и подле церкви руское светое Пятницы, вельможному пану его милости пану Яну Вольменскому, Кашталяну Полоцкому, старосте Кревскому, за певную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей литовскихъ, што онъ упевняючи и листъ свой продажный з варунки правными, в немъ описаными, подъ печатью и съ подписомъ руки своее, такъ же подъ печатьми и с подписами рукъ пановъ радъ ихъ милости его милости пану Вольменскому далъ и предъ нами покладалъ, просечи, абы есмо его при усномъ сознаныо его до книгъ кгродскихъ уписати росказали. Которого листу мы врадъ огледавши и достаточне з него зрозумевши, дали есмо его вписати, и отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Гелиашъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, хто бы кольвекъ о томъ ведати хотелъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што первей сего братъ мой Янъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский, восполокъ со мною, братомъ своимъ, заставили есмо вельможному пану его милости, пану Яну Яновичу Вольменскому, Кашталяну Полоцкому, старосте Кревскому, половицы каменицы нашое в месте Виленскомъ на улицы Великой, идучи з замку в ринокъ по левой стороне, противъ дому, прозываемого Стульбиного, и подле церкви руское светое Пятницы въ пэвной суме пенезей, у двухсотъ копахъ грошей литовское личбы, которыми пенезми выкупили есмо у отчима нашого пана Станислава Борковского именье нашо, называемое Бродяны, на которомъ панъ Борковъский суму пенезей мелъ, отъ матки нашое слушънымъ правомъ записаную, которую суму пенезей пани матка наша мела, отъ отца нашого записаную, што была влила на другого малжонка своего, отчима нашого пана Станислава Борковского, и описалсе былъ братъ мой его милости пану Полоцкому тымъ обычаемъ, ижъ штобы его милость в той каменицы прибудовалъ, хотечи то его милость при отданью сумы пенезей водле шацунку людей добрихъ заплатити, на который записъ небожчика брата моего и я призволивши, руку свою есми подписалъ. Которое то половицы каменицы его милость в держанью черезъ часъ немалый былъ. А потомъ братъ мой старши Янъ умеръ, а тая вся половица каменицы вжо на мене одного пришла. А ижъ тэжъ половица тое каменицы приходила па стрыя моего рожоного, на пана Кондрата Семеновича Жабу, которую то половицу каменйцы своее маючи во владности своее тотъ помененый стрый мой продалъ на вечность вельможному пану его милости пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну Менскому, подскарбему земскому и писару великого князства Литовского, яко ширей на листе продажномъ его пану Менскому даномъ описуеть, которуюжъ то половицу каменицы его милость панъ Менский также вечнымъ правомъ продалъ

и пустилъ его милости вельможному пану, пану Яну Вольменскому, кашталяну Полоцкому, яко широко и достаточне на листе продажномъ его милости естъ описано. А такъ я Гелиашъ Богдановичъ Жаба, не маючи на тотъ часъ чимъ тое половицы каменицы, на мене правомъ прирожонымъ приходячое, яко се вышей поменило, у его милости пана Полоцкого выкупити, а звлаща не маючи чимъ двухъ сестръ моихъ замужъ выправити и възглядомъ тежъ того, ижъ его милость панъ Полоцкий за слушнымъ правомъ своимъ вечистымъ тоежъ половицы каменицы купнымъ обычаемъ на вечность досталъ, про то я съ тыхъ вышей помененыхъ причинъ, бачечи и маючи по собе право посполитое, на уфале сойму вального Берестейского описаное, ижъ кождому естъ вольно вшелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своее шафовати всимъ огуломъ, не смотречи двухъ, ани третее части, которая уфала сойму Берестейского сталасе в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, и тую свою половицу каменицы, которая каменица естъ подъ правомъ шляхетскимъ в месте Виленскомъ, на улице Великой, идучи з замку в ринокъ по левой руце противъ дому названого Стульбинского, подле церкви руское светое Пятницы, егожъ милости вельможному пану, пану Яну Вольменскому, кашталяну Полоцкому, старосте Кревскому, продалъ и продаю симъ листомъ на вечность за певную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей Литовское личбы и монеты, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, со всимъ будованьемъ мурованымъ, з верхънимъ, з середнимъ, з склепы, с пивницами и с половицою усего пляцу и што кольвекъ тамъ есть. И отъ сего часу и дня того моего листу тую половицу каменцы со всимъ на все, яко се в собе маетъ, со всимъ правомъ, дедицтвомъ, листы и привилиями его милости подалъ и на вечность поступилъ. И маетъ его милость самъ, пани малжонка его милости, дети, потомки, щадки и наследки ихъ милости тую половицу каменицы моее при той другой половицы, которую его милость купилъ у его милости пана Яна Глебовича, кашталяна Менского, што я за слушноэ право его милости признаваю; а с тое половицы каменицы, што стрый мой пану Менскому продалъ, вырекаюсе. И отъ того вжо часу со всимъ зупольне маетъ его милость панъ Полоцкий и малжонка его милости, дети, потомки, щадки и наследники ихъ милости всю тую вжо каменицу на себе держати и ее уживати, платы и всякие доходы брати вечными часы, маючи вольность, яко вжо власны дедичъ тое каменицы, с панею малжонкою и со всимъ потомствомъ своимъ отдати, продати и куды хотечы водле воли и подобанья своего, яко своею власною отчизною, шафовати на вечные часы. А я Гэлиашъ, а буду ли мети з воли Божое жону и потомство, самъ чрезъ себе, жону, детей, потомковъ, близкихъ и кровныхъ отъ сего часу не маю се в тую половицу каменицы, отъ мене пану Полоцкому проданую, также и в тую другую половицу тоежъ каменицы, первей отъ дядка моего пану Менскому, а потомъ отъ пана Менского пану Полоцкому на вечность тэжъ проданую, в наменьшую часть и пожитокъ вступовати и переказы в держанью его милости, паней малжонки, детей и потомковъ ихъ милости, такъ тежъ кому бы то ихъ милость правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чинити никому, надъ тую продажу мою преднею и последнейшою датою листу никому заводити не маю и не буду мочи также вечно. А естли быхъ я Гэлиашъ Жаба комужъ кольвекъ по дате того листу моего в которуюжъ кольвекъ половицу тое каменицы всее, або який кольвекъ пожитокъ самъ чрезъ себе, детей, потомковъ, близкихъ, кревныхъ за держанья его милости пана Полоцкого и малжонки его милости, детей, потомковъ и щадковъ ихъ милости, або кому бы то ихъ милость продати, заставити, такъже до часу держати якимъ кольвекъ способомъ позволити рачили, правнымъ и инымъ вшелякимъ способомъ уступовали, трудность в томъ чинили а естлибы се хто съ правомъ якимъ отъ мене менечи отозвалъ, у его милости самого, паней малжонки, потомковъ ихъ милости отыймовалъ альбо правне позыскивалъ, тогды я Гэлиашъ Жаба за кождымъ разомъ за то заруки тисечу копъ грошей заплатити ихъ милостямъ повиненъ буду водле обовязку нижей описаного, а отъ кождого кревного заступовати и очисчати у вшелякого права своимъ грошомъ и накладомъ повиненъ буду кождого разу, колько бы его милость, пани малжонка, дети, потомки ихъ милости

по мне потребовати рачили, за обосланьемъ черезъ возного которогожъ кольвекъ повету. А естли бы я Гэлиашъ Жаба в чомъ кольвекъ в которомъ слове и артыкуле тотъ мой листъ продажу мою вечную нарушилъ и чому досыть водле способу вышей описаного не учинилъ, а позванъ быхъ былъ отъ его милости або паней малжонки, детей и потомковъ ихъ милости до которогожъ кольвекъ права зверхнего, передъ его королевскую милость або и в которомъ хотечи повете в право земское аболи кгродское на рокъ, который ихъ милость похочуть завитый, тогды у того права суду ничимъ не вымовляючисе ставши, тые вси заруки вышей описаные, к тому шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости або умоцованого ихъ милости тамже у того права заплатити маю и повиненъ буду. А где бы есми за тыми позвы, найдуючи собе якие причины, стати альбо и ставши у права тыхъ винъ платити и за нихъ досыть чинити не хотелъ, тогды тотъ же судъ, право то все на мене всказавши, отправу чинити маеть. Которие вси обовязки мои, в томъ листе моемъ описаные, тымъ способомъ и на потомки мои стегатисе мають, которие я на нихъ спольне, яко и на себе всkладаю. А по заплате тыхъ таковыхъ всихъ зарукъ предсе тая вечная продажа моя и тотъ листъ мой зо всими обовязки вцале и в зупольной моцы захованъ и ку скуточъному выполненю приведенъ быти маетъ вечными часы. И на твердость сее продажи и запису моего вечного печать есми свою до сего листу моего вечистого приложилъ и руку свою польскимъ письмомъ подписалъ, а для лепъшого сведомья просилъ есми о приложенье печатей ихъ милости вельможныхъ пановъ: его милость пана Филона Кмиты Чорнобыльского, воеоды Смоленского, старосты Оршанского, а пана Мальхера Сновъского Кгравжа, кашталяна Витебского, а пана Богдана Павловича Сапеги, кашталяна Берестейского, а князя Лукаша Болеславовича Свирского, маршалка короля его милости, а пана Станислава Борковского отчима моего, и ихъ милость на мою очевистую прозбу то учинили и печати свои къ сему моему вечистому листу приложили и руки свои до сегожъ листу моего подписали. Писанъ у Вильни року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, мца Марца шестнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шесть и подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Heliasz Żaba ręką swą. Филонъ Кмита, воевода Смоленский рукою власною. Богданъ Сапега, кашталянъ Берестейский рукою власною. Malcher Snowski Grawsz, kasztalian Witebski, dzierżawca Kureniecki ręką swą. Łukasz Swirski, krola iego mczi marszalek ręką swą. Stanisław Borkowski ręką swą. А такъ мы врадники кгродские Виленские водле добровольного и очевистого сознанья пана Элиаша Жабы тотъ листъ его до книгъ врадовыхъ уписали, а его милость панъ Янъ Вольменски взяти рачилъ собе выписъ с книгъ з нашими печатьми. Писанъ у Вильни. Сэбэстьянъ Корызна, Вилен. кгрод. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 251.

№ 40. — 1585 г. 14 Августа.

Жалоба на Бѣликовича за ограбленіе и нанесеніе побоевъ Гэрасиму и Θеодору Матθеевичамъ и Ивану Ивановичу—Виленскимъ торговцамъ.

Лета Божого нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ пятого, месеца Августа чотырнадъцатого дня в Середу.

На вряде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленьского в небытъности на тотъ часъ его милости пана Михала Фронцковича з Радимина, подкоморого Полоцкого, наместника Виленьского, передо мною Якубомъ Подольскимъ, понаместникомъ Виленьскимъ, постановившисе очевисто Федоръ Матѳеевичъ, мещанинъ Виленьский и давшы з собою прывесть слугу на име Щефана Завистовского, который на враде будучы постановенъ, поведилъ ся быть слугою пана Анъдрея Семеновича Беликовича, жаловалъ

на него тыми словы, ижъ дей дня нинешнего, в дате звышъ помененого тотъ Щепанъ Завистовский, нашодшы кгвалътомъ на крамъ мой власный, лежачый на амбаре, слугу моего Ивана Ивановича окрутъне збилъ и зранилъ; и просилъ мене о возного на огледанье ранъ того слуги своего. Якожъ в недостатку возного придалемъ ему вижомъ слугу его милости пана моего на име Войтеха Борковскаго, который тамъ бывшы и огледавшы, пришедшы до книгъ, сознал тыми словы, ижъ виделъ у того Ивана Ивановича в голове надъ чоломъ рану тятую шкодъливую, у руки правой палецъ перебитый до крови, барзо спухълый. А ижъ се тотъ Щепанъ Завистовский менилъ быть слугою пана Анъдрея Беликовича и я з местца урадового посылалемъ до пана его, даючи ему о томъ знать. Панъ Анъдрей Беликовичъ, постановившисе на враде самъ очевисто, просилъ, абы ему былъ тотъ слуга его выданый до господы его, до каменицы его милости пана Мстиславского, обецуючи скуточную и неотволочъную справедливость з слуги своего тому Федору Матъфеевичу учынить. Якожъ дей помененого того жъ дня, взявшы того слугу своего з ураду и зложывшы рокъ ку чыненью справедливости двадцатую годину на зупольномъ зекгару, казавшы ему з возным, або з слугою врадовымъ до себе прыйти, при которомъ дей мелъ справедливость чынить, просилъ у мене з уряду о приданье возного Федору Матфеевичу на прислуханье справедливости чыненья, я ему придалъ возного повету Виленьского Яна Миколаевича Косинского, который тамъ бывшы и до враду пришедшы тыми словы сознал, ижъ дей року, дня в дате вышей помененого, кгды дей онъ возный ходилъ съ тымъ Федоромъ Матъфеевичомъ до каменицы его милости пана Мстиславского, маючы при собе сторону людей добрыхъ, тамъ дей застали самого пана Анъдрея Беликовича и просилъ дей его передъ нимъ возным Федоръ Матфеевичъ, абы з слуги своего Стефана Завистовского справедливость учынилъ такъ, яко се передъ врадомъ обецолъ. Панъ Анъдрей Беликовичъ поведилъ, ижъ дей складаю рокъ отъ дня нинешнего за две недели тутъ в той каменицы и на онъ часъ справедливость учыню. А кгды дей они до воротъ приходили, поведилъ тыми словы: пане возный, щу тебе яко урадъ, але се с тыми мещаны муше порахowати о зельжывость слуги своего и казалъ фортку отомкнуть и выпъхнулъ дей его возного и сторону людей добрыхъ за фортку, а Федора Матфеевича и брата его Горасима и Ивана Ивановича, крамника, не хотечи выпустити и фортку з ними замкнулъ и кгды дей онъ возный былъ за вороты на улицы, слышаломъ, ижъ тамъ в каменицы его милости пана Мстиславского когось бито, а они дей волали просечы про Бога; потомъ мене возного нагонилъ Гарасимъ Матфеевичъ (и) поведилъ, ижъ дей Гарасима и брата его Федора Матфеевичовъ и крамника его Ивана Ивановича самъ панъ Анъдрей Беликовичъ киими билъ, а слугамъ своимъ казалъ тримать ворота з ними замкнувшы и виделъ онъ возный Федора Матфеевича ледве идучого до замку, два чоловеки его вели и при немъ возномъ пришедшы тые жъ мещане Федоръ и Гарасимъ Матфеевичы и Иванъ Ивановичъ, крамникъ до враду жаловали и оповедали, ижъ дня нинешнего годины двадцатой ходилисьмы, просечы о вчиненье справедливости пана Анъдрея Беликовича до каменицы его милости пана Мстиславского, тамъ онъ панъ Анъдрей самъ и з слугами своими вмѣсто вчиненья справедливости насъ самыхъ трехъ окрутъне киими збилъ и змордовалъ, при которомъ збитью и змордованью згинуло у мене Федора Матфеевича зъ запазушься листъ объликгъ, подъ тремя печатьми подъ совитостью мне даный отъ Ивана Кутъневича, купъца копыского, на копъ деветьдесятъ и пять, другий листъ подъ печатью на копъ сорокъ три литовскихъ, мне даный отъ Василья Михайловича, купъца Могилевского, а калиту у мене урвано, в которой было монеты копъ две, золотыхъ чырвоныхъ осмъ, таляровъ пять, сыкгнетъ золотый, в которомъ было золотыхъ чотыры чырвоныхъ, хустка за грошей петнадцать купленая. а у мене Гарасима Матфеевича згинуло дей чирвоныхъ золотыхъ с хусткою зъ запазушья...и пять шахварскихъ пенезей ратушъныхъ, которые ми дано на шафаванье, вачокъ с поясомъ оторвано, в которомъ было золотыхъ чырвоныхъ деветь, таляровъ семь, монеты копъ полчварты, перстенковъ золотыхъ три з дорогими каменьми, одинъ перстень с каменемъ туркусомъ,

другий перстень с камнемъ шафиромъ, третий перстень с камнемъ дияментовымъ, которые ему коштовали копъ шеснадцать грошей литовскихъ, сыкгнетъ сребреный, который коштовалъ талярь, листъ на копъ семь пана Ивана Ванькевича, мещанина Оршанского. Якожъ на огледанье того збитья заразъ очывисто придалъ, мене возного, панъ подстарости и виделъ есми у Федора Матфеевича хрибетъ и седенье окрутне збито, чорно все и спухло; и Гарасима Матфеевича, брата его раны такъже киемъ битые и седенье чорно спухлое и кривාво; на Ивану Ивановичу крамнику, на Федору виделомъ на плечу и на лопатъце левой раны битые сине спухлые, на позе левой, нижей колена, посередъ ноги у кильку местцахъ такъже раны сине спухлые; который бой менили они быти отъ тогожъ пана Андрея Беликовича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4660. № 4.

№ 41. — 1586 г. 17 Марта.

О продажѣ Халецкому Іоновскаго плаца съ постройками въ Вильнѣ на Задоровской улицѣ.

Я Касперъ Клодинский, староста Блонский и Волькиницкий, а я Матей Струбицъ, сэкретарь его королевъское милости, сознаваемъ тымъ нашымъ листомъ, кому бы того была потреба ведати альбо чтучы его слышати, ижъ мы, будучы опекунами небожчыка пана Епа Претуса, старосты бывшого Волькиницкого и Тыкотинского, а маючы дети небожъчиковские и добра ихъ в опеце своей, продали есмо плѣцъ и будованье на немъ небожчика Еповъ, лежачый в месте его королевское милости Виленскомъ, в улицы Задаровской, за певную суму, в листе нашомъ продажномъ ихъ милости даномъ, описаную. А ижъ сынове небожчыка Еповы не вси летъ доросли, только одинъ естъ летъ дорослый, с тыхъ причынъ маемъ и винни будемъ того сына небожчика пана Епового летъ дорослого тутъ в Городне поставити, который тую продажу нашу самъ особою своею на враде, где его милость панъ мечникъ похочеть, вызнати маеть в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ о светомъ Петре и Павле водле нового календару мсца Июня двадцать девятого дня и на тотъ же часъ и того дня маемъ и винъни будемъ листы, привилея и все право, которое небожчикъ панъ Епъ на тотъ пляцъ в месте Виленскомъ лежачый мелъ, тутъ же до Городна привезти и его милости пану Халецкому в замку его королевъское милости Городенскомъ до рукъ отдати и то на враде, где его милость похочетъ, сознати. А где быхмо тому всему водле сего листу запису нашого досыть не учынили, сына небожчика пана Епового ку сознанъю тое продажи не поставили, а хотя бы и поставили, а тотъ бы сынъ небожчика Еповъ тое продажи нашое с части своее сознати не хотелъ и тыхъ листовъ привилеевъ и права на тотъ пляцъ Еповский до рукъ его милости не отдали и на враде не сознали и в томъ до конца его милости не упэвнили, тогды винни будемъ его милости пану Халецкому зарукы заплатити триста копъ грошей, к тому шкоды и наклады, кромъ права, доводу и телесное присеги, одно на голое рэченье слова его милости надгородити, о што вольно будеть его милости пану мечнику насъ которую кольвекъ особу до которого хотечы права и суду тамъ, где бы собе прудшую справедливость одержати могъ, рокомъ завитымъ позвати, а мы обадва, або тая особа, которую бы его милость позвомъ позвалъ, не вымовляючысе одинъ однымъ, я Каспоръ Клодинский паномъ Струбицомъ, а я Матысъ Струбицъ паномъ Клодинскимъ, за тымъ позвомъ, яко на року завитомъ, у кождого права, не вымовъляючысе никоторими причынами правными и неправными, хоробою и

войною, становити, а ставшы, не збиваючы ни чымъ позву, то все водле сего добровольного листу запису нашого, не мовечы до него ничого, полнити, платить винни будемъ и врадъ тотъ, передъ которимъ бы насъ которую особу о то его милости позвалъ, хотя быхмо стали, альбо и не стали, добрэ бы и тому судови не подлегли, моцъ мети будетъ водлугъ сего запису нашого тую заруку, шкоды, наклады, на голое рэченье слова, на насъ которой кольвекъ особе, не смотрэчы обудвухъ, всказати и отправу, не складаючы роковъ статутовыхъ, на добрахъ, которое з насъ особы его милость панъ Халецкий похочеть, учынити маеть. И на то есмо дали его милости пану Халецкому тотъ нашъ листъ подъ печатьми нашыми и с подписомъ рукъ нашыхъ письмомъ польскимъ, а для лепшое твердости и змоцненья того листу нашого за очевистою прозбою нашою ихъ милость панове приятели нашы, его милость панъ Миколай, Сапега подкоморий земский Городенский, панъ Левъ Сапега, панъ Миколай Карпъ старостичъ Новодворский до того листу нашого печати приложити и руки свои подписати рачили. Писанъ у Городне лета отъ нароженья Сына Божого ҂афп̃s (1586), мца Марца семнадцатого дня. Kasper Klodzensky ręką swą. Macziey Strubicz ręką swą. Миколай Сапега, подкоморий Гродненский власною рукою. Левъ Сапега власною рукою. Mikolai Karp m. p.

Изъ Рукописнаго Отдѣл. Виленск. Публичн. Библ., залъ Б., шк. 8, папка 2, док. № 68.

№ 42. — 1586 г. 30 Апрѣля.

Ясянскій уступаетъ іезуитамъ часть собственнаго плаца по сосѣдству съ іезуитскими постройками.

Ego Nicolaus Jasiensky, succamerarius Vilnensis hisce praesentibus literis fidem facio, quod cum reverendissimo in Christo patre Garsia Alabiano, rectore Collegij Vilnensis Societatis Jesu circa domum meam, quam prope Collegium sittam habeo, ita conventum est ex quadam iusta compensatione, ut ex hac mea domo supradicta adiudicetur et adiungatur alteri domui praedicti Collegij tantum spatium terrae, quantum habet et complectitur longitudo viginti quatuor ulnarum et latitudo quatuor ulnarum. In compensationem autem ipsius spatij Collegium dedit murum cum porta, suis sumptibus aedificatum. Item etiam sternent lapidibus totam illam partem plateae, quae modo destructa est, cujus reparatio pertinebat ad praedictam domum meam. In cuius rei testimonium praesentes literas feci mea propria manu scriptas et proprio sigillo munitas. Datum Vilne XXX April anno Domini MDLXXXVI.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 5.

№ 43. — 1586 г. 6 Іюня.

Явка духовнаго завѣщанія Аграфены Лукомской, по которому она записываетъ Семену Кмитѣ дворъ подъ Вильною надъ рѣкою Алиною и домъ въ г. Вильнѣ въ заулкѣ Задоринскомъ.

Я Иванъ Андреевичъ Лукомский чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесять шостомъ, месеца Июня шостого дня, будучы я позванымъ отъ его милости князя Ивана Борисовича Лукомского, братанка моего, оименье Пишно, лежачое у повете Полоцкомъ, и ку росправе з нимъ о тое именье Пишно, узялъ есми отъ его мило-

сти вельможного пана Филона Семеновича Кмиты Чорнобыльского, воеводы Смоленского, старосты Оршанского, тестаментъ ей милости небожчицы пани Семеновое Кмитиное, малжонъки пана отца его милости, пани Огрефены Андреевны княжны Лукомское, на которомъ томъ тестаменте ей милость описати рачыла его милости пану Семену Кмите, малжонку своему дворъ подъ Вильнею надъ рѣчкою Алиною и домъ у месте Виленскомъ у заулъку Задорниском. А в томъ же тестаменте описати ей милость рачыла небожчыку князю отцу моему именье Пишно, лежачое у повете Полоцкомъ. Который тестаментъ скоро по росправе з его милостью княземъ братанкомъ моимъ безъ жадного мешканья и затрудненья маю и повиненъ буду отдати и вернути в целости до рукъ служебнику его милости пана воеводы Смоленского, мешкаючому у месте Виленскомъ. У которого того тестаменту печатей чотыри людей добрыхъ притиснено, а пятая самое ей милости пани Огрефины, тетки моей, притиснена. И на томъ я Иванъ Лукомский его милости пану воеводе Смоленскому далъ сесь мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей власное. Писанъ у Вильни. Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂АФПЅ (1586), месеца Июня Ѕ (6) дня. В того листу печать притисненая А (1) и подпись руки тыми словы: Иванъ Андреевичъ Лукомский рукою.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4639, актъ № 5.

№ 44. — 1586 г. 28 Октября.

Прейтфусы продаютъ Халецкому свой домъ съ плацомъ на Задаринской улицѣ.

Я Кгабриель а я Енъ Еновичи Прайтфусове, а я Дорота, я Малкгорета Еновны Прайтфусовны—сынове и дочки небожчика пана Ена—городничого Виленского, старосты Волькиницкого и Тыкотинского, вси чотыри особъ насъ, чинимъ явно и вызнаваемъ тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того была потреба ведати, або чтучи его слышети, ижъ што насъ всихъ чотырохъ особъ помененыхъ его милость панъ Каспоръ Клодинский, староста Блонский и Волькиницкий, и дедъ нашъ, отецъ пани матки нашое, панъ Даниель Тардаевский и его милость панъ Матей Струбицъ, секретарь его королевское милости, панъ отчимъ нашъ, мели насъ въ опеце своей з ыменьями и маетьностями нашими по небожчику пану отцу нашомъ зосталыми,—тогды мы, вышъ помененые особы: я Кгабриель а я Енъ Еновичи Прайтфусове, я Дорота а я Малкгорета Еновны Прайтфусовны, дошедши и доросши есмо летъ своихъ зуполныхъ и вышедши з моцы и опеки пановъ опекуновъ своихъ вышей помененыхъ, держачи именья свои и маетьности, отъ пановъ опекуновъ и пани матки нашое теперешнее, панее Матеевое Струбицовое намъ в моцъ, держанье нашое пущоные и поступленые, а маючи я Кгабриель и я Енъ Еновичи сестри свои вышей мененые, панну Дороту и панну Малкгорету летъ дорослые и не маючи чимъ бы есмо сестромъ нашимъ потребамъ ихъ, яко дорослымъ, догодить и доложить посагъ и выправу мели дать, ино я Кгабриель и я Енъ, намовивъшися в томъ спольне с панънами сестрами нашими—панъною Доротою и панною Малкгоретою, вси чотыри особы наши, такъ мы братья, яко и мы сестри ихъ, зезволившися на то и з ведомостью пани матки нашое и пановъ опекуновъ нашихъ вышей мененыхъ, а маючи домъ с пляцомъ и зо всякимъ будованьемъ и мурованьемъ, у месте Виленьскомъ на улицы Задаринской лежачий, подле дому Стульбиного и противъ огорода его милости пана Миколая Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, кашталяна Троцкого, который пляцъ зо всякимъ будованемъ на немъ побудованымъ небожчикъ отецъ нашъ отъ его королевское милости Жикгимонта Августа мелъ вечнымъ правомъ и в шафунку вечномъ, мы будучи пильно потребни пенезей, яко се вышей поменило, по доброй воли нашой вси чотыри, такъ мы сынове, яко и мы дочки небожчика пана Ена Прайтфуса, не будучи на то ни отъ кого

намовены ани примушоны, пустили и на вечность есмо мы вси чотыри особы продали, в моцъ и держанье вечное подали и завели тотъ домъ нашъ власный отчизный в месте Виленьскомъ на улицы Задаринской с пляцомъ и з будованьемъ на немъ его милости пану Деметрому Халецкому с Хальча, мечнику великого князства Литовского, старосте Яловскому и Берзницкому, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости у вечное а непорушное держанье и вживанье за певную суму пенезей, то есть за триста копъ грошей литовскихъ, которие пенези вси сполна вжо отъ его милости пана мечного до рукъ своихъ взяли и отличили. Маетъ его милость панъ мечникъ и потомство его милости тотъ пляцъ з будованьемъ и зо всякими пожитками держати и вживати, воленъ будучи отдати, продати, даровати, заменити и кому хотечи записати и тымъ всимъ такъ пляцомъ, яко будованымъ, водле воли и подобанья своего шафовати, а мы сами —такъ я Кгабриель и я Епъ Еповичи Прайтфусы и мы помененые Дорота а Малкгорета Еповны сами черезъ себе, братью, близкихъ кревныхъ, слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ в тотъ пляцъ и в будованье на немъ будучое ни которими причинами вступовати, шкоды и переказы ни которое его милости самому и тому, кому бы то его милость отъ себе завелъ, чинити не маемъ, кгдыжъ вже отъ даты сего листу нашого мы вси чотыри особы с того пляцу и будованья на немъ вечне вырекаемъ, листы, права, привилея, которие одно на тотъ пляцъ и домъ небожчикъ отецъ нашъ мелъ и по смерти его на насъ прислухало, при семъ листе нашомъ продажномъ до рукъ его милости пану мечнику отдали и все право вечное на его милость вливаемъ. Пакли быхмо, прономневши сего добровольного листу продажи нашое, которая кольвекъ особа з насъ вышей писаная в держанью его милости пана мечника самого албо того, кому бы то его милость пустилъ, шкоду и переказу учинили, або о тотъ домъ, пляцъ и будованье котори кольве з насъ позвалъ, албо мовити што о то хотели, трудность якую задавали, тогды за припозваньемъ и за своимъ позвомъ за кождый таковый артыкулъ, в которомъ быхмо выступили, тотъ, который пакъ з насъ сыновъ, яко и насъ девокъ вышей писаныхъ, не зходечи с права того, до которого быхмо его милость позвали, заруки маемъ заплатити его милости пану мечнику и тому, хто бы то отъ его милости мелъ, тисеча копъ грошей, к тому шкоды, наклады, кромъ права, доводу и телесное присеги, одно на голое реченье слова его милости заплатити и досыть вчинити, а заплативши заруки и шкоды, предсе тая продажа наша водле сего добровольного продажного листу нашого при его милости пану мечнику и потомкохъ его милости вечне зостати маетъ. И на то есмо дали его милости пану Халецкому и потомству его милости сесь нашъ продажный листъ подъ нашими печатьми и с подписомъ рукъ нашихъ, а для лепшое твердости и змоцненья, за очевистою прозбою нашою панове опекунове наши, ихъ милость: панъ Каспоръ Клодинский, староста Блонский и Волькиницкий, панъ Матей Струбицъ, вельможный панъ его милость панъ Ольбрихтъ Радивилъ, княже на Олыце и Несвижу, маршалокъ великого князства Литовского, староста Ковенский, панъ Станиславъ Красицкий, обозный его королевское милости, староста, панъ Доминикъ Алямании, кухмистръ его королевское милости, панъ Геляшъ Пелькгримовский, писарь великого князства Литовского, печати свои приложити и руки подписати рачили. Писанъ у Городне лета отъ нароженья Сына Божьего ҂афпѕ (1586), месеца Октебра двадцать осмого дня. Gabriel Preitfus ręką swą. Job Preitfus ręką swą. Dorota Preitfusowna ręką swą. Malgoretha Preifusowna ręką swą. Kasper Klodzensky ręką swą. Macziey Strubicz, i. k. mci sckreth. manu ppa. Albricht Radziwil marszałek m. p. Stan. Krasycky, obosny m. p. Domynyk Alamany, kuchmystrz k. i. m. ręką swą. Eliasz Pielgrzimowsky, pisarz W. x. Lith. m. p

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, папка 2. док. № 71.

№ 45. — 1587 г. 10 Іюня.

Заявленіе возного о невозвращеніи ему Виленскимъ войтомъ Сабиною подлиннаго королевскаго позва Сабинѣ въ судъ по жалобѣ на него Виленскихъ „амбарниковъ и желѣзниковъ“.

Лета Божьего нароженья ҂афпз (1587) месеца Июня десятого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского предомною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалломъ господарьскимъ державцою Мойшакгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто возный земли Виленское Шымонъ Станиславовичъ ку записанью до книгъ урадовыхъ созналъ тыми словы, ижъ дей року и дня на дате вышей менованого, маючы онъ возный при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ в повете Виленскомъ добре оселыхъ, передъ ними шляхтою людьми добрыми подалъ мандатъ позовъ с канцлереи его королевское милости выданый, по латине писаный и копею с того мандату тогожъ письма яко и мандатъ, по латине писаную, пану Станиславу Сабине, доктору Виленскому, въ жалобе мещанъ места Виленского з речи посполитое крамниковъ амбарныхъ и жалезниковъ которые на амбарехъ крамы амбарные и на возкохъ речи жалезные продаютъ, особъ в томъ мандате его королевское милости меновите описаныхъ, Василья Федоровича, Марка Моисеевича, Данила Михайловича, Алексея Андреевича, Григорья Федоровича, Ивана Алексеевича, о кгвалтовне насланье на крамы амбарные и на возки ихъ, о забранье товаровъ ихъ, о збитье и зраненье ихъ самыхъ, яко жалоба ихъ на томъ мандате его королевское милости ширей есть описана и рокъ обема сторонамъ ку праву стати ознаймилъ дей онъ возный отъ поданья того мандату его королевское милости за чотыри недели; нижли дей панъ Станиславъ Сабина, войтъ Виленский, прочитавши мандатъ его королевское милости и скорикгговавши его с копеею, черезъ него возного при томъ мандате ему поданою, призналъ то, ижъ слово в слово згожалася тая копея з мандатоломъ и з одное канцлереи его королевское милости выданы и еднакого письма; тую дей копею з мандату написаную ему возному отдалъ, а мандатъ самый в себе загамовалъ и задержалъ, а ему возному не вернулъ; и кгды дей онъ возный пану Станиславу Сабине, войту Виленскому мовилъ, абы мандатъ ему возному вернулъ, а копею съ того мандату написаную подъ печатью его возного жебы собе взялъ, яко право посполитое учитъ, ино дей панъ Станиславъ Сабина войтъ Виленский отказалъ ему возному, ижъ дей я тое копеи з мандату мети не хочу, але дей волю мандатъ меть, для того, жебы дей сторона жалобливая не запрелася, мене позвавши. Которое сознанье возного Шымона Станиславовича про паметъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленск. городск. суда, № 4639, № 7.

№ 46. — 1588 г. 12 Мая.

Наслѣдники Лоринцовскаго дома продаютъ Вольменскому принадлежащую имъ половину названнаго дома на Замковой улицѣ.

Universis ac singulis, quorum interest. Nos Aduocatus, Proconsules et Consules Ciuitatis Regiae Vilnensis. Significamus praesentibus comparuisse coram nobis, in praetoriali consueta residentia in consilio existentibus, Honoratum Andream Wodzinski, plenipotentem ac maritum supremumque tutorem Honestae Dorotheae Kristofownae Helminkownae, quam plenipotentiam authentico rescripto ex actis aduocatialibus docuit, quae lecta est de data feria quarta post Dominicam Jubilate, anni praesentis 1588, et providum Martinum Kędzierzynski, maritum Honestae olim Elisabethae Kristophownae Helminkownae ibique praesente Magnifico Domino Joanne Wolminski, Pallatino Smolenensi, Capitaneo Upitensi etc. recognitionem suam libere, palam et ultro in schaeda scriptam produxisse, petentes eam actis nostris judiciariis inseri, quae eius est, ut sequitur, tenoris. Ja Andrzey Wodzinski, a ia Dorotha Kristophowna Helminkowna, małżonka własna przerzeczonego pana Andrzeia Wodzinskiego, iako płeć niewiesczia przes opiekuna swego, do they sprawy sobie s pozwoleniem małżonka swego wziętego y przes sententią urzędowną potwierdzonego, pana Marczina Kędzierzinskiego, aptekarza y miesczanina Wilenskiego, a ia tesz Marczin Kędzierzynski z osoby swey, mayąc na tho słuszne prawo od małżonki swey nieboszczicey Halski Kristophowny Helminkowney, mnie urzędownie wiecznosczią zapisane. A tak wszystkie trzy ossoby sami dobrowolnie wgłos, iawnie, nie z żadnego przymuszenia, ani liudzkiey namowy, zeznawamy, iześmy spolnie połowicę kamienicy naszey ze wszystkiem murowaniem y z budowaniem drzewianym, nazwaną Loryncowską, kthora na nas bliskosczią y prawem przyrodzonym po smierci nieboszczika Lorynca Wednera, dzyada y żony iego Katharzyny, babki moiey Dorothy Wodzynskiey y nieboszczycy Halski Marczinowey Kędzierzynskiey przipadła, leżącą w (miescie) Wilensk(im) na ulicy Grodskiey, idąc z zamku w rynek po lewey ręce, z yedney strony podle kamienicy wielmożnego iego mczy pana Jana Wołminskiego, woiewody Smolenskiego, starosty Upitskiego etc. a z drugiey strony kamienicy niebosczika Lewonia, złotnika y raycy Wilenskiego, przedalismy na wiecznoscz themusz wielmoznemu panu woiewodzie Smolenskiemu, staroscie Upitskiemu, iego mczi panu Janowi Wołminskiemu za pewną summę pieniędzy, za kop trzysta monety y lidzby wielkiego xięstwa Lithewskiego, licząc w kazdą kopę po groszy szescdziesiąth Lithewskich, iego mczi samemu, małzonce y pothomstwu, iego mczi, s tym wszystkim prawem, panstwem, dziedzictwem, nic w tey połowicy kamienicy przerzeczoney sobie y pothomstwu swemu, zadney władzy y ni ktorey bliskosczy sobie nie zostawuyąc: ma tho iego mcz sam, małżonka y pothomstwo iego mczi na siebie trzymać, używać y wszelakie pożytki na siebie s they połowicy kamienicy, murowania y budowania drzewianego wiecznymi czassy brać, thak, ysz wolno będzie iego mczy samemu, małzonce y pothomstwu iego mczy thę połowice kamienicy komu inszemu przedać, dać, darować, zamienić y na swoy nalepszy pozytek obroczić wiecznemi czasy. Thesz wolno iego mczy będzie na swey połowicy budować, wedle woli y upodobania swoiego. A my samy wierschu pissani, dzieci, pothomki, blisci y powynni naszy w thę połowicę kamienicy nie mamy się y nie mayą nikthorem spossobem wstępować y niktorey przekazy w dzierżeniu y używaniu czynic y owszem od wszelakiego przenagabania bliskich y od powinnych naszych mamy y powinni będziemy zastępować, y thę połowicę kamienicy ze wszystkim, yako się wierschu pomieniło, swym własnym grossem oczysciać, tak, yszby iego mcz w thym żadnego zatrudnienia y ni ktorey szkody nie ponosił. Wolno thesz będzie s strony drugiey połowicy kamienicy they z Henrichem, miesczaninem Brzeskim, iusz na mieysczu naszym rowny dzyał przyiąć, albo s tym, iesliby thę połowicę kamienicy komu innemu zawiodł y zaprzedał, a my się w tho iusz nie mamy wstę-

powac, y niktorey trudnosci w tym iego mczi nie czynic wiecznymi czasy. Tho tesz zeznawamy, isz nasz tha summa pieniędzy kop trzysta Lithewskich od iego mczy pana woiewody Smolenskiego starosty Upitskiego pana Jana Wolminskiego spełna doszła, s ktorey iego mczi kwituiemy y wolnym czynimy thym listhem naszym wiecznymi czasy. A ia Marczin Kędzierzynski y then opis, ktory myał od niebosczycy małzonki swey wiecznosczią na częsc they kamienicy, dałem do rąk iego mczy panu woiewodzie Smolenskiemu. Ktore takowe dobrowolne zeznanie ossob zwysz pomienionych, iest do xiąg urzędowych zapisano. Quae recognitio postquam publice lecta esset, idem magnificus Dominus Pallatinus verbo Senatorio et fide indubitata pollicitus est, ac sese posterosque suos temporibus perpetuis inscripsit ac obligavit, quod non solum eiusmodi sortes domus emptas, sed etiam domum totam ac alteram quoque vicinam ac contiguam, quam Magnifica sua inha...iurisdictione ciuili alienare vel quoque modo auertere, sed eas subijciens obedientiae Ciuili et iuri Maydemburgensi, cui hatcenus usque antiquitus subiacebunt omnem obedientiam et onera quaeuis ex ijs sortibus atque adeo domo utraque officio Ciuili indubitato promittens. Quibus omnibus nos advocatus, proconsules et consules auditis, ac expensis rem iustam, animaduertentes neque dubitantes dictum Magnificium D. Palatinum Smolenscensem et eius haeredes sive quovis alios successores omnia praemissa expleturos esse ac prout nunc, ita et in posterum semper et perpetuo domos ambas tam Lorencowski, quam alteram vicinam, et ab eodem Magnifico Dno Pallatino pro nunc possessam, et penes templum Ruthenicum Piathnica dictum iacentem, Cuitati et eius obedientiae subiecturos esse modo immutabili, recognitionem praesentem actis nostris inseri permisimus. Ut autem supra memoratus Magnificus Dnus Pallatinus dictarum sortium per se emptarum eo certior esset, dictus Andreas Wodzynsky et Martinus Kędzierzynsky constituerunt in suum plenipotentem Famatum D. Scabinum Seniorem in Judicio exposito residentem ad faciendam resignationem et abscessionem dictarum sortium in personam Magnifici Dni Pallatini et eius successores. Dantes ipsi Dno Scabino plenariam potestatem eiusmodi resignationem et abscessionem faciendi, non aliter, quam si ipsimet constituentes adessent, autque id per se praesentes agerent. Actum Vilnae in praetorio feria quinta die duodecima Maij. Anno Domini MDLXXXVIII. Ex actis famatis Consulatus ciuitatis Rae Viln. descript.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 225

№ 47. — 1588 г. 11 Іюля.

Жалоба Урбана Ясевича на Ивана Ивашкевича о нападеніи на его домъ на Шерейкишкахъ.

(1588 года) месеца Июля

На враде его королевской милости воеводства (Виленского, кгродскомъ,) передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ месчанинъ тесля места Виленьского Урбанъ Ясевичъ на земенина повету Лидского па Ивана Ивашъкевича о томъ, ижъ дей в року теперь идучомъ а҃ф҃п҃и (1588), месеца Июля а҃i (11) безъ бытности дей его самого на тотъ часъ у дому, але дей будучы ему на роботе у месчанина Виленьского пана Бартоша Сметановского, тотъ Иванъ Ивашъкевичъ, наполнившысе злое воли своее, нашодшы моцъно кгвалтомъ на домъ его тутъ в месте Виленьскомъ за Замкомъ Виленьскимъ в Шерейкишкахъ лежачый, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого подъ теперешнымъ часомъ судомъ головнымъ трибунальнымъ успокоенымъ, самъ особою своею и с помочникомъ своимъ, которого дей онъ самъ лепей знаетъ и ведаетъ, яко его зовутъ, тамъ в тотъ домъ его вшодшы, безъ жадного враду не ведати чого по всемъ дому его искалъ, жону и челядь его престрашылъ и не маючы дей на томъ досыть, в семъ же

року теперь идучомъ п͠и (88), сегожъ месеца Июля дня на дате вышей помененого, о године семой на цаломъ зекгару, пры бытности его самого, тотъ Иванъ Ивашкевичъ, подшодшы подъ тотъ же домъ его в Шерейкишкахъ лежачый, его самого Урбана Ясевича на улицу вызывалъ и до воротъ его кгвалтовне секлъ, билъ и добывалъсе и черезъ ворота мало дей его самого штыхомъ не пробилъ, ажъ дей почалъ на него кгвалту волать, тогды дей пересталъ до дому его добыватьсе и за тымъ воланьемъ суседи его околичные збеглисе, передъ которыми дей тыми суседьми тотъ Иванъ Ивашкевичъ пофалку чинилъ, поведаючы тыми словы, ижъ дей сподевайсе тутъ до себе до дому своего в ночы не ровныхъ гостей; якожъ дей онъ Урбанъ Ясевичъ заразомъ тогожъ часу передъ тымижъ суседьми своими, которые на тотъ кгвалтъ ку ратованью его збеглисе были, тые слова и тое кгвалтовное найстье на домъ его осветчалъсе, такъже и тое посеченье воротъ тымижъ суседьми объводилъ и оказовалъ и ку лепъшому стверժанью того кгвалтовного найстья на тотъ домъ свой просилъ мене о возного на оказанье того кгвалту и посеченья воротъ; ямъ ему в недостатку на тотъ часъ при замку возного поветового придалъ есми служебника своего Анъдрея, который служебникъ мой, тамъ бывшы и чого будучы сведомъ, при оповеданью ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ тыми словы созналъ, ижъ дей в року теперь идучомъ п͠и (88), месеца Июля дня на дате вышей помененого виделъ дей онъ служебникъ мой за оказаньемъ того Урбана Ясевича в дому тутъ в месте Виленьскомъ за замкомъ Виленьскимъ в Шерейкишкахъ лежачомъ ворота до дому его въ кольку местцахъ посечоные и побитые.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда документъ № 2, № 4583.

48. — 1588 г. 20 Іюля.

Посвидѣтельствованіе вознаго о потравѣ сѣна между антокольскихъ горъ и запрещеніе Вольскому выводить окна и водосточную трубу напротивъ дома Гануса.

Лета Божого нароженья ҂а͠фп͠и (1588), месеца Июля к͠а (21) дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передомною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный земли Виленское Криштофъ Ижицкий, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ при квите своемъ призналъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ ҂а͠фп͠и (1588), месеца Июля к͠ (20) дня подворникъ его милости пана подкоморого Виленского, пана Миколая Ясенского Антокольский Семенъ Андреевичъ оказовалъ имъ вознымъ сеножати двора пана своего Антокольского, лежачые межы горъ антокольскихъ тогожъ двора, на которыхъ сеножатехъ поведилъ, ижъ ся кошивало по петидесятъ возовъ сена, а теперь виделомъ вси потравлены, ижъ и воза сена на нихъ не накоситъ. И заставшы на тыхъ сеножатехъ пана своего коней трое, былъ занялъ до двора пана своего, по которые потомъ приходилъ пахолокъ пана Ручковъского Стась Матысовичъ, менечы быть кони пана своего и взялъ коней двое, а третего в шкоде зоставлено до права. И тогожъ року и дня вышей писаного ходилъ онъ з стороною людьми добрыми и з служебникомъ пана подкоморого Виленского Ѳедоромъ Русиномъ до Якуба Вольского кравца, который ся на Онтоколю на пляцу пустомъ ново побудовалъ, напоминаючы, абы окенъ и рины, которыхъ передъ тымъ с того дому не было на пляцъ пана подкоморого Виленского надъ ровомъ противъ дому пана Ганусового, не пусчалъ и не чинилъ, на што Якубъ кравецъ передъ нимъ вознымъ и передъ людьми посторонными отказалъ, ижъ

онъ тую рину зняти и окна забудовати завжды, хотя и сегодня готовъ, а его милости на своимъ пляцу будовати вольно, я в томъ ниякое переказы ани спротивенства чынити не буду, кгдыжъ, дей то есть на ласце его милости, если ми того не позволитъ, я тымъ ниякое переказы, ни шкоды пляцу и будованью его милости чынити не буду, кгдыжъ и самъ то ведаю, ижъ и передъ тымъ ниякихъ окенъ не было, ани рины быть не могло, одно плотъ тутъ былъ................ ....тотъ быть пляцъ под .... Виленского. Што все имъ вознымъ и стороною людьми добрыми осветчоно. Которое тое очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано,

Тоже, № 4583, док. № 5.

№ 49.—1589 г. 24 Января.

Старшіе евангелическаго сбора не позволяютъ вознымъ передать Францу Маковскому дома Ганцовича, бывшаго Солтановскаго.

Выписъ с книгъ кгродскихъ враду воеводъства Виленьского.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятого, месеца Генвара двадъцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводъства Виленьского, в небытности на тотъ часъ его милости князя Яна Болеславовича Свирского, маршалка господарьского, державцы Мойшокгольского, наместника Виленьского, передомною Павломъ Прокгульбицкимъ, понаместникомъ Виленьскимъ, постановивши се возные повету Виленьского Станиславъ Воропай а Янъ Миколаевичъ Косинский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ сознали тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятомъ, месеца Генвара двадцать третего дня, будучы имъ вознымъ з ураду кгродского Виленьского придаными служебнику вельможного пана его милости пана Теодора Скумина, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, старосты Браславского и Олитского, пану Фронцъкови Маковскому, ходили дей они возные с тымъ служебникомъ его милости пана подскарбего и з стороною людьми добрыми шляхтою до дому мещанина и конвисара Виленского небощика Мартина Ганцовича, называемого Солтановского, тутъ у месте Виленьскомъ на Замковой улицы противъ костела светого Яна лежачого, и тамъ дей прышодши, знашли ворота замкненые, а подле воротъ знашли стоячихъ старшихъ збору Саского Виленьского пана Петра Фондерфлота, Генрыха Атенского, Петра Новинкгина, Яна Дылю и иншихъ старшихъ тогожъ збору Саского, и пытали дей тые поменены старшие збору Саского Виленского ихъ возныхъ и того помененого служебника его милости пана подскарбего. по што бы они до того дому прышли? И тамъ дей тотъ служебникъ его милости пана подскарбего панъ Фронцъ Маковский поведилъ, ижъ дей тотъ домъ по смерти Мартина Ганцовича конвисара, яко по томъ, который безъ потомъства умеръ, на его королевскую милость кадукомъ спалъ, а его дей милость панъ подскарбий з належности враду своего, постерегаючы добръ и пожитковъ скарбу короля его милости, писати и росказати мне рачылъ, абыхъ я тотъ домъ небощыка Мартина Ганцовича конвисара на его королевскую милость взялъ и в него се увезалъ. На што дей тые поменены старшие збору Саского Виленьского тому служебнику его милости пана подскарбего поведили, ижъ дей тотъ Мартинъ Ганцовичъ конвисаръ еще за живота своего тотъ домъ свой и зо всею маетностью в немъ будучою, по собе зосталою, тестаментомъ остаточное воли своее далъ, даровалъ и на вечность записалъ на зборъ Саский Виленьский, и по смерти дей его вжо отъ часу немалого водле тестаменту его зборъ Саский Виленский черезъ старшихъ того збору тотъ домъ врадовне слушне водле права в моцъ и в держанье свое взяли и теперь держать и никому дей его поступовати не повинни и не поступують. А кгды дей кому чого до того дому будеть потреба,—готови дей

опи у права належного право свое, которое на тотъ домъ маютъ, показати. А тотъ дей служебникъ его милости пана подскарбего ими возными и стороною людьми добрыми то все осветчивши, прочь пошолъ. Которое сознанье возныхъ и оповеданье слуги его милости пана подскарбего до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ записано. А по записанью сесъ выписъ подъ моею печатью старшимъ збору Саского пану Петру Фондерфлоту, Генрыху Атенскому, Петру Новинкгину, Яну Дылю и иншимъ старшимъ збору Саского Виленского выданъ. Писанъ у Вильни. Скорыкговано с книгами. Себестыянъ Урбановичъ.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, № 4 док. № 148.

№ 50. — 1591 г. 12 Августа.

Жена умершаго Ганцевича и ея родственники предъявляютъ искъ къ сбору евангелическому по движимому и недвижимому имуществу Ганцевича.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ земъскихъ Виленьскихъ.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесятъ перьвого, месеца Авъгуста дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ, которые по светой Тройцы святе рымъскомъ водлугъ статуту в року теперешнемъ деветъдесятъ перъвомъ сужопы быти мели, а теперь по объсужденью справъ судовыхъ головъныхъ трыбунальныхъ водлугъ науки в констытуцыи трыбунальной описаное на часъ тымъ судомъ у двухъ неделяхъ ку объсуженью прыпаломъ судовъне отъправованыхъ, передъ нами врадники судовыми земъскими Виленьскими, Яномъ Миколаевичомъ Визкгиръдомъ судьею, секретаромъ и ревизоромъ его королевъское милости, Грыгорьемъ Ждановичомъ Кгедройтемъ подъсудъкомъ, а Мальхеромъ Петькевичомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто умоцованый ей милости паней воеводиной Троцкой, державъчыпой Упицкое ей милости паней Яновой Глебовичовое на Дубровъне паней Катерыны с Кротошына за мещаниномъ ее милости именья и места ей милости Меньского земъли Мазовецъкой за Матысомъ Бурою Янъ Попиникгъ за моцъю зупольную водле права справъленою, собе на зыскъ и страту отъ ее милости паней воеводиной Троцкой в справе нижей описаной очевисто даною, через возного стороны позваное з реистру прыволывати давалъ, за которымъ прыволаньемъ возного особы позваные в позве помененые озвалисе и моцъ отъ себе в справе нижей описаной зуполную на зыскъ и страту пану Яну Величъку очевисто передъ нами дали. Нижли з нихъ позваныхъ две особе панъ каштальянъ Смоленъский и панъ маршалокъ надворъный не становилисе. А затымъ умоцованый паней воеводиной Троцкой жаловалъ с позву земъского Виленьского на каштальяна его королевъской милости Смоленъского, дерьжавъцу Немонойтъского его милости пана Вацълава Вацълавовича Акгрыпу, марьшалка его королевъской милости надворъного великого князства Литовского, старосту Румъборъского, дерьжавъцу Радуньского, пана Миколая Станиславовича Тальвоша, яко патроновъ и головънейшыхъ професоровъ набоженства збору Саского Виленьского, на князя Епа Сомъмеру Казнодею, Петра Фундефлету, Рулянта Марына, Павъла Стереберта—мещанъ господарьскихъ Виленьскихъ, старшыхъ того збору, яко и на всихъ инъшыхъ вобецъ яко рыцеръского, шляхетьского, такъ и местъского стану людемъ, зажываючыхъ веры и набоженъства Саского в зборе Виленьскомъ, о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, у поветру, мещанинъ и конъвисаръ места Виленьского на име Мартинъ Ганъцевичъ, рожоный сынъ помененое Ганъныи Яниковъское, тутъ у месте Виленьскомъ будучый заражоный моровымъ поветреемъ, з сего света смертью зшолъ, который то Мартинъ Ганъцевичъ, первей сего вступуючыи в станъ малженъский и беручы за себе сестру рожоную звышъ речоного Матыса Буры на име Зофею Бурянъку, бывшую Яновую

Рытинъскую, не мало маетности рухомое в золоте, в серебре и в ыншихъ рухомыхъ речахъ, ку тому и домъ, прозываемый Солтановъский, в месте Виленскомъ лежачый на Замъковой улицы, подъ присудомъ замъковымъ, з одное стороны отъ каменицы бывъшое мещанъки нашое небожчыцы Лойковое, а з другое стороны дому княжати Константына Острозъского, на который то домъ она с первшымъ мужомъ своимъ небожчыкомъ Яномъ Рытинъскимъ суму пенезей певъную, то есть сто тринадцать копъ грошей литовъскихъ земянину нашому воеводства Берестейского, урожоному Ярославу Ивановичу Солътану, была дала, зо всимъ на въсе до держанья своего паней малжонъце своей Зофеи Бурънянце былъ взялъ, а потомъ сполъне з нею държачий черезъ час немалый тотъ домъ Солтановский в той суме пенезей, то есть у сту одинадцать копъ грошей литовъскихъ помененый Марътинъ Ганъцевичъ властъное маетности, речей рухомыхъ, по небожчыцы малъжонъце свой позосталыхъ и отъ негожъ самого врадовне списаныхъ и зипъвенътованыхъ, вечностью тотъ домъ Солътановский у помененого земянина нашого воеводъства Берестейского Ярослава Ивановича Солтана всю за копъ шестьсотъ грошей личъбы литовское набылъ и тою сумою пенезей того дому доплатилъ, яко то шырей на инъвенътару врядовомъ естъ описано и доложоно; то пакъ дей весь зборъ Саский Виленьский черезъ певъные особы небощыка Гануса Кливера, Крыштофа Сульна, подъ часомъ морового поветра в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятомъ безъправъне и своволъне скоро по смеръти того Мартына Ганъцовича конъвисара тотъ домъ Солътановский Зофеи Бурянъки, который водле инъвентара по смеръти ее и с половицою речы рухомыхъ ни на кого инъшого, одно на брата ее рожоного Матыса Бурью, а по самомъ Мартину Ганцевичу, мужу тое Зофеи Бурянъки, другая половица только речы рухомыхъ в томъ дому, яко по безпотомъне зешломъ, на матъку его рожоную Ганну Яниковску правомъ прырожонымъ прышло и спало. Вы дей зборъ Саский Виленский тотъ домъ и з обоими речъми рухомыми на себе взявъшы държыте, и всякихъ пожытковъ ужываете, а имъ, то естъ Матысу Буры — брату рожоному тотъ домъ и с половицою речы рухомыхъ, а ей Ганъне Яниковъской яко матъце рожоной другую половицу речы рухомыхъ по сыну ее небожчыку Мартину Ганъцевичу ей належачыхъ, яко блискости ихъ уступити не хочете, якожъ дей шкоды и речы рухомые, што есте забрали, на реестре по достатку суть описано и доложоно, о што дей они жалобни о некоторыхъ местъскихъ людей до вряду кгродского Виленьского заказывали, нижли дей выламуючысе отъ того суду кгродского именемъ пановъ радъ нашыхъ и становъ рыцеръскихъ, на судъ и позовъ до вряду земского Виленьского отозвалисе, хотечы у того суду земъского право свое показати и о то розправитисе. А такъ водле отозванья вашого жалобники поступуючы, отъступивъшы доброволъне роки и заказу передъ врядомъ кгродскимъ, менятъ собе они отъ васъ в томъ жаль, крывъду и шкоду немалую, што шырей на томъ позве жалоба описана и доложона есть. По прочытаню позву умоцованый ей милости паней воеводиной Троцькой, панъ Янъ Попиникгъ поведилъ: ачъ дей за тымъ позвомъ некоторые з нихъ позваныхъ особъ становяться и моцъ отъ себе дали, лечъ дей двохъ персонъ в позве помененыхъ, то естъ его милость пана Смоленьского и пана маршалка надворного не бачу; але естъли же моцы маютъ отъ нихъ, абы моцы отъ тыхъ особъ позваныхъ, которые се не становятъ, оказалъ, которые в позве доложоныи. Панъ Величъко поведилъ: на томъ мало, же в позве пописано особы звышъ мененые, але я што ведаю, якое суть веры; а то, ижъ тутъ сего дня, не стоятъ, другимъ позванымъ професоромъ набоженъства того збору ничого то шкодить не можетъ, кгдыжъ то не идетъ о маетность ихъ властъную, але о маетность збору Саскаго. Попиникгъ на то поведилъ: нехай же тые будутъ зданы, которыхъ подлугъ позву нетъ, а тые, которые стали, абы се описали отъ тамтыхъ заступцами, естли бы о то хотели чынить, обезалисе в томъ два казпадеи, и старъшые збору Саского злетили моцъ очевисто в той справе земянину господаръскому повету Ошъменского пану Яну Величъку. Панъ Янъ Величко поведилъ: вижу тутъ одного Янъковъского, а другого подданого ей милости паней воеводиной Меньского Буры не вижу, за которымъ ей милость пани воеводина жалуетъ, а другого ижъ нетъ, абы от року былъ воленъ. Панъ Янъ

Попиникгъ показалъ выписъ кгродский Виленьский подъ датою року прошлого деветъдесятого месеца....*) злеценья моцы; до того поведилъ, ижъ то естъ подданый ей милости пане воеводиной, за которымъ ей милость доводить и же в Варъшаве поветре, тутъ ему небезпечъно быть; которую моцъ панъ Величъко шырокими выводы бурылъ, але мы врядъ узнали моцъ слушную и далей поступовати казали, только естлибы прышло на чомъ до прысеги тамъ, о томъ намовлятисе будемъ. Панъ Величко поведилъ, абы ей милость показала то, яко на позве жалуетъ, естли же одной особе ей милости тое именье Мазовецкое Менскъ належытъ, кгдыжъ то было первей властъность небожчыка пана воеводы малжонъка ее милости, по которомъ потомъство два сыны суть, ужо лета дорослые маючые, а отчызна потомъкомъ, а не ей милости належыть, а гдебы ей милость права на то не показала, тогды тежъ не может о кривду подданого Меньского права доводить, только ихъ милость панове воеводичы Троцкие, сынове ей милости, яко властъные дедичы, водлугъ артыкулу сотного и второго в розделе четвертомъ, бо хотя бы теперъ сторона позваная вольна зостала, тогъды бы ихъ милость панове воеводичы мели бы о то знову позывати, яко дедичы. Мы врядъ узнали, абы намъ вряду оказала тестаменть воли небожчыковъское. Указали тестаментъ, въ которомъ ижъ пани воеводина дожывотна естъ оказала, казалихмо далей поступовати. А панъ Величъко апеляцыю отъ того пункту, ижъ есмо ему тестаменту указати не узнали, заховалъ пры головъной речы и на то поведилъ, абы тотъ Матысъ, который се зоветь Бурою, напередъ показалъ и довелъ мне, яко неведоми ми естли естъ Бурою, яко се менуеть, такъ тежъ если же былъ и естъ рожонымъ братомъ тое небожьчыцы Зофеи Бурянце, по которой онъ того спадку доходити хочеть, водле арътыкулу осмъдесятъ осмого в розделе четвертомъ з статуту нового, въ которомъ на остатъку пишеть о выводе линии для дохоженья спадковъ, кгдыжъ и имяни отца своего и чымъ бы сыномъ мелъ быть, в позве не мянуетъ; а до того ижъ не естъ тубылецъ и урожонецъ великого князства Литовъского, але з ыншого панства, с коруны польское, с тыхъ прычынъ нехай перьвей покажеть, естъли естъ Бурою, а потомъ и братомъ рожонымъ з одного отъца тое небожчыцы Зофеи Буранъки, а кгды то покажеть и доведеть, тожъ далей в той справе водлугъ права з нимъ поступовати будуть, заховуючы собе впередъ вцале вси обороны правъные; такъ тежъ еслибысте ваша милость врядъ линии в кревъности ему выводить узнать наказати не хотели, тогды абысте ваша милость в томъ стороне моей апеляцыи допустили, кгдыжъ сторона моя береть то собе за речъ головную подле тогожъ арътыкулу осмьдесятъ осмого. Панъ Янъ Попиникгъ поведилъ: а то ли естъ подданымъ паней воеводиной в позве описанъ, же естъ братъ; ктому кгдыжъ сторона того з разу пробачыла, о томъ се пытати, бо мела перъвей, нимъ в право вступивъшы, о томъ се домовълять, естли естъ братомъ и можеть ли о то ей милость чынити; и далей поведилъ: атоли естъли задасть подле арътыкулу семъдесятъ второго, жебы, не былъ потомъкомъ, я готовъ показати, але ижъ тотъ пытаеть голо, я тежъ поведаю, ижъ естъ потомокъ. Панъ Величко на подобенъство подавъшы арътыкулъ петъдесятый в розделе одинадцатомъ на прикладъ поведилъ, же дей естъ чоловекъ незнаемый, абы онъ имъ то показалъ естъли естъ Бурою и братомъ, кгдыжъ не естъ тубылецъ. Панъ Янъ Попиникгъ поведилъ, ижъ тотъ арътыкулъ петъдесятый в розделе одинадцатомъ до того се не стегаеть. Мы врядъ узнали есмо, абы явъне поведилъ, естъли не естъ потомокъ тотъ Бура. А панъ Величко поведилъ, ижъ я не задаю того водлугъ артыкулу семъдесятъ второго, але хочу абы далъ ведомость о собе, яко не тубылецъ и линею вывелъ водлугъ науки в артыкуле осмьдесятъ осмымъ розделе четверътомъ статуту нового описаного. Чого впередъ ижъ не задали, ино мы врядъ казалихмо далей сторонамъ поступовати. Панъ Величъко отъ того узнанья нашого апелевалъ, нижли мы ему в томъ апеляцыи не допустили, ажъ по всказе головъное речы. Затымъ панъ Величъко подавъшы арътыкулъ сорокъ осмый в розделе четверътомъ з старого статуту, за которого се тая речъ стала и которымъ мы урадъ тую справу судить узнали, поведилъ, ижъ участъникъ одинъ безъ другихъ участниковъ спольное речы в жадного права доходити не мо-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

жеть, водлугъ артыкулу сорокъ осмого в роздѣле четверътомъ; а тотъ Матысъ, который се зоветь Борою, яко того отъ некоторыхъ людей, звлаща купъцовъ Мазовецькихъ, которые тут до Вильна бывають, ведомость мають, ижъ брати и сестръ и иныхъ маетъ не мало, безъ которыхъ естъли бы былъ той небожчыцы братомъ рожонымъ, того спадку доходить, такъ тежъ и сторона поводовая ему в отъказе быть и права своего указывать и усправедливитисе не можеть, водле тогожъ артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ з статуту з середнего; а если бы хотелъ безъ участьниковъ доходить, тогъды ижбы се первей ее милость пани воеводиная Троцькая сама, альбо тотъ Матысъ, который се менуеть и зоветь Бурою, первей описали и объликговали на якой маетности водле того артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ, а то для того, естъли бы того права отъсужонъ былъ, абы вжо иньшые участьники и близкие повторе на стороне моей тогожъ права не поискивали и не доходили, а еслибы поискивали, абы заступовали и боронили. А панъ Янъ Попиникгъ на то поведилъ, што менить участьники, тыхъ мы якъ не ведаемъ, такъ и не маемъ, а ижъ сторона ихъ тежъ неменить ани на позве ихъ нетъ описаныхъ, про то дей жадныхъ обликговъ вытегати не можеть: досыть дей на томъ, ижъ сторона не менить жадного иньшого участьника ани тежъ сторона указуеть, але только голыми словы менуеть, и пустили то з обу сторонъ на узнанье нашо. Мы врядъ узнали есмо, абы далей поступовали. А ижъ то сторона поведила, же ихъ нетъ, а обжалованый тежъ никого не поведилъ, панъ Величъко поведилъ, ижъ се Янъковский менить быть мещаниномъ Виленьскимъ, прото водлугъ артыкулу сотного и второго самъ о то чынить не может, але войтъ або бурмистръ справедливости ему доводити можетъ. Панъ Янъ Попиникгъ подалъ на то артыкулъ шестъдесятъ девятый з розделу четвертого, в которомъ описано вольность мещанину до позву. Затымъ кгды есмо далей поступовати казали, знову позовъ чытанъ; по пречытаню позву положыли тестаментъ Мартина Ганцевича конвисара, мещанина Виленьского, подъ присудомъ замъковымъ Виленьскимъ датою у Вильни году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого мца Декабра шестънадцатого дня, подъ сема печатьми и с подписы рукъ, в которомъ тестаменте остатнею волею росправуючы маетность свою, кому што маеть належати, то естъ домъ свой купный у пана Солтана, лежачый в месте Виленъскомъ на Замъковой улицы противъ костела светого Яна, ктому всю и вшелякую маетность свою лежачую и рухомую, которая по немъ зостанетъ, якимъ кольвекъ именьемъ, назвискомъ названа и менована быть можеть, жадному с того ничого з блискихъ кровъныхъ и повинныхъ своихъ не зоставуючы, такъ росправилъ, ижъ третюю часть того дому, яко пляцу домового, такъ и будованье по жывоте своемъ заразъ за доброго розуму и умыслу своего и к тому третюю часть всей а вшелякой маетности лежачой и рухомой якимъ кольвекъ именемъ, прозвыскомъ названа и менована быть можетъ, тымъ тестаментомъ своимъ на зборъ Саский Виленьский, на Немецкой улицы лежачый, вечъными часы далъ, даровалъ и записалъ, отдаляючы отъ сына своего Миколая и отъ близскихъ и кровъныхъ своихъ такъ мужского, яко и жоноцкого рожаю, которыи ничого мети вечъными часы не мають, а сыну своему Миколаю две части дому и всякой маетности, якимъ кольвекъ назвыскомъ названое, описалъ; а естъли бы сынъ з допущенья Божого впередъ его самого, або и по нимъ з сего света смертью зышолъ, тогды и тые две части яко дому, такъ и тые две части речей всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ томужъ зборови пана Христусовому Саскому Виленьскому маеть быть, которую такъ же на зборъ Саский Виленьский вечъными часы тымъ тестаментомъ отъказалъ и описалъ, до которыхъ тыхъ двухъ частей такъ дому, яко и маетности его по смерти сына своего на жадного з блискихъ кровъныхъ и повиноватыхъ своихъ вечъными часы не зоставуючы, але то вечъными часы взлилъ на зборъ Саский Виленьский и пры сборе тое вечъными часы зоставилъ, а сына своего Миколая в малыхъ летахъ своихъ томужъ зборови Саскому поручылъ. К тому покладалъ выписъ с книгъ справъ кгродскихъ вряду воеводства Виленьского подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого мца Декабра двадцать перьвого дня, в которомъ тотъ тестаментъ передъ понаместьникомъ Виленскимъ паномъ Павъломъ Прокгульбицкимъ оповеданъ и оказыванъ и слово отъ слова до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ уписанъ. Потомъ

покладали выписъ справъ судовъ головъныхъ трыбунальныхъ, отправуючыхъ у Вильни, датою лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мца Июня петнадцатого дня, в которомъ се значыть, ижъ постановившисе очевисто мещане места Виленьского панъ Зариашъ Шлей а панъ Андрыхъ Вонгатенъ, именемъ екъзекуторовъ добръ небожчыка Марътина Ганъцовича, конвисара места Виленьского, и всего збору Саского Виленьского конфесыи Авъкгуштынской, чынечы объявене ку вписанью до книгъ справъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ оповедали и оказовали выписъ с книгъ кгродскихъ вряду воеводства Виленьского объявеня тестаменту на вряде кгродскомъ воеводства Виленского остаточное воли небожчыка Мартина Ганцовича конвисара, которымъ онъ вси добра свои лежачые, водлугъ воли и уподобанья остаточное воли своее, кому хотечы отъписалъ и розделилъ, в которомъ выписе трыбунальскомъ тестаментъ оказованъ и уписанъ такъ, яко у выписе кгродскомъ, што шырей на томъ выписе трыбунальскомъ описано естъ. Панъ Попиникгъ подлугъ позву домавялсе, абы до того всю справу, мають ли, положыли, а мы готовы до всего мовити. Панъ Величко поведилъ: естли маешъ што до тестаменту, мовъ, а я далей, будетъ ли потреба, дальшую справу покажу. Панъ Попиникгъ поведилъ: нехай дей всю праву заразъ покажеть, маеть ли, а то ижъ будетъ ли намъ копии потреба, жебысмы ведали щого просити. Панъ Величъко далъ в томъ на узнанье нашое. Мы врядъ узнали есмо всю справу заразъ положыть и показать. И положыли передъ нами всю справу всихъ справъ до той справы належачыхъ одинадцать. И поведилъ панъ Янъ Попиникгъ, ижъ з ынъшыхъ тыхъ справъ и з тестаменту маемъ выдымусы, просилъ только копеи з выпису трыбунального, а с куплн о орыиналъ дому Солътановъского; к тому просили о копею з выпису увяжчого, якъ сами в держанье вошли по смерти того конвисара, ещо з ынвенътару списанья речей, з выпису сознанья возного при погребе которы былъ, к тому з выпису сознанья Косинъского возного. А взетье копеи на завътреежъ сегожъ мца Авъгуста трынадцатого дня, кгды се тая справа знову зачела, чытань позовъ; а по пречытанью позву и тестаменту и инъшыхъ листовъ покладаныхъ, умоцованый ей милости паней воеводиной Троцкой панъ Янъ Попиникгъ, заховавъшы собе до той всей справы вцале правъное мовенье, на перъвей приступуючы до буренья самого тестаменъту поведилъ, ижъ што сторона позвала зборъ Саский, который ни чымъ инъшымъ се не боронить, одно тымъ тестаменътомъ и на немъ весь фонъдаментъ обороны своей стороны дому Солътановъского засадили, тогды дей и того листу альбо речей цедулу тестаменътомъ называти не могуть, а то с тыхъ прычынъ: наперъвей тотъ тестаментъ не естъ важный, ижъ менять, ижъ небожчыкъ Марътинъ Ганъцевичъ конвисаръ отъписалъ то имъ на зборъ Саский Виленьский, а онижъ сами у того тестаменъту суть опекунами альбо екъзекуторами въ томъ тестаменъте и печати свои приложыли; другая прычына у тогожъ тестаменъту надъ право суть светками и печатарми самижъ собе люди и той же веры и старъшые того збору, а наперъвей казнодея ихъ Саский и инъшые мещане; а право посполитое ясне науку даеть артыкулъ пятый з розделу осмого з нового статуту, а с прошлого статуту артыкулъ в томъ же розделе осмомъ, ижъ пры справованью тестаменъту яко екзекуторове, такъ и кому што будеть описано, не могуть быти светъками и печатниками, противъ которого права тотъ тестаментъ справъленъ, самъ же тотъ зборъ Саский собе светъками и екъзекуторами надъ ясное право; третя—у того тестаменъту люди неоселые и простого стану, а право посполитое артыкулъ вторый з розделу осмого ясную науку даеть, ижъ печатаре у тестаменъту мають быть люди добрые, стану шляхетъского, тутъ у великомъ князствѣ Литовскомъ оселые, бо люди простые мещане, которые яко гербовъ шляхетъскихъ не могуть меть, такъ тежъ никому тестаменътовъ печатьми своими утвержать не могуть; надъ то, што большая, хотяжъ тотъ тестаментъ самъ в собе не естъ слушный и тестаментомъ не можетъ быть пазванъ, пно сторопа и с тымъ не заховала се водле права: наперъвей тотъ тестаментъ передъ неприсяглою особою понаместникомъ Виленьскимъ оповедали и записати дали, который яко будучый неприсяглый, жадной речи таковой важной абы мелъ вечъности тестаменты описаные приймовати, моцы не маеть, а право посполитое арты-

кулъ вторый з розделу осмого з нового статуту, а з старого также въ артыкуле второмъ розделу осмого не указуеть, абы хто мелъ тестаментъ оповедать передъ понаместникомъ, которому только оповеданья в поточныхъ речахъ повероно, але в новомъ статуте напервей наука есть за разомъ тестаментъ оповедати на вряде кгродскомъ присяглымъ зупольнымъ, а потомъ передъ господаромъ альбо судомъ земскимъ на першыхъ рокохъ оповедати и записати, а въ прошломъ суатуте наука была не на вряде кгродскомъ, але на рокахъ земъскихъ передъ врядомъ земъскимъ альбо господарьемъ оповедати и дати записати, водле которого права и артыкуловъ намъней сторона не поступила, ижъ того тестаменту на жадномъ вряде ани кгродскомъ, ани земъскомъ не оповедала и уписати не дала, и хотяжъ вижу выпись с книгъ судовыхъ трыбунальныхъ сторона положыла, менечы, ижъ у трыбуналу тотъ тестаментъ объявленъ, ино хотяжъ бы тотъ тестаментъ у трыбуналу былъ оповеданъ, тогды бы то ити не могло, бо перьвей его на вряде кгродскомъ присягломъ судовомъ неомешкане сторона мела оповедати, а потомъ не до трыбуналу, кгдыжъ о томъ жадной науки в праве посполитымъ не вижу, але еще значъне выражоно есть, же на першыхъ рокохъ земъскихъ мелъ быть оповеданъ и до книгъ уписанъ; але бы тежъ и такъ было, чого право посполитое не позволяеть и сторона моя позволити не можеть, ижъ бы тое слушное обявене быти мело того тестаменту, мимо врядъ кгродский земъский, яко ясный статутъ, тогды предсе не онъ самъ тестаментъ орыиналъ, але только онъ выпись неправъный понаместъника Виленьского есть уписанъ, а тестаменъту у жадного суду такъ и у трыбуналу не оказано, не объявено и в книги записати не дано. С тыхъ дей всихъ прычынъ тотъ тестаментъ во въсемъ будучы неправъне вделаный, пры моцы зостати не можетъ, але его самое право посполитое на сторону отъкладаеть; и домовялсе умоцованый ей милости пани воеводиной, абы тотъ тестаментъ, яко простая цедула, которая жадное моцы водле права не маеть, яко неслушный и неправъный, на сторону былъ отложонъ и внивечъ оберънен, а тотъ домъ Сольтановъский водле позву жалобникомъ водле права ихъ прырожоного былъ прысужонъ. На то панъ Величъко поведилъ, ижъ слушне водле права тотъ тестаментъ справленый, иле подъ таковымъ небеспечнымъ часомъ поветра морового, бо хотя уряду земъского тотъ небожчыкъ конъвисаръ пры справованью того тестаменъту мети не могъ, тогды предсе понаместникъ кгродский Виленьский, возный и капланъ его набоженъства светъками того тестаменту были, печати прыложыли и руки подписали, такъже и иные светки водъле арътыкуловъ второго и третего з розделу осмого статуту середнего, яко то арътыкулъ третий обмовляеть тыми словы: естълибы се кому трафило тестаментъ чынити на войне, на дорозе и в дому, альбо в якой пригоде, а не могъ бы трохъ светковъ мети, тогъды колько можетъ быти, только бы веры годные, а пры таковыхъ можетъ быти тестаментъ чыненый. А ижъ тотъ тестаментъ в прыгоде поветре моровое справованъ, тогъды слушно естъ справъленъ, кгдыжъ большая и горшая прыгода и война быть не можетъ надъ бичъ Божый, то естъ надъ моровое поветре; а если же на войне позволено тестаментъ обявити гетьману або хоружому, кгдыжъ в моровое поветре такъ, яко на войне, старшымъ на вряде кгродскомъ былъ только понаместъникъ, а и за то фала пану Богу, же вжды понаместникъ такъ цнотливымъ былъ, же в такое небесченъство на вряде зосталъ, врадомъ шафовалъ и всякие справы людские передъ нимъ оповеданые альбо обявеные и сознаваные до книгъ приймовалъ. А што се дотычеть объявленье того тестаменту на вряде, тогъды с тымъ не омешкано водле арътыкулу второго и третего тогожъ розделу осмого, бо тестаментъ черезъ того небожъчыка конъвисара справъленъ м-ца Декабра шестънадцатого дня, а самъ конвисаръ умеръ тогожъ м-ца Декабра двадцатого дня, тестаментъ по смерти его объявленъ на враде кгродскомъ тогожъ м-ца Декабра двадцать первого дня, заразъ на завътрея по смерти его, которого обявленья выписъ кродский есть выданъ с подписомъ руки писара кгродского прысяглого врядника пана Миколая Вильчъка; потомъ року осмьдесятъ девятомъ м-ца Юня петънадъцатого дня объявлено передъ суудомъ головънымъ трыбунальнымъ. А ижъ тые артыкулы вторый и тежъ третий в розделе осмомъ указують обявъляти тестаментъ передъ господаромъ альбо передъ урядомъ земъскимъ, а на войне в при-

годе передъ гетьманомъ альбо хоружымъ, але ижъ господарь вси справы з особы своее зложылъ на судъ головъный трыбунальный, тогъды слушне естъ обявленъ передъ судомъ головънымъ трыбунальнымъ, яко передъ господарьемъ, кгдыжъ всякие справы, выроки трыбунальные маютъ быти и сутъ такъ важныя, яко и господарьские, яко то в конъстытуцеи трыбунальной описуетъ тыми словы, ижъ писаръ земский вси справы трыбунальные маетъ приймовати до книгъ земъскихъ. Отожъ трыбуналъ яко и господарь, а книги трибунальские маютъ се розумети за книги земские, про то слушне тотъ тестаментъ обявленъ место господарья передъ трыбуналомъ; а до того в статуте новомъ, в розделе семомъ, в артыкуле перъвомъ, то естъ варовано, если бы што передъ господаремъ альбо судомъ головънымъ сознано, тогъды таковая справа вжо безъ переношенья до инъшыхъ книгъ поветовыхъ маетъ быти важна; с тыхъ прычынъ не можетъ тотъ умоцованый жадными прычынами яко того тестаменъту, такъ тежъ и тыхъ выписовъ на обявъленье кгродского и трыбунальского ни в чомъ бурыти, ани вашмостямъ уряду выписовъ трыбунальскихъ касовати не належыть. А што се дотычетъ, ижъ в статутехъ старымъ и середнимъ и новымъ науки жадное не маемъ, яко и якимъ способомъ в поветре моровое тестаментъ справовать и оный объявлять и врядъ о томъ який бы розсудокъ чынити мелъ, тогды в новымъ статуте в артыкуле пятьдесятъ четвертомъ в розделе четьвертомъ маете вашмость врядъ науку, ижъ водлугъ сумъненья и прикладомъ инъшыхъ правъ хрестиянскихъ судити и отъправовати маетъ. А ижъ артыкулъ пятьдесятъ четвертый в розделе четьвертомъ статуту нового объясняетъ, ижъ если бы се таковая справа судить приточыла, а того бы в статуте недоставало, тогды судъ, прихиляючысе до близшое справедливости, водле сумъненья своего и прыкладомъ инъшыхъ правъ хрестиянскихъ то отъправовати и судити маетъ. А ижъ в нашыхъ статутехъ земскихъ около справованья тестаментовъ в поветре моровое объясненья и науки досконалое не маемъ, тогъды я привожу и показую на подобенъство прикладъ и науку о томъ в праве цесарскомъ описаную, и показалъ намъ двои книги цесарские, в которыхъ около справованья тестаментовъ, меновите в книгахъ вторыхъ такъ названыхъ, где пишетъ тыми словы въ тыхъ книгахъ вторыхъ артыкулъ десятый на книги Юстинияна цесара у выкладе о тестаменте в поветре чыненымъ, если бы хто в немоцы то естъ часу поветра тестаментъ учынилъ, можетъ его чынити водлугъ обычаю рыцерского военъного при обличности двухъ светъковъ, кгдыжъ не латве бываютъ знайдены таковые, которые бы се поднели небесченъства и прыгоды и для того потреба вымовъляетъ отъ церемонеи инъшыхъ, а жолнерский тестаментъ таковы естъ, ижъ не потребуетъ жадныхъ цермоний, на остатокъ часомъ и светъковъ, такъ, ижъ кгдыбы на пошвахъ альбо на якой аръмате кровью своею альбо порохомъ, альбо чымъ кольвекъ инымъ написалъ, и за тестаментъ маетъ быть то припято; у другихъ книгахъ, которыхъ называетъ Барътулюсъ, в праве цесарскомъ в книгахъ двадцать семыхъ, ды естъ тытулъ трынадцатый о посеганью добръ в тестаментехъ рыцерскихъ, выкладае тыми словы: коли бы жолънеръ або рыцеръ которы часу войны тестаментъ чынить естъ допущоно ему соленитасъ альбо церемония святъковъ пры тестаменте; то тежъ ма быть розумено и в поганина чиненого тестаментъ часу поветра передъ двема светками, кгдыжъ оного часу трывоги и прыгоды мало светъковъ можетъ бывать; то тежъ обое за одно можетъ быть розумено, альбовемъ часъ военъный, часъ якое тривоги и часъ поветра морового еднако се розумети маютъ. На што умоцованый ей милости паней воеводиное Троцъкое поведилъ, ижъ што сторона приводитъ права общые цесарские, тогъды сама се сторона осудила словы своими, ижъ в недостатку статуту права посполитого и арътыкуловъ в немъ описаныхъ тожъ утекати се до инъшыхъ правъ хрестиянъскихъ, але ижъ о справованью тестаменътовъ о пригоде кождой естъ ясна наука в статуте описана, про то дей тые алекгацеи правы чужоземскими на помочъ ити не могутъ, бо в панствехъ и королевствахъ не одинаки сутъ уставы и звычаи, а для того самымъ правомъ статутомъ уфалою всее речы посполитое права сутъ установъленыи, водле которыхъ вси врады судити маютъ. И што сторона позвана напервей тымъ алекгуетъ, ижъ подъ часомъ справованья того тестаменъту мело быти поветрее и для того вряду земъского альбо кгрод-

ского способить не могъ, ино слаба обмова, бо естлижъ подъ часомъ поветрея не былъ врядъ земский альбо кгродский, але былъ другий врядъ подъ бокомъ присяглый местъский, которы естъ з раменья его королевъское милости высажоный; чомужъ при томъ вряде присягломъ тотъ тестаментъ не справованъ, альбо естъли и того вряду мети не могъ, тогды много инъшое веры людей было, которыхъ слушней мели, яко сторонъныхъ людей, до справованья тестаменъту возвать, а не самымъ екъзекуторами и светками альбо печатниками быть. А што берутъсе теперь до присеги, тогъды теперь то ити не можеть, бо дей скоро по утишенью поветра, ижъ сторона выкладаеть место войны поветре, тогъды бы мели тамъ при оповеданью тестаменту присягами стверъдити, а теперъ тые берутсе на присегу ку стверъженью тестаменту не в часъ, которые светками быти не могутъ екъзекуторове самижъ и печатаре люди своего збору, которымъ тестаментомъ всимъ тотъ домъ описаный видимъ, про то то ити не можеть, а надъ то, ижъ вымовъляютьсе, ижъ на онъ часъ поветрее было, и для того тестаментъ тотъ передъ понаместъникомъ оповеданъ, чомужъ сторона черезъ такъ часъ немалый по утишенью поветрея впередъ до вряду кгродского присяглого не оповедала и записати не дала, ани у суду трыбунального тотъ тестаментъ признанъ, на которомъ все належало, не оповеданъ и не оказанъ и до книгъ уписати не данъ. Зо въсего тогъды поступъку и зо въсихъ тыхъ прычынъ правъныхъ тотъ тестаментъ не естъ слушный самъ черезъ себе, такъ и в поступъку своемъ. И домовялсе умоцованый пани воеводиное Троцкое Янъ Попиникгъ, абы тотъ тестаментъ, яко во всемъ неслушный, на сторону былъ отъложонъ, и того тежъ докладаючы, ижъ бы тежъ и тестаментъ пры моцы былъ зоставъленъ, што быти не можеть, тогъды з листовъ стороны отпорное значытьсе, ижъ небожчыкъ тотъ домъ за маетность и пенези жоны своее купилъ и того записовати не могъ, то се з ынвенътару значъне показуетьсе. И просилъ вперодъ о узнанье стороны самого тестаменъту. На то панъ Величъко поведилъ: хотяжъ тотъ тестаментъ есть правъдивый и слушне иле подъ таковымъ часомъ небезпечнымъ поветра морового справъленый и на вряде кгродскомъ заразъ тогожъ часу скоро по смерти, а потомъ и передъ трыбуналомъ объявленъ, кгдыжъ роки земъские оного часу мало не до двухъ годовъ для небезпечъности поветра морового не доходили и сужоныи не были, тогъды еще на то два светъки печатары того тестаменту учтивые мещане Маты Литевъ а Мартинъ Бемъ присегами и теперъ ствердити готови, кгдыжъ до сихъ часовъ нихто по нихъ тое присеги не потребовалъ и потреба жадная того на онъ часъ не указовала, абы они таковый тестаментъ слушный и правдивый присегами ствердити мели. Панъ Янъ Попиникгъ поведилъ, ижъ дей не теперь, але на онъ часъ скоро по смерти за разомъ тотъ тестаментъ присегою тою имъ тотъ тестаментъ ствердити належало. Панъ Величъко поведилъ, ижъ на онъ часъ присегати имъ не належало, бо былъ подъ урядомъ, який в онъ часъ быть могъ справленъ; к тому же нихто тому тестаменту не былъ пры объявеню противъный и нихто его не ганилъ и стверъженья присегою не потребовалъ. На то панъ Янъ Попиникгъ поведилъ, ижъ сторона обжалованая того артыкулу второго з розделу осмого статуту нового брать собе на помочъ не может, кгдыжъ старымъ статутомъ алекговати подвезалъ, а старый статутъ не до кгроду, але до земства обьявляти тестаментъ учыть, а не выписъ; который тотъ оказанъ выписъ, выписомъ быть не можеть, бо якомъ поведилъ, ижъ тотъже понаместникъ, который печатаромъ, тотъ же и до книгъ принялъ. Панъ Величко на то поведилъ: позволено дей то статутомъ при справованью тестаменту урядъ меть и передъ тымъ же его объявлять, про то сторона моя слушне се в томъ заховала. А такъ мы врядъ в той справе собою намовивъшы а присмотревъшысе в той всей справе передъ нами покладаной звышъ помененой тестаменъту, который подъ часомъ каранья Божего поветремъ справъленый быть бачымъ и подъ тымъ же часомъ поветра до книгъ кгродскихъ вписаный, а с подписомъ руки писара кгродского пана Миколая Вильчъка выданый естъ, которую тую справу тестаментъ и выписъ сторона жалобна артыкулы в розделе осмымъ, вторымъ и третимъ розумеючы быть неслушне тотъ тестаментъ быть справъленый, бурыла, ижъ не тотъ тестаментъ, але выписъ кгродский того вы-

писанья тестаменьту объявленъ и до книгъ трыбунальныхъ вписаный, тымъ большътую справу неправъную розумеючы и многихъ прикладовъ на то приводечы, якобы мелъ быть неслушный зражали о то поведаючы, ижъ тотъ же печатаръ естъ або опекунъ, кому сама речъ описана естъ, противъко которому таковому буренью сторона позваная тыежъ артыкулы на помочъ беручы, а в небеспечности поветра тотъ тестаментъ справъленый, хотяжъ якие недостатъки сторона быть задавала, за слушный тотъ тестаментъ розумеючы, шырокими словы в конътроверсыи поменеными боронила, мы тогды маючы взглядъ на часъ тотъ, подъ которымъ часомъ тотъ тестаментъ справъленъ, постерегаючы тежъ того, абы воля остатня людская не была касована, а беручы собе на помочъ с тогожъ осмого розделу артыкулу третего середнего статуту, за которого тотъ тестаментъ справленъ, в которомъ описано, ижъ подъ часомъ прыгоды за двухъ сведецствомъ а за присегою ихъ тестаментъ моцный быть маетъ, якожъ стороны печатаровъ жадной вонтпливости не бачымъ, кгдыжъ у него печатары два шляхтичы и третий особа духовъна тое особы змеръдое закону Саского казнодея печатаромъ за шляхтича третего почытанымъ быть можетъ; до того тежъ трохъ особъ печати и с подписы рукъ, которые се могли на онъ часъ способить быть печати славутныхъ мещанъ места Виленьского прыложоные быть бачучы, которые за опекуны того тестаменъту розумены быть не могуть, ани тежъ тая речъ в тестаменъте описаная не имъ самымъ, чымъ бы могли они сами владать и шафовать записана естъ, але всему збору Саскому, подлугъ тестаменъту належыть. А ижъ тежъ в праве посполитомъ такъ в середнемъ, яко и в теперешнемъ статуте, якимъ способомъ тестаментъ подъ часъ поветрея морового справованый быть маетъ, ясной науки не маемъ, тогъды взявъшы собе на помочъ артыкулъ пятьдесятый в розделе четвертомъ описаный, водлугъ зданья и сумъненья своего до близшой справедливости прыхиливъшысе, тотъ тестаментъ, кгды тые тры мещане присягою своею то, ижъ справедливый тотъ тестаментъ того Мартина Ганъцовича конвисара справъленый ствердять, тогды вжо вцале моцно остати маетъ. А ижъ тежъ не тестаментъ, але выписъ до книгъ трыбунальныхъ вписаный естъ, в которомъ выписе тотъ тестаментъ згодливый, который ижъ за недойстемъ роковъ до книгъ земскихъ не естъ вписаный, але до трыбуналу обявленый, тымъ сторона за такою присегою речы самой не тратить. А ведь же о самую речъ стороне жалобной далей поступовати сказалихмо. По которомъ сказанью нашомъ объжалованая сторона сениорове Саские поведили, ижъ с тыхъ трохъ мещанъ печатаровъ одинъ з нихъ смерътю з сего света зышолъ, а ведьже на то местъце казнодея самъ Саский князь Енъ готовъ тую волю небожчыка пры тыхъ двухъ помененыхъ мещанехъ присегою ствердити. А умоцованый ей милости паней воеводиной Троцкой, захововавъшы собе все права вцале при той апеляцыи на розпертье о самую речъ, розумеючы собе в томъ сказъ нашъ не водле права вчыненый, апелевалъ с тымъ всимъ до суду головъного трыбунальского. Мы врядъ ему апеляцыю допустили в томъ выроку нашомъ. Што про паметь до книгъ справъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ записано, а по записанью и сесь выписъ с книгъ подъ нашыми печатьми сениоромъ збору Саского выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь. Скорыкгованъ с книгами. Янъ Бутвиловичъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 149.

№ 51. — 1591 г. 24 Декабря.

Жалоба Яна Крушевскаго на Станислава Немеру, который напалъ на него и нанесъ сильные побои.

Лета Божого нароженья ҂афча (1591), месеца Декабра кд (24) дня.

На вряде его королевское милости кгродскомъ воеводстъва Виленского передо мною Яномъ Бо-

леславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ шляхетный Янъ Крушевъский на Станислава Немеру о томъ, ижъ дня вчорашънего, месеца Декабря кг҃ (23) дня о третей године в ночь с понеделку на второкъ, будучы дей ему Яну Крушевъскому в лазни тутъ въ месте Виленскомъ подъ замкомъ подле костела светое Марыны Магдалены, то пакъ дей ужо идучы ему з лазни з некоторыми людьми добрыми в товарыстъве ку свой господе и праве дей ужо прыходечы ку господе своей, противъ господей пана Тыкецкого за двором старымъ его милости князя бискупа Виленъского лежачое, помененый дей Станиславъ Немера, выскочывшы з заулку з не мало помочниками своими, которыхъ онъ лепей имена ведаетъ, ночънымъ обычаемъ кгвалтовне рушывшысе яко кгвалтовники до него, бачучы его Крошынского идучого, на которого тотъ помененый Немера заселъ былъ, хотечы дей его замордовать, тамъ же дей его Крушевъского помененый Немера з помочниками своими збилъ, змордовалъ, ажъ дей заледво оборонъною рукою, не даючысе забиять ушолъ дей до господы своей, бо дей тэжъ ему ужо на ратунокъ выпали, кгды почалъ кгвалту волать, зачымъ онъ дей Немера ушолъ; пры которомъ бою згинуло дей у него Крушевского дылия фалюндышу бурнатного, которая коштовала копъ шесть, готовыхъ пенезей червоныхъ золотыхъ шесть, а монеты полтретя гроша, шапъка куны подшыта коштовала золотыхъ тры польскихъ, ключы одъ скрыни, поесъ едвабъный за два золотыхъ купленый. А потомъ дей дня сегодънешънего, месеца Декабря кд҃ (24) дня, року звышъ помененого по оповеданьи его помененый Янъ Крушевский, будучы в господе своей у неякого малара тутъ в месте Виленскомъ противъ костела Светого Духа по потребе своей, то пакъ дей тотъ же помененый Станиславъ Немера, доведавъшысе о немъ Крушевъскомъ в томъ дому такъже с помочниками своими з неякимъ слугою его милости пана маршалка надворного, прышодшы и зоставшы дей его Крушевского у того малара, знову дей его тамъ же в той господе збилъ, змордовалъ заледвесе одънего оборонилъ и в тотъ дей часъ згинулъ у него кордъ, который его коштовалъ грошей н҃; и мало дей на томъ маючы, похвалку на здоровье его учынилъ, хотечы его забить.

Которое оповеданье до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Вилен. центральн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4641, актъ № 8.

№ 52. — 1591 г. 28 Декабря.

Заявленіе Луки Кречевскаго о нанесеніи его человѣку смертельныхъ побоевъ слугою Луки Мамонича въ домѣ на Пречистенской улицѣ.

Лета Божого нароженья а҃фча҃ (1591) месеца Декабря ки҃ (28) дня.

На враде его королевское милости господарьскомъ кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ служебникъ зацне врожоного его милости пана Кгабрыеля Наркуского—дворенина его королевской милости панъ Лукашъ Кречевский самъ отъ себе и отъ жоны своее Реины Волковны и обътяжливе жаловалъ о томъ, ижъ што дей в году теперешнемъ а҃фча҃ (1591), месеца октебра межы днемъ четвертымъ и пятымъ в ночы, могло быть зъ чотыри годины в ночъ, нашодшы моцно, кгвалтомъ на домъ ихъ, который дей они арендуютъ у мещанина господарьского места Виленского у пана Павла Чупныка, который лежытъ на улицы Преческой (на улицы светое Пречистое...), межы домами мещанъ господарьскихъ места Виленского, то есть бокомъ однымъ до дому Остапа Драгилевича, а другимъ бокомъ до дому Федора Безручъки, служебникъ его милости пана Лукаша Момонича скарбного его королевской милости Великого князства Литов-

ского Прокопъ Карповичъ самъ особою своею и з многими помочниками своими вороты посекъ, порубалъ и служебника ихъ на имя Станислава Плохоцкого — шляхтича учтивого збилъ и змордовалъ и у правую ногу того слугу ихъ с пулгаку постреллилъ, то пакъ дей в году теперешнемъ же ҂афча (1591) месеца Декабра межы днемъ двадцать шостымъ и семымъ зъ четверга на пятницу въ ночы тотъ помененый Станиславъ Плохоцкий служебникъ пана Лукаша Кречевского и малжонки его зъ того постреленья отъ того помененого Прокопа Карповича смертью зъ сего света зъшолъ. Якожъ тотъ помененый панъ Лукашъ Кречевский и малжонка его, заховуючысе в томъ водлугъ обычаю права посполитого, того небощыка служебника своего Станислава Плохоцкого на врядъ кгродский Виленский здесь до замку дня нинешнего, месеца Декабра двадцать осмого дня прывозили и просили мене о возного на огледанье того служебника своего забитого, вжо в труне лежачого. Ямъ имъ на то прыдалъ возного повету Виленского Яна Косинского, который возный того трупа огледавшы и чого будучы сведомъ, ставшы очевисто дня сегоднешнего, месеца Декабра двадцать осмого, ку записанью до книгъ кгроскихъ Виленскихъ созналъ.

Тоже, № 4641, № 16.

№ 53. — 1592 г. 1 Апрѣля.

Заявленіе вознаго о назначеніи срока для уплаты долга.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля первого дня.

На враде его королевъской милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшакгольскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, ставъшы очевисто возный повету Виленского Матысъ Каменъский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ созналъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Matisz Kamienski—wozny powiatu Wilienskiego, zeznawam tim moim kwithem, iż w roku theraznieiszim tisącza pięthseth dziewięthdzyesiąth wthorego, miesiącza Aprilya pierwego dnia, maiącz mnie przi ssobie dwuch sliachcziczow pana Fridricha Janowicza a pana Maczieya Guyszkiego posiłał mnie woznego pan Benedikt Czyczko—złothnyk miastha Wilienskiego do domu nieboszki Gwiazdowskiey, ktori dom miała w zasthawie we cztherudziesthu kopach grossy od Jakuba Czyczka, ktory lyczy w mieszczie Wylienskiem na uliczy Wilienskiey, niepodalieko brami Wilienskiey, do potomkow iei pana Mikołaia Żylinskiego y małżonki iego Alieny Janowny Dolgielowny a do Flioryana Baikowskiego i do żoni iego Anni Więczławowny, składaiącz im dzień i godzine, tho iest dnia pierwszego Aprelia na godzyne osmnastey w zamku Wilienskiem z iego mosczią kniaziem Janem Boliesławowicziem, abi the ssume kop cteridziestu odobraly, niżli ssamich thych ossop w tem domu nie zastały, iedno Jewke Jagniezke, ktora się mieniła bicz ssłużebniczą nieboszczyczi Gwiazdowskiei, i powiedziała, że ia dam panom wiadomoscz o they godzinie, iesliże będą chcieli bracz the pieniądzie. Co ia wozny oznaimiwszy the godzine w domu thim cieliadzi, spisawszy na then kwith moy, odniosłem then kwyth moi do xiąk groczkich Wilienskich pod pieczęczią mą i s podpissem ręky mey i pod piecięczmy thych sliachczicow pomienionich. Pisan w Wilnie. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ есть вписанъ.

Тоже № 4641, актъ № 4.

№ 54. —1592 г. 1 Апрѣля.

Заявленіе вознаго о порядкѣ разбирательства дѣла въ Виленскомъ магистратѣ между Лукою Маманичемъ и Матѳеемъ Бориминскимъ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля первого дня.

Передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалъкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместъникомъ Виленъскимъ, ставшы очевисто возный новету Виленского Янъ Миколаевичъ Косинъский сознанье свое устъное в справе пана Лукаша Мамонича, скарбъного великого князства Литовъского, которая се точыла у суду гайного на ратушу Виленъскимъ с паномъ Матеушомъ Бурминскимъ, войтомъ Виленъскимъ, учынилъ, которого сознанья своего квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми двухъ шляхтичовъ, в томъ квите его помененыхъ, до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ подалъ; который тотъ квитъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Ja Jan Mikołaiewicz Kosinski—wozny powiatu Wilenskiego, tym kwitem moim ku zapysaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich zeznawam, iż ia wozny za użyciem iego mosczi pana Łukasza Mamonicza—skarbnego wielkiego ksienstwa Lithewskiego w roku teraznieyszym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąt wthorym, miesiąca Marca osmnastego y dziewiętnasthego dnia tegoż miesiąca nazaiutrz, przysłuchiwałem się sprawie, ktora się toczyła panu Matheiaszowi Boryminskiemu—sekretarzowi iego kroliewskiey miłosczi, woytowi Wilienskiemu s panem Łukaszem Mamoniczem, skarbnym iego kroliewskiey miłosczi wielkiego księstwa Litewskiego na ratuszu Wilenskim, ktorey sprawy przez te obadwa dni pomienione przysłuchiwaiąc, miałem przy sobie stronę dwuch szliachcicow, to iest pana Stephana Paszkowskiego a pana Dawida Jaznickiego Supronowicza; y napierwey gdyśmy w roku teraznieyszym dziewięcdziesiąt wtorym, miesiąca Marca osmnastego dnia we srode przyszliśmy na ratusz Wilenski do yzby sądowey gayney, tam do tey izby gayney przyszedł pan Jakub Kienizsko—burmistrz miasta Wilenskiego y w koło w ławicy sądowey na mieyscu woytowskim zasiadł, a z nim spolnie przyszli rayce miasta Wilienskiego pan Mikołay Stephanowicz Krumakiepura, pan Marcin Tomaszkiewicz, pan Jan Balaszko, a przy nich ławnicy—pan Absolon Mrzygłod, Tomasz Dygon—strony litewskiey, a sthrony ruszkiey—pan Ostafiey Borowik—rayca, a ławnicy Michayło Karpieka a Jarmoła Bogdanowicz Piwowarowicz, ktorzy przy tem panu Jakubie Kienisku w thym że kole sądowym ławycy gayney zasiedli; tam stoyąc za kołem pan Andryan Wierbicky, wystąpiwszy, a mianuiąc się być umocowanym od pana woyta Wilenskiego przeciwo panu Łukaszu Mamoniczu—skarbnemu wielkiego ksienstwa Litewskiego, przeciwo panu Hrehorowi Fiedorowiczowi Pieczonce raycy, a przeciwo Sebestiianowi Marcimowiczowi—złotnikowi, proszył ymieniem pana Matheusza Buryminskiego—sekretarza krolia iego mosczi, ktory iest woytem Wilienskim, o zagaienie przeciwo tych w wierzchu pomienionych person sądu gaynego gorącego; ktore słowa pan skarbny słyszącz mowyące od Andriiana Wierbickiego do pana Jakuba Kieniszka, rzekł na te słowa: słysze, że tu pan Wierbicky domawia się ymieniem pana woyta Wilenskiego przeciwo mnie za gaienie gorącego sądu, a thak ia nie dopuszczam tego sądu gorącego gaic, gdy żem ia nie iest żaden taki złoczynca, na ktorego by słuszny sąd gorący zagaiony być miał; a iesli że idzie miedzy mną a panem woytem strony niektorzych słow uszczypliwych, ktore mie od pana woyta niewynnie przed iegomosc panem kanclerzem podkali, ktore on chcąc zatrzeć mnie tu do sądu gaynego pozwał, a tak byscie dobrze y sąd gayć chcieli, tedy ia będąc sługą y urzędnikiem krolia iego mosci ziemskim wielkiego kxięstwa Litewskiego, a ze mną tesz chce sprawe mieć w sądzie gaynym sługa y urzędnik królia iegomosci samże przed sobą abo sądem swym, ktorego tu mieysce waszmosc zasiadacie; przeto ia tu w żaden sąd z nim się wdawać nie mogę y nie chcę, ale się do iego krolia mosci, yako sędziego wyszego, odzywam y waszmosc tesz panie burmistrzu y waszmość panowie rayce będąc urzę-

nikami y osobami sądowimy inszey ławice sądowey, tey, ktorzy spraw gaynich krwawych nie sądzą y siedzicz nie mogą, y wi tey sprawy sędziami być y oney sądzić nie możecie, yako nie w swey ławicy, a przetho thego sądu gaynego gorączego, yako strona potrzebuie, gayć go przeciwo sobie nie dopuszczam, ale sie yako urzędnik iego króliewskiey mosci do krola iegomosci odzywam. Zatym pan Jakub Kieniszko, burmistrz, schiliwszy sie do obmowy z temi, co z nim w kole siedziely, a po namowach swoych powiedział pan Jakub Kieniszko panu skarbnemu: prożno waszmoscz broni sądu gorącego gaić, alie poszlie do drugiey izby do panow burmistrow y radziec, pytaiąc sie u nich, co by s tym czynić: a zatym pan Jakub Kieniszko posłał s przodku koła kilka osob, a przy nich pana Lorenca Widziszewszkiego, pisarza ławniczego, kthory gdy przyszli z yzby radzieckiey do koła izby sądowey gayney, tam zarazem pan skarbny począł mowić do nich: wazmosc tu w tym kole siedziecie, a po wiadomość do panow burmistrow y radziec do przeczywney yzby slecie, a tam w tey izbie pan woyt s pany burmistrami y raycami pospołu siedzi, ktory ze mną sprawe chce mieć, do tegoż szliecie po wiadomość, ktory sie ze mną wprawuie, on tam będąc miedzy nimi, będzie ich na swą stronę kierował. Na co pan Jakub Kieniszko powiedział, yż tam między nimi pana woyta niemasz, ale iest w swiotelce poboczney, kthora s teyże izby iest, gdzie oni w ławicy siedzą. A powiedziawszy to pan Jakub Kieniszko powstawszy yął gayć sąd gorący gayny y gaił go wprzod ymieniem krolia iego mosci, ymieniem panow senatorow, ymieniem panow burmistrzow y radziec, ymieniem y mocą pana woyta Wilienskiego, mowiąc: gaie imieniem y mocą pana woyta Wilienskiego, ktorzego mieysce trzymam, y ymieniem panow ławnikow: ktore słowa w gaieniu sądu pan skarbny słysząc, powiedział: waszmosć panie burmisthru, mocą pana woyta tego, ktory zemną sprawę chce mieć, sąd gorący gaysz, przetho ia tu przed wami w żadną sprawę się nie wdaie, a waszmość tesz dwuch urzędow sądowich na sobie mieć nie możesz, będąc burmistrzem, a miał biś być lantwoitem, a mieysce woytowskie zasiadać; pan Jakub Kieniszko na to nic nie mowiąc, kazał sprawy ludziom sprawować, a to sie wszystko działo po pierwszey godzinie s południa; za ktoremi słowy pana burmistrowemi rzekł pan skarbny: każe waszmosć stronam do sądu przystępować, a iusz godzina sądowa mineła, a sąd daley niema siedzieć, ieno do południa, a to iusz godzina wtora s południa idzie, zatym przecie pan Jakub Kieniszko kazał stronam do spraw przystępować. A gdy sługa przysiegły zawołał na stron, aby do spraw przystępowali, zatym Andrian Wierbicki, umocowany pana woyta Wilenskiego, począł mowyć do sądu, isz pan Mateusz Borzyminski pozwał tu Sebestiana złotnika ku zeznaniu prawdy, aby tu zeznał pod sumnieniem, ieżeli on kiedy miał sprawę przed niem s panią Dmitrową byrmistrową o spadek, dał mu panu woytowi Wilienskiemu od dekretu w tey sprawie złotych kilka set, a żenie iego kleynot noszenie, y prosił, aby do wyznania prawdy do nich do koła był wpuszczon, ktoremu to Sebestianowi złotnikowy do koła do siebie wstąpić kazali, a tamże wpusciwszy do siebie, coś z nim po mału schiliwszysie do kupy mowili, a co on z niemi, a oni z niem schiliwszysie w kolie mowili, tego z nas żaden nie słyszał, bo to pocichu sprawowali; zatym gdy wyszedł s koła od nich, mowił do mnie woznego pan skarbny i swiadcził sie mną woznym: słyszałeś tu, panie wozny, że pan burmistrz Kieniszko Sebestianowi złotnikowy kazał dla zeznania prawdy do koła wstąpić, ktory wstąpiwszy do nich coś poszeptem z niemi mowił, a tu z nas żaden nie iakiego zeznania iego nie sliszał, ani tesz on, iesli iakie zeznanie uczynił, tedy dwu palcow, iako prawo uczy, ku gurze nie podnosił, a iakom sie w żaden sąd nie wdawałem, tak y nie wdaie y tobą sie woznym y stroną swiadczę; iakoż y ia wozny (z) stroną przy mnie będącą nie słyszałem nic głosnego z ust tego Sebestiana złotnika, aby iakie zeznanie przed niemi miał czynić, także tesz y tegom nie wydział, aby dwa palce prawey ręki ku gure podnosić miał, a w tem gdy iusz s koła ten Sebestiian złotnik wyszedł, pan Jakub Kieniszko burmistrz kazał panu Lorencowi Widziszewskiemu pisarzowi czytać s xiąg, aby czytał zeznanie tego Sebestiana złotnika, ktore iakoby miał przed niemi czynić w kole, ktoregom ia, ani żaden z nas nie słyszał, za ktorym roskazaniem pan pisarz czytał s xiąg, iakoby ten Sebestian złotnik przed nimi w kole pod sumnieniem miał dwa palce ku gurze podnioszszy zeznać, że on żadnych podarkow iako samemu panu woytowy, thak y pani małżonce iego nie dawał, a po tym przeczytaniu pana pisarzowym

począł mowić po inszych mowach swych przeciw panu Hrehorowi Fiedorowiczowi raycy, iż pan rayca dla tego tu iest pozwan od pana woyta Wilenskiego, aby sie przysłuchał zeznania tego pana Sebestiiana złotnika i aby sam prawde zeznał, iesliże kiedy gdzie słyszał od kogo mowyąc o panu woycie Wilenskim, abo iesliże gdzie przed kim y kiedy sam mowił, aby od tego Sebestiana złotnika pan woyt miał wziąć kilka set złotych podarku od dekretu, a pani małżonka iego złote noszenie kleynot, aby to powiedział, a pana skarbnego tesz o to pozwał, aby sie tesz temu zeznaniu Sebestiianowemu przysłuchawszy tesz to powiedział, o co iest y pan Pieczonka pozwan, iesli kiedy kto y gdzie y przed kim abo on sam mowił, aby od tego Sebestiiana złotnika sam woyt miał wsiąć kilka set złotych podarku od dekretu, a pani małżonka kleynot złoty noszenie. Pan Hrehorey Fiedorowicz Pieczonka rayca, za przydaniem iemu od sądu umocowanego pana Woyciecha Dulewskiego, z osoby swey powiedział, yż on, nie słysząc żadney skargi przełożoney na przeciwko sobie od pana woyta, nie powinien ni iakiego zeznania słuchać a ni czyiego, gdyż nie iest pozwan do słuchania iakiego zeznania, a sam tesz niema na to respondować, bo żałoby nie słuchał, iedno pytanie iakieś, ktore pytanie iest własna opinia, a nie własna żałoba, a w domniemanych rzeczach albo w opiniach kto szczyrze nie przekłada żałoby, iedno opinią mowi, nie powinien odpowiadać na żadne interogatorium, y prosił wolnosci od rzeczy y odzywał się do panow wszytkich zdania; a pan skarbny strony swey powiedział: ia z osoby mey iakom sie na początku w żadną sprawe s panem Mateuszem Borzyminskim nie udawał, tak y teraz nie wdawie, a to s tych miar, że waszmość, panie burmistrzu y panowie rayce, sędżiami tey sprawy być nie możecie, będąc sędziami inszey ławicy, a nie sędziami ławice gayney sądow krwawych; z drugiey przyczyny, żem iest pozwan od pana woyta Wilenskiego do iego samego sądu, ktory on sam odprawuie abo iego namiesnik, a wy teraz iego ymieniem odprawuiecie, a isz idzie miedzy nami urzędnikami krolia iegomosci o słowa, przeto prosze o odesłanie na sąd iego krolewskiey mosczi y prosze abyście sie my declarowali, ieżeli mie odeszlecie, abo nie. Zatym pan Jakub Kieniszko schiliwszy sie s tymi wszystkimi, co z nim w kole siedzieli, do namowy, potym s panem Lorencem pisarzem posłał ich kilku do izby przeciwney do panow burmistrow y radziec pytając ich, co by s tym czynić? A pan skarbny rzekł: zatym waszmość tam do panow burmistrow y radziec szlecie po ortel, a pan woyt tam miedzy niemi siedzi, co by nie miało być; a gdy iusz poszli oni tam, posłał mie za nimi pan skarbny, abym tam, do izby radzieckiey za nimi wszedł, a tam pana woyta oglądał; a gdim ia, mayąc tesz stronę zwysz mianowaną przy sobie, za nimi do izby radzieckiey wniść chciał, tam mie y strone przy mnie będącą słudzy radzieccy miesscy do izby wpuscić nie chcieli, a gdym ich pytał o panu woytu Wilenskim, gdzie by był? oni mnie powiedzieli, że w yzbie radzieckiey pospołu s pany burmistrami y raycami siedzi; a gdym sie nazad do izby gayney sądowey wrocił y tom panu skarbnemu opowiedział, pan skarbny mowił do pana Kieniszka y do panow radziec y ławnikow z nimi siedzących: waszmość mie tu s panem woytem sądzić chcecie, a imyeniem y mocą sąd iego zagailiscie, a po ortel do niegoż do izby przeciwney szlecie, bo on pospołu z burmistrzami y raycami siedzi, co by nie miało być, samże na mie skarży y samże mie przez was sądzić chce, samże przy ortelu między burmistrami siedzi, co by nie miało być: a w tym, gdy przyszedł pan pisarz ławniczy s pany ławnikami y zasiadszy mieyscza swe a schiliwszy sie do kupy, coś poszeptem z sobą gadali, a po onym gadaniu powiedział pan Kieniszko na powiescz umocowanego pana Hrehora Pieczonky, rayce, że to interrogatorium Andriana umocowanego pana woytowego za opinią nie może być rozumiane, ale powynien pan Pieczonka na ynterrogatorium umocowanego pana woytowego odpowiadać, y kazał mi rozkazować; a pan Pieczonka od tey sententii apelował, niżli mu apelacy dopuscić nie chciely, a na powieść pana skarbnego powiedział, że waszmość do krolia iegomosci w tey sprawie odsyłać nie możemy, ale tu panu woytowy u tego sądu gaynego forum być uznawamy, y kazali daley panu skarbnemu procedować; a pan skarbny nie przyznawayąc być sobie forum przed nimi, a isz mu nakazali daley procedować, apelował do iego krolewskiey mosci od tego skazania ich. Na co mu pan Kieniszko powiedział, yż poszle do panow do przeciwney izby, pytaiąc sie, iesli by mieli apelacy dopuscić, a w tym te sprawe do zayuthra do dzie-

więtnastego dnia tegoż miesiąca marca odłożyli. A gdy na zaiutrz sie na ratusz zeszli, tam na miescu woytowskim zasiadł pan Absolon Mrigłod, ymieniem y mocą iego królewskiey mosci, ychmosciow panow rad, ymieniem y mocą panow burmistrow, radziec y ymieniem y mocą pana woyta Wilenskiego y panow ławnikow sąd gorący gayny zagaił, a po iego zagaieniu przyszedł pan Jakub Kieniszko burmistrz y zasiadł na mieysci woytowskim w kole sądzieyskim gaynem sądu gorącego, a pan Absalon Mrzygłod usiadł w kole na mieyscu ławnyczym a z nim Kieniszkiem zasiedli w kole pan Tomasz Dygon, pan Kasper Komlewicz a pan Jan Obugiel a z ruskiey strony pan Michayło Karpieka, pan Fiedor Baranowicz a pan Jarmoła Bogdanowicz Piwowarowicz; a gdy iusz w kole zasiadszy sąd zagayono, Andrian Wierbicki, umocowany pana woyta Wilienskiego, znowu tych że słow, co y wczora, mowił, yako przeciw panu Pieczonce—raycy, tak y przeciw panu skarbnemu ponawiał; a isz sie nie chcieli wdawać w prawo, prosił na nych contumacy zdania y peny karania wedle artykułow opisanych i te artykuły on że sam po łacinie czytał, ale ich po polsku nie wykładał; a Pieczonka—rayca, stoyąc przy apelaciey swey, aby mu iey dopuscili, od tego nakazania swego, że mu tu odkazować uznali; pan Jakub Kienizsko powiedział, że od tego waszmość apelacy nie dopuszczamy, ale słuchay, waszmość, skazania w samey głowney rzeczy; pan skarbny powiedział: ya yakom sie nie wdawał w żadne prawo, thakże y skazania żadnego słuchać nie chce, ale przy głownem skazie o to samo, yż waszmość mnie tu forum uznaly, apeluie. Zatym pan Jakub Kieniszko w samey głowney rzeczy sentencyą uczynił, a po uczynieniu dekretu iego pan skarbny, przy pierwszey apelacy swey stoyąc, znowu do iego królewskiey mosci apelował, a pan Kieniszko s kolegami swemi apelacy panu skarbnemu dopuscił. Co wszytko, yako się działo osmnastego y dziewiętnastego dnia Marca, pan skarbny mną woznym y stroną zwysz pomienioną przy mnie będącą oswiadcza, czego wszytkego ia wozny będąc wiadom, dałem panu skarbnemu to moie zeznanie ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich s pieczęcią moyą y s podpisem własney ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie będącey zwysz mianowaney. Pisano w Wilnie dnia 20 Marca roku panskiego tysiąc pięcset 92. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Jan Kosinski, wozny ręką swą podpisał.

Которое сознанье квитъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписапо.

Тоже, № 4641, док. № 2.

№ 55. — 1592 г. 8 Апрѣля.

Жалоба Хмѣлевскаго на Мартина Гостилла, который напалъ на него на Конной улицѣ, нанесъ ему сильные побои и пограбилъ вещи.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсот деветь десятъ второго, (месеца) Апреля осмого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленьскомъ передо мною Яномъ Белеславовичемъ Свирскимъ, маршалъкомъ господарьскимъ, дѣржавцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ черезъ прыетеля своего Якуба Миньчевского слуга места Виленьского ратушный присяглый. на име Янъ Хмелевский о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Апреля семого дня, у вечоръ, идучы дей ему Яну Хмелевскому з господы своее до ратушы водълугъ повинъности своее ночовать дорогою добровольною улицею, прозываемую Коньскую, то пакъ дей неякий Мартинъ Гостило, догонивъшы дей его Яна Хмелевского на той Коньской улицы, безвинне збилъ и зранилъ; при которомъ дей бою згиную дей у него шапка, кунами подшытая, за полъторы копы грошей купленая, корълъ, купленый за два золотыхъ польскихъ, хустка с чорнымъ шолъкомъ вышытая, купленая за грошей двадцать два. Якожъ дей онъ Янъ Хмелевский, взявшы возного повету Виленьского

Яна Косиньского и раны свои на собе объвелъ и оказалъ. Который возный Янъ Косинский, тыхъ ранъ на Яну Хмелевскомъ огледавшы, в семъ же року деветьдесятъ второмъ, месеца Апреля одинадцатого дня сознаѧлъ и того сознанья своего квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, пры немъ будучой, покладалъ, который тотъ квитъ его отъ слова до слова так се в собе маетъ: Ja Jan Mikołaiewicz Kosinsky, wozny powiathu Wilienskiego, przyznawam thym kwithem swoym, yż w roku ninieyszim thysiąc pięćseth dziewięcdziesiąth wtorim, miesiąca Aprella dziewięthego duia, mayąc przy sobie stroną dwuch szlachcicow pana Sebestyiana Wierbickiego a pana Jakuba Minczewskiego, ogliądałem Jana Chmieliowskiego, sługe urzędu mieskiego przysiągłego, na ktorimem widziałem zranenie szkodliwe poczyniono, tho iesth w głowie iego cztere rany krwawe cienthe, a na rence iego liewy na łokciu rana cz.... krwawa, kthore tho zranienie mienił then Jan Chmieliewski być stałe y poczynione od neiakiegoś Marcina Hosciły... dobrowolną Konską ulicą thu w miescie Wilienskim.... kwith swoy przyznałem do xiąg.... piecziencyą y podpisem ręki mey własney y pieczęciami tey strony szlachthy. Pisan Wilnie roku y dnia wysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подпись руки возного в тые слова. Jan Kosinsky wozny ręką swą. Которое тое оповеданье и жалоба Яна Хмелевского, также и квитъ возного есть до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ вписанъ а по записанью и сесъ выписъ Яну Хмелевскому подъ моею печатью есть выданъ.

Тоже, № 4593, актъ № 1.

№ 56. — 1592 г. 18 Апрѣля.

Заявленіе мѣщанина Мартина Козака о насильственномъ завладѣніи его домомъ и огородомъ чрезъ аптекаря Филиппа.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля осмынадъцатого дня.

На врраде его королевское милости кгродъскомъ воеводъства Виленъского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ — маршалкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшакгольскимъ, наместникомъ Виленъскимъ постановивъшысе очевисто мещанинъ места Виленъского а служебъникъ его милости пана Станислава Пеляса Мартинъ Козакъ жаловалъ и оповедалъ то, ижъ дей в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, сениорове збору еванъелицкого Виленъского послали его были до пущы князей Пузыновъ для роботы тарчи дерева и, мешкаючы тамъ недель колько, а в небытности дей его неякий Филипъ аптекаръ, припомъневъшы боязни Божой и срокгости права посполитого, нашодшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею и з многими помощниками своими на домъ его властный, лежачый неподалеку мосту мурованого, противъко тешли короля его милости Матееви жмойдинови, а подъле пляцу и домовъ его милости, пана воеводы Виленъского, который дей онъ своимъ власнымъ накладомъ коштомъ збудовалъ за ведомостью пана Виленъского пана его милости пана Яна Кишки и который дей онъ збудовавъшы и огородъ плотомъ огородивъшы спокойне ужывалъ и того в покою ужывалъ терезъ летъ двана дъцать, а онъ дей Филипъ аптекаръ безъ бытности его тотъ домъ з огородомъ кгвалтовне, своволъне, кромъ ведомости его взялъ и засеялъ, дерево, дрова и будованье и огороженье в моцъ свою побралъ, пастернакъ, петрушку, морковъ покопалъ, побралъ, а его дей с спокойного держаня и ужыванья кгвалтовъне выгналъ и выбылъ и в моцъ свою взялъ; а где онъ Мартинъ Козакъ до опого дому прышолъ, онъ дей его не хотелъ в домъ пустить и господарови, который одъ него передъ тымъ в томъ дому его мешкалъ, его

Марътина послушнымъ быть заказалъ, которое дей будованье и огороженье коштовало его копъ две грошей литовъскихъ. Которое тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ есть записано.

Тоже, *№ 4641*, *актъ № 10*.

№ 57. — 1592 г. 23 Апрѣля.

Петръ Воловичъ заявляетъ право наслѣдства на все движимое и недвижимое имущество по смерти своего дяди Остафія Воловича.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля двадцать третего дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мъною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшокгольскимъ, наместъникомъ Виленьскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косинъский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ сознал и того сознанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми стороны дву шляхътичовъ подалъ, писаный тыми словы: Ja Jan Mikołaiewicz Kosinski, wozny powiathu Wilienskiego, thim moim kwitem ku zapisaniu do kxiąg grockich Wilienskich zeznawam, isz roku teraznieiszego tisionc pięcseth dziewiędziesiąth wtorego, miesiąca Aprelia dwudziestego pierszego dnia iegomość pan Piotr Wołowicz, czasznik iego krolia mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, maiąc mnie woznego przi sobie z urzędu grockiego Wilienskiego przidanego i stronę dwuch szliachcicow pana Jude Beresniewicza, ziemianina woiewodstwa Nowogrockiego, a pana Jakuba Wierzchowskiego, przyszedszi z nami thu w miescie Wilienskim do dwora sławney pamięci niebosczika pana Ostafieia Wołowicza, kaszteliana Wilienskiego y s tego swiata zeszłego, tu w miescie Wilienskim za zborem Ewanielickim, w zawułku, niedalieku koscioła Bernadinskiego, nad rzeką Wilną leżącego, ktorego tu dworu pan Seweryn Bonar z Balic, pan Krakowsky, po smierci małżonki, swey paniey Reiny Ostaphieiowny Wołowiczowny do żiwota swego dzierzącim był, pytał sie o urzędniku tego dworu, ktoby w tim dworze urzędnikiem albo strożem onego był? gdzie sie ozwał urzędnikiem tego dworu być i w opatrnosci go swoiei mieć pan Fiedor Michaiłowicz. A za tim iegomość pan Piotr Wołowicz, czasznik wielkiego xięstwa Litewskiego mowił do tego pana Fiedora Michaiłowicza timi słowy: panie Fiedorze! niebosczik pan Ostaphiei Wołowicz, pan Wilienski, strii moi, ktorego ten dwor ti dzierzisz, s tego swiata sszedł, zastawiwszi po sobie corkę swą panią Bonarową, ktora tesz s tego swiata iusz sszedła, a isz po iei smierci wedlie prawa przirodzonego ten dwor na mie i na brata mego pana Romana Wołowiczow i wszitka maiętność w nim lieżąca i ruchoma, także yne wszitkie domy, do tego dworu nalieżące, za murowanym mostem lieżące, z poddanimi tego dwora, w tich domiech mieszkaiącimi, i stodoła za murowanym mostem, także pliac, nie dalieko tego dworu tu w miescie lieząci, prziszło i spadło. Ja imieniem swim i brata mego prawem spadkowym przirodzonym ten dwor ze wszitką maiętnoscią, co w niem iest, i ze wszitkimi własnosciami, przinalieżnoscmi do niego, także pliac tu w miescie Wilienskim i domy y stodołe, za murowanem mostem lieżącze, w posesią swoie urzędownie się uwiązuie; pitam cie tedy, ieżeli mi te to wszitko dobrowolnie postępuiesz? Na co pan Fiedor Michaiłowicz powiedział, ysz ia waszmosci uwiązania w ten dwor, także w pliac tu w miescie Wilienskim i w domy i w poddane i w stodołe, za murowanem mostem lieżące, i we wszitko, co kolwiek do tego dworu nalieży, nie bronie, i owszem dobrowolnie postempuie. Jakoż pan Fiedor Michaiłowicz zarazem przedemną woznim i stroną zwisz mianowaną ten dwor ze wszitkim, iako sie w sobie ma i co w nim było i iest, także pliac, niedalieko tego dworu lieżąci, i domy i stodołe, za

murowanym mostem lieżące, panu Piotru Wolowiczowi czasznikowi w moc, w dzierzenie y wziwanie podał i inwętarz spisania tego dworu y co w niem było, także kliucze do ręku iegomosci oddał, ktorego podania i uwiązania sie żaden i nichto nie bronił, a iegomość pan Piotr Wołowicz ziowszi to wszitko przes mie woznego za dobrowolnym postąpieniem pana Fiedora Michaiłowicza w moc i w posesią swoie, temusz za sie panu Fiedoru ten dwor ze wszitkim od siebie i brata swego w zawiedanie urędem podał i onegosz urzędnikiem tego dwora ot siebie i brata swego ustanowił, a inwentarze przi sobie zastawił. I na to ia wozny dałem iegomosci panu Piotrowi Wołowiczowi ten moi kwit z moią własną pieczęcią y podpisem ręki mey własney i pod pieczęcmi strony zwisz mianowaney przi mnie będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca i dnia, iako sie wiszey opisało. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4641, актъ № 5.

№ 58.—1592 г. 26 Апрѣля.

Посвидѣтельствованіе вознаго о готовности со стороны Комаевскаго вступить въ бракъ, согласно обѣщанію, съ дѣвицею Войнянкою, братъ которой Андрей Война, равно какъ и сама невѣста не явились къ назначенному сроку для бракосочетанія, вопреки сдѣланному обязательству.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кгородъскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ то его милость панъ Юрьи Комаевъский черезъ прыятеля своего пана Яна Сташевъского отомъ, ижъ онъ, панъ Юрьи Комаевъский з воли и с презренья Божого змовилъ в станъ светый малъжонъский дочъку небощыка его милости пана Лаврына Войны, подскарбего земъского и писара великого князства Литовъского, панъну Дороту Войнянку сестру его милости пана Анъдрея Войны, дворанина его королевъское милости; якожъ дей на выконанье того светобливого акъту зложонъ есть рокъ веселью отъ его милости пана Анъдрея Войны яко дня сегоднешъвего недельного в дате вышей менованого, по велицедни святе рымъскомъ, теперь недавъно прошломъ, у четырохъ неделяхъ, черезъ листъ его милости (въ) станъ светый малъжонъский за его милость пана Юрья Комаевъского тутъ въ месте здешнемъ Виленского в каменицы своей отдать; якожъ дей его милость панъ Юрьи Комаевъский, чынечы досыть оному застановенью и пошлюбенью своему, на день сегоднешний недельный ку понятью оное панъны Дороты Войнянки в станъ светый малъжонъский с прыятелы своими тутъ до Вильни прыехалъ, нижъли дей его милость панъ Анъдрей Война, не дбаючы ничого на оное застановенье и листъ свой вызнаны и заруку в немъ описаную з оною сестрою своею панъною Доротою ку выданью в станъ светый малжонский за его милость пана Юрья Комаевъского тутъ до Вильни до каменицы своей не прыбилъ и ее за его милости пана Юрья Комаевъского не отдалъ. Зачымъ дей онъ панъ Юрьи Комаевъский до немалыхъ шкодъ и утратъ прышолъ. Пры которомъ томъ оповеданью его милости пана Юрья Комаевского, черезъ менованого прыятеля его милости учыненомъ, ставъшы очевисто возный повету Виленского Янъ Миколаевичъ Косинский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ пры квите своемъ созналъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки

своее и тежъ подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Jan Mikołaiewicz Kosinsky, wozny powiathu Wilienskiego, zeznawam tym moim kwitem, ysz w roku teraznieyszym tysiącz pięcset dziewięcdziesiąth wtorym, miesiąca Kwietnia dwudziestego sostego dnia, maiąc ia przy sobie strone dwu szlachcicow, ziemian króla iegomosci powiathu Wilienskiego, pana Jana Stanisławowicza a pana Szczesnego Macieiewicza za wzięcziem mnie woznego od prziiaciela y umocowanego iegomosczy pana Irego Komaiewskiego pana Jana Staszewskiego, czyniłem pilność pyzy tey stronie zwysz pomieniony z tym umocowanym iegomosczy roku, dnia y miesiąca zwysz opisanego, poczawszi od poranku asz do wieczora w obudwu domiech y kamienicach iegomosczy pana Jędrzeia Woiny, dworenina krolia iegomosczi, leżących w miescie Wilienskim, w iedney kamienicy, ktora leży na samym skonczeniu ulicy Niemieckiey, idąc od ratusza po lewey stronie, ktora rogiem przypadła w ulice Trocką; a w drugiey kamienicy na ulicy Swięto-Duskiey pierwsze wrota od klasztora Swięto-Duskiego, a po drugiey stronie leży podle kamienici iegomosczy pana Mikołaia Naruszewicza, kasztelana Żmuckiego, pytaiąc się, iesliby iegomoscz pan Jędrzy Woina według listu obligu swego tak, iako się opisał, dnia dzyszeyszego dwudziestego szostego Kwietnia we czterech niedzielach po wielkiey nocy gotow był wydać panne siostre swoię ieymosczy panne Dorothe Woinanke, podskarbiąnke wielkiego kxięstwa Litewskiego, w stan swięty małzonsky za iegomosczey pana Irzego Kumaiewskiego według listu obligu swego, jako to szirey wszytkie warunki y obowiązki w tym liscie pomienione y dołożone są; nizli iegomoscz pan Jędrzey Woina do tych obudwuch domow y kamienic swych iako sam z pany przyiaciely swymi nie przibył, tak weselu inszego czasu ku wykonaniu tego actu chwalebnego nie naznaczył y żadny wiadomoscziey o sobie ne dał. Przeto iegomoscz pan Kumaiewsky, gotow będąc sam spolnie y z ychmoscziami pany przyiacioły swymi dnia dzisieiszego przybydz y ten act za pomocą Bożą skonczyć, pilność swoie przes tego umocowanego swego pana Jana Staszewskiego mną woznym y stroną przy mnie będącą, zwysz pomienioną, oswiadczył, czego ia Jan Kosinsky przy oczuwistym zeznaniu mym dałem ten moy kwith pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęciami tych ucciwych ludzi strony zwysz pomieniony. Pisan Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки его возного тыми словы: Jan Kosinsky wozny ręką swą.

Которое оповеданье и возного сознанье, такъже и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тожe, № 4641, актъ № 6.

№ 59. — 1592 г. 27 Апрѣля.

Рѣшеніе по иску Яновской Глѣбовичовой къ евангелическому сбору относительно Солтановскаго дома.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ, отправованыхъ у Вильни.

Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля двадцать семого дня.

Мы судьи головъные, на трыбуналъ у великомъ князъстве Литовскомъ з воеводствъсъ земель и поветовъ на рокъ теперешний деветдесятъ вторый обраные. Прыточылясе справа ее милости паней воеводиной Троцъкой, деръжавъчыной Упитъской, ей милости паней Яновой Глебовичовой па Дубровъне, паней Катерыны с Кротошына, за апеляцыею ее милости отъ суду земъского Виленъского з роковъ Троецъкпхъ, по отсуженью справъ судовъ головъныхъ трыбунальныхъ в року прошломъ деветьдесятъ первомъ у двухъ неделяхъ отъправованыхъ, которая справа ей милости паней воеводиной Троцкой за мещаниномъ ее ми-

лости именья и места ей милости Менъского земъли Мазовецъкой, за Матысомъ Бурою точыла с патронами головънейшыми, професорами и сенпорами набоженства збору Саского Виленъского, с князем Епомъ Сомъмерою, казнодеею, Петромъ Вунъдеръфлетомъ, Рулянътомъ Марыиномъ Павъломъ Стереберътомъ, мещаны господаръскими Виленъскими, зъ старъшыми того збору и зынъшыми, вобецъ рыцеръского и шляхетъского и местъского стану людьми, зажываючыми веры и набоженъства збору Саскаго, за позвы земъскими Виленъскими, которыми то позвы ее милость пани воеводина Троцъка за тымъ подъданымъ своимъ Матысомъ Бурою, а мещанъка Виленъская Ганъна Янъковъска позывали особъ вышеймененыхъ о забранье дому и маетности мещанина Виленъского Марътина Ганцевича, конъвисара Виленъского, прозываемого Солътановского, в месте Виленскомъ лежачого на Замъковой улицы, который домъ тотъ Марътинъ Ганъцевичъ конъвисаръ у поветре моровое в року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмомъ, Декабра шестнадцатого зходечы зъ сего света поветремъ моровымъ записалъ тестаменътомъ на зборъ Саский, на которыхъ то помененыхъ рокохъ земъскихъ зо показаньемъ отъ умоцованого особъ звышъ мененыхъ казнодеи и сенпоровъ збору Саского передъ судомъ земъскимъ Виленъскимъ тестаменту небощыка того Мартина Ганъцевича, ижъ тотъ тестаментъ подъ часомъ каранья Божого у поветре моровое справъленый былъ, умоцованый ей милости паней воеводиной Троцъкой тотъ тестаментъ бурылъ, ижъ якобы тотъ тестаментъ не водле права справленъ быть мелъ, а судъ земъский Виленъский, присмотрывшысе той всей справе, передъ нами покладаной, тестаменту, который подъ часомъ каранья Божого поветрея морового справленый быть бачечы и подъ тымъ часомъ поветра морового передъ понамесникомъ Виленъскимъ на враде кгродскомъ объявленъ, до книгъ кгродскимъ вписаный, а с подписомъ руки писара кгродского пана Миколая Вильчка на то выписъ выданый, а потомъ передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ в року прошломъ тисеча пять сотъ деветьдесятомъ тотъ тестаментъ и выписъ кгродский объявленъ. Которую тую справу, тестаментъ и выписъ, такъ же и выписъ трыбунальный сторона жалобна, розумеючы быть еслушъне тотъ тестаментъ справъленый, бурыла, ижъ не тотъ тестаментъ, але выписъ кгродский того вписанья тестаменту объявленъ и до книгъ трыбунальныхъ вписаный, тымъ большъ справу неправъную розумеючы, многими прыкладовъ на то прыводечы, якобы мелъ быть неслушъный, зражала, подведаючы то, ижъ тотъ же печатаръ естъ або опекунъ кому сама речъ описана естъ. Противъ которому таковому буренью умоцованый стороны позваное сенпоровъ збору Саского тыежъ артыкулы на помочъ беручы, а въ небеспечъности поветре тотъ тестаментъ справъленый, хотяжъ якие недостатъки сторона задавала, за слушный тотъ тестаментъ розумеючы, шырокими словы въ конъtроверсыи боронила, прыводечы прыклады с правъ цесаръскихъ. А врадъ земъский, маючы взглядъ на часъ тотъ, подъ которымъ часомъ, то естъ поветра морового, тотъ тестаментъ справъленъ, а постерегаючы того, абы воля остатъня людска не была касована, до того беручы на помочъ с тогожъ осмого розделу арътыкулу третего з середънего статуту, за которого тотъ тестаментъ справъленъ, в которомъ описано, ижъ подъ часовъ прыгоды за двухъ сведецъствомъ и за прысегою ихъ кожъдый тестаментъ за слушный маетъ быти узнанъ, а з стороны печатаровъ жадной вонтъпливости не бачечы, кгдыжъ у того тестаменъту печатары два шляхтичы и третий особа духовъная тое особы змерлое закону Саского, казнодея печатаромъ за шляхтича третего почытанъ и розуменъ быти маетъ; до того тежъ трохъ особъ печати и с подъписы рукъ, которые се могли на онъ часъ способить, славутныхъ мещанъ места Виленъского прыложоны быть бачечы, которое за опекуны того тестаменъту розумены быть не могъли, а што большая, тая речъ в тестаменъте описаная не имъ самымъ особомъ, чымъ бы могли владать и шафовать, записана естъ, але костелу Божому збору Саского; до того тежъ ижъ в праве посполитомъ, такъ в середънемъ, яко и въ теперешнемъ статуте, якимъ бы способомъ тестаментъ подъ часомъ поветра морового справованъ быть мелъ, ясное науки не мели; тогъды взявъшы собе на помочъ арътыкулъ пятьдесятъ четъверътый в розделе четъверътомъ, и прыкладъ с права грестиянъского цесарского, водлугъ зданья и сумепья

своего до ближъшой справедливости прыхиливъшысе, тотъ тестаментъ за прысегою самого казнодеи и двохъ сениоровъ збору Саского во всемъ вцале пры моцы оставили; за которою прысегою сторона отъпоръная, зборъ Саский речы самой тратить не мела, а о самую речъ стороне жалобной далей поступовати узнали, в чомъ умоцованый ей милости паней воеводиной Троцкой, розумеючы собе в томъ сказъ суду земского не водле права вчыненый, апелевалъ отъ того выроку ихъ до суду головъного трыбунального, а врадъ ему апеляцыи допустилъ, яко о томъ шырей тая справа на выписе суду земъского есть описана. А такъ мы судъ, пры бытъности обеюхъ сторонъ, до тое апеляцыи належачыхъ, с тое справы, передъ нами покладаное, добре зрозумевъшы, в той справе ее милости паней воеводиное Троцъкое зъ зборомъ Саскимъ узнаваемъ и судъ суду земъского Виленъского зъ стороны узнанья самого тестаменъту, видечы быть водлугъ права, во въсемъ уфаляемъ, стверъжаемъ и змоцъняемъ, а о самую речъ стороне поводовой, хочеть ли суду належного, вольное мовенье заховуемъ; ведьже прысегу, за которую се сторона отпорная, князь Енъ и два сениорове Матысъ Литевъ а Мартинъ Бемъ взяли, тутъ маютъ выконати и рокъ день третий складаемъ. А за неслушъную апеляцыю вину намъ суду и стороне дванадцать копъ грошей на стороне поводовой сказуемъ, которую вину сами сениорове зборовые намъ враду за ее милость пани воеводиную Троцъкую шесть копъ грошей заразъ заплатили. А естли бы ее милость пани воеводиная Троцъкая альбо тотъ подданый ее милости Матысъ Бура о часть тыхъ речей, о речъ самую повторе позвали, тогды до тое справы у суду належного не маютъ быти допущоны, ажъ первей тую вину дванадъцать копъ грошей сениоромъ збору Саского заплатить. А кгды день третий прысезе прыпалъ, тогды за прыведеньемъ умоцованого и опекуна ее милости паней воеводиное Троцъкое пана Анъдрея Станькевича, подъкоморого Менъского, тотъ князь Енъ Сомъмера, казнодея, такъ тежъ тые два сениорове Матысъ Литевъ а Мартинъ Бемъ черезъ возного енерала воеводъства Виленъского, водлугъ роты отъ насъ выданое, присегами своими тотъ тестаментъ стверъдили, ижъ они за жывота того небощыка Марътина Ганъцевича, конъвисара, до того тестаменъту печати прыложили и руки свои подписали. Которая справа до книгъ справъ судовъ головъныхъ трыбунальныхъ записана. А по записанью и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводъства Виленъского сениоромъ збору Саского Виленъского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jan Naruszewic, marszałek trybunalski ręką mą. Mikolay Zenowicz ręką swą. Jan Justhyn Jutiewicz z woiewodzsthwa Trockiego ręką. Z woiewodstwa Wilienskiego Malcher Gineith, pisarz grodzki Wilkomirski ręką swą. Z woiewoctwa Wilienskiego powiathu Willkomierskiego Adam Zawisza Erdgirdowicza własną ręką. Z woiewodzstwa Witebskiego powiathu Orszanskiego Jerzy Druczky Horsky m. p. З воеводства Мстиславского Анъдрей Гараинъ, городничый Мстиславский рукою своюю. З воеводства Троцкого СымонъЛевъ, войский Троцкий. Земли Жомоитской Касперъ Юшкевичъ рукою властною. З воеводства Троцкого з Упиты Алексаndръ Злоцкий. Z woyewodstwa Połotskiego Roman Reuth, podstoly polotsky. S powyathu Kowienskiego Yakub Kulwiec ręką swą. Z woiwodstwa Nowogrodskiego Zabka ręką swą. З воеводства Новгородского Федоръ Богушъ рука власна. Повету Волковыйского Прокопъ Долзъкий. Z woiewodzstwa Brzeckiego Marcian Loknicki ręką własną

Изъ Рукописнаго Отдѣл. Виленск. Публичн. Библ., залъ Б., шк. 8, № 2, док. № 152.

№ 60. — 1592 г. 1 Мая.

Жалоба мѣщанки Анны Павловой на слугу Космовскаго, который быстрою ѣздою причинилъ сильные ушибы ея дочери Луціи.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Мая первого дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленъского, передо мъною

Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалъкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшокгольскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, оповедала и обътяжъливе жаловала мещанка места здешънего Виленъского на име Ганна Павлова на секъретара его королевъское милости, а земенина повету Виленского, пана Яна Космовъского о томъ, ижъ дей в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Мая первого дня, идучы дей дочце ее властъной на име панъне Луцыи з Зареча тутъ в месте Виленъскомъ з дому своего з нею маткою своею звышъ помененою на рынокъ по некоторыхъ потребахъ своихъ и прыходечы дей с тою дочкою своею панънюю Луцыею до церкви Руское святое Пятницы, на Великой улицы, з рынъку места Виленского до замъку идучое, то пакъ дей слуга пана Яна Космовъского, которого онъ лепей имя ведаетъ и его знаетъ, едучы на колесахъ конемъ его пана Космовъского шерстю гнедымъ, конемъ рослымъ с каменицы его на Еповой улицы лежачой, наполнивъшысе дей оный служебъникъ его пана Яна Космовъского злое воли и умыслу своего, а пропомъневшы покою посполитого, судомъ головънымъ, конъстытуцыею трыбунальною успокоеного, ани на срокгость правъную, ани тежъ дбаючы на людъ, который передъ нимъ шолъ на рынокъ, розогнавъшы коня у колесахъ, оную дей помененую панъну Луцыю, нагнавъшы на томъ местъцу звышъ помененомъ, у губу оголобълею колесною ударылъ, и кгды дей оная дочка ее на землю пала, онъ дей онымъ конемъ черезъ нее переехалъ, который дей конь оную дочку ее ногами подковами раны великие а шкодливые почынилъ, с которыхъ дей тыхъ ранъ ледво дей оная дочка ее жива зостала и теперь дей с тыхъ ранъ не ведать если жива будетъ. Якожъ дей она Ганъна Павлова тые раны на дочце своей панъне Луцыи возному повету Виленъского Викъторыну Пешъку и стороне шляхте оказывала, который возный чого будучы сведомъ, ставшы очевисто в року теперешънемъ ҂афчв (1592), месеца Мая третего дня, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознalъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Wiktorin Pieszko, wozny powiatu Wilienskiego zeznawam to tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc pięcset dziewiędziesiąt wtorym, miesiąca Maia pierszego dnia,maiąc przy sobie dwuch szliachcicow, strone liudzi dobrych, pana Mikolaia Wicietowicza a pana Baltromieia Stanisławowicza, byłem przydany ia wozny od sądu głownego trzybunalskiego mieszczance miasta Wilienskiego pani Pawłowey Janowiczowey paniei Hannie Liencownie, za okazywaniem zbytey dziewki swoiey własney panny Lucyi Pawłowny, i gdym ia wozny przyszed s tą stroną przy mnie będącą do domu ich na ulicy Zareckiey, tamem naliaz lieżącą pomienioną panne Lucyie szkaradnie zranioną, to iest za okazowaniem matki iey paniey Pawłowey Janowiczowey widziałem na pannie Lucyi w twari iey na gembie wierchniey rane sroge szkodliwa rozbita aż zęby ruszone i kość gemby wierchnia pogruchotana i twar sinia wszystka spuchła, a w ręce liewey iey łokcia też rana niemała, a na grbiecie iey i po wszistkim cielie sinio srodze pobito, od ktorego zbicia nie wiedzieć iesli że żiwa będzie; ktore zbicie mieniła być poczynione....*) iaki, że ie dwiema koły w hołobliach, a pachołek przy nim był, ktorego konia i pachołka mieniła być pana Janowego Kosmowskiego i ten koń nabiegszy pod siebie iakoby podbił, mieniła panna Luczyia. I na tom ia wozny, czego będąc swiadom, iako sie wyszey pomieniło, dał ten moi kwit pani Pawłowey pod pieczęczią swą i s podpisem ręki swey i pod pieczęciami strony szliachty przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku i dnia, iako sie wyszey pomieniło. У того квиту печати прытисненыхъ тры и подпись руки тыми словы: Wiktorin Pieszko wozny ręką swą. Которое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Вилен. центральн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4641, актъ № 9.

---

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

№ 61. — 1593 г. 30 Января.

Жалоба Андрея Григорьевича объ отнятіи у него лошади на мѣстѣ, называемомъ „Пушкарня“, возлѣ костела св. Юрія.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Генвара трыдцатого дня.

На вѫраде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалъкомъ господарьскимъ, державъцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый земенина господарьского повету Виленъского пана Федора Шымъковича Шкленъского, именья его Буйковского, лежачого въ повете Виленъскомъ, Анъдрей Грыгорьевичъ о томъ, ижъ дей дня сегоднешънего, в дате вышей помененого, едучы дей ему черезъ Пушъкарню тутъ в месте Виленъскомъ чоловеку подпилому до дому своего ку мурованому мосту, то пакъ дей на той Пушъкарни, подле костела светого Юрья, нетъ ведома хто, выпхнувъшы его з санокъ, коня дей его шерстью вороного, купленого за две копы грошей литовъскихъ, который дей на заднюю ногу левую троху хромъ,— взялъ и нетъ дей ведома где поехалъ.

Которое оповеданье до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ есть записано.

Тоже, № 4599, актъ № 4.

№ 62. — 1593 г. 9 Февраля.

Мировая между Финкомъ и Амуратовичемъ по дѣлу о вознагражденіи послѣдняго за убытки.

Лета Божого нароженья ҂афчг (1593), месеца Февраля ѳ (9) дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передъ нами врадники кгродскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила княжати на Биржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленъского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, деръжавцы Коконгавзъского на справы судовые воеводства Виленъского высажоными, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, деръжавцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, а Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею, постановившысе очевисто Самуель Рупертовичъ Финкъ самъ доброволне ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ сознал и того сознанья своего покладалъ листъ опись свой подъ печатью и с подписомъ руки своее угодливый постановенья и угоды своее зъ Захарьяшомъ Амуратовичомъ з стороны каменицы своее онъ Самуель Рупертовичъ Финкъ, в которой дей на сесь часъ аренъдою мешкаетъ отъ него Ганусъ Фаплярь, купецъ места Виленъского,—просечы, абы тотъ листъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ вписанъ былъ. А такъ мы врадъ того листу огледавъшы, чытаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маеть. Я Самуель Рупертовичъ Финкъ сознаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ вызнанымъ листомъ едналъными, ижъ што в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Генвара на день двадцать осмый, на годину шестнадцатую заказалъ былъ ку праву до ураду замъкового Виленъского передъ его милость Яна Болеславовича Свирского, маршалъка его королевъское милости, державцу Мойшо-

кгольского, наместника Виленского, панъ Захарыяшъ Аморатовичъ, швецъ места Виленъского, аренъдаръ каменицы его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородскаго, пана Ганусa Фонляра, купъца места Виленъского, в каменицы моей арендою мешкаючого, черезъ возного повету Виленъского Юрья Клодницкого о томъ, нжъ што отъ немалого часу, почавшы отъ светого Яна Хрыстителя свята рымъского в року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первомъ черезъ полтора года ажъ до сего часу и дня нижей описаного з дому с каменицы моее мене Самуеля Рупертовича Финка, на улицы Великой Замковой пры каменицы его милости пана воеводы Новгородского лежачое, а на сесъ часъ з мешканья пана Ганусa Фонляра, арендара тое моее каменицы отъчызное з выходу из руры водное с тое каменицы моее з великого смроду, плюкгавства и з воды рурное промочыло, промыло и попсовало знсподу пры земли муръ до пивницы в каменицу его милости пана воеводы Новгородского и с того выходу с каменицы моее уставичне подъ муръ до тое пивницы гной, плюкгавства и вода плынеть и смродъ великий и воды много з выходу из руры каменицы моее бываеть, для чого напою меду и пива и инъшыхъ потребъ панъ Захарыяшъ ховати и собе с тое пивницы жадного пожытъку учынити не можетъ, якожъ для того смроду, плюкгавства и воды с каменицы моее в той пивницы в каменицы пана воеводы Новгородского и шкода се не малая ему Захарыяшу Амуратовичу стала, то есть зопсовалосе и внивечъ се обернуло пиво пшеничное варовъ тры, меду сыченого бочокъ две, за полтора года с тое пивницы цыншу аренъдовного, то есть дванадцати копъ грошей не выбралъ, чого всего шкодуеть панъ Захарыяшъ, яко слушне обраховало, трыдцать копъ грошей литовъскихъ, в которой той вышей меновите описаной речы я Самуель Рупертовичъ Финкъ ведаючы то, ижъ се тая шкода пану Захарыяшу Амуратовичу с каменицы моее отъчызное в пивъницы пана воеводы Новгородского стала в семъ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Генвара трыдцатого дня, за вторымъ заказомъ на року завитомъ ставъшы очевисто на враде в замку Виленскомъ передъ его милостью княземъ Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, заступилъ есми в той речы пана Ганусa Фонляра, арендара каменицы моее, у права и всю тую речъ, шкоду пану Захарыяшу с каменицы моее сталую очевисте и добровольне на себе прынялъ и с пана Ганусa Фонляра зиялъ и во всей се той вышъ менованой речы я Самуель Рупертовичъ пану Захарыяшу Амуратовичу усправедливитисе обовезалсе очевистымъ сознаньемъ моимъ на враде. А такъ я Самуель Рупертовичъ Финкъ, не прыходечы в той вышъ мененой справе с паномъ Захарьяшомъ Амуратовичомъ до росправы судовное, упросилъ и погодилъ есми пана Захарыяша Амуратовича такимъ способомъ, ижъ я Самуель Рупертовичъ Финкъ тотъ муръ подъ каменицою и в пивницы его милости пана воеводы Новгородского, который з выходу изъ руры каменицы моее попсовало и промочыло, для чого се шкода великая пану Захарыяшу стала, своимъ властнымъ грошомъ заправити замуровати маю и повиненъ буду такъ добре, якобы николи вжо шкоды жадное панъ Захарыяшъ с каменицы моее в той пивницы не мелъ, а и маю замуровать надалей отъ сего нинешнего нижей на дате описаного дня за пять недель. А естли быхъ я Самуель Рупертовичъ Финкъ того муру подъ каменицею и до пивницы его милости пана воеводы Новгородского в томъ часе менованомъ не замуровалъ и не заправилъ, тогды по оминенью того року и дня маю и повиненъ буду на врадъ замъковый Виленский заплатити заруки вины десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне ображеной Захарыяшу Амуратовичу другую десеть копъ грошей и вси шкоды и наклады на голое реченье слова, кромъ доводу и присеги его телесное, не сходечы з ураду, о што до тогожъ враду замъкового, на який рокъ похочеть, заказати маеть и повиненъ будеть. А я ничымъ се не вымовляючы ани боронечы становитисе и в отказе быти и за все платити и досыть чынити маю и повиненъ буду. И на то я Самуель Рупертовичъ Финкъ далъ есми тотъ мой вызнаный добровольный едналъный листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее ку записанью до книгъ замковыхъ Виленъскихъ, а я Захарыяшъ Амуратовичъ, швецъ, переставаючы на томъ позволенью и обовязку добровольномъ пана Самуеля Рупертовича, до того листу его вызна-

ного едналыного печать свою прыложылъ и ку записапью до книгъ замковыхъ Виленъскихъ обадва сполне и згодне подали есьмо. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Февраля осмого дня. У того листу печатей прытисненыхъ две и подписъ руки тыми словы: Samuel Rupertowicz Fink własną ręką pisany. Которое тое добровольное устъное и очевистое сознанье пана Самуеля Рупертовича и тотъ листъ за прозьбою его до книгъ кгродъскихъ естъ вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—94 г., № 4713, л. 81—2.

№ 63. — 1593 г. 12 Февраля.

Вводъ Брезинскаго во владѣніе плацомъ около Бернардинскаго костела.

Лета Божого нароженья ѕ҃ф҃ч҃г҃ (1593), месеца Февраля в҃і҃ (12) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косинъский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознал и того сознанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Jan Mikołaewicz Kosinsky, wozny powiatu Wilienskiego, przyznawam to tem napisem kwitu moiego, yż w roku ninieyszym tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt trzecim, miesiąca Februarya dwunastego dnia, maiąc ya wozny na ten czas przy sobie strone dwuch szliachcicow, pana Mikołaya Andrzeiewicza a pana Jana Buchona, będąc mnie woznemu przydanym z urzędu grodskiego Wilienskiego panu Piotru Brzezinskiemu, krawcu miasta Wilienskiego dla uwiązania y podania w moc y we władnosć w dzierżanie pliacu ogrodu temu to panu Piotru Brzezinskiemu, zwysz w tem moim kwicie mianowanemu, ktory ten pliac albo ogrod ya wozny tego to pana Piotra Brzezinskiego wwiązałem y podałem według listu kupczego iego, ktory pliac nijakim budowaniem nie budowany. Ktory ogrod albo pliac lieży, pliacem swoim na ulicy idąc mimo zbor ewangelicky do kosciola Bernadynskiego, miedzy domami koncem wdłuż ku domom szpitalnym zborowym, a drugim koncem ku domu pana Sebestyiana Trembickiego, ktory lieży tenże dom na tey że ulicy zwysz pomieniony wtył tegoż ogrodu. Jakożem ia wozny Jan Kosinsky dałem ten swoy kwit tego swiadomia y uwiązania y podania swoiego w moc y w dzierżanie panu Piotru Brzezinskiemu do xiąg grodzkich Wilienskich wnieść y aktykować przycisniony swą pieczęcią y ręki swey własney podpisem y pieczęciami tey strony szliachty, ktora na ten czas przy uwiązaniu przy mnie była. Pisan u Wilnie roku y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подписъ руки тыми словы: Jan Kosinsky wozny ręką swą własną. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, л. 88.

№ 64. — 1593 г. 19 Февраля.

Кардиналъ Юрій Радивиллъ записываетъ своему племяннику Яну-Альбрехту Радивиллу имѣніе Буйвидишки и домъ въ Вильнѣ на углу Большой и Ивановской улицъ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Февраля деветьнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного

пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого и Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Вилепьского высажоными, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалъкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Рышинскимъ, судьею а Щастнымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевисто освецоное княже его милости княже Юрей Миколаевичъ Радивилъ, княже з Олыки и Несвижа, з милованья Божого светого рымского костела кардыналъ, бискупъ Краковъский и Северское княже, самъ его милость добровольне ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ сознати рачылъ тыми словы, ижъ его княжацкая милость, межы кревными а повинными своими уподобавшы собе сыновца своего рожоного освецоного его милости пана Яна Ольбрыхтовича Радивила, княжати з Олыки и Несвижа, будучы его княжацкая милость знятый милостью ку нему, а хотечы ему тежъ милость свою стрыевскую оказать, з оное милости своее стрыевское далъ и на вечность правомъ неотзовнымъ по жывоте своемъ спустилъ именье свое отчызное, прозываемое Буйвидишки в повете Виленскомъ лежачое, которое его милости з ровного делу отъ ихъ милости пановъ братьи его княжоцкое милости достало, и каменицу свою власную, в месте Виленскомъ на рогу противъ костела светого Яна лежачую; на которую тую даровизну свою его княжацкая милость листъ свой вызнаный подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ менованому сыновцови своему далъ и, передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ прызнавъшы, просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устного сознанья его княжацкое милости выслухавшы и того листу его милости огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есьмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Юры Миколаевичъ Радивилъ, княже з Олыки и Несвижа, з милованья Божего светого рымского костела кардиналъ, бискупъ Краковский и Северское княже, чыню явно и сознаваю добровольне самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ записомъ кождому, кому бы того ведати альбо чытаючы сесъ мой листъ слышети належало такъ нинешнего яко и прышлого веку людемъ, ижъ я, межы кровными а повинными моими уподобавшы собе сыновца моего рожоного, освецоного его милости пана Яна Албрыхта Албрыхтовича Радивила, княже з Олыки и Несвижу, будучы знятый милостью ку нему и хотечы ему тежъ милость свою стрыевскую оказать, к тому помнечы на милость и хуть тую, которую есми великую и упреймую завше ку собе узнавалъ небощыка славной а зацной памети его княжацей милости пана Альбрыхта Миколаевича Радивила, княжати з Олыки и Несвижа, маршалка найвышшого великого князства Литовского, Ковенского и Румборского старосты, отъца тогожъ то сыновца моего, а мне милого брата, хотечы в томъ повинную вдячность ку нему оказать, про то не з жадного прымушенья, ани людское намовы, одно самъ з моее доброе воли а з милости моее стрыевское, которую маю ку нему, сыновцови моему, тому преречоному сыновцови моему освецоному его милости пану Яну Альбрыхтовичови Радивилови, княжати з Олыки и Несвижа, даю, дарую и на вечность по жывоте моемъ записую именье мое ойчыстое, прозываемое Буйдивишки, в повете Виленскомъ лежачое, которое ся мне з ровного делу отъ ихъ милости пановъ братей моихъ достало, и каменицу мою власную, в месте Виленскомъ на рогу противко костелови светого Яна лежачую, з одное стороны улицы Замковое, которая идеть просто з рынку ку замкови, з другое стороны улицы светого Яна, которая идетъ ку светому Духу, с третее стороны каменицы небощыка Сымона доктора и дому местского, наданого на костелъ светого Яна, с четвертое стороны каменицы потомковъ небощыка Даниеля Тардого, мещанина Виленского, никому ничымъ не ценное и в ниякой суме пенезей не заведеное, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ того именья Будивишекъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, малымъ и великимъ, з стадомъ свиренимъ, з огороды овоцовыми, зъ збожемъ на поли засееннымъ и в гумне зложонымъ, зъ статки и спраты домовыми, з людьми и поддаными вшелякими такъ отчызными, яко и прыхожыми, ихъ самыхъ з жонами, з детьми, з домами и зо вшелякими маетно-

стями ихъ, з бояры, зъ землями и кгрунты всякими, пашными, оромыми и неоромыми, з боры, з гаи, зъ зарослями, з реки, з речками, речыщы, з болоты, потоки, зъ озеры, зъ ставы, ставищами, з млыны и вымелки, з ловы зверынными, пташыми и рыбными и зо всими властностями, прыналежностями и пожытками, со всимъ на все, огуломъ такъ, яко се тое именье мое ойчыстое само в собе, в людехъ, кгрунтехъ, границахъ, межахъ, обыходехъ и пожыткахъ, шырокости, можности вдолжъ, вокругъ и впоперокъ маетъ, такъ, ижъ менованое не менованому а не менованое менованому ничого шкодити и вадити не маетъ, ничого с того именья моего ойчыстого и каменицы в месте Виленскомъ на братью, сестры, близкие кревные и повинные мои не выймуючы и не зоставуючы, зо всимъ на все огуломъ тое именье и каменицу, яко се в собе маетъ, пререченому сыновцови моему освецоному его милости пану Яну Альбрыхту Альбрыхтовичу Радивилови, княжати з Олыки и Несвижа, по жывоте моемъ таковымъ способомъ ему на вечность дарую, даю и записую, то есть, ижъ я только того именья моего названого Будивишки и каменицы в месте Виленскомъ зо всимъ до жывота моего маю быть держачымъ и ужывать того, а по жывоте моемъ, если (бы)Панъ Богъ впередъ на мене, а нижли на того сыновца моего смерть допустилъ, тогъды тое именье Будивишки и каменица зо всимъ на все маетъ спасти вечностью мимо всю братью и сестры, близкие кровные и повинные мои на того сыновца моего, освецоного его милости пана Яна Альбрыхта Альбрыхтовича Радивила и на потомство его. Которое то именье Будивишки и каменица, отъ мене ему на вечность даное и дарованое и записаное, взявшы онъ зо всимъ по жывоте моемъ до рукъ своихъ, маетъ тое именье и каменицу зо всимъ на все онъ самъ, а по немъ потомство его држати и ужывати вечными часы, воленъ будетъ онъ самъ а по немъ потомство его кому хотечы записать и тымъ водле воли и уподобанья своего, яко сами налепей розумети будутъ, ку пожыткови своему шафовать и оборочать. До которого то именья и каменицы, отъ мене тому сыновцови моему на вечность дарованого и записаного, братья, сестры, близкие кревные и повинные мои яко до самого того именья, до каменицы, такъ до люди, кгрунтовъ и ни до которыхъ частей власностей, прыналежностей того именья и каменицы ничого мети вечными часы не маютъ и в тое ся именье и в каменицу, также в никоторую часть, власность и прыналежность часы вечными вступоватисе, жадной шкоды, перекази, трудности и перенагабанья чынити не маютъ, але онъ самъ сыновецъ мой, а по немъ потомство его маютъ то спокойне вечными часы держати и ужывати и овшемъ если (бы) за держанья того именича и каменицы, кгды то вже сыновецъ мой держати будеть, хто кольвекъ з близкихъ кревныхъ, потомковъ моихъ пречоного сыновца моего будь о именье Будвишкое все або которую часть его альбо о каменицу вышей менованую до права позывалъ, шкоду, трудность и перенагабанье чынилъ, тогды кождый таковый будеть повиненъ заплатити заруки пану сыновцови моему и потомкомъ его десеть тисечей копъ грошей Литовскихъ и шкоды, наклады, которые бы наложылъ, кромъ прысеги и доводу, на голое слово реченье стороны жалобное альбо умоцованого, ей нагородити, который закладъ альбо заруки заплатившы и шкоды наклады нагородившы, предся во всемъ подъ тымъ же закладомъ и обовязкомъ нагороды шкодъ и накладовъ тому запису досыть чынити повинни будутъ, ни в чомъ не выкрочаючы с него и тотъ записъ во всемъ, яко естъ написанъ, в моцы своей цале и непорушно захованъ и держанъ быти маеть вечными часы отъ кождое особы и вшелякого вряду. И на то я Юрый Миколаевичъ Радивилъ, бискупъ Краковский, далъ есми сыновцови моему, освецоному его милости пану Яну Ольбрыхтови Альбрыхтовичови Радивилови, княжати з Олыки и Несвижа, тотъ мой вечыстый записъ з моею властною печатью и з подписомъ руки моее властное, до которого за устъною а очевистою прозбою моею печати свои прыложити и руки подписати рачыли люди зацные: его милость князь Бенедыктъ, пробощъ Троцкий, его милость панъ Петръ Веселовский, подскарбий надворный великого князтва Литовского, староста Ковенский и Румборский а князь Остафей Воловичъ, каноникъ Виленский. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Февраля семнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписъ

рукъ тыми словы: Jerzy Cardynał Radziwił. Benedictus Voyna manus propria. Piotr Vesołowski. Ustachius Wołowicz manu propria. Якожъ тое устъное и очевистое сознанье ясне освецоного его милости княжати Юрья Радивила, кардынала и бискупа Краковского, и тотъ листъ за жеданьемъ его милости до книгъ кгродскихъ воеводства Виленского естъ вписанъ.

Тоже, л. 109—11.

№ 65.—1593 г. 6 Мая.

Яковъ Чычко по заставному листу уступаетъ Антонію Лишнему во владѣніе свой домъ на Виленской улицѣ, возлѣ Велейской брамы.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Мая шостого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Юрьи Клодницкий ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Я Юрьи Клодницкий, возный повету Виленского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дня, былъ есми узятый одъ мещанина места Виленского, одъ Якуба Миколаевича Чычка до дому его власного, лежачого тутъ в месте Виленскомъ в муре, неподалеко брамы Велейское, в кграницахъ певныхъ, то естъ подле дому пановъ Обрыцкихъ такъ бокомъ, яко и тыломъ, идучы до брамы Велейское по левой руце на самомъ рогу, кгдымъ я возный до того дому его пришолъ дня того звышъ помененого, онъ помененый Якубъ Чычко оный домъ свой власный, никому ничымъ, яко онъ менилъ, не пенный, ани никому ни в якой суме пенезей не заведеный, водле листу добровольного опису своего заставъного подалъ в моцъ, в держанье поступилъ до заплаты сумы пенезей, в листе его заставномъ описаное, передо мною вознымъ и передъ стороною двема шляхтычами, то естъ передъ паномъ Станиславомъ Хондинскимъ а передъ паномъ Миколаемъ Лазаровичомъ пану Антонему Лишнему, золотару и мещанину места Виленского и малжонце его паней Дороте Кграбъковщанце з будованьемъ дому того и зо всими пожытками, с того дому его належачыми такъ, яко в листе его властномъ заставномъ естъ шырей по достатку описано, которого того подания оного дому вышей менованого пану Антонему Лишънему, ани малжонце его нихто се до него не прыповедалъ, ани того поданья ему Якубу Чычку того дому не заборонялъ, который тотъ панъ Антоний Лишний и малжонка его водле подания и поступеня добровольного пана Якуба Чычъка в моцъ и в спокойное держанье свое пры мне возномъ и той стороне шляхте взялъ. Чого я возный будучы въ той справе сведомъ, даю тотъ мой квитъ до записанья до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подъ моею печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми стороны шляхты пры мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей менованого. У того квиту печатей притысненыхъ тры и подписъ рукъ тыми словы: Jerzy Klodnicki, wozny ręką swą. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Тоже, № 4713. л. 169—170 (актъ №79).

№ 66. — 1593 г. 25 Іюня.

Явка духовнаго завѣщанія, которымъ Ушинскій записываетъ своей женѣ собственный домъ за „старожитнымъ" дворомъ епископскимъ на Епископской улицѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего месеца Июня, двадцать пятого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князъства Литовского, старосты Солецкого, Уренъдовъского, державъцы Коконгавзъского на справы судовые воеводства Виленъского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто земянка господарьская повету Виленского пани Станиславовая Ушынская Дорота Творовская, заховуючысе в томъ водлугъ права посполитого статуту земского, оповедала и ку въписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ объявила, оказала тестаментъ небощыка мужа своего менованого Станислава Ушынского подъ печатью его и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ росписанья и розреженья некоторое маетъности небощыка мужа ее пана Станислава Ушынского, которого того тестаменту мы врадъ огъледавшы и чытаного выслухавшы дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маеть: Во имя Божъе станьсе ку вечной памети. Аминъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветь десятъ третего, месеца Юня двадцатого дня в неделю. Я Станиславъ Счасновичъ Ушынский, земенинъ господарьский повету Виленского, ознаймую тымъ тестаментомъ моимъ и тою волею моею остаточною вшыткимъ вобецъ и кождому зособна нинейшымъ и на потомъ будучымъ, кому бы того было потреба ведати, ижъ я будучы на тотъ часъ отъ Пана Бога огнемъ навежоный черезъ злого человека на здоровью и на теле моимъ, такъ на всей маетъности моей черезъ огонь спаленый и ушкожоный отъ земенина тогожъ повету Виленского Станислава Петровича Хондинского, маючы онъ з давныхъ часовъ противко мене и малжонки моей васнь и ненависть великую з сынами своими, однакже розумеючы то, ижъ южъ жывъ быть не могу, але будучы пры добромъ розуме и на памети здоровой трваючы черезъ годинъ колько, умыслиломъ тотъ тестаментъ мой и тую волю мою остаточную напрудце, яко могло быть и часу знесть, учынить, ознаймую то тымъ тестаменътомъ и тою волею моею остаточною, ижъ домъ нашъ спольный, который есьмы были спольне купили з жоною своею пани Доротою Яновною Творовщанкою в месте Виленъскомъ у месчанина Виленского пана Еразмуса Пасника, лежачый за дворомъ старожытънымъ его милости князя бискупа Виленского в тыле на улицы Бискупей з одной стороны входечы в тотъ домъ нашъ по праве подле дому минцара бывшого Виленского его королевское милости, теперь Плятыны, а з другой стороны полеве мещанина бискупего пана Мартина Островского, который тотъ домъ подъ прысудомъ и владзою бискупъства Виленского, на который домъ нашъ листъ и з ынъшыми листами розными погорели и вся маетъность наша такъ, ижъ се жадное маетъности якимъ же кольвекъ обычаемъ названое отъ мала до велика ничого не остало. А такъ я, знаючы и паметаючы на учъстивое захованье и послуги малжонки моей милой и отъ нее противъ себе великую милость и зычливость малженскую, напродъ полецаю Пану Богу Всемогущому душу мою, а тело мое ку погребу поховать маеть малжонка моя в Вильни у светого Яна, а той малжонце моей милой паней Дороте Яновне Творовщанце тотъ домъ звышъ менованый зо всимъ будованьемъ и зо вшелякимъ пратомъ домовымъ, штокольвекъ в нимъ естъ отъ мала до велика, ей самой на вечность записую и тымъ листомъ тестаментомъ моимъ поступую. Вольна малъжонка моя пани Дорота спокойне мешкать и его ужывать и з него на себе вшелякие пожытъки ку пожытъку своему оборочать и тымъ домомъ

шафовать водле воли и уподобанья своего вечными часы, а по смерти ее малжонки моее на сына моего Станислава, которогомъ я з нею учъстиве сплодилъ, маеть прыйти, аболи тежъ кому она з доброй своей волей тотъ домъ помененый зо въсимъ продасть або даруетъ; вольна будучы она тымъ домомъ яко власностью своею шафовать, яко за жывота своего, такъ и по жывоте малжонки моей, не выймуючы с того дому никоторой части на сына своего Станислава, але тотъ домъ вольно ей будеть кому хотячы тымъ правсмъ на вечность, коли она похочеть, продать, яко се звышъ поменило, а иншые тестамента або якие записы, если бы се якие кольвекъ у права показали отъ когожъ кольвекъ, которыхъ я николи ни начто не справовалъ, вечне ихъ умарамъ, только тотъ теперешний тестаментъ волей моей остаточной пры моцы зупольной у кожъдого права захованъ быть маеть той помененой малжонце моей а ни кому иншому. До которого тестаменту моего и печать свою прытиснулъ, одножъ руки своей подписать вжо есми не могъ на тотъ часъ, а для лепъшой веры и ведомости того тестаменту моего прыпросившы до себе людей зацныхъ, прыятель и суседовъ моихъ, земянъ господарьскихъ повету Виленского, которые пры той остаточной волей моей были и тое все слышели, то есть пана Матеуша Мартиновича Цыбульского, а пана Балтромея Крыжановского, а пана Даниеля Войтеховича Окминъского а пана Станисълава Храновъского, которые ихъ милость за устъною а очевистою прозбою моею волей моей остаточной печати свои до того тестаменту моего прытиснули и руки свои подписали, которые писать умели. Писанъ в дому погореломъ, Петраньскомъ прозываючымъ, надъ речкою Рынкгою року и дня звышъ помененого. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пять и подписъ рукъ тыми словы: Bałtromiey Kryzanowsky ręką swą podpisał. Stanisław Chranowsky proszony pieczętarz ręką swą. Которое оповеданье пани Станиславовое Ушынское и тотъ тестаментъ за прозбою ее до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 255—6.

№ 67. — 1593 г. 22 Іюля.

Заявленіе вознаго о продажѣ Рымшами Корсаку своего двора съ плацами на Зарѣчьѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятдесятъ третего, месеца Июля двадцать второго дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ Виленскимъ ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косинский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознал и того сознанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своей, такъ тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ стороны шляхъты подалъ, писаный тыми словы: Я Янъ Миколаевичъ Косинский, возный господарьский воеводства Виленского, сознавамъ симъ моимъ созънаньемъ на письме, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ третего, мца Июля двадцать первого дня, маючы я возъный пры собе сторону людей добрыхъ шляхъту, то естъ пана Еронима Меницкого а пана Себестыяна Боровъского былемъ тутъ в месте Виленскомъ за мостомъ на Заречью недалеко лазенъ, где ихъ милость панъ Адамъ и панъ Павелъ Яновичы Олехновичы Рымъшове, земяне господарьские повету Ошменского, оба спольне передо мною возънымъ и передъ тою шляхтою звышъ описаною продажу свою, дворъ зо въсякимъ будованьемъ и з двема пляцами, одну часть з стародавъна называемый Юрья Войтеховича Носиловского, лежачый з одное стороны прозвищомъ стародавнымъ мяновамымъ князя Ивана Васильевича Жылинского, а з другое стороны межы пляцомъ пани Носиловское, однымъ конъцомъ на улицу противъ дому Блажского, теперешънего Яна Бальвера,

а другимъ концомъ ку одмывальни, ку реце Вильни, а з другое стороны другий таковый же пляцъ подле и посполу лежачый передъ тымъ вышъ реченого князя Ивана Васильевича Жылинского, однымъ концомъ ку той же улицы противъ дому Блажсковского, а теперь Яна Балвера, а другимъ также ку одмывальни и ку реце Вильни, завели, поступили, в моцъ, в держанье и вечное ужыванье и шафунокъ подали его милости пану Есифу Яновичу Корсаку, судьи земскому воеводства Полоцкого, вечнымъ неодзовънымъ правомъ, которое сее созънанье мое возного для ведомости врадовое далемъ его милости вышъ реченому пану судьи земъскому подъ моею печатью и с подписомъ властъное руки моее и подъ печатьми стороны шляхты вышъ мененое, пры мънe на тотъ часъ будучое. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветъ десятъ третего, мца Июля двадцать первого дня. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подписъ рукъ тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą własną. Еронимъ Меницкий рукою своею подписалъ. Sebestyan Borowski ręką własną podpisał. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 301 об.—302.

№ 68. —1593 г. 2 Августа.

Заявленіе match возного о вводѣ канцлера Льва Сапѣги во владѣніе пляцомъ въ городѣ Вильнѣ и фольваркомъ Рай у каменнаго моста.

Сознанье возного Яна Косинского въ справе его милости пана Льва Сапеги, канцлера.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Авъгуста второго дня.

На рочъкохъ судовыхъ кгродскихъ Авъгустовыхъ, в семъ року деветдесятъ третемъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана, его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского на справы судовые воеводъства Виленского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, ставъшы очевисто возный господарьский воеводъства Виленского Янъ Миколаевичъ Косинский, пры квите своемъ созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ же подъ печатьми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры немъ будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ далъ, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Янъ Миколаевичъ Косинский, возный воеводства Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдесятъ третемъ, месеца Июля двадцать семого дня, маючы я пры собе сторону людей добрыхъ, шляхту, пана Войтеха Ростъковского а пана Размуса Кимбара и будучы прыданымъ з ураду кгродского Виленского ясне вельможъному пану его милости пану Льву Сапезе, канъцлеру великого князства Литовского, старосте Слонимъскому, Ясвойньскому, Марковъскому и Мядельскому, на увезанье и възятье в ужыванье его милости двора в месте Виленскомъ и фольварку, за мостомъ мурованымъ надъ Вельею лежачого, названого Раю, зъ селкомъ и корчмою томужъ дворцу належачою, отъ ихъ милости пана Романа старосты Рогачевъского а отъ пана Петра чашника великого князства Литовъского Грыгоревичовъ Воловичовъ, воеводичовъ Смоленскихъ правомъ вечнымъ его милости пану канцлеру пущоныхъ, быломъ напервей в дворе в месте Виленскомъ, отъ ихъ милости пановъ Воловичовъ его милости пану канцлеру дарованомъ, тамъ же пры мне возномъ и стороне вышъ помененой за росказаньемъ ихъ милости пановъ

Воловичовъ слуга и урадникъ ихъ милости, который в томъ дворе мешкалъ, панъ Федоръ Михайловичъ, подаючы менованый дворъ зо въсимъ будованьемъ, в тыхъ границахъ завелъ, то есть однымъ бокомъ отъ брамы, которая идетъ с предместья Зарецкого мимо цминтаръ костела Барнадынского ку улицы кгродской ажъ по домки два мещанъ капитульныхъ, тыломъ до того двора мешкаючыхъ, з другое стороны заулъкомъ мимо дворъ Горъностаевский, где теперь зборъ еванелицкий есть збудованъ, до улицы, которая идеть отъ улицы Замковое мимо зборъ до пляцовъ церковныхъ заложенья Светое Пречыстое, заулъкомъ Глухимъ ажъ до муру местского, надъ рекою Вильнею лежачого, и засъ подле муру местъского ажъ до тоежъ брамы Зарецкое подле Барнадыновъ. А пры томъ фольварокъ за рекою Вельею у мурованого мосту надъ рекою, называемый Рай з будованьемъ фольварковымъ, з огородами овощовыми, з домомъ уезнымъ на горе пры томъ фольварку лежачыми, такъ же зъ селкомъ з Шнипишками, з домами, с поддаными и зо въсими кгрунтами, в певъныхъ границахъ лежачыми, то естъ почавъшы отъ мосту мурованого, едучы до двора Солтановъского, прозываемого Шешкинь, по правой стороне дороги домы и кгрунты подъ горою ажъ до поля двора Шешкинъского, логомъ з сеножатьми по ровъ, который делитъ именье Шешкинское з селъкомъ Шнепишками, а тотъ ровъ отъ поля по реку Велью, и указуетъ простымъ трыбомъ ку божницы татарской, а з другое стороны дороги по левой руце домы подданыхъ дворца пановъ Воловичовъ Раю и за дворецъ пляцъ немалый пустый томужъ дворъцу, належачый, ажъ подъ домъ пустый Виршуловский, што теперь панъ Петръ Стабровский за правомъ своимъ набытымъ держытъ, которые пляцы делитъ межа значъная до реки Вельи. Тогды то все, яко се вышей помянило, дворъ в месте Виленскомъ, такъ же фольварокъ Рай з будованьемъ, с поддаными, з домомъ уезнымъ и зо всими пляцами, кгрунътами, сеножатьми, такъ, яко то и небощыкъ ясневельможный годное памяти панъ Остафей Воловичъ панъ Виленский мелъ и менованые панове Воловичове по смерти пана Виленского правомъ прырожонымъ на себе то держали все огуломъ, ничого на себе и на кого иншого не оставуючы, его милости пану канцлеру в держанье ихъ милость панове Воловичове через менованого слугу своего подали, а его милость панъ канцлеръ тэжъ то на себе черезъ слугу своего, подстолего повету Пинского пана Грыгорья Тэрлецкаго в ужыванье свое прынялъ. А то есть меновите домы, подданые, пры томъ фольварку Раю мешкаючые, идучы отъ мосту по правой руцэ напервей сажовка, на горе домъ въезный, пры доме въезномъ солодовня, подле солодовни огородъ; домъ первый Стась Павловичъ, другий домъ пустый небощыка Яроша Заровского, третий домъ Балътромей Яновичъ, четвертый домъ Миколай Юрьевичъ, пятый домъ Павелъ Тесля, шостый домъ Амброжеевский, семый домъ Валентыновский, осмый домъ Томко Чоботарь. По другой стороне улицы отъ мосту едучы первый домъ Павелъ Пилиповичъ, другий домъ Павелъ Юдевичъ войтъ, третий домъ Рачко Авкгусбинъ, четвертый домъ Степановский, пятый домъ держытъ Петръ, Масковский золотарь, шостый домъ Ганъсъ Фонъляръ держытъ, семый домъ держытъ тотъ же урадникъ пановъ Воловичовъ панъ Федоръ Михайловичъ, менечы на то у себе право набытое, а подле того дому дворецъ Рай, в немъ жыветь господаръ Мартинъ Гончаръ. Пры которой той справе и поданью его милости пану канцлеру тыхъ всехъ добръ, одъ пановъ Воловичовъ его милости пущоныхъ, чого его милости нихто не боронилъ, ани се с правомъ своимъ до того не прыповедалъ; и то все, яко се вышей поменило, будучы я добре сведомъ, даю сесь квитъ сознанья моего с подписомъ власное руки моее и з моею печатью, до которого и сторона звышъ помененая печати свои прыложыли и руки подписали. Писанъ у Вильни року и дня звышъ помененого. Утого квиту печатей прытисненыхъ тры и подписъ рукъ тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą. Woyciech Rosthkowski ręką swą własną. Razmus Kimbar ręką własną. Которое тое очевистое сознанье возного такъже и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4713 л. 341—2.

№ 69. — 1593 г. 5 Августа.

Вводъ Скорульскаго во владѣніе двумя домами, пожалованными ему королемъ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Августа пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, в семъ року теперь идучомъ деветдесятъ третемъ прыпалыхъ и судовъне отъправованыхъ, передъ нами врядниками кгродскими Виленьскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренъдовского, державъцы Коконгавзъского на справы судовые воеводства Виленьского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыэлемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановивъшысе очевисто дворанинъ его королевъское милости панъ Янъ Мешковъский ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ созналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого деветьдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня онъ помененый панъ Янъ Мешковский водле данины короля его милости пана нашого милостивого увезалъ, в моцъ и у спокойное а вечное держанье за даниною короля его милости подалъ служебнику скарбу великого князства Литовъского пану Каспору Скорулъскому два домъки, тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ лежачые, спалые до столу и вольного шафунъку короля его милости по небощыку Бенедыкте Гончару, которого того увязанья и поданья своего онъ панъ Янъ Мешковъский, дворанинъ короля его милости листъ свой увяжчый подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, которые пры томъ увезанью и поданью были, передъ нами врядомъ покладалъ и просилъ, абы оный листъ его увяжъчый до книгъ кгродскихъ воеводства Виленского уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устного сознанья дворанина короля его милости выслухавшы и того листу увяжчого огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Янъ Мешковский, дворанинъ господаръский, сознаваю то симъ моимъ увяжчымъ листомъ, ижъ маючы я листъ его королевъское милости, до себе писаный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ месеца Августа четвертого дня, прыехавъшы до места Виленьского, маючы пры собе за прыданьемъ з ураду кгродского воеводства Виленьского енерала воеводства Виленьского пана Еронима Совкгяла, до того возного тогожъ воеводства Виленьского Григорья Мартиновича Кгродиса и шести шляхтичовъ, людей зацныхъ, пана Лва Копътя, пана Павла Якимовича Головню, пана Яроша Карчевского, пана Щасного Горбовъского, пана Яна Узловского а пана Станислава Тальвицкого, при которыхъ всихъ вышъ помененыхъ особахъ его милость панъ подвоеводи Виленский прыдати до мене рачылъ слугу своего пана Миколая Ладишевского подавать и увязывать за даниною, привильемъ его королевъское милости, кадукъ, домковъ два у месте Виленскомъ, добра, до вольного шафунъку и столу господарьского по Бенедыкте Ганчару спалые, пану Каспору Скорульскому, слузе скарбу великого князства Литовъского даные, яко о томъ шырей на данине его привилею описано и менови́те доложоно естъ, то пакъ я Янъ Мешковский за тымъ листовнымъ росказаньемъ его королевъское милости, впередъ бывшы у пановъ радъ места Виленского, волю и розсказанье господарьское имъ ознаймившы, копеи слово въ слово списавшы, с подписомъ руки моее с тыхъ листовъ усихъ, яко и зъ донацыи, также з листу ихъ, отъ господара до нихъ писаного, и мого листу дворанинского имъ на ратушу зоставившы, просилемъ ихъ милостей, абы прыдати и послати рачыли до того увязанья мне слугу своего местского, яко о томъ шырей и достаточней обо всемъ на сознанью возного Яна Косинского, который на тотъ часъ при мне былъ, описано и меновите доложоно есть. А потомъ я Янъ Мешковский, дворенинъ господарьский с тымъ енераломъ и воз-

нымъ и тою всею вышъ помененою шляхтою за тымъ росказаньемъ и волею его королевъское милости того року, месеца и дня вышъ помененого пошоломъ до першого дому, лежачого подле церкви руское светого Ивана, идучы до збору напротивъ Даниэля друкара, в тотъ домъ и пляцъ, яко се самъ в собе з давныхъ часовъ мелъ и теперь маетъ, пану Каспору Скорулъскому в моцъ и въ держанье подавшы, его в то увезалъ, не нашедшы в томъ дому жадное маетности рухомое. А потомемъ пошолъ до другого домъку на предместе Виленское, идучы до мурованого мосту, который лежитъ з одное стороны подле дому Матыса Кули фурмана, зъ другое стороны подле дому Закличовского, с третее стороны подле Езва Рапацкого, тыломъ до Езяла, мещанъ Виленъскихъ, в который тотъ домъ и пляцъ, яко се самъ в собе з давныхъ часовъ мелъ и теперъ маетъ, томужъ пану Каспру Скорулъскому в моцъ и въ держанье подавшы его в то увезалъ, также не нашедшы жадное маетности. В которыхъ тыхъ обудвухъ домехъ господари и господыни увезанья не боронечы сами доброволне уступивъшы, просили пана Каспора Скорулъского, абы за дозволеньемъ его въ тыхъ домахъ з найму мешкати могли, чого имъ панъ Касперъ Скорулъский позволити и того учынити не хотелъ. И на томъ далъ сесъ мой увяжчый листъ пану Каспору Скорулъскому, слузе скарбу великого князства Литовского, ку ведомости всемъ вобецъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее властное письмомъ польскимъ, такъ же подъ печатьми и с подписомъ рукъ всихъ вышъ помененыхъ и описаныхъ особъ, которые писать умели. Писанъ у Вильни року месеца и дня звышъ помененого и описаного. У того листу увяжчого печатей прытысненыхъ десеть а подпись рукъ тыми словы: Jan Meskowski ręką swą. Еронимъ Совъкгялъ, енералъ и возный воеводства Виленъского рукою власною. Левъ Копоть власна рука. Pawel Hołownia Jachimowicz manu propria. Jarosz Karczewski ręką własną. Sczęsny Horbowski własną ręką. Янъ Узловский рука власная. Станиславъ Маркевичъ Тальвицкий рукою власною. Которое тое очевистое сознанье того дворанина господарьского пана Яна Мешковского и тотъ листъ его увяжчий до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ естъ вписанъ.

Тоже, Л. 361—362.

№ 70. — 1593 г. 18 Октября.

Даніилъ Ленчицкій продаетъ Яцковскому домъ свой на Бернардинской улицѣ возлѣ Покровской церкви и Пречистенскаго собора.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октябра осмънадцатого дня,

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленьского передъ нами врадниками кгродскими Виленьскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетъмана найвышъшого великого князства Литовъского, старосты Солецкого, Уренъдовъского, деръжавъцы Коконъгавзъского, на справы судовые воеводства Виленьского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинъскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановивъшысе очевисто Даниелъ Ленчыцкий, мещанинъ и друкаръ места здешнего Виленьского, доброволне ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ созналъ тыми словы, ижъ онъ Даниель Ленчицкий продалъ и на вечность правомъ неотъзовънымъ векуистымъ спустилъ домъ свой власный, збудованый в месте здешнемъ Виленьскомъ на застенъку пляцу ясне вельможного пана его милости пана Костанътына кнежати Острозского, воеводы Киевъского, за даниною и позволенемъ его милости збудованый, лежачый на улицы Бернадынъской, передомъ ку церкви Светое Пречы-

стое, а боками з одное стороны подле церкви Светое Покрови, а з другое стороны подле дому попа Ивановъского, тыломъ, ку збору Виленьскому дому Горъностаевъского ку улицы Замковой, Войтеху Яцъковъскому и малъжонъце его Катерине Забреской за певъную суму пенезей, то естъ за сто копъ грошей личбы и монеты литовъское, имъ самымъ, детемъ и потомъкомъ ихъ, на которую тую продажу листъ свой вызнаный подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатъми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ далъ и передъ нами покладаючы просилъ, абы былъ до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того устъного и очевистого сознаня Даниеля Ленчыцкого выслухавъшы, листу огледавъшы и его вычытавъшы и то ку ведомости и памети своей прыпустивъшы, дали есмо до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в собе маеть. Я Даниель Ленъчыцкий, мещанинъ и друкаръ места Виленъского, сознаваю тымъ моимъ власнымъ добровольнымъ вечыстымъ записомъ усимъ вобецъ и кождому зособна, кому будеть належало ведати або тотъ листъ мой чытаючы слышечы, теперешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ я вельми будучы а кгвалтовъне потребенъ сумы пенезей ку пильной а великой потребе моей, домъ мой власный, никому ничымъ не винъны ани заведеный, уперодъ и теперъ на всемъ свебодны, в месте Виленьскомъ за мои властные пенези и накладъ збудованый на застенку и пляцу ясне вельможного пана его милости,пана Костанътого княжати Острожъского, воеводы Киевъского, за даниною и листомъ и позволенемъ его княжатей милости, лежачы на улицы Барнадынъской, передомъ ку церкви светое Пречыстое, а боками з одное стороны подле церкви светое Покрови, а з другое стороны подле дому попа Ивановъского, а тылъ его ку збору Виленьскому дому Горностаевъского, ку улицы Замъковой, зо всимъ правомъ, належностями, такъ, якомъ я самъ отъ его княжатей милости, такъже тежъ и за правомъ купли моее отъ Яна Денисовича на себе отъ часу давъного держалъ и яко власности своее спокойне ужывалъ, большъ не платечы николи до скарбу его княжачой милости, тольки копъ две позему, продалъ есми и вечнымъ правомъ поступиломъ и в моцъ и вечное держане отъ даты сего листу подалемъ яко будоване того дому такъ и кождую найменъшую речъ у немъ, намнейшой речы на себе не выймуючы, мещанину места Виленьского пану Войтехови Яцковъскому и малъжонъце его паней Катерине Забреской за певную суму пенезей, за грошей копъ сто личъбы Литовъской, которую помененую суму пенезей копъ сто грошей литовскихъ заразъ помененый панъ Войтехъ Яцковъский и з малъжонъкою своею панею Катериною Забрескою заразъ теперъ при написаню того листу моего вызнаного вечистого до рукъ моихъ мне отличивъшы отдали и заплатили, а я помененый Даниелъ Ленъчыцкий, тую помененую суму копъ сто грошей до рукъ моихъ прынявъшы и сполна отличивъшы отъ помененыхъ особъ пана Войтеха и малжонъки его, тое мое усе право, которое одно на тотъ домъ мой маю, вечне на пана Войтеха Яцъковъского, малжонъку и потомъки его вливаю и зо всего се вечными часы вырекаю и наменьшее речи на себе самого, ани потомъки, ани жадного чоловека з близкихъ повиноватыхъ моихъ ничого не зоставую и вольно вжо отъ даты того листу пану Войтехови Яцковъскому, паней малжонъце его и потомъкомъ тотъ домъ помененый и все будоване и каждую наменшую речь у немъ ку своему налепъшому пожытъку яко власность свою, вечыстымъ правомъ отъ мене набытую, продать, записать, дать, даровать и ку налепъшому пожытъку своему водлугъ уподобаня своего оборочать и шафовать, яко власностью своею, а я помененый Даниель, ани потомъкове мои и жаденъ чловекъ с повинъныхъ и кревъныхъ моихъ вечными часы яко до того дому, такъ и до наменьшой речы у немъ ничого не маемъ и мочы не будемъ и вечне се вырекаемъ. А если бымъ я помененый Даниель Ленчыцкий, препомъневъшы того моего добровольного вечыстого листу запису у томъ дому продажы моей вечистой, самъ черезъ себе особу свою албо потомъки свои альболи блиские и повиноватые свое альбо черезъ особу обцою, аболи тежъ хто з стороны якую трудность, перекаву пану Войтехови Яцковъскому, малъжонъце и потомъкомъ его альбо тому, кому бы то онъ пустилъ, у томъ дому и в наменъшой речы у немъ чынилъ, тогды я самъ отъ особы своей у кождого ураду и на каждымъ местъцу и

отъ кождого чоловека маю и повиненъ буду пана Войтеха, малъжонку и потомъки его и того, кому то онъ пустить, очышчать и заступовать своимъ власнымъ накладомъ подъ зарукою стемъ копъ грошей литовъскихъ, а шкоды и наклады на речене слова, окромъ вшелякого доводу и присеги, буду нагородить повиненъ, о што даю вольность себе до кождого ураду и права позвать, заказать на рокъ, на який кольвекъ захочеть, хотя и не водлугъ права зложоный, на який кольвекъ буду заказанъ, я у кождого ураду и на кождомъ местъцу, где одно панъ Войтехъ самъ захочеть и передъ кождымъ чоловекомъ хочъ правне и неправъне во въсемъ томъ маю и буду повиненъ пану Войтехови, малъжонце и потомъкомъ его и кождому чоловеку, кому то будеть належало, тамъ же заразъ на томъ же местъцу, где буду заказанъ, ничымъ ани паномъ, ани хоробою, ани належностью ураду, прычинами правъными и неправъными се не вымовляючы и ниякихъ оборонъ правъныхъ не вынайдуючы и згола ничымъ се не боронечы, усправедливитися, заруку, шкоды и наклады заплатити, а у томъ всемъ и в каждой наменшой речы кождому урадови вольность даю и симъ листомъ вечистымъ записомъ стверждаю моцную, зуполную а неотволочную на моей маетности власной каждой отправу чинить, а в недостатъку маетности тогды на особе моей мене самого водлугъ воли и уподобанья пана Войтеха и потомъковъ и того, кому то будетъ належало отъправить. И на томъ далъ тотъ мой доброволъный вечыстый листъ записъ пану Войтехови Яцковъскому и малжонъце его паней Катерине Забреской за моею печатю и с подписомъ власное руки моее, до которого для веры лепъшое просиломъ о приложене печатей людей зацныхъ ихъ милости пана Станислава Вонсовъского, лесничого и подстаростего Волкиницъкого, а пана Шымона Гораина, понаместника Виленьского и пана Анъдрея Яновича, которые ихъ милость того будучы добре сведоми за устною и очевистою прозбою моею до того моего листу печати свои прыложыти и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октебра дванадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры и подписъ руки тыми словы: Daniel Łanczycky ten moy list wieczysty moią wlasną ręką podpisalem. Za prozbą oczewistą ustną pana Danielia Lenczyckiego do tego listu pieczęc swą przylozilem y ręką podpisalem Stanislaw Wąsowsky. За устную прозбою особы вышъ менованое при печати своей руку подписалъ Шимонъ Гораинъ рукою властною. Анъдрей Яновичъ власною рукою подписалъ. Которое тое доброволъное устное и очевистое сознане Даниеля Ленъчыцъкого и тотъ листъ за прозбою его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Тоже, № 4713, Л. 432—3.

№ 71. — 1593 г. 18 Октября.

Мартинъ Квасовскій продаетъ Ловейкѣ свой домъ при городской стѣнѣ.

Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октября осмънадъцатого дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленьского передъ нами врадниками кгродскими Виленьскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана найвышъшого великого князства Литовъского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державъцы Коконъгавзъского на справы судовые воеводства Виленъского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинъскимъ судьею, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановивъшысе очевисто панъ Мартинъ Квасовъский самъ доброволъне ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ сознаяъ тыми словы, ижъ онъ помененый Мартинъ Квасовъский про-

далъ и на вечность правомъ неотъзовънымъ и векунстымъ спустилъ дворъ и пляцъ в месте Виленьскомъ, лежачый пры муре местъкомъ, тыломъ до кляштора костела Бернадынъского, правымъ бокомъ подле дворовъ ихъ милости пановъ Пясецкихъ и его милости пана Якъцента Млодеевъского, подскарбего дворного короны польское, а левымъ бокомъ надъ рекою Вильною передъ домами его милости князя Яна Ярчевъского, дякана Виленьского, и небощыка князя Мальцера Суходольского, каноника Виленьского и дому Гануса Цыца, замошника, его милости пану Яну Ловейку, маршалку повету Мозирского, секретару его королевъское милости, за певъную суму пенезей, то есть за трыста копъ грошей литовъскихъ, в чомъ его милость пана марълалка Мозырского упевняючы, листъ свой вызнаный продажный подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ далъ и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознанемъ своимъ прызнавъшы, просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устного сознаня менованого Мартина Квасовского выслухавшы и листу его продажного огледавъшы и то ку ведомости своей врадовой прыпуставъшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ собе маеть: Я Мартинъ Квасовъский сознаваю симъ моимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы того ведати была потреба, ижъ што который дворъ и пляцъ в месте Виленьскомъ, лежачый пры муре местъкомъ, тыломъ до кляштора костела Берънадынъского, правымъ бокомъ подле дворовъ ихъ милости пановъ Пясецкихъ и его милости пана Яцынъкта Млодеевского, подскарбего короны польское, а левымъ бокомъ надъ рекою Вильною, передомъ до домовъ ихъ милости князя Яна Ярчевъского, дякана Виленского и дому Гануса Чица, замошника прылеглый, мелъ есми з ласки ясне вельможного пана его милости, пана Алекъсандра Ходкевича, кграби з Бихова на Шклове и Мыши, за службы мои мне на вечность дарованый и былъ есми в держаню его и в спокойномъ ужываню, нижли потребуючы на розные потребы свои пенезей, тотъ дворъ и пляцъ зо всимъ тымъ, яко ми то былъ его милость панъ Ходкевичъ далъ, продалъ есми зацне врожоному его милости пану Яну Ловейку, маръшалку повету Мозыръского, секретару его королевъское милости, за певъную суму пенезей, за трыста копъ грошей личбы литовъское, которые пенези сполъна отъ его милости до рукъ моихъ взявъшы и отъличивъшы, дворъ и пляцъ тотъ его милости поступилъ есми, листы на то мне належачие до рукъ его милости отъдалъ и право свое на его милости влилъ, а самъ се с того вечными часы вырекаю: маеть его милость панъ Янъ Ловейко тотъ дворъ и пляцъ вышъ менованый зо всимъ тымъ, што ку нему здавъна належытъ, держати, вживати, пожитъки собе водлугъ уподобаня своего привлащыти, воленъ будучы то отъдати, продати и яко налепей розумеючи тымъ шафовати, а я вжо до того ничого мети не маю вечными часы. И на то далъ есми его милости сесь мой (листъ) з моею печатью и с подписомъ руки моее. Пры томъ были и того добре сведоми будучи за прозбою моею печати свои прыложыти и руки подписати рачыли ихъ милость панъ Петръ Оскеръка, панъ Адамъ Стиборъ и панъ Марътинъ Островский. Писанъ у Вильни лета отъ нароженя Хрыста Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октября осмънадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словы: Marcin Kwasowski ręką swą. Za ustną prozbą pana Marcina Kwasowskiego Piotr Oskierka ręką swą. Za oczewistą prozbą pana Marcina Kwasowskiego Adam Sczybor pieczęć swoią przicisnął y ręką wlasną podpisal. Marcin Ostrowski ręką wlasną. И якожъ тое добровольное устное и очевистое сознане пана Марътина Квасовъского, такъ же и тотъ листъ за прозбою его до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 431.

№ 72. — 1594 г. 15 Января.

Виленскій митрополичій намѣстникъ съ другими священниками Виленскихъ церквей и Пречистенскаго собора продаютъ Девалтовскому церковный домъ, на углу двухъ улицъ, по дорогѣ изъ замка къ Бернардинскому костелу.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Геньвара петнадцатого дня.

На рочкохъ кгродскихъ генваровыхъ, в семъ року теперь идучомъ деветьдесятъ четвертомъ прыпалыхъ и судовне отъправованыхъ, передъ нами врадниками кгродскими Виленъскими, отъ ясне вельможного пана пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленъского, гетмана найвышшого великого князъства Литовъского, старосты Солецъкого, Уренъдовъского, державцы Коконгавзъского на справы судовые воеводства Виленъского высажоными—Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ, судею а Щастнымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто протопопъ и наместникъ Виленъский, в справахъ духовныхъ отъ его милости отъца митрополита будучы заставленый, на име Иванъ Пархвеновичъ, свещеникъ церъкви Заложенья, светого Спаса Виленъское Малафей а Леонтей Яковлевичъ, священникъ церкви Воскресенское Виленское именемъ своимъ и именемъ всихъ свещенниковъ церкви соборное Виленское заложенье светое Пречыстое Богородицы оповедали и ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ сознали тыми словы, ижъ они вси свещенники, будучы потребни пенезей на розные потребы церкви соборное светое Пречыстое, а не могучы ихъ ни отъкуль набыть, ино домъ свой власный церковъны, который небощыца кнегини Яновая Свирская пани Ганна Федоровна Рагожанка сходечы з сего света остаточною волею своею на церковь соборъную светую Пречыстую описала, лежачый на рогу межы улицами с одное стороны бокомъ идучы отъ замку ку Бернадыномъ, а з другое стороны отъ дому его милости пана Остафъя Воловича до костела кляштора Бернадынского, концомъ до каменицы капитулы костела столечного светого Станислава, а другимъ бокомъ прылеглый ку пляцу олтарысты костела светого Яна, оный менованый домъ зо всимъ будованьемъ и с пожытками з него прыходячыми продали и правомъ неотъзовнымъ векуистымъ пустили пану Павлу Девялътовскому, стольнику воеводства Новгородского и малжонце его пани Раине Петровне Маскевичовне имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ милости за певную суму пенезей, за чотыры ста копъ грошей личьбы и монеты литовъское, в чомъ его пана Девялтовъского и малжонку, дети и потомки ихъ милости упевняючы, листъ свой вызнаный продажный подъ печатьми и с подписомъ рукъ своихъ и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ прызнавшы, просили, абы до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устъного сознанья менованыхъ свещенниковъ выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ уписать. Который слово отъ слова такъ се в собе маеть.

Я Иванъ Царфеновичъ, протопопъ и наместникъ Виленский, в справахъ духовныхъ отъ его милости отъца митрополиты будычы и заставленый, я Малафей, свещенникъ церкви заложенья светого Спаса Виленское, а я Леонтей Яковлевичъ, свещенникъ церкви Воскросенское Виленское и мы вси свещенники церкви соборное Виленское заложенья светое Пречыстое Богородицы вси одностайне вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ вечыстымъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того потреба будеть ведати, што который пляцъ в месте Виленъскомъ, который лежыть на рогу межы улицами с одное стороны бокомъ идучы отъ замку ку Бернадыномъ, а з другое стороны отъ дому его милости пана

Остафея Воловича до костела кляштора Бернадынского, концомъ до каменицы капитулы костела столечного светого Станислава Виленьского, а другимъ бокомъ прылегъ ку пляцу на онъ часъ олътарысты костела светого Яна в року прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ месеца Марца чотырнадцатого дня пустила и подала пани Станиславовая Ленартовича Довкгяловича, хоружыная Виленская Барбара Павловна з сыномъ своимъ Миколаемъ Станиславовичомъ Ленартовича Ерониму Квилецкому, писару короля его милости скарбъному, старосте Ясвоньскому и малъжонце его милости княжне Галене Юрьевне Боровъской, отъ которого того пана Еронима Квилецкого и малжонки его тотъ домъ, пляцъ на зборъ Виленъский евангелицкий досталсе, а потомъ тотъ пляцъ старшые зборовые Войтехъ Пирхала, Иванъ Домушевский а Дзяно Зенобей в року прошломъ семдесятъ пятомъ месеца Июня дванадцатого дня на вечъность продали пану Ганусу Фонляру молодшому, а панъ Ганусъ Фонляръ тотъ же домъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесять третемъ месеца Февраля первого дня продалъ на вечность паней Венцлавовой Жабиной, ротмистровой его королевъское милости, паней Марыне Михаловъне, княжне Соколинской, которая тая пани Марына княжна Соколинская, бывшая пани Жабиная, а теперешнея пани Юрьевая Зеновичовая всполокъ з малжонкомъ своимъ паномъ Юрьемъ Яновичомъ Зеновичомъ на Мосару тотъ домъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ месеца Генвара дванадцатого дня за певную суму пенезей, то естъ за трыста копъ грошей литовъскихъ княгини Яновой Свирской пани Ганне Стефановне Рагозянце на вечность продали и поступили и будучы оная княгиня Яновая Свирская через немалый часъ держачою того дому, которая сходечы з сего света остаточною волею, тестаментомъ своимъ тотъ домъ вышъ менованый з будованьемъ всякимъ мурованымъ и деревенымъ и со всимъ на все, яко се в собе маеть, на церковъ соборную Виленскую светое Пречыстое Богородицы записала, яко то естъ шырей и достаточней на всихъ тыхъ записехъ, выписехъ врадовыхъ и на тестаментехъ описано и доложоно, который тотъ домъ с пляцомъ вышъ менованымъ часъ немалый мы на церковъ соборъную светое Пречыстое держали и у моцы своей его мели. А такъ мы теперъ, будучы потребъни пенезей на розные потребы той церкви соборное светое Пречыстое, а не могучы ни отъкуль пенезей способити, за ведомостью и волею и позволеньемъ всихъ крылошанъ братьи нашое тое церкви соборное тотъ домъ и пляцъ вышъ менованый з будованьемъ такъ, яко се самъ в собе в границахъ и межахъ здавна и теперь маеть, продали есьмо обель вечно и ничымъ не порушно его милости пану Павлу Девялтовъскому, стольнику повету воеводства Новгородского и малъжонце его милости пани Раине Петровне Маскевичовне, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ милости за певную и до рукъ нашыхъ отъличоную, взятую суму пенезей, за чотыры ста копъ грошей личбы и монеты великого князъства Литовского, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ, якожъ отъ даты сего листу нашого тотъ домъ в моцъ и в держанье его милости пану Девялътовъскому и малжонце его милости подали; к тому всякие листы и твердости, которые на вечность того дому у насъ были, до рукъ его милости пану Девялътовскому и малжонце его милости отъдали,—маютъ ихъ милости, а по нихъ дети и потомки, або тотъ, кому бы тое право по жывоте ихъ милости служыло, або отъ ихъ милости записано было, тотъ домъ держати и вжывати, розшырати и яко власности своее на вечные часы ужывати и кому хотечы отъдати, даровати, заменити, продати, и водлугъ воли и уподобанья своего тымъ шафовати, а мы сами и никоторая з насъ персона порозну, также и иншые протопопове и священники по насъ будучые не маемъ и не будемъ мочы в тотъ домъ уступовати, такъ же в держанью и в ужыванью держачому того дому никоторое и намнейшое переказы чынити не маемъ. А естли быхмо мы сами, а по насъ хто иншый и тые, которые бы по насъ на местцахъ нашыхъ были, держачому того дому трудность и переказу якую учынили и в чомъ кольвекъ сесь листъ нашъ нарушыли и его не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинни, одинъ другимъ не боронечысе, ани вымовляючысе, у кождого права и суду, где се тая справа прыточыть, своимъ властнымъ накладомъ тотъ домъ очы-

щать, боронить и заступовать. А естли быхмо мы сами, такъ и тые, которые бы по насъ на местцахъ были и зостали того дому его милости пану Девялтовскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милости, або и того, хто бы тотъ домъ держалъ, у кождого права очыщать и боронить не хотели и не очыстили, тогды вся тая сума пенезей чотыриста копъ грошей литовъскихъ державчому того дому з скарбу тое церкви соборное светое пречыстое Богородицы отъдана и плачона быти маеть. И на то дали есьмо его милости пану Павлу Девялътовъскому и малъжонце его милости сесъ нашъ листъ доброводьный описъ подъ нашыми печатьми и с подписами рукъ нашыхъ. А на твердость сего нашого листу за очевистою а устъною прозбою нашою к сему нашому листу, будучы сее продажы нашое добре ведоми, печати свои прыложыли и руки подписали ихъ милость зацные панове: его милость панъ Малхеръ Петкевичъ, писарь земский Виленский, его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный великого князъства Литовского, староста Дисенский а панъ Миколай Бонакъ, земенинъ господарьский повету Виленъского. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Генвара петнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть и подписъ рукъ тыми словы: Иванъ Парфеновичъ, протопопъ Виленский власна рука. Малафей Сидоровичъ рука власная. Леонтей Яковичъ, священникъ Воскресенский власная рука. Мальхеръ Петкевичъ рука власная. Лукашъ Мамоничъ власна. Ustnie proszony pieczętarz Mikołay Bonak ręką swą. Якожъ тое доброводьное устъное и очевистое сознанье и тотъ листъ за прозбою ихъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 78—80.

№ 73. — 1594 г. 24 Февраля.

Фонъ деръ Флотъ продаетъ Халецкому свой домъ на Замковой улицѣ.

Uuiversis ac singulis, quorum interest, praesentes visuris aut lecturis. Nos Praeconsulus et Consules civitatis regiae Vilnen. significamus literis nostris comparuisse coram nobis, in praetoriali residentia existentibus, honestum virum ac civem nostrum et mercatorem Vilnensem Petrum Fonder Vlott, ibique publice et libere fassum esse, quia domum suam propriam, a multo inde tempore emptam, Stulbinski nuncupatam, et in certis granitiebus iacentem, liberam, nemini obligatam, sub jurisdictione et obedientia civili antiquitus existentem, magnifico domino Demetrio Chalieczki de Chalcze, Magni Ducatus Lithuaniae supremo thesaurario etc. etc. pro mille et quadringentis sexagenis lithuanicis foro perpetuo ac titulo irrevocabilis venditionis et cessionis vendidit ac misit, prout hac sua recognitione vendit et in possessionem magnificentiae suae mittit, quietans insuper ex summa mille quadringentarum sexag. lit. sibi parata et numerata pecunia persoluta et reddita. Constituens quoque seniorem famatum dominum scabinum ad faciendam resignationem in judicio exposito. proxime futuro, cavens pro ratihabitione eius gestorum et factorum, idque secundum formam juris civilis Magdeburgensis. Ut autem eo liquidior et manifestior venditionis eiusmodi cum suis contentis, quietationis et constitutionis recognitio extet, nominatus venditor manu sua subscriptum exemplum in charta obtulit. Cuius hic tenor est, ut sequitur. Ja Piotr Vonder Flott mieszczanin Wilenski dobrowolnie zeznawam, iżem kamienicze swoię własną, nikomu przeze mnie nie zawiedziono, na uliczy Zamkowei podlie domu sławnego niekiedy Andrzeia Matwieiewicza, raicze, a teraz pana Philippa Sołokaia, burmistrza Wilenskiego na rogu lieżączą, a tyłem domowi Jopowskiemu przyległą, tak, iako sie zdawna w swych graniczach zamierzonych ma, wielmożnemu panu iego mczi, panu Demetrowi Chalieckiemu s Chalcza, podskarbiemu ziemskiemu W. X. Lit za czternasczie set kop groszy liczby i monety litewskiei przedał i spuscził ze wszytkim tym prawem, ktore do tei kamienicze nalieży, iakom ią sąm miał i wedlie

ktorego do teraznieiszego czasu spokoinie bez wszeliakiego przenagabania tę kamieniczę dzierżałem i w swoiei moczy i possessiei miał, nicz iusz prawa sobie, malzoncze i potomkom swym na niei nie zostawuiącz, alie iusz to wszytko swoie prawo, za czym ia sam tę kamieniczę trzymałem, na iego m. pana podskarbiego wlewaiącz, za razem tę kamieniczę w mocz i dzierzenie podaię do mienia, dzierżenia, używania i na swoi nailepszy pożytek obroczęnia wiekuistemi czasy. S strony ktorei kamieniczę ani ia iego m., ani mnie iego m. żadnei trudnoszczi zadawacz, i owszem, gdzie by do tego przyszło, żeby imć za dzierzęnia swego przenagabanie iakie o tę kamieniczę od iakichkolwiek osob cudzych albo obcych miał, mnie za evictora bracz, albo requirowacz niema, gdysz iakom prawo swoie wszytko, ktorem na tę kamieniczę miał, iego mczi (pus)cził i s siebie złożył, tak i evictią zarazem s siebie skladam, a do prawa i. mczi nicz miecz nie chcę, tego telko dokładaiącz, isz przenagabania żadnego ode mnie samego, od malżonki moiei i od potomstwa, krewnych i powinowatych i. m. nicz (nie d)ozna. A gdzie by iakie od tych osob było przenagabanie, będę i iestem powinięn iego m. swym nakładem zawsze bronicz. To tesz zeznawam, isz summę zwysz mianowaną, to iest czter(nasczie set) kop groszy od iego m. wziąłem, s ktorei iego m. w(iecznie) kwituię, a do resignowania tei kamienicze starszemu panu lawnikowi sądu gainego mocz daię. Piotr Fon de Vlott wlasną ręką swą. Quae venditionis, quietationis.. ....et ad resignandum plenipotentis constitutum............contentis et conditionibus tantum firmitatis et roboris habere debet, quantum in se iuris forma complectitur. Actum Vilnae feria quarta die vigesima quarta m(ensis Februarii) anno Domini millesimo quingentesimo (nonagesi)mo quarto. Ex actis nobilis Consulatus civitatis R. Vilnensis descriptum est.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, папка 2, док. № 74.

№ 74. — 1594 г. 11 Марта.

Сознаніе Остика и его жены о покупкѣ дома у Клюковской на Савичъ улицѣ съ обязательствомъ уплаты за него денегъ 6-го января 1595 года.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ четвертого, мсца Марца одинадцатого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Кокенгавзъского на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рынинскимъ, судьею а Щастнымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевисто его милость панъ Янъ Григорьевичъ Остикъ, дворанинъ его королевское милости, посполу з малжонкою своею пани Зофеею Миколаевою Иньдиловною, сами добровольне а устъне ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижъ ихъ милость зостали виньни панне Ганне Васильевне Клюковской, подкоморанце Новгородской за каменицу мурованую, в месте здешнемъ Виленскомъ на улицы Савичой за церковкою рускою Кузмо Демяна лежачую, то есть певную суму пенезей двесте петдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовское, которую суму пенезей обовезалисе ихъ милость тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ всю сполна одтати и заплатити тутъ на враде кгродскомъ Виленскомъ на день Трохъ Кролей свята рымского, которое свято маетъ быти в року прышломъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятомъ, в чомъ ихъ милость упевняючы, листъ свой вызнаный, с певными обовязками списаны, подъ печатьми своими и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ сво-

имъ прызнавшы, просила, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ вписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устъного сознанья его милости пана Яна Остика и малжонъки его милости выслухавшы и листу ихъ милости огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Янъ Грыгорьевичъ Остикъ, дворанинъ его королевское милости, а я Зофия Миколаевна Юнъдиловна, малжонъка преречоного его милости пана Яна Остика, обадва сполне за одного чоловека, вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ добровольнымъ описомъ кому бы того потреба была ведати, ижъ мы особы звышъ речоные зостали есмо винни ей милости панъне Ганне Васильевне Клюковской, подкоморанце Новгородской, за каменицу мурованую, в месте господарьскомъ Виленскомъ на улицы прозываемой Савичой за церквою рускою Кузмы Демяна врочыщами лежачую межи каменицами, то естъ зъ одное стороны прылеглую до каменицы вельможныхъ пановъ его милости, пана Павла Паца, кашталяна Виленского, княжати Алекъсандра Пронского, гетмана Троцского а его милости княжати Януша Жаславского, воеводы Подляского, и з другое стороны такожъ прылеглую до каменицы пана Богдана Родкевича, земенина господарьского повету Киевъского, которую каменицу звышъ менованую купили есмо у ей милости панны Ганны Клюковъское то естъ за певную суму пенезей двесте петьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которую тую суму пенезей всю сполна маемъ и повинъни будемъ ей милости панне Ганне Клюковской самой або тому, у кого сесъ листъ, добровольный описъ нашъ будеть, отдати и заплатити на рокъ певный, на день Трохъ Королей свята рымского, которое свято маетъ быти в року пришломъ тисеча пятьсотъ деветъдесятъ пятомъ, водлугъ нового календара, на местцу певномъ, на враде кгродскомъ Виленскомъ в замку. А гдебы тое сумы пенезей двохсотъ и петидесятъ копъ грошей ей милости панне Ганне Клюковской, будь умоцованому ее, або тому, у кого сесъ нашъ листъ, добровольный описъ будеть, на томъ местъцу верху помененомъ не отдали и сполна не заплатили и чымъ кольвекъ того року похибили, тогды маемъ и повинни будемъ ей милости панней Ганне Клюковской або тому, у кого сесъ нашъ листъ, добровольный записъ будетъ, тую суму пенезей совито, то есть пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и вси шкоды, наклады, кромъ жадного доводу и прысеги телесное, одно на слово реченье ей милости панны Клюковское альбо умоцованого, ей милости такъ тежъ и того, у кого сесъ листъ нашъ, добровольной описъ будеть, отдати и заплатити. О што все, то естъ яко о истизну и совитость, такъ и о шкоды, наклады вольно будеть и симъ листомъ нашымъ позволяемъ ей милости панне Ганъне Клюковской або тому, у кого сесъ листъ нашъ, добровольный описъ будеть, позвати насъ до суду земского або кгродского, будь тежъ до суду головного трыбунальского и въ который кольвекъ поветъ и на таковый рокъ короткий, на який сама ей милость панна Ганна Клюковская похочеть черезъ возного которого кольвекъ повету, будь очевисто, або заочъне, а врадъ тотъ, передъ который будемъ позваны, такъ за станьемъ, яко и за нестаньемъ нашымъ, недопущаючы намъ самымъ, ани умоцованому нашому збиванья позвовъ и зъраженья року, не слушнымъ положеньемъ позву на маетности нашой альбо очевистымъ поданьемъ позву которой кольвекъ особе з насъ и недопускаючы намъ жадныхъ иншыхъ вымовъ, в статуте права посполитого и уфалехъ соймовыхъ описаныхъ, о(д)но взгленувшы в сесъ листъ, добровольный описъ нашъ, маетъ то все, што есть в семъ листе нашомъ описаномъ, то естъ истизну и совитости пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и къ тому вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги телесное, одно на реченье слова ей милости панны Ганны Клюковское або того, у кого сесь листъ нашъ, добровольный записъ будеть, на насъ всказати и отправу моцную на маетности нашой лежачой и рухомой, где бы одно кольвекъ ее мели, будь тежъ на той же каменицы нашой звышъ менованой, у ей милости панны Ганны Клюковской купленой, учынити маеть, а мы сами черезъ себе, ани черезъ кого иного ни в якую маетъность нашую яко увезанья боронити, такъ и по увезанью ничымсе в то, во што ей милость панна Ганна Клюковская увязана будеть, не отдавшы тое сумы пенезей всее з

ураду присужоное, вступовати, з моцы и держанья ей милости выймовати и переказы жадное в держанью ее милости альбо того, кому отъ ее милости поступълено будеть, чынити не маемъ и не могутъ подъ заплаченьемъ совито другое таковое сумы пенезей, з ураду всказаное. А естлибы на мене Яна Остика и на мене Зофию Юндиловну Панъ Богъ передъ помененымъ рокомъ, вышей в семъ листе, описе нашомъ отданью сумы пенезей описаномъ, смерть допустить рачылъ, тогды хто по смерти нашой маетностью нашою лежачою и рухомою владати и шафовати будутъ, тая особа водле сего листу нашого платити и подъ всп обовязски и варунки в семъ листе нашомъ описаные подлегати повинна будетъ. И на то мы особы верху менованые ей милости панне Ганне Клюковской дали есмо тотъ листъ нашъ, добровольный описъ подъ нашыми властными печатьми и с подписы рукъ нашыхъ, а к тому просили есмо о приложенье печатей людей зацныхъ, ихъ милости пана Миколая Одоевца, войского повету Ошменского, пана Станислава Балтромевича Дукъшты а пана Богдана Радикевича, земянъ его королевское милости, которые за очевистою прозбою нашою печати свои прыложыти и руки свои подписати рачыли до сего нашого листу. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца марца одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять а подписы рукъ тыми словы: Jan Oscik, dworanin iego kroliewskiey msci ręką swą. Janowa Oscikowa Zofya ręką swą. Mikołay Odoiewiec, woyski Oszmianski ręką swą. Прошоный очевисто печатарь печать прыложылъ и руку свою подписалъ Станиславъ Дукъшта. Богданъ Роткевичъ рукою своею властною. Которое очевистое и добровольное прызнанье ихъ милости и тотъ листъ пры томъ сознанью ихъ милости до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ уписанъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г., № 4713, л. 168—9, (актъ № 393).

№ 75. —1594 г. 15 Апрѣля.

Протопопъ Иванъ Парфеновичъ продаетъ сапожнику Котковскому свой домъ на землѣ Пятницкой церкви.

Я Иванъ Парфеновичъ, протопопъ и намѣстникъ митрополита его Виленский, ознаймую симъ моимъ листомъ, жемъ продалъ пану Войтеху Здановичу Котковскому, шевцу роботы сафьяное, ему самому, жонѣ и дѣтемъ его на вечные часы за пятьдесятъ копъ грошей литовское личбы, личечы по десяти пенезей в грошъ, домокъ свой власного будованя своего на земли церковной светое Пятницы, подле дому мѣщанина Виленского Войтеха Купца, а зъ другое стороны хоромедъ священника Пятницкаго, будоване свое продавъ, а земли церковное не продалъ, бо маетъ онъ отъ тое земли священнику Пятницкому, а если не будетъ священника Пятницкого, его паномъ опекуномъ церкви святое Пятницы на кождый годъ по копѣ грошей литовское личбы давать и съ позему платити, оддаваня тое копы грошей Вспене Пречистыя Богородицы, мисяца Августа петнадцатого дня. И на томъ далъ сей мой листъ подъ своею власною печатью и зъ подписомъ власное руки своея. Писанъ въ Вильни року деветьдесятъ четвертого, мисяца Априля петнадцатого дня. Иванъ Парфеновичъ, протопопъ Виленский власною рукою.

Изъ Рукоп. Отд. Виленск. Публ. Библ. Залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129.

№ 76. — 1594 г. 24 Мая.

Даніилъ Рупертовичъ Финкъ продаетъ брату своему Самуилу принадлежащую ему часть ихъ общаго дома на Замковой улицѣ и имѣнія Юргишекъ.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ, отправованыхъ у Вильни.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать четвертого дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналѣ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний деветьдесятъ четвертый обраными, постановившысе очевисто панъ Данielъ Рупертовичъ Финкъ оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный записъ на четвертую часть именья своего, прозываемого Юркгишокъ, лежачого в повете Виленскомъ, такъ тежъ и на каменицу свою, тутъ в месте Виленскомъ лежачую, проданую за суму пенезей, то есть за шестьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, подъ печатью своею и з с подписомъ руки своее, такъ тежъ и подъ печатьми и з с подписомъ рукъ людей зацныхъ, Самуелю Рупертовичу Финкови даный, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверкаючы его порадкомъ правнымъ, самъ ку записаню до книгъ сознаъ, просечы, абы при томъ устномъ сознаню его и тотъ листъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ былъ вписанъ. А такъ мы судъ, и того сознанья выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который отъ слова до слова такъ се в собе маетъ.

Ja Daniel Rupertowicz Fink zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym listem, yż co po zmarłym oycu moim nieboszczyku Ruperczie Fink, doktorze in medicina sławney pamięci krola imci Augusta, prawem przyrodzonym oyczystym spadła wszelka maiętnoscz tak ruchoma, iako y leżąca na własne potomstwo tego to mianowanego oyca mego dzieci rodzone, to iest Samuela Ruperta y na mnie Daniela y siostre nasze rodzoną nieboszczke Zuzannę panią Jakubową Wolanową a mianowiczie maiętnoscz, leżąca w woiewodstwie y powiecie Wilenskim, ymienie nazwane Jurgiszki Rakoncziszki, dwor z budowaniem, z liudzmi y ze wszelakimi należnosciami iego; k temu kamienica w miescie Wilenskim, leżąca na ulicy Zamkowey podle kamienice iego mosci pana woiewody Kyowskiego xiążęcia Konstantego Ostroskiego z iedne strone, a z drugą stronę podle kamienice Krzysztofa Zelichmachera, złotarza, w ktorzym to ymieniu Jurgiszkim y w kamenicy prawem przyrodzonym y rownem działem częśc moia własna, to iest czwarta częśc imienia y tey kamienice od pomienioney braci moiey y od potomstwa siostrzy naszey gdy do ręku mich przyszła y iam iuż tego wszystkiego dzierżącym został, maiąc ia Daniel Fink te wolnosć y w prawie opisaną, własnoscią y dobrami swemi według upodobania swego szafować, przeto ia Daniel Rupertowicz Fink sam dobrowolnie te moie własną częśc czwartą w ymieniu w Jurgiszkach y w Kamienicy, nic z niey nie wymuiąc, ani zostawuiąc sam na sie, na żone, dzieci, potomki, powinne, bliskie, krewne swe, ani na żadnego obcego człowieka, ale wszytko ogułem, co iedno mnie należało na ten czas z działu rownego, okrom prawa spadkowego, mnie na potym należącego, przedałem y prawem wiecznym a nieodzownym puscilem bratu memu rodzonemu starszemu panu Samuelowi Rupertowiczowi Finkowi za gotową y do ręku mych oddaną sumę pieniędzy, to iest za szesc seth y szesczdziesiąth kop groszy litewskych y iuż od dnia y daty tego listu mego ia Daniel Fink s tey czwartey częsci moiey ymienia Jurgiszek y kamienicze z dziedzictwa, prawa y wiecznosci moiey, na to mnie służący, wyrzekam się a na pana Samuela Finka, brata mego prawo wieczne dzierżenie y dziedzictwo moię na tę czwartą częsć wlewam y wznosze wiecznymi czasy. Zaczym to pomienione imienie Jurgiski y kamienice w Wilnie czwartą częsć odemnie przedaną pan Samuel Rupertowicz Fink, brath moy rodzony iuż z iednego swoią częscią, iako własney swey oyczizny, iest mocen używać i wed-

ług nalepszego upodobania swego wszelakich pożytkow przymnażaiąc, trzymać wiecznymi czasy sam, żona, dzieci y potomkowie iego, wolen będąc tym wszystkim szafować według woliey swey, to iesth oddać, przedać, darować y yakokolwiek komu chcąc zapisać. A ia Daniel Fink, żona y potomkowie moi, będe li ie miał, ani żaden z blizkych, krewnych y powinnych moich imienie(m) moim z wolią y wiadomoscią moią do tego imienia y kamienicy odemnie przedaney nic mieć nie maią, ani będą mogli y żadnego wstępu, przekazy y trudnosci w dzierżeniu samemu panu Samuelowi Finkowi, żenie, dzieciom, potomkom y kożdemu dzierżącemu ia sam, ani żaden z wimienionych osob powinnych y potomkow moich czynić nie będe, ani będą mogli, osobliwie ani zadnych rzeczy ruchomych upominać sie nie mam, ani będę mogł, gdyż mnie iuż wszystko działem rownym doszło. Co wszystko trzymać obowiązuie sie pod zakładem na stronę ten listh dzierżącą pułtorą tysięcy złotych polskich, ktory to zakład kożdy ten z osoby swey, ktory by iedno iakąkolwiek przekaze dzierżącemu imienie Jurgiszki y kamienice zadawał y do prawa powłoczył, winien będzie tamże zarazem za swym pozwem u tego sądu, do ktorego by stronę dzierżącą ten zapis pociągnął, nie odchodząc zapłacić, a ten sąd mocen będzie tak na osobie samey, iako y na wszelkiey maiętnosci takowego wzruszaiącego ten zapis odprawe zaraz bez rath statutowych wczynić; a po takowym dosyć uczynieniu y zapłaczeniu zakładu przedsie ten zapis y ta przedaża w swey mocy czasy wiecznemi zostawać y dzierżana być ma. I na to ia Daniel Rupertowicz Fink daie Samuelowi Rupertowiczowi Finkowi ten moy dobrowolny list przedażny z moią pieczęcią ręką moią własną pisany i podpisany. A dlia lepszey wiary do tego mego listu za oczewistą prozbą moią pieczęci swe przyłożyli y ręce podpisać raczyli iego mość pan Małcher Kamięsky, instigator iego krolewskiey mosci W. X. L., pan Rafael Rozczyc Zbirowsky, pisarz grodsky Lidsky a pan Diomedes Cato, wuy moy. Data w Wilnie roku Panskiego 1594, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Daniel Rupertowicz Fink ręką własną podpisany. Malcher Kaminsky ręką własną. Rafael Rożczyc Zbirowsky, pisarz grodsky Lidsky, pieczętarz tego listu ręką własną. Diomedes Cato ręką własną. Которое добровольное оповеданье и устное сознанье особы верху мененое, такъ тежъ и тотъ листъ его передъ нами покладаный за прозбою его до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть вписанъ, а по вписанью и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану Самуелю Рупертовичу Финку есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jerzy Chodkiewicz, starosta Zmoidzki, marszałek trybunalski rękę swą. Jan Abramowicz, woievoda Minsky renką własną. Z woiewodstwa Poloczkiego *) voisky Poloczky m. p. Szimon Ciwinski, woyski i deputat s powiatu Wołkowiskiego. З воеводъства Витебского Янъ Война Есенецкий рукою. Депутатъ и подстолий воеводства Мстиславского Станиславъ Карачонъ рукою. З земли Жомоитской депутатъ Казимеръ Петровичъ. Юрьи Радошинский, судья земский и депутатъ Ковенский. Василей Кирдей, писарь земский и депутатъ повету Пинского. С повету Речицкого...

Тоже залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 5.

*) Въ подлинникѣ названіе выкрошилось.

№ 77. — 1594 г. 19 Іюня.

Дозволеніе Виленскаго магистрата мѣщанину Войтеху Здановичу построить домъ на землѣ Пятницкой церкви.

Kopia listu, dana od burmistrzow Woyciechowi Zdanowiczowi na budowanie kamienićy wedla cerkwi Piatnickiey.

Бурмистры и райцы и лавники миста Виленского зстороны закону Греческого набоженства руского. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ,

ижесьмы за спольною и зголливою намовою нашею, въ дому нашомъ Брацкимъ учиненною, а за прозьбою учтивого Войтеха Здановича, мѣщанина Виленского, мистра цехового ремества швецкого, позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позваляемъ ему на земли церковной Пятницкой, ему одъ насъ поступенной, домъ зъ дерева, а будетъ ли зносити можность и маетность его, и муромъ збудовати на певномъ мистцу, а мяновите подле стены мурованное церковное Пятницкое одъ улицы, которая идетъ зъ рынку до церкви деревенное святого Николы з одное стороны, а з другое стороны домъ Войтиха Седляра, прозвищомъ Купца, а тыломъ тотъ пляцъ прышолъ до будованья хоромъ поповскихъ; въ которомъ томъ будованью своемъ, (которое) помененый Войтихъ Здановичъ на томъ пляцу церковномъ збудуетъ, вольно будетъ и позваляемъ ему самому мешкати и суседей при соби добрыхъ, людей учтивыхъ ховати, вшелякие пожитки учтивые чынити и справовати, а шинку въ томъ дому своемъ ниякого мити не маетъ для покою церкви Божее и суседемъ околичнымъ и зъ того дому своего вшелякие повинности и послушенство ураду мистскому чынити и выконывати маетъ, такъ, яко здавна зъ того пляцу ку мисту послушенство и повинность чиненна бывала. И гды въ томъ дому шинку не будетъ, въ той часъ одъ стояня въ немъ вшелякихъ гостей помененого Войтеха и домъ его боронити и заступовати обецуемъ. А Войтехъ ниякое иншое повинности зъ того дому до церкви святой Пятницы и до священниковъ чинити и полнити не маетъ, только на рокъ чыншу одъ того пляцу, на которомъ тотъ домъ свой збудуетъ, платити маетъ и будетъ повиненъ ведле умовы своей давати по пети копъ грошы литовскихъ; а тое давати маетъ завжды до рукъ опекуновъ и опатрытелей тоей церкви на часы певные, то есть копъ полътрети на Боже нарожденіе, свято руское водле старого календару, а другую копъ полтрети на день святыхъ Апостолъ Петра и Павла также водле старого календару; маетъся тотъ податокъ альбо чыншъ одъ Войтиха почати брати въ року теперь идучомъ деведдесятъ четвертомъ, на Боже нарожденіе и вольность маетъ быти помененому Войтихови ему самому и по немъ жони его Барбаре Игнатовне тотъ домъ свой, на томъ и кгрунте и пляцу церковномъ збудованый, на пожитокъ ихъ яко похочутъ обернути за видомостію и позволенемъ нашимъ врадовымъ и опатрытелей або опекуновъ тоей церкви Пятницкое, то есть продати, оддати, даровати, записати не иншого права людемъ, только миского права послушнымъ. А если бы за держанья самого Войтиха, або по немъ жоны его Барбары тотъ домъ его, на земли церковной Пятницкой збудованый, зъ пригоды якое, чого Пане Боже уховай, згорелъ, або до упадку и знищеня пришолъ, тогды на томъ же пляцу и мисцу за таковымъ же плаченемъ чыншу дорочнаго одъ пляцу засъ знову домъ збудовати ему маетъ быти вольно. И на то есмо помененому Войтиху Здановичу дали сей нашъ листъ зъ нашою брацкою печатію. Писанъ у Вильни, лита Божого нарожденія тысеча пятьсотъ деведдесятъ четвертого, мисяца Іюня деведнадцатого дня. Писаръ миста Виленского.

Тоже, *залъ Б*, *шк.* 2, *папка* 2, *№* 129.

№ 78. — 1594 г. 5 Августа.

Анна Валевна-Зятевичевая съ мужемъ своимъ продаютъ Николаю Ручкѣ свой домъ на Смилинской улицѣ.

Лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Августа пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ августовыхъ, в семъ року деветьдесятъ четвертомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами врадниками кгродскими Виленъскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого княз-

ства Литовъского. старосты Солецкого, Уренъдовского, державцы Коконгавъзъского на справы судовые воеводства Виленского высажоными— Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ, судьею а Щаснымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевисто Лукашовая Миколаевича Зятевича, стрыхаровая, на име Степанида а названая Ганна Алекъсеевна Валевна поспολу з мужомъ своимъ Лукашомъ Миколаевичомъ Зятевичомъ, стрыхаромъ сами добровольне ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижъ они домъ свой власный с пляцомъ, лежачый в месте зъдешнемъ Виленскомъ на улицы Смылинской, прозываемой Кузмо Демянъской, в певныхъ границахъ, то естъ о стену зъ домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Соломерецкого, старосты Крычевъского с одное, а з другое стороны дому прозываемого теперь ее милости кнегини Алекъсанъдровое Ярославовича Головчынское, пани Гальшки Михайловны Воловичовны, старостянъки Слонимское, поперокъ, а з улицы вдолжъ отъ воротъ того дому тыломъ до стайни князя Соломерецкого, ажъ до муру местъского, тотъ домъ свой зо всимъ будованьемъ продали на вечъность, правомъ неотзовнымъ спустили пану Миколаю Ивановичу Ручъце и малжонце его пани Ганъне Ференъсовне, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то естъ за сто копъ грошей личбы и монеты литовское, на которую тую продажу свою листъ свой вызнаный продажный подъ печатьми своими, тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очывистымъ сознаньемъ своимъ прызнавшы просила, абы до книгъ вписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устъного сознанья меноване Лукашовое и мужа ее выслухавшы, листу ихъ продажного огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Я Степанида, а на тотъ часъ черезъ потверженье костела рымъского у бурымованью названая Ганна Алекъсеевна Балевна Лукашовая Миколаевичовая Зятевичовая, стрыхаровая, на тотъ часъ у месте Виленскомъ будучая, а я мужъ ее помененое Ганны Алекъсеевны Балевны Лукашъ Миколаевичъ Зятевичъ, стрыхаръ, обадва поспολу за одного человека почытаючысе, вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ добровольнымъ записомъ вечыстымъ продажнымъ листомъ, чынечы явно каждому вобецъ нинешнимъ и на (по)томъ будучого веку людемъ, а особливе тому, кому бы о томъ ведати належало, и(жъ) што который домъ, яко спадокъ по небощыкахъ паняхъ Каштойтяхъ до шафунку короля его милости взятый, на певномъ кгрунте пляцу у месте господарьскомъ Виленъскомъ на улицы Смылинской, прозываемой Кузмо-Демянской, в певныхъ границахъ на тотъ часъ у стену домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Ивановича Соломерецкого, старосты Крычевского с одное, а зъ другое стороны дому прозываемого Гаврыловъского, теперь ее милость кнегини Алекъсандровой Ярославовича Головчынское, пани Гальшки Михаловны Воловичовны, старостянки Слонимское поперокъ, а зъ улицы вдолжъ отъ воротъ того дому звыклыхъ тыломъ до стайни егожъ милости веръху менованого князя Соломерецкого ажъ до муру местъского паркганового лежачый, и зо всякимъ будованьемъ и вшелякими доходами, до того дому прыналежачыми, оный яко самъ се в собе маеть, чого всего водлугъ прывилья короля его милости зешлого светой памети Жыкгимонта Августа дедъ мой Ганинъ небощыкъ Иванъ Бялъ, кушперъ королевое ее милости светобливое памети господарыни Барбары, а по немъ отецъ мой небощыкъ Алекъсей Ивановичъ Бялъ, вспολокъ зъ жоною своею а маткою моею Ганъною небощыцою Полагеею у спокойномъ держанью были, а ижъ они в поветрее змеръли, тогды по нихъ за даниною короля его милости зешлого тогожъ светое памети Жыкгимонъта Августа небощыку Ференсу Венъкгрыну, пивничому господарьскому оный верху менованый домъ вечънымъ дедичнымъ правомъ з вольнымъ шафункомъ прышолъ и упрывильеванъ есть, а по животе оного на потомки его тотъ домъ спалъ, которого ажъ по сесъ часъ за того небощыка Ференса пивничого шляхетный панъ Миколай Ивановичъ Ручъка з малжонкою своею панею Ганною Ференсовъною в дерьжанью и ужыванью былъ и теперь естъ; и хотяжъ за тыми данинами господарьскими королевскими кревности ку доистью того дому по близъкости линееюроду вольности правные закрочыли, а ку тому ижъ тотъ

домъ звирхностью и владзою господарьскою королевскою зъ юрдыкцыи местское права майдебурского выняты, а подъ вольности и свободы шляхетъскіе права земъского великого князства Литовского прывернень, поддань и онымъ оздобенъ и змоцненъ естъ, однакъ же по тыхъ верху менованыхъ родителей, продковъ моихъ Ганниныхъ, небощыковъ Ивану Балю, деду а по Алекъсею Балю, отцу моемъ покревности правомъ прырожонымъ на тотъ домъ мне Ганне Алекъсеевне Балевне, а з него мне Лукашу стрыхару, мужу ее блискость прыходила бы, ино мы обое, добровольне зезволившысе и того правного дохоженья понехавшы, оное вечне откинувшы, а на то взявшы до рукъ нашыхъ зъгодное у пана Миколая Ивановича Ручки, малжонъки его пани Ганны Ференсовны певную отличоную суму монеты личбы литовское, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ, копъ сто, и за оную сто копъ грошей литовскихъ, до рукъ нашыхъ даную и заплачоную, я Ганна Алекъсеевна Балевна права своего прырожоного дедичного, мне на оный домъ належного, добровольне отступуючы и оного вечъными невъзрушъными часы вырекаючысе, и я Лукашъ, стрыхаръ, мужъ ее верху менованое панны Алекъсеевны Балевны на то зезъволяючы, обое посполу тотъ (домъ верху) описаный с плядомъ, будоваяьемъ, пивницами, ковнатами, коморами и зо всими вшелякими кгмахами верхними и дольними, якимъ кольвекъ обычаемъ назваными, менованые менованымъ а менованые менованымъ ни в чомъ не шкодячыми, не противными, але во всемъ положенью своемъ згодными и свободными, зо всякими властностями и прыналежностями его, цыншами, пожытками, з оного дому походячыми, с того всего намней ничого на себе самыхъ, детей, потомковъ, щадковъ и всихъ близкихъ кровныхъ нашыхъ не уймуючы, ани заставуючы, але со всимъ тымъ отъ мала до веля, яко се тотъ домъ самъ в собе зъдавна былъ и теперь естъ, продали вечне, пустили, завели и подали есмо пану Миколаю Ивановичу Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ ихъ на вси потомные вечные часы, якожъ про то вси прывилья, листы, выписы, права и вси твердости на тотъ домъ прыналежачые, што одно кольвекъ в насъ было отъ мала до веля, то все пану Миколаю Ручце и малжонце его пани Ганъне Ференсовне отдали, звернули, а на нихъ самихъ, потомство и на вси щадки ихъ влили есмо, которые тые вси справы отъ сего часу и даты, в семъ листе нашомъ нижей описаное, намъ самымъ, ани детемъ нашымъ, ани кому иньшому с повинныхъ близкихъ, кровныхъ, прыятелей нашыхъ, одно пану Миколаю Руцце, пани малжонце его и детемъ и потомкомъ, щадкомъ ихъ належати, на помочы и на обороне быти маютъ вечными часы; вшакожъ хотя бы се и якие прывилья, листы, записы и справы на тотъ домъ весь або на которую кольвекъ часть его у насъ обеюхъ або у в одного которого кольвекъ з насъ, такъ даты першое, яко и надъ сесъ нашъ продажный листъ последнейшое якимъ кольвекъ кшталтомъ выпорыть и показать бы се мели, тогды таковые справы, листы, прывилья в кожъдомъ праве и суде на враде никоторое моцы и жадного поводу своего ку крывде и шкоде пану Миколаю Ручце и пани малжонце его, имъ самымъ, ани кому иньшому, тотъ домъ отъ нихъ якимъ же кольвекъ правомъ держъжачому и ужываючому, николи мети не маютъ и мочы не будутъ вечъными часы, и овшемъ мы таковые справы тамъ (такъ) теперь, яко и на потомъ касуемъ, бурымъ и внивечъ оборочаемъ, варуючы и упевняючы то пакъ, ижъ панъ Миколай Ручка и пани Ганна Ференсовна, малжонка его тотъ звышъ менованый домъ весь огуломъ зо всимъ на все маютъ вечне на себе держати, на немъ се фундовати, деревомъ або муромъ будовати, в немъ мешкати, цыншовъ и всякихъ пожытъковъ и иныхъ вшелякихъ добръ отътуль собе прымножаючы, спокойне ужывать, будучы вольны тотъ домъ огуломъ весь або по частямъ его кому хотечы отдати, даровати, записати, заменити, арендовати, заставити и на вечность продати водлугъ зъданя и уподобанья своего, яко властностью своею шафовати, панъ Миколай Ручка самъ, пани малжонъка его, дети и потомсто ихъ вольно будеть куды хотечы оборочати вечне подъ кождымъ часомъ потребы своее. А я Анна Алексеевна Балевна и я Лукашъ стрыхаръ мужъ ее, дети, потомки, кровные, близкие нашы в тотъ домъ весь и ни в которую часть его отъ сего часу и даты, в семъ листе нашомъ нижей писаное, ни-

которымъ способомъ вступовати, переказы делати и ниякое трудности задавати не маемъ и мочы не будемъ вечъными часы, але еслибы есмо пробачывшы сего нашого запису вечыстого продажного листу мы обое або одинъ з насъ в тотъ домъ весь або в которую кольвекъ часть его вступовалъ, в держанью и ужыванью переказу чынилъ бы, тогды у заруку у сто копъ грошей литовскихъ, ку тому в шкоды и наклады на голое слово реченье пану Миколаю Ручце, пани малжонце его, детемъ, о што все доброволъне позволяемъ,—вольно будетъ пану Миколаю Ручце, пани малжонъце его, детемъ, потомству ихъ и кожъдому тотъ домъ держачому подъ вшелякимъ часомъ до кождого враду кгродского, будь не зуполного, замкового, поточного або земъского в который кольвекъ поветъ любъ тежъ до суду головного трыбунального черезъ возного с которогожъ кольвекъ повету або черезъ слугу врадового посполитого, непрысяглого на рокъ короткий завитый таковый, на який панъ Миколай Ручъка похочеть день, на годину зекгаровую, якую собе уподобаетъ, очевисто заказать, за которымъ заказомъ мы обое або хтожъ кольвекъ з насъ, одинъ другимъ, ани жывый мертвымъ не вымовляючысе, повиненъ будетъ стать и за разомъ не сходечы з местца ани уступуючы отъ враду тую заруку сто копъ грошей, ку тому шкоды и наклады безъ прысеги и доводу, лечъ на голое слово реченье пану Миколаю Ручце и кожъдой стороне поводовой заплатить, а оный врадъ и судъ, до которого заказаны будемъ, такъ за станьемъ, яко и не за станьемъ обудвухъ насъ або одного которого кольвекъ з насъ скоро углецувшы в сесь нашъ листъ пану Миколаю Ручце самому або и кожъдому тотъ домъ деръжачому тую заруку сто копъ грошей литовскихъ, ку тому шкоды, наклады на голое слово реченье въсказать, прысудить и безъ складанья роковъ статутовыхъ, але за разомъ на оселостяхъ, подъ якимъ кольвекъ правомъ, будь земскимъ або местъскимъ майдебурскимъ будучыхъ, и на вшелякихъ добрахъ нашыхъ лежачыхъ и рухомыхъ, а в недостатку оныхъ ино на властъныхъ особахъ обудвухъ насъ, або на одномъ з насъ скуточную отправу учынить маетъ и моцонъ будеть. А по таковомъ досыть учыненью сесъ нашъ записъ, вечыстый продажный листъ в суде и в каждомъ враде пры всей зуполной моцы деръжанъ и хованъ быть маетъ на веки потомные часы, што ствержаючы и змоцъняючы я Ганна Алекъсеевна Балевна а я мужъ ее Лукашъ Миколаевичъ Зятевичъ стрыхаръ дали есмо на то пану Миколаю Ивановичу Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне сесъ нашъ доброволъный продажный вечыстый листъ подъ нашыми властъными печатьми, а ижъ писатъ не умеемъ, тогды пры томъ были и тое вечыстое продажы нашое будучы добре сведомы зацные люди, шляхта, у великомъ князстве Литовскомъ оселые, за очевистою а устъною прозбою нашою до сего нашого вечыстого продажного листу печати свое прыложыть и руками своими подписать рачыли: его милость панъ Анъдрей Илькговъский, писарь короля его милости скарбный великого князства Литовского, панъ Шымонъ Гараннъ, панъ Павелъ Прокгульбицкий а панъ Стефанъ Авърамовичъ. Писанъ у Вильни лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Августа пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть и подписъ рукъ тыми словы: Андрей Илькговъский рука власна. Шымонъ Горанпъ власною рукою подписалъ. Павелъ Прокгульбицкий власною рукою. За устъною прозбою пани Ганны и мужа ее пана Лукаша пры печати моей я Стефанъ Авраамовичъ рукою своею подъписалъ. Якожъ тое доброволъне и устъное и очевистое сознанье пани Степаниды Алекъсеевны Балевны Лукашовое Миколаевичовое Зятевичовое такъ же и тотъ листъ за прозьбою ей до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ естъ вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г., № 4713, л. 492—5 (актъ 550).

№ 79. — 1594 г. 20 Декабря.

Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина и купца Павла Михайловича Шнипки.

Testamentum et ultima voluntas honorati Pauli Michailowicz Sznypka, civis Vilnensis.

In nomine Domini Amen. Anno Domini 1594 feria tercia in Vigilia festi Beati Thomae Apostoli in domo honorati Pauli Michailowjcz Sznypka, civis Vilnensis in viccu plateae magnae, Troieczka dictae, eundo ex foro civili ad portam acialem a parte sinistra, ad petitionem praedicti Pauli judicium opportunum per famatos dominos Absalonem Mrzyglod, consularem, tunc locum tenentem generosi domini Matthaei Borziminsky, advocati Vilnensis, et osabinos iuratos Gasparum Ugnilis, Michaelem Mathwieiowicz, Paulum Paszkowicz bannitum est, praesentibus Nicolao Sienickj et Marciano Podracki, praeconibus iuratis, coram quo iudicio sedens in lecto supranominatus Paulus Michailowicz Sznipka vestibus et vestimentis quotidianis indutus, in corpore quamvis aeger, in mente autem sanus et compos, bonae rationis integerrimaeque memoriae existens, animaduertens omnia nata morti esse subiecta, et orta senescere, nihil etiam certius esse fore ipsa morte temporali incertius aut hora illius, praecavens etiam id, ne post obitum suum lites aut dissensiones aliquae pro bonis, sibi a Deo Omnipotenti in hac vita labore et sudore suo proprio acquisitis, non autem ex aliqua successione devolutis, inter coniugem suam modernam et consangvineos suos aut etiam aliquas extraneas personas orirentur, hoc testamentum et hanc ultimam voluntatem suam, in scheda literis ruthenicis cum eius consensu atque licentia conscriptam, manu sua propria ad hocidem judicium porrexit, in cuius praesentia est publice lecta, petiitque ipse Paulus oretenus suppliciter, ut hoc testamentum et haec ultima voluntas sua ad acta inscriberetur, ac per sententiam judicii huius confirmaretur, reservando sibi salvum dominium et usufructum bonorum suorum omnium usque ad vitam suam, post mortem autem suam ut in omnibus et singulis articulis, conditionibus et clausulis, in eadem ultima voluntate sua descriptis et contentis, in toto et in parte rata, firma et durabilis teneatur ab omnique juris officio et magistratu in firmo robore exequutionem suam sortiatur, cuius testamenti et ultimae voluntatis eius tenor sequitur de verbo ad verbum.

Во име Отца и Сына и Святото Духа.

Станьсе ку вечной фале Божой. Аминь.

Я Павелъ Михайловичъ, мещанинъ и купецъ места господарьского Виленского сознаваю симъ моимъ тестаментомъ остаточнее воли моее, хто бы того хотелъ ведати альбо чтучи тестаментъ мой слышати нынешнимъ и на потомъ будучимъ людемъ, ижъ я Павелъ Михайловичъ, отменности и невставичности света сего присмотрившися, же вшелякая речь, што черезъ письмо объяснено не бываетъ, то часомъ с памети людское сплываетъ и в забытие приходитъ, а ижъ кождый человекъ смерти есть подданый и ничого человекъ на свете певнейшого не есть надъ часъ и годину смерти, про то я, хотяжемъ на теле будучи хорый, але на умысле добре здоровый, напервей душу свою грешную Богу во Троици Единому в моцъ и в оборону Его святую поручаю, а маетность мою убогую лежачую и рухомую, о которую абы по смерти моей никая шарпанина не вростала, такъ росправившися зоставую, ижъ описую по животе моемъ сею остатнею волею моею братаничу моему, который теперь при мне есть, на имя Хотею Куриловичу товары мои вси, у краме и в погребци межи амъбарами за ведомостью самого того Хотея братанича моего будучие. А жоне моей Ганне Ждановне вси речи мои рухомые, што кольвекъ знайдется в дому моемъ золота, серебра, перелъ, шатъ и спряту домового, цина, той наполъ з братаничомъ, меди и иншого начинья, то все по смерти моей жона моя Ганна собе побрати маетъ. А што ся дотычетъ жоне двора моего, в которомъ теперь самъ мешкаю, у месте Виленскомъ, идучи з рынку до Острые Брамы по левой руце, в завулку лежачий межи домами одное стороны бокомъ и концомъ отъ каменици и огороду детей небожчика Богдана Пашковича Видбленина, од другое стороны отъ дому Сутулин-

ского мещанъ господарьскихъ Виленскихъ, ино вжо о тотъ дворъ мой еще перво сего учинилъ есми певное постановенье и торгъ з Братствомъ церковнымъ Виленскимъ Святое и Живоначальныя Тройца набоженства нашого кгрецкого и далъ есми имъ на то листъ мой, постановивши з ними цену триста копъ грошей, на которую суму пенезей дошло ми вжо за тотъ дворъ мой отъ прречоного Братства церьковного сто и шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское, а ещо не доплатили ми тое сумы пенезей сто копъ и сорокъ копъ грошей личбы литовское. А такъ, ижъ мя Панъ Богъ на сесъ часъ хоробою наведити рачилъ, зачимъ и смерти ся сподеваю, тогды я постерегаючи, абы то на души моей не зоставало, тую продажу мою теперь симъ тестаментомъ моимъ врядовне ст(вержа)ю и оный дворъ мой братству церьковному у посесыю заразъ подаю: ма(ютъ) (оны)е братья, справци рочныя помененого Братства церьковного оный дворъ мой вышей писаный зо всимъ, яко се в собе маетъ, в моци, во владзы, держанью и вживанью своемъ, на Братство церьковное Виленское маючимъ, яко власностью братскою водлугъ воли и вподобанья своего ку лепшому и пожиточнейшому то братство церьковное оборочати и шафовати вольни будутъ, чого имъ якъ жона моя Ганна, такъ тежъ братаничъ мой Хотей Куриловичъ и нихто з близкихъ, кровныхъ и повинноватыхъ моихъ, ани людей обчихъ иныкимъ способомъ заборонити, ани ихъ о то до права позывати и подъ братствомъ церьковнымъ никоторыми причинами поискивати не маютъ и моци мети не будутъ вечными часы, бо тотъ дворъ мой моее власное праци и набытья моего, никому иншому не есть пенный, ани заведеный, окромъ того братства церьковного, с которымъ есми, яко се поменило, о тотъ дворъ мой торгъ учинилъ и сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское задатку отъ помененного братства в заплату того двора моего взялъ, якожъ и справы вси, которые на тотъ прречоный дворъ мой, листы, твердости, то все братству церьковному отдати есми отдалъ. А што ся дотычетъ решты ста и сорокъ копъ грошей, которые ми еще у Братстве церьковномъ водлугъ торгу зними учиненого винни зостали, с тыхъ пенезей панове братья помененого Братства церьковного маютъ и повинни будутъ по животе моемъ жоне моей Ганне Ждановне пятьдесятъ копъ грошей, а братаничу моему Хотею Куриловичу сорокъ копъ грошей, а пятьдесятъ копъ грошей тыежъ панове братия Братства церьковного на певное месце, где саминалепей розумети будутъ, отдати маютъ, якобы отъ тыхъ пятидесятъ копъ грошей на вси потомъные часы в кождый годъ по пяти копъ грошей на вбогие за отпущенье греховъ моихъ и за спасение души моей дано было, то есть на шпиталь Троецкий православия нашого греческаго по три копы грошей, а на шпиталь рускую по две копе грошей. А ижъ вси поминки ведлугъ звычаю нашого хрестиянского нигде индей, одно в дому моемъ отправовати належитъ, а тотъ дворъ мой черезъ мене самого братству церьковному в посесыю поданый, ино панове братья прречонаго Братства церьковного позволити маютъ жоне моей Ганне в томъ дому для отправенья памяти по смерти моей рокъ и шесть недель вымешкати, а тая жона моя Ганна, скоро вымешкавши по смерти моей рокъ и шесть недель, повинна будетъ с того дому выйти и паномъ старостамъ братства церковнаго поступити, никоторого затрудненья в томъ братству церковному не задаючи, только тую петьдесятъ копъ грошей отъ нихъ собе взявши, яко се вышей в семъ тестаменте моемъ поменило. То тежъ симъ тестаментомъ моимъ варую, ижъ братаничъ мой Хотей Куриловичъ с тыхъ товаровъ моихъ, которые вышей ему отъ мене суть описаны, и з оныхъ сорока копъ грошей, што собе отъ братства церковного возметъ, маетъ дати кревному моему, у Сморкгонехъ мешкаючому, на имя Василью Андреевичу десетъ копъ грошей, а Михалку перекупнику, побратиму моему, пять копъ грошей, девчине сироте Катеринице две копе грошей, а хлопцу моему Миколаю справити маетъ жупанъ и дылею сукна Муравского. А ижбы ся тому тестаменту остатнее воли моее по смерти моей досыть стало, тогды самъ добровольне упросилъ есми екзекуторми до выполненья сего тестаменту моего пана Яся Матфеевича Волъковича, а пана Григорья Ждановича, мещанъ и купцовъ места господарьского Виленского, которые такъ о тотъ дворъ мой вышъ помененый, братству церковному Виленскому отъ мене проданый, выконанье по-

ступковъ правныхъ водлугъ права Майдеборского на ратуши у суду гайного учинити, яко тежъ, абы тело мое грешное ведлугъ пристойности хрестиянское учтиве при церкви светое Троицы поховано было, досмотрети и того братанича моего Хотея Куриловича постерегати мають, абы ся учтиве во всемъ справовалъ и маетности отъ мене ему отписаные марне не утрачалъ, который маеть ихъ во всемъ такъ, якъ мене, послушонъ быти и кождый рокъ с торговли своее передъ ними личбу чинити повиненъ будетъ до того часу, поки ся оженитъ, ведже тые панове екзекуторове, выслухавши личбы, ничого собе отъ него на пожитокъ свой брати не маютъ. Якожъ при чиненью сего тестаменту остатнее воли моее жона моя пречечоная Ганна Ждановна и братаничъ мой Хотей Куриловичъ з ыншими приятельми своими обличне на тотъ часъ будучи, на то все, якое в семъ тестаменте моемъ поменило, зезволивши престали и вдячне то отъ мене приняли. Ad cuius quidem honorati Pauli Michailowicz Sznipka, civis Vilnensis, testatoris petitionem, testamentum illud et ultima eius voluntas est ad acta praesentia inscripta et sententia judicii mediante approbata et confirmata habetque robur firmitatis perpetuae tantum, quantum in se continet complectiturque de juris forma.

Ex actis famatorum dominorum scabinorum civitatis regiae Vilnensis rescriptum.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго Магистрата за 1491 — 1668 г. № 5345 л. 90—92.

№ 80. — 1595 г. 11 Іюля.

Заявленіе вознаго объ уплатѣ Лукою Мамоничемъ Льву Сапѣгѣ причитающейся ему извѣстной суммы денегъ.

Я Петръ Юрьевичъ Новоша, возный господарьский воеводства Виленского сознаваю симъ квитомъ моимъ до книгъ господарьскихъ кгродскихъ Виленскихъ, ижъ будучы я везваны одъ его милости пана Пашковскаго и маючы пры собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Станислава Вишневского, а пана Януша Щаевича в семъ року идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Июля одинадцатого дня, ходиломъ до его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, до каменицы его милости, тутъ в месте Виленскомъ в рынку противъ крамовъ темныхъ, одъ ратуша до замку идучы по левой стороне, лежачое. А такъ кгды дня звышъ помененого его милость панъ Янъ Пашковский, подстарости Марковский до его милости пана скарбного до каменицы его помененое прышолъ, тамъ же его милости пана скарбного заставшы, пыталъ тыми словы передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою звышъ помененою: милостивый пане скарбный! прышоломъ до вашей милости тутъ дня нинешнего за росказаньемъ его милости пана моего для одбиранья сумы пенезей, которую сь ваша милость зосталъ виненъ на листъ и описъ свой его милости ясне вельможному пану Льву Сапезе, канцлеру великого князства литовского, моему милостивому пану, подъ певными варунками и обовязками, в томъ листе вашей милости поменеными, которое сь ваша милость сумы часть на певную рату, на день нинешни в року деветьдесятъ пятомъ, месецы Июлю одинадцатимъ дни заплатить повиненъ. А такъ если есть воля вашой милости тую суму пенезей заплатити, я готовъ вашу милость з нихъ квитомъ его милости пана моего и своимъ власнымъ квитовать. На то его милость панъ скарбный поведилъ, ижъ дей ведаю то, ижемъ его милости пану канцлеру повиненъ тую сумму дня нинешнего року деветьдесятъ второго, месеца Июля одинадцатого дня заплатить, одножъ ведай ваша милость о томъ, пане Пашковский, ижъ я тую суму пенезей давномъ до его милости послалъ, а одъ вашей милости квитовъ жадныхъ не потребую, волю, ижъ буду меть одъ его милости квитацыю, поневажомъ до его ми-

лости тую суму пенезей послалъ. А такъ ижъ его милость панъ скарбный и за другимъ мовеньемъ пана Пашковского оказанья квитовъ не потребовалъ, панъ Пашковский, тежъ заразомъ оповедевшы то мне возному и той стороне шляхте, ижъ готовъ былъ его милости пана скарбного квитовать, гдебы суму тую пенезей оддалъ, квитомъ его милости пана канцлеровымъ и своимъ власнымъ, прочъ одышолъ. А такъ я возный, штомъ слышалъ с тою стороною шляхтою звышъ описаною, томъ подостатку на семъ квите моемъ списавши, далъ его милости пану Пашковскому для устного прызнанья до книгъ господарьскихъ кгродскихъ воеводства Виленскаго.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1595 г., № 4630. № 3.

№ 81. — 1595 г. 28 Іюля.

Жалоба вознаго на Самуила Рупертовича за оскорбленіе его словомъ и посягательство на жизнь, при исполненіи имъ своихъ обязанностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, месеца Июля двадцать осмого дня.

*) ...... господарьскими воеводства Виленского, людьми добрыми.. , Грыгорьемъ Юрковскимъ на справахъ людскихъ, вряду его возновъскому водлугъ повинности... отправовать нележачыхъ, а то дей есть меновите, подаючы дей ему позвы кгродские воеводства Виленского в жалобе и в речы земянина господарьскаго воеводства Виленского пана Семена Грыгорьевича Грушы о кгвалтовное насланье и найстье з росказанья властного того пана Самуеля Рупертовича отъ врадника и подданыхъ его именья и двора его, названого Юркгишского, в повете Виленскомъ надъ рекою Вильнею лежачого, на ниву его пана Грушыну, названую Шпырчынскую, лежачую за рекою Лукною, подле огорода Павловое Шпырчыное и сына ее Валентого Шпырки, прислухаючую до именья и двора его пана Семена Грушы Миткунского, в повете Виленскомъ лежачого, о выбитье кгвалтовъное безъ права спокойного держанья с тое его нивы и о збитье на той ниве и зраненье, лаяли сына того Грушы, на имя Мартина Семеновича Грушы, яко то шырей а достаточне жалоба его пана Семен Грушы на томъ позве кгродскомъ Виленскомъ есть описана и доложона. И кгды дей онъ возный с тою стороною шляхтою звышъ помененою водлугъ повинности своей, враду его возновскому належачое, близу двора именья его звышъ помененого Юркгишокъ, у повете Виленскомъ надъ рекою Вильнею лежачого, прыеждчалъ, ино дей обачывшы его возного и тую сторону пры немъ будучую, же онъ до двора з позвами едетъ, выскочывшы дей пахолокъ з ызбы ворота дворные замкнулъ и его возного с тыми позвами у дворъ не впустилъ, ино дей онъ возный у ворота ездъные дворные того двора тотъ позовъ и пры немъ квитъ свой подъ печатью своею и тое стороны шляхты увоткнувшы, стоечы за воротами, тое положенье позвовъ челяди тамошней объволалъ, то пакъ дей в томъ часе того-жъ року и дня звышъ помененого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месецця Июля двадцать осмого дня, тотъ дей Самуель Рупертовичъ, запомневшы срокгости права посполитого и лехко поважаючы звирхъность его королевское милости, самъ тотъ Рутовичъ особою своею и з слугами своими, выскочывшы зъ светлицы своей, а маючы в рукахъ своихъ ручницы, почалъ его возного словы злыми шкарадне лаеть, соромотить досыть доткливыми, доброй славе и утстивости его объраз-

*) Въ подлинникѣ выкрошилось.

ливыми, называючы дей его нечыстого ложа сыномъ спросне, а потомь почалъ дей онъ за нимъ возным и стороною шляхтою гонит и враднику своему именья Юркгишского казалъ на хлопы, подданные свои кгвалту волати и такъ дей онъ возный и с тою стороною шляхтою на коняхъ, ничого не противечыся отъ того двора его улицою до гостинца дороги великое, которая идетъ з Вильня до Лаварышокъ, уежъдзалъ и кгды дей ужо на гостинецъ, дорогу великую узъехалъ, ино дей тотъ Рупертовичъ, прыгонившыся за ними до гостинца, а видечы, же не могъ ихъ догонити, на то еще стоечы наконецъ улицы своей, отъ двора его до гостинца идучой, грозечысе на него возного отповедь и похвалку на здоровье того-жъ звышъ помененого року, месеца и дня учынилъ, мовечы, же дей леда в день ты возный озмешъ отъ мене в бокъ кулею и в другий разъ с позвами до мене не поедешь, будь дей того певенъ. Якожъ тотъ возный, хотечы о то усе яко о лехкое поваженье звирхъности господарьское, также о противенье права посполитого и о шкарадное обелженье и соромоченье его и о тую похвалку правомъ чынить, не будучы отъ него зъдоровья своего беспечонъ, далъ то собе до книгъ врадовыхъ записати, што есть записано.

Тоже, № 4630. № 6.

~~~~~~~~~~

№ 82.—1595 г. 29 Іюля.

Жалоба Станислава Прокоповича на Абрама Крентовскаго за нанесеніе ему побоевъ.

Роду отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца Июля двадцать девятого дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменъскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ пана Каспара Слешинского, ротмистра его королевское милости замку здешънего Виленского, на име Станиславъ Прокоповичъ о томъ, штожъ дей в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать осмого дня вчорашнего неякый дей Абрамъ Крентовъский, который дей на сесъ часъ безъ службы бавечисе в месте тутошнемъ Виленскомъ перемешъкиваетъ, с помочникомъ своимъ тежъ неякимъ Кореневъскимъ, нашедшы дей на господу его до дому мещанина места тутошнего Виленского, мешкаючого на улицы, которая идетъ отъ церкви Светое Пречистое мимо зборъ до костела Бернадынского, именемъ Войтеха Брыцкого, в которомъ дей томъ дому онъ господою есть и коморку собе наймуючы спокойне мешкаетъ, то пакъ дей тотъ помененый Крентовъский с тымъ помочникомъ своимъ, не маючы дей до него жадное прычыны, нашедшы дей кгвалтомъ на тую помененую комору, мешканье его, и его дей самого Станислава в ней на тотъ часъ будучого заставшы, безвинне дей звазпившисе на здоровье его отповедь и пофалку учынилъ, хотечы дей его на дорозе и гдежъ кольвекъ постигнувшы забить и з сего света згладить. Якожъ дей тую похвалку свою выконываючы и выполнить хотечы, тотъ дей Абрамъ Крентовъский и с тымъ помочникомъ своимъ дня нинешнего вышей менованого, месеца Июля двадцать девятого дня, в року деветьдесятъ пятомъ, идучы дей ему Станиславу до замку здешънего добровольною дорогою; улицою с тое господы свое менованое, еще дей неподалеку дому того Войтеха Брицкого будучы ему, перенемшы дей его Станислава на той добровольной дорозе, на улицы помененой, тотъ дей менованый Крентовский весполокъ с тымъ помочннкомъ своимъ Кореневскимъ его дей Станислава безвинне збилъ и зранилъ, ажъ дей ледве здоровья своего уносечы до господы своей назадъ живо ушолъ. А на томъ дей еще мало маючы, гонечы за нимъ,
~~~~~~~~~~

повторе на здоровье дей его отповедь и пофалку учинилъ, хотечы дей его Станислава, кгдежъ кольвекъ подкавшы и постигнувшы, о смерть приправить и замордовать, поведаючы, ижъ дей тебе незадолго углежу часъ таковый, же з сего света безъ ведомости пошлю и здоровья твоего позбавлю, хотя быхъ дей и самъ живъ небылъ. Якожъ дей онъ Станиславъ за таковымъ явнымъ и оказанымъ учинкомъ въ зраненью своемъ отъ того Абрама Крентовъского, а отповедью и пофалкою отъ него еще и в пришлый часъ здоровья своего не будучы безпечонъ, тое оповеданье свое до враду кгродского Виленского донесъ, а тое дей збитье и зраненье свое отъ того Крентовского .... квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны своее двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ писаный въ тые слова: Ja Jan Kosinski, wozny powiatu Wilienskiego, prziznawam to tym kwitem swoim, iż w roku ninieyszym 1595, miesiąca Julia trzydziestego pierszego dnia, maiąc ia wozny przy sobie na then czas dwuch szliachcicow, pana Erazmusa Janowicza Kimbara, a Woyciecha Jurkowskiego, za okazywaniem thu w zamku Wilienskim Sthanisława Prokopowicza, sługi iegomosci pana rotmistrza zamku Wilenskiego pana Kaspara Slieszinskiego, widziałem na thym Stanisławie boy i zranienie poczynione, a to iesth w głowie iego w thylie ran dwie krwawych szkodliwie zranionych; kthore the rany mienił być na sobie od nieiakiegoś Abrama Krenthowskiego y pomocnikow iego, kthorich on sam na then czas przy sobie miał y onych imiona dobre zna y ich wie, iako się zowią y imiony ich własnymi. Na com ia wozny ogliądania swoiego thych ran na thym Stanisławie Prokopowiczu dałem then swoy kwith pod swą pieczęcią y ręki swey własney podpisem, aby tho dał sobie do ksiąg grockich Wilienskich według żałoby y opowiadania swego wwieść. Kthori kwith przi pieczęci mey y tha strona, kthora przi mnie była przi thym ogliądaniu thego zranienia, pieczęci swe do thego kwithu moiego przyłożyli. Pisan w Wilnie, roku y dnia zwysz opisanego. Jan Kosinski wozny ręką swą.

Тоже, № 4630, актъ № 5.

№ 83. — 1596 г. 16 Января.

Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по дѣлу о невыдачѣ старшинами евангелическаго сбора содержанія Янковской.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ земъскихъ повету Виленского.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца Генвара шестнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ, по Трехъ Кролехъ святе рымъскомъ зачатыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами врядъниками судовыми земъскими Виленскими, Яномъ Остикомъ, судьею, Владыславомъ Кгедройтемъ, подсудъкомъ а Мальхеромъ Петькевичомъ, писаромъ, кгды се тая справа з реестру судити зачала, а стороне обедве ку росправе нижей мененой, то естъ жалобливая—Станиславъ Янъковский и жона его Ганъна Андрысовна, а отпорная—казнодей збору Саского конфесии Авкгуштаньское князь Юпъ Жомеръ, Матысъ Литьманъ, барверъ, Мартинъ Бекамъ, Шымонъ Дахновичъ, Петръ Фондерфлетъ, Павелъ Штемберкгъ и иншые старшые збору того за прыволаньемъ возного передъ нами у суду постановилися, за чимъ тотъ Янъковский и жона его поручыли и дали моцъ в той справе своей нижей мененой у права мовити пану Яну Самокгуревскому, а князь Юпъ Жомеръ зо всею братьею своею такъже и отъ себе поручылъ за позвы в речы того Янъковского и жоны его мовити пану Станиславу Девчопольскому, прыймуючы черезъ него зыскъ и страту. Якожъ тотъ умоцованый стороны жалобливое, доведшы позву и року слушьне, жаловалъ з оного позву на

помененого казнодею збору Саского и на иньшыхъ особъ, в томъ позве менованыхъ, о томъ, ижъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ осмдесятъ осмомъ, месеца Декабра шестънадцатого дня небощыкъ Мартинъ Ганцевичъ, конъвисаръ места нашого Виленского, держечы домъ в месте нашомъ Виленьскомъ, подъ правомъ земъскимъ лежачый, сынъ Ганъны Андрысовны Юрьевое Ганьчовичовое рожоный, маючы сына Миколая малого, летъ недорослого, тестаментомъ остатънее воли своее маетность свою лежачую и рухомую отъ мала до велика, яко кольве названую, розписалъ, што кому належать мело, ознаймилъ, то есть третюю часть всее маетности своее на зборъ вашъ Саский конфесыи Авкгуштаньское на вечьность, а две части всее тоежъ маетности тому сыну своему Миколаю и его дей у вопеку томужъ збору вашому Саскому поручылъ, с тымъ докладомъ, ижъ еслибы тотъ сынъ его, не доросшы летъ своихъ, або и доросшы, а потомства по собе не зоставившы, умеръ, тогды по его смерти и тые две части маетности его лежачое и рухомое тымъ же тестаментомъ описалъ дей былъ на тотъ же зборъ вашъ Саский конъфесыи Авкгуштаньское и тымже дей тестаментомъ ей Ганьне Аньдрысовне Ганьчовичовой, матце своей Станиславовой Янъковской до жывота ее описалъ дей ей выжывенье стравою и оденьемъ давать и оную опатровать ажъ до ее смерти, о чомъ дей шырей а по достатъку на тестаменте его естъ описано и доложоно; по которого дей смерти тотъ Юпъ Жомеръ с тыми старшыми збору своего, може быть до полрока мней або болей, на кожъдую неделю почали имъ были давать на страву по золотому польскому, а по полрока по грошей дванадцать литовъскихъ, которые кгдысе упоминали, абысте имъ болей, або ли вжды водле первшого постановенья вашого давали, а вы дей безвиньне почавшы отъ року осмдесятъ девятого и месеца Декабра двадцать третего дня ажъ до того часу имъ ничого не даете и давать не хочете, а ихъ лаете и соромотите, а маетность дей лежачую и рухомую по немъ Мартину и сыну его Миколаю зосталую на себе держыте и ее ужываете, собе пожытъки чыните ку великому жалю ихъ, в чомъ они менять собе отъ васъ крывду не малую, в томъ з вами правъне мовити хочуть. По вычытаню того позву умоцоваый отъ старшыхъ збору Саского панъ Станиславъ Девчопольский поведилъ, ижъ дей сторона его, в тыхъ позвехъ менованая, не повинна на таковый позовъ се непорядный стороны жалобливой отказывать, абовемъ усихъ старшыхъ, которыхъ первей того позывано, а меновите его милости пана Вацлава Вацлавовича Акгрыпы, кашталяна Смоленьского, а его милость пана Миколая Тальвойша, маршалка его королевъское милости надворного великого князства Литовъского, в тыхъ позвехъ не доложоно и не описано. А умоцованый Янковского и жоны его панъ Янъ Смокгуревский поведилъ: не можеть се дей сторона обжалованая тымъ щытить и за тыми позвы з року зрывать, бо дей сторона жалобливая не доходить самого дому, кгдыжъ дей тотъ домъ декретомъ суду Головного Трыбунального до збору Саского вечне прысужонъ естъ, и тая дей Янковская до того дому яко первей сего ничого не мела, такъ и теперь не маеть и с него се вечьне вырекаеть, але дей только доходить неплаченья и недаванья водле тестаменту сына тое Янковское небожчыка Мартина Ганчевича, конвисара, такъ на страву, яко и на одежду грошей. На то панъ Девчепольский поведилъ, ижъ дей тая Янковская того доходити не можеть, бо она, взгордившы даромъ и опатреньемъ сына своего, в тестаменьте его ей описанымъ и назначонымъ, право свое на его милость небощыка пана Яна Глебовича, воеводу Троцъкого и малжонку его милости влила и записала посполъ з мужомъ своимъ Станиславомъ Янъковъскимъ и с него ся вечьне вырекъли, а хто дей што разъ упустить, вжо того повторе водле артыкулу двадцать пятого в розделе четвертомъ описаного доходити не можеть, чого доводечы покладамъ видымусъ с книгъ кгродскихъ воеводства Виленьского подъ датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Февраля чотырнадцатого дня, в которомъ описуеть, ижъ ставшы очевисто на томъ вряде кгродскомъ Виленьскомъ мещанинъ места Меньского Матысъ Бура а мещанъка места Виленьского Ганъна Станиславовая Янъковская и самъ Станиславъ Янковский, малжонокъ, сознали то пры листе своемъ, ижъ они учынили постановенье зъ его милостью паномъ Яномъ Глебовичомъ, воеводою Троцкимъ, о домъ лежачый в месте Виленьскомъ, по небожчыку Мартину Ганъчовичу конвисару прыпадаючый, в

певныхъ границахъ противъ костела светого Яна лежачый, отписали и на его милость пана воеводу Троцъкого и малъжонъку его милости влили, яко о томъ шырей сознанье ихъ в томъ видымусе описано и доложоно есть. До того покладалъ декретъ суду земъского Виленьского, которымъ тымъ декретомъ тотъ судъ земъский Виленьский, тотъ домъ весь небощыка конвисара отъ пани воеводиное Троцкое отсудившы, а за прысегою особъ в томъ декрете менованыхъ на зборъ Саский прысудилъ, што и судъ Головъный Трыбунальчый в той речы за апеляцыею о тотъ домъ тотъ судъ ствердилъ, яко о томъ шырей в тыхъ справахъ передъ нами покладаныхъ описано есть. До тогожъ тотъ же умоцованый збору Саского, подавшы артыкулъ четвертый з розделу семого, домавялъсе, абы сторону обжалованую отъ позву и року и отъ речы самое вольнымъ уделано было, кгдыжъ дей тая Янъковская упустившы то сама з рукъ своихъ кому иньшому, повторе того доходити не можеть. А умоцованый стороны жалобливое панъ Смокгуревский на то поведилъ: хотяжъ дей тая Янъковская право свое на его милость пана воеводу Троцкого и малжонъку его милости влила, тогды только з оного дому вырекъласе, але дей з речей рухомыхъ, по сыну своему небощыку Мартине Ганьчевичу, конъвисару, в томъ дому зосталыхъ, с которыхъ ей есть на тестаменте описано на выжывенье и одежду до смерти давать зборъ Саский маеть, того она никому не описала, абовемъ дей по стверженью прысегою того тестаменту старшые того збору Саского за певнымъ постановеньемъ той Янъковской мели давать с того дому до жывота ее такъ на выжывенье, яко и на одежду на кожъдый тыйдень по золотому польскому, якожъ дей они водле постановенья своего почали ей были тые грошы давать не большъ, только до полрока, а потомъ и до сего часу ничого ей не даютъ; а если они дей до таковового застановенья не знаютьсе, нехай дей два старшые збору ихъ Саского на томъ прысягнуть, а если они прысягнути не хочуть, абы ей на прысегу пустили, якожъ и тестаментъ тотъ, которымъ той Янъковской до жывота и жывность и одежу давать описано, передъ нами покъладано. А умоцованый особъ позваныхъ поведилъ: правда дей есть, же той Янковской самой давалосе такъ на страву, яко и на одежу водле уваженья зборового на тыйдень по полозолотого и то только до того часу, поки она была тою ласкою сына своего не взгордила; але кгды тою ласкою сына своего взгордила и, право свое на кого иного вливишы, позывать ихъ почала, на онъ часъ ей пересталосе давать не зъ ихъ, але зъ ее прычыны. Зрозумевшы мы судъ, ижъ сторона жалобливая не самого дому, с которого вжо ся вырекъла, ищеть, але жывности и одежы водъле тестаменту небощыка конвисара, сына тое Янъковское, который былъ передъ нами покладанъ, доходить, узнали есмо, абы сторона отпорная, старшые збору Саского, не з дому але з рухомыхъ в томъ дому, яко на тестаменте описуеть, речей позосталыхъ отказывала. А панъ Станиславъ Девчепольский, подавшы з статуту з розделу одинъпадцатого артыкулъ пятьдесятъ вторый, поведилъ, ижъ тая Янъковская вжо о то давность земъскую, то есть тры лета ижъ се тое жывности и одежы не упоминала, промолчала и черезъ давность земъскую невинне позываеть, домавялъсе, абы сторона обжалованая отъ позву, року и речы самое вольнымъ учынена была. А ижъ з обеюхъ сторонъ большъ мовенья не мели, пустили то на узнанье нашо. А такъ мы судъ, контроверсыи и листомъ добре ся прысмотревшы и вырозумевшы, а прыхиляючыся до права и справедливости, такъ узнаваемъ: хотяжъ сторона обжалованая то показывала. якобы тая Янъковская, которая на небощыка пана воеводу Троцкого и малжонку его милости право свое влила, о то вжо чынити не можетъ, лечъ ижъ она о домъ только самый, а не о жывность и одежу ей належачую право влила; до того бачачы, ижъ в тестаменьте небощыка Ганчевича жывность и одежу той Янъковъской не з дому, але з рухомое маетности давати указана есть, про то, хотяжъ сторона обжалованая давностью земъскою щытиласе, лечъ ижъ то не жадная шкода, але якобы власный долгъ до жывота ей назначоны,—с тыхъ прычынъ всказали есмо, абы отъ сего дня и декрету нашого старшые збору Саского той Янъковской самой з речей рухомыхъ небощыка Ганьчевича водлугъ тестаменту и уваженья своего жывность и одежу до жывота ее на потомъ того давали, а тыхъ старшыхъ зборовыхъ пры томъ доме и речахъ рухомыхъ водле тестаменту вечь-

ными часы заховуемъ. Которая справа до книгъ земъскихъ Виленьскихъ записана естъ, а по записанью и сесь выписъ подъ печатьми нашыми старшымъ збору Саского и всей братьи ихъ естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ, писарь. Скорикговалъ Новицкий.

Изъ Рукописнаго Отдѣл. Виленск. Публичной библ., залъ Б., шк. 8, № 4, док. № 153.

№ 84. — 1596 г. 16 Іюля.

Заявленіе вознаго о срокѣ для присяги Михаилу Жишкѣ, въ доказательство того, что онъ не кралъ различныхъ вещей, принадлежащихъ Ивану Остику.

Я Миколай Залеский, возный господарьский воеводства Виленского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ ꙗ҃ф деветьдесятъ шостомъ, месеца Июля шестнадцатого дня, маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ пана Яроша Тросницкого, а пана Матыса Чарнавского, ходиломъ зъ слугою его милости пана Яна Остика, судьи земского Виленского, з Станиславомъ Тавельскимъ до дому Яновое Решевское, тутъ у Вильни на улицы Свето-Дуской лежачого, для припорученья шкодника его милости пана Остикового на име Миколая Жишъку, который при томъ слузе его милости пана Остиковымъ Станиславе Тавельскимъ, на витине идучимъ с Кролевца до Вильна, и прошодшы Ковно ку Вильню, учынившы шкоду, то есть папугу, в Кролевцу купленую за тридцать золотыхъ чырвоныхъ, ночнымъ обычаемъ на ночлегу у Вороней Горы подъ Кгекгужиномъ украдшы, з витины утеклъ, при которой папузе и иншыхъ речей бардзо много забралъ, што все шырей по достатку на оповеданью его врадовомъ есть описано и доложоно. И кгды тамъ до дому Яновое Решевское на Свето-Дуской улицы тотъ слуга его милости пана Остиковъ зо мною возным и з стороною шляхтою пришолъ, тамъ же в томъ дому Решевское знашодшы господою стоечы пана Лукаша Гричыну, и при немъ пану Гричыне тотъ слуга его милости пана Остиковъ, обачывшы того-жъ шкодника пана своего на име Миколая Жышку, пыталъ передомною вознымъ, кому бы онъ служилъ? Который озвалъсе служечы пану Лукашу Гричыне, якожъ и панъ Грычына до него зналъсе, якобы ему мелъ служить. Который слуга его милости пана Остиковъ ему, пану Грычыне передомною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою того слугу его, а шкодника пана своего, припоручалъ, нижли панъ Грычына, не хотечы его в припоруце меть, заразъ справедливость з него учынилъ и ему яко человеку еще ни в чомъ о злодейство не подойзреному справа если не есть и не былъ шкодникомъ его милости пану Остику, отприсегнутисе наказалъ, за которую присегу и тотъ слуга его Миколай Жышка добровольне очыщаючы себе взялъсе. Которой присезе панъ Лукашъ Гричына в той же господе своей, в дому Яновое Решевское присегу водлугъ права дня третего тому Миколаю Жыщце выконать всказалъ. Которого слышенья и виденья своего я возный и сесъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подъ печатью своею и стороны шляхты при мне будучое далъ есми. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей описаного.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4592, актъ № 12.

№ 85.—1596 г. 11 Октября.

Явка закладного листа Самуила Финка на домъ, называвшійся Рупертовскимъ, заложенный имъ Ивану Абрамовичу.

Выписъ с книгъ справъ земъскихъ воеводства Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесятъ шостого, месеца Окътебра одинадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Виленьскихъ, на завтрее по светомъ Михале святе Рымскомъ в року теперешънемъ деветдесятъ шостомъ прыпалыхъ и судовъне у Вильни отъправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земъскими Виленъскими Яномъ Грыгорьевичомъ Остикомъ, судьею, Жыкгимонтомъ Миколаевичомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петъкевичомъ, писаромъ, постановившисе очевисто панъ Самуель Рупертовичъ Финкъ оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный, заставъный запись, водлугъ обычаю права посполитого справленый на заставу каменицы своей Рупертовской, в месте Виленскомъ на Замковой улицы лежачой, в суме пенезей у двухъ тисечей копъ грошей вельможному пану его милости, пану Яну Абрамовичу на Ворнянахъ, воеводе Смоленскому, пресыденту в земъли Инфляндской Дерпскому, старосте Лидскому и Венденъскому и пр. даный. Который листъ свой передъ нами положывъшы, устнымъ сознаньемъ своимъ ствердивъшы, и на вси обовязски в немъ описаные позволивъшы, просилъ, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ Виленъскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ, того сознанья выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который листъ до книгъ упису ючы слово отъ слова такъ се в собе маеть.

Ja Samuel Rupertowicz Fink zeznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zapisem, komu by o tym wiedzieć nalieżało, iż będąc ia przywiedziony do wielkich strat y nakładow prawuiąc si o imienie moie oyczyste Jurgiszki Rakąciszki, w powiecie Wylenskim leżące, zostałem winien pewnego długu dwa tysięca kop groszy litewskich wielmożnemu panu iego mczi panu Janowi Abramowiczowi, na Wornianach, woiewodzie Smolienskiemu, przezydentowi w ziemi Inflianskiey Derpskiemu, staroscie Lidskiemu y Wędenskiemu, w ktorey sumie pienię́dzy, we dwu tysiącach kopach groszy litewskich za razem od dnia i daty w tym liscie moim niżey napisaney zastawiłem, w moc y w dzierżenie podałem iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu kamienicę moię wlasną oyczystą Rupertowską, w miescie Wilienskim leżącą na ulicy Zamkowey, z iedney strony podlie kemienice iego mczi pana woiewody Kiiewskiego xiążęcia Konstantego Ostrozskiego, a z drugiey strony podlie kamienice pana Krysztofa Zelichmachera, zlotara mieszczanina Wilienskiego, wszythkę ogułem te kamienicę tak moie część wlasną iako i część ktora sie mnie od brata mego Daniela Rupertowicza wiecznym prawem dostała, ktorą te pomienioną kamienicę iego mcz pan woiewoda Smolienski odemnie zastawioną za tym zapisem moim ma trzymać i w niey spokoinie mieszkać y wszeliakich pożytkow z niey używać aż do zupelnego oddania i zapłacenia iego mczi odemnie summy pieniędzy dwuch tysięcy kop groszy litewskich na mieiscu pewnym, w teyże kamienicy, odemnie iego mczi zastawney, samemu iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu i komu to od iego mci poruczono, zapisano odbiranie sumy pieniędzy winney albo nalieżeć iakoż kolwiek będzie, monetą dobrą, to iest potroynymi polskimi. A gdy ia Samuel Rupertowicz Fink będe miał wolią tę kamienicę swą okupić, powinien będe wprzod za niedziel dwadziescia cztyry o tym oznaymić urzędownie iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu, aby pieniądze przyiąć raczył, a kamienice ustąpił; o czym gdziebym nie oznaimiwszy pieniądze oddawał, tedy iego mczi iako pieniędzy przymować i kamienice mnie ustępować nie będzie winien, a z oznaimieniem wyszey opisanym. A gdy ten dług wszytek spełna, dwa tysiąca kop groszy litewskich iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu zapłacę, na ten czas i tę kamienicę do rąku swych przyiąc winien będę. A poki thego długu, dwu tysiącu kop groszy iego mczi nie zapłacę, tedy ia sam Samuel, małżonka moia, ieżeli ią

będe miał. dzieci, potomkowie moi y nikt inszy w te kamienicę ode mnie zastanowioną wstępować się, odeimować, przekazy y trudnosci wszeliakiey czynić i prawem dochodzić u iego mczi pana woiewody nie mam y nie będą mogli pod zapłaceniem zaruki iego mczi panu woiewodzie dwu tysiącu kop groszy litewskich, szkod i nakładow na gołe słowa rzeczenie. A po zapłaceniu tey zaruki i szkod, przed się iego mcz pan woiewoda Smolienski tey kamienicy we wszythkim spokoinie thrymać i oney używać mocen będzie aż do zapłacenia tego długu dwu tysiącu kop groszy litewskich. Jesliby też w tym czasie wprod, nim ten dług iego mczi panu woiewodzie zapłacon, a kamienica oswobodzona będzie, smierć Pan Bog na ktorego kolwiek z nas dopuscić raczył, bądź to na iego mczi pana woiewodę, abo na mię, Samuelia, tedy pozostałe potomkowie naszy we wszytkim przeciwko sobie według tego zapisu spokoinie i tymże porządkiem zachować się będą powinni pod tąż wyszey opisaną zaruką, iako ia Samuel Rupertowicz po smierci iego mczi pana woiewody Smolienskiego przeciwko małżonki, potomkom iego mczi, iako i kożdemu dzierzącemu tę kamienicę, iesliby komu od iego mczi pana woiewody będąc za żywota iego mczi zastawiona była, albo po żywocie komu zapisana, iakimże kolwiek prawem w dzierżenie przyszła, we wszythkiem taksie własnie zachować winien będe, iako i przeciw samemu iego mczi panu woiewodzie. Także też po moiei smierci moi potomkowie, na kogo by bądz prawem przyrodzonym albo zapisnym iakimie kolwiek dziedzictwo moie przychodziło, przeciwko iego mczi panu woiewodzie samemu, małżonce, potomkom iego mczi i kożdemu dzierżącemu tey kamienice spokoinie we wszytkiem według tego zapisu zachować się winni będą aż do zupełnego zapłacenia długu dwu tysiącu kop groszy litewskich porządkiem wyszey opisanym, toż dopiero tę kamienicę w moc swą przymować będą mogli. To też waruię iego mczi panu woiewodzie, małżonce, potomkom iego mczi i (kożdemu dzierżącemu tę kamienicę, gdziebykolwiek przekazę iaką kolwiek o tę kamienicę czynił, tedy będe winien ia sam, a po żywocie moim i wszyscy potomkowie moi tę kamienicę oczyszczać, oswobodzić i uspokaiać wszędzie, u każdego prawa i na wszelakiem miescu swym własnym groszem i nakładem pod tąż zaruką wszey opisaną, o czym mnie albo potomkom moim od iego mczi pana woiewody y od potomkow iego mczi. także i kożdego dzierżącego tey kamienice urzędownie oznaimić będzie winno. A gdzieby ktoryż kolwiek artykuł w tym zapisie moim był naruszon, zaczym by dzierżący każdy tey kamienice do iakiey trudnosci y szkody przyszedł albo przekazę w dzierżaniu y niepokoy podeimował, albo by się oczysczeniem tey kamienice do iakiey trudnosci i szkody przyszedł, albo przekazę w dzierżeniu i niepokoi podeimował, albo by się oczysczenie they kamienice nie stało, tedy ia Samuel Rupertowicz Fink thak to waruię iego mczi, iż obliguię y podawam pod ten moy zapis wszytkie moie potomki y wszelką moię maiętnosć, tak leżącą, iako y ruchomą, ktorą teraz mam y ktorey bych potym nabył, i wznoszę tę sumę dwa tysiąca kop groszy litewskich na takie maiętnosci moie y upewniam zapłatę tego długu. A o kozde naruszenie y niewypołnienie tego zapisu mego wolno będzie iego mczi panu woiewodzie, małżonce, potomkom iego mczi i każdemu dzierżącemu tey kamienicy, ktoby ią od iego mczi trzymał, mnie, Samuielia Rupershowicza Finka samego, małżonkę, dzieci y każdego pothomka mego pozwacz albo ustnie zakazać do ktorego kolwiek prawa, sądu, urzędu i powiatu, na iaki kolwiek rok krothki, zawithy, a ia Samuel i każdy taki pozwany stanowić się winni będziemy do wszelakiego prawa, gdzie ieno pozwano będzie, niczym roku pozwu, dowodu nie burąc, ani zbiiaiąc, nienaliężnym sądem, urędem, powiatem, nie wymawiaiąc się, żadnymi przyczynami w prawie opisanymi nie szczycąc się, alie za razem stanowić się i usprawiedliwicz ia sam winien bende y kożdy pozwany potomek moy winien będzie, alie zarukę dwa tysiąca kop groszy y ktemu szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa zapłacić winno będzie. A przedsię ten zapis przy mocy zostawać ma aż do zapłacenia zupełnego summy głowney dwu tysiącu kop groszy litewskiey i kożdy urzęd, przed ktory się tho przytoczy, bądź za staniem, albo i w nie staniu pozwaney wszytko skazawszy na wszeliakiey maietnosci moiey i potomkow moich i na kazdego występnego przeciw temu zapisowi maiętnosci y na tey kamienicy, a w niedostatku maiętnosci y na osobie występnego, odprawę przez rat statutowych uczynić mocen będzie. To theż wolno będzie iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu samemu, małżonce y potomkom ich mczi także te kamienicę w

teyże sumie komu chcąc zastawić y w dzierżenie zawiesć, a ia Samuel Rupert i moi potomkowie przeciw onemu według tego zapisu we wszytkim zachować się mami i winni będą. Waruię theż to, gdyby, uchoway Boże, iaka rugina y spustoszenie na tę kamienicę przypadło, tedy za to z summy winney wytrącać i szkod pozyskować u każdego dzierżącego tey kamienicy ia nie będę mogł i nikt z potomkow moich nie będą mogli, alie przedsię summę winną spełna dwa tysiąca kop groszy litewskich płacić będe winien i potomkowie moi winni będą. A dlia pewnosci liepszey tey rzeczy wszythkie prawa, przywilieia, listy, nalieżące na tę kamienicę, do ręku iego mczi panu woiewodzie oddawam i oddałem. Jeszcze i to sobie i potomkom moim waruię ia Samuel Rupert, gdzieby też w tey kamienicy dzierżący co kolwiek naprawił i przybudował, iuż za to nic przy okupowaniu płacić nie będe winien, ani będą winni, tylko summę winną dwa tysiąca kop oddać y zapłacić winien będe i pothomkowie moi winni dędą. I na tom ia Samuel Rupertowicz Fink iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu daię ten moy dobrowolny list za moią pieczęcią y s podpisem ręki własney, do ktorego za prozbą moią pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli ichmcz panowie przyiacielie moi iego mcz pana Gabryiel Rypinski, sędzia Grocki Wilienski, a iego mcz pan Szczęsny Bohumatka, pisarz grocki Wilienski, i pan Paweł Progulbicki. Data w Wilnie roku tysiąc piętset dziewiędziesiąth szostego, miesiąca Octombra dziesiątego dnia. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ тыми словы: Samuel Rupertowicz Fink ręką swą. Gabryiel Rypinski sędzia grocki Wilienski ręką własną. Szczęsny Bohumatka pisarz grocki Wilenski ręką własną. Paweł Progulbicki ręką własną. Котороежъ тое добровольное очевистое сознанье пана Самуеля Рупертовича и тотъ листъ за прозьбою его есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выпис вельможному пану его милости пану Яну Абрамовичу на Ворнянахъ, воеводе Смоленскому, пресыденту в земли Инфлянской Дерптъскому, старосте Лидскому, Венденскому, з нашыми печатьми врадовыми есть выданъ. Писанъ у Вильни. Малхеръ Петкевичъ писарь. Скорыкговано с книгами.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 8.

№ 86. — 1597 г. 4 Марта.

Заявленіе Каспера Скорульскаго о передачѣ имъ, при отъѣздѣ изъ Вильны, дома своего на Сборовой улицѣ, подлѣ церкви св. Ивана, въ полное распоряженіе пріятелю своему Генсеровскому.

Лета Божого нароженья ҂афчз (1597), месеца Маръца д (4) дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарьский повету Ковенского панъ Каспоръ Скорульский устне сознал то, ижъ онъ, будучы за даниною его королевской мвлости в спокойномъ держанью и уживанью дому своего, тутъ в месте Виленскомъ подъ правомъ земскимъ и вольностью шляхетскою лежачого, на улицы Зборовой, подле церкви руской светого Ивана, называемого Ганчаровъского, а отъеждчаючы отсюль з Вильна, тотъ домъ свой в моцъ, во владзу, опатрность и оборону прыятелю своему пану Беняшу Кгенсеровъскому поручылъ, даючы ему передо мною тымъ очевистымъ сознанемъ своимъ моцъ зупольную тотъ помененый домъ свой в небытности своей в моцы и во владзы своей мети, наймовати и онымъ редити, такъ тежъ отъ вшелякихъ крывдъ, перенагабанья и уступованья, еслибы хто в тотъ домъ уступовалъ, або до

права о него позывалъ, вместо особы своей у права вшелякого правомъ своимъ, которое до рукъ его пана Кгенсоровского далъ, боронити, обороны чынити и правне в томъ поступовати и тежъ наемникомъ в томъ дому своемъ мешкаючымъ в крывдахъ ихъ у вшелякаго права справедливости имъ доводити, а онъ панъ Скорульский в томъ во всемъ, штобы се черезъ него стало и постановило, зупольную моцъ прымуетъ, выскъ и страту и на томъ всемъ перестати маетъ, такъ, якобы се то черезъ него самого деело. И просилъ менованый панъ Касперъ Скорульский, абы тое сознанье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што за его прозьбою есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4593, актъ № 41.

№ 87. — 1597 г. 26 Марта.

Жалоба Мартина Вишневскаго на Витославскаго за нанесеніе ему побоевъ на Зарѣчьи, по дорогѣ съ горы отъ церкви св. Петра къ Бернардинскому мосту.

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂афчз 1597), месеца Марца кѕ (26) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружимъ повету Волковыского, наместникомъ Виленъскимъ, жаловалъ и обътяжливе оповедалъ служебникъ его милости пана Каспора Бляшинскаго, ротмистра его королевской милости замъку Виленъского, на име Мартинъ Вишневский о томъ, што-жъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Марца 24 дня, идучы дей ему Мартину Вишневскому улицою з горы одъ светого Петра руское церкви ку улицы, которая идетъ ку мосту Барнадынъскому и идучы дей ему мимо домъ его Миколая Витославского, земенина господарского повету Виленьского, на Заречу лежачый, то пакъ дей тотъ Миколай Витославскій, пропомневшы срокгости права посполитого, выпадшы с того дому своего, року, месеца и дня вышей помененого, его дей Мартина Вишневского, шляхтича учстивого, чоловека дей спокойного, ему дей Миколаю Витославскому и никому ничымъ не винъного, з немало помочниковъ своихъ, с Крыштофомъ Трьстинскимъ и з неякимъ Петровскимъ и з ынъшыми дей многими помочниками своими, которыхъ лепей онъ самъ знаетъ и имена и прозвища ихъ, якъ ихъ зовутъ, ведати можетъ, выскочывшы дей с того дому своего вышъ помененого, на Заречу лежачого, самъ дей тотъ Миколай Витославский с тымъ Крыштофомъ Трстинскимъ, власною рукою своею его Марътина Вишневского у руку левую окрутне и шкодливе зранилъ, а тотъ дей Крыштофъ Трстинский, напервей его Мартина Вишневскаго, за руки взявшы, в рукахъ своихъ держалъ; в томъ часе в рукахъ его дей Крыштофовыхъ Миколай Витославский его Мартина ранилъ. При которомъ оповеданью Марътина Вишневского, ставъши очевисто возный повету Виленьского Янъ Косинский, ранъ посечоныхъ на немъ Мартину Вишневскимъ огледавшы и што видевшы и слышавшы в семъ же року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Марца двадцать шостого дня пры квите своемъ подъ печатью его и с подписомъ руки своей и подъ печатьми стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ даномъ, сознал.

Тоже, № 4593, актъ № 51.

№ 88.—1597 г. 5 Августа.

Лисовскій продаетъ Захаріи Амуратовичу свой домъ на плацу Константиновскомъ.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленъского.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесятъ семого, м-ца Августа пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ Виленъскихъ, которые по Светой Тройцы святе рымъскомъ водлугъ статуту в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ деветдесятъ осмомъ сужоны быти мели, а теперь по отсуженью справъ судовъ головъныхъ трыбунальныхъ водлугъ науки, в конъстытуцыи трыбунальской описаное, на часе тымъ судомъ у двухъ неделяхъ прыпалыхъ и судовъне у Вильни отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земъскими Виленьскими Яномъ Грыгорьевичомъ Остикомъ, судьею, Жыкгимонътомъ Миколаевичомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петкевичомъ, писаромъ, постановивъшысе очевисто панъ Станиславъ Лисовский и малжонъка его пани Малкгорета Михайловска оповедали и покладали листъ свой, добровольны описъ, на продажу дому своего, тутъ в месте Виленъскомъ на Замковой улицы на застенъку и пляцу вельможного пана его милости княжати Конъстанътына Костанътыновича Острозъского, воеводы Киевъского, маршалка земли Волынское, старосты Володымеръского, лежачаго, за суму пенезей за полътораста копъ грошей пану Захарышу Аморатовичу даны, о чомъ шырей меновите в томъ листе сама речъ описана и доложона естъ, которы листъ передъ нами положивъшы, устънымъ сознаньемъ своимъ речъ в нимъ описаную стверъдивъшы, просилъ, абы былъ до книгъ земъскимъ Виленъскихъ уписанъ. А такъ мы врадъ того зозънанья выслухавъшы и листу огледавъшы, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ. Я Станиславъ Лисовъский, а я Малъкгорета Михаловъска Станиславова Лисовъска сознаваемо сами на себе симъ нашымъ добровольнымъ описомъ кому того потреба будетъ ведати и на потомъ чтучы его слышати нинешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ мы, будучы пилъно потребными пенезей ку пильной а кгвалтовной потребе нашой, а маючы мы домъ свой властны, на вечъность куплены у мещанина шевъца, места Виленъского Войтеха Яцковъского и малъжонъки его Катерыны Жоравъской никому, ни чымъ не пенъны, ани заведены, упередъ и теперъ на всемъ сведобный, на застенъку и пляцу ясъне вельможъного пана его милости княжати Костанътына Костанътыновича Острозъского, воеводы Киевъского, маршалка земли Волынъское, старосты Володимерского, лежачы, водлугъ листу его княжацкое милости, в которомъ описано есть с того дому по две копе платити до скарбу его милости, яко то шырей и достаточъне на листе его княжацкое милости описано и доложоно естъ, з одное стороны подле церкви светое Покровы, а з другое стороны подле дому пана Ивановъского, а тылъ его ку збору Виленскому, дому Горностаевъского, ку улицы Замковой, продали есмо на вечность тотъ домъ помененый урожоному пану Захарышу Амуратовичу, ему самому, жоне, детемъ и потомъкомъ его на вечность за певъную суму пенезей, за полътораста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовъского зо всимъ правомъ и належъностями, ку тому дому належачыми, которые пенези вси сполна полътораста копъ грошей до рукъ своихъ отъ него бзявъшы и отличивъшы, тотъ домъ помененый зо въсимъ на въсе, яко се в собе маетъ, ему врадовъне подали и поступили есмо на вечность; в которы вжо домъ и продажу нашу вечыстую мы сами, дети и потомъки нашы и нихто з близкихъ, повиноватыхъ нашыхъ отъ сего часу и даты сего листу нашого нижей описаное ниякимъ способомъ и обычаемъ правънымъ и неправъным вступоватисе и переказы за держанья ихъ самыхъ, детей и потомковъ ихъ чынити не маемъ и не маютъ и не будутъ мочы в тотъ домъ помененый и ниякую инъшую часть будованья, до того дому належачого, (вступоватися) вечными часы; одно маетъ панъ Захарышъ, малжонка, дети, потомъкове ихъ на себе зо въсими волкостями, на тотъ домъ належачыми, водле листу его княжацкое милости пана воеводы Киевъского на себе

держати и уживати и имъ водле уподобанья своего належъшого шафовати и оборочати вечне, якожъ и тотъ листъ его милости пана воеводы Киевъского, на тотъ домъ даны, до рукъ пану Захарыашу, малжонце его вернули и все право свое, которое есмо на тотъ домъ отъ Даниеля и отъ Войтеха Янковского мели есмо, ему отдали и на нихъ то все влили, вырекаючысе з него вечъне. Зачымъ вжо естли быхмо, пропомневшы сего листу, запису нашого доброволъного, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ домъ, якую часть его наменшую до него належачую уступовали, переказу и трудность задавали, тогды маемъ заруки пану Захарыашу альбо малжонце, альбо детемъ и потомкомъ его заплатити петдесятъ копъ грошей литовъскихъ, о шъто вольно насъ будетъ обудвухъ сполемъ, альбо которую кольвекъ одну особу з насъ позъвати, альбо спольне заказати до права и враду, до которого сама сторона похочетъ, на часъ и рокъ бы и накоротшы; а мы, будучы позъвани альбо заказани, не вымовъляючысе жадными прычынами, ани одинъ другимъ, передъ всякимъ врадомъ мамы стать, а ставъшы тую заруку заплатить, которая зарука отъ каждого враду, права и суду, гдежъ кольвекъ бы се одно тая справа прыточыла, маетъ быть на насъ сказана и прысужона и отправа на всякой маетности нашой, гдежъ кольвекъ бы се быть показала, такъ лежачой, яко и рухомой за разомъ, кромъ складанья жадныхъ роковъ и ратъ статутовыхъ, уделана быти маетъ, которую маетность на всякомъ враде маемъ значне показати, а где бы есмо не показали, ино в недостатку маетности и на особахъ нашыхъ обудвухъ, альбо которое одное особы зъ насъ заразъ отправа вделана быти маетъ. А то все заплатившы и досыть учынившы пану Захарыашу, малжонце, детемъ и потомъкомъ ихъ и кождому, по нихъ тотъ домъ за якимъ колъвекъ правомъ держачому, за кождымъ разомъ и нарушеньемъ черезъ насъ альбо черезъ когожъ кольвекъ сесь листъ доброволъны, описъ нашъ вечысты, платить повинни есмо, а заплатившы предсе сесъ листъ нашъ в кождого права и враду в целости захованъ и держанъ быти маетъ вечьными часы. И на то далихъмо пану Захарыашу Амуратовичу, малжонъце, детемъ и потомъкомъ его сесъ листъ нашъ вечысты, доброволъны описъ подъ нашыми печатьми и с подписомъ руки моее мне Станислава Лисовъского и подъ печатьми людей зацныхъ, то есть его милости пана Матея Андрейковича, намесъника Виленъского, его молости пана Каспора Шлешынского, ротмистра его королевское милости замку Виленского, а пана Яна Смокгуревъского, которые за устною очевистою прозъбою нашою до сего листу нашого печати свои прыложыли и руки подписать рачыли. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божаго тисеча пятсотъ деветдесятъ семого, мца Августа четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять и подписы рукъ тыми словы: Станиславъ Лисовский власною рукою. Pieczętar proszony Casper Sleszynski, roth. jego krolewskiej mci, ręką własną podpisał. Piczętarz tego listu ustnie proszony Maciej Andreykowicz własną ręką. Pieczętarz Jan Smogurewski ręką swą. Котороежъ тое сознанье особы верху помененое и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми врадовыми печатми пану Захарыашу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б. шк. 8. № 5, док. № 101.

№ 98. — 1597 г. 18 Декабря.

Жалоба Марковича на студента іезуитской коллегіи Некраша за посягательство на его жизнь и причиненіе ему безпокойства въ домѣ, на улицѣ, ведущей къ Евангелич. сбору, напротивъ церкви св. Ивана.

Лѣта Божого нароженья ҂афчз (1597), месеца Декабра иі (18) дня,

На враде его королевъское милости кгродъскомъ воеводства Виленского передо мною Ста-

ниславомъ Пукъштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ его милости пана Миколая Юрьевича Зеноиича, подкоморого Ошъменского, панъ Якубъ Марковичъ— инътроликгаторъ па студента колеиумъ места здешънего Виленского Яна Некраша о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Некрашъ, неведати дей для которое прычыны, звазнивъшысе на него пана Якуба Марковича, бываючы на розныхъ местъцахъ и розными часы и ночми подыходечы подъ домъ его милости пана подкоморого Ошъменского, пана его, лежачый тутъ в месте здешънемъ Виленскомъ на улицы ку Зборови, на противъ церкви светого Ивана, на здоровье его отповедаетъ и похвалки чынитъ, хотечы его Якуба Марковича о смерь прыправить, з ручницъ дей до оконъ светличныхъ стреляетъ; якожъ дей и сее ночы теперь прошлое, то естъ з дня семьнадцатого на день нинешъний осмьнадцатый, в ночы подышодшы подъ тотъ домъ его милости пана подкоморого Ошъменьского, пана его, такъ же дей на здоровье его отповедь и похвалъку чынилъ, з ручъницъ на оный домъ стрелялъ и не будучы онъ отъ того студента вышей менованого здоровья своего на вшелякомъ местъцу безъпечонъ и хотечы з нимъ о то правъне поступовать, тое стрелянье его з ручницъ вознымъ повету Виленского Миколаемъ Залескимъ и стороною людьми добрыми двема шляхтичами объводилъ и оказывалъ.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1592, 1595, 1597 и 1598 годы, № 4593, актъ № 33.

№ 90. —1597 г. 22 Декабря.

Жалоба Гануса Рынка на Бальцера Романовскаго за угрозы на его жизнь и за оскорбленіе словомъ (на улицѣ Попречной).

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Декабра.

На враде его королевской милости кгродскимъ воеводства Виленского передомною Станиславомъ Клявзъкгейловичомъ Пукштою—хоружимъ Волковыскомъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ места Виленского немецъ Ганусъ Рынкъ о томъ, што-жъ дей в року теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Декабра двадцать второго дня неякись Бальцеръ Романовскій, не маючы до того Рынка никоторое потребы, прышедщы в домъ до того Рынка, тутъ у Вильни лежачый на улицы Попречной, идучы до месницъ просто, подле каменице пана Яна Балашка, купца и мещанина Виленского, з одной стороны, а з другой стороны подле Якуба Мынцара по леве з обу сторонъ, тамъже в томъ дому того пана Рынка росказуючы собе дати пану Рынкови пенезы, невинне, поневоли, яко онъ по немъ потребовалъ, чого тотъ панъ Рынко учынити немогъ, кгдыжъ ему ни в чомъ не есть виненъ, онъ предъсе свовольне хотечы на немъ Рынку пенези выстрашыть, потомъ с того дей дому выходечы тотъ панъ Бальцеръ Романовъскій, затымъ похвалки и отповеди на здоровье того пана Рынка учынилъ и то поведилъ, ижъ дей тобе, Ганусе Рынку, дамъ знати и на штуки россекаю и яко пса забию. До того дей еще в тотъ же часъ поведелъ, ижъ дей я у жоны твоей такъ веле возму, чого ты мне дати не хотелъ, чворако. На которую тую похвалку, отповеть и на слова его Бальцера маетъ люди добрыхъ, которые пры тымъ дей были и тые его слова шлышели, часу права показати готовъ. А по той отповеди выходечы с того дому пана Гануса Рынка менованого того жъ року и дня звышъ менованого тотъ же панъ Бальцеръ Романовскій, шедшы на рынокъ Виленский, тамъ же, на локтю, где седела жона того Гануса Рынка, на имя Гельжбета, подъ каменицою Вершыловского, по недалеко, сполнившы свое слово, ему неужыточное, тую жону злаялъ и зосромотилъ, у нее Гельжбеты квалтовне а свовольне и безправне взялъ и пограбилъ полотна досить праве тонкого ткац-

кого немецкого штуки две цалыхъ, в кождой штуце по сту локти, а за локецъ плотна кождый по грошей осми литовскихъ давано. И просилъ тотъ Ганусъ, абы тая жалоба и оповедане его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано была. Што есть про паметь записано.

Тоже, № 4593, актъ № 38.

№ 91. — 1597 г. 25 Декабря.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солокаемъ долга Цыбульской, проживающей въ угольномъ домѣ на Субачовой улицѣ, на углу, идучи къ Острой Брамѣ.

Я Янъ Миколаевичъ Косинский, возный повету (Виленского, подалъ квитъ свой) ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня, маючы я на тотъ часъ при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ...вича, а пана Матыса Понемонского, чинила пильность при мне возномъ и стороне вышей помененой пани Ганна Грыгорьевна Цыбульская... бурмистрова Виленская в дому, в каменицы в месте (Виленскомъ, где она) з малжонкомъ своимъ вышей помененымъ мешкаетъ, лежачой в рынку (подле) Острое Брамы, на рогу Субачовое улицы, противъ местского...дому, не далеко церкви Светое Троицы набоженства руского, до отданья сумы пенезей двухъ сотъ копъ грошей литовскихъ позычоныхъ, которую двесте копъ грошей позычилъ у ее пани Ганны Цыбульское, матки своее, сынъ ее панъ Изакъ Филиповичъ Солокай —восковничый и дровъничый Виленский, на што...облигкъ свой на себе далъ помененой пани матце своей, пани Ганне Цыбульской на долгъ певный и истотный. Якожъ я возный звышъ помененый и з стороною вышей помененою, при мне на тотъ часъ будучою, при бытности самое помененое пани Ганны Цыбульское в дому в каменицы помененой чынилъ есми пильность для отбиранья тое помененое сумы пенезей отъ пана Изака Солокая презъ тотъ цалый день, почавшы отъ поранку, ажъ до самого вечора, до заходу слонъца, нижли панъ Солокай водлугъ листу облигу своего пани матце своей помененой досыть не учынилъ и тое помененое сумы пенезей того дня звышъ помененого не отдалъ и в томъ се не уйстилъ, ани жадного умоцованого своего с тою помененою сумою пенезей не присылалъ, которую тую суму пенезей повиненъ былъ панъ Изакъ Солокай водлугъ листу облигу своего, на себе даного, пани матце своей помененой отдати на день вышей помененый и на местцу певномъ, нигде индей, одно в дому, в каменицы вышей помененой. И на то я возный пильности моее для сведецтва ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ тотъ мой квитъ далъ пани Ганне Цыбульской подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее власное письмомъ польскимъ и тежъ подъ печатьми тое стороны двухъ шляхтичовъ, при мне на тотъ часъ будучыхъ. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ помененого. Jan Kosinski wozny ręką swą.

Тоже, № 4593, актъ № 39.

№ 92. — 1597 г. 27 Декабря.

Жалоба Высковскаго на Самуила Криволапа за нанесеніе побоевъ (на улицѣ Великой Замковой, въ концѣ ратуша, подлѣ улицы Савичъ).

Прышедшы на врадъ господарьский кгродский (повету) Виленского, передъ мене Станислава (Пукшты Клявзкгей)ловича—хоружого Волковыйского, наместника Виленского, земянинъ

господарьский воеводства (Виленского) панъ Гермогенъ Высковский, оповедалъ и обтежливе жаловалъ на мещанина господарского места Виленского, орендара дому Вельковичова, на имя Самуйла Якубовича Криволапа, о томъ, што-жъ дей в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Декабра межы дней двацать семого и двадцать осмого, съ суботы на неделю, в ночы, о године семой на полъзекгара, тотъ помененый Самуйла с помочникомъ своимъ, на имя з Иваномъ Федоровичомъ Шкловляномъ, и з ыншыми многими помочниками своими, которыхъ имена онъ самъ лепшъ ведаеть, перенемши его Гермагена Висковъского на добровольной дорозе, на улицы Великой Замковой, по конецъ ратуша, подле вулицы Савичъ, кгды дей онъ Высковъский до господы свое до Павла Жоравъского с каменицы его милости пана Лукаша Мамонича отъ товарыства своего бывшого и тамъ же дей на томъ местцу вышей помененомъ тотъ Самуйла его чоловека, спокойного и собе ни в чомъ невинного, припадшы с тыми помочниками своими з розными бронями, безвинне збилъ и шкодливе зранилъ, а меновите...... самъ дей тотъ Самойла шкодливе его Висковского (зранилъ), а тые помочники кийми збили и змордовали. При которомъ бою згинуло дей у него шабля, которая коштовала копу грошей, шапка соболья, которая коштовала золотыхъ чотыры..................

Тоже, № 4593, актъ № 40.

№ 93. — 1598 г. 15 Мая.

Жалоба Якова Кока, слуги Радивилла, на Каминскаго, слугу Ходкевича, за нанесеніе побоевъ на Большой улицѣ, около дома ректора евангелицкаго сбора, напротивъ дома Радивилла.

Лета Божого нароженья ҂афчи (1598), месеца Мая єі (15) дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ докторъ вельможного пана его милости, пана Юрья Радивила, кнежати на Дубинкахъ и з Биржъ, воеводича Новъгородского, старосты Мозырского, панъ Якубъ Сметеошъ, за даньемъ собе справы служебъника своего Якуба Кока на служебъника вельможного пана его милости, пана Яна Кароля Ходкевича—кграби на Шклове и Мышы, з Быхова, подчашого великого князства Литовского пана Крыштофа Каменьского о томъ, ижъ дей дня нинешнего в дате вышей менованого, седечы дей тому служебнику его передъ каменицою рекътора збору еванъгелицького Виленского а господою его пана Якуба Сметеуша, лежачой тутъ в месте здешънемъ Виленскомъ, на улицы Великой Замъковой, напротивъ каменицы Радивиловъское великое, стоячое противъ костела, ино дей тотъ служебъникъ его милости пана Ходкевичовъ панъ Крыштофъ Каменъский, идучы дей улицою мимо тую каменицу и не маючы до того служебника его Якуба Кока никоторое прычыны, не помънечы ничого на покой посполитый, а звлаща подъ теперешънимъ часомъ, судомъ головънымъ трыбунальнымъ вспокоеньемъ, безвинне того служебника его збилъ и зранилъ, яко-жъ тотъ служебникъ его вышей менованый Якубъ Кокъ тое зраненье свое возному повету Виленьского Петру Новошы оказывалъ. Который тотъ помененый возный, чого будучы ведомъ, ставъшы очевисто сего-жъ дня, в дате вышей менованого, сознанье свое устное вчынилъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею и тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 55.

№ 94. — 1598 г. 16 Іюня.

Закладная Абрамовича Вингольду на домъ Рупертовскій.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.*

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Июня шестънадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешъный деветьдесятъ осмый обраными, постановивъшысе очевисто вельможъный панъ его милость, панъ Янъ Абрамовичъ на Ворнянахъ, воевода Смоленский, презыдентъ в земли Ифлянской Дерпъский, староста Лидский, Веньденский, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный описъ, водлугъ обычаю права посполитого справленый, одъ его милости даный пану Виннольту Корнелиушу, купцу места Виленского и малжонце его паней Якумине Десхамсовне на заставу каменицы своее, в месте Виленьскомъ на Замковой улицы лежачое, названую Рупертовскую, в суме пенезей, у двухъ тисечахъ копахъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей в томъ листе его милости описано и доложоно есть, который листъ свой передъ нами положывъшы и устънымъ сознанемъ своимъ ствердивъшы, просилъ, абы тотъ листъ его милости до книгъ головныхъ трыбунальныхъ былъ вписанъ. А такъ мы судъ, того листу огледавшы и сознанье его милости выслухавшы, дали есмо до книгъ вписати, который слово у слово такъ се в собе маетъ.

Ja Jan Abramowicz, na Wornianach, woiewoda Smolienski, przezident w ziemi Iflanskiey Derptski, starosta Lidski, Wędenski, oznaimuie thim moim dobrowolnym zapisem, iżem ku moiei potrzebie wziął i pożicził u pana Winholta Corneliusza, kupca miasta Wilienskiego i u małżąki iego paniei Jakuminy Deschamsowny gotowych pieniędzi dwa tysiąca kop groszi litewskich, a w tei sumie pieniędzi we dwu tysiącu kopach zostawiłem, zawiodłem, w moc i w spokoine dzierżenie panu Winholtowi i małżące iego pani Jakuminie podałem urzędownie kamienice moie, w miescie Wilenskim na Zamkowei ulicy lieżącą, nazwaną Rupertowską, z iednei strony podle kamienice xiążęcia iego mosci Kostantego Ostroskiego, woiewody Kiiowskiego, a z drugą strone podlie kamienice Krzisztofa Zielichmechera, złotarza miesczanina Wilienskiego, ktorzą tą pomienianą kamienice ia sam za prawem moim zastawnym trzimałem spokoinie aż do thich czasow od pana Samuelia Rupertowicza Finka, dziedzica własnego tei kamienice, w takowei że sumie, we dwu thysiącu kop groszi litewskich, iakoż i to wszitko prawo moie, mnie na te kamienice służące, listy i prziwilia oddawam zaraz przi thim moim zapisie do ręku panu Winoldowi Corneliuszowi i pani małżące iego Jakuminie Deschamsownie, a sam sie ze wszitkiego prawa mego wyrzekam wiecznie, a na pana Corneliusza i małżąke iego to prawo moie wliewam. Maią oni i będą mocni te kamienice ze wszitkimi iei własnosciami i pożitkami spokoinie za thim prawem odemnie im danym y własnym trzimać, władać i wszeliakich pożitkow sobie w niei przimnażać, aż do zupełnego oddania y zapłacenia im sumy mianowanei pieniędzi, dwa tisiąci kop groszi litewskich od pomienionego pana Samuelia Ruperta albo potomkow iego według tego zapisu mnie uczinionego, a ia mianowany Jan Abramowicz, woiewoda Smolienski od dnia i dathy w thim liscie moiem napisanei sam, małżąka moia i potomki nasze w the kamienice wstempować sie, w dzierżeniu żadnei przekazi czinić nie mamy, ani będziemi mogli wiecznemi czasi, alie pan Winholt Corneliusz i pani Jakumina Deschamsowna, iako za thim zapisem moim i za zapisem pana Samuelia Ruperta Finka w thei kamienici mieszkaiąc i one trzimaiąc według obligow w zapisie opisanych, przeciwko panu Samueliowi Rupertowi, także też i pan Rupert sam przeciwko nim zachować sie maią y będą mocny własnie tak, iako ia sam aż do zupelnego zapłacenia sumy dwu thysiącu kop groszy litewskich. I na to daie panu Winholtowi Corneliuszowi i małżące iego pani Jakuminie Deschamsownie ten moi list z moią pieczęcią i s podpisem ręki własnei, a do tego za przbą moią pieczęci swe przilozić ra-

czili i ręce podpisali do tego mego listu iegomosć pan Piotr Stabrowski, starosta Treidanski a pan Rafał Rożczic, pisarz grocki Lidski. Działo sie w Wilnie roku tysiąc pięcset dziewięcdziesiąt osmego, miesiąca Juny pietnastego dnia. У того листу печатей притисненыхъ тры и подписъ рукъ тыми словы: Jan Abramowicz ręką własną. Piotr Stabrowski, starosta Treidanski ręką swą. Rafał Rozczic, pisarz grocki Lidski ręką swą. Котороежъ тое добровольное и устъное сознане о(со)бы верху менене и тотъ листъ за прозбою его милости естъ до книгъ головъныхъ трыбунальныхъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану Винольту Корнелиушу, купъцу места Виленского и малжонце его пани Якумине Десгамшовне есть выданъ. Писанъ у Вильни. Paweł Sapieha, koniuszy marszallek tribunalski m. p. Jan Czyż, deputat woiewodztwa Wilenskiego ręką. Woiewoctwa Wilienskiego z Wilkomirza deputat Hieronim Podlecki m. p. Deputat s Kowna Jerzy Wołodkiewicz. З земли Жомоитской Казимеръ Петровичъ депутатъ подписалъ. Z woiewodstwa Minskiego Paweł Agrippa z Lielian m. propria. Hrehory Tryzna podkomorzy i deputhat Slonymski. Малхеръ Петкевичъ, писаръ Скорыкговалъ с книгами Криштофъ Тышка.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, № 4, док. № 10.

№ 95. — 1598 г. 8 Сентября.

Заявленіе вознаго о продажѣ Вольменскимъ Сытинскому дома на Замковой улицѣ возлѣ церкви Св. Пятницы.

Выписъ с книгъ кгродскихъ враду воеводства Виленского.

Лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ деветдесятъ осмого, мца Сенътебра осмого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Станиславъ Жоравъский, устъное сознанье свое учынилъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Станиславъ Жоравский, возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Сентебра осмого дня, маючы я возный пры собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Шаровскаго а пана Яна Бобана, передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою его милость панъ Янъ Вольменский, державца Вишневский, водлугъ листу своего заставного, каменицу свою, лежачую в месте Виленскомъ, на улицы Замковой, идучы зъ замку ку рынку по левой руце, половицу одну, на его милость пана Яна Вольменского по небощыку пану отцу его милости пану Яну Вольменскомъ, воеводе Смоленскомъ спалую, а другую половицу тоежъ каменицы, которую его милость панъ Янъ Вольменский отъ его милости пана Юрья Вольменскаго, старосты Упитского, пана брата своего рожоного заставою в певной суме пенезей водлугъ листу запису своего тую, всю каменицу часть свою на себе належачую и тую другую половицу отъ его милости пана Юрья Вольменскаго, старосты Упитского, собе заставленую всю огуломъ его милости пану Яну Сытинскому, маршалку Упитскому в суме пенезей водлугъ листу своего заставного в моцъ, в держанье и в спокойное ужыванье подалъ и поступилъ. И на томъ далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми тое стороны шляхты ку записанью до книгъ врадовыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. Утого квиту печатей тры прытисненыхъ. Которое тое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью

моею его милости пану (Яну Сытинскому), маршалку Упитскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Щастный Богуматка, кгродский Виленский писарь. Скорыкговалъ с книгами Теодоръ Блутчичъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док № 84.

№ 96. — 1598 г. 2 Октября.

Заявленіе вознаго о неотдачѣ въ срокъ Николаемъ Немировичемъ долга своему брату Якову Немировичу въ домѣ его на улицѣ за замкомъ, у королевской мельницы.

Я Размусъ Яновичъ, возный повету Виленъского сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра второго дня, маючы я возъный пры собе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Урбана Яновича а пана Яна Анъдреевича, быломъ есьмы взятымъ и везъванымъ в справе земенина господарьского повету Виленъского пана Якуба Анъдреевича Немеровича тутъ в месте здешнемъ Виленъскомъ в господе его в дому пана Павла Миколаевича, лежачомъ у в улицы за Замъкомъ Виленъскимъ, по недалеку двора его милости пана воеводы Виленъского и млына ей милости кролевъны; тамъ же в той господе своей панъ Якубъ Немеровичъ, маючы мене возного и сторону шляхту, пры мъне возномъ будучую, звышъ мененую, того дня месеца Октебра второго, то есть по святе светомъ Михале, святе рымскомъ в року теперешнемъ деветьдесятъ осмомъ третего дня былъ готовъ суму пенезей дванадцать копъ грошей литовскихъ отъ земенина господарьскаго повету Виленъского пана Миколая Анъдреевича Немеровича, брата своего рожоного, прынять и листъ обликгъ на тую дванадцать копъ грошей ему пану Якубу Анъдреевичу Немеровичу и панъне Ганъне Анъдреевичовне Немеровичовне сестре его, отъ пана Миколая Анъдреевича Немеровича брата его даный, ему пану Миколаю вернути тежъ былъ готовъ и того дня менованого, месеца Октебра второго, почавшы с поранъку ажъ до самого вечора панъ Якубъ Немеровичъ, хотечы пенези отъ пана Миколая, брата своего, которые пенези ему пану Якубу и сестре его панне Ганъне належатъ, взять и листъ обликгъ пану Миколаю вернуть; нижъли тотъ панъ Миколай Анъдреевичъ Немеровичъ того дня второго Октебра ку отданью тое дванадцати копъ грошей ему пану Якубу Немеровичу и сестре его яко самъ не былъ, не становилъ и тыхъ пенезей не отдалъ и никого с тыми пенезьми не прысылалъ и ведомости жадное не учынилъ. Што панъ Якубъ Немеровичъ тую пильность свою, а не отданье тыхъ пенезей водле листу пана Миколаевого мною вознымъ и стороною шляхтою осветчылъ. И на то я возный с тою стороною, чого будучы сведомъ, даломъ того сведомья моего сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми тое стороны шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4593, актъ № 8.

№ 97.—1598 г. 6 Октября.

Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Павлу Сапѣгѣ для явки въ судъ по жалобѣ Виленскаго православнаго братства на отнятіе у него Сапѣгою дома братскаго—противъ рыбнаго торгу въ рынку.

Я Станиславъ Томковичъ, возный господарьский повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ, людей добрыхъ, пана Ярошa Томковича а пана Станислава Курчевича, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра шостого дня позовъ кгродский Виленский, не скробаный и не мазаный, в дате и во всемъ з другими позвы в той же справе писаными згодливый, по его милость пана Павла Богдановича Сапегу, конюшого великого князьства Литовского, старосту Ошменского, на жалобу братства церковного Виленского релии кгрецкое писаный, о выбитье кгвалтовное того братства отъ его милости пана конюшого з спокойного держанья з дому братства помененого церковного, у месте Виленскомъ в рынку, противъ рыбного торгу лежачого, в небытности его милости самого на тотъ часъ пана конюшого положиломъ в томъ же дому, с которого братство через его милость пана конюшого выбито, у месте Виленскомъ лежачомъ в рынку, противъ рыбного торгу, у ворота того дому утъкнулъ и слугамъ его милости пана конюшого в томъ же дому будучимъ объволаломъ. А другий такий же позовъ и в тые-жъ слова и в той же речы писаный, также не скробаный и не мазаный, положилъ есми в небытности тежъ его милости пана конюшаго во именью его милости, в повете Виленскомъ лежачомъ, на Ваце, у ворота двора его милости помененого Вацкого утъкнулъ. А ижъ тотъ самый дворъ его милости пана конюшого Вацкий, в которомъ есми тотъ позовъ у ворота воткнулъ, побудованъ есть по тамътой стороне реки Ваки, а дворчикъ тому-жъ двору прислухаючий з гумномъ и з оборами, такъ тежъ с подаными того двора именья его милости пана конюшого Вацкого по сей стороне реки Ваки у Виленскомъ повете седятъ, для чого, абы ниякое причины до збиванья позвовъ не знайдовано, тогды особливе такий же позовъ кгродский Виленский и в той же речы писаный, и з оными другими поменеными позвы во всемъ згодливый, также не скробаный и не мазаный, у томъ дворчыку, который з гумномъ и з оборою на сей стороне реки Ваки, межы подаными его милости пана конюшого именья его милости Вацкого у повете Виленскомъ стоитъ, у ворота есми воткнулъ. При которыхъ усихъ трехъ позвехъ и квиты с печатью моею вoзного и с печатьми стороны шляхты помененое есми поутыкалъ и челяди и слугамъ его милости пана конюшого положенье тыхъ позвовъ такъ у дворе и у дворцу его милости пана конюшого на Ваце, яко и ту у месте Виленскомъ в томъ дому, с котораго братство церковное черезъ его милость пана конюшого выбито, есми объволалъ и ознаймилъ. А четвертый позовъ, с тымижъ поменеными трема позвы слово в слово згодливый и в той же справе писаный, пры стороне жалобливой братстве церковномъ на попиранье права в той справе противъ его милости пана конюшого есми зоставилъ. За которыми тыми позвы повиненъ его милость панъ конюшый, панъ Павелъ Сопега на рочкохъ судовых кгродскихъ Ноябровыхъ, в оныхъ позвехъ меновите описаныхъ, в семъ року теперешнемъ деветьдесятъ осмомъ передъ судомъ кгродскимъ Виленскимъ в замку господарьскомъ Виленскомъ самъ стать и тыхъ слугъ своихъ, черезъ которыхъ оный домъ з моцы братское вынялъ, ку праву поставить и во всемъ, яко се в томъ позве поменило, на жалобу преречоного братства усправедливить, на што есми и сесъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ братству церковному далъ с печатью моею вoзного и с печатьми стороны помененое шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей помененого.

Тоже, № 4593, актъ № 9.

№ 98. — 1598 г. 9 Октября.

Жалоба Домбровскаго на подданыхъ Стравинской имѣнія Губъ за нанесеніе побоевъ и отнятіе разныхъ вещей при выѣздѣ изъ города.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра ѳ҃ (9) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгеловичомъ, хоружимъ Волъковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ вельможного пана его милости, пана Крыштофа Монвида на Дорогостаяхъ, марьшалька найвышого великого князьтва Литовского, старосты Волъковыского, державцы Виленского и Шерешовского, панъ Матыяшъ Домбровский на подданыхъ ей милости пани Доминитры Коптевны Марътиновое Стравинское, каштеляновое Витебъское, именья ей милости Губъ, в повете Ошменскомъ лежачого, на Ермака Наумовича, на Максима Морозовича, Микита Гаврыновича, Ивана Морозовича, Ходора Козочевича, Стефана Искевича, Семена Торохимовича, Олексея Артемовича, Ивана Кононовича, Василья Гладкого, Сидора Мартынича о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Сентебра двадцать девятого дня, едучы дей тому служебънику его милости пана маршалъковому з места господарьского Виленского до именья его милости Медницкого добровольною дорогою гостинцомъ, который идетъ до Медникъ, и скоро дей ему выехавшы з Вильна, прыеждчаючы, подъ гору отъкуль руры до места Виленского идутъ, то пакъ дей перенявшы на томъ местъцу его Матыяша Домбровскаго тые подданые звышъ менованые сами и з ыншыми многими помочниками своими, которыхъ они лепей знаютъ, кромъ данья жадное прычыны, киймизбили и зранили, пры которомъ дей томъ збитью взяли и пограбили у него Матыяша Домбровского грошей готовыхъ з мешкомъ копъ две, сукна фалюндышового бурънатного локоть и чверть, купъленого за тры золотыхъ польскихъ, полотъна ткацкого локоть десеть, купленого кождый локоть по грошей пети, шапъку лисами подшитую купъленую, за два золотые польские, кордъ купъленый за петьдесятъ грошей.

Тоже, № 4593, актъ № 12.

№ 99. — 1598 г. 11 Октября.

Жалоба Ярошевскаго на Новицкаго за нанесеніе побоевъ возлѣ дома іезуитовъ на Вилейской улицѣ, недалеко Вилейской брамы.

Оповедалъ и жаловалъ Войтехъ Ярошевский на подписка земского Виленского пана Даниеля Новицъского о томъ, што-жъ дей дня вчорашнего сего месеца Октебра а҃і (11) дня у вечоръ зачынялъ дей онъ Ярошевъский окна в мешканью, господе своей в дому Бенедыкта Чычка, золотара, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Велейской недалеко брамы Вилейское в муре лежачомъ, то пакъ дей тотъ панъ Даниель Новицкий, выскочывшы дей з мешканья своего, з каменицы езуитовъ колеиумъ Виленского, тамъ же на улицы Велейской лежачое, с помочниками своими безвинне дей его Ярошевъского бити почалъ, а кгды дей онъ Ярошевъский, впадшы в тотъ домъ Бенедыкта, золотора, а господу свою, за собою фортку замкнулъ, ино дей тотъ панъ Даниель Новицъ-

ский с помочниками своими, добываючысе дей до него, фортку посекъ и кгвалтовне добывъшысе дей до него безвинне дей его самого Войтеха Ярошевского и жону его Барбару Матысовну и суседку его Павловую, кравцовую збилъ и зранилъ.

Тоже, № 4593, актъ № 14.

№ 100. — 1598 г. 12 Октября.

Жалоба Севастьяна Сѣмашки на Стравинскаго за нанесеніе ему побоевъ и покушеніе на его жизнь.

Выпись съ книгъ кгродскихъ воеводства Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Окътебра дванадцатого дня.

На въраде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявъзъкгейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, ставшы очывисто служебникъ вельможное панее ее милости, пани Доминитры Копътевъны Марътиновое Стравинъское—каштеляновое Витебъское, панъ Себестыянъ Семашъко, з оселости земенинъ господарьский повету Вилкомирского, оповедалъ и обътежливе жаловалъ о томъ, ижъ дей дня нинешнего дванадцатого месеца Окътебра, в году тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, будучы дей ему в замъку здешнемъ госьподарьскомъ Виленъскомъ в избе мешкаючой понаместнику моему,вашей милости Виленъскомъу,пану Матысу Анъдрейковичу, где справы людъские онъ панъ Матысъ Анъдрейковичъ отправуетъ, в справахъ ей милости паней своей, на которомъ дей месцу правомъ объвarованымъ, яко на върадовымъ отъ вшелякого небеспеченъства ниякое желжывости несподеваючыся, а не только несподеваючы, але и не мышлечы, яко чоловекъ спокойный, потребы и справы ее милости паней своей отправовалъ пры бытности дей ѣ тотъ часъ пры немъ возныхъ двухъ и пети шляхътичовъ тамъ в томъ замъку в избе понаместъника (вашей милости) моего замъкового пана Матыса Анъдрейковича, прышодъшы моцно кгвалтомъ панъ Балцеръ Яновичъ Стравинъский—тивунъ и городничный Троцкий, маючы пры собе слугъ не мало, ниякое инъшое потребы не маючы, але дей умыслне по то в замокъ здешний Виленъский прышодшы, лехко собе поважывъшы месцо его королевъское милости врадовое, а внеродъ мало помънечы на боязнь Божую и каране людей такихъ своволъныхъ, прыкладъ даючы снать и инъшымъ людемъ своволънымъ, тамъ на томъ месцу в замъку господарьскомъ Виленъскомъ в ызбе вышей мененой, часу, року, месеца и дня звышъ описаного помененый панъ Балцеръ Стравинъский, выконываючы умысьное а не прыстойное прыйсте свое в способъ злый, первей дей похвалку чынечы на здоровье его, а потомъ дей кгды се онъ вознымъ и шляхте осветчалъ, его дей Себестыяна Семашка, шляхтича утътивого, ничымъ ему невинъного, добывшы броней, онъ самъ и з слугами своими на месцу менованомъ врадовомъ в замку господарьскомъ Виленъскомъ подъ бокомъ врадовымъ и подъ часомъ отправованья судовъ земъскихъ роковъ теперешнихъ Михаловъскихъ, то все лехце собе поважаючы, яко взрушытель явъны права и покою посполитого, в мененомъ мешъканю понаместника моего збилъ и шъкодливе его зранилъ, отъ которого зраненя нетъ дей ведома если на руку правую владати будетъ; а к тому дей, большую телу зелживость выражаючы, а стану своего не поважаючы, в той же избе менованой шаблю и шапъку слугамъ своимъ отъ него отобрати и тымъ се имъ, яко якимъ лупомъ, поделити велелъ. А будучы дей онъ вжо зраненый, а боечысе, абы тамъ же на томъ местцу его на смерть не забилъ, ушолъ дей на гору до избы, до канцелярыи кгродъское

Виленское, тамъ где подписокъ кгродский Виленский Федоръ Лутъчычъ мешкаетъ, и у хлопятъ, в той дей канцелярыи кгродской будучыхъ, упросилъ се, абы его до дальшихъ избъ упустили и замъкнули, такъ, яко бы онъ панъ Балцеръ Стравинский болей зачатого умыслу своего своволъного выконывати не могъ, ино онъ же панъ Стравинский водлугъ зачатого умыслу своего, явное зухвальство и моцъ неякой можности своей на мне показати, чоловекомъ спокойнымъ, хотечы, дверы у избъ тыхъ поотрывавшы, моцно, кгвалтомъ и слугами своими до него се добылъ, хотечы дей его на смерть забити, примерилъ дей шаблю голую до головы его, оножъ дей палъ онъ на ноги ему, просечы, абы его на смерть не забиялъ и живого пустилъ, тожъ дей онъ панъ Балцеръ Стравинский, неяко злютовавшисе надъ нимъ, бачечы вжо и такъ змордованого, с тыхъ избъ живого пустилъ, однакъ же дей в тамътой изъбе, где его зосталъ поклекнувши на коленехъ своихъ, на здоровье его похвалку учинилъ и присегу выконалъ, обецуючы его на смерть забить. Яко-жъ дей скоро выподшы (зъ) замку здешнего Виленского онъ дей панъ Балцеръ Стравинский ему Себестыяну Семашку, идучому до бальвера, с тыми слугами своими дорогу переймовалъ, хотечы дей его водлугъ присеги и похвалки своее на смерть забить, и кгды дей онъ Семашъко былъ у бальвера для опатренья того зраненья своего, у Матыса Литова на улицы Немецкой, идучы з рынку по левой руце, тамъ же дей того дня и часу вышей мененого онъ панъ Бальцеръ Стравинский, пришодши до того бальвера тамъ же у той избе, где его бальверъ опатровалъ, при зграмаженью зацныхъ и многихъ людей, на здоровье его и товариша его Войтеха Кгодвиловича похъвалку учинилъ тыми словы: моглисте дей мене съ тымъ товаришомъ своимъ Войтехомъ з маетности збавити, але дей я васъ самыхъ с того света збавлю, ижъ не долго живи будете. Которое-жъ тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4593. актъ № 15.

№ 101. — 1598 г. 12 Октября.

Жалоба булочника Андрыса Маліи на тестя своего Мальхера Ахинскаго, маляра, за нанесеніе побоевъ, заключеніе въ тюрьму и отнятіе имущества въ домѣ на Замковой улицѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего ҂а҃ф҃ч҃и (1598), месеца Октебра в҃і (12) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгеловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ мещанинъ места господарского Кгданского, который на сесъ часъ, яко чоловекъ ремесный ремесла пекарского, в месте здешнемъ Виленъскомъ бавечысе пекарствомъ мешкаетъ, на име Ендрысъ Малии, немецъ, черезъ прыетеля своего Юрья Опавецкого о томъ, што-жъ дей року теперешнего ҂а҃ф҃ч҃и (1598), передъ запусты великими рымъски за две недели маляръ дей, в месте здешнемъ Виленскомъ мешкаючый, на име Мальхеръ Ахинский з воли и прейзренья Божого далъ дей за него Анъдрыса в станъ светый малженъский дочку свою на име Макгдалену Мальхеровну, с которою жоною своею и зо всею маетностью своею онъ дей Андрысъ до дому, мешканья его Мальхера, маляра, в месте Виленскомъ лежачого на улицы Великой Замковой, идучы зъ замку Виленского ку Ратушу места Виленского по левой стороне, за ужытьемъ и намовою его дей Мальхера, маляра з мешканья своего першого з дому пана Станислава Отрембуша, мещанина и купца места здешнего Виленского, упровадилъ се дей былъ и часъ вельми короткий мешкалъ, то пакъ дей року теперешнего ҂а҃ф҃ч҃и (1598), месеца Октебра третьего дня тотъ дей Мальхеръ, маляръ, не маючы дей до него Андрыса никоторое потребы и прычыны, в томъ дей

дому вышей помененомъ, мешканью своемъ, его Андрыса самъ особою своею и з многими помочниками своими, которыхъ дей онъ Мальхеръ самъ лепей знаетъ имена и прозвища ихъ ведати можетъ, збилъ, змордовалъ и зшарпалъ, споличковалъ и за волосы ръвалъ, а мало на томъ маючы, року, месеца и дня вышей помененого, его Анъдрыса до везенья ратушного места Виленского безъ жадное вины и прычыны осадити дей далъ и, черезъ часъ немалый в томъ везенью держачы, зимномъ и голодомъ морылъ, с которого везенья онъ Андрысъ в семъ року теперешнемъ ҂ѧфч҃и (1598), месеца Октебра ї (10) дня ледве дей вышолъ, але дей тотъ Малхеръ, маллръ ажъ и до сего часу якъ тое жоны его Макгдалены, также тежъ и маетности его Андрыса, которая в томъ мешканью его Мальхера з жоною его зостала, всего сумою такъ грошей готовыхъ, яко золота, серебра, перниковъ и иншое всякое маетности, речей рухомыхъ на две тисечы золотыхъ польскихъ и до сего часу ему Андрысу выдати дей не хочетъ, которую помененую маетность свою, што в томъ мешканью Мальхера маляра зостала, всю отъ мала до велика на реестра списавшы, часу права положыти хочетъ и о тое битье и мордованье свое, также о невинное везенье, о отогнанье его Андрыса отъ жоны его, а цорки своее черезъ него Мальхера маляра и о тую маетность свою, пры немъ Мальхеру зосталую, у суду и права, где форумъ мети будетъ, доходити хотечы, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было, што записано есть.

Тоже, № 4593, актъ № 16.

№ 102. — 1598 г. 14 Октября.

Реестръ вещей и различныхъ предметовъ, найденныхъ въ имѣніи Виршупѣ, послѣ убіенія королевскаго буфетчика Ферари, завѣдывавшаго названнымъ имѣніемъ.

Я Янъ Косинский а я Петръ Новоша, возные господарьские повету Виленского, сознаваемъ симъ нашымъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра чотырнадцатого дня, за взятьемъ насъ одъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, по смерти креденцара короля его милости пана Павла Ферарекго, державцы Виршупъского, которого сестренецъ его пана Ферарекго, наиме Октавио Фарари зъ слугами его а помочникомъ своимъ в дворе Виршупъскомъ з нимъ мешкаючы и ему служечи, забилъ и замордовалъ, маючы при собе стороною людей добрихъ двухъ шляхтичовъ, пана Балтромея Довкгяла а пана Яна Вольского, были есмо при томъ, кгды его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный великого князства Литовского по взятью ведомости о смерти звышъ помененого пана Павла Ферарекго, креденцара короля его милости, для взятья добръ Виршупъскихъ, яко тыхъ, которые до столу короля его милости craналежали, спольне зъ его милостью паномъ Каспоромъ Слешильскимъ, ротмистромъ короля его милости замку Виленского, которого его милость панъ скарбный зъ собою до Виршупъ ехати ужылъ, и тогожъ дня звышъ помененого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, кгды есмо тамъ до того двора Виршупъского спольне зъ его милостью паномъ скарбнымъ и зъ его милостью паномъ Шиешильскимъ прияхали, тамъ нашли есмо в томъ дворе Виршупахъ пана Павла Волка, дворанина короля его милости, а понаместника Виленского, будучого одъ его милости пана Станислава Клявзкгейловича Цукшты, хоружого Волковыйского, наместника Виленского, на местцу его милости у Вильни пана Матея Андрейковича, тамъ же в томъ дворе его милость панъ скарбный, при насъ возныхъ и стороною верху помененою при насъ будучою, и пры тыхъ звышъ помененыхъ особахъ, которыхъ есмо тамъ в тотъ часъ застали, ходили есмо впродъ до дому, в которомъ

тотъ звышъ помененый небощикъ панъ Павелъ Фераръ, креденцаръ короля его милости, мешкалъ и в которомъ былъ замордованый одъ воротъ въезныхъ по левой стороне и вшодшы до того дому, нашли есмо светлицу, замкомъ завесистымъ замкненую, который замокъ отбившы, вшедшы до избы белое, тамъ в ней никого не заставшы, нашли есмо комору с тое избы внутрънымъ замкомъ замкненую, и, немогучы до нее отварыть, казали замокъ тотъ отбить, и тую комору отворившы, нашли есмо не далеко дверей на земли подле ложка лежачое в кабате замшовомъ и в казыяце сермяжной шубъкою белиною прикритое тело нобощика пана Павла Ферарекго, державцы Виршупского, на которомъ змерломъ теле видели есмо рану штыховую крывавую в горле подъ бородою и тваръ вся во крви збитая, а на земли подле того тела крви немало. По которомъ огледанью того тела тамъ же заразъ при тыхъ особахъ звышъ помененыхъ списали есмо вси речы рухомые, которые в томъ дворе Виршупахъ по смерти пана Павла Ферарекго, державцы Виршубъского зостали, што ихъ одъно есмо ихъ могли найти, ничого не опущаючи, а на перъвей в коморе той, где есмо тело небощыка пана Павла Ферарекго заморъдованое застали, то есть скриня, в которой плащъ чоръный, китайкою подшитый, кабатъ атласовы вишъневы, плащикъ кгрубрыновый чорный, акъсамитомъ брамованый, казыяка акъсамиту чорного ритого, другая казыяка акъсамитная безъ рукавовъ, третяя казыяка чорного акъсамиту ритого и плюдры, плащъ бурнатъный фалюндышовый; другая скрыня, скурами обитая, у ней хусты белые, обрусовъ великихъ пять, туваленъ простыхъ две, колпакъ сукенный не подшытый, мешокъ скураны, у немъ пенезей шелегами грошей шеснадцать, скурекъ замшовыхъ шесть; у третей скрини также с хустами белыми серветъ двадцать и чотыри и обрусъ одинъ, зекгарыкъ з вагами малый, ольстро съ шестьма фляшами шъкляными, ольстро, в которомъ ножовъ гецованыхъ семь, на столе у той же коморе шубка сукенна, лисами подшитая, плащикъ чорный, переды рысями подбитый, а задъ лисами, плащъ бурнатный чорный, чемара до ложка мухаярова, себерками подшитая, колпакъ росомаковый бурнатного сукна, плюдры аксамитные чорные, обрусовъ коленскихъ деветь, серветъ малыхъ двадцать пять, кошуль десеть, с которыхъ вознымъ двумъ дано кошуль чотыры, хустокъ пять, пошевекъ до подушекъ малыхъ тры и инъшие дробязкги, колнерикъ в пошевце малой одъ подушки, престираделъ до труны и на тело две съ фарботами, плащъ дождчовы чорны и кабатъ замшовый старый, ворекъ стары до ношенья копеняка, капелюшъ чорный дождчовы, збанокъ турецкий, мешокъ едвабны, у немъ пенезей грошей семьдесятъ, на столику китайка чирвоная локти два, сукно чирвоное кгерлица, которымъ столъ прикритъ, полотенько турецкое, фляшъ скляныхъ на земли две з оцстомъ, постель на ложку подушекъ малыхъ тры, перына верхняя и исподняя, наметокъ надъ ложкемъ мухаяровый, гунька съ шихемъ на стене у коморе надъ столомъ прибита, надъ другимъ столомъ, што у ложка, на стене гунька ребая, гуня у ложка ребая на скрини; скриня подъ окънемъ у коморе, у которой речы старе влоске, кабатовъ старыхъ акъсамитныхъ чотыри и плюдръ двое, зверцядло одно, мыла барского брусовъ шесть, кгалекъ мыла чотыри, окганокъ две, пуйналъ гецованый, а другий безъ пошевъ пуйналъ, воску штучекъ мерныхъ десеть, настулька до седла старая; у вызбе белой столовой коберцовъ у стяны новыхъ белыхъ тры, на столе коберецъ одинъ, зекгарекъ у стены з вагами одинъ, книгъ великихъ и малыхъ десятеро, лихтаровъ малыхъ мосендзовыхъ тры, лятарня одна, ваненка мосендзова одъна, ручница кротка зла одна и проховница одна, шпада одъна, сиковка мосендзова одна, полмисковъ цыновыхъ деветь, талерекъ семь, коновъ одна, ольстерко малое, у немъ фляшекъ чотыры рабыхъ, боты одъны, мулы одъны, матерацъ скураный одинъ; в спижарни— масла кадокъ шесть, и вядеръ две, меду пресного кадекъ медныхъ полъпеты, моздзерикъ малый одинъ; у кухни триногъ великий, пателенекъ тры, бритванъна одна, рожтъ одинъ, волъчковъ железныхъ два, рожны два, триножекъ одинъ; у пекарни котелъ немалы и триногъ; обо ра — коровъ дойныхъ чотырънадцать, а яловыхъ чотыры, быковъ чотыры, овецъ старыхъ сорокъ безъ тройга, а молодыхъ двадцать семь, козъ чотыръ-надцать, телятъ сегорочныхъ шестеро, козлятъ молодыхъ пятеро, свиней надворныхъ осмеро, кормныхъ вепровъ чотыры, куровъ калакуцкихъ

двоенадцатеро, павовъ девятеро, гусей чотырнадцатеро, качекъ двадцать осмъ, каплуновъ шесть, кокоши двадцать, пчелъ ульевъ чотырнадъцать; стайня, у которой конь одинъ плеснивый; гумно,—у которомъ жита немолочоного копъ петнадъцать, омолочоного жыта копъ осмьдесятъ две, пшеницы копъ двадцать, ярыцы копъ сорокъ чотыры, ячменя копъ трыдцать пять, овса копъ шестьдесятъ пять, гречихи злой, не пленной копъ петьдесятъ; тое збоже все в снопехъ не личано, одно водлугъ повести войта тамошнего списане; збоже голое в спихлеру — жита вееного бочокъ троха з верхемъ дванадцать, ечменю бочокъ тры и полъ, гороху бочокъ стрыхованыхъ десеть; у другомъ спихлеру надъ пивницою скринь великихъ тры, одъна волны наложона полна, а две тощие; в томъ же спихлеру у двухъ кадкахъ солоду ечменного бочокъ чотыри, хмелю фасы две, кубъловъ тощыхъ тры, ванна одна, ридълевъ тры, мотыка одна, завесовъ железныхъ паръ две, колъ железный одинъ, серповъ тры, свидеръ одинъ, ножъ осны одинъ, скобель одна, млотъ жорновый одинъ, оболонъ шкляныхъ невеликихъ двадцать деветь, шоръ на чотыри кони, уздъ возницкихъ две, лейцъ ремяны одинъ, седла влоские тры, мунштухи старые два, крата железная до окна, железа старого одъ муру штапъ полътрети, рефы до валу млыновекго два, пута железна одъна, линъ конопъныхъ дротованыхъ до перевозу две, хомутъ одинъ и леецъ; молочного—сыровъ на сыръннку углястыхъ малыхъ копа одна и пятьдесятъ и осмъ, мандриковъ малыхъ округлыхъ копъ чотыры и пять; обожъня—карета окованая, на ней сукно киру чырвоного полотномъ подшыто, возъ робочы лесованый с колами коваными, другий возъ робочый, на немъ кола просте не коване, трети возъ фурманъский с колами коваными, колясы две просте коло до воза железомъ окованое одно. Яко-жъ тые вси речы, которые есмо в томъ дворе по смерти пана Павла Ферара Виршупъскомъ застали и знайти ихъ могли, на особливый реестръ по достатку списавши, печатьми звышъ помененыхъ особъ и насъ возныхъ запечатовавшы, руками нашими, которые з насъ писати умели, подписавшы, его милость панъ скарбный пры насъ возныхъ и тыхъ людяхъ тые вси речы водлугъ того реестру в заведованье служебнику своему пану Ивану Кмите подалъ и поручылъ. При которомъ томъ списанью што есмо видели и чого будучы ведоми, дали есмо ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сесъ нашъ квитъ з нашими печатьми и с подписомъ руки моее мене Яна Косинъского, также подъ печатьми стороны шляхты, при насъ возныхъ будучое, имены в семъ квите нашомъ вышей помененое. Писанъ у Виршупахъ, року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Jan Kosinski ręką swą. Bałtromiey Dowgiało ręką, swą. Jan Wolski ręką swą.

Тоже, № 4593, актъ № 24.

№ 103. — 1598 г. 15 Октября.

Жалоба Антонія Маффона на Луку Мамонича, который, по смерти королевскаго въ Виршубкѣ буфетчика Феррара, взялъ въ охрану оставшееся послѣ него имущество и не хотѣлъ тотчасъ же передать его родственнику покойнаго Маффону.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Окътябра петнадцатого дня.

На враде его королевъское милости кгродъскомъ воеводъства Виленского передо мъною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волъковыскимъ, наместъникомъ Виленъскимъ оповедалъ и жаловалъ панъ Анътони Мафонъ на его милость пана Лукаша Мамонича, скаръбного великого князьства Литовского, старосту Дисенского, о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого,

месеца Октъября з дня трынадцатого на день чотырнадъцатый в ночы сыновецъ дей власный старосты Виршубъского, креденъцера короля его милости пана Павъла Ферара, на име Октъавия Фераро, тое ночы вышей менованое будучы пры немъ пане Павъле Фераре, стрыю своемъ рожономъ, в дворе короля его милости Виршубъскомъ, в старостве его, то пакъ дей тотъ сыновецъ его Октъавия Фераро, взявъшы передъ себе злый а запаметалый умыслъ свой, не помънечы ничого на боязнь Божую и на срокгость, в праве посполитомъ на злыхъ а запаметалыхъ и пана Бога ни в чомъ не боячыхъ людей описаную, оного стрыя своего пана Павъла Ферара, старосту Виршупъского, у Виршупахъ, в дворе короля его милости, в мешъканью его, у светлицы на смерть забилъ, замордовалъ и самъ дей заразомъ по томъ зломъ а незбожъномъ учынку своемъ с того двора Виршупъского нетъ дей ведома где прочъ утекъ и зникънулъ. Яко-жъ дей его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный короля его милости, староста Дисенский яко дня вчорашънего сего месеца Октъября чотырнадцатого дня, взявъшы о томъ замордованью того небощыка пана Павъла Ферара, старосты Виршупъского, ведомость, самъ дей особою своею з многими помочъниками и слугами своими, прыехавъшы до того двора короля его милости Виршупъского, маетъность дей небощыковъскую всю, то есть ланъцуги и ношенья золотые, клейноты, каменье дорогое розное, чырвоные золотые, портукалы, перстенъки золотые с каменьми дорогими, таляры, грошы готовые в розной монете, цыну, медь в розъной роботе, шаты такъже розные волоские едвабъные и суконъные, футра соболие, куньние лисие, колъпаки оксамитные и суконъные, розными футрами подшытые, коверцы турецкие, запоны, колъдры, ручъницы, шпады, пуйналы, кони ездъные, возники и робочые, быдло рогатое, волы оромые и не оромые, коровы дойные и яловые, овъцы, козы, свинья, павы, гуси, качъки, капълуны, куры волоские и куры простые, возы котчые окованые и возы простые, седла, шоры, узды, начынье домовое, меды пресные и сычоные, збожья всякие молочоные и немолочоные, сыры, масла, полъти свиные, куппы, гусы битые, вълялые, кошули, скатерти, серъветы и што одно кольвекъ у дворе короля его милости Виршубъскомъ маетъности и спрату домового было, то все отъ мала и до велика на себе его милость панъ скарбъный забралъ, а тое дей маетности всее пры немъ пану Анътонемъ Мафону, яко повинномъ небощыковъскомъ, тое маетности преписовать, ани ее оказать не хотелъ и не оказалъ, а тая дей вся маетность небощыковъская по немъ позосталая на братью рожоную небощыка пана Павъла Ферара и на него пана Анътонего Мафона, яко на повинного небощыковъского, належытъ, а не на кого иного, яко-жъ и возный повету Виленъского Размусъ Яновичъ Кимъбаръ чого будучы в той справе ведомъ, ставъшы очевисто сего-жъ месеца Сенътября...дня сознанье свое устъное вчинилъ и того сознанья своего квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ подалъ писаный тыми словы:

Ja Rasmus Kymbar, wozni powiatu Wilienskiego zeznawam thym moim kwitem, ys w roku theraznieyszym 1598, miesiąca Octobra czternastego dnia, maiącz na then czas przy sobie stronę ludzy dobrich dwuch szlachcziców pana Pawła Rachowiczkiego a pana Jadama Rostkowskiego, byłem użytem od pana Antoniego Maffona w sprawie iego, iezdyłem z niem panem Antoniem Maffonem y s tą stroną slachtą do dworu króla iegomosci, naziwane Wirszupi, leżące niepodalieku miasta slachetnego Wilienskiego, ktori pomienioni then dwor Wirszupi dzierżał od iego królewskiey mosci niebosczik pan PawełFerari, (kredensarz) króla iegomosci, a gdysmy tam przyechali do dworu Wirszupskiego, nalieslismy w tem dworze ciało zamordowane niebosczika pana Pawła Ferarego leżącego, w yzdebce białey; a gdy pan Antoni Maffon przede mną woznim y s tą stroną slachtą przy mnie będącą pitał tey cieliadzy dworney, co sie w tem dzye, że ten niebosczik pan Paweł Ferari iest zamordowany a od kogo, na the słowa pana Antoniego czielać powiedzała, ys tego niebosczika pana Pawła Ferarego, pana naszego zarzezal iego własni sinowiecz na imie Octavio Ferary, a ys tez iegomość pan skarbni Wielkiego xięstwa Litewskiego, pan Łukas Mamonicz tam iest w drugiey yzbie bialiey na przeciwko, a gdy pan Antoni Maffon chcąc o tym wiedzieć, co by sie tam miało dziać w tey yzbię białey, gdzie iegomość pan skarbny był, bo sie też pan Antoni Maffon

mienił sie bycz powinnem niebosczykowy panu Pawłu Feraremu; a gdy pan Antoni Maffon sedł do tey yzby białey, a s tey yzby na przeciwko do komori wszedł, naliezlysmi w tey komorze iegomoscy pana skarbnego rzeczy przebieraiącz niebosczika pana Pawła Ferarego, a gdyśmy tam wesli, tedy pan Antoni Maffon pitał, co sie to działo, ys waszmość nie macie nicz do tey maiętnosci, ktora sie po niebosczik panu Pawlio Ferarim pozostała, bo pan Paweł Ferari mnie był powinnem, mnie by o tym wszystkiem wiedzieć nalieżało, ani komu inszemu, gdys ma insze przyacioły, iako bracią y insich krewnich y powinnich nie mało, a ys na ten czas tu niemasz blyszego powinnego niebosczykowskiego, obroc mnie samego, tedy ia o tym wszystkiem chce wiedzieć; y prosił, aby byli te skrzynie niebosczikowskie otworzone, ktorich tam było w tey komorze nie mało, chcąc wiedzieć o tym wszystkiem, co by tam w nich biło; iegomość pan skarbni wielkiego xięstwa Litewskiego, pan Łukas Mamonicz tego panu Antoniemu Maffonowi pozwolić nie chciał y bronił, mieniąc, ys mnie rzec pospolita y iego królewska mość więcey wierzy, nisz they rzeczy niebosczykowskiey; to Antoni Maffon widząc, ys mu iego mość pan skarbni żadney rzeczy pozwolić y dopuscić nie chciał, to mną wozniem y stroną oswiatcził y zaraz z nami stamtąd odiachał. Y na tom dał ten moy kwit pod moią pieczęcią y s podpisem ręky mey własney ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilienskich, tak też pod piecieciami stroni slachty, na ten czas przy mnie będące. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia wzysz opisanego. Rasmus Janowicz Kimbar, wozny ręką swą własną.

Тоже, № 4593, актъ № 17, 18.

№ 104. — 1598 г. 17 Октября.

Жалоба Дороты Творовщанки на мѣщанина Виленскаго Якова Плихту за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, заключеніе въ тюрьму и захватъ разныхъ вещей и денежныхъ документовъ (около ратуша, гдѣ шапки продаютъ).

Лета Божого нароженья тысеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра 𝕮𝕴 (17) дня.

На враде его королевское милости кгродскимъ воеводства Виленского передо мъною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружимъ повету Волковиского, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтежливе жаловала земянка его королевской милости повету Виленского Дорота Творовщанка пани Яновая Тарнавская в небытности дей на тотъ часъ малжонка своего пана Яна Тарнавского о томъ, ижъ дей в року тысеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра шеснадцатого дня, идучы дей ей з рынъку черезъ ратушъ Виленский в потребахъ своихъ некоторыхъ и перенемъши дей ее мещанинъ и купецъ места Виленского Якубъ Плихта тамъ подъ ратушомъ, где дей шапки продаютъ, и напередъ почалъ дей ее лаять и невинне дей соромотити словы досить ущыпливыми, зовучы дей ее малпою, впеточницею, также отповеди и похвалки чынечы на здоровье и маетность ее згубити, везенемъ дей ее морыти и замордовати, а тое дей все з направы и подущенья Абсолиона Мрыкглода, аптекара Виленского быть вчыненное, яко-жъ дей она пани Дорота Творовщанка, будучы дей отъ помененого Якуба Плихты невинне злаяна и зосромочона, заразомъ оповедати и жаловати на ратушъ Виленский до пановъ лавниковъ ходила, нижли дей жалобы ей слухати не хотели и в смехъ то собе оберънули, але дей по той жалобе ее панъ Абсолионъ, аптекаръ помененый, еще обрушывшысе дей на нее кромъ жадное прычыны ку воли Плихте и Воронцу, почалъ на нее фукать, грозить, лаяти и сромотити, также похвалки чынити, яко и Якубъ Плихта, и затымъ поневоляючы дей ее росказовалъ, абы не сходила з ратуша, а Плихте и Воронцу отказывала, што дей надъ вольность права своего учынить она

не могла, кгды-жъ дей она не есть имъ винна и подъ то ихъ право не подлегла, ани есть прыпозвана, але дей подъ земъское, подъ которымъ дей оселость свою маетъ. А панъ Абсолiонъ Мрыкглодъ помененый, знову звасnившысе на нее взглядомъ першое справы, которую она мела против небожчыку Ивану, писару ихъ радецкому, Курьяну, доводечы дей на него и на многихъ фальшу, помънечы дей на то и прызвавшы дей сепачовъ, цекляровъ местскихъ па ей деспектъ великий и незносный жаль и крывду, порвавшысе дей до нее, почалъ ее шарпать, бить в сеняхъ передъ избою судовою с поменеными помочниками своими, з Якубомъ Плихтою и з Воронцомъ, шарпаючы ее споличковали, змордовали, ажъ дей се кровью облела, тамъже дей яко первей того Абсолiонъ Мрыкглодъ отповеди и похвалки, але дей и теперь отповеди на здоровье и маетность ей учынили, мовечы, ижъ дей ей в короткомъ часе позбудешь и везенью зъгнiешь, и заразомъ тотъ Абсолiонъ подалъ дей ее на тотъ часъ в руки цекляромъ местскимъ Виленскимъ стеречы, абы дей ей з ратуша не спущали, а потомъ тотъ же Абсолiонъ передъ севзетью своему досить чынечы, подалъ дей ее осадить за крату на везенье, тамъ же дей шарпаючы ее з нею яко з невинною шляхтянкою, ни в чомъ не будучы винна, порвавшы ее з местца своего, знову ее роскрвавили и палецъ у правой руки зраненымъ учынили и шубку на левомъ боку ей подрали и шарпали и в тотъ дей часъ у ней справу, которую она пры собе на тотъ часъ мела, то есть листы два на долгъ Яна Шульца злотника Виленского, на домъ его, в которомъ дей она и теперь мешкаетъ, одинъ листъ на чотырыста копъ, а другий листъ на двесте копъ, третий листъ на Борыса Курьяна на сто и двадцать копъ грошей, четвертый листъ небожчыка Ивана Курьяна, писара радецкого на сто копъ грошей личбы Литовское у нее паней Тарнавской на тотъ часъ отняли и взяли, для которыхъ дей она справъ и прычынъ таковаго безправья и не будучы дей безпечъна здоровья своего тамъ на ратушъ до пановъ в справахъ своихъ прыходити и речей своихъ справовати не смеетъ и не можетъ и для того се протестуетъ. Яко-жъ дей она за разомъ тотъ жаль и деспектъ свой оповедала его милости пану Яну Остику, судьи земскому Виленскому и людемъ добрымъ, ижъ се ей таковый жаль, мордерство, невинное везенье подъ отправованемъ и скончеяьемъ суду земъского Виленского на рокахъ Михайловскихъ отъ помененыхъ особъ стало, якожъ тежъ и возного повету Виленского Яроша Томковича и сторону по двакроть на ратушъ до себе прывабляла то оповедаючы осветчала и оказовала, а потомъ дей до его милости пана Матеуша Бурыминского, секретара его королевской милости, войта Виленского посылала, для чого бы опой таковое безправе учынено и невинне до везенья ее посажоно было. Его дей милость панъ войтъ отказалъ тыми словы: ижъ дей о томъ ничого не ведаю и ведати не хочу, и заразомъ дей его милость панъ войтъ Виленский черезъ слугу своего прысяглого Опанаса с того дей везенья выпустити ее казалъ. Якожъ и помененый возный Ярошъ Томъковичъ чого будучы ведомъ, ставшы очевисто сего-жъ року ҃чи (98), месеца Октебра ҃ки (28) дня пры устномъ сознанью своемъ ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ квитъ свой подалъ, писаный тыми словы: Ja Jarosz Tomkowicz, wozny powiatu Wilenskiego zeznawam tym moim kwitem, iż w roku tisiąc pięcseth dziewięczdziesiąt osmego, miesiąca Octobra szesnastego dnia, mayąc ia na ten czasz przy sobie stronę dwoch sliachcziczow pana Stanisława Jurgiewicza a pana Jana Matisowycza, za prozbą y żądaniem wielkim ziemianki iego królewskiey mosci powiatu Wylenskiego paniey Doroty Tworowszczanki, paniey Janowey Tarnawskiey chodzyłem na Ratusz miasta Wylenskiego w pylney a gwałtowney potrzebie yey stroną pomienioną y gdim tam na Ratusz przyszed, opowiadała przede mną woznym i stroną pani Dorota Tworowczanka pomienyona zelzywość y wielkie bezprawie swoie bycz stałe sobie od pana Absoliona Mrzygłoda, aptecarza Wylenskiego y od pana Jakuba Plichty, mieszczanina y kupcza Wylenskiego bycz od nich zmordowaną, spoliczkowaną y zekrwawioną y na Ratuszu niewynnie zatrzymaną, przy ktorey straż, siepacze, łapacze, czekliarze tamesny przistawyeni bili, aby z Ratusza nieschodzyła. Baczącz ia bycz na ten czas zbytą i zekrwawioną, odszedłem przecz z Ratusza. A potym tasz pani Dorota Tworowszczanka w drugy raz posiłała po mnie woznego tegosz dnia y roku zwisz opisanego y gdim ia wozny na Ratusz Wylensky s po-

mienioną stroną prziszedł, wydziałem panią Dorotę Tworowszczankę pomienioną od pana Absolona Mrzigłoda bycz yusz posadzoną za kratę, wiezieniu siedzączą, iakosz powtore tarmoszącz y siepaiącz onę, znowu ią zekrwawyly iako na obliczu. tak y na ręcze prawey palecz zraniony krwawy y szubkę na lewey stronie poszarpaną y zdarią przede mną woznym i stroną na ten czas okazowała y oswiadczyła, mienuiącz sobie bycz thę zelżywosć stałą od pomienionego Absoliona Mrzygłoda, aptecarza y od Jakuba Plychty, tak y pomocznikow ych y ten takowy niewinny despekt y więzienie, w ktorym na ten czasz siedzyała, nie będącz żadnym prawem przekonana, osadzicz daly, iako tho na żałobie opowiadania iey szyrzey opisano y dołożono iest. A tak ia wozny przi czimem był, czegom wiadom y czom wydzyał, dałem to moie zeznanie do xiąg urzędowych ku zapisaniu pod moią pieczęczią y pod pieczęczmi strony, na ten czasz przy mnie będączey. Pisan Wylnie roku y dnia zwisz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4593, актъ № 20.

№ 105. — 1598 г. 19 Октября.

Жалоба Андрея Адамковича, цирульника, на Феодора Шпакорника, который, лечившись у него, не только не заплатилъ ему условленной платы, но бѣжалъ тайно изъ его дома, около костела Св. Николая, захвативши много его вещей и не заплативши хозяину за квартиру.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ ҁчи (98), месеца Октебра деветьнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ Андрей Адамковичъ, бальверчыкъ, мешкаючый на сесъ часъ в месте тутошнемъ Виленъскомъ, на Федора Шпакорника, мещанина места Полоцкого о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ ҁчи (98). тотъ дей Федоръ Шпакорникъ, будучы хорымъ, далъ се дей ему Анъдрею Адамковичу, бальверчыку лечыть и за лекарство, такъже за працу, за опатренье змовилъ дей былъ ему бальверчыку заплатить золотыхъ польскихъ шесть, а за страву копу грошей в господе господару заплатить тежъ дей мелъ; то пакъ дей тотъ Федоръ Шпакорникъ, мещанинъ Полоцкий, вылечывшися и выздоровевшы, року теперь идучого тисеча пятьсотъ ҁчи (98), месеца Октебра єі (15) дня, побравшы и пограбившы речей его Анъдрея Адамковича, бальверчыка у господе его в дому мещанина места Виленъского пана Хомълевича, лежачомъ тутъ в месте здешнемъ Виленъскомъ у в улицы, понедалеку костела светого Миколая, то есть меновите взялъ дей тотъ Федоръ Шпакорникъ тлумокъ его Бальверъчыка з ольстромъ, в которомъ ольстру было инъструмента, вшелякое начынье, до бальверства належачое, брытвы, ножыцы, гребене, которые коштовали дей его золотыхъ польскихъ осми, тлумокъ, купленый за десеть грошей литовскихъ, убранье каразыевое лазуровое, которое коштовало дей его копу грошей литовскихъ, кошуль тры, кгати одны, тые дей кошули и кгати коштовали грошей петьдесятъ, тувальню одну, стирокъ две, коштовали дей его полтора золотого польского, пущадла, купленые за таляръ, масти розъное, за пять таляровъ купленое, пороху для загамованья крыви, за двенадцать грошей купленого, камень до остреня брытвъ, за грошей петънадцать купленый, клещы, за грошей шесть купленые, беръфалъ, купленый за грошей осмъ литовскихъ. То дей все тотъ Федоръ Шпакорникъ в него бальверчыка мененого Анъдрея Адамъковича в той го-

споде его в дому помененого Хомълевича побравшы и своволне а безъправне пограбившы и за бальверство водлугъ умовы шести золотыхъ польскихъ. такъже и за страву копы грошей в господе господару не заплатившы, того року, месеца и дня мененого, месеца Октебра петънадцатого дня з оное дей господы его Анъдрея Адамъковича, бальверчыка, ку крывде и шкоде его немалой, з с того дому пана Хомълевича петь дей ведома где прочъ уехалъ и утекъ. И хотечы тотъ Анъреи Адамъковичъ, бальверчыкъ с тымъ помененымъ Федоромъ Шпакорникомъ правне о то з нимъ поступовати, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Тоже, № 4593, актъ № 21.

№ 106. — 1598 г. 21 Октября.

Заявленіе Виленскаго купца Ольшаницы о неполученіи его прикащикомъ денегъ за товаръ въ землѣ Московской.

Лета Божого нароженья ҂афчи (1598), месеца Октебра ка (21) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ то мещанинъ и купецъ места здешнего Виленского панъ Себестыянъ Ольшаница о томъ, ижъ што дей онъ панъ Себестыянъ Гольшаница обовезалъсе листомъ своимъ его княжацъкой милости пану воеводе Виленскому фактора своего, который с товарами его для продажи до земли московское ехалъ, отъ дня одинадцатого месеца Августа, в семъ року деветьдесятъ осмого минулого, за недель шестьнадцать оного фактора своего на име Андруса звести, в чомъ онъ Себестыянъ Гольшаница чынечы досить оному листу своему, его княжацкой милости даного, оного фактора своего Андреуса зведъшы, тутъ на враде передо мною наместъникомъ Виленъскимъ становилъ, который тотъ факторъ его пана Себестыяна Ольшаницы Андреусъ, стоечы передо мною врадомъ, поведилъ то, ижъ онъ за первшымъ ознайменьемъ и писаньемъ пана своего з земъли князя великого Московского, не отобравшы грошей за товаръ боргованый, яко у бояръ князя великого Московского и у купъцовъ розныхъ баргованыхъ, то есть золотыхъ польскихъ тисеча семисотъ трытъцать чотырохъ, зъехати муселъ и тамъ дей тотъ увесъ боргъ менованый в оной земли московской яко на боярахъ и купъцахъ москевскихъ зосталъ. Якожъ тое оповеданье его пана Себестыяна Ольшаницы и постановенье оного фактора его Анъдреуса, такъ тежъ мовенье оного фактора его, за прозбою его менованого пана Себестыяна Ольшаницы, до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4593, актъ № 22.

№ 107. — 1598 г. 23 Октября.

Жалоба Вацлава Сурскаго на Амвросія слесаря за нанесеніе ему ранъ и побоевъ около дома Петкевичевскаго въ улицѣ Татарской, близъ брамы Татарской.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ чи (98), месеча Окебра двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружимъ Волковыйскомъ, наместникомъ Виленъскимъ, опо-

ведалъ и жаловалъ служебникъ вельможъного пана его милости, пана Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенъского и Олитского etc. панъ Вацлавъ Суръский на Амъброжея, слосара, мешкаючого тутъ в месте здешнемъ Виленъскомъ у дворе его милости пана Мальхера Петкевича, писара земского Виленского, у в улицы подле брамы Тотаръское лежачомъ, о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ ч҃и (98), месеца Октебра к҃г (23) дня нинешънего, на дате звышъ мененого, идучи дей тому служебнику его милости пана воеводы Новгородского Вацлаву Сурскому з двора его милости пана воеводы Новгородского, пана своего, тутъ в месте Виленъскомъ за валомъ лежачого, до господы своей до дому пана ..... Клочковского, на улицы Бискупской лежачого, и прыходечы дей тому служебнику его милости пана воеводы Новгородского менованому пану Вацлаву Суръскому до двора его милости пана Петкевичового, у в улицыи подле брамы Тотарское лежачого, то пакъ дей того року и дня мененого месеца Октебра к҃г (23) тотъ Амъброжей .. слосаръ, мешкаючый в томъ дворе его милости пана Мальхера Петкевича, писара земъского Виленского, самъ особою своею и с помочьниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаетъ, перенявшы того пана Вацлава Сурского, служебника его милости пана воеводина, в той улицы Тотарской, по недалеку брамы Тотарское, а противъ того двора его милости пана писарового, оного дей служебника его милости пана воеводы Новгородского пана Вацлава Сурского, шляхтича учстивого, безвинне кийми и каменьемъ и цеглою шкодливе збилъ и зранилъ, якожъ дей тотъ служебникъ его милости пана воеводы Новгородского менованый панъ Вацлавъ Сурский тое збитье и зраненье свое возному повету Виленъского Размусу Яновичу Кимъбару и стороне шляхте оказывалъ. Который тотъ возный в той справе чого будучы сведомъ, ставшы на враде очевисто, року теперешнего а҃ф҃ч҃и (1598), месеца.. ... устное созънанье свое учынилъ и того созънанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 23.

№ 108. — 1598 г. 29 Октября.

Жалоба Виленскаго купца Ключаты на татарина Айсу Шабановича за нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе вещей въ Вильнѣ, неподалеку Рудницкой брамы.

Лета Божьего нароженья а҃ф҃ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать девятого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявъзкгеловичомъ—хоружымъ Волъковискимъ, наместъникомъ Виленскимъ оповедалъ и обътежливе жаловалъ мещанинъ господарский и купецъ места Виленъского панъ Станиславъ Ключата на татарына его королевской милости повету Виленского, на Айсу Шабановича о томъ, штожъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать осмого дня, вжо о десятой године в ночь на ползекгару, едучы дей ему Станиславу Ключате, яко чоловѣку, купецкому с товары своими з ыньшыми купъцами места тутошънего Виленъского з места Кгданского тутъ до места Виленского, до дому и мешканья своего, и вжо дей вехавшы у браму Рудницкую места Виленъского, а прыежджаючы ку дому прозываемому Снигировскому, на улицы Рудницкой в месте Виленъскомъ недалеко брамы Рудницкое лежачому, то пакъ дей того дня и часу вышъ менованого за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ того Айсы Шабановича слуги его власные, которые мыто и торъговое в месте тутошънемъ Виленъскомъ выбираютъ, на име Ахъметъ Шахъдовълетевичъ и Войпа з ыньшыми многими помочъ-

никами. которыхъ тотъ Айса Шабановичъ знаетъ и имена, якъ ихъ зовутъ, ведаетъ, перенявшы его Станислава Ключату на той улицы Рудницкой противъ дому Снегировъского, его дей Станислава Ключату збили и шкодливе зранили и з воза дей его речей не мало за росказаньемъ того Айсы Шабановича взяли и пограбили, то есть шкатулу железомъ окованую, в которой дей было сто осмьдесятъ и тры чыръвоныхъ золотыхъ, монеты двадцать и полчетверты копы грошей литовъскихъ, шолъку чырвоного литеръ дванадцать, кождая литра купленая по шести золотыхъ польскихъ, а шолъку чоръного литеръ осмь, кожьдая куплена по нети золотыхъ польскихъ, сыгнетъ золотый, в которомъ было полъпета золотого чырвоного, а особливе мешокъ с перъцомъ, в которомъ было перцу тры камени, за который перецъ далъ былъ онъ за кожьдый камень по двадцать осми золотыхъ польскихъ, мечъ за пять золотыхъ польскихъ купленый, шапъка куны подшытая, за тры золотые польские купленая, поесъ за дватцать грошей купленый, мешокъ и ножъ пры поесе, за десеть грошей купленый, а у мешку дей было монеты дватцать осмъ грошей литовъскихъ, хустъка, которая коштовала полъзолотого польского, рукавицы лосие, подшытые баранками, купъленые за дванатцать грошей литовъскихъ, перъниковъ тры, купленые по полчетверта грошей, пулгакъ, за тры золотые польские купленый, а шкатула дей коштовала два золотые польские. Который дей тотъ грабежъ весь тые слуги того Айса Шабановича, побравшы, до него пана своего за росказаньемъ его однесъли и отдали и естли дей што которому слузе того Айсы Шабановича якое зраненье в томъ часе стало, тогъды дей в обороне за почлтъкомъ ихъ. Якожъ возный повету Виленского Размусъ Кимбаръ, на томъ Станиславе Ключате ранъ огледавъшы и чого будучы сведомъ, ку записанью до книгъ сознадъ и того сознанья своего сегожъ року ч҃и (98) месеца Октебра л҃а (31) дня квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты подалъ в тые слова писаный: Ja Rasmus Janowicz Kimbar — wozny powiatu Wilenskiego zeznawam tym moim kwitem, isz w roku teraznieyszem tysiąc pięćseth dziewiędziesiąth osmym, miesiąca Octobra dwadzistego dziewiątego dnia, maiąc ia na then czas przi sobie z stroną ludzi dobrych, dwuch szlachczicow, pana Daniela Nowickiego a pana Stanisława Grabowskiego, za okazowaniem pana Stanisława Kliuczaty,--kupca miasta stołecznego Wilenskiego, widziałem na niem zbicie, zranienie y okrutne zmordowanie, a to iesth w głowie nad czołem po lewei stronie widziałem zbicie siniawę spuchłę, na ręce lewey przez dłoń odespodz widziałem ranę krwawą ciętą barzo szkodliwą, u teiże ręki lewei u palca wielkiego odespodz widziałem ranę krwawą ciętą, u prawei ręki na srzednim palcu widziałem ranę krwawą nieszkodliwą, ktore tho zranienie y okrutne zmordowanie pan Stanisław Kluczata mienił sobie bydz na ten czas stałe thu w miescie Wilenskim wedle bramy Rudnickiey na przeciwko domu Snihirowskiego od tatar króla iego mosci powiatu Wilenskiego, od sług Aysy Szabanowicza za własnym roskazaniem iegomosci, na imie Achmieczia Ssachdowleciewicza, a drugiego Woyny, tatarzyna y od inszich pomocnikow iego, ktorych on imiona i nazwiska ich lepiey wie y zna, iako ich zowią. A tak ia wozny com widział y na ten czas słyszał, daię tego wiadomia swego ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey, thak thesz pod pieczęciami strony szliachty, przi mnie będącey. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подпись рукъ тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. Daniel Nowicki ręką swą własną. Которое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписано.

Тоже, № 4593, актъ № 26.

№ 109. — 1598 г. 29 Октября.

Жалоба Завацкаго на земенина Мартина Кіютя за нанесеніе побоевъ по дорогѣ въ Немежъ, около „Гуръ“.

Лета Божого нароженья ҂афчи (1598), месеца Октебра кѳ (29) дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Виленского панъ Станиславъ Завацкий на земенина господарьского повету Виленского пана Мартина Яновича Киютя и на швакгра его Даниеля Грыгорьевича Туровича о томъ, што-жъ дей в року теперешнемъ ҂афчи (1598), месеца Октебра ки (28) дня ехалъ дей онъ Завацкий з места здешнего Виленского до дому своего Кульзовского, в повете Виленскомъ лежачого, дорогою добровольною, з Вильна до Мемежы идучою, то пакъ дей того року и дня вышъ мененого тотъ Мартинъ Киють и с тымъ швакгромъ своимъ Даниелемъ Туровичомъ и з слугами своими, погонившы дей его на той добровольной дорозе на врочыщу, выеждчаючы з Гуръ ку тому местцу, где столпъ мурованый былъ, и не маючы дей до него никоторое прычыны, безъвинне дей его Станислава Завацъкого, шляхътича учътивого, первей кордами били, а потомъ паствечысе дей надъ нимъ, маючы его по воли своей, на зелжывость стану его шляхетского постронками двема и бичомъ возницъкимъ окрутне а нелитостиве дей збили, зъранили и змордовали, и пры томъ дей бои торбу з листами, справами его взяли, а збивъшы и змордовавъшы дей его, еще дей поврозомъ назадъ руки ему завезавъшы, на колеса всадившы, зъ собою дей ку Рудомине везли, и ажъ дей вжо не далеко Рудомины его пустили и тую торбу его, вынемшы з нее две пары мамрамовъ земскихъ Виленскихъ, на позвы выданыхъ, за д (4) грошы купленыхъ, и к тому печать его мосендзовую з гербомъ его, которая коштовала вı (12) грошей, ему (не) вернули. Якожъ дей онъ Завацский тотъ бой свой возному повету Виленского Петру Юрьевичу Навошы оказывалъ, который тотъ помененый возный чого будучы ведомъ, ставшы очевисто сего-жъ року чи (98), месеца Октебра трыдцатого дня пры устномъ сознанью своемъ ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ квитъ свой подалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 27.

№ 110. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе за долгъ домомъ Богдана Мамонича „надъ уличкою по правой сторонѣ, идучи отъ рынка къ церкви Святой Троицы“.

Я Янъ Ждановичъ Богдановичъ, енералъ повету Лидского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра двадцать осьмого дня, маючы я прыдане отъ враду кгродского Виленского в небытности на тотъ часъ у Вильни ясне вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского etc., и наместника его милости пана Станислава Кляузкгейловича Пукъшты, хоружого Волковыйского, отъ пана Кгабрыеля Богдановича Рыпинского, судьи кгродского Виленского, и будучы я отъ него посланымъ, а маючы я пры собе сто-

роною трохъ шляхтичовъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пана Яна Петровича Юндила, возного воеводства Виленского, а пана Федора Ивановича Мокрецъкого, земенина повету Лидского, а пана Амброжея Войтеховича Ейсымонта, земенина повету Городенского, ездилъ есми на увязанье за декретомъ суду головного трыбунальского и листами отправчыми дня вышшей помененого до его милости пана Богдана Мамонича, мешчанина места Виленского, до каменицы его, в месте Виленскомъ лежачое, которымъ декретомъ судъ головный трыбунальный в семъ року деветьдесятъ осмомъ, у Новагородку месеца Сентября дванадцатого дня з очевистого позванья за листомъ, записомъ добровольнымъ пана Богдана Мамонича истизны, совитости, заруки, шкодъ, накладовъ на слово реченье и пересуду ихъ милостямъ заразъ заплачоного на пану Богдану Мамоничу и маетности его лежачой и рухомой, а в недостатку и на самой особе, всего сумою осмъ тысечей семьсотъ сорокъ одну копу грошей литовскихъ и грошей двадцать литовскихъ всказали и прысудили вельможной паней ей милости, пани Раине Дыбовской, подскарбиной земской великого князства Литовского, и на отправу, кромъ ратъ статутовыхъ, до суду кгродского Виленского отослали, около чого всего на декрете трыбунальскомъ и листахъ отправчыхъ шырей описано есть. Въ которой справе за прыданемъ врадовымъ я енералъ зъ шляхтою вышей помененою, дня нинешнего вышей писаного в чотыры недели по поданю очевисто копей з листовъ отправчыхъ отъ суду головного черезъ возного воеводства Виленского пана Яна Петровича Юндила, который в той справе зо мною есть, прышолъ есми до каменицы пана Богдана Мамонича у месте Виленскомъ, идучы з рынку до церкви светое Тройцы по праве, надъ улочкою лежачое, з умоцованымъ ее милости пани подскарбиное земениномъ господарьскимъ повету Городенского паномъ Марцыяномъ Мокрецкимъ за моцью листовною, водлугъ права справленою, на прын(ятье в от)праве маетности всякое пана Богдана Мамонича ему отъ пани подскарбиное даною, хотечы порадкомъ статутовымъ за тотъ всказъ отправу чынить, тамъ есми знашолъ передъ вороты у тое каменицы стоечы людей немало и неякогось Миколая Кучынского, менилъ се слугою быть пана Богдана Мамонича, который насъ в каменицу не пустилъ и пана Богдана Мамонича быть дома не поведилъ; до которогомъ то мовилъ, жемъ тутъ прышолъ до тое каменицы пана Богдана Мамонича за всказомъ трыбунальскимъ, за прыданемъ отъ враду кгродского Виленского за суму пенезей осмъ тысечей семьсотъ сорокъ и одну копу грошей литовскихъ и грошей двадцать отправу чынить и шацункомъ статутовымъ ей милости пани подскарбиной подать. Который то слуга Богдана Мамонича отказалъ, ижъ дей панъ его черезъ него увязаня боронитъ и не поступуетъ для того, ижъ вже дей ей милость пани подскарбиная отъ пана моего есть запозвана до суду головного трыбунальского до Менска в рокъ прышлый деветьдесятъ девятый, о заочный переводъ права, за чымъ и увязаня боронитъ и не поступуетъ. А умоцованый ей милости пани подскарбиное мною и стороною шляхтою осветчилъсе, ижъ панъ Богданъ Мамоничъ декретови трыбунальскому спротивяется, допустившы за очевистымъ позвомъ на собе правне, слушне право перевести, чынечы дей зволоку и великие шкоды ей милости прыправуетъ. А видечы я тое непоступене увязаня в тую каменицу, прочъ есми отошолъ, чого я будучы добре сведомъ далъ есми сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ з печатью моею и з подписомъ руки моее и з печатьми и з подписами рукъ, которые писать умели, стороны шляхты, звышъ в семъ квите писаное. Писанъ датою року, месеца и дня звышъ помененого. Янъ Ждановичъ Богдановича енералъ повету Лидского власною рукою подписалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 30.

№ 111.—1598 г. 29 Октября.

Заявленіе возныхъ о недопущеніи ввода Халецкой во владѣніе Шищинскимъ домомъ Богдана Мамонича.

Я Еронимъ Совкгяло—енералъ, а я Петръ Невоша, возные повету Виленского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октябра двадцать девятого дня, маючы мы возные звышъ помененые при собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Яна Невельского а пана Матея Счедветского, были есми при служебнику земенина господарского повету Ошменского пана Богдана Мамонича, при пану Миколаю Кучинскому, кгды умоцованый ей милости пани Раины Дыбовское Деметрыное Халецкое, подскарбиное земское великого князства Литовского, 'панъ Марцыянъ Мокрецкий з вознымъ енераломъ повету Лидского Яномъ Ждановичомъ Богдановича и зъ стороною людьми добрыми трема шляхтичами, также з врадомъ места Виленского, двема райцами и писаромъ местскими Виленскими, также двема слугами и враду местского былъ на увязанье в каменицу пана Богдана Мамонича Шыщинскую, тамъ на тотъ часъ при насъ возныхъ и стороне помененой тотъ слуга его милости пана Богдана Мамонича в тую каменицу помененую и в ыншие вси маетности его милости лежачие и рухомые, гдежъ кольвекъ такъ подъ правомъ земскимъ, яко и подъ правомъ местскимъ будучыхъ, именемъ пана своего боронилъ и не поступовалъ, для того, же ей милость пани подскарбиная о злый переводъ права есть запозвана до суду головного трыбунального на рокъ пришлый тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятый, также и врадъ кгродский Виленский, абы отправы не чинилъ, до Менска, яко ширей мовенье свое тотъ слуга его милости пана Богдана Мамонича звышъ помененый на цедуле своей с подписомъ руки моейе, мене Еронима Совкгяла враду местскому подали, и возному помененому енералови повету Лидского Яну Ждановичу Богдановича подавали, нижли ее брати не хотелъ, которую цедулу для ведомости бороненья увезанья в тую каменицу и добра звышъ помененые до сего квиту моего уписалемъ, и такъ се слово отъ слова в собе маетъ: Пане возный и панове сторона и пане враде места Виленского! Я Миколай Кучинский, служебникъ земенина господарского повету Ошменьского пана Богдана Мамонича вашей милости такую ведомость на сей цедуле моей, вмѣсто устного мовенья, подаю: его милость панъ мой панъ Богданъ Мамоничъ не естъ ни в чомъ противенъ праву посполитому, также и декретови суду головного трыбунального, але же ей милость пани подскарбиная о тотъ переводъ права, который на пану Богдану Мамоничу одержала в Новагородку у суду головного трыбунального в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, есть, яко о злый а не слушный, в тылъ заочне на немъ учиненый переводъ права. за листомъ, которого панъ мой спольне зъ его милостью паномъ Лукашомъ Мамоничомъ, скарбнымъ великого князства Литовского, старостою Дисенскимъ, ей милости пани подскарбиной на такий долгъ николи недавалъ, не маючы жадного приступу до пана моего, ино будучы ей милость пани подскарбиная акторкою в той справе водле науки, права посполитого есть припозвана до суду головного трыбунального до Менска на рокъ пришлый тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятый до того-жъ термину воеводства Новгородского, в которомъ ей милость переводъ права одержала, в которой справе, же судъ трибунальский на отправу одослалъ до враду кгродского Виленского, тогды тежъ листомъ упоминальнымъ враду земского Виленского его милость панъ воевода Виленский и врадъ его милости кгродский Виленский есть онесенъ и позвы до суду головного трыбунального на тотъ же рокъ и терминъ до Менска заложонъ, абы ведаючы о заложенью позву по ей милость пани подскарбиную о злый, неслушный переводъ права, возного на отправу не придавалъ и яко возного не посылалъ, также и самъ одправы чынить не выеждчалъ, яко о

томъ ширей на тыхъ позвехъ по ей милость пани подскарбиную и по врадъ кгродский Виленский и листехъ упоминальныхъ есть описано и доложоно. Про то с тыхъ причинъ я именемъ пана Богдана Мамонича, пана моего, за росказаньемъ его в тую каменицу, которая есть подъ правомъ местскимъ, прозываемую Шищинскую, и во вси именья пана моего, которые суть подъ правомъ земскимъ, и в ыншие вси маетности пана моего лежачие и рухомые, где-жъ кольвекъ будучие, увязанья моцно бороню и не поступую, для тыхъ причинъ, яко се на позвехъ помененыхъ, листахъ упоминальныхъ на сей цедуле моей ширей поменило. Якожъ прошу, абы тая цедула моя при сознаню твоемъ, пане возный и враде местский, которую я вашей милости даю, с подписомъ руки возного вписана была, на што и сесъ квитъ подъ печатьми нашими и с подписомъ руки мене Еронима Совкгяла, также подъ печатьми стороны шляхты звышъ помененое ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подали есмо. Писанъ у Вильни, року и дня звышъ помененого. Еронимъ Совкгялъ, енералъ возный повету Виленского рукою власною.

Тоже, № 4593, актъ № 28.

№ 112. — 1598 г. 29 Октября.

Протестъ со стороны повѣреннаго Луки Мамонича противъ ввода Дыбовской во владѣніе имѣніями и домами его.

Я Еронимъ Совкгялъ енералъ, а я Петръ Новоша, возные повету Виленского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать девятого дня, маючы мы возные при собе стороною людей добрихъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Матюшу а пана Якуба Григорьевича, были есмо при служебникахъ, альбо умоцованыхъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, пану Яну Гриневскомъ и пану Яну Лапинскомъ, кгды умоцованый ей милости пани Раины Дыбовское Деметровое Халецкое, подскарбиное земское великого князства Литовского, панъ Марцыянъ Мокрецкий з вознымъ енераломъ повету Лидского Яномъ Ждановичомъ Богдановича и з стороною трема шляхтичами, также з врадомъ места Виленского, двема райцами и писаромъ местскими Виленскими, также двема слугами враду местского былъ на увезанье в добра его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, подъ правомъ местскимъ будучие, приходилъ до каменицъ шести, то есть Зарецковское, Себестыяновское, Кгельды, Хотеевское и Тешинскихъ двухъ, тамъже на тотъ часъ при насъ возныхъ и стороне помененые слуги его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, увязанья в тые добра помененые, такъже и фольварку Повильна з млынами и зъ гамерами и в иншие вси маетности его милости лежачие и рухомые, где кольвекъ такъ подъ правомъ земскимъ, яко и подъ правомъ местскимъ будучие, именемъ пана своего боронили и не поступовали для того, же ей милость пани подскарбиная о злый переводъ права есть запозвана до суду головного трыбунального на рокъ пришлый тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятый, также и врадъ кгродский Виленский до Менска, абы отправы не чынилъ, яко ширей мовенье свое тые слуги его милости пана скарбного звышъ помененые на цедуле своей с подписомъ руки моее мене Еронима Совкгяла враду местскому подали и возному помененому енералови повету Лидского пану Яну Ждановичу Богдановича подавали, нижли ее брати не хотелъ, которую цедулу для ведомости бороненья увезанья в тые добра звышъ помененые до сего квиту нашого уписали есмо, которую уписуючи слово до слова такъ се в собе маетъ:

Пане возный и панове сторона! За росказаньемъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, я Янъ Гриневский и я Янъ Лапинский увязанья и отправы чинити в тые каменицы и дворы его милости пана скарбного, пана нашого, то есть в каменицы тые Зарецковскую, Себестыяновскую, Кгельду, Хотеевскую и Тешинские две, до которыхъ есте з врадомъ местскимъ на отправу пришли, ей милости пани подскарбиной, вамъ, такъже и врадови местскому боронимъ и не поступуемъ, не взглядомъ того, абы его милость панъ нашъ мелъ декретови суду головного трыбунального противенъ быть, але для тое прычины, ижъ ей милость пани подскарбиная отъ его милости пана скарбного пана нашого о тотъ неслушный в тылъ заочный за листомъ не правдивымъ у суду головного трыбунального у Новагородку в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ переведеный переводъ права и о одержанье за нимъ сказу сумы пенезей, в декрете трибунальномъ меновите описаное, до пришлого суду головного трибунального до Менска на терминъ воеводства Новгородского, который се зачнетъ и отправованъ быти маетъ в року дастъ Богъ пришломъ тисеча пятьсоят деветьдесятъ девятомъ, водле науки права посполитого описаное есть запозвана, о што тежъ и его милость панъ воевода Виленский листомъ судей земскихъ Виленскихъ и врадъ его милости кгродский Виленский упоминальнымъ есть обънесенъ, также и позвы до трибуналу пришлого до Менска и на тотъ же терминъ, яко се вышей поменило, есть заложонъ, упоминаючы тымъ листомъ пана воеводу Виленского и позываючи врадниковъ его милости кгродскихъ Виленскихъ позвы трибунальными, абы на отправу за тымъ декретомъ суду головного трибунального, который ей милость пани подскарбиная заочне в тылъ на его милости пану скарбномъ у Новагородку одержала, до маетности его милости лежачое и рухомое, гдежъ кольвекъ и подъ которымъ правомъ будучое, также и до самое особы яко возныхъ не посылали, также и сами особами своими не ездчали и чинити ее не важили, до того часу, ажъ се его милость панъ скарбный зъ ей милостью пани подскарбиною за тыми позвы правомъ о то у трибуналу розопретъ и вжо по обнесенью листомъ упоминальнымъ и по заложенью позва враду также и самое пани подскарбиное врадъ кгродский Виленский черезъ возныхъ и сами черезъ себе, также и врадъ места Виленского на маетностяхъ и на особе его милости пана скарбного чинить и сторона поводовая того се у нихъ домогати противъ науце права посполитого, около того описаное, не можетъ, до того часу, ажъ се за тыми позвы стороны в праве належномъ розопрутъ, чого и право посполитое позволяетъ, што не голыми словы показуемъ, але письмомъ, напродъ протестацыю, передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ на ей милость пани подскарбиную учиненую, листъ упоминалный, отъ суду земского Виленского взятый, позвы, до суду головного трибунального по врадъ кгродский Виленский и ей милость пани подскарбиную описаные, выписы на доводы положенья такъ листовъ упоминальныхъ, яко и позвовъ особамъ вышей помененымъ до трибуналу а до сконченья и скуточное росправы яко в тые каменицы помененые и в фольварокъ Повильно, млыны, гамеръ и в папернию, также и во вси иншие маетности его милости, где кольвекъ будучие такъ подъ вольностью шляхетскою, яко и подъ правомъ местскимъ, лежачихъ и рухомыхъ его милость панъ скарбный черезъ насъ тобе, пане возный, и враду места Виленского посланому отправы чинити боронитъ и увязанья не поступуетъ и мы не поступуемъ, такъ и потомъ самому враду кгродскому Виленскому, отъ которого еси есть теперь посланъ, и тому, который бы врадъ з нимъ былъ, и кождому иншому увязанья боронити будетъ и не поступитъ, для тыхъ причинъ, яко се звышъ поменило. И прошу, пане возный, и тебе, пане враде местский, абы тая цедула наша вместо устного мовенья при томъ сознанью твоемъ до книгъ врадовыхъ была вписана. Которого виденья и слышенья нашого дали есмо ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми и с подписомъ руки мене Еронима Совкгяла, также подъ печатьми стороны шляхты, звышъ имены помененое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня, звышъ на дате написаного. Еронимъ Совкгялъ, енералъ возный повету Виленского, рукою власною.

Тоже, № 4593, актъ № 29.

№ 113. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе имѣніями и домами Луки Мамонича за его долги.

Я Янъ Ждановичъ Богдановича, енералъ повету Лидского (сознаваю симъ) моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Октебра двадцать осмого дня, маючы я прыдане отъ враду кгродского Виленского, в небытности на тотъ часъ у Вильни ясне вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского etc. и наместника его милости пана Станислава Кляузкгейловича Пукшты, хоружого Волковыского, отъ пана Кгабрыеля Богдановича Рыпинского, судьи кгродского Виленского, и будучы отъ него посланымъ, а маючы я пры собе стороною трохъ шляхтичовъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пана Яна Петровича Юндила, возного воеводства Виленского, а пана Федора Ивановича Мокрецъкого, земенина повету Лидского, а пана Амброжея Войтеховича Ейсымонта, земенина повету Городенского, ездилъ есми на увязане за декретомъ суду головного Трыбунальского и листами отправчыми дня вышей помененого до его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, до маетности его милости, у воеводстве Виленскомъ лежачое, которымъ декретомъ судъ головный трыбунальский в семъ року деветьдесятъ осмомъ у Новагородку, месеца Сентябра двадцатого дня з очевистого позваня за листомъ добровольнымъ записомъ пана скарбного истизны, совитости, заруки, шкодъ, накладовъ на слово реченье и пересуду, ихъ милостямъ заразъ заплачоного, на пану скарбномъ и маетности его лежачой и рухомой, а в недостатку и на самой особе, всего сумою тры тысечы чотыреста двадцать две копе грошей литовскихъ всказали и присудили вельможной паней ей милости, паней РаинеДыбовской, подскарбиной земской великого князства Литовского, и на отправу, кромъ ратъ статутовыхъ, до суду кгродского Виленского отослали, около чого всего на декрете трыбунальскомъ и листахъ отправчыхъ шырей описано есть. В которой справе за прыданемъ врадовымъ пана судьи кгродского Виленского, я енералъ з шляхтою вышей помененою дня нинешнего вышшей писаного в чотыры недели по поданю очевисто копеи з листовъ отправчыхъ отъ суду головного черезъ возного воеводства Виленского пана Яна Петровича Юндзила, который в той справе зо мною есть, до маетности пана скарбного именья его милости Порудомины, у воеводстве Виленскомъ лежачого, з умоцованымъ ей милости пани подскарбиное, земениномъ повету Городенского паномъ Марцыяномъ Мокрецъкимъ, за моцью листовною водлугъ права справеною, на прыняте в отправе маетности всякое пана скарбного, ему отъ пани подскарбиное даною, хотечы порадкомъ статутовымъ за тотъ всказъ отправу чынить, тамъ есми зяашли передъ вороты стоечы самотретего урадника тамошнего пана Миколая Грынкевича, который насъ до того двора Порудомины не прыпускаючы, за пытанемъ моимъ пана скарбного (у дворе) Порудомине не поведилъ, которому я оказавшы всказане (вра)довое, жемъ посланъ на отправу за вскасомъ трыбунальскимъ (трохъ ты) сечей чотырохъсотъ сорока двухъ копъ грошей литовскихъ на маетности пана скарбного, пыталъ есми, если его милость панъ скарбный поступуетъ увязанья, кгдыжемъ дей посланъ есть не только тутъ до Порудомины, але и до иншое маетности пана скарбного и до каменицъ местскихъ и до фольварку Повильня. На што тотъ врадникъ отказалъ — ижъ в томъ именью дей Порудомине панъ мой черезъ мене, подданыхъ, бояръ, поль, сеножатей, бору, лесовъ и двора а згола всего а всего боронитъ а увязаня не поступуетъ, для того, ижъ дей есть одъ пана скарбного ей милость пани подскарбиная позваная о не слушный переводъ права в рокъ прышлый до Менска до суду головного; которого непоступеня увязаня цедулу, менечы, ижъ с подписомъ руки его есть, подалъ, которую я енералъ взялъ и, подписавшы рукою своею, тому умоцованому ей милости пани подскарбиное для прышлого часу

далъ. А заховуючысе я водлугъ права, оному жъ урадннку поведилъ, ижъ я еду до селъ тамошнихъ порадкомъ права посполитого отправы чынить; и ехалъ есми до Порудомины (з) подданыхъ тамошнихъ порадкомъ права посполитого отправу чынити, гдѣ мене тотъ же врадникъ переиялъ и именемъ пана скарбного, пана своего увязаня боронилъ; а мало на томъ маючы, ехалъ есми до другого фольварку пана скарбного Порудоминского, пазваного Шембелевского, и до третего Курыловского, в которыхъ тотъ же врадникъ пана скарбного именемъ пана своего увязаня боронилъ и не поступилъ. О што все умоцованый пани подскарбиное панъ Мокрецкий мною вознымъ енеральнымъ и стороною шляхтою освет. чалъсе, ижъ дей ся декретови трыбунальскому спротивяетъ а увязанья не поступуетъ. Якожъ оттуль есмо прочъ отъехали, поведившы то, ижъ до иншихъ маетностей пана скарбного поеду, и ехалъ есми до именья пана скарбного Повильни, у воеводстве Виленскомъ, недалеко места Виленского лежачого, и кгдымъ тамъ прыехалъ до того двора Повильни его милости пана скарбного, у томъ дворе врадника, ани тивуна незнашолъ, только знашолъ неякую Федору Иванову Матысовую, рыкуню, которая у дворе никого быть не поведала, только челядь, колькось жонокъ, а коло двора ремесники дей пана скарбного власные мешкаютъ; а не маючы з кимъ большъ розмовить, оной рыкуньи поведилъ есми, ижъ маючы я прыданье отъ враду кгродского Виленского, прыехалъ есми тутъ отправу чынить ей милости пани подскарбиной за декретомъ трыбунальскимъ трохъ тысечей чотырехъ сотъ сорока двухъ копъ грошей литовскихъ, и пыталъ, если узязаня поступуютъ. На што отказала, ижъ я дей не бороню и ни о чомъ не ведаю; до которого двора подданыхъ дей нетъ ни одного, только не подалеку домки побудованы и ремесники в нихъ суть розного (ремесла): кожемяки, пороховники, блехаръ, котляры, мельники......; якожъ я у всихъ тыхъ былъ и имъ ознаймилъ, ижъ есми увязовать за помененую суму прыехалъ; которого увязанья (нихто) з нихъ не боронилъ. Што все тотъ умоцованый ей милости пани подскарбиное (мною вознымъ) осветчилъ и просилъ, абы шацункомъ статутовымъ в тые ремесники и домки ихъ ...... вси млыны, кгрунты пашные, сеножати, лесы дворные его увезалъ и пани подскарбиной подалъ; нижли того дня, ижъ се было зпознило, отъехалъ есми до места Виленского на ночъ, а тотъ шацунокъ и померу кгрунтовъ на день завтрешний тогожъ месеца Октебра двадцать девятого дня отложылъ. Якожъ и на завтрее того дня, двадцать девятого месеца Октебра, ехалъ есми до того двора Повильни, хотечы тыхъ ремесниковъ, домы ихъ и платъ, што даютъ, ошацовать, кгрунты, поля померыть; нижли на завтрее, кгдымъ тамъ прыехалъ и знову о собе далъ ведомость, тамъже неякий Крыштофъ Кголишка з многими мужыками собраными з кийми и з розными бронями, прыбегшы з великимъ пудомъ, поведилъ, ижъ дей якобы в неведомости его милости пана скарбного и насъ слугъ его вчора есте тутъ прыеждзали и сего дня прыехали, а такъ панъ мой вамъ черезъ мене того увязанья не поступуетъ и боронитъ такъ въ тые ремесники, млыны, кгрунты, яко и во вшелякие маетности свое, гдежъ кольвекъ будучые, для того, ижъ вже дей ей милость пани подскарбиная отъ пана моего есть запозвана до суду головного трыбунальскаго в рокъ прышлый деветьдесятъ девятый до Менска о заочный переводъ права и судъ тежъ кгродский Виленский запозванъ есть, жебы за то на пану моемъ отправы нигде ни на которой маетности чынить не важыли, и я дей того увязаня вамъ моцно бороню и не допускаю, а вместо устного мовеня своего з ширшымъ докладомъ далъ ми цедулу того бороненя своего, менечы быть з подписомъ руки своее, просечы, абы то пры ведомости моей было. Я и тую цедулу мовеня его, для прышлого часу рукою своею подписавшы, тому умоцованому пани подскарбиное далъ и, видечы тое не допущенье того увязаня, ехалъ есми отъ того фольварку Повиленского прочъ и тогожъ дня двадцать девятого Октебра, року теперэшнего деветьдесятъ осмого з тымижъ поменеными паны стороною шляхтою для отправы тое сумы пенезей шли есмо до каменицъ его милости пана скарбного, в месте Виленскомъ будучыхъ, до першое каменицы у бокъ Ратуша, противъ соленниковъ, до другое в улицы Немецкой, з рынку идучы полеве, а до двухъ каменицъ, на Имбаре пospолу стоячыхъ по другой стороне Ратуша, а до пятое каменицы, минувшы улицу Конскую,

идучы ку Острой Браме по праве, не доходечы гостинного дому, тамъ же, за опытанемъ моимъ, во всихъ тыхъ каменицахъ, слуги (его милости) пана скарбного, а меновите неякий Янъ Грыневский з товарышами своими то поведилъ, ижъ дей панъ нашъ и мы именемъ его милости того увязанья во вси каменицы и во вси маетности, гдѣ кольвекъ будучые, боронимъ и боронити увезде будемъ, для того, ижъ дей вже (ей милость пани подскарбиная) о тотъ переводъ заочный права есть позвана............ и судъ кгродский Виленский есть позванъ, абы отправы не чинили до росправы у суду головного, якожъ и цедулу тотъ Грыневский давалъ, въ которой ихъ такаяжъ обмова, яко и в першыхъ есть; я ее не бралъ. Што все мною енераломъ и стороною шляхтою умоцованый ей милости пани подскарбиное осветчылъ, ижъ дей декретови трыбунальскому, стративши разъ право и допустивши за очевистымъ позвомъ на собе перевести, спротивяетъсе, и увезаня не поступуетъ, чынечы великую зволоку и шкоду ей милости пани подскарбиной, надъ ясное право. Чого я будучы сведомъ, далъ есми сесъ мой квитъ згодне з стороною шляхтою вышъ помененою до записанья до книгъ кгродскихъ Виленскихъ за печатью моею и з подписомъ руки моее и з печатьми стороны шляхты, на той справе будучое, и з подписомъ рукъ ихъ, которые писать умели. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Янъ Ждановичъ Богдановичъ, енералъ повету Лидского, власною рукою подписалъ. Ambrozy Woycyechowicz Eysmont ręką swą, Янъ Петровичъ Юндилъ, возный повету Виленского, руку свою подписалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 31.

№ 114. — 1598 г. 3 Декабря.

Залевскій продаетъ Нелюбовичу свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Крыштофъ Залевский а я Ганна Крыштофовна Залевского Яновая Неровская, я Ядвига Крыштофовна Залевского, я Миколай а я Крыштофъ Крыштофовичы Залевские, дети помененого пана Крыштофа Залевского, вси спольне згодне и одностайне за одну особу себе почытаючы и розумеючы и одинъ за другого подвезуючысе и подъ обовязки нижей помененые поддаючысе, чынимъ явно и сознаваемъ симъ нашымъ спольнымъ листомъ добровольнымъ вечыстымъ продажнымъ записомъ всимъ вобецъ и кождому з особна, кому бы о томъ ведати належало нинешнего и на потомъ будучого веку людемъ, иж што я Крыштофъ Залевский посполу з малжонкою своею небощыцою Ганною Кадлубовскою, маткою помененыхъ детей моихъ, купилъ есми собе на вечность каменицу, в месте его королевское милости Виленскомъ на улицы Светоянской подле дому шпитального з одное стороны, а каменицы небощыка Антонего Кравца з другое стороны лежачую, у его милости пана Ольбрыхта Савицкого, старосты Мельницкого и у брата его милости пана Миколая Савицкого и у матки ихъ милости паней Ганны Войтеховны з Березичъ Матысовое Савицкое, каштеляновое Подляшское, за полторы тисечы копъ грошей Литовскихъ, яко о томъ всемъ шырей и достаточней в листе ихъ милости пановъ Савицкихъ продажномъ отъ нихъ на то даномъ и на выписехъ врадовыхъ описано и доложоно естъ. Ино мы звышъ менованые особы, будучы в спокойномъ держанью того дому preреченое каменицы нашое, а потребуючы ку пильнымъ и спольнымъ потребамъ нашымъ сумы пенезей, взяли есьмо мы вси спольне у его милости пана Яна Нелюбовича, маршалка его королевское милости, и у малжонки его милости пани Зофии Рыловны певную, готовую и до рукъ нашыхъ даную суму пенезей, то есть полторы тисечы копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского. И за тую менованую суму пенезей полторы тисечы копъ грошей литовскихъ мы

вси спольне на то се зезволившы и згодившы, а вольности в праве посполитомъ описаное ужываючы, продали и на вечность спустили есьмо его милости пану Яну Нелюбовичу, маршалку его королевское милости и малжонце его милости пани Зофии Рыловне, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ милости тую вышей помененую каменицу нашу, на улицы Светоянской з одное стороны подле дому шпитального, а з другое стороны подле каменицы небощыка Антонего, кравца лежачую, никому ничымъ не пенную и въ жадномъ долгу перво сего никому не заведеную, зо всимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, такъ, яко се тая каменица сама в собе, в околичностяхъ и пожиткахъ своихъ здавна мела и теперь маетъ, ничого в ней сами на себе и ни на кого иного не зоставуючы, ани выймуючы. Якожъ есмо за разомъ тую каменицу нашу в моцъ, во владность, держанье и у̂ вечное ужыванье его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости подали, завели и поступили и все право нашое купное на тую каменицу належачое до рукъ ихъ милости отдали и вси варунки и слова в немъ описаные на ихъ милости самыхъ и потомковъ ихъ милости влили и симъ листомъ нашымъ вливаемъ вечными часы. Которое право вжо не намъ, але вместо насъ его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости и потомкомъ ихъ милости служыти маетъ вечными часы. И вжо отъ дня и даты сего листу нашого маютъ, вольни и моцни будутъ его милость панъ Янъ Нелюбовичъ, маршалокъ его королевское милости, пани Зофия Рыловна сами, дети, потомки и щадки ихъ милости тую каменицу, отъ насъ на вечность ихъ милости проданую, спокойне держати, ужывати, вшелякие пожытки собе в ней прымножати, на себе брати и на пожытокъ свой оборочати вечными часы, волни будучы ихъ милость сами и потомки ихъ милости тую каменицу кому хотечы отдати, продати, даровати, записати, заменити, заставити и тымъ водлугъ воли и уподобанья своего, яко властностью своею, шафовати и ку своему напепъшому пожытъку оборочати дочасне и вечне. А мы особы звышъ мепованые сами, дети и потомки нашы отъ даты сего листу нашого до тое каменицы и до жадное части ее никоторое моцы, владзы, вступу, панства, дедицства мети, ани тежъ в держанью и ужыванью ихъ милости самыхъ и потомковъ ихъ милости и кождого державчого тое каменицы никоторое переказы чынити и трудности нияким обычаемъ и способомъ задавати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, але еще естли бы хто кольвекъ такъ з близкихъ кровныхъ нашыхъ, яко и з обчыхъ людей в тую каменицу, отъ насъ вечне ихъ милости проданую, вступовалъ, до права о нее або о якую часть ее позывалъ, отнималъ, або в держанью и ужыванью ихъ милости и потомковъ ихъ милости и державчого тое каменицы переказу чынилъ и трудность задавалъ, тогды мы вси, або которому з насъ отъ его милости пана Нелюбовича и малжонъки его милости, або державчого тое каменицы черезъ листъ ихъ отвороный о томъ ознаймено будеть, одинъ другимъ не вымовляючысе, у кождого суду и права и на всякомъ местъцу его милость пана Нелюбовича и малжонку его милости и потомковъ ихъ милости и державчого тое каменицы заступовати и своимъ властнымъ грошомъ, працою и накладомъ очыщати, боронити и до конца очыстити и успокоити маемъ и повинни будемъ и кождый з насъ повиненъ будетъ такъ много разовъ, иле бы того потреба указовала. А естли быхмо мы сами в тую каменицу отъ насъ проданую або в которую часть ее вступовали, в держанью и ужыванью ихъ милости переказу учынили и якимъ кольвекъ обычаемъ и способомъ трудность задавали, або за ознайменьемъ отъ ихъ милости и державчого тое каменицы отъ кождого таковаго вступующого, переказу чынящого и трудность задающого, не заступовали и не очыщали и до конца не очыстили и не успокоили тогды маемъ и повинни будемъ и кождый з насъ, одинъ другимъ не вымовляючысе, повиненъ будетъ заруки заплатити стороне жалобливой тисечу копъ грошей Литовскихъ и ку тому вси шкоды и наклады кромъ жадного доводу и прысеги телесное, только на голое слово реченье ихъ милости самыхъ або умоцованого ихъ милости заплатить и нагородить. О которое нарушенье и невыполненье которого кольвекъ артыкулу и паракграфу, в семъ листе нашомъ описного, о заруки и шкоды, наклады вольно будетъ и симъ листомъ нашымъ позваляемъ его милости пану Нелюбовичу и малжонце его ми-

лости и потомкомъ ихъ милости насъ всихъ за одного, або кождого по розну, або тежъ и которого хотечы одного з насъ позвомъ позвати до которого кольвекъ суду и враду такъ головного трыбунальского, яко тежъ земъского любъ кгродского, в который хотечы поветъ, воеводство и теръминъ, або тежъ до суду и права войтовского, местского, майдебурского, замкового не прысяглого, або где на тотъ часъ оселости свои мети будемъ, на рокъ завитый бы накоротшый, яко воля ихъ милости будеть, даючы намъ позвы очевисто або заочне кладучы на всякой маетъности нашой, где кольвекъ будочой, або тежъ не позываючы, одно черезъ возного любъ слугу врадового замъкового або местского заказати на день, на два або и на годину, яко воля ихъ милости будеть; а мы, будучы позвани або заказани, не вымовляючысе одинъ другимъ, хоробою своею и умоцованого своего обложною, соймомъ вальнымъ, войною, послугою господарьскою и речы посполитое, поветреемъ моровымъ, большою справою, паномъ, рукоданымъ и никоторыми прычынами, в праве посполитомъ, в констытуцыяхъ соймовыхъ и трыбунальной описаными и розумомъ людскимъ вынайдеными, сами, а не черезъ умоцованыхъ стати и ставшы, не буречы позву, року и заказу и жадныхъ оборонъ и артыкуловъ статутовыхъ на помочь собе не беручы, заразъ, яко на року завитомъ усправедливитисе маемъ и повинни будемъ, кождый з насъ одинъ другимъ не вымовляючысе усправедливитисе повиненъ будетъ. А врадъ и судъ кождый такъ за станьемъ, яко и не станьемъ нашымъ воленъ и моцонъ будетъ, не смотречы порядку правного, вписанья в реестръ и тройга воланья, не откладаючы тое справы до второго и третего дня и не ждучы нешпорное годины, але на первшомъ дню. яко на року завитомъ, скоро вгленувшы в сесъ листъ нашъ, тую заруку и вси шкоды, наклады на слово реченье на насъ всказати и моцную отправу на всякой маетности нашой, насъ всихъ, або одного которого з насъ, лежачой и рухомой, безъ складанья ратъ статутовыхъ, але за разомъ скоро по сказе учынити. А мы особы звышъ менованые, яко за станьемъ своимъ до жадного дальшого суду отъ всказу врадового апелевати, такъ и за нестаньемъ своимъ враду о злый всказъ, а стороны о злый переводъ права никому и нигде позывати и трудности в томъ задавати не маемъ, подъ заплаченьемъ заруки другое такое сумы, якая бы на насъ отъ которого враду сказана была, але на томъ сказе врадовомъ переставшы, стороне противной то все, што на насъ всказано будеть, платити и за все досыть чынити маемъ и повинни будемъ. А то все поплативиш, предъ се сесъ листъ нашъ пры зуполной моцы захованъ быти, а тая продажа наша пры его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости и потомкохъ ихъ милости зостати маетъ вечными часы. А естли бы се на тую каменицу отъ насъ ихъ милости проданую на потомъ якие листы записы отъ насъ самыхъ або отъ когожъ кольвекъ показали, будь с перъшою або последнею датою, тогды таковые листы), записы у кождого суду и права ни которое моцы и владности мети не маютъ и не будуть, одно сесь листъ нашъ, его милости пану Яну Нелюбовичу и малъжонце его милости даный, пры зупольной моцы зостати маеть вечными часы. И на то мы особы звышъ менованые дали есмо его милости пану Яну Нелюбовичу, марьшалку его королевское милости, и малжонце его милости пани Зофии Рыловне сесь нашъ листъ подъ нашыми властными печатьми и с подписомъ властныхъ рукъ нашыхъ, хто з насъ писать умелъ. А пры томъ были и того будучы добре сведоми, за очевистыми а устными прозьбами нашыми к сему нашому листу печати свои прыложыти и руки подписати рачыли люди зацные, ихъ милости панъ Щасный Богуматка—писарь кгродский Виленъский, панъ Миколай Тулькговдъ Кгудянскіи, а панъ Янъ Неровский — земяне его королевъское милости, у великомъ князстве Литовскомъ оселые. Писанъ у Вильни. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, мца Декабра третего дня. Christoph Zalewski ręką swą własną. Anna Zalewska Janowa Nierowska ręką własną. Jadwyga Zalewska ręką własną. Christow Zalewski ręką własną. Счасный Богуматка, кгродский Виленский писар рукою властною. Mikołay Tulgowd Gudziansky ręką własną. Jan Neirowski ręką własną. m. p.

Изъ Р О. В. П. Б. шк. 8, папка 3, № 12.

№ 115. — 1599 г. 12 Января.

Самуилъ Финкъ продаетъ Вингольду свой домъ на Замковой улицѣ.

Выписъ съ книгъ справъ земъскихъ воеводства Виленъского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдеьятъ девятого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ Виленскихъ, которые по святе трехъ кролей, святе рымъскомъ въ року на дате писаномъ припали и судовне у Вильни отправовани были, передъ нами врадниками судовыми земъскими Виленъскими Яномъ Остикомъ судьею, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ подсудкомъ, а Мальхеромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто панъ Вингольтъ Корнелиушъ, купецъ места господарского Виленского, чынечы переношенье ку вписанью до книгъ земъскихъ Виленъскихъ, оповедалъ и покладалъ выписъ с книгъ земскихъ повету Лидского подъ датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Окътебра двадцатого дня зъ роковъ Михаловскихъ зъ уписаньемъ въ немъ листу очевистого сознанья его милости пана Самуеля Рупертовича пану Вингольту Корнелюшови и малжонце его пани Якумине Десъхампсовъне на продажу каменицы, въ месте господарскомъ Виленъскомъ на улицы Замковой лежачое, за суму пенезей, то есть за шесть тисечей золотыхъ польскихъ, около чого шырей въ томъ выписе земъскомъ Лидскомъ передъ нами въ переношенью покладаномъ описано и доложоно есть, который выписъ панъ Корнелиушъ, собе належачый, такъ тежъ и самый листъ ориналъ передъ нами въ переношенью покладаючи, просилъ абы до книгъ земъскихъ Виленъскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ того объявеного, въ переношенью покладаного выпису земъского Лидского и самого листу огледавшы, дали есмо его до книгъ земъскихъ Виленскихъ уписати, который выписъ уписуючы такъ се въ собе маетъ: Выписъ съ книгъ земъскихъ справъ вечыстыхъ повету Лидского. Лета отъ нароженья Сына Бажого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Окътебра двадцатого дня, у во второкъ. На рокохъ судовыхъ земскихъ, въ семъ року, вышей на дате писаномъ, о светомъ Михале святе рымскомъ въ Лиде прыпалыхъ и водлугъ права судовне отправованыхъ, передъ нами врадниками земскими повету Лидского Миколаемъ Миколаевичомъ Скинъдеромъ судьею, Станиславомъ Тукаломъ подсудькомъ, а Войтехомъ Скиндеромъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду его милость панъ Самуель Рупертъ, земенинъ повету Ковенского, покладалъ передъ нами листъ свой, вечыстый записъ, водлугъ права справленый, пану Вингольту Корнелиушови, купцу места господарского Виленъского и малжонце его пани Якумине Десхамъпсовне даный, на продажу каменицы его отчызное, въ месте господарьскомъ столечномъ Виленъскомъ на улицы Замковой лежачое, за певную суму пенезей, за шесть тисечей золотыхъ польскихъ, около чого шырей и достаточней въ томъ листе его описано есть, и покладаючы тотъ листъ панъ Рупертъ самъ устъне его созналъ и просилъ абы до книгъ былъ вписанъ. Яко-жъ тотъ листъ мы врадъ зъ устънымъ сознаньемъ пана Рупертовымъ прыпявшы, до книгъ вписать дали, который есть написанъ польскимъ письмомъ и слово отъ слова вписуючы до книгъ такъ се въ собе маетъ: Ja Samuel Rupertowicz Fink, ziemianin powiatu Kowienskiego, zeznawam tym moim dobrowolnym przedażnym wieczystym listem, iż com był przed tym zastawił kamienicę moię własną, oyczystą, w miescie Wilenskim leżącą na ulicy Zamkowey, nazwaną Rupertowską, wielmożnemu iegomosci panu Janowi Abramowiczowi, na Wornianach woiewodzie Smolenskiemu, przezydentowi w ziemi Iflantskiey Derptskiemu, staroscie Lidzkiemu i Wendenskiemu, we dwu tysięcy kop groszy litewskich, ktorą tą kamienice iegomość pana woiewoda Smolenski w teyże sumie pieniędzy zawiodł i zastawicz raczył kupcowi miasta Wilenskiego panu Winholtowi Corneliuszowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsowni e, ktorą oni w posesy swey teraz maią i w

niey mieszkaią. A tak ia mianowany Samuel Rupertowicz Fink, nie będąc sposobny czym okupić tey kamienicy, alie ieszcze potrzebuiąc pieniędzy, przedałem te pomienioną moię oyczystą własną, kamienicę Rupertowską, lieżącą w miescie Wilienskim na ulicy Zamkowey, idąc z zamku po lewey ręce z iedney strony kamienice iasnie wielmożnego xiążęcia Konstantego Ostrożskiego, woiewody Kiiewskiego. a z drugiey strony kamienice Krzysztofa Zelichmaczena, złotara mieszczanina Wilenskiego, wszystką ogułem, iako się sama ta kamienica w sobie w miedzach i granicach swoich miała y teraz ma, ze wszystkiem budowaniem, panstwem y własnoscią temuż wyszey mianowanemu panu Winholtowi Korneliuszowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie, iako teraznieyszym posesorom i dzierżącym tey kamienice za pewną sumę pieniędzy, za sześć tysięcy złotych polskich na wieczne i nie odzowne czasy im samym i ich dzieciam i wszystkim potomkom ich, a ia Samuel Rupertowicz Fink od dnia i daty, w tym liscie moiem niżey napisaney, prawa mego wszeliakiego, wiecznego, oyczystego, dziedzicznego wyrzekam się, a na pana Winholta Korneliusza i małżonkę iego panią Jakuminę Deschamsownę wliwam i tym dobrowolnym zapisem dziedzictwo, dzierżenie i szafunek tey kamienice na nich wznoszę i zapisuię i wszystkie prawa, przywileia i listy nalieżące na tę kamienicę do ręku panu Winholtowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie oddałem i wolni iuż są i mocni będą tę kamienice wszystkę ogułem ze wszyskiemi iej własnosciami, iako się sama w sobie miała y teraz ma i iako iey iuż od czasu nie małego w niey mieszkaiąc trzymaią i używaią, i za tym prawem wiecznym oney używać, spokoynie sami trzymać będą i wolni oddać, przedać, darować, iako na liepsze upodobanie ich będzie, oną szafować wiecznymi czasy sami i ich potomkowie, a ia Samuel Rupertowicz Fink sam, żona moia, dzieci, potomkowie, bracie i wszyscy bliscy, powinni, krzewni moi do tey kamienice wszyskiey nic mieć, ani do żadney czesci w niey i do namnieyszego pożytku albo własnosci tey kamienice nic sobie przywłaszczać nie mam, ani oni będą mogli wiecznymi czasy i żadney przekazy, wstępu i przenagabania ia sam czynić nie mam, ani będą mogli tak prawem bliskoscią i jakim kolwiek wymyslionym sposobem dochodzić nie będę mogł, ani będą mogli pod zapłaczeniem posesorom tey kamienice szesci tysięcy złotych polskich z nagrodzeniem szkod i nakładow na gołe słowo rzeczenie pana Winolta, małżonki iego, dzieci potomkow ich i plenipotentow ich; a iesliby bądz przy żywocie, albo po żywocie moiem bracia, bliscy krzewni moi, albo ktoż kolwiek trudność iaką w dzierżeniu tey kamienice panu Winoltowi i pani małżonce iego Jakuminie Dzieschamsownie, dzieciom, potomkom ich zadawał i każdemu dzierżącemu przekazę czynił, albo oney wszystkiey, bądz też częsci iakiey w tey kamienicy dochodził iakim że kolwiek sposobem, tedy ia sam Samuel Rupertowicz za żywota mego i po żywocie moim żona moia, dzieci i potomkowie naszy, ktoby kolwiek maiętność moię po mnie osiągł, winien będę i winni będą u każdego prawa, sądu i urzędu tę kamienicę panu Wihołtowi, małżonce iego, po nich dzieciom, potomkom ich i każdemu posesorowi każdego czasu na wszelakim mieyscu oczyszczacz, obraniacz, oswabadzać i uspokoiacz swoim własnym groszem i nakładem tak, iakoby ta kamienica wszystka ogułem wolna zostawała i żadna cząstka z niey nie ubywała, ani odchodziła, pod tąż zaruką wyszey mianowaną i pod nagrodzeniem szkod i nakładow, ieslibych ia sam, a po mnie potomkowie moi panu Winoltowi i małżonce iego, po nich potomkom ich i każdemu posesorowi tey kamienice bądz wszystkiey ogułem nie oswobodzili, albo częsci ktorey w niey nie oczyscili i dlia tego tak to waruię i upewniam, gdzie by, uchoway Boże, iakim kolwiek sposobem ta kamienica wszystka albo coż kolwiek z niey ubyło i odeszło od pana Winolta, małżonki iego i ich potomkow i każdego dzierżącego, tedy tym zapisem moim ninieyszym obliguię i podawam pod ten zapis moy wszeliaką moię maiętność ruchomą i leżącą, na wszeliakim mieyscu będącą, ktorą teraz mam i ktorą na potym mieć będę, ze wszystkiemi potomkami memi, ktoby iedno po mnie maiętność moią osiągał i oną dziedziczył, albo iakoż kolwiek trzymał, aby zawsze każdego czasu każdy posesor kamienice Rupertowskiey za iakim kolwiek uszkodzieniem i zmnieyszeniem tey kamienice na maiętnosci moiey, ktorą ia teraz tym zapisem fantuię, nagrodzenia szkod, zaruk pewen był patrzyć i dochodzić i każdy sąd za pokazaniem tego mego dobrowolnego zapisu będzie mocen przed inemi wszytkiemi zapisami moimi na maiętnosci mey wszeliakiey, chodź bych też i komu ine-

mu upuscił, zaruki, szkody i nagrodę za kożde umnieyszenie tey kamienice i cząstki ktorey, albo wszystkiey ogułem skazować i odprawę czynić kożdemu dzierżącemu ten moy zapis, iakoby żadney szkody nie cierpiał w swey własnosci, gdyżem ia pieniądze gotowe za tę kamienicę wziął, a iako my osoby, teraz w tym liscie mianowani, według tego listu przeciwko sobie się zachować mamy, tak i potomkowie naszy po nas przeciwko sobie powinni będą się zachować według tegoż listu y wszytkich obligow w niem opisanych, a o każde nie wypełnienie, naruszenie tego zapisu i kożdego w niem opisanego artykułu kożdego czasu tak przy żywociech naszych, iako i po żywociech naszych potomkowie naszy tylie razow, ilie tego potrzeba ukaże, wolno będzie tak mnie samego, małżąkę, dzieci i potomkow moich posesorowi każdemu tey kamienicy pozwać, zakazać, oczewisto i zaocznie na iaki chcąc rok krotki do kożdego sądu, urzędu, prawa, powiatu i terminu, gdzie ieno strona zachce, a ia i kożdy pozwany roku pozwu nie burąc, z sądu sie nie wyłamaiąc i żadnemi prawnemi i słusznymi przyczynami, w prawie i w konstytucyiach opisanymi i rozumem liudzkim wynaidzionymi obronami, nie szczycząc się, stanowić sie mam i powinni będą sami osobą swą, a stawszy, żadnych obron nie używaiąc, usprawiedliwiać się i z urzędu nie schodząc, dosyć czynić będę winien i będą powinni, a po dosić uczynieniu takowym, ten zapis i ta przedarza we wszystkim cale i nie narusznie trzymana być ma wiecznymi czasy. Jakoż tego zapisu mego przedażnego nie mogąc na ten czas na urzędzie Wilenskim zeznać, iż miedzy roczkami było, a urzędu grodzkiego zupełnego nie było i roki ziemskie odsądzone, przeto u sądu ziemskiego Lidskiego ten zapis moi, dobrowolny list przedażny panu Winoltowi Korneliuszowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie z moią pieczęcią i s podpisem ręki własney, a dlia liepszey pewnosci tey rzeczy za ustną prozbą moią do tego listu pieczęci przyłożyli i ręci swe podpisać raczyli — iegomość pan Jaronim Abramowicz, woyski i podstarosci Lidski, iegomość pan Rafał Roszczycz, pisarz grodski Lidski, a iegomość pan Jan Trzecziak. Działo się w Lidzie roku Panskiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Octobra dziewiętnastego dnia. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Samuel Rupertowicz Fink ręką własną, Jaronim Abramowicz, woiski i podstarosci Lidski ręką własną, Rafał Roszczycz, pisarz grodski Lidski ręką swą, Jan Trzeciak ręką swą własną. Который же тотъ листъ зъ устънымъ сознаньемъ пана Рупертовымъ до книгъ земъскихъ справъ вечыстыхъ повету Лидского есть записанъ и сесъ выписъ съ книгъ пану Винголъту Корнелиушови и малжонце его подъ нашыми врядовыми печатьми есть выданъ. Писанъ у Лидзе. У того выпису земского Лидского печатей прытисненыхъ две и подписы рукъ врадниковъ земъскихъ Лидскихъ подписаны тыми словы: Mikołay Skinder, sędzia ziemski Lidski ręką swą, Станиславъ Тукало, подсудокъ повету Лидского властною рукою, Войтехъ Скиндеръ, писаръ земский Лидский. Которы-жъ тотъ выписъ земский Лидский, въ переношеню черезъ пана Корнелиуша покладаный, за прозьбою-жъ его есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, съ которого вписанья и сесъ выписъ подъ печатьми нашыми врядовыми пану Винольтови Корнелиушови и малжонце его пани Якумине Десъхамсовне есть выданъ. Писанъ у Вильни (L. S.).

Тоже, шкафъ 8, папка 4, № 15.

№ 116. — 1599 г. 8 Марта.

Жалоба Волинскаго на князя Гедройтя за нанесеніе ему очень опасной раны и побоевъ возлѣ дома Нарушевича и заявленіе объ этомъ вознаго.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятого, месеца Марца осмого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленъскомъ передо мною Станиславомъ Пукъштою Кглявзкгейловичомъ, хоружимъ Волъко-

выскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обътежливе жаловалъ панъ Янъ Чапъковский именемъ служебника его милости пана Яна Швейковского, пана Анътонего Волинского о томъ, штожъ дей тотъ Волинский в року теперешнемъ ҂аф҃ч҃ѳ (1599), месеца Марца семого дня, будучи дей в месте Виленскомъ для купенья вина и иныхъ потребъ пана своего, его милости пана Яна Швейковского, былъ дей у каменицы Виршиловское, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Великой Замковой, приходечи ку рыбъному торгу, лежачой, у пивницы у Косина Исфельта, немъца с хлопъцомъ своимъ Яномъ Лесецкимъ, могло быть въ ночь большъ годины, то пакъ дей тогожъ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятого, месеца Марца з дня семого на день осмый в ночи, о годние второй в ночь, князь Янъ Геляшъ Климунтовичъ Кгедройть, который дей з давныхъ часовъ на того пана Волинского, нетъ ведома въ якій способъ звазившисе, отповеди, похвалки на здоровье его, хотечи о горло приправити, чинивалъ и на здоровье его чыгалъ, взявши дей о томъ ведомость оный князь Янъ Кгедройть, ижъ тотъ Анътоний Волинъский шолъ до тое пивницы вышей менепое, а ведаючи, же не индей, только Брамою Завелейскою назадъ до господы своее, до дому его милости пана Михайла Фронцковича, подкоморого Полоцкого ити мелъ, оный дей князь Янъ Кгедройть умыслне водле отповеди своее, хотечи того Волинского на смерть забити, засадку учинилъ на улицы, которая идетъ отъ костела рымского Светого Духа ку Браме Завелейской, минувши дворъ вельможного его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомонтского, подле двора его милости пана Крыштофа Нарушевича, и кгды дей тотъ Волинский с пивницы Виршиловъское шолъ вжо до господы своее за браму Завелейскую улицою Свето-Дускою, праве дей минаючы ему тотъ дворъ его милости пана Крыштофа Нарушевичовъ, оный дей князь Янъ Кгедройть сего року деветьдесятъ девятого, месеца Марца з дня семого на день осмый в ночы, могло дей быти о годние второй в ночь, з засадки зрадливе, неведоме, стылу прыпадшы, его дей Волинского безъбронъного окрутне мечомъ тялъ, ажъ дей голову левое стороны, почавшы одъ середины головы, з ухомъ мало прочъ не оттялъ и в шию шкарадне ранилъ; отъ которого дей окрутъного, зрадливого з засадки зраненья учиненого, на землю палъ, а онъ дей князь Янъ Кгедройть знову штыхомъ до земли его Волинского пхънути хотелъ. А в томъ дей часе хлопецъ его пана Волинского, на име Янъ Лесецкий, не маючи иншое брони ручъное, только короткую ручъницу, боронечи здоровья пана своего, того пана Волинского, который дей вжо окрутъне одъ того князя Кгедройтя зраненый на земли лежалъ, абы дей его штыхомъ до земли не пъхнулъ, до того дей князя Яна Кгедройтя с тое короткое ручницы стрелилъ и ажъ дей в тотъ часъ оный дей князь Янъ Кгедройть одъ его пана Волинского прочъ пошолъ. Якожъ в той справе и возный повету Виленского енералъ его королевской милости скарбовый Юрий Клодницкий чого будучи ведомъ, ставши очевисто сего жъ року ч҃ѳ (99), месеца Марца ѳ (9) дня устне сознал и того сознанья ку вписанью до книгъ квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы:

Я Юрий Клодницкий, возный енералъ скарбовый его королевское милости великого князства Литовского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Марца осмого дня, будучи мне приданому зъ ураду кгродского Виленского, оказовалъ передо мною вознымъ и стороною, двема шляхтичами, при мне на тотъ часъ будучими, передъ паномъ Яномъ Милевскимъ а передъ паномъ Яномъ Матеевичомъ тутъ в месте Виленскомъ в дому Матыса бальвера на Немецкой улицы, збитье и зраненье свое слуга его милости пана Яна Швейковского, панъ Антоний Волинский, на которомъ помененомъ пану Антонию Волинскомъ виделъ есми рану тятую, вельми шкодливую на голове его з левое стороны, почавши отъ верху головы, ажъ до самое шии, на маломъ куску зависло тое левое ухо, которое тое тятье есть гафтоване петнадцатьма гафтами и менилъ быть передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми тое зраненье собе сталое панъ Антоний Волинский тутъ в месте Виленскомъ дня семого месеца Марца, року деветьдесятъ девятого, у неделю, о године второй в ночь, идучи улицою отъ каменицы Виршилов-

ское за браму Завелейскую мимо костелъ рымский Светый Духъ, минувши каменицу его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомоитского, передъ домомъ его милостипан а Крыштофа Нарушевича, отъ князя Яна Гелияша Климонтовича Кгедройтя, который тотъ Кгейдройть, умыслне звазнившисе на того пана Волинского, заселъ ему былъ дорогу, хотечи его на смерть забить; якожъ менилъ панъ Волинский передо мною возным и стороною, же тотъ князь Янъ Кгедройть, з засадки, неведоме припадшы стылу, зрадливе безбронного мечомъ его тялъ, отъ которого тятья и окрутного зраненья онъ панъ Волинский на землю упалъ, а тотъ князь Янъ хотелъ его ку земли штыхомъ пробить, в томъ хлопецъ его пана Волинского Янъ Лесецъкий до того князя Кгедройтя, боронечы здоровья пана своего, с короткое ручницы пострелилъ. И на томъ далъ тотъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее властное и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ при мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ помененого. Jerzy Kłodnicki, ienerał skarbowy iego krolewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą.

Вилен. центральн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4592, актъ № 18, 19.

№ 117. — 1599 г. 29 Іюля

Амуратовичъ продаетъ свой домъ на Константиновскомъ плацу типографу Карчану.

Выписъ с книгъ справъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятого, месеца Июля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний деветьдесятъ девятый обраными, постановившысе очевисто панъ Захарияшъ Амуратовичъ и малжонка его пани Ганна Ямунтовна оповедали и покладали листъ свой добровольный вечыстый описъ, водлугъ обычаю права посполитого справленый, на продажу вечности дому своего властного, на вечность купленого, которий они купили у мещанина места Виленского, у Станислава Лисовского и малжонки его Малкгореты Михайловской Станиславовой Лисовской, лежачого на улицы Бернадынской передомъ ку церкви Светой Пречыстой, а боками зъ одной стороны подле церкви Светой Покрови, а з другой стороны подле дому попа Ивановского, а тылъ его ку зъбору Виленскому и дому Горностаевского ку улицы Замковой, проданого за суму пенезей за полтораста копъ грошей литовскихъ пану Яну Карчану, друкарови и малжонце его паней Дороте Чычковой, што шырей на томъ листе есть описано, которижъ передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ, которого мы судьи огледавшы и его вычытавшы, дали есмо его до книгъ вписати, которий отъ слова до слова такъ се в собе маеть. Ja Zachariiasz Amuratowicz a ia Anna Jamuntowna, małżonka iego, zeznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym opisem, komu tego potrzeba będzie wiedziecz y na potym czytaiąc go słyszecz teraznieyszym y na potym będącym, iż my, będąc pilno potrzebni pieniędzy ku pilney potrzebie naszey, maiąc my dom swoy własny, na wiecznoscz kupiony u mieszczanina miasta Wilenskiego, u Stanisława Lisowskiego y u małżonky iego Małgorzaty Michałowskiey Stanisławowy Lisowskiey, nikomu niczym nie pienny, ani też zawiedziony wprzod y teraz, na wszem swiebodnym placu zbudowany, na grunczie iasnie wielmożnego pana iego mczi xiążęczia Constantyna Constantynowicza Ostrozskiego, woiewody Kiiewskiego, marszałka ziemię Wołynskiey, starosty Wołodzimierzskiego leżący, według listu

iego xiązecziey mczi. w ktorym opisano iesth s tego domu po dwie kopie płaczicz do skarbu iego mczi, iako tho szyrzey y dostatecznie na liscie iego xiążęcziey mczi opisano y dołożono iesth, ktory ten pliac s kamienicą w roku przeszłym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth osmym dostał się oswieconemu xiążęcziu, na Bierżach y Dubinek wielmożnemu panu iego mczi panu Krzystofowi Radziwiłu, woiewodzie Wilienskiemu etc., na ulicy Bernadynskiey lieżący, przodem ku cerkwie swiętey Przeczystey, a bokami z iedney strony podlie cerkwie swiętey Pokrowy, a z drugiey strony podlie domu popa Iwanowskiego, a tył iego ku zboru Wilienskiemu, domu Gronostaiewskiego, ku ulicy Zamkowey, przedalismy na wiecznoscz then dom panu Janu Karczanu, drukarzowi, y małżonce iego paniey Doroczie Czychkownie Janowy Karczonowey, iemu samemu, żonie, dziecziom y pothomkom ich na wiecznoscz za pewną sumę pieniędzy, za pułtora sta kop groszy lidzby y monethy wielkiego X. Lith. ze wszysthkim prawem y naleznoscziami, ku themu domu nalieżącymi, ktore to pieniądze wszysthkie spełna pułtorasta kop groszey do rąk swych od nich wziąwszy y odliczywszy, ten dom pomieniony ze wszysthkim, iako się w sobie ma, im urzędownie podali y postąpilismy na wiecznoscz, w ktory iuż dom y przedażą naszą wieczystą my sami, dzieczi y potomki nasze y nikth z bliszskich powinnych naszych od tego czasu y daty tego listu naszego, niżey opisaney ani iakim sposobem y obyczaiem prawnym y nieprawnym wstępować się y przekazy za dzierżania ich samych, dzieczi y potomkow ich czynicz nie mamy y nie maią y nie będą moczy w ten dom pomieniony, ani iaką inszą częscz budowania, do tego domu nalieżącego, wiecznymi czasy; ieno ma pan Jan Karczan, małżonka, dzieczi y potomki ich na siebie ze wszysthkiemi wolnoscziami, na ten dom nalieżącymi, wedlie listu iego xiążęczey mczi pana woiewody Kiiewskiego, na siebie dzierzecz y używacz y im wedlia upodobania swego naliepszego szafować y obracacz wiecznie, iakosz y ten list iego mczi pana woiewody Kiiewskiego na ten dom dany do rąk panu Janu Karczanu y małżonce iego wrocilismy y wszysthkie prawo swoie, ktore iesth na ten dom od Stanisława Lisowskiego y od małżonki iego y od Maczieia y od Danielia, drukarza mielismy, y iemusmy oddali y na ich to wszysthko wlieli, wyrzekaiąc się z nich wiecznie. Zaczym ieslibychmy, przepomniawszy tego listu zapisu naszego dobrowolnego, iakim kolwiek sposobem w then dom, iaką częscz iego namnieyszą do niego nalieżącą wstępowali, przekazę y trudnoscz zadawali, tedy mamy zaruky panu Janu Karczanu, albo małżonce, dziecziom y potomkom iego zapłaczicz pięczdziesiąth kop groszy litewskich, o ktore to zaręky wolno nas będzie obudwuch społem albo ktorą kolwiek iednę osobę z nas pozwać albo spolnie zakazać do prawa y urzędu, do ktorego sama strona zachce, na czas y rok by y nakrothszy, a my, będąc pozwani albo zakazani, nie wymowliaiąc się żadnymi przyczynami, ani ieden drugiem, przed kazdym urzędem mamy stacz, a stawszy thę zarukę zapłaczicz, ktora zaruka od każdego prawa, urzędu y sądu, gdziesz kolwiek by się ieno ta sprawa przytoczyła, ma być na nas skazana y przysądzona y odprawowana na wszeliakiey maiętnosczi naszey, gdzieszkolwiek by się być pokazała, thak lieżącey, iako y ruchomey zarazem, krom składania żadnych rokow y rath statutowych udziałana ma bycz ktorą maiętnoscz przed każdym urzędem my mamy znacznie pokazacz, a gdziebysmy nie pokazali, w niedostatku maiętnosczy y na osobach naszych obudwuch, albo ktorą iedną osobę z nas zaraz odprawa udziałana bycz ma, a to wszysthko zapłacziwszy y dosyć uczyniwszy, tedy ten listh nasz u każdego prawa y urzędu w całosczi zachowany y dzierzan bycz ma wiecznymi czasy. I na tho dalismy then nasz dobrowolnie wyznany listh pod naszemi pieczęczmi, a dlia stwierdzenia tego listu naszego prosilismy o przyłożenie pieczęczi ludzi zacnych, to iesth iego mczi pana Kaspra Szlieszynskiego, rotmistrza krolia iego mczi zamku Wilienskiego, pana Maczieia Andreykowicza, ponamiestnika Wilienskiego, a pana Jana Smogorzewskiego, ktorzy za oczewistą prozbą naszą pieczęczi swe prziczisnęli y ręce swe podpisali. Pisan w Wilnie roku tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth dziewiąthego, miesiąca Julia dwadziestego szosthego dnia. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписъ рукъ тыми словы: Casper Szlieszynski ręką własną. Macziey Andreykowicz własną ręką. Jan Smogorzowsky ręką swą. Которое жъ тое добровольное оповеданье и очевистое сознанье особъ звышъ мененыхъ и тотъ листъ его есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ, с которихъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою

воеводства Виленского пану Яну Карчану, мещанину и друкарови места Виленского и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Gerzi Radziwil xże, marszalek trybunalski ręką swą. Jan Abramowicz renką wlasną. Jan Zawissa, woiewoda Mscislawski, deputat trybunalski. Депутатъ и судья кгродский Ошменский Янъ Политковский. Z Wilkomirza Piotr Hołubicz m. p. S powiatu Grodzięskiego Paweł Wołłowicz. Z woiewodzstwa Mienskiego Jan Hładky ręką swą. Иванъ Зенковичъ, хоружий и депутатъ Речицкий. Теодоръ Скуминъ, воевода и депутатъ Новгородский, влостною рукою. Z woiewodstwa Trockiego deputath y sędzia grocki Trocki Mikołay Gudziewski ręką. Депутатъ с повету Слонимского Фрыдрыхъ Масальский рукою власною. Drucky Horsky deputath. Piotr Dostoiewski, marsałek iego k. m. powiatu Pinskiego. Z woiewodstwa Brzisczkiego Jaross Zwierz ręką swą. Миколай Сапега, Жомоитськии депутатъ рукою. Z Wolkowyska Jozefh Hlinski. Мальхеръ Петкевичъ, писарь. Скорыкговалъ с книгами Криштофъ Тышка.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, № 5, док. № 104

№ 118. — 1599 г. 31 Іюля.

Вводный листъ во владѣніе типографа Карчана домомъ б. Амуратовича.

Выписъ с книгъ справъ головныхъ Трыбунальныхъ, отправованыхъ у Вильни.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятого, месеца Июля трыдцать перъвого дня.

Передъ нами судьями головными на Трыбуналъ у великомъ князстве Литовъскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешъни деветдесятъ девяты обраными, ставъшы очевисто возны повету Виленского Петръ Юрьевичъ Новоша прызналъ квитъ свой ку записанъю до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ под печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, пры немъ на тотъ часъ былое, в тые слова писаный. Я Петръ Юръевичъ Новоша, возны повету Виленъского, созънаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ месеца Июля трыдъцатого дня, маючы пры собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Яна Станиславовича а пана Яна Матеевича, быломъ с паномъ Яномъ Каръчаномъ, друкаромъ, в дому его, которы ему и малжонце его продалъ панъ Захарыашъ Амуратовичъ, мещанинъ Виленъски, и передо мною возънымъ и передъ стороною шляхътою панъ Захарыашъ Амуратовичъ зъ малъжонъкою своею панею Ганною Ямутовъною водълe листу продажного тотъ домъ, лежачы у месте Виленъскомъ подъле церъкви руской светого Покровы, ему пану Яну Каръчану и малъжонъце его поступили, в моцъ, в деръжанъе и вечъное ужыванъе подали зо всимъ спратомъ домовымъ, ничого на себе не зоставуючы а никто ся до него жадънымъ правомъ.... *) и стороною шляхътою обедъве стороне осветъчыли. И на томъ далъ тотъ квитъ мой подъ моею печатъю и подъ печатьми стороны шляхъты, на тотъ часъ пры мне будучой. Писанъ у Вильни року, месеца и дня възвышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое созънанье менованого возъного и тотъ квитъ за прозъбою его естъ до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатъю земскою воеводъства Виленъского пану Яну Карчану, друкарови, и малжонце его естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Jerzi Radziwil, xze, marszalek Trybunalski ręką swą. Jan Abramowicz renką wlasną. Jan Zawissa, woiewoda Mscislawski, deputat trybunalski. Депутатъ и судья кгродский Ошменъский Янъ Политковский рукою. Z Wiłkomierza Piotr Hołubicz. Z powiatu Grodzięskiego Paweł Wołłowicz. Z woiewodzstwa Mienskiego Jan Hładky ręką swą. Иванъ Зенковичъ, хоружый и депутатъ Речицкий. Теодоръ Скуминъ, воевода и депутатъ Новгородский влостною рукою. Deputat y sędzia grocki

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

Trocki Mikołay Rydziewski. Миколай Сапега, Жомоитский депутатъ. Депутатъ с повету Слонимского Фридрыхъ Масальский рукою власною... Drucky Horsky, deputat. Piotr Dostoiewski, marszałek J. k. mci powiatu Pinskiego. Z woiewodstwa Brzesczkiego Jaross Zwierz ręką swą. Z Wolkowyska Jozef Hlinski. Мальхеръ Петкевичъ, писаръ. Скорыкговалъ съ книгами Крыштофъ Тышка.

Тоже, залъ Б, шк.8, № 5, док. № 103.

№ 119. — 1600 г. 4 Іюля.

Жалоба Екатерины Станиславовны, проживавшей въ домѣ Штефлевскомъ на Святоянской ул., на Вышинскаго и его жену, склонявшихъ ее къ непотребству..

Лета отъ нароженя Сына Божгго тисеча шестьсотъного, месеца Июля д҃ (4) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станисгаюмъ Пукъштою Клявъзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, жаловала и оповедала панъна Катерина Станиславовъна на золотара места тутошънегоВиленъского, на Анъдрея Вышынъского Быка и на малжонъку его, на име Ганъну Козловъну, о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ, месеца Июня двадцать девятого дня, прышодшы дей тотъ злотъникъ Анъдрей Вишынъский и з жоною своею Ганъною Козловъною до каменицы и мешканя Крыштофа Залескаго, прозываемой Штефлевской, лежачой на улицы Свето-Янъской, до кравца, в той же каменицы мешкаючого, Валенътого Квятъковъского и до малжонки его Крыстыны Кгабрыяловъны, тамъ кгды прышолъ тотъ злотъникъ и з жоною своею до того кравъца Квятъковъского, почали дей просить у того кравца, именемъ звышъ менованого, и у жоны его о служебъницу ихъ, на име о Катерину Станиславовъну, которая у нихъ служыла, абы пустили на часъ малый до матъки ее Мниховой, ткачовой для навежене, которая дей на смертельной постели лежыть, абы еще огледала матъку свою жывую, поки не умреть. Который дей тотъ кравецъ Валентый Квятъковъский и з жоною своею на жедане и на прозьбу того золотара Анъдрея Вишынъского Быка и жоны его Ганъны Козловны учынилъ и тую служебницу своюю на име Катерыну Станиславовъну до матъки ее пустилъ. Которую тую служебъницу ихъ взявъшы за руки з одное стороны самъ тотъ злотъникъ Анъдрей Вишынский Быкъ, а з другое стороны жона того злотара Ганъна Козловъна вели пагодечы ее словы вдячъными якобы до матъки ее и ведучы дей улицою Свето-Янскою, мимо костелъ Светого Яна, зачала впередъ сама мовиты до нее, Катерыны Станиславовны, тая злотаровая Ганна Козловна тыми словы: небого Катерыно, ведай о томъ запевне, што я узела есми пенезей у людей на тебе, про то прошу тебе, чыни волю мою и слухай рады моее, што я тобе мовить буду, кгды жъ того шкодна не будешь отъ того жъ чоловека, яко жъ и с тыхъ пенезей заразъ тобе справлю, што будешь хотеть. А такъ она видечы, што не до матки ведутъ, але на местце, до речей не устивыхъ и не прыстойныхъ, пану Богу и людемъ цнотливымъ обрыдлыхъ, з великимъ кгвалтомъ и усильствомъ выдаршысе з рукъ ихъ, постерегаючы на собе потомъ якое не славы, до костела Светого Яна утекла и с того костела выподшы и прыбегла знову до того пана своего. Што она, видечы быть великий жаль з уближенемъ учъстивости и доброе славы своее паненское, просила, абы тое оповедане ее до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано. Што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4612, актъ № 1.

№ 120. — 1600 г. 12 Августа.

Жалоба Лаврына Юдевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ (когда онъ былъ на Снипишской улицѣ, за каменнымъ мостомъ).

Лета Божого нароженья тисеча ҂ах҃ (1600), месеца Авъгуста ві҃ (12) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ мещанинъ места господарского Виленского, подъ прысудомъ враду вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, в месте Виленскомъ, за мурованымъ мостомъ, на улицы, прозываемой Снипишкахъ, мешкаючый, именемъ Лавърынъ Юдевичъ о томъ, што жъ дей дня учорашнего, месеца Авъгуста одинадцатого, кгдымъ дей ишолъ тою улицою вышъ мененою Снипискою, дорогою добровольною, то пакъ дей урядникъ двора вельможного пана его милости, пана Юрья Радивила, воеводича Новъгородского, каштеляна Троцкаго, прозываемого двора Шешкинъского, недалеко за мурованымъ мостомъ лежачого, на име панъ Мартинъ Домбровъский, подкавъшы дей мене на той улицы Снипишской, праве противъко воротомъ дому Рачъковой, з многими людьми и помочъниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ, якъ которого зовутъ, ведаетъ, не маючы дей до мене никоторое потребы, невинне збилъ и зранилъ, отъ которого збитья и зраненья нетъ ведома дей, естли рукою правою владати буду. При которомъ дей збитью на тотъ же часъ оборвали у мене поесъ ременны з мешкомъ, в которомъ дей было грошей готовыхъ копъ две, за поесъ былъ далъ грошей чотыры, а за мешокъ замшовый грошей шесть. Якожъ на оказыванье того збитья и зраненья своего бралъ возного повету Виленского Яна Косинского, который возный того зраненья на немъ огледавъши и што видевъшы сего жъ месеца Августа тринадцатого дня, ставъшы очевисто на враде, пры устномъ сознанью своемъ квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки своее и тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ признал̃ъ и подалъ писаный тыми словы.

Ja Jan Kosinski, wozny powiathu Wilęskiego prziznawam tho them kwitem moym, yż w roku ninieyszim thysiąc szescsethnym, miesiąca Awgusta dwunastego dnia, maiąc ia wozny na then czas przi sobie sthronę dwuch szliachcicow, pana Jana Macieiewicza a pana Jędrzeia Dąbrowskiego, za okazywaniem Lawrina Jodzewicza, mieszczanina iegomosci pana Lwa Sapiehi, canclierza wielkiego xięstwa Litewskiego, widziałem na nim boy y rany, tho iest ranę ciętką szkodliwie na prawey ręce iego prawie zwierzchu pięsci iego krwawą, kthorą mienił na sobie mieć stałą od pana Marcina Dąbrowskiego, sługi y urzędnika dworu Szeszkinskiego iegomosci książęcia Juria Mikołaiewicza Radziwiła, pana Trockiego etc. Na com ia wozny swiadomia oglądania swego dałem then swoy kwith do ksiąg grodskich Wilięskich wwieść pod pieczęcią swą y ręki swey podpisem własney y pieczęciami they sthrony szliachty, kthora na then czas przi mnie przi thym ogliądaniu była. Pisan Wilnie roku y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей три. Jan Kosinsky wozny ręką swą własną. Которое тое оповеданье и очевистое возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4612, актъ № 9.

№ 121. — 1601 г. 4 Января.

Виленскій типографъ Иванъ Карчанъ продаетъ Вѣликовичу свой домъ въ Вильнѣ, лежащій между церквами Пречистенскою, Покровскою и евангелическомъ Сборомъ.

Выпись зъ книгъ гродскихъ враду воеводства Виленского.

Лета одъ нароженья Сына Божого 1601, месеца Генвара 4 дня.

На рочкохъ Генваровыхъ, въ семъ року теперешнимъ 1601 припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками гродскими Виленскими, одъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила—княжати на Биржахъ, Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана великого великого князства Литовского, старосты Селецкого, Урендовского, державцы Коконгавского и Гаинского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Станиславомъ Пукштою Клявзгеловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ—наместникомъ, Адамомъ Околовымъ, одъ его княжачой милости пана воеводы Виленского на местцу судевскомъ засажонымъ, а Павломъ Прокульбицкимъ—писаромъ, постановившысе очевисто Янъ Карчанъ, друкаръ места Виленского, и малжонка его пани Дорота Тышковна при устнымъ сознанью своимъ ку вписанью до книгъ гродскихъ Виленскихъ покладали листъ свой добровольный, вечистый, продажный записъ, подлугъ права справленый, подъ печатию и подписомъ руки его Яна Карчана и тежъ подъ печатьми и подписами людей зацныхъ, одъ нихъ особъ вышей помененыхъ упрошоныхъ, належачий его милости пану Андрею Беликовичу—подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости паней Крыстыне Котовской на продажу вечностью дому ихъ власного на застенку и пляцу вельможного пана его милости княжати Константына Константыновича Острозского — воеводы Киіовского, на улицы Бернадынской лежачый, продомъ ку церкви Святое Пречистое, а боками зъ одной стороны подле святое Покровы, зъ другое стороны подле дому попа Ивановского, а тылъ того дому ку збору Виленскому, дому Горностаевскому, ку улицы Замковой, зо всимъ правомъ и належностями, ку тому дому належачыми, за певную суму пенезей, за двесте копъ грошы литовскихъ; который листъ передъ нами врадомъ признавшы и вси обовязки и варунки въ томъ листѣ своимъ описаные устнымъ сознаньемъ ствердившы, просилъ, абы до книгъ гродскихъ Виленскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того устного сознанья выслухавшы, листу оглядавшы и вычитавшы, казали есмо до книгъ уписать, который слово до слова такъ се въ собе маетъ: Я Янъ Карчанъ, друкаръ, а я Дорота Тышковна—малжонка впередъ помененого Яна Корчана, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведать, нинешнимъ(и) будучого вѣку людямъ, ижъ мы, будучы пильно потребными пенезей ку пильной а гвалтовной потребе нашой, а маючы мы домъ свой власный, на вечность купленый у мещанина места господарского Виленского, у Захарыаша Амуратовича и у малжонки его, никому ни въчымъ не пенный, ани заведеный, впередъ и теперь на всемъ свободный, на застенку и пляцу збудованый ясне вельможного пана его милости, пана княжати Константына Константыновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земского Волынского, старосты Володимирского подлугъ листу его княжацкой милости, яко о томъ шырей и достатечней на листе его королевской милости описано и доложоно есть. Который тотъ пляцъ зъ каменицою въ году прошломъ 1598 досталъсе освецоному княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, вельможному пану его милости, пану Крыштофу Радивилу, воеводе Виленскому, на улицы Бернадынской лежачый продомъ до церкви Св. Пречистое, а бокомъ зъ одной стороны подле Св. Покровы, а зъ другое стороны подле дому попа Ивановского, а тылъ того дому ку збору Виленскому, дому Горностаев-

ского, ку улицы Замковой, продали есмы на вечность тотъ домъ его милости пану Андрею Беликовичу—подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости пани Крыстыне Котовской за спольные грошы ихъ милостей, за певную суму пенезей, за 200 копъ грошей литовскихъ, личбы и монеты великого князьства Литовского, зо всимъ правомъ и належностями, ку тому дому належачыми; которую тую суму пенезей 200 копъ грошей литовскихъ до рукъ своихъ ихъ милость взявшы и одличившы тотъ домъ помененый зо всемъ на все, такъ, яко се здавна мелъ и теперь маетъ, ихъ милостямъ урендовне подали и поступили есмо на вечность. Въ которой вжо домъ и продажу нашую вечистую мы сами, дети и потомки нашые и никто зъ близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ одъ сего часу и даты сего листу нашого нижей описаного и ниякимъ способомъ вступовати и жадное переказы за держаня ихъ милостей самыхъ, детей и потомковъ ихъ милостей чынити не маемо и мочы не будемъ въ тотъ домъ помененый, ани въ жадную часть будованья, въ томъ дому належачомъ, вечными часы. Маетъ его милость панъ подсудокъ земский Ошмянский, малжонка и потомки ихъ милостей зо всими повинностями, до того дому належачыми, водле листу его княжацкой милости пана воеводы Виленского на себе держати и уживати самъ, подле воли и уподобаня своего налепшого шафовати и оборочати вечне. Якожъ и тотъ листъ его милости пана воеводы Киевского, на тотъ домъ даный, до рукъ его милости пану подсудку, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милостей вернули и все право свое, которое есмо на тотъ домъ одъ розныхъ особъ мели, его милости пану подсудку есмо оддали и на ихъ милостей тую всю справу влили, вырекаючысе зъ него вечне. За чымъ вжо еслибысьмо, препомневшы сего листу, запису нашого добровольного, якимъ кольвекъ способомъ въ тотъ домъ, въ якую часть его найменьшую, до него належачую, уступовали, переказу и трудность задавали, тогды маемъ заруки его милости пану подсудку, малжонце або детемъ, потомкомъ ихъ милостей заплатити 50 копъ грошей литовскихъ, о што вольно будетъ обудвухъ споломъ, або которую кольвекъ одну особу зъ насъ позвать, або словне заказать до права и враду, которого ихъ милость сами похочутъ на часъ и рокъ бы и накоротшний, а мы будучы позвани, або заказани, не вымавляючысе жадными причинами, ани одинъ другимъ, передъ всякимъ врадомъ мамы стать, а ставшы тую заруку заплатить; которая зарука одъ кождого враду, права, суду, гдежъ кольвекъ бы се одно тая справа прыточыла, маетъ быть на насъ всказана и одправа на всякой маетности нашой, где кольвекъ бы се показала, такъ лежачой и рухомой, заразомъ, кромъ складаня жадныхъ роковъ и ратъ статутовыхъ, уделана быти маетъ, которую маетность на всякимъ враде маемъ спольне показать; а где быхъмо не показали, а въ недостатку маетности и на особахъ нашихъ обудвухъ, або одной которое особы зъ насъ заразъ одъправа вделана быть маетъ; а то все заплатившы и досыть учынившы его милости пану подсудку, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милостей и кождому, по нихъ тотъ домъ за якимъ кольвекъ правомъ држачому, за кождымъ разомъ и нарушенемъ черезъ насъ, або черезъ когожъ кольвекъ сесъ листъ нашъ, добровольный описъ нашъ вечистый платить повинни есмо, а заплатившы предъсе сесъ листъ нашъ у кождого права, у враду въ цалости хованъ и держанъ быти маетъ вечными часы. И на то дали есмо его милости пану Андрею Беликовичу, подсудку Ошмянскому и малжонце его милости пани Крыстыне Котовской сесъ нашъ листъ, добровольный записъ подъ печатьми нашими и зъ подписомъ руки моей и тежъ подъ печатьми и подписами рукъ людей зацныхъ, ихъ милостей пановъ, его милости пана Павла Девялтовского—стольника воеводства Новогродского, его милости пана Яна Савенского, а его милости пана Давида Покройского што ихъ милость за прозьбою моею печати (приложить) и руки свое подписать рачыли. Писанъ у Вильни року 1601, месеца Генвара второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ тыми словы: Jan Karczan—drukarz ręką własną, Pawel Dziewiałtowski—stolnik woiewodztwa Nowogrodzkiego ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony Dawid Pokroyski ręką swą. Которое тое добровольное, устное и очевистое сознанье пана Яна Корчана и малжонки его, листъ записъ обою до книгъ гродскихъ Виленскихъ есть уписанъ, зъ которыхъ и сесъ выписъ подъ нашими печатьми его милости пану

Андрею Беликовичу, подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Гильни. Stanisław Pukszta Klauzgiełowicz, namiestnik Wileński własną ręką (L. S.) Янъ Прокульбицкій, гродскій Виленскій писарь. (L. S.).

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8. папка 2, № 95.

№ 122. — 1601 г. 25 Августа.

Жалоба Херубина Терпяты о заграбленіи его вещей изъ дома Ярмолинскаго, на углу Савичъ улицы.

На враде его кролевъское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Клявъзкгейловичомъ Пукштою, хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ дворанинъ его королевской милости, его милость панъ Херубинъ Терпета о томъ, ижъ в року теперешънемъ ахха (1601), месеца Августа двадцать пятого дня, будучы ему пану Терпяте пры его королевской милости у месте господарьскомъ Виленъскомъ и стоечы господою у Макъсенътого Засерского, на Савичой улицы, на рогу, у каменицы Ярмолинъской, на шпиталь наданой, которую аренъдуетъ тотъ мененый Максенътый Засерский, кравецъ и мещанинъ места Виленъского и зъ жоною своею Малкгоретою Сопутевъною на доле в светлицы шынковъной, которую светлицу ему пану Терпяте поступила господою сама Максенътовая, тамъ-же намовивъшысе самъ Максентый спольне зъ жоною своею вышъ мененою Малкгоратою Сопутевъною и с паробъкомъ своимъ а дядькомъ самое Максенътовое, менoвите Павъломъ, прышодшы до тое светлицы уси тры спольне въ томъ року вышъ мененомъ ахха (1601), месеца Авъгуста двадцать пятого дня у суботу рано нетъ ведома для чого, взяли и пограбили речей немало, а менoвите куртку фалюндышовую бурнатную, по чотыры таляры локоть, зъ кгузиками и шнурками едвабъными китайкою дупълею подшытую, которая коштовала золотыхъ петнадцать, портки новые тогожъ фалюндышу, которые коштовали золотыхъ осмъ, пулгакъ новый, костью сажоный, который коштовалъ золотыхъ семь, кордъ, который коштовалъ золотыхъ пять, ключъ до короткое ручъницы, который коштовалъ золотыхъ в (2), пороховница на китайце зелёной, китайки локти тры з другимъ ключомъ простымъ, коштовала золотыхъ тры, ножъ костеный з ножъницами московское оправы, который коштовалъ золотыхъ полтора, рукавицы грошей осмь, хустка полотна флямского, шолкомъ чырвонымъ и золотомъ шыта, коштовала золотыхъ пять. Которую тую шкоду менитъ собе быть сталую одъ особъ тыхъ верху мененыхъ. И просилъ панъ Терпята, абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ записано было.

Виленскій центр. арх. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4658, актъ № 15.

№ 123. — 1601 г. 1 Октября.

Сознаніе, въ присутствіи вознаго, мѣщанина Яблоки въ задержаніи имъ вещей и денегъ Нарбута.

Лета Божого нароженья ахха (1601), месеца Октебра первого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станисла-

вомъ Клявзкгейловичомъ Пукштою, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто его милость панъ Станиславъ Белозоръ а панъ Андрей Акгрыпа оповедали жалобъливе именемъ кревного, повинного своего его милости пана Яна Нарбута на пана Якуба Яблъка—аптекара, райцу и мещанина Виленского, о томъ, ижъ дей тотъ помененый Якубъ Яблъко, будучы справцою на мыта старые въ Вильни отъ помененого пана Яна Нарбута, которого помененый Якубъ до себе возвалъ и мешканье в дому своемъ, в каменицы, лежачой у в улицы Рынковой, межы каменицами ясне вельможного его милости пана воеводы Троцкого з одной стороны, а пана Миколая Бильдюка зъ другой стороны, далъ, изъдобку с коморою, окна на улицу, подле избы великой, и тамъ мешкаючы панъ Нарбутъ мелъ свое зложенье в ыздебце малой и в коморе, с тое избы речы не мало золота, пенезей, листовъ, записовъ, мемрамовъ на великие долги, чого се реестръ часу права до актъ списавшы подалъ. С которыхъ помененыхъ кгмаховъ, кгды панъ Нарбутъ, замкнувшы оную руками своими, одинадцатого дня Сентебра, с каменицы тое на часъ вышолъ, а за прыпадкомъ окрутнымъ и несподеванымъ в небеспеченстве затрудненый, в томъ часе тотъ же панъ Якубъ Яблъко не ведеть якимъ умысломъ и способомъ оные кгмахи поотвиралъ, помененыхъ речы водлугъ того реестрыку, теперь тутъ поданого, побравшы, не ведеть где ихъ поделъ. А за обосланьемъ насъ звышъ помененыхъ прыятель до него двадцать семого дня Сентебра з вознымъ и з шляхтою тыхъ речей не вернулъ, а самъ в тыхъ же кгмахохъ, в которыхъ тые речы пана Нарбутовы были, отворывшы ихъ, мешкаетъ; и почынившы такую шкарадную речь в томъ и в чымъ иншымъ, што му се часу иншого на письме подане, одно не усправедливя, але и гурные мовы чынилъ передъ вознымъ и шляхтою и нами, поведаючы, же тое усе чынилъ и чынитъ з росказанья ясне вельможного пана его милости, пана канцлера великого князства Литовского и ураду своего. О который кгвалтъ и неверность его, ему не належачую, и о шкоды панъ Нарбутъ с тымъ то паномъ Якубомъ правне чынить (хотечи), оповедаетъ. При которомъ оповеданьи и реестръ тыхъ шкодъ подали, в тые слова писаный: Rejestr reczi, ktori Jakub—aptekarz pobrał swowolnie iegomosci panu Janowi Narbutowi: Rejestrzy Jurborskie, Grodzinskie y inych, na ktorych mi nie mało należy; cirografow trzi na kop sześćset; listow—zapisow membranow kilka na nie małe sumy także przi tych rzeczach byly; czirwonych złotych trzista y szesćnascie; tłumok wielky z róznymi ubiormi podrożnymi; barwa czirwona y żółta nowa na dwu sług haydukow; dyly 2 błękitnę y sukno błękitnę; obicia skuranego sztuk pięć; kobiercow żółtych 2; koltrynky niederlanskie 3; płaszcz brunatny; czapka pilsciana, podszyta sobolami; biret aksamitu niestryżonego s sferetami złotymi y z zaponką diiamentową; czapka kitayczana s feretami szklanimi czarnemi; kapelusz czarny; koszul s flanskimi rękowami 4; pułhakow 4; pułhak dawny 1; ptasza rucznica długa; francuska rucznica 1; krótka rucznica 1; temlaki, prochownice, ladunki, worki trzi skurane s korzeniem; szpady dwie; kord ieden; oszczep 1; zielaza szyn 36, flasze szklane dwie, cinowe małe 2; y inych drobnych rzeczi w faseczkach, w krobkach nie mało ..Uzdy, siodła, szory, monsztuki, torby, fartuchi od karety, psa wyzzła y inych drobnych rzeczi nie mało. Tego wszitkiego szacuie sobie na trzinascieset kop. У того реестру подпись рукъ тыми словы: Stanisław Białozor ręką swą, Andrzey Agrippa ręką swą.

По которомъ оповеданью сего-жъ месеца Октебра в҃ (2) дня ставши очевисто возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ квитъ свой призналъ, в тые словы писаный: Ja Jarosz Tomkowicz, wozny iego królewskiey mosci powiatu Wilenskiego, zeznawam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiąca Septembra dwudziestego siodmego dnia za użyciem iegomosci pana Jana Narbutha chodziłem s powinnemi przyiacioły iegomosci, to iest iegomoscią panem Stanisławem Białozorom a panem Andrzeiem Agripą, maiąc przy sobie stronę dwuch szlachcicow, ziemian iego królewskiey mosci, pana Walentego Juriewicza a pana Piotra Raczkowskiego, do Jakuba Jabłka—aptekarza, raice y mieszczanina miasta Wilenskiego, mieszkaiącego domem na Zamkowey ulici, niedalieko rinku, podlie kamien ci iasnie wielmoznego pana iegomosci, pana woiewody Trockiego, ktorego to aptekarza przede mną woz-

nym y stroną wyszey pomienioną iegomość pan Białozor s panem Agripą pitali tymi słowy: panie Jakubie, iż iegomość pan Narbut, przyiaciel, nasz krewny, za wezwaniem twoim tu w domu twym, iako u sprawci swego myt starych, niektory czas mieszkał y tu w tych gmachoch, w ktorych, widziemy, teraz ty sam mieszkasz, nie mało rzeczy, to iest złota, pieniendzi. listow zapisow, mambranow na rozmaite długi złożone miał, a potym niedawnych czasow iedinastego dnia Septembris, odchodząc s gospody, rękoma swemi wszystkie rzeczy swe zamknął, za ktorym odeysciem s przypadku nie spodziewanie iest zatrudniony, a tak tu nas przyiacioł swych posłał do ciebie, upominaiąc się, abyś mu wcale wszystko to, co tu było zastawiono y złożono, wydał y przez nas onemu odesłał, postrzegaiąc na się, abyś na potym iakiei trudnosci nie użył; a iż o tym ma wiadomość, że się ty w niebytnosci iego ważył gmachy te zamkione odewrzeć, dał cię pytać, iakimeś to duchem uczynił y gdzieś te rzeczy podział y wyprowadził? Na ktore to pytanie przyiacioł iegomosci pana Narbutowych pan Jakub Jabłko powiedział tymi słowi: wiem ci ia o wielkiem besprawiu iegomosci pana Narbutha, lecz się ia o to żadney trudnosci nie obawiam, bo wszystko czyniłem y czynie z roskazania iasnie wielmożnego pana iegomosci pana canclierza wielkiego xięstwa Litewskiego y urzędu swego miesckiego Wilienskiego, także też y zamkowego. Co ichmość wyszey pomienieni, przyiacielie iegomosci pana Narbutha mną woznym y stroną przy mnie będącą oswiadczywszy, przecz odeszli. I na to ia Jarosz Tomkowicz, wozny iego króliewskiey mosci dałem ten kwit moy ku zapisaniu do xiąg grodskich Wilienskich pod pieczęcią moią y pod pieczęćmi strony, przy mnie na on czas będącey, wyszey pomieniony. Pisan w Wilnie, roku y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4585, актъ № 1.

№ 124. — 1601 г. 5 Октября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о заявленіи Лаврина Ярмолича, именемъ Виленскаго цеха портныхъ, о незаконномъ заключеніи въ тюрьму нѣкоторыхъ лицъ изъ цеха портныхъ за участіе ихъ якобы въ совершеніи убійства.

Я Петръ Новоша—возный повету Виленского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ первомъ, месеца Октебра пятого дня, маючы я возный пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Матеевичъа а пана Грыгорья Яновичъа, за взятьемъ мещанина места Виленского отъ цеху кравецкого, отъ пана Лаврына Ярмолича, ходилъ есми я возный и з тою сторонею, звышъ писаною, з нимъ паномъ Лаврыномъ Ярмоличомъ тутъ в месте Виленскомъ на ратушъ до прыслуханья справы у суду гайного цеху кравецкого зъ цехомъ чоботарскимъ, шевецкимъ; тамъ жо онъ панъ Лаврынъ Ярмоличъ мовилъ до пана войта, ижъ дей, пане войте, якъо дня вчорайшого в семъ року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ первомъ, месеца Октебра четвертого дня суть дей братья наша съ цеху кравецкого тутъ передъ судъ вашей милости гайный заказаные черезъ слугу вашей милости местского прысяглого, черезъ пана Миколая Иницкого, которые се дей тутъ передъ судомъ вашей милости становятъ, одно ведомости не маютъ, по што ихъ тутъ и отъ кого заказано, кгдыжъ дей не чуютъ се быть никому винными, бо дей и стороны, естлибы што кому были винными, не инстыкгуютъ. И просилъ, абы тыхъ цеху ихъ кравецкого вольными учынилъ братью ихъ, на име Петра Карницкого, Войтеха Ракгга а Петра Кгетевича. А въ томъ озвавшысе умоцованый цеху шевецкого панъ Станиславъ Кгермаховский поведилъ, ижъ дей, пане войте, есть дей тутъ

справа с кравцомъ места Виленского, зъ Авъкгуштыномъ Ропоцкимъ о отбитье якобы якого забойцы, на име Миколая, который якобы мелъ небощыка Миколая забить на смерть, которого Авкгуштына Ропоцкого его милость панъ войтъ у суду гайного на горло вказалъ, а тамътого забойцу на баницыю; отъ которого декрету панъ Лаврынъ Ярмоличъ до его королевской милости, нашого милостивого пана, апелевалъ; нижли его милость панъ войтъ и съ паны райцы своими апеляцыи ихъ допустити не хотелъ и недопустилъ; его Авъкгуштына Ропоцкого и тыхъ особъ звышъ писаныхъ, Петра Карницкого, Войтеха Ракгъа а Петра Кгетевича невинне, правомъ не переконаныхъ, людей добрыхъ, в месте Виленскомъ оселыхъ, местцомъ не звыклымъ, дзюрею, по винде до турмы подъ ратушъ, на здрайцы зделаной осадили; што бачечы з великимъ уближеньемъ своимъ цеху кравецкого, панъ Лаврынъ Ярмоличъ мною вознымъ и стороною звышъ писаною осветъчывшы, з ратушу прочъ отышолъ. И на то я возный далъ есми сесъ мой квитъ чого будучы сведомъ в той справе до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознанья моего подъ моею печатью и подъ печатьми стороны звышъ писаной. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Тоже, № 4585, актъ № 5.

№ 125. — 1601 г. 13 Октября.

Заявленіе вознаго о розысканіи дерева, которымъ были заложены ворота по близости костела Маріи Магдалины.

Ja Erazmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilenskiego, zeznawam to tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszem tysiąc sześćsethnem pierwszym, miesiąca Octobra trzinastego dnia, maiąc ia na ten czas przi sobie stroną ludzi dobrych, dwuch szliachcycow, pana Andrzeia Dubrowskiego a pana Stanisława Mikołaiewicza, będąc mnie wziętym w sprawie od ichmosciow panow burmisrtzow, panow radziec miasta króla iegomosci Wilenskiego, chodziłem ia wozny s tą stroną szliachthą zwysz mianowaną, także y z sługami dwiema przisięgłymi mieskimi ratusznemi, to iest panem Andrzeiem Iwanowiczem a panem Janem Sebestyanowiczem y sługą urzędowym iego mosci xiędza biskupa Wilenskiego, na imie panem Macieiem, dla wywiadowania bramy mieyskiey, leżącey tu w miescie Wilenskim wezlie kosciołа Marij Magdaleny, iesliby była odbita y odwarta od iakich ludzi swowolnych. A gdychmy przyszli do tey bramy, nalezliśmy ią odbitą y odwartą y drzewo od tei bramy, ktorym drzewem ta brama była zaprawiona y zatarasowana, tedy y to drzewo wszysthko iesth pobranę, iednośmy nalezli trzi dylie u tey bramy leżących, ktorych nie mogli zabrać; a gdychmy poczeli tego drzewa szukać pobranego od tei bramy y nalezliśmy za Tatarską bramą w ulicy w domu iednego mieszczanina iegomosci xiędza biskupa Wilenskiego, na imie u Macieia Komponata bierzwion na podwurzu leżącycb osm, znać że od tei bramy są pobranę; a gdyśmy weszli w then dom, gdzieśmy zastali y nalezli to drzewo leżące, poczeli słudzy miescy ratuszny pytać przede mną woznym y przed tą stroną szliachthą tego tho domu gospodarza Macieia Komponata, gdzieby tho drzewo wziął, ktoreśmy thu u ciebie w domu nalezli, bo to drzewo iesth pobranę od bramy mieskiey? Na ktorę pytanie ten Maciei Komponatę odpowiedział sługom mieskim tymi słowy, isz, powiada, u mnie w domu goscie stoią gospodą, tatarowie, kozacy iegomosci pana woewody Nowogrodzkiego, ci tatarzowie to drzewo prziwiezli do mnie w dom, a ia niewiem, gdzie to drzewo wzieli, wszakoż otho w calie leży tho drzewo. A po małym czasie tatarzowie dwa priszli iegomosci pana Szuminowi w dom Macieia Komponata y usłyszeli zarazem, że my o to drzewo gadamy z gospodarzem ich Macieiem Komponatem y poczeli do nas mowić ci tatarzowie: panowie mili, nie potrzeba wam pana

gospodarza naszego o tho drzewo tak dalece winić, gospodarz nasz w tem nie iesth nic winnym, nie mieliśmy na ten czas drzew, a widzieliśmy, isz od tey bramy ludzie krolewscy drzewo rozbieraią, my tesz patrząc na nich wzieliśmy też byli na drzwa bierwion dylow kilką, wszakżeśmy tego drzewa na drwa nie porąbali, a to w cale leży; a s tymeśmy odeszli od tego Macieia Komponata z domu iego przecz, a gospodarzowiśmy powiedzieli, żeby swym gosciom tatarom powiedział, żeby tego drzewa dylow ninacz nie rąbali, nie psowali. I na tho ia wozny dałem ten moi kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią y s podpisem ręki moiei y pod prieczęćmi strony szliachty, przi mnie będącei. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Erazmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. (L. S.).

Тоже, № 4585, актъ № 9.

№ 126.—1601 г. 20 Октября.

Жалоба Луки Мамонича на Енаса Брокфольта за захватъ земли и плохое устройство запруды на рѣкѣ Вильнѣ, отъ чего во время половодья были повреждены въ имѣніи Мамонича Повильнѣ пруды и гребля.

Лета Божого нароженья ахха (1601), месеца Октебра к (20) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводьства Виленьского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявъзкгеловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, ставшы очевисто его милость панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный Великого князьства Литовского, староста Дисеньский жаловалъ и оповедалъ на Енаса Брокфольта—проховъника короля его милости о томъ, штожъ дей тотъ Енасъ Брокфольтъ побудовалъ спустъ на реце Вильни водлугъ уподобанья своего и обернулъ тотъ спустъ будуючы умысльне на две сажавки, въ дворе его милости Повиленъскомъ лежачые, которые неподалеку того спусту были, ни в чомъ не попъсованые, и в томъ коли кгвалтовная вода прышла, тогъды за злымъ побудованьемъ того спусту его вся вода, што мела ити просто своимъ звыклымъ трыбомъ, яко передъ тымъ безъ того спусту бегъла, обернуласе на тые сажавки его милости пана скарбного, в которыхъ тыхъ двухъ сажавкахъ было розныхъ рыбъ много, яко карпи, язевъ и иныхъ; около которыхъ сажавокъ была вдолжъ гребла и межы ними другая гребла; в чомъ кгды вода навальная приступила, мусели се тые гребли попрорывать и рыбы вси, што одно ихъ было, у реку Вильню поутекали, а то для злого побудованья того спусту его; для чого его милость панъ скарбный менуетъ собе великую крывду и шкоду не малую на полъторы тисечеы золотыхъ польскихъ. До того еще на томъ мало маючы, будуючы тотъ спустъ в року прошломъ тисеча шестьсотъномъ, месеца Окътебра одинадцатого дня, тотъ же Енасъ Брокфольтъ занялъ гребли его милости пана скарбного власное, до тыхъ двухъ сажавокъ належачые, на полтора сажня, менуючы быть до того спусту своимъ кгрунътомъ власнымъ, и пальями новыми позабивалъ. И поведилъ его милость панъ скарбный, где того спусту знову непоправитъ, тогды, коли вода великая прыпадетъ, и домъ, который его милости неподалеку тыхъ сажавокъ лежытъ, за найстьемъ кгъвалтовнымъ воды подмывати будетъ и безъ шкоды немалое быти николи не можетъ; што видечы его милость панъ скарбный не малую крывду и шкоду в тыхъ двухъ сажавкахъ, такъже тежъ о занятье гребли отъ того Енаса Брокфольта, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ было записано, што есть записано. А по томъ оповеданью и возный господарьский повету Виленского Ярошъ Томковичъ сегожъ року ахха (1601), месеца Ноябра первого дня, ставшы очевисто на враде квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ призналъ тыми словы.

Я Ярошъ Томковичъ—возный господарьский повету Виленского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ перъвомъ, месеца Окътебра двадцатого дня, маючы я пры собе людей добрыхъ, двухъ шляхътичовъ, пана Станислава Новицъкого а пана Стефана Миколаевича, былъ есьми взятымъ отъ его милости пана Лукаша Мамонича—скарбного Великого князьства Литовского, старосты Дисенъского, до именья его милости, прозываемого Повильня, на огледанье двухъ сажавокъ, которые виделъ есьми во трохъ местъцахъ прорваные, межы которыми сажавками была гребля и тая прорваная, в которыхъ тыхъ сажавкахъ, яко поведалъ врадникъ его милости пана скарбного, было дей рыбъ розмаитыхъ много, которое шкоды менокалъ собе его милость панъ скарбный на полъторы тисечы золотыхъ польскихъ отъ Енаса Брокфольта—пороховника короля его милости; до того виделъ есми подле спусту нового, который побудовалъ тотъ Енасъ Брокфольтъ на шкоду не малую его милости пана скарбного, занявшы гребли его милости власное, которая належала до тыхъ сажавокъ, на полтора сажня и палями новыми позабивалъ; а тотъ спустъ, который побудовалъ на реце Вильни, тогъды не такъ побудовалъ, яко потреба, але обернулъ тотъ спустъ будуючы умысльне на тые сажавки, в чомъ, кгды навальность воды приступила, тогды вся тая вода, што мела ити своимъ трыбомъ, вся се обернула на тые сажавки его милости пана скарбного и в томъ гребли, которые были яко межы сажавками, такъ тежъ вдолжъ, мусели се попрорывать, а то для злого побудованья того спусту, которымъ я виделъ на той реце Вильни и где того спусту знову не поправитъ тотъ Енасъ Брокфольтъ, пороховникъ короля его милости, николи безъ немалое крывъды и шкоды его милости пана скарбного великое быти не можетъ. Якожъ я возный, штомъ виделъ достаточне з обустронъ, а наболей з стороны его милости пана скарбного немалую крывду и шкоду в тыхъ сажавкахъ и занятье гребли на полтора сажъна отъ Енаса Брокфольта, тое сознанье мое подъ печатью моею и подъ печатьми сторонными, которые на тотъ часъ пры мне были, до кънигъ кгродъскихъ Виленъскихъ далъ есьми. Писанъ у Повильни року, месеца и дня вышей описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Котороежъ тое оповеданье и очевистое менованого возного сознанье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 6.

№ 127. — 1601 г. 25 Октября.

Явка разграничительнаго листа, даннаго Лукѣ Мамоничу Сытинскимъ, уполномоченнымъ князя Радивилла.

Лета Божого нароженья ахха (1601), месеца Октебра ке (25) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзкгейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившисе очевисто его милость панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный Великого князьства Литовского, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его милости пана Яна Сытинского — маршалка Упитского подъ печатью и с подписомъ руки его милости, просечи, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ:

Ja Jan Sycinski -- służebnik iasnie wielmożnego pana a pana iegomosci, pana Krzysztofa Radziwiła—xiążęcia z Birż na Dubinkach, woiewody Wilienskiego, hetmana polnego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Solieckiego, Urędowskiego, Borzysowskiego starosty etc., zeznawam tym moim listem, iż za roskazaniem iegomosci pana swego, a za

żądaniem pana Łukasza Mamonycza — skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, y Łukasza Jodka, arędarza młynow iegomosci, wyieżdżałem na grunthy zobopolne, ktorze lieżą za miastem Wilienskim nad rzeką Wilną, yż sobie mienił być yegomość pan skarbny z ubliżeniem od arędarza iegomosci Łukasza Jodka w zabraniu gruntow dworca swego Powilna, y będącemu mnie na tych grunciech z wywiadowania pilnego liudu, wiadomych, na tho wezwanych, k temu za przyznaniem Jakuba... młynarza, ktory pierwiey od czasu nie małego te młyny trzymał y ze wszytkim ych używał, yż Jodka Łukasz — młynarz grunty dworca Powilienskiego pana skarbnego nieco był zaiął do gruntow młynow iegomosci, ktorzego gruntu być może na szostą część morga, gdzie przed tym zbudowanie nieboszczyka pana Zareckiego było. A tak ia, maiąc poruczenie y takie rozkazanie iegomosci pana woiewody Wilienskiego, mego miłosciwego pana, aby z obu stron, tak młynom iegomosci, yako też y dworcowi pana skarbnego Powilienskiemu od tego Łukasza młynarza krzywda sie nie działa, za takiem swiadectwem ludzi godnych wiary y wiadomych tey rzeczy, te część gruntu iego, co Łukasz młynarz był odłączył, przywrociłem panu skarbnemu do pomienonego dworca iego Powilienskiego y zostawiłem przy tey częsci gruntu pana skarbnego według ograniczenia, to iesth począwszy od spustu rzeki Wilni, od samych kładzin, dawną scieszką, ktora szła przed tym w gore około pagorka przez krzynice, wedlia sianożęci iegomosci, aż do samey drogi, ktora idzie z miasta Wilienskigo do Żupran. I na tom dał iegomosci panu skarbnemu ten moy list z moią pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Wilnie, roku Panskiego 1587, miesiąca Juni 20 dnia. У того листу печать притиснена одна и подпись руки тыми словы: Jan Szycinski ręką swą. Который же тотъ листъ за жоданьемъ его милости пана скарбного до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4585, актъ № 11.

№ 128. — 1601 г. 28 Октября.

Жалоба Тарновскаго по дѣлу о невыдачѣ ему выписи изъ книгъ о залогѣ ему дома Матвея Соленика на Телячьей улицѣ.

Року ҂аха҃ (1601), месеца Октябра дня кѕ҃ (26).

Оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский повету Виленского панъ Янъ Тарновский о томъ, штожъ дей мещанинъ места тутошнего Виленского, подъ правомъ бискупства Виленского мешкаючый, на име Матей Солепикъ, посполъ з жоною своею, взявшы и позычивши у малжонки его пана Тарновского пятьдесятъ копъ грошей ку потребе своей, в которой дей той суме пенезей тотъ Матей Солепикъ з жоною своею заставили дей той малжонце его домъ свой, подъ правомъ бискупимъ тутъ в месте Виленскимъ на улицы прозываемой Телячой лежачий, на которую тую суму пенезей и на заставу того дому далъ дей тотъ Матей Солепикъ з жоною своею листъ записъ свой, водлугъ права справленый, и тотъ дей листъ тотъ же Солепикъ Матей с тою жоною своею на враде своемъ належномъ бискупства Виленского передъ паномъ Яномъ Буйвидомъ, на тотъ часъ судьею мещанъ бискупства Виленского обранымъ, а передъ паномъ Яномъ Новроскимъ—писаромъ тогожъ бискупства Виленского, сознаʌъ, за которымъ таковымъ сознаньемъ, не могучы того выпису для некоторыхъ пильныхъ справъ своихъ оная малжонка его с книгъ одержати, потомъ в року теперешнемъ ҂аха҃ (1601), месеца Октябра кг҃ (23) дня, кгды дей онъ панъ Янъ Тарновский шолъ до пана Яна Буйвида—судьи до дому его, где онъ на тотъ часъ суды отправуетъ тутъ в месте Виленскомъ, абы онъ тотъ выписъ признанья Матея Солепика и жоны его на домъ, малжонце его в петидесятъ копахъ грошей заведеный, выдалъ, то пакъ дей Янъ Буйвидъ не только абы мелъ ему

пану Тарновскому на то с книгъ казать выдать, але дей, еще мало на томъ маючи, и его самого пана Тарновского словы не утстивыми, доброй славе дотткливыми лаялъ, соромотилъ водлугъ уподобанья своего, лаялъ и шарпалъ и пофалку на здоровье его, вшелякимъ способомъ хотечы его з сего света, позбавить уделалъ.

Тоже, № 4585, актъ № 10.

№ 129. — 1601 г. 1 Ноября.

Жалоба Гавріила Гребенскаго на Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ и оскорбленіе словами въ домѣ князя Огинскаго по близости церкви св. Косьмы и Даміана.

На враде господарскомъ кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Кгявзъкгейловичомъ Пукштою—хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Менъского, на име Кгабрыель Кгребенъский на слугу его милости князя Богдана Окгинского — подкоморего Троцкого, на име на Истрата Ивановича, который на тотъ часъ педагкокгемъ пры детехъ его милости князя Окгинъского есть, о томъ, ижъ дей в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноября первого дня, будучы дей ему Кгабрыелю Кгребенъскому в дому его милости князя Окгинского тутъ в месте Виленъскомъ, лежачомъ в заулъку Савичы улицы, идучы отъ церкви светого Кузьмы и Демьяна ку гостиному двору, в некоторыхъ потребахъ своихъ, у шевца Наума у вызбе седечы, который швецъ в томъ дворе его милости князя Окгинского мешкаетъ, тамъ же дей тотъ слуга князя Окгинского Истратъ, прышедшы до тое изъбы, нашодшы седячого того Кгабрыеля Кгребенъского, не маючы до него жадное потребы, торгънувшысе на него словы не утъстивыми самого збилъ и змордовалъ. Которая жалоба и оповеданье того Кгабрыеля Кгребенъского до книгъ кгродскихъ Виленскахъ есть записана.

Тоже, № 4585, актъ № 13.

№ 130. — 1601 г. 24 Ноября.

Жалоба купца Бортkевича и другихъ Ковенскихъ купцовъ на тіуна Юрія Вольменскаго за отнятіе у нихъ разныхъ товаровъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотного первого, месеца Ноября двадцат четвертого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мъною Станиславомъ Пукъштою Кгявзъкгейловичомъ — хоружымъ повету Волъковыйского, наместникомъ Виленъскимъ жаловалъ и оповедалъ мещанинъ и купецъ места Ковенъского панъ Миколай Бортъковичъ и иньшые купцы и мещане Ковенъские, которые статки и витины свои маютъ на реце и порте реки Вельи, за даньемъ собе справы стырниковъ своихъ на име Андрея Пострынского и иншыхъ о томъ, штожъ дей року тепершнего тысеча шестьсотного первого, сегожъ месеца Ноября двадцат третего дня прышло дей рекою Вельею с Ковна цять витинъ, якъ того пана Миколая Бортковича, такъ и иншыхъ мещанъ и купцовъ места Ковенского с товарамя,

то есть зъ солью и з селедцами и станули дей подъ Сойдями для отпочыванья своего; тамъже дей того дня верху помененого, снать за волею и ведомостью его милости пана Юрья Яновича Вольменского—старосты Упитского, державцы Кревского, тивунъ его милости именья Судеревского, в повете Виленскомъ лежачого, на име Янъ Михайловичъ Локтинъ, и з ыншыми поддаными и помочниками своими, которыхъ онъ лепей знаетъ и ведаетъ, прыехавшы до реки Велии до берегу, где были витины поставлены подъ иогородомъ подданного его милости пана Яна Ситинского,—маршалка Упитского, Станислава Иловича, на которомъ местцу и берегу тотъ тивунъ, з двохъ витинъ пана Миколая Борткевича стырниковъ и челядь розогнавшы, взялъ дей и пограбилъ соли две бочки, а з витины пана Кгрыкгора Печуги взялъ соли бочку, ку тому тежъ з ыншыхъ витинъ взялъ и пограбилъ селедцовъ бочку одну, которая коштовала десеть золотыхъ польскихъ, которую соль и селедцы тотъ тивунъ кгвалтомъ пограбившы и взявшы, до двора Судеревского его милости пана Юрья Вольменского отвезъ и отпровадилъ. Которое оповеданье того пана Миколая Борткевича и иншыхъ мещанъ и купцовъ места Ковенского до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 16.

№ 131. — 1601 г. 24 Ноября.

Жалоба Войтѣха Дорогостайскаго на нанесеніе его слугамъ побоевъ и ограбленіе ихъ городскою стражею.

Лета отъ нароженья Сына Божего ҂аха (1601), месеца Ноября кд (24) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ оповедалъ и жаловалъ его милость панъ Войтехъ Дорогостайский—воеводичъ Мстиславский на мещанъ места его королевское милости Виленского, вахтовниковъ, меновите на Станислава Ключату—вахтовника кватермистра и на иншыхъ многихъ вахтовниковъ, товарышовъ кватеры его Станислава Ключаты, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати можетъ, о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ первого, месеца Ноября двадцать третего дня, то есть дня вчорашнего, в пятницу, праве дей могла быти година въ ночь, прыехалъ дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский з маетности своее, в повете Вилкомирскомъ лежачое, тутъ до места здешнего Виленского, а въехавшы дей в место Виленское о године вышей описаной брамою местскою, прозываемою Вилейскою, ехалъ дей на первей до господы своее, в которой дей передъ тымъ стоивалъ, до дому пана Миколая Крумокепура—мещанина и бурмистра места здешнего Виленского, в заулъку, за костеломъ Светого Миколая въ месте Виленскомъ лежачого, до котораго дому пана Миколая Крумокепура кгды дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский прыехалъ, ино дей, нашодшы в томъ дому ворота замкненые, в которомъ дей дому снать якъ самого пана Миколая Крумокепуры, такъ и никого иншого не было, отъ которого дей того дому пана Миколая Крумокепуры ехалъ дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский, ищучы господы, на улицу, прозываемую Савичую, в месте Виленскомъ лежачую; и прыехавшы на тую улицу, сталъ дей господою в дому мещанина места здешнего Виленского Филипа Пилецкаго, за позволеньемъ дей самого Пилецкого, и вжо дей стоечы его милости пану воеводичу господою в дому того Филипа Пилецкого, на Савичой улицы в месте Виленскомъ лежачомъ, тамъ же дей в той господе своей вышей помененой мелъ его милость панъ воеводичъ на вечеры прыятеля своего пана Павла Кубилойтя, которого пана Павла Куби-

лойтя с помененое господы его милости пана воеводичовы, на Савичой улицы лежачое, слуги дей его милости пана воеводичовы, то есть одинъ пахолокъ его милости пана воеводичовъ Андрей Буковский, а выростокъ его милости Кондратъ Михаловский и третий пахолокъ же его милости Янъ Кгедройть, за посланьемъ его милости пана воеводыча, пана своего, до господы пана Павла Кубилойтя в месте Виленскомъ, у заулку, за костеломъ светого Миколая лежачое, до дому и мешканья Станислава, мыдляра, которого прыпровадившы до дому и мешканья Станислава, мыдляра вышей помененые пахолки его милости пана воеводичовы, отпровадившы пана Павла Кубилойтя, кгды дей въжо до господы его милости пана воеводичовы вышей помененое до дому помененого Пилецкого, о године девятой передъ полуночью на ползекгару, яко люди спокойные, тихие, никому ничого невинные шли, то пакъ року, месеца и ночы вышей помененое, з дня двадцать третего на день двадцать четвертый, с пятницы на суботу, праве дей прыходечы имъ вышей помененымъ особамъ, пахолкомъ его милости пана воеводичовымъ ку улицы, прозываемой Савичой, и праве прышодшы дей на рогъ улицы Савичое, неподалеку пострыгальни, в месте Виленскомъ лежачое, помененый дей Станиславъ Ключата року, месеца и ночы вышей помененое о той године девятой на ползекгару самъ особою своею и з мноствомъ людей вахтовниковъ кватерниковъ своихъ, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати дей можетъ, не помнечы на срокгость в праве посполитомъ и в констытуцеи соймовой описаную, не постерегаючы покою в месте Виленскомъ постановленого, которого постерегати повинъны, чынечы бурды, збытки, тумульты и кгвалты, сами безъ ураду кгродского тыхъ вышей помененыхъ особъ слугъ его милости пана воеводичовыхъ тотъ Станиславъ Ключата с тыми вахтовниками кватерниками своими шлятичовъ учстивыхъ побилъ и шкодливе а немилосердне поранилъ и праве мало дей ихъ на смерть не позабивалъ, а побитыхъ и помордованыхъ двухъ пахолковъ его милости пана воеводичовыхъ вышей помененыхъ Андрея Буковского и Яна Кгейдройтя до везенья в ратушъ места Виленского отпровадилъ, не ведучы ихъ водлугъ констытуцеи сеймовое до пана ихъ, але отъ полночы, с пятницы на суботу, ажъ до полудня того дня суботнего на ратушу места Виленского у везенью держалъ; а выростокъ дей, то есть хлопецъ его милости пана воеводичовъ, на име Кондратъ Михайловский заледве дей передъ нимъ Ключатою и иншыми вахтовниками, товарышами его, до господы его милости пана воеводичовы вышей описаное утекъ збитый, змордованый и шкодливе зраненый и до воротъ прыбегшы у форту дей колатати почалъ; которого выростка вышей помененого колатанье у форту и воланье услышавшы дей его милость панъ воеводичъ, а для ратунку его на улицу дей Савичую зъ господы своее с прыятелемъ своимъ паномъ Крыштофомъ Гладкимъ вышолъ и форту тому хлопьцу отворылъ и у той фортце помененый панъ Крыштофъ Гладкий, боронечы того хлопца его милоси пана воеводичова, сталъ, нижли дей помененый Станиславъ Ключата помененого пана Крыштофа Гладкого, праве дей у самой фортце секучы на него, с тыми помочъниками своими розными бронями, жупанъ дей на немъ бурнатный козацкий посекъ; который дей панъ Крыштофъ Гладкий, оборонною рукою отъ того Ключаты и помененыхъ вахтовниковъ уходечы, заледво дей у форту назадъ до господы вышей помененое увошолъ. Ведьже дей помененый Станиславъ Ключата, чынечы большый деспектъ его милости пану воеводичу, у тые ворота до господы его милости пана воеводичовы форту выбивати дей почалъ и кгвалтовне выбивалъ и в ворота тое господы его милости такъ бронями ручными, яко и з ручницъ билъ, секъ и стрелялъ ку большому деспекъту, жалю и крывде его милости пана воеводичовому и взрушаючы покой посполитый, которого дей постерегати повинны были. Пры которомъ бою взялъ дей кгвалтовне того року, месеца и ночы вышей помененое тотъ помененый Ключата, чынечы лупъ с тыми вахтовниками кватеры своее, у Андрея Буковского с кишени золотыхъ польскихъ одинадцать, шлыкъ лисий чорного лиса, купленый за дванадцать золотыхъ польскихъ, шаблю купленую за двадцать золотыхъ, ножы роботы московское, купленые за петнадцать ґрошей, хустъку турецкую, купленую за золотый польский; у другого пахолка его милости пана воеводичового взялъ дей кгвалтовне золотыхъ польскихъ осмъ, колпакъ сукна жол-

того, кунами подшытый, купленый за чотыры золотые польские, шаблю, купленую за тры золотые польские; а в хлопъца дей его милости пана воеводичового Кондрата Михаловского взялъ дей кгвалтовне шаблю, купленую за пять золотыхъ польскихъ. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто и возный повету Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ сегожъ року ахха (1601), месеца Ноября ке (25) дня, квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки свое, такъ тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ и прызналъ, писаный тыми словы: Ja Razmus Janowicz Kimbar —wozny powiatu Wilienskiego zeznawam tym moym kwitem, ysz roku teraznieyszego tysiąc sześćsetnego pierwszego, miesiąca Nowembra 24 dnia maiąc ia wozny przy sobie stronę liudzi dobrych, dwu szliachcicow, pana Jerzego Janowicza a pana Jędrzeia Dombrowskiego, widziałem ia wozny s tą stroną szliachtą za okazywaniem sług iegomosci pana Woyciecha Dorohostayskiego—woiewodzica Mscisławskiego, naprzod na panie Jędrzeiu Bukowskym pleca iego y ręka prawa wszytka synia asz do łokcia, zbita, spuchła; a na drugym słudze iegomosci pana woiewodzicowym Janie Giedroyciu widziałem grzbiet wszytek siniawy, spuchły, pobity; a na wyrostku iegomosci pana woiewodzicowym Kondratu Michałowskym w ramieniu liewym ranię sztychową nie naskroś, barzo szkodliwą, mienił być halebartem prebitą, y na twary po prawey ręce iego widziałem ranę ciętą także szkodiiwą, a na przyiacielku iegomosci panu Krzysztofie Hładkym na żupanie iego kozackym burnatnym widziałem ran cientych cztyry, takze y na wrotach domu Filipa Piliеckiego, na ulicy Sawiczey w miescie Wilienskym lieżącego, gospody iegomosci pana woiewodzicowey, za okazywaniem iegomoszi pana woiewodzica samego, widziałem tak we wrotach, iako y w fortce razow ciętych dwa, a strzelionych raz ieden. Ktore to pobicie y poranienie swe słudzy iegomosci pana woiewodzicowi y iegomość pan Krzysztoph Hładky, także y te razy we wrotach gospody iegomosci pana woiewodzicowey mienili sobie być stałe od wachty miasta Wilienskiego, a mianowicie od Stanisława Kliuczaty, kwatermistrza, y od wieliu liudzi wachtownikow kwatery iego w roku teraznieyszym 1601 z dnia 23 na dzien 24, z piątku na sobote w nocy; przy ktorym boiu tym sługom iegomosci pana woiewodzicowym ten Kliuczata s tą wachtą kwatery swey tak pieniędzy, iako ynszey maiętnosci ych nie mało zabrał, iako szyrey na opowiadaniu ych, do xiąg grodzkych Wilienskych danem, opisano y dołożono iest. I na to ia wozny, com widział y słyszał, dałem ku zapisaniu do xiąg grodzkych Wilienskich ten moy kwit pod moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey y pod pieczęćmi strony szliachty wyszey pomieniony, przy mnie będoncey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Которое тое оповеданье и очевистое менованого возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 17.

№ 132. — 1601 г. 25 Ноября.

Жалоба старшины Виленскихъ городскихъ ночныхъ сторожей на нанесеніе имъ побоевъ слугами Дорогостайскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотного первого, месеца Ноябра двадцать пятого дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мъною Станиславомъ ПукъштоюКлявъзкгейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обътежливе жаловалъ мещенинъ господарский места здешънего Виленского панъ Станиславъ Ключата на слугъ его милости пана Войтеха Петровича Дорогостайского—воеводича Мстиславского, меновите на Андрея Буковъского,

Кондрата Михаловского, Яна Кгедройтя о томъ, ижъ дей, онъ панъ Станиславъ Ключата, будучы на тотъ часъ установленымъ за старшого надъ вахтою отъ иншыхъ пановъ ихъ милостей радецъ и бурмистровъ места здешънего Виленьского, водле уфаленя и намовы слушъное, яко враду духовного кгродского и местского и розказанья его королевское милости, пана нашого милостивого, забегаючы тому, абы тутъ в месте Виленскомъ покой посполитый розмножоный былъ и абы се жадное своволеньство черезъ люди розные, которые бы своволъне подъ часомъ всякимъ, а наболей ночнымъ обычаемъ непокое звыкли делати и людемъ спокойнымъ, где бы се трафило, шкодити, онъ дей в року теперешънемъ а҃х҃а҃ (1601), месеца Ноябра зъ дня двадцать третего на день к҃д҃ (24), с пятницы на суботу, в ночы, ходечы дей ему пану Станиславу Ключате, яко старшому, з ыными вахтовниками, водле росказу и моцы пановъ радецъ и бурмистровъ по улицахъ для перестроги покою, и огледаючы, если бы се якое своволеньство и злость межы людьми таковыми, которые бы непорадне по улицахъ и по домехъ лотерствомъ и збытками жадными противъ покою установленому не справовали и не становили, ино дей ему пану Станиславу Ключате и з иною вахтою тое ночы звышъ меленой, о године дванастой с полночы на одной на ползекгару, прыходечы на рогъ улицы Савичой, неподалеку пострыгальни, в месте Виленскомъ лежачой, тые верху помененые слуги его милости пана воеводича Мстиславского и з ыными помочниками своими, которыхъ они лепей знаютъ и имена ихъ ведаютъ, набравшысе злое воли и умыслу своего своволъного, претъ се взятого, кромъ жадное даня прычыны, з бронями добытыми, на нихъ дей вахтовъниковъ порвавшысе и прыпадшы, бити и сечы почали; которые вахтовъники, не спротивляючысе, имъ уступовали и ихъ в томъ онъ панъ Станиславъ Ключата напоминавъшы, абы своволеньства жадного и непокою не чынили и до злого не побужали, нижли дей они, не дбаючы ничого на напоминанье таковое, але тымъ горей прыбавившы собе злого, предъ се взятого умыслу, большъ безвинъне на нихъ секли, хотечы умыслъне некоторыхъ позабияти и в томъ до большого розруху прыпровити. Якожъ дей онъ панъ Станиславъ Ключата, видечы ихъ таковый злый умыслъ и своволъное претъ се взятье, же на напоминанье ничого не дбаючы, тымъ большъ еще злость ку своволенству прымъножали, а маючы онъ волю и росказанье, отъ врадовъ зверхныхъ установеное, абы таковые своволъные ускромены и угамовани, якъ тежъ и браны ку скаранью врадовому были, оныхъ велъ до враду везенья местского, яко в ночи для выведанья слушнейшого двухъ слугъ пана Дорогостайского Андрея Буковского и Яна Кгедройтя, взявшы, на ратушъ отпровадилъ ку ведомости врадовой, яко своволъныхъ, а другие товарышы и помочники ихъ, уходечы,, на нихъ вахтовъниковъ били и секли, межы которыми вахтовъниками меновите збили и зранили Захарыяша Ундрейковича, Лаврына Скавровского, Матыса Станиславовича, ихъ самыхъ посекли и поранили и дирды имъ посекли и попсовали, отъ которого битья и зраненья тые помененые вахтовъники нетъ ведома если который з нихъ жывъ будетъ. А если бы се имъ, особамъ мененымъ, слугамъ пана Дорогостайского отъ нихъ вахтовниковъ якое зраненье або ли збитье стало, тогды то за ихъ початкомъ и своволънымъ, предъ се взятымъ умысломъ поневолъне статисе мусело. По которомъ оповеданью и возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, чого будучы в той справе ведомъ, ставшы очевисто на враде сегожъ року шестьсотъ первого, месеца Декабра з҃ (7) дня, при устномъ сознанью своемъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ, писаный тыми словы: Ja Jarosz Thomkowicz, wozni powiatu Wilenskiego zeznawam tho thim moym kwitem, isz w roku theraznieyszim thysiąc sześćsethnim pierwym, miesiąca Nowembra dwudziestego szosthego, maiąc mnie na ten czasz przi sobie stroną ludzi dobrich, dwuch szliachcziczow, pana Andrzeia Dombrowskiego a pana Jana Maczeiewicza, biłem ia wozni s tą szliachto wzięthim na ratusz od mieszczan (miasta)Wilienskiego, ktorzi przi wachczie chodziły, starszymy będąc nad niemy, w noczy za roskazaniem ichmosciow panow burmistrzow Wilenskich y panow radziecz miasta Wilenskiego, za okazowaniem pana Stanisława Kliuczathy y thowarzyszow iego, wydziałem thego dnia na Zachariaszu Undrzeykowiczu na ręcze prawey niżey łokcia ranę krwawą barzo szkodlywą czięthą, od ktorey rany nie wiem, będzie ly ręką władacz: u

Ławryna Gawronskiego widziałem u liewey ręky paliecz wielky przeciędthi zwierzchu, a u prawey ręky u tegoż Gawronskiego paliecz mały przebity syniawy, spuchły, krwią podeszły; u Matysa Stanisławowicza widziałem ranę ciętą krwawą u ręky liewey miedzi palczamy; thamże okazaly przede mną woznym y przed tą szliachtą darde na poły przecięte y znakow kilka posieczonich gwałtownie. Kthore tho zranienie stało szię s piąthku na sobote w noczi po dwunastey godzynye, ydącz thei wachczie dlia przestrzegania pospolithego pokoiu, przi bitnosci ieymosci króliewny y iegomosci króliewicza, czy liudzie swowolny, nie dbaiąc nic na zakasz króla iegomosci y na postanowienie seimowe, przepomniawszi boiazni Bożei y srogosczi pospolitego prawa, podkawszi wachte przecziwko postrzigalniey miesczkiey, na wachte poczęły sziecz besz żadney prziczіny. Kthore tho zranienie mienią sobie na then czas bicz stało od iegomosci pana Woiciecha Dorohostaiskiego—woiewodzicza Msczisławskiego sług, iako szerzey w opowiadaniu dołożono y opisano iest. Jakosz ia wozni s tą szliachtą, będącz thego wiadomy, daie thego mego widzenia do xiąg grodzkich Wilienskich ku zapisaniu then moy kwit pod pieczęczia moią y pod pieczęcziami strony szliachty, przi mnie na ten czas będączey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое очевистое возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 18.

№ 133. —1601 г. 26 Ноября.

Жалоба Войтеха Шатилы на захватъ у него разныхъ вещей Иваномъ Гуговичемъ.

Лета Божого нароженья ахха (1601), месеца Ноября кѕ (26) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ поручникъ роты его милости пана Крыштофа Шатила—ротмистра его королевское милости панъ Войтехъ Шатило на Яна Авкгуштыновича Кгукговича—врадника каменицы его милости пана Станислава Кишки — воеводича Витебъского, в месте Виленскомъ, на улицы Немецъкой лежачое, о томъ, штожъ дей року теперешнего ахха (1601), месеца Ноября кѕ (26) дня тотъ дей Янъ Авкгуштыновичъ, прышодшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею з многими помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати можетъ, не помнечы дей на срокгость, в праве посполитомъ описаную, прышодшы до господы его пана Войтеха Шатила, до дому, прозываемого Рожычовского, в месте Виленскомъ, неподалеку мосту мурованого, за замкомъ Виленскимъ, подле Пушкарни лежачого, безъ бытности дей его на тотъ часъ самого пана Войтеха Шатила в той господе, кгвалтовне взялъ и пограбилъ дей не мало маетности его пана Войтеха Шатила, а то есть меновите кгермакъ чырвоный каразыевый, справленый за д (4) копы грошей, дылею чырвоную люнскую с петлицами лазуровыми, справленую за д (4) копы грошей, пулгакъ з гамалиею и з пороховницею, купленый за пять золотыхъ польскихъ, коня гнедого, купленого за л (30) золотыхъ польскихъ, кечу турецкую, купленую за десеть золотыхъ польскихъ, кожухъ бараний, купленый за грошей п (80), кгермакъ лазуровый, купленый за д (4) копы грошей, шапку аксамитную кгосподыни его пана Войтеха Шатила, купленую за полторы копы грошей, дылерку чырвоную, справленую за в (2) копе грошей. Што дей все кгвалтовне взявшы и пограбившы, нетъ дей ведома, где то все поделъ и отпровадилъ, и просилъ панъ Войтехъ Шатило, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было, што записано есть.

Тоже, № 4585, актъ № 21.

№ 134.—1601 г. 29 Ноября.

Жалоба Матыса Матвѣевича—кирпичнаго мастера на кирпичномъ заводѣ на Зарѣчьи на нанесеніе ему и другому такому же мастеру побоевъ Маркомъ Бурневичемъ.

Лета Божего нароженья ахха (1601), месеца Ноября двадцать ѳ (9) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ служебникъ его милости пана Каспора Слешынского--ротмистра короля его милости замку Виленского, Матысъ Матфеевичъ, стрыхаръ, на Марка Бурневича, мешкаючы тому Матысу стрыхару на кгрунте того Марка Бурневича, о томъ, штожъ дей в року теперешнимъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноября двадцать шостого дня тотъ Марко Бурневичъ, наполнившысе свей воли и пропомневшы боязни Божое и в праве посполитомъ описаного на такихъ свовольнихъ людей, также и обовязковъ своихъ, в листе его помененыхъ, прышодшы дей самъ и з ыншыми помочниками своими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ и имена ихъ ведаетъ, до плитницы, лежачой на кгрунте пана Кенишковымъ, на Заречью, и знашодшы в той плитницы того Матыса Матфеевича, стрыхара, заставшы ихъ цеклгу палючы, окрутне а нелютостиве оныхъ побилъ и поморДовалъ, што просилъ тотъ стрыхаръ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде сегожъ року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноября двадцать девятого дня, возный господарский повету Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ квитъ свой, въ тые слова писаный: Ja Razmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilienskiego, zeznawam to tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszem tysiąc sześćsetnem pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego siodmego dnia, maiąc ia na ten czas przy sobie stroną ludzi dobrych, dwuch szliachczycow, pana Piotra Mikołaiewicza, a pana Stanisława Jakubowicza, za okazowaniem Lewona Plewaki, strzicharza, także też y za okazowaniem Matysa Szota, strzycharza, ktorę sie być mienili służący w rocie pieszey rotmistrza króla iegomosci zamku Wilenskiego, iegomosci pana Kaspra Slieszynskiego, widziałem na tym Lewonie Plewace, strycharzu w głowie iego s prawey strony ranę bitą, strupiem zapiekłą, spuchłą barzo, a na Matysu Szotu, też stricharzu widziałem na zwierzchniey wardze znak swieżo uderzony spuchły, nieszkodliwy. Ktore to zbicie ci wierzchu mianowane strzicharze Lewon Pliewaka a Matys Szoth, mienili sobie być na ten czasz stałe tu w miescie Wilenskim, na przedmiesciu Zarzeckim, w cegielni pana Kaspra Slieszynskiego od samego pana Marka Burniewicza—mieszczanina miasta Wilenskiego, co szerzey a dostateczniey w opowiadaniu ich dołożono y opisano iesth. I na to ia dałem ten moy kwith ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także też y pod pieczęćmi strony szliachty, przy mnie będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Razmus Janowicz Kimbar, wozny ręką swą. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Котороежъ тое оповеданье и менованого возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 22.

№ 135.—1601 г. 3 Декабря.

Заявленіе вознаго о нежеланіи супруговъ Трунковскихъ подвергнуться тюремному заключенію за оскорбленіе князя Гедройтя.

Року ҂а҃х҃а (1601), месеца Декабра г҃ (3) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Станиславъ Жоравский, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ пры устномъ сознанью своемъ подалъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны двухъ шляхтичовъ, в тые слова писаный: Я Станиславъ Миколаевичъ Жоравъский, возный господарьский повету Виленского, сознаваю ку записанью до книгъ врадовыхъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ маючы мене возного и стороны двухъ шляхтичовъ пана Яна Миколаевича Адамъковича а пана Анъдрея...... ского—земянъ господарьскихъ повету Вилъкомирского, князь Щасный Миколаевичъ Кгедройть в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Декабра второго дня на року прыпаломъ водлугъ листу запису земенина господарьского повету Виленского пана Никодыма Трунъковского и малжонъки его Катерыны Вилейковны, князю Щасному Кгедройтю даного на засесте и выседенье шести недель везенья вежы на дне шести сажонъ, даного на враде здешнемъ кгродскомъ в замку Виленъскомъ на местцу судовомъ......чысе, оповедалъ и пиленъ былъ, хотечы пры томъ...и ведати, еслибы онъ панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катарына Вилейковъна водлугъ запису своего, з угоды даного, везенья у вежы на дне шести сажней на выседенье шести недель того року и дня засели и досыть учынили, кгды се князь Щасный прыповедилъ; за тымъ помененый панъ Никодымъ Трунъковъский и малжонка его Катерына Вилейковъна року и дня вышей описаного, сами постановившысе на враде, тежъ прыповедали, поведаючы в тые слова, ижъ мы готови на замъку высокомъ, або тутъ на замку подле брамы у турме на шесть недель везенья засести, а у вежы на дне в шести сажонъ, у таковомъ везенью заседати не хочемъ, ани седети будемъ. А князь Щасный...гаючысе водлугъ листу запису ихъ, поведилъ, жесте се дей вы сами доброволне описалисте се, ижъ на васъ у суду кгродского Виленъского за обелъжене мое мене самого и пры томъ двухъ шляхтичовъ по двадцати недель седенья у вежы на дне шести сажонъ выседети сказано было, и вы дей уходечы большого и дальшого везенья у шести недель у вежи на дне шесть сажонъ выседети обовезалисте се, про то дей если вы досыть записовы своему (готовы) чынити? Они и повъторе в тыежъ слова отповедили, же на дне у вежи засести не хочемъ и не будемъ, одно або на высокомъ замку, або в турме шляхетской тутъ на доле в замъку подле брамы засести маемъ. А панъ Щасный Кгейдройть поведилъ, то дей не водлугъ листу, запису своего поступовати хочете, однакъ же я пильную того, абысте досыть чынили; и з обу сторонъ на враде на местцу судовомъ, почавшы отъ полудня, ажъ до самаго вечора того дня и року становечысе пильновали, а до везенья никоторого панъ Никодымъ Трунъковъский и малжонъка его Катерына Вилейковъна не заседали и не засели, а пильность свою з обу сторонъ на враде оповедившы, мною познымъ и стороною осветчывъшы, з ураду в самый вечоръ з замку прочъ отышли. Чого я возный будучы ведомъ, даю сего сознанья моего квитъ мой ку записанью до книгъ врадовыхъ подъ моею печатью и подъ печатьми тое стороны верху мененое, пры мне на тотъ часъ былое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Котороежъ тое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4585, актъ № 23.

№ 136.—1601 г. 10 Декабря.

Жалоба Зенона Здитовскаго на нанесеніе ему побоевъ Петромъ Копачовичемъ.

Лета Божого нароженья ахха (1601), месеца Декабра десятого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повету Виленского панъ Зеновъ Здитовский о томъ, ижъ дей в року теперь идучомъ тисеча шестьсотномъ первомъ, месеца Декабра межы днемъ семымъ и осмымъ... с пятницы на суботу, могло дей быти зо две годины в ночы, будучы дей ему пану Здитовскому тутъ в месте столечъномъ Виленскомъ для некоторыхъ потребъ своихъ и для пошитья собе суконь и стоечы дей ему пану Здитовскому господою в дому его милости пана Яна Яйка, на Субачей улицы лежачому, далъ дей собе былъ сукни робить кравцови на имя Даниелю, на той же улицы Субачой мешкаючому в дому, первей того державчому тотъ домъ небощыку Сенчычу, мещанину и радцы места Виленского, а теперь дерьжачому тотъ домъ пану Бенедыкту, писару рады места Виленского ратушнему, напротивку церкви заложенья светого Духа брацства руского, на пляцу дому ихъ милости пановъ Воловичовъ збудованое; и идучы дей ему пану Здитовскому отъ того кравца Даниеля того року месеца и дней вышей менованыхъ до господы своее до дому пана Яйкового, тутъ же подле того дому кравцового, лежачого на улицы Субачой, яко чоловекъ добрый, покоемъ посполитымъ убезпечоный, и только дей ему выходечы с фортъки отъ того кравца, услышалъ дей по улицы крикъ и идучыхъ людей не мало з добытым бронями, почалъ дей назадъ з улицы до тогожъ кравца Даниеля до дому его до фортъки уходити, а в томъ дей часе уступованью его до форты, нимъ дей ему форту отчынено, выскочылъ дей на тотъ гукъ и крикъ с каменицы, называемое Куриловское, на той же улицы Субачой лежачое, земенинъ господарьский земле воеводства Новгородского на имя панъ Петръ... Копачовичъ з слугами и з многими помочниками своими, которыхъ дей онъ лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ, якъ которого зовутъ, ведаетъ, прыехавшый дей з Менского повету подъ урадомъ тутошнимъ, его дей пана Здитовского, у форты того дому вышей мененого стоячого, с тылу у голову надъ ухомъ левымъ у потылицу безъ данья жадное причыны шкодливе зъранилъ ку обелженью уцтивого стану его шляхетского. Пры которомъ оповеданью его пана Здитовского возный господарьский повету Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ сегожъ року ахха (1601), месеца Декабра і (10) дня квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ подъ печатьми стороны шляхты, пры немъ будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ и прызналъ, в тые слова писаный: Я Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ—возный господарский воеводства Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ первого, месеца Декабра одинацатого дня, маючы я при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхътичовъ, пана Самойла Яцковича а пана Якуба Ютьковича, за ужытьемъ земенина господарьского повету Ошменского пана Зенона Здитовского, быломъ у господе его, пана Здитовского, в дворе его милости пана Яна Яйка, в улицы Субачой лежачомъ, для огледанья зраненья его, и за оказованьемъ его пана Здитовского виделомъ на немъ самомъ пану Здитовскомъ стылу у голове надъ ухомъ левымъ у потылицы рану крывавую тятую, вельми шкодливую, которое зраненье свое менилъ онъ панъ Здитовский передо мною вознымъ и передъ тою стороною людьми добрыми собе быть сталое тутъ у месте Виленскомъ отъ пана Петра Копача, слугъ и помочниковъ его, такъ, яко на оповеданью его есть поменено. И на то я возный даломъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ подъ печатью и с подписомъ руки моее, такъ тежъ подъ печатьми стороны, при мне будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня вышей поменепого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а

подпись руки возного тыми словы: Erazmus Janowicz Kimbarz wozny ręką swą. Котороежъ тое оповеданье и очевистое менованого возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 25.

№ 137. — 1601 г. 12 Декабря.

Заявленіе возная о поискахъ на мызахъ Унковскаго, на р. Вильнѣ, нѣкоего Артемія Давидовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого ҂аха (1601), месеца Декабря ві (12) дня возный призналъ.

На враде господарскомъ кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ — хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Миколай Миклашевича при устномъ сознанью своемъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ писаный тыми словы: Ja Mikołay Janowicz Mikłaszewicza — wozny powiatu Wilęskiego, zeznawam tym moim kwitem, isz w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth prierwszym, miesiąca Decembra dwunastego dnia, maiąc ia na ten czas przy sobie stronę liudzi dobrych, dwuch szliachcicow, pana Jana Macieiowicza a pana Jędrzeia Dąbrowskiego, byłem użytym w sprawie żyda miasta Wilęskiego od Marka Abramowicza, s ktorymem chodził do dworca Unkowskiego, niepodaleku miasta Wilęskiego nad rzeką Wilnią leżącego, za młynami prochownemi, ktory ten dworzec na ten czas dzierży mieszczanin Wilęski nieiaki Maksim, Łokuciow zięnć; a gdyśmy do tego dworca Unkowskiego przyszli, w ktorym nie zastawszy samego pana Maksima, tylko małżąnkę iego, ktorey pytał żyd Marko Abramowicz, iesli thu iest w tym dworcu waszym Unkowskim, albo iesli kiedy był Arciem Dawidowicz? ona powiedziała, isz tu niemasz, ani thu był. A potymeśmy poszli s tym że żydem Markiem Abramowiczem do drugiego dworca, nazwanego Unkowskiego, niepodaleku od mostku murowanego, ktory na ten czas dzierży mieszczanin Wilęski Jwan Tupieyko, tamże, gdyśmy przyszli, ia wozny y stą stroną szlachtą, w ktorememeśmy zastali nieiakiego Mikołaia Strzyża, ktory się być mianował urzędnikiem w tem dworcu y tamże przede mną woznym (y) stroną pytał żyd Marko Abramowicz, iesli iest tu teraz, albo był kiedy Arciem Dawidowicz? ktorego powiedział być umocowany iego przed urzędem stawszy, iakoby miał być chorym y w tem dworczyku lezecz; na ktore pytanie Marka Abramowicza, żyda powiedział ten urzędnik zwysz mianowany, isz tu niemasz żadnego Arciema Dawidowicza, iako dzisia nie był, tak y wczora nie przychodził y nigdy nie bywał. Co Marko Abramowicz, żyd te słowa wszystkie, iako małżonki Maksima, Łokuciowego zięcia, tak y tego urżędnika Tupiczynego mną woznym y tą stroną szliachtą oswiadczywszy, przecz s tych dworcow, mianowanych Unkowskich, odesli, od ktorych idąnc zaszlichmy do domu Łukuciowego, tam Maksima, Łokuciowego zięncia, naszli, w ktorym tym domu, na Zarzeczu leżącym, zastawszy Maksima, pytał żyd Marko Abramowicz, iesli iest dzisia albo był wczora w dworcu waszmosci, nazywaiomym Unkowskim, Arciem Dawidowicz? na ktore pytanie Marka Abramowicza ten to pomieniony Maksim, Łakuciow zięnć, powiedział, isz w moim dworcu Unkowskim Arciem Dawidowicz iako dzisia, tak y wczora nie był y nigdy niebywał. Co Marko Abramowicz, żyd mną woznym y stroną szliachtą oswiadczył, na com dał ten moy kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęćmi strony szliachty przy mnie na ten czas będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Mikołay Janowicz Mikłaszewicza wozny ręką swą. Которое тое очевистое возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 26.

№ 138. — 1601 г. 16 Декабря.

Заявленіе объ описи вещей, оставшихся послѣ смерти Петра Веселовского въ домѣ на Шерейкишкахъ.

Лета Божого нароженья тисеча ҂ха҃ (601), месеца Декабра ѕі҃ (16) дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ господарский места Виленского, мешкаючый на предместью Зарецкимъ в Шерейкишкахъ, державы теперешней пана Силы Скроботы, земенина господарского повету Новгородского, Піотръ Дашковичъ на урожоного Валентого Светицкого, который тутъ в месте Виленскомъ уставичне перемешкиваетъ, именемъ детей летъ недорослыхъ, Янка и дочки Ганны Петровичовъ Веселовскихъ, пекаровичовъ, по небощыку ПетруВеселовскомъ, пекару, позосталыхъ, который тотъ пекаръ, отецъ ихъ Піотръ Веселовский ехалъ обозомъ за его королевское милостью до земли Ифлянтской и ж жоною своею Ягнешою Дедовною, который, яко его Петра Дашковича ведомость дошла, якобы мелъ быть забитъ в Ыфлянтехъ отъ непрыятеля его королевской милости Королюса, а жона его звышъ менованая Ягнеша тамъ же поймана отъ непрыятеля, а тые дети и никоторые речы зостали у него Піотра Дашковича, то пакъ року теперь идучого ҂аха҃ (1601), месеца Декабра еі҃ (15) дня тотъ звышъ менованый Валентый Свентицкий, прышедшы до дому его Піотра Дашъковича, лежачого на предместью места тутошнего Виленского в Шерейкишкахъ, зъ многими людьми, которыхъ онъ Піотръ Дашковичъ знати не можетъ, который Валентый поведзялъ се быть з ураду тутошнего его королевской милости замкового Виленского, зъ слугами замковыми для списованья речей небощыка Піотра Веселовского, пекара, которые у него Піотра Дашъковича у съхованьи были, а такъ онъ Піотръ Дашковичъ, обавяючысе на себе, штобы в томъ якого затрудненя не зажылъ, и не спротивляючысе посланью урядовому, для ведомости далъ оному тые речы описывать, который Валентый иншые речы пописалъ, а другие зъ собою побралъ, менечы быть ихъ до враду нести, а то есть меновите напервей мисъ цыновыхъ одинадцать, коновку цыновую в кгарнецъ одну, а другую тежъ цыновую в полкгарца, кварту цыновую и полквартакъ цыновый одинъ, коновку великую медзеную одну, маждзеръ с кийцомъ мосендзовый одинъ, котлы два—одинъ пивный, у которымъ есть у полчетверта ушатка, а другий мнейшый у полтора ушатка, што завсегды пры пекарни бывалъ, лихтаръ мосендзовый безъ шруба, шышакъ железный одинъ, матарацы скураные два, пытель, што муку пытлюютъ, одинъ; которые тые речы побравшы и нетъ ведома где ихъ поделъ. Што просилъ онъ Петръ Дашковичъ, абы тое оповеданье его для прышлого часу до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Тожe, № 4585, акшъ № 27.

№ 139. — 1602 г. 1 Января.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ въ срокъ Харкевичами долга опекунамъ Плиты, которые ожидали ихъ по этому дѣлу цѣлый день въ домѣ Барана, на улицѣ Хачучинской.

Лета отъ нароженья Сына Божого ҂ахв҃ (1602), месеца Генвара а҃ (1) дня возный призналъ.

На враде господарскомъ кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою

Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Размусъ Яновичъ Кимбаръ, при устномъ сознанью своемъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ, писаный тыми словы: Ja Razmus Janowicz Kimbar—wozny powiatu Wilenskiego tym moim kwitem zeznawam, iż w roku teraznieyszym thysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiąca Grudnia dwudziestego piątego dnia, we wtorek, w dzien swięta rzymskiego Bożego Narodzenia, maiąc ia wozny przi sobie stroną dwu szlachcziczow, pana Wasilia Ciszkowskiego a pana Andrzeia Dąbrowskiego, tego dnia zwysz mianowanego za użyciem i prozbą opiekunow nieboszczyka Jakuba Plity pana Harasima Paszkiewicza a pana Iwana Hrehorowicza y pana Matfieia Fiedorowicza Barana byłem z niemi przez ten wszytek cały dzień, począwszy s poranku aż do samego zmierzku w domu pana Matfieia Fiedorowicza Barana, tu w miescie Wilenskim leżącem na ulicy Chaczucinskiey, i tamże ci pomienieni panowie opiekunowie przez ten wszytek cały dzień oczekiwali na mieszczan Połockich, na dwu Iwanow Czarkiewiczow, na młodszego y na starszego, y na Ławryna a Chwiedora Czarkiewiczow, bracią rodzoną, gotowi będąc od nich tego dnia, iako na roku przipadłym, summe pieniędzy sto kop trzidziescie trzy kopy groszy y trzidziesci sześć groszy wedla zapisu tich Czarkiewiczow, im opiekunom danego, odebrać, niżli pomienieni Czarkiewiczowie wszyscy cztirey i żaden z nich tego dnia s tą summą pieniędzy do domu pana Matfieia Barana nie przybyli i tey summy pieniędzy nie oddali i żadney wiadomosci o sobie nie dali. Co pomienieni panowie opiekunowie nieboszczyka Jakuba Plity mną woznym y stroną szlachtą przy mnie będącą oswiadczili. I na to ia Razmus Kimbar, wozny dałem pomienionym panom opiekunom nieboszczyka Jakuba Plithy ten moy kwit s pieczęcią moią własną i s podpisem ręki mey własney, i pod pieczęcmi strony szlachty zwyż pomienioney, przy mnie będącey. Pisan Wilni, roku 1601, miesiąca Grudnia 26 dnia. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Которое тое очевистое возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 15.

№ 140. — 1602 г. 13 Іюля.

Заявленіе Софіи Короткой объ истребленіи пожаромъ въ 1602 году принадлежавшихъ ей различныхъ документовъ въ домѣ Вильчковой, подлѣ св. Креста, на Телячьей улицѣ.

Лета Божого нароженья ахв (1602), месеца Июля гі (13) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтяжливе жаловала Зофия Себестыяновна Александровая Короткая о томъ, ижъ дей мороку теперь идучого ахв (1602), месеца Июля... стоечы дей помененой Зофии Себестыяновне госнодою, безъ бытности малжонка ее, в дому Вилчъковое, подле Светого Крыжа, на Телячой улицы в месте Виленскомъ лежачомъ, то пакъ з навеженья Божого у ночы, могло быть с полночы, тамъ на той улицы колько домовъ огнемъ згорело и господа ее Александровое Короткое, в которой она захованье свое мела и справы вси а въси листы, оповеданья, выписы на именье Ейтаны, в земли Жомойтской лежачое, и иншые справы, которыхъ она ведати и называти ихъ не можетъ—погорели, просила абы тое оповеданье ее до книгъ кгродскихъ Виленскахъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 11.

№ 141. — 1602 г. 16 Іюля.

Заявленіе возныхъ о признаніи Гавриломъ Янковичемъ долга, до отдачи котораго онъ заложилъ Размусу Яновичу свой домъ на Конской улицѣ, недалеко отъ дома русскаго братства скорняковъ.

Року ахв (1602), месеца Июля ѕі (16) дня возные признали.

На враде его королеское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто два возные повету Виленского Петръ Юрьевичъ Невойша а Миколай Яновичъ Миклашевича пры устномъ сознаню своемъ квитъ свой ку вписаню до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызнали и подали, писаны тыми словы: Я Петръ Юрьевичъ Невойша а я Миколай Яновичъ Миклашевича—возные повету Виленского зознаваемъ симъ нашымъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Июля шестьнадцатого дня, маючы пры собе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ, пана Яна Янишевского, пана Яна Каменского, пана Яна Упъницкого а пана Матыса Станиславовича, будучы мы возные взятые одъ мещанина места Виленского пана Размуса Яновича и одъ малжонки его Ягнешы Балтромеевны Размусовое былисьмы з ними особами вышъ меноваными в дому мещанина Виленского на име Гаврыла Яновича, лежачомъ на улицы Коньской у самыхъ вилахъ, на рогу, недалеко братства руского кушнерского, тамъжесмы зостали в тымъ дому того Гаврыла вышъ менованого и пасынка его на име Ивана Яцковича и иншыхъ прыятель, мещанъ, людей зацныхъ не мало, которые се зебрали на погребъ небощыцы малжонки его Гаврыла Яновича Кулины Епимаховны и тамъ же в тымъ дому мовилъ панъ Матысъ Кепишко, яко прыятель пана Размусовъ и малжонки его пани Размусовей, до того Гаврылы Яновича и до пасынка его вышъ менованыхъ: Пане Гаврыло! ведай о томъ, ижъ ваша милость самъ с пани малжонкою своею небощыцою зосталисте певный долгъ винни, копъ двесте литовскихъ, в которой сумме грошей завели есте и заставили домъ свой власный, на той же улицы Коньской лежачый межы домами пана Якуба Поповича а Михала Крашенника, мещанъ Виленскихъ; который Гаврыло Яновичъ на то поведилъ пану Кепишкови и пану Размусови, ижъ такъ есть, взелисмо тую суму пенезей двесте копъ грошей Литовскихъ и тобе томъ домъ, пане Размусе, и малжонце твоей заставили и теперь держышъ, бо тые грошы, которые есмо взяли у васъ з малжонкою своею небощыцою Кулиною Епимаховною, тогды есмо взяли тую суму пенезей на потребу тыхъ же детей небощыцы жоны моее, с першымъ мужомъ спложоныхъ, а ижъ ваша милость тотъ домъ держышъ, пане Размусе, з малжонкою своею у той суме и теперь ваша милость держы спокойне до одданья то сумы пенезей двухъ (сотъ копъ грошей Литовскихъ) ..... чоного и врадов...... мовенье панъ Размусъ з............ и стороною пры насъ возныхъ будучою...... и с того дому прочъ одшолъ. И на тосмы дали мы возные подъ печатьми своими и подъ печатьми стороны пры насъ будучое и с подписомъ руки мене Яновича, возного, тотъ квитъ ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленскихъ. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышъ менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ шесть, а подпись руки возного тыми словы: Ja Mikołay Janowycz Mikłaszewicza—wozny ręką swą własną. Которое жъ очевистое сознанье возныхъ и тотъ квитъ ихъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 12.

№ 142. — 1602 г.

Посвидѣтельствованіе вознаго о дракѣ въ питейномъ заведеніи на Рудницкой улицѣ.

......tym moim kwitem..... dwudziestego...... piątego dnia, brał mię..... mieszczanin miasta tuteyszego Wilenskiego pan Bohdan......będąc w kamienicy mieszczanina Wilenskiego.. .. Sobola na Rudnickiey ulicy, a przy mnie woznym na ten czas ......byli ludzie dobrzi, ziemianie iego królewskiey mosci pan Stanisław Piotrowicz a pan Łukasz Mikołaiowicz, y będąc na biesiedzie w tey kamienicy pana Sobolowey, gdzie też nieiakyś Jan Piotrowski, arfista miasta tuteyszego Wilenskiego, był, ktorego on pan Bohdan przede mną woznym y stroną przy mnie będącą pytał w te słowa, że, powiada, pan Paweł Suchodolsky uczynił przed ichmosciami pany sędziami głównymi trybunalnymi protestacyą na mię, iakoby przy mnie będący na biesiedzie, piiąc z nim na ten czas w kamienicy pani Jadwigi Kłumkowny, sługa moy Jan Gałąska z Marcinem Ciołkiem zranić mieli iego pana Suchodolskiego, ia iżem na ten czas przy tey zwadzie nie byłem, bom iusz piiany był y spałem, ty, powiada, panie Piotrowski, tameś grał y iam ciebie zastawił graiącego na arfie, zeznay prawdę, iako się Boga boisz, kto go na ten czas ranił? Na ktore pytanie pana Bohdanowe ten arfista powiedział w te słowa: prawda, powiada, panie Bohdanie, żeś ty iusz spał, a sługa twoi Jan Gałąska w komore był, ktory gdy do komory wyszedł piiany, corka gospodynina, panna Kateryna zamknęła go w komorze, iedno, powiada, na ten czas przy nas Marcin Ciołko był, a pan Suchodolsky, będąc piiany, kazał mnie y skrzypkowi grać, myśmy grali, on miod pił, a gdym odchodząc nagrody upominałem się, w tym on do szable porwał się, mowiąc: „gray ieszcze, chłopie"; iam mu powiedział, że iemu nie służe; zatym mię on Suchodolsky ciął, a ia też podskoczywszy iemu pod rękę, wykręciwszy iemu szable, samego iegoż szabłą w głowen ciął, potymem obaczył, że sługa pana Suchodolskiego pułhak począł nakręcywać, ja y z szablą s kamienicy przecz uciekłem, a tam, powiada, Bohdanie, ty piiany z Janem y z Ciołkiem zostaliscie. Za czym pan Bohdan Wielizanin mną woznym y tą stroną szlachtą tą powieść oswiadczył. I na to ia wozny dałem panu Bohdanowi Wielizaninowi ten moi kwit pod pieczęcią moią woznego y s podpisem ręki mei własnei y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do kxiąg grodzkich Wilenskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Тоже, № 4579, актъ № 14.

№ 143. — 1602 г. 2 Сентября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о нападеніи на домъ князя Огинскаго въ г. Вильнѣ на Смилинской улицѣ.

Ja Jan Rzesky—wozny powiatu Wilenskiego zeznawam tym moim kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Septembra osmego dnia, maiąc ia przy sobie strone dwuch szlachcicow, pana Jana Macieiowicza, a pana Stanisława Josephowicza, za przydaniem mnie woznego z urzędu hospodarskiego zamku Wilenskiego od pana Macieia Andrzeykowicza—ponamiesnika Wilenskiego, słudze iegomości kniazia Bohdana Oginskiego, podkomorzego Trockiego, dzierżawcy Dorsuniszskiego y Kormiałowskiego, na oglądanie poczynienia gwałtu y szkod we dworze iegomości, tu w Wilnie będącym, na imie Janowi Marcinowiczu. Jakoż przyszedszy mnie woznemu tegoż dnia zwysz mianowanego y z stroną, przy mnie na ten czas będącą, tu w Wilnie do dworu iegomości, w ulicy

Smilewskiey leżącego, tam za okazaniem od sługi iegomości pana podkomorzego w tym dworze iegomości widziałem ia wozny y s tą stroną, zwysz mianowaną, przy mnie będącą, u domu wysokiego na gurze u sieni kłodke stłuczoną y posieczoną, drzwi same naruszone, znać gwałtem dobywane. Tamże za okazaniem tego sługi w izbie stołowey po prawy rence, wszedszy w sień leżoncey, widziałem stoł wielky, znać że szablą raz cięty y okna w tey izbie szklane w kilku miescach potłuczone, zedle połamane; u tey izby stołowey także drzwi nasieczone. Tamże też s tego domu wyszedszy na ganek, widziałem deszczki u tego ganku postrzelane swieżo. Potym nadoł szedszy za okazaniem pod tymże domem, idąc do swietlice, gdzie ma Jerzy Bongard—cirulik mieszkanie swoie, widziałem drżwi sienne połupane y częśc ich na ziemi leżącą, znać że mocno gwałtem do tey sieni były wybite y postrzelane; y przyszedszy mnie woznemu y z stroną przy mnie będącą do izby do mieszkania cirulikowego, za okazaniem samey pani Barbary Jurowey, cirulikowey gwałtownego dobywania sie do izby, u drzwi zaszczepke mocno gwałtem oddarto widziałem, tamże też taż Jurkowa, cirulikowa okazała przede mną woznym y stroną przy mnie będącą, u ktorey widziałem na rence iey prawey podle pięści na żyłach szkodliwie ciętą ranę, tak też y czeladź swoie, to iest dziewki y białegłowy pobite, pomordowane, y tamże zaraz iey samey Jurkowey i czeladzi iey y męża iey mianowała być rzeczy pobrane, to iest katanke iaksamitu czarnego, suknem czarnym podszyta, sprawiona za kop litewskich ośm, olstro z masciami y z instrumentami balberzskie, kosztowało złotych piętnaście, obrus olendersky nowy za złotych ośm, trzewiki nowe kordbanowe, za groszy dwadzieścia kupione, przy tym białych chust nie mało pobranych y popalonych, też koszulek kilka widziałem, do tego tłumek skurzany z koszulami i z inszymi rzeczami towarzysza małżonka swego na imie Szymona balbierzczyka mieniła być wzięty. Tamże okazowała (szyby) potłuczone z okien wybite po ziemi się walaiące y stoły połamane; przed tąż izbą ganek przed sienmi połamany. Stamtąd pokazował mi pod tymże domem wysokim, u mieszkania iedney białey głowy, na imie Tacziany Fiedorowny Hawryłowey, drzwi postrzelane y okiennice u sklepowego okna, podle tych że drzwi, postrzelaną z rucznic, w ktorzym mieszkaniu powiadał mi, yż białogłowe iedne to ią bili, mordowali y strzelbą przestraszyli, ktora od tego ich zmordowania y przestraszenia od godziny do godziny ledwo doczekać mogła y umarła, kturąm iuż s tego mieszkania włożoną do truny y wyprowadzono do piekarni w truniem leżącą widział, nad kturą y zaczeli psałtyrz spiewać. Do tego pokazował mi u fortki u boku dwoią stoiącey kłodke odsieczoną y szul wedla proboiu swieżo nasieczony; do tego widziałem u wielkich wrot wiezdnych także kłodke posieczoną u fortki y łancuch pokarbowany. Do tego rzemiesnicy, na imie Woyciech Janiełowicz—nożownik a Jakub Maciulowicz—szwiec, w tymże dworze iegomości pana podkomorzego Trockiego mieszkaiący, mienili sie być gwałtownie od tych gwałtownikow Jana Grochowskiego Bartoszewicza a Jana Koscia, Fiedora Skumina Tyszkiewicza, a Stanisława Kiernożyckiego, a Piotrza Kiersnowskiego pobite y pomordowane y na kołach w gospodzie ich, zwysz mienowanych osob, to iest Jana Grochowskiego s towarzystwem iego, przez całą noc związane y okrutnie pomordowane; tak też y inszych wiele zbytkow we dworże iegomosci od tych gwałtownikow gwałtownie poczynionych, co na opowiadaniu iego przed urzędem zamkowym szyrzey y dostateczniey dołożono y opisano iest. W kturzym to dworzu iegomości pana podkomorzego Trockiego za okazaniem od sługi iegomości tego gwałtu poczynienia, ich, osob zwysz mienowanych poranienia y pobicia y pomordowania y rzeczy ich, iako oni mianowali, pobrania, za oglądaniem moim przy stronie tey, na ten czas przy mnie będącey, będąc tego wiadomy, dałem na to kwit moi własny ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią moią własną y pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Тоже, № 4579, актъ № 18.

№ 144. — 1602 г. 6 Сентября.

Жалоба Корсака на нанесеніе ему Гроховскимъ и Костею раны у воротъ дома Огинскаго, вблизи церкви св. Козьмы и Дамьяна на улицѣ Смилинской.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Сентебра шостого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ его милость панъ Давыдъ Дмитровичъ Корсакъ — хоружычъ воеводства Полоцкого черезъ прыятеля своего пана Яна Михайловича Якубовского на земенина господарьского повету Ошменского пана Яна Бартошевича Кгроховского а пана Яна Костю о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча шестьсотъ второго, месеца Сентебра шостого дня, будучы дей его милости пану Давыду Корсаку—хоружычу Полоцкому в некоторыхъ пильныхъ потребахъ своихъ тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ, а идучы дей его милости пану Корсаку, яко чоловеку зацному, спокойному, только само второму с пахолкомъ улицою Смылинскою мимо церковь рускую Кузьмы Демьяна ку двору его милости князя Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, лежачого тутъ в месте Виленскомъ, на той улицы Смылинской, и прыходечы дей его милости пану Корсаку ку самому тому двору ку воротамъ, то пакъ дей тотъ помененый панъ Янъ Кгроховский а панъ Янъ Костя, маючы пры собе и иныхъ многихъ слугъ и помочниковъ своихъ, которыхъ они сами добре знаютъ и имены ихъ ведаютъ, наполнившысе злого а свовольного умыслу своего, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, на такихъ свовольныхъ а зуфалыхъ людей описаного, прышодшы до его милости пана Корсака, чоловека спокойного, имъ ни в чомъ невинного, стылу, не отповедне, потаемне в плечо левое шкодливе зранили, а другую рану задали на твары подъ окомъ правымъ, передъ которыми дей самыми помоцниками и слугами ихъ заледво у оный дворъ его милости княза Окгинского, вжо будучы одъ нихъ шкодливе зраненый, обронною рукою ушолъ и тамъ в томъ дворе здоровье свое передъ ними ухоронилъ. А хотечы его милость панъ Корсакъ зъ ними звышъ меноваными особами о тое здрадливое а потаемное шкодливое зраненье свое правне поступовати и з ними о то мовити, тое зраненье свое возному повету Виленского Яну Ленартовичу Рескому и стороне, людямъ добрымъ, шляхте оказывалъ. Который тотъ помененый возный, чого будучы ведомъ, ставшы очевисто в семъ же року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ второмъ, месеца Сентебра... дня сознанье свое устное учынилъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею и тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Янъ Ленартовичъ Реский, возный воеводства Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ на письме, ижъ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Сентебра семого дня, маючы я пры собе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Яна Мартиновича а пана Станислава Малиновского, за прыданемъ мене возного з ураду кгродского Виленского его милости пану Давиду Дмитровичу Корсаку, земенину а хоружычу воеводства Полоцкого, на огледанье зраненья его милости пана Корсака, якожемъ я тогожъ часу и дня звышъ менованого з тою стороною, на тотъ часъ при мне будучою, пришедши до каменицы пана Кондрата, бальбера, тутъ в месте Виленскомъ на Немецкой улицы лежачое, тамъ же дей в той каменицы нашолъ есми пана Давыда Корсака окрутне зраненого, якожъ за оказаньемъ его милости самого виделъ есми у его милости пана Корсака рану шкодливе тятую на твары подъ окомъ правымъ, а другую рану, также у его милости виделъ есми шкодливе тятую на левомъ плечу въ самымъ суставе, такъ, ижъ нетъ ведома, если тою рукою владать мочы будетъ. Которое тое зраненье свое его милость

панъ Корсакъ менилъ быть собе сталое здрадливе а потаемне в року теперь идучомъ тисеча шетьсотъ второмъ, месеца Сентебра шостого дня отъ пана Яна Бартошевича Кгроховского, а отъ пана Яна Кости, яко о томъ шырей и по достатку на оповеданью пана Корсаковомъ описано и доложоно есть. Якожъ я возный, што есми слышалъ и виделъ, и на то есми далъ сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучой, верху менованой. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ описаного.

Тоже, № 4579, актъ № 17.

№ 145. — 1602 г. 7 Сентября.

Жалоба управляющаго домомъ князя Богдана Огинскаго на Смилинской улицѣ о нападенiи на этотъ домъ Гроховскаго съ товарищами.

Лѣта Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месяца Сентябра семого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клязкгейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ служебникъ его милости князя Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, на име Янъ Мартиновичъ, о томъ, штожъ дей дня вчорашнего в пятницу месеца Сентябра шостого дня, с пятницы на суботу, уже змеркаючисе у вечоръ, неякись дей Янъ Кгроховский Бартошевичъ, маючы при собе у товарыстве помочниковъ своихъ, неякогось Яна Костю а Федора Дмитровича Скумина Тишкевича, маршалковича его королевской милости, а Станислава Керножицкого, а Петра Керсновского и иншыхъ много помочниковъ и слугъ своихъ, которыхъ имена самъ ведаетъ и лепей ихъ знаетъ, чоловековъ до колько десятъ, пропомневши дей боязни Божей и срокгости права посполитого, в небытности дей его милости князя Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого на тотъ часъ у Вильни, нашедши моцно, кгвалтомъ на дворъ его милости пана подкоморого властный шляхетский, подъ правомъ и вольностю шляхетскою в месте Виленскомъ, на улицы Смиленской лежачый, и тамъ же дей, перелезшы черезъ тынъ, дылованьемъ огорожоный, у томъ дворе ланцухи и колодки у воротъ и у фортокъ поодсекали, а потомъ дей на гору до мешканья и покою его милости замкомъ замкненого, где самъ его милость панъ подкоморый Троцкий ставаетъ, кгды до Вильна прыеждждаетъ, моцно кгвалтомъ замокъ у сений отсекъли и добывшися у вызбе столовой дверы, столы, зедли посекли, порубали, окна и болоны повыбивали и з ручницъ постреляли, ищучы дей якимъси злымъ умысломъ самого его милости пана подкоморого Троцкого; а кгды дей тамъ самого его милости пана подкоморого Троцкого не знашли, тамъ же дей, шодши на долъ до нижней светлицы, подъ тымъ же домомъ лежачее, где господарь на име Юрей, церуликъ Бенкгардъ мешкаетъ, дверы моцно, кгвалтомъ выбили и добывшисе до господыни на име Барбары Юрьевой Бонкгардовой, в небытности мужа ее на тотъ часъ, самого Юрья Бонкгарда, церулика, оную дей самую Барбару Юрьевую шкодливе збили, зранили, такъ тежъ и челядь при ней будучую помордовали. При которомъ томъ же збитью и зраненью ее самой и челяди при ней будучое, речей кгвалтомъ не мало побрали, меновите катанку аксамиту чорного, сукъномъ чорнымъ подшитую, которая коштовала копъ литовскихъ осмъ, ольстро бальверское зо всими потребами, мастями и инструментами бальверскими, которое коштовало золотыхъ пятнадцать, обрусъ новый олендерский, коштовалъ золотыхъ осмъ, тревики новые кордбановые, за грошей двадцать куплене, и иншихъ много речей, а звлаща хустъ белыхъ з огнемъ ходечы побрали и попалили, тамъ же

тлумокъ с кошулями и з ыншими речами товарыша того Юрья, церулика, на име Шимона взяли. Тамъ же тежъ подъ тымъ же домомъ до другое белое головы, Гавриловой прачки, на име Татьяны Федоровны, до мешканья ее моцно кгвалтомъ добывшысе, тую Татьяну Гавриловую, невесту на тотъ часъ хорую, збили, змордовали и з ручницъ стреляючы престрашили, которая отъ ихъ бою, мордованья и престрашенья, нетъ ведома, если жыва будетъ. А потомъ оттуль вышедши, пришли до дому, подле воротъ в томъ же дворе лежачого, где ремесники мешкають, и тамъ двери кгвалтомъ выбившы, взявши ремесника на име Войтеха Панеловича и другого шевца на име Якуба Матюлевича окрутне збили, змордовали и речей не мало у того Якуба, а меновите обувю, што нашли, на продажъ зробленого, то есть ботовъ три пары, бачкурокъ две пары побрали и много иншыхъ збытковъ злыхъ, людемъ добрымъ чинити не пристойныхъ, поделавши, прочъ вышли, отъ которого дей битья и такъ окрутного мордерства тые особы, ремесники и ремеснички нетъ ведома естли живы будутъ. А потомъ дей знову тые жъ особы звышъ менованые Янъ Кгроховский з Костею, з Скуминомъ, з Керножицкимъ, з Керсновскимъ, назбиравши еще большъ помочниковъ, в колько годинъ тое жъ ночи прошлое, зъ дня шостого на семый Сентябра, повторе моцно кгвалтомъ нашли на тотъ же дворъ его милости пана подкоморого Троцкого и тамъ же, вшедши кгвалтовне, добываючыся до избъ, где ремесники живутъ, и по всихъ хоромахъ, наветъ и по стайняхъ, нетъ ведома чого шукаючи, заледво двора огнемъ не спалили и знову всихъ тыхъ же вышей помененыхъ ремесниковъ и ремесничокъ нелитостиве били и мордовали. А мало еще на томъ маючи, предреченныхъ ремесниковъ, а меновите Войтеха, ножовника, а Якуба, шевца, збитыхъ, змордованыхъ, до господы своей отведши, черезъ ночь на колахъ возовыхъ по привязувавши держали и безвинне мучечи мордовали, яко и катъ горей мучити не можетъ, пытаючыся все, нетъ ведома якимъси злымъ умысломъ, о его милости самомъ пану подкоморомъ Троцкомъ и маетностяхъ его милости. Отъ которого дей збитья и змордованья тые ремесники нетъ ведома если живи будутъ. И просилъ, абы тое оповедане до книгъ было записано

Тоже, № 4579. актъ № 18.

№ 146. — 1602 г. 10 Сентября.

Свидѣтельство вознаго о показаніяхъ разныхъ лицъ по дѣлу о насильственной смерти Матеея Заплоцинскаго.

Ja Razmus Kimbar—wozny powiatu Wilenskiego zeznawam tym moim quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset wtorem, miesiąca Wrzesnia dziesiątego dnia, maiąc przy sobie stroną ludzi dobrych, dwuch szlachcicow, pana Andrzeia Dąbrowskiego, a pana Jana Kamienskiego, byłem wzięty od sługi iego xiążęciey mosci xiążęcia Jerzego Radziwiła, casztalana Trockiego, starosty Mozyrskiego, od pana Jana Terleckiego na wywiadowanie się smierci zabitego brata swego ciotecznego nieboszczyka Matyasza Zapłocinskiego, y gdyśmy wprzod przyszli do domu mieszczanina miasta Wilenskiego, do pana Marka Burniewicza, za pytaniem pana Jana Terleckiego u pana Marka zwysz mianowanego strony brata swego ciotecznego nieboszczyka Matyasza Zapłocinskiego o tem: iesliby że tu miał u waszmości gospodę brat ten moi ciotczony? Na ktore pytanie pana Terleckiego pan Marek Burniewicz powiedział: prawda iest, że tu u mnie stał gospodą pan Mikołay Kunowski, sługa iegomości pana marszałka Wilenskiego xięstwa Litewskiego, pana Krzysztopha Dorohostayskiego, y ten sługa raniony przy niem na ten czas był, imieniem Matyasz, ktorego wy sobie mianuiecie być bratem swoim. I pytał go powtorze pan Terlecki tego to domowego gospodarza pana Marka Burniewicza,

ieśli by miał iaką wiadomość ot tego brata mego, ot kogo by to zranienie swe miał? Na to powiedział pan Marek, iż ten Matyasz powiedział, że mię pan moi własny ranił, pan Mikołay Kunowski. A potem odieżdzaiąc do Inflant pan Kunowski na potrzebę rzeczy pospolitey, na woinę, tedy onego Matyasza Zapłocinskiego wyprowadził z swego domu precz na inszą gospodę rannego, to iest do domu Krzysztopha—krawca, mieszkaiącego na Niemieckiey ulicy, niepodaleku kamenice iegomości pana Trockiego, dawszy temu gospodarzowi zwysz mianowanemu beczkę żyta, żeby tego rannego żywił y chował do wyzdrowienia. Gdych my odeszli precz z domu ot pana Marka Burniewicza, przyszlichmy do domu y kamienice pana Konrada, bałwierza do swietlice, gdzie warsztat bałwierski iest, w tey swietlicy samego gospodarza pana Condrata nie zastalichmy, iedno iednego towarzysza iego y liudzi obcych przy niem kilka. Jakoż pan Terlecki iął pytać towarzysza pana Condratowego, pana Stanisława Skoma, iesli że by brata iego Matyasza Zapłocinskiego opatrował? Na ktore pytanie ten pan Stanisław odpowiedział: prawda iest, żem ci ia go opatrował po kilka kroć, ale wprzod nie ia opatrował, na pierwszym razie opatrował go inszy bałwierz, y powiedział ten pan Stancel, że miał ranę w głowie, z lewey strony szkodliwą przeciętą do kosci, aż planę było widać, ot pana swego Mikołaia Kunowskiego. A wyszedszy ztamtąd, przyszliśmy do domu mieszczanina Wilenskiego pana Krzysztopha Niemonskiego—krawca, a zastawszy go, pytał pan Terlecki, iesli by tu u ciebie nieiaki Matyiasz Zapłocinski kiedy był, a kto by go do ciebie przykazał? On Krzysztoph, krawiec powiedział: barzo rannego Matyiasza, sługę swego pan Mikołay Kunowski u mnie tu zostawił, prosząc mię, żebym mieszkania postąpił w domu swym temu słudze iego rannemu na imie Matyiaszowi Zapłocinskiemu, a iesli by umarł, prosił mię, abym go pochować dał; y za prozbą iego iam posyłał chłopca swego Hryszka po niego, ktory go tu do mnie przyprowadził ot pana Marka Burniewicza. Jakoż tu u mnie w domu długo nie leżał, będąc ranionym, iedno trzy dni, s tegoż trzeciego dnia umarł w roku teraznieyszym sześćset wtorem, miesiąca Septembra trzeciego dnia, iam go dał pochować tu w miescie Wilenskim przy cerkwi ruskiey założenia Oskreszenia swiętego, w przytworze. A z tamtąd przyliśmy do oica swieszczęnika Wielencieia Jakubowicza—popa ruskiego y nalezliśmy go w cerkwi Oskresienia swiętego, służąc wieczernią, y prosił pan Terlecki iego popa, aby wystąpił troche przed cerkiew na słow kilka, y pytał pan Terlecki tego popa, iesli by tego wiadom był, żeby Krzysztoph, krawiec nieiakiego Matyiasza Zapłocinskiego, iako dał sprawę, w tey cerkwi pochował? Ten pop ruski powiedział, że nieiakiego Matyiasza. ktorego mienił być Zapłocinskim, rannego ot pana Mikołaia Kunowskiego, tu w tey cerkwi Swiętego Wskreszenia w przytworze pochował Krzysztoph, krawiec, ktoregom ia spowiedzi słuchawszy, przed smiercią sakrament Panski iemu dawał, y schodzący smiercią s tego swiata, powiedział ten nieboszczyk Matyasz Zapłocinski przede mną popem ruskim, iż ia ni ot kogo inszego nie schodzę smiercią s tego swiata, iedno za zranieniem niewinnym pana mego, pana Mikołaia Kunowskiego. I na to ia wozny, com widział y słyszał, dał ten moy kwit pod moią pieczęcią y pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czasz przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wzwysz napisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до кънигъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 19.

№ 147. — 1602 г. 14 Сентября.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ уплатѣ Петромъ Войтеховичемъ долга татарину князю Шахманцеру Муртозичу въ селѣ Лукишскомъ.

Я Ярошъ Томковичъ—возный господарьский повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего ахв (1602), месеца Сентебра чотырнадцатого дня, маючы я возный пры собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Петра Миколаевича, а пана Андрея Стефановича, былъ есми я возный с тою стороною шляхтою за ужытьемъ татарына господарьского повету Виленского, села Лукишского, князя Шахманъцера Муртозича, з нимъ княземъ Шахманъцеромъ Муртозичомъ и с тою стороною шляхтою, пры мне возномъ будучою, в дому мещанина Виленского Петра Войтеховича, тутъ в месте Виленскомъ, то есть на передместью, идучы з места Виленского до села Лукишского, по левой стороне лежачомъ, в которомъ дому помененый князь Шахманцеръ Муртозичъ, зоставшы пана Петра Войтеховича самого, року, месеца и дня вышей описаного въ день светого Крыжа Поднесенья, в суботу, передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою помененому пану Петру Войтеховичу до рукъ его отличывшы отдалъ и сполна заплатилъ водле листу, опису своего, ему пану Петру Войтеховичу даного, двадцать и шесть копъ грошей литовскихъ, который панъ Петръ Войтеховичъ, тую двадцать и шесть копъ грошей литовскихъ отличывшы и до рукъ своихъ взявшы, передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою князю Шахманцеру Муртозичу листъ его, мамрамъ голый, не писаный, только на затылку печати написаный, на аркушу з чотырма печатьми, вернулъ и отдалъ и с того долгу его князя Шахманцера Муртозича вечными часы вольнымъ передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою учынилъ. И на то я возный, што видевшы и слышавшы, далъ есми ку записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты вышей помененое, пры мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое очевистое сознанье помененого возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тожъ, № 4579, актъ № 26.

№ 148. — 1602 г. 17 Сентября.

Заявленіе Ивана Ленартовича Рескаго объ ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ въ г. Вильнѣ въ переулкѣ Памекальнисъ.

Року ахв (1602), месеца Сентебра зі (17) дня. На вряде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пуктшою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковискимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ и возный повету Виленского панъ Янъ Ленартовичъ Реский, о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ ахв (1602), месеца Сентебра ді (14) дня, вжо змеркъшыся в ночы, едучы дей ему пану Яну Ленартовичу Рескому з места тутошнего Виленъского до дому его, именья его, названого Реского, в повете Виленскомъ лежачого, и прыездзаючы дей ему до заулку, который называютъ Памекольнисъ, идучы ку Лукишкомъ за брамою Виленъскою, то пакъ дей того року, часу, месеца и дня звышъ менованого

у ночы, змеркъшыся тамъ на томъ месцу перенявшы дей его, пана Яна Реского, люди свовольные, которые снать тымъ се бавечы, пожывенье свое маютъ и тымъ се баветъ, его дей, пана Яна Реского, чоловека спокойного, на томъ врочыщу киями и розными бронями на зелжывость его шляхетъскую збили, окрутъне змордовали и вжо тамъ на томъ месцу, где его били и мордовали, збившы, змордовавъшы, вжо лежачому ему. пану Яну Рескому тамъ на томъ месцу, черезъ нихъ збитому, взяли дей у него кгвалтовъне коня его шерстью вороного, на челе гвезда, за которого дей купуючы, далъ былъ копъ пять зъ седломъ козацкимъ..... которое дей коштовало полторы копы грошей. А пры томъ дей бою на тотъ часъ згинуло ему, пану Яну Рескому тайстра полотеная, в которой дей было глеба купленого за грошы два, селедцовъ за грошъ купленыхъ, шабля вишынка, купленая за чотыры золотые польские, шапка подшытая, чорная, купленая за десеть грошей, а з мешка дей одъ поеса его згинуло полкопы грошей, ермякъ белый тенкий зъ строкою белою нитянною, зъ кгузикгами белыми нитянными. Которое тое збитье, змордованье за оказываньемъ его, пана Яна Ленартовича, огледавъшы, возный повету Виленского Петръ Невоша на вряде передо мною прызналъ и того прызнанья своего квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты на тотъ часъ, пры немъ былое, далъ, который квитъ возного польскимъ письмомъ такъ написанъ. Ja Piotr Niewosza...

Тоже, № 4579, актъ № 21.

№ 149. — 1602 г. 25 Сентября.

Жалоба Анны Шимановичовой на Гроностайскаго за нанесеніе побоевъ и ранъ ея мужу.

Выписъ с книгъ замъку господарьского воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ второго, месеца Сентебра двадцать пятого дня.

На вряде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзкгейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтежливе жаловала мещанка места Виленского пани Матысовая Шимановича, римаровая, Ганна Петровна именемъ мужа своего, на сесъ часъ вельми хорого, на неякогось Мартина Кгроностайского, чоловека лезного, и отъ часу немалого туть в месте Виленскомъ на бруку гультайско се бавечого, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ ҂ах҃в (1602), месеца Сентебра двадцать второго дня тотъ помененый Кгроностайский самъ с помочниками своими, которыхъ онъ самъ лепей ведаетъ, препомнявши в томъ срокгости права посполитого, на таковыхъ людей своволъныхъ описаного, малжонка ее Матыса Шимановича, рымара, чоловека спокойного и безбронного, идучого улицою Троцкою, недалеко костела светого Духа, припадши стылу зрадливе, зранилъ, с которого того зраненья тотъ малжонокъ ее, нетъ ведома, естли живъ зостанетъ. При которомъ дей бою взялъ и пограбилъ у него копенякъ каразыевый лязуровый, подшитый, который коштовалъ пять копъ грошей литовскихъ, шапку собольцомъ подшитую, которая коштовала тры копы грошей литовскихъ, поясъ едвабный з поженками серебромъ оправными и з ножомъ, што коштовало три копы грошей литовскихъ, хустка турецкая, коштовала два золотые польские. Якожъ по томъ оповеданью сегожъ месеца Сентебра к҃ѕ (26) дня, ставши очевисто на вряде возъный повету Виленского Янъ Косинский, ку записанью до книгъ квитъ свой призналъ тыми словы:

Ja Jan Kosinski — wozni powiatu Wilenskiego prziznawam tho thym kwithem swoim, isz w roku theraznieyszym tysiąc sześćsethnym wthorym, miesiąca Septembra dwudziestego piątego dnia, maiąc ia wozni na then czasz przi sobie stroną uczcziwich dwuch szlachcicow, pana Andrzeia Dąbrowskiego a pana Jana Maczieiewicza y przi biłem urzędzie woitowskiem, słudze, przi panu Mikołaiu Syrnicz-

kiem, słudze przisięgłym, oglądalem ia wozni przi thei stronie szlachcie pana Mateia Simonowca, rimarza miasta Wilenskiego, mieszkaiącego w mieszczie Wilenskim, w domu Paculewskim, ktoregom widziałem, prziszedszy do domu, do mieszkania iego, na łoszku leiżącego barzo chorym, u kthoregom widziałem rany podziałane y posieczone krwawe swieże za okazowaniem małżonki iego y iego szamego, zwisz imieniem opisanego, tho iest naprzod w głowie iego rany sieczone w iednim mieszczu barzo srogie y szkodliwie; balwierz opowiedział, ktory onego opatruie, isz iedna rana iest tak skodliwa, isz do samego nimal mozgu precięta, isz plewke wydno y koszczi nie mało wybrał, a przi them nad uchem lewem widziałem thesz ranę ciętą skodliwą niemal thesz iako y the także rany, czo na wierzchu głowy ranione. A przithem ieszcze nad tho widziałem ia wozni w ręky iego lewey u Matisza rimarza palecz iego wtory od pierwszego palcza wielkiego iego wzdłusz ranioni y poprzek przeczięty barzo thesz skodliwie, a przi them ieszcze na pleczu iego prawym rane cziętħą thesz skodliwą; ieszcze przi them na prawey rencze iego widziałem na łokczu iego, prawie w stawie, rane skodliwą cziętą, a u theyże renki widziałem tesz wedlie na sustawie pięsczi iego rane cziętħą skodliwą y theyże ieszcze ręki palczi dwa obrażone, sieczone, od ktorych thich ran barzo skodliwych, pan Jerzi, balwierz przisięgły (powiedział), że iest rzecz barzo wątpliwa, iesly będzie żyw. Jakosz to then Matisz tho zranienie mienił być sobie od Marcina Gronostaiskiego y pomocnikow iego, kthorich then Gronostaiski liepiey zna y imiona ich wie. Na czo ia wozni thego wiadomia mego dałem then moy kwit do xiąg grodzkich Wilenskich wpisać pod pieczęcią moią y s podpisem renki moiey y pod pieczęciami stroni szlachti, przi mnie na ten czas będączey. Pisan Wilnie, roku, miesiącza y dnia zwisz opisanego. Jan Kosinski wozny ręką swą własną.

Тоже, № 4579. актъ № 25

№ 150. — 1602 г. 27 Сентября.

Жалоба Димитрія Пашковича на мѣщанина Виленскаго Кусого, который якобы принималъ главное участіе въ сожженіи вещей Пашковича послѣ смерти его жены, и заявленіе markнаго объ этой жалобѣ.

Лета Божого нароженья ҂ах҃ второго, месеца Сентебра кз҃ (27).

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ мещанинъ господарский места Виленского панъ Демитры Пашковичъ на мещанина господарского тогожъ места Виленского, на име Федора Андреевича Кусого, о томъ, ижъ онъ Дмитръ з малжонкою своею Мариною Шепелевною подъ часомъ теперешнимъ навеженья отъ пана Бога на тое место Виленское поветра морового, выехавшы з места з некоторою маетностю своею, мешкалъ в стодоле вельможного пана его милости, пана Крыштофа Зеновича, воеводы Берестейского, названое Троиникики, в повете Виленскомъ лежачое, и тамъ часъ некоторый за позволенемъ господара тое стодолы мешкаючы, малжонка того Дмитра Пашковича Марына Шепелевна, з допущенья Божого, будучы поветремъ заражона, смертю с того света в року теперешнемъ ҂ахв҃ 1602), месеца Сентебра гі҃ (19) оная зошла, которое тело онъ водле тестаменту ее заразъ отпровадивши до места Виленского, сего жъ месеца Сенътебра двадцатого дня пры церкви светой Тройцы учтиве поховалъ и погребъ, а тая маетъность его тамъ в той стодоле зостала; нижли дей скоро по погребе малъжонки его тотъ помененый панъ Федоръ Кусый, будучы опекуномъ детей небощыцы Марыны Шепелевны, з ураду прыданымъ, а ведаючы о смерти матки тыхъ детей, которая в стане малженскимъ за нимъ Дмитромъ Пашко-

вичомъ была, почалъ его Дмитра заразъ до права местского Виленского на ратушъ позывать и колько дни заказуючы тутъ у Вильни его Дмитра Пашковича задержалъ, за которымъ тымъ задерженьемъ онъ Дмитръ Пашковичъ по маетность свою, в стодоле Трокиницькой зосталую, для одысканья ее ехать не могъ, а в томъ дей часе урядникъ его милости пана воеводы Берестейского Трокиницкий, панъ Янъ Станиславовичъ, доведавшысе, ижъ в стодоле пана его малжонка того Дмитра Пашковича поветремъ умерла, обаваючыse зараженья поветроного, тую маетность его всю огнемъ спалить казалъ, а то есть меновите маетность попаленая на первей малжонки его: ложокъ тры, кубокъ одинъ, брамъка перловая, поесы два серебраные, шубъку лисами подшытую, шапъку аксамитную з бобромъ, хусты белые, а особно речы его власныхъ: жупанъ фалендышовый бурнатъный и дылея за копъ десеть, кубки два серебраные полторы гривны, ложокъ чотыры серебреныхъ грывна одна, готовыхъ пенезей копъ сорокъ, на веселе дей выдалъ копъ трыдцать, которое тое шкоды в попаленью маетности онъ Дмитръ Пашковичъ ни отъ кого иного собе не розумеючы, только отъ того Федора Кусого, ижъ онъ его тутъ в месте Виленскомъ позываючы на ратушъ задержалъ и заразъ одыскать не допустилъ; а заховуючы собе с тымъ Федоромъ Кусымъ мовити о тые шкоды вольное право у суду належного, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано. По которомъ оповеданью сего жъ року, месеца Сентебра Л (30) дня, возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, чого будучы в той справе ведомъ, ставшы очевисто на враде, квитъ свой ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ писаный тыми словы: Я Ярошъ Томковичъ, возный повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Сентебра двадцать пятого дня, маючы я возный пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Яновича а пана Павла Миколаевича, за ужытьемъ отъ мещанина господарского места Виленского пана Демитра Пашковича, ездилъ есми з нимъ и с тою стороною звышъ помененою до стодолы вельможного пана его милости пана Крыштофа Зеновича—воеводы Берестейского, названое Трокиницкое, в повете Виленскомъ лежачое, где онъ панъ Дмитръ Пашковичъ, з малжонкою своею Марыною Шепелевною, в часъ небеспечный отъ поветра морового выехавшы з места Виленского, мешкалъ, и тамъ мешкаючы з навеженья Божого помененая малжонка его, будучы поветреемъ заражона, смертю з сего света в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Сентебра деветнадцатого дня в той стодоле зышла; по которой смерти онъ, панъ Дмитръ Пашковичъ, зоставившы в той стодоле всю маетность свою, тело небощыцы малжонки своее, чынечы досыть тестаменту ее, отпровадившы до места Виленского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Сентебра двадцатого дня погребъ учынилъ; по которомъ дей погребе мещанинъ Виленский панъ Федоръ Кусый, будучы опекуномъ детей жоны зошлое пана Дмитровы, почалъ его, Дмитра, на ратушъ позывать, крамы и маетность его печатовать, для чого в месте Виленскомъ в тотъ часъ колько дни, за задержаньемъ его пана Федора Кусого, змешкать муселъ, а потомъ того жъ року, месеца Сентебра двадцать пятого дня до тое стодолы Трокиницкое по тую маетность свою прыехалъ былъ, и кгдысьмы тамъ прыехали до тое стодолы Трокиницкое, до господара тое стодолы, на имя Крыштофа и просилъ панъ Дмитръ Пашковичъ, абы тую маетность ему выдалъ, на што дей тотъ Крыштофъ поведилъ, ижъ дей маетности твоее нетъбо скоро по одъезде вашомъ с теломъ жоны вашое врадникъ пана нашого Трокницкий Янъ Станиславовичъ, доведавшысе о смерти жоны твоее, по одъезде твоемъ в колько дни, за неборздымъ прыездомъ твоимъ, обаваючысе зараженя поветръного, всю маетность вашу казалъ огнемъ спалить и спалено. И виделомъ я возный за оказованьемъ господара и его пана Дмитра Пашковича за стодолою, недалеко тое стодолы, местце, где знать речей розныхъ немало спалено, што панъ Дмитръ Пашковичъ мною вознымъ и стороною осветчывшы, з великимъ жалемъ поведилъ передо мною вознымъ, ижъ дей я тое теперешнее шкоды ни отъ кого иного в спаленью тое маетъности своее не маю, только отъ опекуна детей небожъчыцы жоны моей, который у Вильни почалъ мене турбовать, на ра-

тушъ позывать и колько дни забавилъ, для чогомъ по тую маетность свою ехать не могъ, а за непрыездомъ моимъ спалено, заховавшы собе о то з нимъ мовити вольное право, прочъ отъехалъ. И на то я возный даломъ сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми тое стороны, пры мне былое. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 27.

№ 151. — 1602 г. 24 Октября.

Жалоба Давида Шыча на нѣкоторыхъ Виленскихъ мѣщанъ за нападеніе на него и его брата Гануса, нанесеніе побоевъ и ограбленіе вещей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Октебра к҃д (24) дня.

На върạде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштътою Клявъзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, постановившысе очевисто аптекаръ, мещанинъ места господарьского Виленского панъ Давидъ Шычъ, оповедалъ и обътяжливе жаловалъ на Яна Ковнацкого, на Крыштофа Ястремского и на помочниковъ ихъ, о томъ, ижъ в року теперешънемъ розными часы на торгу накупившы пшеницы, купуючы бочку кождую по шести золотыхъ польскихъ, на муку змельшы, татаровъ и розныхъ фурмановъ нанемшы, змовившы отъ кождого воза по трыдцать золотыхъ, кождому з нихъ давшы по десети золотыхъ, а по осми копъ для заплаценья на местцу, далъ былъ до брата своего рожоного пана Ганусa Шыча—купца места Виленского, давшы ему двадцать копъ на страву, с тыми фурманы на особной колесе купецкой выправившы его до обозу, до войска до Ифлянтъ, подъ Белый Камень, додаваючы войску короля его милости жывности, послалъ былъ черезъ него брата своего Ганусa Шыча двадцать возовъ, на кождый возъ вложывшы по тры бочъки муки пшеницной. И кгды в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Октебра шеснадцатого дня передъ вечоромъ того брата своего Ганусa Шыча с тыми фурманы и с тыми товарами з места выпроважалъ и черезъ мостъ мурованый на реце Вилией лежачый, кгды вжо семнадцать возовъ на мостъ въехали, тотъ панъ Янъ Ковнацкий зъ Кгрыштофомъ Ястрембъскимъ и с помочниками, менечы се быть слугами врадовыми, заскочывъшы тры возы фурманъские з девети бочокъ муки, з двемя бочками овса, одъ мосту ку замку завернули, а кгды имъ они мувили, для чого бы то чынили, они поведили, ижъ панъ подстаростий росказалъ, и прывезшы зъ собою до замку, замокъ велевшы замкнуть, с тою мукою в замокъ въехали; а кгды Давидъ Шычъ за возами в замокъ вшолъ, онъ Ковнацкий, вырвавшы кордъ у брата его Ганусa, купеный за тры золотые польские, тымъ кордомъ в ухо его левое, в середине уха ударылъ, а Крыштофъ Ястрембъский тамъ же в замку у прыетеля его пана Давида Наймана кордъ, купеный за тры золотые польские, пограбилъ, а грозечы се надъ нимъ, и брата его поймать и до везенья осадить хотели, поведаючы: проседи се ту, ажъ панъ наместникъ прыедетъ, и такъ заледве братъ его здоровье свое одъ нихъ унешшы, за другими возами пошолъ, и кгды тамъ до оныхъ семнадцати возовъ прышолъ, в колясе своей обачылъ, ижъ се ему великая шкода стала, то есть грошей, на фурманы и на страву даныхъ, не нашолъ, которыхъ было сто осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, с колесы нетъ ведома хто, кгды се тармосили, вынялъ, если з нихъ самыхъ который, чыли с помочниковъ ихъ. А онъ Давидъ Шычъ, в замку знашодшы пана Адама Харевича и пана Крыштофа Миколаевича, которые, повединшысе быть на местцу пана подстаростегo врадникамы и замковыми, поведили, ижъ мы есмо не велели бить, але велели тые возы с тою (мукою) по-

брать, бо немаемо чымъ се страворвать, намъ ничого не зоставено, а вы з места вывозите и сами з места выездаете; и то все в себе в замку зоставившы, пограбившы, ему з замку прочъ ити велели, мовечы, штобы тебе што большого не поткало—идзи-жъ прочъ. Што онъ людямъ некоторымъ добрымъ и княземъ в замку будучимъ осветчаючы, муселъ з замку прочъ ити, уношечы здоровье свое, а они тую муку и овесъ пограбившы, нетъ ведома, где подели. Якожъ и возный повету Виленского Размусъ Кимбаръ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Октебра 19 дня, ставшы очевисто сознал и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ.

Тоже, № 4579, актъ № 32.

№ 152. — 1602 г. 20 Ноября.

Жалоба помѣщика Станислава Монтвила на помѣщицу же Розу Володкевичовую о покушеніи занести въ его домъ заразу (моровое повѣтріе).

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Ноября к҃ (20) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ Волъковыскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, обътяжливе жаловалъ и оповедалъ земянинъ господарьский повету Виленъского панъ Станиславъ Монтвило и малъжонъка его пани Станиславовая Монтвиловая Крыстына Матысовна Володкевичовна на земянки господарьские тогожъ повету Виленского, то есть на панюю Станиславовую Яцковичовую, паню Рожу и на сестру ее рожоную панну Гальшъку Матысовну Володкевичовъны, которая в опеце есть у помененой пани Рожы Володкевичовъны, яко у старъшое сестры своее, о томъ, ижъ дей в году теперешънемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Октебра л҃ (30) дня, тая дей звышъ помененая Гальшка Володкевичовна з росказаня и з насланя старшое сестры своее помененое Рожы Володкевичовъны, яко опекунъки своей, наполънивъшысе злое воли и умыслу своего, передъ себе взятого, снать дей з намовы и подущеня людей лихихъ, а звлаща будучы тые звышъ писаные особы навежоные гневомъ отъ пана Бога повeтреемъ моровымъ, то пакъ дей тогожъ часу, року, месеца и дня звышъ описаного тая Гальшка Володкевичовна сама особою своею и з ыншыми многими поддаными и помочъниками сестры свое, такожъ людьми заповетроными, которыхъ они сами лепей ведають и именьми зъвати умеють, нашодшы моцно кгвалътомъ на властный домъ малжонки его пана Станислава Монтвила, лежачый в полю Люковъскимъ, в повете Виленъскомъ, и тамъ дей вжо до воротъ добывшысе, и заразомъ шла зо всими своими помочниками до избы и мешъкане его, где на тотъ часъ онъ панъ Станиславъ Монтвило и з малжонъкою своею мешъкалъ, хотечы его умысльне заповетрыть, нижли дей онъ панъ Станиславъ почалъ се упоминати, абы его не заражала, на домъ малжонъки его кгвалтомъ не находила, а она, тымъ болей ещо понудливыми словами лаючы и соромотечы его, чоловека учъстивого, до менованого дому малжонки его кгвалтомъ черезъ дверы добыватисе почела; а кгды дей онъ панъ Станиславъ Монтвило передъ ними замъкнулъсе, тогды вжо, черезъ окна добываючысе, оболоны вытолъкла. А видечы онъ панъ Станиславъ Монтвило такую сильность и моцъ тыхъ своволъныхъ людей, почалъ самъ кгвалъту волати, а нижъ некоторые люди на тотъ кгвалтъ прыбегшы, почели дей ее упоминати, а она ку добываню его самого тымъ болей еще в домъ малжонъки его ламиласе, ажъ дей заледво з менованое избы вышодшы оборонною рукою, почалъ дей есми

передъ ними уходить, боронечысе имъ и здоровья своего отъ ее самой панны Гальшки и помочниковъ ее. И просилъ, абы тое оповеданье ихъ было до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано, што есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 3.

№ 153. — 1602 г. 3 Декабря.

Заявленіе вознаго о передачѣ во владѣніе Стравинской за долгъ дома мѣщанина Исаака Солокія на Козьмо-Демьянскомъ переулкѣ.

Лета Божого нароженья року ахв (1602), месеца Декабра третего дня, Ярошъ Томковичъ очевисто прызналъ тотъ квитъ.

Прышодшы на врадъ его королевское милости замку Биленского, а теперь ему небеспечъного отъ поветрея морового, до мене Адама Харевича, зоставъленого на местцу врадовомъ в замку Виленскомъ пры къннгахъ замковыхъ Виленскихъ отъ его милости пана Станислава Пукъшты Клявзкгейловича—хоружого Волковыйского, наместника Виленского, ставшы очевисто возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ квитъ свой ку вписанью до къннгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ писаный тыми словы: Я Ярошъ Томковичъ—возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второго, месеца Ноябра двадцатого дня передо мною вознымъ и передъ стороною, которая пры мне была, пане Станиславе Миколаевичу Полуконскимъ а пану Якубе Барановскомъ, мещанинъ места Виленского панъ Изаакъ Солокий, будучи виненъ посполъ зъ жоною своею панею Зофеею сумму пенезей триста копъ грошей литовскихъ ей милости паней Еразмусовой Стравинской, конюшиной Троцкой, и попадши в совитость, в заруки, ижъ на року, в листе своемъ описанымъ, тое сумы пенезей не отдали, тогды в ыстизне и в совитости, то есть у шести сотъ копахъ грошей подалъ домъ, тутъ в месте Виленскомъ противъ двора пана подкоморого Троцкого, въ заулку, прозываемымъ КузьмыДемьянскимъ лежачий, ей милости пани Стравинской в держане и в спокойное уживане, менечы его быть своимъ властнымъ домомъ, в которомъ дому, увошодшы з улицы у ворота, по правой руце светлица древяная, глиною лепленая, противъ тое светлицы склепъ мурованый, а подъ склепомъ пивница также мурована, а по левой руце отъ воротъ домъ древяный другий подъ однымъ прикритьемъ, светлица з улицы, другая светлочка противъ невеликая, а в тылъ стайня деревеная, который же той домъ и с плацомъ ей милость пани Стравинская, взявши в держане свое до отданя сумы пенезей трохъ сотъ копъ истизны и другихъ трохъ сотъ копъ совитости и осветчивши то мною вознымъ, просила, абымъ тую справу до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ. Деелосе у Вильни року и дня звышъ описаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры. Которое жъ тое очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 4,

№ 154. — 1602 г. 9 Декабря.

Жалоба ксендза Войтѣха Воболевича на Феодора Исаковича и Юрія Волоховича за насильственное задержаніе его на улицѣ, когда онъ ночью возвращался домой.

Лета Божего нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ

Пукшътою Клявзъкгеловичомъ, хоружымъ Волковискимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто его милость князь Войтехъ Воболевичъ, пробощъ заложенья костела пренасветшой Тройцы светой, лежачого в месте Виленскомъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ на Федора Исаковича, райцу и судью на тотъ часъ войтовства Виленского и Юрья Влоховича, якогось бурмистра Виленского, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ ахв (1602), месеца Декабра осмого дня онъ дей князь Войтехъ Воболевичъ былъ прошоны на вечеру с паномъ Матеушомъ Хоинскимъ, канторомъ Светоянскимъ, одъ ойца своего рожоного пана Шымона Воболя, мещанина Виленского, на Рудницкую улицу. Тамъ бывшы, вечеравшы, спешечысе до мешканья своего, могло дей быть о години в ночь, з нимъ канторомъ паномъ Матеушомъ Хоинскимъ и с паномъ Яномъ Ласковскимъ, яко люди спокойные, никому ничого не винни, шли добровольною улицою мимо каменицу Солодевскую ку каменицы вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича, стольника великого князства Литовского, которыхъ снать обачывшы с той каменицы Солодеевской Федоръ Исаковичъ, маючы на него васнь о тое, ижъ онъ ему прыпоминалъ, што Янъ Репникъ на спиталь отказалъ маетность свою, а онъ дей дати не хочеть, черезъ якогось слугу своего спсобившысе на людъ якись своволный, на томъ местцу урочыщу заскочывшы имъ дорогу, его князя Войтеха и пана Яна Ласковского поймавшы, до дому его Федора Солодевского, в которомъ дей на тотъ часъ онъ Федоръ Исаковичъ мешкаетъ, прывели, с того дому нигде его не выпущаючы, черезъ ночь у него, яко вязень, седети муселъ, а рано, то есть девятого дня Декабра, зобравшысе з якимись пахолки, которыхъ меновалъ быть вахтою, с того дому мешъканья своего вземшы его, чоловека учтивого, особу духовъную, пры гледенью много людей, шли з нимъ, якобы з якимъ злочынцою, поведаючы, ижъ мусишъ ити до замку, бо еси ты тепер не мещаниномъ, але княземъ, а ишъ бискупа нѣтъ, мусишъ седети в турме замковой до прыезду ураду замкового. Я, будучы капланъ убоги, страшены, муселъ есми ити з ними, а кгдымъ прышолъ ку костелови о годинe девятой передъ полуднемъ, ступилъ есми до костела, хотечы се доведати, што се тамъ деетъ, и кгдымъ се тамъ замкнулъ а велелъ есми се до права духовного позывати, тамъ до кляштора прышодшы Юри Влоховичъ, менечы се быть на тотъ часъ старшымъ бурмистромъ, тымъ посланцомъ его в томъ же кляшторе знову велелъ де его кгвалтомъ з кляштора, шарпаючы, тармосечы, взяти и порвали дей его, костелъ и мешканье тотъ Юри Влоховичъ замкнувшы, запечатовавшы, черезъ улицу, яко якого лотра, провадили, а кгды дей его до замку прыпровадили, онъ дей, князь пробощъ одозвалсе до враду своего, до его милости князя Яна Фабрыцыуша, подеканого, которымъ, кгды дей тамъ прышли, его милость князь подеканы зложылъ имъ рокъ на годину вторую по полюдню, обецуючы з него справедливость учынить, если кому што будетъ виненъ. На которомъ року зложономъ нихто се дей на него не жаловалъ, и на огледанье бралъ возного повету Виленского Размуса Яновича Кимбара, которы, чого будучы ведомъ, ставшы очевисто в року теперешънемъ ахв (1602), месеца Декабра чотырнадъцатого дня, квитъ свой на враде прызналъ и того прызнанья своего квитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записаныо до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ писаный тыми словы: Ja Rasmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Vilenskiego, zeznawam to tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszem tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Decembra dziewiątego dnia, maiąc ia na ten czas przi sobie stroną ludzi dobrych dwuch szliachczycow, pana Andrzeia Dombrowskiego, a pana Mikołaia Pawłowskiego, będąc mnie użytym od xiędza Voiciecha Wobolowicza, proboszcza swiętei Troicę i za daniem sprawy mnie woznemu i tei stronie szliachcie, przi mnie będącei, i mieniąc to sobie xiądz Voiciech Wobolowicz, iż z domu Sołodzieiewskiego, leżącego tu w miescie Vilenskim na Niemieckiei ulicy, idąc od swiętego Mikołaia, na rogu przeciwko woskoboini, od Fiedora Isakowicza kilkanastu pachołkow z rucznicami i szabliami, yakoż daiąc o sobie sprawę, iakoby z nim wyszli s księdzem Voiciechem Wobolewiczem, proboszczem swiętei Troicy, z domu tego Sołodzieiewskiego, miedzy ktoremi szedł asz do kosciołа swiętey Troicy, leżącego niepodaleku kosciołа swiętego Ducha. A gdy tam s nim przyszli, on xiądz Voiciech stąpił do tego klasztoru swiętey Troicy, a wszedszy tam, drzwi za sobą zamknął, do

ktorego ci pacholcy mowili, aby szedł do zamku, a on im mowił: iesli macie co do mnie, w należnym prawie moim duchownym, ieslibym co komu vinien, usprawiedliwię się, iakoż tho powiedział xiądz Woiciech Vobolowicz, w tym czasie prziszedszy pan Jerzi Włochowicz do tych pachołkow mowił: wszakoście wachta, od nas postanowiona, nie tylko xiędza, ale y nazacnieiszego szliachczyca wolno wam wziąć y sądzić, a przeto niebędzieli chciał sam dobrowolnie wynisć, mocą odbiicie drzwi a wezcie go na urząd, a gdy sie kołacząc dobyli się we drzwi, iakoz vidziałem, ksiądz Voiciech do nich wyszedł, mowiąc ym, aby mu pokoi dali; na to oni nic nedbaiąc, wziowszi go szli z nim do zamku, a przyszedszy s nim do zamku, on sie odezwał urzędem swym duchownym; przyszli s nim do iego mczi xiędza Jana Fabriciusza, podziekaniego Wilenskiego, prosząc s niego sprawiedliwości. On im pewny czas złożył na godzinę nieszporną, niżli na roku złożonym tego dnia aż do słonca zachodu żaden s nich do iego mczi księdza podziekaniego (dla) otrzimania sprawiedliwosci nie przichodzili. Za okazowaniem iegosz, xiędza proboszcza widziałem, ze koscioł świętey Troycy były drzwi zapieczętowanie, także też y mieszkanie iego xiędza Woiciechow znać że było zapieczęthowane, ale żem iuż widział swieżo pieczęć od drwi uszaku oderwaną, iedno iuż nić wisiała, a wosku czerwonego trocha. Ktorą tę zelżywosć swoie j to zapieczętowanie drzwi kosciola swiętey Troice, tak też i mieszkanie swe ten pomieniony xiądz Woiciech Wobolowicz, proboszcz mną vosnym i też stroną szlachtą oswiadcził i mienił sobie być stałą od pana Fiedora Isakowicza i od pana Jerzego Włochowicza, mieszczan miasta Wilenskiego, y od pomocnikow ych, co szerzei a dostateczniei w opowiadaniu jego uczynionym opisano y dołożono iesth. A tak ia wozny, com słyszał od księdza Woiciecha Wobolowica, proboszcza swiętey Troicę, tak też i com widział, daie tego wiadomia swego ten moi kwith ku zapisaniu do ksiąg pod pieczęcią y s podpisem ręki moiei y pod pieczęćmi tei strony, tei szliachty, przi mnie byłei. Pisan Vilnie, roku, miesiąca i dnia wysz opisanego. Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą.

Тоже, № 4579, актъ № 6 и 7.

№ 155. —1605 г. 16 Августа.

Требованіе Мелешковой, чтобы Остиковая, продавшая ей свой дворъ въ Вильнѣ на предмѣстьи, недалеко пречистенской церкви и мельницы за рѣкой Вильной, защищала ее отъ претензій, предъявляемыхъ на этотъ дворъ земянами Млечками.

Я Ярошъ Томковичъ, возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа шестнадцатого дня, маючы пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Юрья Кацевича а пана Мартина Дебницкого, позовъ земскій Виленскій, суду земскому Виленскому судить належачий, сполне з квитомъ моимъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты очевисто в руки тутъ в месте господарьскомъ Виленскомъ ее милости пани Яновой Остиковой судьиной земской Виленской, пани Зофии Миколаевне Юндиловне ей самой ее милости в руки власные подалъ есми въ жалобе ее милости пани Абрамовой Мелешковой, маршалковой повету Слонимского, пани Богданы Войнянки Епимаховны, абы ее милость пани судьиная заступовала и очыщала водлугъ запису своего дворъ тутъ в месте Виленскомъ, лежачый на улицы, идучой одъ церкви Пречистое светое и одъ млына за рекою Вильною, на предместью по правой стороне межы домами, з одное стороны дому Лина, а з другое стороны дому Яшевское, который тотъ домъ продала дей еси твоя милость, пани судьиная, з першымъ малжонкомъ своимъ, с паномъ Яномъ Станиславовичомъ Косинскимъ, судьичомъ земскимъ Виленскимъ, и описалисе дей тотъ домъ очыщать своимъ власнымъ накладомъ, хтобы се у него уступовалъ, который дей тотъ домъ теперь правомъ переводятъ земяне господарьскіе повету

Виленского ихъ милость панове Млечкове; а ижемъ первей сего далъ есми позовъ и квитъ свой его милости пану судьи земскому Виленскому, пану малжонку твоей милости, в той же справе годной, не зоставши самое пани, про то есми я возный в той же справе далъ есми самой ее милости за другимъ прыстемъ моимъ пани судьиной Виленской другий такий позовъ слово в слово по тую-жъ речь, абы еси твоя милость жадное вымовки до буреня позву не мела и водлугъ запису своего ее милость пани маршалъковую очыщала, яко шырей и достаточней в тыхъ позвехъ описано и доложоно есть, за которыми позвы ознаймилъ есми рокъ имъ обеюмъ сторонамъ ку праву становитисе (на роки, которые) в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ о светомъ Михале святе рымскомъ на тотъ часъ певный у месте господарскомъ Виленскомъ сужопы будутъ, а подалъ есми тые позвы целые, не скробаные, не мазаные, в дате и в тытуле вовсемъ справленыи. И на томъ далъ сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны при мне будучой. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышъ мененого.

Виленскій центральный архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4675, актъ № 1.

№ 156. —1605 г. 18 Августа.

Жалоба Скирнецкаго и Мерецкаго о нанесеніи имъ побоевъ слугами Луки Мамонича въ домѣ у рынка, противъ соляныхъ складовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осмьнадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгродскимъ в замку Виленскимъ передо мною Деметремъ Карпемъ, секретаромъ его королевской милости, наместникомъ Виленскимъ, оповедали и жаловали двай шляхтичы панъ Щасный Скирнецкий и панъ Станиславъ Войтеховичъ Мерецкий на его милость пана Лукаша Ивановича Мамонича, скарбного Великого князьства Литовского, старосту Дишенского, и пани малжонку его милости ей милость пани Барбару Семеновну Войнянку, о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ ҂аχє (1605), месеца Августа осмьнадцатого дня, будучы дей имъ стороною пры вознымъ Виленскимъ Миколаю Залескимъ, который подавалъ листъ объвещоный отъ земянина короля его милости повету Виленского пана Себестияна Крычевского и малжонки его его милости пану скарбъному и паней скарбъной, ознаймуючы о положеню копий з листу (у)вязцого трыбунального року теперешнего тисеча шетьсотъ пятого, месеца Августа петнадцатого дня у боярына Станислава Скибы именя Порудоминского, в повете Виленскимъ лежачого, которое имене панъ Крычевский и с панею малжонкою своею заставою отъ пана скарбъного и паней скарбъной заставою держатъ в справе земянки господарьской повету Виленского пани Валентыновой Юршевичовой стороны перезыску на пану скарбъномъ, отъ ней у суду трыбунального року теперешнего ҂аχє (1605), месеца Августа трынадцатого дня отрыманаго, упоминаючы пана скарбъного и панюю скарбъную, абы водлугъ запису своего заставного того боярына Порудоминского Станислава Скибу и двое села ихъ Микгунцы и Пелоконьцы Порудоминские и тое все имене Порудоминское отъ того презыску паней Юршевичовой очыстили и пана Крычевского и малжонку его в томъ заступовали. То пакъ дей року месеца и дня верху описаного, осмъпадцатого дня Августа, кгды помененый возный тотъ листъ объвещоный пану скарбъному и паней скарбной очевисто в руки отдавалъ тутъ в месте Виленскимъ в каменицы его пана скарбъного, в рынку противъ сольныхъ складовъ лежачое, прозываемое Зарецкой, тогды дей панъ скарбъный и с панею скарбъною отстрашывали

тыхъ помененыхъ шляхтичовъ зъ избы, которые кгды зъ избы вышли, а возного въ избе затрымано, тогды выростковe пана скарбъного одинъ Ярошъ з другимъ, которыхъ имена с прозвиски панъ скарбъный ведаетъ, зъ росказаня и подъущеня его пана скарбъного и паней скарбъной награвали ихъ и до нихъ се бити ихъ порывали, якожъ кгды на долъ зошли на подворе, тамъ же дей ихъ тые верху помененые выростковe на зелжывость стану ихъ шляхетского кiйми збили и зранили, на которыхъ выростковъ своихъ самъ же панъ скарбный вышодшы на кганокъ зъ избы волалъ, велившы ихъ имъ бити въ тые слова: „добрешъ ихъ, добре!“, и такъ за тымъ росказанемъ и подъущенемъ пана скарбъного и паней скарбъной тые утчивые шляхтичи обелжоные стали. И просили, абы тое оповеданье ихъ до книгъ кгродскихъ записано было; што есть записано.

Тоже, № 4675, актъ № 2.

№ 157. — 1607 г. 8 Января.

Нелюбовичъ продаетъ канонику Вильчопольскому свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Янъ Нелюбовичъ, маршалокъ его королевское милости повету Лидского, явно чыню и сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ кождому, кому бы о томъ ведати належало, ижъ я, будучи пильно потребный сумы пенезей, продалъ и на вечность пустилъ есми его милости ксендзу Стефану Станиславу Вильчопольскому, канонику Виленьскому за певную и рукоданную суму пенезей, за семъ сотъ копъ грошей личбы литовское каменицу свою властную, никому ни чимъ не пенъпую, ани в жадномъ долгу первей сего никому не заведеную, в месте Виленьскомъ, на улицы Светоянской, з одное стороны дому шпитального, а з другое стороны подле каменицы небощыкаАнтонего, кравца лежачую, зо всимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ такъ, яко се тая каменица сама в собе, в околичностяхъ и пожиткахъ своихъ здавна мела и теперь маетъ, ничого з нее самъ на себе и ни на кого иного не зоставуючы, ани выймуючы, якожъ есми заразъ тую каменицу вышъ мененую в моцъ, во владзу, в держанье и у вечное ужыванье его милости ксендзу Вилчопольскому подалъ, завелъ, поступилъ и все право, на тую каменицу належачое, до рукъ его милости отдалъ и вси варунъки в немъ описаные на его милости вплилъ есми вечными часы такъ, ижъ вжо отъ дня и даты сего листу моего маетъ и воленъ будетъ его милость ксендзъ Вильчопольский, каноникъ Виленьский, тую каменицу отъ мене продаqную спокоемъ держати и вжывати, вшелякие пожытки собе в ней прымнажати вечными часы, воленъ будучы тую каменицу кому хотечы отдати, продати, даровати, записати, заменити, заставити и тымъ водлугъ воли и уподобанья своего, яко властностью своею, шафовати и ку своему найлепъшому пожитку оборочати, а я Янъ Нелюбовичъ самъ, жона, дети, потомъки, кровные, близкие и повиноватые мои вжо отъ даты сего листу моего до тое каменицы и до жадное части ее никоторое моцы, владзы, вступу, дедицтва мети, ани тежъ в держанью и вжыванью его милости ксендза Вильчопольского самого и того, кому бы то отъ его милости якимъ кольвекъ правомъ пущоно было, никоторое переказы и трудности чынити не маемъ и не будемъ могчы вечными часы, але еще естли бы хто кольвекъ такъ з близкихъ кровныхъ моихъ и з людей обчыхъ в тую каменицу отъ мене проданую вступовалъ, до права о нее або о якую часть ее позывалъ, отнималъ, або в держанью и ужыванью его милости и кождого держачого тое каменицы переказу чынилъ и трудность задавалъ, тогды я у кождого суду и права и на всякимъ местцу за ознайменьемъ мне недель за чотыры черезъ возного листомъ отворонымъ его милости ксенъдза Вильчопольского и кождого держачого тое каменицы заступовати и своимъ грошомъ власт-

нымъ очыщати, боронити и до конца очыстити и успокоити маю и повиненъ буду ажъ до выйстья давности земское, до десети летъ. А естли быхъ в тую каменицу або в которую часть ее вступовалъ, або переказу якую чынилъ, будь то у права очыщать и заступовать не хотелъ и не очыстилъ, тогды маю и повиненъ буду заруки заплатити стороне жалобливой семсотъ копъ грошей, к тому вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и прысеги, только на голое слово реченье его милости або умоцованого его заплатити и нагородити, о што все вольно будеть его милости ксендъзу Вильчопольскому и кождому держачому сего листу моего позвать мене до суду и права будь земского, кгродского, або и до суду головного трыбунальнаго, въ который хотечы поветъ, воеводство и терминъ на рокъ завитый, бы и накоротшый, даючы мне позвы очевисто або и заочне, кладучы на всякой маетности моей где кольвекъ будучой, а я, будучы позваный, не вымовляючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою господарьскою и речы посполитое и ни которыми иными прычинами правными и неправными, не через умоцованого, але самъ особою своею передъ тымъ судомъ, где позванъ буду, маю стати, а ставшы, позву и року ни чымъ не буречы и противко сему листу своему ничего не мовячи, только заразъ, яко на року завитомъ, усправедливитисе маю и повиненъ буду, а урадъ и судъ вшелякий такъ за станьемъ, яко и за нестаньемъ моимъ воленъ и моцонъ будеть, не гледечы и порадку правного — вписанья в реестръ и тройга воланья и не откладаючы тое справы до второго и третего дня, але на першомъ дню, яко на року завитомъ, скоро только вгленувшы в сесъ листъ мой, то все, о што кольвекъ позванъ буду, на мне всказати и моцную отправу на маетности моей лежачой и рухомой, безъ складанья роковъ статутовыхъ, учынити маетъ и воленъ будеть, которому всказу и отправе ни в чомъ противнымъ быти и нигде апелевати, враду о злый всказъ, а стороны о неправный переводъ права позывати не маю, подъ заплаченьемъ заруки другое таковоежъ сумы вышъ помененое, а то все поплативы, предъсе сесъ листъ описъ мой пры зуполной моцы у кождого права держанъ и хованъ быти маеть вечными часы. К тому еще и то варую, ижъ естли бы на тую каменицу отъ мене проданую на потомъ якие листы записы отъ мене самого и отъ кого кольвекъ, будь то с першою або последнею датою показали, тогды таковые листы записы у кождого суду и права никоторое моцы мети не мають, одно сесъ листъ мой его милости, ксенъдзу Вильчополскому даный, пры зуполной моцы зостати маетъ. И на то я Янъ Нелюбовичъ далъ есми его милости ксендзу Степану Вильчопольскому сесъ мой листъ доброволный описъ с печатью и с подписомъ руки моее, до которого за очевистою и устною прозьбою моею печати свои приложыть и руки свои подписать рачыли ихъ милость панове: его милость панъ Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острыньский, его милость панъ Деметрый Карпь, секретарь его королевское милости, подвоеводзый Виленьский, а его милость панъ Матеушъ Бурыминьский, секретарь его королевское милости, войтъ Виленьский. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ семого, месеца Генъвара осмого дня. Jan Nieliubowicz marszałek iego k. mczi ręką swą. Mikołay Sapieha, kuchmystrz W. X. L. wlasną ręką. Ustnie proszony pieczentarz Demetri Karp ręką swą. Matthaeus Borzyminski.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, папка 3, № 15.

№ 158. — 1608 г. 8 Августа.

Королевскій листъ о неуплатѣ Вѣликовичемъ питейнаго сбора съ дома, купленнаго у Войтеха Жонки.

Жикгимонтъ третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, а Шведский, Готский, Ванъдальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ вырокомъ нашимъ. Приточиласе передъ судъ нашъ справа съ позву нашого по судью земъского Ошъменского урожоного Анъдрея Беликовича в жалобе городничого Виленъского, секретара нашого, урожоного Яна Влошъка, на попиранье инъстыгаторъское выданого, а то о неплаченье до скарбу нашого капъщизны звыклое отъ пива в кожъды годъ по копе грошей за летъ пять з дому, одъ Войтеха Жонъки шевъца в месте Виленскомъ купленого, которое дей капъщизны нетъ ведома для чого помененый судья земский Ошъменский до скарбу нашого, здавна с того дому звыклое, платити не хочеть, чого учинить, кладучи отъ пива по копе, за летъ пять копъ пять грошей литовскихъ, а водле деляты тогожъ городничого Виленского до скарбу даное, ижъ вжо по запозванью за две лете тая капъщизна не отдана, тогъды приходить за семъ летъ семъ копъ грошей литовскихъ; а на року за выйстьемъ лимитацыи теперешнее прыпаломъ отъ позваного судьи земского Ошъменского умоцованый Бартошъ Кгавловицъкий за моцъю зуполною, водле права до тое справы даною, озвавъшисе по вычытанью позву на жалобу инъстыкгатора нашого, поведилъ, ижъ дей позваный судья земский Ошъменский о тую капъщизну, если бы ее господарь, в дому его в месте Виленскомъ мешекаючий, не платилъ, отъ городничого Виленского упоминанья жадъного не мелъ, с которого певне бы справедливости не боронилъ, и теперь не боронить, и таковое капъщызны, если господаръ его за который рокъ не заплатилъ, отъдать и заплатить оному не заказуеть, ани заборонять, которому до рахунъку становитьсе и, если бы што зосталъ виненъ, до скарбу заплатить роскажетъ, затымъ просилъ вольности отъ позву и отъ речи самое. Мы господаръ, черезъ паны рады и врядники наши, на справы судовые отъ насъ высажоные, тое справы прослухавши, а бачечи, ижъ позваный плаченья черезъ господара своего, в дому своемъ в месте Виленскомъ мешкаючого, капъщизны задержаное за прошълые лета и въ пришлый часъ не збраняеться, протожъ позваного для пораховааньясе о тую капъщизну, за колько бы летъ заплачона не была и для заплаченья ее черезъ господара его городничому Виленскому до скарбу нашого отъсылаемъ и рокъ обема сторонамъ у Вильни в скарбе нашомъ становитисе и рахунокъ чинити складаемъ на светый Мартинъ свято римъское близко пришлое в году теперешнемъ. А после того рахунъку, што се винно тое капъщизны за лета прошълые покажеть, за разомъ позваный черезъ господара своего до городничого Виленъского заплатити, и на потомъ в кождый годъ капъщизну звыклую отъ шинъку, которимъ бы напитъкомъ шинковано, водле звыклого обычаю до скарбу нашого с того дому черезъ городничого Виленъского отъдавати и платити повиненъ будеть подъ троякою зарукою такъ великою, якъ много тое капъщизны учинить, и подъ дальшими винами, на спротивъныхъ вырокомъ нашимъ в праве описаными, што про паметь до книгъ нашихъ канъцелярейскихъ есть записано. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Августа осмого дня. С которихъ и сесъ вырокъ подъ печатью великого князства Литовского урожоному Андрею Беликовичу выданъ естъ. Левъ Сапега, канцлеръ вел. княз. Литов.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 108.

№ 159. — 1608 г. 20 Ноября.

Приглашеніе Самуила Рупертовича Финка на судъ по спору о проданномъ имъ Вингольду домѣ.

Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомоитъский, Мазовецкий, Ифлянтский и дедичный король Шведский и иныхъ.

Земенину нашому повету Ковенского Самуелю Рупертовичу Финку. Жаловалъ на тебе у суду нашого земского Виленского мещанинъ и купецъ места нашого столечного Виленского славутный

Винольдъ Корнелиушъ и з малжонкою своею Якуминою Десхамсовною, о томъ, ижъ дей што часу певного и за певную суму пенезей продалъ дей еси ты, Самуелю Рупертовичу Финку, каменицу в месте нашомъ Виленскомъ, лежачую на Замковой улицы подъ прысудомъ земскимъ, ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Дисхамсовне вечыстымъ и неотзовнымъ правомъ всю огуломъ, ничого самъ на себе, детей и блискихъ своихъ не оставуючы, ани уймуючы, на што дей еси и листъ продажы тое подъ печатью своею и с подписомъ руки своее, подъ печатьми и с подписами рукъ людей зацныхъ ему Винольду Корнелиушови и малжонце его Якумине Десхамсовне с певными варунъками въ томъ листе твоемъ описанными далъ, варуючы тежъ и то тымъ же листомъ своимъ ты, Самуелю Рупертовичу Финку, ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне, естлибы се хто кольвекъ у тую каменицу, продажу твою звышъ писаную з блискихъ, кровныхъ, повиноватыхъ альбо и обчыхъ людей во всю огуломъ, альбо и въ которую кольвекъ часть и пожытковъ уступовалъ, трудность задавалъ и до права потегалъ, описалсе дей ты, Самуелю Рупертовичу Финку, его Винольда Корнелиуша и малжонъку его своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ у кождого суду и права, иле того потребовати будетъ, очыщати и очыщыти подъ зарукою, винами и нагороженьемъ всихъ шкодъ, накладовъ на голое реченье слова, кромъ доводу и прысеги, позволившы себе о то все до кождого враду и суду и повету рокомъ завитымъ, бы накоротшымъ прыпозвати, яко о томъ всемъ шырей вси варунъки и обовяски в томъ листе твоемъ продажномъ описано есть. Якожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмомъ, месеца Октебра двадцать четвертого дня положоны суть на той каменицы, отъ тебе, Рупертовичу, проданой, позвы земские Виленские в жалобе земенина нашого повету Виленского Войтеха Войновского и малжонки его Зузанны Якубовны Воляновны, сестранки твоее, о тую помененую каменицу и часть одну, якобы ей по небощыцы Якубовой Воляновой, а о часть другую, якобы по небощыку Руперту Рупертовичу Финку правомъ прырожонымъ ей Зузанне Войновской належачую, за которымъ позвомъ становитисе ку праву в месте нашомъ Виленскомъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ рокъ ознайменъ, на роки судовые земские, о Трохъ Кролехъ святе рымскомъ в року прышломъ тисеча шестьсотъ девятомъ прыпадаючые, о чомъ шырей в тыхъ позвехъ описано есть, и жедали в томъ враду нашого земского, абы тебе, Самуелю Рупертовичу Финку, черезъ сесъ позовъ наупоменули в томъ очыщанью каменицы, отъ тебе ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне проданой, (абысь) на помененыхъ рокахъ водлугъ листу своего продажного отъ той сестранки своее очыстилъ, постерегаючы в томъ на себе зарукъ, винъ и всихъ шкодъ, накладовъ, в помененымъ листе твоемъ, Самуелю Финку, описаныхъ, до которого того позву ему Корнелиушу и малжонце его отъ той сестранки твоее, Самуелю Рупертовичу Финку, Зузанны Воляновны и малжонка ее Войтеха Войновского жалобы симъ позвомъ нашымъ земскимъ Виленскимъ на роки Трыкрольские земские Виленские ку очыщенью звышъ писаной каменицы прыпозываютъ. Про то прыказуемъ тобе, Самуелю Рупертовичу Финку, штобы еси за сими позвы нашыми земскими Виленскими на рокохъ земскихъ Виленскихъ Трыкрольскихъ, которые в року блиско прыйдучомъ тисеча шестьсотъ девятомъ, на завтрее по Трехъ Кролехъ свята рымского на местцу звыкломъ в месте нашомъ Виленскомъ судитисе зачнутъ, самъ ку праву сталъ и в томъ на жалобу его Винольда Корнелиуша и малжонки его Якумины Десхамсовны, яко на року завитомъ, усправедливилъ, а водлугъ листу своего продажного менованую, каменицу, продажу свою, постерегаючы на себе варунковъ, в листе твоемъ продажномъ описаныхъ, очыстилъ. А гдебы еси ты, Самуелю Финку, на менованомъ року за поменеными позвы той каменицы, продажы своей звышъ писаной, отъ той сестранки своей его своимъ грошомъ не освободилъ и не очыстилъ, ино абы еси, з ураду не сходечы, водлугъ листу своего продажного заруки, вины и вси шкоды ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне альбо умоцованому ихъ заплатилъ. Писанъ у Вильни лета Божего нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноября двадцатого дня. Позовъ земский Виленский выданъ в року тисеча шестьсотъ и҃ (8). Янъ Колендa писарь.

Тоже, шк. 8, папка 4, док. № 21.

№ 160. — 1608 г. 28 Ноября.

Заявленіе вознаго о врученіи Самуилу Финку позва явиться въ Виленскій земскій судъ.

Выписъ с книгъ кгродъскихъ замку господарского Ковенского.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кгродъскомъ Ковенскомъ передо мною Миколаемъ Пашкевичомъ, подъстаростимъ Ковенскимъ, постановивъшысе очевисто возъный повету Ковенского Янъ Сайбутъ пры написе своемъ поданья позву земского Виленского ку записанью до книгъ кгродскихъ Ковенъскихъ созънал̃ъ, который написъ такъ се в собе маетъ. Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. Я Янъ Матеевичъ Сайбутъ, возный господарский повету Ковенского, сознаваю симъ моимъ написомъ на симъ позъве. штожъ я возъный, маючы пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Марътина Лукашевича а пана Миколая Станиславовича, положылъ есми на именью земенина господарского повету Ковенского пана Самуеля Рупертовича Финка, называемомъ Шляновъскомъ Каспоровъскомъ, у повете Ковенскомъ, неподалеку реки Немна лежачомъ, и у верею, ворота великие уезные того именъя дворъные звышъ писаного Шляновъского Каспоровъского увоткнулъ есми позовъ земски Виленски, писаный по самого пана Самуеля Рупертовича Финка в жалобе купъца места господарского Виленского славутного пана Винголъда Корнелиуша и малжонки его пани Якумины Десхамсовны, ознаймуючы ему, пану Самуелю Рупертовичу Финку, о положенъю на каменицы, названой Рупертовъской, у месте Виленскомъ лежачой на улицы Замковой, отъ него пана Рупертовича Финка пану Винолъду Корнелиушу и малжонъце его паней Якумине Десхамсовне проданой, о позвахъ земскихъ Виленскихъ на роки земские Виленские, в року прышломъ тисеча шестсотъ девятомъ о Трохъ Кролехъ святе рымскомъ прыпадаючые, отъ земенина господарского повету Виленского пана Войтеха Войновъского и малжонки его паней Зузанны Воляновны о две части каменицы звышъ писаной, якобы той паней Войновской правомъ прырожонымъ по матце ее небощыцы паней Якубовой Воляновой и по брате небощыку Руперту Руперътовичу Финку належачые, про то абы панъ Самуель Рупертовичъ водле запису своего продажного на помененыхъ рокахъ трыкрольскихъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ пана Винольда Корънелиуша и малъжонъку его панюю Якумину Десхамсовъну заступовалъ и тую каменицу менованую очистилъ и освободилъ, яко о тымъ всемъ шырей в позве земъскомъ Виленскомъ описано естъ. Которы то менованы позовъ, слово у слово с противънымъ позвомъ скорыкговавшы и вычытавшы, не мазаны не скробаный в дате, в речы и во всемъ зголливый, у помененые ворота увоткнувшы, и челеди в томъ дворе будучой оказалъ и обволалъ, за которыми позвы ознаймилъ есми рокъ обеюмъ сторонамъ становитисе ку праву передъ судомъ земскимъ Виленскимъ на рокахъ трыкрольскихъ, которые судитисе зачнуть на местцу звыкломъ у месте господарскомъ Виленскомъ на завътрее по Трехъ Кроляхъ святе рымскомъ в року шестьсотъ девятомъ. А подъ тымъ написомъ подъписъ руки возъного тыми словы: Янъ Матеевичъ Сайбутъ возный рукою власною. Которое тое очевистое возъного пры томъ написе его сознанъе есть до книгъ кгродскихъ Ковенскихъ записано, а по записанью и сесъ выписъ подъ моею печатью пану Винольду Корнелиушу и малжонъце его паней Якумине Десхамсовне есть выданъ. Писанъ в Ковъне. Янъ Кгедкговдъ, писарь кгрод. Ковен. Скорыкговалъ с книгами Сейбутъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 23.

№ 161. — 1609 г. 16 Января.

Позовъ Вингольда къ суду по спору о купленномъ имъ домѣ—Рупертовскомъ.

Жыкгимонтъ Трети, Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецки, Инфлянтский а Шведски, Кготский, Вандалъский дедичны король.

Мещанину и купцу места нашого Виленъского Винольду Корнелиушу и малъжонце его, тобе, Якумино Десамсовъно, яко се сами зовете и пишете. Жаловали у суду нашого земъского Виленского земенинъ и земяка нашы повету Виленского урожоный Войтехъ Войновский и малжонка его Зузанъна Якубовна Воляновна на васъ о томъ, ижъ дей што которая каменица, названая Рупертовъская, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Великой Замъковой лежачая, на нее Зузанну Воляновну Войтехову Войновскую правомъ прырожонымъ часть по небощыцы Зузанне Рупертовне Финковне Якубовой Воляновой, матце ее, а другая часть по небощыку Руперту Рупертовичу Финку, вую ее Войтеховое Войновское, зосталасе и спадла, то пакъ дей вы, Винольде Корнелиушу и ты Якумино Десхамсовно, малжонко его, осягнувъшы и взявшы тую каменицу помененую Рупертовскую до рукъ своихъ, нетъ ведома в який способъ и за якимъ правомъ оную одъ часу немалого держыте и всякихъ пожытковъ з нее приходячыхъ ужываете, а ей Зузанне Воляновне Войтеховой Войновской, яко властное матерыстое маетности ее уступити и оддати не хочете, ку немалой крывде и шкоде ей, в чомъ менечы они собе отъ васъ быти крывду и шкоду не малую, о томъ з вами у суду нашого правне мовити хочутъ. Якожъ позывали васъ на роки теперешъние трыкрольские, в семъ року шестьсотъ девятомъ тутъ у Вильни отправованые, нижъли за розънятемъ стороны вашое на угоду, тая справа з реестру вымазана и конца своего не узяла. Про то приказуемъ вамъ, особамъ верху помененымъ, нижъ бы есте за симъ позвомъ нашымъ передъ судомъ нашымъ земъскимъ Виленскимъ на рокохъ земъскихъ Троецкихъ, которые в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ девятомъ на завтре по светой Тройцы святе рымъскомъ прыпаду(тъ) и судовне по отсуженю судовъ Головныхъ Трыбунальныхъ во двухъ неделяхъ у Вильни отправованы будутъ, ку праву сами, яко на року завитомъ стали, право, если-бысте якое на тую каменицу мели, передъ судомъ положыли и во всемъ на жалобу стороны жалобливое усправедливили и с тое каменицы, ей Войновской належачое, уступили. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара шеснадцатого дня. Янъ Коленда, писарь.

Я Езофъ Янковский, возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ написомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Генвара шестнадцатого дня, маючы я возный пры собе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Крыштофа Рымшевича а пана Яна Миколаевича, позовъ земский Виленский нескробаный, не мазаный, в тытуле в речы и в дате одинъ з другимъ противнымъ позвомъ, у стороны поводовой зосталымъ згодливый и передо мною вознымъ и стороною шляхтою скорыкгованый, положыломъ в ызбе на столе в каменицы названой Рупертовской, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Великой Замковой лежачой, самому пану Вингольдови и малжонце его и челеди обоимъ оповедяломъ, писаный тотъ позовъ по пана Винольда Корнелиуша мещанина и купца места Виленского и по малжонку его пани Якумину Десхамъсовну в жалобе земенина и земянки повету Виленского пана Войтеха Войновского и малжонки его пани Зузанны Воляновны Войновской о неуступене и неотдане каменицы названой Рупертовской, тутъ в месте Виленскомъ на Замковой улицы лежачой, ей милости паней Войтеховой Войновской правомъ прырожонымъ належачой, яко шырей жалоба в позвехъ есть описана, и рокъ за тыми позвы обеюмъ сторонамъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ на рокахъ земскихъ Виленскихъ Троецкихъ, которые в року теперешнемъ

тисеча шестьсотъ девятомъ на завтрее по Тройцы светое святе рымскомъ припаднуть и по отсуженью судовъ Головныхъ Трыбунальскихъ во две недели у Вильне судовне отправованы будуть, становитьсе ознаймиломъ. Езофъ Янковский возный рукою.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 25.

№ 162. — 1609 г. 20 Января.

Заявленiе Войновскихъ о совершенномъ отказѣ ихъ отъ всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ на владѣнiе домомъ Рупертовскимъ.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара двадьцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, на завтрей по Трохъ Кроляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Виленскими Яномъ Остикомъ, судьею, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ господарьский повету Виленского панъ Войтехъ Войновский и малжонка его пани Зузанна Якубовна Волановна оповедали и покладали листъ свой добровольный записъ, водлугъ права справлены, отъ себе даны пану Самуелю Рупертовичу на речь меновите в томъ листе описаную, которыжъ тотъ листъ передъ нами положывши, и его устнымъ сознанемъ своимъ ствердивъшы, просили, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ уписанъ. Мы врадъ, того листу огледавшы и читаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписати, который такъ се в собе маетъ. Я Войтехъ Войновски и я Зузанна Якубовна Волановна, малжонка звышъ реченого пана Войновского, земяне господарьские повету Виленского, чынимъ явъно и вызнаваемъ симъ нашымъ добровольнымъ квитовнымъ листомъ, ижъ што позвали есмо были урожоного пана Винольда Корнелиуша и малжонку его пани Якумину Десхамсовну позвы господарскими земскими Виленскими до суду земского Виленского на роки Трыкрольские, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ сужоны ео две части каменицы Рупертовской, на улицы Замковой Виленской лежачой, то есть одну по небощицы Зузанне Рупертовъне Финковне Якубовой Волановой, матце моей мене Зузанъны Воляновны Войтеховой Войновской, а о другую половицу по вую тежъ моемъ рожоном небожчыку Руперту Рупертовичу на мене Зузанну Волановъну правомъ прырожоным прыходячые, яко то шырей в тыхъ позвехъ жалоба наша описана и доложона есть, а панъ Винольдъ и малжонка его, маючы собе тую каменицу отъ вуя моего рожоного пана Самуеля Рупертовича проданую, того вуя моего пана Самуеля тежъ на тые роки ку очыщеню тое каменицы прыпозвалъ, ино кгды есмо се такъ мы, особы верху мененые, и панъ Винольдъ з малжонкою своею и тотъ панъ вуй мой панъ Самуель Рупертовичъ до Вильна есмо на тые роки зъехавшысе, о то все с тымъ паномъ Самуелемъ Рупертовичомъ прыятельско се померковали и о то се зъ собою погодили, якожъ панъ Самуель Рупертовичъ намъ за въсе досыть учынилъ, а за досыть учыненемъ намъ одъ пана Самуеля Рупертовича, взявъшы отъ него нагороду пенежную, з того спадку моего мне Войновской в той каменицы его пана Самуеля Рупертовича с того всего и с тыхъ частей квитуемъ, права своего на тую каменицу такъ зъ части, по матце и яко по вую моемъ Зузанны Воляновны Войтеховой Войновской на мене прыходячыхъ, вечными часы зрекаемъ, а тое все право наше на него пана Рупертовича вливаемъ, ижъ вжо мы особы помененые и нихто иныы з детей, потомковъ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ нашыхъ до тое каменицы и до намнейшое части и прыступу и потребы жадъной мети не можемъ, не могуть и

мочы не будутъ вечными часы подъ заплаченемъ отъ насъ заруки двухъ сотъ копъ грошей литовскихъ, а и заплативши заруку, предсе сесъ листъ и выречене наше во въсемъ пры моцы захована быти маетъ вечными часы. И на то мы особы верху писаные ему пану Самуелю Рупертовичу дали есмо сесъ нашъ листъ, добровольны выречоны запис подъ нашыми печатьми и с подписами рукъ нашыхъ. А ку тому за устною а очевистою прозбою нашою печати свое прыложыти и руки свое подписати рачыли люде зацьные, прыятели нашы, то есть ихъ милость панъ Крыштофъ Еисимонтъ, а панъ Сымонъ Быкойски и панъ Грыгоры Ейсимонтъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписъ рукъ тыми словы: Woyciech Woynowski ręką swą. Zuzanna Wolanowna Woynowska ręką. Krzysztof Eysymont własną ręką. Proszony pieczętarz Symon Bykoyski ręką własną. Hrehory Eysymont ręką własną. Котороежъ тое сознане особъ верху помененыхъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ записано, с которыхъ и сесъ видымусъ подъ нашыми врадовыми печатьми пану Винольду Корнелиушу и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда. Виленский земский писарь. С книгами скорыковалъ Миколай Прыектель.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 27.

№ 163. — 1609 г. 23 Іюня.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по жалобѣ священника Пятницкой церкви Александра Львова на радцу Ивана Тупеку за отнятіе у него церкви и церковнаго имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ девятого, мѣсяца Іюня двадцать третяго дня.

Передъ нами судьями головными, духовными и свѣтскими, на трибуналъ въ Великомъ князьствѣ Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешный обраными, прыточыласе справа зъ регестру за позвы въ жалобѣ священника церкви святое Пятницы Виленское, отца Александра Васильевича Львова на мѣщанина и райцу мѣста Виленского Ивана Никипоровича Тупика; за позвомъ, гды стороне передъ нами ку росправѣ черезъ возного прыволани были, ено постановившысе передъ нами мѣщанинъ и райца мѣста Виленскаго Иванъ Никипоровича Тупека чынилъ обмову черезъ умоцованого своего пана Миколая Нихимовского, ижъ дей я, яко особа свѣтская, неповиненъ се тутъ у суду духовного, мнѣ не належачого, розправовати, гдыжъ дей вси справы, которыи се точыли подлугъ стороны релии Греческое, не гдѣ индей, одно у кола трибунального свѣтского зъ отцомъ митрополитомъ и зъ иншыми попами розправу свою мѣли, и домовялъсе, бы есмо на росправу до кола свѣтского одослали. А умоцованый прыятель священника Пятницкого, отца Александра Львова, панъ Янъ Буйвилъ, поведилъ: неможетъ панъ Тупека зрыватисе до кола свѣтского, будучымъ позванымъ отъ особы духовные о добра церковные, гдыжъ на то звычаю, ани права показати не можетъ; я отъ стороны своее покажу, ижъ не только въ правѣ, але и въ звычаю передъ тымъ завше бывало, ижъ особа духовная релии католицкое и греческое и звлаща отцы духовные зъ станы свѣтскими не въ колѣ свѣтскомъ, але въ колѣ духовномъ справы передъ тымъ отправовали и теперь отправуютъ; на што подаю артыкулъ тридцать вторый роздѣлу третего, въ которомъ ясне описуетъ, ижъ духовные Греческого чину въ отправованю справъ своихъ такимъ же порадкомъ, яко ихъ милость панове духовные релии католицкое захованы и сужоны быти маютъ; покладалъ тежъ конституцію сойму прошлого, въ року теперешнимъ тысяча шест-

сотъ девятымъ ухваленую, въ которой ясне описано тыми словы, абы тые преложоные духовные, которые унию зъ костеломъ рымскимъ прыняли, тымъ, которые зъ ними переставать не хочутъ, а взаемъ з другой стороны тымъ, которые въ ней суть, жаднымъ способомъ и претекстомъ опресыи и пренагабаня одинъ другому не чынили, але въ покою въ владыцствахъ, манастырахъ, церквахъ и добрахъ церковныхъ, такъ въ коронѣ, якъ и въ Великомъ князьствѣ Литовскомъ захованы быти маютъ, подъ виною десяти тысячей золотыхъ, хтобы што напотомъ противъ тому учынилъ, о що форумъ на трибуналъ, тогды будучы, ижъ если бы што сторона гвалтомъ, або якимъ кольвекъ способомъ тому прошлого сторонѣ отняли, тогды о то вольное право передъ трибуналомъ композити юдиціи; и до того доводячы звычаю давного, ижъ справы особъ духовныхъ греческаго закону не у суду свѣтского трибунальнного, але у суду духовного зъ свѣтскими отправованы бываютъ, покладаю декретъ суду духовного зъ свѣтскими подъ датою году тысеча шестьсотъ пятого, мѣсеца Іюля пятого дня, съ которого ясне показую, ижъ отецъ Годкинский, архимандрптъ Городенский, мѣлъ справу о добра церковные зъ паномъ Сапѣгою— судьею земскимъ Городенскимъ; на тотъ часъ не только въ той, але и въ иншыхъ справахъ судьи головные, духовные зъ свѣтскими, одправовали. А за такъ ясными доводы, правомъ посполитымъ, констытуцыями розными и декретами суду головного домавлялсе панъ Буйвилъ, абы есмо не одсылали тое справы до ихъ милостей пановъ суду свѣтского, але здѣсь передъ нами у суду головного духовного зъ свѣтскеми форумъ узнали и далей въ право обѣма сторонѣ поступовати наказали. А панъ Тупека домовялъсе, абы есмо его съ тою справою до кола свѣтскаго одослали. А такъ мы судъ въ той справѣ отца священника Пятницкого зъ славетнымъ Иваномъ Тупикою, райцою Виленскимъ, за позвы о отнятье церкви святое Пятницы Виленское и забране скарбовъ церковныхъ и о наслане на домъ его, въ которой справѣ тотъ Тупека постановившысе, а не вдаючысь въ право, чынечы обмову, меновалъ, же люди релии греческое у суду духовного усправедливятьсе не повинны и вжо о тую церковь Пятницкую справа въ колѣ великомъ свѣтскомъ была, de foro до кола великого отзывалъ. А умоцованый отъ священника Пятницкого указовалъ правомъ статутовымъ и конституциею сейму прошлого и до тогожъ, ижъ сторона указала выписомъ, же тежъ отецъ Годкинский, архимандритъ Городенский, передъ коломъ духовнымъ справу мѣлъ, же тая его справа колу духовному судити належытъ, про то мы духовные въ той справѣ передъ собою forum узнаваемъ и далей сторонѣ въ право поступовать наказуемъ, а мы свѣтские, прыхиляючысе до першыхъ прыкладовъ и декретовъ, въ тыхъ же справахъ первей въ колѣ великомъ учыненыхъ, той справѣ передъ собою forum не узнаваючы, до кола великого свѣтского на розправу одсылаемъ. По которомъ узнаню насъ особъ духовныхъ панъ Янъ Буйвилъ черезъ возного, отъ насъ приданого, стороны позваное Ивана Никипоровича Тупеки передъ насъ судъ до дальшое розправы прыволывать давалъ, нижли тотъ Иванъ Тупека, не вдаючысь въ дальшую розправу, отъ насъ прочь отышолъ, а панъ Янъ Буйвилъ, отъ стороны жалобливое подавшы артыкулы третий о упорномъ одейстю одъ суду, шеснадцатый и сорокъ вторый розделу четвертого о рокахъ завитыхъ, домовялъсе, абы есмо того Ивана Тупеку въ речы самой, яко праву непослушного, на упадъ здали. Якожъ покладалъ передъ нами позовъ, суду головному трибунальному духовному зъ свѣтскими судить належачый, въ жалобѣ отца Александра Василевича Львова, священника Пятницкого, по Ивана Никипоровича Тупеку вынесеный, зъ написомъ возного повѣту Виленского Езофа Янковского, передъ нами судомъ головнымъ прызнанымъ, который возный сознал, ижъ въ року теперешнемъ 1609, мѣсеца Мая двадцать второго дня, маючы пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Станиславовича, а пана Лукаша Игнатовича, подалъ очевисто въ руки мещанину и райцы места Виленского позовъ земский Виленский, суду головному трибунальному духовному зъ светскими належачый, за которыми позвы и рокъ зложылъ имъ обоемъ сторонамъ становитисе передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ духовнымъ и светскимъ у Вильне въ року теперешнимъ 1609, то есть одъ поданя позву (в) чотыры (недѣли), а показавшы на позве трое воланье, по-

далъ позовъ ку чытаню, въ тые слова писаны: О томъ, ижъ дей ты въ року теперь идучомъ 1609, месеца Априля 10 дня, пропомневшы напродъ боязни Божой и срогости права посполитого, на таковыхъ (въ праве) духовномъ и светскомъ описаного, зневажаючы напродъ церковь Божыю и маестатъ нашъ, господара, и станъ его духовный, прышедшы, Иванъ Парфеновичъ вышъ помененый, часу отправы набоженства не звычаемъ християнскимъ, где въ великомъ пошанованю речы то есть церковные бываютъ, такъ же се ихъ намней человѣку свецкому рукою тыкатис (не годитъ), а ты дей, Иване Тупеко, набравшы слугъ месткихъ, торгнулся еси на скарбы и зъ тое церкви гвалтовне побралъ келихи, кресты, кадильницы, рызы, инные речы, теды, которыхъ се тобе, яко чоловеку свецкому, негодило се дотыкать, то все за собою несть тымъ слугамъ мескимъ казалъ и не ведать где еси подилъ, чынечы то снать штось подобно не по хрестиянску. Потомъ того-жъ року, месеца Апрыля одинадцатого дня, на незвычайномъ учынку въ забраню скарбовъ (мало) маючы, але дей повторе наславъ же слугъ меских зъ многими помочниками, которыхъ ты самъ знаешь и менуешь, на домъ его власный, покоемъ посполитымъ, правомъ и констытуцыею обварованы, хотечы его зъ того дому выгнать и зелживость стану его якую выредить, тамъже самого его тые посланцы твои не зоставшы, малжонку его и челядь перестрашыли, выгнали, а ему зъ мешканя того дому румовать се велели, чынечы погрозки. и то, що одъ церкви его заложеня светое Пятницы, откуль еси первей скарбы побралъ, тамъ своимъ замкомъ замкнути еси велелъ, зневажившы маестатъ нашъ господарский, и уфалу соймовую, покой посполитый варованы взрушилъ. Зачымъ дей еси у вину, въ констытуцыи описаную, попалъ, въ чомъ тотъ священникъ нашъ вышъ помененый Виленский Пятницкий, маючы жаль и кривду незносную, обо всемъ томъ яко скарбы церковные, такъ тежъ и о (взруменье) покою и о вину хочетъ съ тобою очевисто мовити и правне того всего на тобе доходити. А по вычытаню того позву панъ Янъ Буйвилъ, доводечы жалобы въ позве помененое, покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ кгродскихъ Виленскихъ подъ датою году 1609, месеца Апрыля тридцатого дня, зъ которого се показуетъ, ижъ отецъ Александеръ жалобу свою на Ивана Тупеку о отнятье церкви и скарбовъ церковныхъ до враду внеслъ. Пры которомъ оповеданю и сознане возного Езофа Янковского учынено на враде, через квитъ прызнаное. ижъ въ року 1609. месеца Апрыля одинадцатого дня, (за) оказываньемъ отца Александра Львова, священника Пятницкого, видетъ есмы церковь Пятницкую другимъ замкомъ замкненую, о чомъ шырей въ томъ оповеданю и сознаню есть описано. До того покладалъ другий выписъ зъ книгъ гродскихъ Виленскихъ (подъ датою) року 1609, месеца Мая двадцатого дня, сознане возного повету Виленского, который возный сознаваетъ, ижъ въ року теперешнимъ 1609. месеца Апрыля двадцать второго дня, былъ на ратушу въ месте Виленскомъ, гды панъ Янъ Буйвилъ листъ его королевское милости бурмистромъ и райцомъ лавицы Литовское и руское отдавалъ отъ священниковъ рускихъ, которые послушенство отцу митрополите выповедели, церкви и скарбы отъ нихъ церковные отобрали. Пры которомъ одданю листу его королевской милости священникъ Пятницкий оповедался тогожъ дня вышъ помененого паномъ бурмистромъ и райцомъ обоей лавицы (о отняте) скарбовъ и апаратовъ церковныхъ въ церкви Пятницкой и о выгнане зъ дому его, при церкви будучомъ, на Ивана Тупеку, райцу; того дня помененый Иванъ Тупека поведилъ, знаючысь до забраня всихъ скарбовъ церковныхъ, ижъ дей я то беру на особу свою. о чомъ шырей въ томъ выписѣ сознаня возного есть описано. Въ тыхъ заводахъ, написахъ покладаныхъ домовлялъ се умоцованый зъ стороны жалобливое, абы есмо тую церковь Пятницкую зо всими скарбами, яко передъ тымъ была, ему, отцу Александру Львову, въ моцъ, въ держане, а подъ зверхность отца метрополиты Киевского прысудили. И то тежъ панъ Буйвилъ вносилъ, ижъ дей Иванъ Тупека, маючы по себе таковый позовъ, о отняте церкви и скарбовъ церковныхъ вынесеный, противный позовъ отъ себе, ку продлуженю справедливости светое, менечы быть ексцессомъ, же его о взятье церкви и скарбовъ церковныхъ рушоно, до кола светского его, отца Александра Львова, особу духовную, запозвалъ. Который позовъ въ жалобе Ивана Тупеки, о ексцесъ вынесеный, передъ нами положившы, домавялъ се, абыхъмо его декретомъ

нашимъ касовали, а за отнятье церкви и скарбовъ церковныхъ абы есмо вины, въ конститутцыи сейму прошлого описаныи, десеть тысечей золотыхъ польскихъ на Ивану Тупице и на всякой маетности его лежачой и рухомой, а въ недостатку маетности и на особе его самого, отцу Александру прысудили. А такъ, за наказомъ нашымъ, гды сторона жалобливая того отнятя церковного и скарбовъ церковныхъ протестацыею и реляцыями возныхъ, прызнаньемъ се до того самого Ивана Тупечынымъ (довела), съ тыхъ прычинъ водлугъ артыкулу шеснадцатого и сорокъ второго зъ розделу четвертого и конститутцыи сеймовое и трибунальское, того Тупека, яко на року завитомъ, за нестанного въ самой речы здавшы, тую церковь святое Пятницы и вси скарбы ее въ держане тому отцу Александру Лвову присужаемъ, а за отнятье ее, водлугъ конститутцыи сейму прошлого, зарукы десеть тысечей золотыхъ польскихъ на томъ Тупице и на всякой маетности его лежачой и рухомой, а въ недостатку маетности и на самой особе его тому отцу Александру Львову всказуемъ, которая вина черезъ врадъ вшелякий гродский, земский, местский, а въ недостатку мтетности и на самой особѣ его отправлена быти маетъ подъ винами, на врадъ въ конститутцыи трибунальской описаными, а на спротивного въ недопущенью отправы на маетности и на особе того Ивана Тупека трояжие заруки закладаемъ. А ижъ панове колегове нашы светские, будучы розное релии, а не згодившсе въ той справе съ нами, упорне одъ насъ отышли, прото мы тую справу (водлугъ) артыкулу тридцать второго зъ розделу третьяго на розсудокъ до его королевской милости, пана нашего милостивого одсылаемъ, а тотъ позовъ, который то(тъ) Тупека до кола великаго светскаго по отца Александра Львова, ижъ на предлужене справедливости светое вынесъ, касуемъ и форумъ тамъ ему водлугъ тогожъ артыкулу тридцать второго зъ розделу третьего и конститутцыи не узнаваемъ. А ижъ того декрету до книгъ головныхъ трибунальныхъ панъ Янъ Коленда—писарь земский Виленский, менечы за росказаньемъ пановъ депутатовъ свецкихъ, приняти и выписомъ выдати не хотелъ, про то, приложившы печати наши и подписавши руками своими, до книгъ гродскихъ Виленскихъ актиковать есмо велели. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня вышъ мененого. Maciey Dru...lunski, kanonik Wilenski y deputat ręką swą Marcin Żagiel, canonik y deputat Wilenski. Z duchowienstwa Zmuydzkiego deputat Matheus Kobylinski, pleban Jaswonski ręką swą.

Тоже, залъ Б шк. 2, папка 2, № 73.

№ 164. — 1609 г. 7 Августа.

Дарственная запись Радивилла Виленскому Евангелическому сбору на домъ, называемый Константиновскій.

Выписъ с книгъ головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, месеца Авъгуста семого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трыбуналъ у великомъ князстве Литовъскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешны тисеча шестьсотъ девятый обраными, постановившсе очевисто освецоное княже, вельможный панъ, его милость панъ Крыштофъ Радивилъ, княжа на Биржахъ з Дубинокъ, Сейвенъский, Жыжморский, Быстрыцкий староста, оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный записъ, на паркгамине письмомъ польскимъ писаный, отъ себе даный и належачый ихъ милостямъ паномъ сениоромъ теперь и потомъ будучымъ збору еванъелицкого Виленъского на речъ менoвите в немъ описаную, который тотъ листъ свой передъ нами устнымъ и очевистымъ сознанемъ своимъ ствердивъшы, просилъ, абы былъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ вписанъ. Мы судъ, того листу огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который вписуючы до книгъ слово до слова такъ се в собе маетъ.

Ja Chrysztoph Radziwił, xiąże na Bierzach z Dubinek, Seywenski, Zyżmorski, Bystrzycki starosta, zeznawam y iawne czynie tym moim listem, dobrowolnym zapisem wszystkim wobec, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym bęndącego wieku ludziom, isz co nieboszczyk kniaz Jan Bolesławowicz Swirski, marszałek krola iego mosci, testamęntęm ostateczney woli swey zapisał na zbor y na szpital zboru ewangelickiego Wilęnskiego, od niegoż zbudowany, sumę pieniędzy dwanascie set kop groszy litewskich, ktorą on miał sobie winną u slawney pamięci iego xiążęcey mosci pana oica mego, iako o tym szyrzey w testamęncie iego wyrażono iest, a isz z działu rownego mnie z iego xiążęcią mosczią panęm bratęm moim, podczaszym wielkiego xztwa Litewskiego, tęn dlug na mnię placić przyszedł, przeto ia, iako wzgledęm tego długu, tak y z dobrey chęci a miłosci mey ku chwale Bożey, tym listęm moim zapisuię y funduię na kosciol Boży, na zbor ewanielicki Wilęnski y na tęnże szpital zborowy, przes niebosczyka kniazia Swirskiego zbudowany, kamięnicę moię wlasną, po iego xiążęcey mosci, panu oicu moim na mnie prawęm przyrodzonym spadłą y z działu od iego xiążęcey mosci pana brata mego, podczaszego wielkiego xżtwa Litewskiego, mnie przyszlą, nazwaną zdawna Konstantynowską, w miescie Wilęnskim, na ulicy Wielkiey Zamkowey, przeciw kosciola swiętego Jana, pod prawęm zięmskim y wolnoscią szliachecką leżącą, z iedney strony bokięm do kamienicy, nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski Wilęnski zapisaney, aż do ułeczki, ktora idzie z Wielkiey Zamkowey ulicy do wrot wielkich zboru ewanielickiego y do cerkwi Ruskiey, z drugiey strony bokięm do kamienicy kupca Wilenskiego pana Winholda Korneliusza, nazwaney Rupertowskiey, a miiaiąc tył kamienicy Winholdowey idzie plac tey kamienicy moiey aż do ułeczki, ktora idzie z ulicy Zamkowey Wielkiey do kamienicy szpitalney, z domow zborowych ku fortce zborowey, a koncęm iednym y wrotami na ulicę Wielką Zamkową, a drugim koncęm y tyłem do muru sciany zboru ewanielickiego y cerkwi ruskiey, s placęm wszystkim tey kamienicy, iako się z dawnych czasow w sobie miał y teraz ma, z budowanięm na nim będącęm y domostwęm, s czynszami s tey kamienice, z domow y iakiegoż kolwiek mieszkania w tym placu pobudowanego przychodzących, y ze wszelakimi przynależnosciami, własnosciami y pożytkami, ktore teraz są y na potym bydź mogą, nic nie uimuiąc, ani zostawuiąc na się y na potomki swoię, wszystko ogułęm w moc, w dierżenie y w używanie do kosciola y szpitala zboru ewanielickiego Wilęnskiego, iako teraz na tym, tak y potym na ktorym kolwiek mięiscu będącego, panom seniorom y dozorcom zborowym teraznieyszym y na potym bęndącym, przychilaiąc się do testamętu niebosczyka kniazia Jana Bolesławowicza Swirskiego, podałęm, postąpiłęm y tym listęm moim zarazęm od daty tego listu mego podaię y postępuię na wieczne czasy, zostawuiąc iednak wszelaką obronę tey kamienicy y każdey częsci iey sobie, a po mnie potomkom y braci swey family domu Radziwilowskiego, tym tylko, ktorzy teyże religiey prawdziwęmi wyznawcami zboru Bożego ewangelickiego bęndą. I na to daię ich mosciom panom seniorom zboru ewangelickiego, teraz y na potym bęndącym, tęn moy list zapis pod moią pieczęcią y s podpisęm ręki mey. Do ktorego za ustną prozbą moią pieczęci swe przyłożyć y rękami podpisać raczyli iasnie wielmożny iego mosć pan Chrzisztoph Monwid na Dohorostaiach, marszałek naiwyższy wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Wolkowiski etc., iego mosć pan Adam Talwoisz, starosta Dynęmborski, a iego mosć pan Stanisław Pukszta Klausgielowicz, chorąży Wolkowiski. Pisąn w Wilnie, roku tysiąc szeséseţnego dziewiątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. У того листу паркгаминового печатей прытиснєныхъ завесистыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Krzysztoph Radziwil ręką swą. Chrzysztoph Monwid na Dorohostaiach etc. ręką własną. Adam Talwoisz ręką własną. Stanislaw Pukszta Klausgielowicz ręką wlasną. Которое жъ тое устъное очевистое сознанье его княжацкой милости и зъ листомъ его милости до книгъ головныхъ Трибунальныхъ естъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земъскою воеводъства Виленъского ихъ милостямъ паномъ сеніоромъ зъбору еванъелицкого Виленъского, теперь и на потомъ будучымъ, выданъ естъ. Писанъ у Вильни. Юрий Радзиминский Фронцкевичъ, маршалекъ Трибунал. m. p. Andrzey Agrippa ręką swą. Z Oszmiany dep. Ostrowsky ręką swą. S powiatu Lidzkiego I. Kmrz Narbut ręką. Z woiewodstwa Witębskiego deputat Jan Woyna Yasieniecky. Deputat z Wilkomirza

Dawid Szowkowski. Ziemy Zmuckiey deputat Stanisław Siemion Ostrowski, deputat Oszmiansky. Z woiewodstwa Połockiego deputat Paweł Jesman. Z woiewodztwa Nowogrodzkiego deputat Lew Mokłok. Z tegoż woiewodstwa Nowogrodskiego Jan Kiersnowsky ręką swą. Z Slonima Waleryan Brzuchanski. Z woiewodstwa Breszkiego Jaross Zwierz. Янъ Коленда, зем. Виленский писарь. Z woiewodztwa Troczkiego Adam Sowicz Korsak ręką. Z ziem Zmodzkiey deputat Jerzy Dowgiell ręką. S powiatu Wolkowyskiego deputat Jan Olendsky ręką swą. Deputat z Grodna Andrzey Czyż. Stanisław Podbereski, deputat z Orszy. Z woiewodstwa Minskiego deputath Adam Wankiewicz ręką swą.

Тоже, залъ Б. шк. 8, № 5, док. № 64.

№ 165. — 1609 г. 12 Августа

Инвентарь и границы дома Радзивилловскаго.

1609 г.. Августа 12.

Inwentarz kamienice s placem, nazwaney xiążąth Ostrozskich, przez mię Salomona Rysinskiego, sługę xiążęcia iegomosci Krzysztopha Radziwiła w roku teraznieyszym 1609, dnia 12 Augusta spisaney.

Z ulice Zamkowey wchodząc fortką sień ze drzwiami dwoistemi y z zamkami dwiema wnętrznemi, także y klamkami; nade drzwiami okienko okrągłe z żelazem krzyżowym; tamże kuchenka; s tey sionki swietełka, drzwi do niey na zawiasach, okien dwie s kratami żelaznemi, a w wielkim oknie błona szkła francuskiego, także z okienicami zamczystemi, piec s kachlow zielonych prostych, ława iedna pod oknami; s teyże swietełki sklep, gdzie kram z ulice, drzwi do niego zielone z zamkiem slepym. antabami z obu stron y z szklanym okienkiem; do kramu z ulice drzwi z obu stron dwoiste, s przyprawami zamczystemi żelaznemi. według potrzeby; s teyże namienioney swietełki wschod na gorę do swietlice wielkiey, w ktorey okien pięć s kratkami żelaznemi y z błonami szklanemi, ława iedna od ulice wielkiey pod oknami. piec stary zielonych kachlow; s teyże swietlice są drzwi na zawiasach z zamkiem slepym na doł idąc y antabą; s teyże swietlice w bok prawy komora, drzwi na zawiasach z zamkiem wnętrznym y kolcem przybitym, pawiment z desk y kominek, s teyże komory drzwi na zawiasach w tył do kuchnie y s kominem murowanym y ogniskiem złym; s teyże kuchni drzwi dwoie, oboie na zawiasach, klamka zła przy iednych drzwiach; w tył placu swietlica, w niey okien dwie z błonami szklanemi, iedna większa, druga mnieysza; pod mnieyszą błoną drzwi na zawiaskach z zaszczepką, piec zielonych kachlow, kominek; s kuchni wyszey opisaney wprawo na doł idąc, drzwi żelaznie z zamkiem wnętrznym na zawiasach do sionki, w ktorey okienko z błoną szklaną starą; s teyże sionki drzwi na gorę po wschodku pod dach, tamże okno wielkie w murze. Dach częscią dachowką, a częscią gontami pokryty. Na teyże gorze drzwi na zawiaskach; tamże iest dachowki żłobkowatey na kilku miescach złożoney; s teyże sionki schodząc po wschodku małym na doł wprawo drzwi na zawiasach dwoyste z zasczepką u wierzchu, drugie drzwie tamże wyszey do swietlice na zawiasach, okien dwie z błonami szklanemi, a iedno wielkie z zasczepkami dwiema y z okiennicą, drugie okienko mnieysze z okiennicą na zawiasach, z zasczepką, piecek mały prostych zielonych kachlow. W tym mieszkanin porysował się mur, balki podsztęplowane, potrzebuie poprawy. W bok prawy kuchni wyszey opisaney komora, drzwi na zawiasach, okno iedno z błoną szklaną, kominek w kącie murowany zły, potrzebuie poprawy. Tamże schodząc na doł nad wschodem drzwi na zawiasach z zasczepką, okienko małe z błoną szklaną. Zszedszy ze wschodu na doł, zaraz po lewy ręce komorka murowana mała, drzwi na zawiasach; przy teyże komorce sklep, drzwi do niego żelazne, z zamkiem bez klucza, drugie drzwi do tegoż sklepu za zamkiem wnętrzym na zawiasach y z antabą, w ktorym okienko wysoko s kratą żelazną, z błoną sklaną złą; przy tymże sklepie drzwiczki wąskie do piwnic na zawiasach, krzywym

wschodkiem idąc na doł, ktorych iest cztyry, u dwuch okienka s kratami y z okiennicami na zawiasach; s piwnice srzedniey wychodząc na ulicę drzwi wielkie na zawiasach z zasczepką y żelazem zasuwanym y drugie drzwi wychodząc s piwnice dwoiste zamczyste od ulice; wyszedszy s piwnice w tył domu do wielkiey sieni drzwiami ciasnymi wyszey opisanemi, drzwi s kuchenki, na początku opisaney, na zawiasach z zaszczepką y z hantabą; s teyże sieni podle tych drzwi do sklepu wielkiego, wyszey opisanego, drzwi żelazne z zamkiem wnętrznym y zasczepką, nad ktorymi okno s kratą zelazną; s teyże sieni wychodząc wrota na podworze, w ktorych fortka na zawiasach z zasczepką y hantabą; tamże s tey sieni wyszedszy zaraz po prawey ręce piwnica, drzwi na zawiasach z zamkiem wnętrznym y zasczepką, a zszedszy ze wschodu do piwnice, drugię drzwi na zawiasach z zasczepką, okno s piwnice, krata żelazna, ktorey tylko trzy pręty, potrzebuie to okno poprawy; wyszedszy s teyże piwnice y po teyże stronie w tył idąc, komorka przy murze z zapierzeniem ze dwu stron deskami, drzwi na zawiasach, w ktorey do pieczenia chleba piec s kominkiem. A na wierzchu dach gonciany y drzwiczki pod dach na zawiasach z zasczepką. Tamże przy murze od kamienice pana Winoltowey szopa, gontami nakryta, gdzie piwo warzaią, s kominem wielkim murowanym, ktory potrzebuie poprawy: s teyże szopy wychodząc w tył drzwi dwoie proste na zawiasach. Przy tymże browarze potrzebna komorka. Tamże iest szopa ze dwiema drzwiczkami na zawiasach, pod iednym dachem goncianym z drzewka drobnego; a po drugiey w bok prawy wrota stare z fortką na zawiasach y szopa, przy ktorey w tyle staienka pod iednym dachem goncianym na 4 konie, w ktorey okienko szklane, drzwi na zawiasach z zasczepką. Wychodząc s tego budowania tylnego drzewianego od staienki opisaney idąc w tył po prawey stronie do ogrodka wrota, prosto zamiotem zagrodzone, asz do samego muru zborowego. Tamże ku ulicy przy scienie zborowey szopy dwie y tył zagrodzony, gdzie wrota od ulice szpitalu zborowego, z fortką na zawiasach, z zamkiem slepym y s kuną do zamykania kłodką. Te szopy wszytkie w ogrodzie y zamioty zewsząd namienione pan Corneilusz, iako sprawę dała małżonka iego, kosztem swym pobudował.

Na tymże placu drugie mieszkanie murowane gdzie Andrys stolarz mieszka, do ktorego wchodząc z ulice wielkiey Zamkowey, wrota w murze z fortką na zawiasach z żelazem długim, ktorym fortkę zakładaią do zamykania kłodką s klamką y zasczepką, do ktorego wszedszy po lewey ręce swietlica w murze, drzwi na zawiasach z zamkiem wnętrznym y kolcem s podworza, okno z ulice s kratą żelazną y okiennicą zelazną na zawiasach y zasczepka, a na podworze okno takowesz bez kraty y trzecie mnieysze także bez kraty, wszytkie trzy z błonami szklanemi, ławeczki przy scianach dwie, piec zielonych kachlow. Na teyże stronie murowane mieszkanie, gdzie Tylman krawiec mieszka, drzwi na zawiasach z zaszczepką do sionki, a z niey sklep, w ktorym piec prostych kachlow y kominek dla warzenia ieść, ktory on dał zrobić za roki trzy przy scianach, okno, w ktorym błona szklana. W teyże sience drzwi dwoiste na zawiasach z zasczepkami dwiema do piwnice po prawey stronie, ktora nie sklepista, w niey okno bez kraty, drzwi na zawiasach. Przy teyże druga piwniczka barzo mała, w ktorey pan Andris chowa swoy napoy, drzwi do niey na zawiasach. Po teyże stronie także w murze swietlica, do ktorey wchodząc, drzwi na zawiasach z zasczepkami z obu stron y hantabą, okna, w nich błon szklanych pięć, piec zielony prostych kachlow, kominek, do ktorego drzwiczki na zawiasach. W tey swietlicy Andrys swoy warstat ma. Po drugiey stronie od wroth wchodząc, po prawey ręce drzewiane mieszkanie. A naprzod z ulice—kram, drzwi do niego rozłożyste y dwoiste po obu stron na zawiasach, ze wszytkiemi potrzebami zamczystemi; s tego kramu drzwiczki maluczkie na zawiasach z zameczkiem wnętrznym do swietlice, w ktorey okno iedno wielkie z błoną sklaną, piec nie wielki zły kachlow zielonych s kominkiem, u ktorego drzwiczki na zawiasach; s teyże swietlice wychodząc, drzwi na zawiasach, u ktorych zasczepki z obu stron. Po teyże stronie browar ze drzwiami na zawiasach z zasczepkami po obu stron. Tamże szopa, drzwi do niey na zawiasach, pod dachem starym goncianym z iednego z browarem. Za tą szopą komorka potrzebna, drzwiczki na zawiasach z zasczepką; za tą komorką – szopa gontami nakryta. Od tey szopy ogrod asz do muru zborowego.

Opisanie granic placu tey kamienice, od iego xiążęciey mości na zbor y na szpital zborowy zapisaney. Zaczyna się z ulice Zamkowey.

Z iedney strony bokiem prawym z ulice do kamienice, nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski Wilenski zapisaney, prosto scianą murowaną asz do rogu y węgła tegosz placu; od ktorego węgła zatyłkiem przy scienie w prawą rękę do sciany domu cerkownego Swiętego Iwana przyległo; od tey sciany prosto zatyłkiem domu tegosz cerkownego, w ktorym teraz mieszka Dawid Fedorowicz, zamasznik, y przy zatyłku drugiego domku drzewianego, do teyże cerkwi należącego. Poloniey Jakowowey wdowy; od sciany zatylney koncowey y węgła przy scienie boczney teyże wdowy plac xiążęcia iego mości zaszedł asz do uleczki, ktora idzie z ulicy Wielkiey Zamkowey do Zborowych wrot wielkich, na ktorym placu zbudowany dom iegomości pana Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego; s ktorego placu powinien według dawnego zastanowienia na każdy rok do zboru po kop dwie groszy litewskich dawać. Ten dom iegomości pana sędziego o scianę bokiem z domkiem cerkwi Pokrowienskiey pod samą zwonnicą asz do węgła tylney swietelki; od ktorego węgła w prawy bok przy scienie y przy cerkwi założenia swiętego Pokrowa drzewianym zamiotem y murem niskim, ktorego iest na sążni sześć, asz do sciany y węgła muru zborowego wysokiego ku wrotam zborowym. Z drugiey strony także z ulice Zamkowey do kamienice kupca Wilenskiego pana Winolda Corneliusza, nazwaney Rupertowskiey, z wolną scianą przymurowania ku tyłowi, ktorą kamienicę panią Winholdową miiaiąc, tył murowany, idzie plac tey kamienice y gruntu xiążęcia iegomości wlewo przy murze iego, gränicząc tymże murem, albo scianą asz do uleczki, ktora idzie z Zamkowey Wielkiey ulicy do kamienice szpitalney y domow przy niey zborowych ku fortce zborowey asz do samego muru zborowey sciany. Na tymże placu tey kamienice xiązęcia iegomości w tyle kaminice pana Winholdowei—budowanie pana Winholda Corneliusza, mianowicie, podle muru staynia dla koni, piekarnia s kuchnią, łaznia z sienią, szopy dwie: z ktorego placu pan Winhold płaci czynsz według zastanowienia. Koncem iednym, wrotami y fortką na ulicę Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem placu wszytkiego do samego muru sciany zboru Ewangielickiego Wilenskiego y cerkwi Ruskiey, namienioney założenia swiętego Pokrowa.

Ktory inwentarz sprawiwszy ia Salomon Rysinski dałem iegomosci panu Pawłowi Progulbickiemu y inszym ichmościam panom seniorom zborowym pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, ktemu pod pieczęcią y s podpisem ręki woznego powiatu Wilenskiego pana Jozepha Jankowskiego y strony szlachty pana Piotra Harayma, pana Jana Talmonta, a pana Piotra Pawłowicza. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego. (L. S.). Salamon Rysinski ręką własną, Jan Talmont ręką. Езофъ Янковский, возный повету Виленского рукою своею подписалъ.

Тоже, залъ Б шк. 8, № 5, док. № 6.

№ 166. — 1609 г. 18 Августа.

Заявленіе вознаго о вводѣ старшины евангелическаго сбора во владѣніе домомъ, на Большой улицѣ, противъ костела св. Ивана, подареннымъ сбору княземъ Радивилломъ.

Выписъ съ книгъ справъ кгродскихъ враду воеводства Виленского.

Лета Божого нароженя тысеча шестьсотъ девятого, месеца Августа осмнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Деметрымъ Карпемъ—секретаромъ его королевское милости, наместникомъ Виленскимъ, ставши очевисто возный повету Виленского Езофъ Янковский при устномъ сознаню своемъ призналъ квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми и съ подписомъ рукъ стороны

шляхты, писаный в тые слова. Я Езофъ Янковъский, возны поветуВиленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Августа дванадцатого дня, маючы при собе стороною трохъ шляхтичовъ: пана Петра Гораиновича, пана Яна Талмонта а пана Петра Павъловича, будучы на то взятымъ, былъ есми на той справе, кгды року и дня вышей менованого служебникъ освецоного кнежати на Биржахъ з Дубинокъ его милости пана Кришътофа Радивила, старосты Жыжморского, Сейвенского и Быстрицкого, его милость панъ Саломонъ Рысински, за листомъ его кнежачой милости пана своего передо мною возным и стороною шляхтою именемъ его кнежачой милости подалъ. поступилъ в моцъ, в держане и вечное ужыване на зборъ еванелицски Виленъски и на шпиталь зборовы до владзы и держаня сенпорови, акторови и дозорцы добръ зборовыхъ его милости пану Павлови Прокгульбицкому и иншымъ ихъ милостямъ паномъ сениоромъ того збору, теперешнимъ и на потомъ будучымъ, каменицу, отъ его кнежачой милости пана Криштофа Радивила на зборъ еванелицски и на шпиталь зборовы на вечность записаную и фунъдованую, названую Константыновъскую, в месте Виленскомъ подъ правомъ земскимъ и вольностю шляхетскою на улицы Замковой противъ костела светого Яна лежачую, с одное стороны отъ каменицы костела Саского, названое Солтановъское. а з другое стороны отъ каменицы пана Винолда Корнелиуса, а концомъ до стены збору еванелицского и церкви руское, с пляцомъ, з будованемъ мурованымъ и деревянымъ, с цыншами и зо всякими пожитками, якие теперь суть и на потомъ быти могутъ, зо въсимъ на все, яко шырей ограниченье, будованье, приналежности и пожитки на инвенътару, отъ пана Рысинского зборови даномъ, естъ описано. Якожъ его милость панъ Прокгульбицски за тымъ поданьемъ отъ его милости пана Рысинского черезъ мене возного и сторону шляхту в держане и владзу на зборъ еванелицски Виленски тую каменицу взялъ. И на томъ далъ его милости пану Прокгульбицскому и иншымъ паномъ сениоромъ зборовымъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ рукъ, руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты, которые писать умели, при мне будучое, и съ подписомъ рукъ. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притиснепыхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словы: Езофъ Янковъски, возны повету Виленского, рукою подписалъ. Piotrz Horaimowicz ręką swą imie swoie podpisał. Jan Talmont ręką. Котороежъ сознанье устное возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ естъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью моею ихъ милостямъ паномъ сениоромъ зборовымъ естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Лукашъ Василевкий, писарь. Скорыкговалъ Заярский.

Тожe, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 7.

№ 167. — 1610 г. 20 Августа.

Жалоба Асана Шабановича на Сулеймана Байрамовича о нанесенiи ему побоевъ въ домѣ за Рудницкою брамою, на Конной площади, противъ „вежи округлое“.

.. .. Виленскимъ лежачого. Асанъ Шабановичъ на .. .... го, в повете Виленскимъ лежачого, Сулеймана Байрамовича о томъ, штожъ дей въ року тисеча шестьсотъ десятомъ, месеца Августа двадцать семого дня, в день торговы, в пятницу ... Асану Шабановичу по справахъ своихъ туть в месте господарскимъ Вилеским ...... де пана Михайла Гарвата, ротмистра вахты местское, лежачимъ на передъместю за Брамою Рудницкою, на Конскимъ торгу, вызвалъ дей его Асана Шабановича на .. ... Бердей Ашейтовичъ до господы своей до дому Пе-

тра, слуги местского, тамъ же на томъже передъместю, за Рудницкою Брамою, противъ вежы округлое лежачого, тамъ же дей в томъ дому Петра, слуги местского, тогожъ дня и року верху описаного, былъ тежъ тотъ верху помененый татаринъ Сулейманъ Байрамовичъ, и гды дей зять помененого Асана Шабановича Ала-Бердей Ашейтовичъ почастку тестю своему, ему Асану Шабановичу, купивши колько гарцовъ меду, учынилъ, а потомъ с того дому Петра, слуги местского, зъ господы своей выеждзаючы, з места до дому своего прочъ отъяхалъ, уже сполудня годинъ две могло быти, альбо большъ, то пакъ дей тотъ поменены татарынъ Сулейманъ Байрамовичъ, будучы чоловекомъ опилымъ, а наполнившысе зуфальства и своволенства своего, маючы умыслъ его Асана Шабановича обелжыти, затрымалъ дей его Асана Шабановича, по отъеханю зятя его, в томъ дому Петра, слуги местского, ръкомо хотечы ему почасткою еще меду купити и такъ, затрымавшы дей его, а маючы на него якуюсь васнь, тогожъ дня и року верху описаного, почалъ дей з нимъ Асаномъ Шабановичомъ напервей замовлятысе о местцо межы нихъ татаръ, а потымъ сромотными словы лъжити и тогожъ дей часу и року, месеца и дня верху описаного, порвавшы тотъ Сулейманъ Байрамовичъ коновъ на столе цыновую его дей Асана Шабановича в голову надъ чоломъ ударилъ и зранилъ его до кръви невинне, и гдыбы люди инные до .... пофалку учинилъ ...... якое объраженье в томъ часе сталое, тогды бы... обороне его Асана Шабановича за початкомъ того Сулеймана ...... поменены Асанъ Шабановичъ, абы тое оповеданье его прынято было, што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4652, актъ № 25.

№ 168. — 1610 г.

Завѣщаніе каноника Вильчопольскаго.

Testament, przes mnie samego, Stefana Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego uczyniony w roku ninieyssym millesimo sexcentesimo decimo. Naprzod że iest rzeczy moich własnych, to iest xiędza Stefana Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego, ktore testamentem rosprawione y rozdane być maią. Pierwsza rzecz, dom moi, kamienica, od pana Jana Szemiota kupiony przeciwko kosciołowi Ducha S. miedzy domem pana Piotra Lenartowicza, nazwanego Pluszczem, a z drugą stronę Mikła siodlarza. Drugi dom moi, kamienica, od pana Jana Nielubowicza kupiony za pewną summę pieniędzy, w prawie opisaney, miedzy domem Spitalnem, nazwany Pawlowsky, a z druga strone Radzikowskiego, rymarza, s ktorego płat idzie do zamku na kaznodzieie. Trzecia rzecz imienie, nazwane Besdany, kupione od pana Jana Ulricha Hosiussa, w sąsiestwie maiąc po iedny stronie miedzy granicami pana Jana Isaikowskiego, pisarza skarbu Litewskiego, Koirany trzymaiącego, a z druga stronę pany Dłuskie, Jana y Mikołaia, bracią rodzoną. Potym szaty przy mnie będące: Naprzod szubka adamasskowa, kunami a na przodkach sobolczykami podszyta, druga szubka failędissowa, popielicami podssyta, trzecia szubka falendissowa czarna, lisami podszyta, potym szaty letnie, naprzod reverenda grubrinowa, plascz bosaczowy, potym iedna sutana hatlasowa, druga adamasskowa szara, trzecia grubrinowa czarna podssyta, czwarta, anckot nazwana, slamami lisiemi podssyta ssara, y druga sutana anckot krotssa, podssyta szmussami czarnemi. Item posciel zupełna, puchem nasypana barzo dobrym, naspy drelichowe Gdanskie, possewki u nich Kolenskie: to iest pierzyna puchowa nowa, podussek trzy s kitaiką czerwoną, pierzynka odspodnia, przescieradła trzy; druga posciel trocha dawnieyssa: pierzyna zwierzchna puchowa, podussek dwie, materac od spod na łoże, podusseczek trzy małe podgłowne, kołdra kitaiczana, bawełną natkana, listwy u niei zielone kitaiczane, czerwonem barchanem podssyta, kobiercow szesć, a siodmy wiotchy; item łoż z żelazami dwoie, a trzecie

przes zelass, wezgłowie skurzane, pierzem nasypane, opona na scianę zielona Inderlanska, a druga także na scianę pstra Niemiecka. Crucifix kosstowny y nabozny, obrazow illuminowanych w ramach dziesięć oprawnych, pułhakow trzy, kord ieden, kaptur bronatny, podssyty futrem krolikowem, czapka axamitna podssyta, a druga hatłasowa, sukno czerwone Lunskie na stoł, albo na scianę, a drugie także czerwone kirowe na sciane nowe. Woz kowany, rydwan z oponą czerwoną, drugi woz kowany, karetka s poponą albo wasążek, sukna nie mass na nim. Cena: mis cenowych wielgich y z małemi sztuk dwadziescia, a talerzow cenowych dwanascie, konwi cenowych pięć, panew iedna wielka, a ponewek mnieissych trzy, kociel piwny, a drugi do prania chust, konew miedzana, mozdzerz s stosem spizany, flasse cenowe cztery, lichtarze dwa mosiądzowe. Te wssytkie naczynie moie mianowane wikariom leguię, daruię. Xięgi moie wssytkie, ktorych iest kilkadziesiąt, te iuss oddane sąm do klasstoru Ducha S. Dominikanom, także tess tuwalne kosstowne do ołtarza oddałem do koscioła oicom Dominikanom na słuzbę Bożą do ołtarza. Szor rzemiany na cztery konie. Bydła mego własnego w Trussewicach 30, owiec 40. Zboża, to iest żyta iescze nie młoconego w Trussewicach iest go kop 100, iako mi o tem sprawę dał urzędnik. Chusty moie białe, ktorych iest nie mała skrzinka, i insse ochędostwa ołtarzowe, tem iuss oddał do Collegium oicom Jezuitom. Połciow mięsa wieprzowego czternascie, a potym mi przywieziono cztery, ktorych iest osminascie iuss Naczynię browarne, przykadki, stogwie, koryta, rinny, beczki, barely i insse rzeczy browarne na mieiscu swoim zostaią w lidzbie; to naczynie browarne wikariom zamkowym daruię, testamentem moim leguię. Dług tess w tem testamencie mianuię y wssytkich wiadomemi czynię, aby to taino nie beło, u iego mci pana Gabriela Woiny, podkanclerzego xięstwa Lithewskiego, to iest summa pięniędzy tych ode mnie pożyczanych czerwonych złotych pięcset za pewnemi obligami iego msci samego s panią małżonką iego. Odprawiwssy reiestr rzeczy moich, zaczynam w Boży czas preludium moie do testamentu należącego.

Ja Stefan Stanisław Wilczopolsky, kanonik Wilensky, będąc z łaskiey Pana Boga zdrowia dobrego y umysłu zupełnego, iednak uważaiąc krotkosć wieku mego, iss kazdy z nas człowiek pod pewną condicią smierci doczesni zye, a że nic na swiecie niepewnieissego, iako godzina, miesce y sposob smerci, ktora samemu tilko Panu Bogu wiadoma iest, przy tym obmyslaiąc obłudnosć y chytrosć zwykłą swiata tego mizernego, ktory, ze wssytkiego niespodziewanie człowieka odarssy, nic po smierc s sobą okrom uczynkow wziąć nikomu nie pozwala, a że często tess s pozostałych rżeczy a nie rosprawnych niepotrzebne roznice miedzy przyiacioły się wszczynaią, a co większego miedzy confratres tak stanu duchownego, iako tess y swietckiego, do ktorego kto kolwiek należy, trudnosci y zamiessania bywaią, przeto pragnąc ia y po smierci dussy moiey zasługi przed Maiestatem Bożym sprawić y wsselakim zwykłym poswarkom drogę zagradzaiąc, ten moi testament y ostatnią wolą moię własną, ręką moią własną pisany, sprawuię y czynię, ktorego executorami po moim zesciu swiata tego mizernego niżey opisanych zostawuię y czynie wiadomemi, ktorych prosse prze miołość Boga zywego y sumnienia ich, aby tey woli moiey we wssytkim dosyć czynili y według rospisania moiego rosprawili. Naprzod prossę barzo pilno iego mci xiędza Grzegorza Swięcickiego, archidiakona Vilenskiego, aby się s posługi tey nie wymawiał bydź executorem, a drugiego prossę y naznaczam pana Marcina, pisarza kapitulnego, aby obadwa pilne staranie mieli. Naprzod tedy będąc ia synem koscioła rzymskiego wiary katolicky, dussę moię, iako naprzedniessy skarb krwią Krzistusową odkupiony, Panu Bogu Wssechmogącemu w Troicy Jedinem(u) w ręce Jego naswiętsse oddaię. A ciało to skazitelne ass do dnia spolnie nas wssytkich zmartwych powstania iako ziemię ziemi powierzam, ktoremu pogrzeb obieram w kosciele u S. Jana pod ołtarzem wielkim z oicy Jesuity. S tego reiestru, iako się wzwyss mianowało y napisało, kazdemu co iest ż woli moiey naznaczono. pod sumnieniem y dusse zatraceniem ma bydź każdemu oddano.

Naprzod tedy kamienica moia, od p. Jana Nielubowicza kupiona, testamentem oddawąm Bractwu ktore zowią Mons pietatis, przy kosciele Jana swiętego y tak długo Bractwo to trzymać maią w opiece y w rządzeniu swem, ass tę summę wssytkę wybiorą do skrzynki swoij, ktorąm ia dał za tę kamienicę, to iest osmset kop, biorąc s tey kamienicy od miesskania po stu złotych na rok, a daiąc

na poprawę tego domu s tych pienię̨dzy, aby się sskoda w niey nie stała. To tess waruię tem testamentem moim, aby stąd iaki poswarek albo nienawisć nie urosła, naznaczą̨m czas trzymania y rządzenia tego to domu Bractwa Montis pietatis do lat dwudziestu piąciu, bądz tess y więcey wybiorą, to ich sczęscie, a po wysciu tych dwudziestu piąciu lat maią tę kamienicę wcale oddać oicom Jesuitom societatis Jesu na ochędostwo y apparaty albo ornaty kaplice swoiey, ktorą maią w swem Collegium wewnątrz. Tego tess doglądać maią patres Societatis Jesu Bractwa, iako duchowni, ludzi swieckich, aby w tem domu desolatio iaka nie beła prze niedozor ludzi swieckich względem tego, iss nie na wiecznosć, ale do 25 lat testamentem tilko summę, a nie dom leguię. Maią tess napominać patres Societatis Jesu Bractwo, aby mię tess po zesciu swiata tego mizernego w modlitwach swych nie zapominali za tę moię uczynnosć i iałmużnę, ode mnie daną. A po wysciu tych lat dwudziestu pięciu ia przerzeczony Stefan Stanisław Wilczopolsky, kanonik Wilensky, kamienicę moię, od pana Nielubowicza kupioną, leguię y oddawą̨m wiecznemi czasy oicom Jezuitom Societatis Jesu na Collegium na kapliczne ochędostwo, ktore maią wposrzodku swego Collegium, oddalaiąc od wssytkich powinnych, przijaciol moich, ktorzy by się naidowali, albo iaką bliskoscią tey kamienice dostawać chcieli, daię, daruię, aby szczęsliwie w pokoiu swiętym patres Jezuici s tey kamienice swych pożytkow zażywali, a za mię niegodnego a grzessnego kapłana po zesciu swiata tego in sacrificijs et vigilijs przed Panem Bogiem nie zapominali y iego swiętey miłosci chwałę oddawali, pro excessibus meis prossąc odpuszczenia.

Drugą także kamienicę, kupioną ode mnie u pana Jana Szemiota, przeciwko kosciołowi Swiętego Ducha, miedzy kamienicą pana Piotra Janowicza, nazwanego Pluszczem, a z druga stronę Michla, siodlarza albo potomstwa iego ze wssytkim budowaniem, iako się w sobie ma, leguie i wiecznemi czasy oicom Dominikanom daię, daruię, nic na swe powinne nie zostawuiąc. A iss podstempek pode mną czyniąc, ze mną o tem nie mowiąc y w niebytnosci moiey u Tribunalu, za moie pieniądze kop osmset kupioną, prawo na się wlać kazali, przetoss dla tego wystepku ich na rok ieden czynss s kamienice moiey Ssemietowskiey leguię i daruię na Spital Troice Przenaiswiętssey, na ubogie zaras po zesciu moim s tego swiata. A iss by się krzywda nie działa ubogim spitala S. Troice Przenaiswiętssy, panowie rada tego bronić y doizrzeć maią, iako swego spitala, ktorym to z dawnych czasow powierzono opiekę ubogich ludzi. A po wysciu iednego roku, czynss wybrawssy, ma bydz kamienica moia oddana oicom Dominikanom na wieczne czassy, niech zdrowi uzywaią a za moię dussę aby msse swięte miewali według postanowienia, na liscie pisanego od oica Melchiora swiętey pamięci przeora tegoss zakonu Dominika swiętego. To tess waruię y wiadomem wszytkich czynić chcę, iss gdyby się im kupiec trafiać miał na kupienie tey kamienice, aby nie smieli tego ważyć pod dussnym zatraceniem, żeby tę kamienicę przedać mieli, ale sami tilko zakonnicy Dominika s., z niey czynss wybieraiąc, zdrowi zażywali y tey kamienice sami sczynssu oprawowali, a pssować się iey nie dopusczali, tego kapituła doglądać ma, barzo prossę, aby się s tego nie wymawiali a tę pracę na się przyęli, iako confratres moi mili, społecznie z iego mcią xiędzem biskupem, niech by odpadali od kamienice za ta occasią mnissy. Dług moi u pana Gabriela Woiny podkanclerzego X. Lithewskiego pięcset czerwonych złotych leguię, daię, daruię do nowiciatu oicom Jezuitom na wychowanie młodych ludzi, s ktorych pożytek kosciol Boży y Rzeczpospolita nieodmienny zawżdy mieć może, ubożuchni są̨m prossę executorow, aby pilnosć czynili, żeby im odiskano y oicom do nowiciatu dano, a obligi panu podkanclerzemu wrocone beły, w skrzynce u Jesuitow naidą z inssemi munimentami. A ta skrzynka, ktora się tu mianuie wyży, dębowa, czerwona, z rzeczami ode mnie dana oicom y darowana, aby przy nich została s szatami białemi y munimentami y co kolwiek w niey iest włożonego, aby ni od kogo nie beli frasowani, rozumieiąc o tym, aby w niey co drogiego bydz miało; iest w niey, co ochędostwu koscielnemu należy, to im leguie, spokoinie aby to trzymali, a nie beli w żadney rzeczy o tym requirowani ni od kogo. Chowałem.tess pewną snmmę pięniędzy od lat kilku, chcąc tą iałmużną moią ożdobić więtssą żywnoscią do stołu kapłanom, nazwanem wikarymi, ktorzy w wielgim chorze spiewaią offitium albo horas canonicas w zamku, a iżem tego za żywota mego dokazać nie mogł, chcąc imienie iakie skromne według summey ku-

pić na wychowanie kapłanom, teras po zesciu swiata tego na on wieczny schodzący, zostawuię pewną summę pięniędzy w skrzini zielony na kupienie imienicza szescset potroinymi, za ktorą summe prossę pilno panow executorow y wssytkich confratrow moich, in capitulo będących, aby sie pilno o tem starali, żeby to imienicze beło kupione do stołu wikariom, żeby wzdy lepsse wychowanie mieli, niżeli teras maią, na piwo y na chleb, żeby go z potrzebę mieli, nie dokuczaiąc szynkarkom w miescie. To tess chcę po wikariach zamkowych za tę iałmużnę, ktorey zażywać maią ode mnie, aby msse dwie bywały na każdy tydzień Requiem aeternam etc. za mnie grzessnego człowieczka, a co kwartał wigilie y spiewana mssa Requiem, nie chcę ich onerować więtssą pracą, polecąm to ich sumnieniu dobremu, że mię nie przepomnią w modlitwach. U Urbana. prochownika pożyczonych ungarikow trzydziesci, to odiskawszy kielich za mie do zamku sprawić. Szaty tess moie wzwyss mianowane oddawąm do koscioła oicom Bernardinom, szata iedna adamasskowa, kunami podssyta, druga ssata hatlasowa szutaną, trzecia ssata, grubrinowa reuerenda moia, te trzy ssaty leguié na ołtarzowe ochędostwa y czwartę ssatę leguię sutanę grubrinową, futrem lisim slamowym podssytą, na ornaty albo na antependia. Oicom tess Dominikanom oddawąm podarki ssatami moimi na grzbiet swoi do chodzenia. Naprzod oicu przeorowi czamara. podssyta futrem popieliczym, albo sutana anckot, szmussami podssyta, niech obiera sobie s tych dwoiga ssat, ktora mu się będzie podobała; druga ssata s tych dwuch xiędzu Antoniemu Dominikanowi, niech zdrowi zazywaią, a za mię Pana Boga prossą. Plascz tess moi boraczowy do ołtarza zgodzi li się oicom Dominikanom. Komże moie dwie, iednę do s. Jana, a drugą do s. Kazimirza, koldra tess moia nowa oddawąm ią do s. Kazimirza na ochędostwo oltarzowe. Insse rzeczy, ktorych nie mało iest, porucząm Panu Bogu y executorom. Kaptur brunatny xiędzu priorowi Dominikanowi, czapki moie zlecam executorom. Kielich tess moi srebrny s patiną pozłocisty leguię go do koscioła nowego do s. Kazimirza y crucifix moi tamże go tess oddawąm. Kop dwiescie, ktore wziął xiądz rector s xiędzem Jakubem Lenkiewiczem, wziąwszy te pięniądze executorowie sto kop oddać maią na anniversarz do kapituły, a drugie sto na roschody pogrzebowe, a ostatek ubogim rozdać fideliter wedlug rossądku executorow do spitalow. Gumno Trussewickie y obora na rossądek executorow ad bona opera rossafować pod sumnieniem, iako ludzie dobrzy, rosprawić maią, zapłate s tego uczyniwssy, kto mi służeł. Prossę dla Pana Boga, aby mi się w tem krzywda nie działa, sami się tess s tegoss gumna niech nie zapominaią za prace swoie. Maią tess s tegoss zboża, z gumna mego przedawssy zboże, sprawić kielich srebrny do zamkowego koscioła y pozłocić, zostawuię na pozlote 10 czerwonych. Sigilla † † † † quatuor in praeinserto codicillo, subscriptiones vero manuum tales: Ego Stephanus Stanislaus Wilczopolsky, canonicus Vilnen., testator, manu propria. Ego Nicolaus Kołodziarz, vicecantor ecclesiae cath. Vilnen. verus testis hujus testamenti manum subscripsi et sigillum imposui. Marcus de Młodinin, vicarius eccl. cath. Vilnen. verus testis huius testamenti manu mea subscripsi et sigillo subsignavi. Christof Dzierzek Skrzynna, chorąży Trocky. Signum † unum notarii publici eiusque subscriptio talis: Et quia ego Martinus Kwasowsky, sacra Apostolica autoritate publicus et venerabilis Capituli Vilnen. Notarius, praemissis omnibus ordinationi, manuum subscriptioni sigillorumque impressioni presens adfui eaque omnia ita fieri vidi, ideo praesens testamentum in hanc publicam formam redegi symboloque et nomine meis solitis communivi, in fidem et testimonium praemissorum rogatus et requisitus.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 19.

№ 169. — 1611 г. 26 Іюня.

Заявленіе Оссовскаго о наймѣ на 25 лѣтъ дома бывшаго Вильчопольскаго.

Andrzy Ossowsky, pisarz Consistorzu biskupstwa Wilenskiego, wiadomo czynię, iss com kamenicę, na Swiętoianskiey ulicy leżacą, od niebosczyka godney pamięci xiędza Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego, na wiecznosć oicom Jezuitom Collegium Wilenskiego, a do dwudziestu piąciu lat bractwu Bożego Ciała y miłosierdzia, przy kosciele farnym s. Jana w Wilnie założonemu, na odebranie czynssow przes te lata mianowane legowaną, naiął u panow starssych tegorocznych brackich na te to dwadziescia pięć lat, ktora kamienica iss za nawiedzeniem cięsskym Panskym miasta Wilenskiego przes srogi ogien, roku przessłego tysiąc sescset dziesiątego, dnia pierwssego Lipca zgorzała, podiałemsię one budować y naprawować, na co mi Bractwo, maiąc wzgląd, pofolgowanie uczynieło, że przes pięć lat (na każdy rok) po sobie idących, począwssy w roku teraznieissym od swiętego Jana Krzciciela, tilko powinien będę płacić do skrzynki brackiey po kop dziesiąciu lytewskych, a po wysciu piąciu lat, iuss mąm y powinien będę płacić na każdy rok do wyscia dwudziestu lat po kop litewskych trzydziestu y po dwie kopie, tem sposobem, że na początku kazdego roku, to iest na s. Jan połowicę czynssu, a w pułroka na Nowe lato drugą połowicę powinien będę oddawać y płacić, albo ten, kto po mnie przes te lata kamienicę będzie trzymał. Na co kwity od pana starssego rocznego brać mąm. Wolno mi tess będzie, małżonce moiey albo potomkom moim tę kamienicę temże prawem, iakie od Bractwa mąm, albo potomek y successor moi, naiąć, albo tess spuscić s consensem iednak panow starssych Brackich; to tess upatruiąc y postrzegaiąc, żeby dobremu, spokoinemu a cnotliwemu człowiekowi spuscić. A po wytrzymaniu y wysciu tych dwudziestu piąciu lat, iuss ta kamienica, (iezeli iej wiecznoscią od nich nie dostane), oicom Jezuitom, iako ich własną, ma się przywrocić y moie prawo iuss tam na ten czas expiruie, y powinien będe albo successor moi zaras przywysciu ostatniego roku ustąpić. A co się tycze budowania nowego, ktore ia swem kosstem y nakladem postawiam, będe się mogł o nie zgodzić z oicy Jezuitami, ieżeli zachcą spłacić, a iesli nie zachcą, tedy mi ie wolno będzie, iako swe własne, albo przedać komu, albo tess na swą potrzebę gdzie indzie znieść. Obiecuię tess to, że Bractwo wsselaką da Bog ucciwosć, przystoinosć y powolnosć będzie ode mnie odnosieło, postrzegać tess tego będe, aby oicowie Jezuitowie stąnd ni iakiey presskody y uprzykrzania nie odnosieli. A iakom się nigdy s synkami, ani stawianiem gosci nie bawieł, tak y teras pogotowiu w taki kamienicy miesskaiąc, ktora służy Bractwu, gdzie wsselakiei potrzeba przystoinosci, bawić się nie chcę, y owssem od wsselakiego od cudzych ludzi albo gosci stanowiska tey kamienice ochraniać mi się będzie godzieło. Dla lepssey tedy pewnosci ten list moi, ręką własną pisany, podpisałem y pieczęć moię przycisnałem. Dan w Wilnie dnia dwudziestego szostego Czerwca, roku Pan. 1Giedenastego. Andrzy Ossowsky m. p.

Тоже, заль Б, шк. 8 папка 3, док. № 22.

№ 170. — 1611 г. 2 Іюля.

Листъ Андрея Бѣликевича объ уступкѣ ему Евангелическимъ сборомъ въ арендное владѣніе плаца рядомъ съ Покровскою церковью.

Вынисъ с книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отъправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ дванадцатого, месеца Июня пятого дня.

Передъ нами судьями Головными, на Трыбуналъ у великомъ князстве Литовъскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешъний тисеча шестьсотъ дванадцатый обраными, постановивъшисе очевисто его милость панъ Анъдрей Беликовичъ, судья земский повету Ошменьского и малъжонъка его милости ей милость пани Крыстына Котовъска, оповедали и покладали листъ свой. добровольный записъ, водлугъ права справъленый, даный и належачый ихъ милостямъ паномъ сениоромъ збору еванъелицъкого, в месте его королевское милости Виленьскомъ стоячого, на речъ меновите в нимъ описаную, которого устънымъ а очевистымъ сознанемъ своимъ стверъдивъшы, просили, абы до книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ, того листу огледавъшы и чытаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписати и вписуючы слово до слова такъ се в собе маеть. Ja Andrzey Bielikiewicz, sędzia ziemski powiatu Oszmianskiego, a ia Krystyna Kotowska, małżonka przerzeczonego iego msci pana sędziego, zeznawamy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż cośmy mieli dom swoy w miescie Wilenskim w tyle zboru Ewangelickiego Wilienskiego podle cerkwi Ruskiey, nazwaney Pokrowa, zbudowany na placu kamienicy, nazwaney Kostantynowskiey, a ynaczey Tarłowskiey, ktorą kamienicę iż oswiecone xiąże na Birżach z Dubinek iego msć pan Krysztoph Radziwił, starosta Zyżmorski, Seywenski y Bystrycki ze wszytkim płatem zapisał na zbor Ewangielicki Wilienski, przetosmy s tego placu, na ktorym dom nasz stał, płacilismy do zboru na każdy rok po dwie kopie groszy lithewskich. A iż za dopuszczeniem Bożym ognia gwaltownego na miasto Wilienskiego y ten dom nasz zgorzał, a maiąc my ciasny plac ten, na ktorym dom nasz stał, użylismy ich mosci panow seniorow zboru pomienionego Wilienskiego za zezwoleniem y wiadomoscią iego xiążęcey msci pana Krysztofa Radziwiła, że ich msć nam przypuscili ieszcze tegoż placu swego kamienicy Kostantynowskiey zborowi należącego wszyrz podle sciany zborowey na szesć sążni a wdłuż placem zborowym ku tyłowi kamienicy pomienioney na dwanascie sążni y w dzierżenie to nam ych msć podali, s ktorego placu postanowilismy y będziem powinni my sami y po nas potomkowie naszy, ktorzy ten dom nasz na tym wszytkim placu zbudowany trzymać będą, do skrynki zborowey, począwszy w roku da Bog przyszłym tysiąc szescset dwonastym, na swięty Michał na kożdy rok po piąciu kop groszy litewskich płacić. A iesliby potomkowie naszy, ktorzy ten dom po nas trzymać będą, relij iakiey inszey a nie ewanielickiey, ktorey w tym zborze uczą, byli, albo po nich potomkowie ich, tedy tacy iako do tego placu, tak y do samego domu, od nas na tym placu zbudowanego, żadnego prawa, wladze y przystempu mieć nie będą y od tego placu y domu każdego takiego, inszey, a nie ewanielickiey relyi będącego, oddalamy. A ten wszytek plac tak to, cosmy przed tym trzymali, iako y to, co nam panowie seniorowie zborowi przypuscili, ze wszytkim budowaniem, iakie kolwiek będzie, na tenże zbor ewangielicki przypádać y należeć ma y panom seniorom zborowym wolno go będzie, iako własny zborowy, wziąć i na pożytek zborowy obrocić według woli y upodobania swego wiecznymi czasy. I na to daiemy ych msciom panom seniorom zboru ewangelickiego Wilienskiego ten nasz list pod pieczęciami y s podpisem ręku naszych, do ktorego za ustną prozbą naszą do tego listu naszego pieczęci swe przyłożyć y rękami swymi podpisać raczyli ych msć panowie ludzie zacni: iego msć pan Paweł Dziewałtowski, stolnik woiewodstwa Nowogrodskiego, iego msć pan Paweł Osinski, a iego msć pan Jan Wieliczko, podstoli Oszmianski. Pisan w Ostrowcu, roku tysiąc szesć set iedynastego, miesiąca Jula wtorego dnia. У того квиту печатей прытисненыхъ пять, а подписъ рукъ тыми словы: Андрей Беликовичъ, сендзя земский. Jendrzeiowa Bielikowiczowa Krystyna Kotowska ręką własną. Paweł Dziewałthowski, stolninik ręką swą. Paweł Osinski ręką swą. Jan Wieliczko własną ręką. Котороежъ тое устъное а очевистое сознане особъ, веръху в томъ листе помененыхъ, и тотъ листъ ихъ до книгъ Головъныхъ Трыбунальныхъ естъ уписанъ, с которыхъ и сесь вынисъ подъ печатью земскою воеводства Виленьского ихъ милостямъ паномъ сениоромъ збору еванелицкого Виленского естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Михайло Дольский, маршалокъ Трибунальский. Янъ Коленда, зем. Вилен. писарь. Kristoph Bychowiec, deputat Kowiensky. Z woiewodstwa Wilienskiego Piotr Stecki, chorąży Oszmianski. Mikolay Limonth, deputat

z Lidy. Z woiewodstwa Polockiego Teodor Jesman ręką. Słonima Adam .... Z Witepskiego woiewodstwa Jan Wilczek. С повету Цинского Стефанъ Велятицкий рукою. Скорыкговалъ с книгами Олендский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 112.

№ 171.—1611 г. 1 Августа.

Король Сигизмундъ III даетъ право Виленскому Троицкому монастырю починить послѣ пожара Богоявленскую (Пятницкую) церковь со всѣми другими постройками на ея грунтѣ и пользоваться потомъ всѣми доходами.

Жикгимонтъ Третпй, Божою милостию король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Жмудский, Мазовецкий, Инфлянтский, Кготский, Вандальский дѣдичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ въ обецъ, кому о томъ видати належитъ, ижъ што въ Бозе велебный отецъ Ипатей Потей—архиепископъ Киевский, Галицкий и всея Руси, видѣчи мисто наше Виленское, а въ нимъ церкви, шпитали, домы церковные и шпитальные огнемъ кгвалтовнымъ погорылые, а не могучы такъ барзо миты способъ на забудованье ихъ, вложилъ на монастырь Виленский Святое Живоначальное Троицы, то есть на Іосифа Велямина Рутского—архимандрита и братии того монастыра, абы коштомъ своимъ церковь мурованую Богоявления, прозываемую Пятницкою, на улицы Великой, которая идетъ одъ ратуша до замку, лежачую, забудовали, также цмынтаръ тое церкви, пры тымъ и тые муры на тымъже цмынтару, который былъ шпиталикъ, оправили, а забудовавшы и оправившы все архимандритъ и братия монастыра вышъ помененого постерегали, абы (въ) церкви помененой Богоявленской хвала Божа ведлугъ уставовъ церкви восточное одъ священникозъ ихъ монастырскихъ, або и мирскихъ за дозоромъ ихъ порадне одправовалася, за чымъ тежъ, жебы и доходы вси зъ тыхъ домковъ и нивн(ицъ), которые на тымъ цмынтару побудованы суть, або на потомъ будоватисе будутъ, также тежъ и съ тыхъ муровъ, презъ нихъ замурованыхъ, въ которыхъ передъ тымъ шпитали были, шли на монастырь помененый Виленский Святое Тройцы вичными часы, яко то ширей въ листѣ въ Бозе велебного отца митрополита, тому монастыру данымъ, ширей описано и доложоно есть. Который листъ положившы передъ нами, архимандритъ зъ братиею монастыра помененого Святое Тройцы Виленского, били намъ чоломъ, жебысьмы то все листомъ нашимъ ствердили. Мы господаръ, видѣчы архимандрита и братию того монастыра способныхъ до помножения хвалы Божое, уважаючы тежъ, ижъ муры перегорѣлые муромъ оправовати, а деревомъ, што погорило, зъ кгрунту будовати великого кошту потребуетъ, которого се они подняли, для того все тое, што кольвекъ въ листахъ отца митрополиты есть выписано, ку вѣдомости нашой господарской припустившы и симъ листомъ нашимъ привелеемъ спотвержаемъ вичне, такъ, ижъ маетъ архимандритъ теперешний и на потомъ въ монастыри Святое Тройцы будучые а единости съ церквою римскою заховуючые зъ братиею того монастыра церковь Богоявления, прозываемую Пятницкою, и зъ цмынтаромъ церкви такъ, яко въ границахъ своихъ лежитъ, бокомъ однимъ до каменицы урожоного Волминского, другимъ до Каспера, шевца, третимъ до Ивана Тупики, въ посесыи своей мити, пожитковъ всякихъ, которые теперь на томъ грунтѣ суть, або потомъ до нихъ причинены будутъ, уживати. Въ чомъ жаденъ иншый такъ духовный, яко свицкий имъ никоторые переказы чинить не маетъ и не будетъ могчы вичными часы. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ зъ подписомъ руки нашое, до которого печать нашу Великого князьства Литовского притиснути розказалисьмы. Писанъ въ Вильни лѣта Божого нароженья тысяча шестьсотъ одинастого, мисяца Августа первого дня. Sigismundus Rex.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129

№ 172.—1611 г. 5 Сентября.

О нападеніи Николая Рудинскаго на дома Кельбора на Зарѣчьи, на Бернардинской улицѣ.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Сентебра пятого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Довмонтомъ—Сесицкимъ, хоружимъ Вилькомерскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земениинъ и возный господарский повету Виленского панъ Янъ Кельборъ на пана Яна Дзыблевского, о томъ, што-жъ дей тотъ панъ Дзыблевский спольне с паномъ Андреевскимъ, товаришомъ своимъ, заставили у жида места Виленского, именемъ Саломона, две фаразыи, одну зеленую фалюндышовую, розными квятами и розными сукнами подшитую, с чатырма з кгузами серебраными позлотистыми, а другую фаразею чирвоную фалюндышовую, козками подшитую, с петлицами чирвоными, старую, поношоную, у чотырнадцати копахъ грошей литовскихъ, которыхъ дей оныхъ обеюхъ фаразей заставныхъ у того у жида не могучи дей онъ панъ Андреевский с нимъ паномъ Дзыблевскимъ выкупити, але отъеждзаючы з места Виленского, злетилъ и вечнымъ шафункомъ даровалъ его пана Дзыблевского, яко товарыша своего, тую заставу две фаразей у в оного жида выкупяти. Который дей онъ панъ Дзыблевский, маючы в томъ злеценье отъ пана Андреевского, тую заставу в того жида выкупити, не хотечи и не могучи пре недостатокъ пенезей на тотъ часъ тое заставы выкупяти, але дей пришедши в домъ его пана Кельборовъ, в месте Виленскомъ при Заречью, на улицы Бернадынской лежачий, поведилъ тыми словы, ижъ дей я, пане Кельборе, тое заставы двухъ фаразей, не могучи в того жида выкупити, на которыхъ лифа ростетъ, але еслибы то мело в долгомъ лежанью в лифе зостать, тобе, яко доброму приятелю своему, зычу того, штобы еси черезъ руки мои тую заставу, фаразеи две в тыхъ пенезяхъ чотырнадцати копахъ грошей въ того жида пенезми своими выкупилъ и тымъ вечнымъ шафункомъ, яко властностью своею, отъ мене тобе даровизною, шафовалъ и квитацею дей ему на то дати приобецалъ. То пакъ дей онъ панъ Янъ Кельборъ, будучи отъ него, пана Дзыблевского оною обетницою приятельскою убеспечоный и слову его учстивому (веречы), пенезми своими, то есть чотырнадцать копъ грошей, а лифы копу грошей, черезъ него пана Дзыблевского тую заставу выкупивши, у себе ее мелъ; то пакъ дей панъ Миколай Рудинский, который на тотъ часъ менилъ се быть ротмистромъ его королевское милости, в семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ, месеца Сентебра третего дня, в суботу, по трикроть приходечи в домъ его пана Кельборовъ, в месте господарьскомъ Виленскомъ, при Заречьи, на улицы Бернадынской лежачий, з многими слугами своими и с тымъ паномъ Андреевскимъ, слугою своимъ, а товарышомъ его пана Дзыблевского, не дбаючи ничого на боязнь Божью и на срокгость права посполитого, за змовою, волею и ведомости его пана Дзыблевского, видечи его пана Кельбора чоловека ранного, на ложку лежачого, почалъ дей до него с фуками и пригрозками мовити тыми словы: если, пане Кельборе, хочешь быть живъ на свете, отдай мне тые фаразеи, бо если не отдаси, ведай о томъ запевне, же, тебе забивши, прочъ з места Виленского поеду. А ижъ дей того дня суботнего верху помененого, ижъ для оныхъ фуковъ и погрозокъ ворота были замкнены, онъ панъ ротмистръ тому злому предъсевзятью своему досить не чинечи, прочъ отышолъ, а на завтрие дей в недели, то есть месеца Сентебра четвертого дня, кгды люди до костела вышли, стыку отъ реки Вильни, неведоме, кгвалтовне с тымижъ слугами, помочниками своими оболону скленую в тыле до светлочки противное и двери выбивши, впадши до светлицы его пана Кельборовы, почалъ мовити тыми словы: якомъ ти вчорай, пане Кельборе, поведилъ, такъ и теперь поведаю;

если хочешь живъ быть на свете, отдай мне тые фаразеи; и кгды дей онъ, панъ Кельборъ, видечи на себе кгвалтъ, погрозки и небеспечность здоровья своего, послалъ по пана Яна Карвовского, возного, передъ которымъ пыталъ дей онъ панъ Кельборъ оного пана Рудинского, ротмистра, отъ кого бы онъ о тыхъ фаразеяхъ, если в него есть, ведомость мелъ? онъ дей панъ ротмистръ передъ возным и стороною поведилъ тыми словы: ижъ быхъ дей я о тыхъ фаразеяхъ не ведалъ, если, пане Кеевборе, у тебе есть, але дей жона того пана Дзыблевского мне о тыхъ фаразеяхъ поведила, ижъ тые фаразеи у тебе есть. То пакъ дей онъ панъ Кельборъ, видечи на себе великий кгвалтъ и погрозки на здоровье свое, муселъ ему пану ротмистру поневоли фаразею одну зеленую фалюндышовую, розными квятами и розными сукнами подшитую, с чотырма кгузами серебраными позлотистыми, при томъ же возномъ и стороне отдать. Которое оповеданье и жалоба его пана Кельбора до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано. Mikołay Burba.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4611, актъ № 1.

№ 173. — 1612 г. 3 Января.

Явка листа, которымъ архимандритъ Виленскаго Троицкаго монастыря Іосифъ Велляминъ Рутскій разрѣшаетъ Виленскому мѣщанину Урбановичу строить домъ на землѣ церкви св. Спаса.

Выпис с книгъ справъ духовныхъ архиепископии митрополии Киевское.

В року Божего нароженья 1612, месеца Генвара 3 дня.

Передъ нами Ипатиемъ Потеемъ, з воли Божое архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, епископомъ Володымирскимъ и Берестейскимъ, постановившысе очевисто мещанинъ места Виленского славетны панъ Кондратъ Каменски, подъ прысудомъ на грунте церковномъ Светого Спаса у Вильни мешкаючый, покладалъ листъ ему даны архимандрыта Виленского Троецкого отца Иосыфа Велямина Рутского, наместиика нашого головного митрополии Киевское, на вольное будованье дому и мешканье на грунте церковномъ Виленскомъ св. Спаса, который мы листъ, видевшы и по достатку до конца прочытавшы, у книги справъ духовныхъ уписать есьмо велели, которы одъ слова в слово такъ се в собе маетъ.

Я Иосифъ Велляминъ Рутски, архимандрытъ Виленский Светое Жывоначальное Тройцы и наместникъ головны митрополии Киевское у В. К. Лит. Ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ што з допущенья Божего черезъ погоренье места Виленского грунты, до церкви Светого Спаса належачые, впусте зостали и для знищеня черезъ тую пожогу одъ тыхъ господаровъ, которые передъ тымъ на тыхъ грунтехъ мешкали, будованы быть не могли, зачымъ жадного пожытку на церковь святую не прыходило, тогды я з владзы его милости велебного отца киръ Ипатия Потея, Архиепископа, Митрополита Киевского, Галицкого и всея России, Епископа Володимирского и Берестейского, зверхного моего, и маючы то з порученя его милости во владзы своей и хотечы то мети, абы грунты церкви Божое в пусткахъ безъ пожитку церковного не лежали, подалъ и завелъ есми пляцъ церковны пусты на улицы Великой, воротами идучы одъ церкви Рожества Христова до брамы Зарецкое на долъ, однымъ бокомъ одъ дому Василя Немейского, з другого боку одъ дому Валентына, коваля, а тыломъ одъ дому Кондрата, шапочника, мещанину и купцу Виленскому славетному Валентому Урбановичу, малжонце его, обудвумъ имъ спольне, на которомъ пляцу они водлугъ налепшого уподобаня своего своимъ власнымъ накладомъ побудоватисе и мешкаючы вшелякие пожытки прыбавляти и прывлащати маютъ они сами и потомкове ихъ,

платечы з того чыншъ звыклы служытелемъ, то есть свещенникови Спаскому Виленскому в кожды годъ на день светого Юрыя по грошей 30 лит. Также вольно имъ будетъ, похочутъ ли, тотъ домъ оддати, продати, даровати, або ли на церковь Божою записати, и яко хотечы ку лепшому пожытку своему обернути, доложывшыся в томъ враду духовного, которы на тотъ часъ одъ митрополитовъ Киевскихъ в томъ месте Виленскомъ будетъ, за дозволеньемъ того ураду пры книгахъ духовныхъ, а в томъ ему нихто теперь и на потомъ жадное трудности и перешкоды чынити не маетъ и мочы не будетъ. Што для лепшого упевненья даю имъ сесъ листъ мой з печатью и з подписомъ руки моее. Писанъ у Вильни року Божего нароженья 1611, месеца Декабра 9 дня. У того листу печать одна и подписъ тыми словы: Иосифъ Велявинъ Рутски рукою власною. Которы же то листъ мы велившы до книгъ справъ духовныхъ уписати, и сесъ выписъ з печатью и з подписомъ руки нашое помененому пану Кондрату, шапочнику естъ выданъ. Писанъ у Вильни року и дня вышъ менованого. И мы Архиепископъ сесъ листъ архимандрыта Виленского Троецкого и наместника нашого головного митрополии Киевское, даны мененому Кондрату, потвержаемъ и позваляемъ на помененомъ грунте церковномъ будоватисе и вольностей выражоныхъ заживати. Ипатей Архиепископъ (М. П).

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 19, №65, док. № 1.

№ 174. — 1612 г. 23 Мая.

Явка листа, даннаго митрополичьимъ намѣстникомъ Іосифомъ Рутскимъ мѣщанину Матысу Липницкому на право постройки дома на церковной землѣ.

Лета Божего нароженя 1612, месеца мая 23 дня, въ середу.

Передъ шляхетными паны бурмистры и радцы мѣста Виленского, того року на ратушы на справахъ будучыми, постановившысе обличне учтивы Матысъ Липницки, мещанинъ и швецъ мѣста Виленского, самъ зъ особы своее и именемъ малжонки своее Регины Крысовны, оказавшы листъ одъ велебного отца Іосифа Велямина Рутского, архимандрыта Виленского монастыра светое и Живоначальное Троицы, намѣстника митрополегo, ему Матысу и малжонце его даны на вольное забудоване его Матысовымъ и малжонки его коштомъ на пляцу его, до церкви Покровы Пречистое Богородицы належачомъ, въ границахъ въ томъ листе менованыхъ лежачы, жадаючы, абы для лепшое ему певности до книгъ врадовыхъ былъ прынятъ и вписанъ, што на прозбу его з враду есть позволено и такъ се в собе слово одъ слова маетъ. Я Иосифъ Велявинъ Рутски, архимандрытъ Виленски Светое и Живоначальное Троицы и наместникъ головны метрополии Киевское у В. К. Л., ознаймую тымъ мо имъ листомъ, ижъ што передъ погоренемъ мѣста Виленского мѣли домъ свой товарышы кравецкие на грунте церкви св. Покрова Пречыстое Богородицы, которое ихъ будоване все черезъ тую пожогу погорело, а по погореню знову на томъ пляцу будоватисе не хотели, зачимъ на церковь Божую поземъ звыклы не доходилъ. Тогды я, хотечы, абы пляцы церковные въ пустахъ не лежали, з владзы и росказаня его милости найвелебнейшого отца нашего митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, епископа Володимирского и Берестейского, зверхного моего, поступиломъ на побудоване помененый пляцъ церкви Покровское, лежачы на улицы, идучой одъ церкви Покровское на долъ ку церкви соборной светое Пречыстое, по левой сторонѣ, чоломъ к вороты ку той улицы, бокомъ однимъ одъ дому Михаила Грыгоревича, кушнера, а другимъ бокомъ одъ дому Трохима, шевца, а тыломъ одъ дому (Га)брыелевича, пану Матысу Липинскому, мѣщанину и шевцу мѣста Виленского и малжонце

его Регинѣ Крысовнѣ, на которомъ пляцу они своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ водлугъ уподобаня своего побудовавшысе, сами и потомки ихъ мѣшкаючы, на церковь Покровскую священникомъ Покровскимъ позему въ кождый годъ на день Покрова Пречистое по пулкопы грошей лит. платить повинни будутъ, они сами за жывота своего, а по смерти ихъ потомки, близкие, кревные ихъ и кожды державы тотъ домъ вѣчными часы. Вольно тежъ имъ будетъ мѣшкаючи, яко и иншымъ на грунтахъ церковныхъ мѣшкаючымъ шынкъ вшелякого напою, то есть (меду), пива и горелки мети и вшелякихъ пожытковъ и иныхъ прибавляти водлугъ уподобаня своего. А што ся тычетъ печей, каменя, бруку, на томъ пляцу по погореню позосталого, за то все они панъ Матысъ з малжонкою своею паномъ старшымъ кравецкимъ заплатили и досыть учынили, вжо о томъ имъ нихто жадное трудности задавати на вси потомные часы не маетъ и мочы не будетъ. Такъ тежъ, если имъ потреба того вскажетъ, тое будоване свое на томъ пляцу кому иншому оддати, продати, заменити, або и на церковь одписати, яко хотечы ку лепшому пожитку своему обернути, то имъ вольно будетъ за вѣдомостью враду духовного, который тутъ въ мѣсте Виленскомъ отъ его милости отца митрополита будетъ. На што далъ есми тому пану Матысу и малжонце его Регине сесъ мой листъ съ печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Вильни року 1610, месеца Ноября 30 дня. У того листу печать притисненая и подписъ руки тыми словы: Иосифъ Велляминъ Рутски, архимандрытъ и намѣстникъ головны митрополии рукою власною. А по вписаню до книгъ самъ орыгиналъ пререченому Матысу есть оддан.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 122.

№ 175. — 1612 г. 4 Іюня.

Старшины Евангелическаго Сбора уступаютъ Вингольду въ пользованіе за извѣстную ежегодную плату часть принадлежащаго имъ плаца.

Paweł Progulbicki, actor, Jan Wielicko, podstoli Oszmiansky, Jan Sweykowsky, Raffael Rosczyc, Solomo Rysinsky, Wacław Osiecky, Łukasz Bosa, Michał Baranowicz, Michał Szeripa, seniorowie zboru Ewangielickiego Wilenskiego. Oznaymuiemy, iz obmyszlawaiąc potrzeby zborowe, pomnażaiąc dochodow, za pozwoleniem braciey zborowey, stanu szlacheckiego y miesckiego, daliśmy szlachetnemu panu Winholdowy Corneliuszowy y małżonce iego paniey Jakominie Deschamsownie placu gołego zborowego Radziwiłowskiego częsć w tyle tey kamienice, pod prawem ziemskim leżącey, ktory ten plac goły leży koncem iednym na ulyczkę, ktora idzie z Wielkiey ulice Zamkowey ku Bernadynom, przeciw kamienice Szpytalney zborowey, począwszy od muru w tyle kamienice pana Winholdowey y małżonky iego, podle uliczky wzdłuż łokcy trzydziescie siedm, a bokiem do ogrodu tegoż placu zborowego Radziwiłowskiego, także dłuża trzydziescie siedm łokcy, a bokiem drugim do thiłu kamienice pana Winholdowey wprzod pomienioney, dłuża trzydziescie cztyry łokcy, a drugim koncem tegoż placu zborowego Radzywiłowskiego dłuża trzydziescie y cztyry łokcy. Na ktorim tym placu wymierzonym wolno będzie panu Winholdowy y małżonce iegoż budować mieszkania lubo iakie schowania y szafować tym budowaniem, iako swoim własnym, a od tego na pożytek zborowy do skrinky maią płacyć na każdy rok po cztyry kopy groszy litewskich y trzimać, szafować powinni będą sami y ich potomek po nych, płacąc na każdy rok po cztyry kopy. A ia, actor y my, seniorowie sami y po nas będący tego placu od pana Winholda y małżonky y potomka ich oddeymować i oddalać nie mamy, ale w dzierżeniu to ich przy kamienicy ich zostawać będzie na płacie wyszey opisanym, s tym warunkiem, poky by każdy posesor tey kamienice y tego placu, od nas

ym danego, był confessy Ewangielickiey zboru Wilenskiego. Jeżlyby też pan Winhold y małżonka iego, albo potomek ich kamienice swoie z dzierżenia swego komu innemu w cudze ręce wiecznoscią, lubo iakim ynym prawem puszcyly, tedy ten plac zborowy, od nas im dany, do zboru Wilenskiego wrocić się y przyść ma do wolnego szafunku zborowego. Na toś my daly ten list s pieczęcią zboru Ewangielickiego Wilenskiego, z podpisem rąk naszych. Pisan Wilnie, miesiąca Juny 4 dnia, roku 1612. (Locus sigilly). Paweł Progulbicki ręką swą, Jan Wilicko, podstoly Oszmiansky, Jan Sweykowsky ręką własną, Rafael Rozczyc, senior zboru Wilenskiego z stanu szlacheckiego ręką swą, Michał Szerypa, Wacław Osiecky ręką swą, S. Rysinskj, Michał Baranowicz ręką swą, Łukasz Bosa ręką swą.

Ten reversał, słowo w słowo z listu iego moscy pana actora y pp. seniorow przepisany, ia Corneliusz Winhold, ręką moią podpisany y zapieczętowani, dałem iego moscy panu actorowy zboru Wilenskiego do skrzynky zborowy dla wiadomoscy w przysły czas, aby sie według niego wszitkiemu na potim od nas dosyć działo. Cornelius Winhold.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5.

№ 176. — 1612 г. 4 Іюня.

Духовное завѣщаніе Андрея Бѣликовича.

Видымусъ с книгъ головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шетьсотъ дванадцатого, месеца Июня семого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трыбуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводъствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешни тысеча шестьсотъ дванадцаты обраными, постановившысе очевисто панъ Миколай Топъчевский оповедалъ и ку актыкованью покладалъ тестаментъ небощыка его милости пана Андрея Сасиновича Беликовича, судьи земского повету Ошменского, и просилъ, абы до книгъ головныхъ Трибунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ, того тестаменту огледавши и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписати и вписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ. Во имя Отца и Сына и Духа светого в Тройцы Единого станься воля его светая ку вечной памети. Аменъ. А прето я Андрей Сасиновичъ Беликовича, судья земский повету Ошменского, ачъ будучы на теле хорымъ, однакъ на змысле и памети моей добре здоровый, а бачечы непевность здоровья и жывота кождого чоловека на томъ недзномъ свете, а звлаща часовъ теперешнихъ, в которыхъ срокгимъ гневомъ своимъ светымъ за грехи нашы розными плакгами и частыми хоробами людей и мене самого з ласки своей светой навежаетъ, про то тежъ не ведаючы часу кгодины смерти своей, умыслилъ есми за доброго змыслу, розуму и памети моее порадне домъ мой и всякую маетность мою лежачую и рухомую, которую мне Панъ Богъ з милосердя своего всполъ з милою малжонкою моею пани Крыстыною Котовскою дати рачылъ, розрадить и розправить, абы потомъ по животе моемъ межы нею, малжонкою моею милою и детьми моими, з нею спложеными, ниякая васнь и ненависть не деела, а то такимъ способомъ. Напервей кгды Панъ Богъ вшего могущы духа моего до хвалы своей светой з сего нендзного света узяти будетъ рачылъ, которого я в Его светые руки поручаю, веречы тому, ижъ ме з ласки своее светое для заслугъ Сына своего милого, Пана Збавителя нашого прынявшы, одночынокъ в кролестве своемъ светомъ вечне дати будетъ рачылъ, тогды маетъ и прошу малжонки моей милой и сына моего Адама Беликовича, абы з детьми моими другими и прыятелы тело мое грешное способомъ хрестиянскимъ релии еванелицкое учтиве у костелку моемъ Тейкинскомъ, або тамъ, где буде воля малжонки моей милой самой лежать, поховали. На которы то костелокъ впередъ для хвалы Божей, а ку розмноженью и неставанью оное и для выхованья казнодеи опи-

сую и тымъ тестаментомъ остаточное воли моей назначаю и такъ по жывоте моемъ мети хочу, абы з ыменья моего Тейкинъ на кожды годъ по осми копъ грошей литовскихъ и сукна муравского чорного десеть локти, а с фольварковъ моихъ, то есть Мелекгянъ и Крыкянъ жыта бочокъ осмъ, а збожа иншого розного бочокъ дванадцать малжонка моя милая, а по ней сынъ мой Юрый, которому се тая маетность достанетъ, маютъ давать и повинны будутъ; ку тому на пашню кгрунту тому казнодею подле домца, где онъ мешкаетъ у Тейкиняхъ, на чотыры моркги польного и сеножать надъ речкою Меркаяною на трыдцать возовъ сена назначаю и по жывоте моемъ записую; а особливе еще службу людей, то есть меновите Стасюля Мешлянца и з сыномъ Мартиномъ, неподалеку тогож дворца мешкаючыхъ, где теперь казнодея мешкаетъ, то все на тотъ зборъ вечными часы симъ тестаментомъ моимъ записую, чого по жывоте моемъ малжонка моя и сынъ мой Юрый и потомкове боронити и завжды то все, што описано на тотъ зборъ, оддавати повинни будутъ, а того набоженства и што на тотъ зборъ надано, по жывоте малжонки моей сынъ мой Юрый, а по немъ дети и потомки его рушыти ниякимъ способомъ не маютъ, але все то, што описано, оддавати повинни будутъ, в чомъ ихъ боязнею Божою и сумненемъ завезую. А маетность мою такимъ способомъ розправую: напродъ малжонце моей милой паней Крыстыне Котовской тымъ тестаментомъ моимъ по жывоте моемъ записую имене мое Тейкини и фольварки тры, до того именья належачые, то есть Мелекгяны, Крыкгяны и Бетюны, в повете Ошменскымъ лежачые; а именье мое Кгедейки, в томъ же повете Ошменскомъ лежачое, которое тое именье я маю в суме пенезей у двухъ тысечахъ и чотырохсотъ копахъ грошей литовскихъ в заставе одъ ей милости пани Станиславовое Нарушевичовое, каштеляновое Смоленское, пани Гальшки Комаевской и отъ сына ее милости, его милости пана Ольбрыхта Нарушевича, каштеляновича Смоленского, а в повете Виленскомъ именье Островецъ и зъ дворцомъ Кгорецковскимъ Подъостровецкимъ, в повете Ошменскомъ лежачымъ, черезъ мене купленымъ,—по жывоте моемъ на тыхъ всихъ именьяхъ дожывотное мешканье з ужыванемъ вольнымъ в нихъ вшелякихъ пожытковъ, якие одно кольвекъ быти маютъ, ей записую, в чомъ сынове мои Адамъ а Юри и нихто з детей моихъ жадное переказы и трудности ажъ до жывота ее, малжонки моей милой, чынити немаютъ и мочы не будутъ. А сыну моему милому старшому Адаму Беликовичу именье мое Личычы, въ воеводстве Новгородскомъ лежачое, ужо первей сего записалъ и даровалъ есми и передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в году тысеча шестьсотъ семомъ созналъ и черезъ возного енерала Виленского оному в моцъ и в держене пустиломъ и подаломъ, оддалившы отъ того другие дети свое вечными часы; а ку тому ономужъ пустиломъ село мое, у земли Жомоитской лежачое, названое Кгекграны, и Вильневси в тивунстве Вешвянскомъ, которые я маю отъ его милости пана Стабровского, а одъ князя Лукаша Лукашевича, также одъ бра(та) его Крыштофа Свирскихъ в осмисотъ копахъ грошей, которую тую суму осмъсотъ копъ сынъ мой Адамъ дочце моей, а сестре свей паней Раине Павловой Осинской отдалъ и своими власными пенезми вжо заплатилъ, которуюмъ ей даровалъ з ласки своее, выпосажывшы я самъ зо всее маетности своей перъвей, до которыхъ то именъ своихъ вышъ мененыхъ ани жадное части ихъ дочки мои пани Остафеевая Борковая Гальшка а пани Павловая Осинская Раина Беликовичовны ничого мети вечными часы не маютъ и мочы не будутъ, кгдыжемъ я ихъ за жывота своего, оддаючы в станъ светый малженский, водлугъ баченья и воли своее доброй кождую выправилъ и выпосажылъ, а меновите Гальщце, старшой дочце своей пустилъ есми фольварокъ, назаваный Тейкины Козычынский, на которомъ я мелъ заставою суму пенезей, а выправою золотомъ, серебромъ, шатами далемъ ей не мало, за которую то выправу усю той доцце моей Гальщце панъ Остафей Борокъ, зять мой а малжонокъ ее записалъ ей малжонце своей долгомъ власнымъ на всей маетности своей лежачой и рухомой шестнадцать сотъ копъ грошей литовскихъ и на враде нашомъ земскомъ у Мяделе тотъ листъ свой сознал еще за небощыка пана судьи, продка моего, которое справы маютъ дети мое искать межы справъ моихъ в шкатуле або в скрыни и въ книгахъ урадовыхъ,—тая справа належыть Гальшъце, дочце

моей и детемъ ее, также и сыномъ моимъ для того, абы други разъ посагу на маетности моей и на нихъ не искали. А другой дочце моей пани Раине Павловой Осинской окромъ выправы, которая не мало коштуетъ, даломъ готовыми грошми осмъ сотъ копъ грошей, а малжонка моя милая а матка ее другую осмъ сотъ копъ грошей, узявшы у мене, ей дала и даровала, которую то суму осмъ сотъ копъ грошей онажъ собе одъ мене з ласки и доброе воли моее на именью моемъ Личычкомъ, въ воеводстве Новгородскомъ лежачомъ, описаную мела, которую тую то суму, одъ мене и одъ малжонки моей даную, то есть в шестнадцати сотъ копахъ грошей поступилъ есми былъ я той дочце мое паней Раине имене мое Островецъ, в повете Виленскомъ лежачое, за которую то суму пенезей вышъ мененую совито записалъ панъ Павелъ Осинский ей малжонце своей на именью своимъ Костеневичахъ, в повете Ошменскомъ лежачомъ, и сознанье передъ нами на враде у Мяделе учынылъ на рокахъ, которая тая справа пани Осинской и детемъ ее, также и моимъ сыномъ для ведомости о томъ належытъ и межы моихъ справъ маютъ шукати, або в книгахъ Мядельскихъ, еслибъ дети мое потребовали вынять. И вжо дочки мое обедве — Гальшъка и Раина и потомство ихъ жадного приступу до тыхъ именъ позосталыхъ моихъ такъ ойчыстыхъ, яко и набытыхъ, по жывоте моемъ и малжонки моей и до всякое маетности моей, якимъ же кольвекъ правомъ належачое, ничого мети не маютъ и мочы не будутъ вечными часы, кгдыжъ се имъ за все досыть стало. А што дворецъ Мелекъгянъский, третяя часть теперешнего двора Мелекгянского записала небощица бабъка мне самому и малжонце моей пани Яновая Монтвиловая на вечность, оддаляючы отъ всихъ блискихъ своихъ, которы тотъ дворецъ выкупиломъ я у Станислава Ходаковского у сту и двадцати копахъ грошей, а пустовщыну одну Почышку, усю лесомъ зарослую, у тогожъ Ходаковского выкупиломъ у двадцати копахъ грошей, а другую пустовщыну Будрышку недалеко Швокуна выкупиломъ у петнадцати копахъ грошей у Венкгрыцкого, у Рекачевского и у Семена Мамчича, одъ тыхъ листы на то, то есть якожъ на тотъ фольварокъ право достаточное есть и на пустовщызну, не потреба детямъ вонтпить о томъ праве, а малжонка моя мне выреченье на враде у Мяделе учынила; по жывоте своемъ держу о ее сумненью добромъ, же в томъ сыну мое(му) Юрью перешкажати не будетъ. А што тежъ набылъ одъ небощыка Размуса Битольта за властные пенези свое тамъже у Мелеканахъ фольварокъ други, а трети фольварокъ в небошчыка Свяцкого и пасынка его Августына Шутра, а впродъ у казнодея саского Павла Сорнацкаго, а потомъ фольварекъ Крыкянский у его милости пана Петра Паца, старосты Мсциславского, набылъ есми у его милости вечности, маючы в заставе отъ небощыка отца ихъ, пана Виленского, на тые фольварки право доброе и певное межы иншыми справами есть, которые то фольварки коштуютъ мене окромъ правъ и накладовъ великихъ з небощыкомъ судьею земскимъ Ошменскимъ паномъ Саковичомъ, чынечы з нимъ правне о кгрунты, далемъ готовыхъ пенезей за тые все фольварки и пустовщызны две тысечы пятьдесятъ пять копъ грошей литовскихъ, а имене Тейкинское, котороемъ купилъ у небощыка пана Войтеха Стабровского, писара его кор. милости польного, и ку тому до того именя и иншые фольварки и кгрунты розные у розныхъ особъ купиломъ и одмену чыниломъ, на што все право добре водълугъ теперешнихъ правъ писаное естъ, того права ищучы найдутъ дети мое фастыкулы в скрыни, на верху написаные, которые тые фольварки, имене Тейкины, Мелекгяны и Крыкяны, также и Бетюны по жывоте малжонки моей милой маютъ достатыся вечными часы сыну моему Юрью Беликовичу со всими кгрунтами и поддаными, якъ теперь належатъ, до того с пущами двема и з езъми, до именья Тейкинъ належачыми. Адамъ сынъ мой до тое маетности, фольварковъ Тейкины, Мелекгянъ, Крикгянъ и Бетюнъ ничого мети не маетъ вечными часы такъ за жывота малжонки моее милое, яко и по жывоте ее.

А тому сыну моему милому Адаму Беликовичу по жывоте малжонки моей милой записую именье Островецъ, в повете Виленскмъ лежачое, со всимъ на все и дворцомъ Корецковскимъ Подостровецкимъ, лежачымъ в повете Ошменскомъ, такъ тежъ именье мое Кгедейки, которые я маю, яко се вышей поменило, в заставе у двухъ тысечахъ и у чотырохъ сотъ копахъ грошей ли-

товскихъ одъ ее милости пани Станиславовое Нарушевичовое, кашталяновое Смоленское и одъ сына ее милости пана Ольбрыхта Нарушевича. Которые тые сынове мои на томъ деле переставати вечне маютъ водле сего тестаменту моего, кгдыжъ ихъ я симъ моимъ тестаментомъ остаточъное воли моей тыми маетностями теперь за жывота моего розделяю. Однакъ же тыхъ именъ всихъ малжонки моей милой а матъки своей не маютъ ни в чомъ рушыть и в пожыткохъ ее всякихъ перешкажать, ажъ до жывота ее, подъ утраченемъ тыхъ именъ усихъ. А еслибы сынъ мой трети Крыштофъ з службы в добромъ здоровью по жывоте моемъ прыехалъ, тогды маютъ сынове мои Адамъ а Юрей его до ровного делу в тыхъ маетностяхъ, теперь одъ мене имъ розделеныхъ, межы собою прыпустить. Домъ мой набытый, которы лежить у Вильни недалеко збору еванелицкого, подле звоницы руское церкви, вдоле, идучы з улицы Великой Замковое до збору по левой руце, записую малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской, отдаляючы отъ всихъ детей моихъ на вечность, а по жывоте своемъ вольно той малжонце моей будетъ которому хотечы сыну моему тотъ дворъ записати и даровать, только повинна будетъ с того дому Виленского на кожды годъ по пети копъ грошей на зборъ Виленский водлугъ листу нашого, которы есмо посполу з нею дали паномъ сениоромъ зборовымъ, платить, а по жывоте малжонки моей милой сынъ мой, которому се тотъ домъ достанетъ, потомужъ платити повиненъ будетъ, также и потомки его. До того тежъ той же малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской даю, дарую и тымъ тестаментомъ моимъ по жывоте моимъ на вечность записую яко грошы готовые, такъ и на долгохъ, на листы обликги рознымъ особамъ отъ мене позычоное, до того золото, серебро, цыну, медь, шати, кони возники и робочые, стадо сверепе, быдло рогатое и не рогатое, збоже вшелякое и увесь спратъ домовы а згола вси а вси речы мое рухомые одъ мала до велика, што одно кольвекъ естъ и можетъ быть речми рухомыми названо и черезъ мене набыто, то все ей быти маетъ, чого всего она вольна будетъ водлугъ воли и найлепшого уподобанья своего ужывати и тымъ по жывоте моемъ шафовати и межы дети свое, зо мною спложеные, яко и кому з нихъ хотечы, любъ всимъ або одному, которому воля ее будетъ, записати. Унучце моей милой панне Крыстыне Павловне Осинской записую и дарую по жывоте моемъ двесте копъ грошей литовскихъ, которые маю я на селе Словенскомъ, в повете Ошменскомъ лежачомъ, за доходъ мой врадовы и увящое, которое теперь держу в тыхъ двухсотъ копахъ, а еслибы тое село з якихъ прычынъ безъ одданья тое сумы двухсотъ копъ грошей одишло, тогды сынъ мой Адамъ Великовичъ, взявшы Кгедейки в моцъ свою, за разомъ маетъ и повиненъ будетъ тую двесте копъ грошей безъ жадного затрудненья и накладу той панне Крыстыне Осинской отдать с той сумы Кгедейское заставное. Долги тежъ по жывоте моемъ, еслибы се одъ мене винные якие слушные показали за певными обликгами и с подписомъ руки моей, также подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, тогды маетъ малжонка моя милая по жывоте моимъ з доходовъ, з добръ мененыхъ прыходячыхъ, заплатить. А што се тежъ дотычетъ, же небощыкъ панъ панъ Андрей Невярдовски записалъ мне тестаментомъ своимъ дети свое—сына одного и дочокъ две мне в опеку, которымъ заставилъ у мене готовыхъ пенезей двесте сорокъ копъ грошей литовскихъ, тымъ маетъ быти оддано кождому з нихъ по двесте золотыхъ польскихъ водлугъ тестменту его, также и серебро—кубки два, лыжокъ дванасте, шабля оправна и шаты—летники девкомъ два, а сукни небощыковские казаломъ продать жыдови Изааку тутъ Вильне (и) иншымъ рознымъ людямъ продано, на што одъ жыда свядецтво на письме есть, почому што продано,—то вшытко сынъ мой Адамъ тымъ детемъ небощыка Невярдовского водлугъ тестаменту его, кгды летъ доростутъ, або девки замужъ ити будутъ, маетъ заплатити и речы рухомые, которые в Текиняхъ в скрыни лежатъ, вцале оддать и ашъ до намнейшое речы вернуть, которого обовезую сумненемъ, абы сироты крывды не мели, которыхъ пенезей и речей рухомыхъ описанья пайдутъ тестаментъ и реестръ небощыковский в скрыни, якожъ сынъ мой Адамъ взялъ ужо тые пенези на потребу свою. А што се дотычетъ слугъ и челеди моее, тыхъ всихъ, яко великихъ, такъ и малыхъ, малжонка моя маетъ отправить и заплату кождому з нихъ учынить, водлугъ давно-

сти службъ ихъ, которымъ бы еще не заплачоно было, а к тому и нагороду слушную коньми и сукнями моими, што по мне зостанутъ, заплатить маетъ, а особливе слузе моему Шыману Миколаевичу, которы з молодыхъ летъ своихъ мне служытъ и оселость подо мною в Тейкиняхъ маетъ, если бы его сынъ мой Юры по жывоте моемъ ховати не хотелъ на томъ крунте, на которомъ седитъ, тогды маетъ ему грошми готовыми сорокъ копъ дати и вольно ему будетъ зо всею маетностю своею рухомою и з будованемъ того крунту зпровадитьсе, где самъ похочетъ; до того Лукашекъ, кухаръ мой на томъ крунте, на которомъ теперь седитъ, ма быть воленъ одъ вшелякихъ роботъ и послугъ восполокъ и з жоною своею до жывотовъ своихъ, опрочъ в кухни есть до жывота малжонки моей, а по жывоте ее сынови моему Юрьеви маетъ служить такъ, яко мне служылъ, а еслибы его не хотелъ сынъ мой Юры ховать на маетности своей, тогды маетъ ему двадцать копъ грошей отдать, а онъ маетъ зо всею тою маетностю своею рухомою з дому того выпровадитисе и служыть, кому самъ похочетъ, то на воли его будетъ, а не оддавшы тыхъ всихъ пенезей тому слузе и кухару моему сынъ мой Юры и нихто имъ никакое трудности ни в чомъ задавати не маетъ, подъ заплаченемъ совитымъ тыхъ пенезей. Челеди тежъ у мене жадное невольное нетъ и не было,— которые кольвекъ мущызны и белыхъ головъ з челедей есть, то служатъ по доброй воли своей, вольно имъ будетъ кому хотечы по жывоте моемъ служыть. Якожъ водлугъ тое остатней росправы моей, в семъ тестаменте описаное, дети мои, ни в чомъ оное не нарушаючы, справоватися мають, в чомъ ихъ боязнею Божою и сумненемъ обовезую. А завираючы тотъ тестаментъ остаточное воли моей, зоставую его и даю малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской и сыномъ моимъ звышъ мененымъ Адаму и Юрью Беликовичомъ з моею печатью и с подписомъ властное руки моей рускимъ писмомъ, якомъ на тотъ часъ в той хоробе моей подписати могъ. А пры справованью того тестаменту моего были и упросилъ есми до него очевисто людей зацныхъ: его милость князя Станислава Алекъсанъдровича Свирского, подсудка земъского Ошменъского, яко врадника тамошънего, а его милость пана Петъра Стецъкого, хоружого Ошъменъского и его милость пана Яна Величъка, подстолего тожъ Ошъменского— врадъниковъ земскихъ повету Ошменъского, которые за очевистою и устъною прозбою моею до сего моего тестаменту печати свое прыложити и руки подписать рачыли. Писанъ у Вильни лета отъ пароженъя Сына Божого тысеча шестьсотъ дванадцатого, месеца Июня четвертого дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры а подписъ рукъ тыми словы: Андрей Беликовичъ, судья земский Ошменский. Stanisław Swirski, podsędek Oszmianski z urendu mego wezwany pięczenć swą przyłożył y ręke podpisał. Piotr Stecki, chorąży Oszmianski. Jan Wieliczko własną ręką. Которыжъ тотъ тестаментъ за покладанемъ и прозбою пана Миколая Топъчевского есть до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью земскою воеводства Виленского в семъ року тысеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Июня двадцать шостого дня его милости пану Езофу Петкевичу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, зем. Виленский писарь. Скорыкговалъ Спортикъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 113.

№ 177. —1612 г. 20 Августа.

Халецкій продаетъ Воловичу свой домъ на Іоповской улицѣ.

Ja Krysztof Chalecki z Chalca, dworzanin króla iegomosci, starosta Olkinicki, czynie iawno y zeznawam tym moiem dobrowolnym wieczystym przedażnym listem, isz ia, maiąc po nieboszczyku iegomosci panu Dimitrze s Chalca, podskarbiem wielkiego xięztwa Lithewskiego, panu oycu moim, prawem dziedzicznym z działu rownego wieczystego z ichmosciami pany bracią moią rodzoną na mię przy-

padłą kamienicę, na ten czas z gruntu pogorzałą, w miescie Wilenskim leżącą, według granic, w prawiech na tę kamienicę opisanych, na ulicy Wielkiey, ktora idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Augustina Wawrzeckiego, nazwaney Rozyczowskiey, a tyłem do domu pana Marcina Bołądzisza, bokiem zasię wszedszy w kamienicę po lewey ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu Jana Bałaszka, a po prawey ręce do uliczki, ktorą przed tym nazywano Zadarzinską, a teras zowią Jopowską y ktora idzie z Wielkiey ulice Rynkowey do ulice Philipowskiey. Ktorą to kamienicę nieboszczyk iegomość pan ociec moy kupił prawem wiecznym połowicę iednę, nazwaną Sztulbinską, u pana Piotra Fonderflota, a drugą połowicę u potomkow pana Jopa Pratfusa (według listof ich przedażnych) y oney był do smierci swey w spokoinym używaniu. Tę tedy kamienicę, tak opisaną, a na ten czas pogorzałą, maiąc ia w dzierżeniu y używaniu swym spokoinem za prawem moim wiecznym dziedzicznym, z dobrey woley moiey przedałem ią na wieczność iegomosci xiędzu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubienskiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi wielkiego xięstwa Lithewskiego za pewną summę pieniędzy, to iest za trzy tysiące kop groszy litewskich y tę summę odebrawszy zupełna od iegomosci do rąk swoich, iegomosci z niey wiekuiscie quituię y zarazem pusciłem y puszczam tę kamienicę iegomosci ze wszystkim tak, iako się w sobie zdawna y teras ma y w granicach, w prawie na tę kamienicę opisanych, naiduie y iako ią iegomość pan ociec moy kupił y trzymał, także y ia po iegomosci ze wszystkim prawem, ktore do tey kamienice zdawna y y teras należy wiecznymi czasy, nic iusz prawa sobie, braciey, bliskim krewnym y potomkom moim nie zachowuiąc, ale to wszystko prawo, ktore należy do tey kamienicy y ktorem do niey miał, zupełnie na iegomosci xiędza Wołowicza wlewaiąc, zarazem ią w moc y w dzierżenie iegomosci podaię do mienia, dzierżenia, używania y na swoy nalepszy pożytek obrocenia y szafowania wiekuistemi czasy. Strony ktorey kamienice waruię to tym listem y dobrowolnem zapisem moim, isz ani ia sam, ani żaden z bliskich krewnych y powinnych moich przeszkody y przenagabania żadnego iegomosci xiędzu Wołowiczowi y każdemu, ktoremu by się potym od iegomosci ta kamienica iakim kolwiek prawem dostała, czynić nie mam, ani mocy mieć będę wiecznymi czasy. A gdzie bym ia sam, albo kto kolwiek inszy turbował prawem o tę kamienicę iegomosci samego, albo successorow iegomosci, tedy ia sam y potomkowie moy powinni będziemy, za oznaymieniem o tym od iegomosci y successorow iegomosci urzędownym, swym własnym kosztem zastępować y oczyszczać iegomosci u każdego prawa pod winą dziewiąci set kop groszy Lithewskich toties, quoties bym iegomosci w prawie iego sam turbował, albo onego oczyszczać nie chciał. O co forum iegomosci ze mną u każdego prawa wolne będzie; a ia, nic zażywaiąc żadnych obron prawnych, tę winę zapłacić winien iegomosci będę y urząd wskazać ią na mnie y odprawę skuteczną na maiętnosci moiey wszelakiey uczynić powinien będzie. A przed się ta przedaża moia według tego dobrowolnego przedażnego listu mego przy iegomosci xiędzu Wołowiczu y successorach iego wiecznie zostawać ma, a do oczyszczenia prawnego powinien będzie iegomość xiądz Wołowicz y successorowie iegomosci mnie y potomkom moim praw y muniment, według regestru podpisanego na te kamienicę sobie odemnie danych, użyczać, toties, quoties potrzeba będzie tego pokazowała. Gdzie by tesz za nieoczyszczeniem moim, albo potomkow moich przes odsądzenie prawnie odeszła ta kamienica od iegomosci xiędza Wołowicza, albo successorow iego, tedy ia y potomkowie moy in tali casu będziem powinni wrocić y spełna iegomosci zapłacić summę istotną wzwysz pomienioną, ktorą mnie dał iegomość za tę kamienicę, także y nakład wszystek na budowanie, ktory by iegomość z szacunku urzędowego na tym placu buduiąc uczynił, a to wszystko uczynić y wykonać powinien będę pod sowitem zapłaceniem istotney summy y nakładu na budowanie, także y szkod, ktore iegomość xiądz Wołowicz dla tego podiął. O co urząd kożdy, do ktorego bym ia, albo potomkowie moy byli o to przypozwani, odciąwszy wszelakie dilacie et diffugia iuris, ale tylko weyrzawszy w samą rzecz, skazać ma, według tego zapisu moiego pomienione summy y winy na mnie y potomkach moich iegomosci xiędzu Wołowiczowi y odprawę skuteczną według skazu swegu powinien będzie iegomosci uczynić na ktorey kolwiek maiętnosci moiey, gdzie kolwiek leżącey. I na tom dał ten list moy moią własną ręką podpisany y pieczęcią zapieczętowany

A dla lepszey pewnosci prosiłem o podpisanie rąk y przyłożenie pieczęci do tego listu mego ichmosciow moich miłosciwych panow y przyiacioł, jasnie wielebnego iegomosci xiędza Benedicta Woynę, z łaski Bożey biskupa Wilenskiego, iegomosci pana Jarosza Wołowicza, podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Upitskiego, Rudnickiego etc. starosty, iegomosci pana Wincentego Woyny, dzierżawcy Inturskiego. Ktorzy to ichmosć na prozbę moię uczynić to raczyli iako dobrze wiadomi tey sprawy. Pisan w Wilnie dnia trzynastego Augusta, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego. (L. S.). Crzystof Chalecky s Chalcza ręką własną, Benedict Woyna, biskup Wilenski. Za ustną y oczywistą prozbą iegomosci pana starosty Wołkinickieg Jarosz Wołłowicz, podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego do tego listu przy pieczęci moiey ręką własną podpisał. Za ustną y oczewistą prozbą iegomosci pana starosty Wołkiniskiego do tego listu pieczęć y rękę własną podpisał Wincenty Woina.

Року ҂ахві (1612), месеца Августа к (20) дня у Вильни панъ Крыштофъ Халецкий, староста Волькиницкий, тотъ листъ свой самъ устне передъ его королевскою милостью призналъ и ку актыкованью до книгъ канцелярийскихъ подалъ. Кгабрыель Война, подканцлерый.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, № 76.

№ 178. — 1613 г. 6 Апрѣля.

Альбрехтъ Станиславъ Радивилъ съ братомъ своимъ Николаемъ даритъ Евстафію Воловичу въ Вильнѣ плацъ и огородъ, прилегающій къ Іоповской улицѣ.

Ja Albrycht Stanisław Radziwił, xiąże na Ołyce, z Nieswieża, staroscic Zmudzki, swym y brata swego rodzonego starszego xiążęcia imsci pana Mikołaia Krysztofa Radziwiła imieniem, nie maiąc na ten czas ieszcze działu wieczystego w maiętnosciach dziedzicznych s sobą, ale za mocą od iego msci pana brata swego pomienionego zupełną y dostateczną mnie na to od iego msci daną y ręcząc w tym za iego msci pana brata swoiego, obaj spolnie y ieden za drugiego, oznaimuiemy y zeznawamy tym dobrowolnym listem darownym y zapisem naszym wieczystem wszem wobecz y każdemu zosobna teraz y na potym będącym, isz my, obay bracia rodzeni, będąc w spokoinem dzierżeniu y używaniu po nieboszczyku sławney pamięci xiążęciu iego msci panu Stanisławu Radziwile, na Nieswieżu y Ołyce xiążęciu y staroscie Zmudskim, panu oicu naszym na nas dziedzicznym prawem spadłym, ogroda y placu, w miescie Wilenskim leżącego, własnego naszego oyczystego, nam prawem dziedzicznym wiecznym należącego, pod prawem ziemskiem slacheckim na pewnym miescu leżącego, to iest przy ulicy, Jopowskiey nazwaney, ktora idzie z ulice Rynkowey, mianowicie przy tey ulicy Jopowskiey, iednem koncem, a z drugiego boku tyłu kamienice Rożyczowskiey, a na ten czas pana Augustina Wawrzeckiego, a z drugiey strony tyłu domu na ten czas p. Gabriela, slosarza, tyłami zasię dalszemi tego ogrodu z iedney strony od Danielewskiey kamienice, ktorą na ten czas trzyma p. Paweł Progulbicki, a daley tyłem od p. Sebestiana Zaleskiego Pigułki, a zgoła tak, iako się ten ogrod y plac nasz w murze y w granicach swych zdawna miał y iako go sław. pamięci xiąże iego msć, dziad, a potym y pan oceic nasz był w spokoinym dzierżeniu y używaniu y iako się nam obiema braciey rodzoney przy inszych naszych maiętnosciach dziedzicznych prawem wiecznym dziedzicznym po panu oicu naszym dostał. Tedy my pomienieni braci rodzeni z dobrey woley y upodobania naszego y z uprzeymey chęci y życzliwosci naszey ten pomieniony plac y ogrod nasz własny dziedziczny wyżey opisany ze wszystkim tym, iako się sam w sobie ma, z budowaniem na nim y ze wszystkiem prawem naszem, ktorechmy nań mieli y iako się z dawna w sobie miał, nic na się y potomki nasze nie zostawuiąc prawa, daiemy, daruiemy y wiecznymi czasy zapisuiemy tym listem y dobrowolnym wieczystem zapisem naszym wielebnemu w Bodze imsci xdzu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubien-

skiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi W. X. Lit. i za razem ten plac y ogrod nasz pomieniony ze wszystkiem prawem naszem, tak iako się ma w granicach swych, w moc, władzę y dzierżenie wieczne podaiemy y puszczamy temusz iego msci xdzu Wołowiczowi............ na potym prawa niiakiego y tytułu y przystępu sobie żadnego nam samym y potomkom naszem nie zostawuiąc do tego placu y ogrodu pomienionego, ale się ze wszystkiego prawa naszego wyrzekaiąc y wszystko prawo nasze, ktore nam obiema braciey naszem prawem dziedzicznym służyło, wlewaiąc zupełnie y wiecznie na pomienionego iego msci xdza Eustachego Wołowicza, tak iż, od tego czasu y daty tego listu wiecznego darownego zapisu naszego, wolno będzie iego msci xdzu Wołowiczowi wziąć ten plac y ogrod nasz w moc y dzierżenie swoie wieczne, onym szafować, disponować y zapisować według wolej y upodobania swoiego nailepszego, iako iedno wola iego msci będzie wiecznymi czasy. A my iusz obay spolnie y kożdy z nas zosobna, także bliscy krewni y potomkowie na potym naszy od daty tego listu zapisu naszego w ten ogrod y plac pomieniony, od nas iego msci xdzu Wołowiczowi wiecznie darowany y zapisany, ani w żadne pożytki iego y successorom iego msci wstępować się przeszkody y przekazy żadney czynić nie mamy y mocy nie będziem mieli, wiecznymi czasy. Y na tom ja Albricht Stanisław, xiąże na Ołyce y Nieswieżu swoim imieniem y xiążęcia iego mci pana Mikołaia Krysztofa Radziwiła, p. brata mego starszego, za wolą, wiadomoscią y dobrowolnym na to pozwoleniem iego msci y dostateczną plenipotentią, mnie na to od iego msci pana brata daną, dałem ten list zapis moy wieczysty darowny iego msci xdzu Eustachemn Wołowiczowi, opatowi Lubienskiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi W. X. L. z podpisem ręki moiey własney y pod pieczęcią moią, do ktorego za ustną a oczewistą prosbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przicisnąć raczyli ichmć xiąże Albricht Władysław Radziwił, na Nieswieżu y Ołyce, woiewodzic Wilenski, a iego msć pan Jan Skumin Tyszkiewicz, pisarz W. X. Lit., Bracławski y Nowogrodzki starosta, iego msć pan Jan Sokolinski, pisarz W. X. Lit., Orlenski starosta. Pisan w Warszawie, dnia szostego Kwietnia roku Panskiego tysiąc szescset trzynastego. Albrycht Stanisław Radziwił m. p. Albrycht Władysław Radziwił m. p. Jako pieczętarz Janusz Skumin Tyszkiewicz, pisarz W. X. Lit., starosta Brasławski y Nowogrodzki własną ręką. Jan z Drucka Sokolinski, pissarz W. X. Litewskiego ręką swą. Roku tysiąc szesćset trzynastego, dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia xiąże iego msć Albricht Stanisław Radziwił swoim y brata swego rodzonego starszego xiążęcia iego msci Mikołaia Krysztofa Radziwiła imieniem ten list przed krolem iego mscią sam oczywiscie przyznał. Leo Sapieha, kanclierz W. X. Litewskiego m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 79.

№ 179. — 1613 г. 30 Мая.

Заявленіе вознаго о вводѣ Виленскаго Кустоша Волловича во владѣніе плацомъ и огородомъ, которые подарили ему Альбрехтъ и Николай Радивиллы.

Выписъ с книгъ головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отъправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трынадцатого, месеца Мая трыдцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трыбуналъ у великомъ князъстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ трынадцатый обраными, ставшы очевисто возный енералъ его королевское милости надворный великого князства Литовского Езофъ Янковский, а пры нимъ сторона шляхта Матысъ Лукашевичъ, Петръ Жарновъский и Миколай Петровичъ, прызнали квитъ свой интромисыйный ку вписанъю до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ в тые слова писаный: Я Езофъ

Янковъский, енералъ его королевское милости надворный великого князства Литовского, я Матысъ Лукашевичъ, я Петръ Жарновский и я Миколай Петровичъ, земяне господарские воеводства Виленского, яко сторона при енерле будучая, вси чотыры згодне созънаваемъ симъ нашымъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисечномъ шестьсотномъ трынадцатомъ, месеца Мая двадцать девятого дня, передо мною енераломъ и передъ нами шляхтою его милость панъ Янъ Величко, подстолий Ошъменъский, за писаньемъ и розказаньемъ ясне велможного пана его мпсти, пана Альбрыхта Станислава Радивилла, княжати на Олыце и Несвижу, пана своего, завелъ, в моцъ и у вечное держанье и въ спокойное ужыванье подалъ и поступилъ ясне в Бозе велебному его милости князю Евстахиусови Воловичу, референдарови и писарови великого князства Литовского, пробощови Троцъкому, опатови Любинскому, кустосови Виленскому, водлугъ листу ихъ милости княжатъ Радивиловъ, на вечность даровного и передъ его королевскою милостью сознаного, огородъ ихъ милостей в месте Виленскомъ, в улицы Еновской, муромъ обмурованый, а черезъ улицу противку каменицы его милости князя референдара лежачый. с одное стороны отъ улицы Еновское и з фортъкою с тое улицы до того огороду, з другое стороны отъ дому Кгабрыеля Зарубы, слесара и далей отъ каменицы Штефълевское, с третее стороны отъ каменицы Себестыяна Пикгулки, с четвертое стороны отъ пляцу и дому его милости пана Юрья з Бурына Килияновского, который то огородъ у границахъ вышей описаныхъ за таковымъ врадовнымъ поданьемъ его милость князь референдарь черезъ приятелей своихъ пана Матея Влоховича и пана Яна Матейковского передо мною енераломъ и передъ нами шляхтою в держанье увошодшы, в посесыю и в ужыване свое взялъ. Которого сознанья нашого я енералъ и мы шляхта ку записанъю до книгъ дали есмо сесъ нашъ квитъ подъ нашыми печатьми и с подписаньемъ рукъ, которые есьмо писать умели. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божого тисечного шестьсотного тринадцатого, месеца Мая двадцать девятого дня. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ руки возного тыми словы: Езофъ Янъковский, енералъ его королевское милости рукою. Которыжъ тотъ квитъ з устънымъ и очевистымъ прызънаньемъ енерала и шляхты, естъ до книгъ головныхъ Трыбуналъныхъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земъскою воеводства Виленского ясне в Бозе велебному его милости князю Евъстахиусови Воловичу, референдарови и писарови великого князства Литовского, пробощови Троцкому, опатови Любильскому, кустосови Виленскому естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Alexander Massalski, marszałek Trybunalski m. p. Andrzey Agrippa, deputat Wilen. Krzysztof Klosowski, deputat Oszmiansky. Woyciech Skinder, pisarz i deputat powiatu Lidzkiego. Wasyly Mieszkotny, deputat Brasławski m. p. Piotr Misopad, koniuszy, deputat Połocky ręką swą. Z woiewodstwa Brzeskiego Kosciuszko Mikalay Siechnowicki. Deputat s Pinska Hryhorey Furs m. p. Z woiewocstwa Trockiego deputat Adam Raiecky m. p. Pukel, deputat z woiewodstwa Nowogrodskiego. Jan Grabowsky, deputat powiatu Kowienskiego. Jan Judickj, pisarz ziem., deputat Rzeczycki. Янъ Коленда зем. Вилен. писарь. Скорыкговалъ с книгами Оленъдский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, док. № 77.

№ 180. — 1614 г. 15 Октября.

Юрій Вольминскій продаетъ Сытинскому принадлежащую ему часть дома на Замковой улицѣ.

Выпись съ книгъ земскихъ повету Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра петнадцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ Михаловскихъ, о светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ, судею, Адамомъ Вънучъкомъ, подсудъкомъ, а Яномъ Коленъдою, писаромъ, врядниками судовыми земскими повету Виленъского, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Ошъменъского панъ Янъ Сташъкевичъ, оповедалъ и, переносечы съ книгъ кгродскихъ Упитъскихъ до книгъ земъскихъ Виленъскихъ, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Упитскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Февраля шостого дня, належачый и выданый его милости пану Яну Сытинъскому, маршалку его королевской милости повету Упитъского зъ листу, отъ его милости пана Юрья Юрьевича Волминъского, старостича Упитского вышъ мененому пану Сытинъскому на речъ, въ томъ листе описаную, даного и на томъ вряде кгродскомъ Упитскомъ сознаного, при которомъ выписе и самый листъ орыйиналъ передъ нами оказавъшы, просилъ, абы тотъ выписъ кгродский Упитский до книгъ земскихъ Виленъскихъ вписанъ былъ. Мы врадъ, того выпису и листу пры намъ покладаного огледавъшы и чытаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ вписати и въписуючы слово до слова такъ се въ собе маетъ: Выпись съ книгъ кгродскихъ вряду староства Упитскаго. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Февраля шостого дня. На рочъкохъ кгродскихъ февралевыхъ, порадкомъ статутовымъ прыпалыхъ и судовъне отправованыхъ, передъ нами Миколаемъ Мицкевичомъ Рымъвидомъ, подстаростимъ, Мартиномъ Залескимъ, судейю, а Хрызостомомъ Снарскимъ, подстолимъ Городенъскимъ, писаромъ, врядниками кгродскими Упитскими, отъ его милости пана Яроша Воловича, подскарбего земского и писара великого князьства Литовъского,старосты Упитского, тивунаПоюрского, державъцы Рудницъкого, на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Упитского и земли Жомоитской его милость панъ Юры Юрьевичъ Волменский, старостичъ Упитский, положывшы листъ свой доброволъный вечыстый продажный записъ подъ печатью и съ подписомъ руки своей, такъ тежъ подъ печатьми и съ подписами рукъ людей зацныхъ, имены въ томъ листе нижей мененыхъ, водлугъ права справленый, даный и належачый земенину и маршалку господарскому повету Упитского его милости пану Яну Сытинъскому на речъ, меновите въ томъ листе описаную, который тотъ листъ устънымъ а очевистымъ прызнаньемъ своимъ ствердившы, жедалъ насъ враду, абы былъ чытанъ, а по прочытанью до книгъ вписанъ, которого листу мы врадъ, огледавшы и ку ведомости нашой прыпустившы, за жеданьемъ его милости велели есмо до книгъ вписати и въписуючы слово въ слово такъ се въ собе маетъ:

Ja Jerzy Juriewicz Wolminski, staroscic Upitski, ziemianin iego królewskiey mosci powiatu Upickiego y ziemie Żmudskiey, wiadomo czynię y zeznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, donosząc to ku wiadomosci wszelakiego stanu ludziom teraznieyszego y na potym będącego wieku, ysz co w roku przeszłym thysiąc pięćset dwiewięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Maia dziesiątego dnia nieboszczyk sławney pamięci pan ociec moy, iego mość pan Jerzy Wołminski, starosta Upitski, będąc potrzebny sumy pieniędzy cztyrech set kop trzydziestu dziewiąciu y groszy piąciudziesiąt osmiu, ku własney potrzebie swey wzioł y pożyczył u iego mosci pana Janusza Wołmienskiego, woiewodzica Smolenskiego, starosty Wiszniewskiego, brata swego rodzonego, a stryia mego, w ktorey to mianowaney sumie pieniędzy zastawił y w moc, w dzierżenie zawiodł połowicę kamienice swoiey, na część z rownego działu na siebie przychodzącą, leżącą w miescie iego królewskiey mosci Wilenskim, na ulicy Zamkowey, pozwoliwszy tym listem swoim dobrowolnym zastawnym zapisem iegomosci panu Januszowi Wołmienskiemu tę połowicę kamienicy swoiey do oddania na roku sumy pieniędzy według zapisu trzymać, gdzie by tesz potrzebował sumy pieniędzy, tedy to warował nieboszczyk pan ociec moy w zapisie swoim, że wolno komu chcąc y tę połowicę kamienicę takim że prawem puscić, a iegomość pan ociec nasz y przeciwko tego iako y panu bratu swemu zachować się był powinien, a po nim y my potomkowie iego tak, iako to szyrzey po dostatku na tym liscie dobrowolnym zapisie nieboszczyka iegomosci pana oyca mego po dostatku opisano iest.

Ktory to nieboszczyk pan ociec moy, nie okupiwszy tey połowice kamienice, s tego swiata smiercią zszedł y umarł, po ktorego smierci wieczność połowice tey kamienicy spadła y przyszła prawem wiecznym dziedzicznym na nas synow iegomosci, to iest na mię Jerzego Wołminskiego y na brata mego rodzonego iegomosci pana Jana Wołminskiego, starostę Krewskiego. Niżli iegomość pan Janusz Wołminski, potrzebny będąc pieniędzy, w teyże sumie pieniędzy zastawił tę połowicę kamienicy iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu, a wprzod tego ieszcze tenże iegomość pan Janusz Wołminski, woiewodzic Smolenski, w roku przeszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca 7bra wtorego dnia połowicę tey kamienicy, na siebie z rownego działu przychodzącą, potrzebuiąc sumy pieniędzy dwuset kop groszy Litewskich, w ktorey sumie zastawił mianowane połowicę kamienice, a potym w roku tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Januarij iedenastego dnia, przybrawszy ieszcze większą sumę pieniędzy, tę połowicę kamienicy prawem wiecznym przedał y puscił iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu. Przeto ia Jerzy Wołminski, staroscic Upitski, zycząc iegomosci panu marszałkowi Upitskiemu, aby z iednego tę kamienicę trzymał, wziąłem u iegomosci rękodayną, gotową y do rąk moich odliczoną sumę pieniędzy, to iest cztyrysta kop groszy liczby y monety Litewskiey, za ktorą tą mianowaną sumę pieniędzy przedałem y wiecznym, a nieodzownym prawem pusciłem tę cześć kamienicy, na mię po nieboszczyku sławney pamięci iegomosci panu Jerzym Wołminskim, staroscie Upitskim, panu oycu moim spadłą, y z rownego działu na mię od pana brata mego rodzonego przytchodzącą, iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu, iegomosci samemu, małżonce, dzieciom, potomkom iegomosci na wieczne, a potomne czasy ze wszytkim na wszytko, co by iedno na część moią od pana brata mego rodzonego z rownego działu należeć miało, tak, ysz iusz od daty tego listu mego osoba iegomosci pana Jana Sycinskiego w osobie moiey być ma, gdyżem to wszytko, co by iedno na część moię na mię w tey kamienicy z rownego działu od pana brata mego rodzonego iegomosci pana Jana Wołminskiego należeć miało, z osoby swoiey zniosszy, na osobę iegomosci wlałem y wliwam y żadnego przystępu iakim kolwiek sposobem wymyslonego y wynaydzionego sobie y nikomu nie zostawiłem. Wolen będzie iegomość pan Jan Sycinski, marszałek Upitski, tą częscią kamienicy, przedażą moią, a kupią swoią, iako chcący rządzić, pożytki z niey przychodzące na siebie brać, przedać, zastawić, dać, darować, komu chcący zapisać y według woli y upodobania swego szafować, a ia iuż od daty tego listu mego wieczystego zapisu w namnieyszą częśc tey kamienicy wstępować się nie mam, tak sam przez siebie, żonę, dzieci, przyiacioł, krewnych y ludzi obcych pod zapłaceniem zaręki na iegomosci pana marszałka y ktoby na potym dzierżącym był tysiąca złotych polskich, a y takową zarękę zapłaciwszy, przed się ten list moy wieczystey przedaży u każdego prawa y na wszelakim mieyscu przy zupełney mocy chowany y rozumiany być ma. To tesz waruię tem listem moim, iesliby kto kolwiek s pierwszym prawem do tey częsci kamienicy przypowiadał y trudność iaką iegomosci panu Sycinskiemu albo dzierżącemu na potym komusz kolwiek zadawał, tedy ia Jerzy Wolminski, za oznaymieniem sobie przez woznego ktorego kolwiek powiatu za niedziel dwie, mam y powinien będę oczyszczać y oczyscić pod zaręką zwysz mianowaną. I na tom dał ten moy list dobrowolny wieczysty zapis iegomosci panu Janowi Sycinskiemu, marszałkowi Upitskiemu, pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey. Do ktorego o przyłożeniu pieczęci y o podpis rąk prosiłem ludzi zacnych powiatu Upitskiego, iegomosci pana Mikołaia Jawoysza, iegomosci pana Jerzego Alexandrowicza, a iegomosci pana Krzysztopha Sadowskiego, ktorzy za prozbą moią pieczęci swe przyłożyli y ręce podpisali. Pisan na Upicie roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćsetnego cztyrnastego, miesiąca Februarij pierwszego dnia. У того листу вечыстого продажного печатей спольна прытисненыхъ чотыры, а подъписы рукъ тыми словы: Jerzy Wołminski, staroscic Upitski ręką swą; pieczętarz oczewisto proszony Mikołay Jawoysz, Jerzy Alexandrowicz ręką swą. Proszony pieczętarz Krzysztof Sadowski ręką swą. Которое жъ тое очевистое добровольное сознанье особы звышъ помененой до книгъ кгродскихъ Упитскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми и съ подписами рукъ нашыхъ его милости пану Яну Сытинскому, маршалъку Упитъскому, есть выданъ.

Писанъ у Поневежу. У того выпису печатей врадовыхъ прытисненыхъ тры, а подпись руки писарской тыми словы: Хрызостомъ Снарски, кгродский Упитский писарь. Которы-жъ тотъ выписъ есть до книгъ земъскихъ Виленъскихъ вписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми врадовыми печатьми его милости пану Яну Сытинъскому, маршалъку его королевской милости Упитскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Янъ Коленда, земский Виленский писарь.

Тоже, Б, шк 8, № 4, актъ № 87.

№ 181. — 1615 г. 9 Января.

Завѣщаніе Вѣликовичовой.

Видымусъ с книгъ земъскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Генвара девятого дня.

На рокахъ, судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Виленского, Жыкгимонтемъ Кгедройтемъ, суьдею, Адамомъ Внучъкомъ, подсудкомъ а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто панъ Мартинъ Харевичъ оповедалъ и ку вписанью до книгъ земскихъ Виленскихъ покладалъ тестаментъ остаточное воли зошлое небощыцы ее милости пани Крыстыны Котовское Андреевое Беликовичовое, судьиное земское повету Ошъменского, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ. Мы врадъ, того тестаменту огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово до слова такъ-се в собе маеть. Во имя Отца и Сына и Духа светого Бога в Тройцы Едыного. Амынь. Я Крыстына Котовская Андреевая Беликовичовая, судьиная земская повету Ошъменского, земянка господарская, бачечы быть на семъ свете непевность жывота дочесного кожъдого чоловека, а згола великие отмены в кожъдыхъ речахъ, зачымъ я, заховуючысе водлугъ слова Божого, где росказуеть,мовечы, абысте были готовыми,кгдыжъ не ведаете часу ани годины, а до того и с повинности моее хрестиянское, хотечы готовость мою якожъ кольвекъ на семъ свете указать, умыслила есми за доброго здоровъя, памети и смыслу моего, маетъность мою всякую лежачую и рухомую симъ тестаментомъ остатнее воли моее розрадити и розправити, постерегаючы и сумненья моего, зъвлаща которому сынъ мой милый небощыкъ Адамъ Беликовичъ, судичъ земский Ошъменьский, дворанинъ его королевское милости и з милою малжонкою своею небощыцою пани Гальшкою Зверовною, зходечы з сего света, тестаментомъ остатнее воли своее детки свое, а внуковъ моихъ, трохъ сыновъ, Стефана, Крыштофа а Еремия и всякую маетность свою, имъ на вечъность належачую, върподъ Пану Богу Всехмогущому поручывшы и позволившы тестаментомъ своимъ тыми имены водлугъ воли моее шафовать и кого хотечы опекуновъ такъ потомству его, а внукомъ моимъ милымъ, яко и тымъ маетностямъ установить, мне Крыстыне Котовской Андреевой Беликовичовой, матце своей, в опеку на прейзрене мое подали, про то я, заховуючысе водлугъ вольности права посполитого и слушного баченя и уподобаня моего, такъ хочу меть и росправую. Напродъ, кгды Панъ Богъ духа моего до хвалы свое светое узяти будеть рачылъ, которого я ему в руки отдаю, тогды прошу зятей моихъ милыхъ, пана Остафея Борка а пана Павла Осинского и дочокъ моихъ а малжонокъ ихъ, пани Гальшки Беликовичовны Остафъевое Борковое и пани Раины Беликовичовны Павловое Осинское, абы тело мое грешное учъстиве подле тела небощыка пана малъжонка моего милого, его милости пана Андрея Беликовича, судьи земского Ошъменского, в именью Текиняхъ, в повете Ошъменскомъ лежачомъ, ве зборе евангелицкомъ положоно было, на

который зборъ Текинский, водлугъ воли и тестаменту небощыка пана малъжонка моего милого, заховуючы его во въсемъ пры моцы, потвержаю и прошу кождого державчого того именя з внуковъ моихъ милыхъ, а до дойстя летъ ихъ, тогды опекуновъ тыхъ именей ихъ, в семъ тестаменте моемъ назначоныхъ, абы на кожды годъ министрови того збору Текинского все сполна доходило и во всемъ се водлугъ помененого тестаменту досить деело. Унуковъ моихъ милыхъ и маетъность ихъ всякую, имъ на вечъность належачую, такъ росправую: старшого унука моего милого Стефана Беликовича, водлугъ милостивое ласки освецоного княжати его милости пана Крыштофа Радивила — Сейненского, Жыжъморского и Быстрыцкого старосты, ижъ его милость рачылъ быть милостивымъ паномъ и добродеемъ сыну моему помененому небощыку Адаму Беликовичу, слузе своему, за жывота его, а теперъ тоежъ милостивое ласки певна будучы, якожъ мне то его княжачая милость и самъ прыобецать рачылъ быть милостивымъ паномъ и потомству его позосталому, тогды того внука моего, Стефана Беликовича, в милостивую ласку и в оборону до его княжачое милости отдаю, который маеть быть до его кнежачое милости одданый, кгды прыйдетъ часъ на науку до школы, абы послуги свое сироцъкие з детинства в ласку его милости оферовалъ и пры его милости былъ, о што прошу и черезъ сесъ тестаментъ остатнее воли моее абы его княжачая милость, чынечы з милостивое ласки своее панское, того се не зборонялъ, якобы, будучы в милостивой ласце и опеце его милости, былъ выхованъ и вытвичонъ в боязни Божой и в наукахъ вызволеныхъ ку несмертельной славе его княжачое милости. А до часу даня до школы маеть быти пры зятю моемъ милому пану Павлу Осинскомъ. Другому внуку моему милому Крыштофу Беликовичу тогожъ пана Павла Осинского зятя моего милого опекуномъ установляю; тотъ маетъ быть пры немъ, пану Павлу Осинскомъ, а прошу, абы былъ в той же боязни Божой выхованы и вытвичоны релеи еванелицкое. Третего унука моего молодшого, именемъ Еремея Беликовича, ижъ еще за жывота своего небощыкъ сынъ мой милый, панъ Адамъ Беликовичъ, самъ и з малъжонкою своею небощыцою пани Гальшкою Зверовною зоставили пры его милости пану Ярошови Зверу, войскомъ Новгородскомъ, тестю своемъ, на выховане его, хотяжъ певнамъ, же его милость панъ Зверъ и кромъ прозбы мое самъ, яко дедъ внукови с прырожоное и повинное милости своее опекуномъ и добродеемъ ему будеть, однакъ же я, водлугъ тестаменъту небощыка сына моего милого, а водлугъ воли моее помененого его милости пана Звера опекуномъ назначаю до часу науки в школе, а кгды часъ на науку в школе прыйдеть, маеть его милость панъ Зверъ того помененого унука моего отдать до зятя моего пана Павла Осинского, который то зять мой милый маетъ, его узявшы, дать на науку до школы еванелицкое веспол̂ъ с Крыштофомъ, внукомъ моимъ милымъ, абы были вытвичени в релеи еванелицкой. А именямъ, имъ внукомъ моимъ належачымъ и всякимъ маетъностямъ ихъ тые особы опекунами быти маютъ, то естъ имене Текины з фольварками, называемые Мелекгяны и Бетяны и с фольваркомъ, черезъ мене прыкупнымъ у пана Мартина Радецкого, тежъ называемымъ Бетюны, зо всимъ на все тое имене с поддаными и зо всякими пожытками, збожъемъ всякимъ в поли, в гумне и в клетяхъ зсыпанымъ, з быдломъ вшелякимъ подаю в опеку зятю моему пану Остафъю Боркови, в которое именье и с поменеными фольварками, такъ яко се в собе маетъ панъ Остафей Борекъ, зять мой, по жывоте моемъ маетъ върадовне въшодшы, въ опеце своей держати и въсякихъ пожытковъ прывлащать потомъству сына моего милого, небощыка Адама Беликовича, въкукомъ моимъ милымъ до летъ унука моего старшого Стефана Беликовича, которому теперь в семъ году теперешънемъ тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Июня десятого дня, скончыло годовъ пять. А кгды, дастъ Панъ Богъ, до летъ зуполныхъ дойдетъ, повиненъ ему будетъ с того именья уступить и с прыходовъ грошовыхъ, въ томъ именъю прыходячыхъ, личбу достаточную учинить. А ижъ с повинъности хрестианъское и остатнее воли моее повинна того постерегать, абы зборъ Текински не вакoвалъ, въ которомъ тела небощыка пана малжонка моего и небощыка сына моего милого пана Адама Беликовича похованы, также и мое поховано быти маетъ, тогды хотечы то меть, жебы уставичне для отправованья хвалы Божое министеръ пры

томъ зборе былъ, полецаю о томъ ведати зятю моему милому пану Павлу Осиньскому, который нижъ есть веры еванелицкое, для чого фольварокъ называемы Крыкяны с поддаными, до него належачыми, збожемъ в нимъ всякимъ в поли и в гумне и зо всими пожытками, до него прыналежачыми, отлучывшы отъ именья Текинского, ему в опеце подаю и прошу, абы с того фольварку опатренье зборови и министрови, кондыцыя водлугъ тестаменту небощыка пана малъжонка моего на кождый годъ оддавана была, по томужъ маеть его милость панъ Осинский держачымъ будучымъ пожытьковъ прывлащать до летъ зуполныхъ помененого внука моего старшого з учыненемъ личьбы с прыходовъ грошовыхъ. Имене Островецъ в повете Виленскомъ и имене Кгедейки в повете Ошъменскомъ лежачые, такъ же села называемые село Кгекграны, Вильневсы в земли Жомоитской, емужъ зятю моему милому пану Павлу Осинскому подаю в опеку зо въсимъ на все. А нижъ имене Кгедейки в суме пенезей в шести тисечахъ золотыхъ польскихъ отъ ее милости небощыцы пани Станиславовое Нарушевичовое, каштеляновое Смоленское, и сына ее милости его милости пана Ольбрыхъта Нарушевича небощыку пану малъжонъку моему восполъ со мъною естъ заставлено, тогды если бы у его пана Павла Осинского тое имене Кгедейки его милость панъ Янъ Альфонсъ Ляцки, дворанинъ его королевское милости, которому вечъность належыть, окупить (хотѣлъ), тогды тую всю суму внукомъ моимъ помененымъ вцале доховати и с пожиткомъ, отъ тое сумы прыходячымъ, учынившы водлугъ бачения своего, яко налепшы, отдати пры уступеню внуку моему старшому Стефану Беликовичу з опеки свое именья Островецкого и помененыхъ селъ, в земли Жомойтской лежачыхъ, маеть и повиненъ будеть, с которыхъ селъ Жомоитскихъ нижъ на кождый годъ цыншу грошового прыходить по трыста золотыхъ польскихъ, тогды и грошы маеть панъ Осински, отбираючы на кождый годъ, имъ внукомъ моимъ пожытокъ чынить и сполне и с пожыткомъ, доховавшы до летъ помененого внука моего Стефана, ему отдать и личъбу учынить зо всихъ прыходовъ грошовыхъ маеть. А на науку ихъ внуковъ моихъ и всякие потребы ихъ, такъ же и долъги, которыхъ я по сынохъ моихъ милыхъ небощыку Адаму и небощыку Юрью Беликовичахъ зосталые и на некоторые потребы мои винныхъ не поплативши, на реестре моемъ пры реестре небощыцы пани сыновое мое милое Гальшки Зверовны, роспоражаючы речы мое рухомые, с подписомъ властъное руки моее и с печатью моею пры семъ тестаменте моемъ зоставую. Маютъ панъ Остафей Боркъ и панъ Павелъ Осинский, зяти и опекунове, отъ мене установленые, с тыхъ именей в опеце своей держачыхъ водълугъ бачения своего яко на потребы и на науку ихъ выдати, такъ и тые долъги, реестромъ моимъ помененые, и иншые, где бы се слушные показали, платити. Именье, называемые Лытчычы, и имене, называемое Басино лежачы в повете Новгородскомъ тые есми з доброе воли моее, бачечы быть з лепъшымъ пожыткомъ унуковъ моихъ милыхъ, уступила и заразъ по смерти сына моего милого небощыка Адама Беликовича и малжонки его небощыцы пани Гальшъки Зверовны подала в опеку его милости пану Ярошови Зверу—войскому Новгородскому, деду ихъ, унуковъ моихъ, с певными варунками, в томъ записе моемъ описаными, которые только тые два именя, отъ мене его милости поданые и добровольне уступленые, маетъ его милость панъ Зверъ такимъ же способомъ, яко и све панове опекуны отъ мене назначоные держати и всякихъ пожытъковъ прывлащати детемъ позосталымъ до летъ зуполныхъ тогожъ унука моего старшого Стефана Беликовича з учыненемъ личъбы достаточъное, яко се о томъ недостатъку в листе записе, отъ мене его милости даномъ, описано. Подданые Словенские в повете Ошменскомъ, в которыхъ небощыкъ мой его милость панъ Андрей Беликовичъ, судья земский Ошъменский, за доходъ свой урадовый, за увящое, подаючы его милости пану Станиславу Кище, воеводичу Витебъскому, имене Словенское, увезавъшыее у двохсотъ копахъ грошей литовскихъ, держачымъ будучы тыхъ подданыхъ, тестаментомъ остатнее воли своее внучъце своей панне Крыстыне Осинской тую суму отписалъ, а до пойстя ее замужъ мене, малъжонъку свою, держачою тыхъ подданыхъ в той сумы зоставилъ, которыхъ я з воли и ласки моее за разомъ его милости, по зойстю з сего света пана малъжонка моего милого, пану Павлу Осинскому, зятю моему, а отцу ее, внуки моее, уступила есми; тогды

пожытку, отъ тыхъ подданыхъ прыходячого, по сту золотыхъ польскихъ на кожъды годъ тая унучъка моя панъна Крыстына Осинска мети и собе раховати маеть; которая сума маеть ей быти отдана, кгды, дасть Панъ Богъ, замужъ пойде. Домъ в месте Виленскомъ, стоячий недалеко збору Виленского евангелицкого, идучы з рынку до того збору по левой руце, на пляцу купленымъ збудованый, который я маю з ласки небощыка его милости пана малжонка моего милого тестаментомъ остатнее воли его милости з вольнымъ шафункомъ на вечъность собе записаны и дарованы, тотъ домъ таковымъ же вечънымъ правомъ моимъ и симъ тестаментомъ моимъ записую и на вечъность дарую внукови моему милому Стефану Беликовичу, даючы ему вольность яко хотечы тотъ домъ и кому хотечы продать, даровать, и водлугъ уподобаня своего обернуть, только с таковымъ способомъ и то варуючы, если бы помененый внукъ мой веры еванелицъкое былъ, а если бы веры еванелицкое не былъ, тогды тымъ же даровнымъ обычаемъ другому внуку моему, именемъ Крыштофу Беликовичу отписую, который будетъ ли веры еванелицкое, нижъли если бы и обадва помененые внуки мое, або и ни одинъ з нихъ трехъ тое веры евангелицкое не былъ, тогъды таковымъ же правомъ даровънымъ отписую на зборъ Виленский еванелицкий, а за разомъ скоро по дойстю летъ зуполныхъ имъ всимъ тромъ внукомъ моимъ Стефану, Крыштофу а Еремею, яко се вышей поменило, не будетъ ли з нихъ который тое веры еванелицкое, тогды сениорове збору еванелицъкого Виленского маютъ в тотъ домъ за тымъ тестаментомъ моимъ увезатьсе и в посесыю взять и на пожытокъ зборовый оборочать водлугъ воли своее, который домъ маютъ держать на вечъность тымъ же даровнымъ обычаемъ. То тежъ варую, хто бы одно кольвекъ былъ държачымъ того дому, тогды яко мне отъ его милости пана малъжонка моего естъ записано, такъ тежъ и я сумненемъ обовезуючы записую, абы на кожъдый годъ с того дому на шпиталь зборовый цыншу повинного доходило по копъ пять грошей литовскихъ вечъне. А в опеку тотъ домъ до летъ внука моего старшого подаю зятю моему милому пану Павлу Осинскому, с которого дому пожытъкомъ маетъ онъ панъ Павелъ Осинский будоване того дому правовать и нового прыбудовать, то есть пивницу и иншое будоване водлугъ зданя своего, а безъ шкоды детинъное унуковъ моихъ. Сума пенезей осмъ тисечей золотыхъ польскихъ, на обликгъ сыну моему милому небощыку Адаму Беликовичу одъ освецоного княжати его милости пана Крыштофа Радивила, Сейвенского, Жыжморского и Быстрыцъкого старосты, даный и ему сыну моему винный, належытъ потомству его небощыка сына моего, а внукомъ моимъ милымъ, которую суму маетъ его княжачая милость, если бы того потребовалъ, держати у себе ажъ до летъ старшого унука моего Стефана Беликовича, о которой суме маетъ ведати зять мой панъ Павелъ Осинский, а водлугъ постановенья з небощыкомъ сыномъ моимъ, а слугою своимъ, маетъ давать на кождый годъ отъ тое сумы до рукъ его пана Павла Осинского по осми сотъ золотыхъ польскихъ, албо якобы онъ панъ Осиньский розумелъ з лепъшымъ пожыткомъ отъ тое сумы внукомъ моимъ учынити маеть; которую суму отбираючы отъ княжати его милости, маетъ збирать и вцале доховавшы за дойстемъ летъ внука моего старшого, до рукъ его отдать, такъ же и княже его милость маетъ емужъ внуку моему, кгды летъ дойдеть, тую всю сполна суму осмъ тисечей золотыхъ отдать, о што прошу и водлугъ тестаменту небощыка сына моего Адама, абы самъ его княжачая милость рачылъ быть оборонцою в крывдахъ тыхъ спротъ позосталыхъ унуковъ моихъ, если бы се в чомъ зяти и опекунове мои имъ назначоные до княжати его милости утекали, а ижъ бы в релеи евенелицкой тые унуки мое выхованы и вытвичоны были, о то особливе и пильне прошу, абы того з милостивое ласки и доброти свое панское дозорцою быть рачылъ. Справы, привилея, листы его королевское милости и всякие справы, на тые вси в семъ тестаменте моемъ помененые имепя належачые, которые суть в скрыняхъ зложоны и печатью моею запечатованы, а до того речы рухомые, водлугъ реестру моего зоставленого пры семъ тестаменте належачые, имъ унукомъ моимъ милымъ: золото, серебро, цыне, медь и все, што в томъ реестре моемъ написано, маеть быть у ведомости и опеце до летъ зуполныхъ Стефана, унука моего у зятя моего пана Павла Осинского, што все маетъ меть в схованью в ыменью Остро-

вецкомъ. А ижъ некоторые речы рухомые отписала есми тымъ же реестромъ моимъ рознымъ особомъ, на которыхъ всихъ ижъ есми мела вольный шафунокъ з ласки небощыка пана малжонка моего, тогды водлугъ того росписаня прошу зятевъ моихъ, пана Павла Осинского и пана Остафея Борка, яко опекуновъ, абы се иначей надъ сюю волю мою не деело. Сумы пенежное жадное по собе не зоставую. Слугамъ моимъ нагрода водлугъ заслугъ ихъ чынена быти маетъ, а челядь всякую мужского рожаю и белыхъ головъ на волю вызволяю. Завираючы сесъ тестаментъ остатнее воли моее, хотечы того заборонить, абы во всемъ и кождомъ паракграфе своемъ ни одъ кого ни в чомъ не былъ нарушонъ, але пры своей моцы зоставалъ ажъ до летъ зуполныхъ внука моего старшого и до одобраня ему всее маетности, имъ тромъ унукомъ моимъ в ровный делъ належачое, кождого таковаго, хто бы его хотелъ в которомъ кольвекъ паракграфе нарушыть, сумненемъ обовезавшы на судъ Божый позываю. Который сесъ тестаментъ мой остатнее воли моее власною рукою моею подписавшы и печатью моею запечатовавшы, для лепшое твердости просила есми о прыложене печатей и о подписъ рукъ людей зацныхъ, земянъ господарскихъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ милости пановъ, его милости пана Яна Фронцковича Радиминского, его милости пана Павла Нетецкого а пана Ждана Котлубая, которые ихъ милость, на прозбу мою чынечы, печати свое прыложывшы, руками своими властными подписати рачыли. Писанъ у Делятичахъ року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Августа второго дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Jędrzeiowa Bielikowiczowa Krystyna Kotowska ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osoby zwysz mianowaney Jan Fronckiewicz Radziminski do tego testamentu ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osoby zwysz mianowaney do tego testamentu Paweł Nieciecki ręką. Устне прошоный одъ ей милости пани судьиное до того тестаменту пры печати руку подписалъ Жданъ Котлубай рука властъная. Ustnie proszony od pani Krystyny Kotowskiey Bielikowiczowey za dobrego smysłu do tego testamentu Jan Dominik ręką swą. Которыжъ тотъ тестаментъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выдимусъ под нашыми врадовыми печатьми и с подписомъ мене Яна Коленды, писара земского Виленского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Июня двадцать шостого дня его милости пану Езофу Петкевичу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, зем. Виленский писарь. Скорикговалъ Спортикъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 116.

№ 182. — 1615 г. 23 Іюня.

Жалоба Теофиля Прушевскаго на мѣщанъ Виленскихъ Игнатія Дубовича и Семена Новгородца, которые несправедливо напали на него въ его квартирѣ, били его и заключили въ городскую тюрьму.

Року ахєі (1615), месеца Июня двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Виленъскомъ, передо мною Яномъ Довмонтомъ Сесицкимъ, хоружимъ Вилкомирскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Лидского, а слуга вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Жыжморского и Быстрыцкого панъ Тыфиль Прушевский на мещанъ места тутошнего господарьского Виленского, на Игната Дубовича и Семена Новгородца о томъ, штожъ дей тые помененые особы подъ часъ отъправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ у Вильни, безъ

жадъное данья причины, року теперь идучого тисеча шестьсот петнадъцатаго, месеца Июня семьнадъцатого дня, пришедшы до господы его, тутъ в месте господарьскомъ Виленскомъ на улицы ку Велии идучы, в дому пани Мартиновой Кголькгоновой будучой, мене дей чоловека собе ни в чомъ невинного, шляхтича учъстивого, сами будучи людьми простого стану, зъ немалою громадою людей, зъ слугами и помочниками своими, собе зънаемыми и ведомыми, в той помененой господе и того року и дня вышъ менеnого, взявшы и порвавъши, до везенья турмы замковое Виленское осадити дали, даючи таковую причину, ижъ онъ панъ Прушевский якобы, в краме ихъ на амъбарахъ речей немало побравъши, платити бы не мелъ, которые тые речи, а меновите: лубье до сайдоку двое, шабъли козацкие две, тафътуевъ тежъ козацкихъ два, ольстра до пулъгаковъ двое, стрелъ десятковъ три, онижъ сами при пану Якубе Витославъскимъ, судьи, на тотъ часъ маршалъка трыбунальнаго побравши и на томъ, ижъ се имъ досыть стало, переставши, але еще на обелжене стану его шляхетъского везеньемъ и голодомъ трапечи в той турме, дали ему заказъ черезъ возъного тутошънего повету Виленского пана Криштофа Брезинского, якобы онъ панъ Тыофиль Прушевский имъ, помененымъ мещаномъ, на здоровье ихъ похваляючисе, одповедати мелъ, складаючи ему пану Прушевскому рокъ день третий, то есть отъ дня деветнадъцатого, ажъ до дня двадцать второго месеца Июня, в семъ року тисеча шестьсоятъ петнадъцатомъ оного пана Прушевского в томъ же везенью задержавъши, и кгды дей тотъ день третий за заказомъ ему пану Прушевскому припалъ, тогды дей давъши черезъ возъного сторону свою, ихъ мещанъ за тымъ заказомъ ихъ до суду головного приволати, черезъ приятеля своего пана...... Вильчъка и паруку водлугъ права, ижъ имъ онъ Прушевский тымъ мещаномъ на здоровье не стоитъ, дати, нижли они помененые особы такъ Игнатъ Дубовичъ, яко и Семенъ Новъгородецъ, тамъ у того суду головного трыбунального за заказомъ своимъ на его пана Тыофиля Прушевского жалобы своее не попирали и жадное ведомости такъ суду, яко и ему пану Прушевскому не учинили...... пана Прушевского, почавши отъ дня семьнадъцатого, ажъ до дня двадъцать второго месеца Июня, року теперь идучого тисеча шестьсотъ петънадъцатого, у везенью державъши, у турьме Виленской маючи, голодомъ, надзою и везеньемъ трапили. О который таковый ексцесъ, обелженье свое, хотечи с тыми мещаны правне собе справедливости доводити, просилъ, абы сее оповеданье до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4701, актъ № 15.

№ 183. — 1615 г. 24 Іюня.

Жалоба ротмистра Огинскаго на депутата воеводства Полоцкаго Корсака за вооруженное нападеніе на его людей на улицѣ въ Вильнѣ.

Року тисеча шестьсотъ петънадцатого, месеца Июня двадцать четвертаго дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною ...... Довмонтомъ Сесицкимъ—хоружимъ Вилкомирскимъ, наместникомъ Виленскимъ, черезъ посланца своего пана Яна ...... оповедалъ и обтяжливе жаловалъ его милость панъ Окгинский—дворанинъ и ротмистръ короля его милости на .... Корсака—депутата на тотъ часъ воеводства Полоцкаго, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ ...... шы ему одъ роты своее пану Окгинскому погранич ...... на конвокацыю до Вильна, яко до ихъ милости пановъ сенаторовъ зобраныхъ на тую конвокацыю, такъ тежъ до его милости пана под ...... великаго князства Литовского, до пана Ярошa Воловича, упоминаючысе заплаты на роту свою, такъ на

тыхъ, которые въ полю на ...... тыхъ, которые въ муре Смоленскомъ зъ роты его для обороны Смоленска стали, где по конвокацыи позоставшы ему тутъ въ месте Виленскомъ для поправы рынштунковъ и некоторыхъ пильныхъ потребъ своихъ и ...... отправивъшысе въ Вильне яко въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Іюня двадцать третего дня, впородъ выправивъшы возы зъ слугами и зъ челедью своею у дорогу до Смоленска, а позоставшы ему самотретему зъ слугою и зъ выросткомъ, вжо въ самы вечоръ поспешаючысе ему на ночлегъ за челедью своею, которая у двухъ миляхъ на Чорной ночовала, всевшы на коне самотреть зъ господы ехалъ добровольною дорогою, улицою, которая зъ рынку до Острой Брамы идетъ, и праве миняючы каменицу Солокаевъскую, выпадшы зъ нее особъ колько пахоликовъ незнаемыхъ, именцы и назвискомъ неведомыхъ и неведати кому служачыхъ, прыпадшы до выростка его, шляхтича учтивого Андрея Глебовича, едучого за паномъ, безвинне окрутне зранили, отъ которого зраненья нетъ ведома если жывъ будетъ. Зачымъ его милость панъ Александеръ Окгинский, то обачывшы, застановившысе, хотелъ доведатисе, хто въ той каменицы Солокаевской стоитъ, хотечы справедливости жедати. За тымъ панъ Михалъ Корсакъ з окна вывесившысе, а обачывшы тую челедь свою, которые выростъка его зранили, почалъ на нихъ волати, абы тымъ большъ, яко на самого его милости пана Александра Окгинского, такъ и на челедь его, которыхъ ..... пры немъ двое было, секли, зачымъ кгды другая челедь з тое каменицы почаласе сыпать, а самъ панъ Корсакъ з окна почалъ с пулгаку стреляти, видечы таковый кгвалтъ, почалъ се челеди ....Корсакъ не маючы на томъ д......... выпадшы зъ челедью своею, почалъ на его милость (пана Александра Окгин)ского) стрелять и сечъ, отъ которого того кгвалтовного (на добровольной) дорозе бою ледво оборонною рукою уехалъ ажъ до ..... своего и естли се якое зранене стало будь самому пану Корсакови, або зъ челеди его которому, тогды то за початкомъ въ обороне, яко будучы прымушоный, стати се мусело. А ижъ се такий екъсцесъ сталъ подъ одправованемъ судовъ головныхъ трыбунальскихъ отъ особы тое, которая сама на справедливости заседаетъ, а на тотъ часъ поспешаючысе до роты свое на границу Смоленскую и маючы до того росказане его милости пана гетмана, абы не омешкивать, не могучы на тотъ часъ справедливости доводити, въ прышлый часъ далъ тое оповеданье свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тоже, № 4701, актъ № 16.

№ 184. — 1616 г. 15 Апрѣля.

Жалоба Петра Нонгарта, королевскаго будовничаго, на Виленскій магистратъ за задержаніе нѣмцевъ ремесленниковъ, приглашенныхъ для работъ въ королевскомъ замкѣ.

Году ахѕі (1616), месеца Апреля петнадцатого дня.

На враде кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Долматомъ Исайковскимъ, подкоморымъ Ошменьскимъ, сурукгаторомъ воеводства Виленского, постановившысе урожоный его милость панъ Петръ Нонъгартъ—староста Оранский, будовничый его королевской милости, жаловалъ и оповедалъ на бурмистровъ и радецъ места Виленского о томъ, штожъ дей в году теперешънемъ тисеча шестьсотъ шеснадцатомъ, месеца Апреля петнадцатого дня, взявшы енерала и возного воеводства Полоцъкого Яна Тошлика и сторону шляхъту, ходилъ на ратушъ до бурмистровъ и радецъ местъскихъ, яко упоминаючы ихъ, абы для поспешенья роботы его королевской милости замковой мистровъ цеху столярского, шпицарского и ложовницъкого у себе на ратушу везеньемъ непотребнымъ не задержывали, такъ засе, абы помененого цеху мистромъ

безправя не чинили, листъ отворыстый его королевское милости, до бурмистровъ и радецъ писаный, через поменепого енерала Полоцкого бачечы на тотъ часъ имъ быть отданый, просилъ, абы за разомъ декларовали, если ихъ вольныхъ чынять отъ непотребного задержанья на ратушу; нижли дей панове бурмистрове и райцы, снать зневажаючы писанье его королевское милости, не хотечы мистровъ помененыхъ цеховъ улацнити, взяли собе на розмышленье до некоторого часу, зачымъ его милость панъ староста Оранский, постерегаючы того, абы за омешъканьемъ роботы его королевской милости замковой якая вина на немъ не зоставала, далъ тое оповеданье до книгъ записати, о чомъ и его королевской милости ознаймити не омешъкаетъ. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто енералъ его королевской милости воеводства Полоцкого Янъ Ташлыкъ в семъ року тисеча $\bar{\chi}$ (600) шестнадцаго, месеца Апреля двадцать третего дня, квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ устне прызналъ писаный тыми словы:

Я Янъ Ташлыкъ, енералъ его королевское милости воеводства Полоцкого, сознаваю симъ квитомъ моимъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, месеца Апреля петнадцатого дня, маючы пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Яновича а пана Адама Рокговского, за ужытьемъ и возванемъ отъ немцовъ ремесниковъ цеху ложевницкого, сницерского и столярского, в месте Виленскомъ мешкаючыхъ, былъ есми я енералъ и с тою стороною шляхтою, звышъ имены описаною, того дня верху писаного на ратушу Виленскомъ в ызбе судовой радецкой для отданья мандату его королевское милости, до рады места Виленского писаного въ справе тыхъ ремесниковъ немцовъ о безправные и невинные трудности отъ людей народу тутошнего ремесниковъ тогожъ цеху ложовницкого, шницерского и столярского, тамъ же заразъ пры мне енерале и той стороне шляхте, до тоежъ избы взвышъ описаное прышедшы его милость панъ Петръ Нонгартъ — староста Оранский, Лаварыский и Раконтишский, заразъ, пры отданью того листу его королевское милости, упоминалъсе у пана бурмистра и рады меское, которыхъ на тотъ часъ зостати могъ, то есть у пана Войтеха Бруханóвича, бурмистра рочного, у пана Томаса Бильдюка и у пана Яна Гостила а у пана Семена Сатанича, райцовъ, абы тыхъ немцовъ ремесниковъ цеху звышъ описаного, которые на ратушу невинне отъ нихъ везеньемъ затрымани суть, выпустили, нижли особы верху помененые листъ его королевское милости прынемшы, тыхъ ремесниковъ, которыхъ есми тамъ на ратушу з везенья до избы выпущоныхъ чоловека до колькопадцать, або и до двадцати виделъ спу ...... сти з ратуши з везенья вольными учынити не хотели, што въсе яко они сами, такъ и его милость панъ староста Оранский, мною енераломъ осве́тчывшы, о омешканье в роботе его королевской милости замковой на нихъ протестовалъ. И на то я енералъ далъ есми его милости сесъ мой квитъ з моею печатью и с печатьми стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Ташлыкъ, енералъ господарский воеводства Полоцкого, власною рукою подписалъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4652, актъ № 1.

№ 185. — 1617 г. 21 Мая.

Князь Сокольскій Четвертинскій записываетъ Троицкому Виленскому монастырю половину имѣній Михлина и Бижева.

Выписъ с книгъ духовныхъ епископьства Володымерского и Берестейского.

Року тисеча шестьсотъ семънадцатого, месеца Мая двадцать первого дня.

До вряду и актъ нинешнихъ духовныхъ Епископии Володымерское и Берестейское, до мене Яна Мрозовского, писара епископего, пришедшы честный отецъ Феодоръ Темляковичъ, презвитръ

манастыра Михайловского Володымерского, подалъ *перъ облатумъ* выписъ на паркгамѣне с книгъ земскихъ Виленскихъ, чернъцомъ монастыра Виленского служачый, для уписанья до книгъ нинешнихъ, которого былъ ему поверылъ велебный отецъ Софроний Сокольский до часу певного, обаваючысе теды тотъ презвитеръ, абы тотъ выписъ где се не заворушилъ и не заподелъ, за чымъ бы трудность отъ кого о то быть мела, а до того бачачы его быть потребного, чернъцомъ монастыра Виленского святое Троицы служачого и належачого, и не хотечы се с тымъ относить до книгъ свѣтскихъ кгродскихъ альбо земскихъ, але до книгъ духовныхъ, епископъскихъ, пришедши просилъ, абы былъ вписанъ. Которого я за прозьбою его слово до слова до книгъ вписалемъ и такъ се въ собе маетъ.

Выписъ с книхъ справъ земскихъ воеводства Виленского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра шестого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, о святомъ Михаиле святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильне отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Виленского—Жикгимонтомъ Кгедройтемъ, судьею, Адамомъ Внучкомъ, подсудкомъ, а Яномъ Колепдою, писаромъ, постановившысе очевисто урожоный князь Стефанъ Марковичъ Сокольский, чернець инокъ законный з монастыра Виленского святое Троицы, в унии с костеломъ рымскимъ будучой, оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный записъ, водлугъ права справленый, на росправу и вечистое роспораженье и записанье маетностий своихъ отчыстыхъ, лежачыхъ у земле Волынской и тому монастыру наданыхъ, даный, належачый, который листъ свой передъ нами положившы, устнымъ и очевистымъ признаньемъ своимъ ствердившы, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ. Мы врядъ, тотъ листъ огледавшы и читаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Виленскихъ вписати, и уписуючи слово до слова такъ ся в собе маетъ.

Во имя Светое Живоначальныя неразделимое Троицы Отца и Сына и Светого Духа на вѣчную память. Я, князь Стефанъ Марковичъ Сокольский з Четвертна, ознаймую симъ листомъ моимъ, ижъ зрозумѣвшы я и самъ на собе добре дознавшы, яко тяжко есть бремя забавъ свѣцкихъ, житие клопотливо, а души непожиточно; з другое засъ стороны обачывшы и самъ почавши житиа духовного, яко есть члкови приемное и души его вельце пожиточное, яко самъ Гоподь нашъ Иисъ Христосъ усты своими бозкими тое житие залецаетъ и людей до него взываетъ, яко стократную в томъ животѣ заплату, а в пришломъ вѣчную тымъ, которы собе такий станъ житиа обираютъ, обецуетъ. Тое все я вышпоменепый уважаючи, не з намовъ людскихъ, а далеко мней не будучи ни одъ кого примушоный, але з власное доброе воли моей, маючи вже литъ тридцать вѣку моего и долъго и добре се на то намысливши, обралемъ собѣ станъ иноческий по уставу светого и божественного Василія отца. И принялъ есми одежу законную того закону в монастыру Виленскомъ Светое Живоначальныя Тройцы, во единости з светою церковъю рымскою будучимъ, а хотячи и далей поступити, то есть шлюбами законными в томъ же монастырѣ себе вечне объвезати, маетность свою, правомъ прирожонымъ по предкахъ моихъ мне належачую, такъ тую, которую теперь самъ держу, якъ и другие, которые отъ панее матки моее и отъ мене самого розпымъ особомъ заведены сутъ, такъ росправую: Напервей на честь, на фалу Господу Богу Творцу моему, а на выхованье слугъ его, то есть згромаженья братий манастыра Виленского Светое Живоначальное Троицы, зоставши и самъ в томъ же згромаженью, даю, надаю и симъ листомъ моимъ вечне записую и в моцъ и в держанье поступую половицу двохъ именей моихъ, въ воеводстве Волынскомъ, а в повете Луцкомъ лежачыхъ, одно Михлино, которое арендовалемъ пану Станиславови Красовскому, а той арендѣ рокъ выходитъ в року пришломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ на день Светое Тройци света римского, до которого часу помененый арендаръ выдержати аренду свою спокойне маетъ, а по выйстью того року монастыреви Виленскому половицу того именя в моцъ свою брати и на потомъ на вѣчные часы на братю того згромаженья своего спокойне держати и всѣ пожитки тыхъ обудвохъ именей на тое месце, которое бы ся имъ способнейше на розмноженье фалы Божое видело, оборочати маютъ и повинни будутъ, в чомъ сумненья ихъ, то есть теперешнихъ и на потомъ будучихъ старшого и братии

передъ Богомъ обовязую. Ведь же тотъ тежаръ подъ тымъ же обовязкомъ на старшого и братью тогожъ монастыра вкладаю, ижъ они монастырокъ мой Сокольский, который фундовать, дастъ Богъ, волю маю, в заведываныо и в дозоре своимъ мети маютъ, посылаючи тамъ старшого и братью такъ, ижъ бы се фала Божия въ нимъ порядне отправовала водлугъ того, яко доходы того манастыра знесутъ. Другого именъя в томъ же воеводстве, прозываемого Божева, также половицу, такъ што теперь свободно есть, якъ и тое, што в заставе, то есть меновите у пана Яна Ходуского в шестисотъ копахъ литовскихъ, што старшый и братя того монастыра, выкупивши, при томъ же именью Божовскомъ вечне держать и на себе уживать маютъ; которыхъ тыхъ двохъ именей половицу записую и заразъ в моцъ и в держанье подаю старшому и братии того монастыра теперешнимъ и на потомъ будучим, з будованьемъ дворнымъ, з кгрунтами оремими и не оремыми, з сеножатьми, лесами, з борами, болотами, з ставами, млынами также с подданеми, циншами, роботами и всякими повинностями ихъ, з боярами путными и панцерными, однымъ словомъ со всѣмъ тымъ, што бы одноколвьвекъ до половици того двойга именья вышей мененого здавна належало и теперь належитъ, помененому старшому и брати того монастыра записую, оддаляючи одъ того всѣхъ кревнихъ, повинныхъ моихъ, не только дальшыхъ, але и близшыхъ, то есть сестръ рожоныхъ, малжонковъ и потомство ихъ вечными часы, также если бы се найдовалъ хто кольвекъ, будь то с кревнихъ моихъ и близшыхъ, або дальшыхъ, будь тежъ с кредиторовъ моихъ, который бы менилъ собе право або приступъ який кольвекъ мети до тыхъ имений, с тыхъ всѣ тые тяжары с тыхъ именей зношу, а на головне именье мое Соколье взношу такъ, ижъ кому кольвекъ тое именье отъ мене Соколъе и з иншыми селы до него належачыми на потомъ записано будетъ, всѣ тые тяжары поносить повиненъ будетъ, а тое двое именье Михлино и Божово отъ тыхъ и тымъ подобнымъ тяжаровъ вольными зоставати маютъ вѣчними часы. А што се ткне именья моего головного Соколя и всѣхъ тыхъ селъ, которые ся нижей положатъ, взялемъ позволенье одъ старшыхъ моихъ и на потомъ тимъ водлугъ воли моей диспоновати на монастырокъ мой в Соколю, также межи кревныхъ и повинныхъ моихъ, або тыхъ, которымъ добре учинить похочу, и для того маетности тое и иншыхъ селъ на тотъ часъ нѣкому не записую, а меновите мѣста Соколя и селъ, до него прислухаючихъ, то есть села Староселя, села Духъчи, села Навозу, села Смердына, села Долтволя, также тежъ и селъ заставныхъ, то есть села Подлеся, села Корсына и села Мотогоща, которые суть в заставе у князя Григория Четвертенъского, брата моего, в пети тисечахъ золотыхъ польскихъ, также тежъ села Ситовичъ, села Руды, при томъ и руды, што желѣзо робятъ, то у князя Воронецкого, швакгра моего, в заставе в трохъ тисечахъ золотыхъ польскихъ, надто фольварокъ и село Ковче, которое в заставе у паней Билинское у дванадцать сотъ золотыхъ польскихъ, наконецъ село Копыле и село Суско, которое у княз[illegible] Стефана Четвертенского, брата моего, в тисечи и в полъ пяту сту золотыхъ польскихъ, и до Суска належачая часть в селе Петрашевичахъ и в Рудѣ —тыхъ всѣхъ маетностей помененыхъ за позволеньемъ старшыхъ моихъ вольный шафунокъ на часы потомные собѣ зоставую; опрочъ тыхъ помененыхъ именей моихъ зоставую собѣ моцъ до дохоженья местечъка Гейсина и села Селица, в воеводстве Браславскомъ, в повете Винницкомъ лежачое, также и в Четвертьне и в селе Годомичахъ и въ иньшыхъ селахъ, до Четвертна належачыхъ, певные части, о которые уже правомъ чинити почаломъ, а одискавшы вольно будетъ тыми именьми шафовати, якъ и тамтыми першыми. И на то далъ есми сей мой вечистый листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моей власное, а при томъ были и того добре сведомы ихъ милость панъ Рафалъ Енъдреевский, а его милость панъ Миколай Афанасовичъ, которые за прозбою моею до сего листу, вечистого запису моего печати свои приложить и руки свои власные подписать рачили. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра четвертого дня. У того листу печатей завесистыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Stefan Szczetwertny Sokolski ręką własną; Jan Korsak, chorąży Połocki, własną ręką; Rafał Jęndrzeiowski własną ręką; Mikołay Ofanasowicz ręką swą. Ко-

торый тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми врядовыми печатьми старшому чернъцу и всей братии монастыра Троици светое есть выданъ. Писанъ у Вильне. У того выпису земского Виленского, на паркгаменѣ писаного, печать земская привесистая, а подписъ руки тыми словы: Янъ Коленда, земский Виленский писарь. Который же то выписъ за прозьбою тогожъ презвитера Михайловского до книгъ духовныхъ Епископъскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью Епископъскою есть выданый. Писанъ у Володымери. Янъ Залузский, Епископией Володимирское и Берестейское писарь. Корыкговалъ с книгами.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 19, № 64, связ. 4, док. № 7.

№ 186. — 1617 г. 7 Декабря.

Продажная запись Яна Величка на домъ въ переулкѣ возлѣ б. церкви св. Іоанна.

Видымусъ с книгъ кгродскихъ враду воеводъства Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Декабра семого дня.

На рочъкохъ судовыхъ кгродскихъ, сего месеца Декабра прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами, врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясьне вельможного пана его милости, пана Яна Кароля Ходкевича, кграби зе Шъклова и Мышы, на Быхове, воеводы Виленьского, старосты Дерпътского, коммисара енерального земли Инфлянтское, гетмана найвышшого великого князства Литовъского, на съправы судовые кгродские воеводства Виленъского высажоными: Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ, Якубомъ Прошчыцкимъ, судьею, а Стефаномъ Кгродинъскимъ, писаромъ. постановившысе очевисто у суду земенинъ и подстоли повету Ошменского, его милость панъ Янъ Величко оповедалъ и з рукъ своихъ покладалъ листъ свой, добровольный вечыстый продажъный записъ, водлугъ права посполитого справъленый, даный и належачый паномъ кравъцомъ цеху Виленского на речъ, меновите въ немъ описаную, который листъ передъ нами положывъшы, устънымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ былъ уписанъ. Мы врадъ, тотъ листъ огледавъшы и чытаного добре выслухавъшы, дали есьмо его до книгъ уписати, который вписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ:

Ja Jan Wieliczko, podstoli Jego Kr. msci powiatu Oszmianskiego, oznaymuie to tym moim dobrowolnym wieczysto przedażnym listem wszytkim wobec y każdemu zosobna, komu by o tym potrzeba była wiedzieć, yż co w roku przeszłym tysiącnym szescsetnym dziesiątym, msca Stycznia dwunastego dnia, kupiłem sobie na wiecznosć u iey msci panny Doroty Brozberskiey, xieni starszey klasztoru panienskiego Nieswiskiego y u ich msci panien Zuzanny i Rainy Nowakowien, zakonniczek tegoż klasztoru Nieswiskiego, plac ichmsci panien Nowakowien oiczysty, nazwany przed tym Krezinski Płatnierowski, a potym Nowakowski, w miescie Wilenskim, w zaułku, w ulicy, idącey do kosciola ewangielickiego, przy placu cerkwi ruskiey założenia swiętego Iwana i przy placu y domie iasnie wielmożnego pana iego msci, pana Albrychta Radziwiła, xiążęcia na Ołycie y Niezwiżu, a wrotami przeciwko domu ichmsciow panow Raieckich Kopciewskiego leżący, pod ziemskim prawem, ktory ten plac po tych pannach Nowakownach, dziedziczkach, iako ich oyczysty, y z nimi na ten klasztor Nieswizki wiecznoscią przyszedł. A tak ta panna Dorota Brązberska, xieni starsza pomienionego klasztoru Nieswiskiego y te panny Zuzanna i Raina Nowakowny, upatruiąc daleko odległosć tego placu od klasztoru Nleswiskiego, na ktorym iuż było do gruntu budowanie drewienne zgniło y spustoszało, tylko iedna piwnica i murek na niey spustoszały y opadły przez czas długi pusto stoiał, jakoż ci panny, namowiwszysie zgodnie ze wszytkimi panna-

mi zakonniczkami Nieswizkimi, przedali mi ten plac wyszey pomieniony Krezinsko Nowakowski s tą piwniczką i z murkiem nad nią pustą stoiącym na wiecznosć ze wszelakimi pożytkami i wolnosciami, temu placu i domu nadanemi, nic iuż sobie y klasztorowi Nieswizskiemu nie zostawuiąc, ani uymuiąc, ale ze wszystkim ogułem mnie przedali obel wiecznie i niczym nieporusznie, ktorą przedaże zeznali mi u sądu głownego trybunalskiego w Nowogrodku w tymże roku tysiącnym szescsetnym dziesiątym, msca Septembra trzydziestego dnia, iako o tym na liscie przedażnym y na wypisie trybunalskim szyrei opisano i mianowicie dołożono iest. Jakoż ia, kupiwszy ten plac, zaraz w tym że roku szescsetnym dzieciątym pobudowałem był dom kosztem niemałym, ktory z dopuszczenia Bożego zgorzał do gruntu, gdy miasto Wilenskie wygorzało. Po ktorym pogorzeniu znowum, iako ma być, wielkim kosztem był pobudował piwnice i izbe nad nią zmurował, a potym i to w rok studenci i rożne ludzie, skupiwszysie tumultem na zburzenie koscioła ewangielickiego, wprzod ten dom moj do gruntu zniszczyli, także i mury rozwalili y potłukli i do gruntu zniszczyli y spustoszyli i wniwecz obrocili y niemało maiętnosci mey tam złożoney z skrzyniami zabrali, iako to na protestacyi mey iest opisano, gdzie y to prawo moie wieczyste y przywileia, od krola iego msci na wolnosć tego domu nadane, skrynke z inszemi rzeczami zabrano, iakoż po tym zburzeniu u krawca Wilenskiego Urędowczyka iego msć pan Zygmont Gnatowski, to prawo moie, list wieczysty i wypis trybunalski odyskawszy, mnie oddał, a tych prywilejow, listow krola iego msci, na wolnosć temu domowi danych, opytać i odyskać nie mogł. A tak ia Jan Wieliczko teraz nie z żadnego przymuszenia, ale po swey dobrey woli ten dom swoj, na tym placu Nowakowskim iuż trzeci raz kosztem wielkim zbudowany, ze wszytkim i z takim prawem, iako sam od tych panien miał, przedałem na wiecznosć cechmistrom i wszytkim krawcom cechu krawieckiego Wilenskiego za spolne pieniądze z skrzinki cechowey za szesćset kop groszy liczby litewskiey, kturą summe pieniędzy iużem od panow cechmistrow y od wszytkich krawcow cechu Wilenskiego wszytkie spełna do rąk swych wzioł, a ten dom s placem i z murowaniem, ze wszelakimi pożytkami zaraz w dzierżenie i używanie iużem zawiodł. Maią oni, panowie krawcowie teraznieyszy i na potym drudzy po nich będący krawcy cechu Wilenskiego ten dom ze wszytkim, iako sie sam w sobie, w szyrokosci, w miedzach z dawnych czasow miał i teraz ma, na się dzierżeć y używać, a ia Wieliczko sam sobie, także potomkom, krewnym y bliskim moim w tym domu y placu ani w żadnych pożytkach nic nie zostawuie, tylkoż to waruie, że w boku tego domu mego z domu placu iasnie wielmożnego iego mosci xcia pana Albrychta Radziwiła, xcia na Ołyce y Niezwiżu, budowanie rożne do samey sciany izb tego domu mego przybudowane są y z dachu tego domu Nowakowskiego ode mnie przedażnego pobicie z iednego idzie, iako z dawnych czasow, tak i przed tym bywało i teraz tak zawsze ma być, czego panowie krawcowie zabraniać i niczym o to nikogo trudnić y temu przybudowaniu xcia iego mci pana Radziwiła y temu, ktoby to potym od iego msci y po iego msci trzymał tego przybudowania, do samey sciany izb swoich iako i teraz iest, zabraniać i przeszkody żadney czynić nie maią i moc nie będą y iuż od tego czasu wolno iest y będzie wszytkim panom krawcom cechowym teraznieyszym y na potym będącym tego cechu tym domem y tym placem, ode mnie im na wiecznosć przedanym, według woli swey, iako własnoscią swą, szafować, oddać, przedać y na kosciol zapisać, a ia sie sam dobrowolnie s tego domu zrzekam y odstępuię y potomkow swych oddalam y odpisuie, a temu cechowi krawieckiemu Wilenskiemu y possesorom ich prawo swe takie, iakiem sam od panien klasztornych miał, wnaszam i wlewam, sam sie iuż od tego czasu w ten dom, okrom tego prybudowania placu xcia iego msci pana Radziwiła z boku pod iednym dachem, niczym się wstępować, a temu cechowi krawieckiemu, tak też i temu, kto by to potym od nich dzierżał, żadney przeszkody nad to czynić nie mam y moc nie będe wiecznemi czasy, iakoż i prawo swe wieczyste, ktorem miał od tych panien klasztornych, imiony wyszey pomienionych, na ten plac, to iest list wieczysty przedażny y wypis trybunalski ich tey przedaży do rąk panow krawcow wszytkiemu cechu ich oddał. A co sie dotycze przywileiow, ktore byli od swiętey pamięci krola iego mci Zygmunta Awgusta nadane nieboszczykowi Kreziu Płatnierzowi na wolnosć tego domu i na wolne szynki winem, małmazyą, miodem y piwem y gorzałką, tedy te prywileia za-

brane są y z inszemi maiętnosciami moimi y zkrzyniami przy gwałtownym naysciu y zburzeniu tego domu mego, iako sie wyszey pomieniło, ktore przywileia, iesli by sie potym gdzie kolwiek opytać y odyskać mogły, tedy iuż nie mnie, ale temu domowi cechu krawieckiego należeć maią, albo w metrykach krola iego mci panowie krawcowie maią tych przywileiow szukać y widymusami wziąć y wszytkiego tego sobie zażywać na wiekuiste czasy. I na tom ia Wieliczko, podstoli Oszmianski, dał ten moy wieczysto przedażny list panom krawcom cechu Wilenskiego pod moią pieczęcią i s podpisem ręki mey własney, przy czym byli y będąc tego dobrze wiadomi za ustną prozbą moią do tego listu mego pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli ludzi zacni ichmsci pan Jakub Gibel, raica miasta Wilenskiego, pan Andrey Fonenden a pan Zygmunt Wonderflot. Pisan w Wilnie siodmego dnia Decembra roku tysiąc szescset siedmnastego. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Jan Wieliczko ręką własną. Jako pieczętarz proszony od iego mci pana podstolego Oszmianskiego Jakub Gibel ręką swą podpisał. Andrzey Wonenden ręką swą. Zygmunt Wonderflot ręką swą. Которыжъ тотъ листъ з устнымъ прызнаньемъ до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ есть вписанъ, с которыхъ и сесъ видымусъ подъ нашыми врадовыми печатьми и с подписомъ руки писарское стороне того потребуючой естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Стефанъ Кгродзинский писарь. Скорыговалъ Локянский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док № 4.

№ 187.—1618 г. 12 Февраля.

Посвидѣтельствованiе вознаго о видѣнныхъ имъ на тѣлѣ Баскачевскаго ранахъ, нанесенныхъ ему Кельборомъ въ домѣ Цирановскаго, на углу Бернардинской улицы.

Я Миколай Залеский, возный господарский повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмнадцатомъ, месеца Февраля дванадцатого дня, а маючи на тотъ часъ при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Павловича Тижа, а пана Миколая Ленартовича, с которыми былъ есми ужытымъ и везванымъ отъ пана Станислава Баскачевского до отмывальни в месте Виленскомъ, идучы улицою ку браме Спаской, подле мосту лежачой, которую отмывальню держить наймомъ отъ пана Грыгорья Цырановского панъ Криштофъ Рафаловичъ, бальверъ. Тамже за оказываньемъ пана Станислава Баскачевского виделъ есми у него у голове, подле уха левого, рану тятую шкодливую, а другую рану виделъ есми на рогъ чола такъже тятую, вельми шкодливую, с которыхъ тыхъ ранъ менилъ передо мною вознымъ и помененою стороною, при мне на тотъ часъ будучою, бальверъ панъ Криштофъ Рафаловичъ, кости выбирати буду; якожъ и кости чотыри с тыхъ ранъ вынятыхъ оказовалъ; а третюю рану виделъ есми у руки левое на запясти, такъже тятую шкодливую, знать жылы перетятые, и менилъ тотъ же бальверъ панъ Криштофъ Рафаловичъ передо мною вознымъ и стороною вышъ менованою, у тое руки левое пальцами усими владнути не будетъ мочы. Которое тое зъраненье такъ шкодливое панъ Станиславъ Баскачевский менилъ передо мною вознымъ и стороною звышъ менованою собе быть сталое в дому мещанина господарьского места Виленъского пана Григорья Цырановского, в месте Виленскомъ, прозываемомъ Бутынскомъ, на рогу, идучы улицою по правой стороне ку костелови Бернадынскому, отъ земенина господарского и возного повету Виленъского пана Яна Станиславовича Кельбора, отъ самого быть сталое. Што я возный видевшы, и слышавшы в той справе, далъ есми сесъ мой квитъ стороне потребуючой подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты звышъ писаное. Писанъ въ Вильни, року, месеца и дня звышъ менованого.

Виленскiй центральный архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4701, актъ № 5.

№ 188. — 1618 г. 5 Марта.

Жалоба князя Гедройтя на Билунскаго о самовольномъ отнятіи у него золотаго съ дорогими камнями перстня въ домѣ противъ церкви Св. Троицы—на Острой улицѣ, подлѣ дома Валашкова.

Року тысяча шестьсотъ осьмнадцатого, месеца Марца пятого дня.

На враде его королевской милости гродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость князь Жыкгимонтъ Кгедройть, судья земский Виленский, па земенина господарского повету Виленского, на пана Адама Мартиновича Билунского о томъ, ижъ дей в року прошломъ тысеча шестьсотъ шестьнадцатомъ, месеца Декабра двадцать семого дня, будучы дей его милости пану судьи зъ его милостью паномъ Адамомъ Билунскимъ в каменицы, названой Хлюдинской, тутъ в месте Виленскомъ на Острой улицы, противъ церкви светое Тройцы, подле каменицы пана Валашковой лежачой, тамъ же дей его милость панъ судья посполу с паномъ Билунскимъ, в той каменицы помененой будучы, велелъ до себе выростку своему шкатулу свою с кленотами прынести, которую кгды прынесено, его милость панъ судья, оную дей отворывшы, даровалъ пану Миколаю Кондеравскому,зятю своему, пару манелей, тамъ же дей в тотъ же часъ спосредку тыхъ же клейнотовъ его милость панъ судья вынялъ перстень золотый с каменьемъ белымъ, шафиромъ и указывалъ его некоторымъ прыятелемъ своимъ, чого бы тотъ перстень стоялъ, кгдыжъ дей мене тотъ перстень немало коштуетъ, то есть сорокъ копъ грошей литовскихъ; который перстень, кгды панъ Адамъ Билунский до рукъ своихъ взялъ, вложылъ дей его на палецъ руки своее, а потомъ зъ нимъ до господы своее одышолъ, в томъ на завтрее до маетности своее отъехалъ, того перстеня его милости пану судьи не отдавшы; его милость панъ судья неподнокроть, яко черезъ писанье, такъ и черезъ прыятели упоминалъсе у пана Билунского и самъ особою своею того перстеня, нижли онъ панъ Билунский тотъ перстень его милости пана судьинъ загамовалъ и нетъ вести за што пограбилъ и оного его милости назадъ отдати не хочетъ, што собе его милость князь Жыкгимонтъ Кгедройть, менечы собе за крывду, а напотомъ хотечы с паномъ Билунскимъ правне о томъ мовити, далъ то про паметь до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Тоже, № 4609, актъ № 2.

№ 189. — 1618 г. 26 Октября.

Жалоба Ясинскаго на Видискаго, который убилъ его слугу во время заключенія за такое же преступленіе „въ вежи, за брамою замка, подлѣ мосту“, на рѣкѣ Вильнѣ (Вилейкѣ).

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ земенинъ господарский повету Виленского его милость панъ Янъ Ясенский, за даньемъ собе справы и взятья певной ведомосты отъ людей розныхъ, на земенина господарского повету Виленского, на пана Кгриштофа Выдиского, о томъ, штожъ дей тотъ панъ Кгриштофъ Видиский в року томъ теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмънадцатого, месеца Октебра двадцать шостого дня, выконываючы за свой

злый а запаметалый учынокъ везене в замку Виленскомъ, у вежы, где звыкла шляхта везенья выконывать, за забитье и замордоване одного земенина господарского повету Виленского небощыка пана Мартина Кголеевского, онъ же панъ Кгриштофъ Видиский тогожъ року, месеца и дня и на урочыщу звышъ помененомъ в той вежы за брамою замку Виленского, подле мосту, который збудованъ есть на реце Вильни, черезъ который идутъ ку костелови светого Юрья и далей, взявъшы передъ себе злый а запаметалый умыслъ свой, пропомънявъшы боязны Божое и срокгости, въ праве посполитомъ на такихъ описаной, водлугъ звыклосты своей давной и не поoднокротной, не упокаявшысе и не выпокутовавшы за забите и за замордованья першого небощика пана Кголеевского, але впаствишыся в кровь невинную хрестиянскую, кромъ данья жадное прычыны, оного слугу своего рукоданного и боярына его милости пана Яна Ясенского, именя его милости Шешольского, в повете Виленскомъ лежачого, на име небощика Бартоша Восткуна, правомъ прирожонымъ вечыстымъ его милости пану Ясенскому прыналежачого, который ся называетъ Ловмянскимъ, онъ панъ Кгриштофъ Видиский, будучи въ томъ везенью, рукою своею тамъ того боярына забилъ и, паствечыся надъ нимъ, маючы его поволи, року, часу и на местцу звышъ описаномъ подъ урадомъ тамошнымъ замордовалъ и всю маетность его рухомую, выслугу, которой яко много и што было, его милость панъ Ясенский не ведаетъ, забралъ и на пожитокъ свой обернулъ, а забившы оного небощика Бартоша Восткуна бронею не звыклою, пулгакомъ и тело небощика того Бартоша Восткуна онъ панъ Кгриштофъ Видиский нетъ ведома где поделъ. О которомъ теле его милость панъ Янъ Ясенский и до тыхъ часовъ, где бы было, ведомости отъ кого певной мети не можетъ. Чынечы все то онъ панъ Кгриштофъ Видиский ку немалому жалю и крывде и шкоде его милости пана Яна Ясенского, и просилъ, абы тое оповеданье его милости пана Яна Ясенского было до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано, што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4693, актъ № 2.

№ 190. — 1618 г. 28 Ноября.

Жалоба Абрама Генриховича о нанесеніи смертельной раны ученику его Еську Филиповичу выстрѣломъ изъ ружья въ окно въ домѣ шпитальномъ Сасскомъ противъ костела Св. Ивана.

Року тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Ноябра ...... дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ .... комъ Виленскомъ, постановившисе очевисто мещанинъ и по ...... Виленский панъ Абрамъ Гендриховичъ, жаловалъ и обтяжливе оповедалъ о томъ, штожъ дей року теперешнемъ тисеча шетьсотъ осмьнадцатомъ, месеца Ноебра двадцать пятого дня, у неделю, седечи ему в каменицы шпитальней Саской, напротивъ костела светого Яна, в месте Виленскомъ лежачой, в мешканью своемъ за столомъ з жоною и сестрою своею противъ окна уличного, у вечоръ, о године десятой, хлопецъ его, Абрама Генриховича на име Есько Филиповичъ, которого былъ далъ отецъ на науку панъ Алесандеръ Филиповичъ, войтъ Любский, положившисе на окне, а при немъ хлопецъ другий былъ, то пакъ того року, месеца и дня звышъ помененого и тое годины десятое, неведати хто з улицы черезъ оконницу и черезъ окно шкленое стрелилъ, с которого стреленья тая куля у ухо левое и у голову упала, в томъ тотъ хлопецъ Филиповичъ порвалсе з окна, и кгды дей кревъ обачили, за разомъ на улицу выскочивши, не могли ведать, хто стрелилъ, бо ночь темная была. С которого такъ окрутного стреленья ажъ мозкгъ з головы ити почалъ, с которого стреленья тотъ

Еско Филиповичъ сегожъ року шестьсотъ осмнадцатого на завтрее месеца Ноебра двадцать шостого дня о године третей з сего света смертю зъшолъ. Которое тело онъ, панъ Абрамъ Гендрыховичъ, дня двадцать семого сегожъ року и месеца вышъ помененого на враде в замку господарскомъ Виленскомъ оказовалъ, которое тое тело урадъ огледалъ и для часу пришлого выведанья и постерегаючи на себе трудности свою жалобу до книгъ врадовыхъ записать далъ.

Тоже, № 4693, актъ № 4.

№ 191. — 1619 г. 2 Января.

Евстафій Воловичъ продаетъ Мальхеру Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и строеніями на Большой улицѣ.

Ja Eustachi Wołowicz, z łaski Bożey Biskup Wilenski, zeznawam y iawno czynie tym moim listem, dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, wszytkim w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iz maiąc ia w miescie tuteyszym Wilenskim kamienice swoie własną, prawem wieczystym kupnym u iegomosci pana Krysztopha Chaleckiego z Chalcza, miecznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Olkienickiego y Olitskiego, za sume pieniędzy trzy tysiące kop groszy litewskich nabytą, według granic, w prawie na te kamienice opisanych, na ulicy Wielkiey, ktora idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Augustyna Wawrzeckiego, nazwaney Rozyczowskiey, a tyłem do domu pana Marcina Bołądzicza, bokiem zasie wszedszy w kamienice po lewey ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu pana Jana Bałaszka, a po prawey ręce do uliczki, ktorą przed tym nazywaną Zadarzynską, a teraz zowią Jopowską y ktora idzie z Wielkiey ulice Rynkowey do ulice Philipowskiey leżącą. Także też osobliwym prawem darownym wieczystym ogrod i plac, w tuteyszym że miescie Wilenskim leżący przy tey że wyżey pomienioney ulicy, Jopowskiey nazwaney, ktora idzie z ulice Rynkowey, mianowicie przy tey ulice Jopowskiey iednym koncem, a z drugiego boku tyłem kamienice Rozyczowskiey pana Augustina Wawrzeckiego, a z drugiey strony tyłem domu pana Gabryela, slosarza, tyłami zasie dalszymi tego ogrodu z iedney strony od Danielowskiey kamienice, a drugiey nieboszczyka pana Sebestyana Pigulki, od oswieconego iegomosci xiążęcia Albrychta Stanisława Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswiżu, staroscica Zmuidzkiego prawem wieczystym darowany y zapisany, iako o tym wszytkim na prawiech moich, od iegomosci pana Chaleckiego y od xiążęcia iegomosci pana staroscica Zmuidzkiego nabytych, szyrzey a dostateczniey iest opisano y dołożono. Ktorey tey wyżey mianowaney kamienice, także y ogrodu z placami ich od nabycia onych byłem aż do tego czasu w spokoynym dzierżeniu y używaniu y w pomienioney kamienicy po nabyciu oney niemałom gmachow, sklepow y rożnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował. The tedy oboie dobro y własność moie, to iest pomienioną kamienicę, z iey placem y wszelakim budowaniem murowanym y drzewianym, od iegomosci pana Chaleckiego nabytą, także y ten ogrod wyżey mianowany, od xiążęcia iegomosci pana staroscica Zmuidzkiego też nabyty, z placami y gruntami ich, iako się te dwie dobra w swoich granicach, miedzach y obychodziech maią i iakom ia onych sam nabył y używał, z dobrey woley moiey przedałem y tym listem, dobrowolnym wieczystym zapisem moim ze wszytkim y wszelakim prawem swoim kupnym y darownym przedaie y zapisuie wiecznymi czasy w Bodze wielebnemu iegomosci xiędzu Malcherowi Heliaszewiczu Gieyszowi, administratorowi na ten czas biskupstwaZmuidzkiego, Custoszowi Wilenskiemu za pewną sume pieniędzy, mianowicie za trzy tysiąca y dwiescie kop litewskich, ystotnie gotowymi pieniędzmi od iegomosci przez mie wziętych y odebranych, y zarazem od daty tego mego listu, zapisu wieczystego the ka-

mienice y ogrod oboie dobra, przez mie iegomosci przedane, w moc, władzą, używanie y possesią iegomosci wiekuistą urzędownie puszczam, podaie y ustępuie. ze wszytkiego prawa swego kupnego y darownego, ktore mi do tych dobr oboyga służyło y należało, iegomosci xiędzu Heliaszewiczu zrzekam y wyrzekam się y sprawy, prawa, przywileia wszytkie, ktore mnie od osob wyżey mianowanych na te dobra służyły y należały, do rąk iegomosci xiędza Heliaszewicza oddawszy, wszytko y wszelakie prawo moie nabyte, kupne y darowne na osobe iegomosci xiędza Heliaszewicza y successory iegomosci cale, ystotnie wlewam, zapisuie y zlecam, a sobie samemu, braci, siostram, bliskim krewnym, powinnym moim żadnego prawa, przystępu y pretextu niezostawuie, ani zachowuie. Mocen y wolen będzie iegomosć xiądz Heliaszewicz za tą przedażą moią, a kuplą swoią the kamienice y ogrod z ich placami, gruntami, budowaniem wszelakim, z pożytkami, przynależnosciami wszelakimi na siebie dzierżeć, używać, dać, darować, przedać, zamienić, zapisać y tym wszytkim ogułem y po częsci według woly, naylepszego upodobania swego szafować y disponować wiecznymi czasy. A ia iuż od daty tego listu, zapisu mego żadnego prawa, pretextu y przystępu sobie przywłaszczać y żadnym sposobem, wymysłem ludzkim sam przez się, bracią, siostry y żadne powinnie, bliskie krewne moie w the kamienice y ogrod y w żadne ich pożytki y przynależnosci wstempować się y zadney przeszkody, ani namnieyszey trudnosci icgomosci xiędzu Heliaszewiczowi y iego succecsorom y każdemu takiemu, komu by to oboie od iegomosci puszczone było, czynić, zadawać niemam y nie będę mogł czasy wiecznemi, pod zaręką tak wielkiey summy, iako sama yscizna. O co forum ze mną iegomośći u każdego sądu y prawa rokiem zawitym. I na tom dał iegomosci xiędzu Heliaszewiczowi ten moy list, zapis wieczysty z podpisem ręki mey własney, pod moią pieczęcią. Do ktorego za ustną, a oczewistą prozbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przycisnąć raczyli—wielmożny iegomość pan Alexander Słuszka, casztelan Minski, starosta Rzeczycki, iegomość pan Mikołay Brolnicki, skarbny wlelkiego xięstwa Litewskiego, a iegomość pan Piotr Tryzna, staroscic Bobruyski. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca January wtorego dnia. Eustachi Wołowicz, biskup Wilenski (L. S.). Alexander Słuszka, casztelan Minski, starosta Rzeczycki ręką swą, Mikołay Brolnicki, skarbny iego krôlewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego. Piotr Tryzna m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б, Б, шк. 8, папка 2, № 80.

№ 192. — 1619 г. Февраля.

Жалоба Криштофа Рогинскаго на Илью Недрушлянскаго о нанесеніи послѣднимъ отцу его смертельныхъ побоевъ на улицѣ Великой Замковой противъ Ратуши, передъ самымъ воротами костела Казиміра.

Земенинъ господарский повету Ошменского панъ Криштофъ Рокгинский самъ отъ себе и именемъ отца своего пана Станислава Рокгинского оповедалъ и обтяжъливе жаловалъ на Гелияша Недрушлянского, земенина господарьского повету Виленского, и на Якуба Игнатовича Линовского, чоловека тутъ въ панстве его королевъское милости, великомъ князстве Литовскомъ и нигде оселости не маючого, прынцыпаловъ речы нижей помененое, которые тутъ в месте Виленскомъ, нетъ ведома въ який способъ, перемешкиваючы безъ служъбы, товарыство зъ собою ведучы, о томъ, штожъ дей братъ его пана Крыштофа Рокгинского рожоный, небощыкъ панъ Миколай Рокгинский, служечы жолнерско въ войску его королевское милости в земли Ифлянтской подъ хоруговью вельможного пана его милости пана Януша Кишки, старосты Пернавского, ротмистра его королевское милости, для некоторыхъ потребъ своихъ теперь, недавными

ча сы прыехалъ былъ тутъ до места Виленского и сталъ госпадою на предмѣстью за Острою Брамою, в дому мещанина Виленского Павла Филиповича, и кгды дей в семъ року тисеча шестьсотъ деветьнадцатомъ, месеца Февраля двонадцатого дня, во второкъ, то есть з вечора о године семой на поллзекгару, в ночы будучы онъ, панъ Миколай Рокгинский по потребахъ своихъ въ господе слуги его милости пана Крыштофа Кишки, пана Войтеха Таркговицкого, въ дому мещанина Виленского Яна Бабътысты, стамътуль до господы своей вышей менованой восполъ с поручникомъ своимъ паномъ Станиславомъ Рачынскимъ улицою Великою Замковою, черезъ рынокъ, мимо ратушъ ку Острой Браме, на саняхъ однымъ конемъ спокойне ехалъ, и вжо ратушъ самый поминувшы, передъ вороты костела светого Казимера прыеждчалъ, тамъ же дей того року, месеца, часу, на врочыщу вышей менованомъ, в рынку, передъ самыми воротами костела светого Казимера, тотъ Геляшъ Недрушлянский и Якубъ Линовский сами особами своими и з многими помочниками своими, на име неякимъ Каменскимъ, а Шубкою и Бернацкимъ, Шарнавскимъ и Цурковскимъ, яко о нихъ ведомость взять моглъ, и з ыншыми людьми, которыхъ они сами зънают и имена ихъ, якъ которого з нихъ зовутъ, ведаютъ, сподкавшы, а взявшы передъ себе злый, свовольный, запаметалый, не хрестиянский умыслъ, намней не огледаючысе на боязнь Божую и срокгость права посполитого, на таковыхъ свовольныхъ, а збыточныхъ людей постановленого, кромъ зъвады и даньня собе жадное прычыны, одно з зуфальства своего............Миколая Свирского, которы... своего ....ню седелъ, окрутне, нелитостиве, а праве тыранско (збили)...и поранили; с которого таковогo ихъ окрутенства и ранъ заданыхъ панъ Миколай Рокгинский заразомъ речъ замкнулъ и в семъ же року тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Февраля зъ дня шестнадцатого на день семнадцатый, зъ суботы на неделю, у ночы, тутъ в месте Виленскомъ, въ господе своей, вышей менованой, умерлъ и з рукъ ихъ зъ сего света зъшолъ, а челядникъ его на смертельной постели лежытъ, который нетъ ведома будетъ ли жывъ. О чомъ онъ, панъ Крыштофъ Рокгинский, взявшы ведомость, заразомъ тутъ до места Виленского прыбылъ, а заховуючысе в томъ водле порадку права, тело забитого брата своего тутъ на враде в замку Виленскомъ оказалъ и тое оповеданье свое до книгъ записати далъ.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4652, актъ № 7.

№ 193. — 1619 г. 26 Мая.

Актъ осмотра церковныхъ погостовъ, застроенныхъ домами шляхты и мѣщанъ.

Выпись зъ книгъ головныхъ трибунальныхъ, въ Вильни одправованыхъ.

Лита одъ нарожения Сына Божого тысеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля первого дня.

Передъ нами судьями головными духовными и свецкими, на трибуналъ Великого князьства Литовского зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешний обраными, постановившысе очевисто панъ Стефанъ Авдицкий подалъ до акту листъ ограниченный, на речь, въ нимъ выражоную, служачый ясне вельможному въ Бозѣ превелебному его милости ксендзу Габриелови Колендѣ, метрополитѣ Киіовскому, просечы, абы тотъ листъ принятъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ, который вписуючы въ книги слово до слова такъ се въ собѣ маетъ:

Malcher Heliaszewicz Gieysz, custosz Wilenski, sekretarz iego królewskiey mosci, od jasnie wielmożnego, w Bodzie przewielebnego iegomosci xiędza Eustachiusza Wołowicza—byskupa Wilenskiego na żądanie przewielebnego w Bodze iegomosci oyca Jozefa Welamina Rutskiego — metropolyty Kijowskiego, Halickiego y wszystkiey Rusi y za prozbą a

zgodnym pozwoleniem sławetnych panow burmistrow y raycow miasta Wienskiego na rozeznanie granic y rożnic, (które) względem jurisdykcyi mieskiey y iegomosci oyca metropolity o poddane, na grunciech cerkiewnych będące, zachodziły, kommisarze z panem Krzysztofem Kiernowiszkiem y z panem Piotrem Kopciem—raycami miasta Wilenskiego, od wszystkiego urzędu mieyskiego na tę sprawę deputowanemi, z iegomoscią xiędzem Woyciechem Żabinskim — plebanem Niemeczynskim y proboszczem koscioła Maryey Magdaleny, iako notarium publicum przydanym, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, Maja dwudziestego szostego dnia zesłany, mianowicie za podaniem od iegomosci xiędza biskupa do uspokoienia srzodku łatwego jurisdykciey metropolitanskiey y mieyskiey, aby miasto do poddanych, na cmentarzach cerkiewnych mieszkaiących, władzy żadney nie miało. Opisuiąc tedy grunt, granice cerkiewne Wilenskie przy bytnosci y za pokazaniem ludzi zacnych rożnych, czynie wiadomo, iż my, osoby zwyż mianowane widzieliśmy, naprzod gdyśmy przyszli do cerkwie katedralney swiętey Preczystey y Spasa, przy teyże cerkwi stoiącą y spustoszałą, przy bytnosci panow raycow miasta Wilenskiego, ktorych tych obudwu cerkwi grunt poczyna się od rzeki Wilny z murem przy bramie Spaskiey, przy ktorey bramie szpital zmurowany stoi, a z drugiey strony, idąc ku ulicy Wielkiey, konczy się do drugiego cmętarza nad zaułkiem cerkwi spustoszałey swiętey Katarzyny, a tyłem do muru klasztoru panienskiego, na ktorym tym cmentarzu swiętey Preczystey stoi domow kilka mieszczan cerkiewnych, wokrągu tego cmętarzu pomienionego będących, to iest z iedney strony do ulicy, ktora idzie mimo cerkiew swiętey Preczystey ku bramie Spaskiey, a z drugiey strony do muru klasztoru panienskiego, koncem przeciwko zboru, a drugim koncem, iako się wyżey pomieniło, do cmentarzu gruntu swiętey Preczystey. Potym byliśmy w cerkwi nayswiętszey Panny, nazwaney Pokrowy, ktora cerkiew spustoszała murem stoi na teyże ulicy zwyż opisaney, ktora się ulica dzieli, idąc z rynku mimo teraznieyszy kalwinski zbor do Bernardynow, po lewey stronie, a z drugiey strony z swym murem ta cerkiew w zborze teraznieyszym kalwinskim; z ktorey tey cerkwi forta wielka do tego zboru; iednym koncem ta cerkiew swoim murem do wrot bramy zborowey y dzwonicy, a drugim koncem ten cmentarz konczy się o dom panow Raieckich y w tył kamienice Sienkiewiczowskiey, na ten czas pana doktora Szkota, na tym cmentarzu stoi domow kilka mieszczan cerkiewnych. A potym byliśmy w cerkwi swiętego Iwana: (w) swym murze stoi bokiem y wrotami na teyże ulicy zwysz pomienioney, a drugim bokiem stoi w cmentarz swoy, a koncem cmentarzu tey cerkwi nabudowana część domami szlachetckiemi, na terazniey szy czas będącemi z placami pustemi teyże cerkwi y tegoż cmentarza, aż do kamienice Demerowey do tyłu, a podle tegoż cmentarza cerkwie swiętego Iwana, cmentarz swiętego Michała, nabudowany domami szlacheckiemi y mieyskiemi, w głowach tego cmentarzu koniec ieden do ulicy Wielkiey Zamkowey, a drugim koncem do cerkwi swiętego Iwana, bokiem iednym nad ulicą zwyż pomienioną idąc ku zboru, a drugim bokiem teyże kamienice. Tegoż dnia chodzilismy do cmentarza swiętego Mikoły na Sawiczey ulicy, nabudowany kilka domow mieszczan cerkiewnych, ktory cmentarz koncem iednym do tey ulicy Sawiczey, a drugim koncem do ulicy Preczystenskiey, ktora ulica idzie ku Spaskiey bramie, a bokiem iednym nad zaułkiem, ktory zaułek idzie przez tenże cmentarz ku swiętey Preczystey, a drugim bokiem do cmentarza swiętego Iwana, placow na ten czas pustych zwyż opisanych podle zboru. A potym tegoż dnia byliśmy na cmentarzu swiętego Ilyi, ktory także zabudowany kilkunastu domami, w teyże ulicy Sawiczey nad zaułkiem cmentarznym zwyż opisanym koncem ku Preczystey, a bokiem drugim ku cmentarzu cerkwi Rożdestwa Chrystowa. Tegoż dnia byliśmy na cmentarzu Rożdestwa Chrystowa, na teyże ulicy Sawiczney koncem iednym, a drugim koncem do bramy Spaskiey, ku cerkwi swiętey Preczystey, bokiem iednym nad ulicą, a drugim bokiem na cmentarzu swiętego Ilyi, ktory y ten cmentarz Rożdestwenski zabudowany wszystek domami mieszczan cerkiewnych, może być domow kilkanascie. Tegoż dnia byliśmy na cmentarzu cerkwie swiętey Piatnicy, na ktorym cmentarzu domow kilka pobudowanych, ktora cerkiew iednym koncem w głowach do ulicy Zamkowey, przeciwko Rożycowey kamienicy, a drugim koncem do kamienice pana Tupieki, a bokiem iednym do ulice Sawiczey, a drugim bokiem podle kamienicy pana Sycinskiego. Zatym bylysmy na

cmentarzu pry cerkwi Perenesienia swiętego Mikoły, w rynku stoiącą, w pewnych granicach leżący, koncem iednym w głowach od rynku w Rybnym koncu, a drugim koncem w tył domu Stefana krawca, a bokiem iednym przy teyże cerkwi Perenesenia swiętego Mikoły, a drugim bokiem do domu monasterskiego swiętey Troycy, nazwanego Sapieżynskiego. Tegoż dnia chodziliśmy na cmentarz do cerkwi Woskresenia Chrystowa, w rynku na Szklaney ulicy, przeciwko rzędu solenickiego będącey, a drugim koncem ku kamienicy Paleckich, bokiem do kamienice Dobrohostowskiego, a drugim bokiem przy Szklaney ulicy; y ten cmentarz, w murach iego cerkiewnych ze wszystkich czterech stron zamurowany, mieszkaniem kilka gmachow zabudowany iest; z ktorey tey dostateczney inquizyciey ograniczenia y opisania naszego y z przydania tych dwoch panow raycow a przy wiele ludzi na ten czas będących widzieliśmy tę własność wszystkich tych cerkwi cmentarzow zwyż opisanych, nabudowanych domami, ktore domy stoią na własnych cmentarzach cerkwi pomienionych. Co wszystko panowie raycy pomienieni przyznali, za czym ja imieniem iegomosci xiędza biskupa Wilenskiego, mediatora między stronami ad instantiam obu stron pomienionych, uznałem y uznawam, iż ci wszyscy, ktorzy w domach, na cmentarzach cerkiewnych pobudowanych, mieszkaią, jurisdykcyey sądowey iegomosci oyca metropolity podlegaią y podlegać maią; a o inszych mieszczanach, ktorzy na gruntach cerkiewnych, a nie własnie na cmentarzach mieszkaią, prawem ma czynić przewielebny oiciec metropolita przed krolem iegomoscią; na co daię tę moią atestacyą na pismie pod pieczęcią y podpisem ręki moiey własney. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, Maia dwudziestego szostego dnia. У того листу при печатяхъ подпись рукъ тыми словы: Malcher Heliaszewicz, kustosz Wilenski y sekretarz krola iegomosci. Krzystof Kiernowiszko — rayca Wilenski ręką swą. Bywszy przy tym Woyciech Żabinski, notarius publicus Curiae Illustrissimi mp. Piotr Kopiec—rayca Wilenski ręką swą. Который же тотъ листъ, за поданьемъ оного черезъ особу верху мененую, до акту принятъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть вписанъ, зъ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского ясне вельможному въ Богу превелебному его милости ксендзу Габрыелиови Колендзѣ—метрополитѣ Киевскому есть выданъ. Писанъ въ Вильни. Tomasz Kazimierz Giesz, kantor, prałat, deputat Wilenski (L. S.) Krzysztoph Sinecki — kasztelan y deputat Wilenski, Benedykt Zuchowski—dziekan y deputat Zmudzki, kanonik Wilenski mp. Michał Kryspin Kirchen Steyn—generał altyleryi i. k. m., marszałek koła duchownaho, Wawrzyniec Odaniski, podsędek y deputat Wiłkomierski do koła duchownego, Leo Jan Swirski —marszałek y deputat koła duchownego z powiatu Rzeczyckiego.

Изъ Р. О. В. П. Б. Б. шк. 2, папка 202 № 129. Cp. ibid. *актъ № 72.*

№ 194. — 1619 г. 10 Августа.

Жалоба Сколдбоцкаго на Прилуцкаго о нанесенiи побоевъ слугѣ его и захватѣ лошади „у Острой Врамы, на валѣ“.

Року тисеча шестисотъ деветнадцатого, месеца Августа десятого дня.

Милостивый пане враде кгродский Виленский! Я Миколай Сколдбоцкий, земенинъ воеводБерестейского, слуга освецоного з Олыки на Несвежу, графи на Шидловцу, Ризского и Шерешевского старосты, пана Альбрихта Владислава Радивила: будучи мне тутъ в месте господарскомъ Виленскомъ часу отправованя и суженья трибуналу термину воеводства Берестейского, такъже и на рочкахъ кгродскихъ Виленскихъ року теперешнего тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Августа девятого дня, з господы моей, которуюмъ мелъ на улицы Конъской пани Ганны Ластовского, недалеко Острой Брамы, слуга мой, шляхтичъ учтивый повету Городенъ-

ского, на име Янъ Римонтъ, который при мне на сесъ часъ есть, кони мои с тое господы вышъ мененое кгды напоить ихъ ехалъ, в томъже месте Виленскомъ, и кгды выяхалъ за Браму Острую, за муръ, на вале, земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Иванъ Прилуцкий, который з Вильня в дорогу ехалъ, яко ведомость......же до Слонима, а з Слонима снать до Пинска до ей милости пани Гарабурды ехалъ, панее свое, на томъ месцу и врочищу вышъ мененомъ, за муромъ Острой Брамы, яко ми даетъ справу тотъ слуга мой Янъ Римонтъ, помененый панъ Прилуцкий, безъ даня жадное причины ему, порвавшисе с колясы до него, оного Римонта в руку правую вышей локтя усекъ и шкодливе ранилъ, с которое раны нетъ ведома если рукою владнути будетъ; а мало на томъ маючы, еще подъ нимъ взялъ и пограбилъ коня шерстью сиво, дропястого, моего власного, купного у пана Лукаша Здитовецкого—земенина воеводства Берестейского, двохъ за сорокъ и чотыри золотыхъ польскихъ. Который то бой и грабежъ, отъ пана Ивана Прилуцкого сталый у месте Вильню, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Августа девятого дня, подъ часъ одправованя и суженья рочковъ кгродскихъ Виленскихъ. о што я с тымъ паномъ Иваномъ Прилуцкимъ о кгвалтовное взятье и пограбене коня моего, такъже и о зранене того слуги моего, отъ его ему сталое, правне мовити хочу и прошу, абы тая протестация моя до книгъ кгродскихъ Виленскихъ принята и записана была.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4652, актъ № 4.

№ 195. — 1619 г. 18 Декабря.

Жалоба Волка на еврея Самуила Яхимовича, который тайкомъ убѣжалъ отъ него, не заплативши ему за квартиру (на Бискупской улицѣ около костела св. Николая) и разные напитки.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабря осьмнадцатого дня.

На враде господарскомъ ...... оповедалъ и жаловалъ мещанинъ места здешнего столечного Виленского, мешкаючый домомъ подле костела светого Миколая, на улицы, названой Бискупъской, прыналежачый до прысуду бискупъства Виленского, панъ Адамъ Волкъ на жыда Самуйла Яхимовича, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ ҂ахѳі (1619), месеца Октебра двадцать второго дня, прыехавшы тотъ жыдъ з места господарского Троцкого, яко чоловекъ будучы хорый, удавшысе на лекарство в опатрене до Давида бальвера, на Немецкой улицы мешкаючого, и ставшы дей господою у него пана Адама Волка, нанялъ былъ светолку з сенею спокойного мешканья, в которой, почавшы отъ дня двадцать второго месеца Октебра ажъ до теперешнего часу, то есть до дня шеснадцатого Декабра в семъ же року ҂ахѳі (1619), мешкалъ. То пакъ дей тотъ помененый жыдъ, нетъ ведома з якихъ прычынъ, взявшы передъ себе злый, свовольный умыслъ, того року, месеца и ночы з дня шеснадцатого на день семьнадцатый з дому его с тое светолки прочъ увошолъ и выехалъ, отъ которое тое светолки дей мелъ тотъ жыдъ помененый на кожъдый тыдень платити по грошей ві (12) литовъскихъ, а дочь в той же господе мешкаючы черезъ тотъ часъ, яко се вышей поменило, у дочки его пана Адама Волка, у панны Марушы Адамовны, напитку розного набравшы и напивъ, и зосталъ виненъ за медъ копъ две грошей литовъскихъ, за пиво копъ тры грошей литовскихъ, за горелку грошей двадцать чотыры литовскихъ, тотъ дей Самуйло Яхимовичъ такъ одъ мешканья, яко и за тотъ напитокъ звышъ помененый не плативши, з того дому и с тое избы, мешканя ему нанятого, в не-

ведомости потаемне выехалъ и выпровадилъ ку не малой крывде и шкоде его не малой. О што онъ панъ Адамъ Волкъ, хотечы правне чынити, сее оповеданье далъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записати.

Тоже, № 4652, актъ № 14.

№ 196. — 1619 г. 19 Декабря.

Жалоба Жебровскаго на Яшевскаго о нанесенiи побоевъ на перекресткѣ улицъ Нѣмецкой и нынѣшней Благовѣщенской.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра деветнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецъкимъ, наместникомъ Виленъскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ его королевской милости повету Виленского, урожовый панъ Станиславъ Жебровский на пана Анъдрея Яшевского о томъ, штожъ дей року теперешънего шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра осмынадцатого дня, будучы ему пану Жебровскому по некоторыхъ потребахъ своихъ тутъ в месте Виленскомъ и отправившы такъ набоженство свое въ костеле светого Духа нешпорьне, яко и в ыншихъ розныхъ ремесниковъ потребы своей, ишолъ до господы своей улицою Великою, которая отъ костела свето Янского мимо костелъ светого Духа, идетъ до брамы Троцкое, до мешъканья пана Анъдрея Вуевича, кравъца, у вечоръ, на змроку то пакъ дей кгды того дня зъвышъ помененого приходилъ онъ панъ Станиславъ Жербовский тою помененою улицою до улицы Немецъкое, которая черезъ тую помененую улицу идетъ до брамы Виленское, яко чоловекъ спокойный и николи никому ни въ чомъ не винный, и кгды дей только тую улицу крижовую ку помененой господе своей перешолъ, тогды дей праве противъ каменицы названой Полугропъковой и господы мешъканья Гануса, бальвера, на рогу помененое улицы лежачихъ, тотъ помененый панъ Анъдрей Яшевский, запомневшы боязни Божой и срокгости в праве посполитомъ описаное, маючы на него пана Жебровского давъную ненависть, яко вжо передъ тымъ, на веля местцахъ будучы передъ розными людьми отповедь и похвалку, такъ на здоровье его самого, яко и малжонки его, такъже и на маетность ихъ чинилъ и чинить, обецуючы ихъ самыхъ позабияти, маетность, именичо ихъ, названое Брекишки, в повете Виленскомъ лежачое, огънемъ спалити перегражаетъ. Которому дей тому своему злому передъ себе взятью чынечы досыть, того дня у вечоръ и на томъ врочищу звышъ помененомъ тотъ помененый Андрей Яшевский самъ особою своею, з ыншими многими помочниками своими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведаетъ, учинившы окрикъ и припадши стылу, почали на него, пана Станислава Жебровского, шаблями и розными бронями бить, сечь, каменьми тискати. Который таковый кгвалтъ видечы, онъ панъ Жебровский, отъ него, пана Яшевского, и помочниковъ его оборонною рукою до господы своей уходилъ и укладалъ, и коли бы дей некоторые люди, услышавшы таковый на улицы галасъ и тумультъ, припадши, его, пана Станислава Жебровского, не ратовали, снать дей были бы его на смерть забили; якожъ дей и потомъ за разомъ отходечы зънову в очы ему пану Жебровскому одповедь и похъвалку на здоровье его самого и малжонки его учинилъ, мовечы тыми словы: дякуй дей Пану Богу и тымъ людемъ, которые тутъ на тотъ часъ прибыли и тебе ратовали, жесь живъ зосталъ, але предъсе и на потомъ буду се вшелякимъ способомъ старати такъ самъ черезъ себе, яко приятелей своихъ, або ли и кого инъшого объчого, же тебе самого, малжонку твою с того света смертью зглажу и маетность твою огънемъ спа-

лю. О што все хотечы онъ панъ Жебровский с нимъ паномъ Яшевскимъ правне поступовати, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Виленскихъ записано было. Што есть записано.

Тоже, № 4652, актъ № 16.

№ 197. — 1620 г. 16 Января.

Позывъ Самуилу Величкѣ по дѣлу о самовольномъ занятіи подъ свои постройки земли, на которой прежде стояла церковь св. Архангела Михаила и домъ священника.

Жигмунтъ трети, Божою милостью король Польски п пр. и пр. и пр.

Земянинови нашому повету Ошменского, урожоному Самуелеви Яновичу Величку. Прыказуемъ вѣрности твоей, штобы еси за симъ позвомъ, мандатомъ нашымъ одъ поданя або положеня его на именю вашомъ передъ нами господаремъ и судомъ нашымъ тамъ, где на тотъ часъ дастъ Богъ щасливе дворомъ нашымъ будемъ, если у В. К. Л. за 4 недели, а если въ коронѣ польской—за нѣдель 8, самъ обличне и завито сталъ на жалобу и правное попераньe въ Бозе велебного отца Иосифа Велямина Рутского, архіепископа, митрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, который вѣрность твою позываетъ о безправное забранье и неслушное прывлащенье речей небощыка Яна Величка, подстолего Ошменского, отца вѣрности твоей, грунту власного церковного церкви св. Михаила Архангела въ мѣсте нашомъ Виленскомъ, на улицы Великой Замковой, не доходечы костела св. Яна, на рогу, идучы уличкою ку збору евангелицкому по правой руце, где церковь самая стояла и мешкане поповское при той церкви бывало, и вѣрность твоя тотъ грунтъ церковны безправне и неслушне держышъ, домы на немъ побудовавшы, пожытки собѣ прывлащаешь, а отцу митрополитови уступити не хочешь ку немалой крывде и шкоде церкви Божой. Прото жебы вѣрность твоя сталъ на жалобу прерeчоного отца митрополиты Киевского, которая вѣрности вашой часу права шерей положона будетъ, скуточне во всемъ успраьедливилсе. Писанъ у Варшавѣ, въ канцелярии нашой, лѣта одъ нароженья Сына Божего 1620, месеца Январа 16 дня.

Изъ Р. О. В. П Б., Б., шк. 20 папка 2, док. № 114.

№ 198. — 1620 г. 11 Апрѣля.

Рѣшеніе короля Сигизмунда III по спору о плацѣ и домѣ, принадлежащемъ церкви Св. Іоанна Богослова, и занятомъ Марціаномъ Горскимъ.

Жыкгимонтъ третий, Божью милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Инфлянтъский и Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашымъ, кому то ведати належитъ, ижъ одправовалсе передъ нами и паны радами и врядники нашыми, отъ насъ на суды задворные высажоными, справа межи въ Бозе велебнымъ отъцемъ Иосифомъ Веляминомъ Руцкимъ, архиепископомъ, метрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, поводомъ, з одное, а урожонымъ Марцыяномъ Кгорскимъ, хоружимъ Виленъскимъ, позванымъ, з

другое стороны, за позвомъ, манъдатомъ нашымъ, отъ повода по позваного выданымъ, о то, ижъ позваный, неведати якимъ правомъ набывшы собе домъ на кгрунте власномъ церъковномъ церкви заложеня светого Иоана Богослова в месте нашомъ Виленъскимъ, при уличце, которая идетъ зъ улицы Великое Замковое, идучы до збору Евангелицъкого, по правой руце, и тымъ домомъ, на кгрунте церковномъ стоячымъ, стены власное церковное мурованое займуючы, того дому уживаетъ, а поводови уступити его не хочетъ, ку крывде и шкоде церкви Божой, яко тотъ позовъ шырей в собе маетъ. На року теды нинешнемъ, з того позву, манъдату нашого припаломъ, стороны обедве—поводъ презъ шляхетного Анъдрея Яноцкого, а позваный презъ шляхетного Мартина Свежинъского, умоцованыхъ своихъ, за моцъми зуполными того року ишьновали. Поводовая вынесеня того позву реляциею возного воеводства Виленъского Криштофа Брезинъского, передъ урядомъ кгродскимъ Виленъскимъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Февраля второго дня сознаною, доводила. Потомъ на подпоръ скарги своее протестацыю противъ позваному презъ Томаша Петровского, наместника двора метрополего, в месте Виленъскомъ будучого, передъ тымъ же урядомъ кгродскимъ Виленъскимъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Февраля первого дня учиненую, покладала, просечы и домавяючы, абы есмо позваному справоватьсе наказали. А позваный презъ помененого умоцованого своего, заховавшы принъципалови своему вшелякие обороны правъные, ексъциповалъ форумъ, же о тую кривду мнеманую в суде нашомъ справоватьсе не повиненъ, поведаючы, же тотъ кгрунтъ месцки, подъ юрисдикцыею места Виленъского лежитъ, на доводъ чого диспозыцые в месте учыненые показовалъ. На што умоцованый поводовъ, указавшы право посполитое, же о добра костельные никому инъшому, только намъ, государю, судитъ належитъ, для большого подпартья своее скарги, бралъсе на инъквизицыю, просечы, абы есмо тую справу тамъ до Вильна одослали и певныхъ инъквизиторовъ нашыхъ на то зволали.

Мы, государь черезъ паны рады и врадники нашые, отъ насъ на суды нашые задворные высажоные, выслухавъшы конътроверсыи сторонъ, поневажъ достаточное ведомосъти в той справе на тотъ часъ взятъ не могли есмо, кому бы тотъ домъ и кгрунтъ належати мелъ, абы се уближенъе якое которой стороне не стало, про то, суспенъдовавшы розсудокъ нашъ на тотъ часъ з стороны форумъ, для большое инъформацыи нашое тую справу до вряду кгродъского Виленъского на инъквизыцыю до места Вильна отсылаемъ. Которые инъквизиторове нашы, порозумевшысе з собою о часе, обвестившы стороны обедве водле права черезъ листы свое, на тотъ кгрунтъ зъехати маютъ и достаточный опытъ о томъ, на чиемъ кгрунъте тотъ домъ збудованый и якой юрисдикцые подлеглый, учинятъ и намъ, гдру на писме о томъ всемъ ознаймити повинъни будутъ. А по отъправенъю тое инъквизыцыей рокъ сторонамъ обема передъ нами и судомъ нашымъ до дальшого в той справе роспартя правного, безъ припозву, завитый в недель осмъ моцъю сего декрету нашого складаемъ и заховуемъ. Деяло се у Варшаве, месеца Априля одинадцатого дня, году тисеча шестьсотъ двадцатого. До чого въсего на большую вагу и певность тыхъ речей печатъ нашу великого князъства Литовъского притиснуть и стороне поводовой, велебному отъцу метрополите выдать казали есмо. Альбрыхтъ Станиславъ Радивилъ, подканцлерий вел. княз. Лит. Якубъ Окгродзинский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 12.

№ 199.—1620 г. 7 Октября.

Заявленіе Войтеха Порецкаго о пропажѣ документа въ домѣ Пречистенскаго монастыря на Зарѣчьи.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра семого дня.

Постановившисе очевисто земенинъ господарский воеводства Виленского панъ Войтехъ Порецкий оповедалъ и жаловалъ о томъ, же в году теперь идучомъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Октебра шостого дня, тутъ у Вильне подъ часъ отправованья роковъ земскихъ Михаловскихъ будучому в дому монастырскомъ, в монастыру рускомъ заложенья светое Пречистое, на улицы, на Заречу лежачомъ, и тамъ же дей онъ панъ Войтехъ Порецкий, маючы запозовъ до суду земского Виленского на роки менованые по земянъ господарскихъ воеводства Виленского пана Вацлава, пана Мальхера, пана Яна, пана Крыштофа, пана Самуеля Совкгяловъ до бранья сумы пенезей трыдцати копъ грошей литовскихъ, за кгрунъты Митруковъские винные, отъ именья Родовского, заставленаго черезъ небощика пана Яна Ступылковского и малжонъки его пани Ганны Молчуровны небощику пану Ерониму Совкгяле, отцу менованыхъ пановъ Совкгяловъ, а отъ пани Ганны Молчуровны Яновой Ступылковской ему пану Порецкому и малжонце его заставою служачого, тамъ же в томъ монастыре, ужываючы до права приятеля, умоцованого своего пана Яна Лебедевского и указуючы тую справу до прочытанья, нетъ ведома яко межы иншыми справами згинулъ пригодне листъ орыйналъ сознанья ее пани Ганны Мончуровны Яновой Стыполковъской, пущенья заставою ему пану Порецкому и малжонце его именья Родовского и кгрунтовъ Митруковскихъ у двухъ сотъ копахъ; притомъ и выписъ интромисыи пущенья отъ небощика пана Ступылковъского малжонце его именья вышъ описаного Ступылковъского и кгрунтовъ Митруковскихъ, и нетъ вести где тые справы межы иншыми справами вложоные згинули, в чомъ варуючы в часы прышлые, просилъ абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4659, актъ № 2.

№ 200.—1620 г. 9 Ноября.

Жалоба Пашкевича на бывшаго слугу его Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Ноября девятого, дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ его королевской милости повету Виленского панъ Лукашъ Пашкевичъ о то, ижъ неякий Миколай Неборский еще отцу его пана Пашкевича, небожчику пану Павлу Пашкевичу часъ немалый служилъ, а потомъ и ему, пану Лукашу Пашкевичу змовившы певный юрк гелтъ и также черезъ часъ немалый служечы, неучтившы его пана Лукаша Пашкевича, яко пана своего, прочъ отышолъ, немало зашкодившы, то есть взялъ дей котелъ кухенный меденый и иншого начыня кухенного немало, по одейстью его, погинуло, которого онъ панъ Пашъкевичъ, того Миколая Неборского в семъ же року нинешнемъ, месеца Ноября ѳ҃ (9) дня постигнувшы тутъ у месте господарскомъ Ви-

ленскомъ с тымъ котломъ своимъ меденымъ кухенънымъ на предместью Антокольскомъ в месте Виленскомъ, в дому мещанина его милости велебного отца Еустафея Воловича — бискупа Виленского, на име Липницъкого, продаючы тотъ котелъ, взявъшы его, яко слугу своего рукодайного, до каменицы своей тутъ у месте Виленскомъ на улицы, з рынку ку Броне Острой идучой, лежачое, велъ, то пакъ приходечы тотъ Миколай Неборский ку воротомъ з рынку до костела светого Казимера, кинувшы тотъ котелъ на землю, самъ на цвинтарь того костела светого Казимера утекъ; за которымъ то Миколаемъ Неборскимъ, яко за шкодникомъ, выростокъ его пана Пашкевичовъ гонилъсе с кравчикомъ на име Васильемъ, только до воротъ цвинтарныхъ, а не далей, и не догонившы его, тотъ котелъ взявшы предъ воротами цвинтарными, до каменицы его, пана Пашкевича, выростокъ его отнесъ, съ которымъ то Миколаемъ Неборскимъ хотечи онъ панъ Пашкевичъ часу своего правне мовити, яко з рукодайнымъ челядникомъ своимъ, и тыхъ шкодъ своихъ на немъ доходить, просилъ мене враду, абы тое оповеданье и жалобу его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано, што есть за прозьбою его записано.

Виленк. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4615, актъ № 7

№ 201. — 1620 г. Ноября 16.

Жалоба Доминиканскаго Свято-Духовскаго монастыря на магистратъ о причиняемомъ ему затрудненіи въ пользованіи водою изъ источника Вингровъ.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Ноября шестнадцатого дня.

На враде etc. оповедалъ и обтяжливе жаловалъ его милость ксендзъ Валерыянъ Кгрохольский самъ отъ себе и именемъ усего конвенту отцовъ Доминикановъ на мещанъ бурмистровъ Виленскихъ сегорочныхъ на пана Петра Пуща, пана Якуба Кевловича, пана Симона Болундзя и на войта Виленского пана Томаша Бильдюка, о томъ, штожъ дей помененые панове мещане Виленские с певного постановенья учынили были контрактъ зъ ихъ милостями ксенжы конвенту отцовъ Свето-Дускихъ о впроважене воды рурами до кляштору ихъ Свето-Дуского водлугъ потребы ихъ кляшторное достатне, то есть до кухни и на вшелякие потребы ихъ кляшторные, а то есть з властного старожытного кгрунту ихъ кляшторного, в которомъ кгрунте ихъ за Троцкою брамою жродла водные гойные потоки свои маютъ, прозываемые Винкгры, съ которыхъ Вингровъ за добровольнымъ зезволеньемъ ихъ милости отцовъ законниковъ мещане здешние Виленские, войтъ, бурмистры и райцы воду до места Виленского звычайнымъ способомъ рурами провадютъ и ку пожиткови своему ратушному, запродаючы тую воду в розные домы людские, то есть у месте Виленскомъ, впровважаютъ и ихъ милости отцомъ законникомъ достатнее воды в кляшторъ ихъ не даютъ, только барзо о мале тесный цукгъ, с которого цукгу воды достатнее на потребы свои кляшторные мети не могутъ. В чомъ маючы великий жаль, крывду и шкоду, просили ихъ милость отцове Доминикане, абы то оповеданье ихъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4615, актъ № 8.

№ 202. — 1620 г. 6 Декабря.

Жалоба слесаря Бормана на Садровскаго за нанесеніе имъ смертельныхъ побоевъ Янчуку (который шелъ въ домъ Бормана около костела св. Юрія, дорогою отъ замка къ мурованому мосту).

Roku tysiąc sześćset dwudziestego, miesiąca Decembra szostego dnia.

Na urzędzie króla iegomości grockim Wilenskim przedemną Piotrem Piaseckim, namiestnikiem Wilenskim, żałował y opowiedał pan Krystoph Borman, slosarz, mieszczanin xięcia iegomości pana Janusza Radziwiła, iegomości pana Wilenskiego, do dworu xięcia iegomości tu w mieście Wilenskim na Puszkarni przynależący, w krzywdzie Jana Janciuka, slosarcika, czeladnika swego na Marczina Sadrowskiego, tkacza y na żone iego Marusze Marczinową Sadrowską, tkacową, iako principałow, y na pomocnikow ych, ktorych oni dobrze znaią y onych u siebie przechowywaią, ymiona y nazwiska ich wiedzą, o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Nowembra ze dnia dwudziestego dziewiątego dnia na dzień trzydziesty, to iest z niedziele na poniedziałek o osmey godzinie w noc, on pomieniony Marczin Sadrowski, tkac z żoną swoią Marusią y s pomocnikami swoiemi, wypadszy z domu y mieszkania swoiego własnego, tu w miescie Wilenskim na Puszkarni, podle kosciola swiętego Jerzego, przy samey drodze od zamku ku murowanemu mostu stoiącego, onego pana JanaJanciuka, slosarcika,człowieka niewinnego, bezbronnego, spokoynie drogą do pana swego idącego, przepomniawszy naprzod boiazni Bożey, a potym y srogości prawa pospolitego, na mężoboyce opisanego tam iego przed domem swoiem okrutnie a nielutosciwie zbili, zranili, posiekli bardzo szkodliwie; od ktorego tak okrutnego zranienia y zbicia żyw bycz nie może; jakosz y potym w roku tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Decembra dwudziestego szostego dnia, od tego okrutnego y nielutosciwego posiecenia y zranienia s tego szwiata szmiercią zszedł, ktorego cziało on pan Kristoph Borman, slosarz z woznym y stroną szlachtą do urzędu tuteyszego grockiego Wilenskiego przywiozszy y przedemno urzędem z woznym y stroną okazywał. O co prawem czynić chcąc y czasu onego szerey mowicz, proszył, aby to opowiedanie iego do xiąg grockich Wilenskich zapisano było, co iest zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 6.

№ 203. — 1621 г. 23 Іюня.

Осинскій отдаетъ въ арендное содержаніе Евангелическому Сбору домъ Бѣликовича.

Ja Paweł Osinski zeznawam tym listem moim, iż co nieboszczyk godney pamięci iego mość pan Andrzey Bielikowicz, sędzia ziemski Oszmianski y z małżonką swą iey mścią panią Krystyną Kotowską, maiąc dom swoi własny na placu kamienicy, nazwaney Konstantynowskiey, zborowi Ewangielickiemu Wilenskiemu należącei, zbudowany w miescie Wilenskim, na ulicy do zboru ewangielickiego z ulicy Zamkowei ułeczką ydąc po lewey ręce podle cerkwie ruskiey Pokrowa leżący, postanowili z ichmościami pany seniorami zborowymi s tego placu, na ktorym ten dom stoi, na każdy rok płacić do skrzinki zborowey po piąciu kop groszi litewskich, a iego mość pan sędzia sam, schodząc śmiercią s tego swiata, przi inszych maiętnościach y ten dom zapisać raczył iey mści paniey małżonce swey, a pani małżonka iego mosci także schodząc s tego swiata zapisała, ten dom wnukowi swemu panu Stefanowi Adamowiczu Bielikowiczu, a do lat w dzierżenie y w opiekę poruczila mnie Osinskiemu,

iako to na testamęciech szyrzei iest opisano, a tak ia s pewnych słusznych prziczyn puściłem ten dom arendą do tegoż zboru ewangielickiego Wilenskiego ichmości panom seniorom zborowym w dzierżenie y we władzą do ręku iego mści pana Pawła Progulbickiego Degieniewicza, actora generalnego wszytkich spraw y dozorcy dobr tego zboru ewangielickiego Wilenskiego, s ktorego domu postanowiłem z ych msciami pany seniorami, że maią mi płacić cynszu na każdy rok po dwunastu kop groszi litewskich s tego domu tym sposobem, iż s tego cynszu ma należeć do skrzinki zborowey względem placu y legacii do zboru s tego domu według zapisu nieboszczika iego msci pana sędziego y samey iey msci paniey sędziney pięć kop groszi litewskich, a do ręku moich maią oddawać na każdy rok w dzień świętego Jana Krzsciciela po wydzerżeniu każdego roku po siedmiu kop groszi litewskich aż do lat pana Stefana Adamowicza Bielikowicza. A poczina się ta arenda w roku tysiąc sześćset dwudziestym pierwszim od dnia świętego Jana Krzsciciela, a płacić począć przez rok. Wszakże iesli by co ich mość panowie seniorowie na poprawki tego domu wydali, tedy to ich msciam w cynsz, ktory mnie maią dawać, mam y powinien będę prziiąć. Jesliby tesz ych mść panowie seniorowie według ostatniey woley nieboszczki iey mści paniey sędziney w tym domu piwnicę s tego cynszu, co do mnie maią dawać, zbudować chcieli, tedy to wolno ych mściam uczynić, pokazawszi iednak przede mną słuszny wydatek na tę piwnicę y komin według testamentu nieboszczki pani sędziney, a ia ufam dobremu sumnieniu ych mści, że ych mść w tym krziwdy żadney potomkom pana Bilikowiczowemu nie uczinią y sprawiedliwie z reszty cynszowey mnie albo panu Stefanowi Bielikowiczowi wyliczą, a ia żadney przekazy w tym y w dzierżeniu tego domu ych msci y komu by to ich mść od siebie ten dom w dzierżenie puścili, czynić nie mam y nie będę mogł. Co upewniaiąc, daię ich msciam panom seniorom ten moi list zapis pod pieczęcią i s podpisęm ręki mey, do ktorego za ustną prozbą moią pieczęci swe prziłożyć y rękami podpisać raczyli iego mść pan Jozeph Klonowski, stolnik Połocki, iego mść pan Jerzi Stabrowski, a iego mść pan Andrzey Tupalski. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, msca Juny dwudziestego trzeciego dnia. Paweł Osinsky ręką swą. Jozef Klonowsky, stolnik Polocky. Jako proszony pyeczetarz Jerzy Stabrowsky. Ustnie proszony pieczętarz Andrzey Tupalski ręką swą.

Изъ Р. О. В. П, Б., Б., ш. 8, № 5, док. № 118.

№ 204. — 1621 г. 12 Августа.

Жалоба Казиміра Сангушки на Криштофа Юдицкаго о нападеніи слугъ послѣдняго на слугъ Сангушки, нанесеніи побоевъ и грабежѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Авъгуста дванадцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ воеводства Виленского, передо мъною Ярославомъ Алекъсандромъ Шеметомъ, подвоеводзымъ Виленскимъ, оповедалъ и обътяжливе жаловалъ его милость панъ Казимеръ Санъкгушко з Ковъля, воеводычъ и на сесъ часъ депутатъ Витебъский, на его милости пана Крыштофа Юдыцкого, войского и подстаростего, а на сесъ часъ депутата Речыцкого, о томъ, штожъ дей напервей челяднинъ его милости пана Юдыцкого неякись Склодковъский, з зухвальства на зневагу его милости пана воеводыча чынечы, подъ часъ отправованья судовъ головъныхъ трыбунальныхъ, въ семъ року тысеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Авъгуста первого дня, гайдука его милости пана воеводычового, на име Матея Трушковъского, в замъку Виленскомъ, безъ данья прычыны, обухомъ шкодливе ударылъ, о што кгды его милость панъ воеводычъ прыятельско справедливости у его милости пана Юдыцкого просилъ, тогъды его милость панъ Юдыцкий, лекце то поважывъ-

шы, справедливости учынить не хотелъ. А потомъ той же челядникъ его милости пана Юдыцкого менялъ шапками з челядникомъ его милости пана воеводычовымъ Станиславомъ Ейсимонтомъ и черезъ колько дней тые шапки у себе мели, нижли кгды ему тая шапъка неподобала, почалъ частокроть того Ейсимонта налегать, а на остатокъ лжыть и соромотить словы вшетечъными и не учстивыми, домагаючысе, абы ему тую шапъку назадъ вернулъ, чого се онъ не збранялъ, бы не такое лаянье и зневагу отъ него терпелъ; то пакъ тотъ челядникъ его милости пана Юдыцкого Янъ Склодковъский, повторе залавъяючы на зваду за волею, ведомостью и росказанемъ его милости пана Юдыцкого, пана своего, власне на зневагу его милости пана воеводыча чынечы, спракътыковавъшысе и учынивъшы порозуменье з челядью ясневельможного его милости пана Алекъсандра Слушки—каштеляна Жомойтского, на сесъ часъ маршалъка трыбунальского, которому его милость панъ Юдыцкий рукодайне служытъ, не просечы его милости пана воеводыча о справедливость, которую певъне бы былъ отрымалъ, але рачей до инъшыхъ непрыстойныхъ способовъ удавъшысе въ надею потуги, набравъшы многую громаду челяды его милости пана Жомойтского, коморниковъ и гайдуковъ, которыхъ онъ панъ Юдыцкий и тотъ челядникъ его Склодковский знаютъ и имена ихъ ведаютъ, давъшы на помочь тому челяднику своему Яну Склодковъскому, то есть Яна Косаковъского, Розбицкого, кравъца, Демьяна и Гелиаша Солътановъ, Мигала и Ферренца, гайдуковъ и инъшое многое челяды дробнейшое, кухаровъ, возницъ, а особливе ужывъшы на помочъ мещанъ места Виленского Якуба Сенькевича и челядника его крамъничъка Яна Чергайковича и иншыхъ многихъ людей лозныхъ и посполъства немало, в месте пробываючыхъ, въ семъ року тысеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Авъгуста десятого дня, кгды его милость панъ воеводычъ Витебъский дня светого недельного в господе своей в дому мещанина Виленского на име Яна Крычъкевича, яко чоловекъ спокойный, покоемъ права посполитого подъ часъ отправованья судовыхъ головныхъ трыбунальскихъ убеспечоный, седелъ, а челядь его милости некоторая и тотъ Есмонтъ передъ воротами тежъ спокойне седели, тотъ челядникъ его милости пана Юдыцкого, яко се вышей поменило, за волею и росказаньемъ его пана своего, хотечы умысльне того челядника его милости пана воеводычового Ейсимонта зневажыть, спракътыковавъшы челядь его милости пана Жомойтского, яко одного двору слугъ и тежъ челядь пана своего, ему добре ведомыхъ и знаемыхъ, и тыхъ помочъниковъ местскихъ, учынивъшы порозуменье и давъшы собе гасло, где которая з пихъ купа запасть мела, почынивщы засадзки з обу сторонъ ратуша Виленского, а самъ тотъ челядникъ его пана Юдыцкого Склодковъский з неякимъ Розбицкимъ, кравъцомъ его милости пана Жомойтского, маючы позволенье и росказанье отъ пана своего, будучы чоловекомъ опилымъ, в надею тыхъ помочниковъ, которыхъ передъ часомъ на то прыспособилъ, беспечъно а зухвале подышодшы подъ господу его милости пана воеводыча Витебъского, где знашовъшы челядь его милости передъ воротами седячыхъ, заразомъ того Ейсимонта о тую шапъку лаять и соромотить и на бой вызывать почалъ; которому челядь его милости пана воеводычова досить скромъне зносили, не ведаючы о жадной здраде и подступку его, и кгды вжо минулъ господу его милости пана воеводыча, не переставаючы лаять и соромотить слугъ его милости, поминувъшы ратушъ, противъко костела светого Казимера, тамъже тотъ челядникъ его пана Юдыцкого звышъ речоный Янъ Склодковъский и с тымъ Розбицкимъ, кравцомъ его милости пана Жмойтского, поткали в рынку другого челядника его милости пана воеводычового пана Самуеля Хоецъкого и гайдука Порадовъского, которые шли з саду его милости з за Субачое брамы, на которыхъ заразъ напервей тотъ челядникъ его пана Юдыцкого с тымъ Розбицкимъ, кравъцомъ в надею потуги и прыготованья, добывъшы шабель, сечы почали, которому то Склодковъскому кгды в обороне рану задали, справивъшы окрыкъ на громаду помочъниковъ и посполъства, которые прыпадшы имъ на помочъ, на того челядника его милости пана воеводычового всею навальностью сечь, бить почали и любо то на помочъ другая челядь его милости пана воеводычова, постерогъшы то, была выпадла, але обачывъшы такъ великую громаду людей, з рознымъ

оружемъ до бою прыспособленыхъ, которые постерегъшы слугъ его милости пана воеводычовыхъ огуломъ всею навальностю и тумультомъ на нихъ ударыли, зачымъ они назадъ ку господе оборонною рукою уходить мусели; то пакъ тотъ челядникъ его милости пана Юдыцъкого и челядь его милости пана Жомойтского с помочъниками своими и зо въсимъ тумультомъ, не оглядаючысе на срокгость права посполитого и боязнь Божую, великою громадою спикнувъшысе, ажъ до самое господы слугъ его милости пана воеводычовыхъ, оборонъною рукою уходячыхъ, нелитостиве секъли, а за тымъ и на самую господу его милости пана воеводычову моцъно кгвалътомъ нашодшы, не маючы жадного взгляду и милосердья, впадшы в самую господу, с которое се челядь его милости боронила, без престанъку и погамованья слугъ его милости пана воеводычовыхъ в господе и предъ господою тыранско шаблями секли, били, мордовали, а мещане тежъ такъже, яко помочъники ихъ, каменьми и цекгламы били, тлукъли и мало на смерть не позабияли. Пры которомъ таковымъ кгвалътовъ-нымъ найстю на господу, слугъ его милости пана воеводычовыхъ, шляхъту потстивую, меновите пана Юрья Миладовъского, пана Самуеля Свирского, пана Яна Кгоршевъского, пана Яна Млодзяновского, пана Казимера Хвалибокга, пана Самуеля Хоецкого, пана Станислава Ейсимонта окрутне а нелитостиве звышъ менованая челядь его милости пана Юдыцкого и челядь его милости пана Жомойтского с помочъниками своими верху меноваными посекъли, поранили и на члонкахъ поокалечали. До того на тотъ же часъ пры найстю кгвалътовъномъ и грабежъ безъправъный учынили, то есть пану Самуелю Свирскому, посекъшы его окрутне, зняли з него и пограбили сукъню, яко теперь называють, насовенъ зелоный, полъкграпатный, новый, адамашкомъ влосянымъ подшытый, зе злотыми петлицами, кошътовалъ болей нижли полтораста золотыхъ польскихъ, шаблю голую безъ поховъ, которая коштовала золотыхъ петнадцать польскихъ, черкесъ чырвоный полшкарлатный з собольцомъ, кошътовалъ золотыхъ петьдесятъ и инъшыхъ речей дробныхъ не мало побрано и пограблено, который тотъ грабежъ челядь его милости пана Жомойтского, яко помочъники, до себе побравъшы, на пожытокъ свой обернули и скорыстали. Венцъ если се з нихъ которому што бою на онъчасъ и зраненья стало, тогды яко кгвалътовъникомъ, а в обороне пана своего и себе самыхъ, а за початкомъ и прычыною ихъ во власной господе его милости пана воеводычовой стать се мусело. О што все его милость панъ воеводычъ Витебъский, такъ о зневагу свою, яко тежъ и о пораненье и посеченье слугъ его милости в довоженью имъ справедливости и кождый з нихъ з особъ и кондыцыи своее шляхецъкое з его милостью паномъ Юдыцъкимъ и зо въсими верху меноваными помочъниками его, которыхъ на сесъ часъ ведаетъ и на потомъ ведомость о нихъ возмутъ, с кождымъ таковымъ кгвалътовъникомъ, до кого кольвекъ право имъ дорогу укажетъ, у суду належного вольное мовенье заховавъшы, просилъ на сесъ часъ его милость панъ воеводычъ Витебъский и слуги его милости, абы тое оповеданье и жалоба ихъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записана была. Што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4619, актъ № 3.

№ 205. — 1621 г. Сентября.

Заявленіе Дитриха объ отказѣ Виленскаго магистрата дать подводы и стражу для препровождаемыхъ имъ двухъ шведскихъ плѣнниковъ.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ — наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость панъ Янъ Дитрыкъ—земенинъ господарский повету Ошменского, а на сесъ часъ жолнеръ войска его королевское милости, в Ифлянтехъ будучого, таварышъ с подъ хоругови кнежати его милости пана

гетмана польного великого князства Литовского, на пановъ бурмистровъ и радецъ места Виленского, а меновите на Якуба Кевловича, бурмистра места Виленского сегорочного и на всю раду Виленскую о томъ, штожъ, будучы его милости пану Дитрику посланому отъ ясне освецоного княжати его милости пана Крыштофа Радивила— гетмана польного великого князства Литовского з войска Инфлянтского до его королевское милости пана нашого милостивого в посельстве в справахъ вельце важныхъ, стороны данья справы о велико важныхъ потребахъ стороны такъ, великого небеспеченства отъ непрыятеля Шведа на тое панство наступуючого, также для отданья его королевское милости двухъ вязневъ Шведовъ, при потребе з войска шведского пойманыхъ, маючы универсалъ его княжачое милости пана гетмана польного, абы везде, где бы одно с тыми везнями прыехалъ, подводы и опатренье сторожою давано, якожъ дей выехавшы з обозу, где кольвекъ его милость панъ Дитрыкъ с тыми везнями любо то до местъ его королевское милости, любо до добръ панскихъ и шляхетскихъ прыехалъ, везде яко жывности слушное, такъ и подводъ и сторожы не боронено и давано, а кгды дей в року теперешнемъ ҂ахка (1621), месеца Сентебра кв (22) дня, прыехавшы тутъ до места Виленского, з универсаломъ его милости пана гетмана до нихъ пановъ бурмистровъ, черезъ пана Крыштофа Мицкевича, земенина его милости гетманскаго Биржанского посылалъ, абы што набордзей сторожу и подводы дали, якобы се в дорогу спешне до его королевское милости поспешыть могъ, а они дей панове бурмистрове и панове райцы тотъ универсалъ княжати его милости пана гетмана польного у себе затрымавшы, раду з собою о томъ мевшы, по той враде своей местской на ратушу, зневажывшы тотъ универсалъ его княжачое милости, до его милости пана Дзитрыка отослали, поведаючы, ижъ ему сторожы до вязневъ, ани подводъ дать, ани о ней ведать не хочутъ, якожъ и самъ его милость панъ Дзитрыкъ сегожъ месеца Сентебра кг (23) дня, маючы з собою его милость пана Петра Нонгарта—старосту Оранского........... торый м .... т .... не вд ...... ти его королевской милости в речы пос........... княжацкой милости пану гетману не показовали а ...... не ра......... сторону шляхту ходилъ на завтрее на ратушъ Виленский, хотечы меть певный респонсъ отъ нихъ; а тамъ на ратушу никого з нихъ пановъ врадниковъ не зоставшы, только слугъ местскихъ, посылалъ слугу местского до пана бурмистра рочного, до пана Якуба Кевловича, жодаючы его, абы на ратушъ прышолъ и з нимъ се паномъ Дзитрыкомъ розмовилъ; нижли тотъ слуга местский назадъ звернувшысе, поведилъ, ижъ пана бурмистра дома нетъ, але отъехалъ гдесь, такъ челядь его поведела, а онъ на тотъ часъ в дому, поведають, былъ. А такъ онъ панъ Дзитрыкъ, стерегучы того, абы за такимъ ихъ затрудненемъ, а не прыбытьемъ своимъ до его королевское милости, якого омешканья в такъ важныхъ справахъ речы посполитое не стало, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Вил. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4613, актъ № 5.

№ 206. — 1621 г. 19 Сентября.

Жалоба Станислава Станиславовича на Степана Легминовича о нанесеніи послѣднимъ смертельныхъ побоевъ Якубу Паплевичу (на Шерейкишкахъ, при мостикѣ, около дома кн. Огинскаго).

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Сентебра деветнадцатого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, оповедалъ и обътяжливе жаловалъ мещанинъ и ткачъ места Виленского, присуду ихъ милости княжей капитулы Виленское, славетный панъ

Станиславъ Станиславовичъ на неякогось Счепана Лекгъминовича, ткача, товарыша Якуба Богдановича, ткача, подъ присудомъ капитулы Виленское мешкаючого, о зрадливое зрапенье и забите товарыша своего, на име Якуба Паплевича, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Сентебра осмьнадцатого дня, кгды звышъ помененый товарышъ его пана Станислава, ткача на име Якубъ Поплевичъ, бывшы в некоторыхъ потребахъ своихъ на Шерейкишкахъ в дому Мартина, ткача, шолъ спокойне, о жадной зваде не мыслечы, до господы своей, до дому его пана Станислава, ткача, и кгды вжо дворъ его милости князя Océнского, названый Ловековский, тутъ у Вильни, на Шерейкишкахъ лежачый, миялъ, прыходечы ему мостокъ, тамъ же на томъ врочыщу звышъ помененомъ и того жъ року месеца и дня звышъ помененого тотъ Счепанъ Лакгъминовичъ, ткачыкъ, нетъ ведома для которое прычыны, набравшысе злое воли своей, запомневшы боязни Божой и срогости, в праве посполитомъ на таковыхъ свовольныхъ людей описаное, того Якуба Поплевича, товарыша его пана Станислава, ткача, чоловека спокойнаго и ни в чомъ ему невинного, догонившы з шаблею добытою, потаемне, зрадливе стылу у голову и у руку левую посекъ и шкодливе зранилъ, с которого того шкодливого зрапенья его Счепана Лакгминовича тотъ товарышъ его, заледве што прышодшы до дому его, тогожъ дня вышей менованого вжо у вечоръ речь замкнулъ, а потомъ на завтрей, то есть месеца Сентебра деветнадцатого дня, о године дванадцатой, з того шкодливого и здрадливого зраненья его тотъ Якубъ Поплевичъ, товарышъ его з сего света смертью зшолъ. Якожъ онъ панъ Станиславъ, ткачъ и тело того небощика Якуба, ткача, товарыша своего прывезъшы, здесь на врадъ передо мною и передъ возпымъ воеводства Виленского Яномъ Кельборомъ оказовалъ. О которое тое шкодливое и зрадливое зраненье и забите товарыша своего онъ панъ Станиславъ, ткачъ, заховуючи вольное и правное мовене з стымъ Счепаномъ Легминовичемъ, родицомъ и прыятелемъ небощыка Якуба, ткача, товарыша своего, просилъ, абы тое оповедане его было до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано. Што есть записано.

Тоже; *№ 4613, актъ, № 4.*

№ 207. — 1621 г. 25 Октября.

Жалоба ксендза Ясинскаго и мѣщанина Криштофа на Потуловскую о нападеніи, сдѣланномъ изъ дома Потуловской на Криштофа и ограбленіи его.

Roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Octobra dwudziestego piątego dnia.

Na urzędzie króla iegomości grodzkim Wilenskim przedemną...... .....opowiadał y żałował wielebny iegomość xiądz Mikołay Jasinski, canonik Wilenski za daniem sobie sprawy y wiadomości w krziwdzie mieszczanina swego antokolskiego na ymie Krystopha, kowala na panią Krystinę Potułowską o to, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Octobra z dnia dwudziestego czwartego na dzień dwudziesty piąty, o godzinie siodmey po wieczerzy, gdy on Krysztoph, kowal szedł s towarzyszem swoim Bartłomieieim na warte nocną, iako y inszy wszyscy mieszczanie s konsensu wszytkich rad y panow burmistrzow miasta tuteyszego Wilenskiego dla wszelakiego bespeczenstwa dla postronnych na ten czas nieprzyiacielow do bramy, nazwaney Bernadynskiey, ktory to Krysztoph, kowal y z drugim towarzyszem swoim Bartłomieiem armatno ydąc podle zboru y kościoła panienskiego Swiętego Michała s przyczyny pani Krystyny Potułowskiey y pewney wiadomości oney samey pani Potułowskiey, za iey swowolnym a nie przystoynym y sprosnym na swiecie życiem, niewiedzieć co za ludzie zli swowolni, ktorych ona pani Potułowska przechowywa y z niemi się dobrze zna, imiona y nazwiska ich wie, jakosz y na ten czas s tego uczynku, za okrzykiem

y przysciem inszy warty towarzystwa ich, ieden uciekł w dom pani Potułowskiey, onych obudwuch wartownikow Bartłomieia y Krystopha, ludzie nie winnych, spokoynie idących na posługę miasta wszystkiego y rzeczy pospolitey, zdradliwie y potaiemnie tamże na tym mieyscu wyż opisanym oskoczywszy, zbili y okrutnie zranili, od ktorego tak okrutnego zranienia nie wiedzieć iesli ten Krystoph, kowal, żyw bendzie albo nie, y wszytko od nich mocno gwałtem odiali y pograbili, mianowicie u tego Krystopha, kowala pułak nowy za złotych piętnaście, czapke falendiszową łazurowo, kunami podszytą za złotych sześć, kiwior czyrwony za złoty, amelią y s klucem za złotych dwa. Chcąc przeto s tą panią Potułowską prawnie czynić y czasu iego szerzy mowicz, to opowiedanie iegomosci wielebnego xiędza Mikołaia Jaszinskiego, canonika Wilenskiego do xiąg urzędowych przyięto y zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 1.

№ 208. — 1621 г. 30 Октября.

Жалоба Яна Завиши на торговцевъ на Имбарахъ о нанесенiи побоевъ и ранъ его слугамъ.

Року ахка (1621), месеца Октебра трыдцатого дня оповедано.

На враде.......... ..жаловалъ и оповедалъ ясне вельможный его милость панъ Янъ Завиша —воевода Витепъский, староста Суразский, в кривде своей и в кривде и обелженью слугъ своихъ шляхтичовъ учтивыхъ пана Гелиаша Лопату, пана Дыонизого Лопату, пана Даниеля Лазаровича, пана Крыштофа Куровского, а Яна Куницкого—кравца, Крыштофа Городецкого—креденцера, Станислава Борлака—спевака, Миколая —гайдука, за данемъ собе справы и ведомости отъ помененыхъ слугъ своихъ на мещанъ места Виленского, меновите на пана Якуба Кегла—бурмистра, которому только в певныхъ пунъктахъ, яко се нижей в сей протестацыи поменитъ, вину далъ, а на пана Яна Малявку и на крамниковъ его, которыхъ назвиска и имена онъ самъ лепей ведаетъ и ихъ знаетъ, яко на прынцыпаловъ учынъку нижей помененого и на иншыхъ мещанъ поспольство места Виленского, такъ самыхъ купъцовъ, яко и крамниковъ ихъ, которые крамы свое на Инбарахъ маютъ, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Октебра двадцать девятого дня, кгды панове Лопатове, панъ Лазаровичъ а панъ Куровский шли собе спокойне з дому мещанина Виленского Яна Василевского, з господы своей до господы его милости пана своего, до каменицы названое Малое Кгельды, в рынку лежачое; тамъ же дей вжо, прыходечы передъ самую каменицу господы его милости, подъ часъ небытности на тотъ часъ в той господе самого его милости, надошли тумультъ и громаду тыхъ людей местскихъ не малую з рознымъ оружьемъ, которые челядь его милости, меновите Яна Куницкого, Крыштофа Городецкого, Миколая гайдука окрутне а не литостиве каменьми, кийми бьютъ и мордуютъ, каменьми до оконъ и до воротъ господы его милости штурмуютъ, надышодшы, а видечы такий мордъ челяди его милости и кгвалтъ и усыльство таковое господы его милости, хотечы ведати, што бы таковог было, а за што бы такъ челядь его милости мордовали и таковымъ кгвалтовнымъ усыльствомъ до господы его милости добывали, тамъже дей заразъ тые люди свовольные, то есть тотъ Янъ Малявка, крамникове его, имбарницы, и пры нихъ людъ посполитый, безъ даня прычыны до звады, кромъ жадного респекту на почтивый станъ ихъ шляхетский, лекко зневажывшы зверхность его королевское милости, покой и право посполитое, не огледаючысе на станъ сенаторский и въладзу его милости, который на завстягненье тумультовъ и въсякое злости и своволи людское отъ его королевское милости тутъ до места Виленъского сосланый есть,

тыхъ помененыхъ слугъ его милости, паствечысе надъ народомъ шляхетскимъ, в такомъ тумульте маючы ихъ поволи, способмъ окрутенъства киими, каменьми потискомъ, шынами зелезными, оглоблями окрутне а нелитостиве побили, посекли и поранили, и на члунъкахъ окалечыли и вжо за нежывыхъ, але яко на смерть замордованыхъ на улицы передъ господою его милости одышли. Который таковый тумультъ, битье и мордоване тыхъ слугъ его милости видечы помененый бурмистръ рочный панъ Якубъ Кегловичъ, который на тотъ часъ подъ ратушомъ на всходе стоялъ, не только абы мелъ ихъ отъ таковоrо злого учынку гамовать, але еще волалъ на нихъ, абы тыхъ слугъ его милости били и мордовали, отъ которого таковоrо окрутного збитья и зраненья нетъ ведома, если жыви зостанутъ, а хотяжъ бы который за ласкою Божою жывъ осталъ, однакъ на члунъкахъ окалечени зостанутъ. Которое оповедане его милости до книгъ кгродскихъ сурокгаторскихъ Виленскихъ записано есть.

Тоже, № 4615, актъ № 2-а.

№ 209.—1621 г. 30 Октября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о нанесенныхъ побояхъ и ранахъ слугамъ Яна Завиши.

Я Самуель Шымановский—возный воеводства Виленского, сознаваю тымъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Октебра трыдцатого дня, маючы я возный пры собе стороною двухъ шляхътичовъ, пана Яна Миколаевича и пана Яна Станиславовича, будучы я возный взятымъ с тою стороною до каменицы, в рынку лежачое, на Амъбарахъ, мещанина места Виленского пана Яна Шытика, а господы ясне вельможного его милости пана Яна Завишы —воеводы Витепъского, старосты Суразского, на огледанье выбитья окенъ и воротъ в господе его милости, тамъже я возный за оказованемъ слугъ его милости виделъ есми окна з улицы у рынку оболоны побитые до колька шыбъ, такъже ворота каменьми потолчоные и каменя подле воротъ натискано немало; менили тые слуги его милости каменьми ижъ то отъ мещанъ места Виленского кгвалтовне повыбияно способомъ, меновите в протестацыи описаныъ. А потомъ за ужытемъ и посланемъ тогожъ ясне вельможного его милости пана Яна Завишы—воеводы Витепъского до господы слугъ его милости до дому пана Яна Васплевского, противко каменицы его милости пана писара земского Лидского, в рынку мешкаючого, тамъ же виделъ есми въ светлицы того дому лежачого пана Даниеля Лазаровича на постели и за оказованемъ его и бальвера, который огледалъ, виделъ есми въ голове ранъ семь шкодливыхъ, шынами зелезомъ, киими порубаныхъ и окрутне перебитыхъ; першая рана подле чупрыны, з левого боку две раны, с правого боку надъ темемъ рану тамъже на боку самомъ вышей уха, а тры раны у потылицы, такъже око выбито, которое нетъ ведома если вже видеть будетъ; на боку и на плецахъ синетины шкодливые, кровью подтеклые, каменьми побитые. Менилъ онъ панъ Даниель Лазаровичъ, ижъ за росказаньемъ пана бурмистра места Виленского Якуба Кевля, кгды его окрутне прыбившы повалили, на смерть забить казали и такъ забитого пана Даниеля Лазаровича кгминъ и тумультъ места Виленского одышолъ. Тамъже виделъ есми у пана Дыонизого Лопаты рану на головѣ, а другую черезъ носъ у должъ перебитую и голова потолчона каменьми, на руцѣ левой подле пальца малого также перебито; у пана Гелиаша Лопаты носъ перебиты увесь, также у голове перебито, менилъ шыною зелеза, палецъ подле великого пальца на члунку перебито; у пана Крыштофа Куровского рука левая уся побитая

синя, кровью подтекла, менилъ оглоблею удароно; у Станислава Бурнака—спевака его милости, плечо побито сине, кровью подтеклое; на Яне Куницкомъ кравцу—на правомъ поличку перебито удолжъ рана синяя, кровью подтеклая, а у слуги пана Дыонизого Лопаты, Крышътофа Томашъкевича, око левое выбито спухлое, которое нетъ ведома если видеть будетъ. у голове также ранъ колько, каменьми потолчоныхъ, синихъ, кровью населыхъ; у Миколая Куталевича, гайдука его милости в голове рана одна шкодливая, на боку левомъ, менилъ цекглою удароно. До того тежъ менилъ тотъ панъ Даниель Лазаровичъ, ижъ пры томъ бою побрали, пошарпали, одняли шапку козацкую, которая коштовала золотыхъ шесть польскихъ, до того колпакъ пильстяный, самороднымъ бобромъ подшытый, за который менилъ золотыхъ польскихъ десеть; у спевака его милости—макгерку, которая кошътовала золотыхъ пултора, также у выростка его милости Ивана Городецкого шаблю гусарскую одняли, за которую золотыхъ пять меновалъ, и колпакъ фалендышовый, сукна бурнатъного, который коштовалъ золотыхъ польскихъ тры. Который кгвалтъ на господу его милости, побите и поранене и побране тыхъ речей меновалъ его милость панъ воевода Витепъский за уданемъ слугъ своихъ, такъже тые слуги его милости одъ мещанина места Виленского Яна Малевъки и крамниковъ его и иншыхъ особъ мещанъ места Виленского, самыхъ купцовъ, которые крамы свое на Имъбарахъ маютъ, и ихъ крамниковъ, яко прынъцыпаловъ, в оповеданью менованыхъ, а потомъ одъ пана бурмистра звышъ помененого пана Якуба Кевла, который, видечы таковый тумультъ и будучы самъ на тотъ часъ на ратушу, не только абы тотъ тумультъ гамовати мелъ, але еще волалъ и росказывалъ, абы тотъ кгвалтъ чынили и слугъ его милости били в рынку на Имъбарахъ, передъ ратушомъ сталое, о чомъ шырей въ протестацыи его милости пана воеводы Витепъского и жалобы слугъ его милости описано и доложоно есть. А такъ я возный штомъ слышалъ и виделъ тые бои и кграбежы, окна потолчоные и найсте на господу его милости пана воеводы Витебъского, даломъ до книгъ кгродскихъ записать. А я возный его королевской милости подъ печатью своею и с подписомъ руки своее и с печатьми стороны шляхты пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Ja Samuel Szymanowsky, wozny ręką swą.

Тоже, № 4615, актъ № 26.

№ 210. — 1621 г. 31 Октября.

Жалоба Сигизмунда Рогожинскаго на Пясецкаго по обвиненію его въ убійствѣ Виленскаго подстолія Яна-Іеронима Ходкевича.

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого месеца Октебра трыдцать первого дня оповедано.

Оповедалъ и обътяжливе жаловалъ земенинъ его королевъское милости повету Волковыского его милость панъ Жикгмунтъ Рокгожынский, на тотъ часъ в тяжъкомъ везенью невинъне осажоный, черезъ прыятеля своего пана Александра Оленскаго на его милость пана Петра Пясецъкого—бывъшого подъвоеводзого Виленъского и на вельможного его милость пана Крышътофа Ходъкевича—хоружого великого князства Литовъского о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадъцать перъвого, месеца Сенътебра одинадъцатого дня, прислалъ былъ до него, пана Рокгожынъского онъ панъ Пясецъкий до именья Зубовъщизъны, в повете Волъковыскомъ лежачого, для некоторыхъ потъребъ своихъ, кгды онъ панъ Рокгожинъский, написавъшы листъ, посланъца своего до его милости пана Пясецкого послалъ, просечы его милости, яко сусида, поблизу мешъкаючого, на завътрей, то есть на день дванадъцатый, месеца Сенътебра на обидъ, якожъ его милость панъ Пясецъкий до него, пана Рокгожынъского отъписалъ, обецую-

чысе прыбыть, а потомъ назавътрей того вышей менованого дня вжо передъ обидомъ его милость панъ Пясецъкий боярына своего прыслалъ озънаймуючы ему, пану Рокгожинъскому, же маетъ у себе его милость пана Яна Геронима Ходъкевича—подстолего Великого князьтва Литовъского, мовечы ему пану Рокгожынскому, абы его милость пана подъстолего до себе з нимъ паномъ Пясецкимъ просилъ. Затымъ онъ панъ Рокгожинъский до него, пана Пясецъкого, до именья Кузмичъ, в повете Волъковиcкомъ лежачого, прыяхавъшы, его милость пана подъстолего засталъ, огъледаючы копи у его милости пана Пясецъкого, тамъже заразъ самъ его милость панъ Пясецъкий посъполу з нимъ, паномъ Рокгожинъскимъ его милости пана подъстолего упросили, же заразъ посполу з нимъ паномъ Пясецъкимъ до него, пана Рокгожынъского до помененого именья Зубовъщызъны прыехали, которымъ онъ панъ Рокгожинъский, яко людзомъ зацънымъ, а зъвлаща будучы давъно заслужоный домовый ихъ милости пановъ Ходъкевичовъ, радъ будучы, водлугъ проможенья своего честовалъ и въшелякую хуть показалъ; кгды вжо по обеде было, а его милость панъ подъстолий длужей седеть не хотелъ и ехать порънвалъсе, тогды его милость панъ Пясецъкий знову назадъ до себе до Кузьмичъ на вечеру его милости пана подъстолего просилъ; якожъ его милость панъ подъстолий, вжо до карыты всядъшы и зъ нимъ паномъ Рокгожинъскимъ пожекгънавъшысе, потомъ жадъною мирою ехать не хотелъ, ажъ бы и онъ панъ Рокгожынъский з ними посполу до Кузьмичъ ехалъ, и хотя се онъ панъ Рокгожынский вельце збранялъ и ехать не хотелъ, едъпакъ его милость панъ подъстолий и възявъшы его самъ до кареты всадилъ и тамъ до Кузьмичъ до его милости пана Пясецъкого самого одъного безъ челяди завезлъ; тамъже за показанемъ хути одъ его милости пана Пясецъкого, кгды се слуги его милости пана подъстолего и с челядью его милости пана Пясецъкого попилисе, нетъ ведома хто и яко прычыну до зъвады давъшы, по колько кроць з собою се вадили, которыхъ самъ его милость панъ подъстолий розъважалъ, а въ томъ часе выростъковъ два его, пана Рокгожынъского, Янъ Прушыньский и Ярошъ Млечъко с конемъ для одисъканя пана своего прыехали, его милость панъ подъстолий, всядъшы на коня пана Рокгожынъского, по подъвору бекгалъ и праве вжо кгдысе змеръкло, до карыты своей, которая подъля костiола за воротами далей стояла, самъ его милость панъ подъстолий, пожекгънавъшысе з нимъ, паномъ Рокгожынъскимъ, пошолъ; тамъ знову слуги, которые се были позостали, яко онъ, панъ Рокгожынъский потомъ певъную ведомость взялъ, панъ Решетарский, панъ Михъновъский, панъ Жарьновъский, панъ Палуцъкий, Станиславъ, гайдукъ щеледью пана Пясецъкого, з неякимъ Кулбацъкимъ, з Кгижицъкимъ, з Симонемъ Линъковъскимъ и з инъшыми челедью его милости пана Пясецъкого зваду межы собою зачали, а въ тымъ часе, кгды се они межы собою секучы по подъвору уганяли, онъ панъ Рокгожинъский, отъпровадивъшы до карыты его милости пана подъстолего, самъ назадъ до двора до коня ишолъ, тамъже они в почы, гды трудъно вжо было чоловика в особу позънать, уганяючысе одинъ за другимъ, прыпадъшы до него, пана Рокгожынского, вжо но коня всядаючого. нетъ ведома который з нихъ, але яко потомъ ведомость взiолъ, же Станиславъ, гайдукъ небощыка пана подстолего, место тыхъ, с которыми се вадили, его пана Рокгожынъского, человека ни в чомъ невинъного, шаблею у шыю тялъ, отъ которого разу онъ панъ Рокгожынъский на землю палъ, выростъкове его, пана Рокгожынъского почали укладать и боронить его пана своего лежачого такъ отъ того гайдука, яко и отъ другихъ, которые вжо были прыбигли, выростъковъ одъ него одъгромивъшы, розумеючы ужо его быть забитымъ, сами межы собою челедь его милости пана Пясецъкого з слугами его милости пана подъстолего бьючысе и стреляючы по подъвору уганяли, а ижъ се з обудъвухъ сторонъ такъ одъ пана Пясецъкого, яко и одъ слугъ его милости пана подъстолего стрельба стала, тогъды в томъ часе, нетъ ведома который з с тои громады его милости пана подъстолего, человека никому ни въ чомъ невинъного, который в карете седечы только на слугъ своихъ очекивалъ, з ручницы забито и выростъковъ тыхъ вышей менованыхъ Прушынъского и Мълечъка, пры нимъ пану Рокгожынъскимъ будучыхъ, посекли, поранили и нетъ ведома если ихъ порозъганяли, чыли тежъ которого з нихъ забивъшы, гди по-

дили. О чомъ кгды онъ панъ Рокгожынъский видомость взявшы, же его милость пана подъстолего забито, прышедъшы к соби вжо не рыхъло, тамъ до тела небошъчыковъского прышолъ, а слуги его милости пана подстолего, такъ тежъ его милость панъ Пясецъкий щеледью своею, в которого се то в дому стало, хотечы з обудву сторонъ збродъню свою и незъбожъный учынекъ хитре, супътельне охороныть, обачывшы его, пана Рокгожынъского ранъного, посполу з ними пры тиле стоячого, тотъ незъбожъный учынокъ свой на него, пана Рокгожынъского—чоловека ни въ чомъ невинъного взваливъшы, тамъже заразъ панъ Пясецъкий с челедью своею и зъ слугами небошъчыковъскими звезавъшы, яко якого злочинъцу, пешо, биючы, моръдуючы, ледъве жывого до Берестовицы, маетъности его милости пана подъстолего, отъпровадивъшы, в ланъцухъ всадили, в которомъ везенью одъ дня трынадцатого, месеца Сентебра ажъ до дъня двадъцать второго сегожъ месеца маючы, зимъномъ, голодомъ трапили, прыятеля жадъного, ани челядъника его, поготовью возъного, которому бы онъ тяжъкие раны свои оказать и деспектъ невинъне поносячый оповедеть могъ, до него не прыпушъчали; а потомъ того дня двадъцать второго в пута тяжъкие оковавъшы, не везучы до належъного враду Волъковыского, если бы што былъ виненъ але в ночы з Берестовицы вывезъшы, презъ Городъно одъ мисца до мисца возечы, зимномъ и голодомъ трапечы, за отухою его милости пана Пясецъкого, на онъ часъ подъвоеводзого Виленъского, ажъ тутъ до Вильна дня двадъцать четвертого месеца Сентебра прывезшы, слуги его милости пана Крыштофа Ходъкевича — хоружого великого князтва Литовъского, до каменицы его милости пана конюшого прыпровадивъшы, черезъ цылую ночь у везенью дерьжали и ажъ на заютръ, дня двадъцать пятого сегожъ месеца до везенья замъкового емужъ пану Пясецъкому, который самъ того всего прычыною былъ, одъдали, который тежъ маючы у себе у везенью, жадъного прыятеля и челядъника его к нему не прыпущалъ. Зачымъ онъ, панъ Рокгожинъский жадъного процесу правъного ажъ до сего часу учынити не могъ, ажъ теперь, за наступенемъ инъшого урасу, яко о безъправное везенье, такъ и о шъкоды. в томъ часе подънятые, и о въсе, до чого одъно кольвекъ право дорогу ему указовать будетъ, такъ з его милостью паномъ Пясецъкимъ, яко и зъ его милостью паномъ хоружымъ, правъне чынить хотечы, просилъ, абы тое оповеданье до кънигъ кгродъскихъ сурокгаторъскихъ записано было.

Тожв, № 4615, актъ № 3.

№ 211. — 1621 г. 2 Ноября.

Жалоба мѣщанина Сембрыхта на Потуловскую за нанесеніе ему побоевъ и захватъ его вещей людьми изъ дома Потуловской, около костела Бернардиновъ.

Roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Nowembra wtorego dnia.

Na urzędzie iego królewśkiey mosci grockim . . . . . . opowiadał y żałował iegomość pan Piotr Nunhart, horodniczy Wilenski za daniem sobie sprawy y wiadomości w krzywdzie mieszczanina króla iegomości, do horodnistwa Wilenskiego należącego, na ymie Hanusa Sembrychta na panią Krystynę Potułowską o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym pierwszym, miesiąca Octobra ze dnia dwudziestego czwartego na dzień dwudziesty piąty, o godzinie siodmey w noc bycz mogło, gdy on Hanus Sembrycht szedł od przyiaciela swego z wieczerzy do domu y mieszkania swego na Sierekiszki, spodkali iego Sembrychta nie wiedzieć co za ludzie zli, swowolni podle zboru tu w mieście Wilenskim, y nie mowiąc iemu nicz, styłu zdradliwie oni bezbożni ludzie, ktorych bycz mogło czterey, albo pięcz, w głowe okrutnie czieli, tak isz na ziemie upadł, a potym y iusz leżącego

y w rękę okrutnie y nie miłosiernie zbili y zranili, od ktorego zranienia y zbicia nie wiedzieć iesli żyw bendzie, albo nie; przy tym że boiu płaszcz sukna makowego nakrapianego, z sznurkami zielonemi około oszyty, y kołpak liszy sukna szarego, kosztował złotych pięcz, a płaszcz, kosztował kop cztyrnascie litewskich, mocno, gwałtem wziali y pograbili; co gdy on Hanus Sembrycht, ieszcze bendąc przy dobrey pamięci, zdaleka za niemi poszedł, chcąc onych poslakowacz, za niemi, chociasz bendąc barzo y szkodliwie ranny, chodził, ktorzy złoczyńce przeszedszy Zamkową ulice, zawułkiem mimo murowany młyn krola iegomości, weszli tyłem w dom tey pani zwysz pomienioney, na Bernadynskiey ulicy podle samego kościoła oycow bernadynow stoiący. Chcąc przeto s tą panią Potułowską prawnie czynić, to opowiadanie iegomość pan horodniczy do xiąg urzędowych grockich surogatorskich podał, co iest przyięto y zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 4.

№ 212. — 1622 г. 19 Марта.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ мѣста подъ постройку дома Едрыха, муляра, гдѣ, по показанію свидѣтелей, была прежде церковь св. пророка Иліи.

Выписъ з книгъ гродзкихъ сурогаторскихъ враду воеводзтва Виленского.

Лета отъ нароженя Сына Божого 1622, месеца Марца 19 дня.

На враде его королевское милости гродзкомъ суррогаторскимъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Исайковскимъ Долматомъ, на Волколате, подкоморымъ Ошменскимъ, писаромъ скарбовымъ в. к. Лит., Онытскимъ и Варненскимъ державцою, сурогаторомъ воеводства Виленского, ставшы очевисто возны господарский воеводства Виленского Миколай Миклашевичъ квитъ свой ку записанью до книгъ гродзкихъ Виленскихъ сурогаторскихъ устне прызналъ, писаны в тые слова: Я Миклашевичъ, возны воеводства Виленского, сознаваю тымъ моимъ (квитомъ), ижъ року тепер идучого 1622, месеца Марца 19 дня, маючы я пры собе стороною двохъ шляхтичовъ, пана Дмитра Валицкого а пана Мартина Шароцкого, быломъ въ справе в Бозе велебного его милости отца Иосифа, отца Велямина Руцкого, архиепископа митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, тутъ в мѣсте Виленскомъ, и за потребованемъ намѣстника его милости отца митрополитового пана Томаша Петровского, ходиломъ до дому Едрыха, нѣмца, муляра, на грунте церковномъ будучомъ, яко давали ми справу люди околичные многие, же тамъ церковь св. Или пророка была, неподалеку соборное церкви светое Пречистое, такъже в дому того муляра виделомъ долъ глыбоки, на заложеню фундаментовъ на збудоване склепу мурованого выкопаны, в которомъ доле по обудвухъ сторонахъ в земли виделомъ трупъ телъ змерлыхъ чотыры, а у концу долу одну труну, а з середины долу з пескомъ костей немало чоловѣчыхъ выкидано, знать барзо добре, же тамъ цментарь, або рачей самое мѣстце церковное естъ, што панъ Петровски мною возным и стороною свѣдчылъ. На што я сесъ квитъ з печатю и з подписомъ руки моей и з печатьми стороны шляхты ку записаню до книгъ гродзкихъ Виленскихъ даломъ. Писанъ року, месеца и дня выжъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки возного тыми словы: Миколай Миклашевичъ возны. Которыжъ тотъ квитъ пры устномъ а очевистымъ сознаню помененого возного до книгъ гродзкихъ Виленскихъ сурогаторскихъ естъ вписанъ. Которыжъ и сесъ выписъ подъ печатью сурогаторскою и з подписомъ руки моее пану Томашу Петровскому естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Долматъ Исайковски, подкомори Ошменски, сурогаторъ Виленски. Скорыговалъ Янчоновски.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 2, папка 202, док. № 115.

№ 213. — 1622 г. 11 Іюня.

Протестъ противъ ввода Курклечинской во владѣніе домомъ Сытинскаго на основаніи представленныхъ ею ко взысканію фальшивыхъ денежныхъ обязательствъ Сытинскаго.

Адамъ Внучокъ, подсудокъ воеводства Виленъского, ознаймую симъ моимъ поежджчымъ листомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня одинадцатого дня, маючы пры собе Яна Юндила, енерала и Самуеля Шымановского, возного и пети шляхтичовъ: пана Яна Павловского, пана Крыштофа Томашевича, пана Петра Томковича, пана Миколая Якубовича и пана Стефана Кгневойша, за потребованьемъ земянъки его королевское милости повету Лидского пани Катерыны Слупъское Казимеровое Курклечынское ездиломъ до места Виленского до каменицы его милости пана Гектора Давыда Сытинского, маршалковича Упитского, у Вильни на Замковой улицы лежачое, на увязованье водле декрету ихъ милостей пановъ судей головныхъ трыбунальныхъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Апрыля трыдцатого дня у Вильну чыненого, тамже с повинности моее врадовое ходиломъ до номененое каменицы до земенина господарского повету Виленъского его милости пана Гектора Давыда Сытинского, абымъ в держанье подалъ ей пани Курклечынской в осми тисечахъ и пети золотыхъ польскихъ тую каменицу и кгдымъ тамъ до тое каменицы помененое прышолъ, самого его милости пана Сытинского не зосталомъ, одно неякогось пахолка знашоломъ, который за пытаньемъ моимъ поведилъсе быть его милости пана Сытинского пахолкомъ, именемъ Филонъ Турчынъ, и кгдымъ му поведилъ прычыну прийстья моего, ино онъ место мовенья подалъ мне и вознымъ цедулу, писаную тыми словы: Msciwy panie Podsędku. Raczył tu waszmość ziachać do tey kamienicy iego mści pana mego, pana Sycinskiego za wywiedzieniem od Kurkleczynskiey, ktora u sługi iego mosci pana Sycinskiego, u nieboszczyka Stanisława Malinowskiego, u ktorego w odiachaniu iego mości z Wilna trzy obligi powierzone zostały, tak też złoto, srebro y nie mało rzeczy iegomości tu w Wilnie przy nim Malinowskim y spraw barzo wiele przy nim było zostawionych i poruczonych, a że ten Malinowski miał gospodę u tey Kurkleczynskiey, tam że sie u niey rozchorawszy chory leżał; pod czas tedy choroby iego ta Kurkleczynska wyąnwszy potaiemnie klucze s podgłow u niego, iako chorego, ktory o swiecie nie wiedział, a otworzywszy sobie skrzynię, w ktorey srebro i insze rzeczy iego mości złożone były, tak też y szkatułę tego Malinowskiego otworzywszy, w ktorey sprawy y obligi iego msci rożne byli, wybrała obligi, powierzone Malinowskiemu, ni na co nie napisane, bez zatyłkow, o ktorey chorobie Malinowskiego gdy iego mości panu Sycinskiemu do Upity stąd z Wilna znać dano, zaraz iego mość protestatią uczynił o te swe obligi y o rzeczy, przy Malinowskim zostawione, aby sie komu w ręce iakie nie dostały. Ta protestatia uczyniona w roku tysiąc sześćseth dwudziestym wtorym, miesiąca January trzydziestego dnia. A zatym i Malinowski, gdy mu sie na zdrowiu poprawiło było, obaczywszy, że iako srebro y insze rzeczy z skrzynie, tak y sprawy y obligi z szkatuły pobrane, uciekł sie zaraz do urzedu mieiskiego, skarżąc sie o to na tę Kurkleczynską, gospodynię swoią o wyięcie s podgłow kluczow y o wybranie potaiemnie srebra i inszych rzeczy i obligow; ta protestatia w sądzie Maydeburskim w roku teraznieiszym tysiąc sześćseth dwudziestym wtorym, miesiąca February dwudziestego szostego dnia. Po takowey protestatiey zsyła urząd mieyski dwu raycow do gospody tego Malinowskiego. do tey Kurkleczynskiey dla spisania tych rzeczy, ktore ieszcze zostały y dla wywiadowania, ktore ona pobrała; ktorzy gdy zeszli, pytali sie o kluczach od skrzynie y od szkatuły, ktorych ona zrazu zaparła była, a potym sama ie z rąk swych przed raicami oddała i przyznała sie, że w chorobie tego Malinowskiego s podgłow wyięła, przyznała sie, że srebra kilkadziesiąt grzywien, nalewkę, miednicę, rząd,

czary, konewki, kubki (y insze rze)czy iego mości pana Sycinskiego wyięła z skrzynie, bo mi powiada ......srebro winno kilkaseth złotych za napitki y za rożne pożyczki. A gdy sie o obligach u niey pytano, tedy powiedziała, żadnych obligow iego mości pana Sycinskiego anim brała, ani ich u siebie mam. Ta relatia panow raicow w tymże teraznieiszym roku, miesiąca Marca pierwszego dnia. A zatym za przyiachaniem iego mości pana Sycinskiego do Wilna, nie ustawaiąc ten Malinowski z nią Kurkleczynską wedle processu swego prawnie czynić, zapozwał ią przed sąd woytowski do gaynego sądu; sam stawi sie przed tym że sądem iego mść pan Sycinski względem pobranych obligow swych; ta Kurkleczynska przed sądem toż wyznała, co y przed raicami, a o obligach nie tylko że sie zaparła, że żadnych obligow iego mości pana Sycinskiego nie brała, nie miała y niema, ale sie ieszcze y do przysięgi na tym brała, czego extractem dowodze pod datą tegoż roku, miesiąca Marca pierwszego dnia. Zaparszy sie, że żadnych obligow niema i do przysięgi sie brawszy, gdy iego mość pan Sycinski do obozu do pocztu swego na posługę rzeczy pospolitey odiachał, dopioroż ona Kurkleczynska za kilka dni, podawszy pozew do sądu głownego na kamienicy, ktora w zastawie iest, gdzie za te kilka dni dać znać do iego mości pana Sycinckiego do obozu żadnym sposobem nie możno: zaczym też iego mość pan Sycinski. nie mogąc mieć za tak krotkim podaniem pozwu żadney wiadomości, przed sądem głownym trybunalskim nie tylko sie sam stawić, ale i mocy do sądu przesłać nie mogł, gdysz o pozwie nie wiedział, y tak podawszy pozew, otrzymywa dekret w kilka dni. A isz o te obligi, s ktorych sie ieden wynurzył, ktore przez te Kurkleczynską potaiemnie wybrane y teraz w sądzie (trybunal)skim rosprawa była i sprawa w apellatiey od niey przed iego krolewskę mość wytoczona, a do tego y o zły przewod prawa za takowym zle nabytym obligiem iest pozwana, s tych miar nim sie o te obligi utaione za appelatią u sądu iego krolewskiey mości rozeprzemy, tak też i o ten zły przewod prawa po sąd waszmości, panie podsędku, tey odprawy za ten wskaz nie tylko na tey kamienicy, ktora iest zawiedziona, ale i na żadney maiętności czynić nie możesz, iakoż i proszę, abyś wasza mość, nie czyniąc iego mości, panu memu bezprawia, tę odprawę do rosprawy za appelatią u sądu iego krolewskiey mosci suspendować raczył y w żadnym sprzeciwienstwie, ktorego iego mość pan moy nie czyni, ale iako niewinny sie broni, iego mości pana mego nie wzdawał. Ktorą tę cedułę reką mą podpisuie. У тое цедулы подписъ руки тыми словы: Fiłon Turczyn ręką swą. А по прочытанью тое цедулы умоцованый пани Курклечинское панъ Юрьи Страшевский поведилъ: поневажъ его милость панъ Сытинскій, зажываючы розмаитыхъ зволокъ, декретови суду головного и листу доброволъному запису своему досить чынить не хочетъ, просилъ, абы за такое спротивенство его милости пана Сытинского в троякихъ зарукахъ здалъ. А такъ я подсудокъ, не могучы за такимъ спротивенствомъ его милости пана Сытинъского тое каменицы ей пани Курклечынской водле декрету ихъ милостей пановъ судей головныхъ трыбунальныхъ подати и увезати его милости пана Гектора Давыда Сытинского зъ стороны троякихъ зарукъ и тую цедулу его в листъ вписавъшы, на узнане оный до суду головного трыбунального на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ двадцать вторый отсылаю. И на томъ далъ сесь мой листъ поеждячый подъ печатью моею и с подписомъ руки моее, с печатьми и с подъписами рукъ возныхъ и стороны шляхты, хто з нихъ писати умелъ. Писанъ у Вильни року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Июня одинадцатого дня. Adam Wnuczek, podsędek Wilensky ręką swą. Янъ Юндилъ, енералъ воеводства Виленского руку свою подписалъ. Samuel Stanisław Szymanowski, wozny ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 89.

№ 214. — 1622 г.

Инвентарь Виленскаго замка.

Akt inwentarza ekonomy Wilenskiey, i. w. imści panu Pocieiowi—woiewodzie Wilenskiemu, hetmanowi W. X. Litt. służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesiąca Septembra czwartego dnia.

Przed nami sędziami głównemi, na trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny dwudziesty wtory obranemi, comparens personaliter u sądu patron imść pan Franciszek Podbereski—starosta Szymanski, opowiadał, praezentował y do akt podał inwentarz oekonomy woiewodztwa Wilenskiego, na rzecz w nim niżey specificowaną jaśnie wielmożnemu imści panu Ludwikowi Konstantemu, na Włodawie y Rożanie Pocieiowi, hetmanowi wielkiemn wielkiego xięstwa Litewskiego służący y należący, ktury podaiąc do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony inwentarz ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był przyięty y do xiąg głownego trybunału Wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych wpisany. Jakoż my sąd ony przyjowszy de vebro ad verbum w akta wpisać rozkazali, ktorego tenor sequitur estque talis. Inwentarz woiewodztwa Wilenskiego zamkow, dworow, y folwarkow, ku niemu należących, po smierci jaśnie wielmożnego imści pana Jana Karola Chotkiewicza—woiewody Wilenskiego, hetmana naywyszego wielkiego xięstwa Litowskiego, hrabi ze Szkłowa y Myszy na Bychowie, z rozkazania krula imści zesłania skarbowego przez mie Piotra Naruszewicza— dworzanina iego królewskiey mości sprawiony, ktore to woiewodztwo Wilenskie król iegomość jaśnie wielmożnemu imści panu Leonowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, woiewodzie Wilenskiemu, Brzesckiemu, Mohilewskiemu etc. staroście. z łaski swey conferować raczył w roku tysiąc sześćset dwudziestym wtorym, miesiąca... Naprzod—budowanie zamku sądowego. Wszetszy w brame po lewey ręce turma szlachecka, przet ktorą przegroda z bierwion gontami pobita, do ktorey przegrody wchodząc, drzwi na zawiasach z zaszczepką, u tych drzwi w uszakach z obustron dla zamykania drewnem klamary dwie żelazne; do turmy wchodząc do sionki drugie drzwi na zawiasach z antapką, także z dwiema klamarami dla zamykania drewnem; z tey sionki do samey turmy wchodząc, trzecie drzwi na zawiasach z zaszczepką; potym w samym w murze wszedszy w te sieni po lewey ręce pod sklepem turma głemboka dla zamykania więzniow, ktorych na garło wskazanych przet tym sadzoną, z dawna pusta, krato żelazno założono, do ktorey turmy drzwi na trzech zawiasach z zaszczepką żelazną dla zamykania; potym znow z tey turmy nazad wrociwszy się, w samym murze w sieniach drzwiczki piąte nie wielkie na zawiasach z zaszczepką dla zamykania, gdy więzniow na noc do sklepu puszczaią; szoste drzwi do swietołki na zawiasach dwuch z zaszczepką, w samey swietołce okien trzy z kratami żelaznemi, błony blachowe podarte. okienice na zawiasach, piecek prosty, stary, połap w tey swiatołce y dah stary, woda przez nie ciecze. naprawy potrzebuie; naprzeciw swiatołki sklep ciemny, drzwi dwoie na zawiasach z antabo; wchodząc do tego budowania sądowego na gorze, z turmy wyszedszy. wschodem szerokim idąc, drzwi stare na zawiasach z antabo; w boku po prawey ręce. idąc ku gorze, wysoko drzwi na zawiasach, potym sień wielka, do ktorey drzwi na zawiasach z zaszczepką; w tych sieniach okno, u ktorego w puł okna kwatera iedna szklanna, a druga blachowa podarta, a puł okna desko zapierzona; w tych że sieniach piec z kuchenko dla pieczenia chleba; w boku tych sieni ku rzece drzwi na zawiasach do komorki potrzebney; z tey sieni po lewey ręce izba wielka, przepierzona deszczkami, drzwi na zawiasach z zaszczepką, drugie drzwi w alkierzu na zawiasach; w tey izbie okien wielkich szklannych cztyry, kturych kwater trzy potłuczonych, a czwarte papierowe, piąte okno w alkierzu mnieysze z iedno kwatero szklanną, potłuczoną; ław przy scianach

trzy, piec w niey polewany; tamże w tey izbie w alkierzu komorka w murze mała; przeze drzwi z tey izby, przez sień szetszy, po prawey stronie swietlica nowa, po pożarze zbudowana, do ktorey idąc, drzwi stolarskiey roboty na zawiasach z zamkiem wnentrznym y z antabo, w niey okien szklannych trzy, u dwu okien szkło potłuczone ze czterma kwaterami, a u trzeciego okna u dwu kwater szkła znaku nie masz; ław przy scianach dwie, piec polewany zielony, z tey świetlicy wyszedszy, kownata wielka, do ktorey idąc, drzwi stolarskiey roboty na zawiasach z zamkiem wnentrznym, z antabo y z zaszczepko, w niey okien szklannych trzy, w ktorych szkło wszytko potłuczone; w tey kownacie ława iedna przy scienie, kominek dla nakładania ognia; w boku tey kownaty ku rzece do prywetu drugie drzwi na zawiasach; trzecie drzwi na zawiasach do drugiey kownaty z zamkiem wnentrznym y z antabo, u tey kownaty ława przy scienie, w boku tey kownaty ku rzece do priwetu drzwi na zawiasach, w tey kownacie okna dwa szklanne z zawiartkami, u iednego okna okiennica składana; u teyże kownaty kominek dla składania ognia; z tey kownaty idąc do izby, drzwi na zawiasach z zamkiem wnentrznym, z antabo, w tey izbie okien szklannych trzy z zawiartkami, piec robiony na stłupach murowanych, przy scienie ława iedna; z tey izby do drugiey izby idąc, drzwi na zawiasach z antabo, w tey izbie okien trzy, w dwu okien po dwie kwartery ni masz szkła, a u trzeciego okna wszytkie cztyry kwatery potłuczone, piec stary, pobity, ława iedna; z tey izby do sionek drzwi na zawiasach z zamkiem wnentrznym y z antabo; w tych sionkach przepierzenie dla składania drew, w niey drzwi na zawiasach, okna dwa, iedne deszczkami zapierzone, drugie w puł, także kwatery dwie z deszek, a dwie szklanne z zawiartkami; w boku tych sionek do prywetu ku rzece drzwi na zawiasach; w tych sionkach wychodząc drzwi na zawiasach przez zamku; z tych sionek wyszedszy, idąc ku dołowi, wschodek krencony, w tych izbach wszytkich stołow trzy stolarskiey roboty. To wszytko budowanie nowe, kosztem y sumptem sławney pamienci jasnie wielmożnego imsci pana Jana Karola Chotkiewicza, woiewody Wilenskiego zbudowano y gontami pobito. W koncu tego wszytkiego budowania izba wielka, gdzie ichmość panowie deputaci sądy trybunalskie y ichmość panowie urzędnicy ziemscy roki odprawuią. Pod tym mieszkaniem gornym, wchodząc do sieni, drzwi na zawiasach z zaszczepką, okno wygorzałe bez kraty; z tey izby swietlica, gdzie kanceliaria grodzka odprawuie się, drzwi na zawiasach z zaszczepkami dwiema, okien wielkich trzy z kratami żelaznemi przez błon, ław dwie; w tey izbie piec stary, alkierzyk deszczkami przepierzony, z tego alkierza okno niewielkie z okienico przez błony; s tey izby wyszetszy w boku ku rzece staynia na sześć koni, nowa, do niey drzwi na zawiasach z zaszczepką; s tey stayn drugie drzwi na zawiasach dla wodzenia koni do wody; tamże podle tey izby mieszkanie, to iest sień s połapem, gdzie przed tym pan podstarosci sądy potoczne odprawował, przez drzwi, okien trzy z kratami żelaznemi przez błon; z tey sieni sklep, u ktorego drzwi żelazem obite z hantabo na trzech zawiasach, okien dwie z kratami żelaznemi, z błonami szklannemi potłuczonemi, piec stary, przy scianach ław dwie, żelaz u szklepienia trzy dla żerdzi; w tym szklepie piec nowa, szafa prosta; w boku ku rzece do prywetu drzwiczki na zawiasach z zaszczepką; z tego sklepu y z sieni wyszedszy pod sienio piwnica sklepista, do ktorey idąc po wschodzie, drzwi składane na zawiasach stare poprawione, drugie drzwi do samey piewnicy do zamykania na zawiasach; podle tego sklepu drugi sklep zamczysty y zamkiem wnentrzym y z zaszczepką, gdzie xięgi grodzkie chowaią, drzwi na zawiasach, okien z kratami żelaznemi trzy; sklep trzeci, drzwi na zawiasach z zamkiem wnentrznym, okien z kratami żelaznemi dwie, okienica iedna, a w sklepieniu cztyry haki żelazne wmurowane dla żerdzi; sklep czwarty, w ktorym ognisko na kuchnio, okien trzy z kratami żelaznemi; w tym że sklepie izba przepierzona nie wielka, gdzie czeladź drobna imsci pana podwoiewodziego mieszkała, w niey piecek niewielki kafli prostych; pod tymi sklepami piwnice pustych trzy przez krat y przez drzwi; sklep piąty przy wschodzie na gore, do izby trybunalskiey idąc, do ktorego sklepu wschodząc drzwi na zawiasach, drugie drzwi ze dwiema zawiasami, tych drzwi połowica ze przychodu żelazem obita, tamże okno wielkie z krato żelazno, drugie małe ze dwiema kratami małemi, tam znać, że było troie mieszkanie, ale iuż zapusciałe, gnoiem zafasowane, bez drzwi y przez piecow, okien dwie wielkich z kratami żelaznemi, a trzecie małe także

s kratą, s połapem starym; pod tym sklepem y pod wszytkim mieszkaniem wyżey opisanym piwnic trzy pusto gnoiem zarzucone. W tyle tego budowania druga turma namiestnica, gdzie przed tym pospolitego człowieka sadzono, po pożarze pusto stoi, do ktorey turmy idąc, mur pusty stoi opadły, (w) ktorym znać że było mieszkanie, a do turmy samey idąc do sklepu po lewey ręce turma głemboka, może być sążni cztyry głembini, do niey drzwi na zawiasach; podle tey turmy drugi sklep ciemny, do ktorego idąc drzwi na zawiasach, a połowicza tych drzwi żelazem okowana, w tym sklepie okna dwa z kratami żelaznemi. przy sieni wschodząc do izby trybunalskiey, gdzie ichmość panowie deputaci sądy trybunalskie odprawuią, wieża okrongła murowana, na ktorey krokwie tylko położone, nie nakryta. pod ktorą wieżą—sklep, do niego drzwi dembowe na zawiasach, w nich okno s kratą żelazną, ktory pod władzą imsci pana budowniczego Wilenskiego należy. *Zamek wysoki.* Za constitucio wzięto od woiewodztwa Wilenskiego y warowano, aby iuż tam nie siadano, a na to mieysce dano y z sumptem iego krolewskiey mosci buduią wieże nad rzeką Wilną za kościołem swiętego Stanisława. *Turma.* Dochod poturemny w zamku starym. iako od szlachcica, tak y od pospolitego człowieka brać maią według statutu; straż do tych turem ze wsi, kturzy porządkiem według dawnego zwyczaiu na straż powinni chodzić. *Targowe.* To targowe pan podwoiewodzy arędule pewnym osobom na rok za kop trzysta plus minus: targowe to Wilenskie alternato wybierane było. to iest tydzień ieden na zamek, a drugi tydzien na klucznictwo y podklucznictwo Wilenskie, do czego iegomość pan podkomorzy Oszmianski. iako klucznik y podklucznik Wilenski, z przywileiem iego krolewskiey mosci ozywał się. dotąd w używaniu będąc. Jawka z domu goscinnego, co pan podwoiewodzi bierał od kupcow cudzoziemskich od towarow rożnych poddanych, a osobliwie od wina, małmaziey ktore by lądem, abo wodą przyprowadzone byli, krom mieszczanow Wilenskich, gosciowie dawać powinni. *Przewoz* na rzece Wiliey. Z tego przewozu tak też od płotu pobrzeżnego, od tych, ktorzy płoty y kupuiąc płaco, po dwunastu pieniendzy, od czego płaco na imsci pana woiewode Wilenskiego do roku kop osmnascie mniey albo więcey, tak iako w starym inwentarzu opisaną. *Mieszczanie* Zawilenscy rybołowowie pod sprawo Matysa Jodela woyta, poczowszy od cegielney pustey porządkiem domy spisane. Naprzod—pierwszy plac pusty, na drugim Matys Jodela, woyt, wolny. trzeci plac pusty Sokolnika Moroza, na czwartym Geygier Margamuszysz ieden, na piątym Matys Falibog ieden, na szostym Lawryn Kukia ieden, na siodmym Łukasz Zienczanas—strycharz, ieden, na osmym Stanisław Pilnik ieden, na dziewiątym Ambroży Kosicki ieden, na dziesiątym Sawel Ozys ieden, na iedynastym Szymko Szostak, na dwunastym Bartłomiey Kudzis ieden, na trzynastym Jozeph Zomoytis, pilnik, ieden, na czternastym Łukasz Zienczunas, strycharz, ieden, na piętnastym dom, w ktorym mieszka Kasper Hibant, na ktory, powiada, prawo ma pan Skrzetuszewski, na szesnastym Michał, aptekarz, ieden, na siedmnastym Andrzey Kalinikowicz ieden, na osmnastym Matys Mikułowicz ieden, na dziewiętnastym Mikołay Mikutowicz ieden, na dwudziestym Matys Falibog ieden, na dwudziestym pierszym Paweł, ciesla, ieden, na dwudziestym wtorym Urban Virbut, miedosycca, ieden, na dwudziestym trzecim Thomasz Iwanowicz, miodosycca, ieden. *Powinność.* Powinni ci wszyscy kożdy z nich do urzędu zamkowego czynszu, albo poziemnego płacić po groszy trydziestu litewskich, także y miodosyccy, kiedy miodow niesycco o swiętym Pietrze, to oddawać maią, a komornicy, ile ich będzie w ktorym domu, kożdy z nich o tym czasie płacić powinni od siebie do roku po groszy piętnastu litewskich. *Cegielni* dwie u konca teyże posady nad rzeko Wilią zdawna puste. *Przewoz* na rzece Wiliey pod zamkiem. Od tego przewozu z pobrzeżnym od płotow daią na rok drew płyty dwa, a pieniendzy kop czternascie litewskich, czasem więcey. *Prochowny młyn* Bochdan Sienczyło dzierży. Przy młynie mącznym iego xiążęciey mosci *prochownia*, od ktorey on sam często (w) szkodę popada y młynowi niebespieczno od niey. z niey daią na rok prochu funtow sześćdziesiąt. *Blech* wielki, na ktorym mieszkaią na dwoch mieyscach Malcher Chlein, tkacz, a drugi Jurek Sekingrigier, płaco na rok groszy litewskich kop dwanascie. *Łaznia* na Zarzeczu, ktorą dzierży Hrehory Cyranowski pod prawem zamkowym, kupną od szlachcica, z ktorey żadney powinnosci nie opisano było w inwentarzach. *Poddani na Zarzeczu* zamkowi:—pierszy plac pusty przeciw młynu przez rzeke, na drugim Grigier Gienik, tkacz, na trzecim

Połonia Wasilkowa, wdowa, na czwartym Filip Pankowski, na piątym kowal, na szostym Wasil Siemienowicz Oleynik, szwiec, na siodmym Kamis, młynarz, osmy pusty plac Rutkow, na dziewiątym Paweł, aptekarz, na dziesiątym Jan Koczerka, na iedynastym Matys, stolarz, na dwunastym Matys Szołtonos, rzeznik, trzynasty pusty plac Tomka, Swoyta, czternasty Stas, młynarz, na piętnastym Jan Plaszka, na szesnastym Paweł Woytkiewicz, węglarz, na siedmnastym Piotr, mularz, na osmnastym Augustyn, słodownik, na dziewiętnastym Alexander, malarz, na dwudziestym Szyma Łukszewicz—rzeznik, na dwudziestym pierszym Dziemiencay, prochownik, na dwudziestym wtorym Marcianowa Kwasnikowa wdowa, na dwudziestym trzecim Piotr, bendnarz, na dwudziestym czwartym Borysowa wdowa Dorota. *Powinność.* Ci wszyscy powinni płacić na rok trzykroć każdy z nich po dwanascie pieniendzy, to iest o Bożym Narodzeniu, o Wielkiey nocy, o swiętym Pietrze, a kiedy by tego potrzeba była o swiętym Pietrze powinni na tłoke do żniwa dzień ieden po iednym człowieku, a za to iuż trzykroć pieniendzy dwunastu nie powinni płacić. *Młyn na rzece Wilnie.* Ten młyn trzymał do woiewodztwa Wilenskiego należący iegomość pan Piotr Nonhart—starosta Oranski za pozwoleniem iegomosci pana woiewody Wilenskiego bywszego, z ktorego płacywał złotych siedmset piędziesiąt. W tym młynie było kamieni trzynascie, teraz, że ieden spustoszał, dwanascie zostało. Do tego młyna należąca sianożęć, na ktory mieszka Michał Hoynik tkacz, z ktorey płaci kop pięć; z tego młynu pożytek iako ma być wybierany według starego inwentarza od żyta beczki numero iedney na chleb sitny po groszy trzynastu, od żyta numero iedney beczki na chleb rzeszotny po groszy dziesięciu, od pszenice numero iedney beczki na chleb po groszy siedymnastu, od słodu beczki numero iedney wszelakiego po groszy osmiu, od beczki ienczmienia, gryki, owsa po groszu iednym. Teraz te pożytki podwyszone są y takim sposobem wybieraią: od zyta beczki numero iedney na chleb sitny po groszy trzy litewskich, od żyta numero beczki iedney na chleb rzeszotny po groszy trzy polskich, od pszenice beczki numero iedney po groszy trzy litewskich, od słodu na piwo beczki numero iedney po groszu iednym polskim, od słodu gorzałczanego beczki numero iedney po groszu iednym y puł polskich, od ienczmienia, gryki, owsa beczki numero iedney po groszy trzy polskich, od pytla numero beczki iedney po groszy szesciu litewskich. U tego młynu młynica gontami kryta, długa na sążni dziesięć plus minus; przy tey młynicy domek niewielki, w nim piekarenka y izdebka, gdzie młynarze mieszkaią. Od tego domku troche daley dom wielki stary gontami kryty, w nim izb dwie przeciwko sobie, w iedney izbie okien trzy szklannych, a w drugiey dwie okien na podworze, ale barzo opadłe. Dał te sprawę pan Osiecki—młynarze y prochownik, takze y poddani mieszczanie zamkowi, że pan skarbny, przed tym pan Mamonicz, a teraz pan Buchowski, zięć iego, zaioł gruntu, do tego młyna zdawna należącego, jakoby wzdłuż na krokow piędziesiąt, poczowszy od wspustu młyna woiewody Wilenskiego prosto konca drogi nowey do młyna pana Zuchowskiego, stamtąd zaś wszerz koso, poczowszy od rzeki Wilney aż do starego goscinca krokow dwiescie czterdziescie. *Aręda tego* młyna starodawna. Przed tym dawał arędy pan Osiecki po złotych cztyrysta czterdziesci, a przed nim ieszcze iako w starych inwentarzach po złotych dwiescie siedmdziesiąt pięć. *Faliusz.* Przy tym młynie był foliusz, iako dał sprawe pan Osiecki y młynarze tegoż młynu y mieszczanie, ale od lat dwudziestu kilku spustoszał, ktorego y koła niemasz. *Młyn prochowy,* gdzie przed tym był papierowy. Ten młyn, iako młynarze y mieszczanie sprawę dawali, że iuż dawno zgorzał, a na tym mieyscu zbudował młyn prochowy Fiedor Sawicz prochownik, w ktorym koło iedno, a stemp do tłuczenia osm; z tego młyna daie prochownik panu woiewodzie prochu funtow sześćdziesiąt na kożdy rok za listem sławney pamięci iegomosci pana woiewody Wilenskiego, przy ktorym młynie ma dom swoy, kosztem swym zbudowany, a do tego domu ogrod z sianożętko niewielką, czego wszytkiego może być morg ieden, z czego powinnosci więcey nie czyni, ieno, iak wyżey opisano, daie prochu funtow sześćdziesiąt, czyni z miasta kop sześćset sześćdziesiąt, groszy pięćdziesiąt sześć, pieniędzy cztyry.

Изъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1722 годъ, № 72; л. 2148.

№ 215. — 1624 г. 22 Мая.

Жалоба Буйвида на Пушина, который угрожалъ ему смертью, при встрѣчѣ на мосту, идучи съ Замковой улицы въ замокъ.

Року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Ошменского панъ Миколай Буйвидъ на пана Авкгуштына Юрьевича Пушына, который се Буйвидомъ быти менуетъ и называетъ, о томъ, штожъ дей року, месеца и дня вышей помененого, прибывши дей онъ панъ Миколай Буйвидъ до места господарского тутъ Виленского, пошолъ дей до замку Виленского, до суду головного трибунального для некоторыхъ потребъ своихъ, и кгды на мосте з улицы Замковое, з рынку ку замку шолъ, тамъ дей на томъ мосте и врочыщу вышей помененомъ и того жъ року, месеца и дня вышей писаного тотъ панъ Авкгуштинъ, менованый Буйвидъ, подкавшы его пана Миколая Буйвида, на томъ мосте, рутившисе на него, словы неучтивыми отповедь и похвалку на здоровье его уделалъ, обецуючы якимъ кольвекъ способомъ о смерть приправить, а маетность его огнемъ спалить. А такъ не будучи беспеченъ его милость панъ Миколай Буйвидъ отъ него пана Пушына здоровья своего и маетности своее о таковый пополненый ексцесъ, подъ отправованьемъ судовъ головныхъ трибунальныхъ учиненый ......хотечы чынить и на пришлый часъ о отповедь и похвалку вольное мовене заховуючи, далъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сесъ процесъ свой записать, што есть записано.

Виленк. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4610. актъ № 4.

№ 216. — 1625 г. 25 Іюня.

Инвентарная опись дома Волминскаго.

1625 г., Іюня 25

Inwentarz spisania kamienicy, nazwaney Wołminska, w rynku Wilenskim, w Rybnym kącu, z Rynku idąc do zamku po prawey ręce stoiącey, z czym iest od panny Zuzanny Bolowny Hansowny Egierowey prawem zastawnym wliwkowym wielmożnemu iegomosci panu Mikołaiowi Frąckiewiczowi Radziminskiemu, staroscie Lidzkiemu w roku teraznieyszym 1625, miesiąca Juny 25 dnia podana.

Naprzod. Wrota w tey kamienicy drzewiane na żelaznych stendarach starych, z zaporą drewnianą; wszedszy do kamienice po lewey ręce w ziemi piwnica sklepista, drzwi do niey z ulice zamczyste drewniane z żelazami, iako potrzeba; nad to piwnico swietlica z sionko nie wielko; na przeciwko w tey swietlicy piec zielony kaflowy nowy z kominkiem w nim wnętrzynym, ławy dwie, okno iedno wielkie, błony od tych kwater trzy w nim całe, okienice drzewiane z proboiami, zasczepkami na zawiasach, drugie okno z ulice dla kramy z okienicami drzwianymi na zawiasach z zasczepkami, proboiami dla zamykania obwarowane według potrzeby. Drzwi w tey swietlice drzwiane na zawiasach tak w sionki na zawiasach, a do sklepu drzwi żelazne z zasczepkami, proboiami zelaznymi, okno u sklepu z kratą zelazną, wschody w srzodek na góre drewniane.

Naprzod następuie z sklepem swietlica z piecem polewanym zielonym kaflowym y z sienią, w ktorey swietlicy okien dwa na ulice z błonami szklannymi, ławy dwie, drzwi w swietlice y w sieniey na zawiasach, ganek z tego gornego mieszkania przy murze zły.

Po prawey ręce z wrot w tey kamienice w

ziemi piwnica sklepista, nad tą piwnicą izba, w ktorey Szot mieszka Dyskup, y kramik z niey na ulice Szotowski, okno z niego opatrzone okienicami, dobrze opatrzone żelazem dla zamykania, drugie okno z błonami szklanymi, okienicę na zawiasach, z proboiami y zasczepkami, piec kaflowy polewany, ław dwie, drzwi w swietlice y w piwnice na zawiasach, w ziemi komin z kuchęko murowany, drzwi na zawiasach; z tey sieni komorka dla schowania, drzwi na zawiasach, okno u komory z kratą żelazną; pod tą kratą komorka; z nadworka piwnica zaplugawiona y drzwi złe wypadli, w oknie tey piwnicy krata żelazna. Podle tego Szota izba murowana z piecem kaflowym y z kominkiem dla robienia chust, okna szklane z okienicami na zawiasach, ławy, drzwi na zawiasach: z tey izby sklepek, drzwi do niego na zawiasach. z sklepku na ulicę kramek z okienicami, kuchnia w sionkach z kominem murowanym, drzwi w sieni na zawiasach. z tey sieni sklep, drzwi na zawiasach, okno z kratą żelazną. z sieni wschod na gore do pokoiow. Pod to izbą w ziemi z ulice piwnica z izbą z piecem kaflowym, stoł w niey prosty. Na gore wschody złe, stare, nie dobre, sionka nie wielka, nad schodami do stołowey izby izba stołowa wielka bez pieca, z gankiem dla muzyki nowym, ławy dwie; okien z ulicy trzy tylko z ramami bez błon. w sieni drzwi na zawiasach, drugie zamurowane drzwi do pokoiu zamczyste na zawiasach, w pokoiu piec kaflowy polewany, z stołem z ławami, błony w okienicach szklane całe, drzwi na zawiasach, z ganeczku na ulice tylko w czwartym oknie pułkwatery szkła niemasz; z tego pokoiu do drugiego pokoiu drzwi na zawiasach, piec kaflowy. stoł y ławy, wschody na gore; drzwi na zawiasach, okna szklanne dwoie, w nich szyb siedm niemasz, drzwi do komorki z tego pokoiu na zawiasach, przy tym komorka potrebna z drwiami na zawiasach. Dach na tym pomienionym rumie z obu stron wrot zły stary; w kamienicy na dole po prawey ręce izba drzwiana; piec zły, okien szklannych trzy, w ktorych nie masz szyb trzynastu, drzwi na zawiasach, w sieni kuchęka z kominem, okno w sieniach bez błon, okienic w okien wszytkich stare, drzwi w sieni na zawiasach. przez sień swietołka, drzwi na zawiasach, piec zły zbity, ławka iedna, okno iedne szklane, szyb dwunastu niemasz, w sieniach na wyszkach tylko trzy deski; po lewey stronie podworza swiren z drzwiami na zawiasach, z gankiem; z swirna wschody na gore do schowania pod dachem; podle tego swirna swietlic dwie z sienią, w iedney okien szklannych trzy, w nich szyb siedmiu niemasz, piec kaflowy, ławy. drzwi na zawiasach, okna dwa złe bez błon. bez pieca. ław dwie, kuchnia z yzbą dla kucharza bez drzwi, bez pieca y bez okien, w kuchni stoł wielki; staynia bez wrot spustoszała. Dachy wszytkie pogniły y poopadały od wiatru. Ktory ten inwętarz iegomosci panu staroście Lidzkiemu iest dany odemnie Egierowey pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, pod pieczęciami y z podpisami rąk panow pieczętarzow, ode mnie uproszonych. pana Marcina Żarnienskiego, pana Jana Pruszowskiego, a pana Stefana Gronostayskiego. Pisan roku. miesiąca y dnia wyż pisanego. (L. S.). Jan Pruszowski ręką swą. proszony Stefan Gronostayski ręką swą.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, Б. шк. 8. № 4.

№ 217.—1625 г. 21 Іюля.

О передачѣ Сусанною Болевною Эйгеровою Фронцкевичу заставнаго права на домъ Сытинскаго.

Ja Zuzanna Bolewna Janowa Eygierowa. ia Chrystian Eygierowicz, syn y my Barbara y Hanna Janowny Eygierowny, corki iey, ziemianie krola iego mosci zeznawamy tym naszym listem. dobrowolnym wliwkowym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, yż co w roku tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Septembra osmnastego dnia nieboszczyk sławney pamięci iego mość

pan Jan Sycinski, marszałek Upicki. będąc potrzebny sumy pieniędzy, zastawił był w pewney sumie pieniędzy, w szesciuset kopach gr. lit kamienicę swoię wiecznym prawem sobie służącą, w miescie Wilenskim leżącą na ulicy Zamkowey w Rybnym koncu, przeciwko kamienicy Stulbienowskiey, nazwaną Wolmiską, nieboszczyku panu Zacharyaszu Bolu, mincmistrzu iego kr. mci, panu oycu moiemu, a po smierci nieboszczyka pana Zacharyasza Bolia iuż ta suma, na tey kamienicy będąca na mię, iako dziedziczkę, oyczystym prawem przyrodzonym spadła. A w roku tysiąc sześćset czytrnastym, miesiąca Junia dwudziestego osmego dnia tenże nieboszczyk sławney pamięci iego mość pan Jan Sycinski, marszałek Upicki. potrzebnym będąc sumy pieniędzy, wziął ieszcze na tąż kamienicę pięci set kop gr. lit. A zniosszy pierwszą sumę pieniędzy s tą poslednieyszą na ieden zapis wszytkiego sumą iedennascie set kop gr. lit., zastawił nieboszczyku małżonku moiemu panu Janu Eygieru y mnie wespoł tę kamienicę swoię ogułem. iako szyrzey w tym zapisie opisano iest, ktory zapis u sądu głownego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset czytrnastym w Wilnie przyznawszy, w moc, w dzierżenie przez woznego urzędownie podał, przy ktorey tey zastawie ieszcze y list, oblig swoy nieboszczyk pan Jan Sycinski na legumina, yż miał dawać z maiętności swoich, iako zboże, woły, wieprze, kury, gęsi na kożdy rok. A yż nieboszczyk iego mość pan marszałek iuż trzy lata według listu swoiego tych legumin nie oddał był, tedy w roku tysiąc sześćset dwudziestym trzecim, za przypozwaniem moim iego mosci pana Hektora Dawida Sycinskiego do sądu ziemskiego Wilenskiego, sąd ziemski Wilenski te legumina za trzy lata przysądził, od ktorego dekretu iego mość pan Sycinski do sądu głownego Trybunalnego apellatią uroscił. A sąd głowny Trybunalny we wszytkich punktach ten dekret ziemski stwierdziwszy, drugim iuż dekretem swoim głownym Trybunalnym w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym za te legumina na teyże kamienicy przy wykupnie dwiescie y cztyrdziescie kop gr. lit., wszytkiego sumę trzynascie set czterdziesci kop. gr. lit. wskazał. A yż pani Kazimierzowa Kurkleczynska za niedbałoscią naszą na teyże kamienicy na wiecznosci za obligiem iego mosci pana Hektora Dawida Sycinskiego u sądu głownego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset dwudziestym wtorym sumę niemałą, osm tysięcy złotych polskich przezyskała, tedy po wielu dekretach sądu głownego Trybunalnego iakoby o sprzeciwienstwo iuż w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym sąd głowny nakazał, aby pani Kurkleczynska, iako większą sumę maiąca na tey kamienicy, mnie mnieyszą, pod troiakiemi zarękami złożywszy termin, spłaciła. A yż na tym termine złożonym pani Kurkleczynska według dekretu tey sumy pieniędzy nie oddała, o ktorą zarękę była do sądu głownego Trybunalnego do Nowogrodka w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym przypozwana, sąd głowny Trybunalny wzgląd maiąc y miłosierdzie, zarąk na paniey Kurkleczynskiey nie wskazawszy, tylko za szkody dwadziescia kop groszy mnie wskazał y przysądził. Przeto ia Zuzanna Bolewna y my syn, corki iey, maiąc w prawie swoim zastawnym od nieboszczyka pana Sycinskiego, yż wolno swoim prawem komu chcąc tę kamienicę zastawić y dekretami iuż kilkorymi sądu głownego Trybunalnego iest utwierdzono, będący pilno potrzebni sumy pieniędzy, to prawo zastawne y przezyskowe za legumina wziąwszy y spełna odliczywszy od wielmożnego iego mosci pana Mikołaia Frąckiewicza Radziminskiego, Lidzkiego, Wasiliskiego starosty, tę wszytkę sumę pieniędzy, to iest trzynascie set sześćdziesiąt kop groszy lit., te wszytkie prawa nasze zastawne y przezyskowe, według dekretu sądu głownego Trybunalnego na iego mosci pana starostę Lidzkiego wliwamy takim że prawem y w teyże sumie pieniędzy trzynastu set y szesciudziesiąt kopach gr. lit. tę kamienicę puscili, w moc, w dzierżenie y w spokoyne używanie iego mosci urzędownie zawiedli y podali y, prawa nasze wszytkie zastawne y przezyskowe do rąk iego mosci oddawszy, wiecznie zrzekamy y iuż ia Zuzanna Bolewna y my syn, corki iey sami przez siebie y przez bliskich potomkow, krewnych naszych y obcych ludzi w tę kamienicę wstępować y żadney przeszkody iego mosci w tem prawie, za ktorym dzierżącymi kamienicy byli, czynić nie mamy y mocy nie będziem wiecznymi czasy pod zaręką trzynastą set kopami gr. lit. y pod nagrodzeniem szkod y nakładow na gołe rzeczenie słowa, krom dowodu y przysięgi, waruiąc iego mosci gdzieby synowie moi mnie Zuzanny Bolewny............*) y ktoż kolwiek z

*) Въ подлинникѣ нѣсколько словъ истлѣло и выкрошилось.

bliskich, krewnych, powinnych naszych y ludzi obcych mianuiąc, abo przezysk iaki kolwiek na nas na tey kamienicy uroszczony, iego mosci pana starostę Lidzkiego pozywać y trudnosć iaką zadawać chcieli, tedy mamy y powinni będziemy u kożdego sądu y prawa za oznaymieniem iego mosci oczyszczać y zastępować z maiętnosci naszych wszelakich, iakim kolwiek sposobem nabytych, leżących y ruchomych, gdzie kolwiek będących, pod zaręką wysz mianowaną, o ktorą zarękę y nieoczyszczenie daiem wolność y moc siebie pozwać abo zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego abo y Głownego Trybunalnego, w ktory kolwiek powiat y woiewodztwo y termin rokiem zawitym krotkim, nie statutowym, za ktorym pozwem, nie wymawiaiąc się my żadnemi przyczynami prawnemi y wymysły ludzkiemi wynaydzionemi, sami osobami swemi stać y na koniec usprawiedliwić sie mamy y powinni będziemy, y ten kożdy urząd, przed ktory by się ta sprawa przytoczyła, tak za staniem iako y niestaniem naszym, niesłuchaiąc y nieprzymuiąc od nas żadnych obron prawnych, tę zarękę y wszytkie szkody y nakłady na nas wskazać y mocną odprawę krom składania rat y rokow statutowych uczynić ma y wolen będzie. A y zapłaciwszy te zaręki y szkody, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list, dobrowolny wliwkowy zapis wielmożnemu iego mosci panu Mikołaiowi Frąckiewiczowi Radziminskiemu, Lidzkiemu, Wasiliskiemu staroscie, s podpisami rąk naszych y pod pieczęćmi naszymi, do ktorego użyliśmy ichmść pp. przyiacioł, od nas ustnie proszonych o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci, iego msć pana Samuela Szostaka, iego msć pana Alexandra Kurmina y iego msć pana Stephana Trzeciaka. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześć set dwudziestego piątego, miesiąca czerwca dwudziestego pierwszego dnia. Susanna Bollewna Janowa Jegierowa. Christian Heggier. Ustnie proszony pieczentarz Samuel Szostak ręką swą. Alexander Kurmin ręką swą. Ustnie proszony pieczetarz Stefan Trzeciak ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 94.

№ 218.—1625 г. 12 Декабря.

Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина Луки Амельяновича.

Выписъ с книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Декабра двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ в замку Виленскомъ передо мною Миколаемъ Млечкомъ, хоружымъ Оршанскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, оповедалъ отецъ Дмитры Шарыпа, наместникъ церкви светого Духа монастыра Виленского, и покладалъ ку актыкованью тестаментъ остатнее воли мещанина Виленского пана Лукаша Амельяновича, подъ часъ морового поветра, року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, которымъ дей тестаментомъ помененый Лукашъ Амельяновичъ урадовне лекговалъ домъ свой тутъ в месте Виленскомъ и товары свое на церковь светого (Духа) монастыра Виленского. Затымъ отецъ Дмитры, показавшы тотъ тестаментъ помененого Лукаша, абы оный до (книгъ) кгродскихъ Виленскихъ актыкованый, прынятый и вписаный былъ, который вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в собе маетъ.

Року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Августа двадцать первого дня. На жоданье учстивого пана Лукаша Амельяновича мещанина места Виленского, будучы на теле хорымъ, а на умысле здоровымъ, просилъ отъ ихъ милостей пановъ бурмистровъ и радецъ о слугу прысяглого, прыданый былъ Хотей Курыловичъ. Напродъ домъ свой власный за Плитницами, у тылъ Ивана Редкого огорода, до манастыра братского Виленского церкви Сошествия Пресветого Духа отписую, на которомъ виненъ пану Прокопу Корольковичу копъ двадцать чотыры, а рокъ одъ Рожества Хрыстова в року тесеча шесть-

сотъ двадцать пятомъ до року двадцать шостого тогожъ свята прышлого,—то отдати маютъ отцове з манастыра братского Виленского церкви Сошествия Пресветаго Духа. Товары менованыи у склепе у малой кгелъде за копъ деветь за ключомъ моимъ, што отдалемъ предъ урадомъ отцу Дмитрыю, законнику тогожъ манастыра; Боярину винепъ копъ две з Озодишокъ Илья Пнасъ Комаровъ; Марына Охремовна што детемъ Прокоповымъ одписала, напродъ пара летниковъ—одинъ мухаеру Турецкого со всимъ, а другий простого мухаеру, пара полчамарокъ, шапка одна бобровая, горностаевая другая, третий капелюшъ, кгермакъ чорный люндышовый одинъ, белыхъ хустъ колько кошулекъ и завитокъ. А долгу Гаврыловой Курылчыной винно копъ пять, на то есть шолку и кгузиковъ, то маютъ отдать з монастыра. Сестре рожоной Елене, што есть у Жомойти, дать ей копъ пять. А до того малый хлопецъ, сестранокъ мой, пры манастыру Стефанъ. А мене коштомъ своимъ жывити маютъ и погрести отцове з манастыра водлугъ повинности хрестиянское поховати маютъ. У того тестаменту подписъ руки письмомъ рускимъ тыми словы: Хотей Курыловичъ рукою власною. Што есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью урадовою и с подписомъ руки писарское отцу Дмитрыю Шарыпе есть выданъ. Базылий Быховецъ. писарь кгродский Виленский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 3.

№ 219. — 1627 г. 8 Іюня.

Епископъ Виленскій Евстафій Воловичъ продаетъ архидіакону Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и огородомъ. расположенный между улицами Большою и Іоновою.

Выписъ с книгъ головъныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать семого, месеца Июня осъмого дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у Великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешъни тисеча шестьсотъ двадцать семый обраными, постановившысе очевисто в Бодзе велебный его милость ксендзъ Еустахи Воловичъ, з ласки Божое бискупъ Виленский, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный вечысто продажный записъ, водлугъ права справъленый, даный и належачый в Бозе велебъному его милости ксендзу Малхерови Гелияшевичу, архидиякону Виленъскому, референъдарови великого князства Литовъского, на речь меновите в немъ описаную, который листъ свой передъ нами положывшы и его устнымъ а очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивъшы, просилъ, абы до книгъ головныхъ трыбунальныхъ былъ уписанъ. Мы судъ того листу огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписать, и вписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Ja Eustachy Wołłowicz, z łaski Bożey biskup Wilenski, zeznawam y iawno czynię tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem wszystkim wobec y kożdemu zosobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż maiąc ia w miescie tuteyszym Wilenskim kamienicę swoię własną, prawem wiecznym kupnym u iego mści pana Krzystopha Chaleckiego z Chalca, miecznego w. x. Lit., starosty Olkinickiego y Olitskiego, za sumę pieniędzy trzy tysiące kop groszy litewskich nabytą, według granic, w prawie na tę kamienicę opisanych, na ulicy Wielkiey, ktora idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko .. kamienicy pana Awgusztyna Wawrzeckiego, nazwaney Rożycowskiey, a tyłem do domu pana Marcina Bołądzicza, bokiem zasie wszedszy w kamienicę po lewey ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu pana Jana Bałuszka, a po prawey ręce do uliczki, ktorą przed tym nazywano

Zadarzynską, a teraz zowią Jopowską, y ktora ydzie z Wielkiey ulicy Rynkowey do ulice Filipowskiey, leżącą, także też osobliwym prawem darownym wieczystym ogrod y plac w tuteyszym że mieście Wilenskim, leżący przy teyże wyżey pomienioney ulicy, Jopowskiey nazwaney, ktora idzie z ulicy Rynkowey, mianowicie przy tey ulicy Jopowskiey iednym koncem, a z drugiego boku tyłem kamienice Rożycowskiey pana Augustyna Wawrzeckiego, a z drugiey strony tyłem domu pana Gabryela slosarza, tyłami zasie dalszemi tego ogrodu z iedney strony od Danielowskiey kamienice, a drugiey nieboszczyka pana Sebestyana Pigułki, od oswieconego iego mści xięcia Albrychta Stanisława Radziwiła xcia na Ołyce y Nieswiżu, canclerza W. X. Lit. prawem wieczystym darowany y zapisany, iako o tym wszystkim na prawiech moich, od iego mści pana Chaleckiego y od xcia iego mści pana Canclerza W. X. Lit. nabytych, szyrzey a dostateczniey iest opisano y dołożono, ktorey tey wyżey mianowaney kamienice, także y ogrodu z placami ich od nabycia onych byłem aż do tego czasu w spokoynem dzierżeniu y używaniu y w pomienioney kamienicy po nabyciu oney niemałom gmachow, sklepow y rożnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował. Te tedy oboie dobro y własność moię, to iest pomienioną kamienicę z iey placem y wszelakim budowaniem murowanym y drzewianym, od iego mści pana Chaleckiego nabytą, także y ten ogrod wyszey mianowany, od xcia iego mści pana Canclerza też nabyty, z placami y gruntami ich, iako się te dwie dobra w swoich granicach, miedzach y obychodziech maią, iakom ia onych sam nabył y używał, z dobrey woley moiey przedałem y tym listem dobrowolnym wieczystym zapisem moim ze wszystkim y wszelakim prawem swoim kupnym y darownym przedaię y zapisuię wiecznymi czasy w Bodze wielebnemu iego mści xdzu Malcherowi Heliaszewiczowi, archydiakonowi Wilenskiemu, refferendarzowi W. X. Lit. za pewną sumę pieniędzy, za ośm tysięcy kop litewskich istotnie gotowymi pieniędzmi od iego mści przez mię wziętych y odebranych y zarazem od daty tego mego listu zapisu wieczystego tę kamienicę y ogrod, oboie dobra przez mię iego mści przedane, w moc, władzę, używanie y possesyą iego mści wiekuistą urzędownie puszczam, podaię y ustępuię, ze wszystkiego prawa swego kupnego y darownego, ktore mi do tych dobr oboyga służyło y należało, iego mści xdzu Heliaszewiczu zrzekam y wyrzekam się y sprawy, prawa, przywileia wszystkie, ktore mnie od osob wyszey mianowanych na te dobra służyły y należały, do rąk iego mści xdzu Heliaszewiczu oddawszy, wszystko y wszelakie prawo moie nabyte, kupne y darowne na osobę iego mści xdza Heliaszewicza y successory iego msci cale, ystotnie wlewam, zapisuię y zlecam. a sobie samemu, braci, siostram, bliskim, krewnym, powinnym moim żadnego prawa, przystempu y pretextu nie zostawuię, ani zachowuię. Mocen y wolen będzie iego msć xdz Heliaszewicz za tą przedażą moią a kuplą swoią tę kamienice y ogrod z ich placami, gruntami, budowaniem wszelakiem, s pożytkami, przynależnościami wszelakimi na siebie dzierżeć, używać, dać, darować, przedać, zamienić, zapisać y tym wszystkim ogułem y po części według woley y naylepszego upodobania swego szafować y dysponować wiecznemi czasy, a ja już od daty tego listu zapisu mego żadnego prawa, pretextu y przystempu sobie przywłaszczać y żadnym sposobem, wymysłem ludzkim sam przez się, bracią, siostry y żadne powinne, bliskie, krewne moie w te kamienicę y ogrod, w żadne ich pożytki, przynależności wstępować się y żadney przeszkody ani namnieyszey trudności iego msci xdzu Heliaszewiczowi y iego successorom y każdemu takiemu, komu by to oboie od iego mści puszczone było, czynić, zadawać nie mam y nie będę mogł czasy wiecznemi, pod zaręką tak wielkiey summy, iako sama iscizna, o co forum ze mną iego msci u każdego sądu y prawa rokiem zawitym. I na tom dał iego mści xdzu Heliaszewiczowi ten moy list, zapis wieczysty s podpisem ręki mey własney pod moią pieczencią, do ktorego za ustną a oczewistą prozbą moią ręce swe podpisać y pieczenci przycisnąć raczyli ichmść panowie pieczentarze, niżey pomienieni. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dwudziestego siodmego miesiąca, Junia siodmego dnia. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Eustachi Wołowicz, biskup Wilenski. Krzysztoph Naruszewicz podskarbi ziemski ustnie proszony przy pieczenci rękę swą podpisał. Proszony pieczentarz Piotr Pac, chorąży dworny W. X. L. Jako pieczentarz Jan Dowgiało Narbut, pisarz ziemski Trocki ręką swą. Который тотъ листъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ упи-

санъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленъского его милости ксендзу Гелияшевичу, референдару великого княз. Литовского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Колепда зем. Вил. писарь. Скорыкговалъ Оленъдский.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 83.

№ 220. — 1628 г. 9 Февраля.

Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Мицевичу и Бремеру въ домѣ на Свято-Духовской улицѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать осмого, месеца Февраля девятого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ Виленскомъ передо мною Миколаемъ Млечъкомъ— хоружымъ Оршанскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный—енералъ написъ свой на позве кгродскомъ Лидскомъ в речы нижей помененой до книгъ прызналъ, писаный в тые слова: Я Стефанъ Кгромацкий—енералъ его королевской милости дворный воеводства Виленского сознаваю тымъ моимъ написомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать осмого, месеца Януарыя осмого дня, пры стороне шляхте, пану Яну Мицъкевичу, а пану Юрью Лабоновскимъ тотъ позовъ кгродский Лидский, суду кгродскому Лидскому судить належачый, нескробаный, немазаный, в дате, в тытуле одинъ з другимъ згодливый и скорыкгованый подалъ и положылъ въ Вильне в каменицы пана Петра Мицевича, на Свето-Дуской улицы стоячой, писаные тые позвы по пана Петра Мицевича и по его милости пана Яна Бремера в жалобе возныхъ воеводства Новгородского и повету Слонимского пана Константа Стефановича а пана Стефана Хорошевского о речъ, нижей в томъ позве описаную; за которыми позвы зложылъ рокъ обеюмъ сторонамъ ку праву передъ судомъ кгродскомъ Лидскимъ на рочкохъ Марьцовыхъ в року звышъ писаномъ; которые позвы у ворота увоткнулъ и сторожомъ того подвору в той каменицы мешкаючымъ, оказалъ. У того напису подпись руки возного енерала тыми словы: Stephan Gromacky—ienerał ręką swą. Который тотъ квитъ пры устъномъ сознанью помененого возного есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ вписанъ.

Виленскій центральный архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4583, актъ № 1.

№ 221. — 1629 г. 26 Января.

Жалоба Водорацкаго о нападеніи неизвѣстныхъ людей на его челядь въ его домѣ, около костела Св. Маріи, въ заулкѣ, выходящемъ на Трокскую улицу.

Року ахкѳ (1629), месеца Генвара двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ на Ельной, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ его королевское милости воеводства Виленского его милость панъ Матей Водорацкий за данемъ собе справы и ведомости отъ челеди свое, на име отъ Гелияша Неверовича, Юрья Яновича, о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ ахкѳ (1629), месеца Генвара двадцать пятого дня, з четверга

на пятницу, въ вечоръ, о године могло быть осмой по полудню, помененая челядь его милости пана Водорацкого Гелияшъ Неверовичъ и Юрий Яновичъ зе двору его милости, тутъ в месте Виленскомъ за костеломъ Панны Марыи будучого, шли по пиво ку браме Троцкой, заулкомъ мимо каменицу его милости пана Сулятыцкого, а дворъ его милости пана Водорацкого в улицу Троцкую идучымъ, то пакъ, дей выходечы с того заулку, обачыли не малую громаду людей пьяныхъ, з добытыми бронями идучы, которыхъ постерогшы а обавляючысе, абы ихъ поткавшы не удеспектовали, назадъ в заулокъ до двора его милости пана Водорацкого вернулисе, то пакъ дей тая громада, постерегшы то, ижъ се они назадъ верпули, не маючы до нихъ жадное прычыны, учынившы окрыкъ, за ними гонили и снать на смерть позабыять мыслили, а они, уносечы здоровье свое, до господы свое а до дому его милости пана Водорацкого уходили и, знашодши форту незамъкненую, кгды на подворе впадли, тамъ же заразъ и тая вся громада тыхъ людей, кгвалтовне з добытыми бронями до того двора впадшы, за помененою челедью его милости пана Водорацкого уганялисе, а потомъ и иншая челядь его милости пана Водорацкого, которые еще не спали, учувшы таковый галасъ, выпадшы на подворе, товарыство свое ратовали, а тыхъ людей пьяныхъ, яко кгвалтовниковъ, за форту выгнавшы и непротивечысе далей имъ, форту замкнули, а они мало еще на томъ маючы, знову до форты добываючысе и шаблями высекали, а естли бы се зъ нихъ которому зраненье, альбо ударенье яковое стало, тогды се то стать мусело за кгвалтовнымъ найстемъ ихъ на дворъ его милости, а не могучы в т . . . . . Водорацкий ведомости взять, штобы то за люди своводьные были . . . . ючы собе за възятьемъ ведомости о той крывде своей и помененое челеди свое вольное донесенье достаточне тое протестацыи, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было.

Тоже, № 4669, актъ № 10.

№ 222. — 1629 г. 16 Марта.

Жалоба Бѣганскаго на Овсяного за нанесеніе ему раны—въ домѣ за костеломъ Св. Духа.

Року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Марца шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Ярославомъ Алекъсандромъ Шеметомъ на Ельной—подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ его королевское милости повету Ошменъского его милость панъ Станиславъ Бекганьский на его милость пана Адама Овсяного, швакгра своего, на пана Станислава Мокгильницкого и на пана Матеуша Зверовича, яко на прынцыпаловъ учынку нижей помененого, о томъ, штожъ, дей, прыехавшы его милости пану Бекганскому сполне зъ ей милостью пани малжонъкою своею, зъ ей милостью пани Евою Овъсяновною тутъ до места господарского Виленъского по некоторыхъ потребахъ своихъ и стоечы его милости господою в дому его милости пана Кильчевъского, старосты Стоклиского, тутъ въ месте Виленъскомъ на Зборовой улицы лежачомъ, былъ ужытый прозьбами отъ того швакгра своего, отъ его милости пана Адама Овъсяного, абы ступилъ до господы его пана Овъсяного; яко-жъ помененый его милость панъ Бекганский, чынечы то на жеданье его милости пана Овъсяного, яко швакгъра своего, в семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Марца петнадцатого дня, шолъ до господы его милости пана Овсяного, швакгра своего до дому, в которомъ господою мешъкаетъ панъ Пожарский, тутъ в месте Виленскомъ, за костеломъ Светого Духа, идучы новицыатомъ—лежачого, и тамъ часъ некоторый споранку поседевши, умыслилъ былъ до господы свое звышъ помененое спокойне одейти, нижли

его милость панъ Овъсяный усильне прозьбами своими упрошалъ его милости пана Бекганского, абы в той господе его на обедъ зосталъ и по ей милости пани малжонъку свою, абы тамъже прыбыла, послалъ. Которому жоданью его милости пана Овсяного его милость панъ Бекганъский чынечы досыть, зоставшы самъ в той господе его на обедъ и по пани малжонъку свою, абы тамъ же прыбыла, послалъ и кгды было по обеде, его милость панъ Овсяный, яко гостемъ запрошонымъ, будучы в господе своей радъ, казалъ напитку с потребу давать, и кгды вжо почали собе подпиять, тамъ же помененый панъ Зверовичъ, будучы сполною змовою и радою одностайною с поменеными особами, то есть зъ самымъ его милостью паномъ Овсянымъ, яко власне господаромъ домовымъ, и паномъ Станиславомъ Мокгильницкимъ, залавяючы на зваду, умыслне почалъ его милости пану Бекганъскому, чоловекови спокойне седячому, о жадной зваде немыслячому, безвинне и безъ данья жадное и наменейшое прычыны словами доткливыми прымавяти, которого его милость панъ Бекганский яко будучы чоловекомъ спокойнымъ, а до того неньянымъ, яко опилого, спокойне и скромне зносилъ, тогды тотъ панъ Зверовичъ, маючы вжо сполную з ними особами звышъ поменеными намову, которая немней се и с тыхъ меръ покажеть, ижъ скоро помененый Зверовичъ зъ его милостью паномъ Бекганскимъ замавять почалъ, тогды его милость панъ Овсяный, не только абы того постерегать мелъ, якобы въ его господе покой былъ захованый и его милость панъ Бекганский, яко гость запрошоный, здоровья беспечонъ былъ, але и прочъ с тое избы, в которой седели, не маючы жадное потребы, отышолъ, а тотъ панъ Зверовичъ в томъ отыйстью самого пана Овсяного еще большую фурыю учынившы, до брони на его милости пана Бекганского порвалъ, што видечы некоторые люди бачные и сама ей милость пани Бекганъская, помененого пана Зверовича отъ того завзятого замыслу его одводечы, на сторону уводили, а его милость панъ Бекганский, яко чоловекъ нивчомъ никому невинный, з месца своего троху уступившы, пры стене спокойне стоечы, тому се прыпатровалъ, за бронь только свою в похвехъ будучую рукою правою держачы; а въ томъ часе, року, месеца и дня звышъ помененого, прыпадшы збоку неоповедне, безъ жадное звады, молчъкомъ, здрадливе и потаемне, помененый панъ Станиславъ Мокгильницкий, будучы чоловекомъ опилымъ, его милости пана Бекганского шаблею своею в руку правую окърутъне тялъ и шкодливе ранилъ, такъ, ижъ два пальцы, то есть мезеный и другий подле того прочъ утялъ, которыми вжо владати не будетъ. Которое такъ шкодливое зраненье бачечы челядь его милости пана Бекганского, боронечы здоровья пана своего, ку нему Мокгильницкому была се порвала, а онъ Мокгильницкий и на тыхъ слугъ его милости окрутъне секучы, одного з нихъ на име Якуба Дядковъского, шляхтича утъстивого, у руку левую шкодливе ранилъ, также одинъ палецъ прочъ утялъ и снать бы дей и большъ злого наробили были бы некоторые люди одъ такъ злого завзятого умыслу не погамовали. А пополнившы таковый ексцесъ и збытокъ тутъ в месте Виленскомъ подъ урядомъ помененые особы уси тры, яко самъ его милость панъ Овсяный, такъ панъ Мокгильницкий и панъ Зверовичъ, сполне зъ собою прочъ з Вильна отъехали до хоруговъи его милости пана Юрья Зеновича, подъ которою уси тры служатъ. О которое таковое зраненье свое и слуги своего хотечы его милость панъ Бекганский с тыми особами верху поменеными правомъ чинить, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4669, актъ № 1.

№ 223. — 1629 г. 22 Іюля.

Жалоба Махневича на Каменскаго о нападеніи на его домъ въ улицѣ Лоточекъ съ цѣлью нанести ему раны, или же причинить смерть.

Року ҂ахкѳ (1629), месеца Июля.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ, на Ельной, подвоеводзымъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ панъ Мартинъ Махневичъ на пана Яна Каменского о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ ҂ахкѳ (1629), месеца Июля кв (22) дня в небытности у дому пана Мартина Махневича, тутъ в месте Виленскомъ, на Лоточку, в дому тещы своей пани Яновой Бурбиной, где онъ панъ Мартинъ Махневичъ з малжонкою своею мешкаетъ, помененый панъ Янъ Каменский, взявшы передъ себе злый свовольный умыслъ свой, пополняючы збытокъ и зверхность права посполитого зневажаючы, нетъ ведома з якихъ прычынъ якись ранкоръ на пана Махневича взявшы, кромъ данья жадное прычыны, невинне, одно з зуфальства и злого умыслу своего, насадзившысе на здоровье его пана Махневича, тотъ панъ Янъ Каменский, умыслне хотечы о смерть прыправить, сособившы собе на помочъ людей якихъ свовольныхъ, которыхъ имена и назвиска тотъ панъ Каменский лепей ведаетъ и ихъ знаеть, нашодшы моцно, кгвалтомъ на помененый домъ, мешкане его пана Махневича, а не заставшы самого пана Махневича у дому, одно малжонку его, тамъ же пытаючысе о самомъ и словы ущыпливыми соромотечы, добывшы шабли, у столъ почалъ сечы, похваляючысе дей, ижъ колибымъ засталъ самого Махневича, швакгра своего, такъ бымъ его секъ, яко тотъ столъ; однакъ же де нехай о томъ ведаетъ, ижъ его теперь у дому не нашолъ, але иншымъ часомъ то его не минетъ и где кольвекъ дей потрафившы, такъ его буду сечы, яко тотъ столъ. Пры которомъ найстью кгвалтовномъ и челядь его пана Махневича з дому розогналъ ку немалому жалю и обелженю его пана Махневича и шкоде его. О што хотечы правне мовить с тымъ паномъ Каменскимъ, просилъ, абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано.

Тоже, № 4669, актъ № 18.

№ 224. — 1621 г. 21 Сентября.

Жалоба Виленскаго магистрата на крестьянъ фольварка Стравинскаго Гуры за покражу ими дерева, приготовленнаго для устройства водопроводовъ изъ „Вингра Жупранскаго“.

Року тисеча шестьсотъ двадцат первого, месеца Сентября петнастого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, попаместникомъ Виленскимъ, оповедали и обтежливе жаловали именемъ ихъ милостей всего майстрату места Виленского тогорочные панове райцы и шафари, дозорцы добръ меских, на врадника на име Бекеша и на подданыхъ, прыналежачыхъ до фольварку его милости пана Стравинского, лежачого надъ рекою Вильнею, называемого Гуры, о томъ, ижъ дей они ночнымъ способомъ взяли дерева бервенъ трынадцать, которое было звезено до Винкгру Жупранского, на рури годного, должини по три сажни

на затамоване Винкгру, абы воды могло быть в месте яко наболей, для вшелякихъ припадковъ; а ижъ то они учинили на зневагу всего майстрату и на шкоду места того, о томъ з ними хотечы правне чынити, тое оповедане дали до книгъ кгроцкихъ Виленскихъ записати.

Тоже, № 4613, актъ № 3.

№ 225.—1629 г. 25 Октября.

Позовъ къ суду Виленскаго архидіакона Эліашевича, который противозаконно, въ ущербъ интересамъ города, подчинилъ своей юрисдикціи лицъ, жившихъ въ его домѣ, на углу Замковой улицы.

Mikołay z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Mscisławski, starosta Wiłkomierski, Marcyan Tryzna, proboscz Gieranonski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jan Carol Białozor, proboscz Wilenski, Felix Przyłubski, sekretarze iego królewskiey mosci. W Bodze wielebnemu Melchiorowi Gieyszowi Eliaszewiczowi, archidiakonowi Wilenskiemu, referendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego ze wszytkich dobr. W. W., osobliwie kamienice, jurisdictiey zdawna mieyskiey, podległey na ulicy Zamkowey na rogu wedle domu potomkow niebosczyka Jonasza Prochownika, bokiem ulice Jopowey asz do domu Bołundziowskiego, w ograniczeniu swym leżącego, roskazuiemy, aby W. W. przed nami y sądem naszym króla iegomości Commissarskim od położenia tey innotescenciey naszey dnia trzeciego miesiąca y roku ninieyszego na Ratuszu Wilenskim, iesli sądy na ten czas odprawowane będą, alias dnia drugiego sądowego, blisko potym przypadaiącego, oczewisto rokiem zawitym stanowił się, na popieranie urodzonego y szlachetnych woyta, burmistrzow, radziec, ławnikow, także wszytkiego pospolstwa miasta iego królewskiey mości Wilna, ktorzy W. W. o to pozywaią, iż rożnego rzemiosła y condiciey ludziom y kupcom porożnie mieszkania w kamienicy wyż rzeczoney z czynszu dorocznego naymuiąc, onych od jurisdictiey mieyskiey excipuiesz, stawać przed prawem zakazuiesz, sam przez się y sługi swe miesczan y poddanych króla iego mości sądzisz y exequucye nad niemi y dobrami ich czynić każesz, winiarze, malarze, postrzygacze, stolarze y inne rzemiesniki rożne na szkodę y ubliżenie cechowych rzemiesnikow chowasz, pobory soszowe, powrotne, szrotowe, do skarbu Rzeczy pospolitey y miasta Wilna należące, wybierać bronisz y inne powinne miastu posługi czynić zakazuiesz, iako to na roku przypadaiącym szerzey y dostateczniey obiasniono y dowiedziono będzie. Przeto W. W. przypozywaią do przypatrzenia się y przysłuchania, że ta kamienica y wszyscy mieszkaiący ludzie jurisdictiey mieyskiey należeć, przed nią według przywileiow u prawa stawać, respondować, tak że wszytkie onera rowno odprawować, podatki dawać maią. Na ktorym terminie lubo W. W. staniesz, lubo nie, to, co z prawa należy, przez nas skazano y dekretem uznano będzie. Pisan w Wilnie, dnia dwudziestego piątego, miesiąca Octobra, roku Panskiego tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego (L. S.) M. z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Mscisławsky, Carol Białozor, proboscz cathedralny Wilenski, Marcian Tryzna, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Felix Przyłubsky, sekretarz króla iego mosci ręką swą.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 8, папка № 6, актъ № 82.

№ 226. — 1630 г. 20 Февраля.

Жалоба Малиновскаго на Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ и захватъ нѣкоторыхъ вещей въ домѣ на Бернардинской улицѣ, на Зарѣчьи.

Року тисеча шестьсотъ трыдцатого, месеца Февъраля.

На враде его королевской милости кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Ярославомъ—Александромъ Шеметомъ на Ельной, подвоеводзымъ Виленъскимъ, оповедалъ и обътежливе жаловалъ панъ Александеръ Малиновский на неякого Яна Войтеховского, который тутъ в месте Виленскомъ въ дому неякое шапочницы, на Бернадынской улицы, на Заречу перемешкиваетъ, а рознымъ людемъ деспекты и крывъды выражаетъ, о томъ, штожъ дей въ семъ року тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Февраля зо дня деветнадцатого на день двадцатый, в ночы, о годинѣ одинадцатой, кгды се вжо люди успокоили и онъ панъ Малиновский, яко чоловекъ спокойный, въ господе своей въ светолце, где зложене маетъ, в дому паней Езофовой Янковъской на Заречу за мостомъ, на улицы Берънадынской, противъ кляштору старыхъ паненъ, вжо се былъ положылъ и заснулъ, тотъ помененый Войтеховъский, маючы пры собе громаду людей свовольныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и, якъ зовутъ, ведаетъ, заколатавъшы, в речы хто по пиво, кгды форту отворено, впадшы в домъ помененый громадою, напродъ господыню самую збили, змордовали, надъ шинкаркою усильство водлугъ уподобанья своего чынили и оную збили и змордовали, а потомъ, добывшисе и въламавъшысе до светолки его пана Малиновского, на противъко сени будучое, его самого збили и змордовали, который заледво се у нихъ вырвавъшы, яко могучи здорове свое унеслъ; а онъ Войтеховский с помочниками своими, што знашодшы маетности его пана Малиновского, пошарпали и побрали, а меновите суконъ паръ две, то есть ферезыю зеленую фалюндышовую, шлямами подшытую, с петлицами сребрными, за золотыхъ сто; доломанъ ядамашковый помаранъчовый, золотыхъ шестьдесятъ; делюру лязуровую, фалюндышовую, адамашкомъ подшытую, за золотыхъ петьдесятъ; доломанъ фалюндышовый, лазуровый. за золотыхъ двадцать пять; а въ кешени в томъ доломане сорокъ чырвоныхъ золотыхъ, а монетою розною—копъ десеть; стрельбы чворо; пиштолетовъ, за золотыхъ сто; гамалию, за золотыхъ трицдать зе сребромъ; колпакъ чырвоный полшкарлатный, собольцомъ подшитый; шабля с пасками едвабными, с пуклями и прашками сребрными, за золотыхъ двадцать пяти; хустъ белыхъ и инъшыхъ дробвязкговъ за золотыхъ десеть. И с тымъ всимъ нетъ ведома где въ ночы, если до свое господы, або где инде, ушли. А одходечы одповедь и похвалку учынилъ тыми словы: щасте дей твое, штось вымкнулъ, певъне бысь былъ забитъ, и такъ дей будешь ли ме и товарыство мое ославовалъ, або до права односилъ—конечно забитъ будешь. О што все хотечы правъне чынить, далъ тое оповеданье свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать, што есть записано. Пры которомъ оповеданью, ставши очевисто енералъ Станиславъ Тюндзъ, квитъ свой в той справе сего-жъ року на дате вышъ писаного, месеца Февраля к҃ (20) дня ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызналъ.

Виленскій центральн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4619, актъ № 8.

№ 227. — 1630 г.

Королевское рѣшеніе по спору о юрисдикціи между Виленскимъ магистратомъ и Виленскимъ архидіакономъ Еліашевичемъ относительно лицъ, живущихъ въ домѣ Еліашевича.

Zygmunt. III, z Bożey łaski król Polsky, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie y Inflantskie etc. a Szwedsky, Gotsky, Wandalsky dziedziczny krol.

Oznaymuiemy ninieyszem listem naszym, komu wiedzieć należy, isz była odesłana do nas y sądu naszego przez pewne commissarze, inquisitori nasze, do miasta naszego Wilna na rozeznanie rożnych differenty y pretensiy miedzy Magistratem y pospolstwem zachodzących zesłane sprawa, y actia na popiranie y żałobe Magistratu Wilenskiego y wszytkiego pospolstwa za pozwem y innotescentią commissarską przeciw wielebnemu X. Malchrowi Geyssowi Eliassowiczowi, archidiaconowi cathedralnemu Wilenskiemu, refferendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, isz on, maiąc w miescie Wilenskim kamienice na rogu ulice Zamkowey, przeciw kamienicy wielmożnego Baltazara Strawinskiego, castellana Smolienskiego y wedle kamienice potomkow nieboszczyka Jonassa Prochownika z iedne strone, a ulice Jopowskiey z drugą strone, zdawna jurisdictiey mieyskiey podległą, żadnych powinnosci mieyskych, poborow sossowych, na seymach uchwalonych, powrotnego y składanek na strasz mieyską, do exactorow mieyskych y inszych tym podobnych obuentiey miastu pełnić nie każe, goscia czasu ziazdow publicznych, ossobliwie na sądy głowne Trybunalskie pp. deputatom ziemskim w tey kamienicy stawiać nie pozwala, rzemiesniki rożney conditiey y zabawy, do prawa Maydeburskiego y do cechow należących, iako to: stolarzow, malarzow, iglarzow, postrzygaczow, winiarzow y inszych tym podobnych kupcow przyieżdżych, na przeszkodę zabawy kupieckiey, przechowywa, chandle w teyże kamienicy gościowi z gościem odprawować dozwala, sądy y jurisdictią iakąś nad temi wszytkiemi sobie nie należnie usurpuie, onych przes sługy y przes chłopięta swoie, nakoniec y sam przes sie controwersiey słucha, decretuie y one exequuie y tym podobne wielkie przekazy iurisdicticy mieyskiey na zmnieyszenie oney czyni y czynić każe, jako to na terminie przed commissarzmi szerzey y dostateczniey w żałobie przełożono y proponowano było. Na ktorym terminie pozwany oczewisto stanąwszy, forum excipował, wywodząc to, że iako sam z osoby swey, tak y z tey kamienice do sądu mieyskiego, tak conseqnenter do sądu naszego commissarskiego ze wszytkiemi czynszownikami, kupcami y rzemiesnikami iurisdictiey mieyskiey nie podlega, powinnosci żadnych, ani poborow sosszowych, powrotnych składanek y innych tym podobnych podaczek, także deputatow czasu trybunału stawać y przyimować nie powinien, z rzemiesnikow y czynszownikow, iako z poddanych miesczan y sług swoich prawem statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, iako pan, każdemu ukrzywdzonemu, sprawiedliwosci potrzebuiącemu, one czynić y iurisdictią nad nimi extendować według prawa sobie należeć mianował y wywodził. A na wywod tego wszytkiego dwa przywileia naiasnieyszych przodkow naszych królow polskych, ktoremi, iako swiętey pamięci Zygmunth August, dom y plac na ulicy Jopowskiey u nieiakiey Misiowey, miesczanky Wilenskiey za trzysta dwadziescia kop litewskich (kupiony) Jobowi Pretwusowi, horodniczemu Wilenskiemu prawem wiecznym de data roku tysiąc pięcsetnego pięcdziesiątego osmego, dwudziestego dziewiątego Juny z wolnym szafunkiem na wieczność darował. Pokładał y drugi przywiley, przes nas podpisany, de data Crakowie dnia dwudziestego siodmego, miesiąca Octobra, jakochmy, kupno kamienice nieboszczyka Demetriusa Chaleckiego, podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego u Piotra Wonderflota z ksiąg mieyskych radzieckych Wilenskych de data dwudziestego czwartego miesiąca February, roku tysiąc pięcset dziewięcdziesiąt czwartego approbowawszy, ab omnibus oneribus et iurisdictione quavis castren. civiliq.

wyieli y one oneribus et libertatibus nobilium poddali, jako te obadwa przywileia dostateczniey obmawiaią, pokazał, prosząc, aby przy tym prawie y wolnosciach był zachowany. A Magistrat Wilensky, że ta kamienica iurisdictiey mieyskiey, także podatkom y ciężarom podlega, z samych przywileiow, przes pozwanego pokładanych, wywodził: naprzod, że krol swiętcy pamięci Zygmunt August te kamienice od mieszczky, iako mieyskiey iurisdictiey podległa, kupiwszy, lubo na wieczność Jobowi darował, iednak od iurisdictiey mieyskiey nie uwolnił, ani excipował, a na dowod tego z drugiego przywileiu naszego, przes pozwanego produkowanego, ten argument brał, że urodzony Chalecki, widząc te kamienice z iurisdictiey mieyskiey nie bydz wyiętą, dopiero sie u nas o exempt starał, co na siebie samego y na potomki swe iusz post unionem nie na wielebnego xiędza refferendarza wielkiego xięstwa Litewskiego, teraznieyszego pozwanego, ktory żadnym związkiem pokrewnosci z przerzeczonym Chaleckym nie iest złączony, a isz prawa, constitutie y przywileia, miastu Wilenskiemu nadane, takych exemptow bronią y owszem wszytkie rzemiesniki, szynkarze y kupce iurisdictiey mieyskiey incorporuią względem domow, pod iurisdictią mieyską przes ludzie stanu szlacheckiego nabytych, onera civilia sustinere każą, iako to constitutia roku tysiąc pięcsetnego pięcdziesiątego na seymie uchwalona uczy, ktora tym exemptem, iako laudum publicum, zniesiona bydz nie może, prosił abyśmy, te przywileia na strone uchyliwszy, kamienice z czynszownikami y rzemiesnikami iurisdictiey mieskiey przysądziwszy, ciężary y przyimowanie gości rowno z innemi mieszczanami podeymować y pełnić nakazali. Przerzeczoni commissarze naszy, przesłuchawszy oboiey strony controwersiey, a upatruiąc to, isz sprawa nikomu inszemu, tylko nam samym uznanie o przywileiach należy, wszytke te sprawe ze wszytkiem iey processem, naznaczywszy termin stronom obiema, do nas y sądu naszego odesłał, jako o tym wszytkym act commissarski szerzey obmawia. Na dzisieyszym tedy terminie, z przerzeczoney remissi commissarzow naszych przypadaiącym y dotąd sie konczączym, gdy magistrat Wilensky przes slachetnego Marcina Swieczynskiego, plenipotenta umocowanego swego stanął y tego terminu pilnował, a pozwany zas wielebny xiądz refferendarz wielkiego xięstwa Litewskiego, będąc trzykroć y czwarty raz nad prawo przes slachetnego Michała Izbyckiego, generała ziemskiego naszego przywołany, ani sam przes się, ani przes umocowanego swego nie stanął, ani tego terminu pilnował; my z pany radnemi naszemi, wysłuchawszy rellatiey zeznania woznego naszego o przywołaniu pozwanego zwysz opisanego uczynionego w niestaniu iego, a na słuszne y prawne poparcie Magistratu Wilenskiego, pomienionego pozwanego na upad w sprawie iego wzdać dopusciliśmy y, przysłuchaiąc się do słusznego żądania Magistratu, praetensiey y zasłony pozwanego względem przywileiow y praw, przed commissarzmi y sądem naszym producowanych, ktorymi sie zasczycził, z iurisdictiey mieskiey y kamienice z rzemiesnikami y z ossobami rozmaitemi, kupcami wyimował y oswobodzał ku uszkodzeniu miastu, odsądzamy, gdysz nie iego osobie, ale pierwszym dzierżawcom zwysz opisanym kamienice przywileia libertatiey należali, a wyimuiąc osobę pozwanego, iako duchownego, kamienice przes niego kupioną z czynszownikami y rzemiesnikami we wszytkym iurisdictiey mieyskiey przysądzamy, ciężary y przyimowanie gości rowno z innemi mieszczany podeymować y pełnić nakazuiemy pod winami, ktore na pozwanego, czynszowniky, rzemiesniki iego, w kamienicy mieszkaiące, zakładamy, to iest tysiąc kop litewskich, iesli by sie temu decretowi wyrokowi naszemu zprzeciwiały y Magistratowi Wilenskiemu z iurisdictiey y posłuszenstwa wyłomiwali y uchraniali, mocą decretu tego naszego, a na wykonanie tego decretu odsyłamy strony, kiedy tego Magistrat albo plenipotent umocowanego iego będzie żądał, do urzędu mieyskiego woytowskiego ławniczego Wilenskiego na terminie, kiedy od Magistratu Wilenskiego strone przeciwną przypozowie, zawitym. Na co dla lepszey wiary pieczęć nasza wielkiego xięstwa Litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie w piątek przed swiętem Troyce swiętey bliszy, roku Panskiego tysiąc sześćsetnego trzydziestego, panowania krolewstw naszych Polskiego czterdziestego trzeciego, a Szweczckiego trzydziestego siodmego roku. Za sprawą oswieconego Albrichta Stanisława Radziwiła, xiążęcia na Olicze y Nieswieżu, canclerza wielkiego xięstwa Lit., Gniewskiego, Tucholskiego starosty, Wielonskiego, Boysagolskiego dzierżawcze.

Изъ рукоп. отд. Вилен. публ. библ., залъ Б, шк. 8, папка № 6, актъ № 83.

№ 228. — 1631 г. 5 Января.

Заявленіе Варвары Кривцовой о разграбленіи ея имѣнія Кривоногова ея родственникомъ во время мороваго повѣтрія.

Году тисяча шестьсотъ............

Оповедала и обтяжливе жаловала земянка господарская повету Виленского, урожоная пани Барбара Зеновичовна Анъдреева Кривцова на земенина господарского повету Новгородского, на пана Юрья Ждановича Беняшевича Кривца, девера своего, о томъ, нжъ што дей в году прошломъ, тысеча шестьсотъ трыдцатомъ, месеца Априля шестьнадцатаго дня, з навеженья Божого поветрое моровое до двора ее Мусникъ, у повете Виленъскомъ лежачого, впало, для которое казни Божое уходечи отъ всее маетности своее, у повалушу и у клетяхъ позамикавшы всю маетность, с того двора ей помененого Мусникъ з малжонъкомъ своимъ с паномъ Анъдреемъ Кривцомъ, только детъки свои побравши, такъ, якъ дома ходили, только в одныхъ сукняхъ, ледво уехали были до места Виленского для поратованья здоровья своего; тамъже заразъ у Вильни малжонокъ ее пани Кривцовое небощыкъ панъ Анъдрей Кривецъ смертью з сего света зшолъ, а она пани Кривцова, обовляючыся отъ мещанъ Виленъскихъ кгвалту и спаленья, абы ихъ усихъ з детъками, яко заповетроныхъ, з домомъ не спалили, ночью з Вильна ледво уехала и того малъжонъка своего тело припровадившы, могло быть с кликъ, до того двора ее Мусникъ, заволавшы урадника своего, названого Крыштофа Ражевича, и подданныхъ своихъ прехорелыхъ, росказала имъ того небощыка малжонъка своего з возомъ, с коньми и з речьми до двора отъвести и тело у дворе до часу, нимъ поветрее перестанетъ, в земълю погрести, а она сама пани Кривцова, для заразы поветрия до того двора своего не смеючы ити, просто с того местъца до буды и лѣсу з детками своими ушла пешо, только з одною мамкою, черезъ усе лето и осень у буде в лесе мешкала, ажъ до року теперешнего тысеча шестьсотъ трыдцать первого, месеца Генъвара пятого дня, ажъ кгды се ускромило поветре моровое в томъ дворе ее милости пани Кривцовое Мусникахъ, на тотъ часъ з буды вышла до того двора своего, а будучы ей пани Крывцовой в буде в томъ году прошломъ тысеча шестьсотъ трыдцатомъ месеца Априля трыдцатого дня, яко ее пани Кривцовой певная ведомость дошла, ижъ земенинъ господарский повету Новъгородского панъ Юрый Беняшевичъ Кривецъ, самъ з многими помочъниками своими, которыхъ онъ лепей знаетъ и имена ихъ, яко которого зовутъ, самъ ведаетъ, кгвалтовне на именье и дворъ ее, названый Кривоногово, у повете Новъгородскомъ лежачый, наехавшы на тотъ дворъ помененый, выбияючи ее з спокойного держенья, з будованьемъ вшелякимъ дворнымъ, с поддаными, з бояры, до того двора Кривоногова належачыми, щеледью дворною вольною и невольною, такъже вси речи отъ мала до велика, в томъ дворе Кривоногове будучые, забралъ и пограбилъ тотъ панъ Юрый Ждановичъ Кривецъ, то есть меновите коровъ трыдцать, яловицъ петънадцать, телятъ, овецъ, козъ, свиней было всего деветьдесятъ, коней дворныхъ шестьнадцать, клячъ стадныхъ осмьнадцать, а збожа розного бочокъ двесте, меду пресного медницъ двадцать, масла медницъ десеть, сыровъ копъ чотыры, хмелю купленого за копъ трыдцать. Въ которомъ томъ дворе Кривоногове, отъ клетей замки поотбиявшы, скрыни поотлупивщы, всю маетность ее самое и того небощика малжонка ее Анъдрея Кривца с тыхъ клетей и скринь побралъ собе, а то есть меновите грошей готовыхъ дванадцать сотъ копъ грошей, шаблу, оправну серебромъ, злотистую, за копъ шестьдесятъ, сукень розныхъ и футеръ розныхъ малжонъка ее и ей самой было большъ нижъ на триста копъ грошей, чапокъ бобровыхъ зенъскихъ две, колпаковъ соболями, подшытыхъ, два . . . . литовскихъ, цыны, меди, розного начыньня бы . . . . . полотна штуками было за копъ шесть . . . . . ловые юхътовые коштовало то большъ нижъ на две . . . . . вси листы, справы, привилия и листы купъчые у

розное шляхты кгрунтовъ, сеножатей купленыхъ, до именья Кривоногова належачыхъ, также обликговъ неписаныхъ, ей пани Анъдреіовой Кривцовой и малжонку ее небощику пану Анъдрею Кривцу даные, было обликговъ шесть на спольные грошы ихъ, позычоные на розные сумы и розной шляхте, до того листовъ и справъ розныхъ было фастыкуловъ чотыри великихъ, служачые на именье Кривоногово, которое тое именье Кривоногово все, яко отчистая половица малжонъка ее, такъ другая половица купленая ей самой пани Анъдреевой Кривцовой Барбаре Зеновичовне и деткамъ ее вечне належитъ. Которыхъ то речей усихъ вышей помененыхъ могло быть большъ, нижли на петнадцать тысечей золотыхъ польскихъ. Въ чомъ всемъ она пани Андреева Кривцова Барбара Зеновичовна, яко (въ) выбитью спокойнаго держанья своего с того именья Кривоногова, такъ въ закграбенью и забранью речей менованыхъ, поносечы отъ того девера своего пана Юрья Ждановича Кривца и хотечы с тымъ паномъ Юрьемъ Крывцомъ о все то правъне чынить, не могучы на тотъ часъ в належнымъ повете оповеданья учынить, яко до найближшого ураду тое оповеданье свое до книгъ Виленскихъ записать дала.

Виленск. центральн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4619, актъ № 5.

№ 229. — 1631 г. 8 Февраля.

Князь Пинскій Феодоръ Ярославовичъ записываетъ Пречистенскому Виленскому собору съ Вядской волости сорокъ куницъ.

Жыкгимонтъ трети, Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки, Инфляндски, а Шведски, Годски, Вандальски дедичны король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ всимъ в обецъ и кождому зъособна, кому бы о томъ ведати належало, ижъ покладано передъ нами именемъ в Бозе (велебного) отца Иосифа Велямина Рутского, архиепископа и метрополиты Киевского, Галицкого и всее Руси листъ князя Федора Ивановича и малжонки его Олены с печатьми ихъ на певны доходъ и куницы, з державы Вядское до церкви Пречыстое соборное Виленское наданые и фундованые, просечы насъ, абы есмо тотъ листъ особливымъ прывилеемъ нашымъ потвердили и пры зупольной моцы заховали, которы такъ се в собе маетъ. Я князь Феодоръ Ивановичъ Ярославски со кнегинею своею Оленою чынимъ знакомито симъ нашымъ листомъ, кому будетъ потреба его видеть, альбо чтучы слышать, нинешнымъ и на потомъ будучымъ, (ижъ) прыдали есмо на церковь Божую Пречыстую Богоматерь на соборную Виленскую во имени нашомъ Вяде куницы даницы сорокъ куницъ и куница не шерстью, но грошми, кождую куницу по двенадцати грошей, маетъ тотъ нашъ старецъ Вядски Олифель и на потомъ будучые старцы нашы со всими мужми нашыми волости Вядское тые куницы священнику, крылошаномъ тое церкви Божое и маютъ давать тымъ, которые теперь въ тое церкви Божое служатъ и которые на потомъ будутъ служыть, а они маютъ за то за насъ Бога просить за наше здоровье, а(в) обедни раннее и в большое маютъ насъ в молитвахъ и во ектениахъ поминати, а родителей и слугъ нашыхъ, которые естъ в сынодику пописаны, тыхъ маютъ по литиямъ поминати. А прыдали есмо тые куницы на церковъ Божую вверху писаную тымъ священникомъ, которые теперь в той церкви Божой служатъ и которые на потомъ служыти будутъ вечно и непорушно на веки вечные. А еслибы мелъ хто тое наше прыдане нарушыти, тотъ з нашыми душами разсудитсе передъ милостивымъ Богомъ. А метрополитомъ ненадобие в тые куницы ничымъ се вступать. А еслибъ се хто з иихъ въ тые куницы уступилъ, тотъ запла-

титъ господару королю его милости двесте рублей грошей. А маетъ старецъ намъ Вядски тые куницы тымъ священникомъ к той церкви Божой односити на Сошествие светого Духа. А писалъ сесъ нашъ листъ я князь Феодоръ своею рукою, а пры томъ пры насъ были бояры нашы Долматъ Андреевичъ, а Михайло Шаракъ, а Ивашко Полозовъ, а федоръ Щека, а Матвей Грычоновичъ а конюшы нашъ Олехно Некратъ. И на то дали есмо к той церкви Божой верху пописаной сесъ нашъ листъ, а для лепшое твердости и печати есмо свое прывесили к сему нашому листу. Писанъ у Пинску по семой тысечы двадцать четвертого году, индыкта четвертого, месеца Сентебря двадцать пятого дня. А такъ мы король, жычечы того, абы хвала Божая в религии греческой з костеломъ рымскимъ зунiованной тымъ большое помноженe брала, а добра, на церковъ наданые, во всей владности зоставали, ласкаве на тую просьбу велебного отца Иосифа Велямина Руцкого, митрополита Киевского позволившы и наступникомъ его, в едности святой з костеломъ рымскиъ будучымъ, тотъ доходъ и куницы, в томъ листе вышъ писаномъ менованые, во владзу и держане вечное подаемъ, на што для лепшое твердости дали есмо ему сесъ нашъ листъ с подписомъ руки нашое и с печатью В. К. Лит. Писанъ у Варшаве дня двадцать осмого месеца Февраля, лета Божого нароженья тысеча шесьсотъ трыдцать первого, панованя королевствъ нашыхъ польского чотырдесятъ четвертого, а шведского тридцать осмого року. Sigismundus rex. (L. S.) Марцыянъ Трызна, пробощъ Троцки, писарь и рефендарь Великаго Князтва Литовскаго.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б. шк. 19, № 64, св. 4, док. № 10.

№ 230. — 1631 г. 12 Марта.

Разрѣшеніе, данное митрополитомъ Руцкимъ потомкамъ Ненартовича строиться на плацѣ Покровской церкви.

Іосифъ Велямин Руцький, Божою милостю Архиепископъ, Метрополитъ Киевский, Галитский и всея Руси.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ, ижъ што з допущеня Божого в року прошломъ тысеча шетьсотъ двадъцать девятомъ за погореньемъ части места Виленского на пляцахъ церковныхъ у розныхъ особъ будованя много погорело, межи которымъ и домъ небощика Матыяша Ненартовича, кухара на пляцу, Покровъ Пресвятое Богородицы на Бернадынской улицы згорелъ, зачимъ немалоеуближенье пожитку церкви Божое сталося. Ино мы аръхиепископъ, забегаючи тому, абы кгрунты церковные впусте не лежали, потомству помененого небощика Ненартовича, мяновите сыномъ Станиславу и Яну, и дочкамъ Марияне, Дороте, Ганьне и Катарыне позволили есмо и симъ листомъ нашымъ позваляемо на звышъ помененомъ пляцу, (отъ) Ганала шевца однымъ, а отъ дому пана Белковича другимъ бокомъ, а тыломъ одъ дому шпитального зборового лежачомъ будовать водлугъ найлепшого уподобаня и пожитку своего, где имъ побудовавъшисе вольно будетъ тое будованье продать, даровать, заменить, заставить, на церковъ записать, водлугъ найлепшого своего пожитку обернуть, доложившыся в томъ ураду духовъного Виленского. А маетъ з того пляцу цыншу давать отцу Николаю Рыбинскому, свещенънику Пречистскому и по нимъ будучимъ по копъ полтрети грошей литовъскихъ на масляную неделю. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ звышъ помененымъ потомкомъ зошлого Матыяша Ненартовича кухара. Писанъ у Вильни. Року тисеча шестьсотъ трыдцать первого, месеца Марта дванадцатого дня. Іосифъ Архиепископъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 121.

№ 231. — 1631 г. 10 Апрѣля.

Братство Божьяго тѣла передаетъ iезуитамъ въ полную собственность домъ, бывшiй Вильчопольскаго.

Bractwo Bożego ciała y Miłosierdzia, przy kosciele farskim s. Jana w Wilnie fundowane, czyniemy wiadomość pewną, iż ktorą kamienicę, na ulicy s. Jana leżącą, patribus Collegium Wilenskiego Societatis Jesu od niebosczyka wieczney pamięci godnego iego mci x. Stanisława Wilczopolskiego, canonica Wilenskiego prawem wieczystym darowano, a Bractwu do czasu, to iest do lat dwudziestu piąciu, według dispositiey ostatniey niebosczykowskiey, w używanie y szafowanie na pożytek y opatrzenie ubogich sromiezliwych y na potrzeby kapliczne oddano, naieliśmy byli szlachetnemu panu Andrzeiowi Osowskiemu, pisarzowi swiętey pamięci przeswietnego y przewielebnego w Bodze i. m. x. Benedikta Woyny, biskupa na ten czas Wilenskiego w roku tysiąc sześćsetnym dziesiątym, aby ią mianowany pan Osowski wszytkę pogorzałą, okrom murow, pod walny pożar wszytkiego miasta, swym kosztem nakrył y według potrzeby y upodobania swego pobudował, a zbudowawszy do lat dwudziestu y piąciu używał, pewny czynsz umowiony przez te lata płacąc y nic czynszu bratskiego w kontrakcie mianowanego nie defalkuiąc, a po dwudziestu y piąciu latach, ktore sie miały skonczyć w roku tysiąc sześćset trzydziestym szostym na swięty Jan Krzciciel, aby satysfactią za budowanie kamienice y naprawę od ich mciow oycow Jezuitow Collegium Wilenskiego wziąwszy, on abo potomkowie iego z tey kamienice, iako wiecznym possessorom, ustąpili. A iż pan Osowsky kontraktowi niedosić czynił y od roku tysiąc sześć set dwudziestego, aż do dwudziestego dziewiątego żadnego czynszu do Bractwa nie oddawał, ani przez przyiaciele upomniony oddać chciał y poprawy kamienice zaniedbawał, snadz sobie praetenduiąc, aby koszt swoy dawny, na kamienicę wyłożony, tego czynszu defalkacią nagrodził, a nagrodziwszy sobie z kamienice ustąpił. Zaczym Bractwo musiało się uciec do sławney pamięci przeswietnego y przewielebnego iego mci x. Eustachego Wollowicza, biskupa Wilenskiego, aby on, iako primarius piarum causarum, a osobliwie tego Bractwa patronus, z msciwey łaski swey panskiey officiose pana Osowskiego upomnieć y satisfactią Bractwu uczynić roskazać raczył; iakoż de facto dwudziestego dziewiątego Novemb. w roku 1629 iego msć. x. biskup, canonica admonitione praemissa, czynsz zatrzymany Bractwu aby pan Osowski extunc zapłacił, a zapłaciwszy z kamienice realiter et cum effectu ustąpił, roskazał. Zatym p. Osowski umarł; małżonka iego pani Cecilia Osowska wyrokowi iego msci x. biskupa dosić czyniąc, z kamienice ustąpiła y prawo, ktore miała do dwudziestu piąciu lat do tey kamienice, Bractwu oddała, prosząc, aby się Bractwo za czynsze zatrzymane naprawą y przybudowaniem kontentowało. A tym czasem powietrze morowe za karaniem Boskim w mieście nastąpiło, kamienica y po powietrzu, okrom iednego kącika, wpustce leżała, w mieszkaniach przednieyszych połapy pogniły, balki się połamały, dachy opadły, a dezdz sklepom szkodzić począł. Przeto my Bractwo, z kamienice pożytku mało co maiąc, a od oycow Jezuitow dla sklepow zepsowanych trudności się obawiaiąc, za poradą y dozwoleniem iego mci x. Adama Zabłockiego, kanonika Wilenskiego, tego Bractwa protectora, y za spolną radą y namową wszytkiey braci, nie chcąc cudzey kamienice, na krotki czas w używaniu będącey, naprawować, a przez pięć lat periculum, czego Boże uchoway, ogniowego uchodząc, wziąwszy nagrodę umowioną y słuszną od iego mci x. Philippa Frisiusza, rectora Collegium Wilenskiego złotych polskich pięćset gotowych, prawo nasze, na tę kamienice pięcioletnie y coś więcey, na iego mci x rectora, successorow iego y na wszytko Collegium wlewamy ze wszytkim przybudowaniem y naprawą, tak iako się po panu Osowskim została, nic sobie prawa, ani komu inszemu nie wyimuiąc, ani zostawuiąc, y owszem od pani Osowskiey y potomkow iey zastępować, bronić (iesliby tego potrzeba była) powinniśmy y powinni będziemy, aby ichmć oycowie Jezuici, iako swoiey własności, spokoynie zażywać y wszelaki pożytek

z tey kamienice mieć mogli, iako veri, legitimi et aeviterni possessores, ktorym ex nunc possessią y intromissią daiemy y dać urzędowniey powinnismy. A dla lepszey mocy y pewności przy pieczęci zwykłey bratskiey iego mć x. protector y iego mć x. Woyciech Surowski, pleban Wilenski, a na ten czas brat starszy y inszy officiales y bracia ręką swą podpisali. Dan w Wilnie 10 d. April anno D. 1631. Adam Zabłocki, kank. Wilen., protector Bractwa Bożego ciała mp. Woyciech Surowsky, pleban Wilensky, na ten czas starszi Bractwa Bożego ciała y Miłosierdzia mp. Marcin Degon, radny stołowy na ten czas Bractwa Bożego ciała y Miłosierdzya ręką swą. X. Jakub Prazment, radny stołowy na ten czas Bractwa Bożego ciała y miłosierdzia ręką swą. Łukasz Rutowsky, pisarz bracky rozchodowy ręką swą. Marcin Żagiel, dziekan Cathedri Wilen., prob. w. ss. mp. Na mieyscu pana Jana Jakubowica, pysarza Montys piettatys, Marcyn Łądzyk ręka swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 25.

232. — 1631 г. 27 Мая.

Заявленіе Ивана Матшы о покражѣ у него пояса, шапки и денегъ въ банѣ на Зарѣчьи въ домѣ Мисевича.

Оповедалъ и жаловалъ земянинъ господарьский воеводства Полоцкого панъ Янъ Матша о томъ, што-жъ дей, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Мая двадцать семого дня в месте его королевское милости Виленскомъ, на Заречу, мыючы се дей ему пану Матшы в лазни в дому славутного пана Яна Мисевича, тамъ же дей, не сподеваючысе жадное собе шкоды, вложывшы в шапку свою мешокъ полотняный, в которомъ было грошей розное монеты копъ осмъ, и поясъ тканый, а шапка была росотованая, вжо старая, подшытая тхоромъ, которую тую шапъку с тыми грошми и с поясомъ в той лазъни нетъ ведома хто укралъ. О которой той шкоде и господару тое лазни Яну Мисевичу и въсимъ, в той лазъни мешкаючымъ, и бальверу его пану Алексанъдру, которые дей сочне шукавшы усюды по подлавичу и его пана Матшу, шляхтича учътивого соромотили словы неучтивыми и бить хотели, одъ которыхъ ледво утеклъ з двора тое лазни. О которую тую шкоду свою, где бы о ней и па потомъ ведомость онъ панъ Матша взялъ, с кожъдымъ таковымъ правомъ чынить не занехаетъ, и просилъ, абы тое оповедане и жалоба его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4619, актъ № 1.

№ 233. — 1631 г. 22 Августа.

Вводъ Стравинскаго во владѣніе домомъ Вольминскимъ на Большой улицѣ.

Выписъ съ книгъ головныхъ трыбунальныхъ, у Вильни отъправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать первого, месеца Августа двадцать второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князьтве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ трыдцать первый обраными, ставшы очевисто енералъ господарьский повету

Ошменского, квитъ свой интромисыйный ку записанью до книгъ головныхъ трыбунальныхъ прызналъ въ тые слова писаный: Я Юрей Савицкий, енералъ повету Ошменского, сознаваю то симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Августа чотырнадцатого дня, маючы пры собе стороною трохъ шляхтичовъ, пана Яна Кгромацкого, пана Петра Погорельского, а пана Станислава Пильковского, былъ есми взятымъ одъ его милости пана Давида Гестора Сытинского въ Вильне до каменицы, названой Волминской, на Великой улицы зъ рынку до замку идучы по правой руце противъ каменицы его милости ксендза Мальхера Гелиашевича, архидыякона и каноника Виленского, а теперешнего номината Жомонтского, и каменицы Рожычовской лежачой, где его милость панъ Сытинский поведившы, ижъ вечность свою, которую на той каменицы мелъ за записомъ пана отца своего, вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому, Мозырскому и Рогачевскому старосте, вечностью пустилъ и въ посесыю черезъ мене енерала подаетъ и поступуетъ. Яко-жъ я въ тую каменицу его милости пана воеводу Минского увезалъ, въ моцъ, въ держане и спокойное ужыване подалъ есми, и вжо его милость панъ воевода за поданьемъ моимъ тое каменицы вечне държачымъ зосталъ. И на то даю сесъ мой интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моей, также съ печатьми и съ подписами рукъ стороны шляхты, которые зъ нихъ писать умели. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись руки енерала тыми словы: Юрий Савицкий, енералъ рукою своею. Которы-жъ тотъ квитъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского ясне вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни. (М. П.). Alexander Słuszka, casztelan Zmoydski, marszałek Trybunalski. Gabryel Boufał. Grodzienski deputat. Adam . . . . . deputat powiatu Kowięskiego . . . . . sędzia ziemski y deputat woiewodztwa Wylenskiego. Янъ Коленда, Виленский земский писарь. Theodor Drucki Horski, deputat Orszanski, Mikołay Borowski, deputat Smolenski . . . . . Kulikowski Pinski, deputat m. p. Stanisław Andruszewicz, pisarz ziemski y deputat Mozyrski. Скорыкговалъ Абрамовичъ.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 8, папка 2, № 17.

№ 234. — 1632 г. 2 Января.

Епископъ Жмудскій Мальхеръ Геліашевичъ Гейшъ занимаетъ у іезуитовъ 10000 злотыхъ подъ залогъ своего дома въ Вильнѣ, между улицами Іоповою и Большою.

Ja Malcher Heliaszewicz Geysz, z łaski Bożey biskup Źmoydzki, czynię iawno y zeznawam tym moim listem, dobrowolnym zapisem, iż z przyczyn pewnych zaprzedałem y listem ninieyszym zaprzedawam czynsz pewny doroczny, ktory juristowie zowią census redimibilem, na kamienicy moiey własney w Wilnie, miedzy ulicami Wielką od zamku Wilenskiego do ratusza idąc. a Jopową, na rogu, pod prawem szlacheckim ziemskim leżącey, niiakim długiem nie obciążoney, ani zawiedzioney, mianowicie złotych polskich osmset oycom Jezuitom, iako opiekunom y dozorcom burs Waleryanskiey y Polskiey, mianowicie iego msci x. Filipowi Frisiusowi, rectorowi kollegium Wilenskiego teraznieyszego, y na potym będącym po nim rektorom tegoż kollegium, za pewną summę, złotych polskich dziesięć tysięcy, ktory to czynsz powinien będę na każdy rok oddawać na terminie pewnym nazaiutrz po swiętym Janie dwudziestego piątego dnia Czerwca na mieyscu pewnym w Kollegium Wilenskim do rąk rektora tegoż kollegium na ten czas będącego. A ieslibym tego terminu pochybił y na rok naznaczony szesćset złotych nie oddał, iuż sowito winien będę oddać, to iest dwanaście set złotych. O

co wolno mię będzie pozwać ad forum competens, albo mianowicie do sądu Trybunalnego iudicij compositi. A ia żadney obrony prawney nie używaiąc, ani pozwu burząc, odpowiadać mam; a ten urząd, przed ktory się ta sprawa przytoczy, sądzić mię wolen będzie y sowitosć nakazać, a nakazawszy, zaraz po dekrecie tę kamienicę mianowaną w possessią y dzierżenie z pożytkami oycom Jesuitom przez woznego podać, nie czekaiąc rat statutowych. To iednak sobie waruię, że gdy będę chciał z tego czynszu się uwolnić, ktorego kolwiek roku, wolno mi to będzie y oycowie Jesuici powinni będą summę wyżey pomienioną przyiąć, takim iednak sposobem, że gdy będę chciał ten czynsz odkupić, mam w niedziel dwanaście przed swiętym Janem o tym odkupieniu oznaymić, a na terminie wyżey pomienienym zapłaciwszy czynsz ośmset złotych y samę summą głowną złotych dziesięć tysięcy odliczyć. A poki tey summy głowney dziesęciu tysięcy nie oddam, żadnemu tey kamienice zawodzić, ani zaprzedać, lubo długiem iakim obciążać nie mam, ani będę mogł tak ia, iako powinni, blisci, krewni y successorowie moi pod zaręką takieyże summy dziesięciu tysięcy, o co forum y postępek prawa takiż ma być, iako wyżey o czynszu zatrzymanym we wszytkich punktach y klausułach wypisano y dołożono iest. A zapłaciwszy tę winę na bursy, przecie ten zapis w swoiey mocy zostać ma. Jesli by też tym czasem, niż ten czynsz przez oddanie pomienioney summy odkupię, Pan Bog śmierć na mię dopuścił, tedy oycowie tę kamienicę zaraz maią wziąć w possessią swoią przez woznego y trzymać ią, wybieraiąc sobie czynsz wyżey pomieniony aż do oddania zupełney summy dziesięciu tysięcy przez succesorow moich, ktorzy, według prawa sobie należącego, będą bliższy do tey kamienice. A iż ta kamienica więcey na rok czyni, niż czynsz wyżey mianowany, reliquum tedy czynszu oycowie powinni będą oddawać successorom moim, według prawa ode mnie trzymaiącym. I na tom dał ten moy list, ręką moią podpisany y pieczęcią przypieczętowany, używszy do niego za pieczętarze ludzi zacnych ode mnie uproszonych, ktorzy sie podpisać raczyli y pieczęci swe, iako niżey, przyłożyli. Działo sie w Wilnie roku 1632, miesiąca Stycznia 2 dnia.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док № 78.

№ 235. — 1632 г. 10 Января.

Сытинскій продаетъ Стравинскому свой домъ на Большой улицѣ.

Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать второго, месеца Генъвара десятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими воеводства Виленъского, Юрьемъ Яномъ Зеновичомъ, судьею, Константымъ Еустахимъ Залескимъ подсудкомъ, а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто урожоный панъ Янъ Бивойнь оповедалъ и покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Упитскихъ, належачый вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому и пани малжонце его милости ей милости княжне Зофии Друцкой Горской на речъ, меновите въ немъ описаную, который передъ нами положывшы, просилъ, абы до книгъ земскихъ Виленъскихъ былъ вписанъ и акътыкованъ, которого мы врадъ, оглedaвшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати и, уписуючы у книги, слово до слова такъ се въ собе маетъ. Выписъ съ книгъ справъ земскихъ повету Упитского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шесьсотъ трыдцать первого, месеца Октебра третего дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, на завтре по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Мартиномъ Залескимъ судьею, Михаломъ Еустахиушомъ Умястовскимъ, подсудкомъ, а Жыкгимонтомъ Шук-

штою писаромъ,—врадниками господарскими судовыми земскими повету Упитского, постановившисе очевисто земенинъ господарский повету Ошменского панъ Гекторъ Давидъ Сытинский оповедалъ и покладалъ передъ нами у суду листъ свой, добровольный продажъный запись, водлугъ права справленый, даный и належачый вельможъному его милости пану Бальтазару Стравинъскому, воеводе Минскому, и пани малжонце его милости, ей милости пани Зофии Друцкой Горской Стравинской, все, што въ томъ листе его описано и доложоно есть, самъ устне, очевисто созъналъ, просечы абы тотъ листъ его былъ до книгъ земскихъ Упитскихъ вписанъ, которого листу мы врадъ, огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: Ja Hector Dawid Janowicz Sycinski, ziemianin iego królewskiey mosci powiatu Oszmianskiego iawno czynię y zeznawam tem moim, listem wieczystym przedażnym zapisem wszytkim w obec y kożdemu z osobna komu by o tem wiedzieć należało teraznieyszym y napotem będącego wieku ludziom, iż co miał kamienicę swoią własną, prawem wieczystym od nieboszczyka pana oyca mego, pana Jana Sycinskiego, marszałka powiatu Upitskiego mnie należącą y wydziałkiem od inszey braci mey mnie zapisaną w miescie Wilienskim, nazwaną Wołminską, na ulicy Zamkowey z rynku ydąc do Zamku po prawey ręce w Rybnym koncu przeciwko kamienice Rozycowskiey y kamienice xiędza Heliaszewica, archidiakona y canonika Wilienskiego leżącą, ktorą był nieboszczyk pan oyciec moy Hanusowi Egierowi y małżonce iego zastawił, a potem od samey Egierowey, ktorey ta kamienica w sumie po mężu należała, panu Mikołaiowi Fronckiewiczowi, staroscie Lidckiemu tymże prawem zastawnym puszczoną, a osobliwie na teyże kamienicy za dług moy własny pani Katarzyna Słupska Kazimierzowa Kurkleczynska u sądu głownego wielią dekretow niemały wskaz summy pieniędzy otrzymała była, ktorą summę tey Kurkleczynskiey ze wszytkimi przezyskami za pozwoleniem moim wielmożny iegomość pan Bałtazar Strawinski, woiewoda Minski, ciwon Trocki, starosta Mozyrski y Rohaczewski, dzierżawca Wiszniowski zapłacił y wliwek na się wszytkich przewodow otrzymał, a potem za nakazem sądu głòwnego trybunalnego y tę summę Egierowey panu Mikołaiowi Fronckiewiczowi, staroscie Lidskiemu zapłacił y odłożył, prawo zastawne, tak tesz y dekreta sądu głownego do siebie wziąwszy dzierżącym we wszytkich tych summach tey kamienice iegomość pan woiewoda Minski został y obiął, a zatem uczyniłem contrakt z iegomoscią o wieczność tey kamienice takim sposobem, iż mi iegomość do tych summ, ktore na te kamienicę miał, dodał za wieczność gotowych kop tysiąc groszy liczby litewskiey, ktorą ia tę kamienicę nazwaną Wołminską iegomosci panu woiewodzie Minskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom iegomosci pusciłem y wiecznemi czasy przedaię ze wszytkim, iako się sama w sobie w murach, y drzewianym budowaniu ma, nic iako sam na się, na dzieci, bracią, potomki, bliskie, krewne y powinowate moie nie wymuiąc, ani zostawuiąc by namnieyszey rzeczy, a zgoła wszytkę ogułem zaraz w moc, w dzierżenie, w spokoyne y wieczyste używanie urzędownie podałem. Jakoż od tego czasu y od daty, w tem liscie szeżey opisaney, ma wielmożny iegomość pan Bałtazar Strawinskl, woiewoda Minski, pani małżonka iegomosci, dzieci, potomkowie ichmosci te kamienicę, odemnie sobie wiecznoscią przedaną, spokoynie dzierżeć y używać, przybawiaiąc, buduiąc podług woli swey y przymnażaiąc sobie wszelakich pożytkow według upodobania swego na wszytkie wieczne przyszłe czasy, będąc wolen tę kamienicę przedać, zamienić, dać darować y według woli y upodobania swego nalepszegc szafować, iako swą własnoscią, wiecznemi czasy. A ia Hector Dawid Sycinski sam przez się, dzieci, bracią y potomki, bliskie, krewne y powinne moie, ani przez kogo obcego człowieka iuż po dacie tego listu mego do tey kamienice, na wieczność odemnie przedaney, nie mam się wstępować niiakim sposobem, z mocy y władze wielmożnego iegomosci pana woiewody Minskiego, paniey małżonki, dzieci y potomkow iegomosci odeymować, ani żadney przeszkody czynić, ale ieszcze od kożdego takiego, kto by się ienokolwiek chciał w tę kamienicę, odemnie iegomosci przedaną, wstępować, albo y do prawa iegomosci pana woiewodę Minskiego, panią małżonkę, dzieci y potomkow iegomosci pozwać, mieniąc sobie iakie prawo, tak od nieboszczyka pana oyca mego, iako y odemnie wprzod tego puszczone, aboli za obligiem nieboszczyka oyca, abo mym y przewodem iakim czego kolwiek kto chciał na tey

kamienicy, albo bliskoscią y należnoscią iaką dochodzić. tedy ia, za oznaymieniem sobie przez list urzędowy grodzki, albo też własny list otworzony ichmosciow, kładąc o obwieszczenie na ktorey kolwiek maiętnosci mey, przed rokiem prawu przypadaiącym za niedziel dwie, a ia u kożdego prawa y sądu mam iegomosci pana woiwodę, panią małżonkę, dzieci y potomki ichmosciow y kożdego dzierżącego tę kamienicę swym własnym groszem y nakładem oczyszczać y oczyscić pod winami y zarękami niżey opisanemi, tak, iakoby w kupi swey, a przedaży mey żadney szkody nieponosili, pod ktorą ewictią maiętnosci moie w ktorym kolwiek powiecie będące, ktore teraz mam y potem mieć będe, także y ruchomą wszelaką maiętność moię poddaię. A strzeż Boże smierci na mnie, tedy potomkowie moi pod tę ewictią podlegać powinni będą, iuż od daty tego listu mego przedawać y obciązać maiętnosci mey mimo tę ewictią nie mam y nie będe mogł, a gdziebym ia Hector Dawid Sycinski, przepomniawszy tego listu mego, na tę przedażą dobrowolnie na sie danego, iakoż kolwiek sam przez się, dzieci, bracią, potomki swoie, przez bliskie, krewne y powinowate moie, albo y przez obcego innego postronnego człowieka w tę kamienicę odemnie przedaną iakim kolwiek sposobem wstępował y przeszkodę iaką w dzierżeniu iegomosci pana woiewody Minskiego, paniey małżonce, dzieciom y potomkom iegomosci uczynił, z mocy y dzierżenia odeymował, do prawa iakiego pociągał, albo za oznaymieniem do oczyszczenia nie przybył, a y przybywszy do oczyszczenia nie oczyscił y w czym kolwiek list moy naruszył y ktorego kolwiek paragrafu w nim opisanego nie wypełnil, tedy za kozde nie wypełnienie tego listu mego w winy opisane popadam y powinien będe iegomosci panu woiewodzie, paniey małżonce, dzieciom y potomkom iegomosci zręki kop tysiąc liczby litewskiey zapłacić, a iesliby, strzeż Boże, ta kamienica, abo część iaka oney prawem na ichmosci, albo potomkach ichmosciow przezyskana była, tedy te pieniądze, na tę kamienicę iako odemnie wzięte, tak zastawnikom y dłużnikom zapłacone, wrocić y zapłacić ichmosciom, potomkom ichmosciow y kożdemu dzierżącemu powinien będę, a po mnie dzieci, potomkowie moi powinni będą y szkody nakłady, krom żadnego prawa y dowodu przysięgi cielesney, ieno na gołe słowa rzeczenie iegomosci pana woiewody Minskiego, paniey małżonki, dzieci y potomkow ichmosciow, albo y umocowanego ichmościow mam y powinien będę zapłacić. O ktore nie wypełnienie tego listu mego y w czem kolwiek naruszenie onego daie wolność iegomości panu woiewodzie Minskiemu, paniey małżonce, dzieciom y potomkom ich y kożdemu dzierżącemu . . . a po mnie dzieci, potomki moie pozwać do ktorego kolwiek prawa y urzędu, bądz do urzędu grodzkiego, albo ziemskiego w ktory kolwiek powiat y woiewodctwo, by y nie należne, abo y do sądu głownego trybunalnego w ktory kolwiek termin rokiem krotkim takim, iakim ichmość sami zachcą, pokładaiąc taki pozew na maiętnosci mey gdzie kolwiek będącey, bądz tesz oczewisto mnie podaiąc, albo iako wolia ichmościow będzie. A ia będąc zapozwanym, nie zakładaiąc się posługą rzeczy pospolitey, chorobą, woyną, pozwaniem o większą rzecz pozwanie znaszaiąc, ani żadnemi inszemi, by naprawnieyszymi przyczynami nie wymawiaiąc się, mam y powinien będe iako na roku zawitem stanąć, a stanąwszy roku y pozwu niczym nie burząc, powinien będę według tego listu mego usprawiedliwić y dość uczynić, a sąd y urząd kożdy, bądz za staniem y nie za staniem moim ma to wszytko według tego listu mego, krom żadnego prawa, dowodu y przysięgi cielesney, ieno na gołe słowa rzeczenie iegomości pana woiewody, paniey małżonki, dzieci y potomkow, albo umocowanego ichmościow na mnie y na wszelakiey maiętnosci mey, tak leżącey, iako y ruchomey, teraz y napotym będącey, wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych, ma uczynić, a to zapłaciwszy, przed się ten moy list u kożdego prawa przy zupełney mocy zawsze dzierżan y chowan być ma wiecznemi czasy, a, strzeż Boże, na mię smierci, tedy dzieci, potomkowie, albo ktoby maiętność moię po mnie osiągnął, wszytkim obowiązkom y paragrafom, w tem liscie moim opisanym, ichmościom samym, dzieciom y potomkom ichmościow y kożdemu dzierżącemu tey kamienice od ichmościow podlegać maią. I na to ia Hektor Dawid Sycinski dałem ten moy przedażny wieczysty list zapis wielmożnemu iegomości panu Bałtazarowi Strawinskiemu, woiewodzie Minskiemu y paniey małżonce iegomości ieymości xiężnie Zofiy Druckiey Strawinskiey s pieczęcią y s podpisem ręki mey. A dla pewnieyszego utwierdzenia przedaży mey uprosiłem ichmościow panow przyiacioł

iegomości pana Dawida Kaminskiego, iegomości pana Bartłomieia Rondomanskiego y iegomości pana Mateusza Owłuczymskiego, ktorzy ichmość, pieczęci swoe przycisnąwszy, ręce podpisać raczyli. Pisan w Słowensku dnia dwudziestego szostego miesiąca Maia. roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego. У того листу печатей чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Hector Sycinski ręką swą, Dawid Kaminski ręką swą, Bartłomiey Rondomanski ręka swą, Mateusz Owłuczymski ręką swą. Который тотъ листъ, за устнымъ сознаньемъ верху помененое особы. есть до книгъ земъскихъ Упитскихъ вписанъ, съ которыхъ и сесъ вынисъ подъ нашыми врадовымы печатьми вельможному его милости пану воеводе Миньскому и панеи малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Поневежу. У того вынису печатей прытисненыхъ две, а подпись руки писарское тыми словы: Жыкгимонтъ Шукъшта, писаръ. Который тотъ вынисъ до книгъ земъскихъ Виленскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесъ вынисъ подъ печатьмы нашыми врадовымы вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому и пани малжонъце его милости есть выданъ. Писанъ у Вильни (L. S.) Янъ Коленда, Виленский земский писаръ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, № 20.

№ 236. -- 1632 г. 4 Іюня.

Заявленіе священника Перенесенско-Николаевской церкви Артемія Котлубая объ отдачѣ въ аренду земли и дома, принадлежавшихъ этой церкви.

Ja Artemi Kotłubay, protopopa Wilenski, swieszczennik cerkwie Przeniesienia swiętego Mikołaia. Oznaymuię tym listem moim. iż, po nastąpieniu moim na kapłanstwo cerkwie Przeniesienia swiętego Mikołaia, rewidowałem, chcąc wiedzieć, za iakim prawem pan Hanus Fonrezen kamienice na gruncie cerkiewnym trzyma i co by za powinnosć z niey do cerkwie pomienioney czynił, nalazłem prawo y zastanowienie, ktore miał od w Bogu zeszłego Bogdana Kotłubaia swieszczennika Soboru Wilenskiego, swieszczennika Przeniesienia swiętego Mikołaia, antecessora y rodzica moiego, ktory, po pogorzeniu miasta Wilenskiego, kamienic y domow, do cerkwie należących, iż wiele wakowało y placow gołych. murow nienaprawionych wakowało, chcac. aby cerkwi Bożey pożytki nie gineły, zastanowienie za wiadomoscią y konsensem starszych uczynił z panem Kasperzem Łozem takowe: puscił iemu kamienice przy wrotach ulicy cerkiewney Przeniesienskiey, leżącą w rynku Rybnom, idąc z rynku Rybnego po lewey stronie, wdłuż do pułzwonnicy Przeniesienskiey, do okna pod tą kamienicą y piwnicą sklepistą, pod wszystkim tym murem, do ktorey miał sobie z ulicy drzwi pobudować. Pozwoliwszy iemu tego wszystkiego używać, murować, budować, według woli, upodobania y pożytku swego iako naylepszego. iakoby na potym pożytek cerkwi mogł być większy, a z tey kamienicy y piwnicy nie więcey miał czynszu płacić, iedno po kop dwuziestu Litewskich do lat pięćdziesiąt, po sobie ydących, począwszy od roku tysiąc szescset dwunastego aż do roku tysiąc szescset sześćdziesiąt wtorego. względem tego. aby wzwysz murował y szczyt od dachu cerkiewnego, począwszy od zwonniczy Przeniesienskiey, przy kominach. aż do ulicy Rybney konca przymurował. po wysciu zaś lat pięćdziesiąt nikt. iedno oni dzierżące do niey bliższemi zostawać maią. A iż ten pan Łozy, posessor tey kamienicy. na wierzchu przymurowawszy mieszkanie, puscił panu Michałowi aptekarzowi ze wszystkim swoim prawem y wolnosciami za pewną summe pieniędzy. a pan Michał aptekarz tymże prawem wlewkowym puscił panu Zawistowskiemu, ktury pan Zawistowski pod czas dzierżenia swoiego. że rozumiał być z lepszym pożytkiem swoim, z pozwolenia antecessora moiego. z piwniczych drzwi kram zbudował, także y placu na komor dwie więcey pozwolił zbudować ku iegoż potrzebie y używaniu. Po tym wszystkim pan Zawistowski za pewną summę puscił panu Hanusowi Fonrezen tę kamienicę y prawo swoię iemu oddał. A iż czas niemały mieszkał, a szczytu nie wystawił,

chcąc, aby tym prędzey szczyt wystawiono, pobożney pamięci przodek moy przydał lat dziesięć do lat zwysz mianowanych, y ten Hanus Fonrezen, nie zmurowawszy szczytu, z tego swiata zszedł, a ta kamienica potomkowi iego od małżonki zeszłego Hanusa Fonrezen, a macochy iego także, iako tym imieniem Hanusowi Fonrezenowi, kupnem y potomkowi dostało się za wiadomoscią moią y przez mnie w posessię y spokoyne dzierżenie iest onemu podana, ktorę tę kamienicę, obiowszy według opisu antecessorow przeszłych, szczyt murować obiecał. A ponieważ po obięciu tey kamienicy, nie wystawiwszy szczytu, według ich prawa ścechowego na lat kilka w wendrowkę się udał, zostawiwszy tę kamienicę w dozor y posessię przyiaciołom y opiekunom panu Azmusowi Erkszleben, slosarzowi y mieszczaninowi miasta Wilenskiego y panu Abramowi Hartlib, szewcowi, szwagrowi swoiemu aż do przyiazdu swoiego. Przeto ja widząc niebespieczenstwo wielkie cerkwie Bożey dla ognia, ktore się częstokroć w Wilnie poiawiało, upominałem onych, aby ten szczyt murowali, ktory, że s kostem ich niemałym musiał być, a z bespeczęstwem zaś lepszym cerkiewnym y ozdobą, przydałem lat dziesięć, aby tym rychley panowie opiekunowie y przyiaciele w niebytnosci onego ten szczyt wystawili, a oni, za tym wystawieniem na tymże cynszu po kop dwadziescia daiąc na rok, mieszkać maią, aż do roku tysiąc szecseth osmdziesiąt wtorego. A pan Azmus y pan Abram za tym postanowieniem moim szczyt murować y tegoż roku wystawić mieli, jakoż zbudowali y wystawili ozdobnie według listu, wszakże na poprawę tak muru y dachu cerkownego przy tymże szczycie, jako też y dla oprawienia domu cerkiewnego do rąk moich złotych polskich trzysta dali, a ia za tym te ich pierwsze y teraznieysze prawo stwierdzam, umacniam y żadney przeszkody y turbacyey sam przez siebie, ani przez kogo innego czynić nie mam ja sam, ani po mnie będące swieszczennicy tey cerkwi a y zastępować y bronić ich tak wiele, ile tego potrzeba okaże, obiecuię, jakoby dzierżące tę kamienicę, kram y komorki dwie na ten czas drzewiane y plac, z ktorego wschod ydzie na gurę, y s piwnicą y iesliby ieszcze kramę drugą y cokolwiek przybudować mogli dla pożytku swego z wiadomoscią duchownego tu będącego, pozwalam. A zbudowawszy mieć, używać mocni będą. Nakoniec iesliby sam dzierżący, małżonka y potomkowie ich, krewne bliskie, komu przedać, dać, darować, zapisać lubo zastawić, arędą puscić chcieli, także wolno będzie niewięć, ieno co rok po kop dwadziescia według listu oddaiąc aż do wyscia lat pomienionych, ktore się skonczą w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt wtorym, na co y stwierdzenie od iego msci oyca metropolity albo koadiutora iego msci wielebnego oyca Rafaela Korsaka, episkopa Pinskiego wyprawić maią. A dla lepszey wiary do tego listu pieczęć moią przycisnąłem y rękę podpisałem. Pisan w Wilnie roku tysiąc szesćset trzydziescie wtorego, mca Junia czwartego dnia. Raphael Korsak, episkop Pinski y Turowski, sosłużytel metropoliey Kiiewskiey ten list we wszystkich punctach y paragrafach iego stwierdzam ręką własną. Artemi Kotłubay, przezbiter ręką własną, Mikołay Rybinski, protonotaryusz kapituły Wilenskiey przezbiter ręką swą.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго Магистрата за 1511—1634 г., № 5109, л. 67—8, актъ № 35.

№ 237.—1633 г. 18 Іюня.

Митрополитъ Рутскій уступаетъ въ пользованіе евангелическому сбору переулокъ, принадлежащій къ Солтановскому дому.

Ja Osif Wielamin Ruski, z Bożey łaski Archi Episkop, Mitropolit Kiiewsky, Halicky y wszytkiey Russi, wszem w obec y każdemu z osobna, komuby otym wiedzieć należało. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż my, wziąwszy wiadomość pewną, tak s praw, ktore przed namy pokazywali starsze kosciola cofessiey Augspurskiey przez pana Wilhelma Engelbrechta na dom, nazwany Sołtanowskiy, nadany

im na kosciół ich od Marcina Hancewicza, konwisarza y mieszczanina Wilen. y (z) zaułkiem, w tym domu w dwor wchodzącym, gdzie na on czas podle tego zaułku sąsiad mieszkał po prawey stronie Fiedor Jachimowicz, a po lewey ręce tego zaułku swieszczennik cerkwi S. Jwana, iako też y liudzie dobrych y zacnych starych, kturzy zgodnie z prawem tym ich na przerzeczonę kamienice zdawna należącą zeznali, że przy tey kamienicy w tylie był zwysz mieniony zaułek y wrota na ulice, ku zboru Ewangelickiemu idącą, ktory zaułek yż po pożarze nie dawno przeszłym bez wiadomoścy y bez pozwolienia naszego, a snać nie będąc wiadom swieszczennik cerkwi Przeczystey oyciec Mikołay Rybinsky, jako na ten czas dozorca wszytkich domow, do cerkwi Przeczystey y innych należących, chciał przywłaszczić do domu cerkiewnego S. Jwana. Przeto my chcąc, aby każdy przy swoim cale zostawał, ten zaułek ichm. pp. starszym koscioła wyżey rzeczonego przywracamy, postępuiemy y w dzierżenie y używanie wieczne puszczamy. A my sami y po nas będące Archi Episcopowie, Metropolitowie y wszyscy swieszczennicy w ten zaułek wstempować się y w dzierżeniu ich iakiey przeszkody y trudnoscy czynić nie mamy wiecznemy czasy za tym to listem naszym, ktorym zmacniamy y na potwierdzenie ręką naszą podpisaliśmy y pieczęć przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w miescie Wilen. Roku od narodzenia Syna Bożego 1633, msca Juny 18 dnia.

Wszakże wcalie zostawuiemy, co z dawney fundaciey Sołtanowskiey cynszu należy, na sweeszczennikow cerkwi Soborney S. Przeczistey s pomienioney kamienicy y co rok do tych czas płacono było, od dzierżoncych tey kamienicy żeby y na potomne czasy spełna dochodzilo.

Osif, Archi Episcop.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б шк. 8, № 4, док. № 170.

№ 238. — 1633 г. 20 Іюля.

Привиллегія короля Владислава IV евангелическому сбору на право свободнаго отправленія Богослуженія и владѣнія недвижимыми имуществами.

Видимусъ с книгъ головныхъ трибунальныхъ у Минъску отъправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ перъвого, месеца Декабра четвертого дня.

Передъ нами судьями головъными, на трибуналъ у великомъ князтве Литовскомъ з воеводъствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семъдесятъ первый обраными, постановившисе очевисто у суду панъ Янъ Ринъвидъ оповедалъ и покладалъ и ку актикованью до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистихъ вписати далъ привилей наяснейшого короля его милости Владислава Четвертого, на речъ въ немъ нижей выражоную зборови Виленьскому даный и належачий, который подаючи просилъ, абы до книгъ принятъ и уписанъ былъ, якожъ уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Władisław Czwarty, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Inflantskie, Smolenskie etc., a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, wszem wobec y kazdemu zosobna. Krolewską rzeczą być rozumiemy tak się s poddanemi swoiemi obchodzić y tak prawa, swobody, przywileie y zwyczaie ich zatrzymawać, iakoby każda cząstka Rzeczypospolitey pod panem, jako pod oycem, w zgodzie y dobrzym rządzie żyiąc, pokoiu, bespieczęstwa y całosci swey pewna być et in fide principis jako na namocnieyszym firmamencie sadzić się mogła. Ponieważ tedy pactami na szczęsliwey elekciey naszey od wszech Rzeczypospolitey oboyga narodow stanow nam zgodnie podanemi y przez nas wprzod w Warszawie, potym na szczęsliwey także koronacyey w Krakowie przysięgo utwierdzonemi, pax et securitas et liberum religionis exercitium dissidentibus in religione christiana warowana iest. Przetoż my, powinność w tey mierze naszą pełniąc, za prozbą panow rad,

rycerstwa naszego często kroć nam doniesioną, waruiemy to poddanym naszym wszelakiey kądycy będącym, a osobliwie obywatelom miasta naszego stołecznego Wilna, ktorzy wedle confessiey Auszpurskiey y iey apology w consensie Sendomirskim naczterem s. pamięci przodkom naszym: Zygmontowi Augustowi, Henrykowi, Stephanowi, Zygmontowi Trzeciemu, krolom Polskim y wielkim xiążętom Litewskim y wszytkim stanom Rzeczypospolitey na seymach przez druk podanym y presentowanym, deklarowaney. Boga w Troycy s. Jedynego chwalą y wyznawaią, iż iako w inszych miastach naszych krolewskich w W. X. L. będących, gdzie za pomienionych przodkow naszych, a osobliwie za sławney pamięci pana oyca naszego wolne pomienioney reliey ludziom wszelakim językiem nabożęstwo bywało. tak na potym bez wszelkiey przekazy bywać ma. Tak osobliwie w miescie naszym stołecznym w Wilnie wedle przywileiu s. pamięci krola Stephana, na zbor ich, na zaułku, od Zamkowey ulicy ydącym. leżący, danego, y wedle dekretu. od s. pamięci krola Zygmunta Trzeciego, pana oyca naszego miedzy aktorom tychże zborow W. X. L. (iako ich zowią) Ewangelickich z iedney a invasorami zboru Wilenskiego z drugiey strony ferowanego, (ktory to przywiley y dekret tak, iakoby tu od słowa do słowa przepisane były, ze wszytkiemi punktami, clausulami y condiciami w nich opisanemi teraznieyszym przywileiem naszym approbuiemy y in perpetuum ważne mieć chcemy) pomienionego nabożęstwa swoiego w tymże zborze wolno y bespiecznie polskim y niemieckim ięzykiem zażywać maią tak. iako dotąd zażywali, z wolnym ministrow zborowych y mistrzow szkolnych y ubogich szpitalnych chowaniem, z wolnym też na nabożęstwo y na pogrzeby dzwonieniem y ciał zmarłych przez miasto iawnym przy spiewaniu prowadzeniem y na cmyntarzu ich, na przedmiesciu przed Trocką bramą na to dawno wyłączonym y obmurowanym, do grobow chowaniem, z wolnym nakoniec synodow corocznych dla porządku zborowego zieżdżaniem, kamienic, domow, placow, ogrodow, gruntow, sum pieniężnych y wszelakich dobr, pod ziemskim lub mieyskim prawem będących, a na potrzeby zboru, szkoły albo szpitala pomienionego fundowanych, opisanych albo kupionych, dochodzeniem, zażywaniem, przedawaniem y na pożytek zborowy obracaniem, na nich się budowaniem lub dawnych budynkow in casu ruinae vel incendii restawrowaniem, actiey prawnych przez aktora zborowego u wszelkiego sądu attentowaniem, prozequowaniem y konczeniem. Czego wszytkiego iako za prodkow naszych. a osobliwie za s. pamięci pana oyca naszego aż do szczęsliwego panowania naszego in libero et pacifico usu byli. tak y na potym wolno y spokoynie bez przekazyy impedimentu wszelkiey condicy ludzi w iakim kolwiek stanie, preeminencyi y powołaniu będących zażywać maią pod winami, w statucie Torunskim in violatores securitatis publicae na kilku seymach za szczęsliwego panowania krola imć pana oyca naszego reassumowanym y communi laudo aprobowanym opisanymi na tych wszytkich, ktorzy by sie ważyli quocunque colore et pretextu na mieysca y ludzie pomienioney confesiey następować y bezprawie, krzywdy y gwałty iakie reli(gi)onis causae onym czynić. Co iako wszytkim w obec, tak osobliwie iurisdyctiom miasta Wilenskiego wiadomo być chcemy, kładąc to na nich, aby, z powinnosci swoiey pokoiu bespieczęstwa wnętrznego y zgody postrzegiąc. wszystkim okazyom tumultow zabiegali, a ludzi y mieysc pomienioney reliey wedle obowiązku swiątobliwey przysięgi naszey oprimować nie dali. owszem tych. co by ich oprimować chcieli, hamowali y wedle prawa y występku karali, pod winami wyżey opisanemi. A iako dotąt sine discrimine relionis do magistratow y do cechow mieyskich wedle zasługi y wedle godnosci ludzi chrzescianskich nabożęstw przypuszczali byli, tak y na potym teyże confessiey ludziom że ma być wolny do tegoż przystęp, deklaruiemy. Nakoniec z łaski naszey krolewskiey wszytkie domy, kamienice y mieysca zborowe, szkolne. szpitalne y cmyntarzowe, do teyże confessyi ludzi należące, od stanowienia gosci pod czas tak głownych, iako y partykularnych ziazdow wyzwalamy y tym, do ktorych to urzędu należy, przykazuiemy. aby się wedle tego przywileiu naszego zachowali, ktory dla większey pewnosci ręko swą podpisawszy, pieczęcią naszą W. X. Lit. utwiezdzić rozkazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Lipca, roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania krolewstw naszych Polskiego pierwszego, Szwedzkiego wtorego roku. У того привилею его королевское милости печать великая великого князства Литовского притиснена, а подписъ руки его королевское

милости в тые слова: Władisłaus Rex, а подписъ руки его милости пана писара в тые слова: Stanisław Naruszewicz, pisarz. Который же тотъ привилей за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ уписанъ, съ которихъ и сесъ видимусъ подъ печатью земъскою воеводства Минского стороне потребуючой естъ выданъ. Писанъ у Минъску. Теодоръ Володковичъ, писарь. Скорыкговалъ Хоткевичъ

Тожг, залъ Б, шк. S, № 1, док. № 120.

№ 239. — 1634 г. 10 Января.

Инвентарная опись дома Константиновскаго.

Inwentarz kamienicy Konstantynowskiey, na Zamkowey ulicy leżącey, przez mię Jozefa Pietkiewicza, iako aktora zboru Wilenskiego, podana panu Marcinowj Kasztelli za consensem wszytkiego Synodu, w roku 1634, dnia 10 miesiąca January.

Naprzod z ulice Zamkowey wchodząc do kamienicy forta wielka dębowa na zawiasach żelaznych z zamkiem wnętrznym ingrychtowymym y s kluczem; podle samey forty mieszkanie dolne, po lewey ręce do sieni idąc drzwi dwoiste na zawiasach zamkami dwiema; s tey sionki do izby idąc drzwi na zawiasach s klamką; do izby wszedszy po lewey ręce izdepka w murze, drzwi na zawiasach z zamkiem y s kluczem, okno na ulicę s kratą y z okienicą żelazną; s tey izdepki wyszedszy do izby wielkiey okien dwie na ulicę z okienicami drewnianemi na zawiasach, ze wszytkim całe listwy trzy, piec zielony cały, w nim drzwiczki żelazne, szafa przy piecu wmurowana zielona, zamkiem wnętrznym s kluczem, ławy u dwu scian, deszczka do hantfasu zielona stara y zła, strop płotnem zielonym starym podbity; s tey izby drzwi podle pieca do komorki na zawiasach zamkiem wnętrznym y okno szklanne s kratą żelazną; s teyże izby drzwi do kramu na zawiasach zamkiem wnętrznym, w tymże sklepie z ulicy okienice drewniane dwoiste na zawiasach dwoistych, zamkiem y szrubą; s teyże izby drzwi do sieni sklepistey na zawiasach s klamką, w tey sieni po lewey ręce do tegoż kramu drzwi drewniane na zawiasach, zamkiem y s kluczem; w teyże sieni nade drzwiami okno s kratą żelazna; w teyże sieni po prawey ręce drzwi do piwnice na zawiasach żelaznych s proboiem y skoblem do zawarcia kłodką; piwnica ta na troie przemurowana wszytka sklepista y wschod murowany sklepisty, kraty żelazne dwie, s tey że piwnice na ulicę, wyszedszy s tey piwnice, do sieni po teyże stronie sklep, drzwi do niego żelazne zamkiem wnętrznym, w nim okno s kratą, z okiennicą żelazną; podle tego sklepu komorka sklepista, drzwi drewniane proste na zawiasach s proboiem y zaszczepką; z teyże sieni wschod murowany do gmachow gurnych, na wschod idąc, okno s kratą żelazną, wszedszy na gurę przeciw wschodowi izba wielka stołowa, drzwi dębowe na zawiasach zamkiem wnętrznym y s kluczem, okna z ulice trzy całe y z okienicami na zawiasach dwoistych, lisztwy około dębowe nowe, piec nowy biały, ławki w puł izby koło scian, drzwi do komory dębowe na zawiasach zamkiem y s kluczem, okno iedne z okiennicą na zawiasach, listwy wkolo zielone,—z teyże izby wyszedszy po lewey ręce sionka w kominie, s teyże sionki po lewey ręce sklepik, drzwi do niego żelazne zaszczepką s teyże sionki po prawey ręce swietołka, drzwi do niey na zawiasach, okien dwie szklannych, listwa zielona iedna y piec zielony stary; s tey sionki idąc po prawey stronie od wielkiey izby drzwi do sieni na zawiasach zamkiem wnętrznym y s kluczem, w tey sieni kuchenka s policami sosnowemi drzwiczki do niey dwoiste na zawiasach, ktore się ze wnątrz zawieraią żelazem długim y zaszczepką, w teyże sieni wschod na wyszki idąc, drzwi na zawiasach do zamknienia kłodką, s tey kuchni wychodząc sień nowa, w tey sieni po prawey ręce drzwi nowe dębowe do izby stołowey na zawiasach zamkiem y s kluczem, po teyze stronie drzwi do izdepki nowey dębowe na zawiasach, zamkiem y s kluczem, okien dwie szklannych z

okienicami nowemi na zawiasach, ławy do dwu scian nowe, piec zielony cały, listwy zielone wkoło, w teyże sieni okno wielkie u wierzchu szklanne, a na spodzie trzy okienice zielone na zawiasach, ławka dębowa wmurowana pod oknem y pod oknem deska dębowa, w tych wszytkich gmachach dolnych y gurnych posadzką wymoszczono, tak izby, komory, iako y sieni, w izbie stołowey y w nowey pod oknami desczek lipowych pięć, z tey sieni nowey wychodząc na podworze drzwi dwoiste na zawiasach, zamkiem wnętrznym y s kluczem, żelazo wmurowane długie do zawarcia, wschod nowy na podworze, poręcze dębowe po obudwu stronach, na doł zszedszy po lewey ręce s podworza pod gankiem sklepionym drzwi do sklepu na zawiasach dębowe, zamkiem wnętrznym y kluczem, w tym sklepie okno s kratą żelazną y okiennica żelazna, komin murowany z ogniskiem, pomost cegłami wymoszczony, s tego sklepu kram sklepisty z ulicy, drzwi do niego żelazne zamkiem y s kluczem, wymoszczony cegłami, okienica dwoista nowa dębowa na zawiasach dwoistych zasczepkami u wierzchu y u spodu, szrubą żelazną, na kramie pod okno deska szyroka dębowa; s tego sklepu wyszedszy na podworzu małym, po lewey ręce na gurę idąc wschod w murze, drzwi na zawiasach, zamkiem y s kluczem, na wschod wszedszy, drzwi do izby na zawiasach zamkiem y s kluczem, okien w niey czworo szklannych całych, listwy wkoło zielone, ławki dwie u stołu, deski lipowe pod oknami, piec biały stary; s tey izby wyszedszy sionka, w ktorey iest kuchenka murowana, wkoło niey listwy sosnowe, s tey sionki izdepka, drzwi do niey na zawiasach zamkiem y s kluczem, okna trzy szklanne, ławy dwie u sciany, listwy wkoło zielone, piec zielony cały, ta izdepka deskami wymoszczona; nad tym mieszkaniem wyszki, drzwi na zawiasach do zamknienia kłodką; pod tym mieszkaniem sklep, drzwi do niego żelazne do zamknienia kłodką y okienica żelazna s kratą żelazną; pod tym sklepem piwniczka nie wielka sklepista, do ktorey drzwi na zawiasach do zamknienia kłodką y wschod; potym w tył idąc podworze po lewey ręce, podle stayni forta wielka na zawiasach żelaznych, przy niey żelaza do zamknienia wmurowane; idąc do podworza browarz po prawey ręce, drzwi do niego na zawiasach, zamkiem y s kluczem; w tym browarzu piec do pieczenia chleba, okno drewniane na zawiasach zaszczepką; na przeciwko browarza izdepka cegłą moszczona, okna trzy szklanne z okiennicami na zawiasach, piec w niey zielony cały, drzwi na zawiasach; z tey izby sionka, drzwi na zawiasach, podle tey sionki kuchnia, do niey drzwi dwoiste na zawiasach; w teyże kuchni do pieczenia chleba piec, s tey kuchni wyszedszy po lewey ręce drzwi do piwnicy na zawiasach, zamkiem y s kluczem, wschod sklepisty, piwnic dwie, iedna sklepista, a druga na balkach. Wyszedszy s tego podworza ku sadowi, staynia wielka, drzwi do niey na zawiasach do zamknienia kłodką, podle tey stayni, druga staynia na trzy konie, do ktorey drzwi na zawiasach, zamkiem, a z drugiey strony wrota. Przeciw tey stayni sad, podle samego zboru, drzwi do niego dwoiste do zamknienia kłodką na zawiasach, płot ieden z łat robiony, a drugie dwa płoty zwyczayne z drzewa; podle tego sadu wrota wiezne stare zawułku zborowego. Pisan w Wilnie dnia 10 Januaty, anno 1636 (L. S.). Marcin Kasztella ręką swą własną.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, актъ № 10.

№ 240. — 1635 г. 22 Февраля.

Листъ короля Владислава IV объ освобожденіи отъ постоя дома мѣщанина Виленскаго Варгуйлы на Конской улицѣ при городской стѣнѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля двадцать второго дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленъского, передо мною Анъдреемъ Прецлавскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ, постановившысе очевисто славетный панъ Грыгорый Стефановичъ Варкгуйла—мещанинъ и ку-

пецъ Виленъский листъ его королевской милости, пана нашого милостивого либертацыйный, на речъ в немъ меновите описаную ему даный и належачый, ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ подалъ, писаный тыми словы: Władysław czwarty z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Inflantski, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny krol, obrany car Moskiewsky, wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, osobliwie urzędowi grodzkiemu y miesckiemu Wilenskim. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż doniesiona iest nam prożba od panow rad naszych y urzędnikow dworu naszego, przy nas na ten czas będących, ymieniem sławetnego Hrehora Stephanowicza Warguyła — mieszczanina y kupca Wilenskiego, abyśmy kamienicę iego, leżącą na ulicy Konskiey w zaułku przy murze mieyskim między kamienicami z iedney strony bywszego Łukasza Sobolia, burmistrza, a z drugiey Stephana Lebiedziewicza, raycy Wilenskiego, respectuiąc na to, że tam w tey kamienicy w bursie mieyskiey prochy miesckie zawsze chowaią, a gdy tam gość stanowiony będzie, tedy miasto nasze w wielkim niebezpieczenstwie musiało by być, od stanowienia gosci tak pod czas ziazdow wszelakich, iako osobliwie pod czas sądow głownych trybunalnych do żywota iego samego y małżonki iego uwolnili. Na co my z łaski naszey pozwolili y przywodząc to do wiadomosci wszytkich chcemy mieć po urzędach naszych grodzkim y miesckim Wilenskich, aby w tey kamienicy pomienionego Hrehora Stephanowicza Warguyła do żywota iego y małżonki iego żadnego goscia pod czas wyżey wspomnianych sądow trybunalskich y inszych ziazdow niestanowili, oprocz iesliby nam kiedy z dworem naszym w miescie naszym Wilenskim bydź przyszło. I na to daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia czternastego, miesiąca Lipca, roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania krolewstw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedskiego wtorego roku. У того листу его королевской милости либертацыйного печать великого князства Литовского прытисненая одна, а подпись руки его королевской милости тыми словы: Vladislaus Rex и подпись руки писарское тыми словы: Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы-жъ тотъ листъ его королевской милости либертацыйный до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4569, актъ № 3

№ 241.—1635 г. 24 Февраля.

Заявленіе Луки Улановскаго объ убіеніи воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневскаго.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Анъдреемъ Прецлавъскимъ — подвоеводзымъ Виленъскимъ оповедалъ и обътяжъливе жаловалъ земенинъ его королевъское милости повету Слонимъского, а слуга ясне вельможного его милости пана Януша Кишъки— воеводы Полоцъкого, гетъмана польного великого князьства Литовского панъ Лукашъ Улановъский самъ одъ себе и именемъ пана Крыштофа Вишъневъского—вуя своего, земенина повету Волъковыского о забите и замордоване ганебъное небощыка пана Павъла Вишъневъского—академика Виленского, сына его пана Крыштофа Вишневъского, а брата вуечъного его пана Улановского за възятемъ певъное ведомости зъ видымусовъ с книгъ кгродскихъ Виленъскихъ на его милости пана Вацлава Жабу—слугу освецоного княжати ясне вельможного его милости пана Крыштофа Радивила—воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовъского, а его милости пана Адама Хърщоновича—земенина повету Ошъменского и на его милости пана Миколая Храповицкого, на пана Миколая Служку и Стромиловича—слугъ тогожъ освецо-

ного княжати ясне вельможъного его милости пана воеводы Виленъского, яко прынъцыпаловъ самыхъ речы нижей мененой, такъже на слугъ и помочъниковъ ихъ, имены и прозвисками имъ добре ведомыхъ, якъ которого зъ нихъ зовутъ, а меновите на слугу пана Жабы Яна Ксенъжопольского, на слугу пана Хърщоновичового Миколая Кручковъского, а на слугу его милости пана Храповицкого неякого Яблонского и неякого Яна Суходольского, чоловека лезного, и на Яна Межевъского, яко господара дому нижей мененого, зъ которого се забойство стало, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать пятомъ, месеца Февъраля з дня четьвертого на день пятый въ ночы, могло быть о године семой зъ вечора, тотъ помененый небощыкъ панъ Вишневъский ехалъ зъ веселя пана Матея Бучынского, слуги его милости пана Хрепътовича, з дому его, за Виленскою брамою ку Лукишъкомъ лежачому, зъ паномъ Урътбаномъ Рудольфомъ, садовничымъ княжати его милости пана воеводы Виленъского, тамъже тые вси вышъ помененые особы, выпадшы з дому Павъла . . . . . мещанина Виленъского, где на тотъ часъ былъ господаромъ Янъ Межевъский, за Виленъскою брамою недалеко двору его милости пана воеводы Виленского лежачый, выпадшы зъ стрельбою розною, зъ шаблями, кордами, мечами и инъшымъ рознымъ оружемъ, на саняхъ седячого небощыка пана Павла Вшиневъского—академика Виленъского, чоловека спокойного, ни въ чомъ собе невинного безъ даня жадное прычыны окрутне а не литостиве зранили, забили, замордовали и пры томъ бою лупъ учынили, а то есть меновите възяли готовыхъ грошей, в атласе шъкарлатъным ъ зашытыхъ, которые онъ на собе способомъ реликвиара на шънуре едвабъномъ на шые носилъ, золотыхъ чырвоныхъ петьдесятъ, колпакъ собольцовый за золотыхъ польскихъ сорокъ, выдру лисомъ подшытую за золотыхъ двадцать. Якожъ тое тело забитого небощыка пана Вишъневъского в томъ же року вышъ менованомъ, месеца Февъраля пятого дня на враде оказывано и ихъ милости пана Вацлава Жабу, пана Адама Хърщоновича, Суходольского, Межевъского, Ксенжопольского, Кручковского, яко мужобойцовъ на горачомъ учынъку врадовъне правне възятыхъ, до скуточное росправы о тое забите небощыка пана Вишневского до везеня замку Виленского осадить дано, о чомъ въсемъ ширей въ процесе первшомъ ихъ милости пановъ академиковъ Виленскихъ и реляцыяхъ енерала выражоно есть. О што въсе помененый панъ Улановский, понавяючы первшое жалобы, на враде учыненое, а хотечы именемъ пана Крыштофа Вишневского, вуя своего и именемъ своимъ з ыхъ милостями особами вышъ менеными правомъ чынить и оныхъ яко мужобойцовъ правъне конать, далъ тую жалобу свою до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать, што есть записано. Roku tysiąc sześćseth trzydziestego piątego, miesiąca Februaryi dwudziestego czwartego dnia opowiadano. Jan Markiewicz — podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4569, актъ № 3.

№ 242. — 1635 г. 29 Іюня.

Заявленіе о нанесеніи побоевъ ремесленнику Бѣлковскому и отнятіи у него денегъ на дорогѣ съ Антоколя къ замку, возлѣ цейхгауза.

На враде его королевской милости кгродъскомъ воеводства Виленского передо мъною Анъдреемъ Прецлавъскимъ, подъвоеводзымъ Виленъскимъ opowiadał y żałował sławetny pan Bartłomiey Gawłowicki—pisarz maistratu miasta Wilenskiego na Kazimierza Kulbaka—rybaka Wilenskiego, za Wilią mieszkaiącego, w krzywdzie czeladnika swego Symona Hryszkiewicza Białkowskiego o tem, yż w roku teraznieyszem tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Juni dwudziestego dziewiątego dnia, w dzień świętego Piotra y Pawła święta rzymskiego, pomieniony czeladnik pana Gawło-

wickiego Białkowski, bywszy na nabożenstwie na Antokolu w kosciele swiętego Piotra, szedł spokoynie nazad iuż po niszporze z Antokola do miasta Wilenskiego, tamże tego roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego ten Kulbak, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, a popełniaiąc zbytek y exces pod czas odprawowania sądow głównych trybunalnych, sam osobą swą y z pomocnikami swymi, ymiony y nazwiskami iemu Kulbace, rybakowi dobrze wiadomymi, pomienonego czeladnika Białkowskiego, ydącego z Antokola, zchodząc z mostu za cehawsem ku zamku, przeiąwszy y zastąpiwszy na dobrowolney drodze, okrutnie a nielitosciwie kyimi, obuchami zbił, zranił, zmordował y w głowie rane szkodliwą zadał; y przy tym boiu łup uczynił, to iest gotowych pieniędzy kop dwanascie groszy litewskich odiął gwałtownie y pograbił y pewnie by onego Białkowskiego na smierć zabił, by niektorzy ludzie z Antokola ydąc nie odratowaly, z ktorego to zranienia niewaidomo iesli ten pomieniony czeladnik pana Gawlowickiego żyw będzie. O co chcąc żałobliwy s tym pomienionym Rybakiem prawnie czynić, to opowiedanie swoje do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich dał zapisać.

Тоже, № 4569, актъ 4.

№ 243. —1635 г. 7 Іюля.

Заявленіе вознаго объ уплатѣ Залесскимъ долга Дзыблевскому.

Ja Stephan Gromacky—generał iego krolewskiey mości woiewodstwa Wilenskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Jula siodmego dnia, maiąc ia generał przy sobie stroną dwuch slachcicow, pana Jerzego Łabanowskiego, a pana Stephana Alexieiewicza, z ktorą z ton stroną byłem użytym y wziętym od pana Simona Zaleskiego, sługy pana Jakuba Sienkiewicza—burmistrza iego królewskiey mości miasta Wilenskiego tu Wilnie do domu pana Jana Dziblewskiego, generała woiewodstwa Wilenskiego na podzamczu, nad rzeką Wilną, niedaleko kosciola Marii Magdaleny leżącego, tamże w tym domu zostawszy samego pana Jana Dziblewskiego oddał y odliczył do rąk iego talarzamy y połtorakamy kop siedymdziesiąt pięć liczby litewskiey, ktorą te summe pieniędzy kop siedymdziesiąt pięć liczby litewskiey prziąwszy y odliczywszy od pomienionego pana Simona Zaleskiego, upominał się cztyrech łokcy korazy łazurowey angielskiey, na co pan Zalesky powiedział—wszak, panie Dziblewsky, nie obieczał pan moy przy tey ugodzie z waszmością, ieno trzy, a nie cztyri Na co pan Dziblewsky powiedział: o, panie Zalesky, wszak wiesz, że y sąd głowny trybunalny nakazał na panu waszmości kop sto y iedne, a ia wydzisz żem wziął kop siedymdziesiąt pięć, a twemu panu opuściłem kop dwadziescia sześć; o tosz ynaczey nic, ieno mi macie dać łokci cztyri karazy łazurowey angielskiey; ieslibyscie mi nie mieli dać, tedy z tey ugody nic y tich pieniędzy brać nie będę, ktorą te cztyri łokcie karazy według potrzebowania pana Dziblewskiego od pana Sienkiewicza przy tey sumie pieniędzy zwysz mianowaney oddano iest według ugody y postanowienia, ktore te oddanie kop siedymdziesiąt pięć y cztyrech łokcy karazy pan Simon Zalesky—sługa pana Sienkiewiczow. mną generałem y tą stroną oszwiadczywszy, upominał się o kwitaciią z oddania tey sumy wszytkiey, według dekretu na panu Sienkiewiczu, panu swym wskazaney. Na co pan Dziblewski przy mnie gienerale y przy tey stronie mowył, obiecuiąc dać kwitaciią z oddania sobie tey sumy, według dekretu, iaką będziecie chcieli. A tak ia generał, com wydział y słyszał y przy ktorym oddaniu tey sumy byłem, dałem ten moy kwit ku przyznaniu y zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich s podpisem ręki mey y s pieczęcią moią y pod pieczęćmy strony szlachty na ten czas przy mnie byłey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Stephan Gromacky generał ręką swą.

Тоже, № 4569, актъ № 5.

№ 244. — 1636 г. 16 Мая.

Явка продажной записи, данной Виленскимъ латинскимъ епископомъ Юріемъ Тышкевичемъ ректору Виленской іезуитской коллегіи Угневскому на домъ, называемый Стульбинскимъ.

Выписъ с книгъ головныхъ трыбунальныхъ, у Вильни одправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Мая шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными духовными и светскими, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ тридцать шостый обраными, постановившисе очевисто ясне вельможный в Бозе велебъный его милость ксіондзъ Юри Тышкевичъ, бискупъ Жмойтскій, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный вечисто продажный записъ, водлугъ права справленый, даный и належачий его милости ксендзу Сымону Укгъневскому, рекътору колеюмъ и академии Виленской социетатисъ Езу на речъ, меновито в немъ выражоную, и ствердивъши тотъ листъ устнымъ сознанемъ своимъ, просилъ, абы до късигъ головъныхъ трыбунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ того листу огледавъшы и чытанаго выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати и въписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ.

Ja Jerzy Tyszkiewicz, z łaski Bożey biskup Zmuydzki, czynie wiadomo tym listem moym dobrowolnym wieczystey przedaży, komu by o tym na czasy potomnę wiedzieć należało, yż co na osobę moię y na dyspositią panowie Stanisław Bolcewicz, Jan Janowicz, Michał Mikołaiewicz Heliaszewiczowie Gieyszowie, dosyć czyniąc za długi sławney pamięci stryia swego, w Bodzę zmarłego iego mości xdza Malchera Heliaszewicza Gieysza, biskupa Zmoydzkiego, antecessora moiego, rożnym kosciołom y pobożnym uczynkom należące, kamienicę w Wilnię w rynku, Rybnym koncu, na rogu Jopowey ulicę leżącą, nazwaną Stulbinską, knpioną niegdy przez przerzeczonego iego mości xdza biskupa Zmoydzkiego, a na nich prawem dziedzicznym przypadaiącą, dobrowolnię ustąpili y prawnię u sądu ziemskiego Zmoydzkiego zrzekszy się, oczewisto przyznali przez woznego, w moc, w dzierżenię y wiekuistę używanię ze wszytkiemi iey przynależnosciami y pożytkami, iako się z dawnych czasow w zawarciu swym miała y teraz ma, podali. Te tedy przerzeczoną kamienicę ia Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki względem rożnych na koscioły, a pobożnę uczynki sum legowanych y woli ostatnych wykonania, ktorę były zostały po smierci przerzeczonego nieboszczyka xdza Heliaszewicza, biskupa Zmoydzkiego niewykonanę, obiowszy prawnię, iako szerzey w tym zapisię od panow Heliiaszewiczow mnie danym wyrażono, przedaię wiecznym, a nieodzownym prawem wielebnemu w Bodzę iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu, rectorowi Colleyum y Akademiey Wilenskiey societatis Jesu y następcom iego rectorom tegoż Colleyum za piętnaście tysięcy złotych polskich, ktora suma piętnascie tysięcy złotych tak mię od iego mości xdza Symona Ugniewskiego doszła, yż co swiętey pamięci iego mość xdz Heliiaszewicz był iuż tę kamienicę zawiodł xdzu Philipowi Fryzyuszowi, przeszłemu rectorowi tegoż Colleyum prawem wyderkafowym w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym wtorym, Czerwca dwudziestego piątego dnia, iako zapis nieboszczykowski swiadczy, w dziesięciu tysięcy złotych polskich, te dziesięć tysięcy złotych w ten contract swoy kupny wieczysty potrąciwszy, dodał mi pięć tysięcy złotych polskich. Przeto ia te dziesięć tysięcy złotych polskich iako za pewną y gotową summę pieniędzy xdzu rectorowi Colleyum Wilenskiego z prawa wyderkafowego należącą, przyiowszy, a do tego pięć tysięcy złotych polskich gotowymi od iego mości xdza Symona Ugniewskiego do siebię wziowszy, przerzeczoney kamienicę y wszelakiego do niey prawa zrzekam się y władzą wiecznemi czasy postenpuię, a w moć, dzierżenię y wiekuistę używanię przerzeczonemu iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu y następcom iego puszczam, z mu-

rami, z sklepami, z piwnicami, z domami, z placami, z wodą przez kanaly publicznę ciekącą, z sprawami, z exemptiami y ze wszytktemi wolnosciami y własnosciami, wokrąg, wzdłuż y szerokość do niey należącemi, iako się z dawnych czasow w sobie miała, teraz ma y mieć możę, nic zgoła na siebię, ani na kogo inszego z obcych albo bliskich, pokrewnych y przyiacioł moych nie wymuiąc, y iuż od daty tego listu mego wieczystey, a nieodzowney przedaży wolno będzie xdzu rectorowi w tey kamienicy naprawować, budować, naymować y wszelakię pożytki według przemysłu y upodobania swego odbierać, na ktorą sprawy, listy, przywilegia y wszytkie munimenta do niey należącę temuż iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu oddałem y u sądu głownego Trybunalnego, w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym szostym w Wilnię odprawowanego, przyznałem. A ia, pomieniony Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki ani przez siebie, ani przez kogo inszego z obcych albo powinnych y pokrewnych moych do tey kamienicy wstępować się nie będę y prawa żadnego sobię albo komu inszemu przywłaszczać nie mam, ani trudności zadney zadawać nie będę mogł pod zapłaceniem tak wielkiey zaręki, iako ważność tey kamienicę wynosi, y owszem pod tymiże zarękami u kożdego sądu od kożdego, ktory by się do tey kamienicę y przedaży moiey iakim kolwiek prawem wstępować ważył, bronić y zastępować, podług prawa, mnie od panow Heliaszewicow wzwysz pomienionych danego, oczyszczać y za obwieszczeniem ewinkować powinien będę. A ten list moy y rzecz w nim opisana przy całey a zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma. Na com dał ten moy list wieczystey y nieodzowney przedaży iego mości xdzu Symonowi Ugniewskemu, rectorowi Colleyum y Academiey Wilenskiey societatis Jesu, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, takżę pod prieczęciami y s podpisami rąk ych mości panow pieczętarzow, ode mnię do tego listu mego ustnie proszonych, ktorzy się przy pieczęciach swych rękoma swemi niżey podpisać raczyli. Pisan w Wilnię roku Panskiego tysiąc szećsetnego trzydziestego szostego, miesiąca Maia czternastego dnia. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki m. propria. Jako pieczętarz Jozeph Klonowski, stolnik Połocki. Proszony pieczętarz Stanisław Szołkowski. Proszony pieczętarz do tego listu Stanisław Heliaszewicz Gieysz manu propria. Которы тотъ листъ до кънигъ головныхъ трыбунальныхъ естъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земъскою воеводства Виленского в Бозе велебъному его милости ксендзу Сымону Укъгневъскому рекътору колеюмъ Виленъского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Marcin Żagiel, proboscz Wilensky Oszmianski deputat duchowni m. p. Jan Ciechanowiecky, sędzia ziemsky Orszansky, marszałek kola duchownego m. p. Daniell Poniathowski, woeiewodstwa Wilenskiego y koła duchownego deputat m. p. Янъ Коленда писарь. Скорыкговалъ Спортикъ.

Изъ Р. О. В. П. Б, Б, шк. 2, папка 202 док. № 99.

№ 245. — 1638 г. 7 Мая.

Заявленіе татарина Айсы Кулаковскаго о нанесеніи ему побоевъ татарами изъ селенія Ваки.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Преславскимъ— хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ жаловалъ и оповедалъ татарынъ господарьский воеводства Троцкого князь Айса Абраимовичъ Кулаковский, в селе Япашевскомъ Вацкомъ мешкаючый, на татаровъ господарьскихъ Вацкихъ воеводства Виленского, на князя Щасного Алеевича и на князя Давыда Енсеечевича Абулевича, о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Мая семого дня, будучому ему вышей менованому

князю Айсе Абраимовичу Кулаковскому в месте его королевское милости столечномъ Виленскомъ по потребахъ своихъ власныхъ домовыхъ, а стоячому господою у дому мещанина ясне вельможного в Бозе велебного его милости ксендза Абрагама Войны — бискупа Виленского, у Адама Руклицкого, за брамою Рудницкою на улицы Квашельной мешкаючого, тамъ-же будучы дей убеспечоному, чоловеку спокойному и правомъ посполитымъ обварованому, у вызбе у столу седячому, не ведать з якихъ прычынъ вышей помененые татарове, збунтовавшысе на него князя Айсу Кулаковского, прышовшы з многими помочниками своими, которыхъ они сами лепей знають и имена ихъ ведають до тое вышей менованое господы, а взявшы передъ себе злый умыслъ, запомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ и рочковъ судовыхъ кгродскихъ Виленскихъ маевыхъ, первей словы злыми не учстивыми лаяли, сромотили и заразомъ добывшы брони, збили, змордовали и шкодливе зранили, меновите руку левую шътыхомъ шаблею пробили, у голову ранили и кулачьемъ або пястями тваръ усю побили и покрывавили и мало не забили, ажъ его иншые суседи одратовали, и еще одходечы с тое господы похвалку на него учынили, мовечы в тые слова — если дей есмо тебе теперь не забили, тогды и потомъ трафимъ такий часъ, же тебе забимо и с сего света зкгладимо; а если бы дей имъ што альбо и зраненье якое сталосе, тогды то в обороне быть мусело. Въ чомъ онъ Айса Абраимовичъ Кулаковский, маючы одъ нихъ татаровъ вышей менованыхъ князя Щасного Алеевича и князя Давыда Енсеичевича Абулевича великий жаль и крывду и зраненье шкодливое собе сталое, а хотечы з ними обема о тое часу своего правне чынить, далъ тое оповеданье свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4702, актъ № 28.

№ 246. — 1638 г. 15 Мая.

Жалоба Якова Русецкаго на нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе Николаемъ Киселемъ.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ — хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский воеводства Минского панъ Якубъ Русецкий на земенина господарского воеводства Витебского его милость пана Миколая Киселя, о томъ, ижъ року тисеча шестьсотъ трыдцеть осмого, месеца Мая четвертого дня, кгды ехалъ тотъ помененый Русецкий за паномъ своимъ его милостью паномъ Мокгильницкимъ до Варшавы за поданымъ мандатомъ пану Мокгильницкому отъ его милости пана Юзефа Лвовича Корсака — старосты Мстиславского и Дисенского передъ судъ асесорский его королевское милости, и едучы через Вильно, ступилъ по некоторыхъ пильныхъ и важныхъ потребахъ панскихъ, и кгды дей того помененого дня ехалъ улицою Савичою в рынокъ, тамъ же его милость панъ Кисель з господы свое, на той Савичой улицы стоячое, где на тотъ часъ стоитъ, нетъ ведома з якихъ прычынъ подъ часъ отправованя судовъ головныхъ трыбунальныхъ, будучы самъ на тотъ часъ депутатомъ, а зневажаючы право посполитое и винъ в немъ на таковыхъ описаныхъ, выпадшы з господы самъ з челядью своею, которыхъ его милость самъ лепей знаетъ и яко которого зовутъ ведаетъ, заразъ нагонившы того пана Русецкого, с коня челяди зтегнуть казалъ и до свое господы завевшы, коня, который коштовалъ копъ двадцать шерстью гнедого з кульбакою и митюкомъ фалендышу червоного, кошто-

вала копъ десеть грошей, пистолетовъ пара, куплена за копъ двадцеть грошей литовскихъ, сакъвы (съ) справами и речами, в которыхъ могъло быть речей за копъ десеть грошей, до того и панскихъ грошей было у мешъку у тыхъ же сакъвахъ запечатованыхъ, онъ панъ Русецкий ведать не можетъ и пану своему о то право заховуетъ,— то все взялъ и безъправъне безъ жадного лица кгвалтовне пограбилъ, а его самого черезъ ночь у своей господе державшы и еще мало на томъ маючы чоловека собе ничого невинного, покоемъ права посполитого обварованого, однявшы шаблю отъ него и в кишени было золотыхъ шесть грошей, челядь ошарпала и до турмы до замку, на головники, збудованую всадилъ, не маючы жадное прычыны. Которого панъ подстаростий видечы быть невинне осажоного, державшы дни чотыры, потуремное взявшы, яко чоловека невинного, выпустилъ. А хотечы тотъ панъ Русецкий о тую зневагу свою и о побранье речы правомъ зъ его милостью паномъ Киселемъ чынить, такъ тежъ заховавшы пану своему, пану Мокгильницкому за възятьемъ ведомости прыступъ правъный и оповедане чыненя, сюю протестацыю далъ до книгъ записать, што есть записано.

Року тысеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая пятнадцатого дня оповедано на ураде. Jan Markiewicz--podstarosci Wilienski.

Тоже, № 4702, актъ № 30.

№ 247. — 1638 г. 17 Мая.

Заявленіе Христофора Жука, урядника князя Гедройтя, о покражѣ лошади у крестьянина имѣнія Гедройтя.

На враде его королевское милости кгродскомъ въ замку Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ оповедалъ врадникъ его милости князя Марцыяна Кгедройтя—подсудка Виленского, именья и двора его милости Кгедроить, в повете Виленскомъ лежачого, панъ Крыштофъ Жукъ, о томъ, штожъ дей подъ бытность самого его милости пана моего у Вильни по справахъ его милости у Вильни передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ з некоторыми людьми, послалемъ зъ лекгуминами, речами стравными с того именья Кгедройть до Вильни до каменицъ его милости, у Вильни будучыхъ, подданыхъ Кгедройтскихъ и на роботу воженья глины и цеклы в цекгельни его милости, на Повильне и на Заречу будучые, тогды дей взялъ есми певную ведомость отъ подданого Кгедройтского Яна Веркгила, который въ семъ року тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Мая, робившы в цекгельни его милости на Заречу и поехалъ на ночлегъ с клячою своею до Повильна на сено жати Повиленские его милости пана моего, тамъ же тое ночы в помененомъ року теперешнимъ, месеца Мая з дня чотырнадцатого на день петнадцатый, кгды ночовалъ, тую клячу шерстью гнедую, жадное одмены немаючую, третимъ летомъ будучою, яко тотъ подданый менуетъ, за семь копъ грошей литовскихъ купленую, нетъ ведома хто укравшы взявшы, и нетъ ведома где запровадилъ. Тогды тотъ врадникъ его милости пана подсудковъ, заховуючы о то с кождымъ таковымъ, где бы се у кого и у чыего подданого тая кляча того подданого Кгедройтского звышъ менованого оказала, вольное мовенье и дохоженье, просилъ абы тое оповеданье его на тотъ часъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ было записано:

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Maia siedmnastego dnia opowiedano na urzędzie. Jan Markiewicz—podstarosci Wilienski.

Тоже № 4702, актъ № 31.

№ 248.—1638 г. 21 Мая.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Войтехомъ Томашевичемъ долга еврею Ульфу.

Ja Marcin Jankowski—generał iego krolewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego zeznawam tym moim quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym osmym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, maiąc przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Jana Pawłowicza a pana Piotra Michayłowicza za użyciem od żyda miasta iego krolewskiey mości Wilenskiego Ulpha do domu szpitalnego niemieckiego, w zaułku do swiętego Mikołaia idąc, przeciwko domu raicy Kilczewskiego leżącego, dla czynienia pilności y odbirania sumy pieniendzy kop piąciudziesiąt litewskich według listu dobrowolnego zapisu, sobie danego od pana Woyciecha Tomaszewicza, passamannika, iako na roku, dniu y mieyscu w tym liscie dobrowolnym zapisie pana Woiciecha Tomaszewicza opisano y dołożono iest, czynił pilność tego dnia zwysz pisanego. Ulph żyd miasta Wilenskiego gotow będąc odbirania tey sumy pieniendzy zwysz mianowaney, a odebrawszy, list zapis panu Woiciechowi Tomaszewiczowi wrocić; niżli tego dnia zwysz pisanego pan Tomaszewicz tey sumy pieniendzy zwysz mianowaney nie oddał, listu zapisu swego nie oswobodził. Ktorą to pilność swoie Ulph żyd Wilenski pilnowawszy tego dnia już wieczor mną generałem y stroną szlachtą oswiadczył. I na tom dał ten moy quit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty na ten czas byłey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Marcin Jankowski—generał ręką swą.

Тоже. № 4702, актъ № 2.

№ 249.—1638 г. 31 Мая.

Жалоба Ленартовича на Ѳеодора бурмистра Дубровенскаго, который обманнымъ способомъ взялъ у него три серебрянныхъ креста, не заплативши денегъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая трыдцать перъвого дня.

Jan Markiewicz, podstarosci Wilenski.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского, передо мною Анъдреемъ Прецълавъскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подъвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и обътяжъливе жаловалъ мещанинъ и купецъ места Виленъского славетный панъ Себестьянъ Ленарътовичъ на неякогось Федора — буръмистра зъ места Домъбровъна, который едучы пры после Москевъскомъ давъного часу, будучы у Вильни, родомъ зъ Москвы якъ се меновалъ, о томъ, ижъ въ семъ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ трыдцатв осмомъ, месеца Мая двадцать семого дня тотъ помененый Федоръ—бурмистръ у его жалобливого Ленартовича крыжовъ тры сребрныхъ зълотистыхъ, каменьми садзоныхъ, прышодшы въ домъ его на Коньской улицы стоячый, за двадцать таляровъ сторговалъ и тые крыжы до себе побравъшы до господы своей занесъ и заразомъ грошы прынести обецалъ, нижъли тотъ помененый Федоръ буръмистръ, пропомъневъшы боязни Божое и срокгости права посполитого, на таковыхъ злыхъ людей описаного, тые крыжы побравъшы и за оные незаплативъшы, молчкомъ, крыеме, потаемъне, способомъ зълодейскимъ, непрыстойнымъ, того року, месеца и дня зъвышъ писаного зъ места столечъного

Виленского прочъ зъбегъ и утеклъ, за которымъ жалобливый и в погоню бегалъ, которого постигнуть не могль. О што хотечы с тымъ бурмистромъ Федоромъ жалобливый правъне чынить, далъ тое оповедане до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ записать, што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 2702, актъ № 34.

№ 250. — 1638 г. 12 Іюня.

Заявленіе о покражѣ лошадей изъ дома Гавтера, на Подзамчѣ, по сосѣдству съ евангелическимъ зборомъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Июня дванадцатого дня оповедано. Jan Markiewicz, podstarosci Wilenski.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленъского, передо мъною Анъдреемъ Прецлавъскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ, opowiadał y żałował szlachetny pan Marcin Gawter—obywateł y kupiec miasta Wilenckiego, o tem, yż w roku terazniey-szym tysiąc sześćset trzydziestym osmym, miesiąca Juny z dnia iedynastego na dzień dwunasty, w nocy z piątku na subote, w nocy nie wiadomo jacy zli ludzie złodzieie, zakradszy sie do kamienice iego pana Gawtera, w miescie Wilenskim na Podzamczu leżącey, koni dwuch szerscią szpakowatych, iednego dryganta swietleyszego z odmianą na prawey nodze przedniey, rog sie rozszczepił, a drugiego wałacha z brudna szpakowatego, ucho prawe w wierzchu szmat urzniony, ktore konie kosztowały dwiescie złotych polskich, z tey kamienice styłu fortą, na ulice w tył zboru do Bernadynow ydącą, tych koni wywiedli y ukradli, o ktore pokradzienie tych koni chcąc żałobliwy s tymi złodzieimi y z każdym takowym, gdzie by tych koni poznać y poscignąć mogł, prawnie, czynić do wzięcia wiadomosci dał to opowiadanie do ksiąg grodzkich Wilenskich zapisać, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 5.

№ 251. — 1638 г. 18 Іюня.

Заявленіе Христофора Мешкелевича о нанесеніи ему на Виленской улицѣ побоевъ татарами изъ деревни Солтанишекъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Июня осмьнадцатого дня на враде оповедано.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ, opowiadał y żałował sławetney pan Krysztoph Mieskielewicz, mieszczanin miasta Wilenskiego, na tatar, w siele Sołtaniszkach osiadłosciami mieszkaiących, na Elimota, na Michała Ordyncza, na Kardyiasia, ych własnego ymiona niewiadomych, o to, yż w roku terazniеyszim tysiąc sześćset trzidziestym osmym, miesiąca Junia piątego dnia, gdy on, Mieskielewicz szedł z rynku ulicą wielką Wilęnską do domu y mieszkania swego, tu Wilnie niepodaleko mostu murowanego na gruncie przy kosciele oycow Karmelitanow koscielnym leżącego,oni pomienieni tatarowie, opiłemi będąc, spodkawszy iego Mieskielewicza spokoynie idącego, żadney broni przy sobie nie maiącego, bez żadney przyczyney szarpali, bili pięsciami, obuchami, sromocąc, łaiąc słowy do uczciwego urodzenia szkodliwemi, a potym porwawszi

sie do broni posiekli, poranili, w głowie ran kilka barzo szkodliwych zadali; od ktorego zranienia y gwałtownego obuchami zbicia nie wiedzieć iesly żiw zostanie. A mało na tym maiąc, odpowiedź y pochwałke na zdrowie iego Miskielewicza w głos uczynili, mowiąc: idź s tym teraz, a zatym czego więcy się spodziewaу. O co on Mieskielewicz, chcąc s pomienionemi tatarami prawem czinić y onego czasu z nimi szerzy y podostatku oczewiscie mowić, te żałobę swą żałosną do xiąg urzędowych grockich Wilenskich ku zapisaniu podał, што есть принято и записано.

Тоже, № 4702. актъ № 13.

№ 252. — 1638 г. 18 Iюня.

Жалоба Ивана Гормана на Юндилла, который наѣхалъ на него съ лошадью и причинилъ увѣчье.

Року ах трыдцать осмого, месеца Июня.

На враде кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ — хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленъскимъ обтяжливе жаловалъ и оповедалъ то земенинъ господарский повету Лидского панъ Янъ Шиймоновичъ Горманъ на земянъ господарскихъ повету воеводства Виленского, урожоныхъ пана Яна Юндила, енерала и на сына его пана Якуба Юндила, который пры немъ уставичне мешкаетъ, кромъ жадное службы, никому не служечы, на именью и у дому его, названомъ Висянчинскомъ, въ повете Виленскомъ лежачомъ, такъ тежъ и на помочника ихъ Миколая Бальцеровича Кормановича Новокуцского, о томъ, штожъ дей в семъ року ах трыдцать осмого, месеца Июня четвертого дня былъ дей онъ панъ Горманъ в месте господарскомъ столечномъ Виленскомъ в некоторыхъ пильныхъ потребахъ и справахъ своихъ подъ часъ отправованья того часу справъ суду головного трубунального в месте Виленскомъ и, отправившы некоторые потребы свои на торгу конскомъ, а будучы онъ панъ Горманъ покоемъ посполитымъ обварованымъ, шолъ до господы своей, где возъ и конь его сталъ, до дому мещанина Виленского Адама Мешъковского, лежачого на улицы Рудницкой, улицою Рудницкою з рынку, хотечы вжо до дому своего отъехать Гормановского, в повете Лидскомъ лежачого, и скоро вышодшы з брамы менованой Рудницкой и вжо оддалъ отъ брамы прыходечы ему пану Горману недалеко господы своей вышей менованой, дому Мешковского, то пакъ дей тогожъ року, месеца и дня и на томъ же урочыщу, на улицы Рудницкой идучого его пана Гормана, яко се вышей помениło, тотъ сынъ его пана Юндила, енерала Якубъ Юндилъ и с тымъ помочникомъ своимъ Миколаемъ Кормановичомъ Новокуцскимъ, знать за волею и росказаньемъ властнымъ его пана Юндила, енерала, отца своего, тутъ будучы того часу в месте Виленскомъ, идучы ему пану Горману менованою улицою, кромъ данья собе жадное прычыны отъ него, едучы на коняхъ верхами обадва, тотъ Миколай Новокуцский со всее моцы клусомъ и заводою стылу, не оповедне к с тымъ Якубомъ Юндиломъ, сыномъ его пана енерала Юндила невинне и незбожне его пана Гормана коньми, шкодливе и окрутне тронтили заду о брукъ и до смерти были забили, ажъ заледво в кольку годинъ до себе ледво до намети прышолъ, за поднятьемъ и ратункомъ людей добрыхъ розныхъ, посполства, мещанъ Виленскихъ, которые ужалилисе, будучы боязнею Божою рушоными, отъ земли его поднели одъ такъ шкодливого забитья коньми. Который тотъ бой зуфальства своего ему пану Горману они учынили подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ и ексцесъ пополнили водлугъ права посполитого и констытуцыи трыбунальныхъ и на станъ его шляхецкій обележыли, што ку нема-

лому жалю и крывде жалосной то учынили, о што хотечи з ними правне чынити и мовить, далъ тую жалобу свою до книгъ здешнихъ кгродскихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 12.

№ 253. — 1638 г. 18 Іюня.

Жалоба Войтѣха Абрамовича на нанесеніе ему побоевъ лавочниками на Имбарахъ.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мъною Анъдреемъ Преславъскимъ—хоружымъ Слонимъскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и репротестовалъ земенинъ господарьский воеводства Виленского и повету Упитского урожоный панъ Войтехъ Абрамовичъ—слуга его милости пана Миколая Млечка—подкоморого Оршанского на пана Тимофея Сафяновича, райцу места господарьского Виленского, который жалуетъ въ крывде крамаровъ, слугъ своихъ, на име Юрья Михайловича Буконтовича и Яна Якубовича досыть несправедливе, яко взялъ жалобливый ведомость с протестацыи, до книгъ головныхъ трыбунальныхъ донесеное, якобы в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Июня пятого дня онъ панъ Абрамовичъ—слуга его милости пана подкоморого, якобы будучы опилымъ, подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ зухвальне поступуючы и ексцесъ, пропомневшы срокгости правное, пополняючы, якобы идучы мимо крамъ инбарный Юрья Михайловича Буконтовича, якобы безбронного, безвинного, молчкомъ, потаемне штыхомъ пробилъ и навылетъ подъ левую руку прогналъ, на которого якобы, кгды люде добрые заволали, абы се гамовалъ и якобы другого Яна Якубовича безбронного у голову штыхомъ ранилъ и, отъ товару инбарного оттогнавшы, товары пороскидалъ, которые якобы погинули, о чомъ в той змышленой, неправдивой протестацыи его пана райцы описано есть. Которой той жалобы жалобливый потваръ в томъ пункте задаетъ, же не такъ, яко се деяло, неправдиве написалъ; онъ, жалобливый будучы посланымъ в пильныхъ, важныхъ справахъ и потребахъ пана своего его, милости пана подкоморого Оршанского до места здешнего Виленского и справуючы потребы панские, шолъ тихо и скромне, яко чоловекъ спокойный, не ведаючы ни о чомъ и о жадной зваде не мыслечы, яко подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трыбунальныхъ, в року вышъ менованомъ месеца Июня пятого дня, о године девятой с полудня, кгды мимо костелъ Казимера светого поминувшы скромне прошолъ, а прыходечы до инбарскихъ крамовъ, которые уже замкнены были везде и праве прыходячому жалобливому до каменицы помененого райцы, подъ которою инбары на доле суть, тамъже помененые крамники его, пана райцы, будучы людьми опилыми, стояли передъ крамами, уже замкнеными, фуки, галасы зуфальства своего чынечы, яко то они звыкли, уфаючы посполству своему своволенство и деспекта чынятъ, его жалобливого тихо и скромне до господы своее, до каменицы Петра Бракара, в месте Виленскомъ в рыбъномъ концу лежачого, тамъже тые крамнички безъ жадное прычыны первей жалобливого словами ущыпливыми почали лаять и соромотить, а потомъ заволавшы на помочники, посполство имъ знаемыхъ: бите, забите такового, овакого сына, и каменьемъ почали на него тискать и тотъ Юрий Буконтовичъ и Янъ Якубовичъ, яко самые прынцыпалове, въ рынштокъ пъхать и потомъ посполство, будучы уже на змове, прыпадшы до него, жалобливого чоловека о колькодесятъ били, мордовали киями и каменьми, а потомъ уже его жалобливого шарпать почали. Въ чомъ жалобливый бачечы таковый утискъ на себе, добывшы шабли, самъ одинъ имъ се боронилъ, и если бы што кольвекъ имъ зраненья достать се мело, тогды за початкомъ ихъ и въ обороне здоровья своего достать се мусело, и окръвавеного, збитого, уходечы збытку своего, давшы знать пехоте его милости пана маршалковой,

ошарпавшы его жалобливого, яко на него посполство напало, згинуло с кешени таляровъ битыхъ десеть, ножъ сребремъ оправный злотистый, коштовалъ золотыхъ тры, и уже окрываненого, не допустившы до господы жалобливого, до каменицы вышъ мененое, до пана ротмистра, маршалка трыбунальского, збитого и ошарпаного отпровадили, который бой енералови воеводства Виленского оказывалъ. С которымъ паномъ райцою онъ жалобливый обо все хотечы правомъ чынить и справедливости собе правне доводить далъ тое оповеданье и жалобу свою до книгъ.

Roku tysiąc sześćset trydziestego osmego, miesiąca Junia osmnastego dnia na urzędzie opowiadano. Jan Mackiewicz podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4702, актъ № 11.

№ 254. — 1638 г. 2 Сентября.

Жалоба Матиса Пилишки на Якова Яновича за неуплату ему денегъ за квартиру со столомъ и нанесеніе ему раны.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передомною Андреемъ Преславскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ оповедалъ и обтежливе жаловалъ мещанинъ его королевское милости места Виленского славетный Матьяшъ Пилишка, кравецъ на земенина господарского повету Лидского пана Якуба Яновича, ижъ онъ панъ Яновичъ в року теперешнемъ тисеча шесть сотъ трыдцать осмомъ, подъ часъ отправованья судовъ головъныхъ трыбунальныхъ, прыехавшы до места здешнего Виленского для писанья в канцелярыи трыбунальской, и посполу с товарышомъ своимъ тежъ канцелярыстою, с паномъ Зубрыцкимъ станули господою у него жалобливого в дому его, тутъ в месте Виленскомъ на рогу в заулку, идучомъ до костела светого Миколая, лежачомъ, просечы его жалобливого самого и малжонки его пани Ранны, абы стравный столъ у нихъ мети могли и змовившы з ними отъ стравы платить почому, на што жалобливый з малжонкою своею позволилъ, разумеючы, же водлугъ обетницы и постановенья з ними безъ жадного затрудненья заплатятъ; якожъ панъ Зубрыцкій, досыть чынечы водлугъ умовы своее, з особы одное с поденкованьемъ по сконченью трыбуналу за все заплатилъ, и у него пана Якуба Яновича за страванье отъ столу заплаты потребовали и лагодными словы за свою властность просили, то пакъ року вышъ менованого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Августа трыдцатого дня, не платечы онъ панъ Яновичъ и ни в чомъ застановенью своему досыть не чынечы, одно препомневъшы боязни Божое, не огледаючысе на срокгость правную и каранье, в праве посполитомъ на выступныхъ людей описаное, в томъ же дому вышъ менованомъ онъ панъ Яновичъ первей словами ущыпливыми его жалобливого лжылъ, соромотилъ, а потомъ, хотечы его жалобливого на смерть забить, змерылъ в перси стрелить, иножли с прейзренья Божого онъ панъ Зубрыцкій з боязни Божое пиштолетъ рукою потрутилъ, же не в перси, але въ руку левую шкодливе пострелилъ, панъ Богъ ведаетъ естли жывъ, альбо тою рукою владнути будетъ; а таковый збытокъ учынившы, зместа уезджалъ, ажъ его пана Яновича в дорозе догонившы неподалеку Вильня в Гурахъ до замку Виленского до росправы до везенья осадить дали были, лечъ онъ панъ Яновичъ ужывъшы людей добрыхъ, жебы везенемъ не трапили, обецуючы жалобливого слушне погодить, а кгды былъ увольненый, сего жъ року вышъ мененого, месеца Августа трыдцать первого дня ркомо в дому его жалобливого вышъ мененомъ почалъ годить, не кончечы угоды слушное, але отповеди и похвалки на здоровье самого жалобливого и малжонку его чынечы, не скончывшы угоды не оповедне з места Виленского уехалъ. Въ чомъ жалобливый будучы пострененымъ и хорымъ,

считечысе правомъ посполитымъ, хотечы правне справедливости з нимъ паномъ Яновичомъ доводить, згодившысе с правомъ посполитымъ артыкуломъ двадцать девятымъ розделу четвертого, в которомъ описуетъ—если бы хто, зъ иншого повету выехавшы, а въ иншый поветъ прыехавшы, збытокъ який учынилъ, тогды в томъ повете або воеводстве, где бы то учынилъ, тамъ се и усправедливяти маетъ; о што все онъ жалобливый яко о постреленe свое, такъ тежъ о отповедь, похвалку, на обудвухъ особъ черезъ него пана Яновича учыненую, не будучы безпечъни здоровья своего, хотечы з нимъ паномъ Яновичомъ правомъ чынить, до чого ему право дорогу укажетъ, просилъ, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ была записана, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 20.

№ 255. — 1638 г. 7 Сентября.

Заявленіе Юрія Трыбушевича объ отдачѣ ему Біюсскимъ краденой лошади въ залогъ за взятые въ долгъ шесть копъ грошей.

Лета отъ нароженя Сына Божого ҂ахлн (1638), месеца Сентебра семого дня. Jan Markiewicz, podstarosci Wilienski.

На враде его королевское милости кгродскомъ Виленскомъ передомною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ места Виленского, подъ ихъ милостью отцы Доминиканы оселость маючый, панъ Юрий Трыбушевичъ острыхаръ на пана Яна Войтеховича Биюского о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Августа двадцать девятого дня, прыехавшы и ставшы онъ панъ Биюский господою в дому помененого пана Юрья Трыбушевича, здесь у Вильни за рекою Вельею межы рыбаками виленскими лежачомъ, тамъ же дей ужывшы онъ панъ Биюский прозьбами своими его пана Юрья, абы ему до часу невного пенезьми выгодилъ, взялъ и позычылъ у него шесть копъ грошей литовскихъ, а упевняючы его пана Юрья же ему тые грошы незадолго отдати мелъ, заставилъ у него тотъ панъ Биюский у той шести копахъ грошей клячу шерстью плеснивую до двухъ недель, поведаючы и твердечы то, же тая кляча пана его Биюского власная есть, чому онъ панъ Юрий веречы и на тую прозьбу его чынечы, кгды ему пану Биюскому шесть копъ грошей далъ, а до себе тую клячу заставнымъ спосо-бомъ узялъ, онъ дей панъ Биюский, стоечы в той господе своей, а в дому помененого пана Юрья, знову надъ тамтую шесть копъ грошей полтора золотого пивомъ напилъ и съодного, купуючы тую клячу, пры тыхъ шести копахъ и тую полтора золотыхъ заплатити мелъ. По которомъ взятью тыхъ пенезей, кгды дей онъ панъ Биюский, заставившы тую клячу у него, пана Трыбушевича и напившы полтора золотого, с того дому помененого а з господы своей выехалъ, будучы онъ панъ Юрий того певенъ, же тая кляча безъ жадного подозреня его пана Биюского власная есть, ажебы оное дармо не кармить, але який же кольвекъ собе пожытокъ учынилъ, кгды тою клячою посполъ зыншими коньми своими с того дому своего до кляштора Свето Духского на потребу ихъ милостей отцовъ доминикановъ вапно челядникови своему, на име Крыштофу Петровичу возити казалъ, тамъ же дей сего року вышей менованого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Сентябра второго дня, познавшы боярынъ Неменчынский, до тивунства Виленского прыслухаючый, на име Мальхеръ Монтъкевичъ тую клячу вышей менованую, нетъ дей ведома якимъ способомъ черезъ того пана Биюскаго у него набытую, а поведаючы, же то кляча власная того боярына есть, того дня вышей помененого, перенявшы тотъ боярынъ з слугами замковыми челедь его пана Юрья Трыбу-

шевича, кгды они отвезшы вапно до кляштора помененого назадъ с тощыми возами до дому ехали, на Пушкарни тутъ в месте Виленскомъ противко дому войта его княжацкое милости пана воеводы Виленского подле мосту мурованого прыеждчаючы тую дей клячу вышей помененую шерстью плеснивую, ему пану Юрью отъ того пана Биюского заставленую, с хомутомъ с колесою и з скрынею, в которой вапно вожоно, на томъ врочыщу менованомъ тые слуги замковые пры томъ боярыне взявшы, а того челядника помененого Крыштофа Петровича побившы и обелжывшы с тою клячою здесь до замку Виленского отпровадили и до турмы осадили, о чомъ кгды дей ему Юрью ведомость дано, ино дей онъ на завтрее прышодшы до замку зъ ихъ милостью отцы доминиканы тую клячу на паруку до росправы правное, яко будучы невинный чоловекъ, взялъ, а выкупаючы тую клячу з ураду, а помененого челядника своего с турмы, тры золотыхъ польскихъ, а прытомъ и даючы на иншые розные доходы врадовые, всего одного з другимъ, болей нижели на полтрети копы грошей за таковымъ подступнымъ ошуканемъ тою клячою подезраною с прычыны его пана Биюского власныхъ грошей своихъ наложыти и утратити дей муселъ, што дей все в одно местце зложывшы с тою шестьми копами грошей позычоными и полторы золотого напитыми, такъ тежъ и с тымъ помененымъ выдаткомъ, учынить деветь копъ и грошей дванадцать литовскихъ, о который таковый подступокъ, также о тые грошы свое менованые, на тую клячу заставою даные и наложоные, и пры томъ о бой и везене того челядника своего, который безвинне кгволи той клячы за прычыною его пана Биюского терпети муселъ, хотечы з нимъ паномъ Биюскимъ правне поступовати и невинность свою показати, далъ тое оповедане свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тоже, за 1638 г., № 4702, № 21.

№ 256. — 1638 г. 12 Сентября.

Заявленіе Войтѣха Матушевскаго объ опознаніи имъ неподалеку Стефановскаго костела на Бурбишскомъ грунтѣ пропавшихъ у него воловъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Сенътебра дванатъцатого дня на враде оповедано.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и жаловалъ слуга и врадникъ его милости пана Петра Воловича—подкоморого Троцкого—старосты, Сомилишского, державы его милости Старыхъ Трокъ Стракишокъ у повете Троцкомъ лежачого, панъ Войтехъ Матушевский в крывде и за данемъ собе справы одъ подданого Стракишского, до помененой державы Старыхъ Трокъ прыслухаючого в селе Стракишкахъ домомъ мешкаючого, на име Мартина Шомонича на мещанина Виленского, на Мартина Теклера, мещанина и ложовника Виленского о томъ, ижъ дей в семъ року тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Мая шостого дня украдено было двухъ воловъ пречоному подданному его милости Мартину Шымоничу, на пашы ходячыхъ, на сеножати села Стракишокъ, названой Нешкаболисъ, у повете Троцкомъ лежачой, одного шерстью рабого, за которого торгуючы давано копъ семь грошей литовскихъ, а другого шерстью гнедого, задние ноги обедве копытами белыми, за которого торгуючы давано полъшоста копы грошей литовскихъ, о што и протестацыя о то у кгроду Троцкого чынена есть, о которыхъ волахъ и по сесъ часъ ведомости мети немогъ, хто бы ему украсти мелъ, ажъ дей теперь в семъ року тисеса шестьсотъ трыдцать осмомъ, месеца Сентебра одынадцатого дня, едучы тотъ пречоный подданый его милости пана подкомо-

рого Мартинъ Шымовичъ зъ места господарского столечного Виленского до дому своего, знашолъ и позналъ оручы тыми волами своими-не далеко места господарского Виленского и костела светого Счепана на кгрунтѣ, названомъ Бурбискомъ, у воеводстве Виленскимъ, лежачомъ, челядника неякого, который именья своего поведати не хотелъ, менуючы собе пана, которому служылъ, мещанина Виленского на име пана Мартина Теклера, который тотъ подданый его милости пана подкоморого тые волы свое обадва пры бытности слуги его милости пана своего пана Якуба Неслуховского взявшы, зъ енераломъ и стороною при томъ будучою тые волы до враду кгродского Виленского отдали; о которое таковое покраденье тыхъ воловъ, о неробенье тому подданому и дворови, менуючы собе великий жаль, крывду и шкоду с тымъ, где се бы тые волы теперь показали, врадникъ его милости пана подкоморого именемъ его милости пана своего далъ тое оповедане свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тоже за 1638 г., № 4702 № 23.

№ 257. — 1640 г.

Жалоба на самовольное присвоенiе Марцiаномъ Кгедройтемъ церковнаго грунта, наданнаго Пречистенскому собору для постройки мельницы.

Передо мною Енохомъ . . . . . постановившысе очевисто велебный отецъ · . . . . протопопа Виленскй, оповедалъ и жаловалъ (именемъ) в Бозѣ превелебного его милости отца Антония Селявы . . . . митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, на земянина господарского воеводства Виленского, на пана Марцыяна Кгедройтя, подсудка земского Виленского, о томъ, ижъ дей отъ давныхъ летъ наданый есть певный кгрунтъ и мейсце отъ наяснейшихъ королей ихъ милостей польскихъ, великихъ княжатъ Литовскихъ на реце Вильни, неподалеку места Виленского, вышей млына его милости пана воеводзиного, на побудованье млына и мельника пры томъ млыне поселенье; а фундованый и наданый есть тотъ кгрунтъ и мейсце тое власне на церковь светое Пречыстое, в месте Виленскомъ будучую. А панъ Кгедройть, нетъ ведома якимъ дей правомъ, тотъ кгрунтъ и мейсце, на церковь наданое, держытъ и, побудовавшы тамъ розные будынки надъ тою рекою Вилнею, розные собе пожытки прывлащаетъ, держытъ и ужываетъ не належне, а его милости отцу митрополитови уступити не хочетъ, ку немалой шкоде и крывде церкви Божой. О што заховуючы его милости отцу митрополите такъ з самымъ паномъ Кгедройтемъ, яко и с кождымъ не належне тотъ кгрунтъ и мейсце (на церковь наданое) држачымъ вольное мовенье, просилъ помененый отецъ протопопа Виленский, абы тая протестацыя до книгъ врядовыхъ записана была.

Тоже, № 4592, актъ № 1.

№ 258. — 1640 г. 28 Января.

Заявленiе архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря Алексiя Дубовича о захватѣ Кальвинскимъ сборомъ церковной земли по сосѣдству съ Пречистенскимъ соборомъ.

Anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo, die vigesima octava Januarij.

Ex actis commissionis sacrae regiae majestatis in causa monialium ordinis s. Francisci ecclesiae

s. Michaelis emanatae et Vilnae celebratae, contra calvinos et eorum caetum Vilnensem occasione gravissime injuriae, eidem templo et sancti monialibus illatae, ob violentam et contumeliosam eiaculationem in templum et sacras imagines angelorum, tum et impressionem sagittarum tam extra muros ecclesiae, quam intra, cum evidentissimo monialium, in choro suo cantantium, periculo, dum illustrissimi domini commissarij, illustrissimus et reverendissimus dominus Abrahamus Woyna, episcopus Vilnensis, illustrissimi domini Christophorus Radziwił, palatinus Vilnensis, M. D. L. exercituum dux, Nicolaus Kiszka, castellanus Trocensis, Gedeon Raiecki, castellanus Minscensis, Stephanus Pac, procancellarius M. D. L., Casimirus Sapieha, marsalcus curiae, Martianus Tryzna, referendarius et notarius M. D. Lit., nobis quoque ad hanc causam assumptis notariis seu secretariis, Bartholomaeo Cieszynski, canonico Vilnensi, secretario s. r. majestatis, Thoma Wolano, marsalco Osmianensi etc., Obuchowicz, tribuno Mozyrensi, ad inquisitionem et conspectionem, indagando de praemissis criminibus veritatem, in coetum Calvinianum Vilnae ex opposito templi monialium s. Michaelis descendissent, admodum reverendus pater Alexius Dubowicz, Archimandrita Vilnensis sanctissimae Trinitatis, illustrissimi et reverendissimi domini Raphaelis Korsak, metropolitae totius Russiae, suo et totius cleri uniti ritus graeci nomine hanc in vim protestationis suae chartam obtulit, quae ab illustrissimis dominis commissarijs catholicis admissa et recepta est, cuius tenor de verbo ad verbum talis est. Nos infrascripti nomine illustrissimi ac reverendissimi domini Raphaelis Korsak, metropolitae totius Russiae, patroni nostri ac nomine totius capituli Vilnensis ad ecclesiam Beatissimae Virginis solenniter protestamur contra dd. dissidentes Calvinistas, pertinentes ad zbor Vilnensem, eo, quod dicti dissidentes ex odio et contemptu religionis catholicae locorumque ad Dei cultum consecratorum, primo in pariete altaris ecclesiae Protectionis Beatissimae Virginis orientem versus superaedificaverint turrim suam seu propugnaculum zbori sui, secundo ex caemeterio, quod erat ad dictam ecclesiam, versus aequinoctium, aream sui zbori fecerint, domum ibidem praesbiterorum olim solo aequaverint; tertio, quod ecclesiam s. Michaelis, ubi nunc manet Petrus chirurgus calvinista, in lapideam converterint, plurima ossa ibidem sepultorum effuderint et eiicerint; quarto, quod duas lapideas domini Naborowski et ubi nunc hospitale calvinistarum ac domum ligneam penes zbor pro. . . iuris fecerint et censum solvere, uti ex fundo ecclesiastico, recusent. De quibus gravaminibus ac enormitatibus, uticum profanatoribus locorum sacrorum et alienatoribus bonorum ecclesiasticorum atque subreptoribus censuum annuorum cadavera . . . *) in foro fori jure agere protestatur iteratis . . . **) humillime rogamus, quatenus hac protestatione actis inserta accusatos culpatos citari et respondere iubeant. Subscriptio huius chartae talis: Alexius Dubowicz, archimandrita Vilnensis monasterii sanctissimae Trinitatis. Nicolaus Rybinski, notarius cathedralis ecclesie Vilnensis Beatissimae Virginis. Quae quidem protestatio actis inscripta ad instantiam ejusdem admodum reverendi patris Alexij Dubowicz, archimandritae extradita est anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo die vigesima Februarij. Abrahamus Woyna, eps. Viln. Casimirus Leo Sapieha, marshalcus curiae M. D. L. Bartholomaeus Cieszynski. . s. r. m. secret. et commissionis notarius. Philippus Cazimirus Obuchowicz, tribunus Mozerensis, protunc commissar. notarius.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, Б. шк. 2, папка 202, док. № 92.

---

*) Выкрошилось.

**) Тоже.

№ 259. 1640 г. 25 Іюня.

Рѣшеніе короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Вернардинскаго монастыря на оскорбленія и нападенія со стороны евангелическаго сбора.

Видымусъ с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.

Лета отъ нароженья сына Божьего тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсяца Июня двадцать пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ чотырдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Павелъ Данилевичъ, при бытности ясне вельможного в Бозе велебного его милости ксендза Абрама Войны, з ласки Божое бискупа Виленьского, оповедалъ и ку актыкованю покладалъ декретъ его королевское милости соймовый, в справе нижей мененой уделаный, просечы, абы тотъ декретъ его королевское милости до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такее в собе маеть.

Władysław IV z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym dekretem wyrokiem naszym seymowym, iż przed nami y pany radami naszemi, przy boku naszym zasiadaiącemi, dnia piętnastego miesiąca Maia teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego roku z reiestru spraw sądowych za przywołaniem generała naszego dwornego szlachetnego Krzysztopha Gruszewskiego przypadła była sprawa na instantią instigatora W. X. Lit. z delatiey wielebney panny Benedicty Lesiewskiey, przełożoney klasztoru Wilenskiego s. Michała zakonu s. Franciszka y wszytkich panien zakonnych tegoż klasztoru, actorow z iedney, a urodzonym Jozephem Pietkiewiczem, nazywaiącym się actorem wszytkich zborow W. X. L., także Balcerem Łabęckim, Janem Jurskim, Hartlibiuszem, Mathiaszem Gierliczem y innemi wszytkiemi ministrami, praedicantami, rectorami, bakałarzami, cathechistami, cantorami y gospodarzami zboru Wilenskiego, pozwanemi z drugiey strony, za odesłaniem commissarzow od nas zesłanych y za przypozwem, do tego odesłania od actorow po pozwanych na seym teraznieyszy wyniesionym, o to, iż pozwani, zapomniawszy boiazni Bożey, nie respectuiąc na zwierzchnosć y władze maiestatu naszego krolewskiego, nie dbaiąc na srogosć y karanie prawa pospolitego, oprocz inszych excessow, przed tym rożnemi czasy przez nich przeciw wierze swiętey y kościołom katholickim, także actorkom, pannom zakonnym popełnionych, osobliwie czasu niedawnego dnia czwartego, miesiąca Octobra, roku przeszłego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, rzuciwszy się na iawną obelgę maiestatu Bożego, na contempt wiary y kościoła powszechnego rzymskiego, na wzruszenie pokoiu pospolitego, ze zboru do kościoła s. Michała z łukow strzelać ważyli, y mało panien zakonnych w kościele, gdzie strzały wpadały, nie pozabiiali, w szczyt koscielny y obrazy na nim będące pięć strzał infixerunt, z kturych y dotąd iedna w obrazie Raphała s. zostaie, a drugie, ne testimonium exstet excessus, z muszkietow y inszey strzelby z faciaty koscielney powybiiali y ludzi ubogich, na cmentarzu tychże panien żebrzących, postrzelali y inne excessa rożne poczynili, iako szerzey na terminie przypadłym słownie przełożyć y prawnemi documentami dowieść declarowali. Do wskazania tedy na pozwanych win w prawie opisanych, iako gwałtownikow pokoiu pospolitego y invasorow koscioła Bożego, tym pozwem mandatem na seym zapozwali. Ktura sprawa gdy dnia wyżey mianowanego do sądzenia przypadła, od wszytkich in genere pozwanych urodzony Daniel Naborowski, czasnik y sędzia grodzki Wilenski, stanąwszy y uczyniwszy declaratią takową, iż ci pozwani tu na seymie podług odesłania tey sprawy y mandatu po nich wyniesionego gotowi są w tym obwinieniu iustificować się y niewinnosć swoię pokazać, prosił, abyśmy z zwierzchności maiestatu naszego plenipotentow onym do tey sprawy przydali. My z pany radami naszemi, bacząc być prozbę urodzonego Naborowskiego słuszną y z prawem pospolitym zgadzaiącą się, plenipotentow szlachetnych Stanisława Bieniewskiego, Jana

Niehrebeckiego y kturego by sobie z zadwornych iuristow zażyć mogli. pozwanym przydawszy, termin do skuteczney w tey sprawie rosprawy do przyszłey sessiey sine beneficio aresti et amputatis quibusvis dillationibus odłożylismy, z kturey po przydaniu od nas plenipotentow dillatiey die vigesima secunda mensis huius, gdy ta sprawa przez tegoż generała do skuteczney rosprawy przywołana była, strony obiedwie. actorca przez szlachetnych Jana Maszkowskiego y Woyciecha Chudzinskiego, z pozwanych zaś ieden urodzony Pietkewicz personaliter. a od drugich pozwanych przerzeczeni szlachetni Bieniewski y Niehrebecki, plenipotentowie ich stanowili się. Zatym szlachetny Jan Maszkowski, plenipotent strony powodowey, wywodząc tę sprawę, wyliczał krzywdy przerzeczonych panien zakonnych, od dawnych czasow przez osoby we zborze mieszkaiące im wyrządzane, a mianowicie od roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego, gdy rożne z łukow y muszkietow strzelania cum periculo vitae panien wypuszczano, słowa, piosnki nieprzystoyne na urąganie Bogu poswięconych panien wydawaiąc, kamieńmi gwałtowne ciskania, tak iż dormitarze, na tey stronie ku zborowi będące, dla tego znieść y zamurować musiano, y iaśnie wielmożny niegdy Leo Sapieha, woiewoda Wilenski, hetman wielki W. X L, fundatorem tego klasztoru będąc, murow podnosić kazał; nie dosyć y tego było, że in contemptum religionis, gdy panny zwyczaiem pospolitym katholickim in dedicatione ecclesiae suae chorągiewkę wywieszały, oni też ze zboru to, czego ani usta poccíwe, ani uszy poważnego senatu sine horrore słyszeć mogą, przeciwko kościołowi panienskiemu wywieszali. W przeszłym roku tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, in Septembri na naswiętszy sacrament w processiey na cmentarzu panienskim odprawuiącey się, kamieńmi rzucano; na krzyż, kktury pospolicie przed zakonnikami oycow Bernardynow w processiey, uprzedza, pułcegłą rzucono y mało zakonnika nie zabito. A mało na tym maiąc, primis diebus Octobris tegoż roku z łuku strzelano, gdzie panną Teressę Kuncewiczowne, zakonniczke, w ogrodzie ich klasztornym będącą. mało nie obrażono, potym na chor panienski strzelano, tam przez okno kilka strzał do kościoła wpadło, a w murze nad oknem podle choru cztery, a piątą w szate przy lewey nodze obrazu s. Raphała, na faciacie kosciola będącego, utknęli. Nazaiutrz zaś rożne słowa y znaki sromotne tak na panny, iako y na tych ludzi, co się strzałom dziwowali, ze zborowego dachu w oknie czyniono, ciskaiąc, okazią do tumultow podawali; iakoż dnia trzeciego po uczynku na przechodzących ludzi y tych, co strzałom na kosciele tkwiącym dziwowali się, strzelano y niektorych niewinnie pozabiiano, a zwłaszczá iednego ubogiego, u wrot cmentarza panienskiego siedzącego, zabito y do szpitala zborowego zawleczono, iako o tym protesta y relatie generalskie dostatecznie swiadczą, kture na swym mieyscu czytane będą. O ktorych takowych excessach za doniesieniem do waszey krolewskiey mości na przeszłym seymie wprzod od samych że dissidentow, a potym od wielebnego w Bodze xiędza biskupa Wilenskiego. iako pasterza mieysca tamtego, także za instantią koła poselskiego, do waszey krolewskiey mości gorąco wniesioną, raczyłeś wasza krolewska mość ex senatus consulto panow commissarzow tak dla uczynienia o tych, iako y inszych excessach inquisitiey y sądzenia ich do Wilna zesłać, kturzy, na termin od w. k. m. naznaczony ziachawszy y jurisdictią swoię commissarską ufundowawszy, stron przez generała przywołać kazali. Tamże z pozwanych ieden urodzony Pietkiewicz, mieniąc się być actorem zborow tak Wilenskiego, iako y inszych wszytkich, w wielkim xięstwie Lit. nayduiących się, stanąwszy, uczynił submissią, przyimuiąc forum y sędziow, propositiey panien zakonnych, iako strony powodowey wysłuchawszy, przydanych czterech practikow podług żądania otrzymawszy, drugiego dnia po zaczęciu sprawy miasto repliki domawiali się, aby ex actoratu zboru Wilenskiego coniunctim skarga y krzywdy sądzone były; co, iż na confusią processu wyciągali, snadnie w tym contradictią odniesli, iednak że te sprawe panien zakonnych, iako w commissiey w. k. m. primo loco położoną, (w kturą iuż wkroczyli), odprawiwszy, innych też punctow porządkiem subsecutive słuchać y inquirować pp. commissarze obiecali. Po takowey declaratiey plenipotentowie zborowych, zapomniawszy innotescentiey wyniesioney y submissiey, przed sądem commissarskim uczynioney, praepostere de termino mowić poczęli. Co iż magis ridiculum, a niżeli do controwersiey necessarium było, na żądanie powodowey strony przychylaiąc się, do commissiey w. k. m., parte adversa non contradicente, wszyscy się zgod-

nie na conspectią do kościoła s. Michała y klasztoru panienskiego, a potym y do zboru pp. commissarze zeszli, kturą dostatecznie odprawiwszy, swiadectwa testium oculatorum et iuratorum, iako zwyczay iest in criminalibus, y inne wszytkie probatie panien zakonnych wysłuchawszy, przeciwne obrony (ieżeliby iakie mieli) obwinioney stronie wnosić nakazali. Obwinieni miasto pokazania przeciwney probatiey, ludibria czyniąc, dopiero de reo pytać się poczęli, komu by wine actrices dawały; tandem o securitatem, aby Piekarski stanął y Rakowski z więzienia był przywiedziony, prosili, przy kturych bytności, wywodząc się z niewinnosci, producowali priuatny script iakiś confessatorum Rakowskiego y drugie scripta, sine scitu partis actoreae priuatim ufabricowane, w czym iż contradictie zachodziły, że pp. commissarze niepowinni cudzey inquisitiey czytać, ale sami per se inquirować, zaczym te privatne attestatie na strone uchyliwszy, poniewasz Piekarski y Rakowski praesentes byli, onych słuchać chcieli. Pozwani zborowi, na to nie pozwalaiąc, script iakiś niemały, per modum defensae napisany, in anteriori processu popełnione defectus includuiąc, te inconuenietia, kture im odcięte były, a naybarziey że w nim fides pp. commissarzow nie tylko in dubium vocata, ale też y authoritas w. k. m., w commissiey wyrażona, conuellebatur, aby do processu był przyięty, nie pozwolili y aby strona obwiniona podobnemi panien zakonnych wywodami, to iest swiadkami oczewistemi iustificowała się, nakazali. Lecz obwinieni, biorąc to sobie za grauamen, że ich pism priuatnych pp. commissarze nie przyięli y ad occlusum rotulum pro authenticis probationibus, poniewasz paritatem probationum cum parte actorea, ktora testes oculatos et iuratos, iako się wyżey pomieniło, produxit, nie mieli, wpisować nie dopuścili, przeciwko temu wszytkiemu protestuiąc się, na seym do w. k. m. y do wszytkich stanow Rzptey, iako to na osobney cedule ręką Pietkiewicza podpisaney wyrażono, pp. commissarzom podana, odezwali się y aby remittowani byli, prosili. A zatym też iego mosć pan woiewoda Wilenski z iego moscią panem Minskim, że daley actu tego continuować nie mieli, declarowali się. Pp. commissarzow zaś maior pars lubo woli y roskazaniu w. k. mci dosyć czynić we wszytkim gotowi byli, odprawiwszy pierwszy punct, do inszych, consequenter w commissiey wyrażonych, przystąpić chcieli, iednak, że takowe contradictie y protestatie pozwanych zborowych zaszły, skonczyć tey commissiey nie mogli, ale do w. k. m. y stanow rzptey na seym odesłali, o czym szerzey ten act commissarski y inquisitorski w sobie disponuie. Po kturey uczynieniu propositiey domawiał się przerzeczony plenipotent actorow paenas legum extendi na obwinionych, a kościołom y klasztorom de securitate provideri. Kturey takowey propositiey szlachetni Stanisław Bieniewski y Jan Niehrebecki, plenipotentowie, strony pozwaney wysłuchawszy, szlachetny Bieniewski, wprzod niewinnosć iakoby pozwanych szerokiemi słowy wywodząc, potym powiedział, iż tak z mandatu w. k. m, iako też y z remissy pp. commissarzow terminu pozwani mieć nie mogą, bo mandat ten stanowienia się im nie podług prawa w. x. Lit. iest wydany, ukazuiąc to z Statutu w. x. Lit., z rozdziału pierwszego, artikułu czternastego, gdzie wyraznie patet, iż mandatem w. k. m. nie może żaden szlachcic być pozwany terminem scisleyszym, a zwłaszcza, kiedy w. k. m. residować raczysz w Koronie, tedy za osm niedziel, z położenia zaś tego mandatu terminu niemasz aż za niedziel dwoie. Zaczym z mandatu takowego, kturemu osm niedziel od położenia nie wyszło, terminu nie maiąc, nie powinni się sprawować, gdyż y remissy nie było, bo pp. commissarze żadnego dekretu nie czynili, y lubo pomieniony urodzony Pietkiewicz do w. k. m. y stanow rzptey przed pany commissarzami ozwał, czynił to non per modum appellationis, ale tylko provocationis respectu gravaminum, kture dissidentes ponosili. Prosił tedy przerzeczony plenipotent, abyśmy, terminu z ratyi wyżey mianowannych nie uznawszy, pozwanych wolnemi uczynili. A plenipotentowie strony powodowey deducowali to, iż pozwani tak z mandatu, iako też y z remissy pp. commissarzow maią tu termin za mandatami, w kturych nie dołożono terminu za osm niedziel, bo tego niepotrzeba było, gdyż takowe observantie tylko in civilibus causis y to w zadwornych sprawach zachowuią się; ta zaś sprawa panien zakonnych iest mere criminalis seymowa, zaczym iuxta legem et constitutiones regni et praxim observatam termin inakszy być niema, ieno dnia szostego od zaczęcia seymu, z remissy też że termin w niey maią, patet to ex processu commissariali, y z własnego scriptu Pietkiewiczowego, w kturym expresse wy-

raził to, że na teraznieyszy seym appellował y cum toto causae effectu odesłania prosił. Do tego że y strona per affectatam dillationem na iuristy przyznała sobie termin y bez wszelakich zwłok, exceptyi, dać o sobie sprawe submittowała się. gwoli czemu y w dekrecie additionis beneficium aresti y inne zwłoki są odcięte. Niemoże tedy ex praemissis rationibus zmykać terminu, ale powinni in causa procedere. My krol, z pany radami naszemi controversij stron obudwu przesłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, obrony strony pozwaney na strone uchyliwszy y termin słuszny tey sprawie uznawszy, pozwanym daley in causa procedere nakazaliśmy. Procedendo, plenipotentowie strony pozwaney exceptionem fori zanosili, powiadaiąc, iż ta sprawa iest causa simplicis facti, a nie causa violatae immunitatis ecclesiasticae, gdyż tu w tey sprawie idzie, ut ex protestationibus patet, od panien zakonnych uczynionych, o zabicie iakiegoś ubogiego na ulicy y o inne krzywdy, kture raczey factum priuatum a nie publicum crimen concernunt, ani też violationem immunitatum ecclesiasticarum, gdyż o gwałt kosciołow, iako Statut expresse nakazuie, forum w grodzie być ma, zaczym aby ad forum competens remittowani byli, prosili. Replicuiąc plenipotentowie strony powodowey pokazali, iż to nie iest causa simplicis facti vel privati criminis. ale causa laesae maiestatis Divinae, violatae immunitatis ecclesiasticae, violatae pacis ac securitatis publicae, bo nie to tak dalece causae crimen violatae immunitatis ecclesiasticae et tumultuandae pacis publicae, aby kto był zabit albo ranny y żeby iaka obsangviolatio subsequi miała, lub to przez mandat pozwanym, że ubogi zabity, obiicitur, ale to że in contemptum religionis catholicae et immunitatis ecclesiasticae, także in vilipendium legum publicarum strzały z łukow na koscioł wypuszczone, w chor kościelny y obrazy kościelne zawiedzione, zaczym iuxta constitutionem roku tysiąc pięćset dziewiećdziesiąt osmego, ktura constitutia w roku tysiąc sześćset iedenastym reassummowana y na wszytkie państwa Koronne y w. x. L. extendowana iest et iuxta specificam legem roku tysiąc sześćset szesnastego także y Statut w. x. L. etiam o tych constitutiach mentią czyni, dosyć dowodnie forum deducowała, nie mniey y ztąd, iż strona pozwana praepostere post exceptionem termini zanosi contra iuris ordinem exceptionem fori, ktura in iure pierwsza iest zawsze, niżeli exceptio termini, gdyż wprzod potrzeba recusare judicem, niż wprzod z nim mowić o terminie, a gdy wprzod mowi o terminie, przyznawa legitimitatem judicis eiusdem, zaczym uti agnitum et approbatum excipere nie może. Trzecia, iż per appellationem ze wszytką sprawą samiż pozwani do sądu seymowego referowali się, a teraz forum zmykać chcą. Z tych tedy ratyi prosili plenipotentowie strony powodowey, aby pozwani tu in foro comitiali responderent. My krol z pany radami naszemi po controversiach obudwu stron, przed nami wnoszonych, bacząc, iż w takowych sprawach, gdzie idzie o crimen laesae majestatis Divinae, violatae immunitatis ecclesiasticae, pacis ac securitatis publicae, nie gdzie indziey, ieno na seymie forum być ma. Do tego iż strona pozwana ze wszytką tą sprawą od commissarzow naszych na seym teraznieyszy odezwała, przeto tu forum uznawszy, pozwanym in causa respondere nakazaliśmy. A że się tego dnia spozniło, do dnia iutrzeyszego odłożyliśmy. Dnia dwudziestego trzeciego Maia, za przywołaniem generalskim, strony obiedwie stanowili się, a respondendo plenipotentowie strony pozwaney incompetentiam actoratus et actionis zadawali, actoratus ztąd, iż panny zakonne actrices być nie mogą in ista causa, poniewasz criminaliter in sanguinem czynić nie mogą. Do tego iż są zakonnice, nie maią paritatem iuris et paenae, zaczym by mogły ad paenam talionis sese inscribere. Incompetentiam zaś actionis ztąd, iż in causa praesenti nie iest violentia żadna perpetrata, co ex protestationibus od panien zakonnych uczynionych deducitur, w kturych nic inszego nie nayduie się, tylko to, że z łukow strzelano, dwie panny zakonne, iedne na chorze, drugą w ogrodzie mało nie zabito, ztąd tedy patet, że niemasz żadney violentiey, bo nikt z wypuszczonych strzał nie zabity, ani obrażony. Zaczym iuxta constitutionem anni millesimi sexcentesimi decimi sexti czynić nie mogą, ktura praecise takowe, uti praemissum est, delicta requirit. Jesli zaś idzie o strzały, kture niewiedzieć zkąd są wypuszczone, iest na to evictor, Jozeph Rakowski y Paweł Piekarski, kturzy iuridice przyznali, że z domu p. Naborowskiego na wieże zborową do kawek recreationis et exercitii causa strzelali. Niech że tedy panny zakonne takowego strzelania na nich scigaią, aby pozwani, iako od

actorow, tak y od samey actiey, iako nienależney, uwolnieni byli, domawiał się. Plenipotentowie zaś partis actorea, refutuiąc citatorum dissidentium exceptio, pierwszą contra competentiam actorek et actionis, a drugą de evictore seu authore facti, iako o Jozefie Rakowskim y Pawle Piekarskim. Co na pierwszą, że actrices nie mogą być competentes ztąd, iż są zakonnice, nie maią paritatem juris et paenae. nie mogą criminaliter convincere, nie mogą retaliari, tak solvowali: że lubo actrices sunt religiosae et mundo mortuae, nie mogą quidem actus et functiones civiles exercere per se, ale cum adminiculo mogą bespiecznie, a ile in publica iniuria, gdzie o zniewage maiestatu Boskiego idzie y zgwałcenie swobod y bespieczeństwa klasztornego, bo co kolwiek in Divinam committitur religionem, in omnium fertur iniuriam et crimen est publicum, alioque było by to inconueniens, żeby powinne były ferre et tolerare violentias, a onych iure vindicare nie mogły by. Nad to, że panny zakonne w pozwie położone pro delatricibus, a instygator w. x L. pro principali actore, iako publicus accusator in publico crimine, na kturego y paena talionis spadać nie może, gdyż go necessitas offitij publici in eo passu excusat, quod maximum wyraźna constitutia anni millesimi sexcentesimi decimi sexti tak disponuie, że o violentie kosciołow y klasztorow, gdyż idzie de securitate omnium ecclesiarum et monasteriorum, może być albo delator od nas przydany, albo instigator o to czynić ma. Co do conuictiey, y tę panny zakonne licite et legitime wykonać mogą ex dispositione canonum; quo ad actionem dissidentes pozwani wnoszą, że nullum crimen, nikogo nie zabito, nikogo nie postrzelono, affectus non punitur, nisi effectus, leges in facta są postanowione, ieżeli strzelał Rakowski, strzelał do kawek na zbor exercitij causa. Tak tedy to dilluitur: żadna magis competens actio być nie może, iako ta, ktura tak wielką enormitatem publici criminis toties repetiti za sobą pociąga, a oraz nie tylko vindictam legum, ale też vindictam Divinam. Bo ieżeli o takową zbrodnią czynić się nie godzi, toć o żadną rzecz na swiecie, y co oni allegują, że nikt nie zabit, nikt nie postrzelon, toć albo tego żałuią, że profusione sanguinis, ultra quam objjcitur, graviore non sunt grassati et satiati; albo to tylko u nich crimen, quod facto aggrediuntur, non tamen perficiunt, y co się krwią znamienicie nie obleie, więc y w tym się mylą. żeby to był affectus sine effectu y żeby nie miał być punibilis, tam to idzie, gdzie kto zamysli, a nie uczyni, bo cogitationis finis non eggreditur, ale tu secus, albowiem była wprzod intentio y animus malevolus immunitatem ecclesiae violandi, gdyż ipso facto et ausu pertinaci, wypuszczaniem strzał na kościoł panien zakonnych y zawiedzieniem onych w obrazy koscielne iest to in effectum przywiedziono. I luboby żadney cruentatiey nie było, ktura była, iako per protestationem sindica et mandatum objjcitur, ale sam contemptus in sacra et religionem et usus illicitus armorum, lege prohibitorum, czyni enormitatem criminis y dissidentow in animadversionem legum et paenas podaie. Więc y exercitia być nie takie maią, kture leges, immunitates et pacem publicam offendunt, y poniekąd tu dissidentes agnoscunt crimen, tylko culpam ex intentione removent. A nad to, że nie słowy, ani ratiocinatione, ale innocentia et probationibus ordinarijs ex obiecto crimine potrzeba wychodzić. Co się tknie evictorow albo intercessorow allegowanych, ci in criminalibus nie idą, tanto magis gdy się kto na complices et correos criminis referuie, Statut wyrazny koronny, ktury y wielkie X. L., iako provinciam annexam, wiąże y ex defectu ad causam prawa W. X. L. referuie się, tak disponuie, nominatio in delictis non obtinet locum, nec liberat delinquentem ostensio authoris delicti. Nie mogą tedy pp. dissidentes nominatią tego Rakowskiego y Piekarskiego wychodzić ex crimine, gdyż y Rakowski sam iako patet z relatiey generałow, nomine dissidentium w grodzie Wilenskim uczynioney, lubo przyznawał, że strzelał, ale przywiedziony będąc do strzał, nie znał ich za swoie, zkąd patet, iż dissidenci sami per relationem criminis na Rakowskiego intendunt eludere crimen y Rakowskiego przez nieuznanie iego strzał a crimine chcą mieć wolnego. Z tych tedy ratyi tak stronie dissidentium refutowanych, a z swoich dowodow wniesionych y praw, także constitutij allegowanych manifeste pars actorea competentiam wywiodszy, affectowała, aby pozwani ad directam responsionem byli compellowani y insze probatie y dowody wcale zachowane. My krol z pany radami naszemi po wysłuchaniu controversyi, przez obudwu stron wnoszonych, actrices et actionem competentes uznawszy, pozwanym directe respondere nakazaliśmy. In directa respon-

sione plenipotentowie pozwanych principałom swym ad evasionem iuratoriam brali circa confessata, w grodzie Wilenskim recognita przez Piekarskiego y Rakowskiego, także też przy attestatiach ludzi tych, kturzy zdanie swoie dali, iż takowe wypuszczenie strzał nie ze zboru, ale z domu urodzonego Daniela Naborowskiego stało się, ktura evasia ieżeliby ich potkać nie miała, prosili ad inquisitionem y żeby inquisitia strony powodowey, ktura procedowała, na ten czas czytana nie była, poniewasz tylko z iedney strony odprawiona iest, a pozwani pro parte sua oney nie wywiedli. Do tego ta inquisitia strony powodowey insufficiens z tych przyczyn, bo swiadkowie, co swiadczyli, iedni tumultow authorami, a drudzy actorami są, iako Zaranek, student, ktury wielkie excessa, daiąc occasionem do tumultow, czynił, o co y z szkoł excludowany iest. Tenże pod ten czas iednego szlachcica Butwiła bezwinnie zranił, francuza złupił, czego protestatią z grodu Wilenskiego dnia osmnastego miesiąca Octobra roku preszłego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego probowali. O co y do zamku do sequestru był dany, kturego z więzienia wyięto; oycowie też Bernardyni swiadectwa swego iako duchowni dawać nie mogli, albowiem z pro testatiey, kturą o zabicie iakiegoś żebraka na pozwanych zaniesli, actorami tey sprawy są. Na ostatek dzieci małych w leciech dwunastu y dziesiąciu do swiadectwa stawili, kturzy lat zupełnych nie maiąc, podług prawa swiadczyć nie mogą. A co większa, że pp. commissarze od pozwanych inquisitiey przyiąć y słuchać nie chieli, czego dowodząc pokładali protestatią od iaśnie wielmożnego Krzysztopha Radziwiła, woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego W. X. L. y wielmożnego Gedeona Raieckiego, kasztellana Minskiego przeciwko pp. commisarzom, swym collegom zaniesioną. Drugą protestaią tegoż iego mości pana woiewody Wilenskiego o wyięcie z więzienia przerzeczonego Zaranka. Pokazawszy tedy onę inquisitionem partis actoreae insufficientem, allegowali, yż inquisitiey partis citatae pp. commissarze przyiąć nie chcieli. A na ostatek że criminał nie dla strzelania, ale zabicia iakoby ubogiego samaż strona być rozumie, o co żadney inquisitiey nie było, odesłania na nową inquisitią prosili, gdyż veritas non potest elici, tylko ex utriusque partis probationibus. Plenipotentowie zaś strony powodowey, convellendo illationem partis dissidentium, kturą na iurament a oraz na inquisitią zabierali się, tak refutowali: juramentum simplex nie może potkać dissidentes, a to ztąd, iż juramenta simplicia in causis tylko civilibus iniuriae simplicis, in criminalibus autem non item, a ile in publicis, ut hoc est criminibus, kturych scrutinio et innocentia trzeba purgare delicta, iuxta dictamen legum et iurium communium, y ztąd, że oraz na inquisitią się bierze, w czym praeiudicuie iuramento inquisitia, że ich nie może potkać, te są ratie. Pierwsza, iż w tey sprawie et in crimine tam enormi, za instantią koła poselskiego, do w. k. m. y wszytkiego senatu wniesioną, et ex senatus consulto deputowani są pp. commisarze ad inquirendum hoc crimen, kturzy post fundatam iurisdictionem przywodząc in effectum commissionem, expediowali tę inquisitią; swiadki od powodowey strony inducowane examinowali, onych depositie odebrali et in occlusum rotulum connotowali. Dissidentes zaś, na kturych instantią potissimum ta commissya nastąpiła, lubo się submiserunt ad respondendum swiadkow, iednak będąc requisiti et toties moniti, pro parte sua introducować niechcieli y owszem appellationem interponowali, remissy na seym teraznieyszy prosili, czym samym protelationem causae uczynili. Mali to im cedere in lucrum, a justitiae in damnum, snadnie osądzić. Przeto iż beneficio inquisitionis sunt abusi, kture iterato nie ma być pozwolone. Druga ex legum dispositone y Statut dawny, y constitutie swieże tak obloquntur gdyby pozwany z actorem pro uno eodemque termino nie wywiodł scrutinium, nie ma być dillatia dana, ale ex scrutinio actoris ma być sądzony. Trzecia, że ta inqisitia, ktura per commissarios odprawiona iest, nie nastąpiła ex termino partium, ale z władze maiestatu w. k. m., ex senatus consulto ad inquirendum crimen publicum et illud puniendum; utramque tedy partem tenet et stringit, tak actora, iako y pozwanego, zaczym osobna, ktorey strona affectuie inquisitia nie może być pozwolona. Inferuią y to pozwani, że tam swiadkowie mieli przypuszczeni być inhabiles ad testificandum, a tego nie probuią, lecz iako actus inqisitionis dexteritati et prudentiae ludzi tak wielkich był poruczony, tak oni pro lege et facultate demandata to wszystko legitime uważali, qualitatem osob considerowali, a takich, kturzy by nie byli idonei testimonio, nie przypuszczali. Co do Zaranka, ten okrut-

nie boli y iego depositia partem dissidentem, ktura ztąd go impugnat, żeby miał być protestątiami criminalnemi notowany y ztąd non admittendus, uważaiąc tę producowaną protestatią, iako patet z icy actu, umyslnie ad repellendum Zaranka, a testimonio przeciw niemu w grodzie Wilenskim sposobiona; bo factum criminis, pro quo agitur die quarta Octobris, a Zaranek inculpatur die decima octava Oktobris. Do tego żadna convictia do tey protestatiey nie nastąpiła; quod maximum, że ta protestatia dekretem trybunalskim Minskim skassowana. Nie mogli tedy nic obesse Zarankowi, człowiekowi et vitae probatae y szlacheckiego urodzenia. Ale ztąd te lacrymae przeciw niemu, że ten Zaranek był oculatus, tuż przy zborze mieszkaiący testis criminis obiecti, y z niego ad convincendos dissidentes naywiększa subest probatio. Concludendo ani iurament, ani dilatio inqisitionis potkać nie może dissidentes ex praemissis deductionibus. Lecz strona powodowa położyła inquisitią, authoritate publica odprawioną, biorąc się ad omnimodam convictionem iuratoriam wszytkich w pozwie mianowanych osob. A iż panny zakonne począwszy od roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego in praesens tempus rożnemi violentiam infetantur, praeiudicia wielkie, impedimenta nieznosne od zborowych w nabożeństwie et in suis functionibus odnoszą, piosnki nawet nieprzystoyne, kture laedunt decentiam status religiosi et virginei o uszy ich ocieraią się, zkąd przyszło do tego, że osm cel iest zamurowanych, a potym, quod absit, przyszłoby immutare coloniam; iaka by to była maiestatu Bożego y religiey catholickiey hańba y contempt, snadnie uważać. Jesli tedy w. k. m., będąc supremus ecclesiarum et religionis im regno protector et patronus, onym in hac calamitate manum non porriget, ktoż im suffragabitur, gdyż one będąc mortuae, manus veteres ferendo iniurias novas provocant. Uniżenie tedy upraszamy, aby nie tylko paenae criminosis pro crimine były irrogowane, ale też ten fomes y lapis offensionis, ktury na gruncie cerkiewnym iest zasadzony, był amovowany, a koscioły y zakony aby in tuto były zachowane. My krol z pany radami naszemi, przy boku naszym zasiadaiącemi, po controversiach y rożnych pro et contra instantiach obudwu stron, przystąpiliśmy do czytania inquisitiey, legitime otprawowaney, z kturey poniewasz evidenter de delicto et loco delicti constat, że ze zboru do koscioła s. Michała strzelano, przeto bliższe panny zakonne do konwictiey być uznawamy, kturą aby panna starsza tego klasztoru samosiodma z pannami tegoż klasztoru super personas, w mandacie położonych, kturych sama obierze, w sądzie głownym Trybunalskim compositi judicy w Wilnie od daty ninieyszego dekretu za niedziel osm (iuxta formam iuramenti, z cancellariey naszey W. X. L. pod pieczęcią naszą wydaney), wykonała, nakazuiemy. A po takowey przysiędze według prawa pospolitego z tych osob, w processie pomienionych y poprzysiężonych, kturych sobie strona obierze, na pokaranie wskazuiemy. De genere autem paenarum deliberowaliśmy. Dnia zaś dwudziestego szostego Maia, expediendo deliberationem nostram, nakazuiemy, aby ci, kturych panny conuincent, subsint paenis legum, kture na nich exequować wszelkie urzędy maią, statim post convictionem sub paenis, de negligentibus officialibus sancitis. A poniewasz constat, że położenie zboru miedzy kościołami okazią dało iako dawnych tak y teraznieyszych excessow, a my z przysięgi naszey krolewskiey powinniśmy praescindere omnes occasiones turbandae, nedum violandae pacis inter dissidentes de religione, tedy wyrokiem naszym krolewskim wszelkie exercitium wiary dissidentium, tak publicum, iako y privatum in perpetuum z tego mieysca znosiemy y samo imie zboru, także szkoły y szpital, convertendo ten budynek y plac in aedes et fundum mere privatum y possessionem iego reservando in toto temu, albo tym, quibus de iure competierit, sine ullo vel privatissimo exercitio religionis takich że dissidentium. A to wszytko ma być in sex septimanis post convictionem, sub paena infamiae et sub eadem, ani na tym mieyscu, ani na żadnym inszym intra muros miasta naszego Wilna resuscitare nie będą mogli tak publicum, iako y privatum sub ullo praetextu exercitium teyże wiary, ani szkoł, ani szpitalow praesentis decreti vigore, exceptis tych, co tylko przyieżdzać będą podług sensu y słow confoederatiey, ale na to mieysce dissidentes przy ogrodzie, gdzie się chowaią, przenieść to swoie exercitium mogą, sub euisdem confoederationis securitate. Do kturego dekretu dla większey wagi pieczęć Wielkiego X. Lit. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia dwodziestego szostego miesiąca Maia

roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego, panowania naszego Polskiego osmego, a Szwedzkiego dziewiątego roku. У того декрету сеймового его королевское милости печать большая великого князтва Литовского притиснена одна, а подписъ рукъ тыми словы: Albrycht Stanisław Radziwil, kanclerz W. X. Lit. Marcian Tryzna, referendarz y pisarz W. X. Lit. Который же тотъ декретъ за поданемъ до актъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью земскою воеводства Виленского стороне потребуючой есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, документъ № 111.

№ 260. — 1641 г. 25 Февраля.

Листъ короля Владислава, которымъ онъ приказываетъ Виленскимъ властямъ не закрывать водопроводныхъ трубъ для полученія воды въ домѣ Эліашевичовскомъ - іезуитскомъ.

Выпись съ книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырдесятъ первого, месеца Февраля двадцать пятого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленъскомъ, передо мъною Енохомъ Коленъдою, подъвоеводземъ Виленъскимъ, постановивъшысе очевисто въ Бозе велебъный его милость ксенъдзъ Мартинъ Боровъский листъ упоминальный его королевской милости пана нашого милостивого покладалъ ку актыкованью до книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ, належачий ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колеиумъ Виленъского, на речъ меновите въ немъ помененую, просечы, абы былъ уписанъ, который уписуючи слово одъ слова такъ се въ собе маетъ: Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, Wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu woytowi, sławetnym Burmistrzom, Raycom, Ławnikom y wszytkiemu Magistratowi miasta naszego Wilna. Wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Urodzeni, sławetni, wiernie nam mili! Dali nam sprawę oycowie iezuici collegium Wilenskiego, że wierność wasza rurę, ktorą do kamienice ich Eliaszewiczowskiey ij nazwaney zdawna woda płynęła, zatkać roskäzawszy, wodę tey kamienicy należącą odeymuiecie, lubo oni względem tey kamienice czynsz y podatki, na naprawę rur należące, z inszemi rowno oddawali y oddaią, co że się przeciw wszelakiey słusznosci z szkodą et praejudicio ich dzieie, chcemy przeto y koniecznie mieć po wierności waszey, abyście, ex nunc zatkane kanały otworzywszy, liberum aquae fluxum tak, iako antiquitus w tey kamienicy było, puscili y aby in posterum hamowana nie była, rurnikom serio zakazali z powinnosci swey dla łaski naszey. Dan w Warszawie dnia piętnastego miesiąca Lutego, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, panowania naszego Polskiego osmego, a Szwedzkiego dziewiątego roku. У того листу его королевской милости, пана нашого милостивого печать большая великого князьства Литовского притиснена, а подписъ руки наяснейшого короля его милости тыми словы: Vladislaus Rex, а другий подписъ Marcyan Tryzna, referendarz W. X. L. Который тотъ листъ его королевской милости есть до кънигъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью врадовою въ Бозе велебнымъ ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колеиумъ Виленского есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Криштофъ Тишкевичъ, писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, актъ № 89.

№ 261. — 1643 г. 19 Сентября.

Актъ о разграниченіи земли между владѣніями воеводы Ходкевича и церкви св. Пятницы.

W sobothę, miesiąca Septembra dziewiętnastego dnia, roku Panskiego 1643.

Na instantią iasnie wielmożnego iegomści pana Krzysztopha Chodkiewicza, woiewody Wilenskiego, także y przewielebnego w Bodze iegomości oyca Alexego Dubowicza, archimandrity Wilenskiego, szlachetni panowie raycy z pisarzem, pan Marcin Kiewlicz y pan Stephan Lebiedicz, a pan Stephan Dyczkowski, będąc z urzędu deputowani, gdyż z sługami urżędowemi przysięgłemi Jerzym Klepaczem y Wasilem Sta . . em do kamienicy przy cerkwi swiętey Paraskowij alias Piatnickiey, w Rybnym koncu będącey zeszli, tedy przy bytnosci samego iegomości oyca archimandrity, a w osobie iegomości pana woiewody na ten czas w Wilnie nie przytomnego iegomość pan Mikołay Palczycki y iegomość pan Jan Meller iawnie wgłos powiedzieli y zeznali, iż za zgodnym postanowieniem y zawarciem pewnego contraktu miedzy ichmościami wyszmianowanemi osobami za grunt ten, na ktorym wtyle kamienicy cerkiewney staynia tegoż domu y inne budowania stały, przy gotowey zapłacie y pułdomku z budowaniem podle cechu szwieckiego, za złotych trzysta od Ewy Szymulewiczowey, szewcowey, wdowy kupionego, do cerkwie swiętey Paraskowij na wieczność zrzekszy się iegomość pan woiewoda dał y ustąpił. Do tego dla rozgraniczenia y mur swoim własnym kosztem y materią, począwszy od końca w tyle swego muru, według sznuru, na ten czas przy mularzu przez sług przysięgłych rzuconego podle komina, ktory w murze tymże ma być przy scienie izby drewnianey, w ktorey na ten czas bakałarz mieszkał, przez podworze y przez połowę komorek prewetowych, według wrębu na drzwiach naznaczonego, aż do ogrodu y placu domu Tupieczynskiego z wolnemi na dom cerkiewny, ktore puscić maią, szaffami dla wolnego murem y drzewem budynku stanowienia, a nad prewetową kloaką, ktora pod frambugą aż do gruntu y wody wykopana y z obudwuch domow dla przystępu y zażywania ma być na czasy potomne wolna, kosztem iegomości pana woiewody będzie wystawiony, tak iednak, iż gdyby za następuiącym czasem y lathy ta kloaka uprzątnienia potrzebowała, tedy sąsiedzi kamienicy cerkiewney trzecim groszem, albo trzecią zapłaty częścią przykładać się powinni będą. Na ktore postanowienie we wszytkich wyszmianowanych punktach, iż do skutku nieomylnie przyść y wieczną wagę y moc mieć będą, obie stronie, dobrowolnie pozwoliwszy, dali do ksiąg Burmistrzowskich y Radzieckich Wilenskich zapisać. Co iest zapisano. Wypis z ksiąg szlachetnego urzędu Burmistrzowskiego y Radzieckiego Wilenskiego wydan.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2 док. № 23.

№ 262. — 1644 г. 30 Сентября.

Андрей Снарскій продаетъ доктору Маюсу церковный плацъ, бывшій у него во владѣніи съ согласія уніатскаго митрополита.

Виписъ с книгъ капитульнихъ собору Виленъского.

Лета отъ нароженья Сина Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Сепътебра трицатого дня.

Передъ велебними отцами капитульними Капитули его милости отца митрополити, ставъши очевисто шляхетний панъ Анъдрей Снаръски, райца места Виленъского, ку записаню до книгъ капитульнихъ устъне, явъне, ясне и добровольне,

кромъ вшелякого примушеня, сознал̂ъ и в тие слова вирекъ, ижъ пляцъ церковни церкви Покрова Панни Пречистое, лежачий на улици Зборовой, бокомъ однимъ одъ каменици Сольтановъское, которое теперь заживаетъ шпиталь Саски, з другого боку одъ дому пана Беликовича, в которомъ теперь мешъкаетъ Матияшъ, кравецъ, тиломъ до саду каменици Константиновъское, которого билъ набилъ одъ детей небощика Матияша Ненартовича, кухара, которие по зошлихъ родичахъ по пожаре, котори билъ року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, виправили били собе право отъ в Боже велебного его милости отца Иосифа Влиямина Руцкого, митрополити, на побудоване, а ижъ презъ убоство, недостатокъ свой не моглисе на нимъ будовать, тимъ же правомъ за позволенемъ вряду духовъного Виленъского тотъ пляцъ, которого вдолъжъ идетъ трицать локтей Литовъскихъ, а вширъ одъ каменици Солътановъское дватцать и пултретя локътя литовскихъ, одъ каменици Констанътиновъское деветнатцать и пуллоктя и што позостало било по пожаре, яко то камени, брукъ, и с пивъницою мурованою склепистою, спольне пустили и продали звишъ мянованому шляхецъкому пану Снарскому за чотириста пятьдесятъ золотихъ, котори презъ немали часъ оного заживаючи и з него цинъшъ свещеникомъ повинпи одъдаваючи, яко мало собе што потребни, тимъ же правомъ, ничого з оного и намнейшое части на себе самого, потомъковъ, покревънихъ и повинънихъ своихъ не вимуючи, ани зоставуючи, одъдаливъши онихъ одъ него, продалъ на вечъность шляхетъному его милости пану Янови Маюсови, докторови и малъжонъце его ей милости паней Зузанне Найсеровъне и потомъкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за чотири ста семъдесятъ золотихъ, которая то сума, ижъ оному сполъна оддана и заплачоная есть, тимъ же сознанемъ своимъ квитовалъ, якожъ заразъ и тотъ пляцъ зо всимъ, што на нимъ есть, в модъ, держене и спокойное заживане презъ велебнихъ отцовъ капитульнихъ: мене отца Евъстахия Каминъского, протопопу Виленского, отца Николая Рибинъского, писара тежъ Капитули и отца Себестияна Федоровъского, пану Янови Маюсови и малъжонъце его подалъ и все право при листе его милости отца митрополити, которое на тотъ пляцъ мелъ, до рукъ ихъ оддавъши, тимъ добровольнимъ вечистимъ признанемъ своимъ на нихъ влилъ, (такъ), пжъ вольни и моцъни будутъ того пляцу имъ пущоного, яко захочутъ, заживать и побудовавшисе самимъ мешкать и на(й)мовать и яко власностью своею оборочать, дать, даровать и на церковь записать то имъ вольно будетъ за ведомостью и позволенемъ ураду духовъного Виленъского, а онъ самъ презъ себе, блискихъ, покревънихъ и повинънихъ своихъ и ни презъ кого инъшого в тотъ пляцъ и што естъ на нимъ найдуетъ и найменейшую часть и пожитокъ его в(с)туповать, з владзи, держеня онимъ самимъ и кому би одъ нихъ одъдани альбо записани билъ, одоймовать и ни въ чомъ жадъное перешкоди задавать не маетъ и мочи не будетъ на потомъние часи, але еще хто би се кольвекъ блискихъ, покревънихъ и повинънихъ и хто кольвекъ объчи, буди то з якимъ долъгомъ самого пана Снарского, або синовъ его, буди тежъ з б(л)искостю якою приповедалъ, до увязаня и одправи в поменени пляцъ приходить хотелъ, до права позивать, трудность и перешъкоди чинить, за да(н)емъ знать собе, власнимъ своимъ коштомъ заступовать, боронить и очищать, иле того будетъ потреба, у кожъдого права повиненъ будетъ, якобы они ани на чимъ не шкодовали, подъ зарукою таковоежъ суми чотириста семъдесятъ золотихъ, нагороженемъ шкодъ на голое речене словъ. С которого пляцу такъ онъ панъ Маюсъ, малъжонъка его и потомъкове и кожди одъ нихъ и по нихъ державчи цинъшъ маютъ платить зо въсего того пляцу по копъ полътрети свещенъникови церкви катедральное светое Пречистое Виленъское, на тотъ часъ велебному отцу Собестиянови Федоровъскому и инънимъ свещеникомъ альбо тому, котори будетъ на тотъ часъ постановени, на недели Масленой, ни чимъ того року и часу не похибяючи подъ совитостью. Которое очевистое признане пречоного пана Снарского просилъ панъ Янъ Маюсъ, абы до книгъ капитульнихъ било записано, што есть записано, с которои и сесъ виписъ его милости пану Маюсови подъ печатью и с подъписомъ руки писаное (писарское) есть виданъ. Писанъ у Вильни року и дня вишъ мянованого.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 124.

№ 263. — 1644 г.

Инвентарная опись дома Вингольда на Замковой улицѣ.

Wypis z xiąg głownych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie odprawowanych.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sędziami głownymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy wysz na dacie pisany obranymi, comparens personaliter u sądu patron imść pan Mikołay Turczynowicz inwentarz na kamienicę Winholdowską, w Wilnie na Zamkowey ulicy leżącą, in rem w Bogu wielebnych ichmć xięży iezuitow collegium akademij Wilenskiey służący y należący, opowiadał, pokładał y do akt podał, ktory podaiąc, prosił nas sądu, ażeby pomieniony inwentarz ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głownych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd przyiowszy wpisać w xięgi verbum de verbo rozkazali cuius tenor sequitur estque talis. Inwentarz spisania kamienicy Winholdowskiey, na Zamkowey ulicy leżącey. Roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego. Naprzod wrota na biegunach, forta na zawiasach, u tychże wrot z zamkiem ingrychtowym, z żelazem do zakładania forty, klucz do forty ieden, do wrot samych kłodka z kluczem. Od wrot idąc po lewey ręce sionki, do tych sionek drzwi na zawiasach, z zamkiem wielkim y kluczem. Z sionek do kuchni drzwi na zawiasach z zamkiem starym y klamką, w kuchni komin do robienia ieść cały, okno iedne szklanne w ołow robione z kratą żelazną, szafa w teyże kuchni, drzwiczek do niey pięcioro z zamkami wnętrznymi y kluczem, a szoste drzwiczki z zaszczepką, od tey szafy tylo klucz ieden, szafa kuchenna do schowania, do niey drzwiczki dwoie, iedne z zamkiem y kluczem, a drugie bez klucza, trzecie schowanie bez drzwiczek. Piec przy kuchni do palenia izby, u niego drzwiczki żelazne. Z tey sieni do izby drzwi na zawiasach z zamkiem ingrychtowym, z klamką y kluczem iednym. Wszedszy do izby dolney po lewey ręce szafa wielka, w ktorey drzwiczek pięcioro z zamkami y kluczami, a szoste bez klucza z zaszczepką, w tey izbie piec kaflow bialych cały, szafka cynowa, gdzie antwas stawał, kominek z deszczką dębową do zakrycia komina, od tego komina szafa ze trzema drzwiczkami z zamkami bez kluczow; w tey izbie okien dwie szkła weneckiego w ołow robionych, okiennice żelazem okowane z szrubami; szafka za stołem z zamkiem y kluczem, po teyże stronie druga szafa z zamkiem y kluczem. W teyże izbie służba do stawienia szkła, drzwiczki do niey na pręcie żelaznym z zamkiem y kluczem, od służby drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczami dwiema, w tey izbie lisztwy do koła, ławka pod oknem y za stołem panskim tylko; do kramiku drzwi z zamkiem y dwiema kluczami; w kramiku piec bez iednego kafla; w tym kramiku okno, w nim kwatery trzy szklannyh całych szkła weneckiego, a ze spodku trzy okienniczki zielone drewniane, okiennice żelazem okowane; w tymże kramiku stoł dębowy, policy do koła do stawienia rożnych rzeczy. Z tego kramiku do sklepiku mnieyszego drzwiczki z kluczem y zamkiem, krateczka w sklepiku żelazna; w tymże sklepiku ganek drewiany z stołem y ławka iedna do stołu, szuflada do schowania listow, okno w tymże sklepiku, nad stołem, trzy kwatery w ołow robionych szkła weneckiego z prętami żelaznemi. Z podworza idąc po prawey ręce izdebka czeladna, w niey piec do pieczenia chleba, przy tymże piecu y kaflowy piec z drzwiczkami żelaznymi y stołek mały, okien w niey dwie z kratami żelaznymi y ławek prostych dwie; za pierwszemi drzwiami z podworza, wchodząc po prawey ręce, drzwi stare do piwnicy na zawiasach bez zamku; na gorę idąc na wschodzie drzwi pierwsze z zamkiem y kluczem, wszedszy na gorę po prawey ręce drzwi do sieni na zawiasach, zamek prosty, w tey sieni okna dwoie szklanne w ołow robione, pod tymi oknami stoł gruby dębowy, szafa stara bez zamkow; kuchnia z kominem, do izby drzwi dębowe z zamkiem, piec biały, okna dwie szkła weneckiego w ołow robionych, okiennice na zawiasach, ławek dwoie, szafka w murze z zamkiem y kluczem, kominek z deszczką do zasnłoie-

nia. Z tey izby drzwi do komory ze dwiema zamkami y kluczami, w komorze okien dwie szkła weneckiego w ołow robionych, okiennice na zawiasach, stoł wielki lipowy prosty, szafeczka mała dębowa w murze, klucze do niey nie podano; z tey komory druga komora, do niey drzwi dębowe na zawiasach z zamkiem y kluczem, okno na podworze iedne z sześćma kwaterami szkła weneckiego, drzwiczki do transytu na zawiasach z klamką y z dwiema rydlami; z transytu drzwiczki na ganek, rydle dwa małe. Po lewey ręce na wschod wszedszy drzwi do sieni na zawiasach z zamkiem y kluczem, w sieni okno szklanne w ołow robione iedne z kratą, w tey sieni szafka sosnowa, wedle okna drzwiczki za drzwiami na zawiasach do schowania, z tey sieni drzwi do izby sadzone stolarskiey roboty na zawiasach z zamkiem y kluczem; wszedszy do izby po prawey ręce szafa w murze z zamkem iednym y kluczem, miedzy oknami ławki dwie szerokie, lisztwy w tey izbie do koła, okien dwie szkła weneckiego w ołow robionych z kratami. Z tey izby komora przegrodzona deszczkami, do niey drzwi z zamkiem y kluczem, okno iedne w ołow robione szklanne z kratą; w teyże komorze okienek dwie małych, policy do składania xiąg do koła, szafa w murze z zamkiem y kluczem, wschod do wierzchniego mieszkania z oknem iednym szklannym. Naprzod sień, w tey sieni kuchnia do robienia ieść, okien dwie szklannych w ołow robionych; z tey sieni izba z ulicy, drzwi do niey na zawiasach z zamkiem y kluczem, piec stary, okien dwie szklannych w ołow robionych, lisztwy do koła; z tey izby do komory drzwi na zawiasach z kluczem y z zamkiem; z tey komory do izdebki także z ulicy drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczem, w tey izdebce piec stary, okien dwie szklannych w ołow robionych; z tey komory komorka potrzebna, drzwiczki do niey na zawiasach z zaszczepką, w potrzebney komorce okienko małe szklanne, w samey komorze okno szklanne z sześćma kwaterami; z tey komory drzwi do sieni z zamkiem y kluczem. Na przeciwko z podworza izdebka, do niey drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczem, w tey izbie okien dwie szklannych w ołow robionych, szafa w murze prosta wielka; z tey sieni wzchod na wstrych ze drzwiami na zawiasach z zaszczepką do zamykania kłodką. Na podworze wyszedszy po lewey ręce do piwnicy drzwi z zamkiem y kluczem; wszedszy do piwnicy drzwi do trzech piwnic stare, a do czwartey niemasz; za piwnicą spiżarnia, drzwi do niey na zawiasach z zamkiem y kluczem, skrzynia w niey stoi stara; za spiżarnią izdebka, drzwi do niey na zawiasach z proboiem do zamykania kłodką, drugie drzwi do teyże izdebki z zamkiem y kluczem, piec stary zielony, okna dwie, iedne na dole, a drugie na wierzchu z okiennicą, ławka pod oknem. Za tą izbą sklep, do niego drzwi żelazne, w sklepie listwy szerokie do składania towarow; w tymże sklepie w boku drzwi żelazne w murze z zamkiem y kluczem; za sklepem drzwi na gorę do szpichlerzow na zawiasach z zamkiem y z kluczem. Wszedszy na pierwszy wschod szpichlerzow dwa, drzwi do nich na zawiasach z zaszczepkami y kluczami; potym na drugi wschod wszedszy szpichlerz, w tym szpichlerzu przegrodzony deszczkami szpichlerczyk, do niego drzwi na zawiasach z zaszczepką do zamykania kłodką. Po drugiey stronie szpichlerz ze drzwiami żelaznymi z zamkiem y kluczem; z tego szpichlerza czwarty szpichlerz. Na trzeci wschod wszedszy szpichlerz z windą. Zszedszy z gory po lewey ręce staynia, do niey wrota dwoie, iedne z ulicy, drugie z podworza, z podworza wrota do zamykania kłodką z zaszczepką, z ulicy wrota z fortą z żelazem do zakładania forty. U teyże forty zamek wnętrzny z kluczem. Od stayni po lewey ręce browar, do niego drzwi dwoi złe na zawiasach z zaszczepką, kubły dwa do robienia piwa, kotłow niemasz, koryto do spuszczania piwa, okno iedne z krzyżem żelaznym. Za browarem wschodek na tył; wszedszy na ten wschodek izdebka czeladna, do niey drzwi na zawiasach z zamkiem złym bez klucza, w tey izdebce piec zły z blachą żelazną, okien dwie w ołow robionych, ramy stare, w teyże izdebce szafka w murze, drzwi do niey na zawiasach z zamkiem złym bez klucza. Wyszedszy z tey izdebki druga izdebka na przeciwko, drzwi do niey na zawiasach z zamkiem wnętrznym y kluczem, okno w niey iedne w ołow robione, pieca niemasz. Od tych izdebek z sionek drugi wschod na gorę, na ten wschod wszedszy po prawey ręce izdebka, do niey drzwi na zawiasach z zamkiem wnętrznym y kluczem, okien w niey dwie w ołow robionych szklannych całych, piec zielony. Na przeciwko tey izdebki komorka desckami przegrodzona, drzwi do niey na zawiasach z zamkiem y kluczem, okno

iedne bez szkła, tylko deszczułkami zapierzone. Ta kamienica wszytka dachowką kryta. Według tego regestru inwentarza ta kamienica Winholdowska oddana mnie Halszce Giblownie od ichmosciow panow opiekunow. U tego inwentarza podpisy rąk tymi słowy: Halszka Giblowna Sztrunkowa, Tomasz Gibel, opiekun ręką swą, Jakub Gibel ręką swą. Roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia. Ten inwentarz, iako podano bywszey Sztrunkowey, a teraznieyszey Melerowey kamienicę Winholdowską z podpisem rąk panow opiekunow, według ktorego wielmożnemu imsci panu podkomorzemu koronnemu przede mną był pokładany: Cypryan Paweł Brzostowski, stolnik Wilenski, pisarz dekretowy wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz od krola iegomosci do tey sprawey naznaczony. Ktory to inwentarz za pokładaniem przez osobę wyżey mianowaną do akt, iest do xiąg głownych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych y przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis przy pieczęci ziemskiey woiewodztwa Wilenskiego ichm. xx. iezuitom collegium akademij Wilenskiey iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. (L. S.) Stefan Tarkowski, marszałek Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Jan Miedzichowski, skarbnik y deputat woiewodztwa Wilenskiego, Michał Ałoizy Sawicki, pisarz ziemski Wilenski, Jozef Antoni Sulistrowski, woyski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Kazimierz Sawicki, deputat woiewodztwa Smolenskiego, Michał Koncza, stolnik y deputat powiatu Wiłkomirskiego, Bernard Francisek Przysiecki, deputat woiewodztwa Witepskiego, Thomasz Konstanty Dusiacki Rudomina, sendzia ziemski y deputat powiatu Brasławskiego, Marek Ignacy z Fursa Ziękiewicz, obozny y deputat Mscisławskiego woiewodztwa. Correxit Rahoza.

Тоже, залъ Б, шкафъ 8, папка № 4, документъ № 30.

№ 264. — 1645 г. 27 Іюня.

Продажная запись доктора Ивана Маюса цирюлику Юрію Юху на плацъ, принадлежащій Пречистенской церкви.

Выписъ с книгъ капитульныхъ Собору Виленскогоъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Юня дватцать семого дняъ.

На враде в Бозе превелебного его милости отца Анътонея Селавы, архиепископа, метрополиты Киевского и всея Руси, передо мною Еустахимъ Каменъскимъ, прото(по)пою Виленъскимъ и велебними отцами капитульными капитулы его милости отца метрополиты, ставшы очевисто шляхетны панъ Ян Маясъ, докъторъ медыциныъ, ку записаню до книгъ капитульныхъ устне, явне, ясне, добровольне, кромъ вшелакого прымушеняъ, созналъ и в тие слова реклъ, ижъ што плац церковныъ церкви Покровыъ Панъныъ Пречыстое, лежачы на улицы Зборовой, бокомъ одным од каменицы Солтановское, каторое теперь зажываетъ шпиталь Савъский, з другого боку од дому пана Белкевича, в которомъ теперь мешкаетъ Матияшъ, кравецъ, тыломъ до саду с каменицы Константыновской, которое набылъ за власною готовую рукодайною певною суму пенезей од шляхетного пана Анъдрея Снарского, радцы места Виленского року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ з брукомъ, то есть каменемъ на томъ плацу, с пивницею мурованою склепистою, еще по пожару в року тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ сталомъ позостае купилъ, которого то плацу вдолж идетъ трипцать локътей, а вшер од каменицы Солътановское дватъцать пулътретяъ локътя лит., од каменицы Конъстантыновское девятнацать и пулъ локътяъ, за тымже правомъ, за ведомостею и позволенемъ враду духовного капитулы метрополи Виленского, ничого з оного и наменъшой части на себе са-

мого, потомъковъ, покревныхъ и повинныхъ своихъ не выму(ю)чы, а (ни) зоставуючы, одалившы оныхъ од него, продалъ на вечность шляхетному пану Юрьеви, церулику его кор. мил. за певною суму пенезей, то есть золотыхъ нетьсотъ польскихъ, которая то сума ижъ опому спол̃наъ оданаъ и заплачонаъ естъ, тымъ же сознанемъ своимъ квитовалъ, якожъ зараз в томъ плацу зо всимъ, што на нюмъ есть, в моцъ, держене и спокойное зажыване презъ велебныхъ отцовъ капитульныхъ, отца Николая Рыбенского, писара тоежъ капитулыъ и отца Себестиана Федоровского, презвитера собору Виленского пану Юрью Юхови подалъ и все право свое, которое на томъ плацу мелъ, до рукъ его оддавшы, ты(мъ) добровольнымъ вечыстымъ прызнанемъ своимъ на него влилъ такъ, иж воленъ и моценъ будетъ того плацу ему пущоного яко захочетъ зажывать и подуватисе (побудоватисе?) самому мешъкать и наймовать и яко власностю своею оборочать, дать, даровать и на церковь записать, то ему вольно бодетъ за ведомостю и позволенемъ враду духовного Виленского, а онъ самъ презъ себе, блискихъ и покревныхъ своихъ, ани презъ инъного кого в тотъ плацъ и што се на нюмъ найдуетъ в наймнейшою часть и пожытокъ его вступовать, з владзыъ и з держеняъ и ужываняъ оному самому и кому бы одъ него одъданыъ и записаныъ былъ, одеймовать и ни в чомъ жадное перешкоды задавать не маетъ и могъчыъ не будетъ на потомъ, нижли бы ктож кольвекъ обцы, але еще кто бы се кольвекъ з блискихъ, покревныхъ и повинныхъ и ктож кольвекъ обцы будь то з якимъ долгомъ самого пана Янаъ Маюса альбо сыновъ его, будь теж з блискостю якою преповедалъ, до увезанятъ и одпоправы (одправы?) в поменены плацъ преводомъ хотелъ до права позывать, трудность и перешкоду чынить, за данемъ знать собе власнымъ своим коштомъ заступовать, боронить и очыщать, иле того будетъ потреба, у каждого права повиненъ будетъ, якобы онъ ни на чомъ не шкодовалъ, под зарукою таковоеж сумыъ петьсотъ зол. и нагороженемъ на голое речене словъ. С которого плацу такъ онъ, панъ Юрей Юхъ и кожды од него и по немъ державчыъ чыншъ маетъ платить зо всего того плацу по копъ пулъ трети священикови церкви катедральное светое Пречыстое Виленское, на тотъ часъ велебному отцу Себестианови Федоровскому и инъшимъ свещеникомъ, альбо тому, которы на тотъ часъ постановленыъ, на недели масленой, ни чымъ того року и часу не похибаючы под совитостю. Которое очевистое прызнане пречеченого пана Янаъ Маюса просилъ панъ Юръчыъ Юхъ абы до книгъ капитульныхъ было записано. Што есть записано, с которыхъ и сесъ выписъ пану Юрью Юхови, цыруликови его кор, мил. под печатью метрополею и с подписомъ руки писаное естъ выданъ. Писанъ Вильни року и дняъ вышъ писаного. Миколай Рыбинъски прес. Воскрес. Виленъски, писарь капитульны.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 126.

№ 265. — 1647 г. 7 Января.

Екатерина Рудовичовая продаетъ iезуитамъ свой домъ на Ивановской улицѣ.

Выпись съ книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Геньваря семого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленъскомъ передо мъною Казимеромъ Людъвикомъ Евълашевъскимъ, секретаромъ и дворяниномъ покоевымъ его королевъское милости, подвоеводьмъ Виленъскимъ, постановившысе очевисто пани Катарына Мальхеровна Адамовичовъна Матеушовая Рудовичовая, мещанка Виленская, оповедала, покладала и прызнала листъ свой вечысто зречоны записъ водлугъ права справлены, даны и належачы ихъ милостямъ отцомъ езовитомъ колеиумъ и академий Виленской на речъ въ

немъ нижей помененую, просечы, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ былъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: Ia Katerzyna Malchierowna Adamowiczowna Mateuszowa Rudowiczowa, mieszczanka Wilenska, czynie wiadomo tym listem moim, dobrowolnym zapisem, iż com była kupiła z nieboszczykiem małżonkiem moim Ernestem Boiem, krawcem u pana Sebestyana Krokockiego y małżonki iego Zophiey Kuminskiey plac z budowaniem murowanym y drzewianym, bokiem iednym od placa panow Zagorskich blisko plebanij kosciola swiętego Iana, drugim bokiem od domu pana Kosmowickiego, w kturym domu teraz mieszka pan Ian Szpilka, szwiec, a tyłem y koncem do muru koleiackiego ich mosciow oycow iezowitow, a czwartey strony od ulice swiętego Iana. Tedy potym, gdy nas Pan Bóg nawiedzić raczył ogniem, ten plac wszytek y z budowaniem tak, iako sie w sobie miał przed tym y teraz ma, dla słusznych przyczyn przedałam z nieboszczykiem drugim małżonkiem moim Mateuszem Rudowiczem iegomości xiędzu Symonowi Ugniewiskiemu, rektorowi na ten czas kolegium Wilenskiego Societatis Iesu, w roku tysiącnym szesetnym trzydziestym wtorym, miesiąca Marca wtorego dnia, za kop pięćset groszy monety litewskich y, gotowe pieniądze odliczywszy y do rąk naszych wziowszy, z nieboszczykiem pomienionym małżonkiem moim Mateuszem Rudowiczem puscilichmy ten plac z budowaniem wten czas zaraz wiecznemi czasy w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie ichmosciom oycom iezowitom, sami sie prawa naszego zrzekaiąc y żadnego przystępu do tego placu ani nam samym, ani dziatkom naszym, ani komuż kolwiek inszemu s pokrewnych y bliskich naszych nie zostawuiąc, ale wszytko prawo nasze na ichmościow oycow iezowitow wlewaiąc, a że tey przedaży naszey y zrzeczenia u żadnego prawa nie zeznaliśmy byli w tenczas, tedy teraz za potrzebowaniem ichmościow oycow iezowitow ia sama Katerzyna Adamowiczowna, na ktorą po pierszym małżonku, nieboszczyku Ernescie Boim prawo na ten plac y budowanie spadło, tym listem moim, dobrowolnym zapisem wieczystym zrzekam sie wszelakiego prawa do pomienionego placu y budowania na nim bendącego, nic sobie, ani dziatkom moim z nieboszczykiem Mateuszem Rudowiczem spłodzonem, ani inszym pokrewnym moim, albo małżonkow moich zeszłych żadnego prawa y przystępu nie zostawuiąc, ale wszytko prawo moie y dziatek moich na ichmościow oycow iezowitow kolegium Wilenskiego wlewam, gdyż mi wcale doszły pieniądze od ichmościow oycow, to iest kop pięćset, ktorem ia z nieboszczykiem małżonkiem moim wzioła Mateuszem Rudowiczem y onym na potrzebe nasze y dziatek naszych pożytecznie obrociła; wolno ichmościom oycom iezowitom s tym placem y budowaniem od nas nabytym, iako swoią własnością wedle upodobania swego postępować, komu chcąc darować, zamieniać, przedać, na nim sie budować i iako chcąc onym szafować; a ia ani sama przez sie, ani dziatki moie, ani żaden s krewnych moich y nieboszczykow pomienionych mężow moich nie będziem się mogli w ten plac y budowanie wstępować, ani żadney przeszkody ichmościom oycom iezowitom czynić; od ktorych takich wstępuiących się za prawem moim y małżonkow moich powinna będe ichmościow oycow y z dziatkami memi zastępować y oczyszczać u każdego prawa, gdy tego potrzeba będzie wyciągała. I na tom ten list moy przedaży dobrowolney wieczysty dała iegomości xiędzu Woyciechowi Cieciszewskiemu, rectorowi teraznieyszemu y wszytkim ichmościom kolegium Wilenskiego zakonu Societatis Iesu s podpisami y pieczęciami ludzi zacnych, odemnie ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach niżey w tym liście wyrażonych, gdyż sama pisać nie umiem. Pisan w Wilnie roku panskiego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Stycznia dnia czwartego. У того листу при печатяхъ подпись рукъ тыми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od paniey Katerzyny Malchierowy Adamowiczowny Mateuszowey Rudowiczowey, iako pisma nie umieiętney, Ian Dziblewski ienerał ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Ian Gronostayski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Mateusz Sawaniewski, ienerał ręką swą. Который тотъ листъ есть до книгъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью врадовою его милости ксендзу Войтеху Тетишевскому, ректору колеумъ и академіи Виленъской и всимъ ихъ милостямъ отцомъ езовитомъ соцыетатисъ Езу есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 63.

№ 266.—1648 г. 15 Апрѣля.

Рѣшеніе королевскаго реляційнаго суда по спору Рыльскаго съ наслѣдниками Вингольда относительно оставшагося послѣ него движимаго и недвижимаго имущества.

Copia dekretu, ktorym przysądzona kamienica iegomości panu Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu, 15 Aprylа 1648.

Władysław IV z Bożey łaski krul Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie. Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedzyczny krul.

Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset cztyrdziestym osmym, miesiąca Marca trzydziestego dnia przytoczyła sie sprawa miedzy urodzonym Samuelem Rylskim, podkomorzym koronnym Rabsztynskim, Kapiniskim starostą, a aktorem urodzonym Pawłem Podchocimskim, horodniczym Wilenskim y Krystyną Giblowną małżonkami, szlachetnymi Tomaszem y Jakubem Giblami, Pawłem Melerem y Elżbietą Giblowną małżonkami, Janem Giblem, Giżbertem Wonpitenem, Ludwikiem Bekierem, Janem Desausem y inszemi, kturzi kolwiek należność iaką y prawo sobie do dobr nieboszczyka Jakuba Winholda praetenduią, s przytomnoscią opiekunow pozwanemi o zabranie dobr y maiętności po tym Jakubie Winholdzie tak w miescie Wilenskim, iako y kedy kolwiek nayduiących ruchomych y nieruchomych, sum pieniężnych, na obligach, zastawach gdzie kolwiek będących, actorowi prawem wieczystym kadukowym konferowanych, iako szyrzey na pozwie mandacie iest opisano, na terminie wyżey mianowanym actor przez szlachetnego Jana Grzybowskiego, citati przez szlachetnych Jozefa Piotrowicza y Stefana Bilinskiego plenipotentow swych postanowili y prawnie z sobą rosprawowali. Gdzie sąd nasz assessorski, nie czyniąc w tey sprawie żadney decisiey, oną cum toto eius efektu na własne sądy nasze relatyve salwis omnibus utriusque partis defensis odesłał. Na terminie s tey remissy na własnych sądach naszych relatynych, dnia trzeciego Aprila w tymże roku przypadaiących, za przywołaniem przez generała naszego dwornego Heliasza Byszynskiego stron do prawa, od urodzonego podkomorzego koronnego szlachetny Jan Domagalicz, stanowszy, pozwanych successorow, kturzi będąc przywołanemi, ani przez sie, ani przez umocowanego swego niestanowili, na upad w rzeczy wzdał, kture wzdanie aż pozwami w kancelaryey naszey o godzinie zwyczayney arestowali, a gdy po takowym arescie znowu ta sprawa w tymże miesiącu dnia szostego ku sądzeniu przed mie przypadła, za potrzebowaniem osob pozwanych szlachetnego Tomasza Bystrzyckiego y Stanisława Rudnaka za plenipotentow onym przydaliśmy, za kturym od nas przydaniem umocowanych na terminie ninieyszym, za przywołaniem przez tegoż generała stron do prawa, od urodzonego podkomorzego koronnego, actora tenże pomieniony szlachetny Jan Domogalicz, od successorow za sie Winholda szlachetny Tomasz Bystrycki y Stefan Bylinski, a od szlachetnych Giblow szlachetny Jozef Piotrowicz, plenipotenci postanowili y prawnie z sobą rosprawowali, gdzie naprzod plenipotent actora wnosił to, iż po zeysciu s tego swiata Jakuba Winholda, cudzoziemca wszytkie dobra leżące y ruchome, summy pieniężne, na obligach y gdzie kolwiek będące, prawem kadukowym urodzonemu Samuelowi Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu konferowaliśmy y u niesłusznych possessorow dochodzić prawem pozwoliliśmy, czego probuiąc, przywiley nasz w dacie roku tysiąc sześćset cztyrdziestego siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego szostego dnia produkował, za kturym przywileiem, gdy pomieniony actor do obięcia tych dobr przez urząd zamkowy Wilenski przychodził, zwysz rzeczeni pozwani intromissy temere czynić nie dopuscili y bronili, za czym ad dandas causas denegatae intromissionis et contraventionis przywileiowi naszemu zapozwani są. Przeto iako paenas contraventionis, tak y przysądzenia wszytkich dobr, po tym Winholdzie pozostałych, a przez teraznieyszych pozwanych nullo iure zabranych affektował. Plenipotent successorow

tak Winholda, iako matki iego Giblowney ante omnia exceptionem fori stawaiąc, wnosił, iż urodzony podkomorzy koronny, otrzymawszy u nas przywiley na prawne ordinaria iuris via dochodzenie dobr, po niebosczyku Jakubie Winholdzie pozostałych, a pod iurisdictią woiewodzką y przysądzeniem zamku Wilenskiego będących, onych przez dekret urzędu nalcżnego nie requirował y owszem, pomieniony urząd zamkowy za przywileiem naszym na intromittowanie w te dobra sprowadziwszy, miał y powinien był przed ten że urząd iako należney ad dandas causas denegatae intromissionis zapozwać, skąd potym per appellationem wytoczyłaby sie ta sprawa do sądu naszego, więc in quantum by actor chciał pozwanym teraznieyszym zadać, iż nie są prawdziwemi successorami, musieliby gennealogium originis suae wywodzić, ktura niegdzie indziey, ieno apud primam instantiam judicem trutinare powinna; że tedy omisso priori minori subselio pozwani extra ordinem iuris conveniuntur, abyśmy na ten czas forum nie uznawszy, ad forum competens pro experimento odesłali, prosił; na co replikuiąc plenipotent actora wywodził, iż ta sprawa przed nami forum mieć powinna, naprzod, że iest actią iuris nostri Regii, in cognitionem minoris subselii cadere nie może, bo gdyby actya inter privatos, pod zamkową iurisdictią mieszkaiących, ratione bonorum et successionum verteretur, in eo casu słusznie by sie strona pozwana zrywać ad inferius subselium mogła, lecz tu nie o successią żadną, ale o dobra, do dispositiey naszey przypadłe, przywileiem actorowi conferowane, y o cognitią, ieżeli po cudzoziemcu, ktury z dziada ani ius civitatis niemiał, ani przysięgi fidelitatis nam y antecessorom naszym nie wykonał, kaduk dany być może, gdzie toć, iako in causa fisci et contraventionis privilegio nostro, przed nami pozwani rosprawować sie powinni; do tego allegował prawo z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, gdzie wyraznie wypisuie, iż mandaty nasze maią być wydane w rzeczach y w pożytkach stołu naszego; na ostatek iuż to sobie pozwani w sądzie naszym assessorskim upuściwszy praepostere domawiać sie nie mogą, abyśmy tedy forum uznawszy, procedere nakazali, potrzebował. Na co plenipotent pozwanych odpowiedział, iż te dobra non sunt liquidi juris nostri, zaczym do stołu naszego należeć nie mogą, w sądzie zaś naszym assessorskim żadna rosprawa y kontrowersia nie była, gdzie simplex remissia salvis omnibus partium defensis do sądu naszego staneła, te toż wszytkie obrony służyć mogą, przy kturey y teraz stoiąc, nie uznania forum potrzebował. My krol z pany radami naszymi, na własnych sądach naszych relatynych zasiadaiącymi, tey sprawy z oczewistey stron kontrowersiey wysłuchawszy, ponieważ sie to pokazało, że actor teraznieyszy do przywileiu naszego, tanquam in causa fisci, prawem czyni, s tych przyczyn forum przed sądem naszym tey sprawie uznawamy y daley stronom procedere nakazuiemy. In procedendo naprzod plenipotent successorow Giblowney, matki Jakuba Winholda wnosił, iż ten przywiley do notaryusza naszego nie może officere iey własne dobra y za wniesieniem w dom Korneliusza Winholda, męża swego nie mało y de bonis mobilibus et immobilibus substantiey, względem kturey ona od małżonka swego miała reformatie cum ultima voluntatis suae dispositione, w Trybunale przyznaną, jakoż pokładał autentice ten list zapis, w roku tysiąc sześćset cztyrdziestym osmym sprawiony, s kturego wywodził, iż połowica dobr wszytkich zwysz rzeczoney Giblownie Winoldowey vigore importationis et reformationis należało, kturey gdy ona przez lat kilka in possessione zostawała, ultima voluntate sua coram metricis cancelariae nostrae maioris synowi swemu Jakubowi Winholdowi medietatem własną bonorum przyznała y zapisała, cum ea iednak conditione, że in casu, gdyby pomieniony syn iey Jakub nie doroszszy lat decederet, ea medietas, vigore reformationis iey od męża zapisana na żadnego innego spadać nie miała, iedno na wuiow iego, to iest sławetnych Giblow teraznieyszych. Ktury to testament że non sapit ordinationem y według prawa wielkiego xięstwa Litewskiego sprawiony, allegował z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego. z rozdziału trzeciego, artykułu siedmnastego y z rozdziału piątego, artykułu czternastego, także z rozdziału siodmego, artykułu piątego, z kturego wywodził, że do takowych dobr, iako maternalia, żaden nie może concurrere, iedno bracia iey własni, a co sie tknie objectiej, przez actora wniesioney, iż ani ociec, ani dziad Jakuba Winholda nie byli indigenami et super ius civitatis nie przysięgali, one solwuiąc dedukował, iż trzy są iurisdictiey w mieście Wilenskim: iedna mieska, ktura sie prawem maydeburskim sądzi, tam cives ius civitatis solo iuramento acqui-

runt, druga wielebnego xiędza biskupa Wilenskiego y wielmożnego woiewody Wilenskiego, pod kturą iurisdictią Winholdowie od lat siedmdziesiąt zasiedzieli, w tych obudwuch iurisdikach solo praescriptione decennij ius civitatis, według statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, kturym sie te obiedwie iurisdictiae sądzą, acquiretur, na co citował prawo z rozdziału trzeciego, artykułu trzydziestego osmego y rozdziału dwunastego, artykułu dwunastego y trzynastego, wywodząc to z niego, iż solo praescriptione decennii ius civitatis acquirere mogli, nieboszczyk zaś Jakub Winhold, po kturym fiscus dochodzi, lat ośmnaście maiąc, mało nie dwie dawności zasiedział, dziad zaś iego, nabywszy kamienice pod iurisdictią zamkową, żyiąc w miescie lat dwadzieścia y kilka. także bona praescriptione ius civitatis nabył, nie tylko tedy praescriptione Winholdowie zostali mieszczanami, ale tesz y natali, bo syn Jakub y ociec iego Korneliusz tu sie w Wilnie rodzili, zostawszy tedy praemiso modo mieszczanami, byli w mieście Wilenskim indigenami, toć mogli disponować dobrami swoiemi, per consequens za cudzoziemcow nie mogą być poczytani, a dato tamen non concesso lubo by Korneliusz Winhold nie miał ius civitatis, przecie małżonka iego Giblowna ius reformationis suae et successores iey Giblowie, iako patricii Wilenscy, in persona ipsius, kture non gratuito, ale oneroso titulo otrzymał iest, tracić nie powinni, bo ieżeli uxor propter iniquitatem mariti dotem suam perdere podług statutu krula Alexandra nie może, toć daleko bardziei propter non susceptum ius, iako pars adversa intendit, abyśmy tedy pozwanych Giblow przy połowie dobr Winholdowskich, Giblownie Winholdowey vigore reformationis należących, zostawili, prosił y domawiał. Plenipotent zasie successorow Jakuba Winholda wywodził, iż nie słusznie y nulliter actor teraznieyszy przywiley kadukowy u nas otrzymał, albowiem pomienieni Winholdowie veri et legitimi heredes superstites zostaią y stante via illorum fiscus succedere nie może, a poniewasz tey sprawie forum przed sądem naszym uznaliśmy, tedy abyśmy w oneyże skuteczną decisią w tym, kto w tey successiey po smierci Jakuba Winholda bliszszym y należytym ma być, czy successorowie iego własni Winholdowie po mieczu, według prawa y statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, czy Giblowie, kturzi zeszłemu Jakubowi Winholdowi po kądzieli we krwi sie uczynili, więc pomienieni Giblowie za reformacyą siestrze swey, ktura, iako in exotico foro uczyniona, subsistere nie może, upominać sie successiey, ex quo iuż synowi testamentem darowała, y na synie część iey należącą nie mogą y ona raz dawszy synowi oddalać successorow iego do tych dobr nie miała, y owszem by takowy testament vim ordinationis saperet y musiał by nullitatis subesse, że tedy nablisszemi Winholdowie do tey successiey być sie pokazuią, abyśmy incompetentiam actoratus et actionis nznawszy priwiley, przez urodzonego podkomorzego koronnego in praeiuditium prawney ich successiey na dobra, po Jakubie Winholdzie pozostałe, otrzymany, skasowawszy y praetensią Giblow niesłusznie, iako dalszych we krwi będących, na strone wniesioną uchyliwszy, od tey actiey onym intentowaney uwolnili, przy tey successiey wszytkich dobr zostawili, potrzebował. Na co plenipotent actora replikuiąc wnosił, iż urodzony podkomorzy koronny, ex quo do przywileiu naszego ad instantiam instigatoris czyni, competens actor być musi, competentiam zaś actionis y dispositiey naszey tak wywodził, iż podług praw pospolitych y chrześcianskich, do kturych sie według statutu wielkiego xięstwa Litewskiego w niedostatku prawa swego uciekać powinni, wszytkich cudzoziemcow dobra, tu w wielkim xięstwie Litewskim nabyte, kturzi, nie oddawszy przysięgi krulu iegomości, lubo by syny mieli daleko mniey pokrewnych iakich, ani przez testamenta, ani przez zapisy dobrami swemi szafować nie mogą, ani tesz żaden spadkow żadnych po nich, procz samego skarbu naszego, upominać może, więc, i z prawa koronnego alleguiąc konstitutia rożne, iedne ratione confiscationis anni millesimi quingentesimi quinquagesimi secundi, drugie ratione wykonania przysięgi y handlow, komu maią być zabronione, więc konstitutią tysiąc pięćset dziewiędziesiątego o kupcach, kturzi luboby mieyską przyiowszy do obcego panstwa przenaszać sie chcieli, tedy decimam zostawić powinni, a na ostatek konstitutią o indigenatach tysiąc sześćset siodmego, że za przysięgą otrzymane być maią produkował y to z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego rozdziału trzeciego, artykułu dwunastego wywodził, iż, ieżeli szlachta cudzoziemska muszą o indigenat tak w koronie, iako y w wielkim xięstwie Litewskim dla trzymania dobr ziemskich starać y bez niego takowych

dobr trzymać nie mogą, y owszem nabyte nie będąc indigenami tracą, daleko więcey Winhold ani mieszczaninem, ani szlachcicem nie będąc dobrami ziemskiemi, ani mieyskiemi disponować nie mogł y dobra takowego per successionem żadnemu, ieno fisco nostro y dispositiey naszey należeć powinne. Na ostatek allegował rożne w koronie in similibus praeiudicata, na własnych sądach naszych relacynych zaszłe, mianowicie ratione kadukow takowychże tak w Toruniu, iako y we Gdansku ex eo, że ius civitatis nie przyiowszy, disponować nie mogli, uznanych, iakoż y w teraznieyszey sprawie iasnie elicitur, że po dziadu ieszcze Winholdzie na syna Korneliusza dobra devolvi nie mogły, pogotowiu ani od Korneliusza na Jakuba, poniewasz ani dziad, ani ociec, ani syn iuramentum fidelitatis nam, ani antecessorom naszym nie czynili, ani ad ius civitatis nie przystąpili, gdyż ieszcze vivente illo dobra te wszytkie ad fiscum pertinebant, reformatia zaś Winholdowey służąca, albo raczey testament od Giblow producowany subsistere nie może, nie tylko że in exotico foro mimo castrense iudicium, pod kturemi bona consistebant y teraz sie okrywaią, in praeiuditium et elusionem fisci przyznany, ale tesz iż zadnymi non deducetur probationibus, aby co wniosła do Korneliusza Winholda, y chociażby co wniosła, tedy po smierci onego medietatem dobr sobie zapisanych zażywała y pożytki brała, a potym lubo by iakie kolwiek prawo miała, (kturego bez osobliwego consensu naszego Corneliusz Winhold czynić y zapisować nie mogł), po smierci iey na syna oney Jakuba Winholda, iako dziedzica steriliter decessum, spadło, s tych miar successorowie iako Winholda, tak pogotowiu Giblowny Winholdowey, matki Jakuba Winholda żadnego przystępu do tych dobr, iuri caduco podległych y do dispositiey naszey przypadłych, mieć nie mogą; a że przez pozwanych citowane prawa poddanym szlacheckim, gdyby do miast zbiekszy dawność zasiedzieli, nie cudzoziemcom służą y praescriptia żadna fiscum afficere nie może, za czym evidenter competentiam rei wywiodszy, abyśmy podług przywileiu naszego wszytkie dobra leżące y ruchome, summy pieniężne gotowe, na zastawach y obligach będące, cum usufructu et refusione damnorum, nec non penis contraventionis urodzonemu podkomorzemu koronnemu przysądzili y na podanie onych w intromissyą podług inwentarza, ktury by przez opiekunow sprawiedliwie sprawiony był, sekretarza naszego naznaczyli, affektował. In contrarium plenipotent pozwanych wnosił, iż konstitutiae, per partem actoream allegowane sciągaią się na cudzoziemcow, (ktorzy) per modum transeuntis do korony polskiey y wielkiego xięstwa Litewskiego przyszedszy, a kopę zebrawszy, znowu do cudzych panstw wynosić sie chcą, tu zaś in prasenti niema być Jakub Winhold za cudzoziemca poczytany, bo od dziada incolatum przyiowszy, tuteyszym obywatelem y mieszczanem, successyą nie wynosząc do cudzych panstw, tu umiera; ratione zaś przysięgi, aby indigenae powinne nam y rzeczy pospolitey wykonywać, prawo pospolite nie mieszczan, ale szlachte tylko necessitat, lecz y temu prawu per subsequentes derogatum constitutiones, gdyż indigenatus non per iuramenta, ale per consensus omnium ordinum y że za przysługą nam y rzeczy pospolitey otrzymane być maią, a co sie tknie testamentu, od zeszłey Winholdowey conditionaliter uczynionego, tedy poniewasz prawo wyrazne z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego z rozdziału siodmego artykułu piątego iey pozwoliło y Winholdowie stryieczni bracia y siostry zeszłego Jakuba Winholda tylko in bonis paternalibus, w dobrach macierzynskich succedere mogą, s tych miar abyśmy przy reformatiey, pomienioney Giblownie Winholdowey uczynioney, pozwanych successorow Giblow, zachowali potrzebował A po takowych controwersiach, od stron wnoszonych, szlachetny Kazimierz Kanecki imieniem żyda Wilenskiego Heliasza Michałowicza, praetenduiącego sobie za obligiem y cerografem pewnego na dobrach zwysz rzeczonych Winholdowskich, długu s przypowiedaniem, prosząc, aby w ten dekret przyięto było, odezwał się. E contra plenipotent actorow tey interwencyi, iako nie słusznie za nieprawną praetensyą wnoszoney broniąc, salvy do niego o te obligi zachowania prosił. My król s pany radami naszemi, na własnych sądach naszych relatynych przy boku naszym zasiadaiącemi, po przesłuchaniu z obu stron controwersiy, dostatecznie one wyrozumiawszy, a bacząc to, iż urodzony podkomorzy koronny za przywileiem, onemu od nas iure caduco na wszelakie dobra niegdy Jakuba Winholda, iako cudzoziemca do dispositiey naszey spadłe, danym, prawem czyni, s tych przyczyn urodzonemu podkomorzemu koronnemu competentiam actoratus et actionis przysądziwszy, pozwanym wprzud

respondere, a potym directe respondere nakazaliśmy. A gdy in directa responsione strony pomienione tesz controwersia, nic nowego nie wnaszaiąc, iterowali, tedy My król s tymisz radami naszemi ponieważ sie to ex allegatis actorea parte rationibus dowodnie pokazało, że iako dziad zeszłego Jakuba Winholda, tak y ociec iego Corneliusz Winhold, będąc z urodzenia cudzoziemcami, nie tylko a tanto tempore ius civitatis nie przyieli, ale tesz y przysięgi homagii, albo fidelitatis nam samym, ani antecessorom naszym nie wykonali, przez co żaden z nich ni iakich dobr capax być pogotowiu dispositył, reformaty, ani zapisow czynić, nie będąc indigeną y nie maiąc na to osobliwego od nas consensu, nie mogł y ta Winholdowey reformatya, iako w nienależnym (extra iurisdictionem propriam) urzędzie od Corneliusza Winholda zeznana, nullitati subesse musi, tak, gdy po smierci oney na syna iey Jakuba Winholda iure naturali est devoluta, w patrimonium iego własne obrociło, kture iako po cudzoziemcu pod prawo kadukowe do dispositiey naszey przypadło. S tych miar obrony successorow tak Winholdow, iako y Giblow pozwanych nie słuszne y nie prawne na strone uchyliwszy, a stosuiąc się do wyraznego prawa koronnego y wielkiego xięstwa Litewskiego, w konstytutyach y w statucie opisanego, tudziesz y do praeiudicaty, dobra pomienionego Jakuba Winholda leżące y ruchome, summy pieniężne, gotowe y na długach wszelakich gdzież kolwiek będące, s pożytkami, z dobr leżących y od sum pieniężnych od smierci Winholdowey przychodzącemi, urodzonemu Samuelowi Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu prawem wieczystym kadukowym, podług przywileiu naszego, przysądzamy y reoccupationem onych w dziesięć dni, od daty tego dekretu naszego rachuiąc, przez sekretarza naszego, osobliwym listem naszym naznaczonego, nakazuiemy; intra quod tempus opiekunowie zeszłego Jakuba Winholda sufficiens wszytkich y hereditatis iego et fructuum, z dobr leżących y od sum pieniężnych pochodzących, od smierci matki iego zmarłey Winholdowey rachuiąc, conficere inventarium y tenże inwentarz iuramento suppletorio, iako sprawidliwie spisany y nic in fraudem fisci nie iest od nich supressum, ani s tych dobr Winholdowskich naymnieyszey rzeczy nie zabirali y nie skorzystali, in termino reoccupationis przed tymże sekretarzem naszym comprobare maią y powinni będą, w czym na przeciwnych penam banitionis, quae in casu contraventionis temu dekretowi naszemu ex nunc decernitur et ad publicandum do urzędow należnych remittitur, zakładamy, kturą za razem s kancelaryey naszey wielkiego xięstwa Litewskiego na każdego sprzeciwnego wydać nakazuiemy mocą ninieyszego dekretu naszego, do kturego na większą powagę pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia piętnastego miesiąca Aprila, roku Panskiego tysiąc sześćset cztyrdziestego osmego, panowania naszego polskiego y Szwedskiego szesnastego roku. Wladisław Rex.
L. S.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 33.

~~~~~~~~~

№ 267. — 1648 г. 29 Апрѣля.

Рыльскій продаетъ Вонпитену и Бекеру все движимое и недвижимое имущество, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда, за исключеніемъ дома.

Copia wlewku, od iegomosci pana Rylskiego iegomosci panu Giżbertowi y Bekierowi za dziewiędziesiąt tysięcy złotych polskich przyznanego 29 Aprila 1648.

Władysław IV.

Oznaymuiemy tym listem naszym komu o tym wiedzieć należy, iż, stanowszy oczewisto u ksiąg cancellariey naszey większey wielkiego xięstwa Litewskiego, urodzony Samuel Rylski, podkomorzy koronny, list swuy, dobrowolny wlewkowy zapis wieczysty, na rzecz w nim niżey wyrażoną sławetnemu Giżbertowi Wonpitenowi y Ludwikowi Bekierowi dany, przyznał, prosząc, aby do ksiąg kancellaryey naszey, był wpisany, ktury tak się w
~~~~~~~~~

sobie ma: Ia Samuel Rylski, podkomorzy koronny Rabsztynski, Kapanowski starosta czynie wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wlewkowym wieczystym zrzeczonym zapisem, yż co iego krolewska mość, pan muy miłosciwy z łaski swey dobra y maiętnosci wszelakie ruchome y nie ruchome, złoto, srebro, perła y drogie kamienie, summy pieniężne, na obligach y zastawach gdzie kolwiek będące, po nieboszczyku panu Iakubie Winholdzie tak po mieczu, iako y po kądzieli pozostałe, a po smierci onego do dispositiey iego krulewskiey mosci należące, mnie prawem kadukowym konferować przywileiem iego krulewskiey mosci, gdy mi opiekunowie y pokrewni nieboszczyka pana Iakuba Winholda, to iest iegomość pan Paweł Podchocimski, horodniczy y budowniczy Wilenski y pani małżonka, iegomość pan Tomasz, Iakub y Ian Giblowie, pan Paweł Meller y małżonka iego, pan Giżbert Wonpiten, pan Ludwik Bekier, pan Ian Desaus y inny. dobr y maiętnosci pozostałych, kamienicy y ogrodow w Wilnie będących do possessiey obiąć y urzędowi podać bronili y nie postąpili, zapozwałem był o to przed sąd iego krulewskiey mosci assessorski, gdzie za remissą sądu assessorskiego sam iego krulewska mość, pan muy miłosciwy z pany radami na sądach relatynych z oczewistey y dostatecznej wszytkich stron kontrowersiey te dobra y maiętnosci wszelakie, po nieboszczyku Iakubie Winholdzie po mieczu i po kądzieli pozostałe, mnie, podkomorzemu koronnemu przysądzić ze wszelakiemi od sum pożytkami y oddać, a w ostatku, iako więcey opiekunowie maiętnosci ruchomey nie skorzystali, przysięge wykonać nakazać raczył, iako to szyrzey na pomienionym sądu iego krulewskiey mosci, pana moiego miłosciwego dekrecie opisano y dołożono iest, według kturego to pomienionego dekretu ia, podkomorzy nie więcey, iedno te kamienicę Winholdowską, w miescie Wilenskim będącą, do wolney dispozyty swoiey wyiowszy, a nad to nie a nic żadney y namnieyszey rzeczy niebiorąc, ani wymuiąc y sobie nie wyłączaiąc, wszytką maiętność, po nieboszczyku panu Iakubie Winholdzie po mieczu y po kądzieli pozostałą, a dekretem iego krulewskiey mosci przysądzono, panu Giżbertowi Wonpitenowi y panu Ludwikowi Bekierowi za pewną y spolną summe pieniędzy, to iest za dziewiędziesiąt tysięcy złotych, iuż do własnych rąk moich spełna od nich pomienionych osob odebraną y odliczoną, na osoby onych wlewam, a sam się z nich y należności, nie zostawuiąc żadnego sobie y nikomu inszemu przystępu, sprawy, tak samy; przywiley, na te dobra służący, iako dekret iego krulewskiey mości do rąk onych oddawszy, wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy zrzekam: maią y wolni będą pomieniony pan Wonpiten y pan Bekier wszytkie y wszelakie dobra, maiętności, tak ogrody, ieden na Antokolu, drugi w Łukiszkach, trzeci wedle zboru za Wilenską bramą leżące, iako y ruchomą, złoto, srebro, perła, kleynoty, szaty, cyne, miedź y wszytki sprzęt domowy, summy pieniężne tak gotowe, iako na obligach y na zastawach u rożnych osob gdzie by się ieno kolwiek y u kogo, abo y u opiekunow nieboszczyka pana Jakuba Winholda, po mieczu y po kądzieli summy pieniężne, obligi y rzeczy ruchome, iako kolwiek w inwentarzu mianowane y nie mianowane, pozostałe, pokazali, odebrać ze wszelakimi pożytkami, czynszami, by do prawa pociągaiąc, gdyby okazyą strona dała, y u kożdego odyskiwać, a odyskawszy y odebrawszy, na swoy własny pożytek obracać, nikomu s tego nie wyprawuiąc się y nie wyliczaiąc się, y ten pomieniony iego krulewskiey mości, pana mego miłościwego dekret we wszytkim s kreditorami y opiekunami, kturzi dobra y maiętności nieboszczyka pana Jakuba Winholda w dysponowaniu y powierzonym szafunku mieli, do executiey w osobie moiey przywodzić, w czym ia podkomorzy sam przez się y przez żadną osobe w te dobra y maiętności y należności, kture by y na potym się pokazały y wynalezli, w żadną w namnieyszą rzecz wstępować, przeszkody czynić y trudnosci zadawać nimam y nie będę mogł, owszem od każdego, w te dobra wstępuiącego, trudność panu Wonpitenowi y panu Bekierowi zadaiącego, abo tych dobr zatrzymaiącego y nie wracaiącego, bronić, zastępować mam y powinien będe u kazdego sądu y prawa pod zaręką dziewięciudziesiąt tysięcy złotych polskich y pod nadgrodzeniem szkod, nakładow, o kturą zarękę y szkody, nakłady locum pozwania przed sąd wszelaki, przed iego krulewskiey mości assessorski, a ileby y niepoiednokroć zapłaciwszy zarękę, przecie ten moy list przy zupełney mocy ma zostawać wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy. Do tego tym listem moim pomienionych osob waruie, iż co żyd Wilenski Heliasz Michałowicz, mieniąc za nieiakowymsć zmyslonym obligiem, iakoby od nieboszczyka pana

Jakuba Winholda dziewięciu tysięcy złotych pożyczonym, czasu odprawowania tey sprawy przed sądem iego krulewskiey mości, pana moiego miłościwego przypowiedanie czynił, kturego lubo nie przyięto przypowiedania, ale iednak iesliby chciał pana Wonpitena, pana Bekiera o to turbować, tedy ia, podkomorzy w tym mam y powinien będe onych zastępować y z s tym żydem o naruszenie y sprzeciwieństwo sądu iego krulewskiey mości dekretowi prawnie czynić, i na tom dał ten moy list, wlewkowy dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmościow panow pieczętarzow. odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset cztyrdziestego osmego, miesiąca Aprila dwudziestego osmego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpis rąk tymi słowy: Samuel Rylski—podkomorzy koronny. Ustnie proszony pieczętarz Cyprian Paweł Brzostowski, stolnik Wilenski, proszony pieczętarz Maciey Mikołay Oliszewski, czesnik Lidzki m. p. proszony ustnie pieczętarz Malcher Gabriel Mielwid, pisarz ziemski Starodubowski. My król za przyznaniem osoby wyżey mienioney ten list do xiąg kancellaryey naszey wielkiey wpisać y z nich extraktem pod pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stronie potrzebuiącey wydać roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego dziewiątego, miesiąca Aprila roku panskiego tysiąc sześćset cztyrdziestego osmego, panowania krulewstw naszych polskiego, Szwedskiego szesnastego roku.

Тоже.

№ 268. —1648 г. 26 Іюня.

Завѣщаніе Виленскаго купца Іеронима Азарыча.

Judicium expositum et criminale feria sexta post festum sancti Joannis Baptistae die vigesima sexta mensis Junij per nobilem ac spectabilem dominum Nicolaum Kliczewski consulem, locum generosi domini Thomae Bildziukiewicz tribuni, Derpatensis, sacrae regiae maiestatis sekretarij, advocati tenentem, et nobiles ac spectabiles dominos scabinos Vilnenses bannitum est anno Domini 1648.

Coram judicio scabinali Vilnensi comparens personaliter nobilis dominus Bogdanus Borysowicz, consularis Vilnensis nomine filiae suae honorabilis Marciannae Borysowiczownae, defuncti Hyeronimi Ozarzycz, civis et negociatoris Vilnensis derelictae viduae, atque Hrehorij Omelianowicz et Samuelis Philipowicz, civium et negociatorum Vilnensium, tutorum testamentariorum bonorum et liberorum praefati defuncti generi sui, instantiam ad nobile judicium fecit. ut rotulum occlusum, per olim Hyeronimum Ozarzycz, generum suum ad Archivum judicij anno praesenti millesimo sexcentesimo quadragesimo octavo, die secunda mensis Junij traditum, in quo postremae voluntatis suae ordinatio continetur, judicialiter adapertum sit et ad acta inscribatur, quod quidem rotulum per nobiles dominos scabinos ex Archivo ad judicium delatum, sigillis suis integrum, ad instantiam dicti postulantis apertum et lectum actisque judicij inscriptum talis est tenoris, uti sequitur.

W imie Troycy Przenaswiętszey Amen. Niech sie wola panska stanie. Wola moia Hyeronima Ozarzewicza y dispositia takowa iest. Co mi Pan Bog dał do szafunku z łaski swey swiętey, będąc chorym na ciele a zdrowym na umyśle, tudzież też będąc przy dobrey pamięci, disponuie ubogą substantią moią. Naprzod dusze moie Panu Bogu, a ciało ziemi oddaię, a prosze aby trybem chrześciańskim przy cerkwie Swiętego Ducha Bractwa Wilenskiego Prawosławnego było pogrzebione. A ubostwo moie takim sposobem rosporządzam. Naprzod wicinę moią własną ze wszyskiemi przynależnościami y statkami, do niey należącemi, na ktorey moy towar był do Krolewca prowadzony, a stamtąd fractowaną, od pana Alexeia Siemionowicza odebrać y według informatiey y regestru mego, ode mnie danego tak pomienionemu panu Siemionowiczowi, jako y panu Krzysztophowi Sokołowskiemu, przedażę towarow moich, do Krolewca posłanych, porachować y, coby zostało reszty po zapłaceniu długow

creditorom moim według cerographow, od ich odyskać. Soli w Łukiszkach moich łasztow dwa y beczek sześć, a w sklepie pod kamienicą iego mści pana Szicika, raycy Wilenskiego sledzi beczka iedna, soli zaś łasztow dwa y beczek sześć; w domu, gdzie sam mieszkam, octu winnego ukszestow trzy; do tego w tymże domu w handlu gorzałczanym, spolnym z jego mścią panem Bogdanem Borysowiczem, raycą Wilenskim, a moim panem oycem, podług contractu naszego ma być kop sto. Ten handel przy małżonce moiey miłey ma spolnie zostawać, gdyż y pan ociec moy drugą kop sto ma w tym handlu. Gotowych pieniędzy w schowaniu małżonki moiey iest kop sto litewskich; srebra cokolwiek iest na ten czas mego, mianowicie tac złocistych pułtuzina iako y białosrebrnych dwa tuziny, kubkow z brzegami złocistemi cztyry, ieden kubek srebrny w kwartę, dwa kubki białe w capę, czarka iedna nowa, kubeczki dwa okrągłe, kubeczek ieden nowy, kubeczek złocisty, czara do miodu duża, kubeczek z esikami, guzow srebrnych białych piętnascie, pasek ieden w zastawie w kopach dziesiąciu od pana stryia. A cokolwiek gierady małżonki moiey, czego ona własnie zażywała, iako swego własnego, nie ma podawać do inwentarza tak we złocie, iako w paskach y perłach, także we wszystkim ochędostwie, o co pilno upraszam y tak chce mieć. Szaty moie własne maią być podane do inwentarza. Kupno pułkamienicy od pana oyca mego, od pana Borysowicza, ktore wespoł z małżonką moią według przyznania iego msci w kopach litewskich tisiąc sześćset nabyłem, iż ieszcze nie zniosłem creditorow, ktorychemsie znosić podiął według contractu iego mści odemnie danego: mianowicie panu Pawłowi Szklenczewskiemu nie zapłaciłem kop czterysta litewskich y interesu za pułroka od sta po piąciu kop, wtąż y panu Pawłowi Fiedorowiczu y małżonce iego kop trzechset a interesu od roku tisiąc sześćset cztyrdziestego osmego od nowego lata po kop dziesięć od sta, ktorym długom panowie opiekunowie niżey mianowani powinni dosyć uczynić. Sprzęt domowy, mianowicie cyna, miedź, mosiądz ma być do inwentarza podany. Folwark Łukiszki oyczysty, spolny z panem bratem moim panem Piotrem Azarewiczem należący, w ktorym folwarku ia za pozwoleniem y mocą tegoż pana brata własnemi moiemi pieniędzmi podług regestru moiego kop sześćset litewskich przybudowałem, iako sie z regestru pokaże. A żem w małey Giełdzie nazwaney y Chocieiowskiey wespoł z panem bratem moim, panem Piotrem siodmą część miał, tedy z teyże siodmey części połowicę moią własną, nikomu nie pienną prawem, wieczystym iego mści panu Zachariaszowi Szycikowi, raycy Wilenskiemu przedałem za złotych pięćset y te pieniądze do rąk moich odebrałem, ktore w całości przy małżonce moiey zostaią y do inwentarza maią być podane, z ktorey ia summy pomienionego iego mści pana Szycika quituie, w posessyą y intromissyą przez ich mści panow ławnikow, pana Stanisława Gawłowieckiego y Bazylego Sielawę y iego mści pana pisarza ławniczego Wilenskiego przy słudze przysięgłym utciwym Pietrze Jurewiczu podałem y na resignatią przez iego mści pana ławnika starszego w sądzie gaynym wyłożonym pozwoliłem, czyniąc przytym evictią na wszelakich dobrach moich, żadnego sobie prawa ani potomkowi moiemu nie zostawuiąc. Kamienica nasza oyczysta, na Sobaczey ulicy leżąca, u iego mści pana Władysława Fronckiewicza w zastawie w kopach tisiącu będąca, spolnie ma być z panem bratem wyszmianowanym okupiona. Do tego borgi u rożnych ludzi znayduią się, mianowicie u pana Ibianskiego Kownianina według cerographu kop osmdziesiąt osm, u małżonki moiey kop czterdzieści, u paniey siostry moiey paniey Dimitrowey kop siedmnaście, groszy osm, na co iest zastawa pereł sznurow trzy, u pana Krolika z Lachowicz kop siedm, groszy trzidzieście, u pana Krzystopha Solennika kop trzynaście, u swieszczennika z Wolki kop trzidzieści sześć, groszy dwanascie, u pana Michałowskiego kop cztery, groszy trzydzieście sześć, u Hersa, żyda Wilenskiego za tabakę kop trzydziesci, u Godlewskiego za soli beczkę kop dwie, groszy piętnascie, u Haponowicza z Lachowicz kop trzynaście, u Ihnata czapnika kop cztery, groszy dwadzieścia cztery, cerograph u żyda Zelmana y iego towarzysza na złotych cztyrysta odemnie dany, iako niewinny y zapłacony, odyskać. Długi moie, komu co winien, takowe są. Naprzod bratu memu oycu Michałowi kop pięćdziesiąt, na to on u mnie rożnych rzeczy nabrał, iako w regestrze opisuię sie, cerograph też iego mam goły z popdisem ręki, na ktory nicem niewinien. Legacyey oycom do cerkwi swiętego Ducha na processyą y za dzwony, także za cztyrdzieście służb Bożych oddaię kop cztyrdzieście litewskich,

do szpitala, przy cerkwi swiętego Ducha będącego, moiey własney legacyey oddaię kop cztyry, a nieboszczki paniey matki moiey kop sześć ma być oddano. A iż ia, będąc dozorcą budowania cerkwi swiętego Ducha, wydałem swoich pieniędzy plus vel minus kop siedmdziesiąt, tedy ia daruie tamecznemu bractwu swiętego Ducha; jarzęcych swiec, odemnie sprawionych, ośmnascie po pogrzebie moim Bractwu swiętego Ducha maią być oddane. Do szpitala swiętego Nikodema leguie na chleb ubogim kop dwie. A to wszytko sporządziwszy, co mi Pan Bog dał do szafunku, zostawuie małżonce moiey, ktora według prawa Maydeburskiego y zwyczaiu miasta tego czwartą część ma wziąć, a ostatek na dziatki moie, mianowicie na Alexandra, syna y Katharzynę corkę moią maią dochować panowie opiekunowie odemnie uproszeni, mianowicie sławetny pan Hrehory Omelianowicz, brat moy stryieczny y pan Samuel Philipowicz, przyiaciel moy miły, ktorych wielce powture upraszam, aby tę pracą podiąwszy dziatki moie w boiazni Bożey wespoł z miłą małżonką moią we wszelakich cnotach, dodaiąc onym nauk y cwiczenia, potciwie chowali y to wszystko co sie w testamencie zamyka, do skutku przywiedli. Działo sie przy bytności ichmci panow ławnikow, iego mści pana Stanisława Garołewickiego y Bazylego Sielawy, także przy panu pisarzu ławniczym Wilenskim y słudze przysięgłym Pietrze Jurewiczu dnia wtorego msca Juny roku panskiego tysiąc sześćset cztyrdziestego osmego. Sequuntur subscriptiones manuum in hunc modum. Heronim Azarzycz ręką swoią własną podpisał. Stanisław Garłowicki ręką swoią własną. Przy tym testamencie będąc przydany z urzędu ręką swoią podpisuię się Basilius Sielawa m. p. Quod testamentum modo praemiso factum, actis praesentibus scabinalibus insertum partibusque instantibus extraditum est.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата № 5345, л. 248—9, (актъ № 247).

№ 269. — 1649 г. 20 Декабря.

Рѣшеніе по денежному иску, предъявленному евреемъ Ильею Михайловичемъ къ наслѣдникамъ Вингольда, на основаніи подложныхъ документовъ.

Jan Kazimierz z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąze Lit., Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolen. Czernih. a Swedzki, Gott., Wand. dziedziczny Krol.

Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie z xiąg Metryk Cancellariey naszey większey W. X. L. extractem sprawy niżey wyrażoney, ktora sie znalazła w xięgach za s. pamięci krola iego mci Władysława Czwartego, pana brata naszego, tymi słowy pisana. Władysław IV. Oznaymuiemy tym listem decretem naszym, iż był zapozwany przed nas y sąd nasz Assessorski pozwem, mandatem naszym niewierny Helias Michayłowicz, żyd Wilenski ad instantiam instygatora naszego W. X. L. z delaty urodzonego Samuela Rylskiego, podkomorzego Coronnego Rabsztynskiego, Kapinoskiego starostę naszego o to, iż pomieniony żyd wiedząc dobrze o przywileiu naszym, delatorowi na wszytkie in genere dobra ruchome y nieruchome, po zeszłym z tego swiata Jakubie Winholdzie, obywatelu Wilenskiego miasta iure caduco do dispositiey naszey przypadłe, conferowanym, tudzież o actiey, przed sąd nasz Assessorski od tegoż delatora successorom Winholdowym intentowaney, ważył się in convulsionem pomienionego przywileiu naszego y processu zaczętego, cerograff iakiś na niemałą summę pieniędzy iakoby od nieboszczyka Winholda winną zfabrykowawszy do sądu nienależnego przed urodzonego podwoiewodzego Wilenskiego successorow Winholdowych zapozywać y w tym tam sądzie nienależnym decreta iako niesłusznie y nieprawnie in praeiudicium prawa kadukowego, delatorowi za przywileiem naszym służącego, otrzymywać, iakoż de facto zapozywał y otrzymał, przeto aby na terminie przypadłym stanąwszy, zwysz mianowany cerograff y process prawa, za nim in foro incompetenti przeciw przywileiowi naszemu odzierżany, ku skasowaniu położył, wskazania win prawnych przysłuchał się y we wszystkim na żałobę actorow, szerzey

przeciw sobie czasu prawa proponowaną, usprawiedliwił. A tym czasem nim się w sądzie naszym rozprawi, aby decretow przez się otrzymanych do executy przywodzić nie ważył się, iako szerzey na pomienionym mandacie naszym opisano y dołożono iest. Na terminie ninieyszym, z pomienionego pozwu mandatu naszego y z reiestru sądowego przypadłym, od actora, urodzonego podkomorzego Coronnego szlachetny Jan Grzybowski postanowiwszy się dawał przez ienerała naszego dwornego szlachetnego Heliasza Byszynskiego pozwanego żyda Heliasza Michayłowicza do prawa przywoływać, ktory będąc przez trzy dni trzykroć, a na dniu ninieyszym nad prawo czwarty raz przywoływanym, iako się sam nie stanowił, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynił. Zatym tenże plenipotent actora podania oczewisto w ręce temu żydowi pozwu mandatu naszego extractem z xiąg grodzkich Wilenskich z przyznania rellaty pod datą teraznieyszego roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, msca Februáry dwudziestego osmego dnia, słusznie y prawnie dowiodszy y troie wołanie pilności napisem Cancellary naszey napisane okazawszy, pozwanego żyda Heliasza Michałowicza w roku zawitym na upad w samey rzeczy (z wolnym iednak aresztem) wzdał, a w dalszym postępku prawnym pomieniony plenipotent actora iteruiąc propositią mandatową wnosił, iż teraznieyszy pozwany żyd Wilenski na iawną convulsią przywileiu naszego, tudziesz decretu naszego rellatiynego, ex seriis partium controversiis ferowanego, ktorym wszytkie dobra po Jakubie Winholdzie, iako do dispozity naszey przypadłe, iure caduco urodzonemu podkomorzemu Coronnemu przysądziliśmy y onego za actora należytego uznaliśmy, smiał y ważył się cerograff iakoby tego Winholda, sobie na pewną summę dany, zfabrykować y za nim successorow Winholdowych mimo należytego actora in foro incompetenti do sądu zamkowego Wilenskiego pozywać, decreta y wskazy za tym zmyslonym sfabrykowanym cerograffem otrzymywać, teraznieyszego actora do szkod przywodzić, co autentice verificuiąc, producował przywiley nasz w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego szostego dnia. Do tego decret sądu naszego rellatiynego, w dacie terazmieyszego roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Aprila dnia piętnastego ferowany, a zatym abyśmy iako ten cerograff, tak za nim wszytek process prawny, u iakiegoż kolwiek sądu otrzymany, skasowali y wieczne milczenie nakazali, osobliwie o paeny prawne y o szkody, nakłady w tey sprawie podięte urodzonemu podkomorzemu Coronnemu do pomienionego żyda Heliasza Michałowicza in foro fori salve zachowali domawiał się. My krol przez panow rad y urzędnikow naszych dwornych, na sądy assessorskie zasiadaiących, tey sprawy przesłuchawszy y onę dobrze wyrozumiawszy, ponieważ pozwany żyd Heliasz Michałowicz, będąc od urodzonego Samuela Rylskiego, podkomorzego Coronnego pozwanym y przez ienerała naszego dwornego przez trzy dni trzykroć, a na dniu ninieyszym czwarty raz przywoływanym, iako się sam nie stanowił, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynił, przeto onego w roku zawitym na upad w samey rzeczy wzdać dopusciliśmy, a w dalszym postępku prawnym, podług domawiania się plenipotenta actorowego, iako ten cerograff Winholdowski, przez tego żyda zfabrykowany, tak y wszytek process prawny, u iakiegoż kolwiek prawa y sądu za pomienionym cerografem otrzymany, cassuiemy y annihiluiemy tak, yż po dacie tego decretu naszego żadney wagi y mocy mieć nie ma y nie będzie mog, y owszem zwysz rzeczonemu żydowi Heliaszowi Michałowiczowi w tey o dlug intentowaney actiey wieczne milczenie nakazuiemy. Przy tym o paeny prawne y szkody, nakłady w tey sprawie podięte urodzonemu podkomorzemu Coronnemu do pomienionego żyda Heliasza Michałowicza in foro fori salve zachowuiemy mocą ninieyszego decretu naszego, do ktorego na większą wagę pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego siodmego, miesiąca Aprila roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego szesnastego roku. My krol bacząc bydź prozbę słuszną, tę sprawę z act cancellary naszey w ten list nasz wpisać y z nich extractem pod pieczęcią W. X. L. stronie potrzebuiącey wydać roskazaliśmy. Pisan w Cancellary naszey dnia dwudziestego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, panowania naszego Polskiego pierwszego, a Szwedskiego wtorego roku. Albrycht Stanisław Radziwiłł, Cancl. W. X. L. m. p. Za sprawą Jasnie oswieconego Albrychta Stanisława

Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswieżu, Canclerza W. X. L., Pinskiego, Gniewskiego, Tucholskiego, Kowienskiego starosty, Gieranonskiego, Wieonskiego, Boysaŝolskiego, Lipniszskiego dzierżawcy, administratora Oeconomy Kobrynskiey. Paweł Brzostowski, pisarz decret. w. x. L. Correxit Strebeyko.

Изъ Р. О. В. П. Б, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 117.

№ 270. — 1650 г. 5 Февраля.

Дарственная запись Рыльскаго Тышкевичовой на дома и другое имущество въ городѣ Вильнѣ, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда.

Выписъ с книгъ врадовыхъ замку господарского Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петдесятого, месеца Февраля пятого дня.

На враде господарскомъ замку Виленского, передо мною Стефаномъ Беликовичомъ, струкчашымъ его кор. милости, подчашымъ Ошменскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, постановившысе очевисто урожоный его милость панъ Станиславъ Гребницъкий, слуга ясне вельможной ей милости паней Крыстыны Швейковской Аньтонининой Яновой Тышкевичовой, маршалъковой надворной великого князства Литовского, подалъ именемъ ей милости паней маршалъковой выписъ з канцелярыи большой великого князства Литовского, на речъ в нимъ выражоную ей милости паней маршалковой служачый, ку актыкованъю до книгъ замковыхъ Виленскихъ, который вписуючы слово до слова такое в собе маетъ. Jan Kazimierz z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazoweckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy, iż stanąwszy oczywisto u xiąg Cancellariey naszey większey W. X. L. wielmożny Samuel Rylski, podkomorzy koronny, Rapsztynski, Kapinoski starosta, list swoy dobrowolny cessyiny zapis, na rzecz w nim wyrażoną wielmożney Kristinie Szweykowskiey Antoniney Janowey Tyszkiewicowey, marszałkowey nadworney W. X. L. dany, przyznał, prosząc, aby do akt Cancellariey naszey był wpisany, ktory wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Samuel Rylski, podkomorzy koronny, Rapsztynski, Kapinoski starosta, zeznawam tym moim dobrowolnym cessyinym darownym zapisem, iż co mi świętey pamięci krol iego mość Władysław Czwarty, pan moy miłosciwy dobra wszytkie leżące y ruchome po sławetnym Jakubie Winoldzie, mieszczaninie y kupcu Wilenskim, do skarbu swego przypadłe, wprzod przywileiem swym conferować, a potym y dekretem relacyinym wespoł y z kamienicą, w Wilenskim mieście na Zamkowey ulicy pod jurisdictią zamkową będącą, przysądzić raczył, za ktorym dekretem y przywileiem iego kr. mści przyszedszy ia do possessiey pomienioney kamienice y maiąc one w dzierżeniu moim, oney ze wszytkiemi mieszkaniami, cokolwiek do niey należy, nic sobie nie wyimuiąc ani wyłączaiąc, na osobę wielmożney iey mści paniey Krystiny Szweykowskiey Antoniney Janowey Tyszkiewicowey, marszałkowey nadworney W. X. L., wlewam y tę kamienicę daię, daruię wiecznemi a nieodzownemi czasy, a sam się z prawa wieczystego mnie tak vigore przywileiu, iako y dekretu iego krol. mści służącego zrzekam, y oraz tę kamieńicę ze wszytkiemi, iako się w sobie ma, w possessią y spokoyne iey mści używanie ex nunc podaię, w intromissią przez ienerała podaiąc, żadnego tak mnie samemu, iako też y krewnym, bliskim, a pogotowiu ludziom obcym z prawa mego przystępu do tey kamienicę nie zostawuię wiecznemi czasy. Ma y wolna będzie wielmożna iey mść pani marszałkowa nadworna w. x. L. tę kamienicę na się obiąwszy trzymać, zażywać vigore juris cessi, wszelakie sobie z niey pożytki wynaydować, komu chcąc dać, darować, przedać y iako chcąc według woli y upodobania swego oną dispo-

nować czasy wiecznemi. W czym iako ia sam, tak też żaden z bliskich krewnych moich żadney przeszkody iey mści czynić nie mam w tym prawie cessyinym wiecznemi czasy. I natom dał ten moy cessyiny dobrowolny wlewkowy zapis iey mści paniey marszałkowey nadworney w. x. L. z podpisem ręki mey y pod pieczęcią moią, także z podpisami rąk ich mościow panow przyiacioł, na podpisach rąk niżey wyrażonych, ode mnie ustnie y oczywisto proszonych. Pisan w Warszawie roku Panskiego tysiąc sześćset pięćdziesiątego, mca January osmego dnia. U tego listu przy pieczęci podpis rąk temi słowy. Samuel Rylski, podkomorzy koronny. Jako proszony pieczętarz Tomasz Kazimierz Woyniłowicz, stolnik Mozerski, sekretarz iego kr. mci. Ustnie proszony pieczętarz Paweł z Brilewa Podchocimski, horodniczy Wilenski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wyżey pomieniony Mikołay Reklewski. My tedy krol za przyznaniem osoby wysz mianowaney ten list do akt Cancellariey naszey wpisać y z nich extraktem pod pieczęcią w. x. L. stronie potrzebuiącey wydać roskazaliśmy. Pisan w Warszawie dnia VIII msca January, roku Panskiego MDCL, panowania naszego polskiego I a szwedzkiego II roku. У того выпису подписы тыми словы. Za sprawą Jasnie Oswieconego Albrychta Stanisława, Radziwiła xiążęcia na Ołyce y Nieswieżu, canclerza w. x. L., Pin. Gniew.. Tuchol., Gieranon., Lipn. starosty Kowien., Wielon., Boysagol., Daugow., Przełay. dzierżawcy, oekonymiey Kobrynskiey administratora, Jan Dowgiało Zawisza, sekretarz J. kr. mci. Который тотъ выписъ есть до книгъ замку Виленского вписанъ и сесъ выписъ с книгъ замковыхъ ясне вельможной ей милости паней маршалъковой надворной великого княства Литовского подъ печатью врадовою и с подписомъ руки писарское есть выданъ. Писанъ у Вилъни. Вавринецъ Храновский, писарь замъку Виленского.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 38.

№ 271. — 1651 г.

Мировая сдѣлка по разграниченію между владѣніями православнаго госпиталя и домомъ Виленскаго обывателя Неговича.

Stała się ugoda y przyiacielskie pomiarkowanie za consensem y wiadomością Jaśnie Wielmożnego, a w Bodze przewielebnego iegomości xiędza Antoniego Sielawy, metropolity totius Russiae, między iegomością panem Janem Dubowiczem, raycą Wilenskim, na mieyscu iegomości pana... *) Romanowicza, burmistrza Wilenskiego, na ten rok do dobr szpitalnych ritus graeci provisorem obranym, z iedney, a z drugiey strony między sławetnym panem Marcinem Niegowiczem, obywatelem Wilenskim, in praesentia ichmościow panow burmistrzow rocznych iegomości pana... *) Rzepnickiego burmistrza, iegmości pana.,. Mintkiewicza, w kamienicy iegomości pana Stefana Bilinskiego, pisarza mieyskiego Wilenskiego, pro hoc actu transactionis ex frequenti sessione cum plenaria facultate deputowanych, także in praesentia sławetnych pana Gisberta von Pütten, pana Jana Jozefowicza, kupcow mieszczan Wilenskich, iako przyiacioł, do tey ugody od pana Niegowicza uproszonych, w takowy sposob.

Naprzod, iż co przed tym rożne trudnośći y differentie między panem Niegowiczem, a pany pzovisorami szpitalnemi, iakoby o zaięcie gruntu szpitalnego w ogrodzie, y wystawienie sciany murowaney, z uymą gruntu szpitalnego, także y o insze praetensie między stronami zachodzieły. Teraz z wynalazku ichmości panow burmistrzow y radziec, y panow przyiacioł wzwysz mianowanych, wszytkie trudnośći perpetuis temporibus umarzaiąc, poniewasz się to dowodnie pokazało, isz pan Marcin Niegowicz, muruiąc kamienicę swą w roku panskim (выкрошилось), tę scianę, ktora wszedszy w podworze pana Niegowicza po prawey stronie wymurowana, a do muru starego szpitalnego w

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

*) Тоже.

podworze pana Niegowiczowe wpuszczonego, tak iako się teraz daie widzieć, przytkniona stoy, swoiem własnym sumptem wymurował, przez co meliorem conditionem kamienice szpitalney uczynił. Insuper że tę scianę wymurowaną do gruntu szpitalnego przytknął, cum consensu totius Magistratus, ktory lubo się in actis nie nayduie, ale że niemal wszyscy ich mm., de consensu praeterito dobrze pomniąc, conformiter zeznali, że kop sześćdziesiąt litewskich pan Niegowicz zapłacił; tedy ta sciana od tąd in suo esse sine cuiusvis impetitione, wiecznemi czasy, tak iako teraz wymurowana iest, ma zostawać, cum omnimoda facultate wyżey podług potrzeby pana Niegowiczowey murować y budynek przy niey stawić pro libito suo, y żadne oto napotym in hoc puncto nie maią zachodzić trudności. Do ktorey to sciany, przez pana Niegowicza iegosz własnym sumptem nowo wymurowaney, wolny access ichm. panowie provisorowie szpitalni także przymurować będą mieli. Względem zasię murku, ktory wtyle podworza pana Niegowiczowego wposrzod kamienice wchodzi, isz się w ścianach tego muru ad oculum pokazuią y nayduią szafy antiquitus wymurowane, tedy simultanee obudwum stronom ma należeć, z wolnym u tych ścian, albo raczey murku circumcirca iakiego chce budynku, by y wzgorę, mutuo nihilominus sumptu wystawieniem. A iż komin u tegosz muru szpitalnego starego na podworze pana Nigowiczowe nisko iest wymurowany y wielką mu iest przeszkodą, tak że nie tylko w podworzu, ale y we wszytkim mieszkaniu dymu pełno z niego przed tym bywało, tedy a data praesentis transactionis naydaley za niedziel dwie ichmm. panowie provisorowie szpitalni swym kosztem na trzy łokcie wyżey nad dach komina podnieść y podmurować powinni będą.

Nakoniec isz nie mnieysze trudności o ogrod, wtyle teyże kamienice pana Niegowicza autiquitus będący, zachodziły, ktorego pan Szpakowski, iako conductor kamienice szpitalney, pospołu z ichm. pany provisorami na trzy łokcie dochodziely, y w tym chcąc ichm. panowie provisorowie in perpetua quiete partes conservare, ogrod pana Niegowicza wymierzyli. Ktory in longum po prawey stronie od szpitalnego ogroda na łokci 49. Na samym zasię koncu ogroda od studnie na łokci $17^1/_2$ ma extendere; s tym dokładem, isz parkan, po prawey stronie do ogroda wszedszy, nie in medio contiguitatis murow (iako pp. provisorowie chcieli), to iest, nie w tym mieyscu, gdzie się mur szpitalny z murem pana Niegowiczowym zchodzi, ale na trzy łokcie od samego konca albo rogu muru starego szpitalnego ma być ku ogrodowi szpitalnemu odsadzony. Y tak aeviternis temporibus, iako teraz stoi, ma zostawać. Ktorego to parkanu tak teraz nowo wystawienie, iako y na potym poprawowanie, według zwyczaiow, zobopolnym sumptem ma być. A że pp. provisorowie szpitalni y wszytek szlachetny magistrat Wilenski krzywdę w tym zasadzeniu dalszym pomienionego parkanu być praetendował, nie poglądaiąc na to, isz ab immemorabili tempore na tymże mieyscu, to iest daley na trzy łokcie za mur szpitalny, ten parkan zachodzieł. O co iure z sobą czynieli. Y w tym punkcie chcąc ichmm. partes in perpetuum acquietować, za oddaniem sobie kop dziewiącidziesiąt litewskich, ktore in instanti panowie provisorowie levarunt od pana Niegowicza, et circa eandem transactionem de levatis quietaverunt, żadnego na potym prawa y contradictiey sobie y successorom swoim nie zostawili. A gdzieby ktorakolwiek strona iakiemisz kolwiek sposobami, tesz y documentis, noviter repertis, tę terazniejszą ugodę w naymnieyszym punkcie, albo tesz in toto burzyć y inwalidować chciała, y dosyć temu nie czyniła, tedy na takową stronę winę dwuch tysięcy złotych założywszy, a po zapłaceniu takowey winy in omnibus et singulis punctis et paragrafis inviolabiliter ma być ta ugoda zachowana. Na co dla lepszey pewności zobudwu stron podpisaliśmy się rękoma naszemi, cum approbatione y s podpisem iaśnie wielebnego oyca iegomości xiędza Antoniego Sielawy, metropolity totius Russiae. Pisan w Wilnie dnia..... *) roku Panskiiego 1651. Marcin Niegowicz manu propria.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 65, док. № 17.

---

*) Пропускъ.

№ 272. — 1652 г. 21 Января.

Заявленіе настоятеля Виленскаго Доминиканскаго костела о проведеніи рыбаками новой дороги въ объѣздъ каменнаго моста на Виліи, на которомъ взимался мостовой сборъ въ пользу богадѣльни названнаго костела.

Żałował y obciążliwie opowiadał iego mość xiądz Silvester (Łęski) patronatus iego królewskiey mośći kośćioła S. Troycy proboszcz y dozorca (szpi) talnych wespoł z prowizorem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc (sześćet) pięcdziesiąt wtorym, dnia dziewiętnastego y dwudziestego wtorego (Ja)-nuarij, rybacy Wilenscy, imionami i nazwiskami nie wiedzieć iak na(zywaią) się, nad samą Wilią rzeką przeciwko dworu xiążęcia iegomośći pana Bohusza Radziwiła—koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego mieszkaiący, gdy się zmowili i naradzili spolnie miedzy sobą, gośćiniec y drogę, na most murowany z rożnych stron y powiatow prowadzącą, odwieść, a przywieść tuż pod domami swemi, jakosz . . . . samą drogę tamże przemysłem swoim y fortelem uczynili taką, iż nie tylko pieszą, ale y wozem wczesnie może iachać. W tym pomieniony xiądz proboszcz, wziąwsy wiadomość od różnych osob, iż droga nowa wymyslona, a mere ku wielkiey szkodzie mostowi y szpitalowi, bo po większey częsci uchodząc mostowego płacić, na nową drogę kieruie, wziąwszy przy sobie przyiacioł pewnych dwu, mostowniczego y dwuch generałow s stroną szlachtą, o czym na relacij generalskiey, szedł tegoż roku y dnia zwysz mianowanego na tę drogę wymysloną, na ktorey podkawszy kilku rybakow naupominał skromnie, iako kapłan, aby na szkodę mostowego dochodu, ktory ubogim na wyżywienie idzie, drog nowych nie czynili, gdyż się to dzieie przeciwko przywileiom królow ichmośćiow, ktorym królowie ichmość każdemu stanowi zakazuią pod utratą dobr nijakich mostow, promow, przechodow przez Wilią nie czynić. A w tym ciż rybacy . . . uczynili, za czym z różnych domow wyżey namienionych z kiiami. . . . . siekierami, łopatami do sta człowieka wypadszy . . . . słowy nie uczciwemi, nie pamiętaiąc na iego stan kapłanski, zelzyli, a kiiami, żerdziami samego y mostowniczego mało nie zabili y gdyby ludzie dobry na ratunek nie przypadli, pewnie by tam pozabiiali, abo potopili. A mało na tym maiąc, y pochwałkę na iegomośći xiędza proboszcza y mostowniczego uczynili. A tak chcąc iegomość o położenie drogi nowey y o gwałt sobie uczyniony, tak też o zniewagę y o pochwałkę prawnie z tymi rybakami czynić, dał tę protestatią do ksiąg grodzkich Wilenskich zapisać, што есть записано. Roku 1652, miesiąca Januarij dwudziestego pierwszego dnia na urzędzie opowiadano. Jan Władysław Komar—podstarośći Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4613, актъ 2.

№ 273. — 1652 г.

Жалоба ксендза Ленскаго на Николая Гружевскаго и Бурбу, которые на мосту (Зеленомъ) стрѣляли въ сборщика мостоваго сбора и обѣщали его убить.

Żałował y obciążliwie opowiadał iegomość xiądz Silwester Łęski—proboszcz Swiętey Troycy, imieniem swoim y imieniem prowisorow ubostwa w szpitalach Swiętey Troycy na iegomośći pana Mikołaia Grużewskiego, sędzica Żmudzkiego o tym, iż pomieniony iegomość w roku blisko przeszłym tysiąc sześcset pięcdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra dnia dwudziestego trzeciego, wyieżdżaiąc konno z Wilna gromadno z rożną strzelbą, stanąwszy na mośćie murowanym w bramie, nie pa-

miętaiąc na prawo pospolite y na mieysce, tymże prawem y constituciami, przywilegiami królow ich mośćiow pokoiem pospolitym obwarowane y opatrzone, na izdebkę mostowniczego kazał czeladzi swoiey nie na postrach mostowniczego, na imię Bartłomieia Zygmuntowicza, od iasnie wielebnego iegomośći xiędza Ierzego Tyszkiewicza—biskupa Wilenskiego, nawyzszego protectora ubostwa świętey Troycy, na wybieranie przychodu od mostu na ubogie ustanowionego, ale mere chcąc go o smierć przyprawić, strzelbę gęstą puscić, iakosz by za nie osobliwą opatrznością Boską, pewnie by pomieniony mostowniczy smiertelnego razu nie uszedł. A widząc iegomość pan Grużewski, że zamysłowi swemu nie dobremu dosić nie uczynił, tedy w głos pochwałkę y pogrożki rożne na tegoż mostowniczego uczynił, mowiąc, iż ten mostowniczy żadną miarą moich rąk nie uydzie y abo ia sam, abo czeladzi moiey wkrotce każę go zabić. Iakosz w tym zapale swoim tylko co wyiachał za most, naiachał na pewny dom, gdzie mieszczaninowi pannę strzelbą tegoż dnia zabił. A tak pomieniony iegomość xiądz Silwestr Lęski, iako ten, ktoremu właśnie incumbit upatrować, aby ubostwo szpitala świętey Troycy iakiego zatrudnenia, albo uymy iakiey w wybieraniu mostowego nie cierpiało (iakoż, strzeż Boże iakiego szwanku na mostowniczego, pewnie by ubostwo do ostatniey nędzy . . . swiątobliwych fundatorow przyszło) iako. . . . mośćie na mostowniczego y o pochwałkę . . . . (далѣе истлѣло и выкрошилось). . . . .
. . . .
Żałował y obciążliwie opowiadał iegomość xiądz Silwester Lęski, proboscz Swiętey Troycy na iegomośći pana Jana Burbę, dworzanina iego królewskiey mośći skarbowego o tym, iż iegomość, nie uważaiąc, iako przychod mostowy iest chlebem ubostwa szpitala Swiętey Troycy, od swiątobliwey pamięci królow ichmośćiow przywilegiami nadanym y utwierdzonym, a iż tenże most potrzebuie częstey restawratij y sumptu wielkiego dla ustawicznych ciężkich przeiazdow, do tego, że tenże szpital ani może, ani powinien most z ubogiego przychodu swego naprawować, iednak nie tylko zrywa się sam od płacenia mostowego, ale srogie pochwałki w roku tysiąc sześćset pięcdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembra dnia dwudziestego dziewiątego na zdrowie mostowniczego uczynił, o czym własną ręką iegomości kartka pisana szerzey swiadczy, ktorą iawnie y wyraznie groził się zabić, abo utopić tegosz mostowniczego. Przeto iegomość xiądz Silwester Lęski, chcąc zabieżeć wczas, aby mostowniczy securus na zdrowiu zostawał, na ktorym nie mało pomienionemu szpitalowi należy, inaczey wielkie incomoda et angustias tenże szpital musiałby, mimo intentią królów ichmośćiow fundatorow y protectorow, odnieść; o tę tedy pochwałkę y na zdrowie następowanie chcąc prawnie czynić, protestował się, co iest zapisano.

Тоже, № 4613, актъ № 1.

№ 274. — 1652 г. 20 Мая.

Мѣры къ возстановленію пострадавшей отъ пожара Пречистенской церкви.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przeoswiecony iegomość ociec Antoni Sielawa, metropolita wszytkiey Rusi, przy bytności szlachetnego Magistratu ławicy Ruskiey na sessy, ktora się we dworze iegomości metropolim, przy cerkwi Swiętey Przeczystey odprawowała, obmyśliwaiąc względem naprawy cerkwie Swiętey Przeczystey Soborney, w roku przeszłym przez ogień zruinowaney, y o restawratiey oney, takowe sposoby do nabycia pieniędzy zgodnie z ichmościami pany radnemi upatrzył y postanowił.

Naprzod kop dwieście, od Hrehorego Pogiereyki do bractwa Panskiego dane, także kop dziewięćdziesiąt za szmat ogrodu szpitalnego, przez Niegowicza do kamieice iego przyięty, na naprawę cerkwie te pieniądze obrocić maią.

Item na kamienicę Bosinską lubo sposobem pożyczonym pieniędzy u kogo dostać, lubo też wiecznością tę kamienicę przedać, cum assecura-

tione restitutionis summy et reaemptionis za nię takoweyże kamienice, y w niey bractwa kupieckiego reintegrationis, aby cerkwi Bożey in similibus provisij nie ubywało.

Item dzwon wielki rozbity, ktory nulli usui do tey cerkwie służy, także lichtarz wielki pod teraznieyszy swieży pożar połamany, y insze lichtarze swiętey Przeczystey, po pożarze pierwszym do swiętey Troyce przeniesione y tam w schowaniu będące, na też budowanie cerkwie s. Przeczystey, iako nasłuszniey, bez szkody cerkiewney, przedać, do ktorego przedania wielebna kapituła ma należeć y doyzrzeć, aby bez szkody cerkiewney ta spiża przedana była.

Item że pan Rzepnicki burmistrz od lat kilkanastu kramę murowaną, do bracstwa kusznierskiego należytą, trzyma, iesli tedy poprzeszłe lata wszytkie cynsz, pochodzący z tego kramu, płacił według submissiey swey dobrowolney, ma przed ichmośćiami pany burmistrzami, przy bytności wielebnych oycow kapituły naszey, rationem dać, y ieśliby się to pokazało, że nie płacił, tedy ichmość panowie radni za wszystkie lata szkody tey maią na nim requirować, a odyskawszy na tenże budynek cerkiewny te pieniądze obrocić.

Item panowie prowisorowie przeszłoroczni z reszt pozostałych szpitalnych y brackich miodowych żeby rationem dali; a ieśli się przy kim co znaydzie, aby retenta na budynek oddali.

Item że niektore ubogie, w szpitalu Spaskim mieszkaiące, a zwłaszcza zdrowe y mogące się przez swoie staranie pożywić, nayduią się: tedy te wszytkie znieść, a salarium na nie idące na budynek cerkwie obrocić.

Item że pani Citociewiczowey od zeszłego w Bogu oyca Olszanicy, archimandryty Połockiego złotych tysiąc legowanych doszło, tedy od tego czasu ma iuż to sto złotych per medium isć: to iest złotych pięcdziesiąt na nie, a drugą złotych pięćdziesiąt na budowanie teyże cerkwie. Toż y z panią Onikiiową, poki się ta cerkiew nie naprawi, uczynić.

Item że z bractwa kusznierskiego poprzeszłe lata żadnych pożytkow starostowie y prowizorowie nie pokazali y liczby z nich żadney nie czynili, a rzecz nie podobna, aby to bractwo pożytku corok iakiego czynić nie miało. Tedy y to bractwo szlachetny magistrat ławice Ruskiey przez osoby wiary godne przy wielebney kapitule zrewidować y o tych pożytkach inquisitią uczynić, a wysłuchawszy starostow liczby, co się od roschodu reszty y pożytku zostanie, na budynek teyże cerkwi s. Przeczystey obrocić.

Dozorcow też, ktorzyby ustawicznie w robocie rzemiesnikow doglądali, matery im dodawaiąc, pieniądzami szafuiąc, onym płacili, naznaczamy do tey pracy p. Theodora Spakowskiego y pana Cypriana..., *) ktorym to szafarzom p. burmistrz tegoroczny tak z pożytkow brackich, iako y z zwyszmianowaych przez sposoby namowione pieniędzy oddawać ma. Że niektorym pp. radnym zdało się być, aby na woski i wino do cerkwi Soborowych umnieyszywszy dochodu moderatius dawano: tedy panowie radni na blisko przyszłey sessiey swey maią uważyć słuszność potrzeby y według oney aby do cerkwi soborowych na wosk, wino, kadzidło pewna quota dochodziła y oddawana była, moderatią per medium uczynić, ktora to moderatia (non derogando postanowieniu, w roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym stałemu), tylko pod ten czas, poki się ta cerkiew nie naprawi, valor swoy mieć ma. Ktore to postanowienie, od przeoswieconego oyca metropolity uczynione, a od szlachetnych panow burmistrzow ławice Ruskiey przyięte, atque we wszytkim zachowane było, rękoma naszemi podpisawszy, daliśmy do ksiąg pisarskich sesyinych ławice Ruskiey zapisać. Antoni Sielawa, mitropolita m. p. Jan Korzenkowsky, burmiestrz Wilęnsky. (Кустодiйная печать митрополита съ славянскою вокругъ надписью).

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 19, папка № 65, док. № 19.

---

*) Пропускъ.

№ 275.—1663 г. 17 Января.

Виленскій райца Филипповичъ обвиняетъ въ колдовствѣ двухъ женщинъ.

Feria quarta ante festum ss. Fabiani et Sebastiani martyrum die decima septima mensis January anno D. 1663.

Ad acta judicii scabinalis Vilnensis veniens personaliter famatus Stephanus Migura, civis et negotiator Vilnensis, nomine nobilis ac spectabilis domini Samuelis Filipowicz, consularis Vilnensis protestationem in parato scripto ratione contentorum ibidem expressorum in et contra personas inferius specificatas factam, ad acta obtulit in tenore tali. Żałował y solenniter protestował iego mość pan Samuel Filipowicz, rayca miasta Wilenskiego, na Janową piekarkę y Mikołaiową pastuszkę, białogłowy, w czarodzieystwie podeyrzane, o to, iż one, przepomniawszy boiazni Bożey y srogości prawa, na takowych surowo postanowionego, gdy żałobliwy imć pan rayca Wilenski w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym wtorym przed Zielonemi Swiątkami po szesciuletnim wygnaniu naypierwszy raz do miasta Wilenskiego dla obeyzrzenia y sporządzenia swey kamienice, na Subaczey ulicy leżącey, przyiachał, gdzie ad ordinem rzeczy in hostico pomieszane reducendo, naprzod pomienionym białogłowom, za nieprzyiaciela komorą w kamienicy swey mieszkaiącym, mieszkanie wypowiedział, a na ich mieysce pana Koszewskiego, człowieka omni exceptione maiorem postanowił y curam tak rei aeconomice, iako y kamienicy onemu zlecił, a gdy pomienione białegłowy o dalsze pomieszkanie imć pana Filipowicza pokilkakrotnie upraszali y repulsę w niepozwoleniu dalszego pomieszkania odniesli, zły y zapamiętały umysł przed się wziąwszy, ad nefanda wprzody verbo, a potym opere udali, zaraz albowiem przed tąż panią Koszewską machinatią y odpowiedź na zdrowie iis formalibus uczynili: „Kto tu budiet żyt, nikoli nie rożywiecsia, nie ucieszyła się y szewcowa, szto menie z monasterskoho mieszkania wykuryła“, przystąpiły do tego straszne y częste improperia et maledictiones, pochop biorąc od samych czasem umarłych, gdy więc przez ulicę ktorego prowadzono, temi słowy: „Boday toho (honoris gratia contumeliosum omittitur verbum) tak niesiono, iak tego trupa“. Jakoż do samego skutku przedsięwzięte przywodząc czarodzieystwo, gdy się z kamienice żałobliwego prowadzili, w tym mieszkaniu, kędy mieszkali, worek tszczy, z surowego płotna uszyty, woskiem do muru przy oknie przylepili, co postrzegszy pani Kuszewska przy ochędożeniu izby oderwała y przez okno wyrzuciła, a obawiaiąc się, by to nie czary były, nie wprzod się do tego mieszkania wprowadziła, asz kokosz na probę w tą izbę pusciła, ktora po izbie się kręcąc drugiego czy trzeciego dnia zdechła. Chcąc iednak imć pan Filipowicz dostateczniey naturam facti investigare, posyła przyiaciela swego do pomienioney szewcowey, w monastyrze s. Ducha mieszkaiącey, aby się dowiedział, iesli czego pod ten czas, gdy się z mieszkania monastyrskiego Iwanowa Piekarka prowadziła, szewcowey nie uczyniła, na co ona odpowiedzaiła, iż wszytkie kąty izby cztyrma klinami pozabiiała, a potym długo wprowadziwszy się chorowała, a gdy to oney imć pan Filipowicz wymawiał, tedy się ona, z tego iakoby wywodząc, z tąż szewcową przyszła y lubo się do tego, co przed tym powiadała, snać uproszona, nie znała, wszakże odchodząc od paniey Koszewskiey rzekła, aby w tey kamienicy nie mieszkała. Ale to wszytko żałobliwy mimo się na ten czas puszczaiąc, tak prędko wiary temu nie dawał, asz gdy sam na sobie y na zdrowiu swoim doznawał, poczynał natychmiast vacante protunc advocatia Vilnensi, doniosł to imć panu Kilczewskiemu, burmistrzowi Wilenskiemu, ktore to białegłowy in ius vocatae będąc, gdy się ad accusata nie znały, iakoby z nimi żałobliwy daley chciał postąpić judicialiter, gdy był pytany, praecustoditią tylko uczynił, waruiąc to sobie, isz in quantum by signanter ta choroba, mianowicie cięszkiey tęskności, kaszlu y mdłości recrudescere y szerzyć miała, tedy nie z czyiey inney przyczyny, tylko ex infascinatione pomienionych białych głow pochodzić to miało, a zatym inchoatum prosequi musiałby negotium. Uwolnione zatym będąc od takowego terminu, sub colore podziękowania,

do kamienicę imć pana Filipowicza przyszły y znagła stoiącego ztyłu dwa razy za nogi pastuchowa obłapiwszy, trzeci raz za suknię mocno ku dołowi pociągnęła, a w tym żałobliwy obrociwszy się rzecze, że ty, zdrayczyno, po judaszewsku obłapiasz, na coż mię za suknią ku dołowi pociągnęła, a ona rzekła: na siebie panie to ia biorę. Nakoniec teyże Janowey piekarki czeladnica, podkawszy razu iednego panią Koszewską, rzecze: moia pani siehodnie piroh dla paniey Filipowiczowey upiekła, tym samym iakoby ostrzegaiąc. Jakosz tego dnia w kamienicy imści pana Filipowicza z pirogiem była, ale nie zostawszy, precz odeszła. Wprędce potym żałobliwy idąc do cerkwi swiętey Troyce, tak na nogi wszytek będąc zalterowany, upad, że ledwo do kamienice dobrze wypocząwszy nazad powrocił. Jakoż od tamtego razu rzadkie dobrego zdrowia maiąc interstitia, niemal continue chorował, aż nakoniec częszko teraz ex causa veneficij tychże białychgłow w maiętności swey zachorowawszy, tu do Wilna zaledwo na saniech dał się przywieść, gdzie się ex conspectione da widzieć, iako sam wszytek wyschły, nogi opuchły utrumque uteri latus, iako dwa kamienie twarde, a do tego zbyteczny kaszel, wolne tamuiąc respirium, o extrema niemal żałobliwego przywodzi. Chcąc zatym cum inculpatis ad paenas legum agere, hanc suam protestationem actis judicij scabinalis Vilnensis annotari dedit.

Изъ актовой книги Виленскаго Магистрата, № 5345, л. 287—9, (актъ № 274).

№ 276.—1663 г. 24 Апрѣля.

Жалоба Виленскаго мѣщанина Десауса на Даніила Гартмана за оскорбленіе его бранными словами и вызовъ на поединокъ.

Feria quarta in crastino festi sancti Stanislai, episcopi et martyris die 24 mensis Aprilis anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo tertio.

Famatus Jacobus Desaus, civis et negotiator Vilnensis, personaliter veniens ad acta judiciaria Scabinalia Vilnensia, solenni et gravi cum querela protestatus est contra famatum Danielem Hartman, itidem civem et negotiatorem Vilnensem, ratione iniuriarum suarum et dishonorationis, quam in scripto obtulit ad acta tenoris sequentis.

Z wielkim a nie utolonym żalem protestował się sławetny pan Jakub Desaus, mieszczanin y kupiec Wilenski na sławetnego pana Daniela Hartmana, także kupca y mieszczanina Wilenskiego. Iż on na weselu iego mśći pana Monesa, administratora ceł iego kr. mśći W. X. Lit., będąc wespoł z teraznieyszym protestantem, na kturego znać maiąc zdawna iakiś rankor, gdy protestant po swoiey potrzebie, wyszedłszy na doł zgury, znowu szedł na gurę, przerzeczony inculpatus idąc zgury, potkawszy na wschodzie protestanta, bez dania żadney y namnieyszey przyczyny, zaraz słowy wielce szkodzącemi dobrey sławie, począł łżyć y sromocić, mowiąc: pamiętasz szelmie, coś ty na mię mowił, wychoć, taki owaki synu, wyzywaiąc na comherhaus, y wyszedszy na ulicę, nie ustawaiąc u swym złym przedsięwziętym umysle, także głosem wielkim wyzywał na poiedynek, a obiegszy do koła ulice y przyszedszy przed kamienicę, gdzie y on sam inculpatus y protestans mieszkaią, czeladz swoię na zasadzie maiąc, subordinował na zabicie, lecz gdy nie protestant wprzody, ale rodzony protestanta przyszedł, pytali się tym słowem: verdo, a gdy odpowiedział, że ia idę, poznawszy go po głosie, bo iusz noc była, rzekli: tyś dobry człowiek, ale tamten szelm żeby teraz przyszedł, przywitalibyśmy onego. Potym protestant, iako spokoyny y cichy człowiek, nie woienny, o poiedynku żadnym nie myslący, przyszedszy do mieszkania swego uspokoił się y do piątey godziny zrana spał. Lecz gdy obudzonemu ze snu protestantowi dano wiedzieć, że pan Hartman, zapomniawszy boaźni Bożey y przykazania iego swięte lekce poważaiąc, nie dbaiąc nic na srogość prawa, kturym poiedynki, z podnuszczenia diabelskiego, iako nieprzyiaciol dusz ludzkich, kturzy o to się zawsze staraią, aby koż-

dego człowieka na zatracenie wieczne przywiedli, zakazane są, wprzody wyszedł w pole pieszo rano z szpadą długą, a nie doczekawszy się protestanta, bo spał, przyszedszy znowu do domu drugi raz y iusz nie pieszo, ale na koniu s pistoletami wyiachał rano w pole, protestanta oczekiwaiąc, lecz protestant, częscią rozumem przyrodnym rządząc się w tey mierze, częscią tesz na przyka(za)nie Boskie y prawo postanowione pamiętaiąc y ludzkiey rady słuchaiąc, przeciwko panu Hartmanowi nie wyieżdżał, ale prawnie tey obelgi swoiey wszystkiey y krzywdy chcąc się upomnieć, dał tę protestacią do xiąg ninieyszych ławniczych Wilenskich zapisać. Ex protocollo actor. nob. iud. Scabinalis Vilnen. rescriptum.

Тоже, л. 314, док. 294.

№ 277. — 1663 г. 7 Декабря.

Заявленіе Михаила Коленды о покражѣ у него пары лошадей.

Iudicium opportunum et criminale feria sexta in crastino festi sancti Nicolai episcopi, et confessoris die septima mensis Decembris, per generosum dominum Stephanum Carolum Bylinski, s. r. maiestatis secretarium, adwocatum ac nobiles et spectabiles dominos scabinos Vilnenses bannitum est anno Domini 1663.

Protestatur generosus dominus Kolęda.

Veniens personaliter ad judicium et acta praesentia Scabinalia Vilnensia generosus Dominus Michael Kolęnda, vexilifer Derpatensis, paratam in scriptis obtulit protestationem, ratione equorum suorum, furto nudiis tertiis per nocturnos fures oblatorum, et contra Nikiporum, pileatorem et civem Vilnensem, inhabitantem lapideam generosi domini Marson, S. R. M. cohortis praefecti, uti personarum suspectarum receptatorem, obtulit in hunc, qui sequitur, modum.

Żałował y opowiadał ziemianin Jego kr. mci woiewodztwa Wilenskiego y w rożnych powieciech maiętnosci swe maiący imc p. Michał Kolęda, chorąży Derpski o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset szescdziesiątym trzecim, mca Decembra piątego dnia ze srzody na czwartek o samey pułnocy, gdy się iusz byli wszyscy ludzie uspokoili, niewiedzieć kto, przełomawszy z tyłu płot do dworu imć p. Kolędy, chorążego Derpskiego, w tyle koscioła swiętego Kazimierza leżącego, z sadu y ogrodu pana Jana Kostrowickiego, raycy miasta Wilenskiego, miedzy kamienicą onego, a dworem imć p. Kolędy będącego, uczyniwszy dziurę nie małą w płocie, ktorą dziurą wszedszy wnocy do dworu przerzeczonego, wzięli y ukradli dwoie koni imć p. Chorążego, iednego z cugu wałacha szerscią swiatłogniadego, nie barzc przerosłego, szesć lat maiącego, z odmianką niewielką, na czele gwiazdeczką białą y na grzbiecie, gdzie siodło bywa, małe dwie odmianki białe po obudwu stronach, ktory wart był złotych sta; drugą klaczę szerscią wroną bez żadney odmiany, w piąciu leciech, warta była złotych siedmdziesiąt y pięć. Te pomienione koni dwoie teyże nocy wyż pomienioney tą dziurą ze dworu imć p. Michała Kolędy, chorążego Derpskiego wykradli i wyprowadzili przez sad y ogrod pana Kostrowickiego, a ztamtąd przez kamieniczkę nieiakiegoś pana Marsona, niemca, w ktorey mieszka rzemiesnik czapecznik na imię Nikipor, ktory tamże lozne białegłowy y loznych ludzi przechowywa, nie zamykaiąc wrot w nocy. Jakoż prętko czeladź y woznice imć p. chorążego teyże nocy w godzinę albo bliżey, postrzegszy, że koni niemasz, tym szladem, tą dziurą wyłamaną przez ogrod y sad p. Kostrowickiego, ktorędy konie wyprowadzono, do kamieniczki tey pomienioney przyszli, i tam szlad iusz straciwszy, nalezli wrota niezamknione na ulicę Sobaczą, tamże s tey kamieniczki niewiedzieć iusz gdzie się s temi konmi obrocili, gdzie nazaiutrz y jenerałowie szlad ten oglądali y w tey kamieniczce gospodarzowi tamecznemu przyparęczyli, że ztamtąd szkoda się stała, na co iest osobliwa relacia jeneralska. Zaczym żałuiący imć p. chorąży Derpski, y komu by moc była dana, chcąc na potym gdzieby się iedno u kogo te zwyż pomienione

konie okazały, z każdym takowym prawnie czynić y dochodzić, y iako swe własne wziąć. Co do wzięcia wiadomosci dał to opowiadanie swoie do xiąg urzędowych zapisać. Prout et consignata est actis praesentibus.

Тоже, стр. 507—509.

№ 278.—1664 г. 21 Января.

Рѣшеніе по дѣлу о спорныхъ плацахъ на Зарѣчьи между Протасовицкимъ и Курбскимъ.

Справа пана Богдана Протасовицького з его милостью паномъ Андреемъ Куръпскимъ, подъкоморымъ Упитскимъ и пани малъжонкою его милости.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцатъ первого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ, о Трехъ Кроляхъ, святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильне в семъ року вышъ мененомъ отправованыхъ, передъ нами Павломъ Данилевичомъ, старостою Интурскимъ, судьею, Матеушомъ Яномъ Закревъскимъ, дворяниномъ его королевское милости, посудкомъ, а Яномъ Франтишкомъ Познякомъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Виленского, кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа земенина господарьского воеводъства Виленского пана Богдана Протасовицького зъ его милостью паномъ Андреемъ Дмитровичомъ Миколаевичомъ Ярославъскимъ Курцъскимъ, подъкоморымъ Упитскимъ, взглядомъ старшенства малженского, а ей милостью пани Цецилиею Кгедройтевною, судянкою земъскою Виленскою, яко самою акторкою, также по зошлой з сего света Марте Миляковъне, бывшой Яновой Парфеновичовой, теперь неведать якимъ правомъ держачымъ Андреемъ Юхъновичомъ, на двохъ пляцахъ, Миколаевъскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ Юхновскомъ, хоружого Кревъского и Свирского, мешканье маючыхъ, и по змерломъ Яне Корчазе и сыну его Сымону Яновичу и брате Корчагахъ, Матысомъ Рокгинскимъ на третемъ пляцу Яновъскомъ Сурвиловскомъ названомъ Сапежинскомъ, мешкаючымъ, вжо по декрете трыбунальскомъ за откладомъ и декретомъ нашымъ з роковъ прошлыхъ Михайловскихъ и за припозвы до того декрету, отъ пана Протасовицького вынесеными, до которое за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права панъ Протасовицкий самъ и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Добкевичомъ, а одъ его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости панъ Миколай Жоховский, а одъ Андрея Юхновича и Матыса Рокгинского панъ Миколай Кгутъ Коломыйский за моцами листовными правъными, собе до тое справы даными, очевисто становили. За тымъ умоцованый пана Протасовицкого поданья и положенья позву по его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонку его милости и Андрея Юхновича, на двохъ пляцахъ, Миколаевъскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ Юхновъскомъ мешканье маючыхъ, а на третемъ пляцу Яновъскомъ Сурвиловскомъ, назваbadномъ Сапежынскомъ, по Матыса Рокгинского, на домахъ ихъ, тутъ в месте Виленскомъ на Заречъю за рекою Вильнею на Великой улицы, идучой до двора господарского Рокontиского, межы дворомъ Грибовичовъскимъ, Чижовскимъ, Пиляховскимъ, а третимъ пляцу, названымъ Сапежынскимъ, з одное стороны пляцу Шорцовского, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ одъ улочъки, которая до Вилни реки идетъ, лежачыхъ, черезъ енерала воеводства Виленского Яна Кгроностайского написомъ его, на томъ позве учиненымъ а передо мною писаромъ подъ часъ теперешнихъ роковъ устне и очевисто водле права признанымъ, и року за нимъ припалого слушне правне доведши, также тройга воланья пильность на томъ позве оказавши, кгды по досить черезъ обудвухъ сторонъ декретови ураду нашого, з роковъ прошлыхъ Михаловскихъ ферованому, учиненю даньемъ

межи собе копий зо всихъ справъ, далей пленипотентъ акторовъ поступовать и жалобу стороны своей пропоновать хотелъ, тогды такъ отъ его милости пана подвоеводегo Виленского панъ Миколай Кгутъ Коломыский, яко и отъ его милости пана Курпъского, подкоморого Упитского и паней малжонъки его милости панъ Миколай Жоховский озвавшисе, обмовы на писме до насъ враду подали в тые слова писаные: Msci panowie sądowi ziemscy woiewodstwa Wilenskiego, a moie wielce mściwi panowie y bracia. Dali mi sprawę mieszczanie tuteysi wilenscy jurisdiki jasnie wielmożnego imć pana woiewody Wilenskiego, na Zarzeczu mieszkaiący, iż ich imsć pan Protasowicki, usurpuiąc sobie iakowąś należność do ich osiadłosci, przed sąd w. m. m. moich m. panow zapozywa mimo forum należne y słuszność samą. Wielce tedy w. m. m. pp. upraszam, abyscie w. m. m. pp., nie sądząc tych mieszczan, do należitego prawa, pod ktorym oni mieszkaią, odesłać raczyli. Gdyż by to wielce obchodziło jasnie wielmożnego imsć pana woiewodę Wilenskiego, że z władzę y protekcyey imci mieszczan niewinnych miał by kto wyiąwszy prawem aggrawować. O co y powtore upraszaiąc ostawam. Datt. z zamku Wilenskiego dnia jedenastego Januarij anno tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego. У тое обмовы поднисъ руки тыми словы: w. msciow m. m. pp. cale powolny brat y uniżony sługa Jan Oginski, Marszałek Wołkowyski. А по прочитаню тое обмовы другая одъ его милости пана подъкоморого Упитъского в тые слова: Mściwi panowie sądowi ziemscy Wilenscy, a moi wielce mściwi panowie y bracia. Zapozwał mię y małżonkę moię imść pan Protasowicki na teraznieysze roki Trzekrolskie przed sąd w. m. m. m. m. pp., dokładaiąc drugich, o place Zarzeckie, w Wilnie leżące, iakoby spolnie zabrane. A że imść pan Protasowicki mimo dekreta iako sądu ziemskiego Wilenskiego antecessorow w. m. w., mych m. panow, tak y mimo dekret sądu głownego Trybunalnego trzeci plac w pozwie dokłada sobie dochodzić, zaczym ia na taki pozew niepowinienem odpowiadać, ponieważ po zaszłych dekretach więcey przyczynia swym pozwem placow. A ieżeli mu prawo iakie, iako z antecessorami naszemi zaczynał prawo wieść o dwa place, tak y teraz niech w pozwie swym dokłada dwa place, a do trzeciego placu niech sobie drogi nie ściele. Bo gdybym mu to pozwolił, toby ieszcze y więcey chciał placow szukać. Rozumiem po łasce w. m. m., mych mściwych panow, że y w. m., moi mściwi panowie na te dekreta, a zwłaszcza sądu głownego Trybunalnego nastąpić nie zachcecie. O co wielce upraszam w. m. m. panow, abym nie był podług zapozwu teraznieyszego pana Protasowickiego przed sąd w. m. o trzy place sądzony. To doniosszy, zwykłe usługi moie oddaiąc. Z Kryniczyna, piętnastego Januarij anno tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego. У тое обмовы подъписъ руки в тые слова: W. m. m. m. panow y braci zostawam sługą Andrzey Kurpski Jarosławski podkomorzy Upitski. А по прочитаню тыхъ обмовъ, такъже по прочитаню для информацыи нашое позву теперешнего черезъ пана Протасовицъкого вынесеного, напередъ пленипотентъ его милости пана подвоеводего панъ Коломыйский принятя тое объмовы и обвиненыхъ черезъ пана Протасовицъкого мещанъ, которые здавна до юридики замковое подъ прысудъ его милости пана подвоеводего приналежатъ, не суженя, але до належного враду з тыми мещаны выточоной черезъ теперешънего актора акцыи отосланя потребовалъ. А пленипотентъ его милости пана Курпъского и пани малжонки его милости поведилъ: рачилисте ваша милость врадъ з того листу читаного и позву, яко панъ Протасовицъкий поступуе, мимо два декрета земъские Виленские и суду головного трибунального зашлыи, што передъ тымъ о два пляцы правовалъ, а теперь третий прыписалъ пляцъ, хотечы третего пляцу Сурвиловского одержать, в томъ позве написалъ, мимо два пляцы, названые Миколаевский Станиковский, другий Войтеховский Юхъновъский, которые в тыхъ декретахъ выразне, яко зовутъ, описаны суть, о што передъ тымъ доходилъ. Зачимъ ставаючы при томъ листе, до вашмости вpаду писаномъ, и тыхъ декретахъ зашлыхъ и первшыхъ позвахъ, за которыми тые декрета суть ферованые, тотъ умоцованый ихъ милостей пана Курпъского и пани малжонъки его милости в жадъную дальшую росправу не вдавалъ, але домавялъсе, абы панъ Протасовицъкий водле зачатого права зъ антецессорами ихъ милостей о два пляцы позывалъ, а теперъ абы на позве поправилъсе, у насъ ураду децызыи в томъ афектовалъ. А умоцованый пана Протасовицкого на обудвухъ

тыхъ пленипотентовъ мову платечы поведилъ, же кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца Октебра семого дня на рокахъ Михаловскихъ, у Вильне отправуючыхъ, точиласе справа его пана Протасовицъкого зъ Мартою Милюковною, слодовъничъкою, бывъшою Яновою Парфиновичовою, а теперь державчымъ Андреемъ Юхновичомъ и Сымономъ Корчагою, а теперь держачымъ Матысомъ Рокгинскимъ третего пляцу, о который, пры бытности на тотъ часъ тыхъ особъ самыхъ, умоцованые ихъ документа свое покладали, з которыхъ показалосе то, же тые пляцы в диспозыцыи шляхецъкой подъ правомъ земъскимъ были и суть, и то тые мещане умыслне на зволоку справедливости светое, не хотечы у враду вашмостей росправовать, форумъ до замъкового поточъного суду за писаньемъ его милости пана подвоеводего на сесь часъ Виленского екъсципуютъ, што онымъ ити не можетъ, такъ з самого права, же где справа зачатокъ свой взяла, тамъ и кончитсе повинна. Лечъ же таяжъ екъсцепъция, черезъ антецессора пана Рокгинского о третий пляцъ вношоная, а то для того, же тотъ пляцъ подъ правомъ земскимъ быть показалъ, у враду земъского Виленьского в року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца Октебра семого дня непринята, теды тежъ и у вашмости, яко противо того антецессоровъ вашмости враду декрету ити и тыми его милости пана подвоеводего Виленского и его милости пана Курпъского ексцепциями затрудненя той справы и пролюнкгацыи пленипотенти чинити не могутъ. Которого зачатку тое справы декретомъ земъскимъ Виленскимъ датою звышъ помененою ферованымъ довожу. А затымъ ухиленья тыхъ неслушныхъ заживаныхъ оборонъ на сторону, а узнанья тутъ у враду вашмостей форумъ и наказанья за разомъ далей в право процедовать у вашмостей враду прошу и домовляю. Мы врадъ в той справе его милости пана Богдана Протасовицъкого зъ его милостью паномъ Андреемъ Ярославъскимъ Курпскимъ, подкоморымъ Упитскимъ только взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, бывшою пани Миколаевою Путятиною, самою акторкою, зъ Андреемъ Юхъновичомъ и зъ Матысомъ Рокгинскимъ за припозвомъ, в речы выжей мененой вынесенымъ, поневажъ се то зъ продукту пленипотента его милости пана подъкоморого Упитского, меновите зъ позвовъ першихъ и декретовъ земъскихъ и суду головного Трыбунального, в той справе зъ акторату теперешнего актора зъ антецессорами его милости пана Курпского зашлыхъ, передъ нами врадомъ продукованыхъ, датами выжей выражоныхъ, доводъне показало то, же панъ Протасовицъкий только *мере* о два пляцы такъ з зошлыми антецессорами его милости пана Курпского и паней малжонки его милости, якъ и з ихъ милостями правомъ чынилъ, а третего яко в позвахъ своихъ не докладалъ, такъ и в декретахъ земъскихъ и Трыбунальскихъ о немъ жадное взменки не учинено и толко щекгулне о два пляцы судъ головный трыбунальный,—одинъ Миколаевский Станиковъский, а другий Войтеховский Юхновский на скуточъную росправу в той справе до насъ враду земъского Виленского рокомъ завитымъ на розсудокъ отослалъ. Зачимъ и мы врадъ позву умоцованому его милости пана Курпского, черезъ пана Протасовицъкого в той акцыи вынесеного, яко въ акцыи одъ давного часу зачатой, в которой вжо декретами суду головъного безъ жадныхъ диляцый на скуточъную розъправу з пенами, на насъ врадъ в допущеню оныхъ заложоными, до насъ враду ремисса станула, зразить недопущаючи, однакъже о два только пляцы, о которые початокъ свой тая акъцыя взела и о которые декрета враду земъского и суду головъного трыбунального позаходили, росъправу акторови з сторонами приймовать узнаваемъ. А што се ткнетъ вношоное отъ его милости пана подвоеводего Виленского ексъцепъцыи взглядомъ якобы знайдованясе тыхъ звышъ мененыхъ пляцовъ, о которые панъ Протасовицъкий правомъ чинитъ, подъ юриздикою замъковою, теды в томъ пункте мы врадъ, поневажъ о право а право межи сторонами росправа быти маетъ, кокгницыи жадной не чынечы, до роспартя межи сторонами о право а право тую екъсцепъцыю суспендуемъ и за разомъ сторонамъ далей в право поступовать наказуемъ. За которымъ наказомъ нашымъ умоцованый акторовъ, позовъ ку читаню поднесши, по тытуле его кор. милости жаловалъ з того позву тымъ спосрбомъ о то, штожъ дей которые пляцы тутъ в месте Виленскомъ, названый Миколаевский Станиковъский, а другий, названый Войтеховский

Юхновский хоружого Кревъского, зъ одного тые пляцы зпущоны были и третий пляцъ Сапежинский тужъ подле тыхъ в месте нашомъ Виленскомъ на Заречъю за рекою Вильнею неподаль церкви светого Петра руского на Великой улицы, едучы до двора господарского Роконтиского, першый пляцъ Станиковъский лежитъ почавшы з Великое улицы зъ угла хоромами Щасного Грибовича просто до двора Яна Чыжевича, а тыломъ *) Яна Чыжевича ажъ до остаточного угла коморного, до дорожъки, которая идетъ на туюжъ Великую улицу, подле двора Епимаховичъ. А другий пляцъ в таковомъ ограниченю: такъже почавъшы одъ улицы, которая идетъ з Великое улицы напротивъко светого Петра руского до двора Яна Чыжевича, которая идетъ до реки Вильни, по узъгорокъ, тымъ узгоркомъ до пляцу Моствиловичъ, одъ того пляцу до угла стайни пани Зеновъевичъ, въ одномъ мейсцу зпущоные. И третий пляцъ такъже купленый у пана Яна Сурвила, названый Сапежынский, едучи з места Виленского до Роконтишокъ, зъ одное стороны пляцу Шорцовъского, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ одъ улочки вжо з другое стороны, которая идетъ до Вильни реки, лежачые подъ присудомъ земскимъ, черезъ небощика его милости пана Петра Петровича Кишъку, каштеляновича Троцкого, старостича Жомойтского у небощика пана Бенедикта Ромеевского, дворанина на онъ часъ его королевское милости и у малжонки его пани Ганны Венцлавовны, а третий у пана Яна Сурвила Сапежинский вечъне купленые, а по смерти паняти Троцъкого на ясне вельможного его милости пана Станислава Кишку, воеводича Витебского и потомъковъ его милости—ясне вельможного пана Яна Кишку, воеводу Полоцъкого, гетмана великого князства Литовского и пани малъжонку его милости пани Кристыну з Друцка Соколинскую, воеводину Полоцкую, правомъ прырожонымъ прышли и спали, а одъ ихъ милостей ему пану Протасовицъкому правами вечистыми проданые, дарованые и пущоные, которые ихъ милость позваные особы забрали и на томъ будоване свое маютъ, пожитки берутъ, а належному акторови уступити не хочутъ, о чомъ ширей жалоба на томъ позве описана и доложона есть. А по прочитаню того позву умоцованый пана Протасовицъкого, доводечы речы в позве описаное, напродъ покладалъ листъ записъ пана Миколая Станкевича, который продаетъ дворъ свой власный, никому ни в чомъ не пенный, у Вильни, на Заречу, за рекою Вильнею, за светымъ Петромъ рускимъ, до двора Роконтиского едучи, на Великой улицы, подле двора Щасного Грибовича, пляцъ того двора в таковомъ ограниченю: з Великое улицы, з угла хоромъ Щасного Грыбовича просто до двора Яна Чыжевича, а тыномъ Яна Чыжевича ажъ до гостиного двора коморного, до дорожъки, которая идетъ на туюжъ улицу Великую, подле двора Епимаховского, за полтрынадцаты копы грошей литовскихъ паней Миколаевой Зеноновичовой Ганне Венславовне, подъ датою тотъ листъ у Вильни року тисеча пятьсотъ чотырдесятого, месеца Марца четвертого дня, индикта трынадцатого. До того покладалъ другий листъ записъ князя Войтеха Юхновича, хоружого Кревского и Свирского продажы другого пляцу вечистого, также никому не пенного, в томъ же месте Виленскомъ той же паней Миколаевой Зеновъевичовой Ганне Венславовне за дванадцать копъ грошей литовъскихъ в таковомъ ограниченю: напротивъко двора ей же пани Зеновъевичовой, што купила у пана Миколая Станкевича, почавши одъ улицы, которая идетъ з Великое улицы напротивъко светого Петра руского до двора Яна Чыжевича, улицою тою одъ угла светлицы Яна Чижевича, которая идетъ до реки Вильни, по узгорокъ, а тымъ узгоркомъ до пляцу Монтвиловичъ, а одъ того пляцу до угла стайни еежъ пани Зеновичовой, который онажъ купила у пана Станкевича, подъ датою въ Сморкгоняхъ року тисеча пятьсотъ чотырдесятого, месеца Августа петнадцатого дня, индикта трinадцатого. Покупившы теды тые пляцы пани Ганна Венславовна Миколаевая Зеновъевичъ у особъ верху менованыхъ, пана Миколая Станкевича, князя Войтеха Юхновича, хоружого Кревского и Свирского, тые пляцы за одно спустила, побудовала, а потомъ, пошедшы замужъ за другого малжонка пана Бендикта Ромеевского, дворанина его королевское милости, посполу з нимъ вельможному его милости пану Петрови Петровичови Кишъце, паняти Троцъкому, старостичу Жомойтскому,

*) должно быть „тыномъ“.

за двесте копъ грошей вечне продали, датою тотъ листъ у Вильни тисеча пятьсотъ сорокъ семого року, месеца Февраля десятого дня, индикта пятого. Особливе тотъ же его милость панъ Кишка, паня Троцъкое у пана Яна Станиславовича Сурвила з будынкомъ пляцъ его, у его милости пана Сапеги купленый, напротивко церкви тогожъ светого Петра руского, в таковомъ ограниченью тотъ пляцъ: идучи з места Виленского на дорогу до Роконтишокъ зъ одное стороны пляцу пана Войтеха Шорда, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ другимъ одъ улочки, которая до Вильни реки идетъ, за шестьдесятъ копъ грошей купуетъ,—тотъ листъ подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ семого, месеца Февраля двадцатого дня, индикта петнадцатого. Его милость панъ Петръ Петровичъ Кишка, паня Троцкое, у пана Бенедикта Ромеевского и пани Ганны Венславовны малжонки его, также пана Яна Сурвила тые пляцы з будынкомъ покупивъшы, на которыхъ дворъ былъ, и не малый часъ в держенью мелъ, а по смерти его милости, паняти Троцкого, старостича Жомойтского, вельможному его милости пану Станиславу Кишце, воеводичу Витебскому, яко брате, правомъ прирожонымъ спали. Якожъ его милость панъ воеводичъ часъ немалый в держаню своемъ мелъ и яко держачый поборъ платилъ, на доводъ чого покладалъ первший квитъ князя Жыкгимонта Кгедройтя, поборцы Виленского, плаченья побору пры фольварку з Кгуръ и з двора Зарецъкого Виленского подъ датою року тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмого, месеца Сентебра второго дня; другий его милости пана Петра Гарабудры, дворанина его королевское милости, поборцы, также плаченья побору при фольварку з Кгуръ и з двора Зарецкого Виленского и на посла верненье квиту подъ датою у Вильни тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого року, месеца Июня девятого дня. Третий квитъ тогожъ его милости пана Петра Гарабурды, дворанина его королевское милости, поборцы тогожъ воеводства Виленского также плаченья побору з тыхже Кгуръ фольварку и двора Зарецкого Виленского и на посла заплаченье подъ датою у Вильни року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Апреля двадцатого дня. Потомъ кгды тотъ дворъ и на пляцу будованье черезъ улочъку на Заречъю за рекою Вильнею на Великой улицы, идучой до двора его королевское милости Роконтиского, в границахъ певъныхъ лежачый, тутъ подле себе усе будоване до щатку, также справы и збожа розного се не мало погорело, урадъникъ его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского, который тотъ дворъ в Кгурахъ у воеводстве Виленскомъ и дворъ Зарецъкий Виленский з будынкомъ на пляцу черезъ улочку в Виленскомъ месте и дворъ Попорте, у воеводъстве Троцъкомъ лежачый, заведовалъ, за взятьемъ ведомости тотъ урадъникъ Янъ Шавлевичъ доноситъ процесъ о тое згоренье до книгъ враду кгродского Троцкого, который подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семого, месеца Мая второго дня покладалъ; также покладалъ процесъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ самого вельможного его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского о забранье тыхъ пляцовъ в месте Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею, за церковъю светого Петра, на Великой улицы Роконтиской, выразне в позве менованымъ, на Юрья Неполонского, Амъброжея Шолътоноса, войлотника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара и Яна Корчагу,—тотъ процесъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятнадцатого, месеца Июля девятого дня. По таковыхъ процесахъ его милость панъ Кишка, воеводичъ Витебский тыхъ державшыхъ пляцовъ до суду земского Виленского на роки Михаловъские в року тисеча шестьсотъ шеснадцатомъ позываетъ, на которыхъ рокахъ Юрей Неполонский, Янъ Корчага и Матысъ Семерникъ на угоду взели, а Амброжей Шолтоносъ, Матысъ Шолтоносъ, Станиславъ, кухаръ не становили, которыхъ у вины нестанной здано; на то покладаю декретъ земский Виленский подъ датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого, месеца Октобра шостого дня. По таковомъ декрете земскомъ Виленскомъ вельможный его милость панъ Станиславъ Кишка, воеводичъ Витебский з того света смертю зшолъ, а вельможный его милость панъ Янушъ Кишка, яко сукъцессоръ и дедичъ, тыхъ же Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлотника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара и Яна Корчагу на роки Трыкрольские, в року тисеча шестьсотъ двадцать первомъ у Вильни припадаючые запозвалъ; где

тые вси особы звышъ писаные на угоду взели, чого доводилъ позвомъ рознятья на угоду с подъписомъ руки его милости пана Яна Коленды, на онъ часъ писара земского Виленского. По таковомъ декрете и запозвахъ первей самъ одинъ вельможный его милость панъ Янушъ Станиславовичъ Кишка, воевода Полоцкий, Пернавский, Больницкий староста, на потребы свое взялъ у его, жалуючого пана Богдана Протасовицкого пятьсотъ золотыхъ польскихъ и в тыхъ пятисотъ золотыхъ польскихъ пляцъ свой власный в месте Виленскомъ з будынкомъ, через вельможного его милости пана Петра Петровича Кишку, каштеляновича Троцкого, старостича Жомойтского у пана Яна Станиславовича Суръвила за шестьдесятъ копъ грошей купленый, названый Сапежынский, напротивко церкви светого Петра руского на Заречъю будучый, идучы з места Виленского на дорогу до Роконтишокъ, зъ одное стороны пляцу пана Войтеха Шорца, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ другимъ одъ улочъки, которая до Вильни реки идетъ, первей пана отца его милости, а потомъ на его милости пана воеводу Полоцкого правомъ прырожонымъ спалый и належачый, за тую суму звышъ писаную продавши и через енерала воеводъства Виленского Крыштофа Брезинского до держаня пана Протасовицъкого вечне подалъ, которое признанье его милости выписомъ с книгъ тутошныхъ кгродъскихъ Виленскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Марца пятого дня покладаю. А потомъ повторе также, будучы ясне вельможный его милость панъ Янушъ Кишка, воевода Полоцкий зъ ей милостью панею Крыстыною з Друцъка Соколинскою, малжонкою своею потребнымъ пенезей, повторе другую пятьсотъ золотыхъ польскихъ отъ тогожъ жалуючого пана Протасовицъкого до себе отобравшы, два пляцы Миколаевъский Станиковский и Войтеховский Южновский хоружого Кревского и Свирского вечностью пану Протасовицъкому пустили; тотъ листъ подъ датою в Данюшеве року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, месеца Апреля дванадцатого дня. До того покладалъ листъ записъ его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, пани малъжонце его милости подъ часъ отъезду на светые мейсца даный, позваляючы ей милости маетностями своими вечностью шафовать, подъ датою тотъ листъ тисеча шестьсотъ двадцат четвертого року, месеца Апреля двадцатого дня, подлугъ которого варунку его милости пана воеводы Полоцкого ей милость пани воеводиная Полоцкая тые пляцы помененому пану Протасовицкому вечностью передъ ихъ милостью судомъ головънымъ трыбунальнымъ в року тисеча шестьсотъ двадцат пятомъ, месеца Мая шестнадцатого дня признала и тогожъ часу врадовъне через енерала въ интромиссию подала, а панъ Протасовицъкий, будучы вжо, яко акторъ тое справы и державчый, тыхъ двохъ пляцовъ Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочъника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, Станислава, кухара до Вильня в року тисеча шестьсотъ двадцать пятомъ на роки Михаловские запозвалъ былъ. Лечъ тые роки взглядомъ поветра не сужоно, однакъ в Трокахъ въ кгроде позвы признано; в року тисеча шестьсотъ тридцатомъ на роки Михаловские до Вильна тыхъ же особъ звышъ писаныхъ позывалъ, которые также за поветремъ сужоны не были, который позовъ передъ его милостью паномъ писаромъ прызнаный естъ. Панъ Протасовицкий з року тисеча шестьсотъ тридцат пятого на рокъ трыдцать шостый на роки Трыкрольские тыхъже Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочъника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара з двохъ пляцовъ Миколаевского Станиковского и другого Войтеховского Южновского, хоружого Кревъского и Свирского, з одного спущоныхъ, а Яна Корчагу з третего пляцу Сурвиловского, прозываемого Сапежынского, и ново вже прыбылыхъ в томъ часе неведать яко з тыхъ пляцовъ пана Петра Лукашевича Хоминского, пана Петра Константиновича, его милость пана Якуба Андреевича Водорацъкого, пани Миколаевую Василевскую Гальшку Головичовъну, его милости пана Мартина Кгедройтя, подсудъка Виленского, на которыхъ рокахъ пани Василевская недоложеньемъ оное по отцу Михаловною позовъ збурила, чого довожу позвомъ подписомъ руки его милости пана Коленды, на онъ часъ писара; в року тисеча шестьсотъ тридъцать шостомъ панъ Протасовицъкий на роки Михаловские Амъброжея Шолтоноса, войлочъника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара, Яна Кор-

чагу, пана Петра Хоминского, пана Петра Константыновича, пана Якуба Водорацкого, пани Миколаевую Василевскую, его милости пана Марцияна Кгедройтя, подсудка Виленского, на которыхъ рокахъ Михаловскихъ его милость панъ Янъ Коленда, писарь земский Виленский, не досудивъши роковъ, змерлъ, и тая справа з тыхъ причинъ не сужона; на томъ позве воланье и признанье есть в року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ на роки трыкрольские, в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ прыпадаючые, позывалъ; тые роки за непрыбытьемъ ихъ милости пановъ судовыхъ сужоны не были; тотъ позовъ, передъ его милостью паномъ Воловичомъ, на онъ часъ писаромъ земъскимъ Виленскимъ признаный в року тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Августа второго дня на роки Михаловские его милости пана Кгедройтя, судью земъского Виленского, Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, пана Петра Хоминского, Станислава, кухара, пана Петра Константыновича, пана Якуба Водорацъкого, писара земского Ошменского, Петра Лаварыщевина и Яновую Корчажыную и сына ей позвалъ. На тыхъ рокохъ для смерти Корчажыной самой тотъ позовъ зражено, тое зраженье позву—написъ его милости пана писара Воловича естъ. По смерти его милости пана Кгедройтя, судьи земъского Виленского панъ Протасовицкий пани малжонку его позывалъ, ей милость пани Барбару Войнянку, судъиную, его милость пана Юрья Стабровского, его милости пана Миколая Путяту, секретара и дворанина его кор. милости и паней малжонокъ ихъ милостей, такъже мещанъ Виленскихъ Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара, Петра Лаварыщенина и Яна Корчагу и иншыхъ участниковъ, в позве и декрете выражоныхъ; на тыхъ рокахъ тотъ позовъ смертью ей милости паней судиное зражено; на то декретъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октобра шостого дня покладалъ.—позываетъ ихъ милостей пана Стабровъского, пана Путяту и паней малжонокъ ихъ милостей, Сымона Яновича Корчагу, Марту Милюковну слодовъниковъну Яновую, кравцовую, Петра Лаврыщенина, Федора Пужъника на роки трыкрольские в року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, тые позвы недоложеньемъ его милости пана Стабровского кaштеляновичомъ Пернавскимъ зражоно, написъ на томъ позве зраженья руки его милости пана писара естъ. Панъ Протасовицкий в томъ же року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ на роки Михаловские позываетъ, где ихъ милость судъ земский Виленский за правомъ его за актора узналъ, и же се не становили Петръ Лаварыщенинъ и Федоръ Пужникъ, тогды яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речи здано и мешканье ихъ на тыхъ пляцахъ пану Протасовицъкому присудилъ и на поданье порадкомъ правнымъ енерала з шляхтою зослалъ, о чомъ шырей в томъ декрете описано есть, одъ чого панъ Путята апелевалъ. По таковой апеляцыи ихъ милость судъ головный трыбунальный, у Вильни одправуючый, тотъ декретъ земский ствержаетъ и на росправу во всей той справе рокомъ завитымъ до враду вашмостей земского Виленского отославъ, который тотъ декретъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пять десятъ перваго, месеца Мая семпадцатого дня покладаю. По таковомъ декрете земскомъ за утверженьемъ черезъ ихъ милость судъ головный трыбуналный за тымъ же декретомъ земскимъ Виленскимъ и листами одправчими, также декретомъ ихъ милости суду головъного трыбунального до отправы панъ Протасовицкий по Петру Лаварыщенину и Федору Пужънику до домовъ ихъ на тыхъ пляцахъ будучыхъ зъ енераломъ и шляхтою зходилъ и до держанья своего вечысто обнялъ, которого обнятья выписъ с книгъ кгродскихъ Виленскихъ прызнанья енерала Виленского Яна Адамовича подъ датою року тисяча шестьсотъ пятдесятъ первого месеца Августа двадцать третего покладаю. Зачымъ тежъ и далей поступуючы панъ Протасовицкий водлугъ декрету ихъ милостей суду головного трыбунального вроку тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второмъ на роки Михаловские его милости пана Миколая Путяту, секретара и дворанина его кор. милости и пани малжонку его милости, такъже Сымона Яновича Корчагу позываетъ, на тыхъ рокохъ тые позвы зражено зойстемъ зъ сего света смертю того Корчаги, а наказано позывать посессоровъ державчыхъ того дому, который позовъ з назначеньемъ его милости пана

Воловича писара есть. А потомъ панъ Протасовицкий на роки Трыкрольские в року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ пятомъ тогожъ пана Путяту и пани малжонку его милости, а по декрете ихъ милости суду головъного трыбунального Андрея Миколаевича, прозываемого Корчагу, яко державчого позываетъ, на которыхъ рокохъ тотъ позовъ зошлого смертью з сего света его милости пана Путяты, секретара его кор. молости зражено,—тотъ позовъ з назначеньемъ его милости пана Воловича писара есть. А в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ, кгды на роки Михаловские вже его милости пана Андрея Дмитровича Ярославского Курпского, подкоморого повету Упитского и пани малжонку его милости ей милость пани Цецылию Кгедройтевну, судьянку земъскую Виленскую взглядомъ старшенства малженского, также по зошлой з сего света Марте Милюковне, бывшой Яновой Парфеновичовой, теперь неведать якимъ правомъ державчой, Андрея Юхновича и по змерломъ Яне Корчазе и сыну его Сымону, также брате его Анъдрею Миколаевичу, теперь вжо по декрете трыбунальскомъ державчого третего пляцу Суръвиловского, названого Сапежынского, Матыса Рокгинского, где на тыхъ рокахъ умоцованый его милости пана Курпского, подкоморого Упитского и пани малъжонки его милости панъ Коломысский заносилъ то, ижъ его милости пана Курпского, подкоморого Упитского в позве написалъ панъ Протасовицъкий Дмитровичомъ, а его милость Миколаевичомъ есть, зачимъ абы се панъ Протасовицкий на позве поправилъ, домавялъ. А кгды того писмомъ не пробовалъ, и одъ в. мстей враду далей процедовать в той справе наказано, тогды тотъ же умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости и тыхъ мещанъ звышъ писаныхъ, Андрея Юхновича и Матыса Рокгинского зо всихъ справъ одъ пана Протасовицкого копий потребовалъ. А панъ Протасовицкий противнымъ засъ способомъ также зо всихъ справъ одъ его милости пана подкоморого Упитского, пани малжонки его милости, одъ Андрея Юхновича яко на одныхъ пляцахъ двохъ Миколаевъскомъ Станиковъскомъ и Войтеховскомъ, Юхновскомъ, хоружого Кревского и Свирского, также на Яновскомъ Сурвиловскомъ, названомъ Сапежынскомъ, одъ Матыса Рокгинского мешкаючого, просилъ и домавялъ, и в. мость врадъ, вси обороны правные вцале заховавши, до скуточное росправы, тую справу на роки теперешние Трыкрольские, то есть по одправенью тройга воланья на завтрее одложить рачили, на што покладаю декретъ в. мстей, з роковъ Михаловскихъ выданый подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Октебра пятнадцатого дня, водлугъ которого того декрету в. мстей справуючисе акторъ мой панъ Протасовицъкий з справъ своихъ ту вышей достаточне выписаныхъ всихъ копий тридцать чотыри з подписомъ руки енеральской, пана подписка и зъ назначеньемъ его милости пана писара земского Виленского, коллекги в. мстей до канцелярыи земское Виленское отдалъ, чого довожу реляцыею енерала воеводства Виленского Кгабриеля Кгелвановского признаньемъ оного передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленъскимъ сего року звышъ писаного, месеца Генвара девятого дня. А доведши доводами правъными слушъными тое справы акъторства своего, затымъ прысуженья тыхъ трохъ пляцовъ вечностью, такъ же за пожитки зъ тыхъ пляцовъ приходячые, за кождый рокъ отъ заложенья тыхъ позвовъ за летъ сорокъ семъ по копъ двадцать грошей литовскихъ всказу просилъ и домавялъсе. А умоцованый пана Курпъского и пани малжонки его милости, вырозумевъши з документовъ справъ читаныхъ, одъ пана Протасовицъкого покладаныхъ, поведилъ, ижъ што которые документа покладалъ панъ Протасовицъкий, менуючи собе на тые пляцы два Миколаевский Станиковский, другий Войтеховский Юхновский, то принцыпаломъ моимъ его милости пану Курпскому и пани Курпской есть служачое. А што се ткнетъ права, пану Протасовицъкому якобы отъ его милости пана Кишки даного, то есть тое право неслушное, вонтпливое, з правомъ посполитымъ не згодное, на враде не сознаное и урочища певного зъ ограниченьемъ описаного немашъ, якожъ на тую вонтпливость того права довожу и пробую листомъ небощика ясне вельможного его милости пана Кишки, воеводы Полоцъкого, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Сентебра второго дня, в которомъ листе пише до антецесоровъ в. мстей враду земъского Виленского,

ижъ не только штобы мелъ продавать пляцы на Заречы пану Протасовицъкому, але и самого пана Протасовицъкого, яко пишетъ, не зналъ и слугою своимъ его не менуетъ, яко то в томъ листе достаточне выражаетъ, который листъ абы до актъ прынятъ, в. мстей враду прошу. А што доводилъ, же сама ее милость пани Кишчиная воеводина Полоцкая особливе дала листъ и у суду Головного признала, и то пану Протасовицъкому ку помоцы ити не можетъ, бо ее милость пани Кищина, воеводина Полоцка мимо ведомость самого его милости пана малжонка своего не могла того листу давать и признавать. Зачимъ яко таковогo права вонтпливого, неправного, ухиленья оного на сторону у вашое милости враду прошу. А одъ его милости пана Курпъского, подкоморого Упитского и самой ее милости пани Курпское, яко акторки на Зарецъкие пляцы, тутъ в Вилне лежачые и ихъ милостямъ служачые, выводечы поссесыю стародавъную, яко зошлому небощыкови его милости пану Марцияну князю Кгедройтю, судьи земъскому Виленскому достало. Наперодъ покладаю листъ на паркгамине писаный одъ ихъ милостей князювъ Михайловичовъ Свирскихъ проданя пляцу Еску Богдановичу и сыну его на Зарычу за пять копъ грошей в року тисеча пятьсотъ сорокъ пятомъ, индикта третего. Сынъ того Еска Богдановича, чоботаръ тую куплю зъ отцомъ пляцу на Заречью продалъ пану Павлу Жыкгимонтовичу Сновскому за двадъцать копъ грошей в року тисеча пятьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Сентебра третего дня индикта четвертого, тотъ листъ на паркгамине писаный. А тотъ панъ Павелъ Сновъский пану Григорому Воловичу, маршалъку королевскому куплю у чоботара Іоска Богдановича продалъ дворъ свой и с пустымъ пляцомъ на Заречу в року тисеча шестьсотъ *) пятьдесятъ осмого, месеца Мая двадцать четвертого дня, тая продажа на вряде сознана в року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмомъ месеца Мая двадцать шостого дня тутъ у Вильни и тое купли всихъ пляцовъ, дворовъ на Заречу покладаю конфирмацыю короля его милости Жыкгимонта Августа утверженя тыхъ справъ и тыхъ куплий, подъ рокомъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Февраля двадцать первого и в тую конфирмацыю его кор. милости пана Миколая Петровича Кишъки Техановского, подчашого вел. княз. Лит. и малжонки его милости о замену учиненую именей зъ его милостю паномъ Станиславомъ Глебовичомъ Полоцкимъ двохъ частей Рудъки в повете Дорокгичынскомъ на дворъ Полочаны, а другий Лужыны з придаткомъ Заречья, тутъ у Вильни лежачымъ, зъ ограниченьемъ певнымъ, за рекою Вильнею на улицы Роконтиской противо церкви руского светого Петра лежачое; тотъ листъ инсерованый в конъфирмацыю его кор. милости слово в слово в дате роки тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцать семого дня, в которой конфирмацыи и инсерованомъ листу заложона вина, хто бы кольвекъ о тые пляцы и Зарецъкие важылсе правомъ турбовать, позывать, тотъ маетъ тую вину, в томъ листе описаную, заплатить. А же панъ Протасовицкий мимо тую вину и еще не мнейша важылсе на декрета земские и суду головного трыбунального декретъ наступовать, чынечы зневагу, третий пляцъ в позве докладать и доходить, о то се протестую на пана Протасовицъкого и стороне моей его милости пану Курпскому подкоморому Упитскому и паней малжонце его милости з паномъ Протасовицъкимъ правъне чинить заховавъши; далей поступуючы, поссесыю другую вывожу—другое право его милости пана Самуеля Михайловича Воловича даровное слудзе пану Яну Баранфелду на два дворы во двусотъ копахъ грошей, на Зарачью у Вильни з обу сторопъ дороги лежачые, зъ ограниченьемъ певънымъ тое право даное у Слониме в року тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара двадцать шостого дня и тамъже в Слониме признаное; выписъ того права з самымъ орыиналомъ тогожъ року тисеча шестьсотнаго з переносомъ до книгъ земскихъ Виленскихъ на рокахъ Трыкрольскихъ и еще тогожъ року тисеча шестьсотъного, месеца Апреля двадцать второго дня у Вилни перенесено до книгъ суду Головъного трыбунального и интромиссыя того права в томъ же року поданя в посессыю тыхъ дворовъ, тотъ Янъ Миколаевичъ Баранфелдтъ, бакаларъ и з жоною продалъ его милости пану Юрью Яновичу Зеновичу такожъ зъ ограниченьемъ и урочищами

*) должно быть пятьсотъ.

певными того Зареча, тое право в дате року тисеча шестьсотъ первого, месеца Мая десятого дня, признаное у суду Головъного у Вилни в томъ же року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Мая двадцатого дня з интромиссиею у тогожъ суду Головного Трыбуналного. А тотъ его милость панъ Юрей Зеновичъ тое Заречъе у Вильни продалъ пану Іонасу Бранфелтови, проховникови за двесте копъ грошей такожъ з ограниченемъ певънымъ, в томъ же праве описанымъ, а у суду Головного Трыбуналного в року тисеча шестьсотъ чотырнадъцатомъ, месеца Июля двадцать осмого дня до акту покладаное и з интромиссиею у тогожъ суду Головнаго через енерала при самомъ орыинале покладанымъ сознанно. Потомъ тотъ Іонасъ Бранфелтъ, проховникъ Виленский и з братомъ своимъ Якубомъ Бранфелтомъ, ложовникомъ Виленскимъ, пляцъ дому первей названого Сновского, а теперь названого Зеновичовского на Заречу в месте Виленскомъ зъ особливымъ огородомъ такъже через дорогу, названый князювъ Свирскихъ, ограниченьемъ достаточъне в самомъ томъ праве описанымъ, лежачые, тые обадва пляцы пану Миколаю Василевскому и малжонце его на вечность продали и у суду земъского Виленского в року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара трынадцатого дня признали и в интромиссию подали. Такожъ право покладаю одъ ее милости пани Катарины Радивиловны, ксенжны з Биржъ и Дубинокъ Кгорайской, старостиной Ушпольской на пляцъ на предместю Виленскомъ на Заречъю на улицы Рокоптиской противъ церкви светого Петра руского зъ ограниченьемъ певнымъ его милости пану Миколаю Домъбровъскому правомъ вечънымъ записала; тое право у суду земъского Ошменского на рокахъ Трикрольскихъ в року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара дванадцатаго? дня сознала и тотъ листъ з выписомъ на тыежъ роки Трыкрольские, у Вильни сужоные, в томъже року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара шестнадцато дня перенесены и зъ интромиссиею тое право сознаное покладаю. Тотъ панъ Домбровский продае пану Миколаю Василевскому и малъжонце его за осмъдесятъ копъ грошей; тое право признаное у суду земъского Виленского в року тисеча шестьсотъ двадцать третего, месеца Генвара шестнадцатого дня прызналъ и в интромиссию подалъ. По смерьти пана Василевского ее милость пани Гелжбета Воловичовъна Василевска, малжонка небощика, маючи собе тестаментомъ записаное тое Заречье, продала пану Яхимови Фрезови и у суду Головного Трыбунального в року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертомъ, месеца Августа двадцать шостого дня, признала и въ интромиссию подала. Тотъ панъ Яхимъ Кондратовичъ Фрезъ и з малжонкою своею тую куплю свою Зарецъкую пляцовъ такъ, яко с початку поссесыю вывелъ, яко одъ кого вышло и кому все достало зъ ограничениемъ и урочищами выразне описавъши в листъ свой, тые пляцы продали зошлому небощикови его милости пану Марцыяну, князю Кгедройтю, на онъ часъ подсудкови, а потомъ зошлому судьи земскому Виленскому, прынцыпалки моей родичу, ей милости пани Курпской, подкоморыной Упитской за копъ чотыриста грошей литовскихъ, в которой все ограничене урочища и, яко одъ кого вышло, достаточне описано есть, и тую продажу листъ вечистой купли признали у суду земского Виленского на рокохъ Трыкрольскихъ в року тисеча шестьсотъ трыдцать пятомъ, месеца Генвара двадцать второго дня и в интромиссию через енерала Стефана Кгромацкого пустили и подали. При томъ особливе права купные вечыстые на Заречу пляцы отъ его милости пана Крыштофа Станиславовича Фурса через его милоси пана Марцыяна князя Кгедройтя, судьи земского Виленского в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Априля двадцать осмого дня и тотъ листъ признаный у суду Головъного Трыбунального в томъ же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мая второго дня, тогожъ дня признано и в интромиссию черезъ енерала до держаня его милости пана Кгедройтя, судьи земского Виленского подано. Теды указавшы права таковые и выведшы поссесыю тыхъ всихъ пляцовъ Зарецъкихъ, яко давныхъ часовъ и одъ кого вышли, яко набылъ небощикъ его милость панъ Кгедройть, судья земъский Виленский и в поссесыи ихъ милостей одъ давъныхъ часовъ суть, подаю артыкулъ сорокъ третий з розделу третего, который такую науку даетъ, ижъ хто бы чого одъ давныхъ часовъ за королей ихъ мило-

стей чого в держаню мелъ, тогды онъ самъ и потомъки его на потомъные часы того ужывать маютъ, хотьбы и листовъ на то ниякихъ не мелъ; подаю и артыкулъ осмъдесятъ второй з розделу четвертого о доводехъ листовъныхъ, ижъ записы на именья, оповеданя, зезнаня книгъ Канцеляры его кор. милости и судовыхъ земъскихъ, кгродъскихъ и на одмену даныи, таковые листы и справы при моцы у кождого суду и права захованы быти маютъ. Зачимъ при тыхъ всихъ справахъ покладаныхъ и выведеныхъ, яко правныхъ и слушныхъ, у судовъ сознаныхъ, зъ интромиссиями правне пущоныхъ, сторону мою его милости пана подкоморого Упитского и самую ее милость, яко акторку и дедичку захованя, а пана Протасовицъкого, яко право вонтпливое, неправное маючого в дохоженью тыхъ пляцовъ неслушне Зарецъкихъ на сторону ухиленья у в. мстей враду прошу и домовяю.

На то умоцованый пана Протасовицъкого поведилъ, иж што умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости розныхъ справъ, которые ихъ милостямъ до тыхъ пляцовъ не належатъ, ку помочы быти не могутъ, зажываетъ и оные чытаетъ, напродъ прызнанье передъ его кор. м. в пану Богу зошълымъ паномъ нашымъ милостивымъ Жыкгимонтомъ Августомъ межы ихъ милостью паномъ Миколаемъ Кишкою з Техановъца, подчашымъ вел. княз. Лит. и пани Мариною Мстиславъскою, малжонкою его милости, а его мил. паномъ Станиславомъ Глебовичомъ Полонскимъ о маетности, на розныхъ мейсцахъ розобраные, где тежъ его милости пану Полонскому тутъ в месте Виленскомъ за рекою Вилнею на улицы Роконтиской противко церъкви светого Петра, лежачые зъ одное стороны одъ пляцу небожчика Богдана Епимаха, а з другое стороны одъ дому Щасного Грыбовича, мещанина Виленского, в которомъ листе пишетъ, же тыломъ одъ пляцу ее милости пани Станиславовое Кищиное, воеводиное Витебское пани Ганны Радивиловны, невестки его милости пана Кишки, тогды то ихъ милостемъ ничого спомочы не можетъ, але еще ку помочы стороны моей есть; до того што покладаетъ листъ князя Петра и Людвика и Юрья Михаловичовъ Свирскихъ на продажу Епимаху Богдановичу и сыну его Янку за пять копъ грошей лит. земли свое отчистое у месте Виленскомъ на Заречью подле Миколая Кошкина в таковомъ ограниченью: одъ его грыдъни ажъ до Тимерового дворища удолжъ къ реце Вильне весь пляцъ. Также што покладаетъ третий листъ продажы одъ Еска Богдановича, чоботара, жоны и сына его Яна, который продаетъ туюжъ землю, которую купили у князей Свирскихъ Петра, Людвика и у Юрья Михайлозичовъ в месте Виленскомъ на Заречью подле Миколая Кошъкина, почавъшы одъ его грыдни, ажъ до Тимерового дворища удолъжъ ку реце Вильни, пану Павлу Жыкгмонтовичу Сновскому за двадцать копъ грошей литовскихъ покладаетъ. Тежъ што право одъ пана Павла Жыкгмонтовича Сновского продажы его милости пану Григорью Воловичу, маршалку господарскому, державцы Ляховицъкому, пани малжонце его паней Гелене Грыгорьевъне за сто копъ грошей домъ свой в месте Виленскомъ з будованьемъ и муромъ, купленый отъ братьи его пановъ Юрья, Войтеха и Каспора Сурвиловъ, за Бернадынами, за рекою Вильнею, подле двора Щасного Фурсовича лежачый, и противъ того дому черезъ улицу полъ пляцу пустого, который купилъ у чоботара местского Еска Богдановича, о межу з домомъ Миколая Кошкина, противъ млына паперного, почавъшы одъ улицы коньцемъ ажъ в реку Вильну ку млыну паперному. Покладаетъ тежъ право продажы одъ его милости пана Самуеля Михаловича Воловича, старостича Слонимъского, державцы Молчадъского, в которомъ описуетъ, ижъ што в прошлыхъ летехъ посполу з вельможною ей милостью пани Гальшкою Глебовичовъною Станиславовою Нарбутовою, воеводиною Мстиславъскою, старостиною Ошменскою, пани Мартою и з братомъ своимъ небощикомъ паномъ Станиславомъ Воловичомъ записали были служебнику своему Яну Баранфелту за верные службы его двести золотыхъ польскихъ на двохъ дворехъ, в месте Виленскомъ на Заречью з обаполъ дороги лежачыхъ, и доживотное ему в нихъ мешканье; а ижъ тые обадва дворы вжо ему пану Самуелю Воловичу вечностю належали, з доброе воли свое даровалъ и вечностю записалъ томужъ звышъ помененому служебнику своему Яну Баранфелту обадва дворы, в месте Виленскомъ на Заречью

лежачые, з будованьемъ дворнымъ, з пляцомъ зъ огородами и зо всимъ на все. Покладаетъ тежъ право одъ Яна Миколаевича Баранфелта, малжонки его Ганны Ляпфелтовны продажы его милости пану Юрью Зеновичу за двесте копъ грошей литовскихъ домъ, названый Сновский в месте Виленскомъ, на Заречу, бокомъ одънымъ до улицы названое Кеншковское, другимъ бокомъ до гостинца Полоцкого улицы Роконтиское, концомъ однымъ до двора пани Марыны Овлочымское Яновое Хорошковое, хоружыное Виленское, а другимъ концомъ до пляцу Станислава Фурсы, маршалка его кор. милости, з будованьемъ дворънымъ мурованымъ и деревенымъ, з пляцомъ и кгрунтомъ. А противъко того дому через улицу огородъ, до того дому належачый. Пляцъ князей Свирскихъ на Заречью бокомъ однымъ до дому Тимерового дворыща, а другимъ бокомъ до пляцу Миколая Кошкина, чоботара, концомъ почавшы отъ дороги улицы гостинца Полоцького, названой Роконтиской, удолъжъ ажъ ку реце Вильни до паперного млынища, зо всимъ на все. Покладалъ тежъ право якоесь вечистое, одъ его милости пана Юрья Зеновича черезъ Адама Кгастевича у Трыбуналу у Виленского актыкованое, Юнасъ Бранфелтови, проховниковн Виленскому якобы належачое, проданья за двесте копъ грошей литовскихъ домъ названый Сновский в месте Виленскомъ на Заречу бокомъ однымъ до двора пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружыное Виленское, а другимъ концомъ до пляцу пана Станислава Фурса, маршалъка его кор. милости з будованьемъ дворовнымъ муровъным и деревенымъ, с пляцемъ противъ того дому черезъ улицу, огородомъ до того дому належачымъ; названый пляцъ князей Свирскихъ тамъ же на Заречу бокомъ однымъ до пляцу Миколая Кошкина, чоботара, концомъ почавъшы отъ дороги улицы гостинца Полоцького, названое Роконтиское, удолъжъ ажъ ку реце Вильни до паперного млынища со всимъ на все. Покладаетъ тежъ право одъ Юнаса Баранфелта, пороховника и Якуба Баранфелта, ложевника, братей рожоныхъ, якобы вечыстое Миколаю Василевскому и малжонце его Ганне Воловичовне, который якобы пляцъ дому, первей названого Сновъского, а потомъ Зеновичовъского тутъ в месте Виленскомъ на Заречу бокомъ однымъ до улицы Роконтиское, а другимъ до дороги Антокольское, которою з Зареча до Антоколя ездятъ, концомъ однымъ до двору пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружыное Виленское, а другимъ концомъ, до пляцу небощыка пана Станислава Фурсы, на которомъ томъ пляцу будованья жадного немашъ. А противъко того пляцу черезъ улицу огородъ, до того дому належачый, названый князей Свирскихъ, тамъ же на Заречу бокомъ однымъ до пляцу Тимеровского дворища, а другимъ бокомъ до дороги гостинца Полоцкого, названой Роконтиской, а вдолжъ ажъ до реки Вилни до паперъного старого млынища, маючи тотъ помененый Василевъский з малъжонкою своею право порозненое, вонтпливое, а не явное, вжо по велю запозвахъ, декретахъ зашлыхъ в той справе знову набываютъ права другого собе черезъ приятеля кума своего пана Миколая Домбровского у ее милости пани Катарины Радивиловны, княжъны з Биржъ и Дубинокъ, Кгоройское, старостиное Ушпольское, которая яко не належитая, только за прозбою пана Миколая Домбровского оному, такъ тежъ пущаетъ пляцъ, на предместью у Вильни за рекою Вильнею, на улицы Роконтиской, противко церкви руское светого Петра, лежачый зъ одное стороны одъ пляцу небощыка пана Богдана Епимаховича, а з другое стороны одъ дому Щасного Грыбовича, тыломъ одъ пляцу ей милости пани Станиславовое Кишчиное, воеводиное Витебское паней Ганны Радивиловны, а в борздомъ тогды часе набывъшы таковохо права в Ошмене на рокохъ Трыкрольскихъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара десятого дня, признаня, прибегши тутъ такъ борздо на тыхъ же рокахъ у Вильни знову переносъ тое справы чинитъ тогожъ року, месеца Генвара шестнадцатого дня. По таковомъ переносе права тотъ же панъ Миколай Домбровъский, яко приятель сердечъный, неомешъкале тогожъ року и тогожъ месеца и дня шестнадцатого якобы за осмъдесятъ и осмъ копъ грошей литовскихъ Василевскому и малжонце его Гальщце Воловичовой пущаетъ. А мало еще на томъ маючы, третего якогось записного, заставъного права тотъ же Миколай Василевский весполъ з малжонкою своею не признаного на тотъ же пляцъ набыли одъ пана Крыштофа Фурса, который до

того ничого не належалъ и не належитъ, на Заречу в месте Виленскомъ, бокомъ однимъ до дороги гостинца Полоцкого, а бокомъ до дороги Антокольское, которая идетъ з Заречья до Антоколя, з третее стороны вдолжъ, почавъшы одъ пляцу Зеновичовского до стежки одъ дороги до дороги, тая помененая Миколаева Василевская Гальжбета Воловичовна по смерти малжонка своего Яхиму Фрезу, зятю своему, двема листами: однымъ якобы вечыстымъ продала за чотыриста копъ грошей литовскихъ пляцъ, названый з давныхъ часовъ Сновский, а теперь прозываемый Зеновичовский, купеный у Бранфелтовъ, также пустый Зеновичовский, одъ пана Домбровского набытый в певномъ ограниченю в листахъ описаный; до того листомъ вливковымъ записомъ пустила томужъ Фрезу, зятю своему пляцъ пустый, который мела одъ пана Крыштофа Станиславовича Фурса, а онъ панъ Фурсъ одъ брата своего стрыечъного Станислава Фурса Гулицкого у двадцати копахъ грошей, на Заречью в Вилне, бокомъ однымъ до дороги гостинца Полоцкого, а другимъ бокомъ до дороги Антокольское которая з Зареча до Антоколя идетъ, с третей стороны вдолжъ, почавъшы одъ пляцу Зеновичовъского до стежки одъ дороги до дороги. А потомъ Яхимъ Кондратовичъ Фрезъ веспол з Реиною Левоновичовною Яхимовою Фрезовою, малжонъкою своею, продаетъ за таковуюжъ суму копъ чотыриста, яковую якобы сами пани Василевской дали, его милости пану Марцыянови Кгедройтеви, подсудкови Виленскому, подали пляцъ названый Сновъский, а потомъ Зеновичовский у Баранфелтовъ и пляцъ также пустый Зеновичовский одъ пана Домбровскаго купленый, идучы з Заречя по правой руце бокомъ однымъ до улицы Роконтиской, едучы з Заречья, а концемъ однымъ до дому, теперь прозываемого Павла Миколаевича, слодовъника, противъко церкви руское светого Петра мешкаючого, передъ тымъ где мешкалъ Епимахъ, а другимъ концемъ также по правой руце Роконтиской дороги одъ пляцу небощика пана Станислава Фурса, на которомъ теперь побудовалъсе Федоръ Стефановичъ Стецевичъ, нагаечникъ, ажъ до самое реки Вилны зъ обудвухъ сторонъ тыхъ домовъ, а противко тыхъ пляцовъ, на которыхъ цекгелны две побудовано, с пецами двема — еднымъ цекгляным, а другимъ вапеннымъ, з другое стороны черезъ улицу Роконтискую, идучы з Заречья по левой руце, огородъ названый князей Свирскихъ, до тыхъ пляцовъ належачый, концомъ одъ Заречья, идучи долу у вилахъ будучого, межы дорогъ Роконтиское и Антокольское, которою з Заречья до Антоколя ездятъ, лежачого, одъ Соколовского, а передъ тымъ названого пляцу Тимерового дворыска, ажъ до дороги Антокольское, а другимъ концемъ лежитъ ажъ до пляцу пустого Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружыное Виленское, а рогомъ однымъ до дороги тоежъ Роконтиское, которая з Заречья идетъ противъко дому Федора, нагаечника. А штотежъ тутъ умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости потресаетъ листомъ приватнымъ якимси якобы ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, гетмана вел. княз. Лит. якобы служыть ему мелъ, тогды того листу чому на рокахъ Михаловъскихъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, кгды его милость панъ Путята, перший малжонокъ ей милости пани Курпской пану Протасовицкому неакторство задавалъ, того листу, до ихъ милостей пановъ врадниковъ земскихъ Виленскихъ писаного, не указалъ. Але то все Яхимъ Фрезъ, который веспол з пани малжонкою своею его милости пану воеводе служилъ, маючы листы панские приватные голые, кгволи собе написалъ, и то пану Протасовицкому и праву его ничого шкодно быть не можетъ. Якожъ панъ Протасовицкий на доводъ того, же его милости пану Кишце и пани малжонце его милости служилъ, не мало листовъ приватныхъ, а пры тыхъ и на юркгелътъ, яко служылъ, оказалъ. А указавъшы теды з читанья тыхъ справъ, ижъ розные урочища описаные суть, а не таковымъ назвискомъ, яко в праве пана Протасовицъкого прызнаномъ выразне описано есть: ухиленья затымъ тыхъ справъ его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости и касованья того листу прыватного, на мембране написаного, а прысуженья тыхъ пляцовъ водлугъ зачатого давного права вечностью, также за пожитки, з тыхъ пляцовъ прыходячые, за кождый рокъ отъ заложенья тыхъ позвовъ за летъ сорокъ семъ по копъ двадъцати грошей литовъскихъ стороне

своей, пану Богдану Протасовицкому, яко належному акторови, водле вышъшого домавянья своего всказаня просилъ и домавялъ.

А такъ мы судъ в той справе его милости пана Богдана Протасовицъкого зъ его милостью паномъ Анъдреемъ Куръпъскимъ Ярославъскимъ, подъкоморимъ Упитскимъ взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, такъже зъ Анъдреемъ Юхновичемъ, з Матысомъ Рокгинскимъ, мещаны Виленскими, яко самыми прынцыпалами, за прыпозвомъ до декрету и ремиссыи суду Головного на скуточную в самой речы росправу, до насъ враду учыненое, такъже до досить учиненья декретови враду нашого, з роковъ прошлыхъ Михаловъскихъ ферованому, то есть до данья зъ обудвухъ сторонъ одъ одное другой стороне копий зо всихъ справъ, тымъ враду нашого декретомъ на тепершнихъ рокахъ дать наказаныхъ, а затымъ для принятья межы сторонами скуточное в самой речы росправы, стороны якобы безъправъного первей черезъ антецессоровъ теперь позваныхъ, а потомъ и черезъ ихъ самыхъ забраня и неуступенья пляцовъ трохъ, в месте Виленскомъ на Заречу, на улицы Роконътиской будучыхъ, Станиковъского, Войтеховъского, Юхновъского, такъже Сурвиловъского, Сапежынского названыхъ, жалуючому менечы за правомъ належачыхъ, затымъ до уступеня тыхъ пляцовъ, о шкоды, наклады вынесенымъ. В которой справе по досить учиненю декретови враду нашого, з роковъ Михаловскихъ ферованому, данемъ копий зо всихъ справъ зъ обудъвухъ сторонъ и по наказе нашомъ сторонамъ далей в право поступовать, в далшомъ поступъку правъномъ, хотяжъ такъ одъ его милости пана подвоеводего Виленского взглядомъ якобы знайдованя се тыхъ пляцовъ, о которые панъ Протасовицъкий правомъ чынитъ. подъ юрыздыкою замъковою и взглядомъ неузнаня в той справе форумъ, а отосланъя оное до враду замъкового, отъ его милости пана Курпского, подъкоморого Упитъского, взглядомъ не слушъного прыписанъя черезъ пана Протасовицъкого в позве мимо зачатый прокгресъ, зашлые, только о дъва пляцы декрета земъские и суду Головъного Трибунального, а затымъ взглядомъ допущенья тою прычиною черезъ пана Протасовицъкого теперь вынесеного зразить позъву взглядомъ несуженья тое справы объмовы до насъ враду на писъме подано; одънакъ мы врадъ, яко на афекътацыю его милости пана Курпъского умоцованому его милости позъву, в той акъцы черезъ пана Протасовицъкого вынесеного, а поневажъ декретомъ суду Головъного Трибунальнего на скуточъною въ самой речы росъправу, кромъ жадныхъ дыляцы, подъ закладомъ на насъ врадъ в допущенью оныхъ, до насъ враду ремиса станула и тая акъцыя отъ давного часу аитуетъ, зразить того позву не допущаючы, вшакъже только о два плацы водъле перъшого черезъ акътора в той справе зачатого прокгресу правного и зашълыхъ, а теперь передъ нами врадомъ черезъ пленипотенъта его милости пана Курпъского продукованыхъ велю запозъвовъ, а за ними и одержаныхъ враду земъского и суду Головъного декретовъ росправу приймовать узнаваемъ. А што се ткнетъ пляцу третего, о который ешче и теперешъний акъторъ передъ тымъ того правомъ не чинилъ, теды о тотъ третий плацъ мы врадъ пану Протасовицкому, будетъ ли меть приступъ у суде належъномъ, напотомъ вольное мовенье захову емъ. Такъже што се ткнетъ поданое отъ его милости пана подъвоеводего Виленского екъсцепъцы, поневажъ еще о право а право межи сторонами кокгницыя чынена не была. теды мы врадъ, тое екъсцепъцы на сесъ часъ неприймуючы, оную до роспартясе межи сторонами о право а право суспенъдуемъ и за разомъ обудвомъ сторонамъ далей в право поступовать наказуемъ. А въ дальшомъ поступъку правъномъ, поневажъ и то с продукованыхъ черезъ пленипотентовъ обудъвохъ сторонъ датами выжей спецификованыхъ документовъ передъ нами врадомъ показало же о границы плацовъ звышъ менованыхъ межи сторонами споръ идетъ и одъна другое стороны своими быть тые ограниченья, а затымъ и плацы менуютъ, зачымъ мы врадъ форумъ той справе передъ собою не узънавъшы, а обудъвомъ сторонамъ вси обороны правъные вцале заховавшы, тую справу на судъ до его милости пана подкоморого Виленского отсылаемъ. На которомъ декрете нашомъ обедъве стороне перестали. Которая справа до книгъ земъскихъ Виленскихъ естъ уписана.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1663—6 годы, № 4202, л. 411—428.

№ 279.—1664 г. 5 Февраля.

Жалоба мѣщанина Горошки на Сергѣевича и Стефановича за неотдачу ему взятыхъ у него денегъ и за обвиненіе его въ измѣнѣ.

Judicium opportunum et criminale feria tertia ipso die sanctae Agathae virginis et martyris, die 5 mensis Februarij per generosum dominum Stephanum Carolum Bylinski, S. R. M. secretarium, advocatum et nobiles ac spectabiles dominos scabinos Vilnenses bannitum est anno Domini 1664.

Horoszko, Sierheiewicz et Stephanowicz.

Honestus Joannes Horoszko, civis et pileator Vilnensis satisfaciendo submissioni suae contra exceptionem famatorum Basilij Sierheiewicz et Michaelis Stephanowicz, civium et negotiatorum Vilnensium replicam, scripto parato praeconceptam, obtulit eius, qui sequitur, tenoris.

Zapożyczywszy się u mnie, Jana Horoszki na cerograph gotowych pieniedzy złotych sześćset Bazili Sierheiewicz y pan Michał Stephanowicz w roku tysiąc sześćset pięcdziesiąt dziewiątym y chcąc mie odstraszyć iakiemisz zmyślonemi, nie prawdziwemi kwietaciami, podali na pismie punkta wypisane, na ktore ia płacąc im takie podaię. 1) Powiadaią, że po obięciu miasta Wilna z rąk nieprzyiacielskich przez wielmożnego imć. p. oboznego na ten czas W. X. Lit. wyszedł taki edict, aby kożdy z mieszczan oddawał pieniądze tych, co w zamku zostawali, y sami miesczanie, kture u siebie mieli miesczanskie y Moskiewskie pieniądze, na Rzeczpospolitą iusz się tu sami osądzili, mnie zdraycą czynią, a sami daleko większemi są. Gdyż będąc u tyrana woiewody za factorow, sumnieniem wierzaiąc, iako wiernym factorom, złotych dwanaście set, gdy iachali do Krolewca, na towary rożne daney, iako to na złoto, srebro y rożne iedwabie, perłowe macice, a osobliwie na gołębie trzydzieści czerwonych złotych, tey nie oddaiąc na rzeczpospolitą summy y nie ukazuiąc żadney kwietaciey na to, na kamienicę y na kramy swoie obrocili y do tych czas onemi pożytkuią, niedbaiąc karania, poczciwości y utracenia gardła swego. 2) Druga, powiadaią, że Jan Horoszko był zdraycą. Tego nigdy nie dokażą; że był wziety za tłumacza za instynktem pana Kuczarskiego y byłem niewolnikiem, nigdzie mię nie pusczali, żebym sekretow Moskiewskich nie wyiawił komu, z niewoli musiałem osieść w obleżeniu z Moskwą wespoł, jednakże lubom był, nie sczerym sercem Moskwie był, w niewoli będąc musiałem to czynić, co mi kazano, iako niewolnik. Nie ieden ia czekałem, szczesliwego czasu upatrowałem, a gdy Pan Naywyższy podać raczył sposob, nie kto inszy odważył się, ale ia sam byłem przyczyną y autorem związania woiewodki, tyrana pasem swym, co iest wiadomo samemu iego kr. mści y wszystkim senatorom, kturzy tu na ten czas w Wilnie zostawali, samasz Moskwa wyswiadczała, że tak było, nie inaczey. 3) Powiadaią, że moie pieniądze imc. p. Iwanowskiemu oddali y maią kwit na zupełną summę sześćset złotych w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, Augusti, a czemusz insi tąż trąbę słysząc nie oddawali ludzkich y moich pieniedzy, ale komu co należało, temu iako wzieli, tak y oddali, mianowicie, za cerografem miałem u pana Stefana Szycika złotych dwieście, ten mi oddał, gdym z zamku wyszedł; u pana Pawła Dubowicza złotych czterysta, y ten mi oddał y teraz reszte oddaie, na ostatek, nie maiąc czym się wymowić, powiadaią, że iuż capite diminutus, ktoż może wiedzieć, kto z nas y kogo uznaią za zdrayce, czy niewolnika, czyli faktorow. Jam iako niewolnik nigdym za bramą nie był bez warty, a wy na szpiegi po kilka kroć przez Żmudź iezdzili, przepatruiąc woyska iego kr. mci y miesczan, co nie byli pod carem zaprzysiężone, y iuż nie chcąc oddać długu mego sześciuset złotych winnego, rożne sposoby wymyslaią. 4) Powiadaią, żem ia odebrał spełna sześćset złotych pieniądze od nich w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, Julij osmego y kwietacią moią urzędową iakobym ia odebrawszy od nich summę sześćset złotych kwietował; to iuż wariacia, iakom nigdy tey summy nie odbierał, krom ad rationem złotych dziewięćdziesiąt cztery, tak nigdym nie kwitował z całey summy y nie wiem, bo by było iuż dwanaście set złotych, gdyby mi dali złotych sześćset; a napisano

w prawie: varians in iure non auditur. Te tedy pnnkta wypisawszy y do xiąg podawszy, o swoie sie upominam. a co iest woiewodzinych pieniędzy iako u factorow, może ich kto liczby wysłuchać y co cudzego odebrać czasu swego. Protestando de damnis et litis expensis, salvis juris beneficijs.

Contra quam replicam duplicare citati famati Basilius Sierheiewicz et Michael Stephanowicz, cives et negotiatores Vilnenses volendo obtinuerunt terminum ad futuram juris, quod eis a judicio concessum est

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго магистрата, № 5346, стр. 590—3.

№ 280. — 1664 г. 15 Марта.

Жалоба Девялтовской на Рогинскаго, по доносу котораго Девялтовскій былъ казненъ за измѣну русскимъ, а его движимое имущество было отдано доносчику Рогинскому.

Na urzendzie tutecznym grodzkim Wilenskim, stanowszy personaliter urodzony iegomość pan Szymon Bochdanowicz—dworzanin iego królewskiey mości, zaniosł tę solenną protestacyią imieniem instygatora wielkiego xięstwa Litewskiego y iego delatorki, jako samey niżey opisaney sprawy y żałoby actorki, to iest od urodzoney ieymości paniey Zuzanny Brzostowskiey Kazimierzowey Dziewiałtowskiey—chorążyney powiatu Oszmianskiego w ten sposob y o to przeciwko panu Andrzeiowi Krzysztophowiczowi Roginskiemu—obywatelowi powiatu Oszmianskiego, iż on, nic nie respectuiąc na urodzenie y stan swuy szlachecky zaraz, skoro ieno wiarołomna moskwa obieła miasto stołeczne wielkiego xięstwa Litewskiego Wilno, przedałeś sie do nich, a, iako odszczepieniec koscioła swiętego y katedry Rzymskiey, mocą, radą y zaciągaiąc wiela ludzi obywatelow, aby pod moskwe się poddawali, byłeś do tego wodzem, nic na boiazń Bożą, ostrość prawną y na urodzenie swoie szlacheckie nie respektuiąc, wszytką mens założiłeś w zdradliwey sile moskiewskiey, a łaski Bożey y osobliwego szczęścia iego krolewskiey mości niceś nie uważał, ale cale wszytkich woiewałeś do poddanstwa moskiewskiego, a gdy iego królewska mość, pan nasz miłościwy zacnych wielu ludzi z informacyią swoią wysłał tu w xięstwo Litewskie, w woiewodztwo Wilenskie y w insze, aby rzekomo quidem hramote brali, a wprzud Panu Bogu, potym krolowi iego mości y Rzeczy pospolitey cnotę, wiarę swą stateczną do skutku zatrzymywali, między ktoremi, iako rodowitego szlachcica, wysłał iego królewska mość urodzonego pana Kazimierza Dziewiałtowskiego—chorążego Oszmianskiego, ktury, wprowadziwszy sie, iako prawdzywy y życzliwy syn oyczyzny, miedzy wielo wami nieżyczliwemi iego królewskiey mości y wszytkiey Rzeczy pospolitey, jakoż ten pan chorąży, mieszkaiąc rzekomo pod hramotą wielu zacnych ludzi tu iuż pod moskwą znalaszy, przywodził do życzliwości krulowi panu y Rzeczy pospolitey, o ktorey iego przychilney życzliwości waszmość, panie Andrzeiu Roginski, zrozumiawszy, zaraz dałeś wiedzieć moskalowi starszemu, ktury w zamku Wilenskim mieszkaiąc tytułował sie być woiewodo Wilenskim, o tym, iż pan Dziewiałtowski iest życzliwy iego krolewskiey mości, a nie carowi moskiewskiemu, za kturym przez cie, panie Roginski, udaniem ten zdrayca moskal nasłał moskwy pod sto koni na dum, nazwany Romieykiszki, w powiecie, Oszmianskim leżący, gdzie zeszłego pana Dziewiałtowskiego w roku tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątym, miesiąca Nowembra dziesiątego dnia ta moskwa, napadszy, samego pana Dziewiałtowskiego związali, dwur z gumnami spalili y tegoż roku y dnia do dworu waszmości, panie Andrzeiu Roginski, nazwanego Poholszy, w powiecie Oszmianskim leżącego, zaprowadzili, rzeczy ruchomych zabrawszy waszmości, panie Roginski, zostawili, a mianowicie koni cztyry szpakowatych, za kturę dano złotych pięćset, ru-

mak tarantowaty, za nie dano złotych trzysta, rumakow gniadych dwa, za nie złotych dano cztyrysta, karych koni dwa, za nie dano złotych dwieście, podjezdkow chłopskich iedynaście, za nie złotych trzysta trzydzieście; na tych koniach wyprowadzili rożnego zboża beczek cztyrdzieście, za kture pułtrzeciasta złotych, bydła rogatego trzydzieście, lekko szacuiąc złotych sześćset, owiec starych dwadzieście, za nie złotych sto, swiń starych pietnaście, za nie złotych osimdziesiąt. Suknie: guntusz czarny sukięny, risiami nożkowymi podszyty, z guzami złotemi, z rubinami, kosztował złotych sześćset, drugi guntusz sukięny lisami podszyty z guzami srybnymi złocistymi, kosztował złotych dwieście, żupan atłasowy karmazynowy kosztował złotych pułtorasta, żupan żułty atłasowy, przy nim dwa tuziny guzikow złotych z szmaragami, kosztował złotych trzysta, żupan dorchy mienioney, guziki srybne złociste dwa tuziny, kosztował złotych sto dwadzieście, żupan kitayczany fiiałkowy, kosztował złotych sto, żupan musułbasowy wiszniowy z guzikami złocistymi dwa tuziny, kosztował złotych sto, z łosiey skury deliia, przy kturey z obustron dziurki złociste srybne y sznury złote z yglicami złotymi srybnymi, kosztował złotych sto; pościel karmazynowa tabinowa, poduszki trzy, wałpłotek y kołdra, kosztowało złotych pułtorasta, kożuszek atłasowy papuży gornostaiami podszyty, kosztował złotych sto dwadzieście, pierscieniow diamentowych dwa, w iednym dziewięć diamętow, a w drugim tablica diamentowa, te obadwa kosztowali złotych pięćset, łyżek srybnych sześć, ważyli grzywien trzy, za nie złotych szesdziesiąt, czara srybna biała w pułgarca, a druga w kwarte, ważyli grzywię pięć, za nie złotych sto, czarka złocista do gorzałki, za nie złotych piętnaście, pas haftowany, srybrem złocistym oprawny, kosztował złotych pięddziesiąt, kobierzci cztyry, kosztowali złotych sto dwadzieścia, kiliny perskie dwa, za nie złotych pięddziesiąt, dorchy dwie karmazynowe, kosztowali złotych cztyrdzieście, kolasa skurzana kowana, złotych sto, szabla błachmalowa złocista, za nie złotych pułtorasta, pałasz oprawny złocisty, za nie złotych sto, kaftan czarny atłasowy z guzikami drobnymi, złocistymi, kosztował złotych osimdziesiąt, siodło aksamitne fiiałkowe złociste oprawne z czapragiem y s potrzebami, kosztowało złotych sto, siodło sukięne granatowe złocisto oprawne, kosztowało złotych szesdziesiąt, siodło iaszczurowe, aksamitem karmazinowem kryte, złocisto oprawne, kosztowało złotych pułtorasta, siodeł cztyry iednakich, suknem granatowym kryte y s płatami, kosztowali złotych sto, do tych siodeł uzdy y wszytkie potrzeby zabrali; kocioł piwny wielki cebrow pięć, kosztował złotych sto, miedzianych kuchennych kotłow dwa, a mosiądzowych kuchięnych cztyry, kosztowali złotych pięćdziesiąt, cyny połmiskow tuzinow cztyry, talerzow także tuzinow cztyry, kosztowali złotych dwieście, iaszczow cynowych dwa, ieden we dwa garcy, a drugi we trzy kwarty, kosztowali złotych piętnaście, puzdro gdanskie szklanymi flaszami w garcy siedm, kosztowało złotych piętnaście, puzdro szklane w garcy trzy, za siedm złotych kupione, puzderek małych dwa, za nie złotych dwanaście, szkatuła s sprawami y z obligami. Taż moskwa wzieli w chłopow wołow dziesięć, za kture złotych pułtrzeciasta. Kture te wyżey mianowane rzeczy ta moskwa, do dworu iegomości pana Roginskiego zaprowadziwszy, przy onym wszytko zostawili, a samego iegomości pana Dziewiałtowskiego do Wilnia zaprowadzili, tam go tyranską zamordowali. O kture zamordowanie y zabranie tych mianowanych rzeczy protestuiący pan Bohdanowicz ofiarował, iż in foro fori iegomość pan instygator y ieymość pani chorońżyna Oszmianska z iegomością panem Roginskim prawnie czynić maią, a teraz żądał, aby te opowiadanie do xiąg przyięte y zapisane było, co otrzymał.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4614, актъ № 3.

~~~~~~~~
~~~~~~~~

№ 281. — 1664 г. 13 Іюня.

Ксендзъ Иванъ Войшнаровичъ записываетъ Виленскому Троицкому монастырю принадлежащій ему домъ на землѣ Пятницкой церкви.

List zrzeczony, od xiędza Woysznarowicza OO. Bazylianom na kamienice Piatnicką dany, ktorą miał sobie zapisaną od pana Daszkiewicza.

Ja Kazimierz Jan Woysznarowicz, kanclerz Dyecezyi Wilenskiey, iego królewskiey mości sekretarz, proboszcz Eysmontowski, Nowodworski, Dąbrowski, Łohoyski, Homelski pleban, czynie wiadomo tym listem moim zrzecznym, iż co mi godney pamięci iegomość pan Stanisław Daszkiewicz—towarzysz chorągwi wielmożnego iegomości pana Marciana Oginskiego—stolnika wielkiego xięstwa Litewskiego testamentem swym zapisał kamienice w Wilnie, w Rybnym kącu leżącą, nazwaną *swiàta Piatnica* na gruncie cerkiewnym WW. OO. Reguły swiętego Bazylego przy kościele Troycy swiętey. Tedy ia Kazimierz Jan Woysznarowicz te kamienice, abo raczey część tey kamienicy, na mię testamentem spadłą, zelo ductus pietatis Christianae, pro majori amplianda gloria, a osobliwie na rozszerzenie cerkwi Bożey, utpote per hostilitatem zruynowaney, przewielebnemu w Bogu iegomości xiędzu Marcianowi Białłozorowi, archimandrycie Wilenskiemu et toti communitati zakonu swiętego Bazylego daię, daruię y tym listem moim wiecznymi czasy u kożdego prawa y sądu zrzekam y już żadnego sobie przystępu, ani tym testamentem komu z krewnych do tych części kamienice nie zachowuię, ale cale ją iegomości xiędzu archimandrycie pomienionemu y wszystkiemu zakonowi swiętemu oddaię. Y na tom ten list zrzeczny z podpisem ręki mey własney y pod pieczęcią mą własną iegomości xiędzu archimandrycie dałem. Dan w Wilnie 1664, Juny 13. Kazimierz Jan Woysznarowicz—kanclerz Dyecezyi Wilenskiey, iego królewskiey mości sekretarz.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 129.

№ 282. — 1664 г. 1 Августа.

Заявленіе Мацѣевича объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по владѣнію домомъ Ивашкевича во время бытности въ Вильнѣ русскаго войска.

Feria quarta ipso festo sancti Petri ad vincula, die prima mensis Augusti 1664.

Protestatur Macieiewicz contra G. D. Iwaszkiewicz.

Personaliter veniens ad judicium et acta praesentia Scabinalia Vilnensia famatus Thomas Macieiewicz civis et negotiator Vilnensis, paratam in scriptis protestationem suam contra generosum dominum in Połuknie Iwaszkiewicz de re introcontenta ad acticandum obtulit seriei talis.

Sławetny pan Tomasz Macieiewicz, kupiec y miesczanin Wilenski, wziąwszy wiadomość o protestaciey i. m. p. Jerzego na Połukniu Iwaszkiewicza na się o zaiecie iakoby bez żadnego prawa iescze w roku tysiąc sześćset pięcdziesiąt piątego kamienicy własney iego mci y fructifikowania z niey co rok po złotych dwuchset, zaniesioney, przeciwko niey, iako niesłuszney, y oraz samemu imci solenniter protestuie y manifestuie się o to, iż iego mść wespoł z niebosczykiem panem Ambrożym Iwaszkiewiczem, rodzicem swoim, roku tysiąc sześćset pięcdziesiąt piątego, dnia siedmnastego Maia u protestanta złotych sześćset gotowemi pieniedzmi na oblig, ziemskim prawem sprawiony, pożyczywszy, y

osobliwie teraznieyszy imć p. Iwaszkiewicz pułtorasta złotych na takowyż oblig swoy wziąwszy, kamienicę swoią własną, na przedmieściu Rudnickim leżącą, prawem zastawnym do oddania summy zawiedli, y wszelkie przebudynki czynić pozwolili, obiecuiąc one pod zarękami y obowiązkami cale przyiąć, iakosz protestant, maiąc takową na pomienioney kamienicy summę, nie dłużey onę, tylko dwa miesiąca y kilkanaście dni bez żadnego pożytku, owszem znaczną od przechodzącego codzień do obozu żołnierza szkodą, do zawoiowania przez nieprzyiaciela W. X. Lit. y miasta stołecznego Wilna trzymał. A gdy po zawoiowaniu w roku tysiąc sześćset pięcdziesiątym szostym, pod czas commissiey miedzy krolem iegomością, panem naszym miłościwym, y carem Moskiewskim protestant do Wilna przyiachał y przerzeczoną kamienicę do sczętu spustoszoną y spaloną nalazł, a zabiegaiąc ruinie dalszey y szkodliwszey oney et consequenter szkodzie w summie swoiey, swym własnym kosztem restawrował, y na to wydał złotych trzysta osmdziesiąt osm y groszy trzynaście y pieniedzy cztery, trzymaiąc tedy tak w summie principalney, iako y przebudynkach pomienioną kamienicę przez lat trzy, żadnego nie tylko pożytku od summy swoiey, ale nawet spokoynego mieszkania nie miał, gdy za przybywaniem woysk Moskiewskich do Wilna zawsze żołnierze Moskiewscy stawaiąc wszytkie mieszkania zaymowali, a gospodarza teraznieyszego żałuiącego pod dach wyprawowali, do tego tenże protestant niemal codzień z teyże kamienice rożne ponosił ciężary, gdy składanki częste dawał, warty odprawował y inne ponosił onera. A potym gdy Myszecki, woiewoda Moskiewski po ustąpieniu iego mści pana Szesickiego, pułkownika i. k. mci z Wilna, przedmieście wszystkie spalić kazał, pomieniony protestant z Wilna, zostawiwszy niemało ubostwa w teyże kamienicy, uchodzić musiał. Za przybyciem zaś woysk i. k. mci do Wilna z iegomcią panem regimentarzem, powrociwszy, tąż kamienicę spaloną powtore, spodziewaiąc się prętkiego zamku recuperowania, do czasu dachem na kozłach przykrył y na takowe przykrycie złotych trzydzieści cztery, groszy piętnaście wydał. Więc że obsidia zamku Wilenskiego wdługą szły, częstorzeczony protestant, niemaiąc słusznego mieszkania, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym znowu kamienicę wszystką restaurował y przebudował, iakosz na takowe przebudynki de suo spendował y przebudował złotych trzysta y cztery y groszy siedm. Przytym przez pułtora lata obleżenia zamku Wilenskiego rożne wydatki y cieżary ponosił, mianowicie żołnierzom kilkakrotny na miesiąc daiąc prouiant, drugich niemały czas karmiąc, na wartę do szancu y na robotę czeladź posyłaiąc, y inne wszelakie do dobywania zamku requisita daiąc, znaczną wydał summę. Donosi też y to protestant, iako imć p. Iwaszkiewicz rożnemi od niego nabrał czasy złotych sześćdziesiąt cztery, groszy pułosmnasta. Takową tedy protestant manifestacią zaniosszy, a chcąc tak summy principalney, na obligi pożyczoney, iako przebudynkow y innych wszelakich wydatkow na tey kamienicy y drugich dobrach imci dochodzić, prosił, aby do xiąg przyięta była, uti et ingrossata est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго магистрата, № 5346, стр. 336—7.

№ 283. — 1665 г. 14 Января.

Королевскій универсалъ коменданту Виленскаго замка Барсатому, предписывающій ему прекратить производимыя имъ насилія и грабежи Виленскимъ обывателямъ.

Uniwersał, ichmościom Magistratu Wilenskiemu od iego krolewskiey mości wydany do iegomości pana Barsatego, obersztera iego krolewskiey mości y commendanta zamku Wilenskiego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Марца пятого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленъ-

скомъ, передо мъною Яномъ Окгинъскимъ—маршалкомъ Волъковыскимъ, подъвоеводимъ Виленскимъ, посътановившисе очевисто шляхетный панъ Стефанъ Константыновичъ—райца места Виленъского, покъладалъ именемъ шляхетного ихъ милостей маистрату Виленъского и ку акътыкованью подалъ универсалъ до его милости пана Кгрегорыуса Барсатого — оберъштэра его королевской милости, коменъданъта замъку Виленского, писаный въ тые слова: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowedzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedski, Godski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu Gregoryusowi Barsotemu — oberszterowi naszemu, komendantowi zamku Wilenskiego, wier. nam milemu łaska nasza krolewska. Wiernie nam miły! Doniesiona nam iest niepoiednokrotnie przez listy różnych stanow, a osobliwie częste miasta naszego stołecznego Wilna supliki, jako wierność twoia przeciwko prawu y przywileiom, miastu temu od świętey pamięci królow ichmościow y wielkich xiążąt Litewskich nadanym y przez nas na szczęśliwey koronacy confirmowanym, wysyłaiąc z zamku czeladź swoią y draganią, różne depaktatie y exzakcye w rynku y na ulicach, także w bramach czynić, a mianowicie ryby, jarzywy rożne, drwa, swiece, chleby y inne rzeczy wybierać każesz, draganią modo guerico na kamienice y domy nasyłasz, violentie czynisz y rożne popełniasz excesa, kture wierności twoiey takowe ausus, jako są nagany godne, tak animadwersy potrzebuią. Jakoż teraz wierność twoią seryą precypimus, abyś tych niesłusznych exactii, violencii y krzywd poprzestał, alias nie tylko zlecimy wielmożnym hetmanom wierność twoią sądzić y peny w artykułach woiskowych opisane na wiernością twoią extendować, ale też takowe wierności twoiey ausus, iako prawa gwałconce, yn kwantum byś onych na dalszy czas ważył, vi repellere każemy. Na co dla lepszey wagi do tego listu ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan Warszawie roku panskiego tysiąc sześćset sześdziesiąt piątego, dnia czternastego January, panowania krolewstw naszych. У того листу пры печати большой великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля его милости тыми словы: Jan Kazimierz krol. А пры томъ и другий подъписъ в тые слова: Andrzey Kotowicz — pisarsz wielkiego xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ за поданемъ оного (отъ) особы верху мененое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть акътыкованъ и уписанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4614, актъ № 9.

№ 284. —1665 г. 22 Января.

Жалоба городскихъ ночныхъ сторожей на нанесеніе имъ побоевъ.

Feria quinta ante festum conversionis sancti Pauli Apostoli, die 22 mensis January 1665.

Protestatio polentariorum contra Sawlewicios.

Ad judicium actaque scabinalia Vilnensia personaliter venientes famati Christophorus Pipirowicz et Nicolaus Darwowicz, seniores annui contubernii polentariorum Vilnensium suo et totius praefati contubernii sui nomine, praesertim vero et specifice Stanislai Pułkorda, decurionis, Nicolai Zytnik et Joannis Bieniewicz, iniuriatorum, solennem obtulerunt protestationem contra . . . *) et Sawlewicios, nec non matrem illorum, incolas Vilnenses, de re infrascripta in tenore sequenti.

My starsi bracia cechu słodowniczego tegoroczni Krzysztof Pipirowicz y Mikołay Darwowicz słodownicy, imieniem swoim y wszystkiego cechu, słodowniczego solenniter protestuiemy się na minczarczykow . . . . **) y na pomocnikow ich panow Sawlewiczow, także y na panią matkę onych, że we srodę dnia wczorayszego, gdyśmy wartę odprawowali w bramie Rudnickiey y w innych, a pomienieni minczarczykowie z pany Sawlewiczami w

* Пропускъ.

**) Пропускъ.

domku iednym niedaleko bramy Rudnickiey z szynkarką bez gospodarza zostawaiącą krzyki, hałasy y żarty nieuczciwe z obrazą Bożą czynili tak dalece, że się głos ich rozlegał daleko, ktury słysząc iusz pozno o dziewiątey godzinie, po wybijaniu w bęben capy, a chcąc ich napomnieć z powinności swey, iako warta, mianowicie pan Stanisław Pułkorda, dziesiątnik, Mikołay Żytnik y Jan Bieniewicz, gdy przyszli napominaiąc ich, aby się cicho sprawowali, oni, niedbaiąc, że warta y nie dbaiąc na paeny w prawie na swowolnych opisane, tedy iednego z tych, Jana Bieniewicza ranili y szablę mu odięli, drugiemu Mikołaiowi Żytnikowi czapkę y szablę wzieli y trzeciemu dziesiątnikowi Pułkordowi, gdyby nie uszedł, tosz by uczynili. Takowy contempt y zniewagę warcie wyrządziwszy, zdespektowawszy, zraniwszy, czapkę y szable dwie gwałtem odiąwszy, swey woli zaczętey nie przestali, ale przez całą noc aż do osmey godziny na dzień oną konczyli, o czym wszystkim gdy imci p. burmistrzowi y imci p. commendantowi, nad wartami postanowionemu, wiedzieć dali y skarżyli się, za roskazaniem onych tylko czterech wziąwszy (bo drudzy w izbie zamknąwszy się, żadną miarą wziąć się nie dopuscili), tych czterech do turmy prowadzili, pomienieni pp. Sawlewiczowie dwuch nayswawolnieyszych, bijąc w kark pięścią mocno gwałtem każdego z tych, co prowadzili, odbili. A potym u imci p. burmistrza w kamienicy przy bytności sługi przysięgłego Kazimierza Bernatowicza młodszy pan Sawlewicz porwał za kołnierz mię, Pipirowicza, starszego rocznego, chcąc o ziemię rzucić y pochwałki na zdrowie uczynił z panią Sawlewiczową, matką swoią, mowiąc, kiedy się ty nie spodzieiesz, z domem cię z gruntu wywrociem y zabijem, Zabiegaiąc tedy temu, aby daley takowa swawola nie mnożyła się, chcąc ad paenas demeritas, in iure descriptas, że na wartę, od krola imci postanowioną nastąpili, znieważyli y zranili, juris via czynić, podaiemy tę protestacią ku zapisaniu do xiąg. In quorum praemissorum verificationem famulus judicii juratus Stephanus Wencławowicz relationem conspectionis vulnerationis ad acta fecit in hunc modum: Widziałem u Jana Beyniewicza, słodownika ranę długą na pułpalca cietą w ciemieniu, w kturą dwa wchodzą knoty, iako cyrulik Krzysztoph powiedział. Quod acticatum est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго Магистрата, № 5346, л. 566—7.

№ 285. — 1665 г. 4 Марта.

Настоятель костела св. Іоанна Будевичъ отдаетъ въ аренду Виленскому мѣщанину Якитовичу принадлежащій ему плацъ, рядомъ съ колокольней при костелѣ.

Anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto, die quarta mensis Martii.

Ad acta Consistorij Episcopatus Vilnensis coram me, publico apostolico eiusdemque consistorii Vilnensis actuali authentico notario, in fine scripto, veniens personaliter admodum reverendus dominus Casimirus Budziewicz, Decanus et Parochus Vilnesis, tenens in manibus certam chartam contractus inscriptionis et obligationis suae pro persona famati Stanislai Jakitowicz, ferri fabri et Luciae Plepowna, conjugum, sponte libereque recognovit se suosque successores ad omnia puncta et paragraphos, in dicta charta contentos, servanda perpetuo teneri debere et obligari, petiitque hanc suam obligationem seu inscriptionem et recognitionem spontaneam ad acta praesentia admitti, acticari, inseri et ingrossari. Quod et obtinuit. Hujus vero recognitionis de verbo ad verbum tenor est talis.

Kazimierz Budziewicz, pleban y dziekan Wilenski. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym teraz y w przysłe czasy wiedzieć należało, wiadomo czynię tym moim listem, iż jako antecessorowie moi, tak y ia takowym że prawem z łaską Bożą maiąc w mocy y w possessiey swoiey kamienice, domy y placy, w mieście Wilenskim będące, do kościoła Swiętego Jana farskiego y do pleba-

niey przynależące, a widząc niemałe przez nieprzyiaciela szpustoszenie onych y umnieyszęnie pożytkow kościelnych, zabiegaiąc tedy takowey ruinie y desolatiey, aby dobra kościelne darmo nie wakowały, y do dalszego nie przychodziły spustoszęnia, owszęm iakikolwiek pożytek kościołowi, zkądby się chwała Boża krzewiła, y czynsz doroczny z tychże dobr mnie y successorom moim nie ginoł, przymnażały. Tedy za instantią y żądaniem pana Stanisława Jakitowicza, mieszczanina Wilenskiego, rzęmiosła y zabawy kowalskiey y paniey Luciey Plepowny, małżonki iego, plac goły, pod dzwonnicą swiętego Jana przy samym wedle murze plebaniey będący, rozdzieliwszy wpoł podworze, gdzie na tęn czas Hans Boder, rodgizer mieszkał, antiquitus do tegoż koscioła swiętego Jana y do dispositiey moiey, a potym successorow moich należący, tęmuż wyżey pomięnionemu panu Stanisławowi Jakitowiczowi y paniey Lucyiey Plepownie, małżonce onego zawiodłęm, puściłęm, w posessią podałęm, pozwalaiąc onym samym y successorom ich na tym placu budować, murować, pobudowawszy spokoynie mieszkać, komu inszemu naiąć, arędować, takowymże prawęm puścić, przedać y u sądu należytego consistorskiego Wilenskiego, a nie gdzie indziey przyznać. y iako chcąc według naylepszego pożytku y upodobania swego tym domęm y budinkiem (ex quo plac do kościoła należy) disponować y obracać, handlow y szynkow zażywać bez żadney odęmnie samego y successorow moich przeszkody, praepediciey, ani turbaciey. A że na tym placu pan Jakitowicz y małżonka onego sumptęm, kosztęm y nakładęm swoim będą budować, tedy respektęm tego defalkacią wyżey mianowanym małżonkom, potomkom y dzierżącym od nich takową uczyniłęm y bez żadney odmiany dotrzymać obiecuię, iż od daty tego listu moiego przez lat sześć żadnego cynszu z tego placu ani sami, potomkowie ich y dzierżący takowym prawęm mnie y successorom moim nie będą płacili, od czego onych dostatecznie do lat sześciu uwalniam. A po wyiściu y expirowaniu lat sześciu, ciż małżonkowie, pan Stanisław Jakitowicz y pani Lucia Plepowna, potomkowie ich y dzierżący od nich takowym prawęm powinni będą płacić czynszu, to iest po częmu z tego płacić mnie y successorom moim bez żadnego podwyższęnia co rok po kop osm, połowę na początku kożdego roku, a drugąż połowę, iako zwyczay iest, w pułroka. Jeżeliby zaś, strzeż Boże, morowego powietrza, przed ktorym by pan Jakitowicz z małżąką y z dziatkami, lub też dzierżący od nich tęn dom uchodzić musiał, tedy według proporcyey czasu czynsz albo poziem ma być onym defalkowany, żeby za to, gdy w tym domie, a pogotowiu na placu nie mieszkali, dla takowey praepediciey nie szkodowali. To też waruię y dokładam, iż iesliby z dopuszczenia Panskiego tęn dom przez ogień lub też przez nieprzyiaciela do upadku przyszedł, tedy y w te czasy żadęn do trzymania tego placu y wystawięnia na nim budynku nie będzie bliższym nad pana Jakitowicza, małżonkę y potomkow iego (ieżeli sami zachcą), a to względem pierwszych wydatkow y nakładow swych, na restawrowanie spendowanych. Co się tknie podatkow y składanek publicznych, tak z domu, iako y z osoby należących, te przez pomięnionego Jakitowicza, małżonkę onego, potomkow albo dzierżącego ten dom od nich maią być znoszone y płacone. niektore przez ręce moie ex vi jurisdictionis, niektore zaś, kture ex persona debentur, ad competentem locum. A tak, że to wszytko cale y nienaruszęnie według tego listu moiego mam dotrzymać, dla lepszey twierdzę y pewności, oczywiscie stanowszy u sądu Consistorskiego Wilenskiego, abo akt iego, przyznaię y exnunc do xiąg podaię. Pisany w Wilnie miesiąca Maia trzynastego dnia w dzień Zielonych Swiątek podług nowego kalędarza roku Panskiego tysiącznego sześćsętnego sześćdziesiątego trzeciego. Quae omnia, uti acta sunt et in inscriptione seu recognitione expressa, praesentibus actis consistorialibus Vilnensibus admissa, inserta et ingrossata sunt, praesentibus testibus fide dignis ad id specialiter vocatis, admodum rr. dd. Christophoro Giszowski, V. capituli notario, decano Simnensi, Adamo Jasinski, Wornianensis parochis, nobili dno Stanislao Rudnak. Quamquidem sic, ut praemittitur, a r. d. parocho olim Vilnense inscriptionem factam et recognitam petiit eorum actis iisdem personaliter constitutus famatus Stanislaus Jakitowicz, ferri faber et civis Vilnensis sibi per extractam extradi et dari, quod et obtinuit. Extractum ex protocollo actorum Cons. Vilnen. anno Domini 1667, die 29 Martii et sigillo officii communitum. Joannes Woronowicz, apostolicus et consistorialis Vilnensis publicus notarius.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка 202, док. № 74.

№ 286. — 1665 г. 3 Апрѣля.

Жалоба Лопатина и Федоровича на перевозчиковъ за похищеніе у нихъ разныхъ товаровъ во время переправы черезъ рѣку.

Feria sexta magna die, videlicet 3 mensis Aprilis anno Domini 1665.

Protestantur Łopacin et Fedorowicz contra scaphitas.

Famati Theodorus Łopaczin et Florianus Fedorowicz, venientes ad acta judiciaria Scabinalia Vilnensia, solenniter protestati sunt in et contra laboriosos Petrum et Gregorium, scaphitas, alias przewoznikow, in haec formalia verba:

Solenniter protestuiemy się na Piotra y Grzegorza przewoznikow, że oni ieszcze za dnia, gdy z wozem cięszkim przyiechalismy do przewozu, nie chcieli zaraz przewieść, ale poszedszy do karczmy tam pili y gdy na nich oczekiwalismy długo, prosząc na żywy Bog, aby nas z wozem przewiezli, y co raz przychodząc do nich solicitowali ich o to, że noc iusz nadchodzi, tym czasem konia iednego wyprzężonego, gdy ieden z nas, iako błąkaiącego chciał do wozu przyprowadzić, drugi koń z wozem porwał się, y prosto do wody wbiegszy, płynął rzeką Wilią y mało nie utonoł, by go pod Łukiszkami imć p. Kliczewskiego, burmistrza Wileńskiego nie zgonili y nie ratowali czołnami cisz sami przewoznicy y nie wyprowadzili na drugi brzeg, gdzie potym, gdy nasz przewieziono, nienalezliśmy w wozie tym worka, w ktorym było soboli dwa soroki, ktore kosztowały dwanaście set złotych, kunic osmnaście, kture szacuią sobie namniey po talaru, norek siedm sorokow, kożdy sorok po złotych szesciudziesiąt, risow sześć po złotych szesciu. Drugi worek, w ktorym było nasienie ogurczane y pieniądze drobne, szelągi rozmaite stare y wołoskie, rozwiązany y pieniądze rozsypane nalezliśmy. Insze zaś towary, iako to owczyny y kozliny, biełki zamoczone. Ktorey szkody chcąc dochodzić na tychże pomienionych przewoznikach nie tylko z tey miary, że byli in mora, nie chcąc przewieść protestantow zaraz, iako przyiechali, ale y z tey przyczyny, że oni ratowawszy ten woz, samisz go rabowali y te towary sobie przywłaszczyli, zdrowe prawo przeciwko onym zachowali. Quod acticatum est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго магистрата № 5346, стр. 1206—7.

№ 287. — 1665 г. 10 Іюня.

Жалоба Протасовицкаго на князя Курбскаго съ женою за его угрозы убить Протасовицкаго и уничтожить все его имущество за то, что тотъ осмѣлился возбудить къ князю искъ о двухъ плацахъ на Зарѣчьи въ г. Вильнѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Июня десятого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ передо мною Яномъ Огинскимъ, маршалкомъ Волковыскимъ, подвоеводзимъ Виленскимъ, оповедалъ и плачливе жаловалъ земенинъ господарский воеводства Виленского и повету Пинского его милость панъ Богданъ с Протасовичъ Протасовицкий на его милость пана Андрея Дмитровича Миколаевича князя Курбского Ярославского—подкоморого Упитского и депутата, на сесъ рокъ на суды головные трыбунальные с того жъ повету Упитского обраного и ее милость пани Цецылею Марцияновну кнежну Кгедройтевну, судьянку земскую Виленскую, Андреевую кнегиню Курбскую Ярославскую, подкоморыную Упитскую, малжонковъ, о томъ, ижъ што

въ семъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, сего жъ месеца Июня з одкладу дня осмого на день девятый передъ его милостью паномъ Гелярымъ Минтовтомъ Чыжомъ—подкоморымъ воеводства Виленского и депутатомъ, также на сесъ рокъ на суды головные трыбунальные з Вильня обранымъ, точыласе справа его пана Протасовицкого зъ его милостью паномъ подкоморымъ Упитскимъ и пани малжонкою его милости и Андреемъ Юхновичемъ о два пляцы в месте Виленскомъ, на Заречу, за рекою Вильнею, за светымъ Петромъ рускимъ, до Ракоитишокъ едучы, на Великой улицы, на сесъ часъ подъ владзою ихъ милости пана подкоморого и малжонки его милости будучыхъ, въ мешканью, доме Станислава Нарбутовича Бабича, о которые онъ панъ Протасовицкий правомъ чинитъ, мешкаючого, названые одинъ Миколаевский Станиковскій, а другий Войтеховский Юхновский хоружого Кревского и Свирского, нижъли его милость панъ подкоморый Упитский, непогледаючы ничого на срокгость права посполитого (и)зверхность его королевской милости пана нашого милостивого, иле будучы самъ судьею головнымъ трыбунальнымъ, а на судахъ его милости пана подкоморого Виленского на той справе седечы и вже одходечы с того суду, самъ особою своею именемъ своимъ и ей милости паней малжонки своее и тыхъ всихъ мещанъ, на тыхъ пляцахъ мешкаючыхъ, подъ часъ ихъ милости судовъ головныхъ трыбунальныхъ, у Вильни отправуючыхъ, чынечы збытокъ и ексцесъ у вочы, ему пану Протасовицкому учынилъ одповедь и похвалку на здоровье его пана Протасовицкого, обецуючы его самого самъ черезъ себе и людей направныхъ и тыхъ мещанъ вшелякимъ способомъ о смерть прыправить и оного з худобою его знищыть и въ нивечъ обернуть, до того, што былъ панъ Протасовицкий светкомъ в той справе людей, одъ неприятеля, вяроломного москаля позосталыхъ в той справе ведомыхъ, обралъ . . . . справа одправовала и онъ панъ Протасовицкий забавный былъ одъ нихъ, передаровали, а которые брать подарковъ не хотели, бить и забить обецали, где бы хотели светчить и другий разъ прыйти не важылисе конечне. За которыми одповедями ихъ, пижъ светковъ вже не могучы затегнуть, тогды онъ панъ Протасовицкий, не будучы безпеченъ здоровья своего и маетности одъ ихъ милости . . . светки, далъ тое оповеданье свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Виленск. центральн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4614, актъ № 5.

№ 288.—1665 г. 19 Іюня.

Заявленіе Лисовскаго о томъ, что подполковникъ русскаго войска Левъ Сытинъ насильно повѣнчался съ дѣвицей Катериной Витолтовичовой, впослѣдствіи женой Лисовскаго, и присвоилъ себѣ ея имущество.

Zawziąszy z . . . . . . ego pozwu piątego Junii, anni praesentis od Lwa Sytyna, pułkownika carskiego, wiarołomnego nieprzyiaciela moskwicina wiadomość u sądu jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego iegomości xiędza biskupa Methonskiego, suffragana Wilenskiego, w sprawie niżey wyrażoney—iegomość pan Jan Lisowski—ziemianin iego królewskiey mośći powiatu Lidzkiego, zanosi manifestatią y solennie protestuie na pomienionego moskala Lwa Sytina o to y takowym sposobem, iż pod czas plagi Boskiey, a zayścia y osiągnienia w xięstwie Litewskim stolice y fortece miasta iego królewskiey mośći Wilenskiego, maiąc obżałowany wyuzdaną wolność nieprzyiacielską a niesłuszney ambitii w sobie postanowienie uprzątnowszy, gwałtownie zawoiowaną panne Katherzyne Witoltowiczownę, a teraznieyszą iegomośći pana Lisowskiego małżonkę, pierwiey anticypuiąc zginie-

niem y zamordowaniem strasznym, sprowadzeniem w ssyłkę, w przegrozkach codziennych sam z ust swoich przytomnie odpowiadaiąc, ponawiał chodząc, czego w skutku samym przez woeiewodę ich Myszeckiego, tyrana srogiego, dość było na rożnych ludziach nie tylko Wilnowi, ale y całemu xięstwu Litewskiemu ponosić, swiatu to całemu iest nie tayno; uchodząc tedy tych przegrozek y iego moskiewskiey niewoli pomieniona bywsza panna Witołtowiczowna, a terazniieysza ieymość pani Lisowska, gdy wzieła przestrogę od ludzi dobrych, lubo niewczesną, że iuż ią miał wziąć y nastąpił, tedy rozumiała, że miała uiść, odżałowawszy rodzicielki, rzuciła się na tył z domu własnego swego, w Wilnie naprzeciw oycow Bossych leżącego, uciekać, tamże od niego obżałowanego, ktory na zasadzce sam stał, została porwana; wziąwszy ią raptem y violento modo, zaraz wyrok dał: dziś tobie żyć ze mną, a szlub brać, a inaczey knutem brać, wisieć albo zginąć odemnie, a tak ni żywą, ni martwą w strachu do popa przyprowadziwszy, inwite poszlubił, hostili progressu y żył niedziel ze dwanaście, interea, iako nieprzyiaciel, za wpadnieniem iegomośći pana Siesickiego, na ten czas podstolego Wiłkomirskiego, a teraz iegomości pana chorążego tegoż powiatu, do Wilna, został legatus od woiewody Myszeckiego do cara w sprawie takowey—coby czynić z mieszczanami, ieśli onych żywić, alboli nie, poniewasz iawna zdrada po nich się pokazała;—jakoż s tym powracał za udaniem woiewody y onego samego, że nie tylko w Wilnie, ale we wszytkich tych powiatach w woiewodztwie Wilenskim, Trockim, powiecie Oszmianskim, Lidzkim powyscinać ludzi y w niwecz ogniem zruinować, taki wyrok mieli carski; w tym łaską Bożą Połonska potreba wygrana iego obżałowanego cofneła nazad do cara, a dopiero y oblężenia Wilna przez lud iego królewskiey mośći niedopusciło. A gdy na ten czas rządem Bożym pod Krasnym w polu Marsowym więzniem pozostał wojsk naszych pomieniony obżałowany Sytin, iuż mieni za dobrą wolą te poszlubienie bydź stałe z pierwszą panną Witołtowiczowną, a teraznieyszą ieymością panią Lisowską y o to w duchowienstwie zwysz pomienioną actią zaczyna, a potym y z szkodami odzywa się, na kilka tysięcy dobra iakiegoś mieniąc, ktore ieśli były, mało bardzo onego własnego obżałowanego, chyba obżałowanego małżonki. Co wszytko nie tylko tego Lwa Sytina rzeczy, ale własne małżonki terazнieyszey iegomośći pana Lisowskiego ochendostwo, ktorego sobie na dziesiątek szacuie tysięcy, Myszecki, tyran woiewoda odebrał, dawszy przyczyne o paręke iakiegoś kapitana, ktorego ten Lew Sytin wziął. O czym żałuiąca ieymość pani Lisowska ani wiedziała y pierwiey osiehnąwszy, iako niewolnice, obiesić, co miał tyran Myszecki woiewoda za codzienną pociechę za zamek y parkan na hakach ludzi wywieszać y inne morderstwa y tyranie tym podobne czynić. O tak wielką tedy krzywde, iako z nieprzyiacielem, nie wiedząc na recurs, chiba to Pana Boga, milczeć się musiało, a że nieprzyiaciel, y w więży dostawszy się, ieszcze daley waży urągać de jure citato, s tych przyczyn te manifestatią żałobliwy zanosi do xiąg grodzkich Wilenskich, ieśli na to sposob może bydź do dochodzenia prawa y słuszney requisitii straconego ucsciwego w dochodzeniu, także y cokolwiek przez ich woiewodę Myszeckiego tyrana zabrano do restitutii—o co prosił żałuiący z nieznosnym żalem, aby było zapisano. Roku 1665, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia na urzędzie opowiadano. Hrehory Chominski, podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4614, актъ № 4.

№ 289. — 1667 г. 22 Мая.

Заявленіе Виленскаго протопопа Романа Рожица о передачѣ имъ во владѣніе ткачу Барановскому плаца, принадлежавшаго Пречистенской церкви.

Ja Roman Rożyc, Protopopa Wilenski. Czynie wiadomo tym moim listem, iż, maiąc sobie zlecony dozor placow cerkiewnych, do cerkwi katedralney swiętey Przeczystey należytych, od Przeoswieconego

w Bogu Przewielebnego Iego Mości Oyca Kolendy, Metropolity, Pana y Pasterza moiego, zawiodłem y podałem plac, do ktorego się nikt nie odzywał od roku 1665 aż do tego czasu, panu Matyiaszowi Baranowskiemu, tkaczowi y małżące onego Barbary Jakszelewny y potomstwu ych na pobudowanie, na ktorym placu przed tym dom swoy miał Matyasz, kucharz, a potym pan Andrzey Snarski Burmistr Wilenski zażywał, leżący bokiem iednym od kamienicy,nazwaney Sałtanowskiey, drugim mieszkaiącego Matyasza, krawca y domu cerkwie Pokrowskiey, w ktorym mieszkał Michał Markiewicz, intryligator, ydąc z gury zaułkiem do zboru starego po lewey stronie, tyłem do ogrodu Jana Lachowskiego, hayduka, a czołem y wroty przeciwko kamienicy, w ktorey przed tym mieszkał Matyasz, kantor zborowy, na ktorym placu wysz mianowanemu panu Matyaszowi wolno się budować, iako ku nalepszemu pożytkowi swemu, z płaceniem czynszu, iako zdawna płacono, a ieżeliby mieli od kogo w tym placu przeszkode y trudność, ia ze władzy pana y Pasterza moiego zostaie y powinien będe bronić y zastępować od każdego y na każdym mieyscu, a dla lepszey pewnosci do przyiazdu Pana y Pasterza moiego y otrzymania prawa skutecznego daie ten moy list z podpisem ręki moiey. Pisan w Wilnie 22 Maia po st. roku 1667. Roman Rożyc protopopa Wilęsky ręką swą.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 132.

№ 290. — 1668 г. 18 Августа.

Заявленіе вознаго о насильственномъ отнятіи у Раецкаго плацовъ по распоряженію уніатскаго митрополита.

Видимусъ съ книгъ сурокгаторскихъ воеводъства Виленского.

Лета одъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Авъгуста осимнадцатого дня.

На враде господарскомъ сурокгаторскомъ Виленскомъ передо мъною Крышътофомъ Комунякою, подстолимъ Мозырскимъ, дворaниномъ его королевской милости, сурокгаторомъ Виленскимъ, одъ ясне вельможъного его милости пана Геронима Крышпина Кершейштейна, подскарбего великого и писара земского великого князьства Литовского постановъленымъ, ставъши очевисто енералъ его королевской милости повету Вилкомирского Янъ Михаловъский квитъ свой реляцыйный ку записанью до книгъ тыми словы сознaлъ. Ja Jan Michałowski, ienerał iego krolewskiey mości powiatu Wiłkomirskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym, miesiąca Awgusta czternastego dnia, przy stronie dwoch szlachcicow panu Janie y Jerzym Pawłowiczach za użyciem y wezwaniem od wielmożnego iegomości pana Tcheophila Dunina z Raiec Raieckiego, marszałka Lidzkiego, do stancy iegomości, do kamienicy wielmożney ieymści pani Potockiey, ienerałowey Podolskiey, na Bernadynskiey ulicy, w miescie iego królewskiey mości stołecznym Wilenskim leżącey, y tam wielmożny iegomość pan marszałek Lidzki, wezwawszy do siebie dozorce kamienicy swoiey, na Zamkowey ulicy leżącey, nazwaney Constantynowską, ktorą pomieniony iegomość za prawem wieczystym kupnym od iegomości pana Jana Rymwida, czesznika Mozyrskiego, aktora zborow Litewskich, gdzie przy bytności strony przy mnie szlachty, szedł iegomość y s pomienionym dozorco swoim panem Mikołaiem Lenartowiczem do kamienicy wysz mianowaney y tam za pokazaniem pana dozorcy widziałem dwai domy nowo zbudowane, ieden dom podle samego zboru starego, przy samym murze, a drugi tuż podle niego po iedney pierzei, w ktorych to domach gospodarze mieszkaią, w iednym na imie Jerzy Dzwonnik, a drugi na imie Janusz Hayduk, ktorych przyszedszy gdy spytał, szczyiego by to rozkazania tam mieszkali, ktorzy odpowiedzieli, yż z woli y rozkazania iasnie wielmożnego przewielebnego imści xiędza metropolity Kiiowskiego mieszkaią, a do tego xięża protopopi

nami zawieduią, potymem pytał ieżeli kiedy ichmość xięża uniiaci tu domy swoie na tych placach mieli, y odpowiedzieli, iż my nie wiemy, ieno nam kazano tu mieszkać teraz y żadno żywą miarą nie ustenpować. To też za pokazywaniem tego pana dozorcy widziałem tuż podle domku płot nowy, snać budować poczęty, z ktorego niemało bierwion zdientych, mianował, iż ci mieszkalni, gwałtownie co zbieraiąc, palą, co to wszytko iegomość pan marszałek Lidzki oswiadczał, iż gwałtownie, bezprawnie te place, do kamienicy iegomości należonce, z woli y rozkazania wysz mianowanego iegomości xiędza metropolity Kiiowskiego odebrano y s posessyi wieczystey wybite, co się stało roku teraznieyszego, miesiąca Awgusta dziesiątego dnia. Potym y to iegomość pan marszałek oswiadczał, iż za wysadzeniem przez tegoż imści xiędza metropolity Kiiowskiego na weyrzenie w prawie pana Mikołaia Zuchomskiego, woyta iuryzdyki iegomości, y za pytaniem u dwoch xięży protopopow, ieżeli maią iakie dawnieysze prawa na te place służące, tedy nie pokazuiąc prawa, tak iakoby odpowiedzieli, iż my nie myslim s tych placow ustępować, bo nam iegomość xiądz metropolita Kiiowski niekazał; przy tym ieszcze y to wysz mianowany dozorca powiadał, gdy iegomość pan marszałek Lidzki, iako posłem będąc obrany s powiatu Wiłkomirskiego, iechał na Wilią y dnia czternastego Awgusta stanoł gospodą w kamienicy wielmożney ieymści paniey Potockiey, ienerałowey Podolskiey, na ulicy Bernadynskiey leżącey, tedy pod czas bytności iegomości, przyszedszy dwoch xięży protopopow do kamienicy imści kupney, a znalazszy dozorce, z furią nie mało rozkazuiąc gwałtem, aby drzewo, ktore dawno było z mieysca y placu precz wyprowadzać y tym rozbierać obiecuiąc, iż y sam iegomość pan marszałek Łidzki nie iest bespieczen zdrowia, iako o tym szyrzey w procesie będzie opisano. Co to wszytko ia ienerał oglądawszy y za mianowaniem y powiedaniem kożdą rzecz w ten kwit moy spisawszy daie s podpisem ręki mey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У того квиту релацыйного подпись руки енерала тыми словы: Jan Michałowski ienerał ręką swą. Который же тотъ квитъ реляцыйный за очевистымъ сознаньемъ верху мененого енерала есть до книгъ сурокъгаторскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ видымусъ, за подвоеводъства вельможного его милости пана Петра Рудомины Дусяцкого, старосты Стародубовъского, а за писаръства моего мене Казимера Станислава Домъбровъского, чешъника Виленъского въ семъ году тысеча шестьсотъ семьдесятъ первомъ, месеца Маръца трынадъцатого дня подъ печатью врадовою вельможному его милости пану Теопъхилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалку Лидъскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни, Казимеръ Домбровский, писаръ кгродский Виленский. Въ небытъности пана подъписка скорыкговалъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 21.

№ 291. — 1670 г. 19 Мая.

Рѣшеніе по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ относительно правъ митрополита на особую юрисдикцію въ г. Вильнѣ.

Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inflandskie, Podlaskie, Kiiowskie, Wołynskie, Podolskie, Smolenskie, Siewierskie, Czernichowskie etc.

Oznaymuiemy tym listem, decretem naszym relacyinym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasidaiącemi, za remissyą, od sądu naszego assesorskiego uczynioną, ex mutuo actoratu agitowała się sprawa między szlachetnym magistratem et communitatem miasta naszego Wilna z iedney, a wielebnym w Bodze xiędzem Gabryelem Kolendą, archiepiscopem y metropolitą Kiiowskim y wszystkiey Rusi z drugiey strony, pozwanym, a naprzod za pozwem, mandatem naszym, od magistratu y pospolstwa miasta Wilna w

roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym wyniesionym, ratione convulsionis iurium et privilegiorum, nec non constitutionis anni millesimi sexcentesimi primi, gdzie trzy tylko juridiki w miescie Wilenskim są zachowane y obwarowane, inne zaś rożnemi przywileiami y decretami zniesione, mimo ktore woyta y urząd swoy wielebny xiądz metropolita ustanowiwszy jurisdictią usurpuie, sądy y rządy nad mieszczanami Wilenskimi przywłaszcza y inne rożne praeiudicia popełnia. A za drugim pozwem mandatem, na membranie ziemskim Wilenskim podanym, o to, iż tenże wielebny xiądz metropolita nie tylko mimo mandaty sobie od szlachetnego magistratu et a communitate miasta Wilna zadane, jura maiestatis convellendo in causa cognitionis jurium actorow dwa kroć do sądu nienależnego kapturowego woiewodztwa Wilenskiego zapozwał ale ieszcze, eandem convulsionem iterando, ważył się jurisdictionem suam na mieszczanach Wilenskich extendere y inne rożne geminare praejudicia. Za przeciwnym zaś pozwem mandatem miedzy tymże w Bodze wielebnym xiędzem Gabryelem Kolendą, archiepiscopem y metropolitą Kiiowskim y wszystkiey Rusi. a szlachetnym magistratem Wilenskim do remissyiey, od sądu kapturowego woiewodztwa Wilenskiego do sądu naszego assesorskiego uczynioney, przypozwanym. a to ratione convulsionis jirisdictionis metropolitanae et indebitae appropriationis gruntow y placow cerkiewnych, respectu violentae extorsionis podymnego, u ludzi wolnych, na gruntach y placach cerkiewnych mieszkaiących, nad prawo y uchwałę seymową przebranego, względem prywatnych składek, podatkow y czynszow. z tych placow przychodzących, jure haereditario actorowi przynależących, o zabranie praw y przywileiow, od antecessorow actora in depositum sobie danych y powierzonych, dotąd zatrzymanych y nieoddanych, o niesłuszne rozdawanie stancyiey y gospod na tychże placach, gruntach, cmentarzach cerkiewnych, także y inne rożne gravamina w decrecie y processie szerzey wyrażone y opisane. W ktorey sprawie sąd nasz assesorski, bacząc concurrentia privilegiorum, in cognitionem ktorych non descendendo tak ratione iurium utriusque partium, iako tesz respectu expulsionis, salvis ab utrinque reservatis iuris beneficis et defensis, na własne sądy nasze relatiyne remissę uczynił, gdzie post arestum, przez szlachetny magistrat et communitatem miasta Wilna interpositum, additio onym patrona na juridice Krakowskiey, na sądach naszych relacyinych subsecuta est, iako to szerzey w decretałach naszych opisano y dołożono iest. Na terminie tedy ninieyszym, dnia dziesiątego miesiąca Maia z użyczoney na patrona szlachetnemu magistratowi et communitati miasta Wilna dilatiey y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, ienerała naszego dwornego W. X. Lit. od wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego in praesentia iego urodzony p. Lisiewski, plenipotent, gdy iterum post arestum et additionem patroni stronę przeciwną wzdać chciał, tedy szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna, ażeby szlachetny Kurowicz za patrona onym przydany był, affectował. Przeciwnym sposobem plenipotent wielebnego xdza metropolity repplicuiąc opposuit, iż dilatio super dilationem non datur, kiedy in primo termino na przeszłey iuridice Krakowskiey additio patroni szlachetnego Kurowicza praecessit, a że iura procedunt, non retrocedunt, przeto ażebyśmy, amputata iterato ex petita dilatione, procedere nakazali, potrzebował. My krol, z pany radami y urzędnikami naszemi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relaciynych zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy, poniewasz dilatio super dilationem non currit, przeto, amputata eiusmodi dilatione, procedere nakazuiemy. In procedendo zaś, exquo plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna w sprawie teraznieyszey documentow y żadney na ten czas, iako mienił, nie miał informacyiey, id circo idem negotium do dnia dziewiętnastego praesentis odkładamy. Na dniu tedy ninieyszym, ex conservato termino y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez tegosz ienerała naszego, od wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego pomieniony patron, a od szlachetnego magistratu et a communitate miasta Wilna szlachetny Symon Kurowicz, plenipotenci stanęli y prawnie się z sobą rozprawowali. A zatym po uczynioney w tey sprawie przez urodzonego Cypriana Pawła Brzostowskiego, refferendarza y pisarza W. X. Lit. relatiey, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna wniosł, iż novo et inpracticato exemplo in exinanitionem et exauthorisationem jurisdictiey naszey maydeburskiey Wilenskiey recentissime dopioro w roku tysiąc sześć-

set sześćdziesiąt osmym jurisdictio metropolitana przez wielebnego w Bodze xdza Kolendę, archiepiscopa, metropolitę Kiiowskiego super liberis capitibus mieszczan Wilenskich fundata, woyt metropolitanski introductus, subsellium iego statutum, posłuszenstwo y wszelkie powinnosci, do magistratu et communitatem miasta Wilna pełnić należące, zakazanie, herbow metropolitanskich po kamienicach y domach, do przysądu ratusznego przynależących, przybiianie, sigilli sui praeiudiciose post fata mieszczan Wilenskich do dobr pozostałych appositio-confectionis inventariorum derelictae haereditatis inhibitio, cyny ex deposito przez sławetnego Jaczynkiewicza, rymarza Wilenskiego nalezioney et ex deposito ruszoney, successoribus sławetnego Marcina Reyna należącey, stante lite interceptio, a do tego aby mieszczanie, in fundo wielebnego xdza metropolity residuiący, ktory tylko do wydania terragium dorocznego należą, kamiennic y domow swoich na kościoły y szpitale zapisywać, także szlachcie przedawać y żadnym sposobem alienować nie ważyli się, iedno na cerkiew ordinare, przez list wielebnego xdza metropolity inhibitio subsecuta. A że constitutią anni milesimi sexcentesimi primi w miescie naszym Wilenskim trzy tylko jurisdictie: zamkowa, biskupia y maydeburska są approbowane y postanowione, insze zaś rożnemi przywileiami y decretami zniesione y annihilowane, in convulsionem ktorey pomieniona jurisdictio metropolitana in summum jurisdictiey maydeburskiey praejuditium noviter fundata, o co tak protestatia, eo nomine in tempore przez szlachetny magistrat et communitatem miasta Wilna zaniesiona, iako też y wzaiemnie mandaty w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym wielebnemu xdzu metropolicie Kiiowskiemu do sądu naszego assesorskiego podane są. Ktora to sprawa dla zaszłey abdicatiey naiasnieyszego Jana Kazimierza, antecessora naszego swoiey że nie mogła odebrać decysiey, w reiectie do seymu coronationis indecisa została. Stante tedy lite pomieniony wielebny xdz metropolita Kiiowski, nie contentuiąc się tym, że mimo mandaty, sobie od szlachetnego magistratu et a communitate miasta Wilna zadane jure magestatis, convellendo, in causa cognitionis jurium dwakroć do sądu nienależnego kapturowego woiewodztwa Wilenskiego pomieniony magistrat Wilenski zapozwał, ale icszcze eandem convulsionem iterando, iurisdictionem suam na mieszczanach Wilenskich extendere y inne rożne geminare praejudicia smiał y ważył się, gdzie w sądzie kapturowym Wilenskim magistrat y communitas miasta Wilna circa exceptionem fori opponuiąc się, nie bez kosztu znacznego effecit et obtinuit, że remissa od sądu kapturowego ob litispendentiam et privilegiorum concurrentiam do sądu naszego assesorskiego stanęła. A że iurisdictia mieyska maydeburska ante unionem iest fundata, pokładał na to privilegia rożne, signanter przywiley Jagiełły w dacie roku tysiąc trzysta osmdziesiąt siodmego, ktory, gdy Ruś y Moskwę woiował, na ten czas Ruś do miasta Wilenskiego wprowadził. Tandem Alexander, w stan małżenski Moskiewkę poiąwszy, przywileia mieszczanom ritus romani et graeci nadał, ktore Zygmunt, Kazimierz, Alexander y inni po nich następuiący naiasnieysi krolowie Polscy y W. X. Lit. approbowali, y mysmy podczas szczęśliwey coronatiey naszey osobliwym przywileiem naszym confirmationis utwierdzili. Więc iż commissye tak częste odprawowały się, a naprzod podczas szczęsliwey residentiey naiasnieyszego Władysława Czwartego, przez iasnie oswieconego xcia Albrychta, Radziwiła, kanclerza W. X. Lit. per triennium expediebatur commissia y dyvisia miasta Wilna na trzy części dla wczesnieyszy naszey residentiey y deputatow trybunalskich stantiey et propter meliorem commissyiey, ieżeli by iaka na ten czas ex mente legis naznaczona była, commoditatem uczyniona. W ktorą divisią y te wszystkie domy wielebnego xdza metropolity absque ulla antecessorow iego contradictione weszły y magistratowi podane są, drugie zaś ante unionem libertowane, constitutiami seymowymi excipowane, także kamiennice y dwory szlacheckie, do ziemstwa należące, uwolnione, do pomienioney exdivisiey nie są wpisane, ale circa iura et immunitates suas zachowane, constitutią zas anni millesimi sexcentesimi sexagesimi septimi in toto utwierdzone. Odprawowała się y ostatnia Commissia przez niedziel kilka w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, a to ex ea occasione, ieżeli post hostilitatem jura civitatis sarta tectaque zostaią, pod czas ktorey wielebny xiądz Białozor, episcop Pinski, contradicendo dissidentibus in religione, w magistracie Wilenskim protunc existentibus, sam praesens bywał, mentij iednak żadney o juridice metropolitanskiey nie czynił, a lubo by cum indictione sua interveniret,

pewnie by subsistere nie mogła, kiedy wszystkie pokątne jurisdictie, iedne per legem publicam, drugie per decreta et rescripta są zniesione, iakosz y wielebni oycowie Franciszkanie Wilenscy, za Zygmunta Augusta primario do Wilna circa introductionem wiary swiętey rzymskiey katholickiey wprowadzeni, chociasz jurisdictią y woyta swego mieli, nihilominus ob pestem intervenientem, z okazyiey ich pod czas residentiey naiasnieyszych antecessorow naszych do miasta introductam, decretem seymowym ex partium controversiis w roku tysiąc pięćset piędziesiąt wtorym od jurisdietiey odsądzeni. A gdy na seymie Bielskim statut W. X. Lit. circa unionem stanowiono, equestris ordo potrzebował, ażeby miasto Wilno statutem sądzone było, iednak rzpta, rożne maiąc considerationes, Saxonem, a nie statutem sądzić się miastu kazała. Jakosz tedy teraz wielebny xdz metropolita od prawa maydeburskiego odrywać, a do statutu mieszczan Wilenskich alligare, ius gladii arrogare, jura maiestatis appropriare może, ktory, strzeż Boże tumultow, iako mogł by one sedare, impossibile videtur. Tandem judicia criminalia vetante regula super civibus nie mogł by exercere, ktorzy do przysądu ratusznego należąc, iako wszelkie powinności pełnili, tak y podatki rzpetey z tych domow od lat kilku set że wydawali y teraz wydaią, regestrami podymnego, pogłownego y inszych wybieranych contributiey y składanek mieyskich dowiodszy, ażeby magistratus, jurisdictione nostra regali spoliatus in jurisdictionem suam, ab immemorabili tempore fundatam, był reinductus, woyt metropolitanski y jurisdictio iego abrogata, paenae evocationis extra forum competens, także paenae convulsionis jurium et privilegiorum uznane, szkody y nakłady prawne, w tey sprawie podięte, szlachetnemu magistratowi et communitati miasta Wilna były nagrodzone, decerni potrzebował. E converso patronus wielebnego w Bogu xiędza metropolity Kiiowskiego, regerendo rationes et refutando jura et privilegia magistratu Wilenskiego, prioritatem et potioritatem actoratu swoiego dowodził ex vi termini, ex parte atrocitatis iniuriae et causae et ex natura actionis; prioritatem termini dowodził ex eo, że mandat magistratowi Wilenskiemu od wielebnego xdza metropolity podany iest die octava Julij, anno millesimo sexcentesimo sexagesimo octavo, mandat zaś od miasta podany iest wielebnemu xdzu metropolicie vigesima sexta Julij tegosz roku, zaczym ma prioritatem termini, a zatym actoratus et actionis, alleguiąc prawo S. S. Lib prim. Artyculi sexagesimi primi. Pro secundo, że sprawa ta nie tylko za mandatami, do sądu naszego assesorskiego wyniesionymi, ale tesz za decretami y remissą od sądu kapturowego woiewodztwa Wilenskiego do sądu naszego assesorskiego teraz przed sąd nasz relatiyny przypada. Że tedy in primo termino w kapturze miał się passive magistrat Wilenski i teraz conseqenter passive mieć się powinien, uti in causa facti et violentiae; atrocitatem iniuriae et causae dowodził z tychże mandatow podanych y przyznanych, iż w Bogu wielebny xdz metropolita Kiiowski pozywa nie tylko ratione convulsum jurisdictionis metropolitanae, ale też ratione indebitae appropriationis fundorum ac bonornm ecclesiasticorum, violentae extorsionis prywatnych składek y publicznych, podymnego sub tempus interregni, nie tylko według prawa po złotych trzy z dymu uchwalonego, do skarbu rzptey należącego, ale tesz nad prawo po złotych sześciu, gdzie indziey po dziesiąciu z dymu, także ratione nowo wymyślonego powrotnego, tudziesz ratione iniustae aggravationis w rozdawaniu stantiey na placach y cmentarzach cerkiewnych y o zabranie spraw, przywileiow, na jurisdikę metropolitanską służących, od antecessora teraznieyszego actora wielebnego Jony metropolity Kiiowskiego burmistrzom y raycom miasta Wilna in depositum danych y dotąd nieoddanych; magistrat zaś Wilenski czyni tylko ratione expulsionis non deducta posessione et evocatione extra forum, a zatym longe atrotiorem iniuriam wielebnego xdza metropolity bydź mienił. Quo ad naturam actionis, intulit, że prioritas et potioritas actoratus pendet a cognitione actionis et prioritate ac potioritate juris, ktorey dowodząc, pokładał przed nami rożne przywilegia, y confirmatie naiaśnieyszych antecessorow naszych do jurisdiki metropolitanskiey sciągaiące się, mianowicie przywiley naiaśnieyszego Władysława de data anni millesimi quadringentesimi decimi noni, confirmatią Sigismundi primi, Secundi, Tertij, Stephani regis, Sigismundi, Vladislai y naiaśnieyszego antecessora naszego Jana Kazimierza y od nas samych, tesz prawa, przywileia, confirmowane y utwierdzone, ktoremi duchowienstwo ritus graeci aequi omnibus libertatibus, praerogativis et immunitatibus ecclesiae

ritus romani, gdzie w żadne rządy y sądy o dobra cerkiewne ludziom swieckim wdawać się zabroniono. Nad to pokładał rescripta naiaśnieyszych antecessorow naszych, mianowicie Zygmunta pierwszego y trzeciego, Władysława, Stephana y naiaśnieyszego praedecessora naszego Jana Kazimierza, ktoremi serio upomina magistrat Wilenski, aby w sądy y rządy metropolitanskie nie wdzierali się, ludzi cerkiewnych, na gruntach y placach cerkiewnych mieszkaiących, nie sądzili y podatkow żadnych od nich nie wyciągali tak prywatnych, iako tesz y publicznych. Pokładali insuper transactią z miastem zawartą, y ograniczenie domow y cmentarzow cerkiewnych, na ktorych antiquitus cerkwie stały, a teraz post devastationem et conflagrationem hostilem domy mieyskie, kamienice y inne rożne budynki sine scitu et consensu directi domini et administrationis bonorum ecclesiasticorum wybudowane są y z iednych terragium wielebnemu xdzu metropolicie płacą, z drugich oddawać niechcą y nieoddaią propter alienationes, venditiones, intromissiones, na ratuszu, iako in foro exotico, factas y po dziś dzień fieri sólitas, propter executiones iudicatorum, exdivisiones, taxas, indebite et illegitime in fundo ecclesiastico per incompetentem iudicem factas et attentatas na tych placach, domach, kamienicach y cmentarzach; dowodził sobie jurisdictionem formalem, actualem et realem wielebny xdz metropolita ex his rationibus: naprzod, że iest dominus fundi ecclesiastici, tak, iako iaśnie wielmożny xdz biskup Wilenski y kapituła iego y inni possessores bonorum terrestrium et ecclesiaticorum, ktorzy swoie w mieście naszym Wilenskim jurisdictiae ad praesens maią y antiquitus mieli. Pro secundo, że antecessorowie onego antiquitus jurisdictią mieli na tych gruntach y placach y ratione praepeditae jurisdictionis tak wiele rescriptow y przywileiow od naiaśnieyszych antecessorow naszych do magistratu Wilenskiego wynosili, aby się w sądy y rządy onych nad ludzmi y dobrami cerkiewnemi nie wtrącali y nie wdawali. Pro tertio, iże te dobra są bona terrestria et ecclesiastica y przed unią ieszcze na cerkwie oddane, fundowane y Bogu samemu poswięcone, a nie bona regalia, czego dowodził ab effectu, gdysz z tych dobr terragium quotannis płacą, z dobr zaś naszych królewskich, jurisdictiey naszey podległych, żadne terragium magistratowi, ani nikomu inszemu nie idzie y płacone bydź niema. Pro quarto, że in alienam messem non licet immitere falcem, messis to ecclesiae, bo onemu terragium debetur, zaczym jurisdictio civilis ad haec bona non extenditur. Pro quinto, że magistrat Wilenski żadnego prawa y przystępu do tych placow y gruntow nie ma, zaczym y jurisdictiey żadney mieć nie może. Pro sexto, że na tych gruntach y placach mieszkaią szlachta, osoby duchowne y ludzie wolni, słudzy kościelni y sami kapłani, ktorzy miastu nigdy nie przysięgali y ani ex bonis, ani ex personis do magistratu Wilenskiego nie należą y należeć nie mogą. Pro septimo, że dato, non concesso vigore prawa statutowego z rozdziału czwartego, artykułu sześćdziesiąt osmego, y sam wielebny x. metropolita należeć by musiał do jurisdiki magistratu Wilenskiego tam ex bonis, iako tesz ex personis possesorow tamecznych gruntow y placow gdyby onym na tych gruntach y placach, jurisdictioni terrestri et ecclesiasticae podległych jurisdictio nostra regalis uznana y przysądzona była. Octavo, że sublata jurisdictione metropolitana tollerentur fundationes terrestres, terragium et census, ex fundo terrestri directo domino fundi należyty. Nono, że same ograniczenie y transactio magistratu Wilenskiego evincit, że to były antiquitus loca privilegiata, Deo dicata et consecrata, na tych samych sam magistrat Wilenski per suos delegatos przyznał jurisdictionem metropolitanam antecessorowi teraznieyszego aktora. Decimo, że, sublata jurisdictione metropolitana, tolleretur dominium summi Pontificis, iako supremi domini et possesoris omnium bonorum ecclesiasticorum, ktore vigore legis publicae constitucyiey roku tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego żaden administrator episcopus et praelatus alienare nie może, pogotowiu naturam fundationis, posessionis et jurisdictionis transformare nie powinien. Undecimo, a paritate rationis dowodził, że wszyscy episcopowie, władykowie y archimandrici maią we wszystkich miastach państwa naszego w swych własnych diecesyach jurisdictie, a że wielebnego xdza metropolity diecesis specialis w mieście naszym Wilenskim reperitur, zaczym y jurisdictio onego extendi ma in eadem dioecesi onego et in fundo ecclesiastico bonisque terrestribus et non nostris regalibus. Duodecimo, że ante constitutionem magistratu Wilenskiego y przed nadaniem onym prawa maydeburskiego na tych mieyscach, placach y gruntach antiquitus cerkwie stały,

po ktorych zruinowaniu per hostilem incursionem et desolationem cum scitu antecessorow actora mieszczanie nasi rożney religiey na tych placach y gruntach salvo terragio et censu kamienice y domy swoie postanowili, zaczym y teraz, iako ad dominium wielebnego xdza metropolity należą, tak y ad jurisdictionem należeć maią y de facto ex vi possessionis et fundi należą. Ani żadne przez to praeiudicium miastu Wilenskiemu, ani mieszczanom naszym być stałe mienił, mieszczanom ex eo, że ich nie ex personis, ale ex bonis soli stantibus sądzi et judicata super bonis, a nie super personis exequitur, ani tesz exequi praesumit; miastu zaś żadne nie dzieie się praeiudicium, ani ulla jurisdictionis nostrae regalis convulsio, że in bonis terrestribus et ecclesiasticis privilegiatis et consecratis ecclesiasticam privilegiatam et naturalem exercet in proprio fundo ecclesiastico jurisdictionem, idque in causis fundi, non vero in causis personalibus, ex vi juramenti et opificij ad magistratum Vilnensem et contubernia pertinentibus et quovis jure spectantibus. Amplissimam tedy et restrictam jurisdictionem civilem maydeburgensem być mienił y dowodził ex eo, że ktokolwiek przysiągł miastu y ktokolwiek bawi się handlem albo rzemiosło robi, ten pod ktorą kolwiek mieszka jurisdictią, do maydeburskiey ex vi juramenti, opificij y handlow należeć ma y de facto należy, wszystkie onera civitatis zarowno z drugiemi mieszczany naszemi pociągać y ponosić musi y de facto ponosi. Extenditur insuper jurisdictio civilis y nad żydami, magistratowi nigdy nie przysięgłemi, restricte iednak ex bonis, non ex personis. Quo ad obiectiones et allegationes jurium adversae partis, respondit, że adversa pars żadnego authenticznego nie producuie przywileiu, ani prawa, ktorym by usum bonorum ecclesiasticorum praemissum sobie miała, et exinde possesionem et jurisdictionem civilem maydeburgensem probować miała, constitutie, a parte adversa allegowane, in toto actor przyimuiąc, dowodził textem teyże constitutiey, ktora, że non constituit tres formales jurisdictiones w miescie Wilenskim, ale approbat artykuły pewne, między trzema jurisdicami postanowione, ktorych exhibitionem domagał się actor, et in quantum juri et aequitati consentaneae być się pokażą y ad bonum regimen civitatis służyć będą, acceptować one et in toto ac inviolabiliter zachować przed nami judicialiter się submittował. Quo ad actus commissionis et exdivisionis miasta na stantye gościom, respondit, że na ten czas vacabat sedes metropolitana, nie było się komu cum juribus et privilegiis odezwać vacante metropolita; druga zaś recens commissio że nondum est in toto peracta et inscio actore wyprowadzona nie in praesenti negotio, ale in aliena causa, ta obesse nie może, ani prodesse adversae parti, poniewasz res inter duos acta, tertio non praeiudicat. Co się tknie gospod, wielkie sobie w tym praeiudicium być mienił, że na poswiętnych gruntach w domach, cum consensu metropolitow na ten czas erigowanych, jurusdictioni terrestri podległych, gości stanowią y servitutem civilem in bona terrestria zaciągaią, sami zaś siebie, domy y kamienice swoie ab hac servitute per rescripta et privilegia, ad male narrata obtenta, uwalniaią. Co do prywatnych składanek y publicznych podatkow, wielkie sobie y ludziom na gruntach cerkiewnych mieszkaiącym, tak do miasta, iako y do cechow nie należącym, mienił być praeiudicium, że magistrat privatne składanki in privatum usum na tych ludzi wkłada y one violenter wybiera, iako eo nomine zaniesione processa, także publiczne podatki, nad prawo y seymowe uchwały sowito od tych że ludzi y mieszczan wybiera, co y generalskie testantur relatie. A że onera et contributiones są effectus dominii et jurisdictionis, tedy nie może onych adversa pars exigere, non deducto dominio et usu, ani paenas evocationis przeciwna strona na wielebnym xdzu metropolicie, ex eo, że stante interregno do sądow kapturowych woiewodztwa Wilenskiego magistrat Wilenski zapozwał, urgere może, ex quo constitutio confoederationis in casum niewydanego podymnego vel depactationis forum nie gdzie indziey, iedno u sądu kapturowego praefixit, jakosz y wielebny x. actor, innixus legi publicae, ratione violentae extorsionis z każdego dymu po złotych sześciu, a z drugich y po dziesięciu, musiał do kapturu Wilenskiego zapozwać, gdzie żadna sententia in principali negotio nie iest lata, ale remissa do sądu naszego assesorskiego subsecuta. A zatym ażebyśmy circa iura et privilegia wielebnego xdza metropolitę Kiiowskiego, conservando jurisdictionem metropolitanam w miescie Wilenskim, uznali, bona iego ecclesiastica ab omnibus oneribus civitatis, od stantiey pod czas trybunałow głownych, sądow skarbowych, commissyiey rzptey y pod czas własney

residentiey naszey uwolnili, od składanek y contributiey priwatnych mieyskich liberos declarowali, podatki y podymne przebrane refundere, powrotne noviter wymyślone inhibere, sprawy y przywileia, szlachetnemu magistratowi Wilenskiemu in depositum dane, restituere nakazali, prosił y domawiał się. E contra plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna repplicuiąc opposuit, iż wielebnemu metropolicie Kiiowskiemu causa expulsionis instituta iest y przez magistrat Wilenski possessio legitima, jus in rem et spolium jurisdictionis maydeburgensis Vilnensis deductum, e converso wielebnemu xdzu metropolicie Kiiowskiemu usum et possessionem interruptae jurisdictionis metropolitanae intererat probare. A że wielebny x. metropolita in causam iuris descendit, trudno eam sicco pede transire, gratia tedy sądu naszego informationis, non vero in vim controversionis intulit, iż fundatio duplex bywa: regalis, albo terrestris; obie te luboby przewielebny x. metropolita pokazał sine consensu iednak reipublicae incorporari do cerkwi nie mogły by, iedno per legem publicam, idque salva jurisdictione et oneribus civitatis ac reipublicae. A co wielebny x. metropolita swoią juridikę do juridiki biskupiey Wilenskiey aequiparat, ta za biskupa Jana de ducibus Olsanensibus ante unionem biskupom Wilenskim nadana y constitutiami seymowymi utwierdzona, ktorzy, jus gladij sobie collatum maiąc, nad mieszczany y poddanemi vitae et necis dominatum exercent y gdyby wielebnego xdza metropolity iurisdictio formalis declararetur, pewnie wszystkie ante et post unionem fundowane ruinari musiały by jurisdictie. A gdy Trybunał W. X. Lit. stanowiony był, antecessorowie nasi, ze wszystkich praerogatiw nad stanem szlacheckim wyzuwszy się, szczegolne jurisdictiones super civitatibus suis regalibus reservarunt, a zatym in derogationem jurisdictionis suae przywileiow na juridikę metropolitanską, absque consensu rzptey, wydawać nie mogli, aze statutu W. X. Lit. zozdział czwarty, artykuł dziewięćdziesiąty piąty praecipit, iż chociayby kto y słuszne prawo miał, iednak spoliatus ante omnia restitui debet, ktore spolium per introductionem woyta, per institutionem pisarza metropolitanskiego Wilenskiego iest illatum y nie wprzod one ustanawiać lite pendente mogł, aż by competentiam actoratus et actionis dowiodszy, principali in negotio definitivam odebrał decisionem. Quantum attinet przywileiu w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, przez wielebnego xdza metropolitę producowanego, w tym jurisdictiey nulla mentio. Co do drugiego przywileiu, pod datą roku tysiąc pięćset szostego praesentowanego, ten evincit, iako antecessorowie wielebnego xdza metroplity naiaśnieyszemu Zygmuntowi supplicem podali libellum, ażeby kapłanow y ich czeladzi magistrat Wilenski nie sądził; ten przywiley sam evincit, że magistratus był in posessione jurisdictionis, o ktorą praesens vertitur actio. A że y trzeci przywiliey, w dacie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego otrzymany, tosz in se continet, co y pierwsze, kiedy z magistratem jure experiri, a nie vim inferre każe, in convulsionem tedy prawa pomienionego ultra contenta iego jurisdictio violenter deoccupata et recentissime fundata, ktorey ante et post unionem praedecessores wielebnego xdza metropolity in usu iako nie byli, tak deducere ullis probationibus nie mogą. Jurisdictio zaś każda judicia et regimen w sobie zawiera; jakosz tedy judicia criminalia celebrarentur, exdivisio bonorum, confectio inventariorum post fata intestatorum quo modo expediretur, przydanie opiekunow dziatkom minorennibus przez duchowną osobę, ordinatia et institutio ich incompatibilis była by, a do tego iu causa gravaminis, gdzie by miał wielebny x. metropolita conveniri, od ktorego appellatio nullibi cureret? Więc iż wielebny x. Kolenda nabarziey na transactiey y ograniczeniu jurisdictią swoię funduie, mieniąc, że e medio magistratus rayce do tey transactiey podpisali się, do ktorey Kiernowiszko, sine consensu regio, sine assistentia commisarza wdawać się nie mogł, y ta transactio ipso facto invalida, poniewasz non constat, ieżeli to ręka Kiernowiszki y collegi iego, nec ne, y owszem swieżo coś in subsidium causae sporządzonego aparet, kiedy y pieczęci wątpliwe (i) ad acta officij consularis per oblatam nie podana, nieactykowana, magistratus tesz oney non ratificavit, nec etiam ratificare sine speciali assensu communitatis Vilnensis lege vetante potuit, pieczęć magistratowa y podpis pisarski desideratur, owo zgoła wielkie defectus reperiuntur. A co wielebny x. metropolita script błogosławionego Jozaphata producit, a w nim institutio woyta swego w Minsku circumscribitur, ten script do miasta Wilenskiego sciągać się nie może, kiedy maioribus Wilno gaudet libertatibus et praerogativis, niżeli Minsk;

a iako wszystkie miasta, tak y Minsk, Statutem się naybardziey sądzi, excepto miasta Wilna, prawem maydeburskim sądzącego się, w ktorym tak wiele kamienic y domow, częscią ex fundatione nobilium in fundo civitatis, częscią ex legatis mieszczan Wilenskich na cerkwie y szpitale zapisanych, cessit, salva nihilominus jurisdictione maydeburgensi, nad ktorą dominus fundi magistrat: do xży, szlachty y ludzi loznych nie interesuie się, ale za mieszczan, magistratowi y miastu przysięgłych, brać się musi; na tych tedy mieszczan kamiennice, domy, grunty y plac, chociayby wielebny x. metropolita y prawo słuszne produceret, iednak, iż przez lat kilka set in usu nie był, ipso facto praescripsit, ani protestatia eo nomine opitulari przeciwney stronie może, kiedy rata charta, na membranie iakimsi napisana, praesentatur, druga zaś vitiata, ktoremi defectus supplere usiłuie y na ktorych funduie się, fundamento zaś male iacto, quidquid super aedificatum fuerit, facile corruet, a zatym ażebysmy, praescriptionem uznawszy, reinducere magistratum in jurisdictionem iego nakazali, decerni prosił, salvis ulterioribus beneficijs et juris defensis circa gradus decretandi reservatis. Przeciwnym sposobem duplicando patronus wielebnego xdza metropolity intulit, że sama adversa pars przyznała xdzu metropolicie possesionem et jurisdictionem, kiedy się broni inscriptione et agnoscit, że census y terragium nie komu innemu, tylko actorowi należy; jako tedy census ex fundo, tak y fundus directo domino należeć ma, a nie magistratowi Wilenskiemu, do ktorey żadney relatiey niema et justum titulum juris ani ad fundum, ani ad censum okrom do osob przysięgłych, ktorzy ex personis tylko ex vi juramenti praestiti in personalibus do magistratu należeć maią, praescriptio zaś magistratowi żadna currere nie może, ex quo post decessum wielebnego xdza Sielawy, immediati antecessoris teraznieyszego actora, trzynaście lat wacowała metropolia Kiiowska, y aż dopioro w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostym terazniey szemu actorowi iest conferowana, ktory zaraz in tempore protestatie eo nomine pozanosił y do sądu naszego assesorskiego zapozwał. A luboby y antecessorowie onego cokolwiek upuscili, tedy to subsistere nie może vigore legis publicae, constitucyiey roku tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego. A że invalidabat strona transactią ex multis rationibus, tedy actor, in contrarium chcąc probare et re ipsa realitatem oney edocere, petijt decerni commissarios, że na tych mere gruntach, gdzie teraz dwory y kamiennice zostaią, cerkwie y cmentarze były; disparitatem Minska od Wilna refutando intulit, że w Minsku, w Nowogrodku y w inszych miastach, gdzie kolwiek iest jurisdictio metropolitana, cisz mieszczanie eodem jure gaudent, iako mieszczanie Wilenscy, y nie Statutem, ale Saxonem się sądzą y appellationes interpositas nie w Trybunale, ale w sądzie naszym assesorskim prosequuntur; deducto itaque possesione et justo ac legitimo titulo juris, petijt circa eadem jura, praerogativas ac immunitates ecclesiasticas tak siebie samego, iako tesz y incolas ac posessiones bonorum ecclesiasticorum conservari. My krol z panami radami y urzędnikami naszemi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque controwersiy dobrze wyrozumiawszy, poniewasz się to z rożnych spraw y rescriptow, od swiętey pamięci antecessorow naszych wydanych y innych dokumentow pokazało, że wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego antecessorowie nad ludzmi cerkiewnemi w Wilnie mieszkaiącemi jurisdictią swoią metropolitanską mieli, tego pomienionego wielebnego xdza metropolitę Kiiowskiego y iego successorow przy tey jurisdictiey nad tymi tylko mieszczanami, ktorzy w domach albo kamiennicach na mieyscach, gdzie quondam cerkwie y cmentarze były, alias poswiątne nazwanych, są albo będą zbudowane, wcale pro perpetuo zachowuiemy et a quibusvis oneribus civitatis quocunque titulo juris nuncupatis, iako bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subiecta, eximimus, ktorych magistrat do swey jurisdictiey mieyskiey ullo praetextu pociągać nie ma y nie będzie mogł, ale iako terragium coroczne z tych domow albo kamiennic wielebnemu xdzu metropolicie płacić, tak y pod zupełną jurisdictią et sub dominio onegosz y successorow iego zostawać, sine ulla od magistratu praepeditione, maią. Co się zaś tknie inszych placow y domow albo kamiennic, in fundo civili będących, a wielebnemu xdzu metropolicie y iego antecessorom zdawna ex vi fundationum albo donationum należących et extra cmentarzow y mieysc cerkiewnych, poswiątne nazwanych, będących, w ktorych mieyskie osoby mieszkaią y mieszkać in futurum będą, tedy takowi

mieszczanie z osob swych et ex fundo nie do metropolitanskiey jurisdictiey, ale do magistratu Wilenskiego należeć, bez żadney od wielebnego xdza metropolity y iego successorow praepeditiey, będą y wszystkim oneribus civitatis, tak constitutionibus publicis seu commitialibus, iako tesz et privatis mieyskim, także w naznaczeniu gospod zarowno z drugiemi mieszczanami ciężarom podlegać maią, salvo iednak terragio wielebnego xdza metropolity, ktore z tych placow y domow y kamiennic dorocznie onemu oddawać powinni, także et dominium etiam in casu caducitatis do dispositiey tegosz wielebnego xiędza metropolity y successorow iego przypadać y należeć będzie. A iako na zwerificowanie placow, domow y kamiennic, na cmyntarzach y mieyscach, gdzie antiquitus cerkwie były, alias poswiątne nazwanych, y na exdividowanie onych do jurisdictiey metropolitanskiey, tak pro cognitione y spisanie domow y kamiennic na gruntach mieyskich będących, z ktorych lubo wielebnemu xdzu metropolicie terragium idzie, iednak jurisdictioni civili podlegać będą, commissarzow naszych, osobliwym listem naszym naznaczonych, zsyłamy, ktorzy, znioszszy się z sobą o czasie y o nim obiedwie stronie przez innotescentią swoią prawnie obwieściwszy, do miasta Wilna, absentia unius aut duorum non obstante, ziadą, a tam, praevia sufficienti inquisitione et verificatione, doskonałą tych placow, domow y kamiennic exdivisionem uczyniwszy, ktore do iurisdictiey metropolitanskiey należeć, albo jurisdictiey mieyskiey podlegać maią, dostatecznie circumscribent y ten decret nasz do executiey przywieść y finaliter tę controversią uspokoić maią, mocą niniejszego decretu naszego, do ktorego na większą powagę pieczęć W. X. Lit. przycisnąć roskazaliśmy. Pisan w Warszawie dnia XIX mca Maia, roku Panskiego MDCLXX, panowania panstw naszych pierwszego roku. Christoph Pac, Kanclerz W. X. Lit. Kazimirz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. Correxit Antoniewicz.

Тоже, залъ Б, шкафъ 2, папка 202, докум. № 80.

№ 292. — 1671 г. 9 Февраля.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ образовавшагося возлѣ дома Садовскаго провала стариннаго склепа, въ которомъ было много человѣческихъ костей и надъ которымъ нѣкогда стояла церковь св. Михаила.

Выпись с книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Февраля девятого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Виленьскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусяцкимъ—старостою Стародубовскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, ставшы очевисто енералъ его королевской милости воеводства Виленьского Владыславъ Поставка признаљ квитъ свой реляцыйный, в тые слова писаный: Ja Władysław Postawka—ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Wilęskiego zeznawam tym moym relatinym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćet siedmdziesiąt pierwszym, miesiąca February szostego dnia przy stronie szlachcie, panu Pietrze Jankowskim a panu Symonie Ziołkowskim byłem użyty od iegomości xiędza Mikołaia Rybinskiego—przebitera Wilęskiego, pisarza kapitulnego, dla oglądania zapadłego sklepu pod kamienicą pana Jana Sadowskiego; tam gdym przybył y s tą stroną szlachtą, widziałem doł wielki na ulicy, ktura idzie z Zamkowey ulicy ku zboru kalwinskiemu, po prawey ręce ydąc ku zboru, na sążeń szerokości od muru tey kamienicy pana Sadowskiego, cyrulika, ktury doł tego dnia pomienionego uczynił się, gdy wzrąb drewniany, już barzo struchlały zapadł; w kturym tym sklepie kości kilka człowieczych znalezliśmo. A zatym parobcy pana Sadowskiego, wyszedszy, drzewo te struchlałe powybierawszy, ten doł piaskiem zasypali. A gdym się ia generał pytał u tego pana Sadowskiego y u parobkow—co to za sklep, tedy oni powiedzieli, że y sami nie wiemy y nicht tego nie pamięta, co by to za sklep był, a iegomość ociec **Rybinski powiedział**, że to

sklep cerkiewny, gdzie zmarłych ludzi przed tym chowano, gdyż prawie na tym mieyscu, gdzie teraz ta kamienica, cerkiew S. Michała bywała; przy ktorym czasie wiele ludzi z wielkim dziwowiskiem na ten doł patrzali. Co iegomość ociec Rybinski mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył y opowiedział. Jakoż ia ienerał, com widział y słyszał, to wszytko na ten moy quit relacyny spisawszy, ku zapisaniu do xiąg urzędowych podałem. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego.

У того квиту реляцыйного подпись руки енерала тыми словы: Władysław Postawka—ienerał i. k. mści woiewodstwa Wileskiego ręką. Который же тотъ квитъ реляцыйный за сознанемъ енерала верху мененого прынятъ и до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью врадовою ясне вельможному его милости ксендзу Кгабриеловы Коленьде—метрополите Киевскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Казимиръ Домбровский, писарь кгродский Виленский (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 91.

№ 293. —1671 г. 25 Марта.

Коммиссарское рѣшеніе спора между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою, съ одной стороны, и Виленскимъ магистратомъ и мѣщанскимъ обществомъ съ другой—о правѣ владѣнія нѣсколькими плацами въ г. Вильнѣ.

Z xiąg grodzkich wojewodztwa Nowogrodzkiego, roku tysiąc siedmsetnego szesnastego, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia.

Na urzędzie J. K. Mości grodzkim Nowogrodzkim przede mną Kazimierzem Franciszkiem Malawskim, woyskim y podwojewodzim Nowogrodzkim, od jaśnie oświeconego xięcia jego mości pana Jana Mikołaja Radziwiła, wojewody Nowogrodzkiego, Jurborskiego, Władysławowskiego starosty będącym, stanąwszy personaliter jegomość pan Kazimierz Axamitowski, administrator dóbr metropolitanskich, Ruta nazwanych, opowiadał. produkował y do akt podał list dekret komissarski, na rzecz, w nim niżey wyrażoną, jaśnie wielmożnemu w Bogu nayprzewielebnieyszemu jegomości xiędzu Leonowi Kiszce, archidyakonowi, całey Rusi metropolicie et cet. służący y należący; który podając do akt, prosił, aby ten dekret komissarski ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą, był do xiąg grodzkich Nowogrodzkich przyjęty i wpisany; który przyjęty słowo w słowo tak się w sobie ma. Aleksander Sapieha, biskup Wileński, Chrysztoph Pac, kanclerz wielki W. X. Litewskiego, Kowieński, Piński etc. starosta, Mikołay Słupski, biskup Gracianopolitański, kustosz y officiał Wileński, Cypryan Paweł Brzostowski, referendarz y pisarz W. X. Litewskiego, Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Litewskiego, komissarze J. K. Mości. Oznaymujemy tym listem, dekretem naszym komissarskim, iz co w roku blizko przeszłym tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Maja dziewiętnastego dnia, za remissą, od sądu J. K. Mości assesorskiego uczynioną, na własnych sądach J. K. Mości relaciynych ex mutuo actoratu et reatu agitowała się sprawa między szlachetnym magistratem et communitatem miasta J. K. Mości Wilna, z jedney—a wielebnym w Bodze imci xiędzem Gabryelem Kolendą, archiepiskopem metropolitą Kijowskim y wszystkiey Rusi, z drugiey strony, pozwanymi o rzecz, w tym że dekrecie J. K. Mości relaciynym szerzey wyrażoną. W którey sprawie J. K. Mość, pan nasz miłościwy, z pany radami y urzędnikami swemi, przy boku pańskim, na własnych sądach J. K. Mości relaciynych zasiadającemi, przerzeczoney sprawy przesłuchawszy y oną z wnoszonych przed sobą ab utrinque controversiis dobrze wyrozumiawszy, ponieważ się to z rożnych spraw, reskryptow, od ś. pamięci antecessorow J. K. Mości wydanych, y innych dokumentow produkowanych pokazało, że imci xiędza metropolity Kijowskiego antecessorowie nad ludźmi cerkiewnemi, w Wilnie mieszkającemi, jurisdykcią swoją metropolitanską mieli; tedy pomienionego metropolitę Kijowskiego y jego sukcessorow przy tey jurisdykcii nad temi tyle

mieszczanami, krórzy w domach albo kamienicach na mieyscach, gdzie quondam cerkwi y cmentarze były, alias poświątne nazwanych, są albo będą zbudowane, wcale pro perpetuo zachował et a quibusvis oneribus civitatis, quocunque titulo juris nuncupatis,jako bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subjecta, exemit, których magistrat do swey jurisdykciey mieyskiey ullo praetextu pociągać niema y nie będzie mogł; ale jako terragium corocznie z tych domow albo kamienic imci xiędzu metropolicie płacić, tak y pod zupełną jurisdykcią et sub dominio onegoż i sukcessorow jego sine ulla od magistratu praepeditione iż zostawać maią, deklarował. Co się zaś tknie inszych placow i domow, albo kamienic, in fundo civili będących, a przewielebnemu xiędzu metropolicie y jego antecessorom zdawna vi fundationum albo donationum należących et extra cmentarzow y mieysc cerkiewnych, poświętne nazwanych, będących, w których mieyskie osoby mieszkaią y mieszkać in futurum będą, tedy takowi mieszczanie z osob swych et ex fundo nie do meropolitanskiey jurisdykciey, ale do magistratu Wileńskiego należeć bez żadney od jego mości xiędza metropolity y jego sukcessorow praepedyciey, będą y wszystkim oneribus civitatis, tak contributionibus publicis seu comitionalibus, jako też et privatis mieyskim, także w naznaczeniu gospod, równo z drugiemi mieszczanami ciężarom podlegać mają, saluo jednak terragio imci xiędza metropolity, które z tych placow, domow y kamienic dorocznie onemu oddawać powinni; także et dominium in casu caducitatis do dyspozycyi tegoż imci xiędza metropolity Kijowskiego i sukcessorow jego mości przypadać y należeć będzie. A jako na zweryfikowanie placow, domow y kamienic na cmentarzach y mieyscach, gdzie antiquitus cerkwie były, alias poświętne nazwanych, y na exdywidowanie onych do jurisdykcii metropolitanskiey, tak pro cognitione y spisanie domow y kamienic, na gruntach mieyskich będących, z których lubo metropolicie Kijowskiemu terragium idzie, jednak jurisdictioni civili podlegać będą, nas komissarzow z osobliwym listem komissarskim do nas wydanym zesłał, chcąc mieć y rozkazuiąc, ażebyśmy, zniozszy się z sobą o czasie y o nim obiedwie strone przez innotescentią naszą prawnie obwieściwszy, do miasta Wilna, absentia unius aut duorum comissariorum non obstante, zjechali y tam, praevia sufficienti inquisitione et verificatione, doskonałą tych placow, domow y kamienic exdivisionem uczyniwszy, które do jurisdykciey metropolitanskiey należeć albo jurisdykciey mieyskiey podlegać mają, dostatecznie opisali y dekret pomieniony, na własnych sądach J. K. Mości relaciynych ferowany, do exekucii przywiedli y finaliter tę controwersią uspokoiii, jako to szerzey w samym dekrecie J. K. Mości relaciynym y liście, do nas wydanym opisano y dołożono jest. Vigore tedy pomienionego dekretu J. K. Mości relaciynego y listu osobliwego, do nas komissarzow ordynowanego, po wydaney od nas innotescenciey y uczynionych odroczeniach, na terminie ninieyszym, dnia dwunastego miesiąca Marca anni praesentis, po ufundowaney jurydyce naszey komissarskiey y po użyczoney na plenipotenta szlachetnemu magistratowi et communitati miasta J. K. Mości Wilna dylaciey, przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała zadwornego W. X. Litewskiego, od przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, in praesentia samego jego mości, urodzony pan Jan Lesiewski, a od szlachetnego magistratu et a communitate Vilnensi in praesentia imci pana woyta, burmistrzow, radziec y całego magistratu Wileńskiego, także przy bytności totius communitatis sześciudziesiąt mężow, szlachetny pan Arnolf Zaleski y Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotenci, stanęli y prawnie się z sobą rozprawowali. A za tym plenipotent przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, propozycią swoją uczyniwszy y dekret J. K. Mości relaciyny przeczytawszy, possessorow dóbr cerkiewnych gruntow, także na poświątnym rezydujących obywatelow różnych wojewodztw, powiatow, także mieszczan y kupcow Wileńskich, pod jurisdykcią jaśnie wielmożnego xiędza metropolity Kijowskiego zostających, na komissią naszą przypozwanych, uti privatos, ad praesens niewzdaiąc, lecz in loco fundorum et differentiarum, chcąc z nimi experiri, deklarowawszy, gdy eksekucii pomienionego dekretu relaciynego domawiał się, tedy plenipotenci szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis wnieśli, iż partis actoreae citatio inordinata subsistere nie może, naprzód że podpisy nas kommissarzow w tey innotescenciey desiderantur, alterum na każdym terminie a tempore mutuae litis wszędzie, communitatem Viln. et magistratum w pozwach y

dekretach przyłączywszy, ex uno przeciwko communitatem stawano, a teraz opuszczono, deinde intervenientes citati imionami i przezwiskami w tymże obwieszczeniu nie są specificaliter, lecz generaliter położeni, więc y w podobnych sprawach na wszelkich komissijach podpisy komissarskie y pieczęci de jure, usu et continua praxi requiruntur. Obwieszczenie magistratowi et communitati w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym za podpisami rąk komissarskich y ich pieczęciami, także cum omnibus solennitatibus et requisitis juris podane prezentowawszy, a praesenti termino et citatione libertatem domagali się. Przeciwnym sposobem plenipotent w. przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego replikując opposuit, iż pozwany magistrat et communitas miasta Wilna innotescencii burzyć nie może, ex quo sprawa teraznieysza in executione rei judicatae pendet, do którey executiey parti actoreae jako żadnego pozwu wynosić nie trzeba było, tak juxta praescriptum legis obwieszczenie cum omnibus solennitatibus et requisitis juris sporządzone et legitime podane jest: na dowod tego oryginał innotescencii, rękoma naszemi komissarskiemi podpisany, pieczęciami roborowany, u ksiąg grodzkich Wileńskich aktykowany y z nich extraktem w dacie roku teraznieyszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Januarii dwódziestego ósmego dnia wyjęty, tudzież dowod podania onego z wypisem z tych że xiąg grodzkich Wileńskich w dacie roku ninieyszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii pierwszego dnia wydany, pokazawszy, z Statutu W. X. Litewskiego rozdział czwarty, artykuł dziewiętnasty: z jakowych przyczyn pozwy być maią burzone, i prawo o podaniu kopii z listow odprawczych, a nie o zbijaniu obwieszczenia, o którym i prawa w Statucie niemasz, allegował; a do tego communitas żadney juridykciey niema i judicium non exercet, jeno magistratus; a zatym, ażebyśmy non obstante exceptione hac, uti frivola et temeraria, procedere nakazali, prosił i domawiał się. My komissarze J. K. Mości, tey sprawy przesłuchawszy y oną dobrze wyrozumiawszy, ponieważ obwieszczenie y odroczenie cum omnibus solennitatibus et requisitis juris sporządzone et legitime szlachetnemu magistratowi Wileńskiemu są podane y communitati Vilnensi ad notitiam devenerunt, przeto non obstante praefata exceptione szlachetnemu magistratowi et communitati procedere nakazujemy. In procedendo plenipotent jaśnie wielmożnego jego mości xiędza metropolity Kijowskiego, solenni praemissa protestatione contra magistratum względem przywilejow y różnych dokumentow, in depositum magistratu danych, powierzonych, dotąd niewydanych, vigore dekretu J. K. Mości, subhaerendo ograniczeniu między magistratem Wileńskim a w. w Bogu imci xiędzem Józefem Welaminem Ruckim, metropolitą Kijowskim, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym uczynionemu, w którym cerkwie różne fundowane, per conflagrationem zniesione, y na tych poświątnych mieysach kamienice y domy postawione, do jurisdykcyi imci xiędza metropolity należące, naydują się, aby sąd nasz komissarski pro visione et verificatione et inquisitione ad locum loci et differentiarum descendere chciał, prosił i domawiał się. Do którey to dedukcii plenipotenci magistratu et communitatis nie przypuszczając, aby z dekretu J. K. Mości relaciynego, z oczewistey controversii ferowanego, y z ograniczenia produkowanego dostateczniey informować się mogły, copias dare affektowali. Sąd komissarski, luboby de jure in executione rei judicatae żadne dilationes currere niezwykły, atoli stronom krótko nie czyniąc, dylacii do użyczenia copii z dekretu J. K. mości relaciynego y z ograniczenia produkowanego do dnia jutrzeyszego użyczył. Na terminie dzisieyszym dnia trzynastego miesiąca Marca z użyczoney na kopią z dekretu J. K. Mości relaciynego y z ograniczenia produkowanego dylaciey, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała dwornego W. X. Litewskiego, plenipotent wielmożnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, praemissa manifestatione et salua sibi reservata actione, ad quem de jure competierit, a to względem spraw y przywilejow y różnych dokumentow na dobra, od cerkwi jurisdykciey metropolitańskiey avulsa, jeśliby się gdzie pokazały, przeczytawszy pomieniony J. K. Mości dekret, pokładał ograniczenie, przez wielebnego Malchera Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, sekretarza J. K. Mości i imci xiędza Woyciecha Żabińskiego, notarium na ówczas publicum, a potym canonicum Vilnensem, także z deputowanemi e gremio magistratus, przez szlachetnego pana Krzysztofa Kiernowiszkę y Piotra Kopcia, raycow Wileńskich, w roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiątym odprawione, w którym granice pewnych cerkwi, w unii

ś. będących, opisane i dostatecznie wyrażone: a naprzód: ograniczenie cerkwi, S. Spasa nazwaney, z szpitalem, przy bramie Spaskiey stojącym, przy drugiey zaś S. Preczystey y trzeciey S. Katarzyny, ale wszystkie w jedney zostają circumferencii; sequitur czwarta cerkiew Pokrowy S., przez Zborowych violenter et illegitime, jako strona allegabat, zajęta; tandem cerkiew piąta Jana S., szósta zaś S. Michała, siódma S. Mikołaja, ósma S. Illii, dziewiąta Roździestwa Chrystowa, które wszystkie cerkwie ante conflagrationem miasta Wilna in una circumferentia et contiguitate zostawały y domy mieyskie na tych placach y cmentarzach ante conflagrationem żadne nie były; potym cerkiew dziesiąta S. Piatnicy, ex opposito tych cerkwi będąca; jedynasta przeniesienia S. Mikołaja; dwunasta cerkiew Woskresienija, na Szklanney ulicy leżąca. Które to ograniczenie ażeby dostateczniey ex verificatione elici et ratificari mogło, pro conspectione et exdivisione tych cerkwi y domow aby sąd J. K. Mości komissarski descendat, decerni potrzebował. Przeciwnym sposobem plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna wniosł, iż ograniczenie, per partem actoream produkowane, subsistere nie może, któremu ażeby syn Kopcia superstes, przypatrzyć się i w nim przeyrzeć się mógł, ograniczenia autenticae exhiberi petiit, jeżeli prawdziwa ręka pieczętarzow y Kopcia raycy reperitur. Jakoż za komunikacią ograniczenia autentycznego asserebat, iż ex confrontatione facta podpis wielebnego niegdyś xiędza Żabińskiego, kanonika Wileńskiego, y pieczęć jego non concordat z inszemi pieczęciami y podpisami, do niektórych skryptów autentycznych podpisanemi, na co in contrarium testament oryginalny imci xiędza Żabińskiego był produkowany. Zaczym tenże plenipotent intulit, że nullam realitatem ma w sobie to ograniczenie et magis credendum originalnemu testamemtowi xiędza Żabińskiego, gdzie evidenter patet ręka onego y pieczęć „łodka", którą się zawsze pieczętował, prawdziwa, a nie „połskrzydła", jako się daje widzieć w tym ograniczeniu prywatnym, którym „skrzydłem" nigdy się nie pieczętował x. kanonik; a prima tedy collatione et confrontatione, evidenter facta, pieczęci prawdziwey tak wielkiego prałata w kościele Bożym irrealitatem et nullitatem uważywszy, niemoże sobie aktor brać za instrument prawdziwy. Co do podpisu Kopcia, raycy Wileńskiego, ten po polsku, jako Ruski rayca, nie umiał pisać, ale tylo po rusku, jakoż na dowod tego syna tego Kopcia judicialiter magistrat stanowił paratum jurare super assertione sua. A że Kiernowiszko roku tysiąc sześćset dziewiętnastego raycą nie był, metrykę mieyską, jako urząd burmistrzowski y radziecki Wileński roczny annuatim na ten czas zasiadł, dowodził, z którey elicitur, że anticipative dwiema laty urząd swoy roczny administrabat. A do tego na teraznieyszym terminie jura wszelkie imci x. metropolicie służące ad formandam jurisdictionem suam, intererat producere y, jako in usu jurisdykciey metropolitańskiey antecessorowie jego mości zostawili, trzeba było deducere et probare co nie jest deductum et probatum. A lubo i ograniczenie autentyczne było, jednak magistrat sine regio consensu, jako directi domini civitatum, w żadne ograniczenie wdawać się, ichmościow xięży kanonikow Wileńskich prosić i prawu swemu praejudicare. ani Kiernowiszki, raycy, na ten czas nierocznego, na takowe ograniczenie deputare nie mogli; y chociażby magistrat deputował, nihilominus absque speciali assensu communitatis non subsisteret, a to vigore ordynacii ich mościow panow komissarzow J. K. Mości, w roku tysiąc sześćset czterdziestym siódmym zesłanych; więc iż w mieście Wileńskim quotidiana edocet praxis, że magistrat we wszelkich podaiących się okazijach y sprawach pro conspectione, verificatione et iuquisitione zsyłać zwykł dwóch radziec z pisarzem przysięgłym y dwiema sługami prysięgłemi, którzy funkcią na się włożoną odprawiwszy, relacią ad acta czynią, tandem pisarz z podpisem ręki swey y pieczęcią urzędową wydaje. A gdy servitutis causa, aut expediendae taxae dóbr stojących y gruntow leżących przypada, cały urząd roczny z pisarzem y sługami przysięgłemi descendere zwykł, co w teraznieyszym produkowanym ograniczeniu nie jest observatum; podpis i pieczęć imci xiędza biskupa Wileńskiego, także pieczęć magistratowa i podpis pisarza mieyskiego przysięgłego desideratur, privatorum w tym ograniczeniu nulla mentio, imiona y przezwiska szlachty i mieszczan, na pomienionych gruntach mieszkających, niedołożone; pustki similiter niewyrażone, które de necessitate opisać interat, a zatym per totum irrealitas tego ograniczenia evidenter apparet, nec fidem ullam mereri potest a prima notitia collationis cum testamento originali;

ad extremum, kiedy było by prawdziwe ograniczenie, przed pięćdziesiąt lat stałe, pewnie by immediate sequentibus annis, ieszcze za żywota panow pieczętarzow i magistratowych osob, nie zaniechcał jego mość xiądz Rutski, metropolita Kijowski y drudzy successores jego agere, wszak panowie pieczętarze nie wraz wszyscy pomarli; ale bacząc, że to ograniczenie nieprawne, za żywota pieczętarzow wszyscy woleli zaniechać, nie z mankamentem [?] wyjeżdżać z kilkudziesiąt domow; i connotatio cerkiewek ręką imci xiędza Rutskiego nil suffragatur: mògł sobie tego ograniczenia pro memoriali pisać, sine ullo effectu, y ta connotatio nil valet, nil valente ipso instrumento ograniczenia, iuxta regulam juris: quod ab initio non valet, nec tractu temporis convalescere potest. Więc że jus patronatus nad cerkwiami y odbierania ostatniey woli y dyspozycyi na ten czas zostawały przy magistracie, przywilegium, od nayjaśnieyszego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięćset czterdziestym ósmym tym nadanym, probował. A zatym ażebyśmy, pomienionego ograniczenia nullitatem uznawszy, inne dokumenta exhibere y, jako antecessorowie jego mości xiędza metropolity jurisdykcią swoją w mieście Wileńskim mieli, probare nakazali, similiter aby magistrat et communitas in contrarium prawa, sobie służące, producere mogli, decerni affektował. Na co plenipotent imci xiędza metropolity replikując opposuit, iż pozwani, jawnie dekretowi J. K. Mości relaciynemu contraveniendo, exhibitionem praw y przywilejow partis actoreae potrzebują, które że już przed sądem J. K. Mości relaciynym byli produkowane, iterato prezentować że non expedit, ani pozwani swoje prawa podeymować nie mogą, ad abjudicata bowiem non datur regressus y judicata amplius non rejudicantur, ale tylo interest ad praesens exequi rem judicatam, y luboby na racię pozwaney strony odpowiedzieć nie trzeba było, atoli nie chcąc silentio praeterire, wnosił, a naprzod contra testimonium syna Kopcia, raycy Wileńskiego, który, będąc sługą mieyskim przysięgłym, pro parte magistratus żadnego testimonium perhibere nie może, ani magistrat Wileński ludzi takowych obiera, ktorzy by literas nescirent, a jeśli umiał po rusku, toć consequenter y po polsku, zwłaszcza przynaymniey podpisować; assensus communitatis non requirebatur do tey transakcii, ponieważ communitas do jurisdyki nic nie należy, ani na cudzą rzecz, na własne dobra cerkiewne, consensum u nich requirere potrzeba było; obstare też nie mogli, bo by tym samym (im) poenas legum et contraventionis reskryptom J. K. Mości y przywilejom popadli. Podpis ręki y pieczęć imci x. Żabińskiego niesłusznie invalidatur, ponieważ tak primo intuitu, jako też bene maturo et praemeditato judicio, tak z liter y z samego charakteru evidentissime identitas ręki ukazuje się. Pieczęć zaś imci xiędza Heliaszewicza luculenter z herbu, liter y z tytułu, w tey że samey pieczęci wyrażonego, evidenter elicitur. A lubo integrum officium non descendebat pro visione tych domow, na cmentarzach cerkiewnych zostających, sibi ipsi imputare mają. A to podobno dla tego uczynili, że Jmść x. biskup Wileński sam in persona sua niechciał descendere, ale naznaczył deputatow, zaczym też y magistrat Wileński per autoritatem deputował radziec e medio suo; ani też podpisu pisarskiego ad praesens instrumentum nie potrzeba było, bo pisarz mieyski do akt consystorskich podpisywać się nigdy nie zwykł, które pisarz consystorski wydaje; sług przysięgłych jako relacii, tak y prezencii do tego aktu nie potrzeba było, bo tam nie z mieyskiemi sługami sprawa była, ale z magistratem, a i ci sami, będąc rudes Minervae, pisać na ten czas nie umieli y dla tego się do tego nie wdzierali, co do nich nie należało: a y praescripta, per partem conventam allegata, [ne] quidquam imci x. metropolicie praejudicant, bo to już deductum było w sądach J. K. Mości assessorskich y relaciynych, czego dowodził dekretem J. K. Mości, przed nami komissarzami prezentowanym, gdzie wszystkie te racie y exceptitones, per partem conventam wniesione, fusius opisane y per dekretum skasowane; zaczym insistendo rei judicatae, abyśmy według prawa artykułu jedynastego, rozdziału pierwszego, poeny contraventionis wskazali, his non obstantibus. Quod zaś ad consensum regium, ten na ten czas lubo non requirebatur do tey transakciey, bo praecesserunt rescripta y monitoria i insze inquizycie od J. K. Mości do magistratu Wileńskiego y ad communitatem, y już dekretem relacyjnym te y insze exceptie miasta odcięte są. A za tym ażeby sąd nasz komissarski, non obstantibus rationibus partis citatae, pro verificatione et exdivisione facienda descendere chcieli, prosił y domawiał się. Sąd J. K. M. komissarski, tey sprawy przesłuchawszy y one z wnoszonych

controversiy dobrze wyrozumiawszy, ponieważ ad praesens ex allegatis abutrinque documentis judicium dostatecznie informować się jeszcze nie może, które kamienice, domy y place do poświętnego metropolitańskiego należeć mają, e contra zaś które kamienice, domy y place do jurisdyki ratuszney magdeburskiey. saluo imci x. metropolity Kijowskiego i jego sukcessorow terragio et jure caducitatis, spectant.—przeto conformując się do dekretu J. K. Mości relaciynego y do listu komissarskiego, do siebie wydanego, naprzód pro verificatione facienda et inquisitione expedienda iż ad locum fundi dnia jutrzeyszego descendere ma, deklarował, tandem do exdywiziey post inquisitionem et verificationem peractam przystąpi. Dnia tedy czternastego miesiąca Marca roku teraznieyszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego integrum judicium comissariale, stosując się dodekretu J. K. M. relaciynego y do listu kommissarskiego, do siebie wydanego, a inhaerendo deklaraciey swojey, dnia wczorayszego uczynioney, przybywszy do pałacu w Bogu przewielebnego xiędza metropolity Kijowskiego, przy cerkwi katedralney S. Preczystoy na cmentarzu stojącego, jako in loco fundi, jurisdykcią komissarską założywszy, szlachetnemu Adamowi Soroce, jenerałowi zadwornemu W. X. Litewskiego, stron do prawa przywoływać nakazało. A zatym po przywołaniu stron in praesentia przewielebnego imci xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, plenipotent jego mości urodzony Jan Lisiewski, realitatem ograniczenia tego ex re oculis subjecta dowodząc, pokładał przed nami mappę, zgodnie z tym ograniczeniem delineowaną, wnosząc, iż ante conflagrationem miasta Wilna na tym mieyscu, gdzie teraz domy extant, żadney jurisdyki magistrat Wileński nie miał y teraz mieć nie może, ponieważ żaden mieszczanin na tych cmentarzach nie mieszkał, ale cerkwie in ambitu były y collateraliter z sobą, z cmentarzami dość szczupłemi, graniczyły, po których zruynowaniu za consensem metropolitow, niemając czym deaedificare cerkwi pogorzałych, pobudowały się mieszczanie na cmentarzach cerkiewnych, y ztąd terragium płacą imci xiędzu metropolicie, a zatym ex vi loci et consensus do jurisdyki imci x. metropolity należeć mają. Przeciwnym sposobem przy bytności wszystkiego szlachetnego magistratu et communitatis miasta J. K. Mości Wilna szlachetny pan Stanisław Rudniak, rayca Wileński, wnosił, iż (re) mieysce to, gdzie pałac metropolitański, na cmentarzu przy cerkwi S. Preczystoy wymurowany, est locus sacer, de jure canonico ab episcopo aut ex consensu illius adhibitus, solennitatibus consecratus et circumscriptus, ma być deprobatio. Zaczym naprzód trzeba deducere fundationem cerkwi tey S. Preczystey, ztąd patebit, kto fundował cerkiew, patebit ograniczenie cmentarza i placow za tą cerkwią, z którey terragium należy cerkwi Bożey, jurydyka zaś magdeburska, y veryfikacia aby nie podług ograniczenia anni tysiąc sześćset dziewiętnastego, ani podług mappy prywatney, sed secundum decretum J. K. Mości relaciynego ex re oculis subjecta na cmentarzach y poświętnym cerkwi zruynowanych expediatur. A co za poświętnym, według dekretu J. K. Mości, to ma należeć do mieyśkiey jurisdykciey, saluo terragio. Zaczym ante omnia jego mość x. metropolita, jako actorea pars, similiter cmentarzow powinien de necessitate juris tam civilis, quam canonici deducere, ponieważ locus sacer, jako cmentarz, ma być circumscriptus et distinctus a loco profano et civili propter confusionem sacri cum simplice fundo. Po takowym jurisdykciey naszey komissarskiey założeniu zeszliśmy do bramy mieyskiey, Spaska nazwaney, w zawiadywaniu y dyspozyciey magistratu Wileńskiego będącey, która na mappie *) sub litera A nayduje się, tam juridice przybywszy y ztąd duct a termino, a quo przez wielebnego jegomość x. metropolitę Kijowskiego prowadzono, zacząwszy, oglądaliśmy szpital Spaski, sub litera B, z jedną stroną do samey bramy Spaskiey tyłem, a drugim bokiem do muru mieyskiego nad rzeką Wileyką, o mur panien zakonnych S. Michała opierającego się, przymurowany, trzecim zaś bokiem do cerkwi S. Spasa, a czwartym bokiem na ulicę, od bramy Spaskiey ku zborowi kalwinskiemu idącą, z wrotami na też ulicę wychodzącemi, wystawiony, imć xiądz metropolita Kijowski, (iako) na cmentarzu S. Spasa wybudowany, do jurisdnkciey swoiey metropolitańskiey należący być mienił. Na którą imci xiędza metropolity Kijowskiego illuzią szlachetny magistrat et commnuitas opposuit, iż ten szpital do cmentarza S. Spasa nie należy y nie na cmentarzu Spaskim, ale na gruncie mieyskim stoi, z jedney strony przy bramie mieyskiey Spaskiey, a z drugiey strony przy murze także mieyskim y

---

*) См. планъ № 3.

przy samey rzece Wilence, gdzie y baksztа mieska wielka murowana w murze jest, którą bakszte jegomość x. metropolita nienależnie in usum suum convertit et, in parte zruynowawszy, trzyma in magnum prejudicium ordynacii Sigismundi primi; szpital zaś a fundatione bramy mieyskiey, która nazwana od cerkwi S. Spasa, mieszczanie sami fundowali y magistrat ritus Graeci ab immemoriabili tempore dysponuje y prowentami ich zawiaduje, allegując, do jurydyki magdeburskiey adjudicari, et circa pacificam possessionem ac dispositionem onego conservari prosił. Przeciwnym sposobem plenipotent imci x. metropolity Kijowskiego wniosł, iż magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna nudis verbis szpital S. Spasa do swey jurysdyki przywłaszczyć chce, in jure autem dicere et non probare nil operatur; contrarium zaś ex re oculis subjecta elicitur, że ten szpital nie tylko na cmentarzu, ale prawie in porticu cerkwi S. Spasa wymurowany być nie mógł przez magistrat żadnym sposobem, bo by metropolitowie angustare cerkiew S. Spasa nie pozwolili, ani pozwalać mogli; a do tego że magistrat Wileński nie tylko non probat, ale y non dicit, kto y kiedy ten szpital murował, y w metrykach swoich, które od tak wielu lat ma, tey erekcii szpitala nie nayduje, ani dowodzi, mury zaś, non constat, kto czyim murował kosztem, czyli magistrat Wileński, czyli też fundatores tych dwóch cerkwi, które blisko tych murow są wymurowane. Hoc tamen extra dubium zostaje, że te mury na gruncie imci x. metropolity zostają. ponieważ za murami jeszcze ogrod nad rzeką Wilenką imci x. metropolity zostaie, teraz in usu et possessione imść x. metropolity tak też ogrod, jako y bakszta zostaje. Owszem magis probabile est, że te mury y bakszta albo sumptibus fundatorow, albo proprio sumptu metropolitow są erigowane, ponieważ y wrota do bakszty z podwórza, a nie z murow ad propugnaculum, ale z dołu ad usum metropolitow jest wymurowane, y fórtka do rzeki dla wygody y potrzeby dworu tegoż przez też mury wybita jest y klucze od tey fórtki u tych że antecessorow teraznieyszego aktora zostawały y po dziś dzień zostają, ani magistrat Wileński żadney o tę fórtkę y o te klucze protestacii nie uczynił, ani kiedykolwiek od lat półtora set nie pozywał; nie broni tedy Jmść x. metropolita jurisdykcii nad murami ratione occurritatis publicae, ale broni szpitala y podwórza swojego, przez które podwórze mury idą, aby tam magistrat Wilenski na cudzym podwórzu nie ważył się budować y murować, ani też broni prowizii nad szpitalem magistratowi ritus Graeci, bo do nich cura należy et provisio szpitalow; z czego wszystkiego rationes reddere et calculum praestare powinni imci x. metropocicie Kijowskiemu, a że magistratus non probat, do jurisdykciey metropolitańskiey szpital S. Spasa exdividi potrzebował. Po ódprawioney takowey conspekciey y werifikaciey S. Spasa szpitala descendimus do pierwszey cerkwi S. Spasa, per hostilitatem zruynowaney y spustoszoney, na mappie sub liera C naydującey się, między szpitalem Spaskim z jedney strony, z drugiey zaś przy murze y ścienie cerkwi katedralney S. Przeczystey, tyłem zaś do muru mieyskego leżącey, extra omnem controversiam et contradictionem będącey; oglądaliśmy y drugą cerkiw—kathedralną S. Preczystey sub litera D, a latere zostający przy niey pałac wymurowany jego mości x. metropolity Kijowskiego, przy wrociech tego pałacu dzwonica murowana; przy tym pałacu dom Bazylego Ozieiewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stefana Rihasewicza, puźnika. Te domki iż na cmentarzu S. Preczystey są pobudowane, jegomość xiądz metropolita Kijowski ex re oculis subjecta dowodził. In contrarium szlachetny magistrat et communitas miasta J. K. Mosci Wilna przez tegoż szlachetnego pana Rudnaka asserebat, iż jego mość x. metropolita Kijowski duo latera cmentarza S. Preczystey, tam gdzie pałac imci wystawiony, pokazuje: primum latus wyszedszy wrotami z szpitala S. Spasa na ulicę Wielką do Zboru, secundum latus od muru mieyskiego do bramy Spaskiey nad rzeczką Wilenką aż do muru panieńskiego, a trzecie latus wszystkiego cmentarza S. Preczystey do zaułka miało być, ktorym chodzili mieszczanie po wodę przez fórtkę, nad rzeczką w murze mieyskim uczynioną, y ten zaułek dislimitabat mieszczan,—za zaułkiem civilis jurisdictionis salvo terragio; ale post hostilitatem rato consulto zabudowany y zagubiony, jednakże mianuje ograniczenie allegowane, a fórtka y teraz manet in eodem usu dla wody czerpania; y tak ex ea ratione tertium latus subpremit actorea pars, alleguiąc S. Katarzyny cerkiewkę nad zaułkiem, tyłem do muru panieńskiego; zaczym magistrat domki, które są za kamienicą Sobolewskiego, dis-

limitowane zaułkiem od cmentarza S. Preczystey, saluo terragio, aby był circa juridictionem tych domkow zachowany, prosił y domawiał się. Zaczym domki, które są za kamienicą Sobolewskiego, do jurisdyki magistratu Wilenskiego, salvo jego mości x. metropolity Kijowskiego terragio, affektował adjudicari. Na co patron partis actoreae replikował, negando dislimitationem przez jakikolwiek zaułek mimo kamienicy Sobolewskiego do fórty na rzekę Wilenkę, jako też negando usum communem tey fórtki ludziom, extra pałacu mieszkającym, w czym jeżeli magistrat jaką kolwiek ma probę y dowod, aby dowodził, prosił y affektował ligatas tradendo manus. A do tego że publicam viam żaden w mieście J. K. Mości Wileńskim deoccupare nie może. bo by miasto tego broniło y o to by prawem do tego czasu experiri chcieli, gdyby onym kto publicam viam chciał deoccupare; insuper że in hoc ambitu et circumferentia neque palmum fundi inter collaterales colerias (?) magistrat nigdy nie miał y teraz nie dowiedzie proprietatem aut dominium nec testibus, nec scripto, nec ordinariis juris probationibus. Poszliśmy potym do cerkwie y cmentarza S. Katarzyny, domami zabudowane, ktore są przez nas oglądane, mianowicie—dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala; dom Daniela Iwaszkiewicza, puźnika; dom Andrzeja Bartoszewicza, krawca; dom Theodora Szeytera; dom Jerzego Kosacza; dom Grigiera Stanisława Wysygierda, winnika; dom Stanisława Jana Martowskiego, gorzałczanika; dom imci xiędza Źadzika. Na którym mieyscu że cerkiew S. Katarzyny y cmentarz był, literis investiturae przewielebnego oyca Makarego, metropolity Kijowskiego, w roku tysiąc pięćset czerdziestym ósmym do mieszczan Wileńskich ordinatis, aby swieszczenikowi, do cerkwi S. Katarzyny zesłanemu, mieszczanie posłusznemi byli, dowodził. Pokładał przy tym relacią jeneralską szlachetnego Jana Gronostayskiego, jenerała wojew. Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznaną y z nich extraktem w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego, miesiąca Junii jedynastego dnia wyjętą, z którey probował, jako imci panu Pawłowi Osińskiemu, stosując się do kopii listu rumaciynego, sobie od w Bogu przewielebnego oyca Zachariasza Orańskiego, przełożonego y starszego cerkwi S. Trόycy, w Wilnie będącey, oczewisto w ręce podaney, z trzech placow w miescie Wileńskim będących, a do pomienionego monastyra S. Trόycy należących, mianowicie: z placu cerkwi S. Katarzyny, z placu ołtarzowego S. Mikołaja rumować się y ustępować kazano; ex his tedy documentis elicitur, że cerkiew S. Katarzyny antiquitus była na tym mieyscu; a jeżeli szlachetny magistrat et communitas Vilnensis negare chcą, że nie na tym mieyscu cerkiew S. Katarzyny stała, tedy in contrarium magistratus et communitas na te domki aby producant jura sua et doceant o inszym poświętnym mieyscu S. Katarzyny, domagał się. Przeciwnym sposobem szlachetny magistrat et kommunitas miasta Wilna praemissa protestatione intulit, iż daremnie actorea pars Wileńskich mieszczan na poświętnym S. Katarzyny do jurisdykcii swey metropolitańskiey przywłaszcza, ponieważ jakoż S. Katarzyny alias Preczystey jego mość xiądz metropolita Kijowski tertium latus cmentarza non deduxit, tak, aby poświętne cerkwi S. Katarzyny na tym mieyscu zostawać miało, non probavit; alterum: w dekrecie J. K. Mości relaciynym dystynktia domow y kamienic per expressum uczyniona, iż te domy y kamienice do jurisdykcii jego mości xiędza metropolity praevia verificatione adjudicari et exdividi powinne, które mere na poświętnym, gdzie same cerkwie y cmentarz były, pobudowane y wymurowane extant, drugie zaś domy extra cementeria y cerkwie, alias extra poświętnego naydujące się, przy mieyskiey jurisdyce, salvo terragio, conservari powinne; trzeba tedy jego mości metropolicie Kijowskiemu cementerii S. Preczystey tertium latus wprzódy pokazać, tandem longitudinem et latidudinem poświętnego S. Katarzyny cerkwi wywieść, jeżeli by jaka miała być; his sic deductis extra limites cementerii utriusque mieyska jurisdyka być musi za zaułkiem od kamienicy Sobolewskiego aż do muru panien zakonnych klasztoru Michała S., ponieważ sławetny niegdy Sobolewski, skupiwszy trzy domki drewniane opodal dzwonicy S. Preczystey, pobudował kamienicę, a w niey przez czas niemały mieszkając y wszelkie powinności do ratusza pełniąc, także jurydyce magdeburskiey podlegając, terragium doroczne annuatim po złotych sześciu antecessorom jego mości x. metropolity Kijowskiego, jako od gruntu cerkiewnego, a nie z poswiętnego, płacił; tandem pomieniony Sobolewski w roku tysiąs sześćset pięćdziesiątym wtórym, pod czas morowego powietrza fatis

cessit, post decessum którego pozostała córka, jako legitima heredissa, pomienioną kamienicę wespół z małżonkiem swoim szlachetnym jegomścią panem Klarowskim ad hostilitatem Moskovitikam trzymała y czynszu z przerzeczoney kamienicy po złotych pięćdziesiąt per trigennium wybierała. A że munimenta y dyspozycie, na tę kamienicę służące, durante w W. X. Litewskim hostilitate, inquietate temporum poginęły, pani Klarowskiey circa assertionem jey ad juramentum zabierali. Insuper y to tenże plenipotent wnosił, iż investitura xiędza Makarego, metropolity, jakoby do cerkwi S. Katarzyny, daremnie za zaułkiem mieszczan, do jurisdyki należących, na poświętnym być prawi, bo dato, że investitura opiewa introducentem presbiterum do cerkwi S. Katarzyny, ale nil constat de loco, gdzie stoi ta cerkiewka S. Katarzyny; do tego same ograniczenie choć nieprawne opisuje te cerkiewkę nad zaułkiem do muru panieńskiego tyłem, to już cerkiew S. Katarzyny na cmentarzu Preczystey musiała by być niedaleko od dzwonicy, a zaułek pomieniony dislimitabat mieyskie domki, już nie jako na poświętnym, ale na mieyskim gruncie, salvo terragio, za cerkiewką zbudowane, y ci mieszczanie, w okolicy mieszkający, tym zaułkiem chodzili do fórtki, w murze mieyskim uczynioney, która y teraz zostaje, dla czerpania wody w Wilence. Co się zaś tknie tak mappy, jako ograniczenia, nie mappą, według swego conceptu fundując się na ograniczeniu nieważnym, laborando de ignoto per ignotum, poświętne dowodzić, ale, jako prawo pospolite in causis granicierum naucza, hic bonus est ductus, quem litera ducet non privata, tedy y teraz incumbit jegomości x. motropolicie poświętne deducere in longum et latum, bo hoc non deducto jako może verificari et deduci, co za cmentarzem ma zostawać do mieyskiey jurisdyki; primario tedy hoc deducere trzeba, a nie na pamięć, jako to teraz obadwa Łotoczki, a primaria fundatione do pierwszey tey cerkwi, nie do cerkiewek drobnych, ratione y to tylko terragii, dla prowentu y potrzeb, do cerkwi S. Preczystey prezbitera naznaczonego należące, gdzie kamienic kilkanaście, domow kilkadziesiąt, trzech cerkiewek cmentarzem okrzcić usiłuje actorea pars contra morem, equitatem, co niepodobna. To tedy powiedziawszy magistratum circa jurisdictionem pomienionych domow y kamienic juxta antiqua privilegia, jeszcze ante fundationem cerkiew elargita, prosił i domawiał się. E contra plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego replikując opposuit, iż nie tylko tertium latus, ale y wszystkie latera cmentarza S. Preczystey y poświętnego cerkwie S. Katarzyny, począwszy od dzwonice S.Preczystey aż do kamieniczki spustoszoney, przed bramą Zboru kalwińskiego stojącey, a ztąd aż do muru klasztornego panien zakonnych, idąc do kościoła Michała S., tertium vero latus od rzeki Wilenki, a quartum latus od cerkwie S. Preczystey y od pałacu jego mości x. metropolity extat et in centro tych wszystkich laterum domki, o które praesens vertitur actio, pobudowane są, a z nich terragium, jako ex fundo ecclesiastico, płacą, zaczym y jurisdictio metropolitana na nich extendi powinna. Sąd. J. K. Mości komissarski, facta inquisitione et verificatione prefatarum domuum, na poświętnym cmentarza S. Spasa y cerkwi S. Preczystey, także cmentarzu S. Katarzyny pobudowanych, do którey by jurydyki exdividowane miały być, ad ulteriorem conspectionem et verificationem wszytskich mieysc, in controverso zostających, decyzią swoią suspendował, interea ażeby strony ad invicem ze wszystkich dokumentow kopie sobie comuuikowały, nakazał y dalszy dukt conspeciey y verefikaciey inszych poświętnych do dnia szesnastego praesentios odłożył. A gdy dzień szesnasty miesiąca Maja teraznieyszego tysiąc sześćset siemdziesiąt pierwszego przypadł, my komissarze J. K. Mości, przystępując do dalszego duktu, przyszliśmy na poświętne czwartey cerkwi S. Pokrowy spustoszałey, jako pars actorea allegat, w Zborze kalwińskim sub litera F będącey y zajętey, którey cerkwi dzwonica sub litera G na mappie wyrażona jest; ta dzwonica S. Pokrowy stoi spustoszała wedle Zboru samego na jednym rogu, a samey cerkwi mury starożytne spustoszałe we srodku Zboru tego wedle murow zborowych stoją; tamże widzieliśmy od dzwonicy fórty dwie, do zboru wybite, a przez zborowych zamurowane, w ziemię wpadłe y rumem zarzucone; czego plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskego dowodząc, circumferentiam pomienioney cerkwi S. Pokrowy pokazywał y prosił, abyśmy do środka zboru samego pro visione, verificatione et inqisitione placu y cmentarza cerkiewnego descendere chcieli; iakoż za duktem idąc, poszliśmy do bramy zborowey, na drugim boku przez tychże zborowych

quondam erigowaney; gdzie znalazłszy wrota zamknione i zatarasowane, rozkazaliśmy jenerałowi zadwornemu szlachetnemu Adamowi Soroce, przy nas będącemu, raz, drugi y trzeci kołatać y przyczynę przyjścia naszego opowiedzieć y obwołać, za którym obwołaniem wyszedłszy niewiasta jakaś, imieniem pana Teophila Dunina Rajeckiego, marszałka Lidzkiego, broniła y fórty w bramie Zboru kalwińskiego otworzyć nie chciała, powiadając, że jego mość pan marszałek Lidzki wrota zamknąć y nikomu otwierać nie kazał; takową tedy dekleracią plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego usłyszawszy quam solennissime protestował się tak na samego jegomości pana marszałka Lidzkiego, jako też na wszystkich seniorow, prowizorow y szafarzow zborowych, ratione violentae contraventionis dekretowi J. K. Mości relaciynemu respectu convulsae jurisdictionis et indebitae appropriationis fundorum ac bonorum ecclesiasticorum. Tamże in instanti sławetny pan Jan Gizbert. mieszczanin Wileński, imieniem Zboru Ewanelickiego Wileńskiego, podał obmowę w te słowa pisaną: Jaśnie wielmożni, w Bogu przewilebni wielmożni. mości panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego, na komissią między jaśnie wielmożnym jegomością xiędzem Kolendą, metropolitą Kijowskim, a szlachetnym magistratem naznaczeni, nasi wielce miłościwi panowie y dobrodzieje. Lubośmy żadnego pozwu, ani mandatu od jaśnie wielmożnego w Bogu przewielebnego jegomości xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, do żadnego sądu podanego, sobie nie mieli, z wydaney jednak od wielmożnych ichmościow panow innotescencii wzięliśmy tę wiadomość, że jego mość x. metropolita, mając akcią z szlachetnym magistratem Wileńskim o jurisdykę y pewne place, w mieście Wilnie będące, a żadnego na nas nie otrzymawszy dekretu, zarówno nas z magistratem Wilenskim przed sąd waszmościow n. m. panow o plac y kamienicę Hornostajowską nienależnie extra forum pociąga. Uniżenie tedy waszmość n. m. panow upraszamy, abyście waszmość panowie tę sprawę cum toto causae effectu ad forum competens odesłać raczyli. A my tam, gdzie nam prawo drogę ukaże, deducere gotowiśmy, iż ten plac Hornostajowski z kamienicą, na którym Zbór quondam erigowany, z dawnych czasow prawu ziemskiemu podległy będąc, jako jeszcze przed tym ante Unionem antecessorom naszym, tak teraz po nich nam sukcessorom ich, za prawami gruntownemi wieczystemi należy y w spokoyney possessii naszey aż do tych czas zostaiąc, pod żadną inszą prócz wyżey mianowaney jurisdyki ziemskiey nie podlega; niewdawając się tedy na ten czas w żadną controversią, pokornie naszych mołościwych panow upraszamy, abyście waszmość panowie nam y prawom naszym ziemskim nieczyniąc żadnego praejudicium, ztąd odjechać raczyli, a teraz uniżone usługi nasze w łaskę waszmościow n. m. panow oddajemy, zostając (u tey obmowy podpis temi słowy) JW. waszmościow n. m. panow nayniższemi sługami seniorowie Zboru ewangelickiego, których imieniem podpisuje: Andrzey Bodziewicz, senior. Po przeczytaniu takowey obmowy plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego in praesentia samego jego mości probando jurisdictionem metropolitanam propriam et proprietatem fundi ecclesiastici, in super realem et circumferentialem loci et cementerii circumferentiam dowodząc, około cerkwi y Zboru tego, inhaesive przy cerkwi S. Pokrowy będącego, prowadził y pokasywał staroświeckie mury, in circumferentia Zbroru uniformiter z cerkwią erygowane, na których murach starodawnych nowe mury przez Zborowych in altum wyprowadzone zostają y ściana jedna Zboru samego per medium wyprowadzona zostaje. Przy tym Zborze domki dwa drewniane stoją y plac pusty aż do samey dzwonicy, a na drugiey stronie plac sławetnego Hertmana, dom Piotra Kochańskiego, stolarza, do którego domu jejmość pani Bielikowiczowa z prawem swym odzywała się, obmowę na pismie his formalibus verbis podała: Jaśnie wielmożni w. mci panowie komissarze J. K. Mości, nasi w. mił. panowie y dobrodzieje! Wziąwszy wiadomość z innotescencii waszmości panow, że wielmożny jegomość x. metropolita Kijowski, vindicando bona sua ecclesiastica, jurisdikę swoją w mieście J. K. Mości Wilnie resuscitavit. Przeto y my, jako na placu y cmentarzu cerkiewnym dwór swóy mając, jurisdykę jegomości x. metropolity uznawamy y z oney się nie wyłamujemy względem placu y dworu naszego, y czynsz zwyczayny, jako przed tym antecessorowie płacili, tak y my płacić submittujemy się; zostajemy W. N. mił. panow uniżeni słudzy y bogomoicy, Alexandra Korsakówna Bielikowiczowa, podczászyna Oszmiańska, ręką swą, Felician Kazimierz Bielikowicz, dworzanin J. K.

Mości, ręką własną. Która to deklaracia jej mości paui Bielikowiczowey na pismie podana, a by per sententiam nostram komissarialem była approbowana, plenipotent jego mości x. metropolity potrzebował. Tamże zaraz superveniendo jegomość pan Thefil Dunin Rajecki, marszałek Lidzki, a odzywając się z prawem swoim do domu y placu jeymości pani Bielikowiczowey, tak też drugich domkow y placow, na których hayduk y dzwonnik mieszkają, obmowę, in haec formalia opisaną verba, podał: Jaśnie wilmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, pana mego miłościwego! Raczyliście waszmość panowie na komissią do Wilna zjechać, a to w sprawie przewielebnego jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z magistratem Wileńskim, która, jako teraz słyszę, przed sądem J. K. Mości agitowana była; tandem jegomość x. metropolita, przy wydayney od waszmościow panow do magistratu Wileńsklego innotescencii, nie wiem quo jure et pretextu, y w mojey kamienicy, prawu wieczystemu ziemskiemu, nazwaney Konstantynowska, antiquitus podległey, obwieszczenie, jako gospodarz tey to kamienicy ostrzegł, położyć rozkazał; więc ponieważ ten dekret nie ze mną, leczz magistratem Wileńskim stanął, upraszam waszmościow mm. panow, abyście waszmość panowie, jeśli quod juris aut pretextus do kamienicy mojey, prawu ziemskiemu, podległey pretendują, nie następując na prawo ziemskie starożytne, tey kamienicy służące, odesłać mnie ad forum competens raczyli. Dan w Wilnie, anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, Marca czternastego dnia. U tey obmowy sequitur podpis temi słowy: waszmościow mm. panow sługa powolny Theophil Dunin Rajecki, maszałek Lidzki. Przy którey obmowie padaney ażeby Jmść pan marszałek Lidzki zachowany był, domagał się. Quantum vero spectat do Zboru kalwińskiego, w którym niewiasta jakaś imieniem imci pana marszałka Lidzkiego zabroniła y fórty do Zboru otworzyć nie chciała, w tym jegomość pan marszałek Lidzki justyfikując się wniosł, iż jegomość do Zboru kalwińskiego nie interesuje się, niewieście żadney, aby im broniła, nie zlecał y owszem zrzekł się, gdzie jeżeli broniono, tedy od seniorow Zboru kalwińskiego bronić musiano; a zatym, ut supra, ad forum competens remitti potrzebował. Na co plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego solenni praemissa protestatione intulit, że jako sam Zbor kalwiński nulliter et illegitime na cmentarzu y cerkwie S. Pokrowy jest errigowany, tak kamienica Hornostajowska, po prawey ręce od kościoła S. Michała pustkami stojąca, jure caduco jego mości x. metropolicie teraznieyszemu Kijowskiemu należąca, w którey przed tym antecessorowie jegomości rezydowali, tudzież domy y place przez tych że niesłusznie y nienależnie zabrane y czynsz z tych domow zatrzymany jest; a że cerkiew S. Pokrowy y cmentarz antiquitus były, listem zapisem imci x. Rutskiego Matysowi, szewcowi, na zbudowanie domu na gruncie cerkiewnym S. Pokrowy danym w roku tysiąc sześćset dwunastym na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim, dowodził. Którą to cerkiew y cmentarz że we Zbór kalwiński dissidentes in religione kaliwinistica obrócili, dom swieszczennikow równo z ziemią porównali, cerkiew S. Michała, gdzie na ten czas Piotr, cyrulik, herytyk mieszkał, w kamienicę obrócili, tamże wiele kości ludzi zmarłych wykopali, wyrzucili, nakoniec iż dwie kamienice imci pana Naborowskiego, gdzie na ten czas (był) szpital kalwiński, y dow drewniany wedle Zboru przywłaszczyli, y czynszu jako z gruntu kościelnego płacić nie chcieli, protestatią, eo nomine do xiąg komissarskich pod czas komissyi walney, w sprawie wielebnych panien zakonnych Franciszka S., przy kościele S. Michała rezydujących, z dyssidentami kalwinistami odprawującey się, zaniesioną y z nich extraktem w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Maję dwudziestego òsmego wyjętą, produkowawszy, dekretem seymowym, w roku tysiąc sześćset czterdziestym, miesiąca Maja dwudziestego szóstego dnia ex solenissimis partium controversiis ferowanym, w którym per expressum dołożono w controversiey, iż Zbor kalwiński na gruncie cerkiewnym jest założony, tandem w samym wyrcku seymowym declaratum, iż wszelkie exercitiones u fary dissidentium tak publicae, jako privatae in perpetuum z tego mieysca zniesione y samo imie Zboru, szkoły y szpitale, convertendo też budynki y plac et fundum more privatum et possessionem jego in toto temu albo tym, quibus de jure competierit, sine ullo vel privatissimo exercitio religionis reservando, dowodził; a zatym żebyśmy non obstante exceptione tak od seniorow Zboru kalwińskiego, jako y od imci pana marszałka Lidzkiego, interposita praevia

verificatione kamienicę Zborową y place imci pana Rajeckiego do jurisdykciey metropolitańskiey przysądzili, domawiał się. A tak my komissarze J. K. Mości, nie wchodząc na ten czas w kognicią obmow podanych, ani in disquisitionem domow y kamienic, na poświętnym cerkwi S. Pokrowy wystawionych, do którey by jurisdyki adjudicari powinne, do dalszey conspekcii y verificacii mieysc, in controverso zostających, decyzią naszą odkładamy. Na terminie zaś ninieyszym, dnia ośmnastego miesiąca Marca przypadłym, verificando ograniczenie, szliśmy na poświętne piątey cerkwi S. Jana sub litera H, gdzie dzwonnica starodawna zruynowana extat, a same poświętne cerkwi y cmentarza S. Jana kamienicami y domami zabudowano jest, na którym poświętnym widzieliśmy z jedney—kamienicę Szeferowską, a drugą imci pana Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, trzeci zaś domek z ogrodem Filippa Konstantynowicza, kusznierza, y czwarty domek Krupnika, stróża; a z drugiey strony, wchodząc do teyże dzwonicy cerkwi S. Jana, kamienica imci xiędza Krzysztofa Przecławskiego; pod czas którey konspekciey y verifikaciey naszey od imci pana podkomorzego Oszmiańskiego obmowa, pisana w te słowa, jest podana: Jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego! Raczyliście waszmość panowie na komissią do Wilna zjachać, a to w sprawie przewielebnego jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z magistratem Wileńskim, która, jako teraz słyszę, przed sądem J. K. Mości agitowana była, tandem jego mość x. metropolita Kijowski, waszmość panów na komissią tu sprowadziwszy, kamienicę moją, prawu ziemskiemu antiquitus podległą, na gruncie cerkiewnym być mieni; więc ponieważ ten dekret nie ze mną, lecz z magistratem Wileńskim stanął, upraszam waszmość mm. panow, ażebyście waszmość mm. panowie, jeżeli kto quid juris et pretextus sobie do kamienicy mojej, prawu ziemskiemu podległey, pretenduje, nie następując na prawo ziemskie starożytne, tey kamienicy służące, odesłać mię ad forum competens raczyli; tego jednak placu, na którym jest ogród, nie bronię y zawsze przewielebnemu jego mości x. metropolicie debitum płacić chciałem y teraz gotowem censum. Dan w Wilnie, dnia ośmnastego Marca, anno tysiąc sześćset siedmziesiąt pierwszego. U tey obmowy sequitur podpis temi słowy: Samuel Heronim Kocioł, podkomorzy Oszmiański. Po takowey obmowie plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego, non obstante imci pana podkomorzego Oszmiańskiego exceptione, wyżey rzeczone kamienice y domki, na poświętnym cerkwi y cmentarza S. Iwana wystawionie, do jurisdykciey metropolitańskiey adjudicari et exdividi potrzebował. Magistrat et communitas miasta J. K. Mości Wilna, jako kamienicę imci x. Przecławskiego, którą Cukierbekierowa wymurowała y do jurisdykcii Magdeburskiey należała y należy, tak y drugie na poświętnym cerkwie S. Iwana będące kamienice tychże magistratu Wileńskiego bronił. Tegoż dnia, stosując się do ograniczenia, przed nami produkowanego, postąpiliśmy na poświętne szóstey cerkwi S. Michała, sub litera J na na mappie wyrażoney, tyłem do cerkwi y dzwonnicy S. Iwana będącey, którey to cerkwi znaku żadnego na ten czas nie zostaje, lecz na tym mieyscu wystawione oglądaliśmy kamienice; na samym rogu na ulicy Zamkowey, idąc ku Zborowi staremu, kamienica niegdyś Piotra, Malera w dzierżeniu sławetnego Jana Sadowskiego y drugich sukcessorow,—Marcina Jensena, cyrulika Wileńskiego, przy którey sukcessorowie jego obmowę, his formalibus napisaną verbis, podali: Jaśnie wielmożni, w Bogu przewielebni miłościwi panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego, na komissią w sprawie jaśniewielmożnego, w Bogu przewielebnego jego mości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z szlachetnym magistratem Wileńskim naznaczeni, nasi wielce mmił. panowie! Od waszmościow panow naszych miłościwych innotescenciey, w sprawie tey między jaśnie wielmożnym w Bogu przewielebnym jego mością x. metropolitą Kijowskim a szlachetnym magistratem Wileńskim wydaney, w kamienicy naszey, antiquitus jaśnie oświeconych książąt ich mościow Radziwiłłow, pod prawem ziemskim przeciwko kamienicy kardynalskiey na rogu leżącey, teraz w possessii naszey będącey, podrzuconą naleźliśmy kopią; więc, iż ten dekret nie z nami, lecz z magistratem Wileńskim stanął, upadamy tedy u nóg waszmościow m. panow, pokornie y uniżenie upraszając, abyście wasząć nasi miłościwi panowie, jeśli kto quid juris aut praetextus sobie do nas albo do kamienicy naszey pretenduje, nie następując na prawo nasze, odesłali nas do sądu należnego, a my tam dyspozyciami prawnemi deducere gotowi będziemy, że ta kamienica zawsze

pod prawem ziemskim, pod którym jest y była, y zostaje; zatym abyście waszmość m. panowie, nie następując na prawa nasze, ale ie przy wolnościach, które antiquitus przodkom tegoż placu y kamienicy należeli, nas przy dawnych prawach ziemskich zostawić raczyli. U tey obmowy podpisy rąk temi słowy: Wiel. waszmościow naszych wiel. mił. panow nayniżsi słudzy: Jan Sadowski, Michał Beier, Piotr Jensen; przy którey obmowie sukcessorowie sławetnego Marcina Jensena, cyrulika Wileńskiego, ażeby byli zachowani, domawiał się. Oglądaliśmy tegoż dnia na pomienionym poswiętnym cerkwi S. Michała kamienicę cechu krawieckiego Wileńskiego, kamienicę sławetnego Jana Dezauza, z którey wyszedszy sławetney Szmat, kupiec, mieszczanin Wilenski, exceptią na piśmie takową podał: jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, panowie y dobrodzieje moi miłościwi! Żadney od jegomości x. metropolity Kijowskiego w kamienicy pana Jana Dezauza, a przed tym Benetowska nazwaney, niemając urzędownie położoney innotescencii, nie ważyłem się teraz panu Dezauzowi dawać znać, ale gdy dnia onegdayszego waszmość panowie przed kamienicę jego od jegomości x. metropolity jesteście sprowadzeni, obawiając się, aby nie utracił prawa swego sobie, pisałem do niego oznaymując o takowey jegomości x. metropolity impetycyi, a że ztąd czterdzieście mil mieszka, uniżenie upraszam, ażebyście waszmość panowie terminum do przyjazdu jego słusznego użyczyć raczyli, rozumiem, że przybywszy dostatecznie się usprawiedliwi, zostaję (u którey obmowy podpis takowy) waszmościow m. m. panow y dobrodziejow nayniższym sługą Symon Szmat. Tegoż dnia przystąpiliśmy do kamienicy sławetnego Marcina Negowicza, ktory takową zasłonił się exceptią: Jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, nasi miłościwi panowie y dobrodzieje! Raczyliście waszmość panowie za dekretem J. K. Mości pana naszego miłościwego relaciynym; między jaśnie wielmożnym JM. xiędzem metropolitą Kijowskim, a szlachetnym magistratem Wileńskim w roku przeszłym tysiąc sześćset siedmdziesiątym ferowanym, na verifikacią cerkwi y cmentarzow, alias poświętne nazwanych, zjechać, między któremi cerkwiami y cmentarzami iż jegomość x. metropolita do mojey kamienicy, która jeszcze przed unią W. X. Litewskiego z Koroną Polską sub jurisdictione civili zostając, od świętey pamięci króla jegomości Zygmunta Augusta libertowana jest, prawo extendować chce. Uniżenie upraszam, ażebyście waszmość w. m. panowie prawu mojemu ante unionem jeczcze służącemu, żadnego praejudicium czynić nie raczyli, a teraz z uniżonemi memi usługami waszmościow w. m. panow oddając się łasce, zostaję waszmościow w. m. pp. uniżonym sługą Marcin Negowicz. Tandem przyszliśmy do kamienicy jegomości pana Osińskiego, w dzierżeniu na ten czas sukcessorski jaśnie oświeconego xięcia jegomości pana koniuszego W. X. Litewskiego będącey, w którey na ten czas szlachetny Goliusz mieszkał; tę kamienicę plenipotent jegomości xiędza metropolity Kijowskiego mienił być wymurowaną już po spaleniu cerkwi y miasta Wilna w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym, za consensem y dozwoleniem metropolitow Kijowskich, antecessorow jegomości, na placu y cmentarzu cerkwi S. Michała, wprzódy drzewem wybudowana, a potym murowana (processa, inhibicie y relacie jeneralskie, datami niżey wyrażonemi antecessorow jegomości eo nomine zaniesione), pod juridyką mieyską sine scitu et assensu ichmościow xięży metropolitow nulliter et illegitime podana. In contrarium szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna affirmabat, iż te kamienice, które jegomość x. metropolita na poświętnym S. Michała wystawione asserit, na gruncie mieyskim są wystawione, do sądu mieyskiego magdeburskiego że należą, dokumenta niżey wyrażone confirmant. Zaczym tegoż dnia, z conspekcią y werifikacią przystąpiliśmy do poświętnego cerkwi S. Mikołaja; z jedney strony widzieliśmy kamienicę szpitalną Spaską, w którey na ten czas sławetny Szpakowski mieszkał; z drugiey strony kamieniczka Jana Hutmana, domek Ostafieia Niescierowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Lebiedziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Matyjasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostafieja Iwanowicza, szewca, ogrod Stanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadkowskiego; te tedy domy, excepto kamienicy szpitalney, że na gruncie cerkiewnym są wystawione y terragium z nich doroczne jegomości x. metropolicie currit, sami sąsiedzi y gospodarze, w tych domach mieszkający, świadczą; które ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity przysądzone były, exdywidowania domawiał się. E contra szlachetny magistrat et communitas miasta J. K. Mości Wilna wnieśli, iż jako nullum vesti-

gium cerkwi S. Mikołaja reperitur, tak poświętne probari żadnym sposobem nie może; lecz, że na gruntach cerkiewnych pomienione domy wystawione są, non negabant, z których salva jurisdictione civili terragium jegomości x. metropolicie cedere iż powinni, deklarowali. Na co pars actorea replicando intulit: ponieważ non negat pars conventa fundum cerkwi Mikołaja S., jako to elicitur z extraktow akt magdeburskich, toć negare nie może y mieysce poświętne, ponieważ cerkiew bez cmentarza subsistere być nie mogła; alterum est, że z tychże extraktow magdeburskich eliciuntur granice domow y placow cerkwi S. Mikołaja, na tym mieyscu będącey. Contrarium zaś magistrat non probat, aby kiedy ante conflagrationem w tym mieyscu domy albo kamienice jakie mieyskie były y one sub sua jurisdictione mieli; a jeśli są notiores, de facto deducant et ostendant locum cerkwi S. Mikołaja. A gdy dzień dziewiętnasty miesiąca Marca przypadł, dalszy verificando dukt, descendimus podług ograniczenia na poświętne ósmey cerkwi S. Heliasza; gdzie oglądaliśmy kamienicę Dydrycha Żuka, złotnika, dom Mikołaja, kowala, dom Stefana slosarza, dwa domy Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey. Te tedy domy y kamienica Dydrycha, złotnika że na poświętnym cerkwi S. Heliasza są wybudowane, plenipotent jegomości xiędza metropolity Kijowskiego twierdził, co autenticis dokumentis dowodził. Jakoż sami gospodarze y ich inquilini wszyscy zeznawali, że na gruncie cerkiewnym mieszkają y na każdy rok poziem do S. Preczystey płacą, podatki zaś na ratusz oddają y sami tam u sądow mieyskich sprawują się; a że ci mieszczanie, na gruntach cerkiewnych mieszkający, violenter et in convulsionem jurisdictionis metropolitanae byli pociągani y nie in causis fundi, ale in causis personalibus ex vi contubernii juramentu, na mieyskie wykonanego, sądzeni byli, plenipotent partis actoreae dowodził. In contrarium magistratus, salva jurisdictione sua, z tych domow, na gruncie cerkiewnym będących, terragium wydawać nie bronił, jako to niżey w kontrowersiach utriusque partis dostateczniey circumscriptum est. Tegoż dnia za duktem jegomości xiędza metropolity przyszliśmy na poświętne dziewiątey cerkwi Rożdiestwa Chrystowa, y tam widzielśmy domek Krysztofowey, haplicznicy, kamienicę szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienicę Jerzego Bromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona kantora, dom Jerzego Lisowskiego, błtusznika; gdzie extant znaki ołtarza Rożdiestwa, to jest mur starodawny, z kamieni wielkich złożony, na trzy sążnie wzdłuż, a wpoprzek na półtora, jako y sam gospodarz z wszystkiemi sąsiadami, w tey circumferenciey mieszkającemi, świadczył. Przy tym kamieniczka Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiejewicza, szewca, dom Alexieja Bartoszewicza, kusnierza. Tych tedy kamienic y domow gospodarze zeznawali, że za pozwoleniem i za prawem, od jegomości x. metropolity Kijowskiego sobie danym y służącym, na grunciech cerkiewnych mieszkają y terragium na każdy rok płacą, podatki zaś do ratusza wydają y przed urzędem mieyskim zawsze prawowali się, a teraz już od lat dwu przed jegomością x. metropolitą y jego namiestnikiem iż sprawują się, recognoverunt. Na terminie zaś niniejszym dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Marca circa conventionem ductu verifikacii ograniczenia przystąpiliśmy do poświętnego dziesiątey cerkwi S. Piatnicy, która w swym murze y cmentarzu stoi, na którym kamienica jedna ab intra wymurowana zostaje oknami do ulicy Zamkowey, gdzie inquilini ex locato et conducto mieszkają, doroczny czynsz, annuatim do cerkwi S. Tróycy płacą. Tegoż dnia postąpiliśmy do jedynastey cerkwi Pereniesienija S. Mikołaja, która cerkiew wymurowana w swey zostaje circumferencii, oknami na swój cmentarz ma prospekt, na którym kamieniczka, Bołondziowska nazwana, w którey mieszka Mikołay Pung, domek Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopyczewskiey, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowny, stokwisznicy, dom Bałtromieja Szatoszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Porowski mieszkał, dom Eyrycińskiego, szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowey Ihnatowiczowey. Z tych tedy kamieniczek y domow, na cmentarzu Pereniesienija S. Mikołaja pobudowanych, terraginm jegomości x. metropolicie Kijow-

skiemu sine quavis od Magistratu Wileńskiego praepeditione na każdy rok płacą. Nad tymi domami, jako na cmentarzu stojącemi, dowodził sobie jegomość xiądz metropolita jurisdykciey, poniewasz te domki y kamienice na mieyscu poświętnym y cmentarzu cerkwi Pereniesienija S. Mikołaja wybudowane y inkorporowane są, z kamienic zaś extra cmentarzow będących żadne terragium nigdy nie idzie, tylko census annuatim in vim arendae daleko większy, niż terragium. E contra magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna opposuit, iż cerkiew Pereniesienija S. Mikołaja większego cmentarza nie miała, tylko jaki y teraz przed cerkwią zostaje, gdzie y ad praesens protopopa mieszka, a od Bołondziowey kamienicy, na gruncie cerkiewnym, a nie na poświętnym albo cmentarzu będącey, miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do mnru . . . . . . samey zaś cerkwi, jako pamięć znosi, ludzi nigdy nie chowają, a że te domki, albo raczey mieszkania w kamienicy, antiqitus Bołondzina nazwaney, do jurisdykcii mieyskiey należały, autentyka documenta anterius expressa testantur. Przyszliśmy potym tegoż dnia do dwunastey cerkwi Woskresienija w rybnym końcu, która w swoim murze niespustoszona stoi, y z babinca tey cerkwi widzieliśmy wrota, z cmentarza zamurowane, do kamienicy, w której mieszkd Jan Rohacewicz, złotnik, za prawem y consensem jegomości x. metropolity Kijowskiego, jako samże Rohacewicz mienił, danym; w tey kamienicy w pół izby pomienionego złotnika stoi wieża y wschodek na dzwonicę, połowica tey kamienicy noviter restaurowana, a połowica pusta zostaje, w którey kamienicy przy pustkach mieszka Jan Renczyński, złotnik także Wileński, przeciwko którey przez Szklanną ulicę ex opposito stoją trzy kamienice: Bazylego Jasinkiewicza, Romana Hanusa, oba stolarze, y Andrzeja, rymarza. Te tedy kamienice jegomość x. metropolita Kijowski mienił być wybudowane na tym mieyscu, gdzie przed tym ogród był dla chowania ciał zmarłych, zkąd y teraz terragium płacą, co y sami possessores non negabant. Przeciwnym sposobem magistrat et communitas miasta J. K. mości Wilna similiter jako y wyżey terragium, z tych kamienic należące, jegomości x. metropolicie przyznawali, salva nihilomnius jurisdictione civili. Szliśmy potym do trzynastey cerkwi S. Tróycy, która w swym murze z cmentarzem ograniczona wespół z klasztorem panieńskim in proxima continguitate stoi. Do tey cerkwi S. Tróycy prezentował actor rejestr kamienic należących, które ex vi fundationum, donationum et legationum do teyże cerkwi S. Tróycy czynsz doroczny płacą; nad temi kamienicami, jako extra jurisdictionem metropolitanam seorsivo jure ac immunitatibus uprzywilejowanemi, jurisdykcii żadney nie domawiał się. Ex opposito zaś pomienioney cerkwi stoi druha cerkiew, w dyzuniey będąca, niedawnemi errigowana czasy, do którey ratione jurisdictionis praetensae salvam sibi jurisdictionem ac actionem jegomość x. metropolita Kijowski reservari prosił, jako to niżey szyrzey circumscriptum, quam solennissime protestando ratione novellae et praejudiciosae fundationis contra omnia jura et confederationes regni, et ratione contraventionis reskryptom y dekretom J. K. Mości w zabraniu niesłusznym, w zatrzymaniu niesłusznym y za kilkakrotną requisytią nieoddaniu i niewróceniu praw, przywilejow y funduszow, ad causam praesentem jegomości x. metropolicie służących, dotąd nieoddanych y nieprzywróconych,— tudzież ratione zabrania i przywłaszczenia sobie dwóch kamienic: jedney, Tomszewska nazwaney, od urodzonego Naruszewicza, drugiey od Jakuba Kondratowicza, mieszczan Wileńskich nabytych, po lewey ręce, idąc do Ostrey bramy, w pewnych granicach leżących, y insze dobra cerkiewne, do bractwa S. Tróycy należące, nulliter et illegitime zabrane, salvy zachowania potrzebował. Tegoż dnia in instanti descendimus na poswiętne czternastey cerkwie S. Jerzego, na Rosie za bramą Ostrą na przedmieściu będącey, z drzewa quondam pobudowaney, per hostilitatem Moschoviticam ogniem zniesioney y spaloney, pustkami in sua poświętnego circumferentia zostającey; circumcirca tego poświętnego domy y ogrody, a naprzód domek Macieja, rzeznika, ogrod Bielmaciejewicza, domek Maxima Kozłowskiego, domek Kazimierza, czapecznika, domek Andrzejowey, wdowy, domek Jana Radziwiła, domek Andrzeja, malarza, dom Macieja, rzeznika, dom Jerzego, czapecznika, plac panny Dubowiczowny, ogród Woysznarowiczowey, ogród szlachetnego Mikołaja Rychtera, burmistrza Wileńskiego, domek tkacza, ogród rzeznika,—te domki y ogrody, [do] poświętnego S. Jerzego przynależące

z których terragium annuatim płacić possessorom tych domkow y gruntow powinni y de facto na każdy rok płacą, mienił. Na co magistrat et communitas miasta Wileńskiego, praemissa protestatione, affirmabat, iż o tę cerkiew S. Jerzego w dekrecie J. K. Mości relaciynym nulla mentio y na żadnym terminie do niej jegomość x. metropolita nie odzywał się; które poświętne w swoim ograniczeniu pustkami stoi, ani żaden dom postanowiony, które z obu stron dzieliły ulicę, a do tego te domy zawsze do jurisdyki magdeburskiey należały absque ulla jegomości x. mertopolity Kijowskiego y antecessorow jegomości praepeditione. Ztąd powróciwszy do miasta, oglądalismy poświętne piętnastey cerkwi S. Kuzmy y Damiana, na Sawicz ulicy leżącey, który plac pusty y goły extat; ex opposito tego placu kamieniczka szlachetnego Pawła Grzybowicza y plac, przez pana Szweykowskiego zabrany, które ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity Kijowskiego były exdywidowane, affektował. E contra magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna mienili, iż gdzie cerkiewka drewniana y cmentarz S. Kuzmy y Damiana zostawały, plac pusty w swoim ograniczeniu stoi. Co dotycze kamienicy szlachetnego Pawła Grzybowicza, ta zawsze do jurisdyki mieyskiey należała, z którey jeżeli terragium currit, magistratowi non constat,—atoli, iż sama uliczka dzieli od poświętnego Grzybowicza kamienicę, twierdzili. Kończąc za tym dukt a weryfikując ograniczenie, tegoż dnia jezdziliśmy na poświętne ostatniey cerkwi szesnastey S. Piotra na Zarzeczu, na cmentarzu którey oglądaliśmy domek Mikołaja Dusiewicza, Andrzeja Samuelewicza, Krysztofa, mytnika y domek szewca wystawione, które to domki ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity były exdywidowane, affektował. Przeciwnym sposobem szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna wniosły, iż jako cerkiew Piotra S., tak y cmentarz pustkami w swojey circumferencii stoią, z tych zaś domkow jeden szpital, a drugie na gruncie mieyskim wybudowane są, których w dekrecie, na własnych sądach J. K. Mości relaciynych ferowanym, nulla mentio; a za tym magistratum circa jurisdictionem civilem conservari potrzebował. Po takowey tedy naszey komissarskiey uczynioney konspekcii, weryfikacii et in loco fundorum odprawioney in personali utriusque partis comparitione inquisitii, na terminie ninieyszym, dnia dwudziestego czwartego miesiąca Marca w roku teraznieyszym przypadłym, przy bytności jegomości x. metropolity Kijowskiego, urodzony Jan Lisiewski, plenipotent jegomości, ratione poświętnego cerkwi y cmentarza S. Pokrowy controversie swe ferowawszy, kamienice, domy y place na pomienionym poświętnym pobudowane, non obstantibus exceptionibus superius expressis, do jurisdyki jegomości x. metropolity adjudicari et exdividi potrzebował. Przeciwnym sposobem possessores bonorum praedictorum przy podanych obmowach conservari affektowali. Sąd J. K. Mości komissarski, nie czyniąc na ten czas swey deklaracii, do jeneralney odłożył decyzii, interea o poświętne innych cerkwi experiri nakazał. Jakoż in ulteriori processu plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego, dowodząc poświętne cerkwi S. Iwana, naprzód do konspekcii y weryfikacii naszey, in loco fundi existentis odprawioney . . . . allegabat, iż dzwonnica przy cerkwi S. Iwana wymurowana, starodawna, ad praesens per hostilitatem zruynowana, jeszcze extat, a same poświętne cerkwi y cmentarz S. Iwana kamienicami y domami zabudowano jest, o które za antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego różne zachodziły kontroversie y litispendentie, signanter z Jmci panem Marcinem Gurskim imci x. Józefa Ruckiego, ten mając pretensią o zajęcie placu cerkwie S. Iwana, protestacią do xiąg grodzkich Wileńskich na imci pana Gurskiego zaniosłszy, z nich extraktem w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego, miesiąca Februarii pierwszego dnia wyjąwsz, y mandat przed sąd J. K. Mości assesorski wyniosł, gdzie ex solennissimis partium controversiis suspensa cognitione fori pro expedienda inquisitione, jaki grunt y jaki ma plac cerkiew S. Iwana, do grodu Wileńskiego odesłana była sprawa, na dowod tego dekret sądu J. K. Mości assesorskiego, w dacie roku tegoż, miesiąca Apryla osmnastego dnia ferowany, przy tym list inquisitorski do urzędu grodzkiego Wilenskiego w dacie roku, miesiąca y dnia tegoż, wydany, pokładał y produkował; przy tym protestacią na Jmść x. Przecławskiego, prałata dziekana Wileńskiego, do xiąg grodzkich Wileńskich zaniesioną y z nich extraktem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Julii dwudziestego wtórego dnia wyjętą, z którey dowodził, jako Jmść x. Prze-

cławski, dziekan Wileński, nabywszy kamienicę na gruncie cerkiewnym będącą, dó ściany cerkiewney y do dzwonnicy samey S. Iwana przymurował się; toż y relacia jeneralska evincit, u tychże xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Julii dwudziestego ósmego dnia wyjęta, iż wiel. x. Przecławski, dziekan teraznieyszy Wileński, bez wiadomości y pozwolenia od jegomości x. metropolity Kijowskiego przerzeczoną kamienicę na gruncie cerkiewnym Iwanowskim nabył, którą restaurując przymurował się do samey ściany starych murow cerkiewnych y cmentarzowych Iwanowskich, a przystawiwszy ścianę cerkiewną murowaną na mieszkanie y potrzebę sobie niesłusznie, a co większa, że y okna, które w starym cerkiewnym mieszkaniu od lat blizko sta z kratami żelaznemi wolne były, tedy one świeżo cegłami zamurować kazawszy, mieszkanie starodawne cerkiewne zaćmił. Co się dotycze odmiany od imci pana Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, circa conspectionem, inquisitionem et verificationem podaney, wyżey w controversii wyrażoney, w tey obmowie Jmść pan podkomorzy Oszmiański in parte jurisdictionem metropolitanam agnoscit, kiedy z ogrodu a placu terragium doroczne pro praeteritis et praesentibus annis exolvere submittuje się, ani samey kamienicy, w którey Jmść pan podkomorzy Oszmiański rezyduje, od jurisdykcii jegomości x. metropolity Kijowskiego excypować może, ponieważ antecessores jegomości poziemne każdego roku wydawali y od jurisdykcii jegomości nie wyłamują się; a do tego non de possessione, sed de jurisdictione agitatur. In reliquo w kamienicy Szeferowskiey, jako sam Szefer judicialiter recognovit, że schodki cerkiewne staroświeckie w kamienicy jego po dziś dzień extant. A zatym, ażebyśmy, non obstante imci pana podkomorzego Oszmiańskiego exceptione, przerzeczoną kamienicę, domy y place, na poświętnym S. Iwana wybudowane, do jurisdykcii jegomości x. metropolity Kijowskiego przysądzili, affektował. Przeciwnym sposobem szlachetny pan Zaleski, plenipotent, in praesentia magistratu et communitatis in oppositum divizyę miasta na trzy części, uczynione dla wcześnieyszey J. K. Mości rezydencii, ichmościow panow deputatow Tryb. stanciey et propter meliorem komissiey, jeżeliby jaka ex merito legis naznaczona była, commoditatem, za szczęśliwey rezydencii najjaśnieyszego Władysława Czwartego, przez jaśnie oświeconego niegdy xięcia jegomości Albrychta Radziwiłła, kanclerza W. X. Litewskiego, podczas komissii odprawioną, pokładał, w którą dywizią że te wszystkie domy na poświętnym cerkwi S. Iwana, jako pars adversa allegat, będące, absque ulla antecessorow jegomości x. metropollty Kijowskiego contradictione weszły y magistratowi Wileńskiemu podane są, drugie zaś ante unionem libertowane, konstytuciami seymowemi excypowane, także kamienice y domy szlachetskie, do ziemstwa należące, uwolnione, na pomienioney exdywizyi nie są wpisane, lecz circa jura et immunitates suas zachowane, konstytucią anni millesimi sexcentesimi sexagesimi septimi in toto utwierdzono. W tey tedy exdywizii per expressum kamienica, imci pana Naborowskiego napisana, imci p. Kotłowi, podkomorzemu Oszmiańskiemu za słusznym prawem cessit, a to vigore konstytucii anni tysiąc pięćset ośmdziasiąt pierwszego, w którey cautum, iż equestri ordini po miastach y miasteczkach kamienice, domy y place nabywać wolno, salvis oneribus civitatis, niespecyfikując, ani dokładając innych jurisdyk, pogotowiu metropolitańskiey; a do tego konstytucia roku tysiąc sześćset pierwszego w mieście J. K. Mości Wileńskim trzy tylko jurisdykcie: zamkową, biskupią y magdeburską postanowiła y approbowała y insze prywatne jurisdyki różnemi przywilejami y dekretami zniesione y annihilowane. A lubo J. K. Mość, pan nasz miłościwy jurisdykcią jegomości x. metropolicie Kijowskiemu na kamienicach y domach y na placach poświętnych more cerkiewnych przysądził, jednak drugie kamienicy, domy y place. extra poświętne będące, przy jurisdyce magdeburskiey Wileńskiey zachował, podług którey J. K. Mości decyziey interest latitudinem et longitudinem poświętnych probare, a potym do exdywizii accedere, ani ta nuda strony powodowey assertio quidquam operari może, że te kamienice wszystkie od dzwonnicy S. Iwana do kamienicy Szeferowskiey na poświętnym miały być wystawione, których in longum czterdzieście kroków nayduje się od dzwonnicy do kamienicy Szeferowskiey y, jeżeli tak wielka cerkiew y cmentarz był, niczym non probatur, y owszem ex jure canonico contrarium elicitur, że kościoły katolickie y cerkwie, w Unii sw. będące, żadnych nie maią cmentarzow, których circumferentia w funduszach cir-

cumscribi zwykła; jako to et in casu praesenti non deducitur, kto tę cerkiew S. Iwana erexit, fundavit et dotavit oną, kto cmentarz zakładał y wymierzał; y jeżeli jakie około cerkwie S. Iwana kamienice, jurisdykcii mieyskiey podległe są, za tych jegomość x. metropolita Kijowski jurisdictionem suam pretendere nie może, jako to wielebni xx. oycowie societatis Jesu domus professae Vilnensis, przy kościele S. Kazimierza rezydujący, lubo kamienicę obok S. Kazimierza w rynku leżącą w swym dzierżeniu mając, jedną fórtkę na cmentarz, a drugą do klasztoru wybili, jednak jurisdykciey żadney sobie nad tą kamienicą non arrogant y owszem sami wszelkie publiczne y prywatne contrybucie do miasta wydają et inquilini, pro tempore w teyże kamienicy ichmościow xx. Jezuitow mieszkający, oneribus civitatis et jurisdictioni civili podlegają. A że jegomość x. metropolita Kijowski prawa na kamienicy imci x. Przecławskiego, dziekana Wileńskiego, exhibet, a onych szlachetnemu magistratowi et communitati per copias nie dał, communicationem onych potrzebował. E contra plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż dilatio super dilationem non datur, już brali na kopie z tych y z innych spraw, teraz iterato na kopie dilatio żadna currere nie może, allegowana zaś exdywizya miasta na trzy części y konstytucia sexagesimi primi anni y inne wszystkie rationes, per partem conventam illatae, abunde satis w sądach J. K. Mości relaciynych są refutatae, enudatae y oraz annihilatae. Circumferentio et latitudo cmentarzow certo certius z funduszu demonstraretur, gdyby, per hostilitatem et violentiam magistratu Wileńskiego, spraw y funduszow detentionem, ad manus przewielebnego aktora devenire mogło. Ale teraz rebus sic stantibus ex angustia loci, ex latitudine dzwonnicy et ex re oculis subjecta ukazuje się kamienica imci pana Kotła, (którą) excipit sobie do ziemstwa, y jako w tych wszystkich domach y kamienicach, o które praesens vertitur actio, nigdy Tribunał nie stawał, tak y w kamienicy imci pana Kotła, który in parte agnoscit jurisditcionem y nigdy go magistrat nie sądził, bo tego non probat dekretami, ani żadnemi documentami, et quod maximum, że na tym mieyscu y cmentarzu żadnego magistrat Wileński non probabit domu, który by na tym mieyscu wybudowany zostawał y do jurisdyki ich należał, a za tym circa assertionem suam et exhibitionem documentorum, na poświętne cerkwi S. Iwana exhibitorum, imci x. Mikołajowi Rybińskiemu, protopopowi Wileńskiemu, a in quantum by sądowi naszemu komissarskiemu videretur, y samemu jegomości x. metropolicie Kijowskiemu ad juratoriam comprobationem zabierał, po wykonaniu którey kamienice, domy y place wyżey wyrażone, na poświętnym S. Iwana wystawione y pobudowane, do jurisdykciey metropolitańskiey wiecznemi czasy adjudicari affektował. Sąd J. K. Mości komissarski, ponieważ szlachetnemu magistratowi et communitati już była pozwolona na copię spraw dilatio, iterato zaś dilatio supra dilationem de jure nie jest concessibilis, przeto amputata ejusmodi dilatione in ulteriori processu non descendendo, na ten czas in cognitionem do dalszey decyzii swey rejektę uczynił. A tym czasem do poświętnego cerkwi S. Michała accedere stronom demandavit. Za czym plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego podług ograniczenia y duktu przystępując do poświętnego cerkwi S. Michała tyłem, a in continguitate do cerkwi y dzwonnicy S. Iwana leżącego, którey cerkwi znaku żadnego nie zostaje, lecz na tym mieyscu różne kamienice wymurowane są, jako to kamienica na samym rogu na ulicy Zamkowey sławetnego niegdy Piotra Melera, cyrulika, w dzierżeniu sławetnego pana Sadowskiego y drugich sukcessorow sławetnego pana Marcina Jensena, także cyrulika Wileńskiego, będąca, kamienica cechu krawieckiego Wileńskiego, kamienica sławetnego pana Dezauza, kamienica sławetnego Marcina Negowicza, kamienica imci pana Osińskiego, w dzierżeniu na ten czas sukcessorki jaśnie oświeconego jegomości pana koniuszego, w którey szlachetny pan Goliusz ex locato et conducto mieszka; że tedy wszystkie kamienice plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego mienił być wymurowane po spaleniu cerkwie y miasta J. K. Mości Wilna, w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym, za consensem y dozwoleniem antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego, na placu y cmentarzu cerkwi S. Michała, wprzódy od antecessorow modernorum possessorum drzewem wybudowane, pod jurisdykę mieyską nulliter et illegitime sine scitu et consensu ichmościow xięży metropolitow podane, murami teraz mimo processa y prawne inhibicie wymurowane są, na dowod tego pokładał

testament swieszczennika Wileńskiego, przy cerkwi S. Jerzego rezydującego, pod datą roku tysiąc pięćset dwudziestego wtórego, który schodząc z tego świata, a dobrami swemi ostatnią wolą dysponując, swieszczennikowi drugiemu, przy cerkwi S. Michała w mieście Wileńskim będącemu, szubę lisią zapisał; produkował przy tym litteras investiturae imci xiędza Makarego, który w roku tysiąc pięćset czterdziestym szóstym swieszczennika do S. Michała ordynuje y stanowi, za tą tedy investiturą ad apprehensionem cerkwi y proventow do niey należących przyszedłszy, przez lat jedynaście ad conflagrationem in reali et pacifica continua et non interrupta possessione trzymał,— a że Iwan Jachimowicz, krawiec Wileński, dom swóy, na gruncie cerkiewnym, z jedney strony między cerkwią S. Iwana, z drugiey zaś strony między cerkwią S. Michała pobudowany, z czynszem dorocznym, po kop sześciu Litewskich przychodzącym, przedał listem przedażnym, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznanym y z nich extraktem w dacie roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego wyjętym, dowodził, za którym prawem, legitime sobie służącym, Płatner dzierżącym będąc, gdy czynszu dorocznego in termino nie wypłaciwszy, budynkow nieco przyczynić y budować się chciał, tedy od anteeessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego zaszła urzędowa inhibitia, ażeby pod zapłaceniem stu kop Litewskich budować się nie ważył, jako to przerzeczona inhibitia, na urzędzie ciwuństwa Wileńskiego przyznana, wypisem w dacie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego wyjęta, testatur. Więc iż grunty, do poświętnego S. Michała przynależące, Jmść pan Samuel Wieliczko zabrał był, protestatią, do xiąg grodzkich Wileńskich o to zaniesioną y z nich extraktem w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Februarii piętnastego dnia wydaną, atecessorowie jegomości x. metropolity Kijowskiego, mając o takie cerkwie stałe praejudicium, pozwami mandatami przed sąd J. K. Mości assessorski w tymże roku tysiąc sześćset zapozwali, gdzie y dekreta ex personali abo in contumaciam otrzymane musiały być, które per inquietatem temporum poginęły albo też zawieruszyły się. Pokładał przy tym relacią szlachetnego niegdy Jana Gronostayskiego, jenerała Wileńskiego, który od antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego będąc użytym, przy stronie szlachcie na ten czas, kiedy Piotr Meler, cyrulik, kamienicę, w którey ad praesens sukcesorowie zeszełego sławetnego Marcina Jensena, cyrulika, mieszczaniaa Wileńskiego, mieszkają, restaurując y murem errigując, fundamenta zakładał, trun y kości ludzkich nie mało nalezionych oglądawszy, relacią swoją u xiąg głównego trybunału oczewisto stanąwszy przyznał, którą pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego wtórego, miesiąca Maja dwudziestego siódmego dnia, autentice za dyrekcii jaśnie wielmoż. jegomści pana Mikołaja Chlebowicza kasztelana Wileńskiego, na on czas marszałka Trybunalnego, przyznaną y konnotowaną, także relacią szlachetnego Władysła(wa) Postawski, jenerała w. Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich recognitam y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii dziewiątego dnia depromptam, exhibuit, z którey dowodził, jako w kamienicy sukcessorow sławetnego Marcina Jensena, gdy zrąb drewniany już dobrze struchlały zapadł, dół uczynił się, gdzie kości nie mało człowieczych parobcy sławetnego pana Sadowskiego znalazłszy, y drzewo struchlałe powybierawszy, doł piaskiem zasypali. Z tych tedy dokumentow elicitur, że cerkiew S. Michała y cmentarz antiquitus, gdzie kamienica sukcessorow pana Marcina Jensena, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Dezauza, kamienica sławetnego Negowicza, kamienica zborowa imci pana Osińskiego są wymurowane, na tym mieyscu ante conflagrationem być musiały, y te kamienice, ponieważ cerkiew była, propter angustiam loci na ten czas być nie mogły; a do tego, że jako moderni possessores tych kamienic, tak y magistrat Wileński probare nie mogą, iż na tym mieyscu ante conflagrationem miasta y cerkwie domy errygowane były; insuper y to wnosił, że in hoc triangulo circumcirca mieszczanie, mieszkający na cmentarzach y gruntach cerkiewnych, terragium doroczne płacą, jakoż tedy w tryanguł kamienice pomienione między cmentar S. Michała z jedney strony weszły y weyść mogły, a zatym praevia juratoria jegomości x. metropolity Kijowskiego comprobatione wyżey mianowane kamienice do jurisdyki metropolitańskiey exdividi potrzebował. Po takowey jegomości x. metropolity Kijowskiego illacii, sławetny pan Jan Sadowski, cyrulik Wileński, imieniem swoim y drugich consuccessorow sławetnego pana Marcina

Jensona, dowodził, iż kamienica na gruncie, prawu ziemskiemu wieczystemu podległym, wymurowana jest, to listem xięcia jegomości Mikołaja Krysztofa Radziwiła pod datą roku tysiąc sześćset trzynastego y inszemi dokumentami, na ten czas produkowanemi, y raciami, u sądu naszego wnoszonemi, probując, ażeby przy obmowie pod czas inquizycii, conspekcii y verfikacii in loco fundi podaney, wyżey inserowaney, zachowany był, prosił y domawiał się. Krawcy zaś Wileńskie względem kamienicy cechowey deducebant, iż oni od imci pana Samuela Wieliczki w roku tysiąc sześćset siedmnastym przerzeczoney nabyli kamienicy, na którą y prawo sobie służące pokazywali, libertatem affektowali, a pan Symon Szmat imieniem pana Jana Dezauza ob absentiam et ignorantiam onego przy podaney obmowie conservari ad adventum pana Dezauza rejici potrzebował. Co się zaś dotycze kamienicy sławetnego pana Negowicza, ten deducendo, jako ante unionem prawu mieyskiemu podległa y od stanowisk wszelakich pod czas rezydencii J. K. Mości, pod czas sądow głównego trybunału y pod czas komissiey, także zjazdow publicznych, libertowana jest, a naprzód, pokładając dyspozycie antecessorow swoich, produkował kupno na dom, od sukcessorow Anny Matysowey przed sądem ławniczym Wileńskim w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątym, w piątek po przewodney niedzieli, sławetnemu Janowi Katerle, mieszczaninowi y cyrulikowi Wileńskiemu, za sumę pięćset kop Litewskich przedany, in personam jego przyznane, extraktem z tychże xiąg wydane, vigore którego prawa pomieniony sławetny Katerla ad realem tegoż domu przyszedłszy apprehensionem et in pacifica possessione dobrze ante unionem Korony Polskiey z W. X. Litewskim zostający, w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembrâ siódmego dnia, od najasnieyszego Zygmunta Augusta libertacią domu swego Katerlińskiego otrzymał, którym od ustanowienia gości cujuscunque status et conditionis ludzi pomieniony dom uwolniony jest. Post fata zaś sławetnego Katerli, sukcessorowie jego tenże dom dziedziczny, jure successionis na się spadły, szwagrowi sławetnemu Woyciechowi Pierchale y matce jego, a siostrze swey Reginie Janownie Katerlance za pewną summę przedawszy, przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim Wileńskim w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt czwartym, miesiąca Septembra dwódziestego piątego dnia, przyznali, jako to autenticum instrumentum, przed sądem naszym productum, evincit. Ten tedy sławetny Pierzchało, odebrawszy różne dyspozycie domu tego, in personam suam służące, libertacią wyżey rzeczoną, aby vim et majus robur mieć mogła, do xiąg nobilis officii consularis Vilnensis podaną, Pierzchale wyjętą, produkował; post decessum którego legitimi successores jego, tenże dom Katerliński similiter szwagrowi swemu sławetnemu Woyciechowi Godwilewiczowi y siostrze swey Zofiey Pierzchalance przedawszy, przed tymże urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przyznali. Na dowod tego actum autenticum venditionis pod datą roku tysiąc sześćset dwódziestego, miesiąca Junii dwódziestego siódmego dnia, pokazał, a że po zeyściu z tego świata Godwilewicza, sukcessorki jego Dorota y Zofia Godwilewiczówny sortes suas w kamienicy oyczystey Katerlińskiey braterskiey rodzoney Michałowi y Krysztofowi Godwilewiczom, obywatelom wojewodztwa Nowogródzkiego przedali y na tymże urzędzie mieyskim w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Julii piątego dnia, przyznali, sam oryginał testatur; tandem pan Michał Godwiłowicz, obywatel wojew. Nowogródzkiego, połowę kamienicy, o którą praesens vertitur actio, sławetnemu Marcinowi Negowiczowi, kupcowi y mieszczaninowi Wileńskiemu, za summę trzech tysięcy złotych Polskich zbywszy, przed sądem ławniczym Wileńskim przyznał, która per deputatos e medio judicii scabinalis (in) intromissionem w roku tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, miesiąca Februarii piątego dnia, podana jest. Similiter y druga medietas od imci pana Krysztofa Godwiłowicza sławetnemu panu Marcinowi Negowiczowi cessit y na evictią osobliwy list, zapis obligaciyny dany, był prezentowany. A gdy w roku tysiąc sześćset czterdziestym wtórym post fata szlachetnego Wilhelma Engilberta, raycy Wileńskiego, opiekunowie do dóbr y potomstwa po nim pozostałych reskryptami nayjaśnieyszego J. K. Mości Władysława czwartego przydani, per sententiam officii ob concurrentiam reskryptow y libertaciey przed sąd J. K. Mości assessorski byli odesłani, tedy między innemi sławetny Negowicz za przerzeczoną libertatią ab onere tutellae liber declaratus, subsequenter za sie magistrat Wileński in convulsionem prawa, ante unionem służącego,

kamienicę sławetnego Negowicza bezprawnie naznaczał y w rejestrze swym podawał, aby in futurum naznaczać y podawać nie ważył się, reskryptem nayjaśnieyszego J. K. Mości Władysława Czwartego, pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, wydanym, cautum; za tymi tedy libertaciami imci panu Alexandrowi Laskowskiemu ex officio naznaczona, że denegata była gospoda, pomieniony Jmść pan Laskowski sławetnemu Marcinowi Negowiczowi eo nomine przed sąd jegomości pana Kazimierza Leona Sapiehi, marszałka wielk. W. X. Litewskiego instituit actionem, gdzie ob cognitionem et interpretationem privilegiorum do sądu J. K. Mości assessorskiego remissa subsecuta, w sądzie zaś assessorskim prawa, przywilegia, którémi od stawienia gości kamienica Katerlińska uwolniona y dekretem J. K. Mości assessorskim w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, feria quinta ante dominicam Judica quadragesimalem, approbowane y utwierdzone są, mimo który dekret y libertacią, gdy ad instantiam imci pana Eustachego Fiedororowicza, stanowniczego, ratione editionis, inscriptionis et stommatum avulsionis przed sąd marszałkowski sławetny Marcin Negowicz zapozwany był, tedy ex solennissimis partium controversiis pana stanowniczego a paenis protunc uwolniwszy, przy prawach libertaciynych y dekretach wiecznemi czasy sławetny Negowicz zachowany jest, eo adjecto, żeby w przyszły czas stanowniczy, który zapisować będzie, tey kamienicy podawać y nikogo stawić y prowadzić nie ważył się pod winą dwóch set czerwonych złotych et paena sessionis turris założona jest, jako w samym dekrecie marszałkowskim, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego ósmego, feria tertia ante dominicam Ramis palmarum wydanym, szerzey opisano y dołożono jest. A że między sławetnym panem Negowiczem a pany prowizorami szpitalnemi o zajęcie jakoby gruntu szpitalnego w ogrodzie y wystawienie ściany murowaney jakoby z uymą gruntu szpitalnego, także y o insze pretensye rożne przed tym trudności y dyfferencie zachodziły, tedy za consensem y wiadomością jegomości x. Antoniego Sielawy, metropolity Kijowskiego, antecessora aktora teraznieyszego, jako supremi directoris bonorum xenodochialium, tudzież za zgodą y zezwoleniem szlachetnych panow burmistrzow, radziec y ławnikow ławicy Greckiey, jako prowizorow dóbr szpitalnych, pewna kompozycia przyjacielska postanowiona, przez jegomości x. Sielawę approbowana, ad acta officii consulum Vilnens. podana, extractem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórego, miesiąca Oktobra dwadziestego pierwszego dnia, wyjęta, testatur. Więc iż przez nayjaśnieyszego Króla J. Mości Jana Kazimierza y przez teraznieyszego Króla J. Mości Michała, szczęśliwie nam panującego, przerzeczona kamienica przy prawach y wolnościach, ante unionem nadanych, zachowana jest, libertacie datami w nich wyrażonemi produkowawszy, ażebyśmy przy jurisdyce mieyskiey kamienicę Negowiczowską zachowali, prosił. A że y druga a latere kamienica zborowa, alias imci pana Osińskiego, w dzierżeniu xiężniczki jeymości panny koniuszanki W. X. Litewskiego będąca, similiter ante unionem do jurisdyki magdeburskiey należała, pokładał actum autenticum venditionis, pod datą roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, feria secunda post dominicam conductus Paschae proxima, sporządzony, z którego dowodził, jako Urban Rożycki, rymarz y mieszczanin Wileński, od Wasila Iwanowicza, mieszczanina Mińskiego y małżonki jego za kop siedmset Litewskich dom, gdzie teraz kamienica imci pana Osińskiego murem wystawiona jest między kamienicami z jedney strony Frydrycha Alexandrowicza, złotnika, burmistrza Wileńskiego, a z drugiey strony Jana Katerli, cyrulika Wileńskiego, będący, przedawszy, przed szlachetym sądem ławniczym Wileńskim przyznał, który to dom uczciwy Stanisław Augustynowicz Kozieł, mieszczanin Wileński y Dorota Bakierowna Rożycka, małżónkowie, jure divino et naturalis sukcessionis titulo po zeyściu Urbana Rożyckiego, wuja swego, spadły, in personam uczciwego Michała Kłonkowskiego, mieszczanina y krawca Wileńskiego, za pewną summe pieniędzy przedawszy, przed tymże sądem szlachetnym ławniczym Wileńskim przyznali, na którym terminie similiter uczciwy Kłonkowski imci panu Pawłowi Osińskiemu y jeymości pani Reginie Bielikowiczównie, małżonkom, za tysiąc dwieście kop groszy Litewskich judicialiter przedał y przyznał; na dowod tego prezentował wendycią pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, feria tertia ante festum sanctorum Fabiani et Sebastiani, dnia siedmnastego Januarii, z xiąg szlachetnego sądu ławniczego Wileńskiego autentice wydano. A

że na tym domie, abo raczey kamienicy, Wyhanowska nazwaney, pewną część Łucia Bakiewna Rożycka, w panieńskim stanie zostająca, miała, na osobę tegoż imci pana Osińskiego y pani małżonki jeymości cedowała y w sądzie ławniczym Wileńskim przyznała, jako to autenticum venditionis instrumentum, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Februarii siódmego dnia, extraditum, także rezygnatia starszego ławnika facta, autentice wydana, evincunt; subsequenti zaś tempore Jmść pan Paweł Osiński, będąc pilno potrzebny pewney summy pieniędzy, pomienioną kamienicę, o którey praesens vertitur actio, za sześć tysięcy złotych starszym Zboru kalwińskiego Wileńskiego przedawszy, w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia, przyznał, vigore którego przyznania intromissio nemine contradicente dana jest. Tandem resignatio w tymże roku, miesiąca Maja dziesiątego dnia, judicialiter subsecuta, extractem wyjęta, prezentowana jest. Za takowym tedy prawem starsi Zboru kalwińskiego Wileńskiego, sobie służącym, zeszłemu jaśnie oświeconemu xięciu jegomości Januszowi na Birżach y Dubinkach, na ten czas jeneralnemu xięstwa Żmuydzkiego staroście, hetmanowi polnemu, a potym wojewodzie Wileńskiemu, hetmanowi zaś wielk. W. X. Litewskiego, za podobną summę pieniędzy, to jest za sześć tysięcy złotych Polskich przedawszy, coram nobili judicio scabinali Vilnensi w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Februarii czternastego dnia przyznali, za którym intromissia bez żadney ni od kogo contradykcii dana jest. Post fata zaś onego jure divino naturalisque successionis titulo in sinum xieżniczki jeymości panny koniuszanki W. X. Litewskiego, in minorennitate na ten czas zostającey, devoluta, za którym to prawem spadkowym xiężniczka jeymość słusznie y prawnie dzierżąca iest; i że ta kamienica do przesądu mieyskiego magdeburskiego należy, affirmabat. A co jegomość x. metropolita Kijowski do juramentu zabiera się, to przysięga na ten czas jako extraordinaria probatio currit, kiedy ordinariae desiderantur probationes: a zatym ażebyśmy non obstante juramento jegomości x. metropolity, do którego się benevole zabiera, possessores bonorum circa jura praedicta, magistratum vero circa jurisdictionem civitatensem conserwowali, domagał się. In contrarium plenipotent iegomości metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż possessores praesentes bonorum, na poświętnym Michała S. fixorum, protunc existentium, ani do ziemstwa zrywać się nie mogą, a naprzód sławetny Sadowski z drugiemi konsukcessorami sławetnego Marcina Jensena już przed sądem naszym komissarskim excypować y do ziemstwa zrywać się nie może, który będąc cyrulikiem, mieszczaninem Wileńskim, genus tylko nobilitatis usurpare chce, ani listu xięcia Jmści Radziwiłła pod rokiem tysiąc sześćset trzynastym sukcessorom sławetnego Sadowskiego na pomieniony plac, na którym kamienica Melerowska erigowana jest, suffragari może, bo ten już post conflagrationem cerkwie y miasta dany jest, jako y insze dobra, cmentarze y cerkwie przez tegoż godney pamięci jaśnie oświeconego xiążęcia jegomości Krzysztofa Radziwiła nulliter były zabrane y na Zbor kalwiński w mieście J. K. Mości Wilnie obrócone, tak y ten cmentarz S. Michała nulliter et indebite był przez tego xiążęcia jegomości zabrany y niesłusznie słudze swemu nieboszczykowi panu Wieliczce puszczony, na który plac y cmentarz sam xiąże jegomość nie miał y nie pokaże, ani tego probabit pars citata, że ante conflagrationem cerkwie S. Michała tego placu in possessione był, podatki Rzeczypospolitey do ziemstwa płacił, ale dopiero po spaleniu y zruynowaniu cerkwi ten pomieniony cmentarz nulliter deoccupavit y wprzódy drewnianemi domkami zabudował, a potym sukcessu temporis, gdy nieboszczyk Piotr Meler tę kamienicę z fundamentu erigował, pokazała się luculenter proprietas cementerii, kiedy przy wybieraniu fundamentu niemałą gromadę kości trupich powyrzucano, y antecessorowie teraznieyszego actora toties, quoties de violentia et adempt·one fundi ecclesiastici protestati sunt y ex autenticis instrumentis, ad acta recognitis, elicitur circumferentia et contingvitas cmentarza tego z cmentarzem cerkwi S. Iwana; ani to strona probabit, że ante conflagrationem cerkwi S. Michała na tym mieyscu y placu kiedykolwiek dom y kamienica jaka była in possessione xiążęcia jegomości, od którego te place nulliter są nabyte, ani tak miasto, jako też ziemstwo, ullam kiedykolwiek nad tą kamienicą exercuit jurisdictionem, ponieważ tego pars conventa żadnemi non probat dokumentami. Cech zaś krawiecki y ten pendente lite między

sukcessorami jegomości x. metropolity Kijowskiego z imci panem Wieliczkiem przerzeczoney kamienicy od imci pana Wieliczki nabywać nie mógł, y jeżeli nabył, tedy nulliter już po pogorzeniu, jako to aktus venditionis pod datą roku tysiąc sześćset siedmnastego testatur. A co sławetny Szmat, imieniem sławetnego Dezauza obmowę podawszy, ad adventum sławetnego Dezauza reflexii negotium praesens potrzebuje, to beneficium stronę podkać nie może, ponieważ pomieniony Dezauz, przed zaczęciem komissii naszey na jeneralną komissią woyskową Wileńską przybywszy, a z poborcą powiatowym mając sprawę, przez czas niemały na komissii attentował, tandem sprawę swą patronowi zleciwszy, a obwieszczenie od jegomości x. metropolity Kijowskiego wiecznie sobie na kamienicy swey, Dernałowska nazwaney, podane mając, terminu zaś w innotescencii naznaczonego nieczekając, consulto in contemptum autoritatis commissarialis precz odjechał, na dowod tego innotescencią, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznaną y z nich extraktem wydaną, pokazawszy, a z niey, jako każdemu sigillatim obwieszczenie jest podane, dowiodłszy, obmowy uchylenia affektował. Quantum vero spectat kamienicy sławetnego Negowicza, winnika, miesczanina Wileńskiego, przeciwko któremu jeżeli szlachetny magistrat y communitas Vilnensis ratione libertacii jakowych, si ad male narrata in summum praejudicium magistratus et civitatis otrzymanych, agere niechcą, tedy plenipotent aktora solenni praemissa protestatione respektu ejusmodi abusus, salva sobie reservata actione, contra jura, od sławetnego Negowicza produkta, replikując, opposuit, iż prawa jego y libertacie subsistere nie mogą, a naprzód, iż privilegium Sigismundi Augusti, pod datą roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt pierwszego collatum, jako personale, cum persona extinctum, które to privilegium conditionaliter nadane jest, że miał quibusvis oneribus civitatis subesse; subsecuta potym confirmatio Vladislai Quarti w roku tysiąc sześćset czterdziestym trzecim y ta, in quantum confirmabitur, in tantum valet, w którey clausula żadna nie jest interposita y owszem daleko jest dołożona więcy, aniżeli w pierwszym przywilejum było. Za tym tedy przywilejem dom Katerli pro libitu jego przedać pozwolono, z którego evidenter apparet, iż to grunt był. . . . *) ani vendycie y intromissie, per officium consulare dane, quidquam parti citatae opitulari mogą, ponieważ incompetenter, nulliter et illegitime celebrantur et expediebantur, idem enim est non fieri, quam quod illegitime fieri, za czym y ta kamienica Negowiczowska, in fundo ecclesiastico na poświętnym cerkwi Michała S. już post conflagrationem wymurowana, do jurisdykcii jegomości x metropolity należeć musi; similiter kamienica imci pana Osińskiego, przeciwko któremu o zabranie placu cerkiewnego w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym protestacia jest zaniesiona, także y druga o wożenie drzewa na tenże plac jest ponowiona. Przy takowych tedy wyżey pomienionych dokumentach insuper abundanti jegomości x. metropolicie Kijowskiemu adjuratoriam comprobationem circa assertionem suam zabierał, po wykonaney którey przezwane kamienice, na poświętnym Michała S. wystawione y wymurowane, do jurisdykcii metropolitańskiey exdividi potrzebował. Sąd J. K. Mości komissarski inhaerendo anterioribus decretis suis względem pierwszych poświętnych, z gruntow cerkiewnych latis, similiter ratione poświętnego Michała S. in disquisitionem nie wchodząc y żadney na ten czas sentencii nie promulgując, do dalszey jeneralney decyzii swey cognicią y deklaracią suspendował. Interea do drugich następujących poświętnych, in crastinum, to jest do dnia dwadziestego piątego praesentis odłożywszy, przystąpić nakazał; na terminie tedy ninieyszym dnia dwadziestego piątego miesiąca Marca w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, z rejekty wczorayszey y z porządku rejestrowego, w sądzeniu przypadającym y dotąd się kończącym, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała szlachetnego pana Adama Sorokę, przerzeczony plenipotent jegomości x. Metropolity Kijowskiego in personali samego jegomości comparitia, podług pomienionego ograniczenia y duktu odprawionego procedując, twierdził, że na poświętnym cerkwi S. Mikołaja kamienica szpitalna S. Spasa, w którey mieszka Fiedor Szpakowski, kamienica Jana Hutmana, dom Ostafieja Niescierowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Lebiedziewskiego, domek Fiedora Szpakowskiego, domek Matyjasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostafieja Iwanowicza, szewca, ogrod Stanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadkowskiego wybudowane są; na

*) Пропускъ въ рукописи.

dowod tego pokładał autenticum instrumentum, w roku tysiąc sześćset siedmnastym wydane, z którego probował, jak Piotr Wasilewicz, miecznik, mieszczanin Wileński, dom swóy własny pod dzwonnicą S. Mikoły, na ulicy Smilińskiey, w pewnych granicach leżący, Janowi Dziedziule, krawcowi, mieszczaninowi Wileńskiemu, w pewney summie pieniędzy prawem zastawnym zawiodł, y na urzędzie ziemskim Wileńskim przyznał y w intromissią podał; produkował przy tym wypis, z ksiąg mieyskich Wileńskich wydany, z którego dowodził, że Stanisław Michnowski, złotnik, dom na gruncie S. Mikoły y na Danilewskiey ulicy będący, od Grygiera Nartukiewicza w roku tysiąc sześćset dwódziestym siódmym, miesiąca Augusta ośmnastego dnia, nabywszy, ad extrema vitae suae tempora dzierżącym był, który subsequenter, potrzebny będąc pewney summy pieniędzy, tenże dom na placu S. Mikoły, na Smilińskiey ulicy leżący, imci panu Pawłowi Osińskiemu, w roku tysiąc sześćset dwódziestym dziewiątym zastawił, na urzędzie pomienionym mieyskim Wileńskim zeznał; insuper prezentował relacią jeneralską, w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Julii dwódziestego dziewiątego dnia wydaną, oglądania placu cerkiewnego Mikoły S., na Smilińskiey ulicy będącego, także ołtarza Mikolskiego, przez imci pana Osińskiego zabranego, na dalszy dowod ograniczenie, w którym wyraźnie poświętne S. Mikoły specifice wyraża, produkowawszy, circa assertionem jegomości x. metropolicie ad juratioriam zabierał comprobationem, po wykonaniu którey kamienice y domy, na poświętnym S. Mikoły wymurowane, do jurisdyki metropolitańskiey exdividi potrzebował. In contrarium szlachetny magistrat Wileński et communitas miasta przez tegoż patrona swego, szlachetnego Arnolfa Zaleskiego, wnieśli, iż, jako kamienica, na szpital S. Spasa od pobożnych fundatorow nadana, do jurisdyki magdeburskiey ab antiquo należała, tak y insze kamienice, jako pars aktorea allegat, na poświętnym Mikoły S. wymurowane, do teyże jurisdyki mieyskiey Wileńskiey spectant; a na dowod tego pokładał confirmacią prawa zastawnego na kamienicę szpitalną S. Spasa, przez magistrat Wileński ławy Ruskiey szlachetnemu panu Fiedorowi Szpakowskiemu, w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, miesiąca Nowembra dwanastego dnia, na lat czterdzieście, za pewną summę pieniędzy nadanego, zawiedziono, przez jegomości x. Sielawę, metropolitę Kijowskiego ratifikowaną, a przez teraznieyszego aktora jegomości x. Kolendę samego, na ten czas metropolity Kijowskiego administratora, approbowaną y we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach własną ręką jegomości utwierdzoną, za którym to prawem przez urząd mieyski Wileński ad realem przyszedłszy apprehensionem, in continua pacifica et non interrupta ante—et post hostilitatem zostaje possessione. Similiter y drudzy na poświętnym S. Mikoły, jako pars aktorea twierdzi, mieszkający ab antiquo do przysądu mieyskiego należeli y należą, ani dokumentow na poświętne S. Mikoły prezentowanych quidquam suffragari mogą, ponieważ wszystkie dyspozycie na jeden tylko dom służą, a wendycie zaś y intromissie przez urząd mieyski Wileński odprawowały się y ad praesens tamże celebrantur, a zatym circa jurisdictionem civilem conservari affektował. Przeciwnym sposobem plenipotent jegomości x metropolity Kijowskiego replikując wniosł, że lubo na tę kamienicę żadney donacii, legacii, ani funduszu, ażeby na szpital miała być legowana, magistrat Wileński nie pokazuje, jednak jurisdykcii nad nią mieć nie mogą, ponieważ dominium gruntu tego nie magistratowi, ale jegomości x. metropolicie należy y prawo na ten grunt y kamienicę teraznieyszy possessor z podpisem antecessorow jegomości x. metropolity y samego aktora ninieyszego lubo ma y chociaż w aryndze kontraktu tego meliorem conditionem sui quaerendam pars adversa jura patronatus, communem consensum y legacią dawną wspomina, a niczym tego nie dowodzi, tedy to subsistere nie może, ponieważ in jure dicere et non probare, nihil operatur, y luboby cokolwiek contrarii pierwsi antecessorowie w kontraktach swoich postanowili, to praejudicare juri ecclesiastico nie może, bo vigore constitucii anni millesimi quingentesimi octuagesimi octavi alienationes bonorum eccles. subsistere nie mogą, jako to et in casu praesenti enormis laesio reperitur, kiedy kamienica, która złotych pięćset albo sześśćset czynszu dorocznego uczynić może, za błahą kwotę jest zawiedziona, y to na lat czterdzieści, przeciwko ordynaciom komissarskim y dekretom relaciynym, która plus offerenti na lat trzy ordynacię cedere powinnaby, ad extremum że szpitale wszystkie przy kościołach, tak, jako ten, inhae-

sivo gaudent jure, privilegio ac immunitate ecclesiastica, nie mogą tedy subesse oneribus civitatis, a zatym et jurisdictioni civili; ani to obesse, że pars adversa intromissią w te dobra, od magistratu Wileńskiego daną, pokazuje, praecedit jednak prawo ichmościow x. metropolitow, na te dobra bez wszelkiego podpisu ichmościow burmistrzow y radziec onemu dane, y już sławetny Szpakowski y drudzy gospodarze, na poświętnym cerkwi Mikoły S. rezydujący, nie od kogo inszego intromissią brać byli powinni, tylko od tego samego, od kogo prawo wzięli; ex praemissis tedy rationibus praevia jegomości x. metropolity Kijowskiego, tak kamienicę szpitalną, jako y inne kamienice y domy, na poświętnym Mikoły S. wybudowane, do jurisdykcii metropolitanskiey, ut supra, exdividi affektował. A że kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja kowala, dom Stefana, stolarza, dom Adama Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey na poświętnym cerkwi y cmentarza Heliasza S. wymurowane y wybudowane są, pokładał relacią szlachetnego Mikołaja Mikłaszewicza, jenerała Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznaną y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset dwódziestego wtórego, miesiąca Marca dziewiętnastego dnia wydaną, z którey dowodził, jako Dydrych Wit, niemiec, gdzie teraz Dydrych, złotnik mieszka, gdy fundamenta zakładał, tedy na tym gruncie cerkiewnym truny y trupy znaleziono y wykopano. Więc iż y drugie kamienice, jako to domek Krzysztofowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienice Jerzego Kromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamieniczka Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiejewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kusznierza, na poświętnym cerkwi y cmentarzu Rożestwa S. wystawione, ku Spaskiey bramie y cerkwi S. Preczystey kończy się, ograniczeniem probował. Przy tym dowodził funduszem imci pana Wasilego Połubińskiego, który szpitale jeden przy cerkwi S. Spasa, drugi szpital przy cerkwi S. Tróycy, trzeci szpital przy cerkwi Rożdiestwa S. de nova radice w roku tysiąc sześćset dwódziestym dziewiątym erexit; exhibuit za tym autenticum instrumentum, jako Iwanowa Sebastianowa, czapecznica, wdowa, dom swóy własny, na gruncie cerkiewnym Rożestwienskim będący, za pewną summę pieniędzy Czerepku przedała y na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórym przyznała; produkował do tego reskrypt nayjaśneyszego K. J. Mości Zygmunta Augusta, w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym wydany, w którym cerkwie S. Rożestwa y S. Piatnicy w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym pogorzałe, popom Wileńskim budować pozwala, jakoż y pod czas teraznieyszey verifikacii naszey in loco fundi ecclesiastici Rożestwa S. w domie Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, znaki cmentarza wielkiego Rożestwa S., to jest mur starodawny, z kamieni wielkich złożony, na trzy sążnie wzdłuż, a wpoprzek na półtora sążnie extant, jako i sam gospodarz ze wszystkiemi sąsiadami w tey circumferencii mieszkającemi recognovit, toż y drudzy gospodarze, na tym gruncie cerkiewnym rezydujący, in hoc triangulo mieszkający, zeznawali y powiadali, że hommagium z tych placow jegomości x. metropolicie płacą, a za pozwoleniem jego y prawem sobie na to danym na tych gruntach i placach cerkiewnych mieszkają, in quo ambitu dowodząc sobie jurisdykcii jegomość x. metropolita Kijowski, na tym, jako na tym mieyscu było pięć cerkwi zbudowanych y cmentarzow do cerkwi Soborney należących, które collateraliter z sobą y z cmentarzami graniczyły, a teraz domami y kamienicami cum consensu antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego, salvo terragio ad possessionem tych gruntow, zabudowane są, do dowodu zabierał, post praestitum zaś juramentum wyżey rzeczone kamienice y domy do jurisdykcii metropolitanskiey exdividi potrzebował. Przeciwnym sposobem plenipotent magistratu et communitatis miasta Wilna wniosł, iż doknmenta jegomości x. metropolity Kijowskiego assertionem jegomości, jako by na poświętnych S. Mikołaja, S. Heliasza y S. Rożestwa przerzeczone kamienice y domy wybudowane być miały, fulcire nie mogą, a naprzód relacia jeneralska, że Dydrych, niemiec, fundamenta zakładając, jakoby truny y trupy, gdzie teraz Dydrych Wit, złotnik mieszka, naleść miał, commiscere in causa praesenti nie może, gdyż stante hostilitate,

durante peste, y po drugich kamienicach po dziś dzień gospodarze trupy naydują. poświętnego jednak żaden tu nie pretenduje, ani jurisdykcii uzurpuje, którey jegomość x. metropolita Kijowski mieć nie może, ponieważ sławetny Wit, derogando jurisdictioni metropolitanae, ażeby ab onere suscipiendorum hospitum ut supra zostawać mogł, libertatią od nayjaśnieyszego K. J. Mości Kazimierza otrzymał, y gdyby jurisdictio metropolitana była formalis et privilegiata, nie starałby się sławetny Wit, złotnik o prywatną libertatią partykularną; a do tego principale wprzódy cerkwie deducere interest, a potym do cmentarzow descendere trzebaby, y jeżeli cerkwi S. Mikołaja strona requirit, tedy ta cerkiew z cmentarzem w pewnych granicach in sua circumferentia przy kamienicy Bołundziowskiey w rybnym końcu zostaje y oney magistratus non contradicit, ale żeby przerzeczone trzy cerkwie Mikołaja S., Heliasza S. y Rożestwa S. in uno ambitu in triangulo. in proxima continguitate zostawać miały, impossibile, ponieważ in illo ambitu kamienic y domow in numero 31 naydują się; a co jegomość x. metropolita powiada, iż w domie Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, ołtarz z kamieni wielkich złożony, to secus verificatur, ponieważ szyja murowana do piwnicy apparet, nec ullum vestigium ołtarza reperitur, ani cerkwie y cmentarze tantum spatii deoccupare mogły, y jeżeli cerkwie minus potrzebne pro illo tempore były, episcopus jure canonico praecipienti, jako non necessarias ecclesias, tollere mógł. Alterum,—że terragium ż tych kamienic y domow annuatim płacą y dla tego jurisdictio metropolitana miałaby być, nequaquam, gdyż jeżeli poziom na każdy rok possessores praedictorum bonorum wypłacają to nie samemu jegomości x. metropolicie, ale do cerkwi Preczystey wydają, jakoż y sam jegomość x. metropolita approbuje, prawo sławetnego Kromberka przyznawa, że nie poświętne Rożestwa S. na tym mieyscu, gdzie Kromberk mieszka, ale plac S. Preczystey, czego y magistratus non negat et terragio non contradicit, salva nihilomninus jurisdictione sua, a zatym circa jurisdictionem civilem conservari domagał się. Na co patronus partis actoreae replikując intulit, że magistrat Wileński errat in suo supposito et judicio, żeby cerkwie minus necessariae być miały y per episcopos zniesione były, bo jeżeli agnoscit abolitionem episcopalem tych cerkwi, to agnoscit mieysce poświętne in loco controverso, na którym jurisdictio metropolitana być musi, juxta decretum S. R. majestatis. abolitio albowiem ecclesiae non mutat naturam poświętnego. gdyż to jest charakter indelebilis mieysca, Bogu oddanego; a do tego, że episcopus do cerkwi nigdy nie należał, daleko bardziey abolere nie mógł, ale jak communis całego miasta conflagratio in cineres et flavillas redegit et abolevit, przed którą conflagratią żeby tam kiedy kamienice, jakie domy mieyskie, albo jurisdictio magdeburska być miała, iterum tego magistaat non probabit; errat zatym in sua opinione magistrat Wileński, jakoby te cerkwie na ten czas minus necessariae były, magis albowiem necessarias onych duxit antiquitas y antecessorowie onych że samych, kiedy wprzódy o te cerkwie starali się y one erygowali, a potym dopiero we sto ledwo lat postarali o prawo y jurisdykcią maydeburską; jakoż tedy na ten czas jurisdykę nad temi cerkwiami mieć mogli, kiedy sami jeszcze jurisdykcii w ręku nie mieli, a nawet W. X. W. X. Litewskiego nie mogli subjugare bona ecclesiastica pod jurisdykcią maydeburską, które teraz już po Unii per tot constitutiones regni a quibusvis oneribus et jurisdictione civili coemptae są, gaudent juribus ac immunitatibus ecclasiasticis, a zwłaszcza te, które są poświętne; ani to obstat, że in confirmatione prawa pana Kromberka te place nazywają się S. Preczystey, a nie Rożestwa S., ani Heliasza; post conflagrationem albowiem miasta y cerkwie mutarunt denominationem ex parte census et dominii, które już nie na S. Heliasza, ani na Rożestwo S., ale ua S. Preczystą obrócone są. propter defectum kapłanow y fundacii, per hostilitatem et conflagrationem annihilowanych. Przywiley Dydrycha in subsidium causae allegowany jest, privilegium personale, które jurisdictionem magistratowi nie tylko non agnoscit, ale też libertuje quamvis jurisdictionem, y ten subsistere nie może, bo gdyby de jure wolno było eximere bona a jurisdictione per privilegium, wszystkie kamienice postarali by się o takowe libertacie, których magistrat nigdy nie przyjmuje, owszem y w kamienicach szlacheckich nie patrzają na żadne przywileje, ale onera civitatis exigunt na nich, a jakoż złotnik za szlachtę ma być lepszy? Errat y w tym magistrat Wileński, że S. Mikołaja cerkiew ukazuje w Rybaczym końcu, a nie wedle S. Heliasza; wie albowiem dobrze y

widzi onę aktor jeszcze in flore będącą, ale ta jest przeniesienia S. Mikołaja, którey y ogień od stu lat demolire nie mógł, tamta zaś Mikołaja S. nie translationis, ale sancti obitus jego, nie murowana, alc drewniana, którey cineres et locus consecratus patet ex documentis autenticis, z akt samegoż magistratu deductis. superius allegatis; sic itaque rationibus partis adversae solutis prosił circa producta munimenta ad juratoriam comprobationem principalem suum admittr et jurisdictionem in hisce bonis, jako na poświętnych, exdividi et id investiri. A tak my komisarze similiter ratione poświętnego, condescendendo ad particularem decisionem, do jeneralnego dekretu rejektę uczyniliśmy, a tym czasem o insze poświętne przed sobą experiri nakazaliśmy. Jakoż postępując do inszych poświętnych placow, plenipotent jegomości x. metropolity twierdził, iż cerkiew S. Piatnicy w murach swoich y teraz zostaje y na cmentarzu oney kamienica wymurowana jest, w którey Alexander Adamowicz, nożewnik, Paweł, miechownik, Symon Pękalski, introligator, Daniel, szpadnik, Hanus, tokarz, Frydrych, kramnik, Łukasz Ostafiejewicz y inni sąsiedzi mieszkają. Cerkiew zaś pereniesienija S. Mikołaja w swym murze w Rybnym końcu stoi, oknami na cmentarz, który z kamieniczkami y domami: Bołondziowska nazwana, to jest kamieniczka Mikołaja Junga z domkiem Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, domek Teodory Kopylczewskiey, rybaczki, dom Mikołaja Dziekciewicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowey, stokwisznicy, domek Bartłomieja Szatoszewicza, kartownika, domek Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac, pusty, gdzie Arewka mieszkał, domek Symona Eyrycińskiego, szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowey Ihnatowiczowey, mienił zabudowany, zkąd terragium doroczne currit, y angustia loci ac dispositio cementerium evincit, y nad temi domami, jako na cmentarzu stojącemi, ażeby jurisdictio metropolitana była declarata, decerni affektował. Quantum zaś spectat cerkwi Woskresienija, ta na Szklanney ulicy murowana wcale zostaje, z babińca zaś tey cerkwi wrota do kamieniczki cerkiewney, gdzie pan Rohacewicz y Jan Rzeczyński, złotnicy, mieszkają, de novo per medium restaurowawszy, a per medium jeszcze pusty zamurowano, y w tey kamienicy w pół izby Jana Rodziewicza, złotnika, stoi wieża i schodek na dzwonnicę po dziś dzień extat, terragium z oney płacą y już dalszey probacii non requirit poświętne, asserebat; ex opposito zaś przez Szklanną ulicę trzy kamienice, Bazylego Jacyńkiewicza, rymarza, Hanusa Reczka, slósarza, y Andrzeja, rymarza, wymurowane na tym mieyscu, gdzie przed tym był ogrod dla chowania ciał zmarłych, zkąd y teraz terragium płacą, jako to y sami gospodarze przyznali. Sequitur poswiętne S. Kuzmy y Damiana, na Sawicz ulicy leżące, gdzie plac pusty y goły etiam magistratus przyznawał, a ex opposito tego placu kamieniczka szlachetnego Pawła Grzybowicza y plac, przez pana Szweykowskiego zabrany, do cerkwi S. Kuzmy y Damiana należący być, asserebat, na którą jegomość pan Paweł Sapieha annuatim z kamienicy swey po kop dziesięć zapisawszy legował. Similiter na poświętnym S. Piotra wybudowane cztery domki twierdził, do których cerkwi niemało domow y cegielnia antiquitus należały, a teraz przez czerncow Dyzunii zabrane, także kamienice dwie, przy cerkwi S. Ducha zostające, a do cerkwi S. Tróycy przynależące, indebite et praejudiciose przyłączone są, przeciwko którym plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego quam solennissime protestowawszy się, a salva sobie in foro fori reservata actione, jako pod czas verifikacii ograniczenia y odprawowania in loco fundorum ecclesiasticorum inquisicii, tak na dzisieyszym terminie jegomość x. metropolita Kijowski nad temi kamienicami, które ex vi donationum, fundatioum et legationum do cerkwi S. Troycy należą y do teyże cerkwi y klasztoru czynsz doroczny płacą, jako extra cmentarzow, a nie na poświętnym mieyscu będącemi, exceptis bonis terrestribus, tum et illaeso jure caducitatis, jurisdikcii także nie domawiał się y owszem libere ac benevole civilem jurisdictionem mienił być. Similiter nad czternasto domami, na poświętnym S. Jerzego wybudowanemi, jurisdyki swey pretendując, solutionem terragii annuatim injungi, także jus caducitatis ex vi dekretu J. K. Mości relaciynego reservari potrzebując, decerni decernenda affektował. In contrarium plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis wniosł, iż cerkiew S. Piatnicy, w swoich murach zostając, żadnego cmentarza nie miała y nie ma, jeno babiniec, który y teraz extat przy cerkwi;

weyście zaś z ulicy, a nie z kamienicy Daszkiewiczowskiey, na cerkiew S. Tróycy legowaney, z którey żadnego terragium do cerkwi S. Preczystey nie wydają, jeno czynsz doroczny inquilini, ex locato et conducto pro tempore mieszkający, do cerkwi S. Tróycy płacą, jurisdykcii jednak maydeburskiey tak ex fundo, jako et ex personis podlegają. Cerkiew zaś pereniesienija S. Mikuły, w Rybnym końcu leżąca, w swym murze stoi; własny cmentarz przed cerkwią, wchodząc do niey od Rybnego końca, ma, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od kamienicy Bołundziowey miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaułek jest, ale nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi; w tey cerkwi, jako pamięć znosi, nigdy ludzi nie chowano; więc iż domki albo raczey mieszkania, w kamienicy Bołundziowskiey będące, y sama kamienica do jurisdyki mieyskiey antiquitus należała y należy, autentica instrumenta exhibuit, a naprzód pokładał certam officiosam inscriptionem, przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przez sławetnego Piotra Jurcewicza y małżonkę jego w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca dwódziestego dnia, recognitam, z którey dowodził, jako tenże Jurcewicz z małżonką swą, eliberando dom swóy dziedziczny, in fundo do cerkwi Pereniesienija Mikuly S. przynależącym będący, przez Stanisława Lisowskiego u Woyciecha Kruczewskiego w pewney summie pieniędzy zawiedziony y przez urząd mieyski podany, okupując, trzydzieści y dwie kopy Litewskie, na dwie raty rozłożywszy, wypłacić miał, a to vigore kompozycii, przez pomienionego Jurcewicza y małżonkę jego z Stanisławem Lisowskim z okazii pewnych zachodzących pretensii y zawodow prawnych zawartey, przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przyznaney y przez tenże urząd w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, miesiąca Marca ośmnastego dnia, anticipative approbowaney, jako to actus, judicialiter recognitus, per sententiam officii roboratus, per depromptum extraditus, testatur; a teraz kamienica Bołondziowska w pewney summie pieniędzy, to jest we trzechset kopach Litewskich sławetnemu Jerzemu Strausowi y małżonce jego Annie Hermanównie przez sławetnego Matysa Komlewicza y Jagnieszkę Bołondziankę, małżonkow, zawiedziona, y potym pośledniejszym kontraktem, na pismie podanym, przed tymże urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszym, miesiąca Septembra dwódziestego dnia przyznanym y z nich extractem wydanym, probował; a gdy sławetny Jan Woycicki, kupiec y mieszczanin Wileński, swoim y przewielebnego w Bogu jegomości oyca Alexego Dubowicza, archimandryty Wileńskiego, tudzież wszystkich oycow Bazylianow konwentu Wileńskiego, przy cerkwi S. Tróycy będących, imieniem czyniący, szlachetnego Kazimierza Dygonia, patryciusza y sławetnego Matysa Komlewicza, kupca y mieszczanina Wileńskiego, jako possessora kamienicy, Bołondziowska nazwaney, w Rybnym końcu leżącey, przed szlachetny urząd burmistrowski y radziecki Wileński zapozwał, a to z okazii niemało ruiny w murze, od kamienicy Bołondziowskiey do kamienicy oycow Bazylianow, z drugiey strony od Rybnego końca in proxima continguitate będącym, przywaloney y walącey się, tedy urząd burmistrzowski i radziecki Wileński całoroczny, z pisarzami y sługami przysięgłemi ex re oculis subjecta informacią odebrawszy y conspekcią odprawiwszy, in eam descendit sententiam: ponieważ same szafy, w murze, in continguitate będącym, wystawione, to pokazały, że szczyt obudwóm kamienicom wyżey mianowanym jest spólny, przeto aby one y z obu stron tak pozwani teraznieysi, jako też y aktor wyżey mianowany, spólnym kosztem restaurowali, nakazał. Na dowod tego pomieniony dekret, w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dwódziestego szóstego dnia, wypisem wyjęty, produkowawszy, pokładał zeznanie sławetnego Matysa Komlewicza, przed szlachetnemi raycami, e medio officii jako do chorego deputowanemi uczynione, który jeszcze osobliwego długu złotych czterechset siedmdziesiąt ośmiu, groszy szesnastu, pieniędzy cztery zostawszy winnym, a do pierwszego długu przyłączywszy, in summa wszystkiego złotych tysiąc dwieście dwadzieścia ośm, groszy szesnaście, pieniędzy cztery sławetnemu Strausowi y małżonce jego na teyże kamienicy Bołondziowskiey w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorym, miesiąca Aprila siedmnastego dnia assekurował; post fata zaś jego małżonka pozostała y, na expensa et funeralia złotych dwieście siedmdziesiąt jeden, groszy trzynaście, pieniędzy cztery, u tegoż Strausa pożyczywszy, na

pomienioną kamienicę Bołundziowską wniosła y z pierwszą summą złączyła, jako to recognitio officiosa, per depromptum w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca Septembra dnia czwartego wydana, evincit; successu zaś temporis wyżey mianowana Komlewiczowa, similiter złotych sto pięćdziesiąt u tegoż Strausa zaciągnąwszy, na kamienicę Bołundziowską także wniosła y przed raycami, od urzędu deputowanemi, w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt czwartym, miesiąca Septembra dwanastego dnia, przyznała,—na dalszy tego dowod urzędową recognitią autentice wyjętą probował. Więc iż na teyże kamienicy Bołondziowskiey sławetny Gedeon Frank, łożewnik, mieszczanin Wileński miał prawo względem summy pewney, nieboszczykowi Jerzemu Strausowi winney y na kamienicy Bołondziowskiey urzędownie assekurowaney, onemu, jako synowcowi po stryju służącey y jure successionis przypadającey, tedy tenże prawo swoje na bractwo Rożańca S., przy kościele S. Ducha będące, w roku tysiąc sześćset dziesiątym, miesiąca Marca dwódziestego dnia personaliter stanąwszy, judicialiter wlał, zapisał y wiecznemi czasy zrzekł się y same urzędowe zeznanie, per extractum wyjęte, prezentował. Pokładał insuper actum autenticum venditionis et intromissionis, w dacie roku tysiąc szsśćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca Marca siódmego dnia, coram judicio scabinali Vilnensi celebratum, jako Michał Srzedziński, szwiec y małżonka jego aream rasam cum particula muri, po spaleniu nieprzyjacielskim domku drewnianego, żadnych budynków niemającą, w kamienicy, Bołundziowskiey nazwaney, leżącą, sławetnemu Bałtremiejowi Szatryszowiczowi, kartownikowi, y Barbarze Rotraczownie, małżonkom, za pewną summę pieniędzy przedawszy, przed sądem ławniczym Wileńskim zeznał y per deputatos e medio judicii scabinos w intromissią przerzeczony plac goły podany jest, z których dokumentow probował, jako kamienica Bołundziowska y domki w niey pobudowane antiquitus do jurisdyki maydeburskiey Wilenskiey wszystkie należały y należą, y gdyby akta maydeburskie od założenia miasta et a collatione juris meydaburgensis per hostilitatem nie były consumpta, ... ille actus venditionum, resignationum, emptionum, przed urzędem mieyskim Wileńskim celebratorum, nie tylko na domki, w kamienicy Bołondziowskiey będące, ale y na wszystkie kamienice y domy, do których jegomość x. metropolita Kijowski jus et interesse indebite pretendit, pokazał by et assertionem suam magistratus et communitas ordinariis autenticis probationibus fulcirent. Co się zaś dotycze cerkwi Woskresienija, to idąc na Szklanną ulicę, w swoim murze stoi, babiniec y cmentarz własny od Rybnego końca przy kamienicy Zusimielowskiey ma, inszego zaś cmentarza na Szklanney ulicy nie miała, lecz w tey zostawała, jako y teraz jest, circumferencii, a jeżeli w kamienicy, gdzie Rohacewicz y Rzeczyński, złotnicy mieszkają, także gdzie Bazyli Jacynkiewicz, rymarz, Hanus Pecelt, slósarz y Andrzey, rymarz mieszkają, terragium do cerkwi, jako z gruntu cerkiewnego, annuatim oddają, tedy pewnie nie z poświętnego płacą, co etiam ex re oculis subjecta łatwo patere może. Co do cerkwi S. Kozmy y Damiana, ta lubo pustkami teraz stoi, w małey jednak na rogu dwóch ulic circumferencii z drzewa wystawiona była, a żadnego przez ulicę nie miała cmentarza, jakoż y pan Paweł Grzybowicz na kamienicę, w dzierżeniu swoim będącą, różne dyspozycie, wendycie, intromissie, datami intus wyrażone, przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim odprawowane, exhibuit, która lubo nie na poświętnym żadnym, ani na gruncie cerkiewnym jest wymurowana, atoli certam per traditionem antecessorow swoich mając notitiam, iż antecessor jego któryś, doznawszy (cudu) w cerkwi S. Kuzmy y Damiana, z dufną nadzieją rekurs uczyniwszy y onym się ofiarowawszy, do pierwszego wzroku przywrócony był, in vim tedy gratitudinis pro praestitis beneficiis na cerkiew S. Kuzmy y Damiana sam ultro benevole po złotych pięciu elemozyny dawał, a nie ex ullo debito płacił; post fata którego, luboby y nie powinien huic oneri podlegać, atoli libere annuatium po złotych pięciu z kamienicy swey, salva jurisdictione civili maydeburgensi, exolvere submittował się. a jegomość x. metropolita Kijowski nie tylko intra moenia civitatis, ale też extra moenia domki, przy cerkwi S. Piotra y S. Jerzego pobudowane, do swey jurisdyki przywłaszcza, mniemając na poświętnym dwóch cerkwi wybudowane; o to żadnego terminu przed sądem J. K. Mości relaciynym magistrat et communitas nie mieli, mencii żadney w dekrecie ich nie było, a jako cerkiew S. Piotra y S. Jerzego w swym ograniczeniu pustkami stoją y żadnego budynku ad

praesens nie mają oprócz szpitala S. Piotra, drugie zaś domki na gruncie mieyskim wybudowane, tak domy, przy cerkwi S. Jerzego wystawione, z obu stron ulicę dzieliły, które absque ulla jegomości x. metropolity Kijowskiego y antecessorow jegomości praepeditione do jurisdyki mieyskiey należały, które autenticis documentis magistratus probaret, gdyby acta per inquietatem temporum nie poginęły y gdyby jegomość x. metropolita Kijowski teraznieyszy mieszczanom, na gruncie jegomości mieszkającym, nowego nie dając prawa, dawnieyszych spraw do siebie nie odbierał. Ta tedy jurisdyka maydeburska, która, że od nayjaśnieyszych Kr. ichmosciow Polskich, wielkich xiążat Litewskich, signanter od nayjaśnieyszego Zigmunta xiążęcia Litewskiego w roku tysiąc czterechsetnym trzydziestym wtorym, miesiąca Septembra dwódziestego siómego dnia, miastu Wileńskiemu ante unionem dobrze jest nadana, przywilejem tegoż xiążęcia JM. Zygmunta probując, także przywielejem króla jegomości Zygmunta Pierwszego, który w roku tysiącznym pięć setnym dwódziestym wtórym, die Dominica proxima post festum S. Luciae, konfirmując tranzakcią, między J. X biskupem Wileńskim a miastem zawartą, omnes incolas civitatis tam spirituales, quam saeculares, tum metropolitales, oneribus civilibus subjecit. probując y, jako poślednieyszemi przywiejami jest roborowana, dowodząc, circa privilegia, constitutiones, dispositiones lapidearum et domorum circa continuum et non interruptum, ante et post unionem, cessante quoque hostilitate, jurisdictionis civilis usum, cum circa alias rationes illatas et inferendas, denique circa assertionem suam przy protestacii, ratione zabranych per hostilitatem spraw, dyspozyciy, miastu Wileńskiemu służących, ad causam praesentem należących, in tempore do xiąg grodzkich Wileńskich zaniesionych y z nich extractem roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia, wyjętych y przed nami prezentowanych, ad juratoriam comprobationem met decima octava manu: radnym— sześciom ex magistratu, to jest dwóm burmistrzom a czterem raycom, ex ritu Romano trzem, a ex ritu Graeco trzem, takoż ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper contuberniis sześciom, to jest z każdego cechu po jednemu, na tym, jako cerkiew S. Spasa, S. Preczystey, S. Iwana y Pokrowy nie miały większey circumferencii w sobie y w cmentarzach swoich, jako teraz zostają, cerkiew S. Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, y cerkiew S. Mikuły w Rybnym końcu tylo cmentarz, który przed cerkwią zostaje, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od Bołondziowey kamienicy miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi,—w tey cerkwi, jako pamięć znosi, nigdy ludzi nie chowano,—na tym, jako cerkiew S. Kuzmy y Damiana w małey na rogu dwóch ulic circumferencii była y żadnego przez ulicę nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresenija w tey, jako y teraz zostaje, circumferencii była y żadnego na Szklanney ulicy nie miała cmentarza; tož cerkwi S. Piotra y S. Jerzego; o cerkwiach zasie różnych, to jest S. Katarzyny, S. Mikuły na ulicy Smilińskiey, tak też S. Heliasza y innych nigdy przed tym nie słyszeli, nie wiedzą y żadney o nich nie mają wiadomości,— y na tym, iż ichmość metropolitowie, antecessorowie jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdykcii, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, ale tylo czynsz ichmościom płacili, jurisdykcii zaś magistratu Wileńskiego podlegali y przed urzędem burmistrzowskim, radzieckim y ławniczym Wileńskim dyspozycie placow y domow przyznawali, intromissie, possesie, exdywizie y inne urzędowe solennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat nigdy ich nie przymuszał, pobory, szosy, podymne y inne podatki, seymem uchwalone, do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych, pod bytność J. K. Mości w Wilnie, także ichmościow panow deputatow trybunalskich y innych za równo z mieszczany w domach swoich przez naznaczoną stancią podeymowali, w czym magistrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, jako we wszystkim do przywilejow, ante unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował y ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował processow. tak ani mieszczan y innych obywatelow, jakoby te domy jurisdykcii mieyskiey być podległe opowiadali, nie namawiał, ograniczenia tych cerkwi y cmentarzow, domow na nich będących, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, nigdy nie było, y radziec w nim pomienionych nie deputowano,—y na tym, jako dyspozycie y ograniczenia miasta, ulic, ka-

mienic y domow xięgami, (z) rejestrami y innemi dokumentami pod czas inkursii Moskiewskiey na miasto Wilno w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym poginęli: po wykonaniu zaś takowego juramentu, ażeby, magistrat Wileński circa jura miastu służące conservando, nad przerzeczonemi kamienicami y domami, jako extra cementeria, a nie na poświętnym będącemi, jurisdykę maydeburską deklarowali, prosił y domawiał się. A co strona powodowa jus caducitatis reservari affektuje, to jus caducitatis mieszczan Wileńskich et bona illorum officere nie może, które super fundus solis extenditur, kiedy per trigenium detinetur ab emfiteuta terragium, y na ten czas fundus, jure canonico praecipiente, ecclesiae applicatur et caducitas a cadendo fundo nuncupatur, nec jus caducum intelligi debet. Przeciwnym sposobem plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż jako magistrat et communitas Vilnensis żadnych autentycznych dokumentow ad stabiliendam jurisdictionem suam civilem non produxit, tak vendycie, resygnacie, intromissie, coram officio consulari et judicio scabinali violenter, nulliter et illegitime expediowane, in rem magistratus et communitatis sporządzone, subsistere nie mogą y owszem wszystkie dokumenta evincunt, że domy y kamienice na gruntach mere cerkiewnych są pobudowane y terragium z nich doroczne currit; alterum est, iż dokumenta majora jegomość x. metropolita ad firmandam assertionem suam exhibet, ograniczenie w transakcyey, przez imci x. Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, y imci x. Żabińskiego, kanonika Wileńskiego, z deputowanemi od magistratu Wileńskiego osobami opisaney, prezentuje; także komunikacią jegomości x. Ruckiego, metropolity Kijowskiego, człowieka omni exceptione majoris, zgadzającą się z tranzakcią, produkuje, tudzież na niektóre cerkwie inwestytury pokłada, listem także podawczym dworzańskim utwierdzonym Woyciecha Senkowskiego, stolnika Ciechanowskiego, y Jana Krajewskiego, dworzanina J. K. Mości, w roku tysiącznym sześćsetnym dziewiątym, miesiąca Augusta jedynastego dnia, jako cerkwie Wileńskie, których teraz magistrat negat, jegomości x. Pociejowi metropolicie Kijowskiemu legitime podane są, dowodzi; nie może y tego negare magistrat Wileński, aby S. Piatnica bez cmentarza być miała in sua ad praesens circumferentia, ponieważ to nude asserit contra manifesta, gdyż ex re oculis subjecta patet angustia loci, erectio tey kamienicy, która okna wszystkie swoje w cerkiew ma czegoby żadnemu nie pozwolono mieszczaninowi, patet y ex propinquitate lapideae praefactae, która proprio sumptu in proprio cementerio jest wymurowana, dla tego już nie terragium, ale censum inquilini płacą; tam commoditas kapłanom y victus et provisio necessaria, pewnieby tam żaden nie mieszkał inquilinus, ale sami tylko zapłacą, którzyby w tey cerkwi divina celebrarent. Bołondziowska kamienica ipsa obloquitur jurisdictionem metropolitanam et proprietatem cementerii, bo co mur cerkiewny wymurowan jest y ma przez się uliczkę lubo ścisłą do wszystkich domkow, na cmentarzu tymże pobudowanych, y jest bez wrót, któremiby mogło wszysitkim tam mieszkającym praecludere viam we dnie albo w nocy, y terragium płaci quotannis, toć ex cementerio, a nie ex conducto et locato, ani obstant żadne contractus et invadiationes tey kamienicy y dekrety maydeburskie, inter inquilinos ferowane, ponieważ de jure idem est non fieri, quod illegitime fieri; sądzili się na ratuszu, uti privati cives, zatym y teraz wolno będzie, ale nie in causa fundi et granicierum, o co się na ratuszu prawować nie powinni byli, ani żadne invadiationes et intromissiones eorundem bonorum na ratuszu zeznawać, ponieważ ex hoc fundo invadiato et intromisso nie do miasta, ale do jegomości x. metropolity terragium płacą. Co się zaś tknie cerkwi Woskresienia S., myli się magistratus in re oculis sujecta, ponieważ evidenter pokazuje się, że ta kamienica, gdzie Rohacewicz y Rzeczyński mieszka, mere na cmentarzu wymurowana, ponieważ y wrota z cerkwi do tey kamienicy zamurowane extant y połowę izby Rohacewiczowey zajęły wschody do dzwonnice, ex opposito zaś kamienice bębące, gdzie Pecelt y rymarz mieszka, wymurowane są na tym mieyscu y placu, (gdzie) przed tym corpora mortuorum sepeliebantur, za tym to jest locus privilegiatus, immunitati ecclesiasticae subjectus, a zatym do jurisdykciey jegomości x. metropolity należeć ma. Jus caducitatis tłumaczy strona in partem suam per jura canonica, niewczas już po dekrecie J. K. Mości relaciynym, którym decisum jest, non in hoc sensu, jako tłumaczy magistrat, ale daleko różniey, jako expresse sonat w dekrecie; gdzie tedy litera docet,

tam interpretari non valet; do juramentu strona zabiera sobie sine jure, żadnego bowiem vel titulum justum aut aliquam competentiam juris ad loca controversa nie produkuje, ale nudo juramento in alieno fundo, dominio et proprietate jurisdictionem sobie wygrawać chce, idque contra juris rationes to juramentum byłoby, per ignorantiam rei alienae wygrawać aliena bona; ani to jest consequentia recta, ex quo pars conventa nie pomni cerkwi zwyż mianowanych, ani o nich słyszała, ergo pod jurisdyką onych być mają, negatur consequentia,—nesciunt quid petunt, bo rem sibi ignotam et inauditam juramento lucrari chcą, y byłoby to conscientiosum, bo notitia et certitudo tych cerkwi evidenter pokazuje się ex autenticis instrumentis, z akt samegoż magistratu Wileńskiego. Ponieważ tedy jegomość x. metropolita est notior de facto o mieyscach poświętnych i cmentarzach cerkiewnych, o których partim ex instrumentis autenticis, częścią ex re oculis subjecta innotuit: onemu świadczą dzwonnice y mury cerkiewne, pustkami od tak wielu lat stojące, obloquuntur ołtarze w domach mieyskich znaydujące się, domy o jedną ścianę z cerkwiami wystawione y w cerkiew prawie wmurowane y incorporowane, ludzie y testystymonia onych wyżey pomienione, patet ab effectu jurisditionis, census videlicet provenientis z tych domow y placow, z których żadnego cum consensu magistratus nie budowano, ale za wolą y prawem jegomości x. metropolity, na to otrzymanym, toć y jurisdictio tego nad temi ludźmi być musi, którzy od niego prawa biorą na dobra swoje y bez jego woli i consensu budować się nie mogą; jakoż tedy intromissie, venditie, resignatie y insze alienationes, invadiationes bonorum eorundem magistrat Wileński conficere ma, kiedy pierwszego prawa y consensu na te dobra nikomu dać nie mógł? bliższy tedy jegomość x. metropolita Kijowski do juramentu być musi ex rationibus illatis; przy tych tedy dowodach manu met septima: sam jegomość x. Kolenda, metropolita Kijowski, JM. x. Żochowski, coadjutor teyże metropolii, y JM. X. Mikołay Rybiński, protopopa Wileński, personae spirituales, jako notiores de facto in causa, excclesiae favorabili, cum quatuor testibus, personis saecularibus fide dignis, ad omnimodam juratoriam comprobationem zabierali na tym, jako te wszystkie cerkwie, na mappie wyrażone y na osobliwym rejestrze spisane, w controversyey wyżey mianowane, przez nas komissarzow oglądane y zwerifikowane, ante conflagrationem miasta Wilna realiter et effective byli, a te kamienice y domy, które teraz extant pobudowane, na mieyscach cerkiewnych y poświętnych wystawione są, y na tym jako ta transakcia przez imci x. Heliaszewicza y przez imci x. Żabińskiego z wysadzonemi od magistratu Wileńskiego raycami za interpozycią godney pamięci jegomości x. Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wileńskiego uczyniona, jest realis; a po wykonaney przysiędze tak terragium, jako jurisdictionem metropolitanam nad tymi kamienicami y domami, które na placach cerkiewnych są, decerni affektowali. Po takowych controversiach wielebny oyciec Wiktory Kożuchowski imieniem wszystkich czerncow Wileńskich, w dyzunii będących, praemissa protestatione de sinistra delatione, jakoby domy y cegielnia, także kamienice dwie przywłaszczyć sobie indebite mieli, o te in foro competenti rozprawić się y jura sua iż deducere gotowi, deklarował y reprotestował się. A tak my komissarze dekretem na własnych sądach J. K. Mości relaciynych ex solennissimis partium controversiis ferowanym y osobliwym listem komissarskim do nas wydanym, naznaczeni y zesłani, post factam conspectionem, verificationem et in loco fundorum expeditam inquisitionem, stron obudwóch controversii wysłuchawszy y one z wnoszonych pro et contra racii dobrze wyrozumiawszy, lubo szlachetny magistrat et communitas mercatoria Vilnensis circa assertionem suam met decimi octava manu, ex magistratu radnym szesciom, to jest dwóm burmistrzom a czterem raycom, ex ritu Romano trzem a ex ritu Graeco trzem, także ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper ex contuberniis sześciom, to jest z każdego cechu po jednemu, na tym, jako cerkiew S. Spasa, S. Przeczystey, S. Iwana i Pokrowy niemiały większey circumferenciy w sobie y w cmentarzach swych, jako teraz zostaje, cerkiew S. Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, cerkiew S. Mikuły w Rybnym końcu tylko cmentarz, który przed cerkwią zostaje, gdzie i teraz protopopa mieszka, a od Bołondziowskiey kamienicy miała murek, którym obmurowana była i teraz dokoła płoty i zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi, u tey cerkwi jako pamięć znosi,

nigdy ludzi nie chowano,—na tym, jako cerkiew S. Kuzmy i Damiana w małey na rogu dwóch ulic circumferenciy była i żadego przez ulicę nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresienija w tey, jako teraz zostaje, circumferentiy żadnego na Szklaney ulicy nie miała cmentarza, toż cerkwi S. Piotra i S. Jerzego. O cerkwiach zasie innych, to jest S. Katarzyny, S. Michała i S. Mikuły na ulicy Smilinskiey, tak też S. Heliasza i innych przed tym nigdy niesłyszeli, niewiedzą i żadney o nich nie mają wiadomości,—na tym, iż ichmoście oycowie metropolitowie, antecessorowie imci xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdykcіey, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, albo tylko czynsz ichmościom płacili, jurisdykciey zaś magistratu Wileńskiego podlegali i przed urzędem burmistrzowskim radzieckim ławniczym Wileńskim dyspozycye placow y domow przyznawali, intromissie, possesie, exdiwizie i inne urzędowe solennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat ich nieprzymuszał, pobory, szosy, podymne i inne podatki, seymem uchwalone, do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych pod bytność J. K. M. w Wilnie, także ichmościow PP. deputatow Tryb. i innych zarówno z mieszczany w domach swoich przeznaczoną stancią podeymowali, w czym magtstrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, jako we wszystkim do przywilejow, ante Unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował, i ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował procesuss, tak ani mieszczan i innych obywatelow, jakoby te domy jurisdykcyey mieyskiey być podległe opowiadali, nie namawiał; ograniczenia tych cerkwi, cmentarzów i domow, na nich będących w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym nigdy nie było i radziec w nim pomienionych nie deputowano,—i na tym, jako dyspozycie i ograniczenia miasta, ulic, kamienic i domow z xięgami, rejestrami i innemi dokumentami pod czas inkursiy Moskiewskiey na miasto Wilno w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym poginęli, do przysięgi zabierali się. My jednak kommisarze, bacząc to, iż żadnych autentycznych dokumentow przeciwko produkowanym od JX. metropolity Kijowskiego na cerkwie i place magistrat et communitas non producit, inhaerendo zaś ograniczeniu w transaktiey, przez JX. Malchera Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, i JX. Żabińskiego, na ten czas notarium publicum, tandem canonicum Vilnen., insimul z deputowanemi od magistratu Wileńskiego osobami, to jest szlachetnym Krysztofem, panem Kiernowiskim, raycą rytus Romani, i szlachetnym P. Piotrem Kopciem rytus Graeci uczynioney, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, m-ca Maja dwudziestego szóstego dnia opisaney, także connotaciy ręki JX. Rutskego, człowieka omni exceptione majoris, zgadzającey się z transaktią wyżey rzeczoną, a nie mniey przy dowodach i sprawach różnych, na te cerkwie, o które praesens vertitur actio, służących, przez JX. metropolitę przed nami produkowanych, także i na niektóre investitury pokładanych, propiorem J X. metropolitę teraznieyszego Kijowskiego manu met septima, jako się super assertionem suam et realitatem prawa swego zabierał, to jest samego JX. Kolendę metropolitę, J. X. Cypriana Żochowskiego, koadjutora metropoliy Kijowskiey, i J. X. Mikołaja Ribińskiego, protopopę Wileńskiego, cum quatuor testibus, personis saecularibus fide dignis ad comprobandum uznawamy na tym, jako te wszystkie cerkwie, na mappie wyrażone i na osobliwym rejestrze spisane, przez nas comissarzow oglądane i zwerifikowane realiter były i te kamienice i domy, które teraz extant pobudowane, na mieyscach cmentarzowych cerkiewnych i poświętnych wystawione są, i na tym, jako ta transaktia, przez jegomość x. Heliaszewicza, jegomość x. Żabińskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wileńskiego za interpozytią godney pamięci imci x. Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wileńskiego uczyniona, jest realis. Termin zaś praestandi juramenti in praesenti loco judiciorum po święcie Zmartwychwstania Pańskiego S. Rzymskiego dnia wtórego Aprila naznaczamy, po którey wykonaniu przysięgi tak terragium, jako i jurisdictionem metropolitanam nad temi kamienicami i domami, które na placach cerkiewnych, cmentarzach i poświętnym pobudowane są, uznawamy, mianowicie: pierwszą cerkiew S. Spasa z szpitalem, dom Bazylego Oziejewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stefana Rihasewicza, puźnika, przy cerkwi katedralney S. Preczystey nayduјący się; na poswiętnym zaś drugiey cerkwi S. Katarzyny dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala, dom Daniela Iwaszkiewicza, puźnika, dom Andrzeja Bartoszewicza, krawca, dom Theodora

Szeytera, dom Jerzego Kosacza, dom Grygiera Stanisława Wysygierda, winnika, dom Stanisława Jana Martowskiego, gorzałczannika, dom jegomości x. Bałtromieja Żadzika, a na poświętnym trzeciey cerkwi S. Pokrowy dom Piotra Kochańskiego, stolarza, plac goły sławetnego Daniela Hertmana, dom Jana Dachowicza,— na poświętnym czwartey cerkwi S. Iwana kamienica jegomości x. Krzysztofa Przecławskiego, prałata, dziekana Wileńskiego, domek Jana, Stanisława puźnika, kamienica Jana Szefera, ogrod jegomości pana Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, i domek z ogrodem Filipa Konstantynowicza, kusznierza,—na poświętnym piątey cerkwi S. Michała kamienica sukcessorów Piotra, balwierza, w którey sławetny Marcin Jensen, cyrulik, a teraz sławetny Jan Sadowski, cyrulik Wileński, mieszka, kamienica cechu krawieckiego,. kamienica Jana Dezauza,—na poświętnym zaś szóstey cerkwi S. Mikołaja z jedney strony kamienica szpitalna Spaska, z drugiey strony kamienica Jana Hutmana, domek Ostafieja Nieścierowicza, szewca, domek Krzysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Liebiedziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Matyasza Marcinkiewicza, szewca, ogrod Sstanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadowskiego,—na poświętnym siódmey cerkwi S. Heliasza kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja kowala, dom Stefana slosarza, dom Adama Worony, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Stoligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey,—na poświętnym ósmey cerkwi Rożestwa Chrystowa domek Krysztofowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienica Jerzego Kromberka dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamienica Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kusznierza,—na cmentarzu dziewiątey cerkwi S. Piatnicy kamienica cerkiewna S. Tróycy z sąsiadami w niey pro tempore mieszkającemi,—na poświętnym, dziesiątey cerkwi Perenesenija S. Mikuły kamieniczka Mikołaja Junga, domek Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopyczewskiey, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowny, stokwisznicy, dom Bałtromieja Szatoszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Browka mieszkał, dom Symona Koryczyńskiego szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowey,—na poświętnym jedynastey cerkwi Woskresienija kamieniczka cerkiewna, gdzie mieszkają Jan Rohacewicz i Jan Rzeczyński, złotnicy, połowica de novo restaurowana, połowica jeszcze pusta,—na poświętnym dwunastey cerkwi Kuzmy i Damiana plac goły, a drugi przez pana Szweykowskiego zabrany,—nakoniec na poświętnym trzynastey cerkwi S. Piotra na Zarzeczu Wileń. domkow cztery, to jest Mikołaja Dusewicza, kowala, Andrzeja Samuelewicza, tkacza, domek Krysztofa, mytnika, domek Jana Dobrowolskiego, szewca,—te wszystkie kamienice, domy i placy jegomości x. metropolicie Kijowskiemu i sukcessorom imci, w uniey będącym, do jurisdykciy ichmościow metropolitańskiey exdividowawszy, przysądzamy. Excipujemy jednak kamienicę zborową, quondam w dzierżeniu jegomości pana Osińskiego będącą, drugą kamienicę Marcina Negowicza, na Zamkowey ulicy leżącą, na to prawa, ante unionem nadane, pokazał, vigore których ani do jurisdykciy jegomości x. metropolity, ani do płacenia z nich czynszu należeć nie mają; trzy zaś kamienicy, na Szklaney ulicy ex opposito cerkwi Woskresienija leżące, to jest jedną Bazylego Jacyńkiewicza, rymarza, drugą Janusza Pecelta, slosarza, trzecia Andrzeja, rymarza, w pewnych granicach będące, czwartą kamienicę szlachetnego Pawła Grzybowicza, na przeciw cerkwie S. Damiana stojącą,—przy tym wszystkie domy, około czternastey cerkwi S. Jerzego quondam będącey, a teraz spaloney, extra cmentarzow pobudowane na Rosie na przedmieściu, lubo do jurysdyki jegomości x. metropolity należeć nie powinne, ale absque ulla utriusque partis comprobatione przy zupełney jurisdykciy magistratu Wileńskiego mają zostawać, wszakże jednak terragium z tych kamienic, domków et jure caducitatis ex vi dekretu J. K. M. relaciynego jegomości x. metropolicie ma należeć. Co się zaś tknie mieysc i obmów nam podanych, jako to: od seniorów zboru kalwińskiego, intra moenia civitatis quondam erygowanego, ad praesens in privatas aedes dekretem seymowym obróconego, na gruncie cerkiewnym, jako strona allegat, wystawionego, in

contingitate proxima dzwonicy i samey cerkwi S. Pokrowy zostającego, także od jegomości pana Dunina Rajeckiego, marszałka Lidzkiego, jegomości pana Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, te wszystkie obmowy przyjąwszy i w akt nasz commisarski wpisać rozkazawszy, jegomości x. metropolicie Kijowskiemu salvum jus in foro fori, ubi de jure competierit, o te mieysca reservamus actionem. Protestatią jegomości x. metropolity Kijowskiego przeciwko czerncom, w Dyzuniy będącym, względem kamienic dwu, przy cerkwi S. Ducha będących, a do cerkwie S. Tróycy należących et indebite zabranych, także cegelni, od S. Piotra cerkwi przez tychże Dyzunitow zabranych, jako wzajemnie reprotestatią pomienionych Dyzunitów w teraznieyszy dekret nasz przyjąwszy, salve utrique parti u sądu należnego tam, gdzie prawo drogę ukaże, mocą ninieyszego dekretu naszego zachowujemy. Post quam latam sententiam szlachetny Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Wilen., sentiens se, magistratum et communitatem gravatam ex eo, że nie magistratowi et communitati ac contuberniis przysięga met decima manu octava jest nakazana, lecz bliższym jegomość x. metropolita Kijowski mann met septima ad comprobandum juramentum uznany jest, do sądu J. K M. P. N. M. appelatią interponował. Lecz plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego non esse admissibilem mieniąc, allegował z statutu W. X. Lit, z rozdziału czwartego artykuł ośmdziesiąt ósmy, także constitutią anni millesimi sexcentesimi quadragesimi septimi, które ab executione rei judicatae apellaciey interponere vetant, a do tego in causis expulsionum żadne apellacie non currunt, jakoż i w dekrecie, na własnych sądach J. K. M. relaciynych ex solennissimis partium controversiis ferowanym, appellatio nie jest dołożona i owszem potestas illimitata verificandi et exdividendi sądowi commisarskiemu, pro executione facienda zesłanemu, concessa jest, a do tego juxta decretum jest latum coram judice ultimae instantiae, od którego apellacie nie idą, zaczym ab executione judicati ejusmodi appellatio admisslbilis et concessibilis być nie może; expressis tedy rationibus, ażebyśmy appelatiy interponowaney niedopuszczali, declarari prosił. E contra plenipotent szlachetnego magistratus et communitatis Wilnen. replikując opposuit, iż strona przeciwna appellaciy, jako in causa praesenti, dopiero agitata, nondum excussa et evicta bronić nie może, ani statut i constitucie allegowane ad casum minime suffragantur, kiedy toż prawo cytowane a propria submissione, ab inscriptione apelaciy vetat, a nie in causa juris fundorum et granitierum, tum et jurisdictionis civilis prohibet, ani to obesse magistratowi et communitati może, ze appellaciy w dekrecie nie dołożono, ponieważ dopiero pro verificatione ulterioris excussionis et exdivisione, praevia inquisitione facienda, et non pro finali decisione declaranda my comisarze jesteśmy zesłani, a zatym, ut supra, abmissibilem appellationem decerni affektował. My tedy J. K. M. commisarze, lubo appellacia w dekrecie, na własnych sądach J. K. Mości relaciynych z oczewistey controversiy ferowanym, nie jest dołożona i de jure nie miała by być admissibilis, jednak, aby magistrat .et communitas Vilnen. w czyın se esse gravatam non sentiat, interponowaney do sądu J. K. Mości assesorskiego appellaciy parti actoreae de damnis et litis expensis secutis et exinde sequendis ac subsequendis, protestante et reprotestante citata, dopuszczamy apelaciy i terminum prosequendae appellationis, absque ulterioribus adcitationibus na przyszłey, da Pan Bog, jurisdyce assesorskiey, tam gdzie J. K. M. P. N. M. z dworem rezydować będzie, po trzecim wołaniu na zajutrz utrique parti naznaczamy, a tym czasem, nim ta sprawa finalem u sądu J. K. M. otrzyma decisionem, aby obie strony circa jura sua et pacificam possessionem spokoynie się zachowali, sub paenis, ex arbitrio sądu J. K. M. irremissibiliter irrogandis, serio injungimus mocą ninieyszego dekretu naszego, do którego dla większey wiary i powagi przy podpisach rąk naszych komissarskich pieczęci nasze przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Wilnie dnia dwudziestego piątego miesiąca Marca roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego. U tego dekretu kommissarskiego pieczęci przyciśnionych cztery, a podpis J. W. ichmościow panow komisarzów własnych rąk temi słowy. Alexander Sapieha, biskup Wilenski, komisarz J. K. M. Krysztof Pac, kanclerz W. X. Lit., komisarz J. K. M. Mikołaj Słupski, biskup Gratianopolitański, komissarz J. K. M. Cyprian Paweł Brzostowski, refendarz i pisarz W. X. Lit., J. K. Mości komisarz. Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. comissarius J. K. Mości. Ktory to

decret commissarski J. K. M. M. ze wszystką rzeczą w nim wyrażoną jest do xiąg grodzkich Nowogrodskich zapisany, z których i ten wypis pod pieczęcią urzędową jest wydany J. W. imci xiędzu Leonowi Kiszce, archiepiskopowi, metropolicie Kijowskiemu, Halickiemu i całey Rusi. Pisan w Nowogrodku ut supra. Krysztof Michał Kondratowicz, miecznik, surrogator ziemski, pisarz grodzki Województwa Nowogrodzkiego.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, № 170.— Напеч. Археіраф Сборникъ—т. 2. стр. 188—238.

№ 294. — 1671 г.

Жалоба митрополита Коленцы на сеніоровъ Кальвинскаго сбора, приказавшихъ разбивать старыя церковныя стѣны и увозившихъ кирпичъ въ свои дома.

Jaśnie Wielmożny w Bogu przewielebny iegomość xiądz Gabryel Kolęda, arcybiskup metropolita wszytkiey Rusi, solenną manifestacyą zanosi na wielmożnego iegomości pana Teophila Dunina z Raiec Raieckiego—marszałka Lickiego y pomocnikow iegomości, seniorow y predikantow zboru tuteyszego Wileńskiego o to y takowym sposobem. Gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siemdziesiąt pierszym tu w Wilnie, w mieście iego królewskiey mości odprawowała się commissia przez iaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow, od iego królewskiey mości pana naszego miłościwego naznaczonych, w sprawie żałuiącego aktora iegomości xiędza metropolity z szlachetnym magistratem Wilęskim o juryzdykę metropolitanską Wilęską, podług dekretu iego królewskiey mości relacyinego, z oczewistey kontrowersyey w Warszawie stałego, tam że sub actu commissionis, gdy iaśnie wielmożni ichmość panowie commissarze obwodzili granice podług realnych dokumętow, przez iegomości xiędza metropolitę produkowanych, y też granice dostatecznie oglądali y obiachali, a potym iegomości xiędzu metropolicie przysądzili, tedy pewnego dnia y roku tego, w kontrowersyey y dekrecie ichmościow wyrażonego, przy bytności samego iegomości pana marszałka Lidzkiego, podana obmowa od zborowych Wilęskich na piśmie strony zboru starego zamurowanego, tu w mieście Wilęskim na pewnym mieyscu, pod kościołami y klasztorami oycow bernadynow y panien zakonnych swiętego Michała, stoiącego, podług którey obmowy podaney ichmość panowie kommissarze, nie przysądzaiąc na tę czas tego mieysca zborowego, na cerkiewnym gruncie locowanego, in foro fory salwe zostawili. A iegomość pan marszałek Licki, z predykantami y seniorami zborowemi w iedney radzie y namowie zostaiąc, a nie czekaiąc rozprawy za dworem, w tym roku, wysz pisanym, miesiąca Juny dnia pierszego aż do dnia piątego Juny, rozkazał w pomienionym zborze starym własne mury cerkiewne tłuc y cegły na gromady tamże zkładać, a potym te cegły wozić y na swoy pożytek obracać gdzie iegomość xiądz metropolita to widząc, używszy generała iego królewskiey mości woiewodzstwa Wilęskiego pana Marcina Gadomskiego, posyłał do tegoż zboru starego, pytaiąc się tych chłopow, co cegłe wozili, ktoby onym to kazał? stante lite atentować. Tedy przed pomienionym generałem to powiedzieli, że z rozkazania własnego wielmożnego jegomości pana marszałka Lidzkiego biorą y wożą, tam gdzie onym rozkazano zwozić. A mało na tym maiąc, po zagraniczeniu przez ichmościow panow kommissarzow, jegomość pan marszałek Lidzki, rozkazawszy wyprzątywać w kamienicy zborowey z piwnic y sklepow gnoie y ziemie z umysłu na własny grunt cerkiewny, gdzie ludzie domy swoie pobudowane maią y sami w nich mieszkaią, tedy te gnoie y ziemie gwałtownie y bezprawnie rozkazał jegomość robotnikom swym, ztamtąd wywożąc, z umysłu zasypować y wyrzucać, żeby koniecznо te domy pozasypowali y wniwecz obrocili, a na samych mieszkaiących w tych domach różne odpowiedzi y pochwałki czynić każe y koniecznо przez gwałt z ich domow własnych ustępować rozkazuie, grożąc w ostatku okaleczeniem y zabiciem, wszytko to czyniąc na wielką uymę

chwały Bożey, a na obelgę y nieznośną krzywdę y szkodę jegomości xiędza metropolity. Które oglądanie tego wszytkiego w relacyey generalskiey do stateczniey będzie opisano; a o to wszytko, iako się w tym procesie wyraziło, jegomość xiądz metropolita do jegomości pana marszałka Lidzkiego y pomocnikow ichmościow sobie samemu y następcom swoim wolne y całe prawo zachowuiąc, takowe opowiadanie y żałobe swą podał ku zapisaniu do xiąg. Przy którym opowiadaniu, stanowszy oczewisto generał jego królewskiey mości woiewodstwa Wilęskiego, niżey na podpisie wyrażony, kwit swoy relacyiny przyznał. Ja Marcin Gadomski—generał woiewodzstwa Wilęskiego, zeznawam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siemdziesiąt pierwszym, miesiąca Juny piątego dnia, przy stronie dwuch szlachcicach, panach Janie y Pawle Zahorskich tu w mieście jego królewskiey mości stołecznym Wileńskim byłem użyty y wezwany od jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego jegomości xiędza Kolędy—arcybiskupa metropolity wszytkiey Rusi do pałacow jegomości, przy katedralney cerkwi Swiętey Przeczystey, w uniey swiętey ostaiącey, stoiącego, tamże tego roku y dnia, wysz pisanego, za posłaniem jegomości z tą stroną szlachtą chodziłem do zboru starego, stoiącego wedle kościołow y klasztorow oycow bernadynow y panien zakonnych swiętego Michała, gdzie za przyściem moim generalskim nalazłem wozow z końmi, nakładziono na wozy cegły niemało, y wywożących z tego zboru starego; pytałem onych, ktoby, te cegłe kazał rozbierać y dokąd wozić? odpowiedzieli ci furmani, że wielmożny jegomość pan Raiecki—marszałek Lidzki z predykantami zborowymi rozkazał rozbierać y nam te cegłe wozić do siebie. Po którym wysłuchaniu tey powieści, ia generał chodziłem daley na grunty cerkiewne, gdzie ludzie mieszkaią, tam za okazaniem przez sługę cerkiewnego Hrechorego Arciemowicza, gdzie widziałem koło domu hayduka Jana Lachowskiego ziemi y rożnego hruzu gromady wielkie nasypane, niemal równo z dachami; mienił ten hayduk y powiadał, że z własnego rozkazania samego jegomości pana marszałka Lidzkiego to czynioną y różne odpowiedzi y pochwałki na zdrowie tych, co mieszkaią tam na gruncie cerkiewnym czynią y czynić nie przestaią, grożą biciem y zabiciem, o czym dostatecznie y w procesie żałoby iest dołożono. J na tom ja generał, com słyszał y widział, to spisawszy w ten moy relacyiny kwit z moią pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także pod pieczęćmi y strony szlachty przy tym procesie z moiem oczewistym przyznaniem daie ku zapisaniu do xiąg. У того реляцыного квиту пры печати подпись руки енерала тыми словы: Marcin Jan Gadomski—ienerał jego królewskiey mości woiewodstwa Wilenskiego Который тотъ квитъ реляцыйный пры процесе есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки док. Вилен. гродскаго суда. № 4577, актъ № 14.

№ 295.—1671 г. 1 Іюня.

Заявленіе уніатскаго митрополита Гавріила Коленды о захватѣ старшинами евангелическаго сбора въ различныхъ мѣстахъ церковныхъ земель, церковнаго имущества и особенно плаца и самой церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ.

W Bogu przewielebny iegomość xiądz Gabryel Kolenda—metropolita, stosuiąc się we wszytkim do pierwszych processow, przez antecessorow swoich zaniesionych, sollenną zanosił manifestacią na seniorow zboru Kalwinskiego, imionami y nazwiskami onym samym lepiey wiadomych y znajomych, a mianowicie na wielmożnego iegomości pana Teophila Dunina Raieckiego—marszałka Lidzkiego, na iegomości pana Andrzeia Bochdziewicza y pana Jana Gizberta, jako samych uczynku niżey wyra-

żonego pryncypałow, o to y takowym sposobem, iż obżałowani spretis legibus et constitutionibus regni, stante rebelli dissidentium in fide sancta graeco—romana disunione, gdy niektura starszyna ritus graeci a ritu sancto ad haereticam et calvinisticam illicito ausu transierunt confessionem, tedy nie mało dobr cerkiewnych, w rożnych woiewodztwach y powiatach leżących, a nawet y samą cerkiew swięty Pokrowy w Wilnie, w pewnych granicach leżącą, z klasztorem przy niey wymurowanym y z cmientarzem, murem około otoczonym, violenter et indebite zabrawszy, na zbor kalwinski obrucili y mury cerkiewne, iawne antiquitatis signa na sobie maiące, zruinowawszy, pomieniony zbor na gruncie y cmientarzu cerkiewnym wystawić dopuscili y de facto wystawili, jako o tym szyrzey różne processa wielu antecessorow żałuiącego, do różnych akt różnemi czasy podane y zaniesione, swiadczą y opiewaią; za którémi częścią dla ustawicznego w oyczyznie zamieszania, częścią propter rebellem in unione sancta disidentium perfidiam, częścią propter potentiam, metum et opressionem haeredicorum, częścią propter summam egestatem et inopiam antecessorum, pomienieni antecessorowie żałuiącego bona haec avulsa et violenter adempta jure vindicare nie mogli y dotąd nie recuperowali, o czym swieżą pomieniony protestant odebrawszy wiadomość, stosuiąc się we wszystkim do pierwszych processow y indictiey, przez antecessorow swoich in quovis judicio ac foro zaniesionych, gdy za dekretem jego królewskiey mości relacynym, ratione jurisdictionis metropolitaneae ex solenissimis partium controversiis ferowanym, jaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow na ograniczenie jurisdiki y dobr cerkiewnych do Wilna sprowadził y tam, za duktem idąc, praemissa innotestentia pomienionego zboru, na oglądanie murow klasztoru y cmentarza, przy cerkwi swiętey Pokrowy stoiącego, ... salvy dekretem seymowym . . . . ordinaria via juris sprowadził, tedy obżałowani, iawnie się sprzeciwiaiąc dekretom iego królewskiey mości, przerzeczonego ograniczenia bronili y zbor na ten czas pustuiący mocno zamknąć y zatarasować rozkazali y nikogo do niego nie wpuscili; a potym ku większey szkodzie y zgubie żałuiącego te same mury cerkiewne poniekont spustoszone funditus zruinować po odiezdzie jaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow, stante litispendentia, y na cegłe rozebrać rozkazali, znaki iawne granic y murow starodawnych, malowania greckie y abrysy na murach wyryte do gruutu poo . . . lali y w niwecz obrócili y z tych że murow rozebranych kamienice swoie y domy szpitalne, per hostilitatem zruinowane, restawrowali, a zwłaszcza obżałowany jegomość pan marszałek Lidzki kamienice swoie, na Zamkowey ulicy leżącą, tą cegłą restaurował y naprawił. Ciż obżałowani exercitium religionis privatum, dekretem seymowym prohibitum, na tymże mieyscu odprawować nie przestaią y ludzi confessiey zborowey propter conservandam hanc devotionem w tymże zborze chowaią, na iawną dekretu seymowego zniewage y uyme prawa pospolitego. O co wszystko chcąc pomieniony protestant z obżałowanymi prawem czynić, dał te swoią protestacią ku zapisaniu. Roku 1671, miesiąca Juni pierwszego dnia, opowiadano na urzędzie. Gabryel Kazimierz Grabowski — dworzanin jego królewskiey mości, podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4577, актъ № 15.

№ 296. — 1671 г. 8 Іюля.

Заявленіе ксендза Ѳомы Ковальскаго о продажѣ ему церковнаго плаца Виленскимъ протопопомъ Романомъ Рожыцемъ.

Aktykacyia listu postanowionego iegomości xiędza Romana Rożyca—protopopa Wilenskiego, należącego iegomości xiędzu Tomaszowi Kowalskiemu—vikaremu kościoła swiętego Jana, w Wilnie będącego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Июля осмого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусяцъ-

кимъ—старостою Стародубовъскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, постановившысе очевисто в Бозе велебъный его милость ксендзъ Томашъ Ковальский—викарый костела светого Яна, Вильне будучого, покладалъ и до актъ книгъ кгродскихъ Виленскихъ подалъ листъ добровольный постановленый записъ в Бодзе велебного его милости ксендза Романа Рожыца—протопопа Виленского, собе служачый и належачый, на речъ в немъ нижей помененую, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ кгродскихъ Виленскихъ прынятъ, актыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ja Roman Rożyc — protopopa Wilenski czynie wiadomo tym moym listem komu by o tym wiedzieć należało, iż maiąc ia dobra y grunta wszytkich cerkwi, w Wilnie będących, od iaśnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iego mości xiędza Gabryela Kolendy—metropolity Kijowskiego, pana y pasterza moiego, sobie poruczone, zawiodłem plac na gruncie cerkiewnym swiętego Jana, na którym przed tym Matyasz, kantor zborowy mieszkał, w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Tomaszowi Kowalskiemu — vikaryiemu swięto Janskiemu Wilenskiemu, który, po ustompieniu nieprzyiaciela moskwicina iuż obiowszy te ruyne, iegomość xiądz Kowalski kamienice sobie na fundamentach cierkiewnych swięto Janskich rostawrował, s którego placu od lat kilkudziesiąt dla zwierzchności y panowania hereziy żadnego czynszu cerkwi Bożey nie dochodziło, lecz ia teraz zabiegaiąc temu, aby znowu gronta cierkiewna według starodawnych zwyczaiąw zostawali, y daley restawrować iegomości xiędzu Kowalskiemu te kamienice w tym placu pozwoliwszy, takowem uczynił z iegomością xiędzem Kowalskim postanowienie, iż iegomość xiądz Kowalski y gospodarz, na ten czas w tey kamienicy będący, sławetny pan Jan Szefer y małżąka iego pani Maryna Woropaiowna czynsz s tego placu doroczny temu, kto na ten czas od w Bogu przewielebnego iegomości xiędza metropolity Kijowskiego dla odbierania czynszow ustanowiony będzie, po złotych trzy polskich na swiętego Piotra y Pawła według starego kalendarza, niczym tego terminu nie pochibiaiąc, płacić y oddawać powinni będą, jakoż iegomosć xiądz Kowalski za rok teraznieyszy tysiąc sześćset sześćdziesiąt szosty mnie protopopie w oddaniu czynszu dosić uczynił, a pierwsza zapłata tego czynszu ma się zacząć w roku, da Pan Bóg, przyszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym, na swiętego Piotra, także swięto ruskie y, tak rok po roku takowy czynsz płacąc, wolno będzie iegomości xiędzu Kowalskiemu te kamienice przedać, zostawić, darować y na cerkiew legować y ku iakiemuż nalepszemu pożytkowi swemu obrócić, gdzie każdy od iegomości dzierżący tey kamienicy, żadney ni od kogo nie maiąc przeszkody, takowy że czynsz płacąc, spokoynie dzierżeć maią, a ia sam y każdy po mnie następuiący successor, iesliby iakową kto miał w dzierżeniu jegomości xiędzu Kowalskiemu y każdemu od iegomości dzierżącemu przeszkode czynić y o ten plac turbować, tedy powinniśmo u każdego sądu y prawa zastępować y ewinkować. I na tom ia protopopa Wilęski do wzięcia zupełnego prawa od iasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pana y pasterza mego, dałem na ten czas ten moy list z podpisem ręki mey y pieczęcią mą. У того листу подъписъ руки его милости ксендза протопопа Виленского тыми словы: Roman Rożyc—prezbiter uniiatski, protopopa Wilęnski ręką. Который тотъ листъ за поданемъ до акъть черезъ особу верьху помененую есть до къниrъ кгродъскихъ Виленъскихъ акътыкованъ, прынятъ и уписанъ.

Тоже, № 4577, актъ № 16.

№ 297. — 1672 г. 15 Января.

Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по спору о плацахъ между митрополитомъ Колендою и Раецкимъ.

Выписъ с книгъ земъскихъ воеводъства Виленъского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ второго, месеца Геньвара петнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Трыкрольскихъ,

святе рымскомъ прыпалыхъ и судовьне у Вильни одправованыхъ, передъ нами Матеушомъ Яномъ Закревскимъ, судьею, дворанином его кор. милости, Михаломъ Коньстаньтымъ Колендою, подъсудъкомъ а Миколаіомъ Франьтышъкомъ Росохацкимъ, тивуномъ Троцкимъ, старостою Немонойцъкимъ, писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Виленьского, кгды с порадку пареестрового ку суженью врадовому прыпала справа вельможъного его милости пана Теофиля Дунина Раецъкого, маршалъка Лидъского з яснее вельможънымъ его милостью ксенъдзомъ Кгабріеліомъ Коленъдою, аръхиепископомъ Полоцкимъ, метрополитомъ Киіовъскимъ, Галицъкимъ и всей Руси, за позъвомъ, менечы о безъправъное и кгвалътовъное на власныхъ жалуючого пляцахъ, до каменицы его милости, за правомъ вечыстымъ купънымъ одъ его милости пана Яна Рымъвида, чешъника Мозырского, енералъного акътора зборовъ еванъелицъкихъ, у великомъ князъстве Литовъскомъ знайдуючыхъ, набытой в месте Виленъскомъ на Замъковой улицы противо костела светого Яна стоячой, назъваной Коньстаньтыновъска, *анътыквитусъ* праву земъскому шляхетъскому подълеглой, в певънымъ окграничепью зостаючой, прыналежачыхъ, будынъку, домъковъ трохъ древъняныхъ побудованье и с тыхъ пляцовъ жалуючого власныхъ съпокойного держенья екъспульсыи учиненье и с посесыи его милости одънятье, такъ же и о одповедь, похвалъку, черезъ ойцовъ протопоповъ, именами и назвисками его милости ведомыхъ и знаемыхъ, одъ ясне вельможъного в Бодзе превелебъного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского на здорове вельможъного его милости пана маршалъка Лидъского очевисто въ каменицы его милости передъ дозорцою той каменицы его милости учинене. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала, судовъ пильнуючого, Матыаша Саваневъского сторонъ до права, одъ вельможъного его милости пана маршалъка Лидского, пры бытъности самого, слуга его милости панъ Коньстаньты Юрьи Яворовъски прыданя патрона пана Аньдрея Янъкевича, а слуга ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского панъ Стефанъ Аудицъки такожъ прыданя пана Яна Лисевъского не до самой речы, только до обмовы и одъкладу до дня шестнадцатого месеца Генъвара сего року, просили и домавялисе. Мы врадъ той диляцыи, яко правъной и съ правомъ посполитымъ згодной, обудъвумъ сторонамъ допустили есъмо. А кгды день шестнадцаты сего року и месеца тогожъ прыпалъ, тогды за прыволанемъ тогожъ енерала сторонъ до права вельможъны его милость панъ маршалокъ Лидъски с тымъ же патрономъ своимъ паномъ Янъкевичомъ становилъ и кгды, поданого и положоного позъву по ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиту Киіовъского черезъ енерала повету Вилъкомирского Яна Михаловъского на маетности и дворе его милости, назъваномъ Шешоле (въ) воеводъстве Виленъскомъ лежачомъ, написомъ его, на томъ позъве учыненымъ, передо мъною писаромъ устъне и очевисто прызънанымъ, и року за нимъ прыпалого слушъне правъне доведъшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позъве написаное оказавъшы, далей в право поступовать и жалобу позовъную чытать хотелъ, тогды одозвавъшысе тотъ же слуга ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского панъ Аудицъки даня копии с позъву потребовалъ. Ино и мы врадъ, коротко в томъ стороне не чынечы, за потребованемъ того пана Аудицъкого копию дать с позву вельможъному его милости пану маршалъку Лидъскому наказавъшы, и день трети ку розправе обудъвумъ сторонамъ, з захованемъ на обедве стороне всихъ оборонъ правъныхъ вцале, наказали есмо. А кгды день третий сего року, месеца Генъвара, то естъ осмънадъцаты прыпалъ, тогды за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права вельможъного его милости пана маршалъка Лидъского пленипотентъ панъ Янъкевичъ с прытомностю самого его милости, а одъ въ Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Киіовъского не до самой речы, только до обмовы, панъ Янъ Лисевъски становилъ, и кгды пленипотентъ акъторовъ в дальшые термины правъные поступовать и жалобу позовъну стороны своей пропоновать хотелъ, теды пленипотентъ ясне вельможъного въ Бодзе превелебъного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского, не прыпущаючы пленипотенъта стороны поводовой до дальшого поступку правного и чытаня жалобы позовъной, а въ объмове словъной ставаючы,

вносилъ то, же его милость ксендзъ метрополита Киiовъски, про маiори справу въ суде его кор. милости асъсесорскомъ задъворномъ маючи и яко сенаторъ до боку панъского для обърады добра речы посполитой на блиско настуцуючы соймъ до Варшавы поспешать муситъ, а до того вжо о тую речъ, о которую теперь за запозъвомъ вельможъного его милости пана маршалъка Лидъского передъ нами врадомъ акъцыя прыпадаетъ, передъ тотъ же его кор. милости судъ задворны асъсесорски вельможъного его милости пана маршалъка Лидъского ясне вельможъны его милость ксендзъ метрополита запозъвалъ, цытуючы право посполитое, конъстытуцыю соймовую тисеча шестъсотъ петъдесятъ девятого року, прыпятя тое словне вношоное объмовы и сусъпенъсы тое справы до розъпартясе за тымъ позъвомъ, манъдатомъ его корол. милости у насъ враду аффекътовалъ. Противо чому плениппотентъ акъторовъ, широце конътрадикуючы, а з наказу нашого для инъформацы нашой конътенъта жалобы позовъной преложывшы, а то, же тая ексцепъцыя черезъ плениппотенъта стороны одпорной, яко в праве о добра, праву земъскому шляхетскому подлеглые, антуючой, словъне чинена, прыннята быти, а за нею и манъдатъ, яко противо праву выразъному винесены, куррумъ тое справы тамовать не можетъ, вносечы и то. же яко тая каменица, в жалобе позовъной выражоная, такъ и пляцы, до нее прыналежачые, с которыхъ его милость ксендзъ метрополита екъспулъсыю акътору учынилъ, еще добре передъ униею в диспозыцыи славъной памети освецоныхъ княжатъ ихъ милостей Острожъскихъ зоставали а мере з дому и з владзы княжатъ Острожскихъ вынинкнули, докуменъталитеръ доводечы, покладалъ документа, листы, записы, посесые, диспозыцые з датами выражоными, а меновите листъ записъ, ещо в року тисеча пятъсотъ деветдесятъ девятого, месеца Юля двадъцать девятого дня у суду головъного трыбунального у Вильни созънаны одъ Захарыяша Амуратовича, Яну Карчану друкару Виленъскому и малъжонъце его на домъ на помененомъ пляцу, который еще добре передъ униею в доме княжатъ ихъ милостей Острожъскихъ зоставалъ, до пречоной каменицы Конъстантыновской прыналежачомъ, стоячый, служачый, такъже и други листъ записъ, одъ тыхъ же особъ Яна Карчана и малъжонъки его милости пану Анъдрею Беликовичу, подъсудъку Ошъменъскому и пани малъжонъце его милости на рочъкахъ Генъваровыхъ в року тисеча шестъсотъ первомъ, месеца Генъваря четъвертого дня прызънаны, вечысто продажы записъ з инъвенътаромъ, на тотъ же домъ служачы, тудежъ листъ, вечысто продажны записъ. одъ ясъне освецоного княжати его милости Крышътофа Радивила передъ судомъ Головънымъ Трыбуналънымъ у Вильни в року тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Авъкгусъта семого дня прызнаны, на зборъ еванъелицъки и на шпиталь звышъ менованая каменица Конъстанътыновъска зо всими пляцами записана естъ, з инътромисыею и з инъвенътаромъ окграниченя той каменицы и пляцовъ, в чомъ, же яко тая сама каменица, такъ и пляцы, до нее належачые, о которые конътроверсыя идетъ, праву земскому вечыстому мере подълеглыми суть, документалитеръ доведено есть: до того покладалъ протестацыю з реляциею, на ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиту Киiовского в року тисеча шесть сотъ шестъдесятъ осъмого, месеца Авъкгуста осмънадцатого дня до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ о тую екъспулъсыю занесеную, а потомъ и запозъвы по тогожъ его милости на роки прошълые Михаловъские, в року тысеча шестьсотъ семъдесятомъ вынесеные, выписомъ с книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ в томъже року, месеца Авъкгуста петнадцатого дня прызънаня черезъ енерала Вилъкомирского повету Яна Михаловъского добре ещо передъ запозъвомъ, манъдатомъ, одъ ясне вельможъного его милости ксенъдза метрополиты Киiовъского вельможъному его милости пану марьшалъку Лидъскому поданымъ, заданые, а затымъ цытовалъ право посполитое, конъстытуцые року тисеча шестьсотъ тридъцать третего и тисеча шестьсотъ тридцать пятого, яко и тисеча шестьсотъ сорокъ семого о проскрыпцияхъ, яковые маютъ быть передъ судъ его королевское милости асесорский задворны выношоные манъдаты, алекговалъ право посполитое статутовое артыкулъ чотирнадцаты и двадъцать первы з розъделу первого, такъже артыкулъ трыдъцать трети з розделу третего. А затымъ то такъ дедуковавъшы и яко того, же звышъ

мененая каменица жалуючого с пляцами належачыми праву вечыстому земъскому подълегаетъ, такъ и того, же акъторъ водълугъ звышъ цытованого права не где инъдей, одъно тутъ у насъ враду форумъ належытое метъ повиненъ, а на остатокъ еще и то з декрету ясъне вельможныхъ ихъ милостей пановъ комисъсаровъ его кор. милости, в справе ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского (зъ) шляхетнымъ маистратомъ Виленъскимъ зашълого, указовалъ то, же судъ его кор. милости задворный ассесорскій, обмову, отъ теперешного акътора поданую взглядомъ того, же звышъ мененая каменица с пляцами праву земскому веычстому подлегаетъ, черезъ которую объмову форумъ той справе у ихъ милостей екъсцыповалъ, жалуючого екъсцепцыю принявъшы, в належъномъ враде о то право вечъное его милости заховали, ухыленя тогды такъ словъне черезъ пленипотенъта ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского вношоное объмовы, яко и показованого, по вельможъного его милости пана маршалъка Лидъского передъ судъ его кор. милости задворный ассесорский вынесеного позъву, манъдату ухыленя на сторону, а за разомъ наказу далей в право сторонамъ (поступовать) у насъ враду просилъ и домавлялъ. На то умоцованый ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовского шыроце реплику чынечы, а пры вношоной объмове, такъ же вынесеномъ позъве манъдате ставаючы, пры алекгованой конъстытуцы, прыпятя тое объмовы и манъдату, а ухыленя оборонъ черезъ пленипотенъта вельможъного его милости пана мдршалъка Лидского вношоныхъ, у насъ враду аффектовалъ. А такъ мы врадъ в той справе вельможъного его милости пана Теофиля Дунина Раецъкого, маршалъка Лидского з ясне вельможънымъ в Бодзе превелебнымъ его милостью ксенъдзомъ Кгабриеломъ Коленъдою, архиепископомъ Полоцкимъ, метрополитомъ Киіовъскимъ, Галицкимъ и всее Руси за позъвомъ, менечы о безъправъное и кгвалтовное на власныхъ жалуючого пляцахъ, до каменицы его милости за правомъ вечънымъ купънымъ одъ его милости пана Яна Рымъвида, чешъника Мозырского, акътора зборовъ еванъелицъкихъ, у великомъ князстве Литовъскомъ знайдуючыхъ, набытой, в месте Виленъскомъ на Замъковой улицы противо костела светого Яна стоячой, назъваной Конъстанътыновъской, анътыквитусъ праву земскому шляхетскому подълегълой, в певънымъ окграниченю зостаючой, прыналежачыхъ, будынъку, домъковъ трохъ древъняныхъ побудованье и с тыхъ пляцовъ жалуючого власныхъ зъ спокойного держеня екъспульсые учыненье и с посесыи его милости однятя, такъ же одъповедь и похвалку черезъ ойцовъ протопоповъ, именами и назвисками его милости ведомыхъ и знаемыхъ, одъ ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киюъвского на здорове вельможного его милости пана маршалъка Лидского очевисто в каменицы его милости передъ дозорцою тое каменицы его милости учиненъе, затымъ о шкоды и вины правъные. В которой справе, любо пленипотентъ его милости ксендза метрполиты Киіовъского, Галицкого и всей Руси панъ Янъ Лисевъски в обмове словъне до насъ враду вношоной екъсцыпуючы ясне вельможъного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиту Киювъского фунъкцыею сенаторскою, же яко сенаторъ в справахъ публичъныхъ на соймъ блиско пришълы, наступуючы поспешать муситъ, и большостю справы в суде его кор. милости ассессорскомъ, стоечы такъ пры конъстытуцыи року тысеча шестсотъ петдесятъ девятого, яко пры позъвахъ манъдатахъ его кор. милости, отъ его милости ксендза метрополиты по его милость пана маршалъка Лидъского, менечы стороны не належъного прывлащеня собе черезъ его милость пана маршалка Лидъского пляцовъ певъныхъ посветеныхъ, до юрыздики его милости належачыхъ, передъ судъ его кор. милости задворны ассесорски вынесеныхъ и при декрете ясневельможъныхъ ихъ милостей пановъ комиссаровъ его кор. милости, в справе самогожъ его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского зъ шляхетнымъ маистратомъ места Виленъского зашъломъ, не суженья тое справы, сусъпенъсыи оное до розъпартясе о тые пляцы зъ его милостью паномъ маршалъкомъ Лидъскимъ у суду его кор. милости задворного ассесорского, афъфекътовалъ; лечъ же такъ з декрету ихъ милостей пановъ комисаровъ, в справе самогожъ

въ Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киіовъского зъ шляхетнымъ магистратомъ виленъскимъ зашълого, черезъ пленипотенъта его милости ксендъза метрополиты передъ нами врадомъ продукованого и чытаного датою вышей помененою, показало то, же судъ его кор. милости комисарский, объмову вельможного его милости пана маршалъка Лидского принявшы о звышъ менованые акъцыи, о которые точытъсе акъцыя, акътору теперешънему вельможъному его милости пану Раецъкому, маршалъку Лидскому инъ форо комъпетенъти салъвамъ акъцыонемъ заховалъ, такъ и одъ вельможъного его милости пана маршалка Лидъского пленипотентъ его милости при аллекгованомъ праве посполитомъ статутовомъ, меновите артыкуле двадъцать первомъ и чотирнадъцатомъ з роздему первого, такъже артыкуле тридцать третимъ з розъдему третего и конституцыяхъ соймовыхъ року тисеча шестьсотъ трыдъцать третего, тисеча шестьсотъ трыдъцать пятого и тисеча шестьсотъ сорокъ семого року, документами авътенътычъными, листами, записами, поссесыями и дыспозыцыями, особливе листомъ записомъ, ещо в року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, мца Юлія двадцать девятого дня у суду головного трыб. у Вилне созънанымъ, одъ Захарыаша Амуратовича Яну Карчану друкару Виленъскому и малъжонъце его на домъ на помененомъ пляцу, которы еще доброе передъ униею въ доме княжатъ ихъ милостей Островъскихъ зоставалъ, до прречоной каменицы Конъстанътыновъской прыналежачомъ, стоячій, служачымъ, такъже и другимъ листомъ записомъ одъ тыхъже особъ, Яна Карчана и малъжонъки его милости пану Анъдрею Беликовичу, подъсудъку Ошъменъскому и пани малжонце его милости на враде кгродъскомъ Виленъскомъ на рочъкахъ Генъваровыхъ в року тисеча шестьсотъ первомъ, месенца Генъвара четъвертого дня прызънанымъ, вечыстое продажы записомъ и инъвентаромъ, на тотъ же домъ служачымъ, тудежъ листомъ вечысто даровнымъ записомъ, одъ ясне освецоного княжатья его милости пана Крыштофа Радивила передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в року прошломъ тисеча шестьсотъ девятомъ, мца Авъкгуста семого дня прызънанымъ, на зборъ еванъелицъки и на шпиталь звышъ менованая каменица Конъстанътыновъская зо всими пляцами записана естъ; инътромисыею, инъвенътаромъ и ограниченьемъ той каменицы, пляцовъ, запозъвами еще в року тисеча шестъсотъ семъдесятомъ на роки Михаловъские акътора теперешънего по в Бодзе превелебного его милости ксенъдза митрополиту Киіовъского передъ насъ врадъ вынесеными, врадовъне созънаными, то, же яко тая сама каменица, такъ и пляцы, до нее належачые, о которые конътроверсыя идетъ, праву земъскому вечыстому мере подъвлеглыми сутъ, докуменъталитеръ доведено естъ. Зачымъ мы врадъ с тыхъ и зъ велю инъшыхъ в конътроверсыи выражоныхъ прычынъ стороны заходячое акътора теперешънего з в Бодзе превелебънымъ его милостью ксенъдзомъ метрополитою Киіовъскимъ о екъспульсыю с преречоныхъ пляцовъ прѣтенъсыи в томъ пунъкте мы врадъ объмову одъ его милости ксенъдза метрополиты Киіовского черезъ пленипотенъта его милости словъне до насъ враду вношоную, восполъ зъ позъвомъ манъдатомъ, по его милосъти пана марьшалъка Лидъского до суду его королевъское милосъти задворъного асъсесоръского вынесенымъ, на сторону ухыливъшы, форумъ той справе належъное тутъ передъ собою узнаваемъ и за разомъ обудъвумъ стеронамъ далей в право поступовать и розъправоватьсе наказуемъ. А щто се засъ ткнетъ взглядомъ якобы одповеди и похвалки на здорове вельможного его милости пана маршалка Лидского, отъ в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Киіовъского учыненой, претенсыи в томъ пункте мы врадъ отъ ясне вельможного в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Киювского, засланяючысе фунъкцыею сенаторскою и большостю справы в суде его кор. милости задворномъ ассесорскомъ отъезъду на соймъ блиско наступуючы до Варшавы, обмову, черезъ тогожъ патрона его милости словне до насъ враду вношоную прыймуемъ, а затымъ в томъ пунъкте жадного на сесъ часъ не чынечы розъсудку, тую справу до другихъ, найпервей по теперешнихъ у Вильни судить прыпадаючыхъ роковъ отъкладаемъ, на которомъ термине вперодъ в Бодзе превелебный его милость ксендзъ метрополита Киювъски праву посполитому доситъ учынить, то естъ боль-

шость справы указать, а потомъ обедве стороны, которымъ мы врадъ вси обороны правъные вцале заховуемъ, скуточную в самой речы росправу, вжо кромъ жадъныхъ дыляций, рокомъ завитымъ принять повинъни будутъ. Одъ которого декрету нашого пленипотентъ в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киiовъского, взявъшы собе за речъ головъную, до суду головного Трыбунального апеліовалъ, которое апеляции и мы врадъ оному допустили, и маютъ оное обедве стороне в року теперешъномъ тысеча шестьсотъ семъдесятъ второмъ в термине суженя справъ воеводства Виленъского за симъ декретомъ нашымъ пильновать. Которая справа до книгъ земъскихъ воеводъства Виленъского естъ записана, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатьми врадовыми и с подписомъ руки моей писарской вельможъному его милости пану Теофилю Дунину з Раецъ Раецъкому, маршалъку Лидъскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Франътишекъ Росохацки, писарь.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 27.

№ 298. — 1672 г. 4 Апрѣля.

Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и магистратомъ города Вильны относительно подсудности лицъ, жившихъ въ домахъ на мѣстахъ прежнихъ кладбищъ и погостовъ.

Michał, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiążę Lit., Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Podlaskie, Podolskie, Wołynskie, Kijowskie, Siewierskie y Czernihowskie.

Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym relacijnym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszemi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacijnych na ten czas zasiadaiącemi, za remissą, od sądu naszego assessorskiego uczynioną, ex mutuo actoratu agitowała się sprawa y actia w Bogu wielebnego xdza Gabryela Kolędy, metropolity Kijowskiego, w uniey swiętey będącego, z iedney, actorem, a szlachetnym magisrtatem et communitatem miasta naszego Wilna z drugiey strony, pozwanymi do poparcia appellaciey w sprawie y actiey, w sądzie naszym relacyinym agitowaney, względem jurysdyki metropolitańskiey na gruntach, placach y cmentarzach cerkiewnych, przerzeczonemu actorowi, vigore jurium, privilegiorum tymże dekretem naszym przysądzoney, a przez pozwanych niesłusznie y nieprawnie od dekretu kommissarskiego in puncto executionis uroszczoney, do poparcia tedy przerzeczoney appellaciey, do nagrodzenia szkod y nakładow prawnych, na osobliwym regestrze specificowanych, do wskazania paen y win prawnych za sprzeciwięstwo dekretowi naszemu w prawie opisanych, y o inne praetensie, w mandacie naszym y dekrecie commissarskim szerzey opisanych; w ktorey sprawie sąd nasz assessorski, bacząc, iż commissya miedzy wielebnym xdzem metropolitą Kijowskim a szlachetnym magistratem et communitatem miasta naszego Wilna za dekretem, na własnych sądach n... zych relacyinych z oczewistey controversyey anno tysiąc sześćseth siedmdziesiątego, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia ferowanym, iest expedita y appellatio interposita jest, causa zaś, ubi est caepta, ibidem finiri debet. Przeto sprawę teraznieyszą cum toto causae eius effectu, salvis ab utrinque reservatis juris beneficijs et defensis, na własne sądy nasze relacyine odesłał. Na terminie tedy ninieyszym, ex aresto dnia pierwszego miesiąca Apryla, po uczynionym na patrona szlachetnemu magistratowi et communitati miasta Wilna dilaciey, y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała naszego dwornego W. X. Lit., od wielebnego w Bogu xdza Gabryela Kolędy, metropolity Kijowskiego, in persona onego urodzony Jan Lisiewski plenipotent, a od szlachetnego magistratu Wilenskiego et a communitate Vilnensi,

in assistentia urodzonego Pawła Boima, woyta Wilenskiego, szlachetnego Jana Sebestianowicza, pisarza communitatis Vilnensis, szlachetny Arnolph Zaleski personaliter stanowili y prawnie się z sobą rospirali. Zatym po uczynioney w tey sprawie przez wielebnego xiędza Waleryana Judyckiego, refferendarza y pisarza W. X. Lit., de statu causae relacyey, plenipotent wielebnego xdza metropolity Kijowskiego, iteruiąc propositię swoią, wnosił, iż szlachetny magistrat Wileński in meram contraventionem dekretowi naszemu relaciynemu, ex solennissimis patrium controversijs w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiątym ferowanemu, gdy w Rogu wielebni, wielmożni, urodzeni Alexander Sapieha, biskup Wilenski, Christoph Pac, kanclerz wielki W. X. Lit., Kowienski, Pinski etc. starosta, Mikołay Słupski, biskup Grationopolitanski, custosz y officiał Wileński, Cypryan Paweł Brzostowski, refferendarz y pisarz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. commissarze nasi, za osobliwym listem naszym z cancellaryey naszey do siebie wydanym, pro finali et indilata executione pomienionego dekretu naszego, praemissis omnibus juris solennitatibus, do miasta naszego Wilna na terminie, w innotescentiey swoiey naznaczonym, prawnie ziechali y tam in loco loci et differentiarum dostateczną uczyniwszy inquisitią y wszytkie circumferentie y znaki gruntow, placow y cmentarzow, gdzie quondam cerkwie były, dostatecznie uważywszy, w prawa y documenta obudwu stron y mieszczan privatnych, na tych mieyscach y placach cerkiewnych, alias poswiątne nazwanych, mieszkaiących, weyrzawszy y one dobrze uważywszy, bliższego wielebnego xdza metropolitę Kijowskiego ad probationem juratoriam manumet septima, to iest samego imści xdza Gabryela Kolendę, metropolitę Kijowskiego, imści xdza Cypryana Żochowskiego, coadiutora metropoliey Kijowskiey, wielebnego oyca Mikołaia Rybinskiego, protopopę Wileńskiego cum quatuor testibus, fide dignis personis saecularibus uznali, super realitatem documentorum przy transactiey, w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym z magistratem Wileńskim uczynioney, et circa proprietatem fundi, circa usum et possessionem terragij, ktore onemu y antecessorom iego non interrupta successione z tych gruntow y placow quotannis currit, y skuteczną exdivisią jurydyki wielebnego xdza metropolity Kijowskiego, w unieyświętey będącego, na mieyscach y placach cerkiewnych, poswiątne nazwanych, uczynili y w dekrecie swoim commissarskim wszytkie domy y kamienice signanter et specifice opisali y wyrazili, inne zaś extra cmętarzow będące, do jurydyki mieyskiey przyłączyli. Tedy magistrat Wilenski et communitas in puncto executionis rei iudicatae et in ipsa evidentia fundi et jurisdictionis metropolitanae appellacyą od pomienionego dekretu naszego commissarskiego nulliter et illegitime przeciwko prawu urościli y dekretu naszego rrlacyinego do executiey przywieść niedopuscili, przez co in paenas legum et contraventionis dekretowi naszemu popadli, y do niemałych szkod y nakładow prawnych teraznieyszego actora ocasione praepeditiae executionis decreti nostri et appellationis interpositae przyprowadzili, iako o tym protestatio, co nomine zaniesiona, szerzey y dostateczniey opiewa. Czego dowodząc, przeczytawszy na własnych sądach naszych relacyinych dekret nasz relacyiny, w dacie wyżey wyrażoney ex partium controversijs ferowany, pro juris finali et indilata executione wielmożni commissazze nasi praemissis omnibus juris solennitatibus et requisitis jisdemque multo temporis intervallo observatis, post factam conspectionem, verificationem et in loco fundorum expeditam inquisitionem, stron obudwu controversij przesłuchawszy y onę z wnoszonych pro et contra ratij dobrze wyrozamiawszy, lubo szlachetny magistrat et communitas mercatoria Vilnensis circa assertionem suam metdecima octava manu, ex magistratu radnym szesciom, to iest dwum burmistrzom a czterem raycom, ex ritu romano trzem, a ex ritu graeco trzem także, ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper ex contubernijs sześciom, to iest z każdego cechn po iednemu, na tym, iako cerkiew S. Spasa, swiętey Przeczystey, swiętego Iwana y Pokrowy nie miały większey circumferentiey w sobie y w cmętarzach swych, iako teraz zostaią, cerkiew swiętey Piatnicy żadnego nie miała cmętarza, cerkiew S. Mikoły w Rybnym końcu tylko cmentarz, ktory przed cerkwią zostaie, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od Bołundziowey kamienicy miała murek, ktorym obmurowana była y teraz dokoła płoty y zaułek iest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwie, w tey cerkwi iako pamięć znosi nigdy ludzi nie chowano, na tym, iako cerkiew S. Kuzmy y Demiana w

małey na rogu dwuch ulic circumferentiey była y żadnego przez ulice nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresenia, w tey, iako y teraz, zostaiąc circumferentiey, żadnego na Szklaney ulicy nie miała cmentarza, wtąż cerkwi S. Piotra y S. Jerzego. O cerkwiach zasie innych, to iest swiętey Katharzyny, S. Michała, S. Mikoły na ulicy Smilinskiey, tak też S. Heliasza y innych nigdy przed tym nie słyszeli. nie wiedzą y żadney o nich nie maią wiadomości; na tym, iż ichmć oycowie metropolitowie, antecessorowie wielebn. xdza Kolendy, metropolity Kijowskiego żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdictiey, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, ale tylko czynsz ichmsciom płacili, jurisdictiey zasie magistratu Wilenskiego podlegali y przed urzędem burmistrzowskim radzieckim y ławniczym Wilenskim dispositie placow y domow przyznawali, intromissie, possessie, exdivisie y inne urzędowe sollennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat nigdy ich nie przymuszał, pobory, szosy, podymne y inne podatki seymem uchwalone do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości rożnych pod bytność naszą w Wilnie, także ichmć panow deputatow trybunalskich y innych zarowno z mieszczany w domach swoich przeznaczoną stancią podeymowali, w czym magistrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, iako we wszytkim do przywileiow, ante unionem sobie nadanych, stosuiąc się, sprawował y ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował processus, tak ani mieszczan y innych obywatelow, iakoby te domy jurisdictiey mieyskiey bydź podległe opowiadali, nie namawiali, ograniczenia tych cerkwie, cmentarzow y domow na nich będących w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym nigdy nie było y radziec w nim pomienionych nie deputowano, y na tym, iako dispositie y ograniczenia miasta, ulic y kamienic y domow z xięgami, regestrami y innemi documentami podczas incursiey Moskiewskiey na miasto Wilno w roku tysiąc sześćseth pięddziesiąt piątym poginęły, do przysięgi zabierali się. Sąd nasz commissarski, bacząc to, iż żadnych authentycznych documentow przeciwko producowanym od wielebnego xdza metropolity Kijowskiego na cerkwie y place magistrat et communitas non producit, inhaerendo zaś ograniczeniu w transactiey, przez wieleb. xdza Malchera Heliaszewicza, custosza Wilenskiego y wielebnego xdza Woyciecha Żabinskiego, na ten czas notarium publicum, tandem canonicum Vilnensem, in simul z deputowanemi od magistratu Wilenskiego osobami, to iest szlachetnym Krzysztophem Kiernowiszkiem, raycą ritus romani y szlachetnnym panem Piotrem Kopciem ritus graeci uczynioney w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, miesiąca Maia dwudziestego szostego dnia opisaney, także connotaciy ręką wielebnego xdza Rudzkiego, człowieka omni exceptione maioris zgadzaiącey się z transaktią wyżey rzeczoną, a nie mniey przy dowodach y sprawach rożnych, na te cerkwie, o ktorych praesens vertitur actio, służących, przez wielebnego xdza metropolitę przed sądem naszym commissarskim producowanych, także y na niektore investitury pokładanych, propiorem imści xdza metropolitę teraznieyszego Kijowskiego manumet septima, iako sie super assertione sua et realitate prawa swego zabierał, to iest samego wielebnego xdza Kolendę, metropolitę, wielebnego xdza Cypryana Żochowskiego, coadiutora metropoliey Kijowskiey y oyca Mikołaia Rybinskiego, protopopę Wileńskiego cum quatuor testibus, personis saecularibus, fide dignis, ad comprobandum uznał, na tym, iako te wszytkie cerkwie na mappie wyrażone y na osobliwym regestrze spisane przez sąd nasz commissarski oglądane y zwerificowane były realiter y te kamienice y domy, ktore teraz extant, pobudowane na mieyscach cerkiewnych, cmentarzowych y poswiątnych wystawione są, y na tym, iako ta transactia, przez wielebnego xdza Heliaszewicza, wielebnego xdza Żabinskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wilenskiego za interpositią godney pamięci wielebnego xdza Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wilenskiego, uczyniona, iest realis, termin zaś praestandi juramenti in praesenti loco judiciorum po święcie Zmartwychwstania Panskiego święta rzymskiego dnia wtorego Apryla naznaczył, po ktorey wykonaniu przysięgi tak terragium, iako y jurisdictionem metropolitanam nad tymi kamienicami y domami, ktore na placach cerkiewnych, cmentarzach y poswiątnym pobudowane są, uznał. Mianowicie pierwszą cerkiew swiętego Spasa z szpitalem, dom Bazylego Ozieiewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stephana Pihasowicza, puźnika, przy cerkwi kathedralney swiętey Przeczystey nayduiące się. Na poswiątnym zaś drugiey cerkwi

swiętey Katharzyny dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala, dom Daniela Iwaszkiewicza puźnika, dom Jendrzeia Bartoszewicza, krawca, dom Theodora Szeytera, dom Jerzego Kosacza, dom Grygiera Stanisława Wysygirda, winnika, dom Stanisława Stephana Markowskiego, gorzałecznika, dom xdza Ładzika. A na poswiątnym trzeciey cerkwie swiętey Pokrowy dom Piotra Kochanskiego, stolarza, plac goły sławetnego Daniela Hertmana, dom Jana Lachowicza. Na poswiątnym czwartey cerkwie S. Iwana kamienica wielebnego xdza Krzysztopha Przecławskiego, prałata, dziekana Wilenskiego, domek Jana Stanisława, krupnika, kamienica Jana Szefera, ogrod urodzonego Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmianskiego y domek z ogrodem Philipa Konstantynowicza, kusznierza. Na poswiątnym piątey cerkwie S. Michała, kamienica successorow Piotra, balwierza, w ktorey sławetny Marcin Jensen, cyrulik, a teraz sławetny Jan Sadowski, cyrulik Wileński mieszka, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Jana Dezawza. Na poswiątnym zasie szostey cerkwie S. Mikołaia z iedną stronę kamienica szpitalna Spaska, z drugą stronę kamieniczka Jana Hutmana, domek Ostaphieia Niescierowicza, szewca, domek Krzysztopha Szulca kowala, kamieniczka pusta Lebiedziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Mathiasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostaphieia Iwanowicza, scewca, ogrod Stanisława Stalgowskiego, domek Tomasza Ładkowskiego. Na poswiątnym siodmey cerkwie S. Heliasza kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaia, kowala, dom Stephana slosarza, dom Adama Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stephana, rybaka, dom Wawrzynca Staligowskiego, domek, Pawła kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey. Na poswiątnym osmey cerkwi Rożestwa Christowa domek Krzysztophowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeia Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienica Jerzego Kromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stephana Ihnatowica szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamieniczka Stephana Philipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexieiewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kusznierza. Na cmentarzu dziewiątey cerkwie swiętey Piatnicy kamienica cerkiewna S. Troycy z sąsiadami, w niey pro tempore mieszkaiącemi. Na poswiątnym dziesiątey cerkwie Przeniesienia S. Mikoły kamieniczka Mikołaia Junga, domek Daniela Stasiewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopylczewskiey, rybaczki, domek Mikołaia Dziekowicza, szewca, kamieniczka Dorothy Jungowny stoquisznicy, dom Bartłomieia Szatroszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Adama Iwanowicza, szewca, domek Krzysztopha Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Browka mieszkał, dom Szymona Koryczynskiego, szewca, dom Andrzeia Dancewicza, haplicznika, domek Krzysztophowey Kochnowiczowey. Na poswiątnym iedynastey cerkwie Woskresenia kamieniczka cerkiewna, gdzie mieszkaią Jan Rohacewicz y Jan Rzeczynski, złotnicy, połowica de novo restawrowana, połowica ieszcze pusta. Na poswiątnym dwunastey cerkwi S. Kuzmy y Demiana plac goły, a drugi przez p. Szweykowskiego zabrany. Nakoniec na poswiątnym trzynastey cerkwie swiętego Piotra na Zarzeczu Wilenskim domkow cztyry, to iest Mikołaia Duszewicza, kowala, Andrzeia Samuelewicza, tkacza, domek Krzysztopha, mytnika, domek Jana Dobrowolskiego, szewca; te wszystkie domy, kamienice y place wielebnemu xdzu metropolicie Kijowskiemu y successorom jego, w uniey swiętey będącym, do jurysdycty jego metropolitańskiey exdividowawszy, przysądził, excipował jednak kamienice zborową, quondam w dzierżeniu urodzonego Osińskiego będącą, drugą kamienicę Marcina Negowicza na Zamkowey ulicy leżącą, na te prawa, ante unionem nadane, pokazały, vigore których ani do jurydycty wielebnego xdza metropolity, ani do płacenia z nich czynszu należeć nie maią. Trzy zaś kamienicy, na Szklaney ulicy ex opposito cerkwie Woskresenia leżące, to iest jedną Bazylego Jacynkiewicza, rymarza, drugą Hanusa Pacelta, slosarza, trzecią Andrzeia, rymarza, w pewnych granicach będące, a czwartą kamienicę Pawła Grzybowicza, naprzeciwko cerkwie swiętego Demiana stoiącą, przy tym wszytkie domy około czternastey cerkwie swiętego Jerzego quondam będącey, a teraz spaloney, extra cmentarzow pobudowane na Rosie na przedmieściu, lubo do jurydyki wielebnego xdza metropolity należeć niepowinne, ale absque ulla utriusque partis comprobatione, przy zupełney jurydycty magistratu Wileńskiego maią zostawać, wszakże jednak terragium z tych kamienic y domkow et jus caducitatis ex vi decretu naszego relatynego wielebnemu xdzu metro-

policie ma należeć. Co się zaś tknie innych mieysc y obmow, commissarzom naszym podanych, jako to, od seniorow zboru Kalwińskiego, intra maenia civitatis quondam erigowanego, ad praesens in privatus aedes dekretem seymowym obroconego, na gruncie cerkiewnym, jako strona allegat, wystawionego, in contiguitate proxima dzwonice y samey cerkwie swiętey Pokrowy zostaiącego, także od urodzonego Dunina Raieckiego, marszałka Lidzkiego, od urodzonego Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, te wszytkie obmowy przyieli y w act swoy commissarski wpisać roskazali, wielebnemu xdzu metropolicie Kijowskiemu salvam in foro fori, ubi de jure competierit, o te mieysca reservamus actionem. Protestatią wielebnego xdza metropolity Kijowskiego przeciwko czerncom, w dyzuniey będącym, względem kamienic dwu, przy cerkwi S. Ducha będącycyh, a do cerkwi swiętey Troycy należących et indebite zabranych, także cegielni, od cerkwi S. Piotra przez tychże dyzunitow zabranych, jako wzaiemnie reprotestatią pomienionych dyzunitow w teraznieyszy dekret nasz commissarski przyiowszy, salvę utrique parti u sądu należnego tam, gdzie prawo drogę ukaże, mocą commissarskiego dekretu naszego zachowali. Post quam latam sententiam szlachetny Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis, sentiendo se et magistratum ac communitatem gravatos ex eo, że nie magistratowi et communitati ac contuberniјs przysięga met decima octava manu iest nakazana, lecz bliższym wielebny xdz metropolita Kijowski manu met septima ad comprobandum juramento uznany iest, do sądu naszego appellacyą interponował. Lecz plenipotent wielebnego xdza metropolity Kijowskiego non esse admissibilem mieniąc, allegował z Statutu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, z Rozdziału czwartego Artykuł osmdziesiąt osmy, także constitutią anni millesimi sexcentesimi quadragesimi septimi, które ab executione rei judicatae appellatiey interponere vetant, a do tego in causis expulsionum żadne appellatie non currunt. Jakosz y w dekrecie, na własnych sądach naszych relacyinych ex solennissimis partium controversijs ferowanym, appellatio nie iest dołożona y owszem potestas illimitata verificandi et exdividendi sądowi commissarskiemu, pro executione facienda zesłanemu, concessa iest, a do tego iż to decretum iest latum coram judice ultimae instantiae, od którego appellatie nie idą, zaczym ab executione judicati ejusmodi appellatio admissibilis et concessibilis bydź nie może; ex praemissis tedy rationibus, ażeby appellatiey interponowaney niedopuszczali, declarari prosił. E contra plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis, replicuiąc opposuit, iż strona przeciwna appellatiey, jako in causa praesenti dopiero agitata, nondum excussa et evicta, bronić nie może, ani Statut y constitutie allegowane ad causam minime suffragantur, kiedy tosz prawo citowane a propria submissione, ab inscriptione appellatiey vetat, a nie in causa juris, fundorum et granitierum, tum et jurisdictionis civilis prohibet; ani to obesse magistratowi et communitati może, że appellatiey w dekrecie nie dołożono, ponieważ dopiero pro verificatione, ulteriori excussione et exdivisione praevia inquisitione facienda et non pro finali decisione declaranda commissarze nasi są zesłani, a zatym ut supra admissibilem appellationem decerni affectował.

Sąd tedy nasz commissarski, lubo appellatia w dekrecie, na własnych sądach naszych relacyinych z oczewistey controwersij ferowanym, nie iest dołożona y de jure nie miała by bydź admissibilis, jednak, aby magistrat et communitas Vilnensis w czym se esse gravatam non sentiat, interponowaney do sądu naszego assessorskiego appellatiey, parte actorea de damnis et litis expensis secutis et exinde sequendis ac subsequendis protestante et citata reprotestante, dopuścił appellatiey y terminum prosequendae appellationis absque ulterioribus adcitationibus na teraznieyszey jurydyce assessorskiey tam, gdzie my z dworem naszym residować będziemy, po trzecim wołaniu nazajutrz utrique parti naznaczył. A tym czasem, nim ta sprawa finalem u sądu naszego odbierze decisionem, aby obie strony circa jura sua et pacificam possessionem spokoynie się zachowali, sub paenis ex arbitrio sądu naszego irremissibiliter errogandis, serio iniunxerit. Od którego dekretu, lubo słusznie y prawnie ferowanego, magistrat et communitas miasta naszego Wilna niesłusznie y nieprawnie appellowali, varijs probando rationibus, alleguiąc prawo statutowe z Rozdziału czwartego Artykuł osmdziesiąt osmy y z Rozdziału pierwszego Artykuł piątnasty, paragraph wtóry, w jakich rzeczach

y kiedy appellacye dopuszczone bydź maią y constitutią anni millesimi quingentesimi sexagesimi noni et anni millesimi sexcentesimi quadragesimi septimi, że a re judicata et in evidentibus, appellationes non dantur. Dekret zaś wielmożnych commissarzow naszych że słusznie y prawnie ferowany, plenipotent partis actoreae dowodził ex his rationibus, a naprzód iż judicatum to iest ex re oculis subiecta, passibus et plantis commissariorum nostrorum ubique trita, manibusque fere palpata, tum quia judicatum est podług prawa statutowego z Rozdziału dziewiątego Artykułu dwunastego, paragraphu wtórego, Artykułu wtórego, paragraphu pierwszego, z Rozdziału siódmego, Artykułu trzynastego, paragraphu wtórego, z Rozdziału czwartego, Artykułu siedmdziesiątego siódmego, osmdziesiąt pierwszego y osmdziesiąt wtórego y podług constitutiey tysiąc pięćset osmdziesiąt osmey y constitutiey tysiąc pięćseth siemdziesiąt szóstey, tum quia ratio juris et equitatis propiorem dictabat wielebnego xdza metropolitę Kijowskiego ad probationem juratoriam, jako notiorem de facto in evidentibus et super re oculis subiecta, super realitate et formalitate spraw, dokumentow, tak przed nami y sądem naszym relacyinym, jako też et in loco loci et differentiarum na ograniczeniu y transactiey, w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym między magistratem Wileńskim a wielebnym w Bogu xdzem Jozephem Velaminem Rutskim, metropolitą Kijowskim, antecessorem teraznieyszego actora, ex mutuo partium consensu stałym, przy rzetelney y zgodney we wszytkich punktach z tym ograniczeniem connotaciy pomienionego wielebnego xdza Velamina Rutskiego, metropolity Kijowskiego, przy tak wielu jasnych y widomych documentach, przed sądem naszym commissarskim producowanych, circa usum et possessionem census, terragij et jurisdictionis, która onemu y antecessorom jego, ex vi jurium et privilegiorum nostrorum na tych mieyscach y placach cerkiewnych, poswiątne nazwanych, ab antiquo debebatur, et circa decretum nostrum relativum, ex solennissimis partium controversiis latum et promulgatum, ponieważ magistrat Wileński circa nudam assertionem super re ignota et super ignorantia mera do juramentu zabierał, na tym, jako o tych cerkwiach y mieyscach poswiątnych nigdy niewiedzieli y nie słyszeli y przeciwko dekretowi naszemu na tym, jako jurisdictio praetensa wielebnemu xdzu metropolicie Kijowskemu y antecessorom jego nigdy nie należała y teraz nie należy, czego już dekretem naszym ex partium controversijs są odsądzieni. A zatym plenipotent partis actoreae prosił decretum commissoriale, executionem et exdivisionem legitime peractam, approbari, et in damnis litisque expensis exinde causatis paenisque legum, contra temere appellantes sancitis, magistratum Vilnense et communitatem condemnari.

Na co plenipotent szlachetnego magistratu Wilenskiego, respondendo, pokładał przed nami rożne przywileia magistratowi Wilenskiemu służące, ordynaciy, dekreta y exdivisie commissarskie, ktoremi te domy y kamienice, o ktore praesens vertitur quaestio, do jurydyki metropolitanskiey są przyłączone y oneribus civitatis w rozdawaniu gospod y stancij na trybunał, commissyey y pod czas residentiey naszey, w wybieraniu podatkow y privatnych składanek mieyskich y inszych podatkow publicznych, seymem uchwalonych, ktore zawżdy magistrat Wilenski, sine quavis contradictione, od mieszczan y ludzi, na tych gruntach mieszkaiących, przez swoich exactorow wybierał, praeiudicata Krakowskie y insze. Invalidando tedy jura et jurisdictionem metropolitanam, to naprzod exagerabat, iż novo et impracticato exemplo, in exauthorisationem jurydyki naszey maydeburskiey, w roku tysiąc sześćseth szescdziesiąt osmym jurisdictio metropolitana, super liberis capitibus mieszczan Wilenskich fundata przez wielebnego xdza metropolitę Kiiowskiego, woyt metropotitanski introductus, iego subsellium fundatum, posłuszenstwa y powinności wszelkie aby metropolitom pełnione były, indictum, herbow własnych przybiianie y pieczęci appositio, gdzie przed tym ratuszna currebat, poczeła bydź in usu. Druga, iż takie poczeły z cancellaryey wielebnego xdza metropolity wypadać prawa, ktore sanctae romanae ecclesiae et unioni są przeciwne, a mianowicie tym ludziom, kturzy tylko czynsz doroczny płacić powinni xdzu metropolicie, inhibet wielebny xdz metropolita, aby kamienic swoich nie zapisywali na szpitale y koscioły, nawet y żadnym sposobem alienować nie ważyli się, iako z prawa, danego Szpakowskiemu na kamienicę szpitalną swiętego Spasa, deducitur. Trzecia, subruitur totaliter jurisdictio metropolitana przez constitutią roku tysiąc sześćseth sześćdziesiąt pierwszego, gdzie w

mieście naszym Wilenskim trzy tylko jurisdictie, Zamkowa, Biskupia y Maydeburska są approbowane y ugruntowane, insze zaż wszytkie penitus penitusque zniesione. A iż jurisdictio civilis magdeburgensis iest dobrze ante unionem erecta ac privilegijs wielkich xiążąt Litewskich firmata, pokładał na to privillegium Jagiellonis sub anno tysiąc trzysta osmdziesiąt siodmym, ktory gdy Ruś y Moskwę domavit. w ten czas Ruś do miasta Wilenskiego wprowadził, po nim Alexander, in consortium thori Moskiewkę wziąwszy, utrique ritui, romano et graeco, przywileia nadał, ktore to przywileia longa serie naiasnieyszych antecessorow naszych Zygmunta, Kazimierza, Alexandra confirmationibus emanatis roborowane y naszym przywileiem na szczęśliwey coronatiey w Krakowie stwierdzone, pomieniony plenipotent miasta et communitatis deducebat. Na potym sublata iest ta jurisdictio metropolitana per actum commissionis circa exdivisionem na trzy części miasta dla wczesnego rospisania gospod y stawania pod actij publiczne gości, ktora commissya per triennium odprawowała się pod czas rezidentiey naiasnieyszego Władysława IV przez iasnie oswieconego xiążęcia imści Albrychta Radziwiła, kanclerza W. X. Lit., gdzie w pomienioną exdivisią weszły wszytkie domy wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego, tacentibus et non contradicentibus antecessoribus imści, a zatym, aby y teraz tak oneribus w rozdawaniu gospod te domy metropolitanskie, jako y jurisdictioni civili subsint, prosił y domawiał się. Także oycowie Franciszkani, ieszcze za Zygmunta Augusta ad propagationem fidei catholicae do Wilna wprowadzeni, lubo jurisdictią swoię sądową y woyta mieli, nihilominus, z pewney okazyey, w roku tysiąc pięcset pięćdziesiąt wtorym od tey jurydyctiey są odsądzeni. A zatym plenipotent miasta y communitatis wnosił, iż gdy ta jurisdictio metropolitana erigetur, wszytkie insze zakony praetendent w kamienicach y pałacach swoich, in praejudicium jurisdictionis magdeburgensis, similem xdzu metropolicie extendere nad mieszczany Wilenskiemi jurisdictionem. Na seymie Bielskim, kiedy Statut W. X. Lit. stanowiono, aequestris ordo requirebat, aby miasto Wilno Statutem sądziło się, lecz renuente republica, aby nie Statutem, ale Saxonem discernerentur causae magdeburgenses, dotąd miasto prawa y jurisdictiey swey magdeburskiey iest in usu et pacifica ac immemorabili possessione. A iakoż xdz metropolita ludzi, ratuszowi podległych, wyciąga z Saxonu, a do Statutu y prawa ziemskiego alligare contendit, jako judicia criminalia peragere, Jus gladij arrogare, jura majestatis appropriare, jako tumulty y sedicie, strzeż Boże, sedare może? Totum actionis robur zasadził wielebny xdz metropolita Kiiowski na transactiey. roku tysiąc szescset dziewiętnastego uczymioney, ktora tot defectibus scatet, mianowicie, iż iest podpis raycy Wilenskiego Kopcia, ktory nie umiał po polsku pisać, iako syn iego, in vivis zostaiący, swiadczy. Podpis ręki xdza Żabinskiego non concordat z inszemi podpisami iegoż, ani pieczęć iest onego własna, poniewaź nie pułskrzydłem, ale łodką się pieczętował. Ani to iest probabile, aby miasto sine consensu regio, cum praedjudicio jurisdictionis magdeburgensis regiae, miało się wdawać w transactią iaką z antecessorem wielebnego xdza metropolity teraznieyszego, wielebnym xdzem Rudzkim, metropolitą Kijowskim, ani tam de more solito magistratu et communitatis zesłano przy raycach pisarza mieyskiego z dwiema sługami przysięgłemi, kturzy by facta relatione inquisitionis do act mieyskich impositam et expeditam functionem inserovali et ex actis s podpisem ręki pisarskiey y pieczęcią miasta wydali stronie authentyk, co w tey transactiey desideratur. Podpis ręki y pieczęć wielebnego xdza biskupa Wilenskiego, także imiona y przezwiska szlachty y mieszczan, na gruntach cerkiewnych mieszkaiących, nie nayduią się w pomienioney transactiey y nie są dołożone, pustki similiter nie wyrażone; a zatym abyśmy, per omnia tey transactiey irrealitatem uznawszy, nakazali wielebnemu xdzu metropolicie validiora pro jurisdictione sua evincenda producere documenta, iako to fundationes, erectiones ecclesiarum, latera et circumferentiam cmętarzow y mieysca, quantum ante conflagrationem miasta occupabat cerkiew, a teraz to zabudowane domami y kamienicami, a nawet y jura patronatus sobie należące nad cerkwiami y odbierania ostatniey woli y dispositiey probabat magistrat przywileiem w roku tysiąc pięćset czterdziestym czwârtym, gdzie post fata popow Wilenskich klucze ławica Ruska odbierała, rzeczy cerkiewne regestrowała, a ieżeli miał magistrat jus patronatus nad cerkwiami, daleko barziey jurisdictione uti debet nad tymi ludzmi, co na cerkiewnych gruntach siedzą. Item venditio-

nes na place, intromissiones, tutelae, judicia ratione personarum et fundorum, salvo tylko terragio imści xdza metropolity, zawsze authoritate magistratus peragebantur et conficiebantur. Jakoż z tey possessiey y jurysdictiey ma spoliari magistrat et communitas Wilenska? A nakoniec produxit in medium miasto, consulto ad hunc effectum zrobioną mappę, na ktorey pokazowało, iż przez tę jurydykę metropolitanskę trzecia część odchodziła miasta y nie było by gdzie stanowić pod czas Trybunałow y Commissiey deputatow, także podczas residentiey naszey, gdzie przyiedzie, dwor nasz locować, jesli tak wiele kamienic y domow metropolitanskich dekretem naszym libertowane będą. A zatym a primo ad ultimum, salvo tylko terragio wielebnego xdza metropolity, ktore inquilini powinni będą perpetuo imści et successoribus płacić, aby propior magistratus manumet decima octava ad combrobationem juratoriam na rocie, w dekrecie commissarskim opisaney, był uznany, a po wykonaney przysiędze aby jurisdictio metropolitana abrogata, magistratus jurisdictione nostra regali spoliatus in jurisdictionem suam był reinductus, paenae convulsionis iurium et privilegiorum uznane, szkody y nakłady prawne, w tey sprawie podięte, szlachetnemu magistratowi et communitati miasta naszego Wilna nagrodzone były, decerni potrzebował.

Po takowych obudwu stron controwersyach urodzony instygator W. X. Lit, praecustodiendo integritatem prawa pospolitego et jurium maiestatu naszego względem juris caducitatis, iako względem podatkow, jurisdictiey, w należytych sprawach nam y sądem naszym służącey, do tegoż terminu intervenit.

My krol z pany radami y urzędnikami naszemi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relatijnych zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque controversij, z pokładanych y przed nami producowanych documentow dobrze wyrozumiawszy, ponieważ magistratus et communitas miasta naszego Wilna in meram contraventionem dekretowi naszemu relacijnemu, w roku tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia ferowanemu, a finali executione decreti nostri, per judicium commissoriale legitime expedita, appellationem do nas y sądu naszego przeciwko prawa y constitutiom seymowym urościli, a żadnych dokumentow y dowodow, iako in loco loci et differentiarum in puncto executionis decreti nostri, przed commissarzami naszemi w Wilnie, tak y teraz przed nami y sądem naszym relacynym in termino promovendae appellationis in ordine ad probandam et deducendam proprietatem fundi ac jurisdictionis nie producowali, ale tych że spraw y munimentow, kturych przed pierwszym dekretem naszym in suis controversijs używali, y teraz przed nami tylko powtorną recapitulacyą uczynili, przeto, inhaerendo pierwszemu dekretowi naszemu relaciynemu, executionem onego, per commissarios nostros legitime expediatam, et decretum commissoriale, od ktorego per magistratum et communitatem Vilnensem indebite appellatio (urosczona), in omnibus punctis, clausulis et paragraphis, approbandum esse duximus, jakosz y tym dekretem naszym in integro approbuiemy y stwierdzamy. Bliższego wielebnego xdza Gabryela Kolendę metropolitę Kijowskiego, według dekretu commissarskiego, na tych wszytkich punctach y paragraphach, kture są w dekrecie commissarskim wyrażone, rotą, w tymże dekrecie commissarskim opisaną, ad comprobationem juratoriam, manumet septima uznawamy y termin do wykonania przysięgi coram judicio nostro assessoriali na poniedziałek pro quarta die Aprilis naznaczamy. Po ktorey wykonaniu wszystkie domy y kamienice, w dekrecie commissarskim wyrażone y wielebnemu xdzu metropolicie przysądzone (wyiąwszy tylko Dezawza y cechu krawieckiego kamienice, kturych libere przed nami wielebny xdz metropolita Kijowski odstąpił y jurydyce maydeburskiey podał), do jurydyki w Bogu wielebnego xdza metropolity Kijowskiego, in unione sancta będącego, y successorow iego z płaceniem terragij onemu et cum directo dominio iego et successorum, etiam cum jure caducitatis według pierwszego dekretu naszego relacyinego y commissarskiego, absque ulla od magistratu Wilenskiego praepeditione, wiecznie y nienarusznie przysądzamy. A iako te kamienice y domy a jurisdictione civili magdeburgensi et quibus vis oneribus civitatis, quocunque titulo juris nuncupatis, uti bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subiecta, eximimus, tak, aby magistrat Wilenski mieszczan metropolitanskich do swey jurisdictiey mieyskiey żadnym sposobem nie pociągał, surowie inhibemus y we wszytkim pomienioną jurydykę metropolitan-

ską z jurydyką biskupią Wilenską y capitulną aequiparamus, zachowawszy wolną gospod w jurydyce metropolitanskiey stanowniczym naszym, na dwor nasz szczegolnie pod czas residentiey naszey, dispositią. Insze zaś kamienice y domy, na różnych ulicach miasta Wilenskiego leżące, kture nie na cerkiewnych gruntach nayduią się y w dekrecie commissarskim od jurisdiki wielebnego xdza metropolity są excipowane y miastu przysądzone, (salvo terragio wielebnemu xdzu metropolicie y successoribus iego), circa magistratus Vilnensis jurisdictionem zachowuiemy. Damna zaś et litis expensas in praesenti actione, per magistratum causatas, lubo by według affectaciey wielebnego xdza metropolity zapłacić y nagrodzić magistrat jure metritissimo był powinien, iednak my ex clementia nostra regia magistratowi et communitati Vilnensi one condonuiemy. A żeby ani wielebny x. metropolita y successores iego w jurysdictią mieyską y miasto w jurydykę metropolitanską nie wdawali się y żadney iedna drugiey stronie nie czyniła praepediciey, vadium dwoch tysięcy czerwonych złotych fisco nostro et parti lesae per medium aplicandum na obie stronie interponimus. A na executią tak dekretu teraznieyszego naszego, jako y commissarskiego, wielmożnego, wielebnych y urodzonego Jana Karola Kopcia, kasztellana Trockiego, Brzeskiego, Jurborskiego Kowienskiego starostę, Constantego Kazimierza Brzostowskiego, secretarza wielkiego W. X. Lit., kanonika, Waleryana Stanisława Judyckiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., nominata, suffragana y archidiakona Wilenskich, Michała Kolendę, podsędka Wilenskiego, commissarzami naznaczamy y zsyłamy, kturzy, zniozszy się z sobą o czasie y do miasta Wilenskiego po położeniu stronom obiema prawnego obwieszczenia, unius aut duorum absentia non obstante, ziachawszy y obiema stronom przed sobą stanąć nakazawszy, tak te domy y kamienice, kture wielebnego x. metropolity jurydyce y successorow onego, iako też y te, kture mieyskiey jurydyce, (salvo tantum terragio et iure caducitatis, kture wielebnym metropolitom Kijowskim in unione będącym iest zachowane), są sporządzone, dostatecznie opiszą y na obie stronie, co komu należeć ma, nie przymuiąc y nie oglądaiąc się na żadne, iesliby iakie interponere chcieli, exceptie albo diffugia, podadzą y o dekrecie naszym opowiedzą. I aby żadne in posterum przeszkody wielebnemu xdzu metropolicie y successorom iego, sub vadio superius specificato, nie czynili, nakażą mocą tego dekretu naszego. A gdy dzień czwarty miesiąca Kwietnia przypadł, tedy, czyniąc dosyć dekretowi sądu naszego relacynego, wielebny x. metropolita Kijowski w sądzie naszym assessorskim juramentum met septima manu, to iest primario sam wielebny x. Gabryel Kolęda, metropolita Kijowski, wielebny x. Cypryan Żochowski, coadjutor metropoliey Kijowskiey, episcop Witepski y Mscisławski, wielebny ociec Mikołay Rybinski, protopopa Wilenski, z urodzonemi Andrzeiem Garlinskim, Piotrem Sokołowiczem, Pawłem Sanickim, Jozephem Rusinowiczem in eam rotam wykonali: Ja przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, w Troycy S. Jedynemu, na tym, iako te wszystkie cerkwie, na mappie, rękoma ichmć panow commissarzow podpisaney, wyrażone y na osobliwym regestrze spisane y przez ichmć pp. Commissarzow i. k. mci oglądane y zwerificowane, były realiter y te kamienice y domy, kture teraz extant pobudowane, na mieyscach cerkiewnych, cmętarzach y poświątnych, wyiąwszy Dezawza y cechu krawieckiego kamienice, kturych libere odstępuię, wystawione są. I na tym, iako ta tranzactia przez imć x. Heliaszewicza, imć x. Żabinskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wileńskiego za interpositią godney pamięci imć x. Wołłowicza, biskupa Wilenskiego, cum consensu magistratu Wilenskiego uczyniona, iest realis. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam, tak mi Panie Jezu pomoż y męka Jego swięta. Co iako się działo, w ten dekret wpisać roskazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Kwietnia dnia czwartego, roku Panskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. Christoph Pac, Kan. W. X. Lit. Kazimirz Puchalski, pisarz decretowy W. X. Lit.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 81.

№ 299.—1672 г. 1 Іюня.

Соглашеніе между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Раецкимъ относительно спорныхъ домовъ и плацовъ.

Выписъ съ книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отъправованыхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Июня первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трыбуналъ у великомъ князьствѣ Литовскомь зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ вторый обраными, постановившисе очевисто у суду въ Бодзе превелебные его милость ксендзъ Кгабрыель Коленда, архиепископъ метрополита Киіовъский, Галицкий и всее Русии и его милость ксендзъ Цыпрыанъ Жоховъский, коадиуторъ тойже метрополии, оповедали, покладали и прызнали листъ свой добровольный, вечыстый угодливый записъ, на речъ въ немъ нижей помененую даный и належачый его милости пану Теофилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалъку Лидскому, просечы насъ суду, абы тотъ листъ записъ былъ до книгъ Головъныхъ Трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ:

Ja Gabryel Kolęda, archiepiscop, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi y ja Cypryan Żochowski, coadjutor teyże metropoliy, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto ugodliwym zapisem komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć potrzeba było, iż co po ruinie miasta Wileńskiego przez Moskwe oyciec protopop nasz Roman Rożyc, według dawnego zwyczaiu zawodząc placy, cerkwiom należące, rożnym osobom dla budowania domow s płaceniem czynszow, miedzy któremi mieszczanom dwom, jednemu Januszowi Heydukowi, drugiemu Jerzemu, dzwonnikowi pobudować się dozwolił, o które te dwa place, jako y trzeci, na którym przed tym dom Bielikowiczowski był, a teraz Piotr, stolarz za pozwoleniem naszym mieszka, wielmożny jegomość pan Theophil Dunin z Raiec Raiecki, marszałek Lidzki, mieniąc sobie expulsią, a zatym jakoby odpowiedź y pochwałkę uczynioną, intentował mi przed sąd ziemski Wileński w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtórym na roki trzykrolskie actią, od którego dekretu gdy za appellatią, przez plenipotentow moich uroszczoną w pewnych punktach, w tym dekrecie ziemskim wyrażonych, w tym że roku przed sąd główny trybunalny aitowała się ta sprawa. tam na ten czas, nie zawodząc się w dalsze terminy prawne, za włożeniem się w te sprawę ichm. panow przyjacioł zobopolnych, a za wynalazkiem ichm. takowego między nami sposobu, ponieważ się to s pokazanych przez imści pana marszałka Lidzkiego słusznych y prawnych documentow okazało, że te dwa placy, gdzie teraz Hayduk y dzwonnik mieszka, a przed tym jeden plac Constantynowski był, do kamienicy, nazwaney Constantynowskiey, prawem wieczystym kupnym przez imści pana marszałka Lidzkiego nabytey, są należące, tedy my wysz mianowane osoby tych dwóch placow ex nunc imści ustąpiwszy do possesy imści, podług prawa imści służącego, podaiemy y samych osob, jako ludzi wolnych, wiecznie zrzekamy y iuż od daty tego naszego ugodliwego listu zapisu sobie y successorom naszym żadnego prawa y przystępu wiecznymi czasy nie zostawuiemy, ani żadney przeszkody sami przez się y ni przez kogo inszego w dzierżeniu imści y succesorow imści czynić nie mamy y nie będziem mogli. A co się tknie placu, na którym przed tym dom Bielikowiczowski był, a teraz stolarz Piotr mieszka, poniewasz jest własny cerkiewny, do cerkwi S. Pokrowy należący, przodem na ulicę Zborową, przeciw kamienicy Szantyrowskiey, bokiem (do) dzwonnicy Swiętey Pokrowy y muru zborowego, drugim do placu teyże cerkwi Pokrowskiey pustego, tyłem do tych placow, któreśmy teraz imści panu marszałkowi Lidzkiemu ustąpili, tedy ten plac Bielikowiczowski przy cerkwi Swiętey Pokrowy, a w dyspositiy naszey ma zostawać, jakoż od daty tego listu naszego, dobrowolnego ugodliwego wieczystego zapisu tak my, a

po nas następcy nasi imści pana marszałka Lidzkiego y successorow imści o te dwa place, wysz mianowane, turbować y pozywać, ani do nich żadnego wstępu mieć nie mamy, jako też y imść pan marszałek Lidzki do tego placu, gdzie Piotr stolarz mieszka, a przed tym dom Bielikowiczowski był, wstępować się nie będzie mogł, pod zapłaceniem z obu stron za naruszenie tey naszey ugody zaręki tysiąca kop groszy Litewskich, którą zarękę by y nie poiednokrotnie zapłaciwszy, jednak ten list nasz, wieczysto ugodliwy zapis przy zupełney mocy nienarusznie zostawać ma, o którą zarękę wolne forum u kożdego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunalnego koła wielkiego przymuiemy y pozwać o to samych siebie y successorow naszych z osob własnych pozwalamy, które pod ewiktią podaiemy, a za tym processa, mandaty y wszelki w tey sprawie uroszczony progres prawny kasuiemy y wiecznie umarzamy. J natośmy dali ten list nasz, wieczysto ugodliwy zapis pod pieczęciami naszymi y s podpisy rąk naszych, tak też pod pieczęciami y s podpisy rąk ichmościow panow przyiacioł, od nas ustnie uproszonych, niżey na podpisach wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtórego, miesiąca Maia dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу запису пры печатехъ подписъ рукъ ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словы: Gabryel Kolęda, archiepiscopus metropolita wszytkiey Rusi do tego wieczysto ugodliwego listu ręką swą, Cypryan Żochowski, episcopus Witepski, coadiutor metropoliey do tego wieczysto ugodliwego listu ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz Jan Karol Kopeć, kasztelan Trocki S. B. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Michał Constanty Kolęda, podsędek Wilenski. Oczewisto proszony do tego listu pieczętarz od osoby w nim specificowaney Gedeon z Chalcza Chalecki, starosta Nowosielski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu ugodliwego wieczystego Michał Brzozowski, stolnik Wendenski. Который же тотъ листъ-записъ, за признаньемъ черезъ особъ верху мененыхъ, есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского вельможному его милости пану Теофилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалъку Лидскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.). Jan Karol Kopeć, kasztelan Trocki, marszałek Trybunalski. Michał Brzozowski, stolnik Wendenski, deputat woiewodztwa Wileńskiego; Франтискъ Россохацкий, писаръ. Maciey Kazimierz Koreywa, deputat powiatu Upitskiego. Kazimierz Theophil, podsędek y deputat Lidzki. Mikołay Kazimierz Kopeć, deputat Wiłkomirski, Samuel Giedroyć, woyski y deputat woiewodztwa Mscisławskiego. Kazimierz Władysław z Bieganowa Biegański, pisarz ziemski y deputat Brasławski.

Тоже, залъ Б. шк. 8, папка № 5, док. № 31.

№ 300.—1673 г. 1 Мая.

Митрополитъ Колѣнда назначаетъ евангелическому сбору извѣстную плату за домъ Солтановскій.

Gabriel Kolenda, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, Archiepiskop Połocki, zakonu Bazylego swiętego Protoarchimandryta, dobr religiey greckiey w Koronie y w Wielkim x. L. Administrator, Supraski, Berezwecki Archimandryta.

Na instantią imć pana Arnolpha Zaleskiego, sekretarza J. K. Msci, patrona spraw iedności s., uwalniamy kamienicę, Sołtanowska nazwaną, w mieście Wilenskim, naprzeciwko s. Jana, na Zamkowey ulicy, pód jurydyką ziemską leżącą, od cynszu, za przeszłe lata aż do roku teraznieyszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego nam winnego. W przyszłe zaś lata, computuiąc aż do roku tysiąc sześćset osmdziesiąt trzeciego, maią y powinni będą z tey kamienice p. p. Seniorowie y Prowizorowie kościoła Wilenskiego Augustanae Confeissionis płacić do

skarbu naszego metropolitańskiego na cerkiew S. Przeczystey po złotych dziesięciu, a po wyisciu tych lat tedy iuż podług funduszu Sołtanowskiego powinni będą, iako był przed tym zwyczay, płacić po złotych dwudziestu, albo po kop osmiu groszy liczby litewskiey, y iuż w tym od nas, ani successorow naszych nie będą turbowani. Na co przy podpisie ręki pieczęć naszą przycisnąć rozkazalismy. W Połocku msca Maia dnia pierwszego, roku 1673. (Собственноручныя подписи) Gabriel Kolęda, Archieppus Metropolita Wszytkiey Rusi mp. Cypryan Żochowski, Epp. Witepski, Coadjutor Metropoliey wszytkiey Rusi y Archiepiskopiey Połockiey m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 155.

№ 301. — 1675 г. 3 Сентября.

Заявленіе Бѣликовичей о незаконномъ отнятіи у нихъ плаца на улицѣ Лоточекъ митрополитомъ Жоховскимъ и передачѣ онаго мѣщанину Садовскому.

Выписъ с книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ пятого, м-ца Сентебра третего дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусяцкимъ, старостою Стародубовъскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, solenną zanosił manifestacią iego mć pan Felician Bielikowicz, podstoli Mozyrski y ieymć pani Krystyna Szwabowna Bielikowiczowa imieniem synow swoich iego mci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow na przewielebnego w Bogu iego mci xiędza Cypriana Żochowskiego, metropolitę Kijowskiego y wszytkiey Rusi y na pana Mikołaia Żochowskiego, koniuszego Połockiego, woyta jurysdyki metropolitanskiey Wilenskiey a na pana Jana Sadowskiego, mieszczanina y cerulika Wileńskiego, jako samego pryncypała w sprawie niżey wyrażoney, o to i takowym sposobem, iż obżałowany, lekce sobie ważąc zwierzchność y srogość prawa pospolitego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątym, msca Awgusta dwudziestego dnia obżałowany pan Sadowski, upatrzywszy sobie dobra żałuiących, prawu ziemskiemu wieczystemu podległe, tu w Wilnie w pewnych granicach podle zboru leżące, to iest plac z przymurkami, z piwnicami w pustkach leżący, wszystek wybrukowany, w possessyi od niemałego czasu naprzod iego mci pana Andrzeia Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego, a potym w possessyi iego mci pana Stephana Bielikowicza, podwoiewodzego Wileńskiego będący, pod przysądem ziemskim zostaiący, a teraz jure successionis naturalis iego mci panu Felicianowi Bielikowiczowi, podstolemu Mozyrskiemu y ich mscm panom Alexandrowi y Krzysztophowi Bielikowiczom przynależący, violenter zaiachał, expulsią uczynił za jakowymsci prawem, niesłusznie y nienależnie od przewielebnego w Bogu iegomci xdza Cypriana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego otrzymanym, ktorego prawa takowego obżałowany imć xdz Metropolita Kijowski przywłaszczać sobie w dobrach ziemskich privata autoritate pod czas teraznieyszego interregnum, ani vacante sceptro w swobodney Rzplitey niemogł y żadnych vacansow, cadukow na opressią y krzywdę stanu szlacheckiego rozdawać nie powinien był, za ktorym to prawem y przywileiem, sławetnemu panu Sadowskiemu danym, gdy obżałowany pan Mikołay Żochowski, woyt jurisdiki metropolitanskiey Wileńskiey na podanie tego placu y na taxę murow, piwnic, brukow y przybudynkow do przerzeczonego placu zchodził, tedy żałuiąca ieymć pani Bielikowiczowa imieniem iego mości pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow swoich ichmciow pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow, broniąc takowego podania, cedułę przez jenerała podała, a obżałowamy imć pan Żochowski, nie oglądaiąc się na takowe bronienie y na peny, w prawie pospolitym opisane, nie przyimuiąc pomienioney ceduły y bronienia, przerzeczony plac pomienionemu panu Sadowskiemu w moc, dzierże-

nie y spokoyne używanie podał, expulsią czyniąc, cudze rzeczy taxować smiał y ważył się. O co wszytko pomienieni protestanci z obżałowanym przewielebnym w Bogu iego mcią xdzem Cyprianem Żochowskim, metropolitą Kijowskim y z panem Mikołaiem Żochowskim, woytem jurysdiki metropolitanskiey Wileńskiey, także z panem Janem Sadowskim, mieszczaninem y cerulikem Wileńskim, jako samym pryncypałem, chcąc prawem czynić, dali te swoią manifestacią do xiąg zapisać, што есть записано. При которомъ оповеданью ставшы очевисто енералъ Янъ Аницкевичъ квитъ свой реляцыйный до книгъ ку записанью призналъ, тими словы писаный: Ja Jan Anickiewicz, ienerał iego k. mci woiewodztwa Wileńskiego, czynie wiadomo tym moim relacyinym kwitem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątym, m-ca Awgusta dwudziestego dnia, byłem użytym z stroną szlachtą panem Kazimierzem Jassinskim a panem Mikołaiem Żagwinskim przez sługę ieymsci paniey Krystyny Szwabowny Bielikowiczowey, pana Thomasza Jurewicza, imieniem iego mci pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow ieymci, iego mci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow, dla podania ceduły, niedopuszczaiąc panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi y cerulikowi Wileńskiemu obięcia w intromissią przez iego mci pana Mikołaia Żochowskiego, koniuszego Połockiego, woyta jurysdyki metropolitanskiey Wilenskiey, podania placu podle zboru na Łotoczku w Wilnie leżącego, naprzod iegomsci panu Andrzeiowi Bielikowiczowi, sędziemu ziemskiemu Oszmianskiemu, a potym iego msci panu Stephanowi Bielikowiczowi, podwoiewodzemu Wileńskiemu, a teraz iego msci panu Felicianowi Bielikowiczowi, podstolemu Mozyrskiemu y ichmcm panu Alexandrowi y Krzysztophowi Bielikowiczom successive zdawna przynależącego, za jakowymsci prawem, od jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego imci xdza Cypriana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego otrzymanym niesłusznie y nienależnie, iegomć pan Żochowski, woyt jurysdyki metropolitanskiey Wileńskiey panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi y cerulikowi Wileńskiemu, nie oglądaiąc się na prawo pospolite y Constitucie seymowe, mimo podaną przeze mnie ienerała cedułę, pomieniony ichmć panow Bielikowiczow plac, należący zdawna, w moc, dzierżenie y spokoyne używanie przerzeczonemu panu Sadowskiemu podał y postąpił, o ktore takowe niesłuszne tego placu podanie pomieniony pan Thomasz Jurewicz, sługa ieymci paniey Krystyny Szwabowny Bielikowiczowey, imieniem iego msci pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow iey mci, iego msci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow przede mną ienerałem y stroną szlachtą protestował y oswiadczył. Tedy ia ienerał, com widział y słyszał, to wszytko w ten moy relacyiny inserowawszy kwit, wydałem pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Wilnie ut supra. У того квиту реляцыйного подписъ руки енерала тими словы: Jan Anickiewicz, ienerał iego k. mci woiewodztwa Wileńskiego. Который же тотъ квитъ за сознанемъ очевистымъ черезъ енерала верху мененого есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью врадовою ихъ милости паномъ Беликовичомъ, яко самымъ акторомъ, естъ выданъ. Писанъ у Вильни. W niebytności im. pana pisarza Kazimierz Choiecki, stolnik Wileński, sędzia grodzki m. p. Скорикговалъ Глинeвский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 133.

№ 302. — 1674 г. 14 Іюня.

Заявленіе Виленскаго мѣщанина Григорія Обуха о продажѣ имъ Якову Чирскому дома, находящагося въ переулкѣ Лоточекъ и зависящаго отъ юрисдики митрополита.

Wypis z xiąg woytowskich jurydyki Metropolitańskiey Wileńskiey.

Roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij dnia cztyrnastego.

Na urzendzie Mitropolitanskim Wileńskim woytowskim przede mną Mikołaiem Żochowskim, koniuszym Połockim, sekretarzem i. k. mści, będącym od jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego imści xiędza Cypryana Żochowskiego, Archiepiskopa y Metropolity wszytkiey Rusi, postanowiwszysię oczewisto mieszczanin i. k. mci, w pomienioney jurysdyce dom swoy własny maiący, na imie Hryhory Obuch z małżąką swoią na imie Maryaną Adamowską dobrowolnie y oczewisto sami na urzędzie to zeznali, iż ten dom swoy, stoiący na Łotoczku, na gruncie cerkiewnym do cerkwi S. Przeczystey, w unij S. ostojącey, przedali na wieczność mieszczaninowi i. k. mci na imie p. Jakubowi Czyrskiemu, szewcowi, y pani małżące jego Annie Markiewiczownie za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych sto sześćdziesiąt, a sami z władzy y posessij swey y wszelakiey należytości wiecznie się zrzekli, nie zostawuiąc żadnego prawa y przystępu sobie samym, potomstwu swemu y nikomu inszemu do pomienionego domu. Maią tedy y wolni będą pomieniony Jakub Czyrski z małżąką swoią spokoynie dzierżeć y pożytkow wszelakich na siebie zażywać y przedać im wolno będzie według upodobania swego, krom conditiey szlacheckiey y duchownych osob relij rzymskiey. Jednak pod władzą y posłuszeństwem także y przysądem pomienioney juryzdyki woytowskim ma ten dom y mieszkaiący w nim maią zostawać. A czynsz roczny z tego domu na pewny termin, to iest w dzień swięta ruskiego, nazwanego Pokrowy Naswiętszey Panny M. po złotemu y gr. sześć litewskich płacić maią y powinni będą y kwity z odania tego czynszu sobie odbierać od zawiadowcy tey pomienioney juryzdyki. Ktore dobrowolne zeznanie pomienionych osob iest do xiąg woytowskich zapisano, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki pisarskiey i. Jakubowi Czyrskiemu y małżące jego p. Annie Markowiczownie iest wydan. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia ut supra.—Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, sekretarz J. k. mci, woit juryzdyki metropolitanskiey Wilęskiey. Michał Bëyer, pisarz jurizdiky metropolitańskiey Wileńskiey mp. Григорий Обухъ. Марина Адамовъска Обухова.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 83.

№ 303.—1675 г. 20 Сентября.

Митрополитъ Жоховскій уступаетъ сбору евангелическому въ полное распоряженіе переулокъ, ведущій отъ Замковой улицы къ сбору.

Cypryan Żochowski, z Bożey y Stolice Apostolskiey łaski Archi-Episcop, Metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, Archi-Episcop Połocki, Episcop Witebski, Mscisławski, Orszanski, Mohilewski.

Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym wiedzieć należało. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż my, maiąc pewną wiadomość od ludzi dobrych, wiary godnych, ni w czym nie podeyrzanych, tak duchownych, iako y swieckich, ktorzy zgodnie zeznali, że przy kamienicy panow starszych kościoła Augustyanskiey confessyi, Sołtanowska nazwaney, im od sławetnego niegdy pana Marcina Hancewicza, conwisarza y miesczanina Wilenskiego na kościoł ich z zaułkiem, w tę kamienicę wchodzącym, należącey, na ulicy Zamkowey, przeciwko kościoła swiętego Jana stoiącey, był zaułek y wrota na ulicę, ku Zborowi Ewangelickiemu idącą, gdzie teraz podle tego zaułku po prawey stronie mieszka pan Stanisław Surrogacki, tkacz, a po lewey ręce iest plac pusty sławetnego pana Hertmana. Przeto my, chcąc, aby każdy przy swoiey zostawał własności, przerzeczony zaułek pp. starszym kościoła Augustianskiego przywracamy, postępuiemy, w dzierżenie y wieczne używanie, salvo nostro directo dominio et jurisdictione Metropolitana, pusczamy. A my sami y po nas nastempuiące Archi-Episkopowie, Metropolitowie y wszyscy swiescennicy, ani żaden iakiego kolwiek stanu y condicyi człowiek w ten zaułek wstępować y w dzierżeniu pp. starszych przeszkody y żadney praepeditiey wiecznemi czasy czynić niemamy y niebędziemy mogli. Y na

tośmy dali ten list nasz dobrowolny z podpisem ręki naszey y z przyciśnieniem pieczęci własney. Pisan w Ciotczu dwudziestego Septembra, roku Pańskiego tysiąc sześćseth siedmziesiątego piątego.

Cypryan Żochowski, Metropolita wszytkiey Rusi m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 156.

№ 304. — 1676 г. 10 Марта.

Королевскій декретъ о назначеніи коммиссіи для рѣшенія спора между митрополитомъ Жоховскимъ и Кальвинскимъ сборомъ о захваченной этимъ послѣднимъ церковной землѣ съ постройками на ней.

Jan trzeci, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazow., Inflant., Podol., Podlask., Wołyn., Kijow., Smolen., Siewier. y Czernihowskie.

Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszemi korony Polskiey y W. X. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronacynym zasiadaiącemi, agitowała sie sprawa miedzy wielebnym w Bodze xdzem Cyprianem Żochowskim, metropolitą Kijowskim z iedney, actorem, a protectorami y seniorami zboru Kalwinskiego, urodzonym Theophilem Duninem Raieckim, marszałkiem Lidzkim, Andrzeiem Bohdziewiczem, Janem Gizbertem y innemi na mandacie mianowanemi osobami z drugiey strony, pozwanymi, o to, iż oni niemało dobr cerkiewnych, wprzody per notabilem miasta naszego Wilna conflagrationem, a potym per hostilem devastationem zdesolowanych et per rebellem antecessorum suorum perfidiam rozproszonych, ktorzy a fide sancta graeco-romana ad haereticam zboru onych confessionem transeundo, niemało dobr cerkiewnych, w mieście naszym Wilen. będących, na zbor, szkoły y szpitale zborowe poobracali y samą nawet cerkiew S. Pokrowy, klasztor y cmentarz, do niey przynależący, na pomieniony zbor obrocili, iako o tym swiadczą znaki starożytne, mury malowane graeckie y abrysy, na tychże murach wyryte. Tedy pozwani, gdy wielebny xdz Kolenda, metropolita Kijowski, antecessor wielebnego xdza actora, vigore dekretu naszego seymowego y vigore salwy, dekretem sobie zachowaney, vindicando proprietatem fundi ecclesiastici et neglectam przez tychże antecessorow swoich jurisditionem metropolitanam, wielmożnych comissarzow naszych do pomienionego zboru ordinaria juris via pro visione sprowadził y restitutionem gruntow y cmętarza tego domawiał się, pozwani nie tylko pomienionego gruntu y murow klasztornych nie przywrocili, ale owszem, iescze na większą szkodę y zgubę wieleb. actora, stante litispendentia pomienione mury klasztorne rozebrać na cegłe rozkazali y tą cegłą kamienice szpitalną, a po większey części urodz. marszałek Lidzki kamienice swą, na Zamkowey ulicy będącą, do tego zboru przyległą, restaurować kazali y de facto restaurowali, pomienione znaki malowania y abrysy wszytkie poobalali y inne praeiudicia w processie opisane poczynili, exercitium religionis privatum, decreto nostro prohibitum, w pomienionym zborze odprawować nie przestali y umyślnie na to ludzi confessiy zborowey na tymże mieyscu przechowuią. W ktorey sprawie sąd nasz seymowy w roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorym, miesiąca Marca trzeciego dnia, post arestum, przez pozwanych interpositum, dilaty na patrona użyczył, iako to szerzey w samym dekrecie opisano y dołożono iest. Na terminie tedy ninieyszym, dnia siodmego miesiąca y roku teraznieyszego z użyczoney na patrona dilatiey y z regestru sądowego przypadłym za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała naszego dwornego W. X. L., od wieleb. xdza metropolity Kijowskiego in praesentia iego urodzony Jan Lisiewski, patron, postanowiwszy się, a propositią iterowawszy, gdy do dalszego w tey sprawie productu accedere chciał, tedy urodzony Alexander Estko imieniem

protectorow y seniorow zboru Kalwinskiego Wilenskiego dilatiey powtorney na patrona użyczenia prosił, ktory lubo na seymie anni millesimi sexcentesimi septuagesimi secundi był przydany, iednak, iż statum mutavit et personam instigatora W. X. Lit. assumpsit, lege vetante patronum agere nie może, a zatym ażebyśmy patrona drugiego, szlachetnego Andrzeia Peżarskiego przydali, prosił y domawiał się. Przeciwnym sposobem patron wieleb. xdza metropolity Kijowskiego repplicuiąc opposuit, iż ta dilacia powtorna na patrona expetita currere nie może, dilatio bowiem super dilationem non datur, a do tego tutor tutori dari non debet, nec ad amissa datur regressus, a zatym ażebyśmy, amputata ea dilatione, procedere nakazali, domawiał się. My krol z pany radami y urzędnikami naszemi korony Polskiey y W. X. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronaciynym zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, lubo dilatio super dilationem non datur, nec habenti tutorem tutor dari nequit, iednak, iż urodzony Symon Kurowicz, patron przydany, statum mutavit et personam privilegiatam ac juratam instigatora W. X. Lit. assumpsit, przeto przerzeczoney powtorney na patronow użyczyliśmy dilatiey y szlachetnego Andrzeia Peżarskiego za patrona przydaliśmy. Na dniu tedy ninieyszym, ex conservato termino y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała, od wieleb. xdza metropolity idem qui supra patronus urodzony Lisiewski, reassumpta propositione sua, gdy do dalszego w tey sprawie productu accedere chciał, tedy pars citata per plenipotentem suum intulit, iż actio praesens evocatorie, aggravatorie et irrealiter do sądu seymowego iest wyprowadzona, poniewasz ani ex natura fundi, na ktorym zbor stoi, ani ex natura et instituto actionis et propositionis, ani ex natura legum regni et magni ducatus Litvaniae (tu nie należy); quo ad naturam fundi, deducendo, że iest terrestris, produxit dispositiones terrestres, iescze ante unionem na ten plac służące, a naprzod list zapis przedaży Konstantiey Jakubowny Iwanowey Zienowiczowey in personam Iwana Hornostaiewicza, pisarza W. X. L. pod rokiem tysiąc pięćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia, tudziesz przywiley confirmationis krola imści s. p. Zygmunta pierwszego pod rokiem tysiąc pięćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Octobra trzeciego dnia, indicta trzeciego, ktorym przedażny list utwierdza y ten plac ab oneribus civilibus uwalnia, ktory to Hornostaiewicz na tym placu dwor wymurowawszy, murem dał obtoczyć; potym producował list zapis Iwana Hornostaiewicza in personam iaśnie wielmożnego xcia Mikołaia Radziwiła, woiewody Wilen., pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostym, miesiąca Nowembra siedmnastego dnia, także list zapis przedaży pomienionego xcia Mikołaia Radziwiła, woiewody Wilenskiego, in personam wielmożnych urodzonych y szlachetnych seniorow zboru Kalwinskiego Wilenskiego tak stanu senatorskiego, rycerskiego, mieyskiego, pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmym, miesiąca February piętnastego dnia, przy tym przyznanie tegoż zapisu, w grodzie Wilenskim w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmym, miesiąca Martij dwudziestego dnia uczynion, iako też przenos tegoż zeznania do xiąg ziemskich Wilenskich pod rokiem tysiąc pięćset osmdziesiątym, miesiąca Junij osmego dnia extractem, z tychże xiąg wyiętym, tandem przywiley krola imści Stephana pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątym, miesiąca Octobra dwudziestego dnia, ktorym confirmowano takową przedaż zwyż mianowanym seniorom, przy nim acticatią tegoż przywileju, z xiąg ziemskich Wilenskieh pod rokiem tysiąc pięćset osmdziesiątym, miesiąca Juny osmego dnia wypisem wyięta, za ktorymi zapisami aż do teraznieyszego czasu in pacifica possessione takowego placu y dworu murowego zostawali, zkąd dowodził, iż ten grunt iest fundus terrestris, a zatym forum przed sądem naszym sortiri nie ma. Quo ad naturam, actionem et propositionem, nie może także sortiri forum, poniewasz intentowana actio iakoby o zabranie gruntow cerkiewnych, także o rozebranie muru, wybudowanie z tych cegieł kamienicy urodzonego marszałka Lidzkiego; o grunty zaś cerkiewne y kościelne że do ziemstwa forum, dowodził constitutią anni tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego titulo o dobrach kościelnych; o rozebranie zaś muru w grodzie forum dowodził z Statutu W. X. Lit. artikułem trzydziestym z rozdiału czwartego y innymi. Quo ad naturam legum regni et magni ducatus Lit., allegował z statutu W. X. L. z rozdz. pierwszego, artikułu czternastego, w ktorym opisano rzetelnie, o co mandaty na seym maią bydź

wydawane, także artikuł trzydziesty wtory z rozdziału trzeciego, item constitutią roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, tytuł: Forum ludziom duchownym z ludzmi swieckiemi: forum ziemstwo albo grod, salvo appellatione na Trybunał compositi judicii. A tak deducowawszy, aby w tey sprawie forum na seymie nie uznano, prosił y domawiał się. Przeciwnym sposobem patron wielebnego xdza metropolity Kijowskiego repplicuiąc opposuit, iż protectorowie y seniorowie zboru Kalwinskiego Wilenskiego forum przed nami y sądem naszym seymowym excipować nie mogą, a naprzod, iż o contraventią decretu seymowego agitur, ktory protectorowie y seniorowie per privatum religionis we zborze swoim exercitium że convulserunt, forum nie gdzie indziey, ieno na seymie y to vigore salwy, tymże decretem seymowym zachowaney, pati powinni. Co do dispositij ziemskich, na kamienice Hornostaiewską służących, o tą kamienice wieleb. xdz metropolita non agit, ale o grunt cerkiewny poświętny, na kturym gruncie cerkiewnym alias poświętnym zbor erigowany iest y ambitum tak ze wszytką circumferentią jego, gdzie szkoły y szpitale były, vindicat, a co większa że confirmacie królow ichmcw polskich, antecessorow naszych na też dobra nadane są, których cognitio nie komu inszemu, jedno sądowi naszemu seymowemu competit, ani constitutie seymowe y allegationes z statutu w. x. L. quidquam operari mogą, kiedy te o dobrach, prawu mere ziemskiemu podległych, a nie o tych, kture na cerkwie w miastach naszych królewskich legowane y nadane są, rozumieć się maią. A zatym chcąc probare dispositionibus et aliis de jure probationibus ac testimoniis ludzi wiary godnych, jako zbor na gruncie y cmętarzu cerkiewnym alias poswiątnym erigowany iest, na commissią y inquisitią jaśnie wielmożnych, wielmożnych commissarzow naszych ad locum differentiarum zesłania prosił y domawiał się. My król, z pany radami y urzędnikami naszemi korony Polskiey y w. x. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronatynym zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y one z wnoszonych ab utrinque controwersy dobrze wyrozumiawszy, lubo protectorowie y seniorowie zboru Kalwińskiigo Wileńskiego, asserendo, iż zbor y wszytka circumferentia jego, dekretem seymowym, w roku tysiąc sześćset czterdziestym, msca Maia dwudziestego szostego dnia ex solennissimis partium controversiis ferowanym, in aedes et fundum mere privatum obrocone, na gruntach prawu ziemskiemu podległyoh erigowane są, rożne prawa, przywileia nasze y poslednieysze dispositie ziemskie, na dwor y plac Hornostaiowski, jakoby do zboru Kalwińskiego przynależący, służące, exhibendo, exceptionem fori declinatoriam opponendo, ad forum competens remitti affectowali, jednak iż sądowi naszemu dostatecznie non constat: ieżeli ten zbor na gruncie y cmętarzu cerkiewnym, jurisdictiey naszey podległym, czyli na gruncie y placu Hornostaiowskim, do jurisdictiey ziemskiey (jako pars conventa asserit) przynależącym zostaie, przeto, non descendendo in cognitionem fori y owszem suspensa cognitione eiusdem, commissią potrzebną bydź uznawamy, pro qua expedienda commissarzow naszych, osobliwym listem naszym naznaczonych, zsyłamy, którzy zniozszy się z sobą o czasie wyiazdu swoiego y o nim stronom przez innotescentie swe obwiesciwszy, absentia nonnullorum według prawa non obstante, do miasta naszego Wilna ad locum loci et differentiarum ziadą, a tam w prawa, przywileia, dispositie y inne od stron producowane documenta weyrzawszy, swiadectwa ludzi wiary godnych, przed się ab utrinque stanowionych, tak szlacheckiey tacto pectore, jako y prostey conditiey ludzi corporali obowiązawszy juramento, ieżeli zbor, szkoły, dzwonnica y szpitale zborowe na mieyscu cerkiewnym alias poświątnym, czyli też na gruncie ziemskim Hornostaiowskim założone y zbudowane są, także ductom, znakom granicznym, murom starożytnym, malowaniu y abrysom cerkiewnym, na tychże murach wyrytym, dobrze się przypatrzywszy, mappe położenia gruntow, granic authenticzną, rękoma swemi podpisaną, także act swoy commissarski, porządnie sprawiony, z naznaczeniem przed nami y sądem naszym comparendi terminum naznaczą, tamże zarazem ciż commissarze nasi seriam inqisitionem uczynią, ieżeli ludzie confessy Kalwińskiey na nieyscu tym zborowym exercitium jakie religionis privatum po wypadłym dekrecie naszym seymowym odprawowali, salva utrique parti do nas y sądu naszego nonnisi a definitiva sententia appellatione permanente, mocą y powagą niniey szego dekretu naszego, do którego pieczęć w. x. L. przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Krakowie dnia dziesiątego miesiąca Marca, roku pańskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego, panowania naszego wtórego roku. Eustachi Wołowicz, ref. w. x. L. m. p. Correxit Antoniewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 90.

№ 305. — 1676 г. 16 Марта.

Митрополитъ Жоховскій возстановляетъ Бѣликовичей въ правахъ владѣнія плацемъ, носившимъ названіе Бѣликовичовскаго и принадлежащаго къ юрисдикѣ митрополитовъ.

Cypryan Żochowski. z Bożey y stoilice Apostolskiey łaski metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, archiepiscop Połocki, Witepski, Mscisławski, Orszanski, Mohilowski episkop, Dermanski, Dubienski, Berezwiecki archimandrita.

Oznaymuię tym listem moim, iż com był dał pewne prawo na grunt y plac cerkiewny, Bielikowiczowski nazwany, zdawna w Wilnie obok cerkwi Pokrowy swiętey w pewnych granicach leżący, sławetnemu panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi cyrulikowi Wileńskiemu y paniey małżące jego, jakoby w pustkach post hostilitatem aż do tego czasu zostaiący ad sinistram delationem et informationem onego, a weyrzawszy w prawa dawne y disposicye ichmościow panow Bielikowiczow, na pomieniony plac służące, bacząc, że tego placu ichmość pp. Bielikowiczowie za prawem słusznym od antecessorow moich zdawna używali y czynsze doroczne co rok z placu tego płacili, na co y kwity produkowali, y to nie w mnieyszey maiąc consideratiey, że ten plac w dekrecie ichmościow panow commissarzow y w mappie położoney signanter Bielikowiczowskim placem iest mianowany y sami ichmość panowie Bielikowiczowie, że dominium gruntu tego metropolitom wszytkiey Rusi należy, na comissiey nie negowali y czynsz z tego placu płacić co rok deklarowali y przymurki jakoweś, piwnicę y brukowanie kosztem onych na tym placu wybudowane bydź mienili. Tedy ja metropolita Kijowski, stosuiąc się do prawa pospolitego y do swiętey sprawiedliwości, także do dekretu y podania commissarskiego, nie następuiąc na dawne prawa y possessie, od swiętey pamięci antecessorow moich obywatelom miasta jego królewskiey mości, na gruncie cerkiewnym mieszkającym nadane, pomieniony plac tak, jako się zdawna w swoim ograniczeniu miał y teraz ma, jeymości paniey Krystynie Szwabownie Bielikowiczowey y jegomości panu Alexandrowi Bielikowiczowi, synowi jeymści, przywracam, jako własność onych, zdawna onym należącą. Prawo zaś sławetnego pana Jana Sadowskiego y paniey małżonki onego, jako niesłusznie, mimo pierwsze prawo y possessią ichmościow panow Bielikowiczow nulliter otrzymane, kassuię, umarzam y wiecznemi czasy annihiluię, previa jednak refusione damnorum et aedificiorum, jeżeli jakie pan Sadowski na tym placu ma, podług uwagi na podanie placu tego odemnie zesłanych, które szkody y przybudynki przerzeczone jeymość pani Bielikowiczowa y pan syn jeymści wprzódy, niżeli do possessiey placu tego przyidą, oddać y nagrodzić maią; po którym oddaleniu y zapłaceniu wysz pomienione osoby, przerzeczony plac w possessią swoię przez urząd moy obiąwszy onego spokoynie dzierżeć, używać, jako chcąc budować, murować maią, mocni y wolni będą, płacąc czynsz doroczny z tego placu co rok po złotych trzy w dzień S. Piotra według kalendarza starego do rąk za kwitem naszym, abo dozorcy juridiki, lub namiestnika naszego, nie wyłamuiąc się z jurydiki naszey metropolitańskiey respectu fundi et inquilinorum, wszelakie podatki Rzeczy pospolitey na seymie uchwalone płacąc podług prawa y uchwały seymowey do juridiki naszey metropolitańskiey Wileńskiey. Na co dla lepszey wiary ręką

się naszą przy pieczęci metropolitańskiey podpisuiemy. Dan w Krakowie, dnia szesnastego Marca, roku tysiąc sześćset siemdziesiąt szóstego. Cypryan Żochowski—metropolita wszytkiey Rusi, archiepiskop Połocki (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 134.

№ 296.—1676 г. 8 Іюля.

Вводъ Бѣликовичевой во владѣніе церковнымъ плацомъ около церкви Покрова пресвятой Богородицы, которымъ незаконно владѣлъ Садовскій.

Ja xiądz Stephan Martiszkiewicz Buszyński, starszy zakonnikow zakonu S. Bazylego klasztoru przy cerkwi Swiętey Tróycy w Wilnie, w uniey swiętey zostaiącego, y ja Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, Commissarze, od Jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego imści xndza Cypryana Żochowskiego, Metropolity Kijowskiego y wszytkiey Rusi, Archiepiskopa Połockiego do sprawy niżey wyrażoney naznaczeni y zesłani. Oznaymuiemy tym naszym uwiązczym y intromissinym podawczym listem o tym, iż my za listem Commissarialnym, od zwysz mianowanego Jaśnie Wielmożnego imści xndza Metropolity Kijowskiego do nas pisanym, a po wydaney od nas do stron innotestentiey, na przypadłym terminie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstym, msca Juniy dnia szóstego w sprawie, miedzy ziemianką J. K. mości, w rożnych woiewodztwach y powiatach osiadłości swoie maiącą, Jeymć panią Krystyną Szwabowną Krzysztophową Bielikowiczową y panem synem Jeym., Jmć panem Alexandrem Bielikowiczem, a miedzy sławetnym panem Janem Sadowskim, mieszczaninem y cyrulikiem miasta J. K. mci Wilna y panią małżąką jego o niesłuszne, mimo prawo Jeymć paniey Bielikowiczowey y potomstwa Jeym. placu, nazwanego Bielikowiczowskiego, tu w mieście Wilnie na zaułku, mimo zbor stary do kościoła S. Michała idącym, będącego, przez pana Sadowskiego y panią małżąkę imći ad mallem informationem w niewiadomości Jeymć paniey Bielikowiczowey u imć xndza Metropolity uproszenie, a potym za pokazaniem awtentycznego od Jeymć paniey Bielikowiczowey prawa starowiecznego, na wieczystą kupią tego placu, przez antecessora Jeymć paniey Bielikowiczowey nabytą, służącego, y intromissiey znowu do wieczystego dzierżenia y possessiey Jeymć paniey Bielikowiczowey y Jmć panu Alexandrowi Bielikowiczowi przysądzonego, aituiącey, na tenże plac ziachawszy, przy comparentiey oczewistey obudwuch stron, to iest Jeymć paniey Bielikowiczowey y pana syna Jeymci, także y pana Jana Sadowskiego, my Commissarze, do wyrazney woli y finalney decisiey Jaśnie Wielmożnego Jmć xndza Metropolity Kijowskiego y wszytkiey Rusi, na prawie, na ten plac Jeymć paniey Bielikowiczowey y wysz rzeczonemu panu synu Jeymć danym specifice wyrażoney, we wszytkim stosuiąc się, według tegoż prawa, przed nami od Jeymć paniey Bielikowiczowey y pana syna Jeymci produkowanego, ponieważ Jmść pan Alexander Bielikowicz, personaliter stawaiąc, sam dobrowolnie z części sobie na ten plac zrzekaiąc, Jeymć paniey Krzysztophowey Bielikowiczowey, rodzicielce swoiey ten plac ustąpił, tedy my ten plac, Bielikowiczowski nazwany, jako się w sobie przed tym miał y teraz ma w pewnym ograniczeniu, mianowicie przodem albo koncem na ulice ku cerkwi Panny Przenaswiętszey, Przeczystey nazwaney, a bokiem jednym od zwonicę y cmentarzu, kędy cerkiew Panny Przenaswiętszey Pokrowa bywała, a drugim bokiem od kamienicy zeszłego pana Daniela Hertmana y paniey małżąki Jmci paniey Krystyny Tokarzewskiey, a tyłem koncami jednym do muru zboru Ewangielickiego starego, a drugim koncem do kamienicy Wielmożnego Jmć pana Theophila Dunina Raieckiego, marszałka Lidzkiego, bez żadney ni od kogo contradictiey tenże plac goły bez żadnego budynku w moc, w dzierżenie y w wieczystą possesią przerzeczoney Jeymć paniey Krystynie Szwabownie Krzysztophowey Bielikowiczo-

wey podali y w ten plac Jmć intromittowaliśmy. A co się tknie na tym placu parkanu, przez pana Sadowskiego postanowionego, y bierwion, na tym placu złożonych, o to albo do przyiacielskiego zniesienia się y proporcionalnie przez Jeymć panią Bielikowiczową panu Sadowskiemu zapłacenia, alboli też za niepomiarkowaniem się ten parkan y te bierwioua do sprowadzenia panu Sadowskiemu gdzie chcąc wolność zostawiliśmy. J na to dla większey twierdze tegoż naszego podawczego uwiązczego listu przy pieczęciach naszych rękoma naszemi podpisaliśmy się. Działo się w Wilnie dnia szóstego msca Junia, tysiąc sześćset siedmdziesiątego szóstego roku. Stefan Martiszkiewicz Businski Consultor sakonu S. Bazylego W., starszy klasztoru Wileńskiego m. p. Mikołay Żochowsky, koniuszy Połocky.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 136.

№ 307. — 1678 г.

Перечень іезуитскихъ домовъ, освобожденныхъ отъ всякихъ повинностей.

Libertowane kamienice w Wilnie ichmościom oycom iezuitom collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu.

Kamienica Bildziuhowska y Eliaszowska, w Wilnie w rynku będące, libertowane, constitutią seymu Grodzienskiego anni 1678 approbowane.

Kamienica, Lacka nazwana, w Wilnie na Swięto, Janskiey ulicy, na rogu Jopowki leżąca, przywileiem naiasnieyszego krola Jana Kazimierza w roku 1650 ab omni onere libertowana.

Kamienica Woysznarowska, na ulicy Niemieckiey leżąca przywileiami naiasnieyszego Jana Kazimierza krola anni 1659 libertowana, ktora libertatia poslednieyszym przywileiem naiasnieyszego krola Michała w roku 1670 approbowana.

Kamienica Wilczopolska na ulicy Swięto-Janskiey, przywileiem naiasnieyszego krola Sigmunta Augusta w roku 1559 y naiasnieyszego Władysława czwartego krola Polskiego w roku 1633 ab omnibus oneribus uwolniona.

Domus professae.

Kamienica na ulicy Zamkowey, po nieboszczyku imści panu Ordzie, kasztellanie Trockim, ichm. oycom iezuitom spadła y dostała, przywilegiami naiasnieyszego krola Zygmonta w roku 1539, naiasnieyszego krola Stephana w roku 1576, także naiasnieyszego krola Zygmonta trzeciego w roku 1589 libertowana y przywileiem naiasnieyszego krola Władysława czwartego w roku 1633 confirmowana libertatia.

Kamienica antiquitus Konstantynowska, od iasnie oswieconego xiążęcia imści Krzysztopha Radziwiła na zbor Wilenski w roku 1609 fundowana, prawu ziemskiemu ante et post unionem podległa, prawem kupnym ichmościom oycom iezuitom dostała, na Zamkowey ulicy przeciwko kościołowi Swiętego Jana będąca.

Domus probationis Societatis Jesu.

Kamienica, nazwana Siedmihradzka Romaszkiewiczowska, antiquitus prawu ziemskiemu podległa, ichmościom oycom iezuitom nowiciatu Wilenskiego Societatis Jesu od pana Samuela Siedmihradzkiego y małżonki onego cum consensu duchowienstwa dostała, niegdyś ekonomią nazwana była, ab omni onere wolna.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 49.

№ 308. — 1679 г. 24 Февраля.

Явка привиллегіи короля Яна Казиміра Верковскимъ доминиканамъ на плацъ, гдѣ прежде была королевская мельница на рѣкѣ Вилейкѣ.

Acticatia przywileiu iego królewskiey mości, pana naszego miłościwego, w Bogu wielebnym xięży zakonu Dominika Swiętego klasztoru Kalwary Werkowskiey służącego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Февъраля двадъцать четьверътого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мъною Петъромъ Рудоминою Дусятъцъкимъ, старостою Стародубовъскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, постановивъшысе перъсоналитеръ в Бозе велебънып его милость ксендзъ Доминикъ Яцекъ Малиновъский викарый, кляшътору Калвары Верьковъское, тотъ привилей его королевской милости, пана нашого милостивого, собе належачий и служачий, до актъ книгъ кгродскихъ воеводства Виленъского подалъ, просечы, абы былъ принятъ и уписанъ, который уписуючи слово до слова такъ се в себе маетъ: Jan III z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kijowskie, Wołynskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym, iż naszey to królewskiey należy powinności nie tylko o naydoskonalsze divini cultus starać się pomnożenie, ale też żeby taż chwała Boża jako nayprzystoyniey conservari mogła, słusznie do tego accomodować provisiones, poniewasz, crescente divino cultu crescit regnorum felicitas, czego my panstwom naszym życząc, jakośmy wielebnych oycow dominikanow congregatiey Swiętego Ludwika Bertranda. noviter do Kalwarij Werkowskiey przez przewielebnego xiędza Mikołaia Stephana Paca, biskupa Wilenskiego wprowadzonych y ufundowanych, pod królewską naszą wzieli protectią, tak y dalszą onym oswiadczaiąc łaskę, na potrzeby kościelne y provisią plac pusty, w mieście naszym Wilnie za Zamkiem nad rzeką Wilenką leżący, na ktorym niegdy ante hostilitatem wybudowany był młyn o trzech kołach, do prowetnow królowey ieymści przyłączony, poniewasz teraz te mieysce, przez nieprzyiaciela zdesolowane, pusto odłogiem leżąc, żadney nie czyni fructificatiey, de consensu najasnieyszey krolowey, pani małżonki naszey wielebnym oycom dominikanom Kalwarij Werkowskiey dać y conferować umysliliśmy y jakosz y teraznieyszym listem przywileiem naszym daiemy, daruiemy y conferuiemy, daiąc im moc y pozwalaiąc to mieysce cum omnibus latifundiis, jako się przed tym in suo ambitu zawierało y teraz sie ma, in realem possessionem vigore modernae donationis nostrae obiąwszy, spokoynie mieć, dzierżeć, trzymać, na onym wszelakie aedificia y młyn budować, z wystawionego wszelakie percipere fructus y one podług upodobania swego na potrzeby kościelne y klasztorne obracać bez żadney ni od kogo przeszkody y turbatiey. Ktore mieysce ma pomienionemu klasztorowi podać in possessionem magistrat Wilenski, nic nie oddalaiąc od niego, co kolwiek przed tym do niego należało; w czym iesliby kto chciał woli naszey contrawenire, paenis, contra convulsores privilegiorum sancitis, irremissibiliter ma subesse. Na co dla lepszey twierdze, ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego pzycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Jaworowie dnia dwudziestego czwartego Julij, roku panowania naszego piątego roku. У того привилею при печати великого княжества Литовского подпись руки его королевской милости тыми словы: Jan król, а припысокъ тыми словы: Na pusty plac za zamkiem Wilenskim w Bogu wielebnym oycom dominikanom Kalwariey Werkowskiey congregatiey Swiętego Ludwika Bertranda, а потомъ подъпись руки писарское Великого князьства Литовского тыми словы: Andrzey Kazimierz Ossowski, pisarz Wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Который тотъ привилей, за поданемъ оного черезъ особу веръху мененую, есть до актъ книгъ кгродскихъ Виленскихъ принятъ и уписанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки док. Вилен. гродскаго суда, № 4675, актъ № 2.

№ 309. —1682 г. 26 Іюля.

Осмотръ особою коммиссіею при митрополитѣ Жоховскомъ домовъ и плацовъ въ предѣлахъ митрополитанской юрисдики, для установленія и уравненія той платы, какую должны были вносить въ митрополичью казну живущіе въ этихъ домахъ, пользующіеся церковными плацами.

Wypis z xiąg ziemskich podkomorskich powiatu Kowieńskiego.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Przede mną Pawłem Chełchowskim, podkomo rzym powiatu Kowieńskiego, za dekretem Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim, miesiąca Septembra siodmego dnia ferowanym, na sąd moy podkomorski remmissyiny ad loca differentiarum ziachawszy, sądy moie tu w mieście iego królewskiey mości Wilnie judicialiter w sprawie jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Athanazego na Szeptycach Szeptyckiego, metropolity Kijowskiego, z ichmościami xiężą iezuitami collegium Swięto Janskiego Wileńskiego y z ichmościami panami Adamem y Swiętosławą z Bielikowiczow Dzieżkancami, czasznikami Lidzkiemi, odprawuiącym, comparendo personaliter iegomość pan Benedykt Ogonowski, obozny Wilenski, extrakt ex actis juryzdyki metropolitańskiey Wileńskiey, jasnie wielmożnemu jegomości xiędzu Athanazemu na Szeptycach Szeptyckiemu, metropolicie całey Rusi służący y należący, ad acta sądu podkomorskiego podał, in eum tenorem pisany: Wypis z xiąg juryzdyki metropolitańskiey Wileńskiey. Roku tysiąc sześćset osimdziesiątego wtorego, miesiąca Augusta osimnastego dnia. Przedemną Janem Stanisławem Lisiewskim, sekretarzem iego królewskiey mości, woytem juryzdyki jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Cypryana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego y wszystkiey Rusi, stanowszy oczewisto mieszczanie juryzdyki metropolitańskiey Wileńskiey, prosili o wydanie extraktem rewizyi czynszow, z kamienic, na gruntach cerkiewnych będących, przez jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolitę approbowanych y osobliwym listem konfirmowanych, ktory wpisuiąc słowo w słowo, tak się w sobie ma: Rewizya y Koaequacya czynszow z kamienic y domow, na gruntach y placach cerkiewnych w Wilnie będących, przeze mnie Benedykta Michniewicza, archimandrytę Trockiego, y przezemnie Bazylego Korsaka, skarbnika Połockiego, y przeze mnie Jana Stanisława Lisiewskiego, sekretarza iego królewskiey mości, woyta juryzdyki jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza metropolity Kijowskiego y wszystkiey Rusi, odprawiona w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osimdziesiąt wtorym, miesiąca Julij osmego dnia takowym sposobem: naprzód kamienica pana Dydrycha Witeła, złotych dwadzieścia; dom Mikołaia, kowala, połtrzecia złotego; dom murowany pani Stefanowey Piotrowiczowey, na ktory prawa nie produkowałem, bo przez hostilitatem zabrano — złotych sześć; kamienica pana Mateusza Thomaszewicza, falbierza, złotych siedm, groszy piętnaście; kamienica Dytmerowska, w ktorey Kromberk mieszka — złotych dziesięć; domek Mikołaia malarza, złotych dwa, groszy piętnaście; domek Jerzego Myszalewskiego, stolarza, złoty ieden, groszy piętnaście; dom Bazylego Szabłowskiego, sklarza, złotych cztery; dom Pawła Fiłonowicza, szewca, złotych dwa, groszy piętnaście: kamienica pana Filypowicza przy libertacy, złotych dziesięć; dom Heleny Fiedorowiczowey, wdowy, złotych trzy; dom Jerzego Szostaka, złotych cztery; dom Prokopa Alexandrowicza, złotych dwa, groszy piętnaście; dom Stefana Pawłowskiego, gorzałecznika, złotych sześć; dom Stefana Pihaszewicza, pużnika, złotych dwa, groszy piętnaście; dom Krzysztoffa Turczynowicza, złotych pięć; dom Krzysztoffa Kurzewicza, złotych sześć; dom Jerzego Druszynowskiego, złotych pięć; dom Stefana Iwana, złotych sześć; dom Symona Rakowicza, szewca, złotych sześć; dom Symona Wasilewicza, szewca, złotych trzy; dom Fiedora Szostaka złotych pięć; dom Macieja Sta-

milewicza, puźnika, złotych cztery; kamienica Szeferowska, złotych sześć; kamienica Frydrycha Błocha, aptekarza, złotych sześć; kamienica Jensonowska, złotych dziesięć, Saska kamienica Jana względem legacy y zaułku, złotych dwadzieścia; dom Surrogackiego, tkacza, złotych pięć; dom Piotra, stolarza, na placu Bielikowiczowskim, złotych dwa; kamienica Kaspra Papiernika po expirowaniu libertacy. złotych sześć; dom Stanisława Wysogierda, złotych cztery; dom Andrzeia Czerniewicza. złotych cztery; dom Mikołaiowey, wdowy, złotych cztery; dom Alexandra Pikuniewicza, złotych cztery; dom Michała Chraszenowicza, złotych pięć; dom Jana Mackiewicza, złotych sześć; dom Mikołaia, kowala na Zarzeczu, złotych cztery; dom Thomasza Oleszkiewicza, tkacza, złotych trzy; dom Jendrzeja Samuylewicza, złotych trzy; kamienica pana Szpakowskiego, ex contractu złotych pięćdziesiąt; kamieniczka pani Hartmanowey, złotych piętnaście; dom malarza pod parkanem, złotych dwa. Na to podpisuię. W Rucie, dwudziestego szostego miesiąca Julij. tysiąc sześćset osimdziesiąt wtorego roku. W tey rewizyi podpis ręki samego iegomości temi słowy: Cypryan Żochowski, metropolita. Także kamienice y domy szlacheckie, do teyże juryzdyki .metropolitańskiey przysłuchaiące. Naprzód, kamienica iegomości pana Kotła, marszałka Oszmianskiego z kilko placow; kamienica iegomości pana Lisiewskiego libertowana; kamieniczka iegomości pana Jana Żochowskiego; kamieniczka mała iegomości pana Kublickiego, podczaszego Połockiego; kamienica iegomości pana Lenkiewicza, podkomorzego Mozyrskiego; kamienica pana Grzybowicza; cmentarz, zaięty przez iegomości pana Zienowicza, Swiętych Kosma y Damiana; plac ichmościow panow Bielikowiczow, pusty; osobliwie z placow, na Rosi będących, czynszu złotych trzydzieści płacywali ogułem, teraz trzeba, by więcey płacili etc. etc. Osobliwie approbacya tey rewizyi w te słowa pisana: Cypryan Żochowski, Archiepiskop Połocki, metropolita Kijowski y wszystkiey Rusi. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż co w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osimdziesiątym wtorym, miesiąca Jula osmego dnia, odprawowałasię w juryzdyce naszey metropolitańskiey Wileńskiey rewizya y coaequacya czynszow z domow y placow cerkiewnych, do skarbu naszego przychodzących, przez kommissarzow naszych, osobliwym listem na uczynienie pomienioney rewizyi od nas wysadzonych y naznaczonych, ktorzy, wszystkie grunta y place zrewidowawszy y zverifikowawszy, proportione ductu wszystkim mieszczanom koaequacyą czynszow uczynili, tak tym, co bez prawa mieszkaią, jako też y tym, co od nas y antecessorow naszych prawa nadane sobie maią. My tedy metropolita Kijowtki y wszystkiey Rusi, bacząc tę rewizyą bydź słuszną y z prawem pospolitym zgodną, oną we wszystkich punktach, klausulach y paragraphach approbuiemy y utwierdzamy wiecznemi czasy, żadnych płatow na mieszczanach naszych juryzdyki naszey wyciągać, ani czynszow podwyszać nie mamy y nie powinni będziemy na mieszczanach naszych juryzdyki Wileńskiey, tak my sami, jako y sukcessorowie nasi. Ktore czynsze sami między sobą wybierać maią. Na co dla lepszey wiary y pewności ręką swą podpisaliśmy y pieczęć naszą przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Rucie dnia dwudziestego szostego miesiąca Julij, roku Panskiego tysiąc sześćset osimdziesiąt wtorego. U tey approbaty podpis ręki samego iegomości temi słowy: Cypryan, metropolita wszystkiey Rusi, archiepiskop Połocki, Witebski. Co iest do xiąg zapisaną, z ktorych wypis szlachetnemu panu Piotrowi Je.. nowi wydan. Pisan ut supra. U tego extraktu podpis przy pieczęci juryzdyki metropolitańskiey his exprimitur verbis: Jan Stanisław Lisiewski, sekretarz iego królewskiey mości, woyt juryzdyki metropolitańskiey Wileńskiey. Ktory to takowy dokument, za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną, iest do xiąg ziemskich podkomorskich przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią podkomorską parti actoreae iest wydan. Pisan ut supra. Paweł Chełchowski, podkomorzy Kowienski (L. S.) Correxi Kmita, regent sądow podkomorskich.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 119.

№ 310. — 1683 г. 23 Марта.

Пляторъ продаетъ Виленской iезуитской коллегiи свой домъ противъ костела Св. Ивана.

Выписъ съ книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни одъправованыхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Августа тридцать первого дня.

Передъ нами судьями Головъными, на трибуналъ у великомъ князьтве Литовъскомъ зъ воеводъствъ, земъль и поветовъ , а рокъ тепе решънний тисеча шестьсотъ осмдесятъ шостый обраными, посътановивъшисе очевисътто у суду вельможъный его милосьть панъ Янъ Анъдърей Плятеръ, Инъфляндъский и Динемъборский старосъта, оповедалъ, покъкладалъ и зъ особы своей призъналъ листъ свой добровольный, вечисъто продажъный запись, на речъ въ немъ нижей выражоную въ Богу велебъному его милосьти ксендзу Михаилу Мазовецъкому, социетатисъ езу рекъторови колеюмъ и академии Виленъской даный и належачый, который устънымъ своимъ созънанемъ стверъдивъши, просилъ, абы тотъ лисъть до книгъ Головъныхъ трибунальныхъ справъ вечисътыхъ принятъ и уписанъ былъ, якожъ принявъши а уписуючи у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ:

Ja Jan Andrzey Plater, Inflantski y Dynenborski starosta, pułkownik jego królewskiey mości y ja Ludowika Marya Grothuzowna Platerowa, Inflantska y Dynemborska staroscina, małżonkowie, jedna osobę za dwie, a dwie za jedne poczytaiąc, czyniemy wiadomo tym naszym listem dobrowolnym, wieczysto przedażnym zapisem, iż my mianowani małżonkowie, maiąc kamienice naszą kupną, wieczystym prawem od wielmożnego jegomości pana Theophila Dunina na Czadosach Raieckiego, marszałka Lidzkiego, starosty Borkłoynskiego, y od jeymości pani Alszki Druckiey, Sokolinskiey Raieckiey, marszałkowey Lidzkiey staroscinej Borkłoynskiey, małżonkow nabytą, prawu ziemskiemu podległą, Konstantynowską nazwaną, w mieście Wileńskim, na ulicy Wielkiey Zamkowey, przeciw kościołowi swiętego Jana leżącą, z jedney strony bokiem od kamienicy, nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski Wileński zapisaney, mimo plac Bielkiewiczowski, aż do mura niegdy starego zboru, z drugiey strony bokiem do kamienicy kupca Wileńskiego pan Winolda Corneliusza, nazwaney Rupertowskiey, y miiaiąc tył kamienicy Winholdowey, idzie plac tey kamienicy aż do ułeczki, która idzie z ulicy Zamkowey Wielkiey do kamienicy Szpitalney, domkow zborowych, ku fortce zborowey, a koncem jednym y wrotami na ulice Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru ściany niegdy zboru Ewangielickiego, z placem wszytkim tey kamienicy, jako się z dawnych czasow w sobie miała, nikomu nie pienną, ani pierwszym prawem zawiedzioną, żadney części nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, ale wszytkę ogułem pomienioną kamienice z murami wszelkiemi, w niey będącymi, mieszkaniem, ze wszytkim placem tey kamienicy, w wyżey namienionym ograniczeniu zostaiącą, w Bogu przewielebnemu jegomości xiędzu Michałowi Mazowieckiemu, societatis Jesu rektorowi collegium y akademij Wileńskiey, za summę pieniędzy, to iest za dwanaście tysięcy złotych, spolnie y rzeczewiscie przez nas odebraną, na wieczność przedaliśmy y za razem z datą tego listu naszego w possesyą jegomości prawnie przez generała podaliśmy, a jako prawo wieczystey kupi, od wielmożnego jegomości pana Theophila Dunina na Czadosach Raieckiego, marszałka Lidzkiego y samey jeymości mnie staroscie Inflantskiemu y Dynemborskiemu y małżonce mey dane y u sądu głównego trybunalnego przyznane, z extraktem y intromissyą, tak y wszytkie insze prawa, przywileia, dyspozycye dawne, na tę kamienice służące, do rąk jegomości xiędza rektora wyż mianowanego y całego collegium societatis Jesu oddawszy, pomienioney kamienicy wiecznemi czasy zrzekamy się, a nie tylko sami przez się, potomstwo nasze żadnego prawa, należności y praetextu do tey kamienicy słać y ichmościom oycom societatis Jesu namnieyszey przeszkody w possesy ichm. czynić nie mamy y nie będziemy mogli

ale od każdego w tę kamienicę wszytką ogulnie albo w którą kolwiek część oney wstempuiącego się u kożdego sądu y prawa naszym własnym kosztem y nakładem do wyscia dawności ziemskiey za oddaniem sobie spraw od ichm. oycow societatis Jesu ewinkować y zastępmować powinni będziemy pod zaręką ważności rzeczy wynoszącą, którą ewiktyą na wszelakie dobra nasze, a osobliwie na maiętność, nazwaną Indryca, w xięzstwie Inflandskim leżącą, wnaszamy, o którą zarękę y naruszenie tego wieczysto przedaźnego zapisu naszego w którym kolwiek punkcie u każdego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, zadwornego assesorskiego y jakoż kolwiek nazywaiącego się subselium, a pod czas interregnum u sądu kapturowego tak generalnego, jako y partikularnego za pozwem, za zakazem forum przyiąć y, żadnych nie zażywaiąc dyllacy, skutecznie w samey rzeczy, o co będziemy pozwani. albo zakazani, usprawiedliwić się, zarękę zapłacić y we wszytkim decysy sądowey dosyć uczynić mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki by y nie poiednokrotnym przecie ten nasz list, wieczystey predaży zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczystey przedaży jegomości xiędzu rektorowi collegium Wileńskiego societatis Jezu y całemu collegium pod pieczęciami y z podpisamı rąk naszych, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmościow panow pieczętarzow, od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset osmdziesiąt trzecim, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того листъту запису при печатьяхъ подъпись рукъ тыми словы: Jan Andrzey Plater, Inflandski Dunemborski starosta. Ustnie oczewisto proszony do tego zapisu od jegomości pana starosty xięstwa Inflandskiego y samey jeymści jako pieczętarz podpisałem Jarosz Alexander Wawrzecki, pisarz ziemski Brasławski. Proszony pieczętarz od wielmożnego jegomości pana starosty Inflandskiego y samey jeymości do tego listu ręką własną podpisuję się Jerzy Rudomina Dusiacki, stolnik Minski. Jako pieczętarz do tego listu Józef Kazimierz Hliniecki, pisarz grodzki Starodubowski. Который же тотъ листъ добъровольный записъ за признанемъ оного черезъ особу веръху помененую очевисътымъ до книгъ головъныхъ трибунальныхъ справъ вечисътыхъ есьть принятъ и уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земъскою воеводъства Виленъского въ Богу велебънымъ ихъ милостямъ отъцомъ езуитомъ колеюмъ Виленъского социетатисъ Езу есьть выданъ. Писанъ у Вильни. Theophil Olendzki, pokomorzy Wołkowyski, marszałek trybunalski m. p. Jerzy Ludwik Dowmont, stolnik y deputat powiatu Kowieńskiego m. p. Kazimierz Frąckiewicz Radzyminski, woyski, podstarości sądowy y deputat Lidzki. Самуель Комоjовский, писаръ трибунальский. Wlalerian Kazimierz Godebski, skarbnik y deputat powiatu Pinskiego. Jan Karol Gruzdź łowczy y deputat Xięstwa Żmuydzkiego. Jan Cedrowski, skarbnik y deputat woiewodztwa Minskiego. (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 37.

№ 311. — 1683 г. 1 Сентября.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу Виленскихъ іезуитовъ съ Пляторомъ о правѣ владѣнія домомъ Константиновичовскимъ въ Вильнѣ на Большой улицѣ.

Выписъ с книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни одъправованыхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ осмидесятъ третего, месеца Сентебра первого дня.

Передъ нами судъями Головъными, на Трыбуналъ у великомъ князтве Литовъскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешъний тисеча шестьсотъ осмидесятъ третий обраными, кгды с порадку реестрового

ку суженю припала справа в Богу велебного его милости ксендза Михала Мазовецъкого, рекътора колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ з его милостью паномъ Анъдреемъ Плятеромъ, Инфлянтскимъ и Динемборскимъ старостою за позвомъ, в речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ его милости ксендза Мазовецкого, рекътора колеюмъ академии Виленской и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ умоцованый ихъ милости за моцъю листовъною правною, ему до тое справы даною, панъ Алекъсандеръ Гордеевъский очевисто становилъ, а его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянский и Динемборский, яко се самъ передъ нами до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинилъ. Затымъ умоцованый стороны поводовое поданого очевисто в руки его милости пану Плятеру, старосте Динемборскому и Инфлянскому, тутъ в месте Вильне будучому, черезъ енерала Самуеля Збинского позъву сознаньемъ очевистымъ, передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ и кола нашого учыненымъ, слушъне и правъне доведшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы и жалобу з него о речъ нижей помененую преложывшы, на доводъ самое речи и жалобы позовное покладалъ и чыталъ передъ нами два листы записы одъ его милости пана Андрея Плятера: одинъ на признане вечистого продажного запису на каменицу, тутъ в месте Вильне, на улицы Замковой противко костела светого Яна будучую, названую Константиновскую, за суму пенезей дванадцать тисечей золотыхъ жалуючымъ проданую, а другий на приведене презъ его милость пана Плятера пани малжонки его милости ей милости паней Марии Кгротузовъны до подпису менованого вечистого права и до признаня оного его милости ксендзу Мазовецкому, ректору колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ, подъ датами в нихъ инсероваными даные, с которыхъ то листовъ записовъ вси варунъки и обовязки правъные вычитавъши и форумъ той справе у суду нашого укзавши, а неучиненя тимъ листомъ записомъ досить самымижъ тыми неосвобожоними записами доведшы, зданя его милости пана Плятера, старосту Инфлятского и Динемборского, поневажъ до права не становитъ, в року завитомъ на упадъ в речы, поменеьихъ записовъ вышъ продукованихъ восполъ з самимъ вычистимъ на менованую каменицу служачымъ записомъ утверженя, зарукъ, в тихъ записахъ заложоныхъ, з двема копами вписъного и паметного намъ даними, всего сумою двадцати чотирохъ тисечей и пети золотихъ польскихъ на его милости пану Плятеру и на иншыхъ всякихъ маетностяхъ и добрахъ его милости лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенежъныхъ, где кольвекъ будучыхъ, жалуючымъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ всказаня и на одъправу тое сумы пенезей, кромъ складаня ратъ статутовыхъ, до врадовъ належънихъ, з закладомъ на спротивъного трояких зарукъ, отосланя и абы его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский за поданымъ собе о семъ декрете в недель чотиры объвещенемъ, помененое право, на каменицу служачое прызналъ передъ нами судомъ у Минску и до подпису и признаня оного пани малъжонъку свою прывелъ, подъ тимижъ трояками заруками наказаня у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе в Богу велебного его милости ксендза Михала Мазовецъкого, рекътора колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ з его милостю паномъ Анъдреемъ Плятеромъ, Инъфлянскимъ и Диненборскимъ старостою, за позъвомъ до двохъ листовъ записовъ его милости о неучинене онимъ досить, то естъ водлугъ одного о не прызнане на термине и мейсцу зложономъ вечистого продажъного запису на каменицу, тутъ в месте Вильне, на улицы Великой Замковой противко костела светого Яна будучую, названую Константиновскую, за суму пенезей дванадцать тисечей золотыхъ жалуючымъ проданую, даного, а водлугъ другого о непрыведене черезъ его милости пана Плятера, старосту Иинфлянтского и Динемборского пани малжонки его милости, ей милости паней Марии Кгротузовъны до подпису менованого вечыстого продажъного на каменицу, у Вильне будучую, вышей менованую, жалуючымъ даного запису и до прызнаня оного на термине и мейсцу, в томъ записе спецификова-

номъ, затымъ до учыненя тимъ записомъ обудвумъ досить, о заруки в нихъ заложоные и шкоды — ижъ его милость панъ Плятеръ, староста Инъфлянтский и Дынемборский, будучы о то позванымъ, передъ нами до права не становилъ, про то мы судъ его милость, яко права непослушъного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и тихъ обудъвухъ листовъ записовъ верху мененихъ, которые мы судъ, яко слушъние, восполъ з самымъ одъ объжалованого его милости пана Плятера, старосты Инъфлянского и Дынемборского на вышъ менованую каменицу, тутъ у Вильни будучую, жалобливымъ данымъ правомъ во въсемъ ненарушъне утъверъжаемъ, заруки в нихъ заложоные двадцать чотиры тисечы золотыхъ з двема копами вписного и паметного намъ даными на его милости пану Плятеру, Инфлянтскомъ и Дынемборскомъ старосте и на всякихъ маетностяхъ его милости лежачыхъ, рухомихъ, сумахъ пенежъныхъ, где кольвекъ будучыхъ, жалобливому его милости ксендзу Мазовецкому, рекътору колеюмъ академии Виленской и всимъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ того колеюмъ всказуемъ и на одправу тое сумы пенезей, кромъ складаня ратъ статутовыхъ, до врадовъ земского або кгродского всякихъ тихъ поветовъ, подъ которыми се маетности и добра позъвапого его милости пана Плятера, старосты Инъфлянского и Дынемборского окажутъ, а которого собе з нихъ сторона зажыти похочетъ, заложывшы на спротивного трoякие заруки, одъсылаемъ. До того абы его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянский и Дынемборский за поданемъ собе о семъ декрете нашемъ объвещеня в недель чотиры передъ нами судомъ у Минску менованое право вечыстое продажъное на каменицу тутъ в месте Вильне, жалуючымъ ихъ милостямъ ксенжы езуитомъ колеюмъ Виленского, даное прызналъ и пани малжонку свою до подпису и прызнаня тогожъ самого права прывелъ подъ тымижъ трoякими заруками наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского в Богу велебному его милости ксендзу Михалу Мазовецкому, ректору Колеюмъ Виленского и всимъ ихъ милостямъ ксенжы езуитомъ того колеюмъ академии Виленское есть выданъ. Писанъ у Вильни. Mikołay Władysław Przezdziecki, kasztellan Nowogrodzki, marszałek Trybunalski. Michał Stanislaw Zieniewicz, koniuszy Oszmianski, deputat woiewodstwa Smolenskiego. Christoph z Bratoszyna Despott Zenowicz, lesniczy, deputat Wilkomirski m. p. Thomasz Mikołay Woyniłowicz, podczaszy y deputat woiewodstwa Nowogrodzkiego. Theophil Karol Kraiewski, czesz. Orsz., d. w. Minskiego. M. Ф Росохацкий, писарь. Скорикговалъ Кгеръковичъ.

Тоже. залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 83.

№ 312.—1686 г. 10 Февраля.

Споръ между Боровскими и Лисовскою за обладаніе послѣднею домомъ въ переулкѣ Лоточекъ, которымъ, яко бы по праву, должны были пользоваться Боровскіе.

Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарского Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ осмдесятъ шостого, месеца Февраля десятого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Виленскомъ, передо мною Яномъ Алексанъдромъ Мосевичомъ, маршалкомъ Лидъскимъ, подъвоеводимъ Виленскимъ, żałcwali y opowiadali ziemianie i. k. mci powiatu Bracławskiego y Lidzkiego, imć p. Theophil z Borowa Borowski, podczaszy Lidzki y imć pani Magdalena Drobyszowna Borowska, małżąkowie na imci panią Zofie Cezarowne Lisiewską, iako na ten czas niewiedzieć za iakim prawem dzierżącą kamienicy na Łotoczkowey ulicy, pod juryzdyką metropolą w Wilnie bę-

dącey, ktura to kamienica z dawnych czasow w dzierżeniu w Bogu zeszłego godney pamięci imć pana Adama Bazylego Drobysza, chorążego Wendenskiego y małżąki onego, a post fata onych za doyściem lat imści pana Konstantego Ignacego Drobysza z rownego działu miedzy imć panem Władysławem Andrzeiem Drobyszem, podczaszym Smolenskim po długich litigatiach prawnych, w rożnych subseliach agitowanych, miedzy inszymi dobrami dostała się kamienica pomieniona pomienionemu imć panu Konstantemu Ignacemu Drobyszowi w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt szostym, miesiąca January dwudziestego dziewiątego dnia, od ktorego żałuiący ichmć w tym że roku, miesiąca February szostego dnia prawem wieczystym kupnym za złotych tysiąc kupiwszy y prawa wszytkie, posesie, dowody oddawania podatkow do skarbu Rzeczy pospolitey y cerkiewnego od lat kilkudziesiąt, sobie dane od aktora przy prawie przedażnym, maiąc, u obżałowaney ustawicznie aż dotąd upominali się, w realną posesią y dzierżenie żałuiącym podać y ustąpić; a obżałowana imć pani Lisiewska, za perswazią przyiacielską, z nienależney posesiey ustąpić y pomiarkować się nie chciała y wieczystym panom od antecessorow swych ufundowanym prawnie y urzędownie dzierżącym postąpić z bezprawney swey posesiey niechciała, rożne z oney pożytki biorąc, żałuiących do szkod niemałych na złotych trzysta y daley przywiodła y przywodzi. O co wszytko z obżałowaną imscią panią Lisiewską chcąc prawem czynić tak o niesłuszne y gwałtowne dzierżenie, iako y o pożytki wszytkie, z pomienioney kamienicy wybrane, ten proces dali do xiąg urzędowych zapisać, што есть записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю врадовою его милости пану Теофилю з Борова Боровскому, подъчашому Лидъскому и пани малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Вильни. W niebytności imscy pana pisarza Alexan. Mosiewicz, marszałek Lidzki, podwoiewodzy Wilenski manu propria. Скорыкговалъ Арановский. Есть в книгахъ.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 84.

№ 313. — 1688 г. 22 Октября.

Рѣшеніе по спору между священникомъ церкви Воскресенской Александромъ Любовичемъ и Виленскимъ мѣщаниномъ Рогацевичемъ о незаконномъ занятіи послѣднимъ церковныхъ строеній.

Roku tysiąc sześćsett osmdziesiąt osmego, miesiąca Octobra dnia dwudziestego wtorego.

Przedemną Janem Kazimierzem Leszkiewiczem, i. k. mści sekretarzem, regentem cancellarij zadworney W. X. L., woytem jurydiki metropolitańskiey Wileńskiey, za pozwem, prawnie z cancellarij wyniesionym y przez urzędowego sługę podanym, agittowała się sprawa miedzy wielebnym w Bogu imscią xiędzem Alexandrem Lubowiczem, prezbiterem cerkwi Woskrzesienskiey, in unione sancta będącey, z iedney, aktorem, a sławetnym panem Janem Rohacewiczem, mieszczaninem y złotnikiem Wileńskim y małżąką iego panią Katarzyną Wołkowiczowną Janową Rohacewiczową z drugiey strony, pozwanymi, o nieustompienie z kamienicy, w Wilnie, na Szklaney ulicy, obok teyże cerkwi Woskreszenskiey będącey, iuż od tak wielu lat wymieszkaney, tudziesz o to, iż pozwani, maiąc dwie izby w zastawie, od nich po złotych dziewiąciudziesiąt czynszu od lat szesnastu nulliter biorą, do tego iż pozwani wieczność do kamieniczki, do kamienicy wysz wspomnioney przyległey, kędy ad praesens pan Donat mieszka, nullo iure sobie przywłaszczaią y usurpuią; także o kielich cerkiewny, nescitur, iakim prawem u imści xiędza Jana Podżarskiego przez pozwanych zastawiony, do oddania onego; nad to o izbę iedno, osobliwie, z ktorey czynsz miał currere corok po złotych piętnastu do cerkwi, a ten czynsz in privatum usum pozwanych obraca się. Na tych tedy punktach są przypozwani. Na terminie tedy dzisieyszym, dnia dwudziestego wtorego Octobris roku teraznieyszego, po przydaniu

sławetnemu Rohacewiczowi y małżonce iego ad affectationem onych dnia dwudziestego pierwszego eiusdem mensis Octobris patrona pana Konstantynowicza y po nakazaniu, aby pan Rohacewicz cum patrono ac documentis compareat, przypadłym, gdy wielebny xiądz Lubowicz, prezbiter Woskreszenski personaliter stawaiąc w punktach, w proposicij swoiey wyrażonych, aby pan Rohacewicz y pani małżonka onego sprawili się, potrzebował, citati podobnym sposobem personaliter y przez plenipotenta swego pana Konstantynowicza stanowszy, pokładali contrakt imści xiędza Lubowicza, z sobą o tęż kamienicę na lat trzy zawarty y przez iaśnie wielmożnego imści xiędza metropolitę teraznieyszego potwierdzony, a na kamieniczkę, kędy pan Donat mieszka, ktorą e ruderibus za consensem iasnie wielmożnych ichmściow xięży metropolitow restawrowali, produkowali consensa y przywileia pomienionych iasnie wielmożnych ichmościow xięży metropolitow, a zatym przy contrakcie pomienionym y przy possesij tey kamieniczki zachowania siebie affectowali. Quantum attinet kielicha, mienił, iż ten kielich pana Rohacewicza własny, a nie cerkiewny. Zatym w tym punkcie uwolnienia siebie urgebant. Co do izdebki, z ktorey, allegat strona, iż currebat census corok po złotych piętnastu, responderunt, iż iuż per contractum praesentem xiędza aktora teraznieyszego do kamienicy iest przyłączona, zaczym ażeby ia woyt przy contrakcie y prawach citatos zachował y w przyszły czas po wyściu trzech lat za contraktem aby citati blizsi byli inter alios concurrentes do tey kamienice otrzymania, decerni, domawiał się. In contrarium wielebny xiądz Lubowicz co do contraktu iuż zawartego wniosł, iż gotow go dotrzymać, byle tylko więcey do tych kamienic praetextu żadnego sobie citati nie słali y prawa, consensa iasnie wielmożnych ichmć xięży metropolitow wrocili. Co ratione kielicha, zesłania do imści xiędza Podżarskiego y imści xiędza Pileckiego od urzędu pro ulteriori informatione, czij to kielich y od kogo zastawiony, potrzebował.

A tak ia woyt, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych controwersij z obudwu stron dobrze wyrozumiawszy, poniewasz zaszedł contrakt, miedzy wielebnym xiędzem aktorem teraznieyszym a pozwanymi o tę kamienicę noviter zawarty y iuż przez iasnie wielmożnego imści xiędza metropolitę wszytkiey Rusi teraznieyszego potwierdzony, przeto, obiedwie strony aby podług onego zachowali się, nakazuię. A lubo pan Rohacewicz y małżonka iego maią prawo od ichmościow xięży metropolitow na wymieszkanie tey kamienicy, ktore do swiętego Michała w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmym służyło, że iednak iuż citati wymieszkali, tedy iż za tym prawem ichmść citati żadnego przystępu y praetextu mieć nie maią, deklaruię; waruiąc, iż po wysciu tych trzech lat, ktore się teraz ex vi novo danego od wielebnego xiędza Lubowicza contractu, tenże imść xiądz Lubowicz wolen będzie iako swoią cerkiewną kamienicą disponować y komu chcąc plus offerenti contraktować, do ktorego contraktu bliższych pana Rohacewicza y małżonkę iego (byle to, co drudzy dadzą, dali) uznawam. W trzecim punkcie o kamieniczkę, kędy pan Donat mieszka, obok tey kamienice przy cerkwi Woskreszenskiey na Szklaney ulicy leżącey, poniewasz citati produxerunt prawa z dawnych czasow, mianowicie od iasnie wielmożnego swiętey pamięci imści xiędza Kolendy, metropolity y od teraznieyszego imści xiędza metropolity sobie na tęż kamieniczkę służące,—przeto przy tym prawie pana Jana Rohacewicza, złotnika Wilenskiego y małżonkę iego zachowuię. Ex speciali zaś declaratione iasnie wielmożnego imści xiędza Cypryana na Żochach Żochowskiego, metropolity wszytkiey Rusi, czynsz od tey kamieniczki. ktorego dotąd pozwani co rok po złotych dziesiąciu płacili, aby tenże pan Jan Rohacewicz y małżonka iego y kożdy dzierżący tę kamieniczkę od daty tego dekretu po złotych dwudziestu imści xiędzu prezbiterowi cerkwi Woskreszenskiey teraznieyszemu et in futurum będącemu quotannis płacili, nakazuię, i że ta kamieniczka żadnymi długami, iako dobra cerkiewne, przez pozwanych onerowana bydź nie może, pod stratą prawa, na tę kamieniczkę citatis służącego, deklaruię. A co się tknie izdebki, w kamienicy bliższey cerkwi będącey, z ktorey złotych piętnaście czynsz currebat, lubo ta nie była inserowana w contrakt, ex quo imść xiądz Lubowicz czynszu odstompił, aby in futurum przy kamienicy podług contractu chodziła ad dispositionem imści xiędza aktora y iego successorow deciduię mocą ninieyszego dekretu moiego, ktorym obiedwie strony kontentowły się y o intromissią tak imść xiądz Lubowicz, prezbiter Woskreszenski, vigore dekretu

teraznieyszego, iako y pan Rohacewicz z małżonką swoią intuitu contraktu upraszali. Jakoż ia woyt na affectacią stron na intromissią zeyść deklarowałem y termin zeyścia dzień iutrzeyszy naznaczyłem. Co iest do xiąg zapisano, z ktorych y ten wypis stronie potrzebuiącey iest wydany. Pisan w Wilnie ut supra. Kazimierz Franciszek Jaworowski, pisarz juryzdyki metropolitańskiey Wileńskiey do tego extraktu m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 87.

№ 314.—1690 г. 12 Іюля.

Перечень домовъ г. Вильны, принадлежавшихъ магистратскому присуду.

Acticatia verifikatii kamienic wielkich y małych, domow y folwarkow, w mieście i. k. mci stołecznym Wileńskim pod jurisdyką Maydeburską będących.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятого, месеца Июля двадцать первого дня.

На враде господаръскомъ кгродъскомъ Виленъскомъ, передъ нами—Михаломъ Рафаломъ Шумъскимъ, подъстолимъ и подвоеводимъ, Стефаномъ Швыковъскимъ, судъею, старостою Онискимъ, Яномъ Конъстанътымъ Вольскимъ, войскимъ и писаромъ, врадъниками кгродъскими Виленъскими, для слуханья присегъ на подымное водлугъ конституцыи, в теперешънемъ року тысеча шесть сотъ девятьдесятомъ ухваленой, засядаючыми, постановивъшысе очевисто шляхетные панове Стефанъ Морозъ и Миколай Огуръцевичъ, бурмистре места его королевское милости Вильна, верификацыю каменицъ великихъ и малыхъ, домовъ и фольварковъ, подъ юрыздыкою Майдебуръскою будучихъ, пры бытъности насъ веръху мененыхъ врадъниковъ учиненую и справедъливе зревидованую, покладали, водълугъ которой верыфикацыи, стосуючисе до помененой конституцыи соймовой, присегу з роты собе читаной выконавши, абы пречоная верыфикацыя до актъ книгъ кгродскихъ Виленскихъ была принята и уписана, якожъ принявши а уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маетъ.

Regestr spisania w mieście Wileńskim dwadzieście sześciorga podymnego, na seymie Warszawskim w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym, uchwalonego, s kamienic wielkich y małych, domów, domkow y sąsiadow w mieście, na przedmieściu, pod juryzdyko Maydeburską będących, także folwarkow, do miasta należących. przez nas Stanisława Leopolda Romanowicza, Jozepha Borysowicza, Jachyma Antonowicza, radziec Wileńskich in asistentia z grodu Wileńskiego przydanych sporządzony, przez wielmożnych ichmościow panow urzędnikow grodzkich woiewodztwa Wilenskiego weryfikowany, przez ichmościow panow burmistrzow Stephana Moroza, Mikołaia Ohurcewica, Stanisława Leopolda Romanowicza, rayce Wilenskiego in praesentia urzendu grodzkiego Wilenskiego w roku tysiąc sześćset dziewiendziesiątym miesiąca Juli dwudziestego pierwszego dnia poprzysiężony y do act podany.

Pierwsza kwatera. Od Ostrey Bramy idąc w rynek po lewey stronie; wielka kamienica Łunkiewiczowska, a teraz pan Omelianowicz mieszka, iedna, tam sonsiadow dwa; mała kamienica wielebnych ichmościow oycow Bazylianow Swiętey Troycy iedna, tam sonsiadow dwa; dom Klonowskiego krawca, sam mieszka, ieden; dom nieboszczyka Hrycewicza kotlarza, teraz Skironowicza, ieden; wielka kamienica pana Chilimowicza iedna, tam sonsiadow dwa; dom Jaroska, czapecznika, sam mieszka, ieden, tam sonsiadow dwoch; wielka kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego, teraz imść pan podczaszy ziemie Wielunskiey trzyma, iedna, tam sonsiadow cztyry; mała kamienica wielebnych oycow bosych iedna, tam sonsiadow dwa; wielki dom gościny ieden, tam sonsiadow cztyry; wielka kamienica pana Radkiewicza, sam mieszka, iedna; wielka kamienica pana Procewicza iedna, tam sonsiadow pienć; wielka kamienica imć pana Cynakiego, sam mieszka, iedna, tam sonsiad ieden;

wielka kamienica pana Procewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow cztyrych; wielka kamienica nieboszczyka pana Kosobuckiego, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pani Berkinowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadka, uboga siemiernica, iedna; mała kamienica imć pana Antoniewicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Szperkowicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow piąciu.

Konska ulica. Mała kamienica Ciechanowicza pusta, iedna; mała kamienica Krasowka iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica tylna imć pana Cynakiego iedna, tam sąsiadow cztyrech; mała kamienica iedna pana Zubrzyckiego, tam sąsiad ieden; mała kamienica imść pana Moroza, burmistrza Wilenskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica wielebnych panien Bazylianek Minskich iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka druga tychże ichmść panien Bazylianek iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka trzecia tychże ichmościow panien Bazylianek swiętey Troycy, tam sąsiadow pięć; domek wielebnych ichmościow oycow Bazylianow swiętey Troycy, tam mieszka Maxim, mularz, ieden; domek wielebnych ichmościow oycow Jezuitow, tam mieszka Grzegorz, ieden; mała kamieniczka ichmościow panow Kostrowickich iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka imć pana Zakrzewskiego—łowczego Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwuch; domek Czarnomachey, sam mieszka, ieden; domek Bartoszewicza, sama uboga mieszka, ieden; domek ichmościow oycow Bossych ieden; domek pana Cybulskiego ieden, tam sąsiad ieden; domek ieymści pani Strawinskiey, Mikołay, szwiec mieszka, ieden; domek Swiecińskiego, sam mieszka, ieden; domek Adama, krawca, sam mieszka, ieden; domek pani Stephanowiczowey, sama mieszka, ieden; mała kamienica nieboszczyka imć pana Reberta, sama ieymość mieszka, iedna; mała kamienica nieboszczyka pana Gielewicza pusta, iedna; mała kamienica ieymości pani Dziahilewiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Pawłowicza—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica nieboszczyka iego mści pana Karasia, teraz imć pana Zellsta—secretarza . k. mści, sam mieszka, iedna; mała kamienica Zakrzewska iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica bractwa kusznierskiego iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Gierkiewicza, teraz imć pana Zelsta—secretarza i. k. mści iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica pana Bylinskiego—pisarza wagi Wilenskiey, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imść pana Pawłowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna.

Rudnicka ulica. Dom Bernatowicza, sam mieszka, ieden, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica pana Walentynowicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imć pana Gawłowickiego—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; siemierz pod cmentarzem kościoła wszystkich Swiętych, tam y kowalow mieszkaią dwoch; wielka kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego iedna, tam sąsiadow osmiu, wielka kamienica wielmożnego imć pana Paca—kawalera Malltanskiego, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica Czaplinskiego, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamienica Rudzianska, teraz imć pan Leszkiewicz—regent assessorski trzyma, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica Bożego Ciała, pan Dębkowski trzyma, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Meynartowicza—podczaszego Lidzkiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imć pana Troianowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica imć pana Stephanowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica pana Fonderflota iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica imć pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica nieboszczyka iego mści pana Gawłowickiego, teraz ieymść pani Minkiewiczowa mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica nieboszczyka pana Juszkiewicza, teraz pan Bocewicz trzyma, iedna; mała kamienica pani Opankiewiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow piąciu; mała kamienica plebanska swiętego Jana, iedna, tam sąsiadow piąciu; mała kamienica pani Barawskiey, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica nieboszczyka Apanowicza, teraz pana Buchowieckiego—miecznika iedna; mała kamieniczka imć pana Żaby iedna, tam sąsiad ieden; domek Łapcewicza, sam mieszka, ieden, tam sąsiadka iedna; mała kamienica sukcessorow Filipowicza, sama mieszka,

iedna, tam sąsiadow dwoch; pustki imć xiędza plebana swiętego Jana, tam kowal mieszka, iedna; mała kamienica pani Tomkiewiczowey, sama z zięciem, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imci pana Żagiewicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tamże pan imć Brzozowski, ieden; mała kamienica pani Zantowey, sama mieszka, iedna; wielka kamienica Rudominowska, teraz ichmsciow oycow Bossych, iedna, tam sąsiadow dziesięć.

Druga kwatera idąc od Ostrey Bramy w Rynek po prawey ręce. Wielka kamienica imć pana Moroza—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Stephanowicza — burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica nieboszczyka pana Szycika, a teraz iaśnie wielmożnego imści pana podskarbiego nadwornego wielkiego Xięstwa Litewskiego, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Turowskiego iedna, tam sąsiadow dwoch.

Sobacz ulica. Mała kamienica imć pana Romanowicza iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Czarniawskiey, sama mieszka, iedna; dom Kozłowskiego, będnarza, sam mieszka, ieden, tam sąsiad ieden; na cmętarzu Swiętego Ducha oycow Bazylianow dyzunitow kowal mieszka ieden; dom na tymże cmentarzu, pan Szulżyc trzyma, ieden, tam sąsiadow trzech; mała kamienica pana Malewicza iedna, tam sąsiadow dwoch; pustki Kalitnikowskie teraz imć pana Gawłowickiego, mularz mieszka, ieden; wielka kamienica pana Sienczyły iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imści pani Minkiewiczowey iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica Macowska, teraz imć pana Swiackiego iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Kostrowicka, teraz iaśnie wielmożnego imści pana woiewody Trockiego, iedna; mała kamienica iaśnie wielmożnego imść pana referendarza Wielkiego Xięstwa Litewskiego, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Szycika Zaleskiego—secretarza i. k. mści y Burmistrza Wileńskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadów trzech; mała kamienica wielmożnego imci pana Żemły—podkomorzego Oszmiańskiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Poknikaycia, teraz pana Bobryka, sam mieszka, iedna; mała kamienica imci pana Przesieckiego y imci pana Narbuta, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Żyplina, teraz Hołowaczewska, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Parfianowiczowska, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica ieymci pani Migurzyney, sama mieszka, iedna, tam sąsiadów dwóch; domek Jerzego Tarnawskiego, sam mieszka, ieden; domek Franciczka, gancarza, sam mieszka, ieden; domek Matyasza, kucharza, sam mieszka, ieden; domek Łozowskiego, szewca, sam mieszka, ieden.

Ulica Rynkowa. Wielka kamienica imści pana Ohurcewicza — raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Romanowicza — połowa do miasta należy, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imci pana Staszkiewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow piąciu; wielka kamienica ieymć pani Bonfilowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica wielebnych ichmściow oycow Jezuitow iedna, tam sąsiadow cztyrech; wielka kamienica szpitalna Swiętey Troycy rzymskiey, iedna, tam sąsiadow piąciu; wielka kamienica, nazwana Giełda Wielka, teraz imści pana Oleszkiewicza, iedna, tam sąsiadow sześciu; wielka kamienica, nazwana Giełda Mała, pan Czarniawski trzyma, iedna, tam sąsiadow piąciu; mała kamienica imść pana Trzeciaka iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica wielebnych ichmć oycow Bossych iedna, tam sąsiadow dwadzieścia ieden; wielka kamienica ieymć pani Ihnatowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow dziesięciu; wielka kamienica wielebnych ichmć panien Bazylianek Swiętey Troycy iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica wielebnych ichmciow oycow Bazylianow Swiętey Troycy iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica plebanska Swiętego Jana iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica szpitalna rzymska Swiętey Troycy iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamienica wielebnych ichmć oycow Bazylianow,—połowa do miasta, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Jabkowska, teraz wielebnych ichmciow oycow Dominikanow, iedna, tam sąsiadow dwoch, mała kamienica ieymci pani Romanowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica Krasowska, teraz do Congregacyey należy, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica iaśnie wielmożnego imści xiędza Biskupa Malenskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica Nohotczyna, teraz wielebnych ichmciow oycow Jezuitow, iedna, tam

sąsiad ieden; wielka kamienica ieymści pani Delemarsowey, sama mieszka, iedna; mała kamienica bractwa swiętey Anny iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imść pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica Sokołowa, teraz imci pana Nowackiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Szwarca, iedna; mała kamienica imści paniey Hertmanowey, — połowa do miasta, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica cechu krawieckiego, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Dezawzowska, teraz iaśnie wielmożnego imści pana kasztelana Witebskiego, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica Negowiczowska, teraz Zeydela, sam mieszka, iedna; mała kamienica Daniłowicza złotnika, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica cechu krawieckiego iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica cechu szewskiego iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Erkla mularza iedna, tam sąsiadow trzech; domek Piotra, teraz Symona, kowala, sam mieszka, ieden; domek Sotkaczewskiego, krawca, sam mieszka, ieden; dom Andrzeia Zienkiewicza, nożewnika, sam mieszka, ieden, tam sąsiad ieden.

Sawicz ulica. Mała kamienica szpitalna Swiętego Spasa iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica druga szpitalna Swiętego Spasa iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica imć pana Reberta y imści pana Karasia iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imść pana Minkiewicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica Misiukiewicza, kotlarza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imść pana Hryniewicza, czesznika Lidzkiego, iedna, tam sąsiadow piąciu; wielka kamienica pani Zimińskiey, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Kozaczonkowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pana Opankiewicza, sam mieszka, iedna; mała kamienica pana Jurczewskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica Kulbowiczowska, teraz pan Troianowicz trzyma, iedna; mała kamienica Odorskiego, teraz wielmożnego imści xiędza Połubińskiego, kanonika Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwoch.

Trzecia kwatera idąc od Rudnickiey ulicy z Rynku na Niemiecką ulicę po lewey stronie. Wielka kamienica iego mści pana Jana Romanowicza—burmistrza, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica pana Fonderendy, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica Wołłowiczowska iedna, tam sąsiadow dziesiąciu; mała kamienica pani Szostakowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica nieboszczyka imć pana Burby — raycy Wilenskiego, iedna, tem sąsiadow dwoch; wielka kamienica cechu rzezniczego iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imci pana Gierkiewicza, woyta Wilenskiego, sam imść mieszka, iedna, tam sąsiadow chrześcian czterech, tamże sąsiadow żydow siedmiu; mała kamienica Rylinskich, teraz do congregatiey należy Swiętego Jana, iedna, tam sąsiadow żydow piąciu; mała kamienica sukcessorow Wobolewicza, tam żydow sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Peżarskiego—secretarza i. k. mci, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Saska, quondam Foktowska, iedna, tam sąsiad ieden.

Ulica Wilenska, od bramy. Dom Michała Ferensa Barkiewicza ieden; dom ieymści pani Poczobutowey, quondam Kapuścinski ieden, tam sąsiad żyd ieden; dom pana Malinowskiego, sam mieszka, ieden, tam sąsiadow czterech; mała kamienica szpitala swiętego Marcina iedna, tam sąsiadow czterech; domek imści pana starosty Uszpolskiego, tam gospodarz ieden; domek Stanisława Łuszczewicza ieden; domek imć pana Iwanowskiego, podczaszego Witebskiego, ieden; domek Bałtromieia Salickiego, pilnika ieden; domek Stanisławowey Sieleniczowey ieden.

Ulica Trocka y zaułek. Mała kamienica pana Baranowskiego iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imci pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; dom imć pana Szumlanskiego ieden; dom Franciszkanski—bronili rewisiey; dom wielebnych ichmościow oycow Dominikanow, tam łaziebnik mieszka, ieden; mała kamienica pana Bielmacewicza iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica cechu kożemiackiego iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; wielka kamienica cechu słodownickiego, tam żyd gospodarzem ieden; domek Matyasza Raczynskiego ieden; mała kamienica cechu bołtusznickiego iedna, tam sąsiad żyd ieden; domek Lewonowicza, pusty, magiernik ubogi mieszka, ieden; domek Łuszkiewicza, teraz Hrehorego, szewca, ieden; wielka kamienica imci pana Stroczynskiego — raycy Wilenskiego, iedna; tam sąsiad pan Jozefowicz, ieden; mała kamienica

Jenelewiczowska, teraz imć pana Szymkowicza—skarbnika Połockiego, iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; domek Bernatowicza, tam żyd trzyma, ieden, tamże sąsiadow żydow dwoch; domek Prokopowicza, teraz Pieciulewicza, muzykanta, ieden; mała kamienica Nowomieyskiego, teraz imć pana Owerkowicza, iedna, tam sąsiad żyd ieden; mała kamienica Gałacowska, teraz wielebnych ichmościow oycow Dominikanow, żydow sąsiadow dwoch; dom szewca Malinowskiego, żyd mieszka ieden; mała kamienica Rabcewiczowska, żydow mieszka dwoch; dom Apanowicza, teraz Surowicz trzyma, ieden; mała kamienica ieymci pani Packiewiczowey iedna, tam żydow sąsiadow dwoch; domek Kozmaki, szewca, żyd trzyma, ieden; mała kamieniczka pusta Berkinowiczowska, teraz od wielebnych ichmć oycow Dominikanow żydow mieszka dwoch; wielka kamienica imci pana Stroczynskiego — raycy Wilenskiego, quondam Piotrowicza, tam żydow sąsiadow dwoch; dom Kiryły, szewca, sam mieszka, ieden; domek iego mści pana Stroczyńskiego—raycy Wilenskiego, w tyle pana Gawłowickiego, ieden, tam sąsiad żyd ieden.

Czwarta kwatera idąc z Zamku w Rynek po prawey stronie. Wielka kamienica imć pana Klarowskiego, raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica quondam Trębickiego, teraz iaśnie wielmożny imć xiędz Biskup Malenski trzyma, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica Hewlowska iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica imć pana Zawiszy—starosty Minskiego, iedna, tam sąsiadow trzech; kamienica iego mści pana Sztrunka, zruynowana, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica pana Kleta, teraz tam fara,—niedopuścili rewizyey; mała kamienica pana Wierzbowskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica quondam pana Gielmana, teraz ieymści pani Lawdanskiey, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Tropa—kapitana, sama ieymść mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imści pana Krzysztopha Sztrunka, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica szpitalna, należąca do swiętego Spasa, iedna, tam sąsiadow pięć; mała kamienica bursacka, do Swiętego Piotra należąca; wielka kamienica Bogdalowska quondam, a teraz rożnym należąca, iedna, tam sąsiadow piąciu; wielka kamienica imści pana Baranowicza, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica ieymści pani Packiewiczowey, sama mieszka iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamieniczka wielebnych ichmciow oycow Dominikanow, to iest forta, gdzie pan Krystian, cyrulik mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica szpitalna rzymska, do Swiętey Troycy należąca, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica quondam Kalowska, a teraz wielebnych ichmciow oycow Bossych, iedna, tam sąsiadow chrześcian trzech, tamże żydow sąsiadow dwudziestu sześciu; wielka kamienica imści pana Stroczyńskiego—burmistrza Wileńskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imści pana Stroczyńskiego, raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Kuszelicza, sam mieszka, iedna; wielka kamienica imści pana Stanisława Staszkiewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imści pana Romanowicza — burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica imść pana Procewicza, quondam Bohdanowicza, iedna, tam sąsiadow trzech; dom krawca Drazgi ieden, tam sąsiadow chrześcian trzech, tamże żyd sąsiad ieden; mała kamienica Miłaszowska iedna, tam sąsiadow żydow trzech; wielka kamienica wielmożnego imć pana Platera iedna, tam żydow sąsiadow czterech; wielka kamienica Woysznarowiczowska, — teraz żydzi mieszkaią, nie dali sie rewidować; wielka kamienica Berkinowiczowska, tam żydow mieszka sześciu, tamże sąsiad chrześcian dwoch; mała kamieniczka Bitnerowska, teraz wielebnych oycow Dominikanow, iedna, mała kamieniczka albo fortka szpitalna Swiętey Troycy, tam arenduie pan Jakub Dembski, cyrulik, iedna; mała kamieniczka Olińskiego, teraz ieymści pani Berkinowiczowey, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica iego mści xiędza Ładzika, teraz Erkla, mularza, iedna; mała kamieniczka Saska, teraz Pokowskiego, miecznika, iedna; mała kamieniczka Noviciacka, teraz Harwał, złotnik mieszka, iedna; dom pana Helmana, teraz Dowsiewicza, ieden, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Sadowskiego, teraz bursacka. pod juryzdyką Maydeburską, nie dali się rewidować; mała kamienica pana Pota, teraz Beierowa, wdowa mieszka, iedna; mała kamienica Dombrowskiego iedna, tam żydow sąsiadow dwoch; kamienica pusta cechu złotniczego, tam sąsiad ieden; domek quondam Lipinskiego, teraz oycow Dominikanow, tam tylko

sąsiad mieszka, ieden; mała kamieniczka bractwa Rożanca swiętego, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka Greyterowey wdowy, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka quondam Tyma, teraz Żegalinskiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Tyminga, teraz żydzi mieszkaią y nie dalisię rewidować; mała kamieniczka Pecelta, teraz kupił iaśnie wielmożny imść pan kasztelan Nowogrodzki, iedna; wielka kamienica pani Sienczyłowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica imści pana Buchnera, sam mieszka, iedna, tam sąsiad chrześcianin ieden, tamże sąsiadow żydow sześciu; wielka kamienica druga imści pana Buchnera iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; wielka kamienica ieymci pani Pelesowey, doktorowey, sama mieszka, iedna; mała kamienica pana Barszczynskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Hubrykowey, wdowy, sama mieszka, iedna, tamże ząsiadow trzech; wielka kamienica Albrychta Szneydera, sam mieszka, iedna, tamże sąsiadow z żydami dziewięciu; dom quondam Suchodolskiego, teraz Siemkowskiogo, ieden; mała kamienica quondam Pecelta, teraz pani Hubrykowey, wdowy, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Danquarta, teraz żydki trzymaią, tam tąsiadow żydow dwoch; mała kamienica pana Pecelta, także żydzi trzymaią, tamże żydow sąsiadow dwoch.

Piątą quatera ua przedmieściu, zaczyna się na Konskim targu. Wielki dom jego mści pana Stroczynskiego—raycy Wilenskiego jeden, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka pana Michała Jazgunowicza jedna, tam sąsiad jeden; dom drugi imć pana Stroczynskiego—raycy Wileńskiego, jeden, tam sąsiadow czterech; dom imć pana Zelsta—secretarza i k. mści jeden, tam sąsiadow dwoch; dom drugi tegoż imści jeden, tam sąsiadow dwoch; wielki dom pana Fonderflota jeden, tam sąsiadow trzech; ogrod Studniewicza, tąsiad jeden; domek Daniela Ihnatowicza jeden; domek Jerzego Mickiewicza, krawca jeden; domek Marcinowey, wdowy jeden; domek Marka Dąbrowskiego jeden; domek pana Piotra Popłumienia jeden; domek y ogrod nieboszczyka pana Gielewicza jeden; domek Jerzego, bołtusznika jeden; domek Woluckiewicza, bołtusznika jeden; domek Stanisława Bronickiego jeden; domek Gruchiewicza, słodownika jeden; domek Musienickiey, tam Hrehory Janowicz, jeden; domek Jankiewicza, tkacza jeden; domek Piotra, rzeznika pusty, sama wdowa, jeden; domek Juchniewicza, szewca jeden; wielki dom imć pana Paszkiewicza—pisarza Komory Wileńskiey, jeden, tam sąsiadow czterech; dom wielebnych oycow Karmelitow Wszytkich Swiętych jeden, tam sąsiadow dwoch; wielki dom pana Studniewicza na Konskim Targu jeden; domek Kasperowey, siemiernicy, tam sąsiadow dwoch.

Zaczyna się od bramy Rudnickiey ulica na przedmieściu do swiętego Stephana. Domek Bykowskiey, wdowy jeden; kamieniczka Ilgowey rzezniczki jedna; domek Zygmuntowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Łukaszowey, wdowy, rzezniczki jeden; kamieniczka Skwołedowey, wdowy jedna, tam sąsiad jeden; domek Zubrzyckiey jeden, tam sąsiad jeden; kamieniczka pana Balcewicza, sam mieszka, jedna; domek pusty Jozephowey, wdowy; domek oycow Karmelitow, teraz imć pan Meler, jeden, tam sąsiadow trzech; domek Rodziewicza, teraz Jerzy Nicielski mieszka, jeden; domek Jana Symonowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Dowla, teraz Mikołaia Packiewicza, jeden; domek Teneyzera, sama uboga wdowa, jeden; domek Raczkowskiey, wdowy jeden; domek Mikołaiewicza, mularza jeden; domek Jarewicza, bołtusznika jeden; domek Chołchowskiego, kusznierza jeden, tam sąsiad jeden; domek Budkiewicza, słodownika jeden; domek Augustynowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Mickiewicza, słodownika jeden; domek Madziula, teraz Symona Hołozubca jeden; domek Bachmatowicza, krupnika jeden: domek Janowey Pochwęcowey, wdowy jeden; domek Piotra Gilewicza jeden; domek Jerzego Sawickiego jeden; domek Korzenkowskiego, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek przy ogrodzie imć pana Romanowicza—burmistrza Wileńskiego, jeden; domek Krzysztopha, solenika jeden; domek imć pana Kasztorta, tam Storbicka, wdowa, jeden; domek zpustoszały Stephana Rynkiewicza, ubogiego jeden; domek Matyasza Karpolewicza, słodownika jeden; domek Staszkiewicza, rzeznika jeden; domek Wasilewicza, słodownika jeden; domek Thomasza Dąbrowskiego, krawca jeden; tamże sąsiad jeden; domek Boiarkowey, wdowy spustoszały jeden; domek Czyżewskiego, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Obuchowskiego, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Czerniawskiey pusty jeden; do-

mek Nacewicza, mularza jeden; domek Woytkiewicza, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek spustoszały Matyaszowey, wdowy jeden; domek Misiukiewiczowey, teraz u bołtusznika, jeden; domek Stephana Pawłowskiego jeden, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Janowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Janowicza, rzeznika jeden; domek Rudysowey, wdowy jeden; domek Stanisława, rzeznika jeden; domek Trzeckiewicza, kusznierza jeden, tamże sąsiad jeden; domek Dzięgiewicza, rzeznika jeden; domek Burakiewicza rzeznika jeden; domek Stepana Mukulewicza jeden, tamże sąsiad jeden; dom Gruszy, kowala jeden; domek Adama Hołdziewicza jeden, tamże sąsiad jeden; domek Szwabowey wdowy jeden; domek Uzanowicza, rzeznika jeden; domek Godzieiowey, wdowy jeden; domek Dankiewiczowey wdowy jeden; domek Stanisława Skroniewicza jeden; domek Adamowicza, słodownika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Dorulskiego, słodownika jeden; domek Radowicza, słodownika jeden; domek Hołowa słodownika jeden, tamże sąsiadow dwoch; domek Podeka słodownika jeden; domek Mikołaia Żydka, ubogiego żebraka jeden; domek Pawłowicza, słodownika jeden; domek Kurowiczowey, wdowy jeden; domek Żagiewicza, słodownika jeden; dom Boiaruna, teraz Kimetowicza, jeden, tam siąsiadow trzech; dom Zubrzyckiego, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Staszkiewicza, styrnika; domek Pukarzewicza, słodownika jeden; dom Wasilewicza, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Jozepha Ozbola jeden; domek Szarabskiey, wdowy jeden; domek wielebnych oycow Jezuitow jeden; domek Lotowicza, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Czerka, rzeznika jeden; dom Thomaszowey Kownianki, wdowy jeden, tam sąsiadow dwoch; dom oycow Karmelitow, Fiedor Andrzeiewicz trzyma, jeden, tam sąsiadow dwoch.

Ulica mała nazywa się Kwaszelna. Domek Gniewkowskiey, teraz pana Godlewskiego, jeden; domek pana Antoniewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Wysockiego, słodownika jeden; domek Walentynowicza, rzeznika jeden; domek Czyżewskiego, rzeznika jeden; dom nieboszczyka pana Iwanowicza jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Alexandra, ponczosznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Mikołaiowey, wdowy, krupnicy jeden; domek Szelągowey, wdowy, krupnicy jeden; domek Trawinskiego, krupnika jeden; domek Zawadzkiego, krupnika jeden; domek Pawłowskiego, krupnika jeden; domek Łuszkiewicza, krupnika jeden.

Na Gurney ulicy idąc ku Węgrom. Domek Pipierayciowey, wdowy jeden; domek Jana, cieśli jeden; domek Grudziewicza, szewca jeden; domek Hrunkiewicza, szewca jeden; domek nieboszczyka Sankiewicza, teraz imć pan Dziezuk trzyma, jeden; domek Worobia, rzeznika jeden; domek Gołłodzinskiego, słodownika jeden; domek Łowkiewicza, słodownika jeden; domek Kłopackiego, szewca jeden; domek Pipirayciowey, teraz Klimkowey, wdowy, jeden, domek Thomasza Czuyniaycia jeden, tamże sąsiad ieden; domek Kasperowey Kożemiaczki jeden; domek na Węgrach Kazimierza Szapołowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek imci pana Gierkiewicza—woyta Wileńskiego, jeden, tamże y sąsiad jeden; domek jego mści pana Jaciunskiego jeden; domek brackiego sługi Franciszkanskiego pusty, jeden; domek Siekiewicza, stolarza, jeden.

Za Trocką bramą przedmieście. Dom Szostaka, teraz Mikołay, kwasielnik trzyma, jeden; dom pana Jachimowicza jeden; domek Piotra Stankiewicza, ubostwo, jeden; dom Bazylego kusznierza, teraz imć pana Pileckiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom Mikołaia Lenkiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Pawła Czeykowskiego pusty jeden; domek Stephana Skiłondziego, ubogiego, jeden; domek pana Bertego na gurze, w tyle zboru, jeden, tam sąsid jeden; domek Szusty, młynarza, teraz ichmć oycow Dominikanow jeden, tamże sąsiad jeden; domek zpusztoszały szlachecki, jeden; domek spustoszały Klebenowiczowey, wdowy, jeden; domek Pliniewicza, słodownika, jeden; domek Stanisława Szerkiewicza, styrnika, pusty, jeden; domek Heliasza Jarmołowicza, jeden; domek ichmściow oycow Jezuitow za bramą Wileńską na gurze jeden, tamże sąsiadow dwoch; domek Pirowskiego, kożemiaki jeden; domek Milewicza, kożemiaki jeden; domek Mileniewicza, kożemiaki jeden; domek Krzysztopha, teraz ichmościow oycow Jezuitow, jeden; domek Piotrowey, kożemiaczki, wdowy jeden; domek Gielewicza, kożemiaki jeden; domek Ławryna, furmana, ubostwo jedne; domek Jusiewicza, słodownika jeden; domek przy ogrodzie nieboszczyka Hubryka jeden; domek Assynowicza, rzeznika jeden; domek Michała

kożemiaki jeden; domek Sielina, rzeznika jeden; domek Matyasza Noniewieza jeden; domek Strzyżewicza, kożemiaki jeden; domek Michała Fiedorowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Liniaycia, teraz jego mści pana Blumberka, sędziego jeden; domek Janowey Kislakowey, wdowy jeden; domek Jakuba Puczyny jeden; domek Michała, gancarza jeden; domek Narbutowicza jeden; domek Gonielewicza, kowala jeden; domek Szymkiewicza jeden; dom bractwa kożemiackiego, jeden; tamże sąsiad jeden; dom ichmościow oycow Dominikanow, tam Jerzy Rogowski, jeden; dom Lingowey, teraz Franciszkanski, jeden, tamże sąsiad jeden; domek Ostrowskiey, pusty, jeden; domek Szafranowicza, ichmść oycowie Dominikani trzymamaią, jeden; domek Godelewiczowey, wdowy jeden; dom pana Niedzwiedzkiego jeden; dom ichmść oycow Dominikanow jeden; tam sąsiadow dwoch; domek imć pana Białozora—starosty Kiernowskiego, jeden; dom Zadowicza, rzeznika jeden; dom jeymści paniey Packiewiczowey jeden, tam sąsiadow dwoch; karczma jego mści pana Wilczka na gruncie szpitalnym jedna, tam sąsiadow trzech; domek Grzegorzowey, wdowy jeden. Za mostem murowanym domek Krzysztopha Drodziewicza jeden; domek Gudziewicza, słodownika jeden; dom Jozepha Broni jeden; domek Urbanowiczowey jeden; domek Bartłomieia Kizielewicza jeden; domek Łukaszewicza jeden; domek Ławrynowicza, słodownika jeden; domek Kazimierza Bołondzia jeden; domek Wysockiey, wdowy ubogiey jeden.

Szosta kwatera na przedmiściu Ostrym zaczyna się. Dom Choroszanki, a teraz Piotrowicza jeden; dom pana Brzozowskiego jeden, tam sąsiadow dwoch; domek Jwana, cieśli jeden; dom przy sadzie jaśnie wielmożnego jegomości pana kasztelana No wogrodzkiego jeden; domek pana Jakuba Stephanowicza, raycy Wileńskiego; dom jegomości pana Szycika, burmistrza Wileńskiego, jeden; domek drugi pana Brzozowskiego jeden; domek Jendrzeia Zubrzyckiego jeden; domek Krzysztopha Ostrowskiego jeden; domek Stephana Dziakielewicza jeden.

Od Ostrey Bramy idąc na przedmieście. Domek Matyasza Kozłowskiego ieden; domek Stanisława, solenika jeden, tam sąsiad jeden; domek Symona, solenika jeden; domek Kazimierza Aresztowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek pana Pawła Krocewicza jeden, tam sąsiadow trzech; domek jeymości pani Rebertowey, burmistrzowey Wileńskiey, jeden; domek Macieia Stężyckiego jeden; domek Jana Kozłowskiego jeden; domek Krzysztopha Burby jeden; domek Budziewiczowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Stankiewicza jeden; domek Michała Gierdzieiewicza jeden, tam sąsiadow trzech: domek Symonowicza rzeznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Puniszki jeden; domek Krzysztopha Gurskiego jeden; domek Kotkowskiego, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwuch; domek pana Kazimierza Szyrwinskiego jeden, tam sąsiad jeden; dom Pawła Łowkianskiego jego, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Piotrowicza jeden; domek Żuromskiego, słodownika jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Kunickiego, rzeznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Roskiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Elżbiety Kasperowey, wdowy jeden; domek Adama Rusinowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek ichmościow Bazylianow swiętey Troycy jeden; domek Michała Ciesnowskiego jeden; domek Woyciecha Gerekiewicza jeden; domek Michała Głoziewicza jeden; domek Kocielewicza, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwoch; domek Łowkiowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Jendrzeia Wowka jeden, tam sąsiad jeden; dom ichmościow oycow Dominikanow jeden; domek Toniszkiewicca, kowala jeden; domek Hołodowicza, mularza jeden, tam sąsiad jeden; domek Symona Boiaruna ieden, tam sąsiadow dwoch; dom Franciszka, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwoch; dom pana Jana Lipczanskiego jeden; dom pani Hołubowiczowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Jżowskiego jeden, tamże sąsiad jeden; domek pani Januszkiewiczowey jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Kowzanowey, wdowy jeden; domek Jozepha, cyrulika jeden; domek Bazylego Ostaszkiewicza jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Michała Boiaruna jeden.

Pominowszy kościoł swiętego Nikodema na Rosę. Dom tkacza Tarnowskiego jeden; domek Załatuszki jeden; domek Macieia Michałowicza jeden; domek Michała Zegalinskiego jeden; domek Stanisława Szarczynskiego jeden; domek Andrzeiowey Lantowskiey jeden; domek Mikołaia Kasperowicza jeden; domek Jana Waluszkiewicza jeden; domek Okuszkowey, wdowy jeden; dom jegomości pana Ohurcewicza, raycy Wileńskiego, jeden; domek

Krzysztopha Mylaykiewicza jeden, sąsiadow dwoch; domek Jakuba, ciesli jeden; domek Pawła Łowkianskiego jeden; domek Kozłowskiego, ptasznika jeden; domek Fiedora, obręcznika jeden; domek Bazylego szewca jeden; ogrod jegomości pana Goliusza y domek jeden; domek Wierebia jeden; dom pana Pawła Symonowicza jeden; dom pana Stephana Kondratowicza jeden; domek Symona Kaszy jeden; domek Urbanowiczowey, wdowy jeden; dom Stephana Hutorowicza jeden; dom Jerzego Woytkiewicza jeden; dom Romana Haybowicza jeden; domek Jana Szymkiewicza jeden, tam śąsiadow cztyrech; domek Jana Groszowskiego jeden; domek Zacharyasza, kraszelnika jeden; domek Fiedorowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Krzysztopha Kowalewicza jeden; domek Stanisława Soleniewicza jeden; domek Sierhieiewicza, teraz pana Mileckiego, jeden; domek Jana Dukarskiego jeden; domek pani Stephanowey, wdowy ieden, tam sąsiad jeden; dom Jzaaka Fiedorowicza jeden; domek Smolskiey, wdowy jeden; domek Marcina Minkiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Jendrzeia Kraszelnika; domek Piotra Krupnika, sama wdowa, jeden; wielki dom jegomości pana Romanowicza, burmistrza Wileńskiego, jeden, tam sąsiadow siedmiu; domek wdowy Wigirynowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Stephana Sawlewicza jeden; domek Jakuba Stecewicza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Jakuba Siekierowicza jeden; dom Mateusza Roskowskiego jeden; domek Jerzego Zaboynika jeden; domek Jozepha, szewca ieden; domek Michała Milekiewicza, kucharza jeden; domek Radziuka nieboszczyka jeden, tam sąsiadow dwuch; dom Heliasza, szewca ieden; domek Wasilowey Chmielniczki, wdowey ieden; domek Symona Woytrukowicza, kowala ieden, tam sąsiad ieden; domek Piotra, ciesli ieden; domek Jakuba Rynkiewicza ieden; sklepek Symona Kosciukiewicza ieden, domek jegomości pana Stanisława Boratynskiego, podkomorzego Orszanskiego, jeden; domek Damiana Worony ieden; domek Jendrzeia Fiedorowicza jeden; domek Bazylego Sierhieiewicza pusty nieboszczyka jeden; domek Filipa Szatrawy jeden; domek Browczyney, ichmościow oycow dizunitow jeden; domek Bazylego Suszkiewicza jeden; domek Bukszy Siennika jeden; domek Maxima Okuszki, czapecznika jeden; dom jegomości pana Szycika, burmistrza Wileńskiego, jeden; domek Jana Baranowskiego jeden; domek pana Andrzeia Szulżyca jeden; domek Symona, piwowara jeden; domek Jendrzeia Dobysza jeden; domek Matyasza, rzeznika jeden; domek Kazimierza Stankiewicza jeden; domek Krzysztopha Adamowicza jeden; domek przy ogrodzie ichmościow oycow dizunitow jeden; domek Stephana, obręcznika jeden; domek Piotra Juniewicza jeden; domek przy ogrodzie jegomości pana Stroczynskiego, raycy Wileńskiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom przy ogrodzie jegomości pana Mikołaia Stroczynskiego, burmistrza Wileńskiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom jegomości pana Czeszeyki jeden; cegielnia wielebnych ichmościow oycow Bossych y blech, jedna; domek przy ogrodzie Woyciecha, aptekarza jeden; domek Piotra, rzeznika jeden; domek Michała Pawłowicza jeden; domek Michała Gerdukiewicza jeden; domek Lewonowey, czapeczniczki wdowy jeden; domek Hrehorego Szysza jeden; domek Hrehorego Dmitrowicza jeden; domek Szymkiewiczowey wdowy jeden; dom Stephana Boiaruna jeden, tam sąsiadow dwoch; dom Ihnata Belskowskiego, kowala jeden; domek Jana Pawłowicza jeden; dom jeymości pani Jhnatowiczowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Kuszelewicza, młynarza jeden; domek Stephana Heliaszewicza Franciszkanie bronili rewizyey; domek Kondrata, szewca jeden; domek Kołczanowey jeden; domek Michała Skusztelewicza jeden.

Od Bramy Subacz idąc do Safiannikow. Domek Fiedora Suckiewicza ieden; domek Stanisława Jankiewicza ieden; domek Jana Jakubowicza ieden, tam sąsiad ieden; domek Krzysztopha Woyciechowicza ieden; domek Prokopa Zubrzyckiego ieden; domek Stephana Jendrzeiewicza ieden; domek Jarmoły Zawady ieden; domek Stephana Tarasewicza ieden; łaznia, do szpitala swiętey Przeczystey należąca, iedna; domek Bukowskiego ieden; domek Kazimierza Ladowickiego ieden; domek Ławryna Perskiego ieden; domek Piotra Szynowskiego ieden; domek Jozepha Biegielewicza ieden; domek Mikołaia Rolewicza ieden; domek Michała Juszkiewicza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Fiedora Pawłowicza ieden; domek Piotra Baniewicza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Bazylego Filipowicza ieden; domek Jana Sancewicza ieden, tam sąsiad ieden; domek Pawłowey, wdowy ieden; domek Kazimierza Rolewicza ieden, tam sąsiad ieden; domek Jana Orynskiego ieden.

Od Spaskiey Bramy idąc na Zarzecze. Dom

nieboszczyka pana Lutostanskiego ieden, tamże sąsiad ieden; domek Jakuba Kiecarza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Kalewiczowey, wdowy ieden, tam sąsiad ieden; domek Stanisława Marcinowicza, szewca ieden; domek Ludwika Wysockiego, szewca ieden; domek Symona Minuciaia ieden; domek Adama Janowicza ieden; domek Jerzego Malewicza ieden; domek Thomasza Weysznera ieden; domek Jakuba Mackiewicza ieden; domek Ławryna Buniewicza pusty ieden; cegielnia oycow Bazylianow swiętego Ducha iedna; domek Stanisława Słonimskiego ieden; domek Kazimierza Janowicza ieden; domek Leona Jankiewicza, rzeznika ieden; domek Thomasza Wysockiego ieden; domek Mathyasza Nowogrodzkiego pusty ieden; domek Kaspera Krupnika ieden; domek Sołodziewicza pusty; domek Jana Łuczyńskiego, ubostwo; domek Andrzeia Kaliszewskiego, ubostwo; budynek Jerzego Piotrowicza pusty; domek Jakuba Rudziewicza ieden; domek Michała Zabłockiego, ubogiego ieden; domek Jozepha Tomkiewicza ieden; domek Jana Bokunowicza ieden; domek Symona Sawickiego, ubostwo; domek Marcina Krobielnika, ubostwo; budynek Łukasza Swirka pusty; domek Franciszka Sliskiego ieden; domek Kazimierza Jankiewicza ieden; domek Adama Giełdowicza ieden; domek Jana Sołodzieia ieden; domek Piotra, słodownika ieden; domek Kimaycia, rzeznika ieden; budynek Kocewicza pusty ieden; domek Jakuba, ciesli ieden; domek Szczęsnego Mackiewicza ieden; domek Gislanki ieden; domek Krzysztopha Kucinaycia ieden.

Na Antokolu. Domek, szlachcic teraz kupił, ieden; domek komorczany pod Wilią rzeką, gdzie przewoz bywał, pusty zostaie; *Łukiszki* panow Staszkiewiczow iedne; *Łukiszki* pana Buchnera iedne; Łukiszki nieboszczyka iegomości pana Karasia iedne; Łukiszki iegomości pana Moroza. burmistrza Wilenskiego, iedne; Łukiszki wielebnych oycow Bossych iedne; Łukiszki iegomości pana Gawłowickiego, raycy Wilenskiego, iedne; Łukiszki iegomości pana Szycika, burmistrza Wilenskiego iedne; Łukiszki nieboszczyka pana Juszkiewicza iedne; Łukiszki nieboszczyka iegomości pana Ohurcewicza iedne; Łukiszki iegomości pana Pawłowicza, burmistrza Wilenskiego, iedne; Łukiszki nieboszczyka pana Kosobudzkiego iedne; Łukiszki iegomości pana Cynakiego iedne; Łukiszki iegomości pana Gierkiewicza, woyta Wilenskiego, iedne; Łukiszki pana Kliczewskiego, a teraz panny Bosse trzymaią, iedne.

Folwarki do jurysdictiey Maydeburskiey należące. Folwark nazywaiący się *Soleniki*, iegomość pan Sztrunk, sekretarz iego królewskiey mości trzyma, ieden; domow trzynaście; folwark, nazywaiący się *Dusieniaty*, wielebnych oycow Bossych, domow cztyry; folwark iegomości pana Krzyczewskiego, aręduie iegomość pan Sokołowski, domow dwa; folwark *Lewoniszki*, trzyma iegomość pan Gawłowicki, rayca Wilenski, dom ieden; folwark *Wysoki*, trzyma iegomość pan Stephanowicz, burmistrz Wilenski, domow dwa; folwark drugi *Pod Wysoki* w arędzie, dom ieden. In summa kamienic wielkich *dziewięćdziesiąt pięć*, kamienic małych *sto* spełna, domow y domkow *cztyrysta siedmnaście*, sąsiadow różnych z ubogiemi *sześćseth osmdziesiąt siedem*. W Łukiszkach y w folwarkach dymow *trzydzieście y osm*. In summa wszytkich dymow *tyciąc trzysta trzydzieście y siedm*. У тое верыфикацыи подъпись рукъ тыми словы: Za roskazaniem ichmościow panow burmistrzow tegorocznych podpisuie się Jozeph Borysowicz, rayca Wilenski. Za wolą ichmościow panow burmistrzow tegorocznych do tego regestru podpisałem się Stanisław Leopold Romanowicz, medycyny doktor, rayca Wilenski. Za roskazaniem ichmościow panow burmistrzow tegorocznych do regestru tego podpisałem się Joachim Antoniewicz, rayca Wilenski, ręką swą. А на другой стороне тое верификации акъцесу дымовъ с подъписомъ руки в тые слова: Accessus dymow według podymnego anni tysiąc sześćset siedmdziesiąt siodmego było dymow wszystkich in genere tak w kamienicach wielkich y małych, iako w domach z sąsiadami numero *tysiąc dwieście osmdziesiąt y trzech*. Teraz przy rewizyey in anno tysiąc sześćseth dziewięćdziesiątego nalazło się dymow in genere wszystkich numero *tysiąc trzysta trzydziescie siedm*, przybyło dymow numero *pięćdziesiąt cztyry*, oprocz domow ichmościow oycow Franciszkanew, którzy przeciwko przywileiom, prawu y decretom tak Trybunału skarbowego y commissy woyskowych wielkiego xięstwa Litewskiego nie dali się rewidować, tudziesz y żydzi, którzy, w kamienicach mieyskich y juryzdyki Maydeburskiey mieszkaiąc, także rewizyey bronili. Na co wszytko fusius protestatia iest zaniesiona w grodzie Wilenskim. Przy bytności ichmościow panow

burmistrzow tegorocznych imieniem panow collegow moich pondpisuię się Jozeph Borysowicz, rayca Wilenski. Которая тая верификация за поданемъ оное черезъ особы веръху мененые до актъ, есть до книгъ кгродъскихъ Виленскихъ принята и уписана.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4580, актъ № 4.

№ 315. — 1690 г. 31 Іюля.

Перечень домовъ, принадлежащихъ Виленской еврейской синагогѣ.

Acticatia verificatii dymow żydow Wilenskich.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ деветьдесятого, месеца Июля трыдцать первого дня.

На враде господарьскомъ кгродъскомъ Виленъскомъ, передъ нами Михаломъ Рафаломъ Шумъскимъ — подъстолимъ и подъвоеводимъ, Стефаномъ Швыковъскимъ — судьею, старостою Онискимъ, Яномъ Конъстанътымъ Вольскимъ— войскимъ и писаромъ, врадъниками кгродъскими Виленъскими, до слуханья присеги на подымъное, водълугъ конъстытуцыи, в теперешънемъ року тысеча шестьсотъ девятьдесятомъ ухваленой, засядаючыми, постановивъшысе очевисто старъшые жыдзи Виленъские Пейсахъ Мойжешовичъ, Іозефъ Марьковичъ, Мойжешъ Абрамовичъ верификацыю зревидованья каменицъ великихъ, малыхъ и дымовъ, в месте его королевъское милости Виленъскомъ будучыхъ, до сынагкоги жидовъской належачиъъ, водлугъ которой верификацыи присегу водълуъ звычаю, яко констытуцыя мети хочетъ, з роты собе чытаной выконавъшы, абы тая верыфикацыя до актъ книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ была принята и уписана, просили; якожъ принявъшы а уписуючи в книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Regestr spisania kamienice tak wielkich, iako y małych kamionieniczek, takkże domow żydowskich, w miescie iego królewśkiey mości Wilnie znayduiących się, a do synagogi żydow Wileńskich należących, podług constitutii uchwały seymu blisko przeszłego, w Warszawie anni praesenti odprawowanego, postanowioney na dymy porachowanych gospodarzow y sąsiadow zwerifikowanych y w tenże regestr includowanych, z których dymow tak przysięge wykonać, iako też podatek rzeczy pospolitey oddać należy, spisany roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiątego, miesiąca Julij. Naprzod ulica *Niemiecka*—kamienica wielka, nazwana Kiszczynska, w tey kamienicy gospodarz z sąsiadami dwudziestą trzema; kamieniczka mała, nazwana Kiełczewska burmistrzowska, w nieу gospodarz z sąsiadami dziewiącią; kamieniczka mała żydowska, w nieу gospodarz y sąsiad podle swiętego Mikołaia dwoch; kamieniczka mała Narbutowska, w nieу gospodarz z sąsiadami trzema; kamienica wielka, nazwana Słucka, w nieу gospodarz z sąsiadami dziesiąciu; kamienica wielka, nazwana Brzostowska, w nieу gospodarz z sąsiadami dwudziestą dwoma. Ulica Żydowska — kamieniczka mała, nazwana Bałaszkowska, w nieу gospodarz z sąsiadami sześcią; dom Szkolny, kamienica wielka Feytelowska, w nieу gospodarz z sąsiadami dziewiętnastą: kamienica wielka Koznawiszkowska, w nieу gospodarz z sąsiadami piętnastą; kamieniczka mała, nazwana Kieyzarowska, w nieу gospodarz z sąsiadow siedmiu; kamieniczka mała, nazwana Tymińgowska, w nieу gospodarz z sąsiadami czterma. *Ulica Jadkowa* — kamieniczka mała Peceltowska, w nieу tylko gospodarz sam ieden; kamieniczka mała na przeciwko teyże Peceltowskiey, nazwana Danguartowska, w nieу gospodarz z sąsiadami trzema; dom mały Rybnickiego, na dwie częsci rozdzielony, ktury iest szpitalny, w tych obudwu częsciach domu szpitalnego — gospodarz z sąsiadow dwunastu; dom drewniany, mały, na dwie czesci rozdzielony, nazwany Tołłoczkowski, w nim gospodarz y sąsiedzi piętnastu. Na *Żydowskiey ulicy* druga pierzeia—kamienica wielka Stulbinska, w nieу gospodarz z sąsiadami osmiu, druga pułkamienicy teyże Stulbinskiey, w nieу gospodarz z sąsiadami szesnastu; pułkamienicy nazwaney Olszamowskiey, w nieу sąsiadow z gospodarzem sze-

ściu; druga połowa teyże Olszamowskiey kamienicy, w niey gospodarz z sąsiadami siedmiu; kamienica wielka przechoża żydowska, w niey gospodarzow z sąsiadami piętnastu; kamienica wielka przechoża Łazarowska, a teraz w dzierżeniu iaśnie oswieconego xiążęcia iegomości Radziwiła, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego zostaiąca, w niey gospodarz z sąsiadami pięciu; przy teyże kamienicy druga mała kamieniczka, także nazwana Łazarowska, w niey gospodarz z sąsiadami, z temi, co y w tyle na Jadkową ulice wychodząc mieszkaią dziewiąciu. Summą czyni wszystkich tak gospodarzow żydow z sąsiadami dwieście szesnaście, kamienic wielkich siedm, kamienic małych czternaście. Na kopiskach żydowskich za Wilią stróżow trzech mieszkaią. Oprocz tych kamienic y domow żydowskich, które pod jurisdiką iaśnie wielmożnego iegomości xiędza biskupa Wilenskiego, także pod jurysdiką mieyską zostaią, tudzież po różnych kamienicach y domach xiężych, klasztornych y panskich, szlacheckich, żydzi mieszkaią, do których synagoga żydow Wilenshich nie należy. У того реестру верификацийного подъписы рукъ старъшыхъ жыдовъ места его королевское милости столечъного Виленъского, характъеромъ жыдовъскимъ подписаныхъ, а на польский текъстъ претлумачоныхъ, то есть Пейсаха Мойжешовича, Іозефа Марьковича, Мойжеша Абрамовича тыми словы: Peysach Moyżeszowicz ręką swą, Jozef Markowicz ręką swą, Moyżesz Abramowicz ręką swą. Который же тотъ реесътръ верификацийный за поданемъ черезъ жидовъ Виленъскихъ старъшыхъ вышей мяноваными до актъ книгъ кгродъкихъ справъ вечыстыхъ воеводъства Виленъского принятъ, акътыкованъ и уписанъ есть.

Тоже, № 4580, актъ № 6.

№ 316. — 1691 г. 25 Іюля.

Закладная на домъ и огородъ Сальведера на Шерейкишкахъ, подъ Лысою горою.

Widimus z xiąg wieczystych Juryzdyki J. K. Mci Horodnictwa Wilenskiego.

Roku tysiąc sześćsetnego dziewiędziesiątnego pierwszego, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia.

Na urzędzie J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego, przede mną Heliaszem Janem Staszkiewiczem, Podhorodniczym Wilenskim, od Wielmożnego Imci pana Michała Karola Haraburdy, Marszałka Słonimskiego, Horodniczego Wileńskiego postanowionym, stanowszy oczewisto pan Jan Wincenty Salweder, mularz zamku J. K. Mci Wileńskiego, list swoy dobrowolny zastawny zapis, w. imci panu Franciszkowi Ruttichowi, aptekarzowi J. K. Mci służący, przyznał, prosząc, aby był do xiąg urzędowych J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego spraw wieczystych wpisan, ktorego ia oglądawszy y czytanego wysłuchawszy, kazałem do xiąg wpisać, a wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma: Ja Jan Wincenty Salweder, mularz J. K. Mci zamku Wilenskiego, czynię wiadomo tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym teraz y na potym wiedzieć należało, iż ja, będąc pilno potrzebny pieniędzy, wziołem y do rąk moich własnych odebrałem, spełna odliczyłem złotych polskich ośmset y czterdzieście od imci pana Franciszka Rutticha, aptekarza J. K. Mci, w ktorey summie dom moy murowany własny, tu w Wilnie, na Szereykiszkach pod Łysą Gorą, pod juryzdyką Horodnictwa Wileńskiego, w pewnym ograniczeniu będący, to jest: z jedney strony końcem pod samą Gorą Łysą z krynicą wody, zdawna do niego należącą, a drugim końcem do rzeki Wilny, wpuł z brzegiem y z ogrodem, do niego należącym nad tąż Wilną, bokiem zaś jednym od placu Andrzeja Kalinowskiego, a teraz pana Piotra Ilera, a drugim niegdy od placu po zeszłym Krzysztofie Czumie y innych placow pustych po zeszłych bezpotomnie sławetnym Hanusie Tkaczu y Katarzyny Winkzelowny, małżąkach osobliwym przywilejem J. K. Mci pana naszego miłościwego swiętey pamięci Michała, Nayjasnieyszego krola w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Kwietnia roku tysiąc sześćet siedmdziesiątego jeszcze na ten czas pusty plac konferowany,

żadney namnieyszey części z tego domu mego nie wyimując, ani wyłączając, wszystek ogułem tak, jako się w sobie zdawna miał y teraz ma, ze wszystkim na wszystko, imć panu Franciszkowi Ruttichowi, aptekarzowi J. K. Mci z tego domu y na swoy pożytek obroceniem do dnia dziesiątego Nowembra, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt pierwszego przypadającego według nowego Kalędarza, podałem y urzędownie w intromissyją postąpiłem, na ktorym terminie wysz pomienionym te złotych osmśet czterdzieście powinien będę iegomości panu Ruttichowi monetą currenti oddać, a jeslibym na tym terminie tey summy nie wyliczył y do rąk iegomości nie oddał, tedy od wyż mianowanego terminu w teyże summie wyżey pomienioney ten dom do lat trzech y daley, po sobie idących, od trzech do trzech lat aż do oddania wysz pomienioney summy, trzymać ode mnie bez żadney przeszkody, ani od krewnych moich, jeżeli by się pokazali, pogotowiu obcych ludzi, ma moc y wszelkich pożytkow wynaydować z onego wolen jest, warując y to, przy oddaniu summy żadnego spustoszenia nie rachować iegomości powinien będę y owszem co kolwiek jegomość pan Ruttich przybuduje y poprawi, tedy według wynalazku przyjacielskiego powinien będę iegomości oddać y wszystko zapłacić. Wolen tedy y mocen jest tym domem murowanym moim, w possessyą swoją objąwszy w wzwysz pomienioney snmmie, dzierżeć aż do oddania summy, rządzić, dysponować, jako chcąc ordynować y tymże prawem komu chcąc puścić y wszelkich pożytkow z niego wynaydować. A jeslibym ja, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu zastawnego, albo punktu y paragrafu jakiego, naruszył, w tym liscie moim opisanego, tedy daję moc siebie samego do wszelakiego sądu, prawa y urzędu pozwać prawem nie statutowym, jako naykrotszym terminem, a ja, nie zażywaiąc prawnych terminow y dylacyi, usprawiedliwić się powinien będę, także y od każdego turbującego o ten dom moy imci pana Rutticha u każdego sądu y prawa zastępować pod zapłaceniem zaręki, jako sama ważność summy wynosi, to jest złotych ośmset czterdzieście, a y po zapłaceniu zaręki takowey przecie ten list moy dobrowolny zastawny zapis, lubo y nie pojednokrotnie zapłaceniu zaręki, przy zupełney mocy zostawać ma y będzie. Y na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis iegomości panu Franciszkowi Ruttichowi z podpisem y pieczęcią moją y z podpisem ichmościow panow pieczętarzow, ode mnie ustnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Apryla dwudziestego czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk tymi słowy: Jan Wincenty Salwader znam się bydź winnym. Ustnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz od pana Jana Wincentego Salwadera, mularza J. K. Mci, podpisuję się Jan Szczunk, sekretarz J. K. Mci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od pana Jana Wincentego Salwadera ręką moją podpisuję się Karol Dębski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wyrażoney Krzysztoff Porcik. Ktory to list zapis zastawny za ustnym y oczewistym zeznaniem osoby wyż mianowaney jest do xiąg urzędowych J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego wpisany.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 7, док. № 40.

№ 317. —1691 г. 20 Іюля.

Виленская іезуитская академія уступаетъ на Лукишкахъ свои плацы и огороды викарному костела св. Ивана въ замѣнъ принадлежащихъ костелу, смежныхъ съ академіей двухъ плацовъ съ постройками.

My niżey podpisami wyrażeni, oznaymuiemy teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom tym naszym dobrowolnym zapisowym listem, iż ia xiądz Franciszek Kucewicz — rector collegium y akademiey Societatis Jesu Wilenskiey, chcąc rozszerzyć dość ciasne mieysce akademiey w budynki potrzebne dla aktow publicznych, a upatrzywszy place dwa, kościołowi naszemu farskiemu Swięto-

Janskiemu na używanie RR. DD. vicarijs perpetuis z fundaciey pierwszey należące, na ktorych dotąd od collegium Wileńskiego naszego titulo emptionis budynki stoią y w nich naymem dwu gospodarzow mieszka, z iednego boku podle mieszkania kamienicę Adm. R. D. vicarii perpetui kościoła Swiętego Jana, a drugim bokiem do Kiewlanskiego kamieniczki leżące, otrzymawszy na to specialem licentiam, in scripto datam et confirmatam od wielebnego w Bogu xiędza Pawła Bochena, prowinciała prowincyi Litewskiey societatis Jesu, takową za te place dwa koscielne pomienione, in vim melioris recompensationis et maioris utilitatis ecclesiae, czynię wiecznemi czasy commutacią, puszczaiąc wielebnemu w Bogu iegomości xiędzu Janowi Tarasowiczowi, vicario perpetuo ecclesiae S. Joannis w possessią y wolne zażywanie ogrod nasz z murowanemi y inszemi drewnianemi budynkami, tak iako się zdawna ma w swoim ograniczeniu, za Wilenską bramą po lewey ręce pod gorą z iedney strony drogi do Łukiszek mieskich do mostu murowanego z przodu, bokiem prawym do placow mieskich pustych sławetnego pana Stroczynskiego y pana Gierkiewicza, bokiem lewym do domku y ogroda Symona Mikołaia Miloniewicza — garbarza, tyłem do gory y pola pustego piaszczystego y do mogił leżący, nie pienny, ani żadnym długow abo sum pieniężnych ciężarem zawiedziony. Na ktorego to ogrodu oglądanie y revizią budynkow iego ex venerabili capitulo Vilnensi osoby od iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego iegomości xiędza Konstantego Kazimierza Brzostowskiego z Bożey y stolicy Apostolskiey łaski biskupa Wileńskiego, deputowane schodziły, to iest wielmożni ichmość xięża Jan Kryszpin Kierszeszteyn, referendarz Wielkiego xięstwa Litewskiego, kustosz, prałat kathedralny, Jan Zgirski, Sacrae Theologiae Doctor, kanonik y officiał generalny, Jan Skarbek, Lwowski y Wilenski kanonik, y Jan Woronowicz, protonotarius Apostolicus, cancellarius diaecesis Vilnensis y de sufficientia maioris utilitatis ecclesiae przez taką commutacią dały pomienionemu jasnie wielmożnemu iegomości xiędzu biskupowi Wilenskiemu informacią. Ktory to ogrod tak mieniony podałem w intromissią officiose przez generała iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego, iako o tym fusius obloquitur osobliwy list urzędowey intromissiey, temuż wyżey pomienionemu vicario perpetuo ecclesiae S. Joannis dany. A że prawa kupna y intromissie na ten ogrod per incendium generale tego miasta Wilenskiego pogorzały, iako na to protestacia była dawno, in anno millesimo sexcentesimo decimo, miesiąca Julij dnia czwartego, przez wielebnego xiędza Stanisława Włoszka — rektora na ten czas collegium Wileńskiego w grodzie Wilenskim, przed iegomością panem Janem Dowmontem Siesickim—chorążym Wiłkomierskim, namiesnikiem Wilenskim zaniesiona, a potym w roku tysiącznym sześćsetnym sześćdziesiątym czwartym, miesiąca Junii dnia osmego przez xiędza Kazimierza Koiałowicza, na ten czas rektora collegium Wilenskiego w tymże grodzie przed iegomością panem Janem Oginskim—marszałkiem Wiłkomirskim, podwoiewodzym Wileńskim odnowiona, tedy in quantum by kto kolwiek o ten dom pomienionego iegomości xiędza vicarium perpetuum turbował, ia sam wysz mianowany rektor, pro tempore będący, nomine meo et totius collegii Vilnensis ac successorum obowiązuię się tym listem od wszelkiey impetitiey własnym kosztem collegii Vilnensis evincere, podaiąc pod evictią maiętność naszę, Rzesza nazwaną, w woiewodztwie Wilenskim leżącą, o ktorą evictią forum u sądu ziemskiego grodzkiego y głownego trybunalnego przyimuię. Żadnego przy tym accessu, ani praetextu sobie y successoribus meis, rectoribus collegii Vilnensis do rekuperowania in possessionem suam tego ogrodu y budynkow iego nie zostawuię, ale cale y zupełnie vigore juris commutationis ius meum possessorium praedicto vicario perpetuo cedo et eidem iuri meo et collegii Vilnensis nomine renuntio. Także y ia xiądz Jan Tarasowicz, vicarius perpetuus ecclesiae parochialis S. Joannis, otrzymawszy na pismie consens na uczynienie za te zwysz rzeczone dwa place commutaciey od jaśnie wielmożnego iegomości xiędza biskupa zwysz rzeczonego, a widząc, że ta commutacia z większym pożytkiem może być koscioła Swiętego y moim, także y successorow moich, dobrowolnie ustąpiłem tych dwu placow, ab antiquo ad vicarium perpetuum Swiętego Jana należących, y one w intromissią wzaiemną iegomości xiędzu rektorowi wyżey pomienionemu et collegio Vilnensi officiose pusciłem. O czym list intromissyiny wyraznie sonat, contentuiąc się cale y acceptuiąc podaną mnie y successorom moim ogrodow y budynkow zwysz opisanych commutatią; także od tego czasu ani ja, ani successo-

rowie moi, vicarii perpetui S. Joannis ecclesiae parochialis, nullo juris titulo accessum do tych dwu placow mieć więcy nie będą mogli. Co wszytko pod approbacią iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego iegomości xiędza biskupa Wilenskiego poddaiąc, dla większey pewności rękami naszemi ten commutacyiny list podpisaliśmy przy pieczęciach naszych. Pisan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Julij, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego dziewięćdziesiątego pierwszego. Paulus Bochen, praepositus provincialis per provinciam Litvaniae societatis Jesu. Franciscus Kucewicz, rector collegii et academiae Vilnensis societatis Jesu m. p. Joannes Michael Tarasowicz, vicarius ecclesiae paroch. Vilnen. Anno Domini millesimo sexcentesimo nonagesimo primo, die vero mensis Augusti secunda praesentes commutationis literae coram nobis Constantino Casimiro Brzostowski, Dei et Apostolicae sedis gratia episcopo Vilnensi productae, lectae et susceptae, quas sicut in eandem commutationem faciendam consensimus, ita ad petitionem Adm. R. Domini Joannis Tarasowicz, vicarij perpetui ecclesiae parochialis Vilnensis tituli S. Joannis authoritate nostra ordinaria approbavimus roburque perpetuae firmitatis ac inviolabilis valoris apposuimus Vilnae in palatio nostro episcopali. Anno, mense et die quibus supra; in cuius rei fidem manum nostram subscripsimus et sigillum apponi mandavimus. Constantinus, episcopus. Joannes Woronowicz, Cancellar. Diaecesis Vilnensis m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 75.

№ 318. 1691 г. 22 Іюля.

Вводъ іезуитовъ во владѣніе двумя плацами возлѣ ихъ коллегіи.

Выпись зъ книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ перъвого, месеца Юля двадъцать второго дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ Виленскомъ, передо мъною Михаломъ Рафаломъ Шумъскимъ, подстолимъ и подвоеводимъ Виленъскимъ, ставшы очевисто енералъ его королевъское милости воеводства Виленъского Янъ Дубровъский прызъналъ квитъ свой инътромисыйный ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ, въ тые слова писаный: Ja Jan Dubrowski, generał iego królewskiey mości woiewodztwa Wileńskiego zeznawam tym moim intromissynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth dziewiędziesiąt pierwszym, miesiąca July dwudziestego pierwszego dnia, przy stronie szlachcie, panach Janie y Stanisławie Adamowiczach y panu Pawle Zdanowiczu, byłem użytym y wezwanym od w Bogu wielebnego iegomości xiędza Jana Tarasowicza, vicario perpetuo ecclesiae Sancti Joannis do kamienice iegomości przy dzwonicy będącey, dla podania w intromissią y wieczystą possessią dwu placow, przy teyże kamienicy iegomości będących, z budynkami murowanemi y drewnianemi, na tych placach będącemi, przez ichmościow oycow iezuitow pobudowanemi, za prawem wieczystym zamiennym, od pomienionego iegomości xiędza Jana Tarasowicza vicarij, perpetui ecclessiae S. Joannis w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Kucewiczowi, rectorowi kollegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu danym, należących, iako o tym szerzey wszytka rzecz dostateczniey w tym liście wieczystym, zamiennym zapisie iest opisana y wyrażona. Jakoż ia generał z stroną szlachtą przy bytności tak samego w Bogu wielebnego iegomości xiędza Franciszka Kucewicza, rectora collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu, w tymże roku tysiąc sześćseth dziewięćdziesiąt pierwszym, miesiąca July dwudziestego pierwszego dnia tę obadwa place, z budynkami na nich będącemi, iako się zdawna w swoim ograniczeniu miały y teraz maią, a to z iednego boku podle mieszkania kamienice pomienionego w Bogu wielebnego iegomości xiędza Tarasowicza vicarii perpetui, a drugim bokiem do kamienice nieboszczyka pana Kiewlanskiego leżące, stosuiąc się do tegoż prawa wieczystego zamiennego przerzeczonemu

w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Kucewiczowi, rectorowi collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu w moc, władze, spokoyne dzierżenie y wieczyste używanie podałem. Za ktorym takowym podaniem y intromittowaniem moim ieneralskim iegomość xiądz rector collegium Wilenskiego, zostawszy wieczystym possessorem tych obudwu placow, mną generałem y stroną szlachtą oswiadczył y opowiedział. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszytko na ten moy intromissyny kwit spisawszy z pieczęcią y z podpisaniem ręki mey, także z pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich podałem y przyznałem. Pisan ut supra. У того инътромисыйного квиту пры печатехъ подъпись руки енерала тыми словы: Jan Dubrowski generał, iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego ręką swą. Который же тотъ инътромисыйный квитъ, за очевистымъ веръху мененого енерала созънанемъ, есть до книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ прынятъ и уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью врадовою въ Богу велебъному его милости ксенъдзу Франътишъку Куцевичу, рекътору коллеюмъ и академии Виленъской Социетатисъ Езу есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.). Янъ Вольский, войский, писарь кгродский Виленский.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка 3, № 76.

№ 319. — 1691 г. 21 Августа.

Заявленіе возного о вводѣ Изабеллы Ходкевичевой во владѣніе Ходкевичовскимъ домомъ на Большой улицѣ.

Ja Kazimierz Leon Sawaniewski, ienerał j. k. mści woiewodztwa Wilenskiego zeznawam tym moim intromissynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszym, miesiąca Augusta dwudziestego pierwszego dnia, maiąc przy sobie stroną trzech szlachcicow p. Jana Żahorskiego, p. Theodora Romanowskiego a p. Pawła Boholubskiego, z ktoremi byłem użyty do pałacu, nazwanego Chodkiewiczowskiego, z Rybnego konca pod Smokami, iednymi wrotami na ulicę Wielką, idącą do S. Jana kościoła y do zamku Wilenskiego, a drugiemi wrotami przeciw samey ulicy, do bramy Spaskiey idącey, stoiącego, od iasnie wielmożney iey mści paniey Izabelli Lackiey Chodkiewiczowey, Mozyrskiey y Błudzienskiey starosciny, przez sługę ieymści, to iest imć pana Feliciana Muchlinskiego dlia obięcia y podania w intromissyią y realne dzierżenie wysz pomieniony pałac post fata wielmożnego imć pana Jerzego Karola Chodkiewicza, oboznego W. X. Lit. Tedy za przybyciem moim mnie ienerała y z pomienioną stroną szlachtą do wysz pomienionego pałacu Chodkiewiczowskiego, sługa wysz rzeczony imć pan Muchlinski żądał mię, abym iasnie wielmożney ieymć paniey starosciney Mozyrskiey y Błudzienskiey primario za zaciągniony dług przez godney pamięci iasnie wielmożnego imć pana Chodkiewicza, woiewody Wilenskiego, u iego mć pana Mleczka złotych pięć tysięcy, a przez ieymć wypłacony, item za łożone koszty na restawracyią tak samego pałacu, iako y tylney kamienicy, po zruinowaniu nieprzyiaciela Moskala, gdy ieszcze na ten czas zeszły godney pamięci wielmożny imć pan obozny W. X. Lit. w młodych leciech był, wydała złotych piętnaście tysięcy, za iedno zniosszy, za summę złotych dwadzieścia tysięcy tak iasnie wielmożney ieymć paniey Izabelli Lackiey Chodkiewiczowey, Mozyrskiey y Błudzienskiey starosciney, iako y pozostałemu potomkowi godney pamięci wielmożnego iego mci pana oboznego W. X. Lit. imć panu Janowi Chodkiewiczowi, oboznicowi W. X. Lit., a wnukowi ieymć, w intromissyią, w moc, dzierżenie y realną possessią krom żadnego ni od kogo bronienia podałem. A tak iasnie wielmożna ieymć pani Staroscina Mozyrska y Błudzienska imieniem swym, iako y imieniem imć pana wnuka swego y za wysz pomienioną summę dwadziescia tysięcy złotych polskich dzierżącą y possessorską zostawszy, mną ie-

nerałem y stroną szlachtą oswiadczyła. I na tom ia ienerał dał ten moy intromissyiny kwit pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byłey. Pisan w Wilnie anno, mense et die ut supra. Kazimierz Leon Sawaniewski jenerał jego kr. mści woiewodztwa Wilenskiego ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 106.

№ 320.—1695 г. 20 Іюня.

Продажная запись Екатерины Роговщанки Соколовскому на домъ, на Спасской улицѣ, подлежащій юрисдикѣ митрополита.

Ja Katarzyna Rogowszczanka, pierwszego małżenstwa Matyaszowa Skorska, a powtornego Michałowa Gruszecka, mieczniczka y mieszczanka miasta iego królewskiey mości Wilna, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczysto przedażnym listem zapisem, daiąc wiedzieć kożdemu, komu by tego potrzeba było, o tym, iż ia, wysz rzeczona osoba, maiąc dom moy w Wilnie pod jurydyką metropolitanską, idąc z Sawiczey ulicy do Spaskiey Bromy po lewey ręce, iednym bokiem do domu pana Jerzego Misierzewskiego, tyłem do kamienicy Kromberkowskiey, trzecim bokiem do domu pana Bazylego Szabłowskiego leżący, przez mię wespoł z niebоszczykiem panem Matyaszem, małżonkiem moim pierwszym nabyty prawem kupnym od pana Mikołaia Jankowskiego, opiekuna, a panny Heleny Stanisławowny Hrehorowiczowny, iako samey aktorki za summę złotych dwieście pięćdziesiąt. Będąc tedy pilno pieniędzy potrzebną na moią własną potrzebę, za ten moy dom ze wszystkim tym, iakom sama tak z nieboszczykiem małżonkiem moim, jako y potym była w possessiey wziełam y do rąk moich własnych spełna odliczyła gotową rękodayną summę pieniędzy złotych polskich dwieście pięćdziesiąt od wielmożnych iegomości pana Władysława Sokołowskiego, podkomorzego xięstwa Inflantskiego y ieymości paniey Anny Karężanki, małżonkow y zaraz wszystkie sprawy, na ten dom moy mnie służące, do rąk ichmościow oddawszy, sama się z onych zrzekam, nie zostawuiąc żadnego sobie y nikomu z krewnych moich, pogotowiu obcych osob, żadnego przystępu, na osoby ichmościow wlewam. Oraz rowno z datą tego listu moiego tenże dom moy w moc y intromissią przez urząd jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity obiąć dopuszczam, daiąc moc wysz pomienionym ichmościom ten dom trzymać y pożytki wszelkie wynaydować y komu chcąc ony dać, darować, zastawić y zamienić. Co się iednak dziać powinno z consensem urzędowym metropolitanskim, jakośmy sami czynili. Do tego czynsz coroczny tak, iako za nas płacony był, do tegoż urzędu y ichmość po pułkopy oddawać, a procz tego, żadney powinności, ani płaty z tego domu płacić nie będą. Do ktorego y ja sama, jako się interessować odtąd nie mam, tak y od kożdego wstempuiącego zastępować y ewinkować powinna będę, pod zaręką summy złotych dwoch set pięćdziesiąt. O ktorą zarękę wolno mię będzie ichmościom do wszelkiego, iako chcąc z ktorych kolwiek dobr y osoby moiey, sądu pozwać y zakazać, gdzie ia stanąć mam y skutecznie w potrzebie y sprawie o ten dom moy przedany usprawiedliwić się powinna będę y skutecznie ewinkować ichmościow. Pod ktorą zarękę y ewikcią podaię wszelkie dobra moie, ktore mieć będę, a w niedostatku y samą osobę. I ten list moy wieczysto przedażny we wszystkich punktach zyscić y dotrzymać powinna będę pod tąż wysz opisaną zaręką. I na tom dała ten moy list dobrowolny, wieczysto przedażny zapis przy pieczęci z podpisem ręki mey, a w nieumieiętności na mieyscu moim ichmościow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąć sześćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Junij dwudziestego. Na mieyscu paniey Katarzyny Rogowszczanki, pierszego małżenstwa Skorskiey, a powtornego Michałowey Gruszeckiey, iako pisma nie umieiętney, za prozbą oney do tego prawa wieczysto przedażnego

wielmożnego iegomości pana Sokołowskiego, podkomorzego xięstwa Inflantskiego y samey ieymości danego podpisuię: Jan Michał z Chrzenw Chrzenowski, czesznik powiatu Lidzkiego. Ustnie proszony pieczętarz od paniey Katarzyny Roszczanki, primi voti Skorskiey, a potym Michałowey Gruszeckiey, iako pisma nie umieiętney, do tego listu, wieczysto przedażnego zapisu ręką się moią podpisuie Stanisław Eydziatowicz, chorąży Smolenski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego zapisu według prawa podpisuię się. Walerian Kazimierz Godebski, podstoli powiatu Pinskiego.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 92.

№ 321. — 1696 г. 5 Сентября.

Продажная запись Сымеона Раковича Андрею Кулаковскому на домъ на улицѣ Лоточекъ.

Ja Symon Rakowicz, mieszczanin y szwiec miasta i. k. mści Wileńskiego, pod jurysdyką metropolicką Wileńską będący, wiadomo czynie y zeznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym wieczysto zrzeczonym przedażnym listem zapisem, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, ku potomney podaiąc wiadomości, iż co maiąc ia Rakowicz od zeszłego z tego świata s. p. iaśnie wielmożnego, w Bogu nayprzewielebnieyszego imci xiędza Gabryela Kolendy, z łaski Bożey y stolice Apostolskiey prawosławney arcybiskupa Połockiego, Witebskiego, Mscisławskiego biskupa, Berezwieckiego, Leszczyńskiego, Supraskiego archimandryty, metropolii Kiowskiey, Halickiey y wszytkiey Rusi administratora, względem stałey z dopuszczenia Bożego na w. x. Lit. od wiarołomnego nieprzyiaciela Moskwicina wielkiey w mieście tuteyszym Wileńskim przez zgorzenie wielu domów ruiny, plac Pawła Dindiły, szewca, na ktorym dom onego pobudowany zgorzał, do budowania y murowania na nim według upodobania mego y do przedania komu chcąc mnie pozwolony, pod iurysdyką metropolicką będący, z płaceniem od tego placu na kożdy rok po pułtalera, to iest po złotemu y groszy piętnastu polskich w dzień Zapust ruskich maslnych czynszu, iako o tem wszytka rzecz w prawie, od wysz mienionego imci xiędza metropolity mnie na ten plac danym, szerzey y dostateczniey iest wyrażona. Na ktorym to placu, na Łotoczkowey ulicy, pod iurysdyką metropolicką będącym, pobudowawszy ia Symon Rakowicz domek moy drewniany ze dwiema scianami izby murowanymi, swym własnym kosztem, y ony przez lat kilkadziesiąt w swoiey nienarusznie trzymałem possessiey. A że teraz pod czas tak barzo trudny, będąc pilno potrzebny pienędzy na wypłacenie własnych moich rożnym osobom długow, a nie mogąc przy starości lat moich ni skąd onych żadnym mieć sposobem, tedy ten pomieniony domek z placem y ze wszelkim na nim będącym budynkiem, to iest ze dwiema izbami białemi, w iedney izbie dwie sciany murowanych, z kominem murowanym, z piwniczką pod izbą białą od ulicy, z piekarnią naprzeciwko y z komorą przez sień, w pewnym ograniczeniu będący, poczynaiący się wrotami od ulicy Łotoczkowey, a bokiem iednym od tyłu domu pana Plata, złotnika Wileńskiego, drugim zaś bokiem y koncem do domu pana Bazylego Sielawy, mieszczaninowi y szewcowi tegoż miasta i. k. mci Wileńskiego, panu Andrzeiowi Kułakowskiemu y pani Agacie Stankiewiczownie Andrzeiowey Kułakowskiey, małżąkom, za pewną spolną gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest za cztyrysta złotych polskich im samym y potomkom ich, żadney naymnieyszey rzeczy z pomienionego domku, z budynkow y z muru na siebie samego y ni na kogo innego nie wymuiąc y nie wyłączaiąc, ale wszytek ogulnie na wieczne a nigdy nieodzowne czasy w moc, władzę, spokoyne dzierżenie y wieczyste używanie przedałem y rowno z datą tego listu mego, dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu do ręku moich wszytką spełna summę złotych cztyrysta od pana

Kułakowskiego y pani małżąki iego odliczywszy y odebrawszy, z ktorey odebrania wiecznie kwituię y w intromissyą wieczystą przez urząd metropolitanskiey iurysdyki, bez żadney naymnieyszey ni od kogo contradykcyi, podałem, postąpiłem, zawiodłem y intromittowałem, na ktory plac y prawo stare, mnie Rakowiczowi przed datą tego zapisu, a po dacie teraz w osobie mey panu Andrzeiowi Kułakowskiemu y pani małżące iego służące, od imci xiędza metropolity dane, do rąk onych oddałem. A sam się z tey przedaży moiey wiecznie zrzekszy na osoby ich wlałem. Wolni tedy y mocni będą pomienieni małżąkowie, pan Andrzey Kułakowski y pani małżąka iego tym domkiem y placem, odemnie sobie na wieczność przedanym, bez żadney naymnieyszey ode mnie samego y ni od kogo z bliskich, krewnych, sukcessorow moich (ktorych wiecznie oddalam) przeszkody, iako chcąc według woli y naylepszego swego upodobania szaphować, komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, rozszerzać y zapisać. Do ktorego domku żadnego tak samemu sobie, successorom, bliskim, krewnym, pogotowiu obcym nienależnym osobom, żadnego prawa, przystępu, praetextu, odezwu y naymnieyszey wiecznemi czasy nie zostawuie należytości. Lecz owszem od kożdego, w ten domek, plac, albo w naymnieyszą część budynkow, murow wstępuiącego y przeszkodę jaką kolwiek czyniącego, ewinkować, zastępować, za daniem sobie urzędowym znać, pana Kułakowskiego y samą swym własnym groszem y nakładem tyle razy, yle by tego potrzeba ukazowała, pod zapłaceniem zaręki czterechset złotych polskich, mam y powinien będę. Pod kturą zaręke y evictią podaie tą wysz mienioną summę, przez mię odebraną, y wszytką moią ruchomość. A i po zapłaceniu tey zaręki by nie poiednokrotnie, przecie ten moy dobrowolny wieczysty przedażny zrzeczony zapis u kożdego sądu, prawa, urzędu y na wszelkim mieyscu ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą przy zupełney nieporusznie ma być zachowany mocy y walorze, iakoby iuż pan Kułakowski y pani małżąka onego w dzierżeniu y wieczystey possessyi pomienionego domku ze wszytkim a wszytkim budynkiem, iakom ia sam trzymał, na wiecznosć, z placem przedanym, ni na czym przez nieevinkowanie moie nie szkodowali. I na tom dał ten moy list dobrowolny przedażny zapis z podpisami rąk y pieczęciami ichmć panów pieczętarzów, ode mnie, iako od nieumiętnego pisma, ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmć wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Septembra piątego dnia. Ja Simon Rakowicz, nieumientni pisać, prosiłem iegomości pana Dawida Plata teyże iurisdicii metropolicky do podpisania tegoż listu. Ich Dawid Platt, alsz erbettener Zeyge, dieser Schrift mit eygener Hand. Ja pieczętar usnie uproszony od pana Symena Rakowicza, zaczym dla lepszey wiary ręką swą podpisuie Jakub Jakutowicz. Ja Simon Wasiliewicz, pieczętarz ustnie uproszony od Symona Rakowicza, zaczym dla liepszey wiary ręką swą własną podpisuię się. Ja pieczętarz uproszony od pana Simona Rakowicza do tegoż listu, zaczym dla liepszey wiari ręką swą podpisuię Piotr Łaucewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, док. № 16.

№ 322. — 1698 г. 9 Мая.

Жалоба Владислава Бржостовскаго на Юдицкаго за умышленное, по его приказанію, разбитіе струга съ топорами на рѣкѣ Виліи.

Solenną manifestatią swą zanosił y protestował wielmożny imść pan Jan Władysław Brzostowski, referendarz W. X. Lit., za wzięciem pewney wiadomości od sługi swego pana Stephana Pierzchalskiego, na iasnie wielmożnego imsci pana Jana Judyckiego, kasztelanica Minskiego, iako samego prineypała, a na sługę y factora obżałowanego iego msci pana Stephana Wieliczka, iako w rozkazie

uczynku niżey wyrażonego będącego, o to i w ten sposób, iż obżałowany iegomść maiąc przeciw żałuiącemu dawny zawzięty rankor, a nie mogąc ynaczey iakowym by sposobem ony do skutku przyprowadzić, tedy, gdy żałuiący w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym na strugach swych z rożnemi towarami, iako to ze zbożem żytnym, nasienniem konopnym y lnianym, tudzież y z pięką, przez wysz pomienionego sługę swego pana Stephana Pierzchalskiego, rzeką Wilią posłał do Krolewca, gdzie ieden strug żałuiącego, zwyczayną drogą wodną ydąc, iako iuż onemu czas przyszedł, do przystani tedy przypłynowszy tego roku wysz pisanego, miesiąca Marca szostego dnia pod wieś, nazywaiącą Purwy, w woiewodztwie Wilenskim leżącą, przy brzegu z iedney strony iaśnie wielmożnego iego mści pana woiewody Wilenskiego, Hetmana w. W. X. Llt. przezywaiącym uroczyszczem Kierowieliszki, a teraz w dzierżeniu u iegomści pana Kuczewskiego, rotmistrza iego krol. mści będącym, z drugiey zaś strony brzegu wielmożnego imści pana Komorowskiego, kuchmistrza W. X. Lit., stanoł. Ktory to ten żałuiącego strug gdy iuż w tym przystanowisku był we wszystkim opatrzony y linami według zwyczaiu dobrze uwiązany, tamże y obżałowanego imści strugi z towarami tymże portem rzeką Wilią szli do Krolewca, przy ktorych strugach zostawał wysz pomieniony obżałowany faktor iego mści, ktory, z własnego rozkazania samego obżałowanego iego mści będąc subordynowanym ku szkodzie żałuiącego iego mści, dowiedziawszy się, iż strugi żałuiącego wprzod idą y muszą w przystani być u tey to pomienioney Purwy, tedy przywodząc ten obżałowanego rankor za rozkazaniem pana swego do skutku, miiaiąc inne strugi, kture o czwierć mili od Purwy przy brzegach w przystani zostawali, z ktorych tych strugow styrnicy y czeladź pomienionego factora obżałowanego imści przestrzegali y upominali, aby daley nie szedł, oznaymuiąc, iż wolnego brzegu u tey Purwy nie będzie miał, iakoż obżałowany, nic nie respektuiąc na ludzkie przestrogi y upominanie, tym barziey poczytaiąc sobie za wielkie szczęście, maiąc wiadomość o strugu żałuiącego, tam będącego, iż przedsięwziętości rozkazaniu obżałowanego pana swego iest mieysce dobre po temu, aby mogł wypełnić, tamże factor obżałowanego, nadieżdzaiąc z strugami pana swego na wysz pomienione mieysce ku brzegowi temu, gdzie strug żałuiącego stanoł, naypierwiey obżałowany factor iego mści, zebrawszy z strugow swych ludzi parobkow, imionami y przezwiskami iemuż samemu dobrze wiadomych, z strzelbą ognistą, z kiiami, z rożnym orężem do boiu należącym, człowieka do kilkudziesiąt, sam z onemi, na łodzie przy strugach będące powsiadawszy y przed przysciem swych strugow wiosłami narabiaiąc, co nayprędzey spiesząc, ynne strugi, u tegoż brzegu stoiące, nie gabaiąc nic onych, pominowszy, tylko na strug żałuiącego, powysiadawszy z łodzi na brzeg z tą wszystką gromadą swą, napadł, tamże gwałtownie od brzegu żałuiącego strug odbiiaiąc, a sobie na tym mieyscu przystań czyniąc, styrnika samego y czeladź strugową wszystkich, biiąc y do nich strzelaiąc, od strugu żałuiącego odpędzili, a odpędziwszy onych, liny trzy, to iest somy dwie y linę nową, ktoremi strug żałuiącego był u brzegu uwiązany, siekierami poodcinać y od brzegu, w to trafiiąc, aby strugiem obżałowanego z bystrości impetu wodnego mogł być rozbity, odepchnąć kazał. Ktory strug żałuiącego bez styrnika y czeladzi, skoro liny poodcinali y od brzegu odparli, w tym tedy razie z bystorści wodney, gdy strug obżałowanego imści był barzo rozpędzonym, ktorym styrnik tego strugu obżałowanego, także za rozkazaniem y subordynowaniem obżałowanego factora swego, godząc, aby ten strug żałuiącego był rozbitym, tylko co odepchnięty, a poprzek wdłuż rzeki Wilii z mieysca powoli sobie zaczynał płynąć, tedy pomieniony styrnik strugiem swym do uderzenia wpuł na rozbicie onego nakierował; tamże z tego impetu y rozpędzenia barzo wielkiego przodem strugiem swym wpuł struga żałuiącego uderzył, z ktorego uderzenia wszystek strug żałuiącego, kosztuiący złotych osmset, rozsypałsię y deski bokowe rozpłynelisię, a ten wszystek towar żałuiącego, ktorego było na dziesięć tysięcy złotych polskich, ze dnem sedesu tego strugu w rzece Wilii zatonoł, ktoremu żadnego ratunku niemogli dodać. Ktory to takowy bezbożny uczynek y nieznośną szkodę przez rozkazanie obżałowanego iego mści popełniwszy, ieszcze tenże factor iego mści imieniem obżałowanego pana swego, tak na zdrowie samego żałującego iego mości, iako na sług, czeladź, boiar y poddanych przed rożnemi ludzmi tam będącemi odpowiedź y pochwałkę uczynił. O co tedy wszystko chcąc żałuiący iegomość z obżałowa-

nym iego mścią prawem czynić y tey swey nieznosney poczynioney szkody dochodzić, dał tę swą żałobę do xiąg urzędowych zapisać, co iest zapisano.

Przy ktorym opowiadaniu stanowszy oczewisto ienerał J. K. Mści woiewodztwa Wilenskiego niżey na podpisie ręki onego wyrażony, kwit swoy relacyiny przyznał, w te słowa pisany. Ja niżey na podpisie ręki mey mianowany ienerał i. k. mści woiewodztwa Wilenskiego zeznawam tym moim relacyinym kwitem, iż co w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Maia dziewiątego dnia byłem użytym z stroną szlachtą, panami Jakubem y Marcinem Zaleskiemi od sługi wielmożnego iego mści pana Jana Władysława Brzostowskiego, referendarza W. X. Lit., to iest iegomości pana Stephana Pierzchalskiego do wsi, nazywaiącey Purwy, w woiewodztwie Wilenskim leżącey, do brzegu iaśnie wielmożnego iego mści pana woiewody Wilenskiego, hetmana w. W. X. Lit., uroczyszczem przezywaiącego Kieromeliszki, teraz w dzierżeniu u imści pana Kuczewskiego, rotmistrza iego kr. mści będącego, obok brzegu z drugiey strony wielmożnego iego mści pana Komorowskiego, kuchmistrza W. X. Lit. zostaiącego, dla oglądania strugu rozbitego pomienionego wielmożnego iego mści pana referendarza W. X. Lit., gdzie tedy za przybyciem moim na wyżey wyrażone mieysce y z tą stroną szlachtą za okazywaniem widziałem tego strugu rozbitego deszczki bokowe na brzeg wywleczone trzy, a dwie barzo daleko od tego mieysca przeięte, także na brzeg wywleczone. Przy tym widziałem liny trzy strugowe wpuł poprzecinane y inne drzewo do strugu należące. Ktore te rozbicie strugu mienili być sobie stałe za roskazaniem iaśnie wielmożnego iego mści pana Judyckiego, kasztelanica Minskiego, przez faktora imści, to iest iegomść pana Stephana Wieliczka, za odpędzeniem styrnika y czeladzi od tego strugu po ucięciu pomienionych trzech lin y od brzegu odepchnięciem, wpuł strugiem iego mści uderzeniem, ktory ten strug kosztował osmset złotych polskich; y to też mienili, iż towaru rożnego w rzece Wilii zatoneło na dziesięć tysięcy złotych polskich, gdzie te rozbicie tego strugu rzeką Wilią ydąc do Krolewca staneło roku, miesiąca, dnia y sposobem obszerniey w protestacyi wyrażonym. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, tedy to wszystko na ten moy relacyiny kwit spisawszy, z podpisem ręki mey przy pieczęci strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich podałem. Pisan ut supra. Jan Dąbrowski, ienerał i. k. mci w. Wilenskiego ręką swą.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовой связки Виленскаго гродскаго суда, № 4570, (док. 3).

№ 323. — 1698 г. 28 Мая.

Явка духовнаго завѣщанія Ивана Рейнгольда Зеера.

Actykatia testamentu zeszłego z tego swiata iegomości pana Jana Reynolda Zeiera — łowczego Kijowskiego.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dwudziestego osmego dnia.

Na urzędzie iego krolewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego, przedemną Michałem Rafałem Szumskim — podstolim y podwoiewodzim Wilenskim, postanowiwszy się oczewisto ieymość pani Anna Weyszkowska Janowa Reynoholdowa Zeierowa—łowczyna woiewodztwa Kijowskiego, testament małżonka swoiego w Bogu zeszłego z tego swiata godney pamięci iegomości pana Jana Reynoholda Zeiera—łowczego woiewodztwa Kijowskiego, do akt grodu Wilenskiego podała, prosząc, aby był przyięty, actykowany y do xiąg grodzkich woiewodztwa Wilenskiego wpisany, ktory wpisuiąc w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: W Imie Troycy Przenaswiętszey, Oyca, Syna y Ducha Swiętego, Amen. Ja Jan Reynohold Zeier—łowczy woiewodztwa Kijowskiego, uważaiąc żywot kożdego człowieka, na tym swiecie żyiącego, na niepewnym fundamencie, zwłaszcza gdy koniec onego Pan Naywyższy zastępow przed oczema ludzkiemi zakrył, nie w inszy podobno cel, tylko aby kożdy

człowiek, zostaiąc na straży zawołonia panskiego, gotow był; takowegoż y ia wysz pomieniony zawołania spodziewaiąc się, ażeby y mie Stworzyciel, odkupiciel moy nie gotowego nie znalazł, umyśliłem, poko na ciele y zmysłach zdrowy iestem, ostatnią dispozytią moią y ten testament uczynić, a to naybarziey dla tego, aby miła małżąka moia ieymość pani Anna Weyszkowska y dziatki, pierwszego małżenstwa syn, corki dwie po zeysciu moim z tego swiata trudności iakiey, za tym zawodow prawnych nie miała, naprzod tedy dusze moią od ktorego wyszła Panu Bogu Wszechmogącemu, w Troycy swiętey Jedynemu, w ręce Jego Swięte polecam y oddaie pokornie, iako grzesznik, korząc się przed jego swiętym magestatem, aby mie pan Naywyższy, Stworzyciel moy nie raczył według wielkości grzechow moich sądzić y karać, ale się raczył zmiłować nademną według nieprzebranego miłosierdzia swego swiętego, ciało zaś moie grzeszne ziemi oddaie, kture aby według obrzędu kościoła Swiętego Chrzescianskiego confessij Augustanskiey, w Wilnie na Niemieckiey ulicy będącego, w szopie za Wilenską bromą bez żadney pąmpy swiatowcy, tylko trune czarną ufarbowawszy, płotnem ze srzodka wybiwszy, ciało w koszule miasto czamary ubrawszy, pochowała miła małżąka moia, pilno proszę, cnotą, wiarą y miłością obowiązuiąc, aby obrzędow kościoła swiętego rzymskiego przy smierci y na pogrzeb nie zażywała y nędzney duszy moiey cięszkości nie zadawała. Co się tknie dobr leżących y ruchomych, te iż są nie dzielne w dispositiy rodzica dobrodzieia moiego, za czym onemi nie disponuię, ponieważ y dziatki, kture z małżąką moią miłą spłodziliśmy, pozchodzili z tego swiata, lecz iż teraz małżąka moia w cięrzaże zostaię, ieslibym ia zszedł z tego swiata pierwiey, niżeliby ią Pan Bóg rozwiązał, a po śmierci moiey dał by Pan Bóg oney potomka syna, albo corkę, tedy pokornie prosze rodzica dobrodzieia moiego, aby z tey cząstki, kturaby na mnie przychodzić miała, iesli syn będzie, rowna cząstka, iesli corka, według prawa to, co by iey należeć miało, do małżąki mey dobrodziey rodzic oddał, albo ichmość panowie bracia oddali bez żadney turbacy y zawodow. Nabytych ani zasłużonych dobr żadnych niemam, bo lubo za siedmnastą letnią służbę moią zeszły z tego swiata wielmożny iegomość pan Jerzy Tyzenhawz—miecznik Wielkiego Xięstwa Litewskiego darował mi sześćset talary bitych, na kture mi niekturzy ichmość panowie successorowie dali recognitią prawną, że prędko zapłacić mieli, ale kiedy ta successia w przewłokę poszła, a teraz w prawnych terminach zostaie, za czym y ta zapłata do skutku nie przyszła, zostawuię tedy recognitią na sześćset talarow bitych przy małżące moiey, za ktore, gdy po uspokoieniu sprawy ichmościow panow successorow zapisy do skutku przywodzić będą, tedy małżonka moia tych terminow ichmościow pilnować będzie, a kiedy lub wszystkie te pieniądze, lub część ich odbierze, nikomu ich udzielać nie ma, ale za swoie straty, kture na mie łożyła w częstych chorobach moich, szafować iako chcąc y disponować wolno oney, od iaśnie wielmożnego iegomości pana woiewody Nowogrodzkiego zostaie zasług kilkaset złotych według regestru, ktury zostawuię; tę iesli małżąka moia wyżebrze z łaski dobrodzieia mego, co kolwiek wezmie, mało li wiele tego połowe dać ma bratu memu panu Janowi Zeierowi; obligi ieymości paniey Halszki Unichowskiey Montowtowey daruię mey corce, panniey Katarzynie Magicnownie na dziesięć talarow bitych, kture u syna ieymości, iesliby sama nieżyła pozyskać może o dobrach w woiewodztwie Nowogrodzkim pytaiąc y dług u pana Wołocki konia wronego y białego y wszystek rynsztunek, iako to szable y czeczugę, rządzik sproty czerkieski y te suknie wszystkie, nic nie wyimuiąc ni na kogo, do wolney oddaie dispositiey małżące moiey y obuch we srebro oprawny, kture pozbywszy, proszę miłą małżąkę moią, aby iegomości xiędza Szulca y sługę kościelnego iałmużną tako opatrzyła, iako iey Bóg do serca poda, przy tym za dzwonienie y za mieysce zapłaciła. Książeczki moie, kture kolwiek reliy moiey są, ma miła małżąka moia odesłać do rodzica dobrodzieia mego y kroyniczkę niemiecką; statut iednak wielkiego xięstwa Litewskiego y Kochanowskiego przy sobie zostawić, iako chcąc disponować; pistolety moie mosiężne ma odesłać bratu memu panu Janowi Zeierowi, ładowniczka y fuzya, że iey własna, niech sobie iako chce obroci; sprawy należące iaśnie wielmożnemu iegomości panu woiewodzie Nowogrodzkiemu według regestru, odemnie podpisanego, zaraz po smierci moiey małżąka moia oddać ma do iegomości, albo iako swoiemi wszystkim disponować. Na ostatek rodzicow dobrodzieiow moich, braci y siostry, krewnych, bli-

skich y dalekich, żegnam, ieżelim w czym kolwiek obraził, prosze o wybaczenie, nie mniey o to, aby nikt małżąki moiey o żadną rzecz wyrażoną y nie wyrażoną nie turbował, owszem we wszystkim radą y pomocą był, w czym przed sąd Boży zapozywam. Ażeby miła małżąka moia w dolegliwościach swoich tym bespiecznieyszą ucieczkę miała, upraszam za opiekunow y dobrodzieiow oney y dziatek iey iaśnie wielmożnego iegomości pana Stephana Tyzenhawza—woiewodę Nowogrodzkiego, pana y dobrodzieia miłościwego, wielmożnego iegomości pana Michała Rafała Szumskiego—podstolego y podwoiewodziego Wileńskiego y iegomości pana Jozepha Kazimierza Hliniecklego — woyskiego Starodubowskiego, podstarościego Wilenskiego, pokornie suplikuiąc, aby opiekunami y dobrodzieiami oney zostawali y krzywdzić nikomu nie dali, a osobliwie w sprawie z ichmościami panami successorami, aby iey dopomoc raczyli, żeby mercedem deservitam według samych że ichmościow opisow odebrać mogła, ieżeli non in toto, przynamniey in parte, w czym osobliwie uciekać się będzie żona moia do iaśnie wielmożnego iegomości pana woiewody Nowogrodzkiego, pana y dobrodzieia mego, ktorey tey sprawy naylepiey wiadom, za co Naywyszy stokrotną będzie nagrodą. Za tym małżąkę moią miłą y dziatki iey żegnam, wszelkiego od pana Naywyższego życząc błogosławienstwa, dziękuię matce y corkom za wszelkie wyswiadczone nad zamiar y powinność ich około mnie w pierwszey chorobie moiey, gdym nogę złamawszy pułroka leżał, gdzie mie nie tylko pielęgowali, opatrywali, ale osobliwie małżąka moia miła dziecięciu z głowy sztuczkę zdiąwszy, na zapłacenie cyrulikom zastawiła; teraz zaś gdy mie Pan Naywyższy tą cięszką nawiedził chorobą, że ani z łożka wstać, ani chodzić nie mogłem, ani się o sposoby starać do kurowania się, ona, iako cnotliwey żenie należało, y nie zwyczayne posługi przed się biorąc, o moią wygodę starała się, doktorowi zaś y aptekarzom z ostatka iskrząc się płaciła, za co niech iey Pan Bóg nagrodą będzie tu czesnie y wiecznie. Koncze za tym ten ostatniey woli moiey testament, stwierdzaiąc go z podpisem ręki własney y pieczęcią moią, także podpisami rąk y pieczęciami ichmościow panow pieczętarzow, według prawa ustnie odemnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia. U tego testamentn podpis rąk tak zeszłego z tego swiata iegomości pana Reinoholda Zeiera — łowczego Kijowskiego y ichmościow panow pieczętarzow w te słowa: Do tego testamentu Reinold Zeier — łowczy woiewodztwa Kijowskiego, manu propria. Proszony pieczętarz do tego testamentu od iegomości pana Jana Reynolda Zeiera—łowczego Kijowskiego podpisuię się ręką moią własną Franciszek Skarbek na Kiełczenicach Kiełczenski. Ustnie oczewisto proszony do tego testamentu pieczętarz od zwysz mianowaney osoby, od iegomości pana Jana Reynolda Zeiera—łowczego woiewodztwa Kijowskiego ręką mą podpisuię Thomasz Jozeph Ruszewski—namiesnik grodu y pisarz zamku iego królewskiey mości Wilenskiego manu propria; Ustnie oczewisto proszony do tego testamentu pieczętarz od zwysz mianowaney osoby, od iegomości pana Jana Reynolda—łowczego woiewodztwa Kijowskiego ręką moią podpisuię się Woyciech Franciszek Cytrynski—skarbnik Gondenski. Ktory to ten testament za podaniem onego przez samą ieymość panią Zeierową—łowczyną Kijowską do act, iest do xiąg grodzkich Wilenskich wpisany.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4570, актъ № 5.

№ 324.—1698 г. 28 Мая.

Разрѣшеніе на постройку дома на плацѣ Плятеровскомъ, данное Рымкевичамъ ректоромъ іезуитской коллегіи.

Krysztof Łosiewski, Rektor Kollegium y Akademii Wilenskiey Societatis Jesu.

Czynię wiadomo tym listem moim, komu by o tym teraz y napotym wiedzieć należało, iż pozwo-

liłem panu Jakubowi Rymkiewiczowi, malarzowi miasta Wileńskiego y pani małżonce onego, pani Annie Widziskiey, w kamienicy naszey, w mieście Wileńskim, nazwaney Platerowska, na Zamkowey ulicy, przeciwko kościołowi s. Jana będącey, do kollegium Wileńskiego należącey, przy samym murze; zboru starego, placu gołego pewnę wymiarę, począwszy od tynu z prawey strony, wszedszy w tę kamienicę, aż do samey ulicy, do kościoła ś. Michała idącey, od pomienionego tynu, na budowanie budynku drewnianego, ktory to goły plac iest podany y wymierzony pomienionemu panu Jakubowi Rymkiewiczowi y pani małżonce onego, na ktorym placu maią się swym własnym kosztem budować, według upodobania swego, y gdy iuż ten budynek na tym placu wcale zbudowany będzie, tedy maią y powinni będą co rok należyty czynsz do zawiadowcy tey kamienicy po złotych dziesięciu w dzień ś. Michała Archanioła płacić; a gdy potym zechcą z tey kamienicy dokąd indąd wyprowadzić się, tedy wolno im będzie ten budynek swoy według szacunku, komu chcąc przedać, darować, albo też dziatkom lub krewnym swoim zapisać, iednakże z takowąż pensią do kollegium Wileńskiego. Do ktorego to listu dla lepszey wagi ręką się moią, przy pieczęci kollegium mego, podpisałem. Działo się w Wilnie roku 1698, m-ca Maia 28. Krysztow Łosiewski S. J. m. p.

Ten dom ktory był nam legowany, zbyłem panu Dominikowi Olszewskiemu d. 2 Januarii, roku 1712. X. Jerzy S. Illegiewicz, kustosz oo. Ber. Wileńskich.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 87.

№ 325.—1698 г. 6 Іюня.

Заявленіе о поддѣлкѣ духовнаго завѣщанія родственниками Рогожинскаго.

Opowiadał y solleniter protestował się w Bogu przewielebny iegomosć xiądz Paweł Lenczewski—proboszcz canonicorum Regularium Błogosławionych męczeników od pokuty konwentu Wileńskiego, na Zarzeczu zostaiący, imieniem swoim y imieniem wszytkich zakonników, w tymże klasztorze zostaiących, za wzięciem przestrogi od życzliwych sobie ichmościów panów przyiacioł, w rzeczy niżey wyrażoney, pewney wiadomości na iegomości pana Floryana Łossowskiego y iegomości pana Konstantego Jana Iwaszkiewicza, o to, iż gdy w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym wtorym, miesiąca Septembra piętnastego dnia, zeszły s tego świata iegomość pan Hieronim Rogożynski—porucznik iego królewskiey mości, pamiętaiąc na duszę swoią y na duszę małżonki swoiey, pewną summę, w testamencie wyrażoną, na kamienicy swoiey własney żałuiącym zapisał y legował, a potym, iako ma żałuiący imość (wiadomość), powtorny, nie słuszny, nad prawo y wszelką słuszność, idąc in condicto, obżałowany ichmość z iegomość panem Władysławem Rogożynskim, testament rękę nieboszczykowską uformowali y sami się, będąc nie proszonemi, czyniąc ku szkodzie żałuiących, podpisali za pieczętarzów y tym falszywym zmyszlonym testamentem, mimo pierwszą prawdziwą nieboszczykowską dyspozycyą, sobie nie należycie iegomość pan Władysław Rogożynski kamienicę zapisał, w czym żałuiące wielką krzywdę y szkodę ponosząc, a chcąc o to z obżałowanemi ichmościami prawem czynić, testament zmyszlony kassować y pen prawnych requirować, dał tę solenną protestacyą do xiąg grodzkich Wileńskich zapisać, co iest zapisano.

Roku 1698, miesiąca Junii szostego dnia na urzędzie opowiadano. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wileńskiego.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки док. Вилен. гродскаго суда, № 4570, актъ № 8.

№ 326.—1698 г. 3 Августа.

Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Аннѣ Шоповской.

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt ósmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Na urzędzie grodzkim w zamku iego królewskiey mości Wileńskim przede mną Michałem Rafałem Szumskim—podstolim y podwoiewodzym Wileńskim, stanąwszy oczewisto ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wileńskiego Mateusz Zubrzycki ten napis swoy, na pozwie ziemskim Wiłkomirskim napisany, sądowi głównemu trybunalnemu sądzić należący, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wileńskich przyznał, pisany tymi słowy: Roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Julii dwudziestego osmego y dwudziestego dziewiątego dni, ia ienerał iego królewskiey mości, niżey na podpisie ręki moiey mianowany, przy stronie szlachcie panach Stephanie y Danielu Ambrożewiczach ieden pozew podałem na dworku ieymości pani Anny Nagurczanki Jerzyney Szopowskiey—podczaszyney Wiłkomirskiey y panów synow, ichmościow panów y panien corek ieymości w mieście iego królewskiey mości w Wilnie, na ulicy Młyńskiey alias Szereykiszkach, w iuryzdice ichmościow xięży przewielebney kapituły Wileńskiey, nie daleko młynow iego królewskiey mości, na podzamczu Wileńskim leżącym, a drugi na maiętności tychże ichmościów Kurklach, alias Szczyciszkach, w powiecie Wiłkomirskim leżącey, pisany ten pozew po też same wyżey pomienione osoby o rzecz, we srzedzinie tego pozwu mianowicie wyrażoną, w sprawie y w żałobie iegomości pana Justiniana Towianskiego, sekretarza iego królewskiey mości, za ktorym pozwem rok ku prawu stanąć, oznaymiłem przed sądem głównym trybunalnym, w tym roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmym w mieście iego królewskiey mości sądowym Minskim sądy odprawuiącym, gdy po wyściu terminu prawnego ta sprawa z regestru sądowego przywołana y sądzona będzie. A podawszy te pozwy, obwołałem y opowiedziałem, kogom mogł na on czas widzieć, aby o tych pozwach wiadomi i obiedwie stronie roku pilne były. A pod tym napisem podpis ręki ienerała tymi słowy: Matheusz Zubrzycki, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wileńskiego m. p.

Roku 1698, miesiąca Augusta 3 dnia, stanowszy oczewisto urodzony pan Matheusz Zubrzycki—ienerał iego królewskiey mości, te podanie na pozwie napisane przyznał. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wileńskiego m. p.

Тоже, док. № 12.

№ 327.—1698 г. 5 Августа.

Заявленіе вознаго объ оповѣщеніи банниціи противъ Голіушовой.

Ja ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego, niżey na podpisie ręki mey mianowany, zeznawam tym moim publikacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Junij trzydziestego dnia z stroną szlachtą, pany Benedyktem Chmielewskim y Konstantym Charzewskim byłem użytym od mandatoriusza iaśnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego koronnego dla publikowania banicy wieczney y dekretu sądow kapturowych woiewodztwa Wileńskiego w sprawie iaśnie wielmożnego iegomości pana Augustyna Hieronima — hrabi na Wisznicu y Jarosławiu Lubomirskiego — podskarbiego wielkiego koronnego, Ryczywolskiego etc. starosty y iegomości pana Alexandra Rosa—sekretarza iego królewskiey mości na szlachetną ieymość panią Katarzynę Budrewiczownę Janową Goliuszową — obywatelkę miasta

iego królewskiey mości Wilenskiego roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Augusta siodmego dnia w Wilnie o rzecz, w tym że dekrecie wyrażoną, otrzymanego, ktorego to dekretu sądow kapturowych woiewodztwa Wilenskiego z banicią wieczną, w nim wyrażoną, na ieymość panią Goliuszową wskazaną, copie cztyry przepisane, pierwszą do wrot kościoła Swiętego Kazimierza, w rynku będącego, drugą do bramy zamku Wileńskiego, trzecią do wrot zboru za Trocką bromą w Wilnie, czwartą do wrot kościoła Saskiego, na Niemieckiey ulicy będących, poprzybiiałem, a poprzybiiawszy te copie, kogom mogł na ten czas widzieć, o tey publikatiey wieczney banicy, iż ieymość pani Goliuszowa iest banitką wieczną, ludziom opowiedziałem y obwołałem. I na to daię tęn moy kwit relacyny publikacyny pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także z podpisami strony szlachty przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Wilnie ut supra. Matheusz Zubrzycki — ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego.

Roku 1698, miesiąca Augusta dnia 5, stanowszy personaliter Matheusz Zubrzycki—ienerał iego królewskiey mości na urzędzie grodzkim Wilenskim ten kwit publikacyny przyznał. Thomasz Jozeph Ruszewski — namiestnik grodu Wilenskiego m. p.

Тоже, № 4570, актъ № 1.

№ 328. — 1698 г. 18 Августа.

Жалоба Андрея Соботковскаго на Степана Перхальскаго, который скрылся, не сдавши отчета по сплаву товаровъ на р. Виліи въ Королевецъ и по веденію порученныхъ ему дѣлъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ.

Opowiadał y soleniter protestował iegomość pan Andrzey Sobotkowski—horodniczy Brasławski na ziemianina iego królewskiey mości powiatu Oszmianskiego pana Stephana Pierzchalskiego, sługę y faktora swego, o to, iż ten Pierzchalski, przyiąwszy służbę dobrowolnie do żałuiącego, iegomości miał w zawiadywaniu żałuiącego iegomości pana horodniczego Brasławskiego strugow trzy z rożnemi towarami na złotych kilkadziesiąt tysięcy w nich będącemi y osobliwie na expensa tych strugow złotych ośmset polskich sobie danych, rzeką Wilią do Krolewca płynących, z ktoremi strugami w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, z Krolewca przyszedszy pod miasto Wilenskie y zastanowiwszy na przystani te strugi, także miał tegoż żałuiącego protestanta sprawy u sądu głownego trybunalnego w Wilnie dla dopilnowania do rąk swoich dane y powierzone, mianowicie z iegomością panem Janem Judyckim — kasztelanicem Minskim y sługą a faktorem iegomością panem Janem Wieliczkiem o pewne pretensye, iako też y z ynnemi osobami o pewne rękodayne, żałuiącemu należące summy, ktory to ten Pierzchalski tegoż roku wysz pisanego, miesiąca Augusta trzynastego dnia, nie zdawszy tych strugow y towarow w nich zostaiących, nie uczyniwszy rachunku z summy osmiuset złotych y z ynnych summ, za frakta od strugow branych, z regestrami strugowemi y nie dopilnowawszy spraw, w sądzie głownym trybunalnym w Wilnie agituiących, zaszkodziwszy na złotych sześć tysięcy polskich, z yzby sądowey trybunalney pod czas sądow, nie wiedzieć z iakowey okazyi, czyli z namowy emulantis partis, na szkodę tak wielką żałuiącego czyniąc, nie opowiednie, zdradziwszy pana swego, precz uszedł y nie wiedzieć do kogo się na służbę udał. O co to wszytko żałuiący aktor, iako o nie zdanie strugow z towarami będących, o nie uczynienie rachunkow z summy osmiuset złotych expensowey y innych z summ fraktowych, od strugow należących, o regestra strugowe, o szkodę ogułem na złotych sześć tysięcy złotych, przez tegoż zdradliewego sługę y faktora swego uczynioną, y osobliwie w niedopilnowaniu spraw w trybunale agituiących na złotych kilka set poniesionych y o to wszytko chcąc na tym Pierzchalskim, zdradliwym słudze y faktorze

swym tych wszytkich szkod, u kogo się ten wynowayca pokaże, requirować y prawem dochodzić, do wzięcia tedy wiadomości, dał tę protestacyą swą do xiąg urzędowych zapisać, co iest zapisano y do xiąg grodu woiewodztwa Wilenskiego przyięto.

Тоже № 4570, актъ № 15.

№ 329. — 1698 г. 20 Августа.

Заявленіе вознаго о врученіи имъ позвовъ нѣкоторымъ лицамъ для явки въ главный литовскій трибуналъ.

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta dwudziestego duia.

Ja ienerał iego królewskiey mości, niżey na podpisie ręki mey wyrażoy, z stroną dwuma szlachcicami, panami Janem y Kazimierzem Bendnyckiemi w roku tym tysiąc sześćet dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Augusta dnia dziesiątego pozew ten ziemski Wilęski, sądowi ichmościow głownemu trybunalnemu sądzić należący, podałem y położyłem na dworze y kamienicy wielmożnego iegomości pana Stefana Alexandrowicza—marszałka Grodzienskiego w Wilnie, za Trocką bromą, pod Franciszkanami, przeciwko kosciola będącey, tamże drugi taki pozew iegomości panu Gabryielowi Sorzyckiemu podałem, pisany ten pozew po samych ichmościow w sprawie y żałobie iaśnie wielmożnych ichmościow xięży biskupow, prałatow kanonikow Wilenskich y całey kapituły Wilenskiey o rzecz, w tym pozwie opisaną. Za ktorym pozwem maią ichmość obie stronie stanowić się przed sądem ichmć głownym trybunalnym ku skuteczney rosprawie w Minsku w roku wysz pisanym od podania tego pozwu po wyiściu terminu prawnego, albo gdy sprawa z regiestru przywołana będzie, ia ienerał termin złożyłem y oznaymiłem. Pisan ut supra. U tego napisu podpis ręki generała tymi słowy: Jan Dubrowski — generał iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego ręką. Ktory że ten napis z pozwu za ustnym y oczewistym zeznaniem wierzchu mianowanego generała iest do xiąg grodzkich Wilenskich wpisan.

Тоже, № 4570, актъ № 16.

№ 330. — 1698 г. 23 Сентября.

Дѣла Степана Гриневича съ Иваномъ Яхимовичемъ о взысканіи съ него понесенныхъ убытковъ за утонувшую якобы пеньку, отправленную на стругѣ въ Короловецъ.

Solennie protestował się iegomość pan Stephan Hryniewicz — czesznik Lidzki na iegomości pana Jana Jachimowicza — raycy Wilenskiego o to, iż żałuiący w roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siodmym na wiosne, maiąc w Wilnie na Wilij stoiące strugi swoie dwa y paszport na nich od iaśnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, zaciągnoł za faktora pana Teodora Filicza y dał onemu na zkupienie towarow gotowych pieniędzy, także różnych rzeczy y legumin plus minus na siedm tysięcy złotych; z tych ieden strug tszczy kra rozbiła, a drugi z towarem naładowany, do Krulewca wyprawiony przez tego Filicza za Tylżą w mili na rzece Niemnie zatonął, na tym ze strugu pienki iegomości pana Jachimowicza fractowaney było buntow dwadzieście dwa, na ktorą pieniędzy żałuiącego za cło y za wyratowanie, także za frakt pokazał pan

Filicz w rachunkach swoich żałuiącemu winnych u pana Jachimowicza złotych siedmset siedmdziesiąt trzy, groszy dwadzieście ieden puł; upominał się tych pieniędzy żałuiący u iegomości pana Jachimowicza sam przez sie y przez godnych ludzi y, gdy nie chciał oddać, do sądu iegomości pana woyta na ratusz Wilenski musiał zapozwać, gdzie iegomość pan Jachimowicz brał na plenipotenta, na kopie z regestrow y inszych dokumentow, zażywał różnych dilacy, a potym stanął z przywilegiem, że go iako rayce, w izbie woytowskiey nie mogą sądzić; odesłano tedy do izby radzieckiey; tamże w izbie radzieckiey pan Jachimowicz tych wszytkich dylacy znowu zażywał y zadawał iegomości panu Hryniewiczowi nieaktorstwo, panem Filiczem, faktorem zasłaniał się, mieniąc do niego swoią krzywdę w zamoczeniu y pokradzeniu pięki swey, zapozwał tego pana Filicza, a iegomość pan Hryniewicz, declaruiąc sprawić się za factora swego y dowieść, iż iawna to kalumnia, bo iego niemal wszytko sucho wyratowano, że na wierzchu była; y gdy sąd radziecki, podług alegaty y słuszności, chciał aktorstwo uznać żałuiącemu, pan Jachimowicz od tego punctu apelować chciał, więc iegomość pan Hryniewicz, maiąc szkody przez utonienie strugu realney summy na pięć tysięcy złotych, a będąc potrzebny tych kilku set złotych, u pana Jachimowicza sobie ustąpił protunc swego aktoratu, ale assistował w tey sprawie, rozumieiąc, że podług declaracij swey y perswazy ichmościow panow sądowych in instanti sprawi się, lecz znowu pan Jachimowicz zażywał niesłusznych dilacij, przeto y faktor żałuiącego pana Filicz, maiąc regestrowy dług u pana Jachimowicza sobie winny, złotych siedmset siedymdziesiąt sześć, zapozwał pana Jachimowicza o te oba długi, kturych czyni złotych tysiąc pięćset czterdzieście dziewięć, groszy dwadzieście ieden puł; osobno przez rok y daley prawuiąc się y że dla nie oddania w Krolewcu tych złotych siedmuiset siedmdziesiąt trzech, soli na strug nie kupił, także szkody y expens prawnych uczyni podług osobliwego regestru na złotych dziewięćset pięćdziesiąt, groszy dwadzieście siedm; a pan Jachimowicz, neguiąc temu, a swoią żałobę chcąc na tym Filiczu dowieść, zabierał się na swiadki. Gdy tedy urząd, użyczywszy frysztu według potrzeby, naznaczył termin do postanowienia y exeminowania onych przed sobą, gdzie nie tylko na tym terminie, ale i na kilku terminach nie postawił swiadkow, o co y przysięga była panu Jachimowiczowi nakazana, że nie na zwłokę swiętey sprawiedliwości czynił, od ktorey iegomość pan Hryniewicz uwolnił, chcąc co by się sprawił, a oraz od teyże czeladzi strugowey y od różnych ludzi wziął wiadomość, iż te zatonienie strugu z okazij nie ostrużności pana Jachimowicza y pana Filicza stało się, bo z pięką żałuiącego na spodzie naladowaną, przystąpiwszy do szpichlerza pana Jachimowicza, siła pięki swey pan Jachimowicz mimo bronienie styrnika y czeladzi na strug żałuiącego kazał kłaść y taki wysoki ładunek łatwiey wiatr, iako po żaglom, do brzegu pędził y dla tego zatonął, tedy o te swoią szkodę iegomość pan Hryniewicz był zapozwał obudwuch. Ktorą sprawę sąd in suspenso zostawiwszy w pierwszey zaczętey sprawie rozprawić się nakazał. W tey tedy pierwszey sprawie pan Jachimowicz nic nie dowiodł na panu Filiczu, za czym przysądzono z oczewistey controwersij wysz mianowaną summę płacić panu Filiczowi złotych dwa tysiące pięćset, groszy osmnaście puł; będąc przypozwany ad videndum tego dekretu, pan Jachimowicz mandat założył na urząd, broniąc executy, a ten mandat ieszcze zmarłego swiętey pamięci krula iegomości Jana trzeciego iest w cancelary connotowany, przeto iegomość pan Hryniewicz swoy aktorat, in suspenso zostaiący, o wszytką szkodę swoią pięć tysięcy złotych, na tym strugu stałą, po pana Jachimowicza y po pana Filicza do continuatu zaczętey tey sprawy z niemi wyniosł pozew, gdzie pan Filicz stawaiąc przyznawa, że ta szkoda z dopuszczenia Bożego stała się, że pięka żałuiącego na dole była uładowana, a pana Jachimowicza na wierzchu, tedy po żałuiącego pięce chodząc, p. Jachimowiczową piękę mało nie wszytką suchę wyratowaną, od ktorey pięki fraktu, cła zapłaconego y gotowych pieniędzy na wyratowanie oney wydanych z pieniędzy żałuiącego przyznawa pan Filicz, że winno u pana Jachimowicza złotych siedmset siedmdziesiąt trzy, groszy dwadziescie ieden puł, a pan Jachimowicz, nie uznawaiąc iegomości pana Hryniewicza za aktora, zasłaniaiąc się panem Filiczem, iż iemu piękę na frakt dał, onęmu y sprawić sie declarował, zaczym iegomość pan Hryniewicz, dowodząc aktorstwa, zabierał się do swiatkow, mianowicie styrnika y czeladź na tym zatonełym strugu

na on czasz służącą, że strug nie Filicza, ale iego mości pana Hryniewicza, na ktorym Filicz faktorował, gdzie sąd nakazał był swiadkow do exeminowania przed sobą stawić, a pan Jachimowicz od tego apelował y sąd tey niesłuszney apellacij w sprawie nie osądzoney z wielką żałuiącego krzywdą dopuścił; a tak iegomość pan Hryniewicz żałosny będąc, iż nie tylko przez utonienie strugu z towarem na pięć tysięcy złotych szkody ponosi y tych winnych siedmiuset siedmidziesiąt trzech, groszy dwadzieście ieden nie odbiera, ale ieszcze, prawuiąc się o gotowe pieniądze, pożyczone panu Jachimowiczowi, za iego własnym listem dane, wydał na dwa tysiące złotych w Wilnie przez czternaście miesięcy continuo tey sprawy aż do dnia dwudziestego Septembra roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym atentował y nic na ratuszu nie uskurawszy, solenno żałobę, nie tylko na pana Jachimowicza o niesłszną apellatyą y o zfabrykowany mandat, ale na cały urząd ratuszny Wilenski protestował się, zaraz na ratuszu do xiąg grodzkich Wilenskich dał zapisać, co iest zapisano.

Roku 1698, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia. Na urzędzie grodzkim Wilenskim opowiadano. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wilenskiego.

Тоже, № 4570, актъ № 21.

№ 331. — 1698 г. 20 Октября.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ въ домѣ Бальцевича, на углу рыбнаго конца, нѣскольких лицъ, смертельно раненныхъ Корсакомъ и Верещакою.

Ja ienerał iego królewskiey mości, niżey wyrażony, zeznawam tym moim rellacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym 1698, miesiąca Oktobra 19 dnia z stroną szlachto, pany Janem y Kazimierzem Sokolinskiemi byłem użyty od iegomości pana Adama Gindwiła do kamienicy sławetnego pana Balcewicza — mieszczanina y kupca Wilenskiego, w Rybnym końcu na samym rogu stoiącey, gdzie przybywszy znalazłem syna iegomości pana Jana Gindwiła na ziemi leżącego, puł z muszkietu przestrzelonego, iuż tylko co duch w sobie maiącego, od ktorego strzelenia żyw nie będzie; także widziałem czeladź tegoż iegomości pana Gindwiły, pana Kazimierza Kaczkowskiego y Andrzeia Bierbekla okrutnie a nie milosiierdnie posieczonych, razy szkodliwe po głowie, ręku z skaleczeniem wiecznym, od ktorych razow Pan Bóg wie ieżeli żywi będą; ktore to postrzelenie samego iegomości pana Gindwiła, posieczenie czeladzi iegomości, mienili być stałe w teyże kamienicy wysz mienioney przez iegomości pana Symona Korsaka—chorążego chorągowie pancerney wielmożnego iegomości pana Marcyana Oginskiego, woiewodzica Połockiego, iegomości pana Karola Wereszczakę, towarzysza roty usarskiey iego krolewskiey mości sposobem, w processie wyrażonym. A tak ia ienerał, co widział y słyszał, w ten moy rellacyiny kwit spisawszy, ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich przyznawam. Pisan ut supra. U tego kwitu rellacyinego podpis ręki ienerała temi słowy: Mateusz Zubrzycki, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego ręką swą.

Roku 1698, miesiąca Oktobra 20 dnia. Te rellacyą ienerał wysz mieniony oczewisto przyznał.

Тоже, № 4570, актъ № 25.

№ 332. — 1701 г. 31 Августа.

Осмотръ коммиссіею спорнаго дома на Стеклянной улицѣ.

Wypis s xiąg juryzdyki metropolitanskiey Wilenskiey.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Augusta trzydziestego pierwszego dnia.

Przed sądem jaśnie wielmożnego, w Bogu nayprzewielebnieyszego iegomości xiędza Leona Szlubic Załęskiego, archiepiskopa metropolity Kijowskiego, Halickiego y całey Rusi, episkopa Władzimirskiego y Brzeskiego, archimandryty Kobrynskiego y Czernihowskiego, agitowałasię sprawa w Bogu wielebnego iegomości xiędza Alexandra Lubowicza, praezbitera cerkwi Woskresenskiey Wilenskiey z zapozwano panią Katharzyno Wołkowiczowną Janowo Rohacewiczową, wdową, z kuratorem, podług prawa należącym. Na ktorym terminie postanowiwszy się personaliter obie strony z patronami. nie wchodząc w samo rzecz, patron od obżałowaney wniosł: poniewasz pierwsza wizya proprio officij motu odprawiona w kamienicy iest, zaczym teraz prosi pars citata, aby per comisarios expediowana była, w czym jaśnie wielmożny iegomość xiądz metropolita całey Rusi nie deneguiąc, naznaczył przy urzędzie juryzdyki metropolitanskiey Wilenskiey w Bogu wielebnych ichmościow oycow Izidora Janowicza, starszego Pustynskiego z Olekszewskim, prokuratorem zakonu Bazilego Wielkiego klasztoru Wilenskiego, pro comisarios, ktorzi de munere impositi officii sui descenderunt do kamienicy, przy cerkwi Woskresenskiey Wilenskiey zostaiącey, y naypierwiey uważali weyscie do pomienioney kamienicy, do ktorey wrota iedne, iako teraz w possessy maiącey kamienicy, tak y do drugiey, in lite zostaiącey; pro secundo y w tym mieli baczność, że do podwodrza kamienicy iegomości xiędza praezbitera okna, drzwi iako z gurnych, tak z dolnych mieszkań; pro tertio, gdy chcieli desccndere do piwnicy, tedy zamknięta była, oraz y strona zapozwana w tym nie kontradykowała, że tak się pokaże, iako y w pierwszey wisij, ale upraszała tak pars, aby raczyli zeyść do pana Szneydera; w czym nieprzecząc, gdy zszedszy obowiązali sumnieniem, aby chciał szczyrze powiedzieć, o co pytać będą; tedy na to haec formalia retulit sub conscientia: iedne dusze mam, dwoić oney nie podobno y iakom raz zeznał, tak y teraz zeznawam, że forta do ulicy nowo wystawiona przez nieboszczyka pana Rohacewicza, w tey kamienicy mury same iak byli wysokie, takie y teraz są, gruzu było y gnoiu nie mało y kosztowało onego wiele wywożąc w tey kamienicy; przed moskwo ludwisarz mieszkał; u antecessora iegomości xiędza Lubowicza ia y sam tarżyłem te mury, karta przybita była, ale nie wiem na co. Zabierała pars citata y do pana Pawła Pietraszkiewicza, cechmistrza mularskiego, ale w te czasy nie mogła stanowić onego. Ktory dekret z wizyo, iako się odprawowali, stronom affektuiącym iest wydany. Pisan roku, miesiąca y dnia ut supra. (L. S.). Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pisarz.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 99.

№ 333. — 1703 г. 4 Декабря.

Митрополитъ Левъ Заленскій вызываетъ Стефана Гриневича къ своему суду за незаконное присвоеніе себѣ каменнаго дома, принадлежащаго Виленской Воскресенской церкви.

Leo Szlubic Załęski z Bożey y Stolicy S. Apostolskiey łaski archiepiskop, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, episkop Włodzimirski, Brzeski etc.

Imsci panu Stephanowi Hryniewiczowi, czesznikowi Lidzkiemu, ze wszytkiey summy wmści, niesłusznie na kamienicę cerkiewną Woskresenską wniesioney, przykazuiemy, abyś wmść za tym pozwem naszym, ultimate do rosprawy skuteczney wydanym, sam personaliter et legitime tu w pałacu naszym Wilenskim na dzień osmnasty miesiąca Decembra w roku teraznieyszym tysiącznym siedmsetnym trzecim przed sądem naszym albo officium naszego, lub delegowanego stawał na instantią y prawne poparcie instigatora naszego y iego delatora w Bogu wielebnego imści xdza Alexandra Lubowicza, prezbitera, parocha cerkwi Woskresenskiey Wilenskiey, jako aktora w tey sprawie należytego, ktory wmści pozywa o to, iż wmść, wiedząc dobrze o prawach y konstitutiach koscioła Bożego synodalnych y naswiętszych oycow papieżow rzymskich, tudzież o prawach y konstitutiach seymowych koronnych y W. X. Lit., ktore to prawa oboie zabraniaią surowie y klątwe na takowych postpositorow ipso facto wkładaią, aby dobra koscielne, cerkwiom Bożym na chwałę iego poswięcone, nie byli żadnym praetextem alienowane y niiakimi summami niesłusznemi onerowane, a wmść obżałowany, mimo te wszytkie prawa y konstitutie kościelne y swieckie y mimo już zaszłą litispendentią miedzy pomienionym aktorem obżałowanym zmarłym panem Rohacewiczem y małżąką onego, uczyniwszy compactatią y zmowę z pomienionym obżałowanym Rohacewiczem za iakowymść prawem podstępnie y nieprawnie, iakoby od nieboszczyka s. p. imści xiędza Żochowskiego, metropolity Kijowskiego sprawionym, iakoby panu Rohacewiczowi y małżonce onego służącym y sprawionym, wniosłeś niesłusznie, nieprawnie, illegitime summe połtora tysiąca złotych polskich na kamienice własną cerkiewną, do Woskresenskiey cerkwi Wilenskiey należącą, a na prowisią wieczną kapłanowi tamecznemu fundowaną y nadaną. O co iuż y dekreta, od urzędu naszego Wilenskiego zachodzące w tey sprawie, wmści zabraniali y zabraniaią y pod utratą tey wszytkiey summy, aby nikt się nie ważył tey kamienicy onerować, declaruią, lustracye oczewiste także wyrażaią y obiasniaią, że ta kamienica iest nierozdzielna, ale iedna cerkiewna, a nie inna, iako waszmość udaiesz, a waszmość obżałowany nie tylko summe pułtora tysiąca złotych na tę cerkiewną kamieniczkę wniosłeś, oną niesłusznie, przeciwko prawu zmownie onerowałeś, oycom Dominikanom Wilenskim zapisałeś. aleś ieszcze z oney aktorowi expulsią z spokoynego dzierżenia uczyniwszy, cynsze iemu należące od lat dwudziestu y kilku na złotych kilka tysięcy odebrałeś y z nich pożytkowałeś y pożytkuiesz, czyniąc to in convulsionem praw, wolności y swobod kościelnych i naszego wolnego decretum dominium jurisdictionis nad tą wysz pomienioną kamienicą, w jurisdice naszey będącą, jako to czasu prawa szyrzey y dostateczniey wmści pokazano y dowiedziono będzie. Preto do położenia tego niesłusznego y nieprawnego, wmści służącego prawa y do skasowania onego, summy niesłusznie wniesioney precz zniesienia y od niey tey kamieniczki cerkiewney, iako wolney, uwolnienia i legitime cerkwi Bożey przysądzenia y we wszytkim uspokoienia, tudziesz wszytkich szkod, czynszow y utrat, z okazij wmści poniesionych, nagrodzenia, także oczewistey lustracij przysłuchania aktor tym pozwem wmści zapozywa, stosuiąc się in toto do wszytkich praw koscielnych, constitucij, tudziesz do wszytkich przeszłych, teraznieyszych, w tey sprawie zaszłych prawnych dokumentow, pozwow, dekretow, odkładow, lustracij oczewistych, z wmścią stałych. Staway tedy wmść y na żałobę delatora we wszytkim, usprawiedliwiay. Pisan w Wilnie roku 1703, miesiąca Decembra czwartego dnia. Na pozew. F. Kmrz Rymowicz juryzdyki w. imści xdza metropolity pisarz.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док. № 18.

№ 334. — 1706 г. 13 Іюня.

Рѣшеніе митрополита Льва Заленскаго по спору о домѣ на Стеклянной улицѣ, принадлежавшемъ Воскресенской церкви.

Leo Szlubic Załęski, Archiepiscop, Metropolita Kijowski, Halicki y całey Rusi, Episcop Włodzimierski y Brzeski, Archimandryta Kobrynski.

Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym jakiego kolwiek stanu y dostoienstwa ludziom wiedzieć należało, oznaymuiemy, iż doniosł nam urząd jurysdyki naszey metropolitanskiey Wileńskiey, a osobliwie wielebny w Bogu iegomość xiądz Alexander Lubowicz, presbyter cerkwi Woskresenskiey Wileńskiey, iako on od dawnego czasu, wprzody z panią Katharzyną Wołkowiczowną Janową Rohacewiczową, potym z iegomością panem Stephanem Hryniewiczem, czesznikiem Lidzkim, a na ostatek z panem Hancyierzym Wilkiensem, mieszczaninem y kupcem Wileńskim, prawem czyniąc o kamieniczkę, na Szklaney ulicy leżącą, w ktorey niegdy sławetny pan Donat mieszkał, do cerkwi Woskresenskiey należącą, doniosł dekretami, za antecessorow moich ferowanemi, iż ta kamieniczka nie miała y nie mogła być obciążona y onerowana żadnemi długami, iako cerkiewna, pod stratą prawa na tę kamieniczkę, panu Janowi Rohacewiczowi, mieszczaninowi y złotnikowi Wileńskiemu y pani małżonce iego służącego; na które dekreta oczewiste niedbaiąc, zaciągneli dług iakisci u iegomości pana Stephana Hryniewicza, czesznika Lidzkiego. O co gdy zapozwani byli przerzeczeni małżonkowie, powiedzieli, iż ta kamieniczka iest osobliwa, niezaiedno należąca z kamienicą, zaraz przy cerkwi będącą. A tak w tey sprawie y urząd moy dla informacy swey y potym odemnie z urzędem tymże moim naznaczeni kommissarze do tey kamieniczki na wizyią schodzili y tam, ex re oculis subiecta, pokazało się, że iedna y nierozdzielona była y iest kamienica, z fundamentow samych wyprowadzona, co szerzey iest w wizyiach w roku tysiąc siedmsetnym pierwszym, iedney miesiąca Apryla dnia dwudziestego pierwszego, a drugiey tegoż roku, miesiąca zaś Augusta dnia trzydziestego pierwszego odprawionych, gdzie y swiadectwo pana Albrychta Szneydera, aptekarza, iż niedawno forta, gdzie okno w piwnicy, była zrobiona, includitur. Po których to wizyiach, gdy iegomość pan Hryniewicz, czesznik Lidzki, będąc przed sąd moy pozwany do pokazania, ieśli ma iakie, albo może mieć prawo na tę kamieniczkę, nie stawał y są in contumaciam iegomości wszytkie skasowane praetensyie. Dopieroż przyszło mieszkaiącego pana Jerzego Wilkiensa zapozywać, któremu, iako jure victo dekretem nakazano, aby z tey kamieniczki nikomu inszemu, tylko wielebnemu oycu Alexandrowi Lubowiczowi, prezbyterowi cerkwi Woskresenskiey y nastempcom onego czynsz płacił, z onym kontraktował, a nie komu inszemu; jakoż stosuiąc się do dekretu, w roku tysiąc siedmsetnym piątym, miesiąca Oktobra dnia dwudziestego szostego ferowanego, y intromissyi, do tey kamieniczki stałey, dał wielebny przerzeczony prezbyter panu Hancyerzemu Wilkiensowi kontrakt y przypadała by rata wypłacania podług onego w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym szostym dnia dwudziestego czwartego Junia, w dzień świętego Jana Krzciciela, święta rzymskiego, podług nowego kalendarza. A że publica calamitas z dopuszczenia Bożego całe prawie stołeczne miasto przez pożar, ośmnastego Maja stały, dotknęła, pod czas którego y ta kamieniczka w ruinę poszła, więc wielebny prezbyter Woskresenski, nie chcąc in privatum usum pochodzącego czynszu obrocić, ale zabiegaiąc dalszey ruinie y szkodzie przerzeczoney kamieniczki, prosił nas, abyśmy te prawa przerzeczone wszytkie, na kamieniczkę służące y kontrakt, od wielebnego oyca Lubowicza panu Jerzemu Wilkiensowi dany, stwierdziwszy, czynsz na restawracyią łożyć pozwolili. Jakoż my, do słuszności samey przychilaiąc się y stosuiąc się, widząc we wszytkim słuszną wielebnego oyca Lubowicza, prezbitera, przez urząd nasz doniesioną prosbę, a chcąc pomnożenie na chwałę Boga, a nie umnieyszenie uczynić, iako wszytkie dekreta urzędu mego metropolitanskiego Wileńskiego y kontrakt arędowny, o tę kamieniczkę zawarty, od wielebnego oyca Lubowicza dany, stwier-

dzamy y zmacniamy, a insze wszytkie kontrakty, praetensyie iakież kolwiek y czyie kolwiek kassuiemy, annihiluiemy, tak na restawracyią pochodzący czynsz od pana Hancyerzego Wilkiensa łożyć, aby w dalszą ruinę kamieniczka nie szła, lecz za czasem profit na cerkiew Bożą czynili, pozwalamy, deklaruiąc, iż to wszytko, co kolwiek, za wiadomością urzędu mego jurisdyki metropolitanskiey Wileńskiey oyca Lubowicza, na restawracyią pan Hancyerzy wyda, to wszytko w czynszu y w mieszkaniu podług regestrow potrącić się y przyiąć ma y powinno będzie. A iuż do tey kamienicy żadna osoba duchowna y swiecka inna, krom urzędu naszego z wielebnym prezbyterem Woskresenskim teraz y napotym będącym wtrącać się niema y nie powinna będzie, czego urząd moy metropolitanski Wileński serio postrzegać y iako dobr cerkiewnych, na Chwałę Bożą zdawna oddanych y fundowanych, bronić, ochraniać y mnie o tym we wszytkim informować y wiedzieć y w przyszły czas dawać ma. Dla lepszey wiary do tey confirmacyi pozwolenia y ochrony od wszelkich impetycyi pana Hancyerzego Wilkiensa ręką swą własną podpisawszy, pieczęć przycisnąć roskazaliśmy. Datt w Włodzimierzu dnia trzynastego, miesiąca Junia, roku tysiąc siedmsetnego szóstego. (L. S.). Leo Szlubic Załęski, Archiepiskopus, metropolitanus Kijoviensis, Haliciensis totiusque Russiae m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 6, № 164, док. № 104.

№ 335. — 1539—1714 г.

Опись документовъ, относящихся къ дому Еліашевича и другимъ домамъ.

Regestr dokumentow hereditatis jurisque posessionis na kamienicę Eliaszewiczowską służących.

Fasciculis 1-mus, w ktorym dokumęta oryginalne haereditatis od Gasztołdowey y innych przed Eliaszewiczem.

1539. Instructio czyli opisanie kamienicy Eliaszewiczowskiey.

1543. Marca d. 29. Prawo darowne, od J. W. Gasztołdowey, woiewodziney Wileńskiey imc panu Błażeiowi Galusowi, słudze swemu dane na dom w Wilnie, od Ławryna Henrykowicza, krawca w summie 100 kopach groszy lit. zastawiony. Ruskie.

1547 Augusta 22 dnia. Prawo wlewkowe od imć p. Błażeia Gallusa imć x. Dominikanom Wileńskim dane, na dom Andruchowicza, niegdyś we 100 kopach p. Gasztoldowey zastawiony.

1549 mca 7br 9 dnia. Prawo cessyine, od oo. Dominikanow krolowi Zygmuntowi Augustowi na dom tegoż Andrychowicza dane.

1551 Marca 15 dnia. Prawo, od krola Zygmunta Augusta Jopowi dane na tenże sam dom w summie 149 kopach.

1557 7bra 12 dnia. Prawo, od pani Barbary Nusofederowey, Burmistrzowey dane imć panu Jozefowi Piotrowiczowi, Horodniczemu Wileńskiemu na plac z budynkiem drewnianym, na Zachorodzkiey ulicy leżący, za summę kop 40 lit.

1581. Eodem Anno w Maydeburyi przyznane prawo wieczyste.

1584 7br 9 d. Atestacya mieszczan Wileńskich, i. p. Jopowi Pretfussowi, Hor. Wilen. dana, że sto 40 kop gr. lit. pani Barbarze Nuszyfedrowey, Burm. Wilen. za plac y za budynek zabudowany wypłacono y do wieczystey possessyi poddano. In autentico.

Wieczysto przedażne od pani Barbary Stulbinowey imć p. Piotrowi Fonderflotowi dane na kamienicę na Zamkowey ulicy podle domu Andrzeia Maciejowicza, radcy w summie 1800 kopach gr. lit. z extraktem.

1584. Testamęt Stanisława Goreckiego, kanonika katedr. Wileńskiego.

1586. M-ca Marca 17 d Prawo przedażne od Klodynskich i. panu Demetru Chaleckiemu, miecznikowi Wileńskiemu na plac z dworem y z wszelkim

zabudowaniem w miescie Wilnie na ulicy Zborowskiey za summę 300 kop gr. lit.

1586 Marca 21 d. Extrakt zapisu, w Assesoryi przyznanego, od Klodynskich i. p. Dymitrowi Chaleckiemu danego na plac z domem, w miescie Wilnie będącym.

1586 8br 28 d. Skrypt plenipotencyiny, od sukcessorow i. p. Jopa dany i. p. Chaleckiemu na sprzedanie domostwa z placem w miescie Wilnie za summę kop 30 gr. lit.

1586 8br d. 28. Prawo wieczyste przedażne, od i. p. Pretfussow na kamienicę y plac w miescie Wilnie i. p. Chaleckiemu dane po Rusku pisane.

1586 m-ca 9br 16 dnia. Extrakt prawa wieczysto przedażnego od ichmć panów Pretfussow imć panu Chaleckiemu na plac z domowstwem na ulicy Zadarysko w miescie w Wilnie za summę 300 kop groszy lit. po Rusku pisane.

1612 Augusta dnia 13 Datt. eodem anno et mense 20 d. przyznane prawo wieczysto przedażne od imć pana Krzysztofa Chaleckiego, sty Olkinic. imc xdzu Eustachemu Wołłowiczowi, opatowi Lubenskiemu, proboszczowi Trockiemu, dane na kamienicę na Wielkiey ulicy z Zamku w rynek idąc przeciwko kamienicy Augustyana Wawrzeckiego za summę 3000 złotych polskich.

1619 Januar. 2 d. Oryginał prawa wieczysto przedażnego, od imć x. Wołłowicza, Biskupa Wileńskiego imć xiędzu Malcherowi Heliaszewiczowi Gieyszowi, na ten czas administratorowi biskupstwa Zmudzkiego, Kustoszowi Wileń. dane na kamienicę na Wielkiey ulicy, niegdyś w possessyi imć pana Chaleckiego będącą, za summę 3800 kop gr. litewskich z extraktem z xiąg grodzkich woiewodztwa Wileńskiego przyznane.

1619 Januaryi d. 11. Intromissya podania kamienicy za prawem wieczysto kupnym, od imć x. Wołłowicza i. x. Heliaszowiczowi danego per extractum z xiąg ziemskich Wileńskich.

1627 Junij 7 d. dattow. eodem anno a mense 8 d. w sposob przenosu w Trybunale w. x. Lit. przyznan. extrakt prawa wieczystego w sposob do tychże xiąg podanego od jaśnie wielm. i. x. Wołłowicza, Biskupa Wileńskiego i. x. Archydyakonowi Wileńskiemu Eliaszewiczowi danego na kamienicę, w mieście Wilnie będącą na ulicy Wielkiey.

1632 m-ca Januaryi dnia 2 datt., a 1633 m-ca Februaryi 7 dnia w grodzie Wileń. aktykowane prawo legacyine, od i. x. Melchera Heliaszewicza Gieysza, Biskupa Zmudz. i. x.x. Jezoitom Swiętoianskim Colleg. Akadem. Wileń. dane na 800 zł. co rocznie na s. Jan wypłacać na bursę, wniozszy ewikcyą na kamienicę na ulicy Wielkiey od zamku do ratuszu idąc, Jopowa zwane, summy kapitalney 10000 złotych polskich in originali z extraktem y intromissyą, extraktami dwoma y z listem na przyznanie aktykowanym.

1634 Aug. d. 6. Kwitacya, od i. panów Eliaszewiczów i. xx. Jezoitom Collegium Akademij Wileńskiey dana z opłacenia 200 złotych polskich in autentice z pięcią pieczęciami wyciśnionemi.

1636 Febr. dnia 8. Vidimus prawa wlewkowego, w ziemstwie ziemi Zmudzkiey przyznanego, od i. pp. Stanisława, Jana y Michała Eliaszewiczów, synowców zeszłego i. x. Eliaszewicza, Biskupa Wileńskiego, imć x. Jerzemu Tyszkiewiczowi, Biskupowi Zmudzkiemu dan., wlewaiąc wszelkie dobra y kamienicę w Wilnie będącą temuż i. x. Tyszkiewiczowi y z intromissyą z xiąg Zmuydzkich.

1636 Maia 16 d. Extrakt prawa wieczysto przedażnego, w Trybunale Gł. W. X. Lit. na kadencyi Wileń. przyznan., od im. x. Tyszkiewicza, Biskupa Zmuydz. i. xx. Jezoitom s. Janskim Collegium Akademij Wileń. danego na kamienicę w Rybnym koncu, Eliaszowską zwaną, za summę 1500 złotych polskich z intromissyą do teyże kamienicy.

1636. Kwitacya, od opiekunów pana Sebestyanowicza i. xx. Jezoitom s. Janskim Collegium Akad. Wileń. dana z wypłacenia 1200 złotych polskich z pieczęcią wielką wyciśnioną.

1641. Przywiley Ngo Krola Imci Władysława Czwartego na wolne sprowadzenie wody rurowej do kamienicy Eliaszowskiey i. xx. Jezoitów Collegium Akademij Wileń. per extractum z grodu Wileń. w roku tymże y miesiącu d. 20 z aryngą ruską.

1641 Maia 8 d. Relacya generalska per extractum z grodu Wileń. podania listu królewskiego do Magistratu miasta Wilna.

1655. Dekret Trybunału Radomskiego między Skarbem a xx. Jezoitami Collegium Wileń. o podymne z kamienic.

1671 Apr. 17 d. Dekret skarbowy między Jezoitami Collegium Akademij Wileń., a miastem Wilnem o podymne, nakazuiący wypłacać ratami do poborców ziem.

1685 Januar. 16 dnia. List wspominalny od poborców y dworzanina, aby mieszczanie nie pociągali do płacenia podymnego.

Bez daty. Regestr spraw od i. pp. Heliaszewiczów oddanych y wroconych.

Informacya o kamienicy Eliaszowskiey w Bursie.

Fascyculus 2dus, w którym prawa autentyczne na kamienicę Eliaszewiczowską.

1613 Januaryi 6 d. datt. eodem anno Aprila dnia 10 przed Królem Imcią przyznan. z podpisem pod susceptą Leona Sapiehy, Kanclerza W. X. L. y z czterma wielkiemi wyciśnionemi pieczęciami in autentico prawo wieczysto przedażne, od J. O. Xcia Imci Stanisława Radziwiłła Imć x. Wołłowiczowi Opatowi Lubien. dane na plac y ogrod na ulicy Jopowey.

1613 Maja 30 d. Intromissya za prawem od xiążąt Albrychta Stanisława Radziwiłow, służąca imć xiędzu Eustachiemu Wołłowiczowi, kanonikowi Wileńskiemu, referendarzowi W. X. Lit. na ogrod w Wilnie przy ulicy Jopowskiey, murem obmurowany, a przez ulicę naprzeciw kamienicy J. X-a Wołłowicza z iedney strony od ulicy Jopowskiey z fortką z tey ulicy od tegoż ogrodu, z drugiey od domu Gabryela Struby, stolarza y daley od kamienicy Siterlewskiey, z trzeciey od Sebestyana Pigałki, z czwartey od placu y domku i. pana Jerzego z Buryny Kalianowskiego po rusku pisan per extractum z xiąg Trybunalskich z podpisami Marszałka Trybunalskiego y Deputatów.

1620 m. 7br 12 d. Extrakt prawa rezygnacyinego na ogrod w. imć xiędza Melchiera Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, panu Augustynowi Wawrzeckiemu, Radcy Wileńskiemu, w którym y intromissya wyraża się, z pieczęcią, po łacinie pisan.

1628 Junij 5. Extrakt prawa przedażnego, od w. imć. p. Heronima Wołłowicza, starosty Zmudzkiego, w. imć pani Stefanowi Pacowi, Pisarzowi y Referendarzowi W. X. Lit. danego na kamienicę, na ulicy Swiętoianskiey między kamienicami Jerzego Sapały y kamienicą Stefanowską leżącą, na summę 2500 kop groszy lit, w ktorym y intromissya po łacinie na trzech arkuszach pisan. Z wycisnioną pieczęcią.

1629 Januar. 22 d. Inwentarz spisania domu, kupionego od pana Jana Wawrzeckiego, leżącego w mieście Wilnie, na ulicy Iopowskiey, przez imć p. Łukasza Gimbuta, sługę w. imć pana Paca, Referendarza W. X. Lit., pisarza kupion.

1629 Januar. 22 d. Dekret między Daszkiewiczem a Gimbutem o niedopuszczenie intromissyi, ktorym nakazano, aby się intromittował do kamienicy y ogroda imć pan Gimbut na Jopowey ulicy, po łacinie pisany.

1667 m. 9br 22 d. Dekret Kommissarski o podymne między miastem Wilnem a Imć XX. Iezuitami Collegium Akademij Wilen., ktorym dekretem Collegium od pen uwolniono, że do poborcow Ziem. podano, a ratione pretensyi convulsionis juryzdyki rozprawę in foro fori nakazano. In autentico z pieczęcią dużą wyciśnioną y z podpisami Kommissarzow.

1671 Xbr 4 d. Process, nomine J. XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilenskiey na Burmistrzow, Radzcow Magistratu Wilen. zaniesiony o nieuczynienie sprawiedliwości w sądach za Passamanika.

1703 M. 9br d. Prawo czyli darowizna, iakby dziesięcina, in autentico w sześciu punktach z podpisami ręki J. X. Rektora Collegium Akademij Wilen y z podpisem ręki w. imć X-a Horaina, suffragana Biało-Russkiego z approbatą.

Informacya na kamienice.

Fasciculus 3tius, w ktorym przywileie y inne dokumenta autentyczne przygorzałe na kamienicę Eliaszowską y sam oryginał, od w. imć xiędza Tyszkiewicza Biskupa dany Ichmć XX. Iezuitom Collegium Wilen. na też kamienicę, dla pogorzałości speciatim nie są zregestrowane, ktorych liczy się in N. sztuk osim, dico 8.

Fascyculus 4tus, w ktorym procedera, z rożnemi do kamienicy Eliaszowskiey regulowane.

1621 Augusta 25 d. Dekret Trybunalski w sprawie J. XX. Iezuitow Collegium Akadem. Wilen.

ze skarbem y mieszczanami Wilenskimi o kamienicę Eliaszowską ratione juryzdykcyi, ktorym dekretem nakazano prawo z obu stron pokazać.

1629. 8br 25 d. Pozew przed sąd Kommissarski w sprawie J. XX. Iezuitow z miastem Wilnem o kamienicę na ulicy Zamkowey, na rogu, wedle domu potomkow nieboszczyka Ionasza, prochownika, bokiem ulicy Iopowey aż do domu Bołundziowskiego ciągnącey się, in autentico z czterma wycisnionemi pieczęciami, z podpisem woiewody Mscisławskiego w. Proboscza Katedralnego Wilen. Białozora, także Marciana Tryzny, Pisarza W. X. L. etc.

1629. Item pozew autentyczny Komissarski po w. i. x. Melchiora Geysza Eliaszewicza, Archidyakona Wilen., Referendarza W. X. Lit., od urodzon. szlachet. woyta, burmistrzow, radzcow, ławnikow, także wszystkiego pospolstwa miasta J. K. mci Wilna simili z czterma pieczęciami y z podpisami tych że, iak wyżey.

1630. Dekret remissyiny w sprawie J. X. Heliaszewicza z Magistratem y miastem Wilnem przed sąd krolewski pro recognitione privilegiorum na kamienice bez pieczęci y żadnym nie autoryzowany podpisem.

1630. Mandat, po Magistrat Wilen. ad instantiam W. Imć Xa Eliaszewicza, na on czas Referendarza wyniesiony o też kamienicę.

1632. Januar. 2 d. datowan., a 1633 Febr. 7 d. Extrakt prawa przyznanego na censum 800 zł. pol. na Bursę, od W. J. Xa Melchiora Heliaszewicza, Biskupa Wilen. danego J. XX. Iezuitom Collegium Wilen. za Rektorstwa imć xiędza Fryzyasza z aryngą ruską, z dwoma pieczęciami wycisnionemi.

1631. Dekret remissyiny Assesorski między w. j. x. Heliaszewiczem, Archidyakonem Wilen., a miastem Wilnem pro cognitione privilegiorum ad S. Reg. Maiestatem, po łacinie pisan.

1633 Junij 8 d Process na trzech arkuszach w sprawie J. XX. Jezuitow vigore contumacyi na Eliaszewicza otrzymaney o kamienicę Eliaszewiczowską, w ktorey sztuce znayduią się protestacye PP. Heliaszewiczow imieniem Rektora Collegium Wilen. y imieniem Burmistrzow Waleryanskich.

1634 Marca 20 w teyże sztuce in continuatione eodem d. 1 Aprilis sabbato dekret remissa ad Sacram Reg. Maiestatem pro limitatione między j. pp. Stanisławem, Janem, Michałem Eliaszewiczami a miastem Wilnem in autentico z wycisnioną pieczęcią na massie czerwoney y podpisem, na dwuch arkuszach.

1635 Maja 10 d. Dekret grodzki Zmuydzki między sukcessorami W. J. X. Eliaszewicza, Biskupa a Kapitułą Zmuydzką remissyiny do Trybunału Duchownego względem sukcessyi Eliaszewiczowskiey.

1635 Julij 17 d. Dekret Trybunału compositi judycyi contummacyiny z Ichmć pp. Eliaszewiczam w sprawie Kapituły Zmuydzkiey o niepewność kwitacyi z summ po J. X. Eliaszewiczu Biskupie, ruskim charakterem, z podpisem sędziow koła duchownego.

1635 Junij 4 d. Mandat in autentico z pieczęcią wycisnioną w sprawie J. pp. Stanisława, Jana, Michała Heliaszewiczow spułdziedzicow po zeszłym J. W. Imć Xu Melchiorze Heliaszewiczu, Biskupie Zmuydzkim, termin oznaczaiąc za niedziel 8 w koronie lub 4 w X. Lit. po pana Andrzeja Sabinę, miesczanina Wilen.

1635 Augusta 14 Dekret Trybunalski z PPmi Heliaszewiczami, po rusku pisany.

1636. In Januario, Processus tertius in executione 2di decreti Sacrae Reg. Majest. in autentico z pieczęcią y podpisem, na trzech arkuszach.

1636 Aug. 5 d. Dekret Assesorski między J. W. Heliaszewiczem, Biskupem Zmuydzkim, y opiekunami Mikołaia Sebestyanowicza, in autentico, z pieczęcią wielko wycisniono, po łacinie pisan, za kanclerstwa Alberta Stanisława Radziwiłła, Kanclerza W. X. Lit.

1636 Januarij 23 d. Pozew autentyczny z pieczęcią w sprawie J. pp. Stanisława, Jana, Michała Heliaszewiczow społdziedzicow po zeszłym J. W. i. x. Melchiorze Heliaszewiczu Biskupie Zmuydzkim imć p. Andrzeiowi Sabinie mieszczaninowi y krawcowi Wilen. iesli w koronie Polskiey za niedzieł 8, a W. X. L. za 4 termin wyznaczaiący.

1649 Maja 19. Dekret Trybunału Skarbowego W. X. L. w sprawie J. XX. Jezuitow Collegium Wilen. z poborcami, ktorym dekretem dla dezolacyi y dopuszczenia ogniem od płacenia poboru kupieckiego y od inkwilinow tey kamienicy za rok

1648 do Skarbu należącego J. XX. Iezuitow uwalnia, in autentico z pieczęcią dużą wycisniętą y z podpisem w. imc p. Pisarza Trybunału Skarbow.

1663 Augusta 28 d. Process nomine J. XX. Jezuitow Collegium Wilen. Soc. Jesu na Imć pana Jana Knapa, kapitana pułku imć p. Klata, Obersztera J. K. Mci, Komendanta na ten czas fortecy w zamku Wilen. pro praesidio zostaiącego o nayscie na kamienicę Heliaszowską, o zelżenie honoru J. pp. M., o zbicie gospodarza.

Informatio de lapidea Heliaszewsciana.

W tymże fascykule kopij rożnych pozwow, listow y kart mniey potrzebnych sztuk dwadziescia trzy.

1709 Jun. 10 d. Aktykacya regestru rzeczy, w kamienicy Ichmć XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilen. po pani Goszkinowey pozostałych a przez J. p. Troiana Szczodre, Czeszn. Lomzin., zabranych z akt grodz. Wil.

1709 m. 7br. 7 d. Process nomine tychże Ichmć XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilen. o rzeczy, po pani Goszkinowey pozostałe, a przez Sczodrę zabrane.

1714 Mar. 17 d. Pozew w sprawie Jch. XX. Iezuitow Wilen. S. Jan. po Imć p. Sczodrę y w. imć pana Połubinskiego, Podkom. W. X. Lit.

1714. Testimonium od Magistratu miasta Wilna J. XX. Iezuitom S. Jan. wydane względem pozabierania ruchomości z kamienicy Eliaszowskiey po smierci Goszkinowey, per extractum z pieczeńcią wycisnioną.

1714 m. Maja 18 d. Dekret contumacijny Trybłu Gł. w. x. Lit. kadencyi Wilen. po imci p. Połubinskiego y Sczodrę w sprawie J. XX. Iezuitow Wilen. z listem do urzędu przy dekrecie.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 48.

№ 336. — 1717 г. 26 Іюня.

Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ завладѣніи Поклевскимъ-Козломъ домомъ Лисевскихъ, принадлежавшемъ митрополіи.

Wypis z xiąg jurydyki metropolitańskiey Wilenskiey.

Roku tysiącznego siedmsetnego siedmnastego, miesiąca Junij dwodziestego szostego dnia.

Przed nami Leonem Kiszką, z Bożey y stolicy swiętey Apostolskiey łaski archiepiskopem, metropolitą Kijowskim, Halickim y całey Rusi, episkopem Włodzimierskim y Brzesckim, Kijowopieczarskim y Supraslskim archimandrytą, agitowała się sprawa . . . na instigatora sądow naszych, z delaty iegomości pana Alexandra Zworskiego, jurydyki Wilenskiey administratora, z wielmożnym iegomością panem Fabianem Poklewskim Kozłem, starostą Dzisienskim, o to, iż wielmożny iegomość pan starosta Dzisienski gwałtownie y nienaleźnie kamienicę quondam iegomości pana Lisiewskiego z placami wtyle, na antecessorow naszych et successive na nas jure caduco spadłą, zabrał y w possessyey swoiey ab anno millesimo sexcentesimo nonagesimo tertio trzyma, z oney że wszelkie pożytki cum damno ecclesie odbiera, żadnych podatkow publicznych y lawdowych woiewodstwa Wilenskiego od dzierżenia swoiego, ktore de proprio jurydyka zakładać musi, nie wnasza . . . extorsiy potentiarum exoticarum nie przykłada się, sąsiadow, w kamienicy mieszkaiących, od jurisdictiey naszey excypuie, stawać im przed urzędem naszym zakazuie, directo dominio przeciwko dekretom iego królewskiey mości relacyinym sprzeciwia się, nas y urząd nasz metropolitanski postponit, czyniąc się własciwym pomienioney kamienicy possessorem. O co wszystko dla pokazania dokumentow, ieżeliby iakowe miał na tę kamienicę y place cerkiewne, a w niepokazaniu onych, przez mnie, directum dominum od tey kamienicy y placow cerkiewnych, na jurydyce naszey metropolitanskiey będących, do odsądzenia z

nagrodzeniem pożytkow, na siebie obracanych, wszystkich podatkow publicznych zaległych y szkod, podług regestrow, pozwem naszym na dzień dwodziesty szosty miesiąca Junia, in anno adpraesens currenti zapozwanym został. Za przywołaniem z regestru tey sprawy od aktorow iegomość pan Kazimierz Maluszycki, patron, za mocą sobie daną, stanął, y po przeczytaniu pozwu, w propozycyey, szerzey y dostateczniey wysz wyrażoney, termin pozwu przypadłego na dniu dzisieyszym, oraz podania tego pozwu w ręce gospodarzowi, w tey kamienicy mieszkaiącemu, terminem należytym podług prawa, przez Stefana Filipowicza, generała iego królewskiey mości, dowiodł; wielmożny zaś iegomość pan starosta Dzisienski ani sam przez się, ani przez umocowanego nie stawał y żadney przyczyny o niestaniu swoim nie dał. Tedy podług żałoby y wyniesionego pozwu iegomość pan patron, od actorow stawaiący, o odsądzenie onego od kamienicy y placow, w tyle kamienicy zostaiących, a przysądzenie oneyże z placami urzędowi jurydyki naszey metropolitanskiey Wilenskiey, za pożytki zaś, na siebie zabierane, za podatki, tak seymami, iako seymikami uchwalone, in hucusque zalegle, zatrzymane exoticae militiae contribucye z aggrawacyą całey jurydyki, ktora te onus musiała portare, o przysądzenie dziewięciu tysięcey sześciuset złotych polskich, pokładaiąc na tę kamienicę y place przed nami różne starodawne documenta, decreta commissarskie, mappę, dekreta relacyine, kwity y inne dowody, iż ta kamienica y place ab immemorabili tempore należą do jurydyki naszey metropolitanskiey Wilenskiey, y że jure caduco na antecessora naszego jaśnie wielmożnego iegomości xiędza Cypryana Żochowskiego, metropolitę całey Rusi etc. post decessum sterilem ichmościow panow Lisiewskich małżonkow, przerzeczoney kamienicy y placow ostatnich possessorow spadły, legitime upraszał y domawiał się. Tedy my, metropolita Kijowski, Halicki y całey Rusi etc., wysłuchawszy illacyey y przeyrzawszy się w dokumentach, przed nami pokładanych, ponieważ się pokazała iawna przez wielmożnego iegomości pana Fabiana Poklewskiego Kozła, starostę Dzisienskiego, possessora nienależnego kamienicy y placow przerzeczonych, na jurydyce naszey metropolitanskiey Wilenskiey zostaiących, jurisdikcyey naszey metropolitanskiey renitentia przez nie comparitią tak przez się, iako przez plenipotenta swego y nie pokazanie prawa, za ktorym citatus iegomość trzyma kamienicę z placami, przeto od pomienioney kamienicy, po iegomości panu Lisiewskim jure caduco na metropolitow spadłey, oraz z placami, w tyle tey kamienicy zostaiącemi, wielmożnego iegomości pana Fabiana Poklewskiego Kozła, starostę Dzisienskiego, odsądzamy y oneż actoribus mediante praesenti decreto przysądzamy. A na exequucyą y podanie toties specyfikowaney z placami kamienicy, urząd jurydyki naszey metropolitanskiey Wilenskiey praevia avisatione partis citatae naznaczamy y zsyłamy. Ilesię zaś tknie pożytkow wszelkich z tey kamienicy, ab anno millesimo sexcentesimo nonagesimo tertio zabranych, zatrzymanych publicznych podatkow, nie wypłaconych extorsiy y contribucyi pro exotica militia, wynoszących na dziewięć tysięcy sześćset złotych, o to iegomości panu instigatorowi y iegomości panu Alexandrowi Zworskiemu, jurydyki Wilenskiey metropolitanskiey administratorowi, jus do dochodzenia in foro, ad quod de jure in bonis terrestribus (competierit) rezerwuiemy mocą ninieyszego dekretu naszego. Pisan w Rucie, roku, miesiąca y dnia ut supra. Leon Kiszka, metropolita całey Rusi m. p. (L. S.). Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity całey Rusi pisarz.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 108.

№ 337. — 1718 г. 30 Мая.

Митрополитъ Левъ Кишка вызываетъ къ суду Александровича и его супругу за неплатежи арендныхъ денегъ за церковный домъ, въ которомъ они жили, и за неправильно заключенный ими контрактъ со вредомъ и убыткомъ для Воскресенской церкви.

Leon Łukasz Kiszka, archiepiskop, metropolita całey Rusi, episkop Włodzimirski y Brzeski, archimandryta Supraski etc.

Jegomości panu Jerzemu Alexandrowiczowi y małżonce iegomości, niby sukcessorce w Bógu zeszłego pana Konstantego Paszkiewicza y onego małżonki, przykazuię tym pozwem, ażebyście waszmość przed sąd moy metropolitanski dnia czwartego miesiąca Juny, roku ninieyszego, w pałacu moim, abo gdy ta sprawa z regestru przywołana będzie, sami osobiście y zawicie stawaliście na instantią w Bógu wielebnego iegomości xiędza Jerzego Lubowicza, prezbytera y parocha Woskresenskiego Wilenskiego, ktory waszmościow do skasowania y annihilowania kontraktu, sine consensu officij consistorialis praesentis, danego roku 1708, miesiąca Julij 25 dnia panu Paszkiewiczowi y małżonce onego, bez dołożenia sukcessorow, in detrimentum cerkwi Woskresenskiey otrzymanego, oraz y regestru, powaryowanego nad prawo, niby na wymieszkanie danego, tudziesz waszmość, nie będąc aktorami, nie należycie y nie słusznie bez żadnego prawa sobie służącego ultro po powietrzu do kamienicy Woskresenskiey introdukowawszy się, lat pięć wymieszkawszy, sami dobrowolnie uznawszy siebie za nie aktorow y nie sukcesserow po smierci pana Paszkiewicza y żony iego, wyprowadziliście się bez żadnego od w Bogu wielebnego aktora wypowiadania y rumacyi, unikaiąc za te wszytkie lata wymieszkania wypłacać czynszu, za lat pięć należącego, bez bytności aktora, chcąc niby przed expulsią uczynioną reindukcyią nakazania nie będącym ex omnibus rationibus y samego prawa aktykowanego a nie przyznanego, tylo podeysciem y za uproszeniem niby in condicto otrzymanego, in praeiudicium sukcessora parocha y sukcessora cerkwi Woskresenskiey otrzymanego od w Bogu zeszłego iegomości xiędza Alexandra Lubowicza, prezbytera y parocha Woskresenskiego. A za tym vigore praemissorum do skasowania kontraktu, iako nulliter, sine consensu officij consistorij praesentis otrzymanego y bez przyznania urzędowego do zapłacenia za lat pięć czynszu, za rok kożdy po złotych sześćdziesiąt należącego, oraz do położenia kwitow za possessyi pana Paszkiewicza y małżonki iego respektem zapłacenia czynszow za tenuty od obudwuch małżonkow, in casu nie położenia y nie produkowania kwitow, do zapłacenia za wszytkie lata od possessyi tenutariuszow aż do powietrza po złotych czytyrdziestu, do nagrodzenia wszytkich szkod y unkosztow prawnych zapozywa. Stawaycie tedy y usprawiedliwcie się pod penami, na nie posłusznych wyrażonemi. Pisan dnia 30 miesiąca Maia, roku 1718. Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pisarz.

Тоже, залъ Б., шк. 6, папка № 164, док. № 107.

№ 338. — 1718 г. 5 Августа.

Позывъ къ королевскому суду Анны Пакошовой за самовольное завладѣніе и пользованіе домомъ, такъ называемымъ Шеферовскимъ, который по документамъ принадлежалъ митрополіи.

August wtory, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Zmuydzki, Kijowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski, Czernihowski, a dziedziczny xiąże Saski y elector.

Urodzoney Annie Pacownie Pakorzowey, sędzi-

ney ziemskiey Połockiey ze wszytkich dobr WW. leżących, ruchomych, summ pieniężnych, gdzie y u kogo kolwiek będących, przykazuiemy W. P., abyś za tym pozwem mandatem przed sądem naszym zadwornym assessorskim, w Grodnie przypadaiącym, sama osobą swą. iako na roku zawitym, stawała na żałobę wielmożnego urodzonego xiędza Leona Kiszki, archiepiskopa, metropolity Kijowskiego, Halickiego y całey Rusi, episcopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, Kijowopeczarskiego y Supraslskiego archimandryty, skutecznie usprawiedliwiła, iż wierność twoia, urodzona sędzina ziemska Połocka, gwałtownie y nie należnie kamienicę z placem, w tyle na gruncie cerkiewnym stoiącą, na antecessorow delatora et sukcessiwe na delatora jure caduco spadło, quondam Szeferowską nazywaiącą się, nie wiedzieć iakim prawem y pretextem ab anno tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt czwartego w possessią swoią zabrawszy, trzymasz, z oney wszytkie pożytki cum damno ecclesiae odbierasz, żadnych podatkow publicznych, lawdowych woiewodztwa Wilenskiego od dzierżenia swoiego, ktore de proprio jurisdika zakładać musi, nie wnaszasz, do extorsy per potentiam nie przykładasz się, sąsiadow, w kamienicy mieszkaiących od jurisdictiey delatora excypuiesz, stawać im przed urzędem delatora zakazuiesz, directo domino przeciwko dekretom jego królewskiey mości relacyinym sprzeciwiasz się, delatora y urząd metropolitański postponuiesz, czyniąc się nie należnie nieiakową pomienioney kamienicy possessorką. O co wszytko y do pokładania dokumentow, ieżeli ww. miała iakowe na tę kamienicę y place cerkiewne, w niepokazaniu onych, przez delatora, directum dominum, od tey kamienicy y placow cerkiewnych, na iurisdyce delatora metropolitanskiey Wilenskiey będących, do odsądzenia z nagrodzeniem pożytkow, na siebie obroconych, wszytkich szkod y podatkow publicznych, na siedm tysięcy sześćset zaległych, podług osobliwych regestrow, tym pozwem mandatem zapozywa. Pisan w kancellariey naszey w roku tysiąc siedmsetnym osmnastym, miesiąca Awgusta piątego dnia.

Тоже, залъ Б, шк. 6. папка № 164, док. № 109.

№ 339. — 1720 г. 26 Апрѣля.

Іезуиты уступаютъ временно Белдовскому часть плаца возлѣ іезуитской коллегіи.

Ja Thobiasz Arent, Societatis Jesu, rektor Collegium y Akademij Wilenskiey, czynię wiadomo, komuby o tym teraz y na potomne czasy wiedzieć należało, danym imści panu Franciszkowi Jozefowi Bełdowskiemu, raycy Wilenskiemu, y ieymości pani Jadwidze Jebertownie Bełdowskiey, małżonkom na to, iż my, maiąc szmat placu przy Collegium Wilenskim Societatis Jesu z obudwu stron miedzy murami tegoż Collegium, wzdłuż łokci pięć litewskich, a wszyrsz łokci sześć y czwierć, ab origine fundacij Collegio Vilnensi nalezący, ktory to szmat placu, poniewasz iest barzo przyległy do placu w tyle nayprzewielebnieyszey Kapituły Wilenskiey, a kamienicy, nazwaney Kiewlanska, pomienionych ichmościow panow Bełdowskich małżonkow, na ktorym ichmościow wszytkie budynki stoią, sumptem ichmościow zapłacone y erigowane, że tedy ten szmat placu na roszerzenie mieszkania ichmościom panom Bełdowskim iest barzo potrzebny, zaczym za usilną prozbą pomienionych ichmościow, poniewasz Societati zawsze są przychylnemi y dla zasług onych ten szmat placu wszyrz łokci sześć y czwierć, a wzdłuż łokci pięć litewskich, lennością ichmościom panom imienia Bełdowskich, po mieczu ydących, y sukcessorom ichmościow daię y zapisuię; a to z wyraznej woli w Bogu wielebnego imści xiędza Alexandra Sawickiego, Societatis Jesu prowinciała prowincij Litewskiey; ktorym ichmościom na tym mieyscu wolno szpichlerz stawić y od Collegium zamurować, waruiąc to iednak sobie, iż ponieważ pod samym oknem iednego cubiculum infirmarij Societatis Jesu ten plac leży, zaczym ażeby w tym

budynku, na placu stoioncym, żaden fremitus nie był, ani siano, słoma złożone, ale wszelka securitas od ognia, okna wszytkiego żeby budynek nie zaymował infirmarii, ale tylko wpuł, a inquantum by ta kamienica, Kiewlanska nazwana, successu temporis, do inszych rąk miała redire, albo Collegio ten szmat placu był potrzebny, tedy liberum ius do onego odebrania Collegio Vilnensi Socitatis Jesu zachowuię. co mam dotrzymać sub vadio ważności rzeczy. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Aprila dwudziestego szostego dnia. Franciszek Bełdowski R. W. Jadwiga Bełdowska R. W.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 1, док. № 90.

№ 340. -1721 г. 10 Мая.

Продажная запись, данная Бѣликовичемъ Хмѣльницкому на плацъ около Покровской церкви.

Ja Antoni Bielikowicz czynie wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym, wieczysto przedażnym a nigdy nie poruszonym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, dany(m) wielmożnemu im. panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościemu sądowemu powiatu Brasławskiego na to, iż ia Bielikowicz, maiąc plac między zborem y cerkwią Swiętey Pokrowy, tu w Wilnie będący, po dobrodzieiach antecessorach y rodzicach moich na mnie y na bracią moią rodzoną successive do rownego działu spadły y należący, a z pewnego pomiarkowania y podziału między nami trzema bracią rodzoną na mnie iednego ten plac wiecznością dostały, ktory to pomieniony plac pusty z budynkiem drewnianym opadłym y ze wszytkiemi do niego przynależnościami, jako sie przed tym w sobie miał y teraz ma, ja Antoni Bielikowicz, jako wieczysty onego posessor, przedałem wiecznemi a nigdy nieodzownemi czasy za talarow bitych dwadzieścia przerzeczonemu wielmożnemu imć panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościemu sądowemu powiatu Brasławskiego, jakoż y teraznieyszym zapisem rowno z datą onego w moc y realną posessią podaię y intromittuię. Mocen tedy y wolen będzie wielmożny im pan Chmielnicki, pomieniony plac obiąwszy, iako swoią wieczystą własnością podług upodobania swego rządzić y dysponować, restawrować, komu chcąc dać, darować, wiecznoscią przedać, zastawić, arędować, zamieniać y wszelkich pożytkow wynaydować, a ia Bielikowicz rowno z datą tego wieczystego zapisu moiego sam przez się, przez bracią moią, successorow, bliskich krewnych, ani przez żadne subordynowane osoby żadney przeszkody y turbacij czynić nie mam, ale owszem od kożdego wstęp do pomienionego placu, przeszkodę y turbacią czyniącego, za daniem sobie przez list otworzysty wiedzieć, u kożdego sądu y prawa bronić, zastępować y ewinkować swym kosztem tyle razy, ile tego będzie potrzeba, opisuię sie y obowiązuię sie pod zaręką, ważności summy wynoszącą, iakoż wnosząc y ewikcyą na trzecią część maiętności Krykian, co na mnie z podziału od braci moiey należy, w powiecie Oszmianskim leżącey, y na inne wszelkie dobra moie leżące, ruchome, summy pieniężne, gdzie kolwiek będące, o ktorą zarękę, iako też o naruszenie w naymnieyszym punkcie lub paragrafie tego wieczystego zapisu, daię moc y pozwalam mnie do wszelkiego sądu y prawa, do urzędu ziemskiego lub grodzkiego, do sądu Głownego Trybun., i. k. mci Zadwornego Assessorskiego, Relacyinego, Marszałkowskiego, czasu interregni kapturowego, w krory chcąc termin, powiat lub woiewodztwo pozwem zapozwać lub zakazem zakazać, gdzie ia, będąc zapozwany, za naypierwszym sprawy przypadnieniem, nie excypuiąc fornm, nie burząc pozwow, nie biorąc na kopie y na patrona, także na munimenta, nie zasłaniaiąc sie żadnymi obmowami y żadnych dobrodzieystw prawnych nie zażywaiąc, lecz onych dobrowolnie zrzekaiąc sie, mam stanąć iako na roku zawitym, a stanowszy finalną w samey pryncypalney rzeczy rozprawę przyiąć, sąd

też tak za staniem, iako y w niestaniu moim, nie inaczey, ieno podług prawa Coaeqationis Jurium W. X. L. z Koroną Polską y podług tego zapisu mego, ma na mię zaręki, szkody, nakłady prawne, gołosłownie rzeczone, winę infamiey wskazać, reindukcią przysądzić y mocną exekucią ad primam instantiam, nie oglądaiąc sie na żadne bronienia udziałać. A ja, jako wszelkiemi wyrokami sądowemi lub urzędowemi kontentować sie, nie uroszczaiąc do wyższego subselium appellacij, powinien będę, tak urzędu y sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mam pod zaręką wyż opisaną, ktorą by y nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten moy wieczysty przedażny zapis in suo esse et robore zostawać ma. Y na tom ony dał z podpisem ręki mey y ichm panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto ode mnie uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmcw wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego, miesiąca Maia dziesiątego dnia. Antoni Bielikowicz, podstolic Kijowski m. p. Ustnie proszony pieczętarz od imci pana Antoniego Bielikowicza, podstolica Kijowskiego, do tego prawa wieczysto przedażnego, wielm. im. panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstar. sądowemu powiatu Brasławskiego danego ręką mą podpisuię się. F. W. Nagurski, ciwun M. Dyrwian, star. Ponentski, podstar. Xa. Zm. m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od im. p. Antoniego Bielikowicza, podstolica Kijowskiego, do tego prawa wieczysto przedażnego wielm. im. pu Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościemu sądowemu ptu Brasławskiego ręką własną podpisuię się. Dobrogost Kmrz Bouffał, pisarz grodz. ptu Grodzien. Ustnie y oczewisto proszony pieczęntarz od osoby wysz wyrażoney do tego skryptu wyrażonego podpisałem Krzystof Bieganski S. O. Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piewrszego, miesiąca Maja dziesiątego dnia ten zapis imć pan Antonj Bielikowicz, personaliter do sądu Głownego Trybunału W. X. L. stanowszy przyznał. M. Xze Wisniowiecki, Kan. w. y Mar. Try. W. X. L. Michał Antoni Kopec, Skarbny W. X. L., pisarz Trybunalski. Concordat cum actis. Szyrma.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 65.

№ 341. — 1723 г. 17 Августа.

Инвентарная опись Плятеровскаго дома.

Inwentarz kamienicy Platerowskiey, ad praesens Prowincyalskiey, spisany roku 1723, miesiąca Aug. 17 dnia.

Naprzod z ulicy Wielkiey Zamkowey broma wymurowana 1719. Wrota wielkie u tey bromy futrowane, na żelaznych biegunach, u tych wrot forteczka na zawiasach y krukach, przy teyże fortecce pręt żelazny, ktory na proboy wkładaiąc zamykaią, przy tychże wrotach kruczek, ktorym odemknąwszy wrota zaszczepiaią, aby się nie zamykały. W teyże bromie po prawey ręce z boku przegrody dwie z tarcic, przy ktorych dwoie drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepkami na proboy.

Izba pierwsza na ulicę okna, do ktorey drzwi dwoyczyste malowane na zawiasach y krukach z zamkiem wnętrznym y kluczem, klamka (z)zasufkami żelaznemi w dole y w górze, w teyże izbie okna wcałości, kwatery na zawiaskach y kruczkach z zakrętkami, okiennice futrowane na zawiasach y krukach z zaszczepkami tak w izbie, iak y w komorze, w teyże izbie iest szafa z zamkiem wnętrznym y kluczem, piec zielony stary, przesypania potrzebuiący. W teyże izbie komora przegrodzona, drzwi na zawiasach y krukach z zawkiem y kluczem y z zaszczepką, z teyże komory wychodząc do kuchni drzwi na zamiasach y krukach z zaszczepkami z iedney y z drugiey strony y z klamką. Wychodząc z tey komory po lewey ręce sklep, do ktorego drzwi na zawiasach y krukach, okno na ulicę z kratą, u drzwi zamek z kluczem y zaszczepka. W sieniach knchnia dobra, pod kuchnią piec do pieczenia chleba, komin dobry, z teyże sieni drzwi do piwnicy na zawiasach y krukach, z zamkiem, kluczem, w samey piwnicy dwoie drzwi

na zawiasach y krukach z zaszczepkami, trzecie drzwi na zawiasach, krukach y zaszczepką, z podworza ieszcze drzwi s ulicy do siemierza na zawiasach y krukach, z zaszczepką. Także z teyże sieni, gdzie kuchnia, iest drugie mieszkanie.

Izba druga. Do tey izby z sienie drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepką, piec zielony, potrzebuiący poprawy, okno iedne wcałości, okiennica na zawiasach y krukach z zaszczepką, drzwi drugie z teyże izby do bromy na zawiasach y krukach z zaszcepką. wracaiąc się znowu do sieni kuchenney, iest trzecie mieszkanie, drzwi z teyże sieni.

Izba trzecia. Drzwi do tey izby na zawiasach y krukach z zaszczepką, piec zielony, okna wcałości, kwatery na zawiasach y kruczkach z zakrętkami, z tey izby są drugie drzwi do drugiey sieni na zawiasach y krukach z zamkiem dobrym y kluczem, także y z klamką.

Izba czwarta naprzeciw wyżey pomienioney. Drzwi do tey izby na zawiasach y krukach ze dwoma zaszczepkami y klamką, w tey izbie piec zielony nowy, okna całe, kwatery na zawiaskach y kruczkach z zakrętkami, okiennice na zawiasach y krukach z zaszczepkami tak w dole, iako y w gorze, do komory drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepką, okna wcałości tak, iak w izbie y okiennice takiesz. Wracaiąc się do sieni, w ktorey komin dobry, kuchnia dobra, drzwi u sieni z podworza na zawiasach y krukach z zaszczepką.

Zaczyna się gurne mieszkanie.

Począwszy od bromy są wschody na gurę murowane y daszek nad niemi gontami kryty. *Pierwsza izba.* Z przychodu drzwi u sieni na zawiasach y krukach, z zaszczepką y proboiem, w sieniach komorka przegrodzona z tarczyc heblowanych, kuchnia dobra y komin dobry, drzwi do izby na zawiasach y krukach z klamką, z zaszczepkami dwiema na proboy, koło pieca ława, piec zielony dobry, okna dwa wielkie, kwatery na zawiaskach, kruczkach, z zaszczepkami i zakrętkami; szkło w ołow oprawne, wszytkie wcałości, pomost dobry.

Druga izba podle tey. Z pierwszey idąc do drugiey są drzwi dwoyczyste na ganku, na zawiasach, krukach, z trzema zaszczepkami żelaznemi, u sieni drugiey izby są drzwi na zawiasach y krukach, stare, trzeba inszych, zaszczepki niemasz, kuchnia dobra, pod kuchnią piec do pieczenia chleba, komin dobry, drzwi do izby na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, hantaba u drzwi, piec zielony poprawy potrzebuiący. W teyże izbie gabinecik nowy z tarcic heblowanych, drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepką na proboy, okna takowe, iako w pierwszey izbie, na zawiaskach, kruczkach z zakrętkami, pomost dobry; z tey izby są drzwi do trzeci izby zboku, na zawiasach y krukach, z zaszczepką na proboy, zabite. Wychodząc z tey izby do sieni y z sieni na ganek iest przepierzenie, drzwi na zawiasach y krukach, z zaszczepką na proboy, przez ktore wchodząc po lewey ręce drzwi do sieni trzeciey izby.

Trzecia izba porządkiem, drzwi u sieni na zawiasach y krukach, w sieni kuchania y komin dobry, ława długa, drzwi do izby na zawiasach y krukach z zaszczepką y klamką, piec zielony dobry, okna dwa dobre takie, iak w tamtych dwoch izbach, na zawiaskach, kruczkach, z zakrętkami. Notandum, że u tych trzech izb do wszytkich okien są okiennice na zawiasach y kruczkach, z zaszczepkami żelaznemi. Wychodząc z sieni tey izby do sieni czwartey izby po lewey ręce komora przepierzona z tarczyc, drzwi na zawiasach y krukach y z zaszczepką.

Czwarta izba na przeciw trzeciey, drzwi do tey izby na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, piec zielony, ławy dwie, komorka w teyże izbie z tarcic heblowanych, drzwi na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, okna dobre; z tey izby są drugie drzwi do sieni przeciwney izby na zawiasach y krukaeh z zaszczepką.

Piąta izba, w sieniach kuchnia y komin dobry w sieni pomost dobrzy, drzwi do izby na zawiasach y krukach z klamką y kruczkiem y hantabką, piec zielony, okna wcałości, okiennice dwie na zawiasach y krukach z zaszczepkami, drzwi do komory na zawiasach y krukach z zaszczepką, okna takiesz, iak w izbie, dwa, trzecie w kącie małe, pomost tak w izbie, iak y w komorze dobry; wracaiąc się nazad z tey izby do sieni ze wschodow drzwi futrowane na zawiasach y krukach z zasufką, klamką y zaszczepką, przed tymi drzwiami iest ganek, wschody naprawy potrzebuią.

Budynki drzewiane.

Pierwsze wtyle wszedszy do kamienicy po lewey ręce, a naprzod u sieni drzwi na zawiasach y krukach, kuchnia poprawy potrzebuie y komin, po lewey ręce *izba z komorą*, drzwi do izby na zawiasach y krukach, z klamką, zaszczepkami dwiema, ławy trzy, piec zielony poprawy potrzebuie, u komory drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepką, okna cztyry, szkło w ołow oprawne, kwatery na zawiasach y kruczkach z zakrętkami, okiennice także cztyry na zawiasach y krukach z zaszczepkami, pomost w izbie trzeba dać nowy y sam budynek potrzebuie podwalin nowych.

Druga izba naprzeciw, drzwi na zawiasach y krukach, z dwiema zaszczepkami, piec zielony, poprawy potrzebuiący, ławy koło pieca y pod oknem także, okna dwa, u iednego od ulicy krata, okiennic dwie na zawiasach y krukach, z zaszczepkami.

Drugi budynek nowy 1722 wystawiony.

Ten budynek po prawey ręce wszedszy do kamienicy. Drzwi u sieni dwoyczyste na zawiasach y krukach, z zasufką wdole y wgurze, zpodworza zaszczepka na proboy, ze srzodka do zamykania kruczek; wchodząc po prawey ręce do izby drzwi na zawiasach y krukach z klamką y z dwiema zaszczepkami, ławy w izbie około scian trzy, około pieca dwie, piec zielony nowy, okien dwoie nowych, kwatery na zawiaskach y kruczkach, z zaszczepkami, szkło w ołow oprawne; u komory drzwi na zawiasach y krukach, z zaszczepką; w teyże komorze okien dwoie takowych, iak w izbie.

Druga izba w tymże budynku także z komorą, takowysz porządek w tey izbie, iak w pierwszey, okrom tego, że iedno tylko okno w komorze, pomosty w tych izbach z tarcic nowe. Jeszcze drzwi do tey izby dwoiste na zawiasach y krukach, z zasufkami w dole y wgurze, także y z klamką, w sieniach knchnia; w tym budynku trzeba komin wystawić iak nayprędzey.

Staynia y wozownia.

Pierwsza staynia y wozownia z przychodu do kamienicy, wrota dwoiste na zawiasach y krukach z przętem zasuwaiącym na proboy. U stayni drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepką na proboy. Od samey bromy przy wschodach murowanych iest komora, drzwi na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem dobrym, wtyle od samego muru zborowego staynia, drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepką na proboy, podle tey stayni wozownia, drzwi na zawiasach y krukach dwoiste z zaszczepką posrzodku. Podle tey wozowni, to iest między wozownią y nowym budynkiem są LL. (oci) CC. (ommunes), drzwi troie na zawiasach y krukach z zaszczepkami.

Studnia wposrzodku podworza, wiadra okowane, przy ktorych po szmacie łancucha, lina, kołowrot okowany, restaurowana tegoż roku 1723, wiadra nowe dano okrom inszey restauracyi. Michał Rozotowski S. S.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 90.

№ 342.—1724 г. 26 Іюля.

Стефанъ Гружевскій записываетъ Виленской Воскресенской церкви бывшій у него въ залогѣ домъ въ Рыбномъ концѣ

Ja Stefan Grużewski czynie wiadomo tym moim dobrowolnym wlewkowym listem zapisem, danym imć xdzu Ierzemu Lubowiczowi, protopraezbiterowi Wilenskiemu, parochowi cerkwi pogorzałey Zmartwychwstania Panskiego, tu w mieście i. k. mci Wilnie, na Szklaney ulicy leżącey, na to, iż, ia maiąc od zeszłego imć pana Michała Teliskiego Tomkowicza y samey ieymc pani Heleny z Rymkiewiczow Michałowey Teliskiey Tomkowiczowey, ziemian i. k. mci powiatu Wiłkomierskiego, małżonkow, prawem

zastawnym dom w pałacu Radziwiłowskim, w Rybnym koncu, w tymże mieście i. k. mci Wilnie leżący, w summie stu czternastu złotych y groszy piętnastu, w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym trzecim, mca Augusta dnia dwudziestego wtorego zawiedziony z terminem oddania tey pomienioney sumy, w tym prawie zastawnym exprimowanym. A że tak na terminie, iako y po terminie, zeszły imć pan Tomkowicz y sama tey sumy mnie Grużewskiemu nie oddali, dworku swego nie eliberowali, in fundamento tedy takowego prawa zastawnego, ja Grużewski, widząc namienioną cerkiew Woskresenie Panskie pogorzałą y spustoszoną, tedy ex zelo pietatis de super namieniony dom zastawny z tymże prawem zastawnym in personam namienionego imć xiędza Lubowicza wlewam y na pokrycie cerkwi opadłey zapisuię y ceduię prawnie. Wolen tedy y mocen pomieniony imć xdz Lubowicz ten dom sam trzymać, lub komu inemu za wlewkiem w summie takowey zastawą transfundować, w czym ja Grużewski żadney przeszkody nie mam czynić, lecz y owszem od kożdego turbatora swoim własnym kosztem mam zastępować y ewinkować, a in quantum bym miał w naymnieyszym punkcie ten moy dobrowolny wlewkowy zapis naruszyć, tedy takowe naruszenie pozwalam mnie ad ubiquinarium forum w. x. Lit. zapozwać, gdzie ia mam stanąć y rozprawe przyiąć abscissis omnibus dilationibus et appellationibus przyiąć. Y na tom dał ten moy wlewkowy zapis z podpisem ręki mey własney y ichmć pp. pieczętarzow, ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwartego, mca Julij dwudziestego szostego dnia. Stephan Grużewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Stefana Grużewskiego dany w Bogu przewielebnemu imć xdzu Lubowiczowi, protoprezbiterowi Wilenskiemu wlewek na domek, w pałacu Radziwiłowskim będący, Stanisław F. Kaminski ręko swą własną podpisuię się pisarz juryzdyki metropolitanskiey Wilenskiey. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Stephana Grużewskiego do tego prawa wlewkowego, danego iego msci xiędzu prezbiterowi Wilensklemu iego msci xdzu Lubowiczowi, iako pieczętarz podług prawa podpisuię się Marcian Kiewlicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego zapisu podpisuię się Stanisław Bazyli Mikulski m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док. № 24.

№ 343. — 1724 г. 10 Августа.

Марціанъ Домбровскій записываетъ Виленской Воскресенской церкви свой домъ въ Рыбномъ концѣ.

Ja Marcyan Dombrowski, marszałek Wiłkomierski, czynie wiadomo tym moim wieczystym legacyinym zapisem, danym w Bogu wielebnemu imci xdzu Jerzemu Lubowiczowi, protopopie Wilenskiemu, et post mortem następcom imści in perpetuis temporibus, na to, iż co ia Marcyan Dombrowski, maiąc jure naturali successive po bracie mym spadły dworek w pałacu Radziwiłowskim, w Wilnie, w mieście i. k. msci, w Rybnym koncu, na gruncie tychże iasnie oswieconych xiążąt ichmści Radziwiłow, w possessij teraz będący iasnie wielmożnego imść pana Szreytera, kasztelana Inflanskiego, ktorego ia będąc possesorem po w Bogu zeszłym wielmożnym imć xiędzu Janie Dąmbrowskim, kanoniku Wilenskim, rodzonym bracie moim, za dusze tegoż imci wiecznemi a nigdy nieodzownemi czasy daie, daruię y zapisuię, dokumęta, na ten dworek służące, do rąk imci xiędza Lubowicza oddaie, w moc, w possessią urzędownie przez ienerała i. k. mci intromituię, cum omnibus attinentijs et pertinentijs, daiąc wolność ten dworek dać, darować, na wieczność przedać, obliguiąc tegoż imci xiędza Lubowicza, aby teraz za zdrowie moie, a post fata mnie za duszę moią y brata mego Majestat Boski błagali y następcy imci, bo to ia zapisuię na reparację cerkwi w Wilnie, na Szklaney ulicy będącey. Wolen tedy y mocen imć xdz Lubowicz tym dworkiem według swego upodobania rządzić, bez

żadney ode mnie samego y nikogo innego przeszkody. Jeżeli by też iakowe kolwiek dokumenta mniemane pokazały się, tedy ia tym moim zapisem wieczystym kassuię y annihiluię, za nikczemne uznawam. Wolen będzie y mocen imć xdz Lubowicz ten dworek przedawszy cerkiew reparować. I na tom dał ten moy list, dobrowolny zapis wieczysty imci xdzu Jerzemu Lubowiczowi, protopopie Wilenskiemu, z podpisem ręki mey własney y ichmcw panow pieczętarzow, ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk icmcw wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwartego, msca Augusta dziesiątego dnia. Marcyan Iozeph Dąbrowski, marszałek Wiłk. m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od wielmożnego imci pana Marcyana Iozefa Dąbrowskiego, marszałka Wiłkomirskiego, do tego wlewkowego zapisu, na dworek danego imci xdzu Lubowiczowi, protopopowi Wilenskiemu, podpisuię się Dominik Franciszek Szczehleyski. Podług prawa proszony pieczętarz od osoby wysz wyrażoney podpisuię się Kazimierz Wyszeński m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док. № 23.

№ 344. — 1724 г. 14 Декабря.

Шеміотовна даритъ іезуитскому костелу на Снипишкахъ плацъ съ огородомъ и свой домъ на Замковой улицѣ, противъ костела Св. Яна.

Wypis z ziąg grodzkich woiewodztwa Wileńskiego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwartego, miesiąca Decembra czternastego dnia.

Na roczkach Decembrowych grodzkich woiewodztwa Wileńskiego, w roku teraznieyszym de super exprimowanym do sądzenia przypadłych y porządkiem prawa pospolitego w mieście iego krolewskiey mości Wilnie in loco solito judicialiter odprawowanych, przed nami Benedyktem Janem z Rusinowa Wolskim, starostą Strubiskim, podwoiewodzym, Jakubem Antonim Zielonackim, sędzią, a Kazimierzem Dzierzgowskim Szumskim, podstolim y pisarzem, urzędnikami grodzkiemi woiewodztwa Wileńskiego, od iasnie wielmożnego imści pana Ludwika Konstantego Pocieia, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, woiewody Wileńskiego, Punskiego, Szereszowskiego, Stokliskiego starosty ustanowionemi, comparens personaliter wielmożna ieymość panna Krystyna Szemiotowna, sędzianka ziemska xięstwa Zmuydzkiego, opowiadała, prezentowała y przyznała list swoy, dobrowolny wieczysty donacyiny zapis na rzecz w nim specifice wyrażoną, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincialowi y wszystkim w Bogu wielebnym ichmościom xięży iezuitom fundacyi nowey Sznipiskiey Kościcowskiey dany, służący, y należący, ktory ustnym swym y oczewistym stwierdziwszy zeznaniem, prosiła nas urzędu, ażeby pomieniony zapis, cum sua totali essentia, był do xiąg grodzkich Wilenskich przyięty y wpisany. Jakoż my urząd ony przyiąwszy, w xięgi inserować roskazali, ktorego tenor sequitur talis: Ja Krystyna Szemiotowna, sędzianka ziemska xięstwa Zmuydzkiego, z dokładem y assistencyą wielmożnych ichmościow panow opiekunow moich, zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym donacyinym ad pias causas zapisem, iż ia Szemiotowna, sędzianka, maiąc własną kamienicę moią wprzod Rupertowska, potym Winholdowska nazwaną, tu w mieście Wilnie, przeciw kościołowi Swięto Janskiemu, z rynku do zamku po prawey stronie na ulicy Zamkowey leżącą, ziemskiemu prawu podległą, czołem do ulicy teyże, łokci dwadzieścia y dwa litewskich szerokim, tyłem do kamienice ichmościow Societatis Jesu Konstantynowskiey y Platerowskiey, łokci litewskich osmnaście szerokim; bokami iednym do teyże Konstantynowskiey, drugim (a to murem scian nizkim niespolnym) do kamienice quondam Zeligmacherowskiey, dłużyna oney ma łokci litewskich pięćdziesiąt y siedm, wszędzie w extensyą y w grubość murow zaymuie, zmierzywszy, rachuiąc, przy tym ogrod y plac za miastem tu Wilnem, za królew-

skiemi stayniami na mieyścu, in bivio y ulicy platea Viliae fluvii zdawna opisanym, do tey kamienicy według pzzywileiow dawnych należący y takowemuż z nią prawu podległy, a to tę kaminicę y z onym ogrodem placem ieszcze przez swiętey pamięci Władysława czwartego króla iasnie wielmożnemu iego mości panu Samuelowi Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu po sławetnym Jakubie Winholdzie, mieszczaninie, kupcu wilenskim, iako do dispozycyi iego królewskiey mości przypadłą, przywileiem konferowaną y za dekretem relacyinych sądow w dzierżenie daną, potym consequenter spokoynie trzymaną, a u wielmożnego iegomości pana Rylskiego przez swiętey pamięci iaśnie wielmożną ieymość panią Krystynę z Szweykowskich Antoniną Janową Tyszkiewiczową, marszałkową nadworną wielkiego xięstwa Litewskiego, babkę dobrodzieykę moię za zapłaconą gotową summę prawem wieczystym zrzecznym cessyinym nabytą y otrzymaną, potym na iey potomstwo, iako matkę moię spadłą, a od matki dobrodzieyki moiey mnie za moie tego respektu warte przysługi wiecznie daną y zapisaną, krom successyi przypaść by maiącey y po urzędownym podaniu we władzy moiey spokoynie dzierżoną, ktora to kamienica, że przez złe woien y moru czasy opusczona, całe mieć opatrzenia dotąd nie mogła, więc w dezolacyą obaliny nikczemnie nawet ze scianami poszła, iedna tylko z ulicy sciana y ta barzo siła z wierzchu nadwalona stoi, sklepienia stołow y znaku niema, opadłe tylko scian murowanych reszty, plac sam prawie z gruzu zawalony, na ktorym przedtym kamienica, a teraz iey obaliny stoią, restaurowania z gruntu samego potrzebuiące, iako y ogrod; on plac pusty za miastem między quondam Jerzego Tarkaniego domem, a drogą, Glinną nazwaną, na micyscu wyżey opisanym leżący, zgoła pustki mnie ile teraz ni naco nie zgodne, te iednak ia wszytkie moie pustki y obaliny wyż opisane, nic z nich nie wyimuiąc, iak mogę, na chwałę Boga moiego y dusz pomoc obracam, a nie z namowy żadney, tym pewniey bez zmusu, nie za pieniądze, ale szczerze z żądze chwały Bożey, żywych, konaiących y zmarłych pomocy, chcąc się z ubostwa mego, co mogę, do zaczynaiącey się nowey fundacyi klasztoru societatis Jesu na Snipiszkach za Wilią, wileńskim przedmieściu, w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyi Litewskiey prowincyałowi y wszytkim ichmościom onego klasztoru, teraz y potym będącym, wiecznie daruię, daię y zapisuię, w posessyą przez ienerała podaię y ustępuię, wszelkich y wszelkie successorow y successorki moie oddaliwszy, iakoż iużem wiecznie darowała, dała y ustąpiła, nie obliguiąc nad zwyczay swoy ichmościow y S. Regułę, ieno prosząc o to, aby iako mam deklarowano, każdy z ichmościow tey prowincyi według intencyi moich Pana błagał, a mianowicie za żywych, konaiących, zmarłych, zwłaszcza za grzeszną duszę Krystyny każdy trzy mszy s. kapłan, a trzy koronki każdy, co nie iest w kapłanstwie, Bogu ofiarował, usilnie żądam y proszę. A tak wolni y mocni są y wiecznie będą ichmość pomienieni societatis Sznipiscy, teraz y na potym będący, tę wyżey opisaną spustoszałą w obalinach y gruzach kamienicę y iey murow z gruzami resztę, oraz plac za miastem z ich gruntem za tym zapisem dzierżeć, co chcąc y iako (chcąc) budować, potym profitować, z profitow też potrzeby podrożne iegomości xiędza prowincyała opatrować bez wszelkiey odemnie y successorow moich przeszkody, pod zaręką trzech tysięcy tynfow y choć gołosłownie mianowanych szkod nagrodzeniem w naruszeniu w naymnieyszym punkcie zapisu tego, o co forum ubiquinarium by terminem nie prawnym ku przysądzeniu zarąk z szkodami, bez appellacyi y ku działaniu exekucyi za pierwszym dekretem, iak za ostatnim, ni na co się nie oglądaiąc, nawet na zaszłe prawa y zaiść mogące lub sądowe postanowienia, po zapłaceniu tesz by nie raz, ten zapis w mocy wiecznie zostanie. Nad to krom zarąk wszelką osobę, przez fortel, lub adinwencyą z iakiego kolwiek prawa, pretextu sierockim tym intencyom moim szkodzić chcącą, abo na tę nie boiąźń Bożą y uymę chwały Bożey radę y pomoc daiącą, na straszny Boga sąd pozywam. Na tom tedy dała ten moy dobrowolny wieczysto donacyiny ad pias causas zapis przy dokładzie y assystencyi wielmożnych ichmościow panow opiekunow moich, z podpisem ręki moiey własney y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmset dwudziestego czwartego, miesiąca Decembra piątego dnia. U tego listu dobrowolnego, wieczysto donacyinego zapisu podpisy rąk tak samey wielmożney aktorki, iako tesz wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow tymi exprimuntur słowy: Krystyna Szemiotowna,

sędzianka ziemska xięstwa Zmudzkiego. Ustnie y oczywisto proszony pieczętarz od wielmożney ieymści panny Krystyny Szemiotowny, sędzianki ziemskiey xięstwa Zmuydzkiego, do tego wieczystego donacyinego zapisu, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyałowi y ichmościom xięży iezuitom fundacy nowey Sznipiszkiey Koszczycowskiey danego, podług prawa podpisuię się Kazimierz Dzierzgowski Szumski, podstoli y pisarz grodzki woiewodztwa Wileńskiego. Podług prawa proszony pieczętarz od osoby wyż wymienioney do tego donacyinego zapisu podpisuię się Jakub Antoni Zielonacki, sędzia grodzki woiewodztwa Wileńskiego. Podług prawa ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego wieczystego donacyinego zapisuię się Nikodem, z Gieczan, Gieczewicz, regent grodzki woiewodztwa Wileńskiego. Ktory to takowy list, dobrowolny wieczysty donacyiny zapis za ustnym y oczywistym onego przez wyż wyrażoną osobę zeznaniem, iest do xiąg grodzkich Wileńskich przyięty y wpisany, z których y ten wypis pod pieczęcią grodzką woiewodztwa Wileńskiego w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyałowi y wszytkim w Bogu wielebnym ichmościom xięży iezuitom fundacyi nowey Sznipiskiey iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra.

W niebytności wielmożnego iegomości pana podstolego y pisarza grodzkiego Wileńskiego Benedykt Jan z Russinowa Wolski, podwoiewodzy Wilenski. Correxit Gieczewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 53.

№ 345. — Около 1725 г.

Историческая справка о принадлежности плаца при костелѣ св. Юрія.

Informacya o placu, sive ogrodzie, przy xięży Karmelitach s. Jerzego sytuowanym, ad corpus juryzdyki Neyburskiey i. o. xiążąt ichmciow Radziwiłow przyłączonym.

Naprzód krol Zygmunt August Rupertowi, obywatelowi Wilenskiemu, kamienicę, nazywaiącąsię teraz Winholdowska, z tym placem, alias ogrodem wiecznemi czasy nadał y libertował.

Po Rupercie został naturalnym sukcessorem syn jego; ten syn wprzod kamienicę (excepto placu) zastawił w pewney summie i. w. i. p. Janowi Abramowiczowi, woiewodzie Smolenskiemu. Abramowicz w teyże summie tęż kamienicę (nie inkludując placu albo ogrodu) Korneliuszowi Winholdowi, kupcowi Wilenskiemu, inwadyował, tandem temuż Winholdowi, dobrawszy więcy summy, Samuel Rupertowicz wiecznością przedał, a o placu sive ogrodzie, na przedmieściu za zamkiem będącym, w tymże prawie nic nie namienił.

Powtore. Po smierci Winholda y syna iego w. i. pan Rylski, podkomorzy koronny, otrzymawszy od króla jus caducum na tę kamienicę y wszelkie dobra leżące y ruchome, po Winholdzie pozostałe, za niedopuszczeniem sobie intromissyi do tey kamienicy y innych dobr przez sukcessorow Winholda, wszytkich tych sukcessorow zapozwał do assessoryi; assessorya, non adinvento przed sobą foro, remisit tę sprawę do sądow relacyinych, w ktorych i. p. Rylski vigore przywileiu totam causam evicit y za tym dekretem wszelkie dobra y kamienicę in suam possessionem praeoccupavit.

Potrzecie. Będąc tedy i. p. Rylski za przywileiem y dekretem actor et haeres tak kamienicy Winholdowskiey. jako też y innych dobr wszelakich, i. w. i. pani Antoninie Tyszkiewiczowey, marszałkowey nadworney W. X. L., iednę tylko kamienicę, nie wtrącaiąc ogrodu pod s. Jerzym leżącego, wiecznie darował.

Poczwarte. Helena Tyszkiewiczowna Mikołajowa Szemiotowa, sędzina ziemska xięstwa Żmudzkiego, zostawszy naturalną sukcessorką z innemi drbrami, y tey kamienicy, tęż kamienicę, bez żadney

wzmianki o ogrodzie, i. pannie Krystynie Szemiotownie, sędziance Żmudzkiey, corce swoiey, darowała.

Popiąte. Roku 1724 ta Krystyna ad pias causas collegio kamienicę wespoł z ogrodem perpetuis temporibus zapisała.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 102

№ 346. — 1725 г. 29 Сентября.

Священникъ Любовичъ сдаетъ въ аренду по контракту еврею Иделю Якубовичу домъ Воскресенской церкви на Стеклянной улицѣ.

Ja xiądz Jerzy Lubowicz, protopopa Wilenski, czynię wiadomo y zeznawam tym moim kontraktowym listem, dobrowolnym zapisem, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż gdy z dopuszczenia Boskiego przez pożar kamienica, nazwana Woskresenska, na Szklaney ulicy pod prawem ziemskim będąca y od magistratu Wileńskiego excypowana, funditus zgorzała była, na ktorey reparacyą, iakoby mogła przyść do pierwszey perfekcyi, wielkiego kosztu y nie mnieyszego starania trzeba było, a ja Lubowicz, nie maiąc na to żadnego sposobu, upatruiąc iednak y zabiegaiąc, aby mury pozostałe pustkami nie stały y do ostatniey ruiny nie przychodziły y czasu swego mogł by być iaki pożytek plebanij Woskresenskiey Wilenskiey, za konsensem iaśnie wielmożnego iegomości xiędza Leona Kiszki, metropolity całey Rusi, daię zupełną moc niewiernemu żydowi Idelowi Jakubowiczowi y małżonce onego Sory Idelowey Jakubowiczowey, aby na wyż mianowaną kamienicę bespiecznie łożyli koszt y onę sumptem swoim restawrowali, to iest nadole z ulicy izb dwie, z obustron wchodząc do kamienicy iedną po lewey, a drugą po prawey stronie, z zawiedzeniem balek nowych y wymoszczeniem stoli y na tych izbach dach de novo pokryli y wesrzodku w tych izbach pieca postawiali, okna y drzwi de novo podawali, piwnicę iedną, do niey schodki y drzwi nowe, tak też sklepik, do ktorego drzwi nowe na zawiasach z krukami w murze z zamkiem wnętrznym y kluczem do niego. Co wszytko namieniony żyd Idel Jakubowicz i małżonka onego z sukcessorami swemi podieli się wystawić y fundamentalną w tey kamienicy reparacyą uczynić. Ktorą to kamienicę Woskresenską, wyżey specifikowaną, ze wszytkiemi namienionemi restawrowanemi budynkami, to iest izbami dolnemi, piwnicą iedną y z sklepkiem, oraz ze wszelkiemi do niey przynależnościammi, tak iako się w sobie maią, (excipuiąc dwie izby na gorze nad wyż wyrażonemi dolnemi izbami, y piwnicę) nic z nich nie wyłączaiąc, do wytrzymania summy, na tę kamienicę na restawracyą łożoney y spendowaney, wpusciłem y zawiodłem niewiernemu żydowi Idelowi Jakubowiczowi, obywatelowi Wilenskiemu y małżonce onego Sory Idelowey Jakubowiczowey y sukcessorom ich na lat szestnaście, zaczynaiąc termin od roku teraznieyszego tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego od Swiętego Michała swięta rzymskiego, aż do roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego do takowegoż dnia y terminu Swiętego Michała swięta rzymskiego. Waruiąc to, iż po obięciu tey kamienicy, podług tego kontraktu ma y powinien będzie żyd Idel Jakubowicz, małżonka onego y sukcessorowie ich, przez wszytkie namienione lat szesnaście w posessyi, poko będo trzymali, krom restawracyi, co rok dawać z teyże kamienicy do mnie Lubowicza po złotych trzydziestu dwuma ratami, iedną ratę złotych piętnaście wypłacać maią rowną z datą tego kontraktu mego, to iest w dzień Swiętego Michała swięta rzymskiego, a drugą ratę złotych piętnaście w pułrocze następuiące, to iest w roku przyszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym szostym, miesiąca Marca dwudziestego dziewiątego dnia, takoż podług kalędarza rzymskiego, niczym tych dniow y terminow nie pochibiaiąc, ani iakim wymyslnym praetextem tych złotych trzydziestu nie zatrzymuiąc, pod paenami prawnemi co rok przez wszytkie pomienione lat szesnaście oddawać maią. Wolni tedy y mocni będą wysz mianowany żyd Idel Jakubowicz, małżonka iego y sukcessorowie ich w tych wysz mianowanych budynkach restawrowanych spokoynie bez wszelkiey odemnie y suk-

cessorow moich przeszkody mieszkać, z nich sobie wszelkich pożytkow używać, czynsze od sąsiad odbierać y na swoy pożytek obracać, ieno wymowione złotych trzydzieście do mnie Lubowicza, lub sukcessorow moich co rok ratami oddawać bez wszelkiego zatrudnenia. Dachy w tych szesnastu leciech in quantum by iakiey poprawki potrzebowały y co kolwiek by wewnątrz zepsowanego y nie fundamentalnego było, to wszytko dzierżące tey kamienicy swoim kosztem naprawować y podatki ex laudo, albo ieszcze iakie kolwiek extraordynaryine do osob dzierżących, a nie do kamienicy sciągaiące się, tenże żyd Idel, małżonka onego y sukcessorowie ich do skarbu wnosić y onym dość uczynić powinni będą; a po expiracyi lat szesnastu pomieniony żyd Jakubowicz, małżonka y sukcessorowie iego kamienicę namienioną Woskresenską czystą, bez gnoiow, tak też z wychendożonym prewetem bez wszelkich praetextow y dalszego iakiego zatrudnenia ustąpić maią pod paenami prawnemi y kwity z oddania podymnego do mnie Lubowicza wrocić. To iednak żydowi Idelowi Jakubowiczowi y małżonce onego waruie, iż inquantumby kto z boku po expiracyey pozwolonych lat chciał te mieszkanie arędować, tedy zawsze ciż dzierżące y sukcessorowie blizsi będą do naięcia sobie tego budynku (zapłaciwszy takowy czynsz iako staraiący się o mieszkanie w tey kamienicy całey, lub część w niey chciał by dawać) a to respektem tey podiętey pracy y łożonych kosztow w restawrowaniu tych kamienic, słusznym iednak kontraktem te mieszkanie (za konsensem jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity całey Rusi) ode mnie Lubowicza postanowione, maiąc kolędnego y włoczebnego po złotych dwa y groszy piętnaście, co uczyni na rok złotych pięć od żyda Jakubowicza y małżonki onego według zwyczaiu punktualnie przed swiętami greckiemi wespoł z sąsiadami, w teyże kamienicy mieszkaiącemi, to iest w izbach dolnych maią wnaszać, sąsiad zaś w tey kamienicy, gdyby ktory niespokoynie się rachował y zgorszenie z niesławą tey kamienicy czynił, wolno mi Lubowiczowi y sukcessorom moim rugować takowego występnego. Co iż mamy sobie z obustron dotrzymać y we wszytkich punktach y obowiązkach w tym kontrakcie wyrażonych zachować, na co dla lepszey wiary y wagi ręką się mą własną podpisuię. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnią. Correxi Woronicz.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 113.

№ 347. — 1726 г. 1 Іюня.

Явка консенса, которымъ митрополитъ Левъ Кишка даетъ право Бѣликовичу владѣть огородомъ и плацемъ Бизинговскимъ.

Wypis z xiąg Juryzdyki Metropolitanskiey Wilenskiey.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego szostego, miesiąca Junij pierwszego dnia.

Na urzędzie Juryzdyki J. Wielm. Imci Xdza Leona Łukasza Kiszki, Archiepiskopa, Metropolity całey Rusi, Episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, Archymandryty Supraslskiego. Przedemną Ludwikiem Kaietanem Bernardem Loretym, Raycą miasta J. K. Mci Wilna, Woytem Juryzdyki Metropolitanskiey Wilen., stanowszy personaliter wiel. imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, konsens J. W. Jmć xdza Metropolity całey Rusi, na plac y ogrod Bizingowski sobie dany, służący y należący, ad acta xiąg Juryzdyki Metropolitanskiey Wilenskiey podał, ktorego takowy sequitur tenor. Leon Kiszka, z Bożey y stolicy swiętey apostolskiey łaski Archiepiskop, Metropolita Kijowski, Halicki y całey Rusi, Episkop Włodzimierski y Brzeski, Kijowo—peczarski y Supraslski Archymandryta. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć teraz y na potym będzie należało, tak duchownego, iako y swieckiego stanu, mianowicie do juryzdyki naszey metropolitanskiey Wilenskiey

należącym, cuiuscunque status et conditionis osobom, do wiadomości podaiemy, iż od wielmożnego pana Antoniego Bielikowicza, Podstolego Kijowskiego, zaszły nas instantiales, abyśmy na jurydyce naszey Metropolitanskiey Wilenskiey plac z ogrodem puste, ktore uliczka, z wrot szpitala Saskiego idąca, dzieli, czołem do kamienicy wielm. imć pana Wołłowicza, Podkomorzego Wielkiego Xtwa Litewskiego, na iurydyce naszey stoiącey, a bokiem iednym od szpitala Saskiego zaułek na gruncie Metropolitanskim maiącey, tyłem do dworu Jezuickiego, także na jurydyce Metropolitanskiey stoiącego, drugim zaś bokiem koło dworku Bielikowiczowskiego, itidem na gruncie Metrepolitanskim wybudowanego, na zaułku Jurydyki Metropolitanskiey leżący, na nas zaś, iako na dziedzicznego possessora naturalnym prawem podług funduszu y pierwszey erekcyi Jurydyki Metropolitanskiey Wilenskiey spadaiący, w rzetelną y realną possessyą puścili y oddali, tudzież fundować się y budować na tym że samym gruncie y w budynkach tak samemu pomienionemu wielmożnemu Jmci panu Antoniemu Bielikowiczowi, Podstolemu Kijowskiemu, iako y sukcessorom sanguinis imci mieszkać, resydować y w possessyey swoiey, salvo terragio proportionato, do skarbu naszego wnosić się z tegoż samego placu y mieszkania na nim maiącego, mieć pozwolili. Zaczym y my, zważając to, aby pomieniony grunt czyli plac z ogrodem w zapuszczeniu odłogiem nie leżał bez żadncy fruktifikacy y pożytku, do przerzeczonego wielm. imci pana Antoniego Bielikowicza, Podstolego Kijowskiego stosuiąc się instanciey, na przerzeczonym placu y ogrodzie pozwalamy imci wszelkie budynki wystawować, w onych że mieszkać, arędą komu chcąc puscić et id generis pożytkow wynaydować bez żadney od nas y sukcessorow naszych prepedicyey y przeszkody. A imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, tenetur quotannis et obligatur terragij alias poziemnego wypłacać z tego placu y ogrodu złotych polskich siedm, nie łącząc w to placu tego, ktory iuż zabudował na tym że podworzu imć pan Bielikowicz, za ktory seorsive powinien będzie zawżdy po złotych trzy, podług dawnych opisow, wypłacać. Podatki Rzeczy Pospolitey do skarbu wnosić tenebitur imć pan Bielikowicz podług taryfy, od nas na Jurydykę Metropolitanską Wilenską podpisaney, y quoties necessitas exegerit y potrzeba tego ukaże, do Jurysdikcyey naszey należeć ma tak sam wielm. Jmć Pan Bielikowicz, Podstoli Kijowski, y sukcessores sanguinis Jmci, ktorzy by tego gruntu używali y na nim mieszkali, podług dekretow iego Krolewskiey mości relacyinych y praw starożytnych nigdy z oney że nie wyłamuiąc się. A że od roku tysiąc siedmset pietnastego zaległe terragium Jmć pan Bielikowicz, Podstoli Kijowski, wypłacił usque ad diem presentem anni tysiącznego siedmsetnego dwudziestego szostego, przeto z oddania oney że presenti wysz rzeczoney imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, quietatur scripto. In posterum zaś tak od placu dawniey zabudowanego, iako od placu z ogrodem, Bizingowskiego nazwauego, teraz de novo na pobudowanie pozwolonego, tenże wielm. imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski y insi imci sanguinis czyli successores do skarbu naszego y sukcessorow naszych, excepto do Rzeczy Pospolitey należących podatkow wypłacać corocznie iunctim z placem Bizingowskim nazwanym po złotych dziesięć pod odpadnieniem od budynkow y alienacyą od placu z ogrodem, toties specifikowanego, obligowani będą. Co wszytko aby miało większą wiarę, walor y wagę własney ręki podpisem stwierdzamy y roboruiemy. Datt w Wilnie dnia szesnastego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc siedmset dwudziestego szostego. U tego konsensu podpis ręki J. W. Jmć X. Metropolity całey Rusi przy pieczęci onego temi słowy: Leon Metropolita całey Rusi m. p. Ktory to takowy konses za podaniem onego przez osobę we srzodku wyrażoną ze wszytką rzecą, iak się w sobie ma, iest do xiąg Jurisdyki Metropolitanskiey Wilenskiey jurisdycznie przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Jurisdyczną wielmożnemu Jmci panu Antoniemu Bielikowiczowi, Podstolemu Kijowskiemu, iest wydany. Pisan ut supra. Lud. Caiett. Bernard Loretty R. M. J. K. M. W. y W. J. M. W. m. p. Stanisław Franciszek Kaminski, Juryzdyki Metropolitanskiey Wilenskiey Pisarz.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 7, док. № 6.

№ 348. — 1728 г. 14 Апрѣля.

Увѣдомленіе о королевскомъ рѣшеніи относительно возвращенія митрополиту Льву Кишкѣ отнятой Виленскимъ евангелическимъ сборомъ земли, иконъ и колоколовъ Виленской Покровской церкви и о вознагражденіи за причиненные убытки.

Teophil Ipohorski Lenkiewicz, pisarz ziemski Mozyrski.

Wielmożnemu iegomości panu Michałowi Wołkowi, chorążemu Starodubowskiemu y iegomości panu Swidzie Słuckiemu, imści panu Kazimierzowi Krupinskiemu, zborow Augustanae professionis seniorom, także sławetnemu Dawidowi Lenderas, obywatelowi Wileńskiemu, tychże zborow zawiadowcy, oznaymuię tym moim listem urzędowym obwieszczym, iż w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym wtorym, miesiąca Decembra dnia trzydziestego agitowała się sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego iegomości xiędza Leona Kiszki—metropolity całey Rusi, Włodzimirskiego y Brzeskiego biskupa o rzecz y praetensyą, w dekrecie wyrażoną. W którey sprawie iego królewska mość pan naymiłościwy z jaśnie wielmożnymi ichmość panami senatorami y radami koronnymi y wielkiego xięstwa Litewskiego, przy boku swoim zasiadaiącymi, za niestaniem waszmościow na upad w rzeczy wzdawszy, cerkiew Wileńską sub titulo swiętey Pokrowy, alias protectionis Nayswiętszey Panny, z rezydencyą kapłanską, z cmentarzem, dzwonami y wszelką apparencyą cerkiewną, którą antecessores waszmościow, stante hostilitate, violenter zabrali y z niey zbor kalwinski uczynili, szkoły na gruntach cerkiewnych pobudowali, znaki starożytney religij porozrzucali, mury około cerkwi będące rozebrali y, z nich cegłę biorąc, kamienicę sobie szpitalną y drugą, possessionis niegdy iegomości pana Teofila Raieckiego—marszałka Lidzkiego, wymurowali, a potym urzędowym komissarzom dekretem świętey pamięci nayiasnieyszego antecessora naszego, króla polskiego Michała, naznaczonym, reindukcyi bronili, nad to y sami waszmość dellatorowi oddać nie chcieli, ale in vilipendium ortodoxae fidei obrazy staroswiecko malowane pozacierać y niszczyć ważyli się, na ostatek w. pannom zakonu swiętego Franciszka, przy kościele swiętego Michała w Wilnie rezyduiącym, mury teyże cerkwi na potrzebę ich pozwolili, w reindukcyą y possesyą przysądzić raczył, a za szkody 36000 złotych polskich temuż dellatorowi przysądził, samych zaś waszmościow na banicyą wieczną y infamią wskazał, dla uczynienia zaś exekucyi reindukcyi urząd, którego by sobie dellator użyć chciał, naznaczył. Ja tedy ex munere officij mei będąc użytym, iż a data praezenti za niedziel cztyry, insistendo pomienionemu dekretowi, na exekucyą y reindukcyą dobr pomienionych ziadę, obwieszczam waszmościow panow, o czym waszmość panowie wiedząc, według prawa sprawić się chcieycie. Do tego obwieszczenia podpisuię się Teofil Ipohorski Lenkiewicz, pisarz ziemski Mozyrski m. p. Jerzy Jozef Nieciecki, ienerał iego królewskiey mości.

Roku 1728, miesiąca Apryla 14 dnia, takowe obwieszczenie podałem, Jerzy Jozef Nieciecki, ienerał iego królewskiey mości.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 76.

№ 349. — 1729 г. 25 Іюня.

Предъявленіе іезуитами королевскихъ привилегій на домъ Рупертовскій - Вингольдовскій.

Wypis z xiąg Głownych Trybunału W. X. L. spraw wieczystych, w Wilnie odprawowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego dziewiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sędziami Głownymi, na Trybunał w Wielkim Xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron imć pan Mikołay Turczynowicz, po łacinie pisany przywiley naiasnieyszego króla imści Stefana na kamienicę Rupertowską Winholdowską, in rem w Bogu wielebnych ichmć xięży Jezuitow Collegium Akademij Wileńskiey służący y należący, opowiadał, pokładał y do akt podał, który podaiąc prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywiley ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Głownych Trybunału spraw wieczystych przyięty y wpisany. Jakoż my sąd, przyiowszy, wpisać w xięgi verbum de verbo rozkazali, cujus tenor sequitur estque talis. Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Masoviae, Livoniae etc., princeps Transylvaniae. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest, universis et singulis, praesentibus et futuris, earum notitiam habituris, exhibitas et monstratas nobis fuisse literas pargameneas binas divi Sigismundi Augusti et Henrici, serenissimorum praedecessorum nostrorum, nomine Samuelis, Ruperti, Danielis, fratrum, et Zuzannae, eorundem sororis, filiorum, haeredum et successorum egregij olim viri Ruperti Finck, serenissimi olim principis Sigismundi Augusti regis Poloniae, antecessoris nostri, medici, donationem et confirmationem libertatis ac immunitatum aliarumque praerogativarum domus olim Ruperti Finck, artium et medicinae doctoris, Vilnae, in platea castrensi, e regione templi divi Ioannis sitae, itemque et horti cum domibus et aedificiis omnibus extra civitatem Vilnensem, a jurisdictione civili omni civitatis nostrae Vilnensis publicisque oneribus seu contributionibus publicis, quibuscunque laudatis et in posterum laudandis, in se continentes, sanas, salvas et integras omnique ex parte suspitionis nota carentes, intercessitque apud nos pro haeredibus ac successoribus praedicti defuncti Ruperti Finck illustris et magnificus Nicolaus Radziwiłł, in Dubinki et Birże dux, palatinus Vilnensis et cancellarius exercituumque nostrorum M. D. L. supremus, Osmianensis, Lidensis Merecensisque capitaneus, quo literas infra scriptas confirmationis a serenissimo Henrico datas, hic describere et innovare ac item ex authoritate nostra regia ratificare et approbare dignaremur. Quarum quidem literarum series de verbo ad verbum, quae sequitur, ea fuit. Henricus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Masoviae, Livoniae, nec non Andium, Borbomorum, Alvernorumque dux. Significamus nostris literis, quorum interest, universis et singulis, exhibitas esse coram nobis nomine eximij et eruditi viri Ruperti Fink, artium et medicinae doctoris serenissimi olim principis domini Sigismundi Augusti, regis Poloniae, antecessoris nostri desideratissimi, medici, literas pargameneas, ab eodem serenissimo rege, antecessore nostro concessas, donationem libertatis et immunitatis ac aliarum praerogativarum domus eiusdem doctoris Ruperti, quam Vilnae habet, in se continentes, sanas, salvas, nullaque in sui parte suspectas, quas ut hic describere et innovare, ac item ex authoritate nostra regia in ea sortitione novi principatus nostri confirmare et approbare dignaremur, fuimus diligenter expetiti, ac per consiliarios nostros eiusdem officij debiti admoniti; quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis: Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibas literis nostris universis et singulis, quorum interest, quia nos, habentes in conspectu singularem erga nos fidem, tum in arte medica eximiam eruditionem, in curandis morbis dexteritatem egregij viri Ruperti Fink, philosophiae et medicinae doctoris, reginalis majestatis conjugis nostrae charissimae medici, volentes in eum clementiae et benignitatis nostrae regiae testimonia extare, domum illius, cum omnibus ejus structuris et aedificijs, in civitate nostra Vilnensi, in platea castrensi, e regione templi divi Ioannis, inter domum illustris et magnifici Basilij Konstantynowicz, palatini Kijoviensis et terrarum Wołhinij mareschalci ex una, et domum famati Christophori Zeligmacher ex altera parte sitam, nec non hortum illius itidem cum domibus et aedificijs omnibus extra civitatem Vilnensem, ultra stabula nostra in bivio, in platea fluvij Viliae, inter domum Georgij Tarkani ab uno, et inter plateam, Glinna vocatam, ab altero latere situm, a jurisdictione civili omni civitatis nostrae Vilnensis, oneribus publicis, muneribus civilibus ordinarijs, extraordinarijs seu contributionibus quibuscunque, custodijs, datijs nostris et civilibus, quocunque nomine laudatis et

in posterum laudandis, ab ijs etiam, qui pro reipublicae necessitate unqnam decernentur, nec non ab omni jure, jurisdictione et potestate civili juris Maydeburgensis, deinde ab excipiendis et locandis hospitibus, tam videlicet aulicis nostris, quam aulicis extraneis, huc in negotijs reipublicae vel nostris venientibus, idque omni tempore, etiam in publicis vel conventibus, vel solennitatibus nuptialibus aut homagialibus, et cuiuscunque tandem illae generis ex occasione inciderint, libertandum et absolvendum esse duximus, prout ipsum eiusque successores utriusque sexus libertamus et absolvimus per praesentes temporibus perpetuis et in aevum ita, ut coram nemine officialium nostrorum civilium pro quibuscunque rebus et in quibuscunque causis respondere, magistratum etiam civilem gerere minime teneatur, nec successores eius sexus utriusque dictae domus teneantur, nisi coram judicio castrensi Vilnensi, idque jure terrestri, mediantibus literalibus citationibus, prout Magni huius Ducatus Litvaniae consvetudo fert, iudicari debet et omnes successores domus et horti praefati possessores debebunt. Cui etiam liberum et potestas erit domum praefatam vendere, alienare et, quo illi visum fuerit, transferre cum omnibus eiusdem libertatibus et praerogativis, excepta ea, quae de non excipiendis quibuscunque hospitibus illi per nos est concessa. Quam quidem libertatem ad omnes ejus domus possessores transire atque illis in perpetuum competere volumus, ita, ut nullo tempore vel nostri in eam civitatem adventus, vel comitiorum publicorum, vel cuiuscunque conventus, hospites quoscunque vel undecunque venientes, recipere teneantur, exceptis solennioribus conventibus, ut in coronationis homagiorum praestandorum et caeterorum eiusmodi, si qui inciderint, quo quidem tempore in posterum caeteros possessores, praeter dictum doctorem Rupertum Fink ejusque legitimos successores, ad receptionem hospitum pari cum caeteris civibus jure teneri volumus. Itaque universis et singulis dignitarijs et officialibus nostris, Magistratuique ac officio, totique communitati civitatis nostrae Vilnensis, respective ijs, qui jurisdictione hospitiorum assignandorum et contributionum eiusmodi exigendarum facultatem habent et habituri sunt, praesentibus et pro tempore existentibus, libertatem et immunitatem praescriptam, de gratia nostra regia praefato doctori et eius posteritati concessam, ad notitiam deducimus et deduci volumus, mandantes et habere volentes, ut domum praedictam in ea praerogativa et iis omnibus libertatibus supra scriptis conservent conservarique faciant. In cuius rei fidem et evidentius testimonium hisce literis manu nostra subscribsimus et sigillum nostrum appendi iussimus. Datum Vilnae feria quarta ante dominicam Iudica proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo primo, regni nostri anno trigesimo primo. Nos itaque Henricus, Dei gratia rex et dux, supra nominatus, considerantes petitionem imo et requisitionem illam dostoris memorati Ruperti et suorum promotorum, conciliariorum nostrorum iustam et honestam et nostro officio regio convenientem, imo et debitam, quandoquidem omnibus subditis nostris cuiuscunque gradus et conditionis atque status sint, omnia eorum in genere jura, privilegia et libertates et quasvis immunitates et praerogativas, a serenissimis antecessoribus nostris illis concessas, vel quocunque modo, iusto tamen et licito obtentas, per jusjurandum in felici inauguratione nostra ad istud dominium confirmaveribus et item per diploma nostrum approbaverimus. Ita etiam supra insertas literas, cum omnibus earum contentis in omnibus punctis et clausulis approbandas, ratificandas et confirmandas esse censuimus, ita, ut iam nunc approbamus, ratificamus, et confirmamus per has literas nostras, volentes et decernentes ea omnia robur debitae et perpetuae firmitatis suae obtinere debere. Adiicientes insuper omnibus supra expressis praerogativis et hanc ex gratia nostra, ut commemorata domus et ejus possessor, ipse doctor Rupertus Fink, cum omnibus successoribus, dictae domus possessoribus habeant in perpetuum plenam facultatem illius aquae ductus seu canalis, olim iam ab antiquo empti et deducti in domum suam ex publicis civitatis scaturiginibus, sive spontaneis cisternis aquarum, ut in futurum quoque semper deferatur aqua pro more per praedictam domum eaque sibi utantur, fruantur in perpetuum libere et pacifice, absque ademptione, interceptione aut quovis alio impedimento. Ea enim aquae communicatio, praeterquam quod illi domui de iure antiquitus debetur et civitati nullum detrimentum adfert, etiam ratione incendiorum frequentium utilis et Reipublicae necessaria videtur. Quo fit, ut eo procliviori animo ex clementia nostra eam quoque aquae fruitionem in perpetuum illi domui conferimus et confirmatam omnino sub amis-

sione gratiae nostrae esse velimus. In cuius rei testimonium praesentibus literis manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum Magni Ducatus Litvaniae subappendi curavimus. Datum Cracoviae in comitiis seu generalissimo conventu totius senatus pro felicissima inauguratione et coronatione nostra die septima mensis Aprilis, anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo quarto. Henricus Rex. Nicolaus Radivill, palatinus Vilnensis, Magni Ducatus Litvaniae Cancellarius supremus etc... atque intercessioni illi per illustrem et magnificum palatinum Vilnensem etc., senatorem nostrum pro praedictis haeredibus et successoribus praefati olim Ruperti Fink, doctoris apud nos factae, benigne annuentes, hoc diploma, a serenissimo Henrico rege, antecessore nostro, confirmatum, memorato olim doctori Ruperto Fink ejusque legitimis haeredibus et successoribus in perpetuum datum et concessum, per omnia ratum ac firmum habere, iisque omnibus libertatibus et praerogativis, in eodem diplomate contentis, eos haeredes et successores uti, frui volumus atque concedimus, praeinsertas donationis literas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus authoritate quoque nostra regia, quantum juris publici rationes permittunt. approbandas, ratificandas et confirmandas, simulque etiam nostras dandas et conferendas esse duximus, uti quidem per praesentes approbamus, ratificamus et confirmamus hasceque nostras damus et conferimus, decernentes et statuentes eas literas et omnia in illis comprehensa robur et pondus suum iustum et debitum semper obtinere debere, in nullaqne re easdem infringi a quoquam aut labefactari unquam posse. Ac in ejus rei firmitatem et testimonium praesentibus manu nostra subscripsimus sigilloque Magni Ducatus nostri Lituaniae easdem communiri jussimus. Datum Vilnae decima octava mensis Octobris, anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo nono, regni vero nostri anno quarto. U tego przywilelu przy pieczęci wiszącey Wielkiego Xięztwa Litewskiego podpis ręki naiasnieyszego króla imści tymi słowy: Stephanus Rex. Który to przywiliey, ze wszytką w nim inserowaną rzeczą, za podaniem onego przez osobę w wierzchu mianowaną do akt, iest do xiąg Głownych Trybunalnych spraw wieczystych przyięty y wpisany, z których y ten wypis przy pieczęci ziemskiey woiewodztwa Wileńskiego Ichm. XX. Jezuitom Collegium Akademii Wileńskiey iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. Stefan Tarnowski marszałek Trybunału. Gł. W. X. Lit. m. p. Jan Miedzichowski, skarbnik y deputat woiewodztwa Wileńskiego. Jozef Antoni Sulistrowski, woyskowicz y deputat powiatu Oszmianskiego. Michałł Koncza, stolnik y deputat powiatu Wiłkomirskiego. Thomasz Konstanty Dussiacki Rudomina, sendzia ziemski y deputat powiatu Brasławskiego. Karol Paszyl, czesznik y deputat powiatu Kowienskiego, starosta Okmianski. Mikołay Pietkiewicz, sendzic y deputat powiatu Upickiego. Leon na Rdułtowie Rdułtowski, deputat woiewodztwa Nowogrodzkiego. Michał Aloizy Sawicki, pisarz ziemski Wileński. Correctum. Correxit Rahoza.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док № 96.

№ 350. — 1730 г. 20 Іюля.

Рѣшеніе главнаго литовскаго трибунала по дѣлу о самовольномъ завладѣніи Вонсовскимъ однимъ изъ домовъ, принадлежавшихъ митрополитамъ, недалеко Пречистенскаго собора.

Wypis z xiąg głownych Trybunału W. X. L. spraw, w Wilnie expediowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego, miesiąca Julii dwudziestego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał głowny W. X. L. z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny trzydziesty obranemi, gdy z porządku regestrowego ku sądzeniu przypadła sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego imści xiędza Athanazego Szeptyckiego, episkopa Lwowskiego, Halickiego y Kamieńca Podolskiego, metropolity Kijowskiego y całey

Rusi, Kijowopieczarskiego y Unijowskiego archymandryty, w dowodzeniu krzywdy, ichmć pp. woytowi y pisarzowi juryzdyki imści, oraz juryzdyczanom imści stałey, także imci pana Ignacego Nornickiego, attendenta spraw iaśnie wielm. w Bogu nayprzewielebnieyszego imści xdza metropolity, z imć panem Janem Antonim Wąsowskim y samą ieywć panią Eleonorą z Żochowskich, bywszą Brancewiczowną, ad praesens Wąsowską, małżonkami, oraz sługami, czeladzią y pomocnikami, ichmcm nominatim wiadomymi, za zakazem, od aktorow przed nasz sąd wyniesionym, mieniąc o to, iż obżałowani ichmć, nullo jure et praetextu possyduiąc budynek wpoł murowany in circuitu samego pałacu metropolitanskiego, w koncie, obok klasztoru swięto Michalskiego, ab antecessoribus suis quondam Żochowskich, ktorym w Bogu zeszły iaśnie wielm. imć xiądz Żochowski, metropolita całey Rusi, advitalis dobr metropolitanskich dominus, qua consangvineis suis, ad vitae suae tempora dla przyjazdu do Wilna (nihil quidquam praejudicando prawu duchownemu y swieckiemu) rezydencyą doczesną pozwolił; tandem gdy fata imści xiędza Żochowskiego, metropolity całey Rusi zakroczyły, insimul et beneficum oswiadczone w powolney rezydencyi ichmć panom Żochowskim cessit, obiowszy, z przychodzących intrat, od gospodarzow za mieszkanie od lat czterdziestu zaległych, przez antecessorow obżałowanych ichmcw niepłaconych y od samych ichmcw od wielu lat należących, nie wypłacaią y wypłacać niechcą, lecz indebite sobie ten dworek y plac przywłaszczaiąc, gdy fata iaśnie wielm. imć xiędza Leona Kiszkę, metropolitę całey Rusi zakroczyły, obżałowani ichmć, upatrzywszy sobie wtencas pomyslną porę, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym dziewiątym parkanem orzucili y ogrodzili, fortkę do pałacu wyrąbać kazali, chcąc więcey placu przywłaszczyć przez onę ustawicznie na pałac metropolitanski z ludzmi swemi nachodząc, gospodarzow, w tym pałacu mieszkaiących, biie, hałasuie, okna wycina, zabiciem na smierć przegraża się y rożne excessa czyni, iako to w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym dziewiątym, miesiąca Januaryi szostego dnia, gdy imć pan woyt juryzdyki metropolitanskiey, według zwierzchności swey, juryzdyczanina tamecznego imieniem Stefana Woyciechowskiego (aby wszytkim juryzdyczanom gospodarzom, na juryzdyce mieszkaiącym, z kwitami wypłaconych za mieszkanie należytości stawać kazał) posłał, pomieniony Woyciechowski, za takowym rozkazem obchodząc juryzdykę, gdy do wspomnionego mieszkania, do pałacu należącego, a in possessione indebita ichmć panow Wąsowskich zostaiącego, zaszedł, gospodarzowi, w tym dworku mieszkaiącemu, z kwitami exolutorum stawać kazał y sam powracając z izby wychodził, obżałowany imć pnn Wąsowski, pod ten czas do tegoż dworku przyiechawszy y wziąwszy wiadomość, że ten człowiek Woyciechowski przysłany od woyta do gospodarza tamecznego, aby z kwitami stawał, porwawszy pomienionego Woyciechowskiego za czuprynę, dobytą szablą płazował, bił, tłukł, tyranizował, głowę potłukł, zkrwawił, czuprynę wyrwał, iako o tym wszytkim doskonaley in tempore obdukcya jeneralska czyniona wyraża. Insuper, przybrawszy sobie secundum beneplacitum suum assistencyą, na pałac naszedszy, ichmć pp. woyta y pisarza metropolitanskich skomatycznemi słowy łaiał, dyffamował, ut patet takoż z processu, do grodu Wilenskiego in tempore zaniesionego, y rożnymi dni, miesiący częstokrotne inwazye, hałasy, tumulty czynił, w roku zaś teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym, miesiąca Maia dwudziestego dziewiątego dnia, czyniąc na postpozycyą Trybunału Głownego W. X. Lit., sądzącego się, illicita praxi, tumultuarie na pałac naszedszy, gospodarzow biąc, hałasuiąc, porozpędzał, okna w tymże pałacu w budynkach powycinał, powyrombywał, uszaki, okienice porombał, oraz uczyniwszy odpowiedź, że z pałacu dziś nie wynidę, aż chyba kogo zabiię, z swemi ludzmi po pałacu przechadzał się, tandem żałuiący imć pan Ignacy Nornicki, stancyą w tymże pałacu maiący, o żadnych hałasach nie wiedząc y niespodziewaiąc się żadnego nieszczęścia, gdy do stancyi swey przychodził, w samym pałacu obżałowany imć cum complicibus, przeiowszy, o nazwisku imć p. Nornickiego spytawszy y od tegoż imć żałuiącego relacyą o nazwisku wziąwszy, bez dania okazyi, szablą chciał w łeb ciąć y tak z prentkosci założonego się lewą ręką bezbronnego w rękę też lewą cioł, consequenter rąbaiąc y w prawą rękę zacioł, oraz nie hamuiąc swoiey zawziętości, chcąc imć pana Nornickiego o smierć przyprowadzić, z kompryncypałami swemi rombać usiłował tylo że z prowidencyi Boskiey zgromadzenie się ludzi na ten hałas impreze imć uhamowało, tan-

dem skomatycznemi słowy łaiąc, dyffamuiąc, na życie żałuiącego imci pana Ignacego Nornickiego, iako też ichmć panow woyta y pisarza y juryzdyczan metropolitanskich, odpowiedzi y pochwałki udziałał et, sine respectu na sądy Trybunału Gł. W. X. Lit., takowe excessa podziaławszy, ze dworku, in possessione indebita imć zostaiącego do pałacu strzelał, o co wszytko żałuiące delatores, chcąc jure agere, ante omnia do personalney komparycy obżałowanego imć p. Wąsowskiego, do statuicyi pomocnikow, iako in causa perpatratorum scelerum, do uznania inquizycyi, do przyięcia in pryncipali rozprawy, za porąbanie imć p. Nornickiego, także zbicie jurydyczanina, do pokarania penami kryminalnemi, ex merito actionis et de rigore legis sciągaiącemi się, także do uznania reindukcyi de super exprymowanego dworku, indebite przez obżałowanych ichmcw przywłaszczonego, do uczynienia kalkulacyi z przychodu intrat, od lat czterdziestu przez antecessorow y samych obżałowanych ichmcw nie wypłaconych y zapłacenia onych żałuiącemu delatorowi, a za niepoiednokrotne inwazye na pałac y łaianie skomatycznemi słowy ichmcw pp. woyta y pisarza y uczynienie odpowiedzi y pochwałek na zdrowie y życie imć p. Nornickiego, także ichmcw pp. woyta y pisarza, do wskazania pen, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, ex ocasione obżałowanych ichmcw poniesionych, oraz do wskazania tego wszytkiego, co kolwiek juris et praetensionis być może, actores obzałowanym ichmć przed nasz sąd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu ninieyszym, wyż na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez jenerała stron do prawa, od aktorow patron ichmcw, plenariam potestatem maiący, imć pan Mikołay Ruszczyc, starosta Tautuski, oczewisto do rozprawy prawney stawał, a pozwani ichmć za potrzykrotnym z nakazu naszego jeneralskim przywoływaniem jako sami przed nami do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili. Zatym tenże wyż rzeczony aktorow patron podanego obżałowanym ichmcm oczewisto w ręce tu w miescie i. k. mci Wilnie przez jenerała Jerzego Jozefa Nieciecкiego zakazu zeznaniem onego oczewistym, przed wielm. imć p. pisarzem ziemskim Wilenskim y koła sądow naszych uczynionym, recte et legitime dowiodszy, na dowod samey rzeczy produkował y czytał przed nami sądem ograniczenie pałacu y całey juryzdyki metropolitanskiey w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, Maia dwodziestego szostego dnia, przez komissarzow y raycow miasta i. k. mci Wilna uczynione, w grodzie Nowogrodzkim sub actu roku tysiąc siedmsetnego szesnastego, Junij dziewiętnastego dnia aktykowane, dekretow oczywistych dwa—ieden w roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, miesiąca Marca dwudziestego piątego dnia przez iaśnie wielm. ichmcw xdza Alexandra Sapiehę, biskupa Wilenskiego, pana Krzysztofa Paca, kanclerza wielkiego W. X. Lit., xiędza Mikołaja Słupskiego, biskupa Gracionopolitanskiego, kustosza y officyała Wilenskiego, pana Cypryana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., pana Kazimierza Puhalskiego, pisarza dekretowego W. X. Lit., kommissarzow i. k. mści, z cyrkumskrypcyą murow, granic cerkiewnych y całey juryzdyki metropolitanskiey, — drugi swiętey pamięci nayjaśnieyszego krola imć Michała konfirmacyny in omnibus punctis wyż wyrażonego dekretu komisarskiego y przez iaśnie wielmożnych imć xży Gabryela Kolendę metropolitę, Cypryana Żochowskiego, koadjutora metropoly y inne osoby w dekrecie specifikowane dnia czwartego Kwietnia, roku tysiąc sześćset siedmziesiąt wtorego zaprzysiężony, ferowane; denique produxit protestacye dwie — iedną sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego dziewiątego, miesiąca January piętnastego dnia do xiąg grodzkich Wilenskich, drugą sub actu roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego, Marca trzydziestego pierwszego dnia do xiąg Trybunału Gł. W. X. Lit., ratione superius praemissorum zaniesione et per extractum ex ijsdem actis aktorom officiose wydane, nakoniec praezentował obdukcyą jeneralską porombania żałuiącego imć pana Ignacego Nornickiego, powyrombywanie okien w pałacu gospodarzom mieszkaiącym, sub data roku teraznieyszego tysiąc siedmsetnego trzydziestego, Junij wtorego dnia w Trybunale X. Lit. officiose sporządzoną, po ktorych produkowaniu wzdania pozwanych ichmcw, jako prawu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wyż produkowanych ograniczenia, dekretow komissarskiego y nayiaśn. krola imci Michała, oraz wszelkich dokumentow, in rem et partem delatorom służących, in toto utwierdzenia y przy mocy nienaruszney zachowania, in virtute ktorych budynku

w koncie pałacu metropolitanskiego, in possesione indebita obżałowanych ichmcw zostaiącego, w realną pessesyą żałuiącym delatorom przysądzenia, za fruktyfikacyą z tego budynku y niepłacone intraty przez antecessorow y samych obżałowanych ichmć ad minimum co rok po złotych dwadzieścia pięć, za lat czterdzieści, tysiąc zł. pol., za uczyniony gwałt, inwazyą na pałac, powyrąbywanie okien, uczynioną odpowiedź y pochwałkę, za zbicie juryzdyczanina nawiązki, maxime za porąbanie imć pana Ignacego Nornickiego nawiązki, oraz za boi y na cyrulika ważonę expensa z winami uczynioney odpowiedzi y pochwałek szesciuset złotych pol. na pozwanych ichmć, do prawa niestawaiących y na wszelkich maiętnościach y dobrach ichmcw leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a samych obżałowanych ichmcw, in condicto zostaiących, za popełniony excess, kryminał pod sądzącymsię Trybunałem na infamią żałuiącym aktorom wskazania, ad publicandum tey kondemnaty jenerała sądowego przydania, wywołać, proklamować nakazania, a tak dla podania w realną żałuiącemu i. w. delatorowi possesyą dworku, desuper exprymowanego, iako też dla uczynienia na dobrach obżałowanych ichmcw za wskaz summy skuteczney y nieodwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich lub grodzkich Wilenskiego, Minskiego, Nowogrodzkiego woiewodztw, Oszmianskiego, Lidzkiego, Słonimskiego, Brasławskiego powiatow y innych wszelkich tych woiewodztw y powiatow, pod ktoremi dobra pozwanych ichmcw być okażą się, a ktorego sobie strona powodowa pro libito suo ad eam executionem użyć zechce, z założeniem in contravenientes temu dekretowi dalszych pen prawnych, odesłania u nas sądu prosił y domawiał sie. A tak my sąd w tey sprawie jaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego imści xdza Athanazego Szeptyckiego, Episkopa Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego, metropolity Kijowskiego y całey Rusi, Kijowopieczarskiego y Unijowskiego archymandryty, w dowodzeniu krzywdy ichmć pp. woytowi y pisarzowi juryzdyki imści, oraz juryzdyczanom imści stałey, także imć pana Ignacego Nornickiego, attendenta spraw iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego imć xdza metropolity, z imć p. Janem Antonim Wąsowskim y samą ieymć panią Eleonorą z Żochowskich, bywszą Brancewiczową Wąsowską, małżonkami, sługami, czeladzią y pomocnikami, ichmcm nominatim wiadomymi, bacząc to, iż obżałowani ichmć, będąc ratione superius praemissorum przed nasz sąd adcytowanemi, za potrzykrotnym z nakazu naszego jeneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do prawa nie staneli, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili, przeto ichmcw, iako prawu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy. A zatym według prawa, żałoby pozewney y domawiania się aktorow patrona, wyż produkowane ograniczenie juryzdyki metropolitanskiey, dekreta komissarski y relacyny zaprzysiężony i. k. mci y inne wszelkie dokumenta, in rem et partem żałuiącemu delatorowi służące, in toto utwierdzany y przy nienaruszney mocy zachowuiemy, in virtute ktorych budynek wpuł murowany, pod murem klasztoru swięto-Michalskiego, w koncie pałacu metropolitanskiego będący, przez antecessorow obżałowanych ichmcw nullo jure przywłaszczony y dotąd in possesione indebita obżałowanych ichmcw panow Wąsowskich zostaiący, w realną possesyą iaśnie wielmożnemu imć xdzu metropolicie przysądzamy, za fruktyfikacyą y niepłacone intraty z tego budynku przez antecessorow y samych obżałowanych ichmcw ad minimum co rok po złotych dwadzieścia pięć, za lat czterdzieścia tysiąc złotych pol., za uczyniony gwałt, inwazyą na pałac, powyrąbywanie okien, uczynioną odpowiędź y pochwałkę, za zbicie juryzdyczanina imieniem Stefana Woyciechowskiego nawiązki y za porąbanie imć pana Ignacego Nornickiego nawiązki, oraz za boi, na cyrulika ważone expensa, z winami uczynioney odpowiedzi y pochwałek, sześćset złotych polskich cum lucris, nam sądowi exolutis, in summa tysiąc sześćset dziesięć złotych pol. na pozwanych ichmć do prawa niestawaiących y na wszelkich maiętnościach y dobrach ich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a samych obżałowanych ichmcw, in condicto zostaiących, za popełniony excess y kryminał pod sądzącym się trybunałem na infamią żałuiącemu aktorowi wskazuiemy, ad publicandum tey kondemnaty jenerała sądowego przydaiemy, wywołać, proklamować, nakazuiemy. A iako dla podania in realem ias. wielm. delatorowi posessionem dworku toties namienionego, tak oraz dla czynienia za wskaz summy prawney super bonis obżałowanych ichmcw exekucyi do urzędow ziemskich lub grodzkich Wi-

lenskiego, Minskiego, Nowogrodzkiego woiewodztw, Oszmianskiego, Lidzkiego, Słonimskiego, Brasławskiego powiatow y innych wszelkich tych woiewodztw y powiatow, pod ktoremi dobra pozwanych ichmcw być okażą się, a ktorego sobie strona powodowa pro llbitu suo ad eam executionem użyć zechce, założywszy incontravenientes temu dekretowi dalsze peny prawne, odsyłamy. A gdy termin prawny ad publicandum tey infamii przypadł, tedy jenerał sądow naszych pilnuiący Jerzy Nieciecki, dość czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi naszemu, ichmć pp. Jan Antoniego Wąsowskiego y samą ieymć panią Eleonorę z Żochowskich, bywszą Brancewiczową, ad praesens Wąsowską, małżonkow za infamisow w izbie sądowey et in foro publico obwołał, proklamował y relacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens, judicialiter zeznał. Ktora sprawa do xiąg głownych Trybunału X. Lit., iest zapisana. Z ktorych y ten wypis iaśnie wielm. imć xdzu metropolicie całey Rusi y i. p. Ignacemu Nornickiemu iest wydan. Pisan ut. supra. Michał Aloizy Sawicki, pisarz Ziemski Wilenski. Correxit Ciszkiewicz.

Тоже. залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 94.

№ 351.—1732 г. 30 Іюля.

Позовъ Виленской капитулы іезуитамъ по дѣлу о насиліяхъ, причиняемыхъ ими жильцамъ сосѣднихъ съ ними домовъ, съ цѣлію завладѣнія этими домами.

Zakaz żałoby ad instanciam instygatoris Tryb. Gł. W. X. Lit. z delacy i. w. w Bogu nayprzewielebnieyszych imci xięży biskupow, prałatow, ka(no)nikow y całey prześwietney Kapituły Wileńskiey, imć pana Kazimierza Gembicza y samey małżonkow przeze mnie Generała niżey wyrażonego w Bogu wielebnemu imć xiędzu Stanisławu Sokulskiemu, Soc. Jesu rektorowi y wszytkim w Bogu wielebnym imci xięży iezuitom Collegii et Accademiae Vilnensis, tudziesz czeladzi, robotnikom, mularzom, ymionami y nazwiskami samym że imciom lepiey wiadomym y znaiomym, na wiolencią przysposobionym, w roku terazniejszym 1732, mca Julij 30 dnia oczewisto w ręce u forty Kollegium imciow podany, o to, iż obżałowani, waszmość xięża iezuici, kamienice delatorów supra fundum żałuiącey kapituły Wileńskiey, in medio między kamienicami obżałowanych waszmościów in cirkuitu zewszont z waszmościami vicinitatem maiącą, chcąc oną do kolleium swego przyłączyć, częstokroć rożne rożnemi czasy possesoribus czynili intymacie, aby secundum taxam samych że obżałowanych połowy ceny, iak delatorów kosztuie, niedaiących, onę obżałowanym waszmościom zbyli, vetante lege sollicitowali. Czego gdy ad mentem suam wyiednać nie mogli, tedy rożnych sposobów do wyzucia z tey kamienicy et ex fundo delatorów naydowali, contra possesores rożne przykrości, a to dla ohydzenia rezidency w tey kamienicy, także subordynacye do bicia antecedenter czynili, gdy nie tylko przeszłych lat z rożnych stron tey kamienicy mury na zatamowanie swiatła y żywey aëry w pomienioney kamienicy mieszkaiącym w gurę wysoko wyprowadzali, ale etiam z trzeciey strony co większa na własnych żałuiących possesorów, ut probabitur z należytych dowodów, fundamencie y murze w roku teraznieyszym 1732 mur swoy, od kamienicy swey concomitanter bendący, przy murze żałuiących na fundamencie onych, do muru żałuiących violenter spoiwszy, in super na murze żałuiących dylatowany w gurę tak wysoko, mimo żałuiących słowne, dokumentalne y przyiacielskie bronienie, wyprowadzaią, wiolencie ustawiczne czynią, iakoż iedną na dniu 23 Julij, drugą 24 ejusdem drabin dwie, przy murze s podworza żałuiących zostaiących, gwałtownie obrali y na swoią stronę do siebie przeciągneli, co uczyniwszy, mimo żałuiących delatorów do obżałowanych waszmsciow interpozycią przyiacielską, requiruiącą, ut ab ambitu pretenduiącey cudzey szkody abstineatis. obżałowany, waszmość mości xięże rektorze, choćby ostatniey zakonney summy naruszyć przyszło, żałuiących possesorów omnimodo znieść, a te kamienice ad fundum collegiey przyłączyć pochwaliwszy się, ad satisfa-

ciendum huic suo proposito, ze wszytkich stron circum circa prospekt do tey kamienicy we wszytkich oknach rezydency s podworza zasłonili, samych żałuiący(ch) pp. Gembiczów upraszaiących, aby takowey licency poprzestali, mularzom y ludziom swoim mur violenter per solam potentiam, contemnendo prawo pospolite y konstytucie seymowe, de violata securitate publica opisane, czyniąc in postpositionem securitatis Trybunału, in varia assystencia ad impetitionem przysposobionych ludzi co raz w gurę potenter wyprowadzaią. Zaczym żałuiąca jaśnie wielmożna kapituła ex vi fundi, a żałuiący possessores kamienicy aktorowie, chcąc z obżałowanemi waszmościami o takowe violencie y licencie, pod Trybunałem stałe, in virture zaszłey sądu Trybunału compositi judicij wzglendem violatae securitatis pod sądami, przy zaniesionym judicialiter verbalnym processie deklaracy summario processu experiri, murow, wgurę przy y na murze własnym delatorow violenter licenciose wzniesionych, prospekt y aerią zasłaniaiących, zniesienia y połamania dachów, zasłaniaiących prospekt kamienicy delatorów, rozrzucenia sumptem samych że obżałowanych waszmościów, otrzymać, securitatem zdrowia y fortun, singulariter kamieniey żałuiących od dalszey obżałowanych samych y ludzi impetycy, violency, aby teyże kamienicy żadnym sposobem nie zasłaniano warować, pen, ex merito actionis de lege sciągaiący(ch) się, szkod, expens prawnych y tego wszytkiego, co czasu prawa przez kontrowersio patronow deducetur, dochodzić, requirować, salva melioratione in augendo vel minuendo tey y wyniesienia dalszych, a do tey łączenia in casu necessitatis żałob y aktoratów, tym zakazem przed sąd Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi judicij adcituią. Pisan ut supra. Jerzy Józef Nieciecki, generał i. k. mczi w. W.

Тоже, злаъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 32.

№ 352. — 1734 г. 30 Апрѣля.

Вводъ iезуитскаго провинцiала Барща во владѣнiе по закладной плацомъ Бѣликовичовскимъ.

Wypis z xiąg surrogatorskich wojewodztwa Wileńskiego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego czwartego, miesiąca Apryla dnia trzydziestego.

Na urzędzie surrogatorskim Wileńskim przede mną Janem Horainem, podczaszym y surrogatorem Wileńskim, comparendo personaliter generał niżey wyrażony kwit swoy rellacyiny intromissijny zeznał, w te słowa pisany. Ja generał i. k. mci woiewodztwa Wileńskiego, niżey na podpisie mianowany, zeznawam tym moim intromissyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, miesiąca Aprila trzydziestego dnia, podług listu do mnie pisanego, będąc użytym od imć pana Antoniego Bielikowicza, podstolego Kijowskiego y samey jeymci pani Maryanny z Blinstrubów Bielikowiczowey, podstoliney Kijowskiey, małżonków, dla podania w intromissią dworku ichmciów w Wilnie, na Bernardynskiey ulicy z swironkiem y powiecią na koni stawienie, podług osobliwego inwentarza, na placu Konstantynowskim y Bielikowiczowskim, które place idą zaczowszy od kamienicy Konstantynowskiey aż do ułeczki, z Wielkiey ulicy do Bernardynów y Ś. Michała idącey, przodem, a bokiem iednym od kamienicy Sołtanowskiey, na kościoł Saski alias szpital zapisa(ney), a drugiem bokiem od zboru starego Wileńskiego, parkanem leżącym oparkanione, dwor y swironek dranicami kryty; a tak ja jenerał, dosyć czyniąc funkcyi moiey, maiąc przy sobie stronę szlachty panów Kazimierza y Jana Zdanowiczów, a Piotra Jakubowicza, weyrzawszy w prawo zastawne od ichmców panów Bielikowiczów, podstolich Kijowskich, małżąków, w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, dnia dwudziestego trzeciego Apryla dane, w Bogu wielebn. imci xiędzu Jerzemu Barszczowi, prowincjałowi prowincyi Litew. Soc. Jesu w intromissią y spokoyne

używanie podałem, bez żadney ni od kogo kontradykcyi, który dwor z placami y ogrodem obiowszy imć xiądź prowinciał y sukcessorowie imci mną generałem wojewodztwa Wilenskiego y stroną szlachty, przy mnie na ten czas będącą, przez swego prokuratora oświadczył, a ia jenerał opowiedziałem y obwołałem. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia ut supra. U tego kwitu intromissyinego podpis ręki ieneralskiey w te słowa exponitur. Ludwik Modzolewski, jenerał i. k. mci wojewodztwa Wileńskiego. Który to takowy kwit rellacyiny intromissyiny za ustnym y oczewistym ieneralskim zeznaniem iest do xiąg surrogatorskich Wileńskich przyięty y wpisany, z których y ten wypis pod pieczęcią surrogatorską Wileń. w Bogu wielebnemu imci xiędzu Jerzemu Barszczowi, prowinciałowi prowincyi Litewskiey iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. In absentia imć pana regenta correxit Sierzputowski N. G. W.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 74.

№ 353. — 1735 г. 23 Апрѣля.

Продажная запись Бѣликовича iезуитскому провинцiалу Барщу на маленькiй дворикъ съ амбарикомъ на немъ.

Ja Antoni Bielikowicz, podstoli Kijowski, czynię wiadomo tym moim listem, dobrowolnym na wieczność zapisem, danym imć xiędzu Jerzemu Barszzcowi, Societatis Jesu prowinciałowi prowincyi Litewskiey na to, iż ia, maiąc dworek z swirenkiem moy własny na placach Konstantynowskich, do kamienicy ichmościów xięży protunc należących, takoż Konstantynowskiey, które place antecessorowie moi Adam y Andrzey Bielikowiczowie mieli pozwolone od xięcia imci Krzysztofa Radziwiła, woiewodzica Wileńskiego, na zabudowanie w roku 1609 y 1611 sobie pozwolone y terragium z tych płacili po kop pięć na rok, iakoż y ia, seductus od imć xiędza metropolity, mimo list ugodliwy, nie wiedząc o nim, niesłusznie płaciłem, a imć pan Bronisz studnię do swego dworka niesłusznie wgrodził, ktorą ociec moy kopał na placu Konstantynowskim, na który to dworek z swironkiem w roku immediate przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, cum omni supellectili podług osobliwego reiestru, excepto placów, bo te zdawna ichmć xięży Jezuitom należą, dałem prawo zastawne w pewney sumie y urzędownie przez ienerała intromitowałem, którego dworku superficiem nie maiąc czym okupić, a więcey będąc pilno potrzebnym piniendzy, dobrałem podług medyacy przyiacielskiey do talarów bitych sta, w którey sumie dworek z swirenkiem tylo superficiem, nazwany Bielikowiczowski, w Wilnie, na Bernadynskiey ulicy, na placach Konstantynowskich, od kamienicy Konstantynowskiey odłączonych, imci xiędzu prowincyałowi prowincyi Litewskiey societatis Jesu wiecznemi a nieodzownemi czasy cum omni supellectili, w tym dworku będący, przedałem et iterum intromittowałem, iako we wszytkim wolny y swobodny, nikomu ni w czym nie zawiedziony, ani iakiemi długami onerowany, na który y sprawy oddałem, które miałem, a których niemasz, waruię imć xiędzu prowinciałowi, iak prętko dostanę, oddać imci mam, a u kogo by się pokazały, za nieważne maią być. Którym to dworkiem ze wszelką ruchomością, w tym dworku będącą, podług regestru ode mnie danego, z kominami y piecami wolno ich mciom xięży Jezuitom iak chcący, iako swoią własnością dysponować, na insze mieysce przenieść, lubo komu chcący dać, darować, zapisać y ku naylepszemu pożytkowi obrocić, gdyż ia Bielikowicz, podstoli Kijowski ze wszytkim się zrzekam y ustępuię, y maią trzymać tak podług dawnego swego ograniczenia aż do ułeczki Bernardynskiey y iako antecessorowie moi y ia trzymałem sam. Wolni tedy y mocni będą ichmć xięża Jezuici pomieniony dworek, który y (z) studnią in instanti podałem, trzymać bez żadney ode mnie y sukcesorow moich przeszkody y ni od kogo innego, ale owszem od każdego turbuiącego y przeszkodę czy-

niącego mam ia y sukcessorowie moi zastępować y ewinkować pod zaręką dwochset talarow bitych, ktorą zarękę na wszelkie dobra moie leżące y ruchome wnoszę, ubique locorum będące, ktòrą zarękę by y nie raz zapłaciwszy, przecie ten moy zapis przy zupełney mocy ma zostawać, o ktòrą zarękę, iako y samą rzecz, w niedotrzymaniu którego punktu, daię wolność imć xiędzu Prowincyałowi societatis Jesu mnie y sukcessorow moich zapozwać do wszelkiego sądu y prawa, duchownego y swieckiego, kędy ia stanowszy, abscissis omnibus dilationibus iuris, rozprawę przyiąć, sądowey decyzij y exekucij podlegać, a mnie wolno na banice y infamią wzdać, które na się y na wszytkie dobra moie libere przyimuię y w ewikcyą podaię. Y na tom dał ten moy list dobrowolny wieczysto przedażny zapis z podpisem ręki mey y z podpisami rąk ichmościów panów pieczętarzów, ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego piątego, miesiąca Kwietnia dwudziestego trzeciego dnia. Antoni Bielikowicz P. K. renko swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Antoniego Bielikowicza, podstolego Kijowskiego, do tego prawa wieczysto przedażnego na dworek, na Bernardynskiey ulicy w Wilnie, na placu Konstantynowskim, danego w Bogu wielebnemu imci xdzu Jerzemu Barszczowi, prowincyałowi prowincij Litewskiey societatis Jesu, podpisuię się Paweł Kosciuszko, miecznik ptu Upitskiego m. p. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa wieczysto przedażnego podpisuię się Stanisław Korwin Kulesza m. p. Podług prawa proszony do tego prawa wieczysto przedażnego na rzecz w nim wyrażoną podpisuie się Michał Witynski m. p,

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 79.

№ 354.—1740 г. 4 Апрѣля.

Старшины и провизоры Лютеранскаго костела уступаютъ Виленскимъ іезуитамъ свой домъ на Замковой улицѣ, возлѣ бывшаго евангелическаго сбора, въ замѣнъ дома на Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ ихъ костеломъ, и получаютъ еще въ доплату десять тысячъ злотыхъ.

My Wawrzyniec Putkamer, stolnik Inflantski, Jan Szretter, czesznik Starodubowski, ex equestri, Jan Benjamin Mauw, Michał Dittmann, sekretarz i. k. mści, Gottfrid Ludwik Knobloch, ex civico ordine, seniorowie y prowizorowie kościoła Augustanae confessionis zgromadzenia Wilenskiego, Jan Minuta Arendt, Henrich Grummert, prowizorowie kamienic do tegoż kościoła należących, cum consensu całego zgromadzenia, imieniem naszym y imieniem sukcessorow naszych, sponte, libere ac benevole czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy komu by o tym teraz y na potym wiedzieć nale żało tym naszym dobrowolnym a nieprzymuszonym, wieczysto zamiennym y nigdy nieporuszonym strictissimi juris, sine ulla reclamatione uczynionym, pod wszytkie vadia, ligamenta, paragrafy y klauzuły niżey wyrażone podlegaiąc, zapisem, wielebnym w Bogu ichmcm Jozefowi Sadowskiemu, rektorowi Collegij et Academiae Vilnensis, Jerzemu Sulistrowskiemu, regensowi seminarij, de nova radice fundati y całemu Collegium Swiętoianskiemu Wilenskiemu xięży Societatis Jesu danym na to, iżeśmy kamienicę naszą, Sołtanowską nazwaną, od sławney pamięci nieboszczyka Marcina Hancewicza, konwisarza Wilenskiego naszemu kościołowi Augustanae confessionis Wilenskiemu, na Niemieckiey ulicy będącemu, testamentem legowaną, ktory potym ziemskim y trybunalskim dekretami korroborowany, od roku tysiąc pięćset dziewiędziesiątego wtorego spokoynie aż do tego czasu possydowaną, na Zamkowey ulicy ex opposito kościoła S. Jana situowaną, ab antiquo pod ziemskim prawem zostaiącą, wolną, swobodną, żadnymi długami, przezyskami prawnemi, wyderkafami nie onerowaną, krom tylko dwudziestu złotych polskich, ktore według funduszu z dawnych czasow corocznie my y antecessorowie nasi do

skarbu jasniewielmożnego imć x. metropolity całey Rusi płacili, w pewnym ograniczeniu, to jest z Zamkowey ulicy wchodząc do kamienicy po prawey ręce wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszki, stolnika y podstarościego sądowego powiatu Lidzkiego, po lewey stronie quondam Konstantynowiczowską, a teraz od prowincyi do Collegium Swięto-Janskiego applikowaną, kamienicami, będącą, wzdłuż od samych wrot z ulicy Zamkowey aż do tylnego parkanu w samym srzodku kamienicy siedmdziesiąt dziewięć, z boku prawego, to jest od konca muru kamienicy Romanowiczowskiey także do tylnego parkanu trzydzieście ieden y czwierć, z drugiego boku lewego, to iest od muru teyże samey kamienicy do tylnego parkanu sześćdziesiąt siedm, poprzeg od ulicy Zamkowey, od kamienicy Collegiackiey Akademickiey trzydzieście dziewięć, w tyle od muru kamienicy Dyrdzinskiey aż do parkanu kamienicy Collegiackiey Akademickiey pięćdziesiąt ieden łokci litewskich maiącą, ze wszytkiemi mieszkaniami, izbami, sklepami, piwnicami, owo zgoła ze wszelkiemi do niey attynencyami y pertynencyami, nic cale dla siebie, ani dla sukcessorow naszych nie excypując ani wyłączając, na kamienicę wyżey specyfikowanych ichmciow xięży Societatis Jesu Jaksztelowską, Rosochacką, Mosiewiczowską, in subsequens Koszczycowską, a od tegoż wielmożnego imści pana Michała Koszczyca, pisarza ziemskiego Wilenskiego, domowi Snipiskiemu tertiae probationis S. J., de nova radice fundowanemu, testamentem, iako własne, nabyte przez się dobra, legowaną, deinceps propter utilius bonum seminarij academiae Vilnensis, similiter de nova radice przez wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszka, stolnika y podstarościego sądowego powiatu Lidzkiego fundowanego, jure perpertuae transmutationis na kamienicę Romanowiczowską, na erekcyą pomienionego seminaryum legowaną, niedawnemi zaś czasy miedzy Collegium Swięto-Janskim y domem Snipiskim tertiae probationis za konsensem adm. rndi patris in Christo, patris Francisci Retz, praepositi generalis Societatis Jesu, Romae residentis, zamienioną, dopioro już Collegium Swięto-Janskiemu y Akademij Wilenskiey przynależącą, wolną, swobodną, żadnemi długami, wyderkaffami, prawnemi przezyskami y innemi żadnemi ciężarami nie onerowaną, pod ziemskim prawem będącą, w Wilnie na Niemieckiey ulicy ex opposito Żydowskiey ulicy, na rogu ku S. Mikołajowi idąc, tyłem y bokiem z kamienicami koscioła Augustanae Confessionis Wilenskiego graniczącą, z Niemieckiey ulicy od kamienicy, do kościoła Augustanae Confessionis należącey, aż do rogu zaułku ku S. Mikołajowi idąc, dwadzieścia sześć y czwierć od rogu tymże zaułkiem idąc aż do kamienicy drugiey, do tegoż kościoła należącey, trzydziescia trzy y czwierć, w tyle zaś dwadzieście ośm y puł łokci litewskich maiącą, ob acquirendam contiguitatem mutuam kamienic et utilitatem względem przyległości wiecznymi y nigdy nieodzownemi czasy, obaczywszy konsens adm. rndi patris in Christo patris nominati generalis Societatis Jesu, transmutowali, zamienili y rowno z datą tego listu naszego wieczysto zamiennego zapisu w moc, w dzierżenie y w realną possessyą urzędownie przez jenerała podali, także sprawy wieczyste, kupne, zapisy, kwitacye, oryginały, extrakty y inne juris et possessionis dokumenta do rąk ichmć XX. Societatis Jesu Collegij Vilnensis, jako wieczystych już possessorow tey kamienicy Sołtanowskiey, z osob naszych na osoby ichmć wlewamy, cedujemy et in perpetuum zrzekamy się. A inquantumby dalsze iakowe dokumenta in futurum znaleść się mogły, y one wrocić y oddać obowiązujemy się. Wolni tedy y mocni toties pomienieni ichmć XX. Societatis Jesu, a po nich sukcessorowie ichmcw Collegium Swięto-Janskiego Wilenskiego, tę kamienicę zamienioną w wieczystą swoją objąwszy possessyą, onę, jako także reparacyj potrzebującą, in melius restawrować, mieszkania komu chcąc naymować, pożytkow wszelakich z oney wynaydować lubo komu chcąc dać, darować, przedać, iterum zamienić y wszelako jako swoją własnoscią podług woli y upodobania swego dysponować, rządzić y obracać. A my sami, ani sukcessorowie nasi żadney naymnicyszey przeszkody w dzierżeniu y w possydowaniu ichmć samym, ani sukcessorom ichmcw czynić y żadnym pretextem do tey kamienicy interessować się nie będziemy mogli. Owszem od każdego turbującego y kto by kolwiek do oney z długiem, zapisem, wyderkaffem, przewodem prawnym, krom tylko wyżey pomienionych dwudziestu złotych polskich, ktore według funduszu z dawnych czasow corocznie my y antecessorowie nasi płacili, y ktokolwiek tę wyż wyrażoną kamienicę Sołtanowską possydować będzie, perpetuis temporibus

bez żadnego zatrudnienia do skarbu Jasniewielm. imć x. metropolity całey Rusi płacić powinien będzie, odzywał się y przeszkodę jaką kolwiek w possydowaniu czynił, lub do prawa pociągał, tedy my sami za daniem nam wiedzieć, u każdego sądu y prawa swoim własnym kosztem zastępować, bronić y ewinkować powinni będziemy y sukcessorowie nasi tenebuntur. A że pomieniona kamienica, Sołtanowska nazwana, majoris latifundii et circumferentiae większe y obszernieysze mieszkania w sobie mająca, oraz w murach y w bydynkach daleko iest lepsza y okazalsza, zaczym ichmć, widząc y zważając, że onych kamienica Jakesztelowska nie jest aequivalens naszey, tedy, quod aequitas sama kazała, na reparacyą et ad proportionem valoris dodali dziesięć tysięcy złotych polskich, od wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszka, fundatora seminaryum Akademickiego na tę zamianę ad augendam fundationem danych, wytrąciwszy złotych dwieście, z ktorych prowizyi corocznie mają pomienione wyżey złotych dwadzieście według obowiązku swego do skarbu Jaśnie wielmożnego imć x. metropolity całey Rusi perpetuis temporibus wypłacać. Vigore zaś płacenia podymnego, że jest concordancya dymow, tedy tak ichmć XX. S. J. z kamienicy Sołtanowskiey, iako też my z kamienicy Jakesztelowskiey nie więcey, iak tylo za jeden dym według dawnieyszych abjurat y kwitow albo in futurum uchwały Rzeczypospolitey każdy za siebie, nie czyniąc żadney remyssy, płacić powinni będziemy. A in casu tego wieczysto zamiennego, dobrowolnego zapisu naszego w czymkolwiek naruszenia y niedotrzymania, zaręki na nas samych y na sukcessorow naszych dwadzieście tysięcy złotych polskich zakładamy, wnaszając ewikcyą na też samą kamienicę Jakesztelowską. A tak o nie ewinkowanie, iako też o niedotrzymanie y naruszenie w ktorym kolwiek punkcie y paragrafie tego naszego wieczysto zamiennego zapisu, pozwalamy ichmć XX. Societatis Jesu Collegium Swięto Janskiego y onych sukcessorom nas samych albo sukcessorow naszych do wszelakiego sądu y prawa, tylo swieckiego presse w tey sprawie y to tylko ex bonis, zapozwać lub zakazem zakazać, to jest do urzędu grodzkiego, ziemskiego, sądu Gł. Trybunału W. X. L., i. k. mci Zadwornego Assessorskiego, a podczas interregnum y sądu kapturowego, non obstantibus ante interregnum intentata litispendentia et repártitione, w ktory chcąc termin y powiat, czyli w woiewodztwo, rokiem by naykrotszym y nie statutowym. Gdzie my będąc zapozwani, czyli zakazani, nie wymawiając się żadnemi excepcyami do sądow duchownych, konsystorskich, nuncyaturskich Rzymskich y obronami prawnemi, u każdego sądu y prawa swieckiego mamy stawać y żadnych, by nayprawnieyszych dylacyi, excepcyi, appellacyi od żadnego sądu naymnieyszego niezażywając, nie zasłaniając się większością spraw, nie biorąc na kopie, na munimenta, nie wynaszając in contrarium pozwow, nie potrzebując żadnych dobrodzieystw prawnych, lecz abscissis omnibus dilationibus et beneficijs juris, skutecznie jako na roku zawitym, non obstante etiam litispendentia in alio foro, usprawiedliwić się, wyż mianowaną zarękę, tudziesz wszytkie szkody, nakłady, nie schodząc z sądu y nic nie mowiąc przeciwko temu zapisowi, my sami y sukcessorowie nasi zapłacić powinni będą. A sąd y urząd każdy, przed ktorym kolwiek ta sprawa wytoczysię y sądzona będzie, nieprzyjmując od nas żadnych, by nayprawnieyszych obron, ktorych przez ten list nasz dobrowolny, wieczysto zamienny zapis wyrzekamy się, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym wyż mianowaną zarękę y wszytkie szkody y nakłady, gołosłownie mianowane, na nas y na kamienicy naszey, w zarękę inwadiowaney, przysądzić y mocną odprawę udziałać za pierwszym, choć by kontumacyinym dekretem, wolną inekwitacyą do pomienioney kamienicy forti manu, etiam mota nobilitate, wskazać wolen y mocen będzie. Gdzie my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa turbować nie mamy y niepowinni będziemy pod zaręką wyżey opisaną y od nas benevole założoną, ktorą by y nie raz zapłaciwszy, przecie ten nasz wieczysto zamienny zapis in suo valore et robore wiecznemi y nigdy nieodzownemi czasy zostawać ma. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny transmutacyiny zapis ichmcm XX. Societatis Jesu Collegium Swięto-Janskiego z podpisem rąk naszych y z podpisem rąk ichmcw panow pieczętarzow, od nas ustnie y oczewisto uproszonych, przy przycisnieniu ordynaryiney pieczęci naszey kościoła Augustanae Confessionis Wilenskiego. Pisan roku Panskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Apryla czwartego dnia.

Wawrzyniec Puttkamer, stol Infl.. Jan Szretter, czeszn. ptu Starodubowskiego m. p. Jan Benjamin Mauw mp. Michał Dittman, sekretarz Je. k. mci. Gottfried Ludwich Knobloch. Jan Minuta. Dawid Heinrich Grummerdt.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 164.

№ 355. — 1742 г. 30 Апрѣля.

Антоній Завадскій сдаетъ въ аренду Ходажинскому баню, лежащую въ пер. Лоточекъ и находящуюся подъ юрисдикою митрополіи.

Czynie wiadomo tym moim kontraktem, utsciwemu panu Wawrzyncowi Chodarzynskiemu danym na to, iż zaarędowałem onemu łaznie, na juryzdyce metropolitanskiey Wileńskiey teraz w possesyi moiey będącey, na Łotoczku sytuowaney, za summe na rok ieden złotych osmidziesiąt y dwa złote, podymnego po złotemu na rate, któremu panu Chodarzynskiemu podana iest łaznia przez iegości pana Kozaryna, regęta Smolenskiego, lantwoyta tey juryzdyki ze wszystkim tak sam doł, iako y gure, przytym kocioł w hornie skarbowy, izbe na przeciwko łazni z sienmi, waruie się, aby co kolwiek teraz iest podanego, w inwentarzu wyrażonego, iak teraz zwyz rzeczony Chodarzynski obeymuie, tak przy wysciu, ieżeliby nie miał daley tey łazni trzymać, powinien będzie wszystko w całości otdać. Co się zaś tycze dalszey reparacyi, pokrycia izby y co by pilniey potrzeba, więc to zlecam iegomości panu regętowi doyrzeć y na ten expens pieniędzy z prowentow moich dać. Termin zaczoł się mieszkania pana Chodarzynskiego w łazni w roku 1741, od dnia y swięta swiętego Michała rymskiego, a konczyć się ma w roku teraznieyszym 1742 o takowym że dniu y czasie, przed dokonczeniem roku ma y powinien będzie wypłacić złotych 80. Co ten kontrakt dla lepszey wiary y wagi ręką mą własno podpisuię, w Wilnie dnia 30 Aprilis, anno 1742. Jan Antoni Zawadzki.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 118.

№ 356. — 1742 г. 14 Іюня.

Объ учрежденіи Даніиломъ Шишкою семинаріи при іезуитской въ Вильнѣ коллегіи и іезуитской миссіи въ Лидскомъ повѣтѣ.

INFORMATIO

de neoerecto Seminario Academico Vilnensi et Missione Szyszkoviana.

Ad perpetuam rei memoriam.

Perillustris Magnificus Dominus Daniel Casimirus Szyszko, Dapifer et Vice Capitaneus Districtus Lidensis, aetatis annorum 72, vir nobilitate generis et ingenio clarus, post fata consortis suae perillustris Magnificae Dminae Helenae Eleonorae de Lemnicijs Szyszkowa, Dapiferae et Vice Capitaneae ejusdem Districtus, defunctae anno 1742, die 14 Junij ac tumulatae in templo nostro Academico Vilnensi die 22 ejusdem mensis et anni, de nova radice fundavit Seminarium Academicum et Missionem per Districtum Lidensem, in hunc modum:

1mo. In urbe Metropolitana Litvaniae Vilna, emit lapideam cum omnibus solemnitatibus juris, satis elegantem et amplam, dictam vulgo Jauksztelowska Rosochacka Mosiewiczowska, ab omnibus oneribus civitatensibus liberam, sitam prope templum

et Academiam nostram, pro perpetua habitatione seminaristarum, nobilium pauperum, quae lapidea, ad formam Collegii reformata, cubiculis aucta, clausura munita, jam nunc titulum Seminarij Academici obtinet.

2do. In hoc Seminario vigore fundationis p. Regens, e Societate nostra designatus, cum socio Scholastico, perpetuo habitabit, sex Seminaristae, nobiles pauperes, cum septimo Directore suo, alentur et quotannis uniformiter vestientur, juxta praescriptum Regulamen seu Pragmaticam a perillustri fundatore, quae ad normam ordinationum pro alijs Seminarijs est combinata. Dicti autem Seminaristae, incipiendo a Grammatica, ad biennium tantum Rhetoricae in Seminario fovebuntur.

3tio. Animadvertens praeterea Perillustris fundator urbem Vilnam, pluribus haereticis schismaticis et magna ex parte judaeis refertam, adeo ut Academici commoda hospitia et minus tuta in civitate vix habere possint. Quamobrem ne ex consvetudine et cohabitatione cum heterodoxis et infidelibus juventus periclitetur in literis et moribus; permisit ac voluit, ut ad praefatum Seminarium, quod pluribus abundat mansionibus, primariae nobilitatis filij (praevia justa solutione, pro mensa et habitatione) suscipiantur ac sub disciplina nostrorum educentur, quatenus in posterum boni cives patriae evadant.

4to. *Quo ad Missionem*. Idem perillustris fundator ex motivo religionis, videns defectum idoneorum operariorum in Vinea Christi, maxime in Districtu Lidensi, sito 15 milliaribus Germanicis Vilna, in palatinatu Vilnensi, in quo Districtu nullum est nostrum domicilium et plurimi reperiuntur schismatici Graeci, tum Graeco uniti ac catholici, extreme rudes. Ad horum itaque conversionem et animarum subsidium expetijt duos Missionarios e Societate nostra, quibus locum residentiae in bonis suis, haereditario jure acquisitis, dictis *Siemiakowzczyzna*.

5to. In specificatis immediate bonis est capella domestica, pro celebrandis missae sacrificijs, separatim in horto extructa intra septa residentiae, decenter ornata, sacris vestibus provisa, ut diebus ferialibus et quando nostri a Missione vacabunt, ibi sacra celebrent. Praeterea sunt ecclesiae duae parochiales sub unius parochi cura, una quasi matrix, dicta *Wawiorka*, milliari Italico distans a *Siemiakowzczyzna*, altera, subordinata priori, in villa, ad bona Siemiakowzczyzna spectante, dicta *Dilewo*, minus, quam medio milliari Italico a residentia nostrorum Missionariorum sita. Ad harum ecclesiarum alterutram diebus dominicis et festis nostri cum sacris et doctrina Christiana ac concionibus excurrere poterunt.

6to. In sustentationem itaque patris Regentis cum Socio, sex Seminaristarum cum 7mo Directore suo et pro duobus Missionarijs, perpetuo in bonis *Siemiakowzczyzna* habitaturis, Perillustris fundator inscripsit ac donavit duas villas: unam, *Nerewo* dictam, in palatinatu Vilnensi, milliari uno Vilna distantem. Alteram, dictam *Siemiakowzczyzna* (tanquam in locum residentiae Missionarijs), in eodem palatinatu 15 milliaribus Vilna sitam.

7mo. Utraque dicta bona Nerewo et Siemiakowzczyzna, sunt a Perillustri fundatore haereditario jure acquisita, adeoque juxta obloquentiam legum patriarum (nam Perillustris fundator est improlis), nulli successioni quorumcumque collateralium successorum obnoxia, quod signanter in instrumento fundationis est juridice cautum, ne quispiam cognatorum nunc et in posterum ad praedicta bona ullum sibi jus vendicet. Sunt denique dicta bona nullis oneribus gravata, a stationibus militum libera ac exempta, annui proventus praeter necessaria ad victum possunt importare ad scuta 600.

8vo. Descriptum in forma juris instrumentum dictae fundationis Perillustris fundator in Tribunali M. D. Litiae personaliter comparens recognovit ac jurejurando firmavit, jus haereditatis bonorum Nerewo et Siemiakowzczyzna r. patri Rectori Academiae Vilnensis primario, tum r. patri Francisco Ogiński, nunc Regenti Seminarij, tanquam actori et possessori, ac ejus successoribus solenniter resignavit, reservato sibi tantummodo jure advitalitio super Siemiakowzczyzna. Bona vero Nerewo in actualem possessionem patri Regenti tradidit.

9no. Stante vita sua Perillustris fundator obligavit se provisurum necessaria ex bonis Siemiakowzczyzna ad victum et amictum, supra expressis personis, tam nostris, quam seminaristis sex, cum 7mo suo Directore.

10mo. Tota fundatio Seminarij, nempe Lapidea Vilnae ac bona Siemiakowzczyzna et Nerewo valent plus minus 10000 florenorum Polonicalium seu scutis decem millibus. Josephus Sadowski Soc. Jesu. Carolus Bartold S. J. Ladislaus Daùksza S. J. Andreas Pezarski S. J. Carolus Morykoni S. J.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 147.

№ 357. — 1584—1743 г.

Исторія продажи дома Константиновичовскаго-Радивиловскаго.

Meritum causae w Bogu wielebnego imści xiędza Franciszka Oginskiego Societatis Jesu regensa seminarium akademickiego Wilenskiego z iaśnie wielmożnym w Bogu nayprzewielebnieyszym imscią xiędzem Athanazym Szeptyckim, metropolitą ruskim o plac w mieście Wilnie sytuowany we dwuch kathegoryach.

1-mo. De realitate possessy kamienicy y placu Konstantynowiczowskiego - Radziwiłowskiego przez ichm xięży iezuitow akademickich.

2-do. De realitate, iż czeladne podworze seminaryum akademickiego stoi na placu Konstantynowiczowskim Radziwiłowskim, do tey że kamienicy należącym.

De nullitate allegowania, iż gdzie czeladne podworze seminaryskie, tam plac Bielikowiczowski, metropolitanski.

Kathegoria pierwsza.

De realitate possessy kamienicy y placu Konstantynowiczowskiego przez ichmościow xięży iezuitow akademickich.

1609, Augusta 3. J. O. xiąże Krzystof Radziwił, starosta Bystrycki zapisuie wiecznymi czasy na zbor kalwinski kamienicę, zdawna nazwaną Kostantynowiczowską, z działu z bratem na siebie spadłą, situowaną na Wielkiey ulicy Zamkowey przeciw koscioła Swiętego Jana, pod prawem ziemskim będącą, nic z oney nie wymuiąc, ani excypuiąc. Z iedney strony bokiem do kamienicy nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski zapisaney, aż do ułecki, ktora idzie z Wielkiey Zamkowey ulicy do wrot wielkich zboru ewangielickiego, do cerkwi ruskiey; z drugiey strony bokiem do kamienicy kupca Wilenskiego Winholda, nazwaney Rupertowskiey, y mijaiąc tył kamienicy Winholdowskiey, idzie plac tey kamienicy aż do ułeczki, ktora idzie z ulicy Zamkowey do kamienicy szpitalney y domkow zborowych, ku fortce zborowey, a koncem iednym y wrotami na ulice Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru zboru ewangielickiego y cerkwi ruskiey. I kazał pomienioną kamienicę słudze swemu imści panu Salamonowi Rysinskiemu zinwentować, a po napisaniu inwentarza in particulari ograniczyć y to prawo w roku tymże, miesiąca Augusta 7 dnia w Trybunale przyznał. Ktory to imść pan Rysinski w roku tymże Augnsta 12 tak ogranicza: z iedney strony bokiem prawym z ulicy do kamienicy Sołtanowskiey prostą scianą murowaną aż do rogu y węgła tegoż placu, od ktorego węgła zatyłkiem przy scianie w prawą rękę do sciany domu cerkiewnego Swiętego Iwana; od tey sciany prosto zatyłkiem domu tegoż cerkiewnego y przy zatyłku drugiego domu drzewianego, do teyże cerkwi należącego; od sciany zatylney koncowey y węgła przy scianey boczney — plac zaszedł xiążęcia imści aż do ułeczki, ktora idzie z ulicy wielkiey do zborowych wrot wielkich. Na ktorym placu zbudowany dom imści pana Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego, z ktorego placu powinien według dawnego postanowienia na każdy rok do zboru po kop dwie groszy litewskich płacić. Ten dom imści pana sędziego o scianę bokiem z domkiem cerkwi Pokrowienskiey aż do węgła tylney swiatełki, od ktorego węgła w prawy bok przy scianie y przy cerkwi swiętey Pokrowy drzewianym zamiotem y murem niskim, ktorego iest na sążni sześć, aż do sciany y węgła muru zborowego wysokiego ku wrotom zborowym. Z drugiey strony z ulicy Zamkowey do kamienicy kupca Wilenskiego Winholda, koncem iednym wro-

tami na ulice Zamkową, a drugim koncem y tyłem do samego muru zborowego y cerkwi ruskiey Pokrowy.

Producitur zapis z extraktem y inwentarz z ograniczeniem imści pana Rysinskiego y intromissya.

1668, Juny 20. Imść pan Jan Rymwid, czesznik Mozyrski, przez elekcyą na synodzie kalwinskim za seniora zostawszy aktorem wszytkich zborow litewskich generalnym, przedaie pomienioną kamienicę Konstantynowiczowską, referuiąc się do wyż mianowanego ograniczenia, imści panu Theofilowi Duninowi Raieckiemu, marszałkowi Lidzkiemu, na wieczność za złotych 6000 y z datą prawa pomienioną kamienicę do possessy podaie y to prawo w Trybunale głownym wielkiego xięstwa Litewskiego tegoż roku, miesiąca Juny dnia 23 przyznał. *Producitur prawo z extraktem.*

W roku zaś 1678, July 5 imść pan Theofil Raiecki, oraz z małżonką swoią przedaią tęż samą kamienicę, iako się zdawna miała, w. imści panu Andrzeiowi Platerowi, staroście Inflantskiemu y Dyneburskiemu za 12 tysiący złotych y to prawo w tymże roku July 6 w Trybunale głownym przyznali. *Producitur prawo z extraktem.*

Wielmożni zaś ichmość pp. Platerowie, starostowie Inflantscy y Dyneburscy, w roku 1683, Marca 23, też samą kamienicę przedali w Bogu wielebnemu imści xiędzu Michałowi Mazowieckiemu, rektorowi collegium y akademy Wilenskiey za 12 tysiący złotych y rowno z datą prawa do possessy podali y to prawo w Trybunale głownym roku 1686, Augusta 31, w. imść pan Plater przyznał. *Producitur prawo z extraktem.*

Kathegoria druga.

De realitate etc.

1584, January 9. Jan Dzieniszcowicz, wziowszy pozwolenie od J. O. xiążęcia imści Konstantyna Konstantynowicza, woiewody Kijowskiego, budować się na gruncie wieczystym xiążęcia imści wtyle kamienicy Konstantynowiczowskiey przy zborze kalwinskim, wystawił na własny grosz dom, a potym tenże dom przedał Danielowi Łęczyckiemu za kop 40 y rowno z datą prawa w possessyą podał. *Producitur prawo przedażne.*

1593, 8bra 12. Daniel zaś Łęczycki tenże dom kupiony, leżący na zaścianku Konstantynowiczowskim, przodem ku cerkwi Przeczystey, a bokami z iedney strony podle cerkwi Pokrowy, a z drugiey strony podle domu popa, tyłem zaś ku zborowi, zapłaciwszy do skarbu xięcia imści kop dwie poziemnego, przedał Woycichowi Jankowskiemu za kop sto. *Producitur prawo.*

Woyciech Jankowski tenże dom na placu y zascianku Konstantynowiczowskim przedał Stanisławowi Lisowskiemu, a Stanisław Lisowski w roku 1597, Augusta 4, item za pułtarasta kop przedał tenże dom Zacharyaszowi Amuratowiczowi z powinnością płacenia dwu kop do skarbu xięcia imści, y to prawo w ziemstwie Wilenskim tegoż roku, Augusta 5 przyznał. *Producitur prawo.*

W roku zaś 1599, July 26. Zacharyasz Amuratowicz tenże dom przedał Janowi Korczanowi, drukarzowi za kop 150 y to prawo w tymże roku w Trybunale przyznał. *Producitur prawo.*

Jan zaś Korczan, drukarz, tenże dom w roku 1601, January 2 przedał za kop 200 imści panu Andrzeiowi Bielikowiczowi, sędziemu Oszmianskiemu y to prawo w grodzie Wilenskim roku tegoż, 4 January przyznał. *Producitur prawo przedażne.*

Ktorego to domu wszedszy w possessyą za prawem kupnym, imść pan Bielikowicz, a chcąc obszernieyszy dwor sobie wystawić, roku 1611, July 2 za konsensem xięcia imści Radziwiłły otrzymuie od seniorow zboru kalwinskiego z tegoż placu Konstantynowiczowskiego w szyrz podle sciany zborowey placu sążni sześć, a w dłuż sążni 12 y z tego przydanego placu opisał się co rok do zboru po kop 5 płacić, a inquantum by potomkowie kalwinską sektę porzucili, a do inszey religy przystąpili, tedy ten dom, iako na placu zborowym wystawiony, ma cedere temuż zborowi, y to prawo w Trybunale głownym wielkiego xięstwa Litewskiego w roku 1612, Juny 5 przyznał. *Producitur prawo z extraktem.*

Post fata ktorego imści pana Bielikowicza, zostawszy opiekunem imść pan Paweł Osinski nad potomstwem nieboszczyka w roku 1621, Junij 23, puszcza pomieniony dom, prawem arędownym na placu Konstantynowiczowskim, do zboru kalwinskiego należącym, wystawiony, seniorom,

zborowym y podaie imści panu Pawłowi Prohulbickiemu, aktorowi wszytkich spraw y dozorcy dobr zborowych cum cautione, aby z tego domu poziemnego co rok płacił do skrzynki zborowey kop pięć, a sobie kop siedm. *Producitur prawo.*

Post quae acta, gdy successu temporis iterum weszli in possessionem pomienionego domu, na placu Konstantynowiczowskim wystawionego, ichmć panowie Bielikowiczowie, a praecipue imść pan Felicyan Bielikowicz, podstoli Mozyrski, post fata imści pana Stefana Bielikowicza, podwoiewodzego Wilenskiego, pod czas będący protunc vacante solio rewolucij w roku 1675, Augusta 20, imść pan Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, woyt juryzdyki metropolitanskiey, violenter zaieżdża dom pomieniony y daie w possessyą mieszczaninowi nieiakiemuś Sadowskiemu. O ktorą wiolencyą czyni manifest zaraz in tempore imść pan Felicyan Bielikowicz, podstoli Mozyrski y sama ieymość imieniem swoim y synow swoich w grodzie Wilenskim. *Producitur manifest.*

Post quae acta, tandem gdy, post fata antecessorow swoich, imść pan Antoni Bielikowicz, podstoli Kijowski, iako sukcessor, wszedł in possessionem pomienionego domu, na placu Konstantynowiczowskim wystawionego, tenże dom z swironkiem roku 1735, Apryla 23 przedaie ichm. xięży iezuitom za sto talarow bitych, w ktorym prawle per expressum wyraża, iż dworek tylko z swirnem przedaie, na placach Konstantynowiczowskich wystawione; 2-do wyraża, że terragium od tych placow płacił imści xiędzu metropolicie, seductus od onego; 3-tio exprimit, że studnią imść pan Bronisz niesłusznie do swego dworku zagrodził, y to prawo w tymże roku, Juny 4 w Trybunale przyznał. *Producitur prawo z extraktem.*

Do ktorego placu, gdy in erranea suppositione imść xiądz metropolita wpierał się, iakoby był Bielikowiczowski, metropolitanski, chcąc sobie appropriare, ichm. xięży iezuitow do Trybunału zapozwał. Za przywołaniem aktoratu, gdy po kontrowersyach, ab utrinque wnoszonych, sprawa przyszła ad decisionem, Trybunał głowny wielkiego xięstwa Litewskiego, feruiąc swoie judicatum w roku przeszłym 1743, 7bra 7, wszytkie place Konstantynowiczowskie Radziwiłowskie ichm. xx. iezuitom przysądził et pro dislimitatione et cognitione na sąd podkomorski imści pana Chełchowskiego, podkomorzego Kowienskiego, odesłał, a plac Bielikowiczowski y Hertmanowski metropolitanski J. W. imści xiędzu metropolicie podać injunxit. *Producitur dekret.*

In virtute ktorego dekretu, gdy w roku 1745, Juny 9 dnia, W. imść pan Chełchowski, podkomorzy Kowienski, ad locum differency ziachał, tak manifeste poszedł in partes imści xiędza metropolity, że nie tylko mimo dokumenta y ograniczenia przyznane, xięży iezuitom służące plac, Radziwiłowski, w znakach granicznych aż do tąd nie zruynowanych będący, do kamienicy Konstantynowiczowskiey ab aevo należący, imści xiędzu metropolicie absque ullo fundamento et documento przysądził, ale insuper y mimo dekret oczewisty trybunalski, ktorym wszytkie place Radziwiłowskie xięży iezuitom przysądzone, temuż imści xiędzu metropolice adjudicavit. Przy tym co nie miara innych commisit errorow tak przeciw prawu, o sądach podkomorskich przepisanemu, iako też przeciw dekretowi trybunalskiemu, łącząc aktorat ichmościow parnow Dziczkancow, krayczych Lidzkich, do tey rozprawy, kopie spraw dać nakazuiąc, komportacyą działow Bielikowiczowskich dla ichmościow panow Dziczkancow sub nexu juramenti injungendo, ktorych panow Dziczkancow ani trybunał, ani żaden sąd do tey rozprawy przed imści pana Chełchowskiego nie odesłał. Od ktorego dekretu, tanquam gravaminosissime ferowanego, po uczynioney appellacy zaraz manifest, w Trybunale zaniesiony, y pozew, temuż imści panu podkomorzemu podany, producuntur.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 45.

№ 358. — 1743 г. 7 Сентября.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу митрополита Аѳанасія Шептицкаго съ разными лицами о захватѣ ими церковныхъ плацовъ.

Widimus z xiąg Trybunału Głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw, w Wilnie expediowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego trzeciego, miesiąca Septembra siodmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał Główny w Wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim obranymi, gdy z porządku regestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego iegomości xiędza Atanazego na Szeptycach Szeptyckiego—Arcybiskupa, Metropolity Kijowskiego y całey Rusi, Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego Biskupa, Kijowskiego Pieczarskiego Archimandryty, z wielmożnym iegomością panem Krzysztofem Wołłowiczem — podkomorzym Mscisławskim, wielmożnym iegomością panem Jozefem Wołłowiczem—starostą Parwienskim, wielmożnym iegomością panem Jozefem Slizniem—jenerałem-adjutantem woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożną ieymością panią Maryanną Broniszową—sędziną ziemską Wiłkomirską—matką, z dokładem ichmościow panow opiekunow ieymości, tudziesz w Bogu wielebnym iegomością xiędzem Stanisławem y iegomością panem Jozefem Broniszami—synami, w Bogu przewielebnym iegomością xiędzem Karolem Bartoldem bywszym, Władysławem Daukszą teraznieyszym—rektorami y wszytkiemi ichmościami xiężą iezuitami collegium Wileńskiego societatis Jesu swięto-Janskiego, ieymością panią Eleonorą Wąsowską, z dokładem potomstwa y wielmożnych ichmościow panow opiekunow, Kazimierzem Kublickim—czesznikiem Inflantskim y samą ieymością, iegomością panem Jozefem Woyną—oboznym woiewodztwa Połockiego y samą ieymością panią Ludowiką z Sulistrowskich, bywszą Koziełłową, ad praesens Woyniną—obozniną Połocką, małżąkami, tudziesz ichmość pany Ambrożym, Jozefem, Thadeuszem Koziełłami, potomstwem ieymści, z dokładem ichmościow panow opiekunow ichmościow, ichmość pany Ignacym y Antonim Komarami—miecznikowiczami Wiłkomierskimi, ichmość pany ~~Janem~~ y Eleonorą z Sokołowskich Turczynami—stolnikami Orszanskimi, małżąkami, iegomością panem Antonim Broncem y samą ieymością, małżąkami, w spolney radzie y namowie z sobą będącymi. Za pozwem, od jaśnie wielmożnego aktora przed nasz sąd wyniesionym, referuią się do zaszłego w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego z obżałowanymi ichmościami procederu prawnego, dekretow remissyinych, odkładowych, żałob pryncypalnych, w nich wyrażonych, praecipue do dekretu, w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia ex instantia aktora z obżałowanymi ichmościami ferowanego, którym dekretem Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego, z obżałowanymi ichmościami rozprawę bez dylacyi y godzin uznawszy, kopie z spraw aktori dać nakazał; singulariter z obżałowaną ieymość panią Wąsowską y w Bogu zeszłym małżąkiem ieymości po zapisaniu oczewistey z oddaniem od obżałowanego iegomości actori kopij z spraw wszytkich y uznania rozprawy bez dylacyi y godzin wolne mowienie o inaequitacyą do kamienicy, placow, na poswiętnym metropolitanskim cmętarzu będących, zachował, któremu dekretowi obżałowani ichmość contraveniendo kopij z spraw wszytkich actori oddawać wczesnie przed rozprawą niechcą, zaległego terragium y podymnego nie oddaią, ani też placow, kamienic, dworu ad possessionem aktorowi nie postempuią et ex inde do dalszych szkod, expens prawnych aktora przywodzą, a z obżałowanymi wielmożnymi ichmość pany Krysztofem Wołłowiczem—podkomorzym Mscisławskim, Jerzym Wołłowiczem — starostą Purwienskim, Jozefem Slizniem—jenerałem-adjutantem, w Bogu wielebnymi ichmość xiężą jezuitami collegium Wileńskiego Swięto-Janskiego, Jozefem Woyną y Ludowiką, bywszą Koziełową, ad praesens Woyniną, małżąkami—oboznymi Połockimi, Janem y Eleonorą z Sokołowskich Turczynami—stolnikami Orszanskimi, mieniąc o kontrawencyą dekretowi Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku

tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia na obżałowanych ichmościow in contumatiam ze wskazem summy na obżałowanych ichmościach xięży iezuitach piąciu tysięcy trzech set sześciudziesiąt złotych, z wzdaniem na infamią, a na obżałowanych ichmościow, distinctim na koźdego po dwa tysiące złotych y po pięćdziesiąt kop groszy Litewskich, z wzdaniem na banicyą doczesną y wieczną, cum reinductione et inaequitatione do kamienic, placow, dworow, na placach, do metropolij należących, zabudowanych, w tymże dekrecie wyrażonych, ferowanemu, za którym dekretem wielmożny iegomość pan Nikodem z Gieczan Giecewicz—sędzia grodzki Brasławski, będąc a parte actorea requisitus, po wydanym od siebie terminem prawnym obwieszczeniu, ordinaria juris via z jeneratami y stroną szlachty, gdy w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym pierwszym, na dniu siodmym Julij, do dworku titulo Bielikowiczowskiego y do placu titulo Hertmanowskiego, na juryzdyce ziemi metropolitanskiey w expulsyiney posessyi obżałowanych ichmościow xięży iezuitow Swięto-Janskich nayduiących się, dla podania per reinductionem et inaequitationem, seorsive do kamienicy quondam Saskiey, in eodem continuo będącey, w posessyi tychże ichmościow xięży iezuitow zostaiącey, dla uczynienia za wskaz summy exekucyi ziachał, na ten czas nomine obżałowanych ichmościow xięży iezuitow gospodarz na imie Pauluk cedułą, in scriptis podaną, gdy podobnym sposobem na tymże dniu do kamienicy quondam Sokołowskiey, na juryzdyce metropolitanskiey w Wilnie leżącey, dla uczynienia exekucyi, toties rzeczony wielmożny iegomość pan sędzia grodzki Brasławski condescendebat, na ten czas nomine obżałowanych ichmościow panow Jana y Eleonory Turczynow y obżałowanych ichmościow panow Ignacego y Antoniego Komarow—miecznikowiczow Wiłkomirskich, gospodarz tameczny Antoni Brzeczynski słownie, similiter gdy do kamienicy Kozłowskiey, in eodem executionis termino, wielmożny iegomość pan sędzia grodzki Brasławski actum executionis continuabat, nomine wielmożnych ichmościow panow Woynow słownie, a nomine obżałowanych ichmościow panow Koziełłow gospodarz tameczny Stanisław Lorencki cedułą, in scriptis podaną, tandem supra expraessa data uno condescensionis sequenti gressu do kamienicy obżałowanych wielmożnych ichmościow panow Wołłowiczow, Blech nazwaney, na juryzdyce metropolitanskiey sytuowaney, pro executione superveniti, eodem tempore gospodarz Jan Kzielewski nomine obżałowanego wielmożnego iegomości pana Wołłowicza—podkomorzego Mscisławskiego, ex suggestu obżałowanego wielmożnego iegomości pana Jerzego Wołłowicza, słownie, eodem die do kamienicy Jozefa Sliznia pro executioae et inequitatione gdy zieżdżał, sługa obżałowanego iegomości iegomość pan Piotr Dowgiało słownie, y tak koźdy z obżałowanych ichmościow fortiter przy zatarasowanych wrotach y zebraney niemałey gromadzie ludzi bronili, czynić exekucyi niedopościli, w dalsze peny, winy prawne popadli. Za czym żałuiący jasnie wielmożny dellator, chcąc ze wszytkiemi obżałowanemi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania, vigore żałob y zaszłego eo nomine procederu prawa, do placu Hertmanowskiego reindukcyi, a do placu titulo Bielikowiczowskiego inaequitacyi, do uznania inkwizycyi, kalkulacyi y weryfikacyi, do przyięcia ze wszytkiemi obżałowanemi ichmosciami, in reatu wyrażonymi, in principalo negotii rozprawy, vigore zaszłych oczewistych dekretow, do uznania paen contraventionis na obżałowanych ichmościow za naruszenie dekretu oczewistego, ktorym od obżałowanych ichmościow actori kopie z spraw oddać nakazane, a z obżałowaną ieymością panią Wąsowską do uznania inaequitacyi do kamienicy y placu na poswietnym metropolitanskim nayduiącey się, praevio inqisitione, calculatione et verificatione, do przyięcia za żałobami pryncypalnemi, w procederze prawa nayduiącemi się, rozprawy, do approbaty praw, dokumętow, dekretow oczewistych y kontumacyinych ze wszytkiemi wskazami, lukrami za onymi, listow obwieszczych, poieżdżych e contra do skassowania wszelkich obżałowanych ichmościow dokumętow, na szkodę żałuiącego przysposobionych, do zapłacenia żałuiącemu terragium y podymnych pieniędzy a data non praestita satisfactione z sowitością, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do wskazania paen, win y o to wszytko, co czasu prawa fusius deducetur, salva tey żałoby melioratione. A za żałobami, w dekrecie Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, z aktoratu żałuiącego dellatora z obżałowanymi ichmościami w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, miesiąca Septembra dziewiątego dnia ferowanym, exprymowanemi, scilicet za pierwszą żałobą, mieniąc y

referuiąc się do zaszłego in antecessum procederu prawnego nomine antecessorow y samego żałuiącego dellatora z obżałowanymi antecessorami y samymi ichmościami w Trybunale głownym wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi judicij, do dekretow remissyinych, odkładowych, rożnych lat, miesięcy y dni ferowanych, a praecipue do dekretu sądu głownego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi judicij, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym wtorym, Septembra wtorego dnia ex instantia delatora z obżałowanymi ichmościami respektem branych distinctim dylacyi y stałey remissy ferowanego, y z obżałowanymi ichmość xiężą iezuitami, qua w stopniu ichmościow panow Bielikowiczow po obięciu dworku Bielikowiczowskiego zostającemi, do przyięcia skuteczney sumario processu tanquam o retenta rozprawy, za żałobami, w tym dekrecie y całym procederze prawa exprymowanymi, mieniąc do zaszłego ex instantia antecessora dellatoris z niektóremi obżałowanemi ichmościami y antecessorami ichmościow in antecessum w Trybunale koła compositi judicij procederu prawnego y żałob, w nim exprimowanych, a generaliter ze wszytkiemi obżałowanemi ichmościami, mieniąc oto, iż obżałowani ichmość, maiąc swoie kamienicy y dwory na juryzdyce ziemskiey, na placach mere poswiętnych, na których quondam cerkwie bywały, a per hostilitatem do ruiny poprzychodziły, dekretami tak assessorskiemi, kommissarskiemi, jako y relacyinemi oczewistymi nayiaśnieyszych królow polskich y wielkich xiąząt Litewskich approbowanymi, do dyspozycyi wszelkiey y sądow antecessorom dellatora y samemu delatorowi podanymi y przysądzonymi, iako eo nomine oczewiste dekreta y approbaty onych w sobie sonant. Do których kamienic y domow swych obżałowani ichmość nie mało domkow pustych, mere do dyspozycyi dellatora należących, nulliter et illegitime do tychże kamienic y domow poprzyłączali; z których takowych kamienic, domow y domkow przyłączonych obżałowani ichmość korzystuiąc, wszelkich pożytkow sobie wynayduiąc, z onych fruktyfikuią od niemałego czasu, jako poniżey okaże się, z tych kamienic, domkow, domow violenter zabranych, tak terragium do skarbu dellatora, iako y podatkow abiuratowych rzeczy pospolitey, kontrybucyi szwedzkich, saksonskich, prowiantowych, moskiewskich y laudowych powiatowych, seymikami uchwalonych, od tak dawnego czasu tak sami przez się, jako y przez gospodarzow swych corocznie wnaszać y wypłacać nie chcą y nie wypłacaią; za które to namienione kamienice y dwory obżałowanych ichmościow wyż specifikowane podatki roczne z ynnych prowentowych antecessor żałuiącego dellatora zakładać y zastempować musiał, jako czasu prawa deducetur; obżałowany iegomość pan Wołłowicz—referędarz wielkiego xięstwa Litewskiego Blecha od czasu nie małego, iegomość pan Slizień z kamienicy Dydrychowskiey z przykupnymi domami przez oyca iegomości od sławetnego Jana Linga złotnika y juryzdyczanina, na owczas antecessora dellatoris, od roku tysiąc siedmset siedmnastego zaległe terragium y dalsze podatki, za possessyi Linga nie płacone, przez oyca obżałowanego iegomości wypłacać deklarowane y za tenuty obżałowanego iegomości wypłacić należące, za częstokrotnym upominaniem się nie wypłacaią y wypłacać nie każą; obżałowany zaś podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego względem starszęstwa małżęskiego, a sama ieymość pani podskarbina, iako aktorka od obięcia kamienicy quondam Fiedorowskiey, wdowy, nietylko że poziemnego, lecz in super y podymnego nie daią y nie wypłacaią; obżałowani ichmość panowie Michał Kozieł—starosta Dziesięski z kamienicy, illegitime przez oyca obżałowanego iegomości przywłaszczoney, y innych domow y domkow, zabranych y do kamienicy przyłączonych od czasu niemałego, ichmość panowie Komarowie małżąkowie y ichmość panowie Sokołowskie cum assistentia opiekunow, zostawszy post fata brata swego iegomości pana Jozefa Sokołowskiego—starosty Szweyskiego aktorami kamienic y domkow, przez wspomnionego brata swego nulliter zabranych, posessorami od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątego, consequenter ichmość panowie Bielikowiczowie nie tylko że zaległe terragium od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szostego nie wypłacaią, lecz in super plac pusty, o miedze będący, antiquitus Biezyngowski do dworu obżałowanych ichmościow, mimo pozwolenie y podanie juryzdyczaninowi budować się przez antecessora dellatoris, zabrawszy y nulliter przywłaszczywszy, tak poziemnego z pomienionych kamienic y dworku, jako też per potentiam z zabranych domkow y placow poziemnego y podymnego nie wypłacaią; similiter ichmość panowie Broniszowie z kamienicy swey,

przy zborze będącey, w roku tysiąc siedmsetnym czwartym obżałowany iegomość pan Kublicki zostawszy posessorem dworku, w widłach na przeciw Zborowey dzwonnicy będącego, tak za antecessorow obżałowanego iegomości od roku tysiąc siedmsetnego zaległe terragium, jako też y od posessyi obżałowanego iegomości nie daią y wypłacać contradicunt, a ichmość xięża dominikanie, zostawszy posessorami kamienicy Bołądziowskiey, contraveniendo dekretowi kommissarskiemu, któremu do obięcia pomienioney kamienicy przez ichmościow od antecedenter possyduiących te kamienice omnimoda satisfactio była, obżałowani ichmość, nie wiedzieć quo jure wszedszy in posessionem et ad dispositionem kamienicy Bołądziowskiey, do cerkwi swiętego Mikołaja należącey, w Rybnym końcu będącey, od roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego po złotych trzydzieście na rok płacić należącego poziemnego nie wypłacaią y nie oddaią; proresiduo obżałowani ichmość Wąsowscy, małżąkowie dworek pod murem Swięto Michalskim klasztornym, in circuitu placu metropolitańskiego będący, przez zeszłego Michała Kołątaia nulliter przywłaszczony, obżałowani ichmość simili methodo dostały, przez obżałowanych ichmościow oparkaniony, nie tylko że ustompić z onego nie chcą et ad posessionem dellatora nie przywracaią, lecz insuper z onego korzystaiąc, z pod dyspozycyi juryzdyki metropolitanskiey gospodarzom wyłamować się każą y poziemnego od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątego zaległego y do posessyi obżałowanych ichmościow należącego, nie wypłacaią y wypłacać rekuzuią; takoż plac wtyle dworku, nulliter przywłaszczonego, od lat trzydziestu juryzdyczaninowi metropolitańskiemu Stefanowi Woyciechowskiemu do zażywania podany, za ktory na rok po złotych dwa y groszy piętnastu do skarbu wnaszać powinien był, per vim wprzody przez antecessora obżałowanych ichmościow iegomości pana Michała Kołątaia zabrany, praepostere przez obżałowanych ichmościow Woyciechowskiemu do używania zabroniony, sobie przywłaszczaiąc, z onego za lat trzydzieście należącego poziemnego, na rok po pułtrzecia złotego, nie oddaią y wszyscy obżałowani ichmość unum condictamen sentientes, satysfakcyi nie czynią; in super pisarza juryzdyki dellatora y inne osoby tak dwory, domki y place zabrane, jako też o terragium y od niektorych obżałowanych ichmościow o podymne należące upominaiącychsię illicitis verbis fulminowali y dalszemi odpowiedziami przegrażali się. Tedy żałuiący dellator o exprymowane z obżałowanymi ichmościami distinctim exactiae chcąc jure agere in primario do komportacyi praw, zapisow y dokumętow, ktoremi się obżałowani ichmość zaszczycaią y ktoreby obżałowanym ichmościom na kamienice, domy y place służyły, denique do komportacyi kwitow opłaconych poziemnego y podymnego, z ktorych palpabilis uszczerbionych antecessorom y samemu żałuiącemu delatorowi intrat nie płacenia poziemnego, iako też pomienionych szkod, zakładaiąc na obżałowanych ichmościow podatki rożne rzeczy pospolitey abiuratowe, kontrybucye Szwedzkie, opłacaiąc podymne spendowanych, a przez obżałowanych ichmościow do tąd nie powroconych, będzie illucydacya; denique onych żałuiącemu dellatorowi z sowitością do przysądzenia za kontrawencyą iurisdictioni metropolitanae, paenami do pokarania; dworku zaś, przez obżałowanych ichmościow panow Wąsowskich, pod murem Swięto Michalskim będącego, nulliter trzymaiących, takoż przez obżałowanych ichmościow panow Bielikowiczow gruntow przywłaszczonych y z onych należytości nie płaconych, similiter przez obżałowanego iegomości pana Kozła, starostę Dziesięskiego, do reindukcyi intrat sowitością, do restytucyi, oraz w przyszły czas do obwarowania omnimodam securitatem kamienic, domow, dworkow, gruntow od dalszych impetycyi obżałowanych ichmościow y do obwarowania plenariam należytości przez obżałowanych ichmościow wszytkich sub paenis exolutionem, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, ex ocasione obżałowanych ichmościow poniesionych, oraz do wskazania tego wszytkiego, co kolwiek juris et praetensionis być może. A za drugą żałobą tegoż aktora, w pomienionym dekrecie wyrażoną, mieniąc do zaszłego hac in causa procederu prawa w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego o zaległe, nie wypłacone terragium, do skarbu jaśnie wielmożnego dellatora należącego, z obżałowanymi ichmościami xiężą iezuitami Swięto-Janskiemi collegium o to, iż co w roku ieszcze tysiąc sześćsetnym siedmdziesiątym pierwszym, miesiąca Marca dwudziestego piątego dnia z w Bogu jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem Kolędą—metropolitią całey Rusi na Komissyą praevia inquisitione et condescensione przed sądem kommissarskim oczewisty z magistratem Wilenskim

y z tenutorami placow, na poswiętnych, idque cerkiewnych gruntach maiących, zakroczył po kontrowersyach, magno motu expediowanych, dekret, ktorym delatorowi inter alia na poswiętnym, do cerkwi Swiętey Pokrowy należącym, dom Piotra Kaminskiego—stolarza, dom Jana Lachowicza y plac goły sławetnego Daniela Hertmana perpetuo jure przysądzono y mappę ze wszytką expraessyą duktu y ograniczenia roborowano obżałowani ichmość xięża iezuici Wilenscy, dufaiąc in solam oblivionem temporis, nullo jure kilka placow przywłaszczywszy contra mentem konstytucyi korrekturowey w posesyi y co raz daley a daley szyrząc się, w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym siodmym, miesiąca Maja osimnastego dnia plac goły, quondam Hubertowski, violenter per expulsionem sub securitate sądow Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego zabrawszy, sobie przywłaszczyli, gwałt, wiolencyą y formalną expulsyą uczynili; dwor titulo Bielikowiczowski, przeciwko prawu avellando od dobr ziemskich, nabyli, poziemnego zaległego y ad praesens przychodzącego do skarbu jaśnie wielmożnego dellatora wnosić nie chcą, dalszymi odpowiedziami y pochwałkami infestuią. O co wszytko iaśnie wielmożny dellator, chcąc z obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania reindykcyi placu Hubertowskiego, z ktorego się violenta stała expulsyo, do uznania do dalszych placow inaequitacyi, do zapłacenia terragium należącego przez ichmościow panow Woynow, sub libera inaequitatione do kamienicy obżałowanych ichmościow, do wskazania paen, win, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do approbaty dokumętow, dekretow oczewistych, pro parte actorea służących, e converso do skassowania obżałowanych ichmościow dokumentow, ktoreby się u obżałowanych ichmościow, incompetenter dostałe, naydowały, y o to wszytko, co kolwiek juris et praetensionis być może salva melioratione tey żałoby, lub inney wyniesienia y do tey łonczenia. Za trzecią żąłobą, w tymże dekrecie wyrazoną, mieniąc o kontrawencyą dekretowi Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym osmym, miesiąca Augusta dwudziestego osmego dnia ex instantia dellatoris z obżałowanymi ichmościami ferowanemu, za ktorym dekretem, gdy wielmożny iegomość pan Ignacy Frąckiewicz—pisarz ziemski Smolenski ordinaria juris via, praemissis innotescentijs z ienerałami et in assistentia nobilitatis ad fundum juryzdyki metropolitańskiey, w mieście iego królewskiey mości Wilnie sytuowaney, idque do placow, iednego titulo Bielikowiczowskiego, drugiego titulo Hertmanowskiego, alias Hubertowskiego, z ktorego w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym siodmym, miesiąca Maja dnia osimnastego violentissima żałuiącemu dellatorowi przez subordynowaną variae conditionis ludzi gromade obżałowanych ichmościow xięży iezuitow Swięto-Janskich Wilenskich stała się expulsio z placu titulo Bielikowiczowskiego, post conflagrationem ieneralem superficyey expulsivo modo absque ullo consensu żałuiącego dellatora approprìowanego et praepotenter odebranego, niemniey do kamienicy na teyże juryzdyce Wilenskiey metropolitańskiey wielmożnych ichmościow panow Turczynow—stolnikow Orszanskich, małżąkow, ziachał y w reindukcyą, oraz inaequitacyą podać chciał; na ten czas obżałowani ichmość xięża iezuici Swięto-Janscy y obżałowani ichmość panowie Turczynowie, małżonkowie, contraveniendo prawu pospolitemu y dekretowi Trybunału głównego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, takowey exekucyi, reindukcyi y inaequitacyi praenominatorum bonorum fortiter słownie broniąc, nie dopusciwszy, in paenas contraventionis ac legum popadli. O co wszytko żałuiący jaśnie wielmożny dellator, chcąc z obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania reindukcyi et attentorum praenominatorum bonorum inequitacyi, oraz inkwizycyi, do approbaty z obżałowanymi ichmość pany Broncami dekretu, in contumaciam wypadłego, oraz praw, zapisow, dekretow, in varijs subsellijs wielkiego xięstwa Litewskiego ex personali ferowanych, vigore ktorych do przysądzenia żałuiącemu dellatorowi onych, do wskazania paen contraventionis y dalszych paen, win prawnych, de rigore legis reduntantes, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do skassowania wszelkich obżałowanych ichmościow dokumentow, in praejudicium żałuiącego przysposobionych, y o to wszytko, quod juris et praetensionis być może. Ktore to żałoby z pozwu autentycznego y z pomienionego dekretu de tenore suo są w ten dekret ingrossowane y za takowymi żałobami żałuiący dellator z obżałowanymi ichmościami przed nasz sąd instituit actionem. W ktorey sprawie my, sąd Trybunału głownego wielkiego

xięstwa Litewskiego, żadney na ten czas in principali negotio nie czyniąc decyzyi, lecz pozwanym ichmościom panom Wołłowiczom kopie z spraw wszytkich pod regestrem y datami sub nullitate documentorum, seorsive ichmościom panom Turczynom, małżąkom kopie z spraw wszytklch, seorsive ichmościom panom Broncom in simili kopie z spraw wszytkich a parte actorea dać nakazawszy, a z ichmość pany Woynami y Koziełłami na ugodzie judicialiter zapisawszy et in casu nie doyścia ugody kopie z spraw wszytkich od tychże ichmościow panow Woynow y Koziełłow vigore dekretu w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia ferowanego, jaśnie wielmożnemu iegemości xiędzu metropolicie oddać decerendo, negotium z tymiż pomienionymi ichmościami do dalszego terminem prawnym przywołania odkładamy; a z ieymością panią Wąsowską, ex quo taż ieymość pani Wąsowska na oczewistą consensit rozprawę, a ta oczewista w czasie teraznieyszym, per correcturam jurium dla spraw dylacyinych opisanym, agitari nie może, przeto my sąd inhaerendo legi positivae z tąż ieymością panią Wąsowską oczewistą judicialiter zapisawszy rozprawę, in futura juris incidentia bez żadnych dylacyi, godzin obmow y munimentow uznawamy y wolne mowienie o inequitacyą do dobr, w żałobie wyrażonych, vigore dekretu, roku tysiąc siedmset czterdziestego, Septembra dziewiątego dnia ferowanego, parti actoreae rezerwuiemy; a z iegomością panem Kublickim po zrzeczeniu się przez iegomości kamienicy, na juryzdyce metropolitanskiey będącey, my sąd liberam inaequitationem do teyże kamienicy przy ienerale użytym in spatio niedziel dwuch a data praesenti za tym dekretem permittimus; a w samey sprawie z tymże iegomością panem Kublickim oczewisto vigore dekretu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Septembra dziewiątego dnia judicialiter zapisawszy y rozprawę in futura juris incidentia bez żadnych dylacyi, godzin, obmow y munimentow determinuiemy; denique z ichmość pany Komarami oczewisto in principali, jako w czasie teraznieyszym dylacyinym judicialiter zapisawszy sprawę te z pomienionymi ichmościami, z ktorymi zapisana oczewista ipso facto, ex quo oczewista przed sąd Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku przyszłym tysiąc siedmsetnym czterdziestym czwartym w Wilnie sądzić przypadaiący, dla przyięcia inter easdem partes rozprawy bez przypozwu tylko, za tym dekretem, odsyłamy. Interea po kontrowersych, miedzy tymiż ichmość xiężą iezuitami Swięto-Janskimi a jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem metropolitą wnoszonych, ponieważ ichmość xięża iezuici posessyi placow titulo Hertmanowskiego y Bielikowiczowskiego metropolitanskiego judicialiter zrzekali się, a sami circa posessionem placow tylko Konstantynowiczowskich, Radziwiłowskich zachowania siebie requirebant. Za czym my sąd pro finali cognitione tych placow et pro dislimitatione onych na sąd wielmożnego iegomości pana Pawła Chełchowskiego—podkomorzego Kowienskiego negotium praesens z ichmościami xiężą iezuitami remittimus. Ktory to wielmożny iegomość pan podkomorzy za wyprowadzeniem siebie mutuo tych stron sumptu do pomienionych placow in spatio dwunastu niedziel, praevijs innotescentijs, ziechawszy y doskonałą dislimitacyą pomienionych placow uczyniwszy, tenebitur place Hertmanowskie y Bielikowiczowski metropolitańskie ad posessionem jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity per inequitationem podać, a place Konstantynowiczowskie Radziwiłłowskie circa posessionem ichmościow xięży iezuitow Swtęto-Janskich zachować y też place ograniczyć, oraz we wszytkim według dyspozycyi prawa pospolitego, o sądach podkomorskich opisanego, wyrok swoy o wszytko in principali negotio miedzy ichmość xiężą iezuitami Swięto-Janskimi a jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem metropolitą ferować powinien będzie. A pomienione strony kopie z zpaw wszytkich pod regestrem y datami, z ktorychby niebyły oddane dwoma niedzielami przed wyiazdem podkomorskim do kancelarij grodzkiey Wilenskiey, abutrinque oddawszy, ażeby przed tymże sądem podkomorskim skuteczną rozprawę bez żadnych dalszych dylacyi, godzin, obmow y munimentow sub paena paersonalis infamiae ab utrinque przyieły, nakazuiemy et salvam appelationem parti gravamen sentienti a definitiva wielmożnego iegomości pana podkomorzego Kowienskiego sententia do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego rezerwuiemy; ad haec interwencyą, nomine iegomości pana Adama Dziczkanca —strażnika Lidzkiego y samey ieymści małżąkow do tey sprawy czynioną, z należnością oney w ten nasz dekret przyjmuiemy a względem wielmożney ieymści pani Ma-

ryanny Broniszowey — sędziney ziemskiey Wiłkomirskiey, matki, tudzież w Bogu wielebnego iegomości xiędza Stanisława y iegomości pana Jozefa Sliznia ienerała adjutanta woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, ktorzy za potrzykrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami sądem do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili; patron a parte iaśnie wielmożnego iegomości xiędza Szeptyckiego — arcybiskupa — metropolity Kijowskiego iegomość pan Stefan Grochowski Grekowicz — miecznik woiewodztwa Smolenskiego, oczewisto do rozprawy prawniey stawaiąc, względem tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichmościow, supra de tenore ingrossowane reassumowawszy żałoby, na dowod samey pryncypalney rzeczy produkował y czytał dekret kontumacyiny Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym czterdziestym, miesiąca Septembra dziewiątego dnia ex instantia żałuiącego dellatora na obżałowanego iegomości pana Sliznia cum inaequitatione do kamienicy, Dyrdychowska nazwaney, z banicyą doczesną y wieczną cum ulteriori judicato, w nim expraesso, in contumatiam ferowany, a za onym na dowod sprowadzaney do kamienicy, w dzierżeniu obżałowanego iegomości pana Sliznia będącey, exekucyi exhibuit listy obwieszczy y poieżdży urzędowe, od wielmożnego iegomości pana Nikodema z Gieczan Giecewicza — sędziego grodzkiego Brasławskiego pod datami w nich wyrażonymi officiose żałuiącemu dellatorowi wydane: ad haec tenże partis actoreae patron produkował protestacyą, nomine żałuiącego dellatora na obżałowanych do prawa nie stawaiących ichmościow in tompore zaniesioną et per extractum z tych że xiąg wydaną, po ktorych produkowaniu tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichmościow, jako onemu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdania, a zatym według prawa y kontentow żałoby pozewney wszelkich obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow dokumętow, ktoreby in damnum jaśnie wielmożnego żałuiącego dellatora znaydować się miały, ze wszytką pretensyą tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow skassowania, anihilowania, e contra supra de data et actu produkowanego dekretu sądu głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego cum omni judicato, w nim expraesso, z listami obwieszczym, poieżdżym uużędowemi y ze wszytkiemi pro parte actorea służącemi dokumętami, oraz z całym procederem prawa, ex actoratu żałuiącego dellatora zaszłym, in toto et per totum approbowania y przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, ad haec inaequitationem do kamienicy przy zborze będącey, w dzierżeniu teraz ichmościow panow Broniszow, item do kamienicy, Dyrdychowska nazwaney, w tenucie teraz obżałowanego iegomości pana Sliznia zostaiących, w mieście iego królewskiey mości Wilnie sytuowanych, jaśnie wielmożnemu żałuiącemu dellatorowi uznania et ad posessionem tych kamienic przez urząd adlibitum użyty officiose przychodzić parti actoreae pozwolenia; przy tym summy, co do osoby iegomości pana Sliznia pomienionym dekretem trybunalskim przysądzoney, dwa tysiące złotych polskich et seorsive za pretensye, do obżałowaney ieymści pani Broniszowey y synow ieymsci uroszczone, w żałobach partis actoreae specifice wyrażone, tysiąca pięciuset złotych polskich, przy tym za szkody, expensa, z okazyi tychże obżałowanych ichmościow w tey sprawie przez żałuiącego dellatora errogowane, pięciuset złotych polskich na tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichm., według pretensyi, distinctim do osob ichmościow reguluiącey się, oraz na wszelkich maiętnościach y dobrach tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow leżących, ruchomych, summach pieniężnych, ubique locorum będących, jaśnie wielmożnemu załuiącemu dellatorowi przysądzenia, a samych obżałowanych ichmościow, mianowicie obżałowanego iegomości pana Sliznia, jako już banita doczesnego y wiecznego, ad praesens za jawne prawu pospolitemu y pomienionemu dekretowi trybunalskiemu ktore się z listu poieżdżego urzędowego evidenter pokazuie, sprzeciwięstwo, tudziesz y obżałowaną ieymość panią Broniszową y synow ieymści, in actoratu wyrażonych, pro merito actionis w żałobie specificato na banicye doczesną y wieczną jaśnie wielmożnemu żałuiącemu dellatorowi wskazania, ad publicandum tych kondemnat ienerała sądowego przydania, wywołać y proklamować nakazania, a iako dla podania per inaequitationem w posessyą żałuiącego dellatora pomienionych kamienic, tak oraz dla uczynienia za wskaz wyż wyrażoney summy na wszelkich obżałowanych do prawa niestawaiących ich-

mościow dobrach skuteczney prawney a nie odwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich, lub grodzkich Wilenskiego, Trockiego, Nowogrodzkiego woiewodztw, Lidzkiego, Oszmianskiego, Wiłkomirskiego powiatow y innych wszelkich tych woiewodztw y powiatow, pod ktoremi maiętności y dobra obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow znaydować się mogą y ktorego sobie pars actorea z urzędow ad eam inaequitationem et executionem z urzędow użyć zechce, z założeniem in contravenientes temu dekretowi officiales dalsych paen prawnych odesłania u nas sądu exposcebat. A tak my sąd w tey sprawie jaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebnieyszego iegomości xiędza Atanazego na Szeptycach Szeptyckiego — arcybiskupa — metropolity Kijowskiego y całey Rusi, Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego biskupa, Kijowskiego, Pieczarskiego Archimandryty z wielmożnym iegomością panem Jozefem Slizniem—ienerałem adjutantem woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, z wielmożną ieymością panią Maryaną Broniszową—sędziną ziemską Wiłkomirską, matką, z dokładem ichmościow panow opiekunow ieymści, tudziesz w Bogu wielebnym iegomością xiędzem Stanisławem y iegomością panem Jozefem Broniszami, synami, bacząc to, iż ciż obżałowani ichmość, będąc ratione superius praemissorum przed nasz sąd a parte act rea adcytowanymi, za potrzykrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem iako sami przed nami sądem do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili, przeto tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow, jako onemu nie posłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym według prawa, kontentow żałoby pozewney y requizycyi partis acto reae patrona wszelkie obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow dokumęta, ktoreby in dam num jaśnie wielmożnego żałuiącego dellatora znaydować się miały, y ze wszytką pretensyą tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow kassuiemy, anihiluiemy, e contra supra de data et actu produkowany dekret sądu głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego cum omni judicato w nim expraesso, z listami obwieszczym, poieżdżym urzędowemi y ze wszytkiemi pro parte actorea służącemi dokumętami, oraz z całym procedorem prawa, ex actoratu żałuiącego dellatora zaszłym, in toto et per totum approbuiemy y przy nienaruszney mocy y walorze zachowuiemy; ad haec inaequitationem do kamienicy przy zborze będącey, w dzierżeniu teraz ichmościow panow Broniszow, item do kamienicy, Dyrdychowska nazwaney, w tenucie teraz obżałowanego iegomości pana Sliznia zostaiących, w mieście iego królewskiey mości Wilnie sytuowanych, jaśnie wielmożnemu żałuiącemu dellatorowi uznawamy et ad posessionem tych kamienic przez urząd ad libitum użyty oficiose przychodzić parti actoreae pozwalamy, przy tym summy, co do osoby obżałowanego iegomości pana Sliznia pomienionym dekretem trybunalnym przysądzoney, dwa tysiące złotych polskich et seorsive za pretensye, do obżałowaney ieymści pani Broniszowey y synow ieymści uroszczone, w żałobach partis actoreae specifice wyrażone, tysiąc pięćset złotych polskich, przy tym za szkody, expensa, z okazyi tychże obżałowanych ichmościow w tey sprawie przez żałuiącego dellatora errogowane, pięćset złotych polskich, a z wpisnym y pamiętnym una cum lucris, nam sądowi persolutis, in universum zniozszy, cztyry tysiące dziesięć złotych polskich na tychże pozwanych do prawa niestawaiących ichmościach według pretensyi, do osob obżałowanych ichmościow do prawa niestawaiących distinctim reguluiących się, oraz na wszelkich maiętnościach y dobrach tychże obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow leżących, ruchomych, summach pieniężnych, ubique locorum będących, jaśnie wielmożnemu żasuiącemu dellatorowi przysądzamy, a samych obżałowanych ichmościow, mianowicie obżałowanego iegomości pana Sliznia, jako iuż banita doczesnego y wiecznego, ad praesens za iawne prawu pospolitemu y pomienionemu dekretowi Trybunalnemu ktore się z listu poieżdżego urzędowego evidenter pokazało, sprzeciwięstwo, tudziesz y obżałowaną iegomość panią Broniszową y synow ieymści, in actaratu wyrażonych, pro merito actionis, w żałobie specificato, na banicyą doczesną y wieczną iaśnie wielmożnemu żałuiącemu dellatorowi wskazuiemy, ad publicandum tych kondemnat ienerała sądowego przydaiemy, wywołać y proklamować nakazuiemy; a jako dla podania per inaequitationem w posessyą żałuiącego dellatora pomienionych kamienic, tak oraz dla uczynienia za wskaz wyż wyrażoney summy na wszelkich obżałowanych

do prawa niestawaiących ichmościow dobrach skutecznej, prawney a nieodwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich, lub grodzkich Wilenskiego, Trockiego, Nowogrodzkiego woiewodztw, Lidzkiego, Oszmianskiego, Wiłkomirskiego powiatow y innych wszelkich tych woiewodztw y powiatow, pod ktoremi maiętności y dobra obżałowanych do prawa niestawaiących ichmościow znaydować się mogą y ktorego sobie pars actorea z urzędow ad eam inaequitationem et executionem użyć zechce, założywszy in contravenientes temu dekretowi officiales dalsze peny prawne odsyłamy. A gdy termin prawny ad publicandum tych kondemnat przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnuiący, Jozef Pawłowski, dość czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi superius wyrażonemu, wielmożnego iegomości pana Jozefa Sliznia—ienerała adjutanta woysz cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożną ieymość panią Maryannę Broniszową—sędzine ziemską Wiłkomirską, tudziesz w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Stanisława y iegomości pana Jozefa Broniszow za banitow doczesnych, wiecznych w izbie sądowey et in foro publico obwołał, proklamował y relacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens, judicialiter zeznał. Ktora sprawa iako się agitowała, tak iest do xiąg Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego zapisana, z ktorych y ten wydimus pod pieczęcią trybunalską w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim, miesiąca Decembra siodmego dnia parti requirenti iest wydany. Stanisław z Burzyna Burzynski S. W. X. L. Deputat z powiatu Kowienskiego, pisarz Trybunalski. Correxi Jelenski R. T. Gł. W. X. Litt., podczaszy Mozyrski.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 115.

№ 359. — 1747 г. 15 Мая.

Дарственная запись Даніила Шишки Виленскимъ іезуитамъ на домъ, имѣніе и денежныя суммы для содержанія учрежденной ими въ гор. Вильнѣ семинаріи.

Wypis z xiąg Trybunału Głównego Wielkiego Xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych.

Roku tysiąc siedmset czterdziestego siodmego, miesiąca Maja piętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał Główny w Wielkim Xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmset czterdziestym siodmym obranymi, comparendo personaliter jaśnie wielmożny iegomość pan Daniel Kazimierz Szyszko—kasztelan Nowogrodzki opowiadał, prezentował y przyznał list swoy dobrowolny wieczysty, ullo titulo et praetextu nie poruszny, approbacyiny, oraz zrzeczony zapis, na rzecz w nim dostateczniey we srzedzinie wyrażoną dany, służący y należący w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Rosciszewskiemu—rektorowi Collegium akademickiego Wilenskiego Societatis Jesu y w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu—ejusdem Societatis Jesu do przyięcia nowey fundacyi iegomości, ktory ustnym y oczewistym swym stwierdziwszy zeznaniem, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, ktorego tenor sequitur estque talis: Ja Daniel Kazimierz Szyszko—kasztelan Nowogrodzki, czynię wiadomo tym moim listem, dobrowolnym wieczystym, ullo titulo et praetextu nieporusznym, approbacyinym, oraz zrzeczonym zapisem, w Bogu przewilebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Rościszewskiemu —rektorowi collegium akademickiego Wilenskiego Societatis Jesu y w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu ejusdem Societatis Jesu, do przyęcia nowey fundacyi moiey specialiter dezygnowanemu, aktorowi y regensowi seminarium akademickiego Wilenskiego, przez tęż fundacyą moię de nova radice powstaiącego, iako immediato cum succedaneis suis, in eodem officio pro tempore extituris, dispositori da-

nym na to, iż co ia Daniel Szyszko, pod owczas stolnik y podstarości Lidzki, ad praesens kasztelan Nowogrodzki, naypierwey inhaerendo Konstytucyi tysiąc sześćset trzydziestego piątego roku, sub fide, honore et conscientia Deum testando, że de nova radice, nie wziąwszy żadnych pieniędzy, nic nie czyniąc in fraudem Konstytucyi, ex puro zelo gloriae Dei, dla ozdoby kościoła swiętego rzymskiego, dla zaszczytu Rzeczy pospolitey et ex propria mea liberalitate niżey opisaną uczyniłem fundacyą, szczegulnie pragnąc, aby przez dobrą edukacyą zgodne kościołowi swiętemu y oyczyznie sposobiły się subjecta, a maiąc to prae oculis, że wiele młodzi stanu szlacheckiego, dla niedostatku y ubostwa, nie może się sufficienter w naukach exercytować, umysliłem był z dobr moich własnych, przezemnie samego za łaską y błogosławienstwem pana Boga nabytych, tu w mieście stołecznym iego królewskiey mości Wilnie, de nova radice fundować seminarium dla sześciu osob seminarystow stanu szlacheckiego, a dla siodmego tegoż stanu szlacheckiego dyrektora, ktory by nad drugimni seminarystami, Alwaru y konstrukcyi uczącymi się, mogł mieć inspekcyą y pedagogią, gdzie by ci sześć seminarystowie, nie maiący sposobu fortuny własney do sufficiencyi y edukacyi szkolney, in exercitio studiorum z tey moiey fundacyi maiąc victum et amictum, tudzież maiąc pedagoga, na stole seminaryskim będącego y coroczną po złotych piącuidziesiąt pensyą solaryowanego, zacząwszy od infimy aż do dwuletniey Rhetoryki inclusive, przy akademij Wilenskiey societatis Jesu applikowali się, y gdy iedni ad designatum terminum szkoły skączą, aby drudzy in locum tamtych perpetuis temporibus po sześć seminarystow stanu szlacheckiego z siodmym ejusdem status pedagogiem w tymże seminarium prowidowani y akceptowani byli. Quo intuitu, przywodząc ad executionem to moie przedsiewzięcie, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym siodmym, miesiąca Augusta piętnastego dnia pro loco seminarij y na mieszkanie seminarystow kamienicę moią wieczystą, quondam Reyterowską, demum Piotrowiczowską Łoiowską nazwaną, in subsequenti za wieczystemi juris et possessionis dokumentami mnie należącą, w Wilnie, na ulicy Zamkowey ex opposito kościoła Swięto-Janskiego Farskiego w dawnym swoim ograniczeniu sytuowaną, destynowałem y oną na tymże terminie wyżey specyfikowanym sub curam et dispositionem ichmościow xięży iezuitow collegij academici Vilnensis pro fundamento de nova radice fundationis podałem, dalszego zaś nadania y opatrzenia stałych prowentow na wyżywienie seminarystow pod owczas nie czyniąc, to ad ulteriorem deliberationem sobie reserwowałem był. Interea, że kamienica, quondam Reyterowska Piotrowska Łoiowska nazwana, odemnie pro loco seminarij dezygnowana, dla swoiey szczupłości y małey mieysca rozległości, nie mogła być seminario wygodna, na nabycie drugiey sposobnieyszey na seminarium kamienicy własnych moich pieniędzy dziesieć tysięcy złotych polskich ichmościom xięży iezuitom collegium akademickiego Wilenskiego in paratis oddawszy y do rąk ichmościow odliczywszy, tychże ichmościow xięży iezuitow obligowałem, aby w nabyciu per commutationem drugiey obszernieyszey kamienicy starania swego przyłożyli y prawo commutationis pro parte et titulo seminarium akademickiego Wilenskiego otrzymali. Jakoż ichmość xięża iezuici collegij academici Vilnensis tey obligacyi satisfaciendo, za pomienioną kamienicę, Reyterowską Piotrowską Łojowską nazwaną, na Zamkowey ulicy będącą, odemnie pro loco seminarij oddaną, drugiey kamienicy Jaksztelowskiey Rosochadzkiey Mosiewiczowskiey Koszczycowskiey w mieście Wilnie, blisko kościoła Augustianae conffessionis sytuowaney, jure perpetuo commutationis od domu trzeciey probacyi societatis Jesu nabywszy, in subsequenti tęż kamienicę Jaksztelowska, iako przylegleyszą kościołowi Augustianae conffessionis na kamienicę Sołtanowską, alias Saską, libertowaną ab antiquo, do tegoż kościoła należącą, na Zamkowey ulicy, ex opposito kościoła Swięto-Janskiego Farskiego leżącą, zamienili, y przydawszy kościołowi Augustianae conffessionis ad proportionem valoris et aequivalentiae summę dziesięć tysięcy złotych polskish, przezemnie, in eum finem, iako się wyżey wyraziło, dodaną, prawo wieczysto zamienne, sub actu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Apryla czwartego dnia dane et in crastinum, to iest dnia piątego Apryla w maydeburgij Wilenskiey przyznane, dnia czternastego Septembra anni ejusdem do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego przeniesione na pomienioną kamienicę Sołtanowską, alias Saską cum omnibus sollenuitatibus juris od ichmościow seniorow y prowizorow Augustyanae conffesionis Vil-

nensis in partem et titulum seminary otrzymali. Post haec transacta, gdy już mieysce y mieszkanie dla seminarystow ufundowało się y potrzebna ad normam et utilitatem seminarij w kamienicy Sołtanowskiey, alias Saskiey, successit reparatio, tedy ia Daniel Kazimierz Szyszko – kasztelan Nowogrodzki, ante omnia stałe perprius kamienic kommutacye in toto ac per totum stwierdziłem, approbowałem y ratyfikowałem, a zatym, maiąc wzgląd na to, aby przerzeczeni fundacyi moiey seminarystowie mieli na każdy rok pewną y niezawodną sustentacyą, nie mniey też chcąc tego, aby propter obsequium animarum w dobrach moich Siemakowszczyznie, w powiecie Lidzkim sytuowanych, mieszkało perpetuis temporibus dwoch societatis Jesu missionarzow, ktorzy by, certis temporibus per totum districtum Lidensem excurrendo, a osobliwie w dobrach Siemakowszczyznie missiones exercendo, maiąc congruum z moiey fundacyi victum, oraz poiazdy y vialia, do wybieżenia na missyą potrzebne, przy dependencyi od iegomości xiędza Regensa seminarij, tanquam a superiore missionis, według institutum societatis Jesu duszom ludzkim usługiwali, na to wszytko, to iest na iegomości xiędza regensa, perpetuo w seminarium mieszkaiącego, na dwoch missionarzow, w dobrach moich Siemakowszczyznie rezydować maiących, na sześciu in convictu supra expresso seminarystow y na siodmego pedagoga maiętność moią Siemakowszczyznę, w powiecie Lidzkim leżącą, wolną, swobodną, żadnemi długami, wyderkafami, legacyami nie onerowaną, przezyskami prawnemi ni od kogo nie zkonwinkowaną, za moie własne pieniądze z własnego moiego starania nabytą od ichm. panow Michała Ignacego – stolnika Nowogrodka Siewierkiego y Samuela z Kostrowic Kostrowickich prawem wieczystym, sub actu roku tysiąc siedmset cztyrdziestego, Februarij czwartego dnia danym, a w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym pierwszym, miesiąca Oktobra czternastego dnia przed urzędem grodzkim powiatu Lidzkiego przyznanym, mnie samemu przedaną ze wszytkiemi do tey maiętności należącymi poddanymi y ze wszelkiemi attynencyami, z tym generaliter wszytkim, jakom tę maiętność sam u ichmościow panow Kostrowickich prawem wieczystym nabył, nic zgoła y naymnieyszey cząstki na siebie samego y na sukcessorow moich, bliskich y dalekich nie excypuiąc, ani wyłączaiąc, salva nihilominus na teyże maiętności Siemakowszczyznie mnie samemu cum omni usu et fructu advitalitate et omni libera pro meo beneplacito intrat tey maiętności dispositione; tudzież folwark moy, nazwany Omulszczyzna, alias Nerowo, w woiewodztwie Wilenskim sytuowany, przezemnie w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym wtorym, miesiąca Junij dwudziestego siodmego dnia prawem wieczystym, sub actu immediate expresso danym, tegoż roku, dnia dwudziestego osmego Junij w Trybunale Głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przyznanym, od ichmościow panow Jozefa y Teressy z Janczewskich Kanigowskich — woyskich ziemi Bielskiey, małżonkow nabył, y także wolny, swobodny, nikomu pierwszym, ani poslednieyszym prawem niezawiedziony, długami, przezyskami prawnemi y konwikcyami nie onerowany, cum omnibus onego attinentijs, tak, jako ten folwark sam nabyłem, namienionym de super w Bogu przewielebnym ichmościom xięży iezuitom akademij Wilenskiey et immediato cum suis succedaneis regenti prawem wieczysto funduszowym na wieczne y nieodzowne czasy zapisałem et de nova radice na fundusz nadałem y, ruwno z datą tegoż funduszu aktorstwa moiego wieczystego do wspomnioney maiętności Siemiakowszczyzny y do folwarku Omulszczyzny cum attinentijs zrzekszy się y z onego wyzuwszy się, też aktorstwo in personas wspomnionych de super ichmościow xięży iezuitow, a specialiter in personam iegomości xiędza regensa seminarium et successorum ejus in eodem offitio persistentium transfundowałem, oraz maiętność Siemakowszczyznę, iako sub advitalitate mnie rezerwowaną, in haereditariam tylko, folwark zaś Omulszczyznę, advitalitio juri nie podlegaiący, nie tylko in solam haereditatem, ale też in realem et actualem possessionem ex nunc przez ienerała iego królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego intromitowałem y od tych to wyż namienionych dobr maiętności Siemakowszczyzny y folwarku Omulszczyzny wszytkich krewnych moich, bliskich y dalekich perpetuis temporibus oddaliłem, żadney salvy y akcessu do tych że dobr nikomu nie zachowałem, ani zostawiłem, imposita na tychże ichmościow xięży iezuitow pro suffragijs animae za takowy fundusz obligatione, (ktory w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym wtorym, Junij trzydziestego dnia czyniony et eadem data vigore konstytucyi zaprzysiężony

fusius w sobie rem exponit). Interea poniewasz iaśnie wielmożny iegomość xiądz biskup Wilenski qua loci ordinarius, potestate sua ad exercitium missyi w dobrach moich wyż wyrażonych Siemakowszczyznie, podług pierwszego zapisu moiego ufundowaney, ex ratione bliskich kościołow parochialnych, in circumferentia tychże dobr będących ichmościom xięży iezuitom akademij Wilenskiey consensu niedał y zaniozszy manifest w Trybunale głownym wielkiego xięstwa Litewskiego sub tempus takowego przyznania y zaprzysiężenia praecise względem missyi zabronił, przeto w Bogu wielebny iegomość xiądz Rosciszewski — rektor collegij academici Vilnensis Societatis Jesu, inhaerendo daney sobie plenipotencyi od w Bogu przewielebnego iegomości xiędza prowincyała z ichmościami xiężą konsultorami prowincyi Litewskiey Societatis Jesu, in simul z wielebnym iegomością xiędzem regensem seminarij Societatis Jesu, recedendo anexu tylko wyż wyrażoney missyi y one z maiętności Siemiakowszczyzny na wieczne a nie odzowne czasy zniozszy, też dobra Siemakowszczyzna cum attinentijs primo na missyą, funduszem zapisaną, do realney possessyi y wieczystego aktorstwa mnie Szyszkowi — kasztellanowi Nowogrodzkiemu ustąpili, cedowali, zrzekli się y też dobra z pod funduszu uczynionego in perpetuum uwolnili, żadney salvy, przystępu sobie et succedaneis suis nie zostawili, dokumenta na też dobra Siemakowszczyznę do rąk moich wszytkie oddali. Zaczym ia Szyszko — kasztelan Nowogrodzki, przez teraznieyszy moy roboracyiny zapis in recompensam uczynionego funduszu na iegomości xiędza regensa seminarij Vilnensis y ichmościow panow seminarystow per commutationem za dobra Siemakowszczyznę summy gotowey dwadzieścia cztyry tysiąc złotych polskich w srebrney talarowey y tynfowey monecie do rąk iegomości xiędza rektora Akademij Wilenskiey y iegomości xiędza regensa seminarium societatis Jesu realiter et effective oddałem y wyliczyłem na kupienie innych dobr in locum pomienionych dobr Siemakowszczyzny, z pod fundacyi uwolnionych, za ktorą takową summę dla iegomości xiędza regensa Societatis Jesu y ichmościow panow seminarystow dobra inne nabyć wolni będą ichmość xięża iezuici, a ia kasztelan Nowogrodzki do tey summy wyż pomienioney, tak też do folwarku Nerowa, w possesyi aktualney ichmościow będącego, żadney salwy, akcessu y przystępu sobie samemu, sukcessorom moim y nikomu innemu niezostawiwszy, wiecznie się onych zrzekam, oraz tymże ichmościom xięży iezuitom folwark Nerowo zbyć, przedać prawem wieczystym y za tę summę, złączywszy z pierwszą dwudziestu czterech tysięcy złotych polskich, inne dobra jure haereditario na seminarium nabyć daię moc y pozwalam, mocni tedy będą ichmość xiężą iezuici za wyż pomienioną summę dwadzieścia cztyry tysiące złotych polskich y inną summę, ktora do tey przyłączona będzie, in locum dobr Siemakowszczyzna, z pod funduszu uwolnionych, w dawne aktorstwo moie oddanych, vigore toties rzeczonego funduszu moiego inne dobra na seminarium kupić, nim zaś takowe dobra kupione będą, wyż rzeczoną summę zastawnym prawem na pewnych dobrach lub na prowizyą tantisper lokować, a z prowizyi seminarystow sustentować. Quo intuitu od myssyi, w dobrach moich Siemakowszczyznie anterius fundowaney, ichmościow xięży iezuitow y iegomości xiędza regensa uwalniam. Ktory to takowy moy kommutacyiny roboracyiny zapis, aby in suo robore et valore perpetuis temporibus zostawał y żadnym wątpliwościom niepodlegał, omnimode waruię; owszem, ktoby kolwiek ten moy zapis, choć in minimo puncto, wzruszać ważył się, tego na sąd Pana Boga sprawiedliwego (na ktorego cześć y chwałę tę część snbstancyi moiey konsekrowałem) zapozywam y zarękę ważności rzeczy na takowych zakładam et pro majori securitate ten zapis ręką moią własną podpisałem przy uproszeniu odemnie ustnie y oczewisto godnych jaśnie wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmset cztyrdziestego siodmego, miesiąca Maia czternastego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczystego, ullo titulo et praetextu nieporusznego approbacyinego funduszowego, oraz zrzeczonego zapisu podpisy rąk tak samego jaśnie wielmożnego aktora, jako też wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow przy czterech pieczęciach, lakiem czerwonym przyciśnionych, his exprimuntur verbis: Daniel Kazimierz Szyszko — kasztelan Nowogrodzki m. p. Ustnie y oczewisto uproszony pieczętarz od jaśnie wielmożnego iegomości pana Daniela Kazimierza Szyszki — kasztelana Nowogrodzkiego, do tego zapisu approbacyinego zrzecznego, oraz kommutacyinego, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi

Rosciszewskiemu—rektorowi collegium academickiego Wilenskiego societatis Jesu y w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu, ejusdem societatis Jesu regensowi seminarium akademickiego danego, podpisałem się Jerzy Antoni Jodko—stolnik powiatu Lidzkiego, starosta Koniuchowski m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od wyż wyrażoney osoby do tego zapisu podpisuię się Maciey Antoni Rutski—koniuszy powiatu Lidzkiego m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od wyż wyrażoney osoby do tego zapisu podpisuię się Leon Antoni Hołłownia Jakimowicz S. D. m. p. Ktory to takowy zapis za ustnym y oczewistym onego przez wyż wyrażonego jaśnie wielmożnego jegomości pana kasztelana Nowogrodzkiego coram juditio zeznaniem iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilenskiey, z podpisem ręki pisarskiey w Bogu przewielebnym ichmościom xięży iezuitom collegium Wilenskiego societatis Jesu iest wydan. Pisan ut supra. Correctum Jelenski R. Z. W. W. Weyski Mozyrski.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 171.

№ 360. — 1755 г. 15 Апрѣля.

Позовъ Виленскимъ доминиканамъ, іезуитамъ, Бернардинкамъ костела св. Михаила, епископу и всей капитулѣ и Неймановичу для явки въ главный Литовскій трибуналъ по обвиненію ихъ въ захватѣ ими домовъ и плацовъ, принадлежавшихъ Виленскимъ церквамъ.

August III, z Bożey łaski krol Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski etc. a dziedziczne xiąże Saskie y elektor.

Wielebnemu urodzonemu xiędzu Aloizemu Bukowskiemu, ordinis Praedicatorum przeorowi klasztoru Wilenskiego s-go Ducha y wszytkim xięży tegoż klasztoru, wielebnym: urodzonemu xiędzu Janowi Jurazie, S. J. rektorowi Collegium Wilenskiego s. Jana, oraz wszytkim xx. Jezuitom tegoż collegium, wielebney urodzoney Alexandrze Burzynskiey, z. s. Franciszka starszey klasztoru s. Michalskiego Wilenskiego y wszytkim urodzonym zakonnicom tegoż klasztoru, tudziesz w. urodzonemu xiędzu Michałowi Zienkowiczowi, biskupowi Wilenskiemu y całey kapitule Wilenskiey ex respectu zwierzchności, a urodzonemu Kazimierzowi Neymanowiczowi, qua possesorowi ze wszytkich dobr w. m. leżących, ruchomych, sum pieniężnych, ubique locorum będących; tym pozwem ziemskim Wilenskim przykazuiemy, abyście w. w. przed sądem T. G. W. X. L. compositi juditij w roku teraznieyszym 1755 na kadencyi Wilenskiey personaliter stawali y na cytacyą w. urodzonego xiędza Floryana Hrebnickiego, metropolity całey Rusi, arcybiskupa Połockiego skutecznie usprawiedliwili się, ktory w. w. pozywa, referuiąc się do żałob, processow, dekretow oczewistych, remissyinych, rożnemi laty, miesięcy y dni hac in causa anterius in variis subselliis zaszłych, y do całego procederu prawnego, specialiter mieniąc do dekretow oczewistych seymowych, relacyinych, komissarskich, w sądach antecessorow naszych sub actibus et datis roku 1670 m-ca Maj 19 dnia, 1671 m-ca Marca 25 d. y 1672 m-ca Aprila 21 dnia w tey sprawie in principali ferowanych, approbacyinych, zaprzysiężonych, tudziesz do reskryptow, listow podawczych komissarskich y innych wszelkich praw, dokumentow, na juryzdykę ziemską Wilenską metropolii służących, ktoremi to oczewistemi dekretami zaprzysiężonemi wszytkie place poswiątne, domy y kamienice Wilenskie, zdawna cerkiewne metropolitanskie, na mappie zaprzysiężoney do juryzdyki Wilenskiey wyrażone, z płaceniem do metropolii terragii, cum directo dominio onej et successorum, etiam cum jure caducitatis absque ulla cujusvis praepeditione zeszłemu w Bogu wielebnemu wro-

dzonemu xiędzu Gabryelowi Kolendzie, metropolicie Kijowskiemu, antecessorowi żałuiącego wiecznie y nienarusznie są przysądzone et circa immunitatem ecclesiasticam atque jurisdictionem metropolitaneam cum aliis judicatis et vadiis, temiż dekretami interpositis, perpetuo zachowane y we wszystkim z juryzdyką w. w. urodzonych biskupow Wilenskich y kapitułą są porownane; mimo to wszystko obżałowani w. w. xięża Dominikanie Wilenscy s. Duscy, niewiedzieć quo titulo et praetextu, kamienice zdawna cerkiewne metropolitanskie z placami poświątnemi (na ktorych quondam za konsensami metropolitow mieszczanie Bazyli Jacynkiewicz rymarz, Hanus Pacelt, slosarz, y Andrzey, rymarz mieszkali, terragia z nich do metropolii wypłacali, importowali y inne wszelkie powinności podlug zwyczaiu pełnili), ex obposito cerkwie Woskresenia, in unione sancta będącey, na Szklanney ulicy Wilenskiey w pewnych granicach sytuowane, superius oczewistemi Trybunalskiemi dekretami metropolii przysądzone, od niemałego czasu zabrawszy y one dotąd possidendo contra obloquentiam tychże dekretow od tak wielu lat za niepoiednokrotną requizycyą ani terragiow, z nich należących do urodzonego xiędza metropolity ruskiego, przez gospodarzow swoich płacić y dalszych powinności należytości wypełniać nie każecie, ani też tych samych kamienic, domow y placow cerkiewnych poswiątnych, juxta tenorem pomienionych oczewistych dekretow, ad jus dekretami praescriptum aktorowi nie podaiecie y nie postępuiecie. Osobliwie z obżałowanemi ww. xx. Jezuitami Wilenskiemi s. Janskimi, referuiąc się nie tylo do wyż pomienionych oczewistych dekretow y do całego generaliter procederu, ale też specifice do dekretu oczewistego sądow Podkomorskich, w roku przeszłym 1745, mca Junii 19 d. przez urodzonego Pawła Chełchowskiego, podkomorzego powiatu Kowienskiego ex mutuis actoratibus et controversiis in principali ferowanego, ktorym dekretem swoim oczewistym urodzony Chełchowski, podkomorzy Kowienski, in virtute pierwszych relacyinych komissarskich oczewistych dekretow, listow podawczych y innych wszelkich dokumentow, metropolii służących, per decisionem suam approbowanych, tudziesz ad tenorem dowodow, z wizii y inquizycii okazałych, place, jako ab antiquo poswiątne, do cerkwi s. Pokrowy jure perpetuo należące, titulo Bielikowiczowski y Hertmanowski, a przez ww. xx. Jezuitow S. Janskich nulliter do kamienicy Sołtanowskiey y Konstantynowiczowskiey, ad praesens ww. Seminaryiskiey przyłączone, jurisdictioni zeszłego w. urodzonego xiędza Szeptyckiego, metropolity Kijowskiego y nastempcow jego perpetuis temporibus przysądził y takowych placow longitudinem et latitudinem wymierzyć, znakami y kopcami osypać, od kamienicy ww. Sołtanowskiey y Konstantynowiczowskiey dizlimitować y też place post expletum przez antecessora actoris na punktach w decrecie wyrażonych juramentum per inaequitationem metropolii podać determinował; ad haec, gdybyście obżałowani ww. budynki, na granicy zabudowane, dla prostego sznuru y ograniczenia z granic sprowadzili, nakazał; a że z urodzonemi Dziczkancami, jus et interesse ad superficiem tychże placow scielącemi, suspensa rosprawy in foro competenti staneła, exinde urodzony podkomorzy circa possessionem superficiey y tych placow aż do rosprawy z urodzonemi Dziczkancami obżałowanych ww. zachowawszy, iednakże z takowych placow ażebyście ww. terragium y podymne według ustanowienia metropolii quotannis do dyspozytorow metropolii płacili do teyże rosprawy z urodzonemi Dziczkancami, decrevit, a za zaległe terragia y podymne przez lat 17 cum altero tanto 306 zł. pol., seorsive za expensa prawne 1500 zł. na obżałowanych ww. y na dobrach onych wszelkich metropolii przysądziwszy, exolutionem tych sum determinował. Od ktorego dekretu podkomorskiego luboście obżałowani ww. apellacyą do Trybunału uroscili, iednak urodzony podkomorzy Kowienski, insistendo prawu statutowemu ar. 7 z R. 9, satisfactionem dekretowi swemu tak w podaniu solius dominii takowych placow z nakazaniem poczynienia znakow granicznych dla metropolii, jako też w płaceniu terragii y podymnego z onych quotannis punktualnie do rosprawy o apellacyą, nakazał. Denique ieslibyście obżałowani ww. per contraventionem prawu statutowemu y dekretowi wyż wyrażonemu takowego terragium y podymnego do metropolii nie płacili, tedy urodzony podkomorzy Kowienski in casu niepłacenia terragii y podymnego totam superficiem, na tych placach erectam, per inaequitationem z placami metropolii obeymować pozwolił. Quo intuitu gdy tenże urodzony podkomorzy Kowienski, satisfaciendo judicato suo tak in ordine podania placow metro-

polii, jako też in ordine uczynienia znakow granicznych podług ar. 7 z. R. 9 ad locum adiudicatum przybył, na ten czas obżałowani ww. xięża Jezuici, adinventa magna complicitate różnych ludzi, zatarassowawszy y na zamek zamknąwszy do przeyścia na place osądzone wrota, fortiter tumultem ludzi, przed wrotyma postawionym, per solam renitentiam et violentiam prawu y dekretowi takowey satisfakcii czynienia broniliście y niedopuscili, przez co in paenas contraventionis benevole popadliście y tak po dziś dzień obżałowani ww., apellacii nulliter uroszczoney nie popieraiąc, lecz prawu y dekretom oczewistym in omni contraveniendo, ani samych placow, titulo Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego, do possessii żułuiącego nie postępuiecie, ani też terragiow y podymnego metropolii z onych nie płacicie y ni w czym żadney satisfakcii dekretom oczewistym nie czynicie. Insuper obżałowani ww. xx. Jezuici sub praetextu kamienicy swey Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens Seminaryiskiey, in contiguitate z placami metropolitanskimi będącey, niewiedzieć quo titulo roszcząc sobie praetextum do zaułku, placami cerkiewnemi metropolitanskiemi idącego, ony absque ullo fundamento appropriare sobie intenditis y uzurpuiecie, a zatym z teyże pomienioney kamienicy, quondam Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens Seminaryiskiey, wyderkafu, według funduszu z dawnych czasow przez seniorow y prowizorow Augustanae Confessionis corocznie po złotych 20 do metropolitow, uti constat ex documentis, opłacanego, obżałowani ww., qua posessores teyże kamienicy, przez tak wiele lat metropolii nie wypłacacie y nie oddaiecie. Similiter z obżał. ww. pp. Bernardynkami S. Michalskimi, referuiąc się do tychże dekretow oczewistych, listow podawczych y do całego procederu prawnego, iako też mieniąc o to, iż, co, stante hostilitate w dawnych czasiech nieszczęsliwego w oyczyznie zamieszania, nie mało cerkwi ritus graeco uniti, per varios benefactores, fundatores et collatores erygowanych, w mieście naszym Wilnie ab aevo sytuowanych, tak przez inkursie Moskiewskie y przez inne różne w panstwie rewolucye zruinowało się, iako też per infelicem cladem częstych na to miasto Wilno pożarow przez konflagraty in fumum et favillam obroconych zostało, po zruynowaniu których to cerkwi, tak na samych cerkiewnych mieyscach y na pozostałych onychże cmentarzach pustych, vulgo poświątnych denominowanych, iako też na placach, do tychże cerkwi należących, rożni variae conditionis ludzie, sine consensu metropolitow, appropriando nienależycie sobie funda metropolitanea, kamienice, dwory, domy iedni ad habitationem suam zabudowali, drudzy do kamienic swoich gołe place poprzywłaszczali y przyparkanili, iako to singulariter dissidentes, in religione Calvinistica zostaiący, czy to ex ratione alicujus suae contiguitatis sitae, czyli też arbitrario ausu, funda dwuch cerkwi, sub titulo S. Pokrowy y S. Michała, ab antiquo będących, spustoszałe, także cmentarze onych y place puste, do nich należące, z murami staroswieckimi, zdawna metropolitanskie, ex opposito kościoła y klasztoru ww. S. Michalskiego sytuowane, idque iedney cerkwi S. Pokrowy, gdzie Matys, szwiec, a drugiey cerkwi S. Michała, gdzie Piotr, cyrulik antiquitus za konsensami metropolitow zabudowali się byli, mieszkali, nulliter et illegitime zabrawszy, na tychże mieyscach cerkiewnych, cmentarzach poswiątnych y placach zruynowanych, stantibus revolutionibus et variis cladibus, zbor Kalwinski, szkoły, kamienice y inne domy pro utilitatibus suis erygowali, a tak pomienione mieysca obydwa, poswiętne cerkiewne cmentarzowe y placowe, ab aevo metropolitanskie, we zbor Kalwinski y kamienice obrociwszy, a dom swieszczennikow rowno z ziemią porownawszy, tamże wiele kości ludzi zmarłych powykopywali, powyrzucali y tak wszytko niesłusznie sobie przywłaszczyli, terragia, podatki skarbowe y inne powinności z nich przychodzące nulliter metropolii zatrzymali. Stante qua usurpativa praenominatorum fundorum ecclesiasticorum posessione per dissidentes, indebite adoptata, gdy kościoł y klasztor ww. S. Michalski a dissidentibus tegoż zboru Kalwinskiego rożne przykrości, illuzie, wiolencii y przeszkody w nabożenstwie ex vi bliskości ponosił, wtedy o to, za wyniesieniem po dissydentow cytacii, dekretem sądow seymowych, w roku 1640, Maja 20 d., ex mutuis partium controversiis ferowanym, (w ktorym per expressum dołożono, iż takowy zbor Kalwinski na gruncie cerkiewnym był założony), wszelakie exercitium wiary dissidentium, tam publicum, quam privatum, in perpetuum z tego mieysca zniesiono y samo imie zboru, także szkoły, szpitale, kamienice, domy przy nim erygowane in aedes et fun-

dum mere privatum (co też suo tempore est subsecutum) obrocono, posessionem vero eorundem fundorum in toto temu, komu de jure competierit, sine ullo vel privatissimo religionis dissidentium exercitione zachowano. Sic stantibus rebus, obżałowani ww. Bernardynki Wilenscy S. Michalskie, maiąc ex praemissis de super rationibus tylo ad solas personas dissidentow, iako in causa personali, non vero ad funda, arbitrarie, tempore revolutionum et variae infelicitatis per ipsos praeoccupata et erecta, bo też zdawna były y są cerkiewne metropolitanskie, swoie regulowane pretensye, a w poslednieyszym czasie z racii potrzebnych na dzwonnicę święto-Michalską cegieł, o pozwolenie rozebrania sciany murowey cerkiewney, przy tym zboże zruynowanym będącey, przez listowną swoią molestią u antecessora delatoris uprosiwszy et sub iisdem praetextibus irregulariter do murow, cmentarzow y placow, antiquitus cerkiewnych, poswiątnych metropolitanskich (na ktorych już po demoliowaniu zboru kilka domow, oprocz pustych placow, za konsensami metropolitow przy nim było zabudowanych z gospodarzami mieszkalnych, a podatki y terragia do metropolii opłacających, (uti constat z dekretu komissarskiego), oraz do samego placu, titulo posledniey zborowego, antiquitus vero metropolitanskiego, dekretami komissarskim y seymowym, superius wyrażonemi, za cerkiewny rekognoskowanego, nulliter jus ac interesse, sine ulla do metropolii ratione ac praetensione, jako tylo ex sola contiguitate kościoła y klasztoru swego sobie formuiąc, eo intuitu rożne intruzie, przeszkody, wiolencije y praepedycije ludziom, konsensa od żałuiącego delatora do zabudowania na pomienionych placach poswiątnych mającym, ustaw(icz)nie czynicie, iakoż w roku przeszłym 1754, m-ca Maja 19 dnia ogrod, za konsensem komissarskim żałuiącego przez gospodarza Wyszynskiego na tychże placach założony, zasiany y ogrodzony, violenter przez ludzie swe klasztorne turmatim nasłane funditus zruynować, rozrzucić, ogrodzenie porombać kazaliście y ieszcze ustawicznemi odpowiedziami, pochwałkami na czynienie dalszych inkonweniencii odgrażacie się. Na ostatek z obżałowanym w. i. Neymanowiczem, in simili referuiąc się do wyż wyrażonych toties dekretow oczewistych, listow podawczych y do całego procederu, jako też mieniąc o to, iż co obżałowany w. i. Neymanowicz, czy to ex proprio ausu suo, czyli też w nadzieje zaszczycaiącey się dla siebie protekcii w. urodzonego biskupa Wilenskiego y całey przeswietney kapituły Wilenskiey, nullo habito praetextu, plac zdawna metropolitanski, miedzy innemi placami w Wilnie na Zarzeczu, quondam do cerkwi S. Piotra tamże na Zarzeczu będący y przynależący, na poswiątnym cerkiewnym mieyscu sytuowany, które to wszytkie place cerkiewne, cmentarzowe, poświątne, do pomienioney cerkwi S. Piotra antiquitus należące, dekretami oczewistemi komissarskiemi y seymowemi, de actibus et datis wyż wyrażonemi, do metropolii z płaceniem terragii, cum directo dominio oney et cum jure omni praescripto, sine ulla cujusvis praepeditione, są in perpetuum przysądzone, indebite zabrawszy, dotąd one possyduiesz, insuper minando na awulsę dalszych tamże na Zarzeczu placow metropolitanskich od juryzdykcii metropolitanskiey niewiedzieć quo titulo dc dworu, titulo Filipowiczowskiego, na gruncie metropolitanskim będącego, sine ullo scitu et consensu samego żałuiącego, iako też urodzonego komissarza delatoris, implikuiesz się, a zatym, po niepoiednokrotney requizycyi, ani samych placow, do posessii żałuiącego aktualney należących, nie postempuiesz, ani też terragiow, podatkow skarbowych exinde przychodzących płacić nie chcesz, y tak wszyscy obżałowani ww. jedni, funda ab antiquo metropolitanea nulliter pozabierawszy y przywłaszczywszy, z onych nie ustempuiecie y terragiow, podatkow zaległych et ad praesens do skarbu actoris nie płacicie, drudzy zaś, rożne praepedycyie, implikowania się, intruzie do placow metropolitanskich arbitrarie czyniąc, znaczne detrimenta w importancyi skarbowey żałuiącemu przynosicie, a rożnemi odpowiedziami, pochwałkami infestuiecie. O co wszystko, ratione superius praemissorum, chcąc żałuiący z obżałowanemi ww. prawem czynić, ante omnia do komportacii praw, zapisow, konsensow y innych wszelkich dokumentow, ktoremi się obżałowani ww. zaszczycacie y ktoreby ww. na też kamienice, domy y place metropolitanskie służyły, denique do komportacii kwitow opłaconych wyderkaffu, poziemnego y podymnego (z ktorych palpabilis uszczerbionych antecessorom y samemu żałuiącemu intrat z niepłacenia poziemnego, podymnego, wyderkaffu y innych podatkow, iako też poniesionych szkod, zakładaiąc za ww. podatki rożne rzeczypospolitey abjuratowe, kontry-

bucije Szwedzkie, Saxonskie, prowianta Moskiewskie et id genus, a dotąd przez obżałowanych niepowroconych, będzie illucydacija), a zatym do approbaty dekretow oczewistych, zaprzysiężonych, rellaciinych, seymowych, komissarskich, podkomorskich, listow podawczych z całym procederem prawa y innych wszelkich spraw, dokumentow, zapisow na juryzdykę ziemskę Wilenskę metropolii służących, in omnibus punctis, vigore ktorych do obwarowania actori omnimodam securitatem wieczystey posessii całey juryzdyki Wilenskiey z kamienicami, dworkami, domami, z placami, murami zabudowanemi y pustemi, także z zaułkami, ulicami onych cum directo dominio metropolii et cum jure omni praescripto od wszelkich obżałowanych ww. impetycii, violentii, prepeditii y intruzii, oraz do obwarowania, ażebyscie ww. a data praesenti terragia y podatki skarbowe z kamienic, dworkow, domow y placow cerkiewnych metropolitanskich, przez siebie possyduiących, punktualnie quotannis przez gospodarzow swoich do skarbu żałuiącego płacili y inne należytości przez onychże pełnili do rosprawy, a za zaległe terragia, podatki skarbowe rzeczy pospolitey, kontrybucije Szwedzkie, Saxonskie, prowianta Moskiewskie etc. gdybyście ww. sowitością żałuiącemu zapłacili nakazania, in casu vero niepłacenia takowych terragiow y podatkow, do przysądzenia kamienic na Szklanney ulicy przez ww. xx. Dominikanow Wilenskich S. Duskich, tudziesz placow Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego, przez ww. xx. Jezuitow Wilenskich S. Janskich, a placow na Zarzeczu przez obżałowanego w. i. Neymanowicza possyduiących, nie mniey placow y murow pustych, zdawna metropolitanskich, we zbor Kalwinski obroconych, expost demoliowanych, do ktorych obżałowane ww. Bernardynki Wilenskie S. Michalskie nulliter implikuiecie się, intruzie, praepedycije y wiolencye czynicie, oraz innych wszelkich placow wakuiących cerkiewnych per inaequitationem w posessyą actoris y onych circa jurisdictionem metropolitaneam perpetuo zachowania, osobliwie za kontrowencią, dekretowi oczewistemu podkomorskiemu uczynioną, do wskazania zarąk, paen, win kontrowenciinych na obżałowanych ww. xx. Jezuitach S. Janskich, a do nakazania przez tychże obżałowanych ww. pomienionemu dekretowi in omnibus punctis satisfakcii, distinctim do zapłacenia metropolii summy wyderkaffowey przez ww. xx. Jezuitow a data non exolutionis za wszystkie lata z kamienicy quondam Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens ww. Seminaryiskiey hucusque zaległey, cum altero tanto, do skassowania wszelkich obżałowanych ww. quocunque titulo in praejudicium metropolii wyprodukowanych, znayduiących się dokumentow wespoł z żałobami, cytacyami, apellacyą, z procederem y z pretensyiami ww. nullitate, do uwolnienia się per totum od onych, do nagrodzenia wszytkich szkod, niefruktyfikacii, expens prawnych, occasione ww. poniesionych, do wskazania paen, win kontrowencyinych y innych de lege na obżałowanych ww. wszystkich juxta maeritum actionis sciągaiących się, oraz tego wszytkiego, co czasu prawa fusius deducetur, salva melioratione żałoby, dellator wierność waszą tym pozwem cytuie. Pisan roku tysiąc siedmset pięcdziesiątego piątego, miesiąca Aprila piątego dnia. Na pozew ziemski woiewodztwa Wilenskiego. A. Abramowicz P. Z. W. W.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, док. № 25.

№ 361. — Около 1770 г.

Перечень документовъ, уясняющихъ принадлежность Пятницкой церкви извѣстныхъ плацовъ и домовъ.

Aktorowie Imść XX. Bazylianie Wilenscy. Pozwany J. P. Stanisław Godlewski.

1-mo. O warowanie possessyi dziedziczney kamienicy, domow y wszelkiego mieszkania, placow cerkwi Swiato-Piatnickiey, do ichm. XX. Bazylianow Wilenskich należących.

2-do. O skassowanie pretensyi J. P. Godlewskiego, jako vitioso circulo do XX. Bazylianow et

extra forum uprzątnioney, a zatym o ukaranie penami ewokacyinemi i o wskazanie expensu prawnego.

3-tio. Respective zaś szukania avulsum kamienicy Wołmińskiey, jeżeli J. P Godlewski mocen będzie z pod tylu dawności wydobywać i słuszne do tego sobie ukaże prawo, tedy o odesłanie takowey kathegoryi ad forum competens i o nakazanie dalszych na koło graniczących posessorow do reprodukcyi dokumentow, adcytacyi, kto za jakiemi i jakie possyduie funda, między któremi i Wołmińska kamienica może się wysledzić.

Cerkiew pod tytułem Swiatoy Piatnicy, w mieście Wilnie, na Wielkiey ulicy, idąc z rynku po prawey ręce leżąca, a pod dozorem Bractwa teyże cerkwi będąca, że od niepamiętnych wiekow do metropolitow całey Rusi absolutnie należała,

I że posledniey murami mieszkalnemi, około siebie restaurowanemi, przyozdobiona i miała przy sobie znaczne place, cmentarz, szpital murowany, domy drewniane, na tymże placu cerkiewnym zabudowane, o tym krótkie a dokumentalne wypisują się dowody.

1594, Aprylа 15 dnia. List przedażny, od Iwana Parfienowicza, protopopy Wileńskiego, Woyciechowi Zdanowiczowi Kotkowskiemu, szewcowi, na dom własnego budowania dany, w którym wyraża, iż dom za 50 kop groszy litewskich, na placu cerkiewnym Piatnickim zabudowany, przedaie, z obowiąskiem płacenia corocznie poziemnego po kopie groszy litewskich prezbiterowi Piatnickiemu, lub opiekunom Bractwa teyże cerkwi z pomienieniem ubikacyi, z iedney strony domu Woyciecha kupca, a z drugiey strony preźbitera Piatnickiego, na placu cerkiewnym zabudowanego, producitur z kopią polską.

1594, Junij 19 dnia. Kopia listu, od burmistrzow Wilenskich, opiekunow Bractwa cerkwi Piatnickiey, temuż Woyciechowi Zdanowiczowi, szewcowi, na zbudowanie czyli wymurowanie domu na ziemi cerkiewny Piatnickiey danego; w którym opisuie się granica w te słowa: podle ściany murowaney Piatnickiey od ulicy, która idzie z rynku do cerkwi drewnianey Sw. Mikołaia z jedney strony, a z drugiey strony dom Woyciecha, siodlarza, kupca, a tyłem ten plac leży do budynkow prezbitera Piatnickiego. Też Bractwo listem swoim dozwala Woyciechowi Zdanowiczowi na placu samemu mieszkać i sąmsiad chować, a corocznie płacić po pięć kop groszy litewskich Bractwu, czyli opiekunom teyże cerkwi, producitur list z kopią polską.

Z tych dwuch dokumentow przeświadcza się, iż cerkiew Piatnicka miała znaczne przy sobie place i domy mieszkalne.

1609, Junij 23 dnia. Dekret Trybunalski compositi judicij, w sprawie X. Alexandra Lwowicza, prezbitera Piatnickiego z obywatelem Wilenskim Tupiką o zabranie rzeczy cerkiewnych z cerkwi Piatnickiey zaszły, z kopią polską producitur.

In subsequenti po pożarze Wilna, a w nim cerkwi, szpitalow i domow cerkiewnych J. W. ś. p. Hyppaciusz Pociey, metropolita całey Rusi, nie maiąc sposobności restaurować pogorzałych cerkwi, szpitalow i innych domow, one wieczystym prawem J. XX. Bazylianom Wilenskim, pod tytułem Swiętey Troycy mieszkaiącym, na zawsze ustąpił, ktore lubo nescitur quali fato zagineło; dowodem jednak:

1611, Augusta 1 dnia. Przywiley krola Imści Zygmunta III, ktorym tenże nayjasnieyszy Regnant na instancyą ś. p. Jozefa Welamina Rutskiego, archymandryty Wilenskiego, list, czyli prawo wieczyste ś. p. Hyppacyusza Pocieja, metropolity całey Rusi, na cerkiew Piatnicką, na szpital i na pogorzałe tam domy klasztorowi Wilenskiemu wydane, temuż klasztorowi na wieczne czasy potwierdziwszy, dochody tak z domow, na placu cerkiewnym Piatnickim będących i być maiących, jako też z sklepow znayduiących się dla J. XX. Bazylianow Wilenskich pozwolił i zabezpieczył. Producitur przywiley z extraktem i kopiami polskiemi.

Tandem w poznieyszym czasie, gdy między J. W. w Bogu przewielebnym Jozefem Welaminem Rutskim, metropolitą całey Rusi, a sławetnymi burmistrzami i raycami miasta Wilna kłotnie o jurysdykcyą nad mieszkańcami, na placach i gruntach cerkiewnych mieszkaiącymi, wszczeły się, do czyiey by jurysdukcyi, czy do metropolitanskiey, czyli też do mieyskiey należeć mieli? Pod owczas J. W. ś. p. J. X. Eustachiusz Wołłowicz, biskup Wilenski na zaspokoienie sporu i kłotni J. X. Malchera Heliaszewicza Gieysza, kustosza Wilenskiego, sekretarza J. K. mści, tak na opisanie gra-

nic placow i gruntow cerkiewnych, jako też na rozeznanie jurysdykcyi mieyskiey i metropolitanskiey, za obustronnym zgodzeniem się wyznaczył.

Ktory to J. xiądz Malcher Heliaszewicz Gieysz, kusztosz Wilenski w przytomnośi Krzysztofa Kiernowiszki, raycy Wilenskiego, Woyciecha Żabinskiego, notarii publici i dalszych, opisuiąc cerkiew Swiatoy Piatnicy, w te słowa wyraża: tegoż dnia byliśmy na cmentarzu cerkwi Swiętey Piatnicy, na ktorym cmentarzu domow kilka pobudowanych, ktora cerkiew jednym koncem w głowach do ulicy Zamkowey, przeciwko Rożycowey kamienicy, a drugim końcem do kamienicy p. Tupieki, a bokiem jednym do ulicy Sawiczey, a drugim bokiem podle kamienicy p. Sycinskiego. Dowodem tego:

1619, Maia 26 dnia datowanego, a 1670, Julij 1 w Trybunale compositi juditii aktykowanego extrakt dokumentu attestacyinego, granicę opisującego, z kopią producitur.

Z wyrazu ktorey granicy ubicatio kamienicy Wołminskiey, acz w ruderach i dotąd in existenti w dziedziniec Chodkiewiczowskiego pałacu zabraney, podle cerkwi Piatnickiey wydaie się, a nic z niey do possessyi i mieszkania cerkiewnego J. XX. Bazylianie nie zabrali.

1627, Apryla 27 dnia. Prawo na domek, przy cerkwi Piatnickiey będący, od Barbary Ihnatowny, żony Woyciecha Zdanowicza, corce swey Janowey Ambrożewiczowey dane, w ktorym przy koncu exprimitur, iż za czynsz z placu Piatnickiego płaci się po pięć kop do klasztoru SS. Troycy J. XX. Bazylianow. Producitur prawo. latino idiomate pisane.

1648, Maia 19 dnia. Zrzeczenie, czyli prawo przedażne, od J. X. Alberta Surowskiego, plebana i dziekana Wilenskiego, tudziesz od J. XX. wikaryuszow kościoła parafialnego S. Jana, na domek na placu cerkiewnym S. Piatnicy będący, za złotych polskich sto J. X. Alexemu Dubowiczowi, opatowi Wilenskiemu i Supraslskiemu i całemu klasztorowi J. XX. Bazylianow, przy cerkwi S. Troycy zostaiącemu, wydane, w Magdeburyi Wilenskiey przyznane producitur z kopią.

1662, Marca 20 dnia. Testament J. P. Stanisława Daszkiewicza, towarzysza chorągwi J. W. J. p. Marcyana Oginskiego, podstolego Litewskiego, w ktorym inter alia wymieniwszy kamienicę Piatnicką, na placu cerkiewnym J. XX. Bazylianow Wilenskich sytuowaną, tęż kamienicę, alias mury tylko, na placu cerkiewnym erygowane, W. J. X. Janowi Kazimierzowi Woysznarowiczowi, kanclerzowi Wilenskiemu, bratu swoiemu zapisał. Producitur testament.

Na fundamencie ktorego testameutu W. J. X. Kazimierz Woysznarowicz, kanclerz kapituły Wilenskiey, będąc aktorem kamienicy, Swiata Piatnica nazwaney, na gruncie cerkiewnym XX. Bazylianow Wilenskich sytuowaney, tęż kamienicę prawem wieczysto zrzecznym J. X. Marcyanowi Białłozorowi, archymandrycie Wilenskiemu et toti communitati zakonu S. Bazylego wiecznością zrzekł się i ustąpił. Na to:

1664, Jnnii 13 dnia. Prawo zrzeczne darowne, na kamianicę Piatnicką J. XX. Bazylianom Wilenskim służące, producitur.

Z poprzedzonych tedy dokumentow jasna sądowi podaię się wiadomość, iż na gruncie cerkiewnym Swiatoy Piatnicy, oprocz cerkwi, cmentarza i szpitala murowanego, były domy budowane, to iest dom Woyciecha, siedlarza, kupca, dom Woyciecha Zdanowicza, szewca, a po nim sukcessorow iego, dom wikaryuszow farskich kościoła S. Jana i dom prezbitera Piatnickiego, oprocz tego kamienica murowana Daszkiewiczowska i dalsze mury i sklepy.

1716, 9bra 28 dnia. Protestacya, nomine J. W. Leona Kiszki metropolity całey Rusi i wszystkich J. XX. Bazylianow konwentu Wilenskiego na magistrat Wilenski o poczynione w kamienicy Piatnickiey wiolencye, o wzięcie gospodarza i o dalsze pretensye w grodzie Wilenskim zaniesiona, producitur.

1718, Xbra 12 dnia. Dekret remissyiny w sprawie J. XX. Bazylianow Wilenskich o niesłuszne sądzenie gospodarzow, w kamienicy Piatnickiey mieszkaiących, producitur.

Tandem w roku 1771, miesiąca 8bra 16 dnia, J. p. Stanisław Godlewski mimo tak dawną, realną i dokumentalną ichm. XX. Bazylianow Wilenskich kamienicy Piatnickiey posessyą i mimo dyspozycyą praw oyczystych, idque konstytucyi 1726 i konstytucyi 1764 koronacyiney, w kwestyi co

gnitionis jurium successionum et granitierum do Trybunału koła compositi juditij tychże J. XX. Bazylianow Wilenskich o tęż kamienicę pozwawszy, dekret copiarum spraw cum decisa comportatione documentorum praejuditiose superlucratus, producitur dekret, oraz legantur konstytucye koronacyine, korrektura jurium titulo: Trybunał Duchowny, i na drugim mieyscu: Trybuuał jakie ma sądzić sprawy, tudziesz animadvertetur dawność ziemska w statucie artykuł 91, rozdział 4.

A zatym, jako sprawa sukcessyina, cognitionis jurium et granitierum in minori subselio niedrabowana, wedle myśli praw allegowanych, ad forum competens powinna być odesłana, a za ewokacyą i przyczynienie expensow, peny i restytucyą tychże expens dla J. XX. Bazylianow na J. p. Godlewskim wskazać należy, w czym ad petita referuią się actores.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 157.

№ 362. — Около 1770 г.

Объясненія базиліанъ Виленскаго свято-Троицкаго монастыря по иску къ нимъ о самовольномъ якобы занятіи ими дома, называемаго Волминскимъ и Сицинскимъ, рядомъ съ Пятницкою церковію.

Odpowiedź ichmć xx. Bazylianow Wilenskich, broniąca inequitacyi i. p. Godlewskiemu, a doprasząiąca sie inquizycyi seu podkomorzego, i adcytacyi dalszych w koło graniczących possesorow w odwodzie, iż nie zaieli do swoich cerkiewnych placow kamienicy Wołmińskiey, czyli Sycinskiey nie possydowali, ani teraz possyduią, lecz u innych sumieżnikow nayduie się. Tudzież warowanie possesyi placow, domow, kamienic, mieszkania cerkwi sw. Piatnickiey.

Że na gruncie s. Piatnickiey oprócz cerkwi, cmentarza i szpitala murowanego, były domy wielorakie, 1-szy Woyciecha, siedlarza, kupca, drugi Woyciecha Zdanowicza, szewca, a po nim sukcessorow iego, trzeci wikaryuszow Farskich, kościoła sw. Jana, czwarty dom preźbitera Piatnickiego; a okrom tych ieszcze kamienica murowana Daszkiewicza, i dalsze mieszkanie, mury, sklepy, około cerkwi sytuowane, wprzod w dziedzicstwie metropolity Ruskiego, posledniey za przelaniem tegoż metropolity dziedzicznego prawa na xx. Bazylianow, przywileiem króla Zygmunta utwierdzonego, ciż i. xx. Bazylianie byli i są wieczystemi pomienionych własności cerkiewnych possessorami, dał o tym wiedzieć product i wszystkie od i. xx. Bazylianow do ninieyszey sprawy zakomportowane dokumenta swiadczą.

In contra gdyby do takowych cerkiewnych attynencyi mieszkania kamienica Wołmińska, czyli Sycinska od Strawinsklch, wojewodow Minskich, albo od Horskich była kiedy zajęta, zabrana i do dzierżenia xx. Bazylianow przywłaszczona, ani Strawinscy, ani Horski, jeżeli tylko na niego po Strawinskich sukcessya spadła, iako non deducitur, nie manifestowali się, de avulso nie procedowali.

Quaeritur zatym, jeżeli Strawińscy, a po nich lat 100 Michał Antoni Horski, przyznaiącysię, acz bezdowodnie, do sukcessyi kamienicy Wołmińskiey, Sycińskiey, possessyi oney przez żaden sposob do i. xx. Bazylianow nie utracili? Jakże dzisiay i. p. Godlewski w tak pożnym wieku ma i może za iedną illacyą naydywać y zyskiwać u Bazylianow?

Wszakże między takowych, z iedney strony oswiadczaiącym zabranie gwałtowne, a z drugiey strony wyprzenia się tego sporem, gdyby się rzecz do sądu jeszcze za wieku Strawinskich, albo Horskiego, w skardze na Bazylianow wytoczyła, inaczey by ułatwić się nie mogła, tylko wedle zamiaru y przepisu praw narodowych, o wybiciu (z) spokoynego dzierżenia stanowionych, a te są: Art. 92, i Konst: pod nim 1453. H. L. 222 i 1588, fol. 451, oraz Arto 100 z Roz. 4 i Konst. także pod nim 1576, fol. 305.

Weyrzcćże teraz ścisle w myśl i rozrządzenie praw pomienionych, jeżeli sprawa Godlewskiego była i jest w obrębie onych.

Pierwsze Art. 92 daie wiedzieć wybitemu z spokoynego dzierżenia, ażeby on ku odzyskaniu straconey possessyi, z prawem słusznym nabytym, albo naturalnym, za ktorymby przy woźnym i szlachcie wszedł w dzierżenie, i z dowodem wybicia gwałtownego w jak nayprędszym czasie na urzędzie właściwym, takoż przez woźnego i stronę szlachty oswiadczonym, szedł do sądu, vide Parag. 1-mum.

Drugie paawo Art. 100 i Konst. pod nim toż samo opiewa, i jeszcze przydaje: iż gdyby i za słusznym prawem kto trzymał, a intromissyi nie miał, tedy dobra utracać pewinien.

Obrócić że się teraz na munimenta sprawy w. Godlewskiego, ciągnącego z nich dla siebie sukcessyą, azali iak Strawińskich zapisy, ba i samego Horskiego skrypt opiewa? jak Godlewścy skarżą, iż za wieku tamtego zabrana kamienica.

Więć ktokolwiek gwałt cierpiący musiał by i powinien bez omieszkania swoią krzywdę zażaleniem obnieść.

A że żadnego gwałtu nie cierpieli, naymnieyszey cząstki kamienicy do Bazylianow nie utracili, przeto żadnego i kroku prawa jako nie mogli, tak nie uczynili: videantur przeciwney strony wszystkie aż do wieku Horskiego dokumenta.

Owoż jak widzialny błąd, a jeszcze z tak niebaczną konsekwencyą: że z siebie, z domysłu swego, więcey przypisuie sobie Godlewski wiadomości w poźnieyszym, niżeli poprzednicy jęgo w dawnieyszych czasiech żyiący wiedzieli i doświadczyli.

Żył i possydował naypoślednieyszy dziedzic kamienicę Wołmińską Strawiński wojewoda Miński około roku 1631.

Żyli i possydowali obok własności swoie j. xx. Bazylianie, Strawiński nic z kamienicy Wołmińskiey nie utracił placu, Bazylianie nic z utraty Strawińskiego, jako jey nie było, nie korzystali.

Że tak w istocie czas i possessya tamtego wieku przemineły, świadkiem jest spokoyność tych obu stron w sąsiedzctwie i sumieżney granicy traktowana.

Kiedy Strawiński nie zostawił potomności pretensyi do Bazylianow, a Bazylianie swoim następcom nie zostawili ciężaru restytucyi.

A czemuz dziś Godlewski odstępnomi od poprzednikow swoich dąży krokami? i za co ich dla swoiey niespokoyności niespokoynemi czyni?

Po wygasłey zaś linii Strawińskich znowu upłyneło lat 100 possesyi i. xx. Bazylianow, a żadną prepedycyą i skargą o zabranie do niey kamienicy Wołminskiey nie przecięta, czemuż tak? bo podobney sukcessorowie Strawinskich, jak ich antecessores doświadczali w sąsiedzctwie spokoyności.

A czemuż i. p. Godlewski zaczął się kłocić? bo cudzą rzecz i przy cudzych dokumentach, od niewłaściwego aktora, nigdy w possessyi Wołminskiey kamienicy niebyłego, wziętych czyli naleziony̨ch zaczoł przywłaszczać, a jako błąkaiący się po niewiadomych mieyścach, właściwie do niey nie mogł trafić, i nie trafił, ale za Bazyliańską napasnie uiął się własność.

Tak zawsze w tey napasney, dopoki należny dziedzić do Strawińskich dokumentow nie znaydzie się, i ad comportationem oraz extraditionem nie pozwie, będzie trwał prozekucyi.

Nie był Michał Antoni Horski kamienicy Wołmińskiey aktorem, bo ani mu naturalne, ani nabyte prawa, a za niemi intromissya żadna nie idzie w pomoc.

Na to znowu przeyrzeć wszystkie Godlewskiego sprawy, żadnego dowodu dziedzictwa, possessyi, intromissyi dla tegoż Horskiego nie dostarczaią; a przecież wymieniona Koust. 1576, fol. 305 etiam za słusznym przyznanym prawem i aktu dzierżącemu dobra, bez intromissyi na nie, beśpieczeństwa possessyi nie daie, ale mimo wszelką dawność, pozyskać sukcessorom dozwala, Videatur.

Nie będąc zaś Horski possessorem, nie mogł nic z possessyi, ktorey nie było, utracić, jako i w prawie od siebie Godlewskiemu wydanym nie skarży Bazylianow o zabranie mu przez nich Wołmińskiego placu i nie zaleca Godlewskiemu o to prawa czynić, dochodzić, lecz wyraznie poświadcza we srzedzinie, jakoby wolną, swobodną do dziedziczenia oddaie, przedać, zastawić, darować i jako chcąc obrocić dozwala.

Więc wedle takowego prawa, a ile nabytego, gdyby one in effectu reali ex possesso Horskiego na Godlewskiego przelało się, koniecznie musiałby i byłby obowiązany, z nauki allegowaney Konstytucyi, Godlewski siebie zaintromittować i do poty possessyą zaszczycać się, poki by mu gwałtowność Bazylianow oney nie odebrała, i tak Godlewski niby po szczeblach jakich szedłby do powrotu possessyi, nayprzod ukazuiąc prawo słuszne, za nim intromissyą i possessyą, na ostatek dowod wybicia siebie z takowey possessy a sąd właściwy w swoim czasie przekonany strony skarżącey dowodami, mogł by jey wwiązanie decydować.

Skoroż, Godlewski rownie jako i mniemany jego jurisdator Horski nie był w possessyi i żadney dla siebie do sądu nie daie intromissyi, owszem kiedy on własnym manifestem niebytność possessyi Horskiego i swoiey oświadczył, skarżąc Bazylianow o dzierżenie z dawnych czasow, a siebie za prawem i dokumentami Horskiego niedopuszczenie.

Nad to, kiedy on tymże manifestem, ani roku, dnia, miesiąca, w ktorym by czasie, ani osob, za czyiego dziedzictwa, y przez ktorego z Bazylianow starszego odięta posessya, a prawo statutowe Art. 92. od wybicia kogo z dzierżenia naydaley w 10 niedzielach samego pana, ktoryby bądź sam, albo przez sług, poddanych swoich, z czego wybił, albo odiął, pozywać każe. Tudzież Art. 19 R. 4. Parag. 3. Ktoby w pozwie dnia, roku, miesiąca nie dołożył, od takowey żałoby każdego pozwanego uwalnia.

A jakże i. p. Godlewski ma sąd zapewnić? a stronę zkonwinkować o posessyą i zyskać powrot do niey, kiedy z niey nikt z antecessorow Godlewskiego nie wyzuty i nie skarży się o to?

Rzecz pewna: że ani Horski nieposiągnął po Strawińskich, ani Godlewski po Horskim kamienicy, bo od r. 1631 żadney nie doprowadza, ani z prawa natury, ani nabytego, przez lat 100 descendencyi i dowodu na nie, solummodo rasa charta, przyznanie wedle Art: 1. 2. y 7. Rok. 7. i aktami wedle Artykułu 82. Roz. 4 niezaszczycona producitur et ignotum, jeżeli nawet przez Horskiego stanowiona, albowiem Horscy kniaziami pisali się, tu zaś bez tego tytułu nayduie się. Legantur prawa, oraz videatur dokument Horskiego y taryfa mieyska.

Więc naturalna konsekwencia, że ten musiał obiąć po Strawińskich, komu ona albo przez sukcessyą, albo za konwikcyą należała; a zatym nieodbita potrzeba adcytacyi nakoło graniczących possessorow, za reprodukcyą ktorych dokumentow odkryie się kamienica Wołmińska, kto ją i za czym possyduie. Potrzebna też i nieuchronnie inkwizycya, bo gdy z pisma za stołem o pozycyi, rozległości placow, a na ostatek o zabraniu i possydowaniu onych dotąd sąd nie może powziąć światła, kto i kiedy, i za iakowym powodem dziedzicow kamienicy Wołmińskiey gwałtem, czy bez gwałtu wyzuł, expossessionował, więc trzeba świadkow, ktorzyby o tym wszystkim sąd uwiadomili, a sąd każdy aby co czyiego, i na jakim mieyscu naydzie, temu mogł bez zawodu oddać.

Na to krom świtła naturalnego, jeszcze daią się wyrazne prawa, iż w takowych okolicznościach inkwizycya iść powinna. Konst. 1588 fol. 461. i Konst. 1598. fol. 73. pod Art. 92. R. 4.

A jeżeli z tych praw nie dość będzie konwikcyi, tedy sąd wedle zalecenia Art. 54. R. 4. Parag. 4., przychilaiąc się do bliższey sprawiedliwości według sumnienia swego, przykładem praw chrześciańskich ma spor konkludować, videatur Art. 54.

Czyliżby przystało na sumnienie, na sąd sprawiedliwy, na prawo chrześciańskie?

Ażeby za położoną od kogo skargą, więcey skarżącemu, niżeli odwodzącemu się, bez przeświadczenia zupełnego, wierzył.

Quaer., za kim że tu więcey idzie do sądu ewikcyi? niech Godlewski, a w stopniu jego syn proceduiący wnosi, y tylko wnosi, że nie w inszym mieyscu być powinna Wołmińska Sycińska kamienica, tylko tam, gdzie on ukazuie.

J. xx. Bazylianie przeczą temu, a razem dowodzą, że ich tam własności cerkiewne od niepamiętnych wiekow stały i dotąd nieprzerwanie bez odmiany possyduią się, a kamienica Sycińska podle cmentarza, nie w cmentarzu bokiem do cerkwi znaydować się powinna, i z oney naymnieyszey cząstki nie zabrali do cerkwi; i na to autentyczne, odwieczne possessyą przywileiami nayjasn. regnantow stwierdzone daią dowody.

A że nigdy z placu czyli kamienicy Wołmińskiey nikogo nie wyzuli, samych że Zabinskich,

Hlebowiczowskich, Sycinskich, Strawinskich i Horskiego na świadectwo wzywaią dokumentow, między ktoremi żaden manifest de avulso na xx. Bazylianow nie nayduie się. Więc między takim sprawy położeniem, ktoż by już wątpił, iż i. p. Godlewski prożnie i napasnie Bazylianow kłoci i cała jego sprawa, iako bezdowodna i dawnością zagubiona, wniwecz nie była u każdego sądu obrocona?

Tym bardziey ktożby mogł y wynalazł sposob to i. panu Godlewskiemu do possessyi per inequitationem sądzić, co ieszcze o pewnym mieyscu znaydowania się kamienicy, o jey rozległości, i położeniu granic właściwych sąd zpewnić nie może?

Quaer. coż jest z siebie inequitacya? jest to od iednego odebrać, a drugiemu dać maiętność.

A czyliż podobna bez dowiedzenia się, kto jest, i być powinien kamienicy Wołminskiey possessorem, co nakazana następuiącym wyrokiem odkryie adcytacya, nadawać Godlewskiemu possessyą?

Skądże znowu urzędnik do inekwitowania wezmie miarę, gdy mu wprzod przez należyty sąd nie będzie wymierzono? a to wszystko wydoskonalić się może przez właściwą sądu Podkomor. jurisdykcyą.

Jakoż że obeyść się sam i. p. Godlewski bez wynaydzenia granic, obszerności, ubikacyi, przed inequitacyą nastąpić powinnych, własna kwestya jego w sprawie rozrożniaiąca się tego wyciąga.

Kiedy taryfa mieyska plac Horskiego za krawieckim y szewieckim cechami kładzie y z doświadczenia pokaże się w tyle dziedzinca Chotkiewiczowskiego pałacu.

Przeciwnie zaś kamienica Sycinska, Wołminska podle cerkwie i bokiem do cerkwi leżeć powinna, a z widoku pokaże się to jawnie wesrzodku i w samym pałacu Chotkiewiczowskim być leżąca, więc między rożnością i niepewnością położenia, trzeba obeyścia granicznego, a zatym jurysdykcyi Podkomorskiey.

Na co wiedzieć o sporach ziemnych Art. 2. R. 9., że ie za odesłaniem od sądow krajowych podkomorzy roztrząsać i rozsądzać powinien.

Concluditur zatym, że adcytacya possessorow graniczących dla reprodukcyi dokumentow, a inkwizycya dla dowiedzenia się, kto i kiedy, a dla czego kamienice zabrał, i kto iest, oraz powinien być onej possessorem. Sąd podkomorski dla obeyścia i wymierzenia granicy, oznaczenia qualitatis et quantitatis, deinde podać w inequitacyą, czyli temu samemu, u kogo teraz zostaie i być powinna, zawarować possessyą.

Argumenta czyli obiekcye strony przeciwney.

Pierwszy, że prawo Horskiego, a zanim dziedzictwa Godlewskiego nie mogą xx. Bazylianie naganiać, bo nie utrzymuią sie i nie są in capite Michała Ant. Horskiego aktorami, ale za osobliwszemi zapisami, nadaniami inszych kamienic, placow, do cerkwi S. Piatnickiey należących, są dziedzicami i possessorami, a z kamienicą Sycińską, Wołmińską wyznaią być sami i twierdzą nawzaiem podane do sądu dokumenta graniczącemi.

R. Że nie są, iako i nie szukaią, nie żądaią spadkow Bazylianie po Horskim, aktorami, ale osobliwszych fundow, kamienic, placow, domow za osobliwszemi wieczystemi zapisami, nadaniami byli i są dziedzicami, a ta possessya wedle wyrazow dokumentalnych miała w perspektywie kamienicę Wołminską Sycinską, bokiem podle cerkwi situowaną, concedit. Lecz gdyby ta okoliczność usta do naganienia nierealnego Horskiego skryptu Bazylianow i każdemu, kogoby on tylko dotknoł, zawierała, fortiter negatur.

Bo on jest ustronny mimo właściwych Strawinskich następcow, ktorzy z swoiemi poprzednikami zgodne z Bazylianami mieli sąsiedztwo i o zabranie Bazylianow nie zaskarżyli.

On jest, ktorym błędnie bez dedukcyi i zostawioney przez samego autora nauki, mimo istotny plac Wołminski na właściwym mieyscu, bez uszczerbku od j. xx. Bazylianow dotąd u należytego possessora, co się z adcytacyi dalszych graniczących pokaże nayduiący się na innym mieyscu Godlewski, nie zgubiwszy szukaiąc, własności Bazylianskie zabiera. On iest, ktory z własnym oyca Godlewskiego co do possessyi, a zatym realności aktorstwa Horskiego walczy manifestem.

On iest, nakoniec, ktory ani przyznaniem, ani aktykacyą, ani intromissyą, bez czego nullitati podlega, nie zaszczycony dawnością tu po Strawińskich przyięty.

A zatym iż iest zewsząd niepewnym do posiągnienia tego, czego sam ow prawodawca nie posiadał, ni sobie po Strawińskich, ani od siebie Godlewskiemu nie zaintromittował.

Nadto nie dowodzi się z tey linii być Horskim, ktory w taryfie mieyskiey nayduie się, bo w niey kniaź Horski, tu zaś w prawie bez tego tytułu zwierzchu i na spodzie simpliciter zapisany i podpisany.

Z pieczętarzami i w atramencie, i w nomenklaturach nie zgodny, bo pieczętarze iednostaynym czarnym podpisywali się atramentem i nic o nomenklaturach nie wspomnieli, więc kto wie, o iakiey wzmiankowali Wilen., czy sukcessyiney po Strawińskim, ktora Sycińską Wołmińską nazwała się, czy własney Horskiego po kniaziu dostałey, a w innym mieyscu, niżeli Sycińska, po za krawieckim y szewieckim cechami położoney.

Więc słusznie y sprawiedliwie xx. Bazylianie takowe attentatum, ktorym przez zawodności iego y niebyłość rzeczy są dotknięci i krzywdzeni na własności swoiey.

2-gi argument albo illacya i. p. Godlewskiego, za tymże prawem instancyiuiąca, iż kiedy taryfa 1690 po Erklu, mularzu rozumie być nastałego kniazia Horskiego dziedzicem.

Więc nie fałszywie Horski Michał Antoni zaszczycił się w prawie, od siebie Godlewskiemu wydanym, aktorstwem kamienicy Wołminskiey Sycinskiey, w Wilnie sytuowaney, bo musiał iakowym kolwiek prawem u pomienionego Erkla mularza nabyć.

Rep. Ten suplement do prawa, jako jest od celu swego i planty i. p. Godlewskiego daleki, a sobie przeciwny, tak bardziey ów skrypt Horskiego osłabia i nikczemni.

Bo jeśli taryfowey szuka kamienicy, toć oną w innym mieyscu i nie po Strawińskich, lecz po Erklu mularzu brać powinien i mieć wierne a barwiane w prawie z taryfą tradycye.

A kiedyż prawo, wyliczaiąc wszystkich dziedzicow, ostatniemi Strawińskich czyni i po nim Horskiemu sukcessyą oddaie, a taryfa, ktorey rownie Godlewski do sprawy używa, kamienicę Wilenską nie po Strawińskich, lecz wyraźnie po Erklu mularzu być dostałą kniaziu Horskiemu wzmiankuie i że on nabył od tegoż mularza, tak wnosi Godlewski, więc i wnioskiem swoim i taryfą prawa Horskiego, nie na Sycińską, Wołmińską, po Strawińskich, lecz na inszą kamienicę mieć zdaie sie i ukazuie, a przez to samo wiarę mu we wszystkim odbiera.

A jakże mu w ten czas wierzyć i maią chwalić xx. Bazylianie, kiedy on z nastania swego, z sprawienia, z nie exekucyi i jeszcze z fałszywych w sobie wyrazow, okoliczności, procedencyi i samego i. p. Godlewskiego błędliwey interpretacyi iest nagannym, iest zawodnim i nikczemności podległym.

3-ci argument, iż i. p. Godlewski idzie na tym do juramentu, że za takowym prawem Wołmińskich Sycińskich kamienicy jest aktorem na tym, że xx. Bazylianie, oną w mury swoie zabrawszy, dotąd possyduią, i konkluduiąc siebie, że z dokumentow pozycyą opisuiących i od archytektow został przeświadczony, a zatym powinien być wysłuchany w przysiędze.

Rep. Odważna i wczesna a barziey parcyalnością własną zaćmiona do juramentu rezolucya tyle ma nieuchronnych za sobą niebespieczeństw, ile widokow i światła z przełożoney powyżey xx. Bazylianow niewinności pokazuie się, iż oni nigdy nic żadnemu z owych kamienic nie odbierali, o to nie skarżeni, tylko opinative, a i to w kontrowersii Strawińskich dokumentow i samemu Horskiego prawu w poźnym czasie przez samego Godlewskiego zamanifestowani, ktorego skarga gdyby była naywcześnieysza i naypozornieysza, przecieżby nic stanowić bez oczewistych świadkow, albo jawnych dowodow, dokumentow nie mogła, bo tak uczy prawo desuper allegowane i Art. 54. R. 4. Par. 1, ktory legatur.

Toż dopioro zaufanie w pobudkach i pokątnych między sobą z architektem bez wzaiemnego odporu i pokazania realnych znakow, dowodow na kamienicę, rozmiarach i mappowaniu rownie iest dla sądu nie pewne, jako dla strony nebeśpieczne y zawodne, bo sąd przy architekcie, ani architekt przy sądzie ninieyszym nie byli i nie są przytomni, a zatym i architekt inaczeyby może przed sądem, niżli przed stroną swoią mappował i demostrował i sąd, jako niemaiący z Bazylianami sprawy, inaczey by może wyrozumiewał mappowanie i demonstrowanie architekta.

Y czyliż podobna, albo kiedy słychana, ażeby kto na takich fundamentach bez rozsądku i zweryfikowania dokumentow i z gruntem za stołem na mappach rysował dekreta z pobudek i remonstracyi architekta jedney tylko strony, bez zaprowadzenia przez drugą stronę granicy i wysłuchania dowodu słuchał juramentu?

4-ta i p. Godlewskiego illacya, że w tey sprawie nie podkomorzego, lecz architekta trzeba, bo nie o grunt, nie o ziemię, lecz o mury i zabudowanie idzie, a jak to przed tym było sytuowanym, nawzaiem nauczaią dokumenta, y że wedle nich wyrażania nie już j. x. Bazylianie graniczą, lecz per totum w murach swoich possyduią, a zatym niech będzie im jurament tu uznany. ażeby poty archytektowi ukazali, poki possessyą swoią placu Sycińskiego zaięli.

R. Z iakieyże reformy prawa do ułatwienia sporow granicznych na mieyscu podkomorzego architektow wyznaczać, Konst. nowa nie pisze; Statut, nad ktory inszego do spraw granicznych niema kray prawa, nie już archytektow, lecz ziemską podkomorską wyznacza jurysdykcyą, i nie z archytektoniki ułatwiać spory, lecz przez pismo, świadki, i jurament: a to nie gdzie indziey wykonać, tylko na piennym mieyscu każe, widzieć naukę w Rozdziale 9.

Nie staneły i stanąć nie mogły wprzod mury, jeśli gruntu nie było, a zatym, wynalazszy granicę gruntu, wynaydą się i mury, albo wystawieniem nowych, albo zapłaceniem starych.

To co do sposobu w sprawie graniczniey obeyścia się. Co się zaś dotycze konsekwencyi j. p. Godlewskiego, iż mu dla tego teraz sądzić kamienicę, że on ma na nią dokumenta, a za nimi nie possyduie; lecz j. xx. Bazylianie, co przed tym z nią graniczyli, to teraz ją całkiem jakoby zabrawszy dzierżą.

Ta temu wszystkiemu, o czym powyżey i względem dokumentow i względem pessessyi Horskiego, a od niego Godlewskiego niebyłey, mowiło się, przeciwi.

Bo wszakże nie na to i o tym piszące ma Godlewskl Strawińskich dokumenta, że kamienicę Sycińską, Wołmińską albo Horskiego Bazylianie kiedy gwałtownie zabrali, a zatym powinni wrocić, lecz na to, iż ona z cerkwią Piatnicką z domami xx. Bazylianow, przy teyże cerkwi rościągaiącemi się, graniczyła i w possessyi wprzod Żabow, potym Sycińskich i dalszych, na ostatek Strawińskich naydowała się, więc wywiedzieć się y o sytuacyi graniczenia takowego, i o possessyi, kto ją po Strawińskich dotąd zatrzymuie, a to przez powinną wszystkich nakoło graniczących cytacyą, potym inkwizycyą i sąd podkomorski, czego j. xx. Bazylianie dopraszaią się, ułatwi się.

Względem zaś obowiązania dekretem j. xx. Bazylianow, ażeby oni pod juramentem archytekta po murach wodzili y swoiey własności wyprzysięgali się, na to ani daie się odpowiedź, bo takowy strony przeciwney obmysł ani z prawem, ani z doświadczeniem nie zgadza się: owszem wszelkiey widoczności i sprawiedliwości przeciwi się.

5-ta obiekcyą j. p. Godlewskiego, czemu j. xx. Bazylianie na j. p. Godlewskiego nie manifestowali się, pozwu i aktoratu nie wynosili, lecz i z oycem i z synem biorąc na patrona, potym kopią spraw, a teraz dopraszaią się remissy, dyffugia czynią, a zatym musieli zabrać kamienicę.

R. Gdzież na to prawo i wykaz nieuchronny, ażeby, kto po oskarżeniu siebie, nie dał exnunc wzaiemnego pozwu albo nie zaniosł vicissim processu, już przeto miał iść in amissionem causae i był skonwinkowanym.

Nie wydawali oycowie zapozwu, bo w rzeczy widoczney, napasney nigdy nie spodziewali się, ażeby miał popierać pozywaiący niesprawiedliwą i bezdowodną sprawę. Jakoż potentowawszy przeświadczony omylności swoiey, zaprzestał prozekucyi i na tym wiek swoy dokonczył.

Teraz zaś syn mimo orzucenia przez samego oyca procederu, a jeszcze w lat kilkadziesiąt po dawności gdy cytował, tym bardziey nie ustraszało j. xx. Bazylianow, i że na podobnych spokoyności srzodkach dokonczyć myśl swoią spodziewali się.

Lecz gdy teraz ad seria wywiodł, wzaiemnie się i. xx. Bazylianie nie upuszczaią prawności, lecz przesłuchawszy sprawy, widząc być ią niepodobną do osądzenia za stołem, wypraszaią tam iey odesłania, gdzie i niewinność swoją jaśnie okazać, i sąd dokładniey a sposobniey bez pokrzywdzenia strony wyrok złożyć może.

A zatym prożny ztąd zarzut nic sprawie i niewinności j. xx. Bazylianow nie uwłacza.

Exinde inekwitacyi uchilenia, a sprawy całey na sąd podkomorski i inkwizycyą z nakazaniem dalszych przez j. p. Godlewskiego adcytacyi zesłania, oraz expensow prawnych 300 zł. na j. p. Godlewskim sądzenia.

A kamienic, domow, placow i całey należności cerkwie s. Piatnickiey dalszey secundum antiquam possessionem warowania possesyi dopraszaią się. Vigore praw, zapisow, przywilejow oraz Konst. 1726 r.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 156.

№ 363. — 1770 г. 29 Октября.

Консенсъ митрополита Володковича Горскому на владѣніе домомъ Выржиковскихъ.

Wypis z xiąg ziem. spraw wieczystych woiewodztwa Wilen.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich woiewodztwa Wilenskiego, w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym po s. Michale do sądzenia przypadłych, porządkiem prawa pospolitego w mieście J. K. Mci Wilnie in solito juditiorum loco odprawujących się, przed nami Ignacym Horodenskim, Rafałem Musnickim, sędziami, Felicyanem Zmijowskim, pisarzem, urzędnikami ziem. w. Wilen., comparendo personaliter w. imć pan Benedykt Oganowski, koniuszy w. Wilen., patron należący od ichmcw xx. Jezuitow Coll. Nobil. Wilen. opowiadał, prezętował y czasu kontrowersyi a parte wielm. Jmć pana Tadeusza Gorskiego, pisarza grodzkiego w. Wilen. produkowany, ad acta podał konsens, od J. W. J. X. Felicyna Wołodkowicza, Arcybiskupa Me(tro)polity Kijowskiego w. i. p. Tadeuszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. w. Wilen. dany, służący y należący, ktory podaiąc do akt prosił nas sądu, ażeby pomieniony konsens ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wdztwa Wilenskiego przyięty y wpisany. Jakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi wieczyste ziem. Wilen. wpisać zalecili. Ktory, wpisuiąc słowo do słowa, tak się w sobie ma. Felicyan Filip Wołodkowicz, z Bożey y Apostolskiey Stolicy łaski Arcy Biskup, Metropolita Kijowski, Halicki y całey Rusi, Protothroni, Biskup Włodzimirski y Brzeski, Archimandryta Kijowopeczarski. Oznaymuiemy tym listem czyli konsensem naszym wszytkim wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć będzie należało. Iż my, maiąc z nadania Wielkich Xiążąt Litewskich y Regnantow Polskich juryzdykę w mieście J. k. mci Wilnie, przez J. W. J. pp. J. k. mci Kommissarzow w roku tysiącznym sześćsetnym siedmdziesiątym pierwszym, dnia dwudziestego piątego miesiąca Marca ograniczoną y z dekretu sądow Relacyinych s. pamięci krola Michała w roku tysiącznym sześcsetnym siedmdziesiątym wtorym miesiąca Kwietnia czwartego dnia przez antecessorow naszych zaprzysiężoną, na ktorey w. imć pan Tadeusz Gorski, pisarz grodzki Wilen., bez konsensu naszego nabywszy dworek u J. pp. Wyrzykowskich, kontrowersyiny o zaległe terragia skarbowi naszemu od lat kilkadziesiąt, o co proceder w Trybunale iest intentowany, za ktorym dekreta kontumacyine, a za niemi listy poieździe urzędowe nastompiły, a że tenże w. imć pan Tad. Gorski, pisarz grodzki w. Wilen. ku imieniowi naszemu znaczne przyiazni swey okazał dowody, kondonuiąc my takowe nieprawne nabycie pomienionego dworku, na juryzdyce naszey situm maiącego, tym naszym konsensem budynki restaurować y wszelkich z nich pożytkow wynaydować, murować, place, do tego dworku należące, violenter pozabierane, prawem dochodzić y odbierać daiemy moc y pozwalamy, warując to nam y sukcessorom naszym, iż tego dworku wyż rzeczonego iegomość pan Gorski y sukcessorowie imści bez koncensu naszego y sukcessorow naszych komu kolwiek, a specialiter ichmościom xx. Jezuitom sprzedawać, darować, zapisać, legować y innym xx. tak zakonnym, iako y swieckim pod żadnym pretextem mocy mieć nie będzie y mieć nie będą mogli. A ponieważ tenże wielm. imć pan Gorski summę, za ten dworek

ichmcm panom Wyrzykowskim należącą, ma dotąd u siebie, przeto oney wydawać nie będzie mogł, aż skarbowi naszemu za zaległe terragia zupełna satisfakcya nastąpi, a od possessyi swoiey tego dworku niezawodnie terragium według inwentarza w terminie s. Piotra dnia dwudziestego dziewiątego miesiąca Junia corocznie wypłacać do skarbn naszego obligowany będzie y sukcessorowie Jmści tenebuutur pod nieważnością w naruszeniu w iakim kolwiek punkcie y paragrafie tego naszego konsensu, do ktorego zwykłą pieczęć naszą przycisnąć rozkazaliśmy, podpisem własney ręki pro meliori robore et valore stwierdzamy. Datum w rezydencyi naszey Biskupstwa Włodzimirskiego Kupieczowie roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dziewiątego dnia według nowego kalendarza. U tego konsensu przy wyciśniętey na białey massie pieczęci podpis ręki jaśnie wielmożnego imć xiędza Felicyana Wołodkowicza, Arcy Biskupa, Metropolity całey Rusi, obok suscepta wielmożnego imć xiędza Officiała General nego Metropolij całey Rusi, a na ostatniey stronicy konnotacya temi wyrażaią się słowy: Felicyan, Arcy Biskup całey Rusi m. p. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Marca szostego dnia ad acta jurisdyki Wilen. Metropolitańskiey przede mną Franciszkiem Antonim Modzolewskim officiałem Metropolitanskim comparendo personaliter imć pan Michał Zaiączkowski, mostowniczy woiewodztwa Trockiego ten konsens wielmożnemu imć panu Tadeuszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. wdztwa Wilenskiego służący, podał. Franciszek Antoni Modzolewski, officiał glny Metropolij całey Rusi m. p. Konsens wielm. Jmć panu Tadeszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. w. Wilen. Est in actis. Ktory to takowy konsens za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg ziem. spraw wieczystych w. Wilnen. przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią sądową ziem. w. Wilen. J. XX. Jezuitom Coll. Nobilium Wilen. iest wydany. Felicyan Zmijowski, pisarz ziemski w. Wilen. Correctum Rzewuski, V. Rgnt ziem. w. Wilenskiego.

Тоже, залъ Б, шк. 8. папка № 5, док. № 95.

№ 364. — 1770 г. 6 Ноября.

Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ присвоеніи іезуитами непринадлежащихъ имъ плацовъ.

Wydimus dekretu z xiąg ziemskich spraw dekretowych woiewodztwa Wilenskiego.

Rokn tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Nowembra szostego dnia.

W sprawie, za dwoma aktoratami y żałobami, do nich należącemi, in unum złączonemi y skombinowanemi, przypadłey, za pierwszym aktoratem iaśnie wielmożnego imści xiędza Felicyana Wołodkowicza, metropolity całey Rosyi, wielmożnego imści pana Thadeusza Gorskiego, pisarza Grodzkiego woiewodztwa Wilenskiego, z imść xiędzem Kazimierzem Naruszewiczem, rektorem y wszystkiemi ichmość xiężą iezuitami collegium nobilium, Grabowskim szafarzem, imść panem Szyszkowskim y innemi cum complicibus wiolatorami za zakazem, od aktora po obżałowanych ichmościow przed nasz sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego wyniesionym, y za żałobą w nim wyrażoną, mieniąc o to, iż co obżałowany waszmość, xiądz Naruszewicz, z innemi tegoż zakonu societatis Jesu kilku osobami, nie wiedzieć z iakiey zwierzchności dozwolenia, w mieście Wilnie, w domu prywatnym, alias kamienicy, niegdyś przez w Bogu zeszłego imści pana Szyszkę na fundusz stanu ubogiey szlachty, nabycia przyzwoitych temuż stanowi nauk sposobu niemaiących, legowanym wiecznemi czasy, przy akademij Wilenskiey w naukach cwiczącym się, zapisanym, mieszkaiący, a w przysposobieniu obszerności domu tego idący sposobem antecessorow wielmożnych, rożne kamienice, grunta, place, in contiguitate przy tymże funduszowym domie będące, a signanter place titulo Bielikowiczowskie, Hertmanowskie, cmętarz, vulgo poswiętne ad fundum dworku dellatora na iurisdice metropolitanskiey in fundo niegdyś cerkwi, pod tytułem

swiętey Pokrowy nazwaney, za konsensem iasnie wielmożnego imści xiędza metrepolity całey Rosyi zabudowanego, ab antiquo należące, dekretami relacyinemi, seymowemi, assessorskiemi, komissarskiemi, podkomorskiemi metropolij Wilenskey przysądzone et circa fundum teyże cerkwi ad praesens dworku dellatoris zachowane, mappami, podpisem rąk senatorow, ministrow y urzędnikow stwierdzonemi, seymami y przywileiami królow Polskich y xiążąt Litewskich approbowanemi, ograniczone, violenter (uti processa, przez iasnie wielmożnych metropolitow na obżałowanych waszmościow iezuitow zaniesione, testantur) zabrane, przywłaszczone niesłnsznie, abusive, vilipendendo takowe monarchow polskich przywileie, seymowe przez stany Rzeczy pospolitey approbaty relacyine, assesorskie, komissarskie, podkomorskie y inne ferowane, też place ad fundum cerkwi multoties rzeczoney, ad praesens dworku dellatoris przysądzaią dekreta, vi expulsiva per potentiam trzymaiąc, takowych placow ad posesionem dellatoris nie postępuiecie, terragiow, podymnego y prowiantow, przez seymiki uchwalonych, ani do skarbu iaśnie wielmożnego imsci xiędza metropolity, ani do possessora dworku za też place nie importuiecie y nie opłacacie, owszem dellatori we dworku in fundo antiquo cerkwi swiętey Pokrowy za konsensem iaśnie wielmożnego imści xiędza Felicyana Wołodkowicza, metropolity całey Rusyi etc. z wolnym pozyskaniem placow, ad hocce fundum należących, a przez obżałowanych waszmościow zabranych per expulsienem, zabudowaniem swiatła, quod sine invidia communicatur omnibus, okien mieć nie pozwalaiąc, uczynienia, zabić, czyli zamurować odgrażaiąc się, do nie należnego konsystorskiego contra praescriptum legis evocatorie dellatora niewinnie pociągacie y zapozywać ważycie się, mury przez place ab antiquo cmętarza cerkiewnego prowadząc contra ius ecclesiasticum cum scandalo na to patrzących, truny z trupami rozcinacie, kości umarłych łamiecie, kruszycie, te poswięcone mieysca in loca transitoria naturae obracać ważycie się, uti testatur proces, nomine iaśnie wielmożnego imści xiędza metropolity w roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmym zaniesiony, na honor dellatoris rożnemi czasy przed rożnemi osobami vexatorie następuiecie, aggressye na dworek dellatoris czynicie, przeyścia wolnego ludziom dellatora za pilną potrzebą przez place, w tey gwałtowney possesy waszmościow będące, do dworku dellatora należące, bronicie y nie dopuszczacie, a signanter w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, Julij trzynastego dnia za wysciem na też place mularza Macieia Janiszewskiego, dla wstawienia okna izdebnego w mieszkaniu dolnym za kratą żelazną wmurować chcącego, iussu et consilio obżałowanego imści xiędza Jozefa Jankowskiego, rektora collegii swięto Janskiego obżałowany waszmość Naruszewicz y inne tegoż zakonu societatis Jesu osoby, nasławszy magnam cohortem variae conditionis zebranych ludzi y służące u W. B. czeladzi, mianowicie ichm. pp. Grabowskiego, szafarza swego y Szyszkowskiego, oraz nnych, nomine et cognomine samym waszmościom lepiey wiadomy, przy pałaszach z rydlami, kijami ak do boiu, czasu bytnosci samego dallatora w tymże dworku, ktorzy tumultuarie z wielkim hałasem y pogrożkami, na samego dellatora odkazuiąc się, sub securitate dwoiakiego sądu, trybunalskiego y ziemskiego woiewodztwa Wilenskiego, w tymże mieście Wilnie sądzącego się, na dworek naszedszy, his formalibus (pytając się): ktoż tak ci pozwolił na cudzym gruncie stać y chodzić, iako się ty ważył, na placach cudzych stanowszy, okna wkładać, owoż zuchwałość twoia na cudze grunt place następować? co wprawi cię do turmy; y takowe do okazyi y boju patrzącemu na to z okna w przytomności osob distingwowanych dellatorowi promendo verba, a widząc, iż dellator unikaiący zawsze okazyi nic na to nie odpowiada, rzuciwszy się wszyscy razem tegoż mularza na gruncie własnym dellatora gwałtownie, za łeb onego porwawszy, enormiter biiąc w kark pięściami okrutnie, pod boki dogadzaiąc stursami y targaiąc, onego do tegoż domu, gdzie obżałowany waszmość Naruszewicz gospodarzysz y masz od przewielebnego rektora akademickiego przełożenstwo, przyprowadzili, ktoremu surowo przykazywaliście, ażeby się na też place wychodzić, okien wkładać y murować w dworku dellatora nie ważył się, a jakby drugi raz na tymże gruncie y placach był postrzeżony y okna wkładać ważył się, zdrowia odebraniem, rąk, nog odbiciem onemu y każdemu, ktory by się na to odważył, odgrażaliście się, jakoż z bojazni, nieskonczywszy zaczętey roboty, precz uszedł, przez co do szkod, strat, expensow prawnych dellatora pociągaliście. O to wszystko żałuiący dellator, z obżałowanym waszmością chcąc jure prosequi, ante

omnia do uznania inequitacyi, vigore consensu do placow, Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego nazwanych, ad fundum dworku dellatora należących, nulliter ac violenter przez obżałowanych possyduiących, a do placu cerkiewnego cmętarza, vulgo poswięciska świętey Pokrowy, noviter per expulsionem vi et potentia zaiętego, uznania reindukcyi, inkwizycyi in causa facti, z placow violenter zabranych promanata, oraz kalkulacyi nie płaconych terragiow, de usu et fructu placow werifikacyi, do obwarowania securitatem zdrowia samemu dellatorowi y ludziom, tudzież possessyi dworkow, placow, in actuali possessione będących stawienia okien w tymże dworku, nie pociągania ad forum incompetens do sądow konsystorskich, tanquam in causa diferentiarum, causa terrestri sądowi ziemskiemu sądzić należące, przed sobą o wszystko procederu nakazania, do komportacyi omnis tituli dokumentow, iakie by się na te place służące naydowały, sub nexibus juramentorum, do approbaty założonego aresztu na ichmciow pp. Grabowskiego y Szyszkowskiego y dalszych violatorow, inwazorow, samym lepiey wiadomych, tudzież do approbaty in rem et partem dellatoris na też place służących spraw, dokumętow, in contra do skasowania obżałowanych in praeiudicium ad id negotium adeptowanych wszelkich y wszystkich spraw, dokumętow, do nadgrodzenia szkod, strat, expens prawnych, pokarania penami, de lege pro de merito actionis sciągaiącemi się, wskazania pen, win y o to wszystko, co czasu prawa przez kontrowersye fusius deducetur, salva melioratione tey, lub inney wynieść maiącey żałoby. Za drugim rekonwencyonalnym aktoratem w Bogu przewielebnego imśći xiędza Kazimierza Naruszewicza, rektora, y wszystkich ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium Wilenskiego z wielmożnym imść panem Thadeuszem Gorskim, pisarzem grodzkim woiewodztwa Wilenskiego, za pozwem, od aktora po obżałowanego imśći przed nasz sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego wyniesionym, y za żałobą w nim wyrażoną, mieniąc o to, iż co obżałowany imść pan Gorski, pisarz grodzki Wilenski, ku pokrzywdzeniu obżałowanych dellatorow wynayduiąc sposoby, na iawnieysze onych samym skutkiem spełnienie, w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, Juliy dwunastego dnia ex situ bliskości placu urodzonego jaśnie wielmożnego xiędza Wołodkowicza, metropolity całey Rusyi, z collegium żałuiących dellatorow, w mieście Wilnie będącym, stykaiącego się, na ktorym obżałowanego dwor zabudowany stoi, z podworza od tegoż swoiego dworu mur, przez żałuiących na własnym gruncie dla opasania y oddzielenia placu swoiego wystawiony, czyli z okoliczności nieiakowey sprawienia sobie wygody, czyli też z ucieszney swiętey chęci proceduiącym aktorom uczynienia krzywdy, ludziom swoim przedziurawić kazawszy, onym przez te poczynione szpary chodzić dozwoliłeś, a gdy w tym porządku przez wybicie muru podaney y do takowego wyścia sposobności Maciey Jaroszewski, mularz y dalsi obżałowanego imśći ludzie do ogrodu żałuiących dellatorow wpadli y tam agrest będący obrywać poczęli, na ten czas żałuiący dellatores, widząc, od siebie urodzonych Ludwika Grabowskiego, ochrszczonego szafarza y Daniela Szyszkowskiego, direktora wysławszy, z ogrodu rzeczonego mularza y dalszych tamże będących wyprowadzić kazali, quo in actu, skoro się więc wysłani mularza, z czyiego pozwolenia mury przebijać y do cudzych ogrodow chodzić ważył się, zapytali, natychmiast obżałowany iegomość pan pisarz grodzki Wilenski, przez okno patrząc, aby onego wzięli y precz wywiedli, sam okrzyknąłeś, iakoż rzeczeni, wziowszy namienionego mularza y dawszy onemu kiliszek wodki, po wyściu z ogrodu bez żadnego bicia y naymnieyszego hałasu w spokoyności ex collegio na ulicę wyprowadzili; obżałowany zaś iegomość pisarz grodzki Wilenski, asumendo inde sobie solum praetextum niby uczynionego gwałtu y wiolęcyi, a chcąc sub hoc formali motivo adinvento colore sprawę cywilną, cognitionem jurium concernentem, już przed sądem podkomorskim ostatecznie rozsądzoną, pociągnąć, nomine suo et nomine urodzonego jaśnie wielmożnego imśći xiędza metropolity, nic ad hunc casum nienależącego, w sądzie ziemskim Wilenskim wniesienie uczyniłeś. Postmodum, po zyskanym indebite takowym regestrze taktowym, urodzonych Grabowskiego y Szyszkowskiego, godnie urodzoną szlachtę, do szkoł chodzących, a in nullis obsequiis zostaiących, niesłusznie przyaresztował, sam czyniąc rożne krzywdy, nie myslących uczynienia żadnych krzywd naprzeciw obżałowanemu imśći, bez potrzeby do expensow prawnych przywodzisz y przywodzić nie przestaiesz; o to tedy wszystko żałuiące dellatores

obżałowanym ichmościom movendo jus, ante omnia do odłączenia sprawy cywilney, cognitionem jurium concernentem, iako iuż principaliter rozsądzoney, od sprawy uczynkowey, disponente lege positiva w regestrze taktowym miescić się nie mogącey y do trybunału compositi judicii należącey, post quam adimpletam subdistinctionem do uznania inkwizycyi in causa obiectae violentide et invasionis inputata, do statuicyi Macieia Jaroszewskiego, mularza y do wysłuchania onego examinu, z czyiey on namowy y pozwolenia mury dziurawić y do ogrodow wchodzić ważył się et utrum onemu przez żałuiących dellatorow iakowa krzywda przez boy, lub ostre y niezwyczayne napomnienie stała się, do uwolnenia a nexu pretensae statuitionis urodzonych Grabowskiego y Szyszkowskiego, iako szlachty rodowitey, niczym nie notowaney y obżałowanemu imści naymnieyszym przestępstwem niezawinioney, a ob jura academica pod prawa swieckie nie popadaiącey, do pokarania paenis de lege circumscriptis pro indebita vexa, do nadgrodzenia z sowitością expensu prawnego, z okazyi obżałowanych ichmościow nulliter poniesionego, oraz tego wszystkiego, co czasu prawa fusius deducetur, salva tey żałoby melioratione, żałuiące dellatores obżałowanych ichmościow tym zakazem adcytuią; praenominatae partes przed nas sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego instituerunt actionem. W ktorey sprawie my sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, na dniu dwudziestym siodmym oktobra, in continuatione zapisaliśmy, a na dniu zaś szostym Nowembra, wyż na dacie pisanym, po kontrowersyach od ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium de distinctione negotii idque o exces, sub securitate judiciorum stałey, na rozprawę z regestrow taktowych consentiendo, a in causa juris et diferentiarum respective placow, ktorą wielmożny Gorski pisarz grodzki Wilenski za konsensem iaśnie wielmożnego Wołodkowicza, metropolity całey Rosyi, u ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium requirit, o nie łączenie negotii y odesłania ad forum competens; ex parte vero wielmożnego pisarza grodzkiego Wilenskiego o sądzenie totius negotii według żałoby w zakazie wyrażoney et itidem o aktorat iaśnie wielmożnego metropolity y wielmożnego imści pana Gorskiego, pisarza grodzkiego Wilenskiego, z regestrow sumarii processus, z karty czterechsetney dwudziestey z ichmość xiężą iezuitami Swięto Janskiemi akademickiemi uczynionego, ab utrinque wnoszonych, ponieważ z dekretu oczewistego podkomorskiego, w roku tysiąc siedmset czterdziestym piątym, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia principaliter ferowanego, judicio constat, iż w Pogu zeszły iaśnie wielmożny Szeptycki, metropolita na ten czas Russyi z ichmość xiężą iezuitami collegium Wilenskiego Swięto Janskiego o też place, ktorych ad praesens wielmożny pisarz pretendit. rozsądzał się et in ordine rozprawy principalney tegoż wielmożnego podkomorzego Kowieńskiego o takowe place nastąpił wyrok, od ktorego dekretu, ponieważ ichmość xięża iezuici Swięto Janscy do Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego założyli appellacyą, a takowa appelacyą, w Trybunale ad hucusque rozeznana nie iest, idque ideo negotium o place, przez wielmożnego pisarza pretendowane, ad praesentem actionem, o exces sub securitate judiciorum intentatam, łączone być nie może, y ponieważ iaśnie wielmożny Wołodkowicz, metropolita, qua aktor, y wielmożny pisarz grodzki Wilenski, qua maiący konsens, a Maciey Janiszewski, mularz, iako pokrzywdzony, w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, miesiąca Julii czternastego dnia na rokach Swięto Troieckich na ichmościow xięży iezuitow collegii nobilium, wnosząc o exces pokrzywdzenia y wzięcia mularza Macieia Janiszewskiego, skarżyli się, o expulsyą, iesliby iaka przez ichmościow xięży iezuitow udziałana była, nie czynili wzmianki, za czym my sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego, iako z ichmość xiężą iezuitami collegium nobilium sprawy o place, przez wielmożnego pisarza requirowane, tak aktoratu, z ichmość xiężą iezuitami Swięto Janskiemi przywołanego, in ordine dopominania się tych placow łączenia pretendowanego ad praesentem actionem niełącząc, ad forum competens odsyłamy et solummodo o exces, sub securitate judiciorum stały, vigore dekretu, za wniesieniem na dniu czternastym Julii anni currentis ferowanego, ex praesenti regestro rozprawę determinando et eo intuitu aktorat ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium rekonwencyonalny z tychże regestrow taktowych z karty setney osmdziesiąt osmey przyłączywszy, dalszy inter partes proceder nakazaliśmy. In procedendo dnia osmego Nowembra, po założoney przez wielmożnego imści pana Gorskiego, pisarza grodz-

kiego Wilenskiego nomine suo y iaśnie wielmożnego imści xiędza metropolity całey Rusyi o dekreta praesentis judicii na dniu szostym currentium in ordine nie sądzoney reindukcyi do placow et in ordine nie przyłączenia żałoby po ichmościow xięży iezuitow collegium Swięto Janskiego akademickiego od iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity y od wielmożnego imści pana pisarza grodzkiego Wilenskiego wniesioney appellacyi do Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego y po kontrowersyach, ex parte ichmościow xięży iezuitow collegium nobillium o uchylenie takowey appellacyi, ex parte iaśnie wielmożnego metropolity y wielmożnego Gorskiego o przyięcie oneyże ab utrinque wnoszonych, ponieważ in ordine placow in presenti judicio żadne nie nastąpiło judicatum, solummodo remissa ad forum competens praecessit y ponieważ (z) dekretu podkomorskiego wielmożnego Chełchowskiego, podkomorzego Kowieńskiego, de data et actu in praesenti decisione wyrażonego, devenitur, iż co sprawa o place między ichmość xiężą iezuitami collegium Wilenskiego Swięto Janskiego, a imść xiędzem metropolitą w Trybunale głownym wielkiego xięstwa Litewskiego agitabatur y z tegoż Trybunału per remissionem na sąd podkomorski poszła, a per appellationem ichmościow xięży iezuitow iterum do tegoż Trybunału powróciła, za czym my sąd ziemski Wilenski y takową apellacyą iaśnie wielmożnego metropolity y wielmożnego Gorskiego do tegoż Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego remittimus, a in seorsiva cathegoria, idque in causa excessus pod sądami, względem nakazanego partibus procederu po kontrowersyach ab utrinque wnoszonych, my sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego tanquam in causa facti, necessariam inquisitionem mutuo partium sumptu expediendam censendo, na expedyowanie ejusmodi actus wielmożnego imści pana Musnickiego, sędziego ziemskiego woiewodztwa Wilenskiego, (y) imści pana pisarza ziemskiego Wilenskiego, zgod nie od stron podanych y akceptowanych designamus, ktorzy to wielmożni sędziowie, za wyprowadzeniem siebie mutuo partium sumptu ad loca his actibus competentia previis innotescentiis ziachawszy, juramętow stron lub onych plenipotentow supra non corruptos neque corumpendos testes (wysłuchawszy), suficientem indagationem, alias inquisitionem, przyimuiąc testimonia od ludzi wiary godnych, szlacheckiego stanu tacto pectore, plebeae vero conditionis praemisso corporali juramento, vigore żałob stron y podanych interrogatoriorum punktow uczynili expediowali, a expediowawszy, rotulum inquisitionis, sigillis bene munitum, transportowali do kancelaryi ziemskiey Wilenskiey, decidimus. strony zaś ażeby takową inquizycyą in spatio następuiących rokow swięto Trzykrólskich wyprowadziwszy, kopie spraw wszystkich ad invicem sobie oddali y rozprawę bez żadnych dyllacyi, godzin, obmow, munimętow sub paena personalis infamiae na tychże przyszłych rokach Swięto Trzykrólskich przyięli, injungimus. Do ktorey to inquizycyi, a po inkwizycyi do principalney rozprawy my sąd ziemski woiewodztwa Wilenskiego necessariam statuitionem przez ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium ichmościow panow Grabowskiego, szafarza y Szyszkowskiego vigore założonego aresztu, decidendo omnimodam securitatem possessyi iaśnie wielmożnemu metropolicie, qua aktorowi, a wielmożnemu Gorskiemu, qua posesorowi dworku, przy bramie zborowey situm maiącego, in eo statu, in quo ad praesens persistit, do rozprawy finalney ab omnibus quibusvis ichmościow xięży iezuitow collegii nobillium impetitionibus, agressionibus et violentiis warujemy y ubezpieczamy. Ktora sprawa, iako się agitowała, tak do xiąg ziemskich spraw dekretowych iest zapisana, z ktorych y ten widimus w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym pierwszym, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia pod pieczęcią sądową ziemską woiewodztwa Wilenskiego parti requirenti iest wydan (L. S.) Felicyan Zmijowski, pisarz ziemski woiewodztwa Wilenskiego. Concordatum cum actis. Krzysztof Kozieł, regent ziemski woiewodztwa Wilenskiego.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 60.

№ 365. — 1771 г. 1 Августа.

Кевличи вызываютъ къ суду iѣзуитовъ по дѣлу о присвоенiи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ и поддѣлкѣ и утайкѣ документовъ.

Wypis z xiąg Komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych.

Roku tysiąc siedmset siedmziesiąt piątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przed nami komissarzami, od stanow Rzeczy Pospolitey dwuma konstytucyami, idque iedną w roku przeszłym tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartym titulo rozrządzenie dobr przeszło iezuickich, drugą w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym titulo przydanie komissarzow do komissyi Wileńskiey, do rozsądzenia spraw, pierwszą konstytucyą opisanych, deputowanymi, ad mentem earundem constitutionum w mieście iego królewskiey mości Wilnie zasiadaiącymi, comparendo personaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Jozef Zbitniewski, skarbnik Witebski, żałobę ichmościow panow Kiewliczow, po ichm. xx. przeszło iezuitow collegium Swięto-Janskiego Wileńskiego do ziemstwa woiewodztwa Wileńskiego wyniesioną, opowiadał, prezentował y do akt podał, ktorą podawszy, prosił nas sądu, ażeby ona ze wszystką w niey wyrażoną rzeczą była do xiąg naszych komissyinych przyięta y zapisana. Jakoż my sąd, oną przyiowszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać zlecilismy, którey thenor sequitur estque talis: Stanisław August, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski etc. Wielebnemu imści xiędzu Jozefowi Jankowskiemu, rektorowi y wszystkim ichm. xx. iezuitom Swięto-Janskim Wileńskim ze wszystkich generaliter dobr leżących, ruchomych, summ pieniężnych, ubique locorum będących, przykazuiemy, abyście, za tym pozwem przed sąd ziemski woiewodztwa Wileńskiego personaliter stanowszy, na cytacyą y prawne wezwanie urodzonych Michała, Antoniego y dalszych Kiewliczow skutecznie we wszystkim usprawiedliwilisię, którzy obżałowanych ww. pozywaią, mieniąc o to, iż co obżałowani ww., postponuiąc prawa pospolite, o alienacyi od stanu swieckiego dobr ziemskich w dalszych konstytucyach rigorose opisane, nulliter, bez żadney pretensyi kamienic trzy ziemskich wieczystych imienia urodzonych Kiewliczow po smierci Marcina seu Marciana Kiewlicza tysiąc siedmset dwudziestego piątego roku, dziada procedentium, utaiwszy testament zeszłego Marcina Kiewlicza, takowe kamienice ze wszelkiemi w nich całego domu urodzonych Kiewliczow sprzętami, dostatkami, jako to: złoto, srebro, cyne, miedź, a co większa wszystkie na rożne dobra całemu imieniowi Kiewliczow, ad praesens aktorow służące dokumenta violenter zabrawszy, do tych czas u siebie detinetis, na wielokrotne żałuiącego przez przyiacioł y przez się upominanie się nie oddali, nie wrócili y wrócić adusque nie chcą. O co żałuiący aktor, in tempore poczyniwszy manifesta, do ziemstwa Wileńskiego zapozwał y aktorat wyniosł, in post, znaiąc niesłuszne takowych kamienic y substancyi trzymanie, po wyiezdzie żałuiącego aktora z Wilna ad propria ciż obżałowani zapozwani xięża iezuici kamienicę iedną, na Wielkiey ulicy w Wilnie stoiącą, J. W. Zabiele, łowczemu Litewskiemu na iedną extenuacyą aktorow y do procederu z sobą wprowadzenie wydali y intromittować się pozwolili, o czym in tempore uczyniony wyswiadcza process. A gdy żałuiący aktor czasu komissyi w Grodnie upominał się o takową kamienicę, tedy tenże wielmożny łowczy powiada, że ią mam kupną od ichm. xx. iezuitow, iakoby była innego imienia; a drugie kamienice żałuiących aktorow sami obżałowani ww. xięża iezuici trzymacie, utajwszy testament urodzonego Marcina Kiewlicza, dziada procedentium, pokładaiąc przez siebie zrobione testamenta nieiakowychści Kiewliczow, których żałuiący actor niema w swoiey linij, ani w dokumentach, procz po Marcinie Kiewliczu, dziadu swoim, po którym żałuiący dellatores via naturalis successionis kamienic y wszelkich sprzętow, a naybardziey iż dokumenta nie tylko na te kamienice, lecz na wszystkie żałuiących Kiewliczow dobra, iedne potracili, drugie u siebie zatrzymuiecie, a gdy żałuiący aktor dowiedział się o przedaniu kamienicy, a do drugiey intromittował się, obżałowani xx. iezuici expulsyą, gwałt, wiolencyą

uczyniliście, co poswiadcza process, a co bardziey, iż czasu oddalenia się . . . *) obżałowani iezuici, mimo aktorow w cudzą tenutę oddać usiłuiecie, odpowiedziami y pochwałkami na życie y zdrowie żałuiących aktorow odgrażacie się y dalsze bezprawia ustawiczne czynicie. O co żałuiący aktorowie z obżałowanymi ww. prawem czyniąc, ante omnia do reindukcyi w te kamienicy, modo expulsivo, usurpativo, alienativo przez obżałowanych wzięte, do komportacyi testamentu Marcina Kiewlicza y wszystkich dokumentow, całemu imieniowi żałuiących Kiewliczow należących, sub nexu iuramenti, do komportacyi złota, srebra, cyny, miedzi y wszelkich dostatkow zabranych, takoż sub nexu iuramenti, do zdania kalkulacyi, weryfikacyi de usu et fructibus, z tych kamienic perceptis, do skassowania wszelkich skryptow testamentowych y dalszych, przez się poczynionych y przysposobionych, de nullitate onych, iako in praeiuditium żałuiących aktorow urodzonych Kiewliczow poczynionych, do rekuperowania prawa, urodzonemu wielmożnemu łowczemu Litewskiemu danego, de nullitate tegoż prawa y intromissyi, ieżeli iaka znayduie się, do przysądzenia pen, win expulsyinych, wiolencyinych y dalszych pen prawnych, do approbaty wszelkich praw, przywilejow y dalszych dowodow prawnych, żałuiącym aktorom Kiewliczom służących, do uchylenia y skassowania niesłusznie uformowanych pretensyi, przez obżałowanych iezuitow do żałuiących aktorow urodzonych Kiewliczow uformowanych y uproiektowanych, de nullitate takowych pretensyi wynalezionych y zmyslonych, do approbaty intromissyi do kamienic, przez żałuiących aktorow uczynioney, y przysądzenia instantanee reindukcyi do tychże kamienic y dalszych, iako wiecznikowi, w moc, dzierżenie y spokoyne używanie instantanee do obwarowania omnimodae securitatis życia, zdrowia, honoru y substancyi ab omnibus invasionibus, aggressionibus et violentiis od obżałowanych ww. samych, ludzi, czeladzi y poddanych, do nadgrodzenia szkod, strat y expens prawnych y tego wszystkiego, co czasu prawa obszerniey dowiedziono będzie, salva żałoby melioratione. Pisan roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta pierwszego dnia. Na pozew ziemski woiewodztwa Wileńskiego. U tey żałoby relacya ieneralska, podpis ieneralski. oraz suscepta grodzka Wilenska tymi wyrażaią się słowy. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta pierwszego dnia. Ja ienerał iego królewskiey mości, niżey na podpisaniu ręki mey wyrażony, attestor, iż kopią takowego pozwu w sprawie ichmościow panow Michała, Antoniego y dalszych Kiewliczow w Bogu przewielebnemu imści xiędzu Jozefowi Jankowskiemu, rektorowi y wszystkim ichm. xx. iezuitom, przy kościele swiętego Jana w Wilnie rezyduiącym, oczewisto podałem y termin stawania przed sąd ziemski woiewodztwa Wileńskiego oznaymiłem y opowiedziałem. Pisan ut supra. Tomasz Klimowicz ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Wileńskiego. Tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta wtorego dnia. Coram actis grodu woiewodztwa Wileńskiego comparens personaliter, ienerał iego królewskiey mości supra scriptus ten kwit swoy relacyiny podanego pozwu officiose zeznał. Suscepi Xawier Juraha, namiestnik grodzki woiewodztwa Wileńskiego. Ktora to takowa żałoba, za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego zapisana, z których y ten wypis pod pieczęcią teyże komissyi parti requirenti iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra (L. S.). Correctum. Stanisław Godlewski, regent komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 101.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 366. — 1804 г. 10 Октября.

Александръ Ходкевичъ, опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ, продаетъ Виленскому университету принадлежащій имъ домъ на Большой улицѣ.

Alexander hrabia Chodkiewicz, generalny xięstwa Zmuydzkiego starościc, nieletnich iaśnie oswieconych xiążąt Konstantego, syna, Antoniny, córki Radziwiłow, potomstwa, po zeszłych swiętey pamięci iaśnie oswieconych xiążętach Macieiu y Elżbiecie z Chodkiewiczow Radziwiłach, kasztelanach Wilenskich pozostałego, opiekun, czynię wiadomo tym moim dobrowolnym wieczystym w żaden sposob nieporuszonym prawa zapisem jaśnie wielmożnemu Hieronimowi Strzemienowi Stroynowskiemu, uniwersytetu Imperatorskiego Wilenskiego rektorowi, orderu swiętego Stanisława kawalerowi, nominatowi, biskupowi, koadjutorowi Łuckiemu, w imieniu tegoż uniwersytetu Wilenskiego czyniącemu, wydanym na to, iż ia hrabia po zeyściu iaśnie oswieconey xiężney kasztelanowey Wilenskiey, matki nieletniego potomstwa, jako wuy y opiekun przyrodzony, oraz dekretem sądu głównego Departamentu drugiego gubernij Wilensko-Litewskiey, w roku teraznieyszym tysiącznym osmsetnym czwartym, na dniu trzydziestym miesiąca Maia zapadłym, pomienionemu iey potomstwu przydany, znayduiąc maiątek oyczysty całkowicie prawie między kredytorow dekretem exdywizorskim rozdzielony, w rzędzie ktòrego pałac, w mieście Wilnie pod № 73, na ulicy Zamkowey położony, takoż różnym wierzycielom na schedy rozdany, a ztąd przewiduiąc niechybną dla nieletnich dziedzicow stratę z powodu w dalszym czasie ruiny y znisczenia, a bardziey, że z położenia swego licznym erekciom, oraz nieprzewidzianym podatkom y kwaterunkom ulegaiąc, pretensye wierzycielskie podwaiać, a tym samym co raz więcey obciążać będzie, z winney przeto opiekunowi troskliwości, oraz z chęci nayprędszego maiątku nieletnich oczyszczenia ku dobru ichże, gdy na rzecz ich pomieniony pałac okupić dla niebytności intrat y funduszow iest nie podobnym, zwłascza, gdy długi macierzyste rychłey podobnież dla uniknienia procentowania wyciągaią opłaty, zapobiegaiąc przeto temu niechybnemu narostowi ciężarow y chcąc na zniesienie długow macierzystych pewny wynaleść fundusz, przedać na wieczność pomieniony pałac umysliłem. W jakim widoku, gdy między wielu wspòł ubiegaiącemi się o kuplą wieczystą naywyższą summę iaśnie wielmożny rektor w imieniu uniwersytetu Wilenskiego, to iest czerwonych złotych sztuk dziesięć tysięcy ofiarnie y takową summę istotnie dzisiay do rąk moich zalicza, z realney przeto opłaty y odebrania oney przezemnie jaśnie wielm. rektora i cały universitet Wilenski wiecznie kwietując, przerzeczony pałac w mieście Wilnie, którego ograniczenie następnie zamyka się: od zachodu ulicą, od Zamku do ratusza idącą, od południa kosciołkiem Swiętego Mikołaia, oraz domami Mokrzeckiego, Wernera, stelmacha Klimowicza, Romaniego y Baranowskiego, od wschodu ulicą, mimo panien Miłosiernych od Augustyanow idącą, zwaną Sawicz, od pułnocy domem iaśnie wielmożnego hrabi Chodkiewicza y Frolanda, ze wszelkiemi mieszkaniami od ulicy Zamkowey, oraz wtyle od ulicy Sawicz dwupiątrowemi officynami, sklepami, piwnicami, stayniami, wozowniami, studnią, dziedzincem, iednym od ulicy Zamkowey, oraz drugim wtyle od ulicy Sawicz położonemi, ze wszelkiemi przychodami, z placow wybieraiącemi się, oraz z wolnością okupna ichmościow panow Kaczynskich własnym uniwersytetu kosztem, słowem z tym wszystkim, co kolwiek tylko w possessyi iaśnie oswieconych xiążąt Radziwłłow na tym placu było y co tylko do ich właścicielstwa należało, lub należeć powinno, ninieyszym prawem wieczysto przedażnym przedaię y przewodzę y aktorstwo pomienionego pałacu uniwersytetowi Wilenskiemu na zawsze przyznaię. A że przerzeczony pałac dekretem exdywizorskim na różnych kredytorow swiętey pamięci jaśnie oswieconego xiążęcia kasztelana iest rozdzielony y w possessyi onych zostaie, przeto summą, dzisiay od iaśnie wielmożnego rektora biorącą się, nayuroczysciey zaręczam takowych possessorow exdywizyinych okupić y do aktualney wieczystey possessyi iaśnie wielmożnemu

rektorowi y uniwersytetowi Wilenskiemu na dniu wiedmastym Aprila roku następuiącego tysiąc osmset piątego podać y intromitować. Na fundamencie jakiego wieczysto przedażnego prawa moccn będzie iaśnie wielmożny rektor y uniwersytet Wilenski, do swoiey istotney przez intromissią pomieniony pałac obiowszy possessyi, onym rządzić, budowlę czynić, pożytkow wszelkich wynaydować, dać, przedać, bez żadney odemnie y nieletnich dziedzicow przeszkody. Dokumenta na aktorstwo tego pałacu y ograniczenia onego placu, iakie tylko w archiwum zeszłego iaśnie oswieconego xiążęcia, kasztelana znayduią się, w czasie naykrotszym oddać przyrzekam. A w celu ubespieczenia od iakiey kolwiek pretensyi, lub naruszenia tego naszego postanowienia przez nieletnich dziedzicow nayuroczystszą ewikcią na wszelki moy majątek, a szczegulnie na dobra Wielkie y Małe Soleczniki, w powiecie Wilenskim położone, wnosząc y opisując, takowe wieczysto przedażne prawo, przy swiadectwie uproszonych wielmożnych ichmościow panow pieczętarzy, podpisem mey ręki stwierdzam. Działo się w Wilnie, roku tysiąc osmset czwartego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia. Alexander hrabia Chodkiewicz, opiekun. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od jaśnie wielmożnego imści pana Alexandra hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmudzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iaśnie oswieconych xiążąt Konstantego y Antoniny Radziwiłow, kasztelanicow, czyniącego, do tego wieczysto przedażnego prawa, na pałac, w mieście Wilnie pod № 73 sytuowany, za summę dziesięć tysięcy czerwonych złotych, z zakwietowaniem zapłaty oney, wybyty, z opisaniem, w prawie wyrażonym, granic y pozycyi onego, iako nie mniey y ewikcyi, rzecz całą obszerniey a wyraznie obeymuiącym, iaśnie wielmożnemu Hieronimowi Strzemieniowi Stroynowskiemu, uniwersytetu Imperatorskiego Wilenskiego rektorowi y całemu uniwersytetowi Wilenskiemu służącego, podług prawa podpisuię się Rafał Chełchowski, sędzia Wilenski. Proszony za pieczętarza od iaśnie wielmożnego Alexandra hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmuydzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iaśnie oswieconych xiążąt Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow czyniącego, do tego wieczysto przedażnego prawa, na pałac w mieście Wilnie za summę dziesięć tysięcy czerwonych złotvch z zakwietowaniem zaliczenia oney przy opisaniu obszernieyszym, we srzedzinie prawa wyrażonym, iaśnie wielmożnemu xiędzu Heronimu Stroynowskiemu, rektorowi y całemu uniwersitetowi Wilenskiemu służącego, podpisuię się. Orłowski, dworzanin. Proszony za pieczętarza od iasnie wielmożnego hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmuydzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iaśnie oswieconych xiążąt Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow czyniącego, do tego wieczysto przedażnego prawa, na pałac w mieście Wilnie za summę dziesięć tysięcy czerwonych złotych z zakwitowaniem zaliczenia oney przy opisaniu obszernieyszym, w srzedzinie prawa wyrażonym, iaśnie wielmożnemu xiędzu Heronimowi Stroynowskiemu rektorowi y całemu uniwersitowi służącego, podpisuię się. Jan Łopata, adwokat sądu ziemskiego powiatu Wilenskiego. Jest w aktach ziemskich powiatu Wilenskiego—swiadczę przy wydaniu z zaległych, Adam Dauksza regent.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 28.

Конецъ XX-го тома.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

В.

В.

Г.

Д

Е.

Ж.

И.

І.

К.

Л.

76

М.

Н

О.

П.

С.

78

Т.

У.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

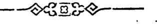
Э.

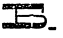
Ю.

Я.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.





Г.

Д.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

С.

Т.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

Б.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

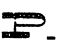
Л.

М.

Н.

О.

П.



С.

Т.

Тивунъ, управляющій, завѣдующій по преимуществу казеннымъ имѣніемъ, 174.
Тлумокъ, узелъ, 141, 167.
Толока, помочь, 9, 14.
Торба, сумка, зъ листами 145.
Трапити, мучить, 245, зимномъ, голодомъ трапили 276.
Тревики, башмаки, новые кордбановые 189.
Трибуналъ, на явку документовъ въ трибуналѣ въ законѣ (Литов. статутѣ) основаній нѣтъ, „кгдыжъ о томъ жадной науки въ праве посполитымъ не вижу“ (слова адвоката) 66, явка документовъ въ трибуналѣ равносильна явкѣ ихъ предъ лицемъ государя и замѣняетъ его особу (мнѣніе адвоката противной стороны) „о тожъ трибуналъ яко и господарь, а книги трибунальские маютъ се разумети за книги земские“, 67.
Трибъ, линія, направленіе, простый (прямой) 92.
Тронтити, толкнуть, 322.
Тубылецъ, мѣстный житель, уроженецъ, 63.
Тувальня, полотенце, утиральникъ, 136, 141.
Тумультъ, волненіе, безпорядокъ, чинечы тумульты 175, 269, 273, 274.

Убранье, нарядъ, каразыевое лазуровое 141.
Узгорокъ, пригорокъ, 366.
Укшестъ (оксевтъ), бочка для вина или другой жидкости, 351.
Улацнити, облегчить, устроить, 247.
Улицы Виленскія. См. географич. указатель: **Виленскія улицы.**
Улочка, переулокъ, 26, 27, 30, 31, 43, 44, 146.
Уморать, прекращать, лишать силы (о документахъ) 21, умарать 90.
Унгарикъ, венгерскій червонецъ, 221.
Устанье, прекращеніе, пріостановка, судовъ 29.
Факторъ, 142.

Ф.

Фалендышъ, тонкое голландское сукно, 318.
Фалюндышовый, изъ тонкаго голландскаго сукна, 132, фалендышовый 274, 295.
Феразія (Ферезія), верхняя одежда, 225, 226, Ферезія, побрали феризыю зеленую фалюндышовую, шлямами подшытую, съ петлицами сребрными, за зол. сто, 295.
Феретъ, пряжка, 167.
Флямскій, фламандскій, флямское полотно, 166.
Фалюшъ, фолюшъ, валильня, 283.
Фара, приходскій костелъ, малая каменица пана Клета, на Замковой улицѣ, нынѣ тамъ „фара“, 474.
Форумъ (forum) судъ, подсудная инстанція 135, 210, 212, 263, 304, 330, 365, 376, forum competens 407, 408, 465.
Фукъ, брань, 225.

Хоромы, Виленскіе поповскіе, 106.
Хуста, бѣлье, хусты белые 136, хустка турецкая 175, хустка турецкая, коштовала 2 золотые польскіе 193, хусты бѣлые 195.
Хуть, благожеланіе, благорасположеніе, 275.

Ц.

Ч.

Ш.

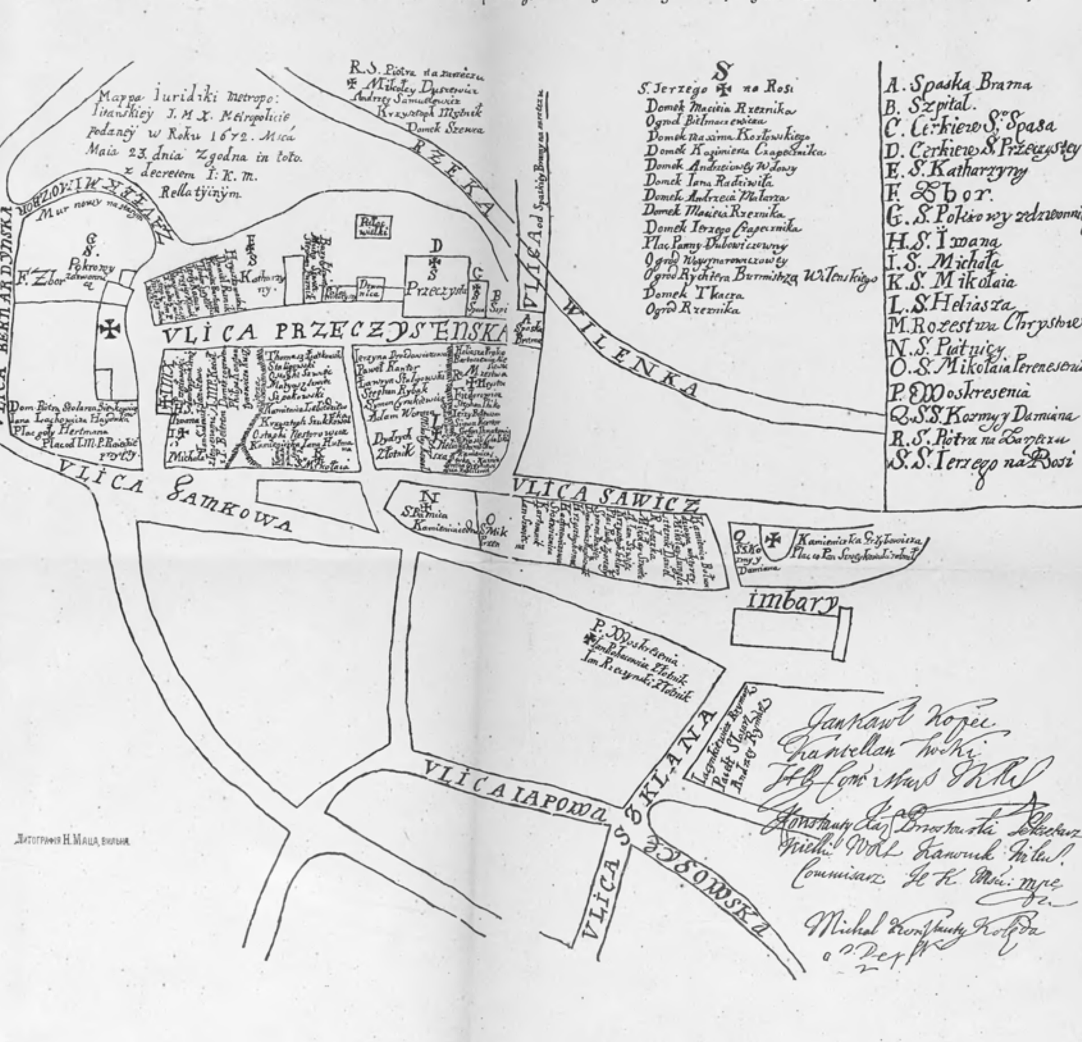
Ю

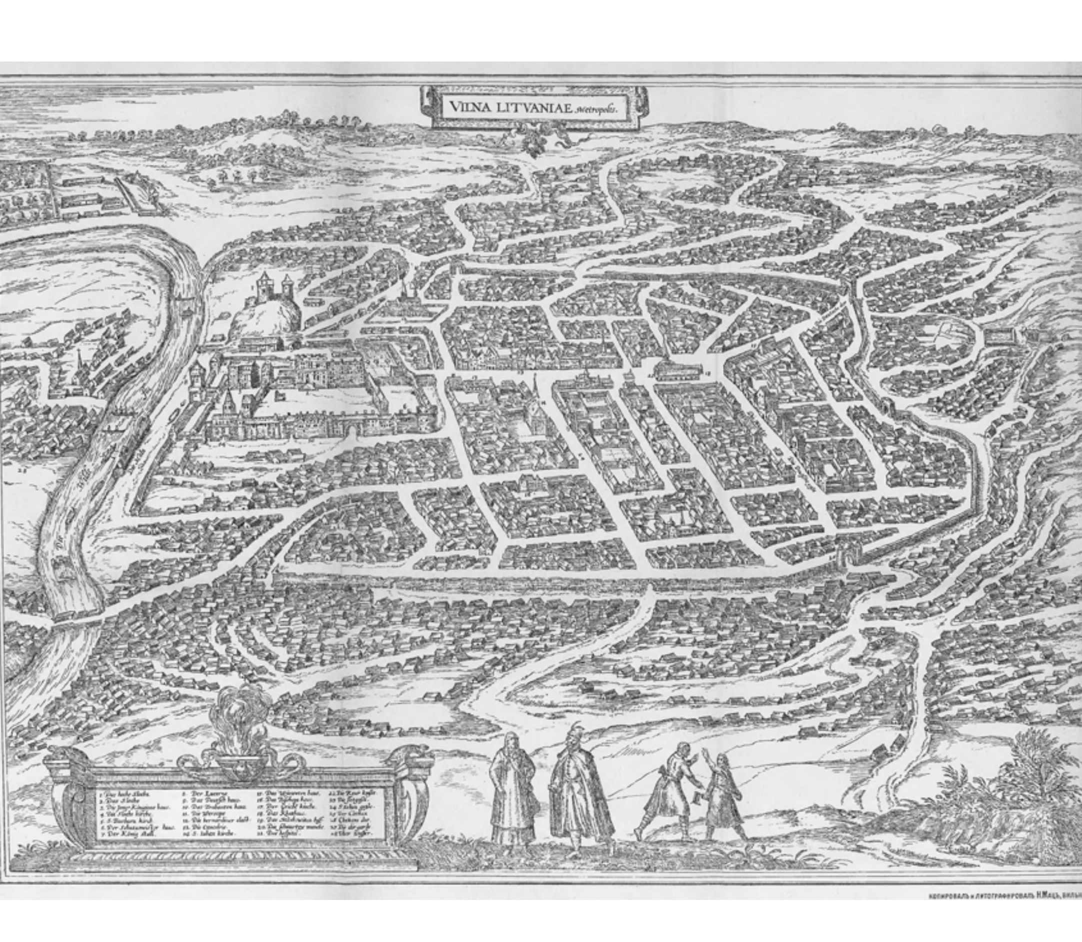
Я

ОПЕЧАТКИ.

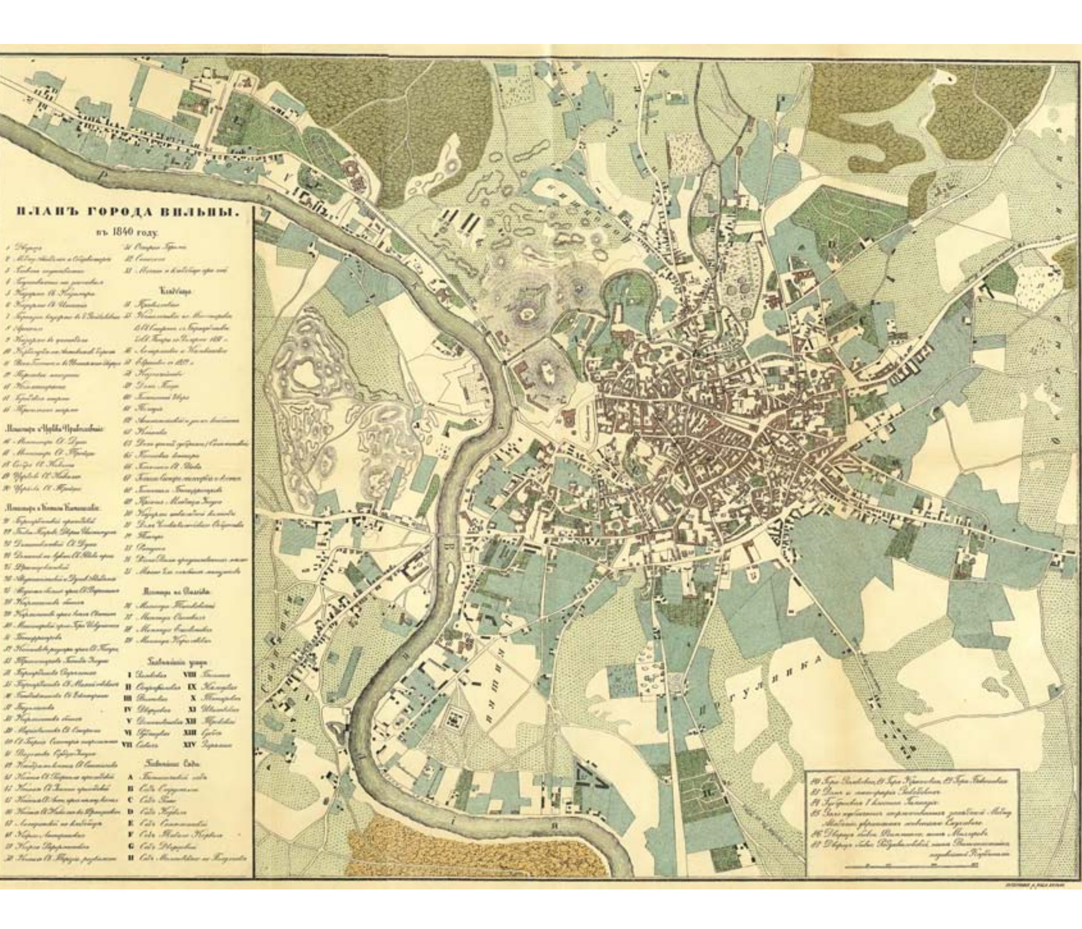
Стран.	*Строка.*	
XLVII.	8 сверху.	Послѣ слова: университетѣ, сдѣланъ пропускъ: такъ думаютъ Wizerunki (t. 22, str. 44 вм. 41), Семеновъ (Сбор. древнихъ гр. LXII, пр. 10) и другіе. Но это не вѣрно. Указанный фактъ нужно относить къ великой княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ, которую Пречистенскій соборъ встрѣчалъ, когда и проч.
XLIX.	12 сверху	напечатано XIV нужно XVI.
LXI.	10 —	— 1432 — 1532.
LXXXI.	16 —	— въ городѣ нужно въ городъ.
52.	13 —	— Іоновскаго — Іоповскаго.
488.	5 снизу	— топорами — товарами.

План части г. Вильны съ подлинника составленнаго въ 1672 году, находящагося въ архивѣ Троицкаго Виленскаго Православнаго Монастыря.





КОПИРОВАЛЪ и ЛИТОГРАФИРОВАЛЪ Н.МАЦЪ, ВИЛЬ


ПЛАНЪ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.
въ 1840 году.
ПОГУЛЯНКА

ИЗДАНІЯ
ВИЛЕНСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

а) Акты:

ТОМЪ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г. стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г. стр. X. 361. Ц. 1 р.
— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 416 Ц. 1 р. 50 к.
— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 р.
— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 450.
— VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц 2 р. 50 к.
— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна 1874 г., стр. XVI, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к.
— VIII. Акты Виленск. гродскаго суда. Вильна. 1875 г. стр. XXV, 652, 83. Ц. 2 р. 50 к.
— IX. Акты Виленск. земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна 1878 г. стр. XXI, 591, 57. Ц. 2 р.
— X. Акты Виленск. магистрата и магдебургіи. Вильна 1879 г. стр. XXXVIII, 592, 48. Цѣна 2 р.
— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г. стр. XLI, 545, 69. Ц. 2 р.
— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна 1883 г. стр. XL, 651, 67. Ц. 2. руб.
— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала Вильна 1886 г. стр. XII, 480. Цѣна 1 руб. 50 к.
— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702, Цѣна 2 р.
— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XL, 552. Цѣна 2 р.
— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CLII, 704. Цѣна 2 р. 50 к.
— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXXIII, 560. Цѣна 2 р.
— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1892 г. стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 года, стр. CLXXVI, 405 Цѣна 2 р.
— XX. Акты касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Цѣна 3 руб.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ—Григорія Воловича. 1559 г., Вильна, 1867 стр. V, 381. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи—г. Горбачевскаго. Вильна. 1867 г., стр. IV, 49 (объяснительный текстъ и 17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна 1871 года, стр. XVIII, 325 Цѣна 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммиссіи. Вильна 1872 г., стр. 165. Цѣна 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 года, стран. 125. Цѣна 40 к.
6. Писцовая книга Пинскаго староства—Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавит. указателемъ. Вильна, 1874 года. Цѣна 5 руб.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 года. Вильна, 1876 года, стр. XII, 387, 56, 1 снимокъ Цѣна 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи XVI столѣтія въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г. стр. XXIII, 502. Ц. 2 р.—Ч. II, Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 руб.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станцслава Хвальчевскаго, 1552—1555 г. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской публичной Библіотекѣ. Вып. I. (1432—1548 г.). Вильна, 1874 г. in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Цѣна 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго округа; хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.